65 8/204
T2

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРУДАМЪ

РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

—

ТОМЪ II-й.

65 8/204
Россия
Рязанское Научное Общество
Книгохранилище
П
Е/280
1728
13397/к
№ 3147

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРУДАМЪ

РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ

ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ,

ВЫЗВАННЫХЪ

ИЗЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Николая Деноткина.
1860.

Государств. публичная
историческая
библиотека России
371096

Изданіе Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ,

ВЫЗВАННЫХЪ

ИЗЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

XI. ПО РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Стр.

Членовъ Губернскаго Комитета:

1. Коллежскаго Совѣтника Ѳедора Сергѣевича Офросимова и Штабсъ-Капитана Князя Сергія Васильевича Волконскаго . . . . . 1.

2. Надворнаго Совѣтника Александра Ивановича Кошелева . . . . . 143.

XII. ПО САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Членовъ Губернскаго Комитета: Статскаго Совѣтника, въ званіи Камеръ-Юнкера, Графа Петра Павловича Шувалова и Флигель-Адъютанта, Полковника Графа Николая Васильевича Левашева . 311.

XIII. ПО САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Членовъ Губернскаго Комитета: Надворнаго Совѣтника, въ званіи Камеръ-Юнкера, Князя Владиміра Алексѣевича Щербатова и Штабсъ-Ротмистра Нила Семеновича Ознобишина . . . . . 395.

XIV. ПО СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Членовъ Губернскаго Комитета: Стр.

1. Надворнаго Совѣтника Дмитрія Николаевича Шидловскаго . . . . . 467.
2. Гвардіи Штабсъ-Ротмистра Михаила Сергѣевича Ланскаго . . . . . 545.

XV. ПО ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Членовъ Губернскаго Комитета: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Камергера, Григорія Федоровича Петрово-Соловово и Гвардіи Поручика Николая Александровича Никифорова . . . . . 565.

XVI. ПО ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Членовъ Губернскаго Комитета:

1. Коллежскаго Ассессора Алексѣя Михайловича Унковскаго и Титулярнаго Совѣтника Евграфа Александровича Кардо-Сысоева . . . . . 635.
2. Коллежскаго Ассессора Алексѣя Михайловича Унковскаго . . . . . 661.
3. Титулярнаго Совѣтника Евграфа Александровича Кардо-Сысоева . . . . . 765.

XVII. ПО ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Членовъ Губернскаго Комитета: Титулярнаго Совѣтника Дмитрія Александровича Хрущова и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Ивановича Шретера . . . . . 779.

XVIII. ПО ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Членовъ Губернскаго Комитета: Стр.

1. Титулярнаго Совѣтника Валеріана Осиповича Подвысоцкаго . . . . . 887.
2. Надворнаго Совѣтника Александра Михайловича Марковича . . . . . 985.

XIX. ПО ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Членовъ Губернскаго Комитета: Гвардіи Ротмистра Демосфена Васильевича Васильева и Коллежскаго Регистратора Павла Николаевича Дубровина . . 1031.

XI. ПО РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА:

Коллежскаго Совѣтника Ѳедора Сергѣевича Офросимова и Штабсъ-Капитана Князя Сергія Васильевича Волконскаго.

ЗАМѢЧАНІЯ И СООБРАЖЕНІЯ.

Прежде изложенія нашихъ замѣчаній на доклады Редакціонныхъ Коммиссій, мы считаемъ нашею обязанностію заявить слѣдующее:

1) Рязанское дворянство изъявило желаніе улучшить бытъ своихъ крестьянъ на началахъ, выраженныхъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ.

2) ***Избранный дворянствомъ Комитетъ, руководствуясь Рескриптами, составилъ Положеніе о крестьянахъ на періодъ срочно-обязанный, т. е. на 12-ть лѣтъ, сообразно съ указаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.***

За тѣмъ большинство Рязанскаго Губернскаго Комитета положило, что ***по истеченіи 12-ти-лѣтняго срочно-обязаннаго періода, всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами прекращаются, и водвореніе ихъ на помѣщичьихъ земляхъ можетъ***

быть только по обоюдному соглашенію помѣщиковъ и крестьянъ; меньшинство же того Комитета полагало, что окончательное освобожденіе крестьянъ должно послѣдовать не иначе, какъ съ предоставленіемъ Правительству пріобрѣсти въ собственность крестьянъ покупкою у помѣщиковъ части земли; почему и самый срочно-обязанный періодъ меньшинство Комитета предполагало значительно сократить.

3) По окончаніи своихъ работъ Губернскій Комитетъ избралъ насъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, для представленія высшему Правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при разсмотрѣніи составленныхъ Губернскими Комитетами проектовъ.

4) По прибытіи въ С.-Петербургъ намъ предъявлена была Высочайшая инструкція, по которой мы обязаны были доставить мѣстныя свѣдѣнія и объясненія не высшему уже Правительству, а Редакціоннымъ Коммиссіямъ, по нѣкоторымъ второстепеннымъ вопросамъ и по всѣмъ трудамъ Коммиссій, намъ переданнымъ.

5) Государь Императоръ, удостоивъ насъ личнымъ пріемомъ, выразилъ, въ обращенной къ намъ рѣчи, мысль, что настоящая реформа не можетъ кончиться безъ пожертвованій; что Его Величество ждетъ нашего въ семъ дѣлѣ содѣйствія, и изъявляетъ надежду, что мы оправдаемъ Высочайшее къ намъ довѣріе не на словахъ, а на дѣлѣ.

6) Изъ переданныхъ намъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій видно, что составленное въ оныхъ Положеніе діаметрально противоположно Положенію Рязанскаго Губернскаго Комитета. ***Комитетъ писалъ свое Положеніе на срочно-обязанный періодъ, долженствовавшій продолжиться 12-ть лѣтъ, и на это только время предоставлялъ крестьянамъ часть помѣщичьей земли за обязательныя повинности.***

Коммиссія распространяетъ этотъ періодъ на безсрочное время, за неизмѣнныя повинности. Комитетъ считалъ, что безвозмездныя пожертвованія невозможны, и что онъ не вправѣ принуждать дворянъ къ таковымъ пожертвованіямъ, а потому соразмѣрилъ количество надѣла землею съ повинностями за оное. Коммиссіи произвольно увеличиваютъ сдѣланный Комитетомъ надѣлъ и произвольно уменьшаютъ повинности. Комитетъ старался всячески отклонить столкновенія помѣщиковъ и крестьянъ на время срочно-обязаннаго періода, дабы не возбудить антагонизма между двумя сословіями; Коммиссіи же, напротивъ, обстанавливаютъ вопросъ о безсрочномъ пользованіи такими условіями, коихъ непремѣнный результатъ долженъ быть тотъ, чтобы оба сословія, возчувствовавъ всю тягость этого положенія, пришли къ обоюдному сознанію въ необходимости выкупа угодій. Обо всемъ этомъ подробно указано въ разборѣ докладовъ Отдѣленій Коммиссій.

Изъ всего вышеписаннаго ясно, что на насъ лежитъ двоякая обязанность: 1) какъ членовъ Губернскаго Комитета, избранныхъ для представленія Правительству мѣстныхъ свѣдѣній и объясненій; 2) какъ лицъ, къ которымъ обратился Государь Императоръ въ рѣчи своей 4-го минувшаго Сентября съ слѣдующими словами: «Вы сами господа убѣждены, что дѣло «не можетъ кончиться безъ пожертвованій; но я хочу, чтобы «жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду «стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія; надѣюсь, «что довѣріе мое къ вамъ вы оправдаете не однѣми словами, «а на дѣлѣ.»

Осчастливленные этимъ призывомъ Августѣйшаго Монарха содѣйствовать Его высокимъ видамъ, мы старались со всею добросовѣстностію опредѣлить ту степень пожертвованія и уступокъ, которыя Правительство можетъ требовать отъ помѣщиковъ Рязанской губерніи при освобожденіи крестьянъ въ

видахъ государственной нужды, не нарушая законовъ о собственности, и дѣлая эти пожертвованія какъ можно менѣе чувствительными для помѣщиковъ.

Единственное, законное и справедливое требованіе Правительства въ семъ случаѣ (какъ нами подробно объяснено въ разборѣ работъ Редакціонныхъ Коммиссій) ***есть требованіе уступки помѣщиками, за единовременное вознагражденіе, той части земли, которая необходима для удержанія въ крестьянахъ земледѣльческаго характера, и чрезъ то отвращенія вредной подвижности въ крестьянскомъ населеніи.*** Количество таковой земли и вознагражденіе за нее также указаны нами въ упомянутомъ разборѣ.

Изложивъ таковое мнѣніе наше, основанное на мѣстномъ знаніи, какъ народныхъ нуждъ, такъ и способовъ помѣщиковъ, мы однако не можемъ принять на себя отвѣтственности объявить согласіе дворянства Рязанской губерніи на таковое пожертвованіе. ***Дворянство не уполномочивало насъ ни къ какимъ уступкамъ, или жертвамъ; оно избрало насъ только для защиты своихъ интересовъ;*** посему содѣйствіе наше, требуемое въ настоящемъ случаѣ Государемъ Императоромъ, могло ограничиться лишь опредѣленіемъ степени пожертвованія, которое Правительство можетъ предложить дворянству Рязанской губерніи, не отягощая его сверхъ мѣры и не нарушая права собственности.

Обращаясь за тѣмъ къ обязанностямъ, лежащимъ на насъ, какъ на Членахъ Рязанскаго Губернскаго Комитета, мы должны сказать, что, по подробномъ обзорѣ работъ Редакціонныхъ Коммиссій, и по примѣненіи ихъ къ мѣстности Рязанской губерніи, мы дошли до слѣдующихъ заключеній:

1) ***Безсрочное пользованіе свободными крестьянами землями помѣщиковъ, за повинности, разъ навсегда опредѣленныя, не можетъ быть нами при-***

нято, ибо, въ сущности, это есть отнятіе земли у помѣщиковъ за мнимое вознагражденіе.

Рязанская губернія, подлежа дѣйствіямъ общихъ гражданскихъ узаконеній, не можетъ допустить таковаго новаго вида неполной собственности, безъ потрясенія во всѣхъ своихъ жителяхъ понятія о правѣ собственности и идеи общей справедливости.

2) Мѣстность Рязанской губерніи по преимуществу земледѣльческая, а потому, безъ ущерба и даже совершеннаго уничтоженія помѣщичьихъ хозяйствъ, ***не можетъ быть допущено ни тѣхъ огромныхъ размѣровъ надѣла,*** ни тѣхъ тяжкихъ условій пользованія отведенными землями, которыя созданы Коммиссіями, такъ какъ огромные размѣры надѣловъ лишатъ земледѣліе нужныхъ рукъ, а тяжкія условія поселятъ антагонизмъ вредный, не только въ хозяйственномъ, но и въ государственномъ отношеніяхъ; и наконецъ

3) Къ мѣстности Рязанской губерніи, лежащей по географическому своему положенію въ сердцѣ Россіи, не можетъ быть примѣненъ изобрѣтенный Коммиссіями принудительный способъ добровольныхъ соглашеній на выкупъ.

Помѣщики и крестьяне Рязанской губерніи, вполнѣ и безпрекословно довѣряющіе всѣмъ распоряженіямъ Правительства, не поймутъ, если только мысль Коммиссій о добровольныхъ соглашеніяхъ не будетъ торжественно объявлена народу, что тѣ тягости, которыя они ощущаютъ ежедневно отъ обязательнаго пользованія, должны вести ихъ къ добровольному соглашенію на выкупъ. Они даже этому не повѣрятъ, сказавъ, что еслибы Правительство пожелало выкупа, то прямо бы объявило о томъ своему народу; напротивъ, всѣ безпорядки, которые будутъ проистекать отъ безсрочнаго пользованія, помѣщики Рязанской губерніи будутъ приписывать крестьянамъ, а крестьяне помѣщикамъ. Оттуда борьба двухъ сословій, при которой не можетъ быть добровольныхъ соглашеній.

Посему, какъ Члены Рязанскаго Губернскаго Комитета, мы

не можемъ согласиться съ предположеніями Редакціонныхъ Коммиссій, ибо ***не уполномочены дворянствомъ дѣлать за него какія либо пожертвованія,*** а тѣмъ менѣе безвозмездно, или за мнимое вознагражденіе, соглашаться на отчужденіе помѣщичьей земли.

Подробныя замѣтки изложены нами въ прилагаемомъ при семъ разборѣ трудовъ Коммиссій.

НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Докладъ № 2.

Въ докладѣ № 2 Юридическаго Отдѣленія, о правѣ собственности помѣщиковъ на земли, опредѣляются отношенія къ землѣ помѣщиковъ и крестьянъ.

На основаніи сего доклада:

«1. Помѣщики сохраняютъ право собственности на всю землю «до выкупа крестьянами усадьбъ и до пріобрѣтенія ими въ соб- «ственность, законами установленными способами, тѣхъ земель, «которыя поступятъ къ нимъ по надѣлу.

«2. На усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, «помѣщики сохраняютъ право собственности, ограничиваемое «предоставляемымъ крестьянамъ правомъ безсрочнаго пользо- «ванія усадьбами и землями и правомъ выкупа усадебной осѣд- «лости, на основаніяхъ, опредѣленныхъ Положеніемъ. Это право «помѣщиковъ и есть право неполной собственности.»

«3. Крестьянамъ предоставляется, на основаніяхъ, установлен- «ныхъ въ Положеніи, право *безсрочнаго и постояннаго пользо- «ванія* усадьбами, съ правомъ выкупа оныхъ, и землями, кото- «рыя поступятъ къ нимъ по надѣлу. *Право собственности* на «усадьбы и отведенныя въ надѣлъ земли *крестьяне пріобрѣта-*

«ютъ только способами, опредѣленными общими законами и «Положеніемъ.»

По смыслу этихъ параграфовъ Юридическое Отдѣленіе установливаетъ *особый и небывалый видъ неполной собственности,* а именно: оставляетъ за помѣщиками право собственности по укрѣпленію на отведенныя крестьянамъ земли, а владѣніе сими землями предоставляетъ крестьянамъ ***не на срочное, а на безсрочное время; не по добровольному договору, а за опредѣленныя,*** Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, ***разъ навсегда и никогда неизмѣняемыя повинности.***

Установленіе таковаго новаго вида неполной собственности, Юридическое Отдѣленіе основываетъ на Высочайшемъ Рескриптѣ; но ***Рескриптъ: во 1-хъ*** — *не уничтожалъ крѣпостнаго права* [1]), а только требовалъ улучшенія быта крестьянъ, посредствомъ регулированія повинностей и предоставленія крестьянамъ права, въ теченіе опредѣленнаго времени, выкупить свои усадьбы, и во 2-хъ—таковое регулированіе допускалось лишь ***на время срочно-обязаннаго періода,*** въ продолженіе котораго помѣщики сохраняли право вотчинной надъ крестьянами полиціи. (Срочно-обязанный періодъ долженствовалъ продолжиться не далѣе 12-ти лѣтъ; послѣ чего крестьяне должны были получить право перехода.)

Нынѣ Редакціонная Коммиссія *совершенно упраздняетъ крѣпостное право;* но вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ помѣщиковъ отдавать крестьянамъ землю *въ безсрочное и постоянное пользованіе, за опредѣленныя разъ навсегда,* въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, *повинности.* Это уже не есть улучшеніе *крѣпостныхъ людей,* но улучшеніе быта *свободныхъ поселянъ,* на счетъ достоянія помѣщиковъ, чего никогда не требовалъ Высочайшій Рескриптъ.

Обращаясь за тѣмъ къ нашимъ дѣйствующимъ узаконеніямъ,

---

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

на которыхъ Юридическое Отдѣленіе основываетъ свое положеніе, оказывается, что *виды неполнаго права собственности* суть: 1) Право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (право общаго участія, т. е. прохода и проѣзда по дорогамъ и водянымъ сообщеніямъ; право прогона скота; право бичевника, и право частнаго участія владѣльцевъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ; право владѣльцевъ домовъ въ городахъ; право проѣзда на отхожія пашни, сѣнокосы и лѣса и пр.). 2.) Право угодій въ чужихъ имуществахъ (право на въѣзжіе лѣса, на звѣриныя, птичьи и рыбныя ловли). 3) Право владѣльцевъ заповѣдныхъ имѣній. 4) Право маіоратныхъ владѣльцевъ. 5) Право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности; и 6) Право распоряженія, отдѣльное тоже отъ права собственности.

Очевидно, что безъ совершеннаго нарушенія не только закона, но и понятія о правѣ собственности полномъ и неполномъ, невозможно отнести ни къ которому изъ означенныхъ видовъ созданнаго Коммиссіями новаго отношенія къ землѣ помѣщиковъ и крестьянъ. Ибо, не говоря уже о сервитутахъ, о правѣ угодій въ чужихъ имуществахъ, такъ точно въ законѣ опредѣленныхъ, и объ особомъ правѣ владѣнія въ заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣніяхъ, которое ни въ какомъ случаѣ прилагаемо быть не можетъ, правила для отдѣленія отъ права собственности права владѣнія и пользованія, и передачи сего права ясно изложены въ 514 ст. 1-й части X Т. Св. Зак.

Въ статьѣ сей сказано:

«Когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право соб-
«ственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе и пе-
«редастъ или уступитъ оное другому по договору, дарственной
«записи или другому какому либо акту; тогда сіе отдѣльное
«владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего про-
«странство, пожизненность или срочность опредѣляются тѣмъ
«самымъ актомъ, коимъ оно установлено.»

По точному смыслу этой статьи законъ, при отдѣленіи права владѣнія или пользованія отъ права собственности, требуетъ: 1) *свободнаго произвола* на таковое отдѣленіе со стороны собственника, и 2) уступки пользованія или владѣнія по договору или иному акту; слѣдовательно уступки не *на безсрочный, а на опредѣленный срокъ,* ибо всѣ акты, по коимъ совершается не перекрѣпленіе недвижимыхъ имуществъ, а передача оныхъ во владѣніе, — *срочные.*

Приводимая Юридическимъ Отдѣленіемъ въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ 515 ст. 1-й части X Т. Св. Зак. изложена въ слѣдующихъ словахъ:

«Подобнымъ сему образомъ (т. е. указаннымъ въ 514 ст. «того же Тома), когда по распоряженію Правительства отводят-«ся казенныя земли или угодья городамъ или казеннымъ се-«леніямъ въ надѣленіе, тогда право собственности на сіи земли «сохраняется казнѣ, а тѣмъ городамъ и селеніямъ принадле-«житъ одно право владѣнія.» Очевидно, что статья эта не можетъ быть примѣнена къ частному имуществу, по самому коренному различію, существующему между государственною и частною собственностію. Это ясно выражаетъ и самый законъ, изъясненный въ сей статьѣ, ибо онъ *не основываетъ* право собственности казны, городовъ и селеній на 514 ст., прямо относящейся къ частному владѣнію, а только *уподобляетъ оной* (въ докладѣ № 2 на стр. 7-й, вмѣсто словъ, употребленныхъ въ законѣ: «подобнымъ сему образомъ,» сказано: «на семъ основаніи;» это не придирка къ словамъ, ибо таковое измѣненіе словъ измѣняетъ смыслъ закона). Наконецъ, и на основаніи сей статьи, отводъ земель дѣлается «по распоряженію Правительства,» слѣдовательно по произволу собственника, такъ какъ Правительство, въ отношеніи казеннаго имущества, представляетъ собственника.

Изъ всего вышеписаннаго ясно, что ***заключеніе доклада № 2 Юридическаго Отдѣленія противно смыслу***

Высочайшаго Рескрипта и духу дѣйствующихъ постановленій нашего гражданскаго права. Допущенное въ немъ неправильное толкованіе закона о неполной собственности не только не облекаетъ въ законную форму требованія объ уступкѣ помѣщиками части земли крестьянамъ, но, напротивъ, придаетъ сему требованію видъ споліаціи.

Подъ словомъ *споліація* разумѣется здѣсь вообще тотъ фактъ, когда отъ собственника отнимается, безъ его на то соизволенія и безъ надлежащаго вознагражденія, вся или часть его собственности въ пользу не собственника.

Что ***помѣщики имѣли всегда полное право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли,*** и что ***крестьяне не имѣли ни юридическаго, ни фактическаго права ни на какую часть этихъ земель,*** это доказывается слѣдующимъ:

Помѣщикъ имѣлъ право владѣть крѣпостными людьми, но обязывался приписать ихъ къ какой либо недвижимой собственности, или даже къ капиталу. Въ случаѣ неисполненія этого правила, крѣпостной человѣкъ дѣлался свободнымъ; помѣщикъ же не лишался ни своей недвижимой собственности и не обязывался снабжать его землей.

Помѣщикъ обязывался давать своимъ крѣпостнымъ людямъ достаточное пропитаніе; но отводилъ ли онъ имъ для сего землю въ томъ или другомъ количествѣ, или содержалъ на мѣсячинѣ, или отпускалъ на заработки, все равно, законъ требовалъ только, чтобы матеріально крѣпостные люди не терпѣли нужды.

Для обезпеченія крѣпостныхъ людей, правда, что законъ обязывалъ помѣщиковъ при продажѣ земли изъ населенныхъ имѣній оставлять $4^1/_2$ десят. на душу; но въ случаѣ неисполненія сего правила, крѣпостные люди отбирались въ казну; поземельныя же права помѣщиковъ оставались неприкосновенными.

Фактическое пользованіе крѣпостными помѣщичьею землею не только не было постоянное, но ***даже не опредѣлялось никакимъ обычаемъ.***

Помѣщики брали крестьянъ во дворъ; лишали ихъ земли; перемѣняли надѣлы по своему усмотрѣнію, и налагали на крестьянъ, за данную имъ землю, повинности, какія считали возможными.

И такъ вводимое Редакціонными Коммиссіями правило есть ничто иное, какъ споліація.

Споліація не можетъ быть оправдана ни въ какомъ случаѣ, и если она вводится въ законъ и приводится въ исполненіе силою или хитростію, то смыслъ ея нисколько не измѣняется, а лишь только виновникомъ въ споліаціи представляется не тотъ, который получаетъ отъ нее выгоду, а самъ законъ.

Обязанность закона охранять личность, свободу и собственность каждаго; но когда законъ, пользуясь своею силою, ограничиваетъ самопроизвольно право собственности гражданъ, то онъ перестаетъ быть охранителемъ права, а напротивъ поставляетъ волю и иниціативу законодателя взамѣнъ воли иниціативы самихъ гражданъ, и этимъ путемъ законъ лишаетъ народъ всѣхъ правъ, охранять которыя онъ призванъ: права личныя, право свободы и право собственности.

Законъ хотѣлъ дать болѣе прочное устройство государственному порядку и ввелъ крѣпостное право, т. е. споліировалъ право свободы массы въ видахъ общественной пользы; теперь, если законъ пожелаетъ сдѣлать распредѣленіе поземельной собственности, онъ непремѣнно споліируетъ часть собственности помѣщиковъ въ пользу крестьянъ. Тогда онъ поколебалъ понятіе о правѣ личности и свободы; теперь поколеблетъ понятіе о правѣ собственности.

Если допустить только, что Правительство имѣетъ право по

своему произволу устроивать благосостояніе одного класса на счетъ другаго, и принимаетъ на себя распредѣленіе богатствъ, то неминуемымъ послѣдствіемъ этого будутъ нескончаемыя требованія всѣхъ классовъ народа; ненависть одного сословія къ другому, и безпрерывныя волненія. Законъ и Правительство должны ограждать только три необходимыя условія гражданской жизни: личность, свободу и собственность. Всякая споліація нарушаетъ эти условія и носитъ въ себѣ начало революціонное.

Изъ всего вышеписаннаго ясно, что, юридически говоря, ***самое справедливое было бы освобожденіе крестьянъ безъ земли, съ признаніемъ за помѣщиками права полной собственности на всю землю.***

Но за тѣмъ является вопросъ: возможно ли въ Россіи, Государствѣ земледѣльческомъ, освобожденіе болѣе 10-ти милліоновъ земледѣльцевъ безъ земли?

На вопросъ этотъ нельзя отвѣчать иначе, какъ отрицательно.

Народъ нашъ никогда не пойметъ тѣхъ юридическихъ началъ, въ силу которыхъ онъ будетъ пущенъ на волю безъ крова и безъ хлѣба.

Государство, при спутанности въ народѣ (вслѣдствіе крѣпостнаго права) идей общей справедливости, не будетъ въ состояніи удержать безземельное народонаселеніе въ предѣлахъ, необходимыхъ для гражданскаго устройства и порядка.

Однимъ словомъ: ***пріобрѣтеніе земель для крестьянъ является необходимостію государственною.***

Съ другой стороны необходимо, чтобы пріобрѣтеніе сіе совершилось на основаніи нашихъ дѣйствующихъ законоположеній, безъ потрясеній гражданскаго права, лежащаго въ основаніи нашего гражданскаго устройства.

Наше гражданское право допускаетъ отчужденіе частной собственности въ пользу общую или государственную, на слѣдующемъ основаніи:

Ст. 575 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. « Когда частное недви-

«жимое имущество потребуется для какой либо государственной «или общественной пользы, или необходимаго употребленія, «тогда владѣльцу онаго должно быть опредѣлено *въ тоже вре-«мя* приличное вознагражденіе.»

Пріобрѣтеніе для крестьянъ земель можетъ быть законно допущено только на основаніи существующаго за Правительствомъ права требовать отчужденія частной собственности, для пользы государственной.

По всѣмъ симъ соображеніямъ слѣдуетъ включить въ Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, слѣдующее:

1) ***Помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли; но въ видахъ общей государственной пользы, предоставляютъ часть сихъ земель, Положеніемъ опредѣленную, въ собственность крестьянъ, за единовременное за сіи земли вознагражденіе.***

2) ***Правительство обязывается, за опредѣленную оцѣнку, пріобрѣсти покупкою уступаемую помѣщиками для государственной пользы землю, въ общественную собственность каждаго селенія.***

Докладъ № 3.

Противъ доклада № 3 не представляется нужнымъ дѣлать какихъ либо возраженій, если только будетъ отмѣнено основаніе, принятое Редакціонными Коммиссіями въ заключеніи доклада № 2, т. е. *безсрочное пользованіе крестьянами отведенными имъ въ надѣлъ землями за разъ навсегда установленныя повинности.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что правило, изложенное въ 4-мъ пунктѣ заключенія сего доклада о дозволеніи Волостнымъ Правленіямъ свидѣтельствовать условія по найму крестьянъ земельныхъ ихъ участковъ на краткіе сроки, до 3-хъ лѣтъ, слѣ-

дуетъ расширить тѣмъ, чтобы селькимъ управленіямъ предоставлено было право свидѣтельствовать таковыя условія и на болѣе продолжительные сроки, до 12-ти лѣтъ, такъ какъ крестьяне часто нанимаютъ одну и двѣ десятины пахатной земли подъ навозъ на 6 и 8 хлѣбовъ.

Докладъ № 6.

Въ заключеніи доклада № 6, въ пунктѣ 3-мъ, изложено:

«Земля, отведенная однимъ общимъ надѣломъ одному крест-«янскому семейству или цѣлому мірскому обществу въ пользо-«ваніе, за опредѣленныя повинности, представляетъ собою *не-«раздѣльное имущество,* подлежащее, въ отношеніи залога, «раздѣла по наслѣдству, продажи и вообще отчужденія закон-«ными способами, тѣмъ же правиламъ, какія установлены въ «дѣйствующихъ узаконеніяхъ для нераздѣльныхъ имуществъ.»

Законъ указываетъ на два способа владѣнія нераздѣльными имуществами:

или онѣ остаются *въ общемъ владѣніи* соучастниковъ;

или владѣніе принадлежитъ *одному* изъ нихъ *на правѣ маіората.*

При общемъ владѣніи распоряженіе нераздѣльнымъ имуществомъ должно быть съ общаго согласія; продажа части, принадлежащей каждому соучастнику, допускается не иначе, какъ съ согласія прочихъ; если же они не захотятъ принять къ себѣ въ соучастники того, кому настоящій хозяинъ намѣренъ уступить часть свою, то должны уплатить хозяину за оную по справедливой оцѣнкѣ; недвижимое имущество, состоящее въ общемъ владѣніи, не можетъ быть отдано въ залогъ иначе, какъ по согласію всѣхъ участвующихъ въ немъ владѣльцевъ; нераздѣльныя имущества не могутъ быть продаваемы и отдаваемы въ залогъ по частямъ.

Изъ совокупности всѣхъ сихъ постановленій оказывается,

что въ нераздѣльныхъ имуществахъ *подлежитъ ограниченію право собственности по укрѣпленію;* и такъ, если допустить, что, съ одной стороны, крестьянамъ будетъ отведена земля *въ безсрочное пользованіе и право собственности* помѣщиковъ *будетъ ограничено во владѣніи и пользованіи;* а съ другой, что таковая, отведенная крестьянамъ, земля будетъ составлять *имущество не раздѣльное,* на которое по закону право собственности помѣщика будетъ *ограничено по укрѣпленію;* то въ чемъ же будетъ состоять право собственности помѣщиковъ на отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ земли?

Можетъ ли быть допущено созданіе таковаго новаго вида права собственности, съ точки зрѣнія юридической; тѣмъ болѣе, что на практикѣ оно совсѣмъ не приложимо. Въ теченіе извѣстнаго пространства времени, послѣ нѣсколькихъ наслѣдствъ и раздѣловъ, явится страшная компликація правъ собственниковъ, при которой для крестьянъ исчезнетъ всякое понятіе о томъ, что земля принадлежитъ помѣщикамъ, и рента, которую они будутъ платить за нее массѣ сонаслѣдниковъ, представится имъ ничѣмъ другимъ, какъ налогомъ въ пользу привиллегированнаго дворянства.

Что касается до втораго способа, т. е. чтобы одинъ изъ наслѣдниковъ, получая нераздѣльное имѣніе въ свое владѣніе, *по праву первородства,* удовлетворялъ другихъ сонаслѣдниковъ денежными выдачами, то таковой способъ, въ примѣненіи къ землямъ, отведеннымъ крестьянамъ въ безсрочное пользованіе и за разъ установленныя, въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, повинности, превратитъ всѣхъ старшихъ сыновъ Русскаго дворянства не въ маіоратныхъ владѣльцевъ, а въ сборщиковъ, или, лучше сказать, откупщиковъ дани съ обязанныхъ крестьянъ.

Все вышеизложенное ясно доказываетъ, какъ понятія о собственности и о правахъ на оную не легко поддаются своенравнымъ порывамъ организаторовъ. На бумагѣ легко замѣнить слово *срочное безсрочнымъ;* легко создать новый видъ неполной

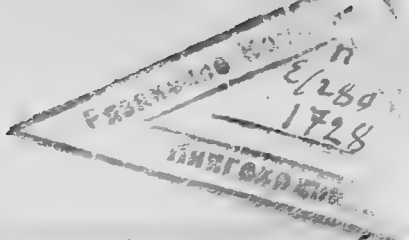
собственности, новый видъ *нераздѣльныхъ имуществъ;* на дѣлѣ же всѣ таковыя замѣны и изобрѣтенія противорѣчатъ съ дѣйствительностію, и влекутъ за собою уничтоженіе всѣхъ гражданскихъ отношеній.

Вопросъ о крѣпостномъ правѣ можетъ быть разрѣшенъ, какъ выше сказано, ***только двумя способами: или сохраненіемъ за помѣщиками права полной собственности на всѣ земли, съ предоставленіемъ крестьянамъ личной свободы и права свободныхъ договоровъ; или пріобрѣтеніемъ, въ видахъ государственной пользы, земли для крестьянскихъ обществъ, за единовременное вознагражденіе помѣщиковъ.***

При обоихъ этихъ способахъ не будетъ нужды искажать всѣ наши коренные законы о правѣ собственности, наслѣдства, залога и пр.

Если, въ защиту произвольныхъ мѣръ, допускаемыхъ Редакціонными Коммиссіями, скажутъ, что помѣщикамъ указывается, въ предварительныхъ соображеніяхъ, составленныхъ въ особой Финансовой Коммиссіи, на возможность избавиться отъ принудительнаго, въ отношеніи крестьянъ, положенія, приступивъ добровольно къ принудительному выкупу, то подобная мѣра, какъ стоящая внѣ всякаго понятія о законѣ и даже общей справедливости, не можетъ быть серьозна обсужена. Государство, обязанное охранять право гражданъ, не можетъ, оставаясь Государствомъ, вынуждать однихъ изъ своихъ подданныхъ отрекаться отъ своихъ правъ въ пользу другихъ. Добровольное согласіе ничего не значитъ, когда обусловливается принужденіемъ. Этимъ способомъ можно оправдать всякое насиліе: если человѣку угрожаютъ лишеніемъ жизни — онъ добровольно уступитъ собственность; если угрожаютъ отнятіемъ всей собственности — онъ добровольно уступитъ часть оной, и т. д.

Въ пунктѣ 4-мъ 6-го доклада Юридическаго Отдѣленія сказано,



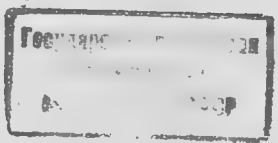
между прочимъ, что земли, на которыхъ водворены срочно-обязанные крестьяне, могутъ пріобрѣтать также и неимѣющіе права владѣть населенными имѣніями, но съ тѣмъ, чтобы при самомъ пріобрѣтеніи имѣнія, одновременно съ совершеніемъ акта, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья, за выкупъ, по полюбовному соглашенію.

Имѣя въ виду мнѣніе девяти Членовъ Редакціонной Коммиссіи, объ отчужденіи земель, населенныхъ срочно-обязанными крестьянами, лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, нельзя не согласиться съ предлагаемыми ими доводами тому, что удержаніе означеннаго выше въ пунктѣ 4-мъ 6-го доклада Отдѣленія правила было бы новымъ и ничѣмъ не оправдываемымъ стѣсненіемъ помѣщиковъ; посему, и руководствуясь прежде высказанными началами, на которыхъ должна совершиться реформа, ***не представляется никакого затрудненія къ допущенію къ покупкѣ земель лицъ, принадлежащихъ ко всѣмъ сословіямъ, такъ какъ при освобожденіи крестьянъ безъ земли, или при освобожденіи ихъ съ землею, чрезъ выкупъ оной Государствомъ, прекращаются всѣ вотчинныя отношенія помѣщиковъ къ населенію.***

Докладъ № 8.

Въ пунктахъ: *в*, *г* и *д* 7-го параграфа заключенія Юридическаго Отдѣленія № 8 сказано:

Пунктъ *в*. «Что же касается до недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя ихъ помѣщиковъ послѣ обнародованія указа 3-го Марта 1848 года, то, въ случаѣ спора между крестьянами и помѣщикомъ, о принадлежности сихъ имуществъ, лица, на коихъ возложено будетъ приведеніе въ дѣйствіе новаго Положенія объ устройствѣ крестьянъ, обязаны составлять протоколы объ отзывахъ, объясненіяхъ и вообще



«доказательствахъ на принадлежность спорнаго имущества той «и другой стороны.»

Пунктъ *г.* «Съ сихъ протоколовъ крестьянамъ выдаются засви- «дѣтельствованныя копіи, съ предоставленіемъ имъ права предъ- «явить ихъ Мировому Судьѣ, которому вмѣняется въ обязанность «стараться о примиреніи крестьянина съ помѣщикомъ. Если «же соглашенія не послѣдуетъ, то крестьянину предоставляется, «въ теченіи двухъ лѣтъ, со времени выдачи ему копіи съ «означеннаго выше протокола, отыскивать свое право на иму- «щества, пріобрѣтенныя послѣ обнародованія указа 3-го Марта «1848 года, судебнымъ порядкомъ.»

Пунктъ *д.* «Искъ сей производится въ судебныхъ мѣстахъ на «общемъ основаніи; но при этомъ судебнымъ мѣстамъ вмѣняется «въ обязанность принимать отъ крестьянъ въ числѣ доказа- «тельствъ, допускаемыхъ по закону въ тяжебныхъ дѣлахъ по «имуществамъ, и разные *домашніе* и другіе письменные акты и «документы.»

Указомъ 1848 года 3-го Марта крестьянамъ дозволено было покупать дома и земли на свое имя; слѣдовательно, если крестьяне послѣ сего покупали имущества не на свое имя, а на имя своихъ помѣщиковъ, то это было по довѣрію къ нимъ, и по доброй волѣ крестьянъ, и потому нѣтъ никакого повода дѣлать исключеніе въ семъ случаѣ и вводить въ наше тяжебное судопроизводство особый родъ письменныхъ доказательствъ. Что дѣлается по совѣсти, то и разрѣшается по совѣсти. Допущеніе въ семъ случаѣ для крестьянъ исключенія подало бы поводъ имъ вчинать бездоказательные иски, часто ни на чемъ неосновательные, а нашимъ судамъ предоставило бы возможность произносить голословныя рѣшенія въ пользу той стороны, которая болѣе заплатитъ. Крѣпостныя отношенія порождали между помѣщиками и крестьянами различныя сдѣлки, основанныя со стороны крестьянъ на томъ убѣжденіи, что помѣщикъ ихъ не будетъ обирать для собственной своей пользы,

а со стороны помѣщика на томъ, что крестьянинъ его крѣпостной, и потому всегда будетъ въ его рукахъ. Такъ, напримѣръ, одинъ Рязанскій помѣщикъ [1]) не только дозволилъ крестьянину купить на его имя землю, но даже снабдилъ его деньгами, нужными для таковой покупки; крестьянинъ обѣщался по времени уплатить по немногу, и дѣйствительно въ настоящее время уплатилъ незначительную часть, несоставляющую даже процентовъ съ затраченнаго капитала. Спрашивается: кому принадлежитъ купленная земля, и въ случаѣ допущенія тяжбы, со стороны крестьянъ, на чемъ будетъ основывать судъ разборъ таковыхъ разсчетовъ между помѣщиками и крестьянами? Всѣ удостовѣренія въ платежѣ ограничивались бирками или записками въ конторѣ помѣщика, что съ крестьянина такого-то получено столько-то; но за что именно, по большей части, и не записывалось, Какъ такія доказательства будутъ обсуждаемы въ судахъ и не будутъ ли поводомъ къ нескончаемымъ тяжбамъ?

Казалось бы достаточнымъ, въ случаѣ спора между крестьянами и помѣщикомъ, о принадлежности упомянутыхъ выше имуществъ, поставить лицамъ, на коихъ будетъ возложено приведеніе въ дѣйствіе Положенія, или Мировому Судьѣ въ обязанность стараться о примиреніи крестьянина и помѣщика; но за тѣмъ уже дѣла эти не подвергать тяжебному судопроизводству.

Но дабы облегчить возможность тѣмъ изъ помѣщиковъ, которые сами сего пожелаютъ, выдавать купчія крестьянамъ на таковыя, пріобрѣтенныя крестьянами на имя помѣщиковъ, земли, можно было бы допустить, что въ случаѣ залога сихъ земель въ составѣ помѣщичьяго имѣнія въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ, онѣ немедленно изъ подъ залога освобождаются.

За тѣмъ пункты: *е, ж, з* § 7-го и весь параграфъ 8-й должны быть уничтожены.

---

[1]) Г. Дубовицкій, Предсѣдатель Медико-Хирургической Академіи.

Докладъ № 10.

Въ докладѣ № 10 Юридическое Отдѣленіе старается съ большею подробностію опредѣлить право участія крестьянъ въ угодьяхъ помѣщиковъ. Принятое Юридическимъ Отдѣленіемъ основаніе, т. е. ***безсрочное пользованіе крестьянъ землями помѣщиковъ, за разъ навсегда опредѣленныя повинности, еще разъ оказывается несостоятельнымъ.*** Это правило приводитъ Отдѣленіе къ законоположеніямъ, въ видѣ тѣхъ, что крестьянамъ не воспрещается ловить рыбу *удочкою;* дозволяется охотиться на отведенныхъ имъ въ пользованіе земляхъ, съ оставленіемъ, впрочемъ, за помѣщикомъ верховнаго права охоты. Съ другой стороны помѣщикъ стѣсненъ въ пользованіи своею собственностію и по такимъ предметамъ, которые Отдѣленіе признаетъ остающимися въ исключительномъ его владѣніи. Такъ напримѣръ: крестьянамъ, въ пунктѣ 3-мъ доклада, предоставляется право устроивать запруды и проводить воды въ свои усадьбы и поля; но у помѣщика устроена мельница при сліяніи двухъ рѣчекъ, крестьяне сдѣлали запруду на одной изъ нихъ, для проведенія воды въ усадьбы и поля, перехватили воду, и мельница потеряла половину силы. На рѣкѣ поставлена крестьянами мельница, приводимая въ движеніе теченіемъ воды, но она мѣшаетъ правильной рыбной ловлѣ, которая принадлежитъ помѣщику, — опять столкновеніе. Помѣщики сохраняютъ право собственности на устроенные въ селеніяхъ трактиры, постоялые дворы и заѣзжіе дома, а крестьяне могутъ, безъ разрѣшенія помѣщика, устроивать на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе, таковыя же заведенія, п. 13 и 14-й 10-го доклада Отдѣленія. Но отъ подобнаго размноженія постоялыхъ дворовъ и другихъ заведеній прежніе постоялые дворы, принадлежащіе помѣщику, упадаютъ въ цѣнѣ. Какое же получаетъ помѣщикъ за сіе вознагражденіе? Крестьяне платятъ ему повинности, опредѣленныя Хозяйственнымъ Отдѣ-

леніемъ, т. е. половину почти теперешняго его дохода, да еще онъ теряетъ безвозмездно значительную часть дохода на другихъ предметахъ своей собственности. Все это вновь указываетъ на ***необходимость положить въ основаніе настоящей реформы*** болѣе правильныя и опредѣленныя основанія:

или освобожденіе крестьянъ безъ земли, съ признаніемъ всей земли полною собственностію помѣщиковъ;

или покупку для крестьянъ опредѣленной Положеніемъ части земли, со всѣми послѣдствіями, сопряженными съ законнымъ отчужденіемъ имущества.

Въ обоихъ случаяхъ не будетъ нужды писать всѣхъ постановленій, заключающихся въ 14-мъ пунктѣ заключенія Отдѣленія по докладу № 10, и достаточно будетъ руководствоваться нашими дѣйствующими постановленіями.

Если же оставить безсрочное пользованіе, то всѣ правила, означенныя въ сихъ параграфахъ, и ***стѣсняющія*** безвозмездно ***право собственности помѣщиковъ***, даже на ту часть имущества, которая остается въ полной ихъ собственности, и за что крестьяне не платятъ ренты, ***должны быть уничтожены*** и предоставлены добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ. Такъ напримѣръ: относительно водъ крестьянамъ слѣдуетъ предоставить право употребленія воды только для домашнихъ и хозяйственныхъ надобностей; базарныя площади и торговыя мѣста должны оставаться безъ всякаго ограниченія въ распоряженіи помѣщиковъ; въ открытіи ярмарокъ, торговъ, питейныхъ заведеній и пр. крестьяне не должны имѣть никакого участія, и пункты 8, 9, 10, 13 и 14-й заключенія должны быть отмѣнены.

Докладъ № 11.

Такъ какъ весь докладъ Юридическаго Отдѣленія № 11, о переходѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и

общества, независимо связанъ съ докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 8, о правѣ пользованія крестьянами отводимымъ имъ надѣломъ, то онъ и будетъ подробно разсмотрѣнъ при обсужденіи сего послѣдняго доклада.

ОТВѢТЫ НА ОСОБЫЯ ВОПРОСЫ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Обращаясь за тѣмъ къ особымъ вопросамъ, предложеннымъ Г. Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій, по Юридическому Отдѣленію, именно: о порядкѣ водворенія на владѣльческихъ земляхъ свободныхъ сельскихъ обывателей, оказывается слѣдующее:

1) По вопросу: какія лица могутъ быть допускаемы къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ, по добровольнымъ условіямъ съ владѣльцами?

Нѣтъ никакого препятствія допустить къ таковому водворенію всѣхъ безъ исключенія лицъ, когда между ними и помѣщиками состоится добровольное на то соглашеніе, и когда, въ силу общихъ дѣйствующихъ узаконеній, означенныя лица будутъ имѣть на то право, т. е. если останется раздѣленіе на вѣдомства, то когда водворяемые будутъ имѣть увольнительныя отъ своихъ обществъ свидѣтельства.

2) Можно ли допустить водвореніе безъ заключенія письменныхъ условій, или же слѣдуетъ это воспретить для предупрежденія бездоказательныхъ споровъ?

Такъ какъ по закону, ст. 1700 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., существуетъ общее правило, что договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ долженъ составляться письменно и со включеніемъ всѣхъ условій договаривающихся, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и водвореніе, какъ сопряженное съ наймомъ или съ арендным содержаніемъ земли, не можетъ быть допущено безъ заключенія письменныхъ

договоровъ; тѣмъ болѣе, что, по существующему въ нашемъ законодательствѣ праву земской давности, непрерывное владѣніе имуществомъ, въ видѣ собственности, продолжающееся въ теченіе установленной закономъ давности, превращается въ право собственности (ст. 533 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.).

3) Какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть совершаемы договоры о водвореніи?

Нѣтъ никакой надобности давать какую либо особую форму таковымъ договорамъ, а слѣдуетъ ихъ допустить на общемъ законномъ основаніи, позволивъ совершать ихъ на продолжительные сроки, т. е. не до 12-ти лѣтъ, а отъ 1 до 36 лѣтъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ опредѣлить за maximum взысканія пошлинъ тѣ пошлины, которыя установлено взимать при заключеніи условій на 12-ть лѣтъ.

4) Какія условія должны быть непремѣнно въ нихъ оговорены, особенно въ видахъ предупрежденія какихъ либо ограниченій въ личныхъ правахъ или стѣсненія свободы труда?

Такъ какъ водвореніе допускается лишь по добровольнымъ условіямъ, то нѣтъ никакой нужды ограничивать чѣмъ бы то ни было и съ какими бы то ни было цѣлями добровольное соглашеніе. ***Правительственная опека могла еще существовать при крѣпостномъ правѣ; но разъ оно прекращается, то слѣдуетъ оставить каждому изъ членовъ Государства самому произвольно пользоваться предоставленными ему правами. Правительство обязано ограждать отъ всякаго насилія, но не должно вмѣшиваться въ то, какъ и какимъ образомъ кто пользуется своими правами:*** безсрочно-отпускные и отставные солдаты, и даже въ одномъ имѣніи Саратовской губерніи [1]) уволенный въ отставку Прапорщикъ, изъ

[1]) Имѣніе Офросимова въ Сердобскомъ уѣздѣ.

сдаточныхъ, возвратясь на родину, добровольно поступали въ тягло и несли баршинную повинность наравнѣ съ крѣпостными людьми. Неужели слѣдуетъ это имъ воспретить; но тогда, ограждая ихъ личныя права, вопреки ихъ собственнаго желанія пользоваться ими, Правительство должно: или взять на себя полное обезпеченіе таковыхъ лицъ, или довести ихъ усиленною опекою до голодной смерти.

5) На какой срокъ можно допустить заключеніе такихъ договоровъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ включенъ въ отвѣтъ на вопросъ 3-й.

6) Какими мѣрами можно обезпечить помѣщикамъ исправное поступленіе договорныхъ повинностей?

Устройствомъ хорошей администраціи, правильнымъ судомъ и вообще устраненіемъ произвола чиновниковъ и уничтоженіемъ значенія бюрократіи; о чемъ подробно будетъ говорено при разсмотрѣніи докладовъ Административнаго Отдѣленія. Правительство, вмѣсто повсемѣстной опеки, которая, какъ доказалъ опытъ, никого не ограждаетъ, а доставляетъ только прокормленіе цѣлой фалангѣ чиновниковъ, живущихъ на счетъ опекаемыхъ, должно принять на себя совершенно свойственную ему обязанность: ограждать права каждаго члена общества и удовлетворять всѣмъ законнымъ его требованіямъ; однимъ словомъ: освободить народъ отъ крѣпостной зависимости безотвѣтственныхъ чиновниковъ и отъ ихъ патріархальной опеки.

7) Можно ли допустить заключеніе договоровъ на водвореніе съ цѣлыми обществами, или установить, чтобы каждый домохозяинъ порознь заключалъ условія съ владѣльцемъ?

Такъ какъ водвореніе допускается лишь по добровольному согласію, то слѣдуетъ предоставить и всѣ условія сего водворенія тому же добровольному согласію.

8) Какимъ порядкомъ производить разбирательство споровъ между помѣщиками и фермерами, водворенными на ихъ земляхъ, и не слѣдуетъ ли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, допустить участіе экспертовъ въ изслѣдованіи спорныхъ предметовъ?

Такъ какъ помѣщики и фермеры не составляютъ какого либо особаго вѣдомства или сословія, подлежащаго особому управленію, то всякое разбирательство между ними должно происходить на основаніи общихъ узаконеній Государства; нельзя же для нихъ еще установить особый судъ. А такъ какъ наши законы допускаютъ участіе экспертовъ въ изслѣдованіи спорныхъ предметовъ, то, въ случаяхъ надобности, эксперты могутъ быть приглашаемы; но во всякомъ случаѣ не по одному назначенію Предсѣдателя Слѣдственной Коммиссіи, а съ согласія заинтересованныхъ сторонъ; иначе эксперты эти, въ соединеніи съ чиновниками, такъ могутъ разобрать дѣло, что бѣднымъ тяжущимся останется лишь терпѣть одни убытки.

9) Кому должны быть подвѣдомы лица, водворенныя на помѣщичьихъ земляхъ, въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права уничтожены будутъ всѣ вѣдомства, и все Государство будетъ подлежать одной общей администраціи, полиціи и суду. Тогда той же администраціи, полиціи и суду должны подлежать и водворяемые на помѣщичьихъ земляхъ лица. Если же будетъ оставленъ нынѣ существующій порядокъ, то едва ли кто изъ помѣщиковъ согласится водворять кого бы то ни было на своихъ земляхъ, ибо таковое водвореніе можетъ легко угрожать впослѣдствіи отнятіемъ у помѣщиковъ земли для водворенныхъ.

10) Не слѣдуетъ ли установить обязательныя правила для возможнаго предупрежденія и для разрѣшенія именно тѣхъ

споровъ и недоразумѣній, которые чаще всего возникаютъ при такого рода условіяхъ, какъ напримѣръ: по вопросу о правѣ помѣщика отказать фермеру по истеченіи или до истеченія контрактнаго срока, и о правѣ фермера сойти съ участка; о срокахъ, въ которые та и другая сторона обязана заявить свое желаніе или нежеланіе возобновить контрактъ; о вознагражденіи фермера за возведенныя имъ строенія и другія постоянныя улучшенія, произведенныя имъ на свой счетъ; о неустойкахъ и взысканіяхъ съ фермера за растрату или порчу рабочаго инвентаря (лошадей, орудій, строеній), поступившаго въ оброчное содержаніе вмѣстѣ съ землею и принадлежащаго владѣльцу; о возмѣщеніи всѣхъ вообще убытковъ, которымъ можетъ подвергнуться владѣлецъ отъ нерадѣнія или злонамѣренности фермера; объ отвѣтственности передъ Правительствомъ въ платежѣ казенныхъ податей и повинностей, взимаемыхъ съ земли, и т. д.?

Или Отдѣленіе предполагаетъ, что фермеры будутъ поставлены въ принудительно-обязательное положеніе въ отношеніи къ владѣльцамъ, или — ихъ сдѣлки съ помѣщиками будутъ добровольныя. При послѣднемъ случаѣ всѣ условія найма земли и обезпеченія въ исправномъ исполненіи оныхъ должны быть добровольныя и ясно означены въ контрактахъ, за точнымъ исполненіемъ которыхъ, въ случаѣ жалобы или споровъ помѣщиковъ и фермеровъ, должно наблюдать Правительство.

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

ОБЪ УСАДЬБАХЪ.

Докладъ № 2.

§ 1.

«Подъ крестьянскою усадебною осѣдлостію разумѣется: а) «крестьянскія жилыя, хозяйственныя, промышленныя, обществен-

«ныя и всякія другія строенія, и б) вся земля, состоящая въ «одной окружной чертѣ селенія подъ крестьянскими строеніями, «съ принадлежащими къ нимъ крестьянскими огородами, садами, «конопляниками, гумнами, хмельниками, *пчельниками* и т. п., «проулками (промежутки между дворами), водопоемъ и выпу- «скомъ для скота.»

Примѣчаніе. «Строенія, въ которыхъ помѣщаются «крестьянскіе фабрики и заводы, стоящіе внѣ черты «селенія, не принадлежатъ къ усадебной осѣдлости; «но право крестьянъ на означенныя строенія и право «помѣщика на землю, будутъ оговорены въ своемъ «мѣстѣ.»

Съ опредѣленіемъ крестьянской усадебной осѣдлости можно согласиться; но изъ пункта *б* 1-го параграфа слѣдуетъ исключить слово *пчельники,* на которыхъ при ломкѣ меда разводится огонь, и которые по закону не терпимы въ усадьбахъ. Въ примѣчаніи же къ 1-му параграфу добавить къ числу исчисленныхъ въ семъ примѣчаніи строеній *и вѣтрянныя мельницы,* принадлежащія крестьянамъ, ибо таковыя не только часто находятся внѣ черты селенія, но даже и среди господскихъ полей.

§ 4.

«Площади въ селеніяхъ, по смыслу 422 ст. Уст. Стр., не «могутъ быть произвольно уничтожены и состоятъ въ общемъ «пользованіи; принадлежащія же помѣщику торговыя на нихъ «строенія и лавки, а равно доходы съ нихъ, остаются, по прежнему, «нему, въ полной собственности помѣщика.»

Неторговыя площади въ селеніяхъ, т. е. пространства, обнесенныя со всѣхъ сторонъ крестьянскими строеніями, должны подлежать выкупу вмѣстѣ съ усадьбами, иначе этотъ отдѣльный участокъ земли, лежащей среди выкупленнаго поселка, помѣщику ни на что не нуженъ, но для крестьянъ составляетъ необходимость.

Что же касается до торговыхъ или базарныхъ площадей, то

онѣ, какъ статья особаго дохода, совершенно независимаго отъ крѣпостнаго права, должны составлять неотъемлемую собственность помѣщиковъ, и подлежать продажѣ не иначе, какъ по добровольно установленной цѣнѣ.

§ 6.

«Общіе водопои и выпуски, если они замѣнены быть не мо-«гутъ, остаются въ общемъ пользованіи. При этомъ, если водо-«пой не прилегаетъ къ усадебной землѣ, но отдѣленъ отъ нея «лугомъ или другими угодьями, то къ нему долженъ быть остав-«ленъ свободный постоянно прогонъ для скота. Общіе же выпу-«ски, если они не будутъ раздѣлены по взаимному согласію «между помѣщикомъ и крестьянами, подлежатъ раздѣлу, на «основаніи правилъ, которыя будутъ установлены для разгра-ни-«ченія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ.»

Въ семъ параграфѣ сказано: «если водопой не прилегаетъ къ «усадебной землѣ, но отдѣленъ отъ нее лугомъ или другими «угодьями, то къ нему долженъ быть оставленъ свободный посто-«янно прогонъ для скота.» Но кто же заплатитъ помѣщику за этотъ прогонъ? Онъ также, какъ и крестьяне, не виноватъ въ томъ, что рѣка течетъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы ей слѣдовало для снабженія водою крестьянъ. Обыкновенно за пріобрѣтеніе такихъ удобствъ, въ которыхъ отказываетъ природа, платятъ тѣ, которые отъ пріобрѣтенія такихъ удобствъ получаютъ пользу. Это заведено вездѣ, гдѣ есть частная собственность и имущества не подлежатъ комунистическому раздѣленію. Посему и въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ постановить, что крестьяне обязаны выкупить вмѣстѣ съ усадьбою означенный прогонъ, или платить за пользованіе онымъ по справедливой оцѣнкѣ.

Первое примѣчаніе § 7.

Примѣчаніе 1. «Здѣсь подразумѣвается то перенесе-«ніе усадьбъ, которое, въ извѣстныхъ случаяхъ, бу-

«детъ допущено на основаніи новаго Положенія; су-
«ществующими же усадьбами должны быть призна-
«ваемы всѣ тѣ, въ которыхъ будутъ зимовать кре-
«стьяне въ 1859 — 1860 году.»

Правило, изложенное въ семъ примѣчаніи, очень странно. Что же надо дѣлать съ усадьбами, построенными послѣ зимы 1859 и 1860 годовъ: переносить ихъ на старыя мѣста?

Докладъ № 4.

§§ 1 и 8.

1) «Крестьяне имѣютъ право на пріобрѣтеніе своихъ усадьбъ «въ собственность посредствомъ выкупа.»

8) «Каждый крестьянинъ отдѣльно имѣетъ право на выкупъ «занимаемой имъ усадьбы, по сдѣланной міромъ разцѣнкѣ, на «основаніи ст. 5, но никакъ не ниже средней цѣны усадьбъ въ «селеніи.»

Хозяйственное Отдѣленіе предоставляетъ право выкупа усадьбъ не однимъ крестьянскимъ обществамъ, а отдѣльнымъ крестьянскимъ семействамъ.

Это предположеніе совершенно противорѣчитъ единогласному постановленію всѣхъ Великороссійскихъ Губернскихъ Комитетовъ. Положенія Комитетовъ основаны на доводахъ, которые Хозяйственное Отдѣленіе само признало справедливыми. Тѣмъ не менѣе оно сочло нужнымъ принять рѣшеніе, діаметрально противуположное.

Доводы, приводимые Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ опроверженіе мысли Губернскихъ Комитетовъ, которую однако раздѣляетъ и Отдѣленіе, слѣдующіе:

1) «Теперь обязательная продажа усадьбы получила совершенно «иное назначеніе» говоритъ Хозяйственное Отдѣленіе. Но какое же именно? Мы знаемъ, что послѣ Высочайшихъ Рескриптовъ, хотя и позволено было Комитетамъ разсуждать о предо-

ставленіи крестьянамъ въ выкупъ и полевыхъ угодій, но не иначе, какъ опредѣляя за усадьбу цѣну отдѣльно отъ полевой земли. За тѣмъ въ журналѣ 4 Декабря Главнаго Комитета заявлено только Высочайшее желаніе, чтобы предоставлена была крестьянамъ возможность постепенно дѣлаться поземельными собственниками. Наконецъ, извѣстно намъ еще, что Редакціонная Коммиссія, въ журналѣ 5-го Марта, предположила, что продажа усадьбъ, отдѣльная отъ полевой земли, обязательна для помѣщиковъ только тогда, когда они не заявятъ своего намѣренія продать крестьянамъ полевую землю. Но это только предположеніе Коммиссіи, а не постановленіе, утвержденное верховною властію. Да и въ самомъ этомъ предположеніи мы не видимъ причины къ распродажѣ по мелочи крестьянскихъ усадьбъ, принадлежащихъ помѣщику; развѣ только этимъ способомъ имѣется въ виду поставить его въ крайность согласиться на самыя невыгодныя условія? Въ такомъ случаѣ способъ, изобрѣтенный Отдѣленіемъ, недостоинъ Правительства. Вымогательство не можетъ принадлежать власти, созданной для отвращенія насилія.

2) «Необходимо выкупъ усадьбъ дѣлать для крестьянъ какъ «можно доступнѣе». Но если имѣть въ виду одно это правило, то еще доступнѣе будетъ для крестьянъ способъ безвозмезднаго пріобрѣтенія усадьбъ отъ помѣщиковъ, какъ это уже указываетъ опытъ. Строенія, составлявшія по закону собственность помѣщиковъ, весьма доступно пріобрѣтаются крестьянами съ содѣйствія Хозяйственнаго Отдѣленія. Для крестьянъ это, правда, будетъ очень доступно; но не думаемъ, чтобы способъ этотъ былъ доступенъ для Государства, ибо подобный произволъ ведетъ прямо къ сознанію, что Государство не существуетъ для огражденія законно пріобрѣтенной собственности, а между тѣмъ люди только для такого огражденія и соединяются въ Государство. Ясно, что Хозяйственное Отдѣленіе, руководствуясь не государственными видами, а филантропическими воззрѣніями, приходитъ къ такимъ

заключеніямъ. Оно отвергло безъ доказательствъ оцѣнку Комитетовъ усадебной осѣдлости, и свою крайне низкую оцѣнку предоставляетъ крестьянскимъ обществамъ, не собственникамъ земли, разверстывать по своему усмотрѣнію. За тѣмъ, каждый крестьянинъ можетъ выкупить свой участокъ, а крестьяне не выкупившіе имѣютъ право чрезъ 9-ть лѣтъ отказаться отъ усадьбы и уйти куда угодно. Слѣдовательно чрезъ 9-ть лѣтъ помѣщикъ можетъ получить обратно свою собственность, въ видѣ дыряваго холста, изъ котораго лучшіе куски выкуплены. Трудно придумать что нибудь менѣе справедливое и болѣе нарушающее, безъ всякой пользы, право собственности.

3) Третій доводъ, «что крестьянскія усадьбы находились въ «личномъ или семейномъ владѣніи крестьянъ, и что они ни-«когда не подлежали распоряженію міра, какъ общественная соб-«ственность,» не требуетъ опроверженія, ибо не согласенъ съ дѣйствительностію. Міръ, правда, не распоряжался усадебною землею, потому, что она ему не принадлежала, а принадлежала помѣщику или казнѣ, но передѣлы въ усадебныхъ земляхъ постоянно существовали; этого доказать на бумагѣ нельзя; это фактъ; его можно знать или не знать; и наконецъ

4) Четвертый доводъ, «что такого рода выкупъ будетъ скорѣе «совершенъ и послужитъ примѣромъ и поощреніемъ для дру-«гихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ лучшее обезпеченіе въ «исправномъ платежѣ повинностей,» явно неосновательенъ даже съ точки зрѣнія Отдѣленія. Круговая порука считается Отдѣленіемъ необходимымъ обезпеченіемъ помѣщиковъ и казны въ исправной уплатѣ слѣдующихъ съ крестьянъ повинностей. Личные собственники, по предположеніямъ того же Отдѣленія, изъяты отъ круговой поруки, а теперь говорится, что выкупъ личныхъ и семейныхъ участковъ представляетъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей. Ясно, что тутъ противорѣчіе, и что доводы Хозяйственнаго Отдѣленія несостоятельны, и, наконецъ, что Коммиссіями отвергнуто единогласное мнѣніе

Губернскихъ Комитетовъ безъ всякаго основанія. Комитеты руководились практическимъ знаніемъ дѣла, не допускавшимъ ихъ предлагать то, что неисполнимо и вредно для обоихъ сословій.

Посему ***слѣдуетъ предоставить выкупъ усадьбъ крестьянскимъ обществамъ, воспретивъ отдѣльную покупку усадьбъ безъ добровольнаго на то согласія помѣщика;*** параграфъ же 8-й заключенія отмѣнить.

§ 5.

«Оцѣнкѣ этой подлежитъ лишь совокупность всѣхъ усадеб-«ныхъ земель мірскаго общества; дальнѣйшая же разцѣнка каж-«дой усадьбы и разверстка общей цѣнности между домохозяе-«вами предоставляется міру; но съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни «одна отдѣльная усадьба не можетъ быть цѣнима болѣе, чѣмъ «втрое дороже средней цѣнности усадьбъ селенія.»

При отдѣльномъ выкупѣ усадьбъ Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ постановить два ограниченія: а) чтобы ни одна отдѣльная усадьба не могла быть цѣнима болѣе, чѣмъ втрое дороже средней цѣнности усадьбъ селенія, и б) сдѣланная міромъ оцѣнка крестьянской усадьбы не должна быть ниже средней цѣны усадьбъ въ селеніи.

И то и другое несправедливо; ибо: 1) Въ селеніяхъ бываютъ богатые крестьяне, имѣющіе фабрики, заводы, мельницы, крупорушелки и проч., и занимающіе земли подъ усадьбами болѣе прочихъ крестьянъ. Къ чему же имъ облегчать пріобрѣтеніе усадьбъ, въ ущербъ прочимъ бѣднѣйшимъ членамъ общества? 2) Какое право имѣетъ общество, не выкупивъ и не пріобрѣтя въ собственность усадьбы, располагать отдѣльною продажею ихъ безъ согласія настоящаго собственника-помѣщика? Это не только противно юридическимъ понятіямъ, но и здравому смыслу.

Наконецъ, для чего обязываютъ помѣщика продавать усадьбы крестьянамъ?—Для обезпеченія ихъ осѣдлости; но если допущена будетъ отдѣльная продажа усадьбъ, то усадьбы легко могутъ пе-

рейти къ лицамъ другихъ сословій, а потому и отчужденіе у помѣщиковъ земли совершится уже не для государственной пользы, а просто будетъ споліація.

Посему слѣдуетъ постановить, что отдѣльная продажа крестьянскихъ усадьбъ совершается не иначе, какъ по согласію помѣщика.

§ 6. п. а.

«Право выкупа крестьянъ распространяется на всѣ земли, со-«ставляющія ихъ усадебную осѣдлость (см. докл. Хоз. Отд. № 2 «п. 1), но съ слѣдующими ограниченіями:

а) «Улицы, проѣзжія дороги, базарныя и торговыя площади «выкупу не подлежатъ; но если ширина дороги не положительно «опредѣлена закономъ, или дорога и улица не ограничены съ «обѣихъ сторонъ строеніями, то изъ выкупаемой земли исклю-«чается только необходимое для проѣзда пространство, 10-ти са-«женной ширины; остальная же часть ихъ причисляется къ вы-«пуску.»

Изъ общаго количества усадебной земли невозможно исключить улицы и проѣзжія дороги, ибо изъ этого могутъ возникнуть большія недоумѣнія и споры. Какъ считать ту дорогу, которая ведетъ въ крестьянскія поля, и которая, находясь внутри селенія, служитъ выгономъ, а потому ***дороги, улицы и переулки должны подлежать выкупу вмѣстѣ съ усадьбами.*** Они теперь, вмѣстѣ съ другою собственностію, принадлежатъ помѣщикамъ, а потому и не могутъ быть отъ него отчуждены безъ вознагражденія. Даровое предоставленіе какой либо части земли крестьянамъ подастъ только имъ поводъ не уважать частную собственность помѣщика.

§ 10.

«Крестьяне сохраняютъ безсрочно право выкупа занимаемыхъ «ими усадьбъ, и имѣютъ право приступить къ нему во всякое

«время, доколѣ состоятъ въ составѣ общества, и если притомъ «не числится на нихъ недоимки по казеннымъ или по помѣ- «щичьимъ повинностямъ. Само собою разумѣется, что безсроч- «ное право крестьянъ на выкупъ усадьбъ подчиняется условію, «указанному выше въ ст. 2-й.»

Изъ этого параграфа должно быть исключено слово *безсрочно,* такъ какъ оно противно Высочайшему Рескрипту, по которому ***право выкупа усадьбъ допускается только въ опредѣленное время.***[1]) Впрочемъ, такъ какъ, ***по нашему мнѣнію, не допускается ни безсрочнаго пользованія, ни добровольнаго выкупа, а только одинъ обязательный для Правительства,*** то этотъ пунктъ подлежитъ совершенному уничтоженію.

Докладъ № 7.

§ 3 п. 8.

«Случаи, въ которыхъ помѣщикъ имѣетъ право требовать «принудительнаго перенесенія цѣлыхъ крестьянскихъ усадьбъ суть «слѣдующіе:

б) «Если, для разграниченія помѣщичьихъ угодій съ кресть- «янскими, встрѣтится неизбѣжная необходимость въ перенесеніи «нѣсколькихъ или всѣхъ усадьбъ одного селенія, и такая необ- «ходимость будетъ удостовѣрена мѣстнымъ учрежденіемъ.»

Выраженіе «неизбѣжная необходимость» слишкомъ неопредѣленно, и ставитъ перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ въ слишкомъ большую зависимость отъ неизвѣстныхъ мѣстныхъ учрежденій. Есть случаи, какъ напримѣръ: *узкость дачи и чрезполосность угодій* помѣщичьихъ и крестьянскихъ, которыя могутъ всегда считаться достаточными причинами къ перенесенію усадьбъ, и потому могли бы быть оговорены положительно. Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ во многихъ случаяхъ будетъ одной изъ

---

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

важнѣйшихъ потребностей будущаго сельскаго хозяйства, и если помѣщики приносятъ такъ много жертвъ въ крестьянскомъ дѣлѣ, то ***слѣдовало бы,*** съ другой стороны, ***въ видахъ преуспѣянія будущаго сельскаго хозяйства, облегчить, сколько возможно, условія перенесенія крестьянскихъ усадьбъ.*** Въ черноземныхъ мѣстностяхъ выгоды отъ перенесенія усадьбъ будутъ неисчислимы; но, безъ понужденія, крестьяне рѣдко согласятся разстаться съ старыми усадебными мѣстами, хотя послѣ переселенія скоро сознаютъ всѣ выгоды новаго поселка. Близость полей есть главное условіе для успѣха земледѣлія, и ширина полей, при трехпольномъ хозяйствѣ, есть главное условіе для доставленія хорошаго подножнаго корма скоту; осуществленіе обоихъ этихъ условій часто ничѣмъ другимъ не можетъ быть достигнуто, какъ только перенесеніемъ усадьбъ. Вотъ почему въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ узкость дачи должна быть первою главною и безспорною причиною къ перенесенію усадьбъ, а возможность устранить чрезполосность угодій—другою также безспорною причиною. Узкость дачи всегда служитъ доказательствомъ отдаленности полей. До сихъ поръ узкость дачи во многихъ имѣніяхъ была терпима только вслѣдствіе крѣпостнаго права. Помѣщику иногда выгоднѣе было не столько обращать вниманіе на отдаленность полей, сколько имѣть вблизи себя крѣпостныхъ работниковъ, которые употреблялись и на другія домашнія работы. Другое важное неудобство узкости дачи—потравы отъ скота, также при крѣпостномъ правѣ были не такъ чувствительны, ибо устранялись помѣщичьею властію. Со всѣмъ другое будетъ при новомъ порядкѣ. *Узкость дачи и чрезполосность ея,* два недруга будущаго сельскаго хозяйства, которыхъ всего болѣе боятся помѣщики, и которыя всего тягостнѣе будутъ для крестьянъ, а потому устраненіе ихъ есть крайняя необходимость. Устранить же ихъ ничѣмъ другимъ нельзя, какъ только перенесеніемъ усадьбъ.

Примѣчаніе къ п. б.—§ 3.

Примѣчаніе 1. «Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ недопускается вовсе въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, при обнародованіи Положенія, вовсе не существуетъ ни помѣщичьей запашки ни усадьбы. Впрочемъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу уже утвержденныхъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій правилъ, будетъ помѣщикамъ отрѣзана отъ крестьянъ часть земли, но на отрѣзанной части или нѣтъ вовсе воды, или не можетъ быть устроено пруда или колодца для водопоя, помѣщикъ имѣетъ право избрать себѣ такое мѣсто (исключительно только подъ свою усадьбу) въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, хотя бы это было сопряжено съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадьбъ, *если только чрезъ это крестьяне не лишаются сами необходимаго водопоя.*»

Это примѣчаніе, между прочимъ, указываетъ на тотъ случай, когда помѣщикъ можетъ быть лишенъ права на сохраненіе въ своемъ имѣніи мѣста подъ свою собственную усадьбу. Правило, изложенное въ семъ примѣчаніи, можетъ быть оправдано лишь съ той точки зрѣнія, когда споліація возводится на степень права.

§ 5.

«Принудительное перенссеніе крестьянскихъ усадьбъ можетъ быть произведено только въ предѣлахъ надѣла, или существующаго, если онъ сохраняется, или того, который будетъ отведенъ по правиламъ разграниченія. Въ послѣднемъ случаѣ принудительное перенесеніе усадьбъ допускается не далѣе 10 верстъ отъ прежняго поселка.»

Въ предѣлахъ одной и той же дачи не слѣдуетъ дѣлать ни-

какого ограниченія въ пространствѣ, на которое могутъ быть переносимы усадьбы, ибо чрезполосность и узкость дачи вреднѣе всякаго другаго зла въ сельскомъ хозяйствѣ, и временное безпокойство крестьянъ отъ перенесенія ихъ усадьбъ вознаградится всегда съ избыткомъ. Притомъ же легко можетъ быть, что удобное для поселка мѣсто можетъ быть и далѣе 10 верстъ.

§ 6.

«Земля, отводимая подъ новую усадьбу, должна быть удобная «для поселенія, и притомъ, если въ старой усадьбѣ имѣлся ко«нопляникъ или овощный огородъ, то способная къ воздѣлы«ванію конопли и овощей.»

Не должна быть допускаема оговорка о томъ, что въ новой усадьбѣ должна находиться земля, способная къ воздѣлыванію конопли и овощей, ибо что такое земля, удобная для воздѣлыванія конопли и овощей? Неудобна будетъ для сего развѣ только трясина, но трясина неудобна и для поселка.

§§ 10 и 11.

«Новыя усадьбы для переселяемыхъ крестьянъ должны быть «устроены помѣщикомъ, на собственный его счетъ, со всѣми «необходимыми, по мѣстнымъ обычаямъ, постройками и при«знаны удовлетворительными самими крестьянами, а въ случаѣ «спора, мѣстнымъ учрежденіемъ.»

«Помѣщику предоставляется право, буде пожелаетъ, вмѣсто «постройки новыхъ усадьбъ на собственный счетъ, выдать пе«реселяемымъ крестьянамъ денежное вспомоществованіе, въ раз«мѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ по взаимному соглашенію его «съ крестьянами. Если взаимнаго соглашенія не воспослѣдуетъ, «то мѣра денежнаго вознагражденія опредѣляется третейскимъ «судомъ.»

Эти два правила совершенно уничтожаютъ всякую возможность перенесенія крестьянскихъ усадьбъ; во первыхъ потому, что никто изъ помѣщиковъ не рѣшится строить новыя усадьбы для крестьянъ, зная что они могутъ всегда найти ихъ неудовлетворительными, а во вторыхъ потому, что самыя правила эти ставятъ помѣщиковъ въ такое положеніе, что рѣдко кто изъ нихъ найдетъ достаточно средствъ выстроить усадьбы наймомъ. Таковой способъ, придуманный Отдѣленіемъ, похожъ болѣе на насмѣшку, чѣмъ на законодательную мѣру. Онъ такъ не практиченъ, что возбудитъ въ крестьянахъ смѣхъ, а въ помѣщикахъ негодованіе. Само собою разумѣется, что помѣщикъ, избѣгая хлопотъ и лишнихъ издержекъ, не приступитъ къ постройкѣ усадьбы на свой счетъ, прежде нежели исчерпаетъ всѣ средства къ убѣжденію крестьянъ согласиться на денежное съ его стороны вспомоществованіе. Слѣдовательно предложитъ имъ столько денегъ, сколько можетъ, и если за тѣмъ крестьяне откажутся отъ денегъ, то помѣщику нечего начинать строить усадьбы на свой счетъ. Онъ всегда будетъ въ рукахъ крестьянъ и не найдетъ между ними работниковъ. Сосѣди крестьяне, узнавъ нужду помѣщика, также возвысятъ цѣну на свою работу, и такимъ образомъ дозволеніе принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ останется только на бумагѣ. Въ дѣйствительности же помѣщикъ навсегда лишится возможности устроить свое хозяйство.

Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, въ настоящемъ случаѣ, не есть прихоть помѣщиковъ. Это необходимость, возникшая вслѣдствіе общей государственной потребности упразднить крѣпостное право и обезпечить крестьянъ помѣщичьею землею. Помѣщики и безъ того одни несутъ въ этомъ дѣлѣ огромныя потери. Справедливо ли будетъ и издержки по перенесенію крестьянскихъ усадьбъ взвалить на однихъ помѣщиковъ? Отъ чего же сами крестьяне не могутъ помочь помѣщикамъ въ переносѣ своихъ усадьбъ? Развѣ помѣщики

получили деньги за упраздненіе крѣпостнаго права, за которое до сихъ поръ платили деньги, и развѣ крестьяне ничего невыигрываютъ отъ совершающейся реформы? Есть одно средство облегчить тягость и уменьшить нѣсколько потери помѣщиковъ. Средство это заключается въ предоставленіи имъ возможности устроить свои хозяйства на остающейся у нихъ землѣ. Устройство же ихъ хозяйствъ часто будетъ зависѣть отъ принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ. А потому слѣдуетъ облегчить имъ возможность устроить это перенесеніе усадьбъ.

Облегченіе же это практически возможно совершить раздѣломъ тягости перенесенія усадьбъ между помѣщикомъ и крестьянами. Пусть каждый изъ нихъ, при этомъ случаѣ, дастъ, что можетъ: помѣщикъ—всѣ нужные для перестройки усадьбъ матеріалы или равноцѣнное тому денежное вспомоществованіе, по взаимному согласію съ крестьянами, а крестьяне—трудъ свой. Доставка лѣса крестьянами въ особенности окажетъ помощь помѣщикамъ. Для крестьянъ она не составитъ такого обремененія, какъ для помѣщика, во первыхъ потому, что они исполнятъ это міромъ и на своихъ лошадяхъ; а во вторыхъ потому, что все таки они будутъ работать въ этомъ случаѣ и для самихъ себя. Всѣ могущіе возникнуть споры по сему предмету могутъ быть разрѣшаемы тѣмъ же неизвѣстнымъ намъ мѣстнымъ учрежденіемъ, на которое указано въ § 10-мъ.

Въ томъ же случаѣ, когда помѣщикъ выстроитъ на свой счетъ новыя усадьбы безъ помощи крестьянъ, слѣдуетъ постановить, чтобы старыя усадьбы крестьянъ поступали въ его собственность. Съ этимъ мнѣніемъ согласно и само Отдѣленіе (докладъ 7, стр. 33).

§ 14.

«Сады и разнаго рода древесныя насажденія, а также «крестьянскія каменныя строенія, находящіяся въ усадьбѣ,

«остаются, при принудительномъ перенесеніи усадьбъ, въ пол-«ную собственность помѣщику, который обязанъ вознаградить «за нихъ крестьянъ по оцѣнкѣ.»

Такъ какъ въ Рязанской губерніи есть въ нѣкоторыхъ селеніяхъ кирпичныя избы, выстроенныя помѣщикомъ на свой счетъ, то владѣльцамъ этихъ избъ, послѣ постройки новыхъ усадьбъ, въ особенности же на основаніи правилъ, изложенныхъ въ §§ 10 и 11, не слѣдуетъ выдавать никакого денежнаго вознагражденія. Но за каменныя строенія, возведенныя самими крестьянами, помѣщикъ обязанъ вознаградить крестьянъ по оцѣнкѣ.

§ 15.

«Если переселяемые крестьяне состоятъ на барщинѣ, то, во «всякомъ случаѣ, предоставляется имъ на перенесеніе усадьбъ «льготный мѣсяцъ, въ продолженіи котораго они освобождаются «отъ всякой работы помѣщику; мѣсяцъ этотъ долженъ быть «данъ осенью, по уборкѣ хлѣба, и число причитающихся въ «оный рабочихъ дней исключено изъ общей барщинной повин-«ности за текущій годъ.»

Переселеніе крестьянъ по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 10 и 11, дѣлаетъ совершенно не нужнымъ предоставленіе льготнаго мѣсяца, о которомъ говорится въ этомъ параграфѣ. Для того, чтобы крестьянину, со всѣми своими пожитками, перейти на новую усадьбу, за 10 верстъ, достаточно двухъ дней.

§ 18.

«Крестьяне, занимавшіе должности при помѣщичьемъ хозяй-«ствѣ и помѣщавшіеся въ усадьбахъ, принадлежащихъ къ ка-«кимъ либо заведеніямъ помѣщика (см. ст. 3 п. б), имѣютъ «право на отводъ имъ усадебнаго участка въ чертѣ селенія,

«и буде порожняго участка не имѣется, то смежно съ оною; «при чемъ помѣщикъ обязанъ возвести всѣ необходимыя, по «мѣстнымъ обычаямъ, строенія.»

Есть крестьяне, занимающіе должности при помѣщичьемъ хозяйствѣ и получающіе за то до 300 руб. и болѣе жалованья въ годъ. Неужели и имъ помѣщикъ обязанъ возвести всѣ необходимыя, по мѣстнымъ обычаямъ, строенія? Съ другой стороны, крестьянъ, занимающихъ должности при помѣщичьемъ хозяйствѣ, много у мелкопомѣстныхъ и малодостаточныхъ помѣщиковъ, которымъ и самимъ не на что выстроить себѣ избу. Кто же выстроитъ имъ помѣщенія, а также кто будетъ рѣшать, возведены ли всѣ необходимыя строенія, или нѣтъ? Вѣроятно опять тоже лицо или мѣсто, которое въ докладахъ Отдѣленія постоянно пребываетъ во мракѣ.

Докладъ № 13.

§§ 9 и 10.

«По выкупѣ усадебной земли цѣлымъ обществомъ, оно не «вправѣ, во все продолженіе девятилѣтняго обязательнаго пользо- «ванія надѣломъ, ни отчуждать, какимъ бы то ни было обра- «зомъ, ни закладывать усадебную землю въ полномъ ея соста- «вѣ; отдѣльные же участки изъ принадлежащей обществу уса- «дебной земли оно можетъ, въ означенный періодъ, продавать «въ частную собственность членамъ общества, а равно лицамъ, «принятымъ въ составъ его, съ возложеніемъ на нихъ обязан- «ности нести всѣ установленныя повинности. По истеченіи же «означенныхъ девяти лѣтъ выкупленныя усадьбы составляютъ «уже полную собственность крестьянскихъ обществъ.»

10) «Частное право собственности, пріобрѣтенное домохо- «зяиномъ на выкупленную имъ усадьбу, ограничивается, въ те- «ченіи девятилѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣ- «ломъ, лишь тѣмъ условіемъ, что такая усадьба не можетъ быть

«ни перекрѣплена, ни заложена, иначе, какъ члену общества «или лицу, въ составъ онаго принятому. Если по смерти хо- «зяина не останется наслѣдниковъ, то принадлежавшая ему въ «личную собственность усадьба обращается, какъ выморочная, «въ собственность общества.»

Въ сихъ параграфахъ сказано, что крестьянское общество, выкупившее свои усадьбы, имѣетъ право продавать отдѣльно участки своимъ членамъ во время девятилѣтняго обязаннаго срока, не иначе, какъ съ возложеніемъ на нихъ обязанности нести всѣ установленныя повинности по полевымъ угодьямъ. По исполненіи же означеннаго термина оно распоряжается землею на правахъ полной собственности. Что же изъ этого выходитъ? Усадебныя земли, вопреки единогласному желанію дворянъ, отъ нихъ отчуждаются; Правительство на это рѣшается въ видахъ обезпеченія крестьянству прочной осѣдлости, а Хозяйственное Отдѣленіе предлагаетъ предоставить крестьянамъ право распродавать эти участки по своему усмотрѣнію. Или не должно теперь нарушать права собственности, если нѣтъ крайней необходимости утвердить за крестьянами прочную осѣдлость, или, по совершеніи акта отчужденія, слѣдуетъ эту землю подвергнуть закону неотчуждаемости. Можно это ограничить лишь однимъ: если общество не пожелаетъ удерживать за собою усадебную землю, то, съ разрѣшенія Правительства, оно имѣетъ возвратить ее помѣщику, который обязанъ выдать обратно деньги, полученныя имъ прежде за усадьбы; если же сей послѣдній не пожелаетъ ее принять обратно, то, въ этомъ случаѣ, общество можетъ ее продать постороннимъ лицамъ.

§ 11.

«Во все время девятилѣтняго обязательнаго пользованія надѣ- «ломъ, съ владѣніемъ даже выкупленными въ собственность «усадьбами, сопряжена обязанность принимать опредѣленный

«обществомъ участокъ полевой земли, и отбывать установленную «за то помѣщику повинность.»

Симъ параграфомъ допускается, по истеченіи девятилѣтняго срока, освобожденіе крестьянъ, собственниковъ усадьбъ, отъ обязанности брать полевой надѣлъ за повинности. Не сознавая возможности установленія такого правила безъ раззоренія, по крайней мѣрѣ, $^1/_3$ помѣщиковъ, мы предоставимъ себѣ высказать противъ этого наши возраженія при разсмотрѣніи докладовъ о надѣленіи крестьянъ землею.

О НАДѢЛѢ ЗЕМЛЕЮ.

Докладъ № 1.

§§ 1 и 2.

1) «Размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользо«ваніе, за опредѣленныя повинности, долженъ оставаться нынѣ «существующій; но въ отношеніи къ оному могутъ быть допу«щены нѣкоторыя измѣненія, указанныя въ нижеслѣдующихъ «статьяхъ.»

Примѣчаніе. «Существующій надѣлъ принимается «въ томъ размѣрѣ, въ коемъ находится въ нынѣш«немъ 1859 году.»

2) «Главныя измѣненія существующаго крестьянскаго надѣла «состоятъ въ опредѣленіи для каждой мѣстности извѣстнаго «*наибо́льшаго* и *наимѐньшаго* размѣра земли на каждую ревиз«скую душу.»

Способъ опредѣленія надѣла крестьянъ землею, принятый Коммиссіями, діаметрально противуположенъ системѣ, которая была принята въ Рязанскомъ Губернскомъ Комитетѣ.

Комитетъ, имѣя въ виду Высочайшій Рескриптъ, требовавшій улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ на время срочнообязаннаго періода, предполагалъ, что улучшеніе сіе можетъ

совершиться только при двухъ условіяхъ, а именно: ***при уменьшеніи обязательныхъ повинностей крестьянъ, съ предоставленіемъ имъ болѣе свободы труда, и при уменьшеніи, сообразно съ симъ, настоящаго надѣла до такихъ однако предѣловъ, которые ограждали бы крестьянъ отъ притѣсненій землевладѣльцевъ, если-бы крестьянамъ встрѣтилась необходимость нанять у нихъ землю въ количествѣ, превышающемъ нормальный надѣлъ.***

Оставленіе настоящаго надѣла не представлялось Комитету возможнымъ, ибо оно влекло за собою оставленіе настоящихъ повинностей, т. е. того же порядка вещей, улучшить который Комитетъ былъ призванъ. Оставить же крестьянамъ настоящіе надѣлы и уменьшить произвольно повинности, какъ это дѣлаетъ Редакціонная Коммиссія, Комитетъ не считалъ себя вправѣ: это было бы принужденіе помѣщиковъ къ пожертвованію, и слѣдовательно вымогательство. Всякая жертва остается жертвою только до тѣхъ поръ, пока она добровольная. Подобныхъ жертвъ не требовалъ, въ то время, ни Высочайшій Рескриптъ, ни Государь Императоръ въ своихъ рѣчахъ, обращенныхъ къ дворянству разныхъ губерній во время Высочайшаго путешествія. Вездѣ Государь требовалъ, чтобы Комитеты разрѣшали вопросъ безобидно для обѣихъ сторонъ. Правительственная программа требовала только опредѣленія наименьшаго размѣра надѣла, и наконецъ, Комитетъ, не безъ основанія, предполагалъ, что, наложивъ разъ руку на неприкосновенность правъ собственности, не будетъ предѣла, на которомъ можно остановиться.

Все это побудило Комитетъ войти въ тщательное разсмотрѣніе выгодъ каждой мѣстности Рязанской губерніи и опредѣлить размѣръ надѣла сообразно вышеуказаннымъ потребностямъ, т. е. 1) чтобы обязательная повинность могла бы быть уменьшена сообразно съ уменьшеніемъ надѣла, и 2) чтобы крестьяне,

предоставляемымъ имъ надѣломъ, были поставлены въ независимое положеніе отъ притѣсненія землевадѣльцевъ, въ случаѣ, еслибы нашли нужнымъ принанять у нихъ болѣе земли, и, зная коротко Рязанскую губернію, можно смѣло сказать, что при семъ опредѣленіи Комитетъ соблюлъ, по возможности, обоюдныя выгоды и помѣщиковъ и крестьянъ.

Но Редакціонныя Коммиссіи, руководясь мыслію улучшенія быта крестьянъ, безъ соблюденія интересовъ помѣщиковъ, полагаютъ оставить существующій надѣлъ съ нѣкоторыми только ограниченіями.

Умалчивая о справедливости таковой мѣры самой по себѣ, въ особенности, когда она является нераздѣльно съ произвольнымъ уменьшеніемъ существующихъ повинностей и съ отдачею земли въ безсрочное пользованіе не крѣпостнымъ, а свободнымъ крестьянамъ, и за одну и туже неизмѣняемую повинность, слѣдуетъ обратиться къ единственному законному требованію, которое можетъ изъявить при настоящемъ случаѣ Государство на частную собственность помѣщиковъ.

Государственная польза заключается въ томъ, чтобы крестьянинъ не бродяжничалъ и сохранилъ земледѣльческій характеръ.

Для сего нужна земля. Количество ея, въ томъ и въ другомъ случаѣ, одно и тоже. Земледѣлецъ не способенъ къ подвижности.

Но для того, чтобы требованіе Государства было законно, надо, чтобы оно простиралось на такую именно часть помѣщичьей земли, которая необходима для государственныхъ цѣлей; всякое лишнее требованіе будетъ уже споліація.

Существующій надѣлъ съ предположенными Отдѣленіемъ ограниченіями еще можетъ оставаться въ оброчныхъ промысловыхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній, гдѣ, по малопроизводительности почвы, вся почти земля находится въ пользованіи крестьянъ, и притомъ количество ея едва достаточно для ихъ продовольствія. Сверхъ того, въ сихъ мѣстностяхъ, крестьянину

необходимо имѣть довольно обширные луга для прокормленія скота, такъ какъ безъ усиленнаго удобренія земля въ сихъ губерніяхъ совершенно непроизводительна, и такъ какъ, при незначительности урожаевъ въ сихъ мѣстностяхъ, крестьяне не имѣютъ достаточно соломеннаго корма, столь изобильнаго въ черноземныхъ мѣстностяхъ, и потому принуждены кормить и зимою свой скотъ сѣномъ.

Въ мѣстностяхъ же черноземныхъ-земледѣльческихъ предоставить крестьянамъ нынѣ существующій надѣлъ, въ тѣхъ же размѣрахъ, было бы несправедливо, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Доселѣ надѣлъ соразмѣрялся только съ количествомъ господской запашки, такъ какъ большая часть имѣній черноземной мѣстности состоитъ на запашкѣ. Крестьянамъ почти всегда давалось столько земли, сколько они обработываютъ на помѣщика. Вслѣдствіе этой причины иногда размѣръ крестьянскихъ надѣловъ доходилъ до того, что крестьяне, не успѣвая сами обработать всей своей и помѣщичьей земли, нанимали работниковъ. Это обстоятельство не только не служило крестьянамъ обремененіемъ, а напротивъ доставляло больше средствъ къ жизни, такъ какъ при крѣпостномъ правѣ они лишены были свободы располагать своимъ трудомъ. Оставить и послѣ упраздненія крѣпостнаго права эти размѣры крестьянскихъ надѣловъ, значитъ лишить произвольно и безвозмездно большинство помѣщиковъ не только части ихъ земель, но и возможности продолжать свои хозяйства. Не пойдутъ работать по найму тѣ крестьяне, у которыхъ на своихъ поляхъ работы вдоволь.

2) Въ этихъ мѣстностяхъ въ число нынѣшнихъ надѣловъ входятъ еще часто отводимыя крестьянамъ подъ покосъ степи. Сѣно крестьянину этихъ мѣстностей почти не нужно, въ особенности, когда онъ будетъ избавленъ отъ обязанности поставлять господскія подводы, ибо во всѣхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ крестьяне зимою кормятъ скотину соломою. Посему крестьянинъ распашетъ эти степи, и тогда не только не пой-

детъ работать къ помѣщику, но часто еще самъ будетъ нуждаться въ работникахъ. Степи послѣ распашки даютъ баснословные урожаи.

3) Нынѣшній крестьянскій надѣлъ въ черноземныхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ не только обезпечивалъ всѣ потребности крестьянъ, но и давалъ имъ средства отправлять барщину. [1]) Съ уничтоженіемъ барщины, крестьяне пріобрѣтаютъ весь чистый доходъ отъ настоящаго ихъ надѣла, безъ исключенія того, что поглощала барщина, и кромѣ того новый промыслъ: работу по найму. Чѣмъ больше прибыль отъ уничтоженія барщины будетъ покрывать новыя повинности крестьянъ, тѣмъ менѣе они захотятъ воспользоваться новымъ промысломъ, т. е. работою по найму у помѣщиковъ, и тѣмъ менѣе хозяйства послѣднихъ будутъ имѣть возможности поддерживаться. Государственные крестьяне, которые давно уже пользуются свободой, имѣя иногда земли меньше помѣщичьихъ крестьянъ, неохотно идутъ въ работники и неохотно берутся обрабатывать по найму поля сосѣдей, когда представляется къ тому случай.

4) Предоставленіемъ крестьянамъ нынѣшняго надѣла узаконяется произволъ, и притомъ такимъ образомъ, что помѣщики наиболѣе заботившіеся объ обезпеченіи своихъ крестьянъ, потеряютъ болѣе, чѣмъ тѣ, которые поступали противнымъ образомъ.

5) Нынѣшній крестьянскій надѣлъ, какъ соразмѣрявшійся отчасти съ количествомъ господской запашки, такъ и зависѣвшій отъ произвола владѣльцевъ, часто бываетъ мѣньшаго размѣра у тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ земли больше, и на

---

[1]) Кромѣ барщины есть еще и другія повинности: караулы, подвозка дровъ, подводы съ хлѣбомъ, и т. п. Подводы съ хлѣбомъ составляютъ значительный расходъ для крестьянъ; такъ напримѣръ: изъ Раненбургскаго уѣзда почти вездѣ принято дѣлать двѣ подводы въ Москву, за 350 верстъ. Эти двѣ подводы обходятся крестьянину отъ 8 до 10 руб.

оборотъ. Нельзя допустить, чтобы сохраненіе за освобожденными крестьянами таковыхъ случайно разномѣрныхъ надѣловъ облегчило Правительству возможность отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія, какъ полагаетъ Отдѣленіе на стр. 23-й перваго доклада.

6) Оправданіемъ отчужденія части помѣщичьей земли можетъ служить только то, что отчужденіе это необходимо въ видахъ общей государственной пользы. Но какъ объяснить ту государственную пользу, для достиженія которой нужно, чтобы одинъ помѣщикъ обезпечилъ крестьянъ своихъ землею вдвое, нежели сосѣдъ его, и притомъ тогда, когда у послѣдняго вдвое больше земли, чѣмъ у перваго? Но говорятъ сохраненіе нынѣшнихъ надѣловъ нужно еще вслѣдствіе того, что между Русскимъ крестьяниномъ и обработываемою имъ землею существуетъ историческая связь. Между каждымъ земледѣльцемъ и обработываемою имъ землею есть связь; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы существовала какая либо исключительная историческая связь между крѣпостнымъ крестьяниномъ и *размѣромъ* его надѣла. Чтобы понять, какое историческое значеніе имѣютъ для крестьянъ размѣры ихъ нынѣшнихъ надѣловъ, нужно вникнуть въ исторію этихъ надѣловъ, напримѣръ: крестьяне одного имѣнія пользуются всею землею помѣщика, но по разнымъ причинамъ перестаютъ платить оброкъ; помѣщикъ переводитъ крестьянъ на барщину, и половина ихъ надѣловъ поступаетъ подъ господскую запашку. Въ другомъ имѣніи помѣщикъ продалъ часть своей земли, и, вслѣдствіе того, уменьшилъ размѣры крестьянскихъ надѣловъ. Въ иномъ имѣніи помѣщикъ прикупилъ земли; увеличилъ свою запашку, и, вслѣдствіе того, увеличилъ надѣлъ крестьянъ. Иногда помѣщикъ отдастъ подъ распашку свою степь и, вслѣдствіе того, уменьшаетъ количество дававшагося крестьянамъ сѣна; или отходитъ отъ помѣщика, по полюбовному размежеванію треть его земли и, вслѣдствіе того, уменьшается надѣлъ крестьянъ и

проч., и проч. Всѣ эти факты ежедневно повторялись и повторяются.

Впрочемъ Хозяйственное Отдѣленіе, какъ кажется, и само не признаетъ другаго историческаго значенія за размѣрами крестьянскихъ надѣловъ, какъ то, которое мы сейчасъ объяснили, ибо въ примѣчаніи къ § 1-му сказано:

Существующій надѣлъ принимается въ томъ размѣрѣ, въ какомъ находится въ нынѣшнемъ 1859 году.

Общая государственная польза требуетъ обезпеченія крестьянскаго земледѣльческаго быта просто вслѣдствіе того, что крѣпостной крестьянинъ не батракъ, а домохозяинъ, что у него есть свой домъ, свой скотъ, свои земледѣльческія орудія и т. п., и въ этомъ смыслѣ понятно всѣмъ и каждому, въ чемъ заключается общая польза отъ обезпеченія крестьянъ землею. Но степень этого обезпеченія имѣетъ свои границы, и за тѣмъ всякое обезпеченіе, которое перейдетъ эти границы, не можетъ уже быть оправдано требованіями государственной пользы, а потому и превратится въ произволъ, который возбудитъ негодованіе помѣщиковъ и зависть неравномѣрно надѣленныхъ крестьянъ однихъ къ другимъ.

7) Если сохранить за крестьянами размѣръ нынѣшнихъ ихъ надѣловъ, какъ существующій уже фактъ, то, съ другой стороны, слѣдуетъ сохранить и повинности ихъ въ нынѣшнемъ размѣрѣ— также какъ существующій уже фактъ, что врядъ ли поведетъ къ немедленному улучшенію быта крестьянъ. Основывать же размѣръ надѣла на существующемъ фактѣ, и въ то же время опредѣлять повинности эмпирическими цифрами, есть произволъ, который не можетъ быть оправданъ ссылкою на Высочайшій Рескриптъ. Въ Рескриптѣ изъяснено желаніе, чтобы бытъ крестьянъ былъ улучшенъ; но Рескриптъ не уничтожалъ крѣпостнаго состоянія, а напротивъ удерживалъ его на весь срочнообязанный періодъ; слѣдовательно, при такомъ положеніи вещей, улучшеніе быта могло заключаться лишь въ одномъ регулиро-

ваніи повинностей. Нынѣ же, когда крѣпостное состояніе уничтожается, улучшеніе быта крестьянъ заключается существенно въ самой отмѣнѣ тѣхъ принудительныхъ отношеній, которыя существовали въ силу крѣпостнаго права, и крестьяне, являясь просто арендаторами помѣщичьей земли, не должны пользоваться никакими особыми еще, по этому пользованію, привиллегіями; тѣмъ болѣе, что и отдача имъ помѣщиками земли, по требованію Правительства, есть уже само по себѣ для помѣщиковъ стѣсненіе. Какая же будетъ справедливость обязать помѣщиковъ принудительно оставить совершенно свободнымъ крестьянамъ существующій надѣлъ, а повинности произвольно уменьшить. Это будетъ не одно улучшеніе быта крестьянъ, но и произвольное и ничѣмъ не оправдываемое посягательство на собственность помѣщиковъ.

Повторяя нѣсколько разъ въ этомъ изложеніи нашихъ убѣжденій ту мысль, что помѣщики не въ состояніи будутъ поддерживать свои хозяйства, мы вовсе не думали возбудить состраданіе Правительства къ самимъ себѣ. Мы слишкомъ хорошо понимаемъ, что, увлекаясь не частными, а общими государственными интересами, можно рѣшиться принести помѣщиковъ въ жертву крестьянъ. Не нынѣшніе помѣщики будутъ землевладѣльцами, то другія лица. Но если и будущіе землевладѣльцы не привлекутъ крестьянъ къ обработыванію земли, то крупныя земледѣльческія хозяйства падутъ надолго, и тогда вопросъ измѣняется. Всякій, кто близко знакомъ съ жизнію крестьянъ, съ ихъ привычками, съ ограниченностію ихъ потребностей, не можетъ не опасаться послѣдняго разультата, а потому обязанъ нынѣ же заявить Правительству эти свои опасенія.

Впрочемъ Хозяйственное Отдѣленіе, отвергая всякую возможность опредѣлить норму надѣла, какъ бы само сознаетъ до нѣкоторой степени несправедливость сохраненія за крестьянами нынѣшнихъ ихъ надѣловъ безъ измѣненія; а потому предлагаетъ опредѣлить для каждой мѣстности цифры наибольшаго и

наименьшаго надѣла, съ тѣмъ, чтобы помѣщику предоставлено было отрѣзать изъ крестьянскаго пользованія ту часть земли, которая превышаетъ наибольшій надѣлъ. Но, говоритъ Отдѣленіе (стр. 27 перваго доклада), «само собою разумѣется, что «означенный предѣлъ долженъ быть поставленъ въ такія широ-«кія границы, чтобы отрѣзываніе излишнихъ крестьянскихъ «угодій не могло сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохра-«няло характеръ исключенія,» т. е. другими словами: чтобы наибольшая часть помѣщичьихъ имѣній испытала всю тягость вышеописаннаго произвола, въ надѣленіи крестьянъ землею и проистекающихъ отъ того послѣдствій.

Фермеру, для выгодной затраты своего капитала на землѣдѣліе, требуется земли больше или меньше, смотря потому, какъ великъ его капиталъ. Крестьянину же земледѣльцу, для обезпеченія земледѣльческаго его быта, *при равнокачественности климата и при существующей уже одной и той же системѣ полеводства,* требуется вездѣ одно и тоже количество земли: въ мѣстностяхъ, не требующихъ удобренія, равно какъ и въ мѣстностяхъ, требующихъ удобренія; ибо чѣмъ земля лучше и тучнѣе, тѣмъ она больше производитъ и тѣмъ ея меньше для вышеозначенной цѣли нужно; чѣмъ земля хуже—тѣмъ лучшей обработки и тѣмъ больше удобренія она требуетъ, а потому тѣмъ меньшее количество ея обрабатывать можно, и тѣмъ больше остается ея подъ лугами, необходимыми для содержанія скота, нужнаго для удобренія.

Но чѣмъ объяснить, напримѣръ, что Коммиссія опредѣлила **maximum** для Раненбургскаго уѣзда въ 3 десятины, а для Сердобскаго въ 4½ (см. Хоз. Отдѣл. докладъ 15 и приложенія къ нему), и притомъ еще тогда, какъ и тутъ и тамъ земля одинаковой естественной производительности? Въ Сердобскѣ скажутъ земли больше, въ Раненбургѣ ея меньше, но за то, въ Сердобскѣ и трудъ дороже и земля дешевле: захочетъ крестьянинъ, по освобожденіи, работать по найму—онъ больше заработаетъ;

захочетъ самъ нанять земли—онъ дешевле наймет ее. При новомъ порядкѣ будетъ тоже самое: гдѣ больше земли, тамъ больше будетъ требоваться и рабочихъ, и наоборотъ.

Для всѣхъ черноземныхъ земледѣльческихъ мѣстностей, съ правильнымъ трехпольнымъ хозяйствомъ цифра надѣла должна быть одна и таже, потому, что цѣль надѣла: обезпечить земледѣльческій бытъ крестьянъ—вездѣ одна и таже.

Докладъ № 15.

§ 2.

«Въ черноземной полосѣ установить три мѣстности; съ наи-«бо́льшимъ надѣломъ, въ 3, 3½ и 4 десятины на душу.»

Выше мы сказали, что отчужденіе части помѣщичьей земли можетъ быть допущено только въ видахъ общей государственной пользы.

Общая государственная польза требуетъ обезпечить бытъ крестьянина; земледѣльческій же бытъ крестьянина совершенно обезпечивается землею, нужною подъ его усадьбу и подъ выгонъ, и такимъ количествомъ пахатной земли, котораго было бы достаточно: 1) на прокормленіе его съ семействомъ; 2) на продовольствіе лѣтнимъ подножнымъ кормомъ его скота, и 3) на зимнее продовольствіе скота и на покрытіе всѣхъ первыхъ потребностей крестьянина.

Постараемся опредѣлить величину участка земли, удовлетворяющаго всѣмъ этимъ условіямъ:

Въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи неудобренная земля производитъ въ средней сложности на десятинѣ въ годъ: ржи 8 четв. 1½ м., овса 12 четв. 2½ м., гречихи 6 четв. 1½

гар., [1]) т. е. за исключеніемъ сѣмянъ, каждая квадратная сажень производитъ ржи 1 ф. 2½ зол. На продовольствіе каждой ревизской души нужно въ годъ 4 четв. 4 м. 5 гарн., или 1612 ф. ржи, слѣдовательно на продовольствіе каждой ревизской души нужно земли въ озимомъ полѣ безъ малаго 1612 саж., а въ трехъ поляхъ немного меньше 4836 саж., т. е. 2 десятины. Если земля будетъ лучше обработана и удобрена, она, разумѣется, произведетъ больше.

Яровое поле въ 1600 саж. производитъ не только достаточно для зимняго продовольствія скота, но, вмѣстѣ съ доходомъ отъ послѣдняго, достаточно и для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ крестьянина. Доказательствомъ тому служитъ тотъ фактъ, что въ крѣпостномъ состояніи крестьянинъ, не имѣя другихъ источниковъ дохода, кромѣ означеннаго количества земли, удовлетворялъ своимъ потребностямъ.

Паровое поле такой же величины достаточно для продовольствія скота лѣтнимъ подножнымъ кормомъ.

Подъ усадьбу съ выгономъ нужно крестьянину 450 саж., съ чѣмъ и Отдѣленіе согласно. Слѣдовательно въ ***южныхъ уѣздахъ, для совершеннаго обезпеченія земледѣльческаго быта крестьянина, нужно 2 десят. пахатной и 450 саженъ усадебной и выгонной земли.*** Но и при этомъ количествѣ земли даже, если крестьянинъ не станетъ болѣе тщательно ее обработывать, нежели нынѣ, онъ будетъ столько обезпеченъ, что не пожелаетъ послѣ освобожденія постоянно работать по найму. Если только вникнуть хорошенько въ привычки нашихъ крестьянъ, въ ограниченность ихъ потребностей и въ весьма умѣренную привязанность ихъ къ земледѣлію, то становится невозможно въ этомъ сомнѣваться.

Этого количества земли, т. е. 2 десят. пахатной и 450 саж.

---

[1]) Этотъ разсчетъ сдѣланъ на основаніи самыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній, нами собранныхъ въ Раненбургскомъ уѣздѣ. Цифры, здѣсь приведенныя, можно свѣрить съ цифрами, выведенными Кадастровою Комиссіею Министерства Государственныхъ Имуществъ.

усадебной и выгонной на душу, совершенно достаточно во всѣхъ черноземныхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ съ правильнымъ трехпольнымъ хозяйствомъ, ибо гдѣ земля хуже, тамъ ее меньше обработывается, по той простой причинѣ, что чѣмъ хуже земля, тѣмъ лучшей обработки и тѣмъ бо́льшаго удобренія она требуетъ, и чѣмъ лучше земля, тѣмъ больше она производитъ и тѣмъ меньше ея требуется, какъ мы объяснили уже выше. Слѣдовательно *2-хъ десятинъ и 450 саженъ одной удобной земли* совершенно достаточно для удержанія въ крестьянахъ земледѣльческаго характера и для ***удержанія*** ихъ, вслѣдствіе того, ***отъ бродяжества, предупредить которое*** и ***есть цѣль надѣла крестьянъ землею.*** Но какъ въ иныхъ мѣстностяхъ можетъ встрѣтиться, что при разграниченіи угодій въ составъ крестьянскаго надѣла замежуется по необходимости и часть неудобной земли, то, чтобы еще точнѣе опредѣлить maximum надѣла, ***слѣдуетъ принять за цифру*** этого *maximum* ***во всѣхъ черноземныхъ мѣстностяхъ съ правильнымъ трехпольнымъ хозяйствомъ*** *2½ десят. на душу*, ***оставивъ во всѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ нынѣшній надѣлъ*** *менѣе 2½ десят.*, ***существующій надѣлъ безъ измѣненія,*** *какъ фактъ того*, ***что крестьяне вполнѣ обезпечены землею, даже и при крѣпостномъ правѣ.*** [1]) Всякая сажень, превышающая эту цифру, будетъ уже произвольнымъ отчужденіемъ частной собственности, не оправдываемымъ никакими государственными видами.

Вслѣдствіе сего, въ вѣдомости, съ раздѣленіемъ уѣздовъ на мѣстности по величинѣ наибо́льшаго и наимѐньшаго надѣла крестьянъ угодьями, maximum надѣла не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать 2½ дес. для слѣдующихъ уѣздовъ Рязанской губерніи: Данковскаго, Раненбургскаго, Ряжскаго, Скопинскаго,

---

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

Пронскаго, Михайловскаго и Сапожковскаго, для части уѣздовъ: Рязанскаго, Зарайскаго и Спасскаго, по правую сторону Оки, и для части уѣзда Егорьевскаго, между рѣкою Цною и границами Зарайскаго, Коломенскаго и Броницкаго уѣздовъ.

§ 3.

«Въ нечерноземной полосѣ, которая вмѣщаетъ въ себѣ «мѣстности съ лѣснымъ (лядинымъ или персложнымъ) хо«зяйствомъ, принять шесть мѣстностей, съ душевымъ наибо̀ль«шимъ надѣломъ, въ $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$, 5, 6 и 8 десятинъ.»

Изъ приведенныхъ Отдѣленіемъ (на стр. 28-й 15-го доклада) въ примѣръ двухъ уѣздовъ Егорьевскаго и Холмскаго нельзя еще вывесть никакого заключенія о той системѣ, на основаніи которой выведены предлагаемыя цифры для наибо̀льшихъ душевыхъ надѣловъ въ нечерноземной полосѣ. Изъ соображеній Отдѣленія также нельзя составить объ этомъ никакого понятія. Можно предполагать только, что для Егорьевскаго уѣзда maximum надѣла выведенъ по одному способу, а для Холмскаго по другому; ибо въ Егорьевскомъ уѣздѣ остается 16 имѣній, превышающихъ maximum надѣла, а въ Холмскомъ — только 7. Правда, что число имѣній съ мѣньшимъ противъ наибо̀льшаго надѣломъ въ обоихъ уѣздахъ одно и тоже 52; но нельзя же предположить, чтобы для опредѣленія цифры наибо̀льшаго надѣла во всѣхъ уѣздахъ отсчитывалось 52 имѣнія. Вѣроятно это случайность, на которой нельзя основывать никакихъ заключеній; а потому, не зная системы, мы не можемъ и судить, до какой степени она безошибочно примѣнена къ тѣмъ уѣздамъ Рязанской губерніи, которые отнесены къ этой полосѣ. Между тѣмъ намъ извѣстно, что бо̀льшая часть имѣній Егорьевскаго уѣзда и частей Зарайскаго, Спасскаго и Рязанскаго, лежащихъ по лѣвую сторону Оки, весьма малоземельны, и что назначенныя для нихъ цифры наибо̀льшаго надѣла слишкомъ

велики, а потому полагаемъ опредѣлить для уѣздовъ: Касимовскаго, Егорьевскаго (за исключеніемъ части его, отнесенной къ земледѣльческой мѣстности) и для частей уѣздовъ Рязанскаго, Зарайскаго и Спасскаго по лѣвую сторону Оки *наибольшій надѣлъ въ 3 десятины.*

Докладъ № 1.

§§ 5—6.

Въ §§ 5 и 6 перваго доклада опредѣляется, въ случаѣ малоземелья, отводить $^2/_3$ земли крестьянамъ, а помѣщику оставлять одну треть всей его поземельной собственности, и то тогда только, когда не вся земля находится въ пользованіи крестьянъ въ настоящее время. Когда же вся земля находится въ пользованіи крестьянъ, тогда помѣщику оставляется одна только несбыточная надежда на полученіе одной трети изъ всей его собственности единственно по уменьшеніи населенія его имѣнія до извѣстныхъ предѣловъ.

Само собою разумѣется, что крестьянину точно также нужна земля и тамъ, гдѣ ея мало у помѣщика; но, на нѣтъ — суда нѣтъ; и, до сихъ поръ, въ подобныхъ случаяхъ у насъ поступали такъ: половина земли отдавалась въ пользованіе крестьянъ, другая же, по усмотрѣнію помѣщика, или обработывалась на него барщиной, или отдавалась крестьянамъ за соразмѣрный оброкъ. Справедливость такого дѣленія признается и самими крестьянами, а потому ***слѣдуетъ принять за правило, что безъ личнаго согласія помѣщика никогда не можетъ быть отведено крестьянамъ*** *болѣе половины всей его земли.* [1]) Если же у крестьянъ въ настоящее время находится въ пользованіи земли болѣе половины, то отрѣзка излишняго, сверхъ половины, количества производится *немедленно,* а не тогда, когда уменьшится народонаселеніе. Дѣ-

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

леніе земли на три части будетъ произволъ, и притомъ произволъ, который, всегда нарушая право собственности помѣщика, не всегда обезпечитъ крестьянъ. Если оставляется помѣщику $^1/_3$ его собственности, то отъ чего же не $^1/_4$, не $^1/_5$?

Въ пунктѣ *в*, § 6-го того же доклада, привлекается къ участію по надѣлу крестьянъ землею и такая поземельная собственность помѣщика, которая никогда не была въ связи съ крѣпостнымъ правомъ его на крестьянъ. Такое смѣшеніе собственности имѣетъ видъ споліаціи, тѣмъ болѣе возмутительной, что онъ не сохраняетъ даже характера безпристрастія, ибо распространяется на тѣ помѣщичьи земли, которыми они владѣютъ на однѣхъ правахъ съ купцами, мѣщанами и проч.

На основаніи всего вышеизложеннаго слѣдуетъ замѣнить въ пунктахъ *а* и *б* § 5-го и въ § 6-мъ слова: «*трети*» словами: «*половины*»; пункт. *а* и *б* § 6-го исключить, а пунктъ *в* § 6-го слѣдуетъ изложить такъ:

«***Слѣдуемая помѣщику отрѣзка части крестьянскаго надѣла въ его имѣніи производится въ такомъ только случаѣ, когда въ общей совокупности принадлежащихъ ему земель состоитъ въ непосредственномъ его пользованіи менѣе половины угодій, принимая при семъ въ разсчетъ только тѣ земли, въ которыхъ крестьяне того имѣнія нынѣ получаютъ надѣлъ или обработываютъ господскія поля барщиной.***»

Докладъ № 3.

§ 1.

«Угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, остаются въ томъ «самомъ соотношеніи между собой, въ какомъ онѣ находятся «въ настоящее время; а потому не настоитъ надобности уста«новлять для сего какія либо нормальныя правила.»

Въ составъ крестьянскаго надѣла могутъ входить угодья, при-

надлежащія разнымъ владѣльцамъ, такъ напримѣръ: имѣніе принадлежитъ мужу, а луга, которыми пользуются крестьяне, принадлежатъ женѣ. Должны ли и могутъ ли, въ подобномъ случаѣ, угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, оставаться въ томъ же самомъ между собою соотношеніи?

При той ломкѣ законовъ о помѣщичьей собственности, которую допускаютъ Редакціонныя Коммиссіи, этотъ вопросъ вовсе не лишній, и требуетъ положительнаго объясненія. Если же законы о поземельной собственности тѣхъ владѣльцевъ, угодья которыхъ входятъ въ составъ нынѣшняго надѣла не принадлежащихъ имъ крестьянъ, останутся безъ измѣненія, то этотъ случай, кромѣ многихъ другихъ, указываетъ на то обстоятельство, что не всегда можно будетъ сохранить нынѣшнія соотношенія между угодьями, входящими въ составъ крестьянскаго надѣла, а потому слѣдовало бы постановить, что «угодья, входя-«щія въ крестьянскій надѣлъ, остаются, *по возможности*, въ томъ «самомъ соотношеніи между собою, въ какомъ онѣ находятся въ «настоящее время.» Другимъ способомъ нельзя разрѣшить этого вопроса. Всякое категорическое разрѣшеніе его поведетъ къ неисчислимымъ недоразумѣніямъ.

Примѣчаніе. Для мѣстностей же черноземныхъ земледѣльческихъ, не требующихъ удобренія, и въ которыхъ существуетъ правильное трехпольное хозяйство, слѣдуетъ постановить: что въ число наибольшаго надѣла ($2^1/_2$ десят.) должно непремѣнно отводить на каждую душу 2 десят. пахатной или способной къ распашкѣ земли, вслѣдствіе причинъ, изложенныхъ въ замѣчаніи по § 1-му перваго доклада.

§ 2.

«Состоящія нынѣ въ исключительномъ пользованіи крестьянъ «луговыя угодья, т. е. сѣнокосныя и пастбищныя мѣста, гдѣ

«сіи послѣднія есть, входятъ въ составъ надѣла, предоставляе-«маго крестьянамъ въ пользованіе за повинность.»

Въ этомъ § слѣдуетъ пояснить, что разумѣть подъ выраженіемъ: «исключительное пользованіе крестьянъ луговыми угодьями,» напримѣръ:

1) Если крестьяне одного и того же помѣщика, но разныхъ имѣній, пользовались попеременно одними и тѣми же луговыми угодьями, то могутъ ли эти угодья считаться находящимися въ исключительномъ пользованіи тѣхъ или другихъ крестьянъ? И если могутъ, то которымъ принадлежитъ бо̀льшее право на эти угодья?

2) Могутъ ли считаться состоящими въ исключительномъ пользованіи крестьянъ тѣ луговыя угодья, сѣно съ которыхъ снимается крестьянами, а отава отдается въ наймы помѣщикомъ, напр. подъ полевщину, для подножнаго корма прогоняемыхъ гуртовъ? При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не рѣдко бываютъ случаи, когда отава отдается дороже, нежели сто̀итъ сѣно, снимаемое крестьянами.

3) Могутъ ли считаться въ исключительномъ пользованіи крестьянъ тѣ луговыя угодья, которыя нынѣ помѣщикъ предоставляетъ крестьянамъ въ другомъ своемъ имѣніи, и притомъ тогда, когда крестьяне, кромѣ этихъ луговъ, имѣютъ надѣлъ, превышающій maximum надѣла?

Самая величина таковаго надѣла указываетъ уже на щедрость помѣщика. Очень легко можетъ случиться, что крестьяне, опираясь на это правило, захотятъ сохранить луговыя угодья, получаемыя ими въ другомъ имѣніи, а излишекъ земли отрѣзать въ томъ, въ которомъ живутъ. Неужели помѣщикъ долженъ быть наказанъ даже и за свою щедрость, т. е. быть лишенъ возможности, даже и въ этомъ случаѣ, оставить одну изъ своихъ дачъ неприкосновенною?

4) Слѣдуетъ ли считать находящимися въ исключительномъ пользованіи крестьянъ межи, пересыхающія болота, мѣста, по-

росшія кустарникомъ и т. п., которыя во многихъ имѣніяхъ постоянно дозволяется выкашивать крестьянамъ среди господскихъ полей? Ширина межъ бываетъ отъ 1 до 1½ саж.

§ 3.

«Въ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго хозяйственнаго рас-«порядка, сѣнокосы (всѣ или нѣкоторые) донынѣ убирались «помѣщичьими крестьянами изъ части, тамъ признается и впредь «за крестьянами соразмѣрное участіе въ сихъ угодьяхъ за по-«винность.»

Примѣчаніе. «Правило это относится только къ «тѣмъ сѣнокосамъ, которые не менѣе трехъ послѣд-«нихъ годовъ сряду, до обнародованія Положенія, «постоянно косились крестьянами изъ части. Впро-«чемъ, подобное ограниченіе не примѣняется къ тѣмъ «случаямъ, когда крестьяне не пользовались вовсе «постояннымъ сѣнокоснымъ надѣломъ, или имѣли въ «своемъ пользованіи земли менѣе установленнаго для «той мѣстности наименьшаго размѣра.»

Если помѣщичьи сѣнокосы донынѣ убирались изъ части не одними своими крестьянами, но вмѣстѣ съ крестьянами другихъ помѣщиковъ, то признается ли впредь соразмѣрное участіе въ сихъ угодьяхъ за всѣми крестьянами, участвовавшими въ уборкѣ сѣна, или только за тѣми, которые принадлежатъ владѣльцу луговъ, и, если за одними послѣдними, то какъ опредѣлить мѣру ихъ будущаго участія въ лугахъ, въ томъ случаѣ, когда донынѣ мѣра такого ихъ участія ежегодно измѣнялась, такъ напримѣръ: когда участвовало въ уборкѣ сѣнокоса въ первый годъ, изъ одной трети, своихъ 20 человѣкъ, да чужихъ 10; во второй годъ изъ половины,—своихъ 10, да чужихъ 25; въ третій годъ, изъ одной четверти,—своихъ 35, да чужихъ 15, и т. п.?

Все это случается не рѣдко тамъ, гдѣ луговъ много, а потому для предупрежденія недоразумѣній должно быть объяснено.

Въ черноземныхъ мѣстностяхъ, не требующихъ удобренія, луга не составляютъ необходимости. Въ мѣстностяхъ же, требующихъ удобренія, опредѣленная нами, въ замѣчаніяхъ на § 1-й перваго доклада, часть земли, поступающей въ надѣлъ крестьянъ, или будетъ состоять уже изъ луговъ, или можетъ быть обращена въ луга, такъ какъ при удобреніи всегда обработывается мѣньшее количество земли подъ колосовые хлѣба. Кромѣ того, луга могутъ быть нанимаемы на значительномъ отъ мѣста усадьбы разстояніи, а потому цѣна на нихъ произвольно помѣщиками возвышаема быть не можетъ, и потому ***никакой нѣтъ надобности придумывать средства къ увеличенію размѣра крестьянскихъ надѣловъ лугами.*** Если крестьянская реформа совершается только въ видахъ общей государственной пользы, которая состоитъ въ обезпеченіи земледѣльческаго быта крестьянъ, то не слѣдуетъ переходить за предѣлы дѣйствительной въ томъ необходимости, ибо за предѣлами необходимости начинается произволъ.

§ 6-й и послѣдующіе опредѣляютъ правила для снабженія крестьянъ лѣсомъ. Съ этою цѣлью предполагается раздѣлить Россію на три полосы: *на лѣсную, лѣсистую и малолѣсную;* но такое раздѣленіе врядъ ли возможно въ дѣйствительности. Громоздкость и неудобство къ перевозкѣ до того измѣняютъ цѣнность лѣса, что при одномъ и томъ же количествѣ его, не только въ цѣлыхъ полосахъ, но даже въ одномъ и томъ же уѣздѣ, часто было бы несправедливо не сдѣлать различія между частями уѣзда. Качество лѣса, по своему неисчислимому разнообразію, представляетъ другое, не менѣе важное, неудобство къ раздѣленію Россіи на полосы. Отдѣленіе ожидаетъ отъ Членовъ Губернскихъ Комитетовъ обозначенія точныхъ границъ этихъ полосъ, но это рѣшительно невозможно и для Членовъ Губернскихъ Комитетовъ. По крайней мѣрѣ мы, Члены Рязанскаго Комитета, не можемъ принять на себя раздѣлить добросовѣстно губернію на подобные разряды; но, напротивъ, вполнѣ убѣж-

дены, что всякое подобное дѣленіе будетъ ничѣмъ не оправдываемымъ произволомъ.

По раздѣленіи Россіи на полосы, Отдѣленіе предлагаетъ въ лѣсистой полосѣ обязать постояннымъ отпускомъ топлива, въ количествѣ, опредѣленномъ мѣстнымъ учрежденіемъ, только тѣхъ помѣщиковъ, которые донынѣ снабжали имъ крестьянъ своихъ; но это было бы и несправедливо, и невозможно. Несправедливо потому, что снабженіе крестьянъ топливомъ производилось донынѣ по желанію помѣщиковъ и никогда, и въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, не считалось такою же непремѣнною обязанностію, какъ надѣленіе землею. Часто тотъ помѣщикъ отпускалъ крестьянамъ топливо, у котораго меньше лѣса, и не давалъ тотъ, у котораго его больше. Невозможно потому, что значительное количество помѣщичьихъ лѣсовъ уже вырублено и многіе помѣщики, хотя продолжаютъ еще отпускать топливо, но ихъ лѣсовъ не надолго уже хватитъ. Кромѣ того, по большой части, топливо отпускалось не саженями и не опредѣленною мѣрою, а какъ случится, какъ вздумается помѣщику: иногда валяжникомъ, иногда пеньками отъ срубленнаго лѣса, такъ напримѣръ: помѣщикъ назначалъ очистить нѣкоторую часть своего лѣса отъ валяжника; крестьяне, подъ надзоромъ старосты или прикащика, приступали къ работѣ и потомъ уже дѣлили между собою все добытое количество топлива сами, не зная заранѣе, сколько кому достанется. Допустить подобное пользованіе помѣщичьими лѣсами на будущее время значитъ обречь эти лѣса на совершенное уничтоженіе. Если же отпускать топливо мѣрными саженями, какъ предлагаетъ Отдѣленіе, то нужно будетъ имѣть при лѣсахъ такое число сторожей и прислуги, какого помѣщики содержать будутъ не въ состояніи.

Другое предложеніе Отдѣленія: снабжать крестьянъ топливомъ, въ количествѣ, опредѣленномъ мѣстнымъ учрежденіемъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ болѣе половины земли состоитъ подъ лѣсомъ — еще болѣе несправедливо. Развѣ помѣщики для того сберегали

лѣса свои, чтобы предоставить потомъ распоряженіе ими мѣстнымъ учрежденіямъ. Развѣ для того сберегали они лѣса свои, чтобы эти лѣса служили потомъ предметомъ спора между ними и крестьянами, и предлогомъ, для вмѣшательства въ дѣла ихъ невѣдомымъ чиновникамъ. Какъ не позавидовать тѣмъ помѣщикамъ, которые давно лѣса свои продали и деньги прожили!

Возлагать на помѣщиковъ обязанность постоянно снабжать крестьянъ топливомъ несправедливо и невозможно, какъ по причинамъ, изложеннымъ выше, такъ и потому еще, что это значило бы, освобождая крестьянъ изъ подъ зависимости помѣщиковъ, ставить помѣщиковъ въ зависимость отъ крестьянъ, чего ни Высочайшая воля, ни государственная польза не требуетъ. Отводить крестьянамъ отдѣльные участки изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, значитъ передавать эти части лѣсовъ изъ рукъ одного полнаго хозяина, т. е. помѣщика, въ руки нѣсколькихъ неполныхъ хозяевъ, т. е. міра, подъ надзоромъ чиновника. Спрашивается: что выиграютъ чрезъ это лѣса; всѣ жители, которымъ нуженъ лѣсъ, и даже сами крестьяне?—Только то, что выдѣленныя крестьянамъ части лѣсовъ истребятся, а на части, оставшіяся у владѣльцевъ, цѣна возвысится немедленно; значитъ жители цѣлаго края обложатся косвеннымъ налогомъ въ пользу временнаго и часто ненужнаго удовлетворенія крестьянъ топливомъ. Сами крестьяне чрезъ нѣсколько времени будутъ платить за лѣсъ дороже, нежели бы могли, вслѣдствіе того, что ихъ участки, уменьшивъ въ извѣстной мѣстности количество продажнаго лѣса, не могутъ быть сбережены также, какъ лѣса, составляющіе частную собственность. Слѣдовательно, не только жители цѣлыхъ мѣстностей потерпятъ немедленное стѣсненіе отъ подобной мѣры, но впослѣдствіи и сами тѣ крестьяне, для которыхъ она принимается; а потому слѣдуетъ въ надѣленіи крестьянъ лѣсомъ поступать съ крайнею осторожностію.

Въ видахъ общей государственной пользы, отчужденіе части помѣщичьихъ лѣсовъ можетъ быть до-

пущено тамъ только, гдѣ крестьяне и нынѣ пользуются лѣсомъ, но не въ видѣ однако обычая, а въ качествѣ необходимаго надѣла, подобно надѣлу землею въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ.

Дайте крестьянину мѣсто подъ усадьбу, выгонъ для скота и работы побольше, свободной работы, и онъ будетъ сытъ и согрѣтъ безъ отпуска ему чужихъ дровъ чрезъ посредство мѣстнаго учрежденія. [1])

Въ приложеніи къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 3 отнесены, въ Рязанской губерніи, къ мѣстностямъ, долженствующимъ снабжать крестьянъ лѣсомъ: часть уѣзда Спасскаго, по правую сторону рѣки Прони; часть уѣзда Ряжскаго, по правую сторону рѣки Рановы, и часть Сапожковскаго, по правую сторону Пары; но намъ извѣстно, что въ Спасскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ лѣсъ стоитъ отъ 200 руб. сер. и болѣе за десятину, а въ поименованной части Ряжскаго уѣзда есть только три или чстыре незначительныя рощи, которыя пересчитать можно (Г. Кисловскаго, Кн. Дадіанъ и Гг. Арсеньевыхъ). Цѣнность лѣса въ этой мѣстности отъ 300 до 500 руб. сер.

Въ 6-мъ докладѣ предлагаются правила для отвода надѣла и обмѣна угодій. Всѣ вообще дѣйствія по опредѣленію на мѣстѣ отводимыхъ крестьянамъ угодій раздѣляются на первоначальное утвержденіе надѣла и на разграниченіе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій.

Докладъ № 6.

§ 4.

«Первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла обни-
«маетъ:

---

[1]) Къ симъ замѣткамъ о надѣлѣ крестьянъ лѣсомъ представлена нами Г. Предсѣдателю особая записка.

«Во первыхъ, опредѣленіе количества земли, предоставляе-«маго крестьянамъ въ пользованіе за повинность, а гдѣ про-«странство крестьянскихъ угодій неизвѣстно, или гдѣ возни-«каетъ объ этомъ споръ, тамъ оно приводится въ извѣстность «посредствомъ домашняго простаго измѣренія, или посред-«ствомъ инструментальной съемки, если имѣются на то ме-«жевыя средства.»

Примѣчаніе. «При домашнемъ измѣреніи, можетъ «быть, между прочимъ, принимаемо за основаніе из-«вѣстное, примѣненное къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, «установляемое отношеніе десятины земли къ коли-«честву засѣваемыхъ сѣмянъ, ежегодно собираемаго «сѣна и проч.»

Приводить въ извѣстность пространство крестьянскихъ угодій посредствомъ простаго домашняго измѣренія, основаннаго на количествѣ высѣваемаго зерна, или на счетѣ копенъ ежегодно убираемаго сѣна — значитъ возбуждать споры, а не прекращать ихъ. Въ старину, при малоцѣнности земли и ея произведеній, это средство измѣренія еще было терпимо. Нынѣ же часто, въ одномъ и томъ же селеніи, одинъ крестьянинъ высѣваетъ напр. ржи 6-ть мѣръ на десятину, а другой 12. Количество ежегодно убираемаго сѣна съ одного и того же пространства земли еще болѣе разнообразно. Измѣреніе земли шагами даже будетъ несравненно удовлетворительнѣе.

§ 5.

При первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла допускаются нѣкоторыя измѣненія въ составѣ этого надѣла, но не иначе, какъ на опредѣленныхъ основаніяхъ.

Пунктъ *В—в.* «Воспрещается отрѣзать отъ крестьянъ, безъ «собственнаго ихъ на то согласія, ихъ навозныя пашни, а

«равно огороды, хмельники, капустники, или конопляники, «внѣ усадебной черты лежащіе.»

Это ограниченіе можно допустить для уѣздовъ не черноземной полосы, какъ напримѣръ: Заокская часть Рязанской губерніи; но въ черноземныхъ мѣстностяхъ, къ которымъ надо отнести всю Рязанскую губернію по правую сторону Оки, навозныя пашни не имѣютъ никакого особаго значенія. Удобреніе на нихъ кладется не значительное, и притомъ достаточно одного удобренія, чтобы неудобренную пашню превратить въ удобренную; слѣдовательно, если помѣщикъ беретъ у крестьянъ удобренную пашню, то никакого нѣтъ препятствія къ таковому отобранію, ибо крестьяне, вывезя навозъ на другую даже неудобренную землю, въ этотъ же посѣвъ получатъ тѣ же результаты, которые они имѣли на прежней землѣ. Это обстоятельство непремѣнно слѣдуетъ оговорить, во избѣжаніе споровъ и могущей произойти отъ соблюденія сего правила черезполосицы, въ особенности вредной въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ.

Пунктъ *B—c.* «Изъ поемныхъ луговъ дозволяется, во вся«комъ случаѣ отрѣзать лишь часть, пропорціональную той об«щей долѣ угодій, которая можетъ быть, на основаніи Положе«нія, отрѣзаема помѣщикомъ изъ общаго количества крестьян«скаго надѣла.»

Примѣчаніе. «Такъ напримѣръ: если въ извѣст«номъ имѣніи крестьяне пользовались до сихъ поръ «надѣломъ въ тысячу десятинъ, изъ коихъ помѣ«щикъ имѣлъ бы право, на основаніи Положенія, «отрѣзать въ свое непосредственное распоряженіе «100 десят., то онъ въ число этихъ 100 десятинъ «можетъ изъ всего количества находившихся въ кре«стьянскомъ пользованіи поемныхъ луговъ отрѣзать «не болѣе 10 десятинъ.»

Если помѣщикъ былъ такъ добръ, что не по обязанности, а

по великодушію, въ число 1000 десятинъ всего надѣла отдавалъ крестьянамъ, за легкій оброкъ, всѣ свои поемные луга, положимъ 200 десятинъ, то онъ имѣетъ право возвратить теперь изъ нихъ только 10 десятинъ; а сосѣдъ его, дававшій крестьянамъ въ число таковаго же надѣла только 10 десятинъ изъ такихъ же 200 десят. принадлежавшихъ ему поемныхъ луговъ, можетъ отобрать назадъ и эти 10 десятинъ.

Такое правило не только уничтожаетъ всякое понятіе о справедливости и о правѣ собственности, но можетъ поколебать и нравственныя гражданскія начала. Застать въ расплохъ на добромъ дѣлѣ и насильственно обратить его въ вѣчную эпитимью, значитъ учить жить такъ, чтобы никогда впередъ непопадаться въ подобныхъ нравственныхъ занятіяхъ.

Поемные луга ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сравнены съ пахатною землею. Доселѣ крестьяне пользовались съ поемныхъ луговъ только сѣномъ и не могли никогда распахать ихъ, а распашка ихъ доставляетъ поемную пашню, которая безъ удобренія, отъ одного разлива рѣки, доставляетъ громадные ежегодные урожаи дорогихъ хлѣбовъ: пшеницы, льну и т. п. Отдать таковые луга крестьянамъ сверхъ пашень, значитъ отнять у помѣщика эту собственность даромъ. Онъ давалъ ихъ крестьянамъ только подъ укосъ сѣна, а и сѣно это употреблялось лишь для помѣщичьихъ подводъ; но потомъ, послѣ покоса, онъ самъ пользовался этою землею. Теперь же все это отнимается отъ него безвозмездно. Доказать правильность такого отъема не возможно: это будетъ произволъ; а всякій произволъ на столько убѣдителенъ, на сколько имѣется средствъ привести его въ исполненіе.

Отчужденіе части поемныхъ луговъ отъ помѣщика, въ видахъ общей государственной пользы, можно допустить *(и то не болѣе половины всего ихъ количества) тамъ только, гдѣ или вовсе нѣтъ пашни, или гдѣ пашни слишкомъ мало,* и во всякомъ случаѣ не за повинность, опредѣленную по способу градаціи,

огульно для цѣлыхъ мѣстностей, а за повинность, опредѣленную по дѣйствительной цѣнности луговъ.

Пунктъ *с.* «Къ надѣлу, предоставляемому крестьянамъ въ «безсрочное пользованіе, въ случаѣ, когда пространство послѣд- «няго ниже установленнаго мѣньшаго размѣра, помѣщикъ до- «бавляетъ недостающую землю, изъ какой онъ самъ пожелаетъ, «удобной и смежной съ крестьянскимъ надѣломъ, земли. Но «если онъ не имѣетъ вовсе смежной съ крестьянскимъ надѣ- «ломъ удобной земли, или если таковая занята его усадьбою, «садомъ, лѣсомъ, или есть земля навозная, или поемный лугъ, «тогда онъ можетъ прирѣзать крестьянамъ землю съ ними не «смежную, но въ возможно близкомъ къ ихъ коренному на- «дѣлу разстояніи, и съ тѣмъ, чтобы отводимая земля была «удобная, и чтобы крестьянамъ былъ данъ свободный на нее «прогонъ.»

Черезъ поемный лугъ, черезъ навозную пашню можно дать прогонъ; но какъ дать прогонъ черезъ лѣсъ, черезъ огородъ, черезъ садъ, или черезъ усадьбу помѣщика? Казалось бы и того достаточно, что крестьянамъ отводится земля, которою они никогда прежде не пользовались. А когда помѣщикъ и вовсе не имѣетъ смежной съ крестьянскимъ надѣломъ земли, тогда и вовсе не зависитъ отъ него дать крестьянамъ свободный прогонъ. Изложеніе этого правила слѣдуетъ измѣнить.

За первымъ періодомъ, опредѣляемымъ на первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, слѣдуетъ шестилѣтній періодъ, предназначаемый на предъявленіе помѣщиками требованія принудительнаго разграниченія ихъ угодій отъ крестьянскихъ, съ цѣлію уничтоженія чрезполосности.

Для сего полагаются нѣкоторыя правила:

§ 11.

«Когда выпускъ находится въ общемъ пользованіи только «одного помѣщика и крестьянъ, на его землѣ поселенныхъ,

«то, по требованію помѣщика, ему выдѣляется изъ выпуска «половина.»

Выпускъ или выгонъ въ черноземныхъ имѣніяхъ бываетъ иногда очень обширенъ, и величина его зависитъ отъ количества помѣщичьяго скота. Выпускъ всегда находится въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ. Въ имѣніяхъ, гдѣ содержится овцеводство, есть выпуски, простирающіеся до 150 десятинъ и болѣе на 130 душъ, собственно для пастьбы господскихъ овецъ. За что же крестьяне получатъ 75 десятинъ, а помѣщикъ, до образованія новаго выпуска, будетъ стѣсненъ въ пастьбѣ своихъ овецъ? Въ опредѣленіи усадебной осѣдлости (докладъ № 2) сказано, что подъ выпускъ отрѣзается 240 саж. на душу. Это правило слѣдуетъ удержать, объяснивъ, что во всякомъ случаѣ, когда за таковымъ надѣломъ крестьянъ, у помѣщика будетъ оставаться подъ выпускомъ менѣе половины его, то оный дѣлится по-поламъ.

§ 20.

«Независимо отъ права требовать, въ теченіи шестилѣтняго «срока, принудительнаго разграниченія угодій, помѣщику пре«доставляется еще, до совершенія акта о выкупѣ крестьянами «угодій, право требовать, для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей, «обмѣна у крестьянъ первоначально отведенныхъ имъ участковъ «земли на другія угодья.»

Въ числѣ случаевъ, въ которыхъ предъявляемое помѣщикомъ требованіе такого обмѣна можетъ быть принимаемо во вниманіе мѣстными учрежденіями, приводится между прочимъ, слѣдующій:

§ 22 пунктъ а.

«Открытіе въ земляхъ крестьянскаго надѣла минераловъ и «цѣнныхъ ископаемыхъ.»

Примѣчаніе. «Цѣнными ископаемыми не при-
«знаются торфъ, простая глина, песокъ и простой
«камень.»

Торфъ и простой камень часто могутъ быть цѣннѣе другихъ ископаемыхъ; такъ наприм. торфъ вблизи городовъ, заводовъ, фабрикъ и т. п. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ другой родъ топлива слишкомъ дорогъ; простой камень вблизи существующихъ уже, или вновь проводимыхъ шоссе; а потому и торфъ и простой камень должны быть исключены изъ этого примѣчанія.

Докладъ № 8.

§ 1.

«Право крестьянскихъ обществъ и крестьянъ на пользованіе
«за повинность всѣми землями утвержденнаго за ними надѣла
«есть право постоянное и безсрочное.»

О постоянномъ и безсрочномъ правѣ пользованія крестьянъ отведенною имъ землею достаточно высказано наше мнѣніе при разсмотрѣніи 2-го доклада Юридическаго Отдѣленія.

§ 6.

«По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія
«Положенія крестьянское общество получаетъ право въ цѣломъ
«составѣ своемъ отказываться, безъ согласія на то помѣщика,
«отъ права безсрочнаго пользованія всѣмъ земельнымъ своимъ
«надѣломъ, лишь съ соблюденіемъ тѣхъ условій, которыя Пра-
«вительствомъ для этого будутъ постановлены. Условія эти
«могутъ имѣть предметомъ: или переселеніе крестьянскаго обще-
«ства на казенныя земли, или пріобрѣтеніе крестьянами себѣ
«въ собственность извѣстнаго количества земли въ другой мѣст-
«ности, дабы, во всякомъ случаѣ, быть крестьянъ былъ надле-
«жащимъ образомъ обезпеченъ.»

Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 года изложено, между прочимъ, слѣдующее повелѣніе Государя Императора: «Чтобы Коммиссія сообра-«зила, можно ли прекращеніе срочно-обязаннаго положенія опре-«дѣлить такъ: срочно-обязанное положеніе прекращается, какъ «для міра вообще, такъ и для крестьянина отдѣльно, когда они «или цѣлымъ обществомъ, или по одиночкѣ, выкупятъ у помѣ-«щика ту землю, которая, вслѣдствіе Высочайшихъ Рескрип-«товъ, будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе, или когда «крестьянинъ выкупитъ у помѣщика такія угодья, которыя, на «основаніи тѣхъ же Высочайшихъ Рескриптовъ, могутъ «обезпечивать ему исправную уплату податей и повинностей.»

Сообразно сему, Г. Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, въ Общемъ Присутствіи оныхъ, 6, 9 и 13-го Мая 1859 года, развивая мысль Государя Императора, полагалъ возможнымъ опредѣлить срочно-обязанное или переходное время слѣдующимъ образомъ:

«Срочно-обязанный періодъ есть то время, въ которое «крестьяне остаются еще къ помѣщику въ обязательныхъ отно-«шеніяхъ. Въ обязательныхъ же отношеніяхъ крестьянское «общество остается до тѣхъ поръ, пока цѣлое общество:

«1) не выкупитъ окончательно достаточнаго количества земли, «для обезпеченія своего быта и для уплаты повинностей, безъ «содѣйствія Правительства, или не приступитъ къ сему выкупу «съ содѣйствіемъ Правительства;

«или 2) не обратится въ городское сословіе, при образованіи «изъ промысловыхъ и торговыхъ селеній мѣстечекъ;

«или 3) по соглашенію съ помѣщикомъ, на основаніи уста-«новленныхъ правилъ, не переселится на землю, помѣщику не «принадлежащую.»

Съ этимъ опредѣленіемъ срочно-обязаннаго періода согласилось и Общее Присутствіе; вслѣдствіе чего, журналомъ №№ 13,

14 и 15, опредѣлено: это предложеніе Пресѣдателя принять въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ трудовъ Коммиссій.

Въ настоящее же время Хозяйственное Отдѣленіе предлагаетъ, чтобы обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику прекращались:

1) безъ выкупа крестьянами земли у помѣщика;

2) безъ обращенія крестьянъ въ городское сословіе,

и 3) безъ соглашенія съ помѣщикомъ при переселеніи крестьянъ на земли, не принадлежащія помѣщику.

Таковое противорѣчіе мысли Государя Императора, развитой самимъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій, не можетъ быть допущено, не только въ видахъ охраненія интересовъ однихъ помѣщиковъ, но даже и въ видахъ общей государственной пользы. Съ тѣхъ поръ, какъ помѣщики отказались отъ крѣпостнаго права, не имъ нужна обязательная работа крестьянъ, а Государство находится въ необходимости навязать ее помѣщикамъ, потому, что, безъ этого, оно не имѣетъ средствъ обезпечить освобожденныхъ крестьянъ.

Вотъ почему приведенный § 6-й сего доклада долженъ быть измѣненъ, согласно съ основною мыслію Государя Императора, т. е. что ***срочно-обязанное положеніе должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока земля, отведенная крестьянамъ въ пользованіе, не будетъ пріобрѣтена въ ихъ собственность.***

За тѣмъ §§ 2, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 15, 17 и 18 сего же доклада и §§ 1, 2, 5 и 12-й одиннадцатаго доклада Юридическаго Отдѣленія, какъ истекающіе изъ того же противорѣчія основной Высочайшей мысли, подлежатъ такому же измѣненію.

§ 25.

«Земли въ наемъ могутъ отдавать: цѣлыя мірскія общества— «на основаніи предаварительныхъ мірскихъ приговоровъ; отдѣль-

«ные крестьяне, состоящіе на общинномъ правѣ пользованія,— «съ разрѣшенія мірскаго общества; отдѣльные же крестьяне, «состоящіе на правѣ семейнаго наслѣдственнаго пользованія,— «по собственному своему усмотрѣнію.»

Этимъ правиломъ предоставляется крестьянамъ полученную ими отъ помѣщика, за повинность, землю отдавать въ наймы, въ числѣ другихъ, вѣроятно и самому помѣщику. Но такъ какъ въ § 1-мъ доклада 9-го Хозяйственнаго Отдѣленія повинности крестьянъ за эту землю установляются навсегда неизмѣнныя, а цѣнность земли возрастаетъ ежегодно; то, въ силу этого правила, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, произойдетъ слѣдующее: положимъ за 100 десятинъ, отведенныхъ крестьянамъ въ Зарайскомъ уѣздѣ, назначена неизмѣнная повинность 300 руб.; чрезъ нѣсколько лѣтъ крестьяне отдадутъ эту землю въ наймы помѣщику за 400 руб.; слѣдовательно помѣщикъ долженъ будетъ платить крестьянамъ за то, чтобы пользоваться своею же землею, 100 руб.

Въ силу этого же правила, въ будущности болѣе близкой, можетъ случиться тоже самое.

Есть поемные луга, которые теперь нанимаются дороже 10 руб. за десятину въ годъ.

Есть въ Рязанской губерніи имѣнія, гдѣ крестьяне вовсе не имѣютъ пахатной земли, а надѣлены одними поемными лугами. По положенію Редакціонныхъ Коммиссій, эти крестьяне будутъ платить не болѣе 3 руб. 50 коп. за первую десятину (положимъ что второй нѣтъ); ту же десятину помѣщикъ будетъ нанимать у крестьянъ за 10 руб.; слѣдовательно, съ перваго дня преобразованія, помѣщикъ самъ, за свою землю, отданную крестьянамъ за повинность, будетъ приплачивать по 6 руб. 50 коп. за каждую десятину.

Во истину это право помѣщика есть право неполной собственности.

О ПОВИННОСТЯХЪ.

Дворянству принадлежало полное право собственности не только на всѣ его земли, но и на трудъ крѣпостныхъ крестьянъ, на пріобрѣтеніе котораго оно затрачивало капиталы. Сочувствуя общему благу, дворянство отказалось отъ крѣпостнаго права на крестьянъ, какъ скоро получило къ тому возможность, по обнародованіи Высочайшихъ Рескриптовъ. Вмѣстѣ съ отреченіемъ дворянства, чрезъ посредство своихъ Комитетовъ, отъ крѣпостнаго права, въ сущности, кончилось и дѣло освобожденія крестьянъ, ибо теперь уже ни дворянство отказаться отъ своего отреченія, ни Государство не принять этого отреченія не могутъ, и въ крестьянскомъ вопросѣ въ настоящее время дѣло уже идетъ не о крѣпостномъ, а о свободномъ сословіи крестьянъ. Но, вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ, возникаетъ другой вопросъ — вопросъ объ обезпеченіи ихъ быта и о предупрежденіи вредной въ сельскомъ населеніи подвижности. Это уже вопросъ непомѣщичій и не крестьянскій; это вопросъ общій государственный. Правительство находитъ, что обезпечить бытъ крестьянъ и предупредить развитіе бродяжества для Государства необходимо, и что оно можетъ достигнуть этого только предоставленіемъ крестьянамъ нѣкотораго количества земли. При разсмотрѣніи 2-го доклада Юридическаго Отдѣленія мы указали уже ту законную причину, на основаніи которой Правительство можетъ, если находитъ необходимымъ, пріобрѣсти нужную для крестьянъ землю отъ помѣщиковъ. При разсмотрѣніи 1-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія мы опредѣлили то количество земли, которое, по нашему крайнему убѣжденію, совершенно достаточно для обезпеченія быта крестьянъ. Само собою разумѣется, что цифра, выражающая это количество земли, можетъ измѣняться по мѣстностямъ и роду хозяйства; но во всякомъ случаѣ она должна быть опредѣлена самымъ точнымъ образомъ, чтобы, подъ при-

крытіемъ государственной нужды, не допустить произвола. Итакъ, и этотъ новый вопросъ объ обезпеченіи крестьянъ землею непредставляетъ Правительству никакихъ затрудненій къ законному и правильному его разрѣшенію.

Въ сущности до помѣщиковъ дѣло объ обезпеченіи быта крестьянъ точно столько же касается, сколько и до каждаго члена Государства.

И по закону, и по строгой справедливости помѣщики имѣютъ право требовать немедленнаго полнаго вознагражденія отъ Государства за отходящую, для общей пользы, отъ нихъ собственность. Если они соглашаются принять вмѣсто сего вознагражденія обязательную повинность, то это съ ихъ стороны уступка. Не имъ нужна сія повинность, а Государству, ибо помѣщики имѣютъ право требовать всей суммы вознагражденія, а Государство находится въ невозможности удовлетворить этому законному требованію.

Теперь разсмотримъ, какъ выражаютъ Редакціонныя Коммиссіи эту государственную нужду.

Докладъ № 9.

§ 1.

«Повинность, отбываемая крестьянами, за отводимую имъ зем-«лю, установляется безсрочно, и опредѣляется рабочими днями или «деньгами, въ размѣрѣ неизмѣнномъ, независимо отъ возвы-«шенія или пониженія въ будущемъ цѣнности земли и добы-«ваемыхъ изъ нея продуктовъ.»

Цѣнность земли никогда не понижается, всегда повышается. Эту истину повторяетъ не разъ и Хозяйственное Отдѣленіе въ своихъ соображеніяхъ.

Въ другомъ мѣстѣ Редакціонная Коммиссія опредѣляетъ будущую оцѣнку помѣщичьей земли, отводимой въ безсрочное

пользованіе крестьянъ, на случай выкупа оной, капитализаціею изъ 6% этой неизмѣнной повинности.

Какъ назвать тотъ актъ Правительства, которымъ бы оно рѣшилось (допустимъ это на минуту) въ настоящемъ 1859 году отобрать отъ помѣщиковъ часть земли, по цѣнамъ, существовавшимъ, положимъ, 20-ть лѣтъ тому назадъ?....

Приведеннымъ нами правиломъ Редакціонныя Коммиссіи предлагаютъ Правительству совершить тотъ же самый актъ, только не сейчасъ на дѣлѣ, а черезъ 10, 20, 30 лѣтъ послѣ.

Никакой нѣтъ надобности прибѣгать къ подобнымъ дѣйствіямъ Правительству, которое можетъ исполнить тоже самое открыто и прямо. Дворянство всегда было предано Престолу и, во имя этой преданности, мы *отвергаемъ* возможность подобнаго дѣйствія, и *заявляемъ* наше *требованіе,* чтобы ***повинности были установлены срочныя, съ правильною періодическою переоцѣнкою оныхъ, въ случаѣ если Государство не признаетъ возможнымъ произвести выкупъ земель для крестьянъ въ опредѣленный срокъ, или не признаетъ возможнымъ возвратить тогда эти земли собственникамъ-помѣщикамъ.***

Смыслъ приведеннаго нами параграфа нисколько не измѣняется содержаніемъ журнала Общаго Присутствія Коммиссій 13 Августа, № 39. Тогда, по поводу разсужденій объ этомъ параграфѣ, Общее Присутствіе полагало: «что при установленіи навсегда неизмѣнной повинности особенно важно было бы оградить интересы помѣщиковъ предоставленіемъ имъ полной возможности обращать часть ихъ собственности, состоящую въ пользованіи крестьянъ, въ подвижные капиталы, посредствомъ немедленной капитализаціи получаемыхъ ими повинностей.» Въ томъ же журналѣ, далѣе, Общее Присутствіе полагаетъ, чтобы «Правительство, по заявленіи желанія выкупа со стороны одного только помѣщика, выдавало ему выкупную сумму,» на осно-

ваніяхъ, которыя для сего утверждены будутъ. Но такъ какъ ничего окончательнаго по сему предмету Присутствіемъ не положено, кромѣ передачи этого мнѣнія на спеціальное обсужденіе Финансовой Коммиссіи, а Г. Предсѣдатель 6 Октября, въ засѣданіи Хозяйственнаго Отдѣленія, *лично* объявилъ намъ, при возбужденномъ вопросѣ объ обязательномъ выкупѣ, что *Правительство не имѣетъ достаточно средствъ для выкупа земли у помѣщиковъ,* то требованіе наше періодической переоцѣнки повинностей получаетъ еще болѣе смысла и важности, ибо, съ одной стороны, само Общее Присутствіе Коммиссій признаетъ, что при установленіи навсегда неизмѣнной повинности особенно важно предоставить помѣщикамъ возможность превращать, чрезъ посредство Правительства, часть земель своихъ въ подвижные капиталы, а съ другой—Г. Предсѣдатель обращаетъ наше вниманіе на то, что Правительство не имѣетъ достаточныхъ средствъ для выкупа этихъ земель у помѣщиковъ. Если у Правительства нѣтъ средствъ для произведенія немедленнаго обязательнаго выкупа, то до пріобрѣтенія оныхъ нельзя установлять и неизмѣнныхъ повинностей. Иначе, какъ справедливо замѣчаетъ Редакціонная Коммиссія, интересы помѣщиковъ не будутъ ограждены. — Если же допустить, что помѣщики будутъ имѣть право капитализировать оброкъ съ крестьянъ и требовать выкупа, а Правительство, какъ замѣтилъ Г. Предсѣдатель Коммиссіи, не будетъ въ состояніи удовлетворить этому требованію, то естественно между помѣщиками и Правительствомъ должно произойти столкновеніе, послѣдствіемъ котораго непремѣнно будетъ полное недовѣріе помѣщиковъ къ финансовымъ средствамъ Правительства, и слѣдовательно всякая финансовая операція, основанная на кредитѣ, представится невозможною. Посему: или необходимо теперь же сообразить средства Правительства и немедленно приступить къ обязательному выкупу, или, въ случаѣ недостатка въ таковыхъ средствахъ, допустить переоброчку земель, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе,

дабы, какъ справедливо замѣтили Редакціонныя Коммиссіи, оградить законныя интересы помѣщиковъ.

§ 3.

Въ § 3-мъ того же 9-го доклада усадьбы, съ цѣлью опредѣленія повинностей, на нихъ лежащихъ, раздѣляются на три разряда, изъ коихъ ни къ одному нельзя отнести многочисленный разрядъ усадьбъ, состоящихъ въ не земледѣльческихъ мѣстностяхъ и не представляющихъ особенныхъ выгодъ, но жители которыхъ занимаются промыслами въ отдаленіи отъ мѣста своей осѣдлости. Кромѣ того, ***всѣ особыя выгоды усадьбъ, не проистекающія изъ крѣпостнаго права, должны составлять неотъемлемую собственность помѣщика и, буде встрѣтится необходимость въ продажѣ оныхъ крестьянамъ, должны подлежать особой оцѣнкѣ на мѣстѣ.*** О всѣхъ таковыхъ выгодахъ слѣдуетъ помѣщику заявлять при составленіи уставной грамоты.

Докладъ № 10.

§§ 6 и 7.

Къ §§ 6 и 7-му доклада 10-го слѣдуетъ прибавить, что, кромѣ случаевъ, исчисленныхъ въ сихъ параграфахъ, помѣщикъ можетъ также требовать помощи отъ крестьянъ въ опредѣленномъ числѣ, или сгономъ, для очистки своихъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній отъ заноса снѣгомъ, за плату, по оцѣнкѣ рабочаго дня, опредѣляемую Положеніемъ.

Докладъ № 11.

За основаніе обезпеченія исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщиковъ Хозяйственное Отдѣленіе прини-

маетъ: во первыхъ—круговую поруку всѣхъ членовъ общества, при общинномъ пользованіи землею, и во вторыхъ—отдѣльную отвѣтственность каждаго члена общества, при раздѣленіи земли на семейные участки. На сколько эти обезпеченія дѣйствительно обезпечатъ помѣщика—покажетъ опытъ. Въ настоящее же время о нихъ можно сказать то только, что помѣщикъ совершенно обезпеченъ, пока крестьяне будутъ исправны, ибо вещественнаго обезпеченія тутъ нѣтъ никакого. Но на случай неисправности крестьянъ Отдѣленіе предлагаетъ различныя мѣры взысканія недоимокъ. Мѣры эти приводятся въ исполненіе: или самимъ обществомъ, по его собственной иниціативѣ, или мѣстнымъ уѣзднымъ и даже губернскимъ начальствомъ, по жалобѣ помѣщика; слѣдовательно, чтобы судить, на сколько будущіе доходы помѣщиковъ обезпечиваются предлагаемыми Отдѣленіемъ мѣрами взысканія, надобно, при нынѣ существующемъ порядкѣ, прежде всего имѣть возможность оцѣнить, на сколько заслуживаютъ довѣрія будущіе исполнители этихъ мѣръ. Будущее же административное устройство намъ до сихъ поръ не извѣстно. Что же касается до нынѣшняго мѣстнаго начальства вообще, то можно сказать одно только утвердительно, что взысканіе недоимокъ чрезъ его посредство, по большей части, обойдется помѣщикамъ дороже самыхъ недоимокъ. Если же разсматривать эти мѣры независимо отъ устройства администраціи, то онѣ представляютъ одно весьма важное неудобство, а именно: неумѣренность наказаній, которыя заставляетъ сомнѣваться въ возможности практическаго ихъ примѣненія. Бо̀льшая или мѐньшая степень наказаній, обѣщаемыхъ закономъ недоимщику, можетъ дѣйствительно предупреждать недоимки на столько, на сколько эти наказанія возможны въ примѣненіи. Практическая же сторона вопроса, т. е. самый успѣхъ взысканія накопившейся уже недоимки, не зависитъ отъ степени наказанія, ибо наказаніе не есть взысканіе. Что выиграетъ помѣщикъ, напримѣръ, отъ того, что если даже цѣлое селеніе (допустимъ

удобоисполнимость такой мѣры) будетъ переселено на казенныя земли? Развѣ недоимка этимъ будетъ уплачена?

Между тѣмъ, исправное отбываніе крестьянами повинностей не только важно для помѣщика, но и для Правительства; ибо оно, потребовавъ уступки земли отъ помѣщиковъ и находясь въ невозможности немедленно уплатить помѣщикамъ за эту землю, должно непремѣнно озаботиться исправнымъ отбываніемъ за отведенную землю повинностей, иначе оно можетъ потерять нравственное свое значеніе; такъ какъ обязанность Правительства охранять личные и имущественные интересы всѣхъ членовъ Государства; тѣмъ болѣе, если оно потребовало отъ нихъ уступки ихъ собственности, въ то время, когда нашлось въ невозможности немедленно удовлетворить ихъ за убытки.

Главное условіе, для предупрежденія недоимокъ и для успѣшнаго ихъ взысканія, состоитъ въ томъ, чтобы не допускать накопленія недоимокъ. Копейку легче заплатить и легче взыскать, нежели рубль; рубль легче, — нежели 10, и т. д.; а потому ***слѣдовало бы не усложнять дѣла первоначальнаго взысканія канцелярскими формальностями, какъ напримѣръ: провѣркою справедливости жалобы помѣщика, прежде приступленія ко взысканію недоимки*** (какъ будто помѣщику въ этомъ случаѣ есть выгода несправедливо жаловаться, и какъ будто съ него ничего нельзя взыскать за неправильную жалобу); ожиданіемъ вторичной его жалобы объ одной и той же недоимкѣ, въ случаѣ неуспѣшнаго или неполнаго взысканія оной по первой; назначеніемъ различныхъ сроковъ для приведенія въ исполненіе той или другой мѣры взысканія, и т. п. Не лучше ли устроить будущее таинственное мѣстное учрежденіе такъ, чтобы оно могло дѣйствовать самостоятельно; чтобы интересы мѣстныхъ жителей были его собственными интересами; чтобы за нимъ не нужно было, какъ за всѣми почти нынѣ административными и судебными учрежденіями, слѣдить и начальству и просителямъ, изъ

боязни, чтобы не испортили дѣла. Отъ чего бы не устроить мѣстное учрежденіе такъ, чтобы мѣра участія въ немъ самихъ крестьянъ не была бы только номинальною, и тѣмъ не заглушала въ нихъ всѣ нравственныя и человѣческія чувства, а напротивъ развивала бы въ нихъ понятія здравыя, такъ напр. понятіе о томъ, что владѣемая ими помѣщичья земля не есть милостыня начальства, а чужой капиталъ, съ котораго они платятъ проценты до возвращенія самаго капитала. Тогда не нужно было бы назначать никакихъ сроковъ, никакихъ предварительныхъ провѣрокъ о справедливости жалобъ помѣщиковъ. О себѣ самомъ всякій самъ радѣетъ; всякій самъ все знаетъ.

Если же новое управленіе будетъ устроено такъ, что безъ сроковъ и понуканій, сверху и снизу, ему обойтись нельзя будетъ, то не будетъ обезпеченія помѣщикамъ въ исправномъ поступленіи повинностей, хотя въ тоже время не будетъ житья и крестьянамъ отъ усерднаго взысканія недоимокъ.

Впрочемъ, ***какъ бы ни была устроена будущая администрація, строгая справедливость требуетъ, чтобы по переходѣ крестьянъ съ натуральной повинности на денежную, послѣдняя была обезпечена вспмъ Государствомъ, потому, что эта денежная повинность ничто иное, какъ опредѣленный процентъ съ капитала, который, въ видѣ земли, взятъ помѣщиками Государству, для его необходимости.***

Всякое другое обезпеченіе денежной повинности крестьянъ не можетъ добровольно быть принято помѣщиками и не можетъ законнымъ образомъ быть имъ навязано Правительствомъ.

Докладъ № 12.

§ 1.

«Различные виды рабочихъ дней, допускаемые при отбываніи «барщинной повинности, суть: а) по временамъ года—*лѣтніе*

«*и зимніе.* Первые полагаются съ 1-го Апрѣля по 1-е Октяб-
«ря, а зимніе — въ остальное время года.»

Отдѣлять лѣтніе рабочіе дни отъ зимнихъ числами мѣсяцевъ неудобно. Въ Рязанской губерніи часто до 15 Апрѣля нельзя бываетъ пахать, а иногда пашутъ и въ Мартѣ; точно также и кончаютъ лѣтнія работы иногда въ половинѣ Октября, иногда въ половинѣ Ноября. Несравненно практичнѣе опредѣлить періодъ времени для лѣтнихъ работъ *возможностію пахать землю.* Пахатою у насъ начинаются лѣтнія работы и пахатою почти всегда оканчиваются. Ошибка же въ опредѣленіи дня, въ особенности для начала лѣтнихъ работъ, будетъ имѣть весьма важныя послѣдствія, такъ какъ въ мѣстностяхъ Рязанской губерніи, особливо въ южныхъ ея уѣздахъ, успѣхъ урожая яровыхъ хлѣбовъ совершенно зависитъ отъ своевременнаго ихъ посѣва.

§ 5.

«Изъ всего количества рабочихъ дней, слѣдующихъ помѣ-
«щику отъ крестьянъ, каждое тягло обязано отработать, въ те-
«ченіе одной недѣли, отнюдь не болѣе двухъ дней мужскихъ
«и столько же женскихъ, и не менѣе одного дня мужскаго.»

Право требовать не болѣе двухъ рабочихъ дней въ недѣлю слишкомъ стѣснительно для помѣщиковъ, и стѣсненіе это не вынуждается никакой настоятельною надобностію. Въ §§ 6, 7 и 8-мъ произволъ помѣщика и безъ того довольно ограниченъ. Онъ обязывается распредѣлять рабочіе дни по недѣлямъ, за годъ впередъ, и объявлять это распредѣленіе крестьянамъ не позже 1-го Марта; онъ не можетъ переносить рабочіе дни изъ одной недѣли въ другую; онъ не имѣетъ права требовать въ одинъ и тотъ же день болѣе всего числа наличныхъ работниковъ и менѣе половины оныхъ. Въ докладѣ 17-мъ, кромѣ того, опредѣляется общее количество рабочихъ дней въ году, соотвѣтствующее размѣрамъ надѣла. При всѣхъ этихъ ограни-

ченіяхъ не будетъ обременительно для крестьянъ, если помѣщику предоставится право требовать не болѣе 2½ рабочихъ дней въ недѣлю. Для помѣщиковъ же это составитъ огромный разсчетъ, а работа крестьянъ, кромѣ всѣхъ другихъ выгодъ, которыя они получаютъ, сокращается на полдня въ недѣлю. Кромѣ того, самое существованіе натуральной повинности, конечно, будетъ непродолжительно, такъ какъ помѣщики, по всѣмъ вѣроятіямъ, постараются, сколько возможно, скорѣе привести свои хозяйства въ такое положеніе, чтобы не имѣть въ ней надобности; а крестьяне, по истеченіи первыхъ двухъ лѣтнихъ періодовъ, со дня обнародованія Положенія, получатъ право переходить на денежную повинность.

§ 10.

«Возрастъ рабочихъ людей опредѣляется: для мужчинъ—отъ «18 до 55 лѣтъ, а для женщинъ—отъ 17 до 50 лѣтъ. Людей «же моложе или старѣе ни помѣщикъ не имѣетъ права тре«бовать, ни общество высылать на работу.»

55-ти-лѣтнихъ мужчинъ и 50-ти-лѣтнихъ женщинъ изъ крестьянъ и при крѣпостномъ правѣ считалось не совсѣмъ приличнымъ высылать на работу, сколько нибудь серьозную. 55-ти-лѣтнихъ стариковъ, правда, высылали иногда караулить господское гумно, огородъ и т. п. по близости селенія; старухъ же 50-тилѣтнихъ ни на какую работу не высылали. Мужчинъ старѣе 50-ти лѣтъ, а женщинъ старѣе 40-ка лѣтъ ни требовать, ни высылать на работу не слѣдуетъ.

§ 15.

«Если работа прервана по причинѣ ненастья и помѣщикъ «отсылаетъ людей обратно, то эти дни считаются отработан«ными. Впрочемъ, помѣщику предоставляется право обратить «крестьянъ на другую работу, *не терпящую отъ ненастья, если «къ тому представляется возможность.*»

Такъ какъ ни одинъ помѣщикъ не пожелаетъ самъ себѣ вреда, а потому не пошлетъ крестьянъ на работу, *терпящую отъ ненастья,* и притомъ тогда еще, когда *не представляется къ тому возможности,* то подчеркнутыя нами строки слѣдуетъ исключить изъ сего параграфа. Эти строки ни къ чему другому не послужатъ, какъ только къ возбужденію лишнихъ столкновеній и неразрѣшимыхъ споровъ.

Докладъ № 16.

§ 6.

«На четырехверстномъ разстояніи отъ селенія, въ кото-«ромъ живутъ крестьяне, они обязаны выполнять работы безъ «всякаго вычета изъ урока за употребленное на проходъ время. «Въ этомъ четырехверстномъ разстояніи урочное положеніе «имѣетъ полную силу. Если мѣсто работы удалено отъ селенія «отъ четырехъ до шести верстъ, то должны быть уменьшены «на шестую часть: при урочной работѣ — величина урока, а «при безурочной — число рабочихъ дневныхъ часовъ. На раз-«стояніи отъ 6 до 12-ти верстъ уроки и число рабочихъ часовъ «дневныхъ уменьшается на одну четверть.»

Есть имѣнія, въ которыхъ нынѣ отведены крестьянамъ ближайшія поля, а для помѣщика обработываются дальнѣйшія. Это случается преимущественно въ черноземныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля равнокачественна и не требуетъ удобренія, а между тѣмъ дача такъ узка, что не удобно расположить господскія и крестьянскія поля рядомъ. Помѣщикъ руководствовался при этомъ слѣдующими соображеніями: а) что при разведеніи однихъ колосовыхъ хлѣбовъ ему не нужно вывозить удобренія, тогда какъ крестьянамъ часто выгодно разводить коноплю, которая и въ этихъ мѣстностяхъ требуетъ удобренія; б) что поля его, находясь сзади крестьянскихъ, при пастьбѣ на пару крестьянскаго скота, менѣе подвержены потравамъ, возбуждающимъ всегда и при крѣпостномъ правѣ непріятныя столкновенія; в) что его соб-

ственный паръ болѣе сбереженъ; обстоятельство весьма важное, въ особенности, когда помѣщикъ имѣетъ много овецъ или конный заводъ и т. п. Послѣ первоначальнаго утвержденія крестьянскихъ надѣловъ, до разграниченія угодій и въ подобныхъ имѣніяхъ, на основаніи заключеній Хозяйственнаго Отдѣленія, крестьяне будутъ пользоваться тѣми же самыми полями, какими теперь. Натуральная повинность крестьянъ наиболѣе нужна и сохраняется Положеніемъ также на этотъ только срокъ. Справедливость требуетъ, чтобы и размѣры крестьянскихъ уроковъ, равно какъ и число дневныхъ рабочихъ часовъ, не измѣнялись по разстоянію мѣста работы отъ мѣста жительства крестьянъ, впредь до окончательнаго разграниченія помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскихъ; въ противномъ случаѣ надобно постановить, чтобы въ означенныхъ имѣніяхъ первоначальное утвержденіе крестьянскихъ надѣловъ и окончательное разграниченіе ихъ отъ помѣщичьихъ угодій производились одновременно; иначе интересы помѣщиковъ еще разъ будутъ нарушены несправедливымъ образомъ, безъ всякаго уваженія къ праву собственности.

Тѣ же правила о немедленномъ разграниченіи угодій слѣдуетъ постановить и для огражденія интересовъ крестьянъ, когда ихъ поля будутъ находиться сзади господскихъ.

Если будетъ сохраненъ § 7 этого же доклада, въ которомъ сказано: «Далѣе 12-ти-верстнаго разстоянія отъ мѣста жительства крестьяне не могутъ быть требуемы на работу,» то предъидущій, на основаніи высказанныхъ нами доводовъ, можетъ быть совершенно исключенъ.

§ 16.

«Оставшіеся, такимъ образомъ, въ недоимкѣ рабочіе дни, также «какъ и недоконченная работа, должны быть отработаны виновными, по указанію помѣщика, никакъ не позже трехдневнаго срока. Далѣе трехдневнаго срока неотработанные дни «переводятся въ денежную недоимку по оцѣнкѣ вчетверо про-

«тивъ цѣны рабочаго дня, и уплата такой денежной недоимки «возлагается, гдѣ существуетъ круговая порука, на все общество.»

Много есть такихъ работъ, окончаніе которыхъ никакъ не можетъ быть отложено на три дня; такъ напр. запашка сѣмянъ, косьба хлѣбовъ и т. п. Если одну часть десятины, засѣянной овсомъ, запахать сегодня, а другую черезъ три дня, то придется перепахивать и убирать первую также отдѣльно отъ послѣдней, а иногда, какъ напр. въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи, подверженныхъ частымъ весеннимъ засухамъ, послѣднюю и вовсе убирать будетъ не нужно, потому что на ней овесъ или не взойдетъ, или взойдетъ такъ поздно, что не успѣетъ созрѣть. Если одну полудесятину проса скосить сегодня, а косьбу другой отложить на три дня, то иногда можетъ случиться, что на послѣдней придется косить одну солому, а зерно все высыпится. ***Неотработанные дни должны всегда немедленно переводиться въ денежную недоимку, по оцѣнкѣ вчетверо противъ цѣны рабочаго дня, и не могутъ быть отработываемы даже на другой день, безъ особаго на то согласія помѣщика;*** въ противномъ случаѣ крестьяне всегда будутъ имѣть возможность отдавать помѣщику только тѣ дни, которые имъ не нужны, въ явный убытокъ послѣднему.

Докладъ № 17.

§ 1.

«Для опредѣленія денежной повинности принимаются три «главныхъ пространства или мѣстности: *черноземное, нечер-* «*ноземное* и *степное.*»

Къ этимъ тремъ мѣстностямъ слѣдуетъ еще присовокупить четвертую *мѣстность поемныхъ луговъ.* По крайней мѣрѣ для Рязанской губерніи таковое подраздѣленіе необходимо. Есть имѣнія, въ особенности по рѣкѣ Окѣ, при которыхъ пахатной

земли или очень мало, или вовсе нѣтъ, а крестьяне надѣлены одними поемными лугами, въ количествѣ отъ 1½ до 1 десятины на душу. Эти луга отдаются въ наймы не дешевле 10 р. за десятину. Сѣномъ же они даютъ дохода не менѣе 30 р. съ десятины. Слѣдовательно, если таковые надѣлы дугами подвергнуть общей оцѣнкѣ, опредѣляемой Коммиссіями, для той мѣстности, въ которой они находятся, то иногда случится, что не крестьяне будутъ платить повинность помѣщику, а помѣщикъ крестьянамъ, какъ мы объяснили это въ другомъ мѣстѣ примѣромъ (см. докладъ 8, о надѣлѣ, замѣчаніе на § 25).

§ 6.

«Средніе оброки выводятся по мѣстностямъ мѣстными учрежде-«ніями.» Между правилами, для сего опредѣленными, приведены слѣдующія:

b) «Не принимаются въ разсчетъ имѣнія, въ которыхъ со-«стоитъ на оброкѣ менѣе ⅓ всѣхъ наличныхъ тяголъ.»

d) «Имѣнія, состоящія на смѣшанной повинности, при которой «крестьянское *тягло* платитъ оброкъ и отправляетъ обыкновен-«ную натуральную повинность, въ разсчетъ не включаются, если «платимый *съ тягла* оброкъ не превосходитъ 4 р. 50 к. сер.»

e) «Имѣнія же, отбывающія смѣшанную повинность, при «которой съ души сходитъ оброка ежегодно болѣе 4 р. 50 к. въ «годъ, принимаются въ общій разсчетъ; при чемъ однакоже отбы-«ваемая сверхъ оброка натуральная повинность отбрасывается.»

Прежде всего считаемъ нужнымъ оговориться: Въ пунктѣ d сказано, что не включаются въ разсчетъ тѣ изъ имѣній, состоящихъ на смѣшанной повинности, въ которыхъ платится *съ тягла* менѣе 4 р. 50 к., а въ пунктѣ e опредѣлено принимать въ разсчетъ тѣ изъ подобныхъ имѣній, въ которыхъ сходитъ съ души болѣе 4 р. 50 к. сер. Такъ какъ тягло и душа представляютъ двѣ совершенно разномѣрныя единицы, то мы полагаемъ,

что въ одномъ изъ пунктовъ есть опечатка, и думаемъ, что опечатка эта въ пунктѣ d, въ которомъ надобно замѣнить слово: *тягло* словомъ *душа* [1]). За тѣмъ, обращаясь къ самому содержанію приведенныхъ правилъ, оказывается, что если имѣнія, въ которыхъ на оброкѣ менѣе $^1/_3$ всѣхъ наличныхъ тяголъ, не принимаются въ разсчетъ при опредѣленіи средняго въ данной мѣстности оброка, съ цѣлію избѣгнуть случайнаго повышенія онаго, то, съ другой стороны, ради избѣжанія искусственнаго его пониженія, не слѣдуетъ отбрасывать натуральныя повинности тамъ, гдѣ отбывается крестьянами повинность смѣшанная. Если случится мѣстность, въ которой бо̀льшая часть имѣній отправляетъ повинность смѣшанную, то можетъ ли цифра средняго оброка, выведенная на основаніи сихъ правилъ, служить справедливымъ мѣриломъ вознагражденія, слѣдуемаго помѣщику. Самая норма 4 р. 50 к., приведенная въ этихъ правилахъ, есть цифра произвольная, и не перестаетъ оставаться таковой отъ того (какъ объясняетъ Отдѣленіе на стр. 91), что составляетъ половину другой произвольной цифры 9 р., о которой говорится въ § 4-мъ сего же доклада. Улучшить бытъ крестьянъ, не значитъ произвольно награждать одно сословіе на счетъ другаго, а потому и эти два пункта d и e должны быть исключены.

§ 8.

«Тамъ, гдѣ выведенный мѣстными учрежденіями средній об-
«рокъ превзойдетъ опредѣленный Положеніемъ высшій размѣръ
«душеваго оброка, тамъ за норму денежной повинности, со-
«отвѣтствующей высшему надѣлу, принимается 9 р.; а въ осо-
«бенно промышленныхъ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть опредѣ-
«ленными, согласно съ примѣч. къ 4 пункту, — 10 р.»

Это правило можетъ быть допущено на столько, на сколько окажутся вѣрными и справедливыми цифры 9 и 10, при примѣненіи ихъ къ различнымъ мѣстностямъ. Если же гдѣ нибудь

[1]) Поправка эта совершенно справедлива. *Хоз. Отд. Ред. Ком.*

по этимъ цифрамъ придется обрѣзать достояніе помѣщиковъ, то для этой цѣли онѣ столько же пригодны, какъ и всякія другія. Снова повторяемъ: произволу можно покориться, но никогда нельзя оправдать его.

Далѣе въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 17 слѣдуютъ правила о разверстаніи денежной повинности на десятины душеваго надѣла; но прежде нужно опредѣлить, по мѣстностямъ Рязанской губерніи, высшіе размѣры денежныхъ повинностей, соотвѣтствующіе высшимъ душевымъ надѣламъ, опредѣленнымъ въ нашихъ замѣчаніяхъ на доклады Хозяйственнаго отдѣленія №№ 1 и 15.

Для сего слѣдуетъ раздѣлить всю губернію на четыре разряда.

Въ первомъ разрядѣ, при высшемъ надѣлѣ 2½ десятинъ на душу, полагаемъ опредѣлить денежную повинность *въ 10 р. сер.,* [1]) включая въ то число и повинность за усадьбу. Сюда входятъ Михайловскій уѣздъ и части уѣздовъ: Зарайскаго и Рязанскаго, по правую сторону рѣки Оки, и Спасскаго, по туже сторону рѣки Оки, отъ границъ Рязанскаго уѣзда до устья рѣки Прони.

Во второмъ разрядѣ, при высшемъ надѣлѣ 2½ десятинъ на душу, полагаемъ опредѣлить денежную повинность *въ 9 р. сер.,* [1]) включая въ то число и повинность за усадьбу. Сюда принадлежатъ уѣзды: Данковскій, Раненбургскій, Ряжскій, Скопинскій, Пронскій, часть уѣзда Сапожковскаго, лежащая по лѣвую сторону рѣки Поры, и часть уѣзда Егорьевскаго, между рѣкою Цною и границами Зарайскаго, Коломенскаго и Бронницкаго уѣздовъ, и всѣ имѣнія, лежащія по крайней мѣрѣ на пятиверстномъ разстояніи отъ рѣки Оки, по обѣ ея стороны, съ высшимъ надѣломъ 3-хъ десятинъ на душу.

Въ третьемъ разрядѣ полагаемъ опредѣлить денежную повинность *въ 8 р. сер.,* [1]) при высшемъ надѣ-

---

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

лѣ 2½ десятинъ на душу, для остальной части уѣзда Сапожковскаго, и при высшемъ надѣлѣ 3-хъ десятинъ на душу, для уѣзда Касимовскаго, для остальной части Егорьевскаго и для частей уѣздовъ: Рязанскаго, Спасскаго и Зарайскаго, по лѣвую сторону рѣки Оки, кромѣ имѣній, лежащихъ на пятиверстномъ отъ нея разстояніи, и которыя отнесены ко второму разряду.

Къ четвертому разряду относятся всѣ имѣнія, надѣленныя поемными лугами; объ этихъ имѣніяхъ мы не можемъ дать положительныхъ свѣдѣній, ни относительно размѣра высшаго душеваго надѣла, ни относительно размѣра повинностей; о нихъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ истребовать свѣдѣнія чрезъ Уѣздныхъ Предводителей.

Эти цифры повинностей опредѣлены нами съ самой *тщательной точностію*, и не могутъ быть *понижены ни на одну копейку безъ нарушенія справедливости*, и притомъ соотвѣтствуютъ только *тому размѣру наибольшаго надѣла, который опредѣленъ нами* и который въ свою очередь не можетъ быть *возвышенъ также безъ нарушенія справедливости.*

Что же касается до разверстанія денежной повинности на десятины, то мы находимъ, что предлагаемая Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ система градаціи представляетъ нѣкоторыя удобства въ примѣненіи ко всѣмъ уѣздамъ и частямъ уѣздовъ 3-го разряда, такъ какъ въ нихъ земля требуетъ весьма сильнаго удобренія. Самая же градація, по нашему мнѣнію, могла бы быть распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

а) при 2½ десятинахъ:

2 р. 25 к. + за усадьбу 2 р 50 к.—1 р=8 р. сер.

б) при 3 десятинахъ:

2 р. 25 к. ± за усадьбу 2 р. 50 к. 2 р.—1 р. 25 к. = 8 р. сер.

Въ имѣніяхъ же уѣздовъ и частей уѣздовъ, отнесенныхъ къ 1-му и 2-му разрядамъ, какъ не требующихъ вовсе удобренія, или требующихъ онаго въ весьма незначительной степени, мы находимъ, что слѣдуетъ разлагать денежную повинность на

всѣ десятины поровну, съ прибавленіемъ къ первой изъ нихъ повинности за усадьбу.

§ 16.

«Еслибы въ имѣніяхъ, состоящихъ на чистой денежной по-«винности, оброкъ, взимаемый до 1859 года, оказался ниже по-«винности, приходящейся на это имѣніе по Положенію, то об-«рокъ этотъ ни въ какомъ случаѣ увеличенъ быть не можетъ.»

Если въ какомъ нибудь имѣніи оброкъ выше опредѣленнаго Положеніемъ, то, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, онъ долженъ быть пониженъ до нормальнаго оброка въ той мѣстности; но если же оброкъ ниже нормальнаго, то, по мнѣнію того же Отдѣленія, онъ ни въ какомъ случаѣ увеличенъ быть не можетъ. На какомъ это основаніи?

Если Отдѣленіе полагаетъ, что были помѣщики, которые злоупотребляли крѣпостнымъ правомъ и увеличивали оброки произвольно, то, съ другой стороны, ему должно быть извѣстно, что были и такіе помѣщики, отношенія которыхъ къ ихъ имѣніямъ состояли не въ одномъ сборѣ оброка, и что не рѣдко матеріальныя выгоды помѣщиковъ приносились въ жертву благосостоянію крестьянъ, а потому справедливость требуетъ ***постановить одно и то же правила, какъ и для пониженія оброковъ, такъ и для повышенія ихъ до нормы.*** Если же государственная необходимость требуетъ, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ оброкъ былъ оставленъ ниже нормальнаго, то не помѣщикъ же долженъ терпѣть отъ того убытокъ. Государство можетъ вознаградить помѣщика. Если помѣщикъ, при крѣпостномъ правѣ, находилъ возможность удѣлять частичку своихъ доходовъ въ пользу крестьянъ; то неужели Государство, при упраздненіи крѣпостнаго права, не найдетъ средствъ удѣлить частичку изъ своихъ доходовъ для справедливаго вознагражденія помѣщика?

ПО ДОКЛАДУ О ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЯХЪ.

Крѣпостное право помѣщиковъ на дворовыхъ людей составляетъ, на основаніи 404 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., движимую собственность помѣщиковъ. Доходъ, получаемый помѣщиками съ крестьянъ, относится болѣе къ землѣ, на которой крестьяне были водворены; доходъ же съ дворовыхъ падалъ чисто на одну личность крѣпостныхъ людей. Помѣщики не были виновны въ томъ, что законъ дозволялъ имъ пользоваться таковымъ доходомъ. Передъ закономъ они были правы, а развитіе филантропическихъ идей не можетъ быть принимаемо ни въ какое соображеніе при разрѣшеніи законныхъ отношеній собственниковъ. Идеи эти производятъ рѣформы или революціи; существенная разница между реформою и революціею та, что первая предпринимается для отвращенія послѣдней, а потому должна совершаться такъ, чтобы всякое право, несогласное съ требованіемъ идеи, прекращалось, но безъ насилія и съ полнымъ вознагражденіемъ того, кто отъ упраздненія этого права теряетъ: иначе реформа будетъ революція, которая тоже уничтожаетъ право, но безъ всякаго вознагражденія, ломая все, что̀ лежитъ на ея пути и не согласно съ ея мнѣніями.

Вотъ почему большая часть Комитетовъ, упраздняя безъ вознагражденія за личность крѣпостное право на крестьянъ, въ отношеніи къ дворовымъ людямъ, признавала неизбѣжнымъ выкупъ личности, или, лучше сказать, права помѣщиковъ пользоваться личнымъ трудомъ дворовaго человѣка.

Самъ законъ допускалъ всегда и вездѣ вознагражденіе за личность крѣпостныхъ, отходящихъ изъ помѣщичьяго владѣнія въ казну безъ земли. Цифра этого вознагражденія опредѣлена закономъ въ 100 руб. сер. за мужскую душу.

Эти деньги обязано выплатить помѣщикамъ

Государство. Всѣхъ дворовыхъ людей считается 724,314 душъ мужескаго пола. Вся слѣдующая за нихъ помѣщикамъ сумма будетъ простираться до 72½ милліоновъ, а если принять въ соображеніе, что нѣкоторые Комитеты безъ вознагражденія освобождаютъ дворовыхъ, достигшихъ извѣстнаго возраста, и что многіе помѣщики добровольно откажутся отъ вознагражденія, то вышеозначенная сумма составитъ не болѣе 50 милліоновъ. Ужели это такая цифра для Россіи, которая будетъ требовать допущенія вопіющей несправедливости: отвергать сегодня то, что̀ вчера было правомъ, и за что̀, подъ покровительствомъ закона, помѣщикъ платилъ деньги.

Посему, ***если желать произвести реформу, въ истинномъ смыслѣ слова, то должно, одновременно съ объявленіемъ дворовымъ личныхъ правъ, освободить ихъ отъ обязательной работы, вмѣнивъ однако имъ въ обязанность сдать все, что находится у нихъ на рукахъ, и остаться въ теченіе одного года при господахъ, дабы дать симъ послѣднимъ возможность пріискать другую прислугу. Помѣщикамъ же выдать за дворовыхъ деньги, на точномъ основаніи закона, по 100 руб. сер. за мужскую душу.***

Обращаясь за тѣмъ къ составленному Коммиссіями Положенію, оказывается, что оно стѣснительно для дворовыхъ; стѣснительно и для помѣщиковъ.

Для дворовыхъ—потому, что обязательная служба ихъ будетъ имъ мѣшать пользоваться предоставленными имъ личными правами (§ 3 и примѣчаніе).

Для владѣльца — потому, что онъ не можетъ отказаться отъ обязательной службы дворовыхъ иначе, какъ заплатя за сіе установленный штрафъ, опредѣленный § 17-мъ заключенія, и потому, что за всякій безпорядокъ, который ему причинитъ дворовый, онъ долженъ будетъ заводить съ нимъ тяжбу въ Земскихъ или

Городскихъ Полиціяхъ на основаніи пункта 16-го того же заключенія.

Коммиссіи вѣроятно сами видятъ всю несправедливость, незаконность и стѣснительность составленнаго ими о дворовыхъ людяхъ положенія, а потому мы не считаемъ нужнымъ серьозно опровергать составленныя ею правила. Нельзя однако не указать на нѣкоторыя изъ нихъ, какъ наиболѣе доказывающія всю несостоятельность предположеній Коммиссій.

§§ 17, 18 и 19.

Изъ сличенія сихъ параграфовъ оказывается, что помѣщикъ, если самъ откажется отъ обязательной службы, вопреки желанію дворовaго, то платитъ штрафъ, а если будетъ жестоко обращаться съ дворовымъ, или передастъ право на его службу другому лицу, что̀ Положеніемъ воспрещается, то избавляется даромъ отъ обязательной службы дворовaго. Притомъ же Отдѣленіе желаетъ освободить дворовыхъ, а между тѣмъ препятствуетъ въ этомъ помѣщикамъ, требуя согласія на увольненіе отъ самого дворовaго.

§ 22.

Къ числу дворовыхъ, надѣляемыхъ землею, причисляются тѣ, которые на деревнѣ имѣютъ отца или брата. Какое можетъ быть основаніе къ таковому причисленію?

§ 24.

На основаніи сего параграфа помѣщикъ, по истеченіи срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, даетъ тѣмъ изъ дворовыхъ, которые къ тому времени останутся въ его имѣніи, необходимое въ теченіе года помѣщеніе, съ отопленіемъ, не обязываясь производить имъ никакого содержанія или жалованья, и не требуя отъ нихъ работы или услуги иначе, какъ по взаимному добровольному соглашенію, и въ теченіе этого

года сохраняетъ за собою право подвергать таковыхъ дворовыхъ исправительному наказанію чрезъ полицію.

Можно ли вообразить что либо менѣе справедливое и менѣе практичное? Дворовый, избавляющійся отъ обязательной службы, долженъ быть въ хозяйствѣ помѣщика замѣненъ другимъ — наемнымъ. Сему послѣднему надо же гдѣ нибудь жить. У помѣщиковъ нѣтъ запасныхъ половинъ, въ которыхъ бы они могли отвести особыя помѣщенія для людей, не приносящихъ имъ никакой пользы; строить вновь на одинъ годъ жилыя строенія невозможно, да и у помѣщиковъ не будетъ къ тому средствъ. Съ другой стороны, дворовый имѣетъ семью и скотину; для прокормленія того и другаго онъ будетъ нуждаться въ кормѣ и хлѣбѣ, гдѣ же онъ возьметъ его?—будетъ покупать; на какія деньги? Онъ покупать конечно не будетъ, а будетъ красть у помѣщика, и тогда Земскимъ Полиціямъ придется только и заниматься, что исправленіемъ дворовыхъ людей. Притомъ же смѣло можно сказать, что такимъ положеніемъ воспользуются только одни негодяи и лѣнтяи, которыхъ, къ сожалѣнію, въ классѣ дворовыхъ людей много.

Въ виду таковаго правила, какъ и многихъ другихъ, нами разобранныхъ, не думаемъ, чтобы помѣщики немедленно почувствовали, что интересы ихъ ограждены. А на это есть такая же непремѣнная воля Государя Императора, какъ и на то, чтобъ крѣпостные люди немедленно почувствовали, что бытъ ихъ улучшенъ.

ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Труды Коммиссій по Административному Отдѣленію въ настоящемъ ихъ объемѣ не могутъ быть подвергнуты полному разбору, такъ какъ до сихъ поръ Коммиссіи занимались только административнымъ устройствомъ сельскихъ обществъ, не касаясь вовсе уѣздной и губернской администраціи и отношеній

сельскаго управленія къ высшимъ мѣстнымъ учрежденіямъ. Русскія сельскія общества—не отдѣльные народы, изолированные другъ отъ друга: они живутъ одною общею жизнью; имѣютъ общіе интересы, и составляютъ уѣзды и губерніи; а потому по необходимости должны находиться въ постоянныхъ отношеніяхъ къ одной общей центральной власти; изъ этого необходимо слѣдуетъ, что все административное устройство края должно представлять одно неразрывное цѣлое, въ которомъ всѣ части должны соотвѣтствовать одна другой и вести къ одной общей цѣли.

Прежде чѣмъ утверждать или отрицать положенія Коммиссій, необходимо изложить полный взглядъ на предстоящія реформы въ управленіи, и тѣмъ положить условія къ принятію или отрицанію слѣланныхъ Коммиссіями заключеній.

При существованіи крѣпостнаго права наше нынѣшнее управленіе близко, по своему характеру, къ вотчиннымъ крѣпостнымъ отношеніямъ. Вся Россія раздѣлялась на вотчины частныя и государственныя и повсюду господствовалъ произволъ.

Вся жизнь народа находится въ рукахъ чиновниковъ-бюрократовъ, чуждыхъ народу и отвѣтственныхъ передъ судомъ не иначе, какъ только тогда, когда это будетъ угодно ихъ начальникамъ, такимъ же бюрократамъ. Вся жизнь народа взята подъ опеку, и нѣтъ ни одной мелочи, безусловно довѣренной народу. При всемъ этомъ, исполнительной власти вручены всѣ роды дѣлъ, и хозяйственныя, и полицейскія, и судебно-слѣдственныя, и даже чисто-судебныя. Всякое исполнительное лицо и управленіе имѣетъ надъ человѣческою личностію всѣ роды властей, и кругъ его дѣйствія ограниченъ только географически. Суда въ Россіи вовсе нѣтъ. Будучи обязанъ произносить приговоръ на основаніи статей закона, регламентирующихъ всѣ роды доказательствъ, основываться на письменныхъ изслѣдованіяхъ, производимыхъ втайнѣ, и, не имѣя возможности повѣрять дѣйствія слѣдователей, нашъ судъ является только безполезною формою,

машиною, исполняющею волю полновластной исполнительной власти. При всемъ томъ, судебныя должностныя лица поставлены подъ надзоръ исполнительныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій. Дѣлъ по управленію безчисленное множество, такъ что ни у одного чиновника нѣтъ физической возможности добросовѣстно исполнить обязанности, и опека надъ жизнью народа, не исполнимая на практикѣ, дѣлается сама причиною беззаконій.

При такомъ порядкѣ вещей низшія исполнительныя учрежденія не имѣютъ никакой самостоятельности, и, состоя въ произвольномъ распоряженіи своихъ административныхъ начальниковъ, а всего чаще ихъ канцелярій, наполнены людьми, обратившими государственную службу въ постыдное ремесло.

При всемъ этомъ въ губерніяхъ нѣтъ высшаго надзора за ходомъ администраціи. Начальникъ губерніи, которому порученъ этотъ надзоръ, состоя членомъ всѣхъ губернскихъ присутствій, является участникомъ во всѣхъ дѣлахъ, а потому находится въ странномъ положеніи: онъ долженъ работать и имѣть надзоръ за своею работою.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, т. е. по причинѣ соединенія всего управленія въ рукахъ одной неотвѣтственной исполнительной власти и совершеннаго отсутствія суда, вся администрація наша представляетъ нескончаемый рядъ злоупотребленій.

Многіе говорятъ, что зло не въ системѣ, а въ людяхъ, и въ доказательство приводятъ права разныхъ обществъ по Своду Законовъ, утверждая, что общества имѣютъ всѣ средства искоренить зло, но не умѣютъ воспользоваться правами своими. Но какія же это права?

Дворянство избираетъ должностныхъ лицъ въ судебныя и полицейскія должности; но судъ, какъ выше сказано, не имѣетъ никакой власти; о выборѣ низшихъ полицейскихъ властей не можетъ быть и рѣчи, ибо выборные поступаютъ въ распоряженіе правительственныхъ канцелярій, и избиратели лишены воз-

можности защищать своихъ избранныхъ отъ произвола начальства. Притомъ же выборъ утверждается Начальникомъ губерніи, а одно это уничтожаетъ совершенно выборное начало.

Остальныя выборныя лица имѣли чисто сословное значеніе и были посредниками между помѣщиками и крѣпостными людьми, или членами присутствій, въ которыхъ голоса ихъ ничего не значили вслѣдствіе огромнаго перевѣса бюрократіи.

Сказать, что дворянство имѣло право представлять Правительству о своихъ нуждахъ и пользахъ; но опытъ убѣдилъ дворянство въ совершенной безполезности этихъ представленій. Довольно заглянуть въ архивъ любаго Депутатскаго Собранія, или прочесть труды Редакціонныхъ Коммиссій, въ которыхъ почти не обращено вниманія на мнѣнія Губернскихъ Комитетовъ, чтобы убѣдиться, какому невниманію подвергаются представленія дворянства. Къ чему же могли послужить представленія дворянства? Жалобы на притѣсненія отъ мѣстной администраціи передавались на сужденіе тѣхъ, на кого жалобы приносились; представленія объ искорененіи злоупотребленій считались вмѣшательствомъ дворянства въ не принадлежащія ему дѣла; проекты объ освобожденіи крестьянъ недавно еще считались возмутительными сочиненіями; проекты Губернскихъ Комитетовъ въ настоящее время не удостоиваются даже внимательнаго обсужденія.

Духовенство, какъ сословіе, не имѣетъ никакого политическаго значенія.

Городскія сословія въ общественныхъ дѣлахъ — безгласны; на самомъ дѣлѣ городскимъ хозяйствомъ распоряжаются Губернскія Правленія. Головы и Гласные избираются только для того, чтобы платить оброки губернскимъ канцеляріямъ; Ратманы въ Полиціяхъ не смѣютъ подать голоса; а Засѣдатели въ Палатахъ и Судахъ, при нашемъ порядкѣ судопроизводства, ничего не значатъ.

Положеніе государственныхъ крестьянъ еще хуже. Совершен-

ная зависимость сельскихъ начальствъ отъ бюрократіи, чуждой интересамъ народа, отняло у крестьянъ всякую возможность пользоваться общественными правами.

Пользуясь этимъ порядкомъ, чиновники управляютъ деспотически всѣмъ народомъ, не допуская до Правительства истины.

По освобожденіи крестьянъ таковой порядокъ вещей будетъ лишенъ всякой опоры; крестьяне подпадутъ подъ крѣпостную зависимость чиновниковъ, всегда худшую, чѣмъ помѣщичья, ибо чиновникъ, руководясь тѣмъ же произволомъ, не имѣетъ никакихъ выгодъ въ сохраненіи благосостоянія крестьянъ. Крестьяне будутъ обмануты въ своихъ надеждахъ; дворяне-владѣльцы не будутъ нисколько заинтересованы въ этомъ порядкѣ вещей, а, напротивъ, будутъ стараться объ избавленіи себя отъ онаго; чиновники же навѣрное не измѣнятъ своего образа дѣйствій; притомъ же, съ освобожденіемъ крестьянъ, должно увеличиться число дѣлъ, и слѣдовательно произволъ канцелярій. Наконецъ, самое объявленіе новаго Положенія о крестьянахъ, при отсутствіи обезпеченія его неуклоннаго исполненія, будетъ искрою, способною взорвать существующій порядокъ. Разсчитывать на личныя качества чиновниковъ—значитъ разсчитывать на случайность; а разсчитывать на авось въ дѣлѣ государственной безопасности—нельзя. Цѣль государственнаго устройства состоитъ въ обезпеченіи личной и имущественной безопасности каждаго отъ преступныхъ стремленій, а потому, для охраненія общественнаго порядка, нужно прочное обезпеченіе строгаго исполненія законовъ.

Думать, что прибавка жалованья или возвышеніе должностей разными отличіями могутъ привлечь лучшихъ людей къ государственной службѣ, неосновательно, ибо и теперь мы видимъ чиновниковъ, получающихъ огромныя жалованья и проживающихъ въ десять разъ болѣе, не смотря на то, что кромѣ жалованья они не имѣютъ никакого состоянія. Возвышеніе должности внѣшними отличіями не соблазнитъ никого. Привлечь луч-

шихъ людей къ службѣ можно только нравственнымъ возвышеніемъ должностей, а это нравственное возвышеніе можетъ быть произведено только самостоятельностію должностныхъ лицъ, возможною лишь при гласности дѣлопроизводства и отвѣтственности передъ независимою судебною властію.

И такъ все дѣло въ гласности; въ учрежденіи независимаго суда; въ отвѣтственности должностныхъ лицъ передъ судомъ; въ строгомъ раздѣленіи властей, и въ самоуправленіи обществъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Никто не оспориваетъ достоинствъ сихъ учрежденій, но слышатся сужденія о невозможности ихъ въ настоящее время.

Говорятъ, что судъ присяжныхъ у насъ невозможенъ потому, что народъ недостаточно развитъ для этого учрежденія. Присяжнымъ нужно развитіе на столько, на сколько его нужно для нагляднаго сужденія о фактѣ по совѣсти и здравому смыслу. Конечно, Русскій народъ не лишенъ ни здраваго смысла, ни добросовѣстности. Судъ присяжныхъ требуетъ гораздо менѣе умственнаго развитія и образованія, нежели наше сложное письменное судопроизводство. Поэтому можно скорѣе сказать, что у насъ только и возможенъ судъ присяжныхъ и всего менѣе возможно наше письменное судопроизводство. Если допустить невозможность суда присяжныхъ потому, что не всѣ сословія у насъ одинаково развиты, то и это несправедливо; и теперь у насъ засѣдаютъ въ судахъ лица всѣхъ сословій, которыя не болѣе развиты своихъ собратій. Конечно, при отсутствіи всякаго значенія суда и при письменномъ судопроизводствѣ, городскія и сельскія сословія считаютъ повинностію государственную службу; засѣдатели ихъ подписываютъ только подаваемыя имъ бумаги или прикладываютъ къ нимъ печати; но это происходитъ отъ сложности судопроизводства и отъ того, что судъ не имѣетъ значенія. Если же устроить самостоятельный судъ, и притомъ словесный и гласный, то тѣ же люди будутъ присяжными;

поймутъ всю важность своего назначенія, и окажутся способными къ произнесенію приговоровъ.

То же возраженіе слышится и противъ непосредственной отвѣтственности должностныхъ лицъ передъ судомъ. Непосредственная отвѣтственность чиновниковъ передъ судомъ выгодна для самой власти. Открытый судъ по совѣсти даетъ всѣ средства къ пресѣченію зла, а если и не обнаружитъ иногда преступленія, то власть останется, во всякомъ случаѣ, чистою отъ всякихъ подозрѣній.

Одною изъ причинъ невозможности немедленнаго образованія общаго управленія выставляютъ, что, на первый разъ, необходимо раздѣленіе на вѣдомства. Въ доказательство приводятъ трудность совершенія нѣсколькихъ реформъ въ одно время, и что высшему сословію будетъ оскорбительно участвовать вмѣстѣ съ низшими въ правленіи. Упраздненіе вѣдомствъ можетъ казаться труднымъ однимъ лишь бюрократамъ, для которыхъ передача дѣлъ отъ одного столоначальника другому кажется уже государственнымъ вопросомъ, требующимъ многолѣтнихъ соображеній. Для уничтоженія вѣдомствъ нужно лишь убѣжденіе Правительства въ необходимости реформы и опредѣленіе порядка управленія обществъ въ хозяйственномъ отношеніе, что̀ и безъ того должно быть сдѣлано при составленіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. За тѣмъ сдѣлать распоряженіе о выборѣ новыхъ должностныхъ лицъ хозяйственно-распорядительнаго управленія; передать имъ всѣ дѣла изъ уничтоженныхъ вѣдомствъ; а зданія, занимаемыя управленіями, назначить къ болѣе производительному употребленію.

Что̀ же касается до мысли устранить помѣщиковъ отъ общаго управленія, изъ опасенія оскорбить ихъ самолюбіе, то странно думать, чтобы ихъ могло оскорбить предоставленіе нѣкотораго участія въ дѣлѣ общаго управленія, въ которомъ они всегда должны занимать первое мѣсто даже и по одному нравственному вліянію. Напротивъ, гораздо оскорбительнѣе для дворян-

ства отчужденіе его отъ участія въ дѣлахъ своей стороны, съ предоставленіемъ ему только права носить парадный мундиръ.

Вотъ начала, на которыхъ должно быть создано новое управленіе; но этого мало: необходимо правильное ихъ развитіе. Въ проекты реформъ незамѣтно могутъ вкрасться подробности, повидимому ничего не значащія, но на практикѣ уничтожающія весь смыслъ реформы. Стоитъ только посмотрѣть, что можно сдѣлать съ самыми лучшими началами, предпоставленными Правительствомъ. Правительство признало напр. раздѣленіе властей полицейской, хозяйственной, распорядительной и судебной. Стоитъ только подчинить болѣе или менѣе, прямо или косвенно, всѣхъ чиновниковъ одной исполнительной власти, хотя бы Начальнику губерніи, и вновь пойдутъ въ пользу канцелярій разные оброки съ подчиненныхъ и потворство первыхъ въ отношеніи послѣднихъ. И вновь слѣдователи не будутъ открывать преступленій, судъ не будетъ судить, и т. д.

Другой примѣръ: Правительство предположило учредить Мировыхъ Судей, нравственное вліяніе которыхъ способствовало бы уменьшенію спорныхъ дѣлъ. Стоитъ только предоставить опредѣленіе ихъ Начальнику губерніи, и тогда они будутъ совершенно безъ всякаго нравственнаго авторитета и, ставъ въ зависимость губернскихъ канцелярій, постараются увеличить число дѣлъ, для извлеченія новыхъ незаконныхъ доходовъ.

Можно постановить, чтобы общественныя собранія разсуждали только о томъ, что имъ разрѣшитъ исполнительная власть, и общества потеряютъ всякую самостоятельность, и пр. и пр.

Доклады №№ 1 и 4.

Обращаясь за тѣмъ къ предположеніямъ Административнаго Отдѣленія, оказывается, что въ основаніи работъ Административнаго Отдѣленія лежитъ подраздѣленіе помѣщичьихъ крестьянъ на два совершенно отдѣльныя общества: на общество хозяйствен-

ное, называемое мірскимъ, и общество административное, называемое волостію.

Изъ этого видно, что освобождаемые изъ-подъ крѣпостной зависимости крестьяне должны, по мнѣнію Отдѣленія, составить новое вѣдомство.

Очевидно, что при такомъ устройствѣ исчезнетъ всякая самостоятельность крестьянъ. Какое значеніе будутъ имѣть общества крестьянъ, только вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и въ добавокъ разбросанныхъ между селеніями другихъ вѣдомствъ, и потому уже часто удаленныхъ отъ ближайшихъ сосѣдей, и соединенныхъ съ чуждыми имъ деревнями одного вѣдомства? Наконецъ, какое значеніе будутъ имѣть крестьянскія общества, при удаленіи ихъ отъ другихъ образованныхъ и достаточныхъ классовъ народа? Понятно, что такое общество не представитъ ни внутренняго, ни внѣшняго единства. Эти общества будутъ лишь массы, насильственно связанныя внѣшнею силою. И что будутъ обсуждать они на своихъ собраніяхъ?—свои общіе интересы? Но они не имѣютъ общихъ интересовъ, которые не были бы неразрывно связаны съ интересами прочихъ жителей мѣстности, собранныхъ также въ уединенныя вѣдомства. Всякое дѣло потребуетъ сношенія съ сими вѣдомствами и таковыя затрудненія поведутъ къ тому, что члены обществъ сдѣлаются равнодушными къ общественнымъ дѣламъ и обратятся къ другимъ средствамъ удовлетворять своей потребности. Такимъ образомъ разрушится насильственная связь общества. Съ другой стороны, общества однихъ крестьянъ будутъ совершенно отчуждены отъ просвѣщеннаго слоя народонаселенія, имѣющаго опытность въ общественныхъ дѣлахъ и могущаго помочь имъ совѣтомъ и самымъ дѣломъ. Понятно, что это разъединеніе сословій поведетъ опять къ произвольному управленію чиновниковъ и разрушенію всякаго понятія о самоуправленіи. Доказательствъ искать не долго: стоитъ взглянуть на государственныхъ крестьянъ; они не менѣе

помѣщичьихъ ожидаютъ освобожденія, хотя и самоуправляются. ***Помѣстное дворянство, просвѣщенное болѣе всѣхъ сословій, одно можетъ руководить и вразумлять народъ въ исполненіи правительственныхъ распоряженій.*** Одни дворяне-землевладѣльцы имѣютъ истинную выгоду въ сохраненіи общественнаго спокойствія; притомъ дворяне болѣе всѣхъ другихъ сословій пользуются довѣріемъ народа. Какъ же не воспользоваться въ общественныхъ дѣлахъ помощію просвѣщеннаго сословія, дѣйствія котораго обезпечены въ этомъ случаѣ его выгодами Какъ устранить дворянъ въ общественныхъ дѣлахъ, оставивъ однихъ крестьянъ съ ихъ невѣжествомъ и безграмотностію. Это можно допустить развѣ только для того, чтобы показать на опытѣ несостоятельность самоуправленія. Доказывая необходимость участія помѣщиковъ въ общественныхъ дѣлахъ, не допускается отнюдь, чтобы участіе это имѣло видъ какой бы то ни было власти. Здѣсь говорится, напротивъ, о необходимости призвать къ дѣлу мѣстнаго управленія всѣхъ жителей мѣстности, а въ томъ числѣ и помѣщиковъ, какъ высшаго и болѣе другихъ образованнаго сословія. Таковое участіе дворянства въ дѣлѣ общаго управленія не можетъ считаться оскорбительнымъ для этого сословія, въ особенности, если ему будетъ предоставлено первое мѣсто въ собраніяхъ и предпочтительное право на должности; что же касается до таковыхъ привиллегій, то онѣ не могутъ повредить самостоятельности крестьянъ, такъ какъ преимущество въ занятіи общественныхъ должностей просвѣщенными лицами послужитъ лучшимъ обезпеченіемъ правъ всего народонаселенія; притомъ общественные интересы всѣхъ сословій, по уничтоженіи крѣпостнаго права, будутъ одни и тѣже, а зависимость должностей отъ выбора и отвѣтственность предъ независимымъ судомъ поставятъ всякое выборное лицо въ необходимость честно служить общественнымъ интересамъ. Вѣрность таковаго обезпеченія опровергать невозможно, ибо,

если человѣкъ поставленъ въ такое положеніе, при которомъ его собственная польза соединена съ общимъ благомъ, то нечего и думать о его личныхъ качествахъ.

Такимъ образомъ положеніе высшаго сословія нисколько не унизится; напротивъ истинное униженіе ожидаетъ дворянство при уединеніи остальныхъ жителей въ отдѣльныя общества. При этомъ порядкѣ вещей дворяне будутъ жить между обществами въ видѣ какихъ то отверженцевъ. Депутатское ихъ Собраніе будетъ не болѣе, какъ архивъ офиціальныхъ документовъ. Избирательное право дворянства, и теперь имѣющее мало значенія, тогда потеряетъ всякій смыслъ; привиллегіи ихъ будутъ заключаться въ правѣ носить мундиръ въ торжественныхъ случаяхъ; кичиться родословными, и занимать мѣста ворующихъ и полновластныхъ чиновниковъ. Когда масса людей ставится въ унизительное положеніе, то можно быть увѣрену, что большинство ея будетъ руководиться низкими побужденіями. Что можетъ дѣлать дворянинъ при отчужденіи его отъ прочихъ сословій? Жить, занимаясь своими частными дѣлами; но при этомъ онъ будетъ лишенъ всякихъ политическихъ правъ и всякаго обезпеченія отъ грабежа чиновниковъ, ибо у дворянства остается одно право: жаловаться такимъ же чиновникамъ, которые получаютъ оброкъ съ притѣснителей, или присоединиться къ числу притѣснителей, и этимъ способомъ пріобрѣсть права гражданства.

Чтобы достигнуть самостоятельнаго управленія, необходимо уничтожить всѣ вѣдомства и учредить такую административную единицу, которая бы дѣйствительно представляла мѣстные интересы, и притомъ въ полномъ ихъ объемѣ, а не въ отрывкахъ по вѣдомствамъ. Посему, соглашаясь съ Отдѣленіемъ въ необходимости учредить въ каждомъ селеніи мірское общество, для хозяйственнаго управленія, ***волости слѣдуетъ придать большее значеніе***, нежели то, которое ей придаетъ

Административное Отдѣленіе. ***Волость, или***, какъ называлъ ее Рязанскій Губернскій Комитетъ, ***округъ, должна обнимать всѣхъ жителей мѣстности безъ всякаго различія сословій и вѣдомствъ, и окружное собраніе должно состоять не изъ однихъ крестьянъ, а изъ представителей всѣхъ сословій и обществъ, въ предѣлахъ округа живущихъ.***

Докладъ № 2.

Весь 2-й докладъ служитъ еще бо̀льшимъ подтвержденіемъ той мысли, что одни крестьяне, освобожденные изъ-подъ крѣпостной зависимости, не могутъ составить одной общей административной единицы, а что они должны войти въ общій составъ государственнаго управленія вмѣстѣ съ лицами, нынѣ образующими, вслѣдствіе крѣпостнаго права, особыя вѣдомства.

Всѣ пять вопросовъ и отвѣты на нихъ доказываютъ, какъ трудно вымыслить административную единицу; и если она только не бюрократическая инстанція, лишенная всякаго смысла, то опредѣляется не по заранѣе обдуманной нормѣ, а вслѣдствіе общности интересовъ самихъ жителей.

Что̀ касается до мысли, выраженной въ семъ докладѣ объ образованіи обществъ по приходамъ, то приходы не имѣютъ никакой солидарности интересовъ и никакой географической плотности. Въ самомъ дѣлѣ, какая связь лежитъ въ основаніи приходовъ? Выборъ церковнаго старосты, да и того назначалъ помѣщикъ; хожденіе въ одну церковь, но многіе прихожане, бывъ отдалены отъ своего прихода, ходятъ въ другія ближайшія; погребеніе умершихъ въ одномъ мѣстѣ и вліяніе одного духовника, но это обстоятельство не сближаетъ людей въ общественныхъ дѣлахъ.

На основаніяхъ, изложенныхъ выше:

Каждое особое крестьянское поселеніе должно составить въ хозяйственномъ отношеніи одно мірское общество.

Волостное же, или, лучше сказать, окружное общество должно состоять изъ всѣхъ жителей каждой мѣстности, и пространство онаго должно быть опредѣлено особою Коммиссіею, при введеніи въ дѣйствіе самаго Положенія.

Назначеніе для каждаго окружнаго общества центральнаго селенія, въ которомъ должны происходить собранія, предоставляется той же Коммиссіи.

Докладъ № 5.

Въ заключеніи по докладу № 5-й опредѣляются составъ сельскихъ сходовъ, предметы вѣдомства и порядокъ рѣшенія на нихъ дѣлъ.

Такъ какъ мірскіе сходы должны имѣть въ своемъ вѣдѣніи однѣ хозяйственныя дѣла, то составъ ихъ долженъ опредѣляться не иначе, какъ существующимъ въ деревнѣ обычаемъ. Если признать, что на мірскомъ сходѣ можетъ быть только одинъ человѣкъ изъ двора, то это значитъ отдать остальныхъ въ крѣпость къ этому лицу. Во дворѣ живетъ 10 человѣкъ; кто же пойдетъ на сходъ? Регламентировать избраніе домохозяина; опредѣлять право домашней жизни,—значитъ дѣлать изъ каждой избы казарму. ***Лучше предоставить опредѣленіе состава мірскаго схода существующему обычаю и дать этимъ учрежденіямъ развиваться свободно и согласно требованіямъ самой жизни.***

Волостное или окружное собраніе должно состоять изъ лицъ всѣхъ сословій; члены его должны быть выбраны, а никакъ не должностныя лица. Иначе это собраніе будетъ собраніемъ должностныхъ лицъ, и потеряетъ всякое значеніе.

Волостныя, или окружныя, административныя должностныя лица не должны быть предсѣдателями окружныхъ собраній, ибо сами подлежатъ отчетности передъ собраніемъ. Предсѣдательство въ сихъ собраніяхъ должно быть поручено особо избранному лицу.

Періодическія окружныя собранія не могутъ быть годовыя или полугодовыя.

Требовать разрѣшенія отъ какой либо исполнительной власти объ открытіи чрезвычайныхъ собраній не только не нужно, но и вредно для самостоятельности обществъ. Начальство, напримѣръ, отъ котораго требуется разрѣшеніе на открытіе собранія, уличается въ воровствѣ; общество хочетъ жаловаться и обнаружить его преступленіе, а начальство не разрѣшаетъ собранія до тѣхъ поръ, пока не изгладятся слѣды его злоупотребленій.

Вѣдомству Окружнаго Попечителя должны подлежать лица не одного крестьянскаго, а всѣхъ сословій, проживающія въ предѣлахъ округа. Попечитель избирается изъ потомственныхъ дворянъ, полнымъ собраніемъ округа.

Отвѣтственность должностныхъ лицъ должна быть одна передъ судомъ присяжныхъ, который долженъ быть одинъ для всѣхъ сословій и для всякаго рода дѣлъ. Иначе онъ не будетъ имѣть никакого значенія. Предоставленіе права подавать жалобы по одному дѣлу въ разные суды можетъ вести только къ безпорядку въ дѣлахъ и совершенному отсутствію суда.

Учрежденіе постояннаго совѣщательнаго присутствія, при окружной (волостной) хозяйственно-распорядительной власти, совершенно безполезно, и даже вредно. Безполезно потому, что этой власти должны подлежать только дѣла исполнительныя, не требующія обсужденія; вредно потому, что при существованіи таковаго присутствія, отвѣтственность раздѣлится между многими, и потому самому уменьшится. Въ этихъ совѣщательныхъ присутствіяхъ должна завестись, только безполезная переписка; писаніе журналовъ; приложеніе

отдѣльныхъ мнѣній. ***Гораздо лучше, если одно довѣренное лицо распоряжается и одно отвѣчаетъ за свои дѣйствія.***

Изъ всего вышеписаннаго ясно, что изъ заключенія Отдѣленія по докладу № 5-й должно быть исключено все то, что относится до волостныхъ сходовъ, и замѣнено ***устройствомъ окружнаго управленія,*** на слѣдующихъ началахъ:

1. Окружное собраніе составляютъ:

а) Всѣ потомственные дворяне, имѣющіе въ предѣлахъ округа какую бы то ни было недвижимую собственность.

б) Всѣ лица, не принадлежащія къ потомственному дворянству и имѣющія въ предѣлахъ волости не менѣе 300 десятинъ земли на правѣ личнаго и потомственнаго владѣнія.

в) Гласные, избранные принадлежащими къ волости мірскими обществами.

Гласные отъ мірскихъ обществъ избираются по слѣдующимъ правиламъ:

а) Каждыя 100 душъ избираютъ по одному гласному.

б) Мірскія общества, заключающія въ себѣ менѣе 100 душъ, избираютъ изъ себя уполномоченнаго.

2. Окружное общество управляется, въ хозяйственномъ отношеніи, Окружнымъ Собраніемъ и Окружнымъ Попечителемъ.

3. Окружное Собраніе созывается Попечителемъ въ случаѣ надобности, и не менѣе одного раза въ годъ.

4. Окружное Собраніе признается состоятельнымъ, когда въ немъ присутствуетъ не менѣе $^2/_3$ гласныхъ отъ мірскихъ обществъ.

5. Вѣдѣнію Окружнаго Собранія подлежатъ дѣла:

а) Избраніе Окружнаго Попечителя и другихъ должностныхъ лицъ.

б) Разсмотрѣніе приговоровъ мірскихъ сходовъ, относящихся до предметовъ, изложенныхъ въ пунктахъ 2, 7 и 9-мъ заключенія доклада № 5.

в) Раскладка всѣхъ казенныхъ повинностей и общественныхъ

сборовъ между мірскими обществами и отдѣльными владѣльцами округа.

г) Раскладка рекрутской повинности между всѣми членами окружнаго общества, подлежащими этой повинности.

д) Опредѣленіе объ исполненіи натуральныхъ повинностей отдачею съ торговъ или хозяйственнымъ образомъ черезъ довѣренныхъ лицъ.

е) Назначеніе торговъ на всѣ окружныя, общественныя работы.

ж) Повѣрка дѣйствій Окружнаго Попечителя и другихъ, избранныхъ обществомъ, лицъ.

з) Выборъ уполномоченнаго, для принесенія жалобы надлежащей судебной власти на незаконныя дѣйствія какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ.

и) Избраніе уполномоченныхъ, для присутствія въ Уѣздномъ Собраніи.

і) Составленіе предположеній обо всѣхъ нуждахъ и потребностяхъ округа, для внесенія оныхъ на обсужденіе Уѣзднаго Собранія.

к) Обсужденіе всѣхъ предметовъ, относящихся до улучшенія всѣхъ находящихся въ округѣ заведеній, какъ для обезпеченія народнаго продовольствія, такъ и устроенныхъ съ цѣлію благотворительною или для распространенія просвѣщенія.

л) Окружное Собраніе рѣшаетъ всѣ дѣла по большинству голосовъ посредствомъ тайнаго балотированія.

6. Окружное Собраніе можетъ призывать всѣхъ членовъ окружнаго общества, для необходимыхъ по дѣламъ объясненій; но не имѣетъ права судить и наказывать кого бы то ни было.

Докладъ № 6.

Въ докладѣ № 6-й, о сельскихъ должностныхъ лицахъ, еще виднѣе стремленіе Отдѣленія къ образованію изъ крестьянъ

особаго вѣдомства, и чрезъ то не только даруется крестьянскимъ обществамъ самоуправленіе и устраняется отъ нихъ вліяніе правительственной администраціи, какъ сіе было торжественно обѣщано Отдѣленіемъ въ докладѣ № 4, но, напротивъ того, отнимается отъ общества всякое самоуправленіе, и самые старшины являются въ видѣ правительственныхъ чиновниковъ.

За предѣлами сельской волости состоитъ вся правительственная администрація, которая соприкасается съ крестьянами чрезъ посредство должностныхъ лицъ, крестьянами избранныхъ; въ силу этого является необходимость въ учрежденіи *какого то лица*, о которомъ упоминается въ 13, 15 и 16 пунктахъ доклада, разбирательству котораго подлежатъ: законность произведенныхъ въ обществѣ выборовъ; увольненіе и устраненіе отъ должности избранныхъ, и разграниченіе на разныя категоріи, какъ отвѣтственности должностныхъ лицъ, такъ и порядка оной, на отвѣтственность по проступкамъ и преступленіямъ, до служебныхъ обязанностей не относящимся, и преступленія и проступки по должности; послѣдняя отвѣтственность раздѣляется еще на отвѣтственность въ отношеніи къ Правительству, къ обществу и помѣщику; отсюда являются и различные способы заявленія преступленій и проступковъ. Такъ, въ особенности, проступки и преступленія по отношенію къ Правительству заявляются противъ мірскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ волостному старшинѣ, а противъ него—какому то должностному лицу, и за тѣмъ обвиняемый подвергается суду по правиламъ, для служащихъ по выборамъ установленнымъ. Спрашивается: въ какое положеніе поставляется старшина и общество? Общество избираетъ себѣ должностныхъ лицъ, и никто на неправильность выборовъ не жалуется, но все таки, для приведенія въ исполненіе общественнаго приговора, требуется утвержденіе *какого то лица*, внѣ общества стоящаго, и слѣдовательно принадлежащаго къ лику правительственныхъ администраторовъ; *это же лицо*, въ силу утвержденія, не только увольняетъ должностныхъ

лицъ по ихъ просьбѣ, но даже устраняетъ ихъ отъ должности; *оно же* принимаетъ жалобу на должностныхъ лицъ, въ случаѣ проступка или преступленія ихъ въ отношеніи къ Правительству, и подвергаетъ ихъ суду и слѣдствію, порядкомъ, установленнымъ для служащихъ; *это же лицо или подобное ему* принимаетъ жалобу отъ помѣщика на всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ въ отношеніи къ помѣщику. Чѣмъ же отличается подобная система управленія отъ нынѣ существующаго порядка, и гдѣ самоуправленіе общества и устраненіе вліянія правительственной администраціи? Наконецъ, самыя исчисленныя обязанности волостнаго старшины или совпадаютъ съ обязанностію старостъ, или заключаются лишь въ наблюденіи за дѣйствіями старостъ; слѣдовательно, старшина является лишь посредствующимъ чиновникомъ между правительственною администраціею и старостами.

При такомъ порядкѣ вещей, посмотримъ, будетъ ли мѣсто какому либо самоуправленію въ обществѣ и устранится ли вліяніе правительственной администраціи?

Положимъ, что служебное *лицо,* о которомъ упоминается въ пунктахъ 13, 15 и 16-мъ заключенія, и которое подлежитъ вѣдомству своего начальства, слѣдовательно состоитъ въ ряду нашей іерархической бюрократіи и недосягаемо до народа, прикажетъ волостному старшинѣ обложить въ свою пользу крестьянъ извѣстною податью; такъ какъ это требованіе *лица* есть незаконное, то старшина, на основаніи 17 пункта своей инструкціи, сего не исполнитъ; тогда раздраженное правительственное *лицо* устраняетъ отъ должности старшину, хотя бы за не принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленія, т. е., напримѣръ, за то, что въ какой нибудь особой деревнѣ, принадлежащей къ волости, случилась кража или т. п. Правда, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, старшина предается суду, и если оправдается, то будетъ, на основаніи 17 и 18 §§ заключенія, вновь допущенъ къ должности, вопреки должностнаго *лица.* Но судъ нашъ опять стоитъ въ

связи съ правительственною администраціею, гдѣ рука руку моетъ; что будетъ съ бѣднымъ старшиною и возвратится ли онъ съ гордостію на свое мѣсто? Едва ли, а уже навѣрное, что всѣ остальные старшины поспѣшатъ собрать съ крестьянъ нужную подать для *загадочнаго лица*, о которомъ упоминается въ пунктахъ 13, 15 и 16-мъ. Скажутъ, что крестьяне, на основаніи 5-го доклада, могутъ принести жалобу на старшину; но опять въ тотъ же судъ, который, пожалуй, и обвинитъ старшину. Но при таковой страшной тревогѣ останется ли въ обществѣ какая либо тѣнь самоуправленія, и крестьяне, жизнь которыхъ требуетъ покоя и постоянныхъ занятій, не предпочтутъ ли безусловно покориться іерархической бюрократіи, чѣмъ поднимать съ нею безплодную возню? Для такихъ результатовъ не стоитъ уничтожать крѣпостнаго права; но опаснѣе всего то, что народъ, которому обѣщано самоуправленіе и свобода, не удовлетворится однимъ обѣщаніемъ, и когда будетъ снятъ благодѣтельный для Правительства синопизмъ—крѣпостное право, то все неудовольствіе народа обратится прямо на Правительство, если оно не откажется оставить систему бюрократіи.

Все это доказываетъ необходимость: или образовать изъ крестьянъ только одно чисто мірское хозяйственное общество и устранить его отъ всякаго вліянія администраціи только въ хозяйственномъ отношеніи, а въ административномъ подвергнуть его вліянію общей бюрократіи, считая его, въ отношеніи къ мѣстнымъ чиновникамъ, просто за частнаго владѣльца поземельною собственностію; или, если желать дѣйствительно устроить крестьянъ на началахъ самоуправленія, то не образовать изъ нихъ особаго вѣдомства, а, напротивъ, подчинить ихъ, вмѣстѣ съ прочими жителями, одной и той же мѣстности, имѣющей одинаковые интересы, одному общему самостоятельному административному управленію; совершенно отдѣлить присемъ отъ административной власти полицейскую и ввѣрить послѣдней охраненіе только правъ жителей, и наконецъ под-

вергнуть всѣхъ безъ исключенія жителей, безъ различія ихъ должностнаго и недолжностнаго характера, вѣдѣнію одного самостоятельнаго суда.

Если оставить бюрократическое управленіе, то всякая самостоятельность мірскаго общества утратится, и между Правительствомъ и народомъ явится чистѣйшее разъединеніе, которое, рано или поздно, разрѣшится страшными безпорядками. Чиновники-бюрократы, не имѣя ничего общаго съ народомъ, дѣйствуя не самостоятельно, а по указанію и предписанію начальства, которое чѣмъ далѣе отъ народа, тѣмъ менѣе его знаетъ, только будутъ возбуждать ропотъ въ народѣ и будутъ для него, какъ доселѣ, не спасительною властію, а тяжкимъ бременемъ; на сколько же у народа достанетъ терпѣнія—опредѣлить трудно; но, конечно, когда нибудь окажется въ немъ недостатокъ, и тогда придется перестроивать машину уже не на началахъ раціональныхъ, а въ виду нетерпѣливыхъ требованій массы. Самоуправленіе, данное народу и основанное на самостоятельности всего общества, подкрѣпленное сильною охранительною полиціею и поставленное подъ защиту самостоятельнаго неподкупнаго суда, одного для всѣхъ сословій и лицъ, носитъ въ себѣ начало консервативное. Ошибка, какъ неизбѣжное при всякомъ человѣческомъ устройствѣ зло, не возлагается на Правительство, а напротивъ служитъ поводомъ къ немедленному исправленію, такъ какъ въ интересахъ общества принимаютъ участіе всѣ его члены и дорожатъ ими изъ личнаго интереса.

Обращаясь за тѣмъ къ докладу № 6-й, оказывается, что для поддержанія принятаго Отдѣленіемъ принципа общественнаго самоуправленія необходимо:

1) Оставить значеніе мірскаго старосты.

2) Упразднить совершенно должность волостнаго старшины, и подчинить крестьянъ, наравнѣ съ прочими жителями одной и той же мѣстности, одному об-

щему административному самостоятельному управленію, одной общей полиціи и одному общему суду.

3) Должность сборщика податей оставить на основаніи изложенныхъ въ заключеніи правилъ.

Докладъ № 7.

Въ докладѣ № 7-й Административнаго Отдѣленія учреждается особый крестьянскій судъ. ***Учрежденіе всякаго сословнаго суда вредитъ самостоятельности судебной власти.*** Это видно на опытѣ въ нашихъ сословныхъ судахъ. Судъ, какой бы то ни былъ, долженъ быть независимъ, иначе не будетъ ни суда, ни расправы, какъ это и существуетъ въ настоящее время. Выборный судъ ведетъ только къ потворству избирателямъ и къ уничтоженію судебной власти. При существованіи разныхъ судовъ затрудняется только дѣло. Если сословные суды не только не будутъ уничтожены, но еще умножены крестьянскими судами, то кончится тѣмъ, что ни одинъ проситель не будетъ знать, отъ какого суда ждать удовлетворенія. Въ настоящее время дѣла, въ которыхъ замѣшаны лица, принадлежащія разнымъ сословіямъ, ходятъ только изъ одного мѣста въ другое. Въ рѣдкомъ случаѣ въ одномъ и томъ же дѣлѣ не участвуютъ лица разныхъ сословій; что же будетъ, если одинъ будетъ подавать просьбу въ крестьянскій судъ, другой—въ дворянскій, третій—въ мѣщанскій? Когда будетъ конецъ дѣлу и перепискѣ?

Учрежденіе независимыхъ Мировыхъ Судей, на подобіе Англійскихъ, доставитъ достаточное число судебныхъ органовъ. Что же касается до обычнаго домашняго суда крестьянъ, то можно оставить его на степени обычая, не давая ему никакого законнаго значенія; ибо судъ стариковъ-односельцевъ, судъ міра, есть часто судъ не безпристрастный: судъ этотъ сносенъ только до тѣхъ поръ, пока стоитъ на степени домашняго разбирательства.

ПО ЗАПИСКѢ

ОСОБОЙ ФИНАНСОВОЙ КОММИССІИ, О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ СООБРАЖЕНІЯХЪ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ, ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫКУПА ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ УГОДІЙ КРЕСТЬЯНАМИ, ВЫХОДЯЩИМИ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

По разсмотрѣніи соображеній особой Финансовой Коммиссіи по крестьянскому дѣлу, предъявленныхъ Депутатамъ Губернскихъ Комитетовъ въ засѣданіи Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій 25-го Августа сего года, оказывается, что, излагая необходимость и пользу выкупа крестьянами угодій, Коммиссія не обратила вниманія на одно весьма важное обстоятельство: Коммиссія смотритъ на выкупъ, какъ на лучшее средство прекратить въ скоромъ времени обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, т. е. собственно въ интересѣ однихъ крестьянъ; такой взглядъ весьма одностороненъ. ***Въ выкупѣ заключается единственное средство поддержать хозяйственный бытъ помѣщичьихъ имѣній даже не въ одномъ интересѣ владѣльцевъ, но и въ интересѣ цѣлаго Государства.***

Однѣ помѣщичьи хозяйства обезпечиваютъ средства народнаго продовольствія и поддерживаютъ нашу внѣшнюю и внутреннюю торговлю. При такомъ взглядѣ на предметъ необходимо должно придти къ заключенію, что выкупъ долженъ быть *не постепенный, а одновременный* съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, основанный *не на добровольныхъ соглашеніяхъ, а на законѣ отчужденія частной собственности, въ видахъ государственной нужды.* Выкупъ требуется не въ интересахъ одного или двухъ сословій, а въ интересахъ цѣлаго Государства. Съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости натуральная повинность дѣлается совершенно невозможною и помѣщики лишаются всякой возможности поддерживать свои хозяйства обязательнымъ трудомъ.

Натуральныя повинности составляютъ единственный капиталъ помѣщиковъ, а безъ оборотнаго капитала не можетъ существовать никакая промышленность. Такимъ образомъ, если не замѣнить нынѣшній оборотный капиталъ помѣщиковъ, состоящій въ натуральной повинности крестьянъ, другимъ капиталомъ, то помѣщичьи хозяйства должны, въ бо̀льшей части случаевъ, совершенно разстроиться, а съ тѣмъ вмѣстѣ государственное хозяйство. Правительство, не рѣшаясь на энергическія мѣры при такой радикальной реформѣ, какъ уничтоженіе крѣпостнаго права, можетъ подвергнуть государственное хозяйство страшнымъ бѣдствіямъ. Многіе говорятъ, что помѣщики, вмѣсто доходовъ, получаемыхъ нынѣ отъ продажи земледѣльческихъ произведеній, будутъ получать доходы въ видѣ оброковъ съ крестьянъ, и потому ничего не потеряютъ; а что же касается до поддержанія ихъ хозяйствъ, то это уже роскошь! Но подобное возраженіе могутъ дѣлать люди, не понимающіе ни характера народнаго хозяйства, ни той солидарности, которая существуетъ между всѣми отраслями промышленности. Вся наша торговля, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, основана на сбытѣ хлѣба, а въ торговлѣ обращается хлѣбъ почти исключительно помѣщичій: что̀ же будетъ, если помѣщичьи хозяйства уничтожатся? Разумѣется это поведетъ къ совершенному упадку хлѣбной торговли, а вмѣстѣ съ нею должна рушиться и вся Русская торговля вообще. При такомъ всеобщемъ разстройствѣ частныхъ хозяйствъ, средства Государства, и теперь находящіяся въ незавидномъ состояніи, должны придти въ совершенное разстройство. Это будетъ необходимымъ послѣдствіемъ началъ, принятыхъ Коммиссіею при составленіи Положенія.

Обращаясь теперь къ возраженіямъ противъ обязательнаго выкупа, приводимымъ особою Финансовою Коммиссіею, оказывается, что она находитъ «обязательные выкупъ и продажу «земли и несправедливыми и неполезными для помѣщика и «для крестьянина; для помѣщика потому, что онъ былъ бы обя-

«занъ продать свою землю по нормальной оцѣнкѣ, опредѣлен-«ной правительственными учрежденіями.» Сущность права собственности заключается преимущественно въ правѣ распоряженія и пользованія предметомъ собственности; но по системѣ, принятой Редакціонными Коммиссіями, помѣщики лишаются этихъ правъ и за ними остается лишь право получать доходъ за земли, поступившія въ надѣлъ крестьянамъ, по нормальной оцѣнкѣ, опредѣленной помимо ихъ согласія правительственными учрежденіями на безсрочное время, и притомъ доходъ, не обезпеченный ничѣмъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣръ взысканія, которыя при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ оказаться недѣйствительными.— Поэтому вышеприведенное возраженіе Финансовой Коммиссіи скорѣе можно сдѣлать противъ положеній, созидаемыхъ Редакціонными Коммиссіями, относительно безсрочной обязательности надѣла съ пользованіе, чѣмъ противъ обязательнаго выкупа.

Нарушеніе полнаго права собственности есть какъ въ томъ, тамъ и въ другомъ случаѣ; но въ послѣднемъ оно законнѣе, ибо все дѣло состоитъ въ замѣнѣ одного предмета другимъ; что же касается до самаго права собственности вообще, то оно остается въ прежней силѣ, тогда какъ въ первомъ случаѣ, т. е. при надѣлѣ земли въ пользованіе крестьянъ, у владѣльца не остается и призрака этого права. Казалось бы, что съ этой точки зрѣнія Финансовая Коммиссія, чтобъ быть послѣдовательною, должна бы была отвергать одинаково: и мысль о выкупѣ крестьянскихъ угодій, и мысль объ обязательномъ надѣлѣ крестьянъ въ пользованіе; ибо приводимое ею возраженіе противъ обязательнаго выкупа ведетъ явно къ защитѣ мысли о предоставленіи крестьянамъ одной личной свободы безъ земли; ибо частныя права на землю только и могутъ быть соблюдены въ этомъ случаѣ. Далѣе говорится: «обязательный выкупъ и продажа земли нисколько «не были бы дѣйствительны для предотвращенія срочно-обязан-«наго періода, такъ какъ для оцѣнки всѣхъ имѣній въ Россіи

«посредствомъ какихъ бы то ни было Коммиссій потребовалось бы, «конечно, нѣсколько лѣтъ; слѣдовательно срочно-обязанный пе-«ріодъ сдѣлался бы все-таки неизбѣженъ.» Но цѣль выкупа состоитъ не въ одномъ сокращеніи срочно-обязаннаго періода, но и въ поддержаніи помѣщичьихъ хозяйствъ, въ видахъ общей государственной необходимости; а потому невозможно сказать, чтобы эта цѣль не достигалась при нормальныхъ оцѣнкахъ; между тѣмъ выкупъ, основанный на добровольныхъ согласіяхъ, дастъ только поводъ къ проволочкѣ этого дѣла, ибо, съ одной стороны, крестьяне, не имѣя въ виду нормальныхъ цѣнъ, будутъ стараться всячески заставить владѣльца уступить дешевле; съ другой стороны, владѣлецъ, не понимающій своихъ собственныхъ выгодъ, можетъ объявлять такія требованія, которыя невозможны или для крестьянъ, или для Правительства, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ вздумаетъ тянуть дѣло, и тѣмъ лишить крестьянъ права на выкупъ. Для совершенія выкупа нѣтъ также нужды прибѣгать къ учрежденію Коммиссій для оцѣнки всѣхъ имѣній въ Россіи; стоитъ лишь ограничиться самымъ необходимымъ для крестьянина количествомъ земли, и основаться на капитализаціи нормальной оцѣнки повинностей. Помѣщикъ долженъ имѣть право на капитализацію положеннаго оброка тѣмъ болѣе, что при пособіи государственнаго кредита, повинности крестьянъ при выкупѣ не только не увеличиваются, но уменьшаются, ибо изъ безсрочныхъ дѣлаются срочными, и за тѣмъ совершенно уничтожаются. Если Правительство рѣшится принять капитализацію оброковъ за нормальную оцѣнку для выкупа, то нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ поспѣшному кадастру земель, который можетъ быть произведенъ съ достаточною точностію въ продолженіе слѣдующихъ десяти и даже двадцати лѣтъ. За тѣмъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оцѣнка по капитализаціи повинностей окажется выше цѣнности земли, опредѣленной кадастромъ, Правительство, по справедливости, должно оказать тамъ крестьянамъ пособіе, принявъ часть капитальной

суммы ихъ долга на счетъ общихъ государственныхъ доходовъ. Это можно сдѣлать уменьшеніемъ годовыхъ платежей крестьянъ, или сокращеніемъ сроковъ.

Такимъ образомъ Правительство, не задерживая выкупа, составляющаго насущную и безотлагательную потребность, и не стѣсняясь наличными средствами для пособія крестьянамъ, могло бы приступить немедленно къ выкупу, не нарушая интересовъ той и другой стороны. Въ средствахъ къ тому недостатка быть не можетъ. Одно увеличеніе государственныхъ доходовъ, которое необходимо должно произойти вслѣдствіе освобожденія 12-ти милліоновъ жителей, покроетъ всѣ расходы по этому предмету, тѣмъ болѣе, что это пожертвованіе со стороны Правительства потребуется не сейчасъ, а только подъ конецъ всей операціи.

Но обратимся къ соображеніямъ Финансовой Коммиссіи. Далѣе говорится о нравственномъ насиліи обязательнаго выкупа; о вредѣ его, вслѣдствіе лишенія заинтересованныхъ сторонъ способовъ устроиться инымъ образомъ; объ уничтоженіи въ самомъ корнѣ довѣрія къ кредитной операціи, вслѣдствіе выпуска огромнаго количества кредитныхъ бумагъ, и т. д.—Разсмотримъ по порядку всѣ эти опасенія:

1) Если здѣсь есть какое нибудь насиліе, то оно, какъ мы видѣли, заключается въ обязательномъ надѣлѣ земли; въ обязательномъ для помѣщиковъ полученіи повинностей, опредѣленныхъ безъ ихъ согласія; а болѣе всего въ отчужденіи отъ владѣльцевъ права распоряженія и пользованія частію ихъ земли; но въ необходимости подобнаго насилія, какъ кажется, убѣждена сама Финансовая Коммиссія. Въ обязательномъ же выкупѣ нѣтъ тѣни того насилія. Здѣсь просто замѣнъ одного денежнаго дохода, ничѣмъ необезпеченнаго, другимъ доходомъ, гарантированнымъ Правительствомъ, и притомъ съ возвращеніемъ собственнику права распоряженія своею собственностію, въ видѣ подвижнаго капитала. Могутъ возразить, что если это такъ

выгодно для помѣщиковъ, то нѣтъ сомнѣнія, что добровольный выкупъ будетъ имѣть тѣ же самыя послѣдствія, какъ и обязательный.—Едва ли это будетъ такъ на дѣлѣ, если принять въ уваженіе: во первыхъ—недостаточность экономическихъ свѣдѣній въ нашемъ обществѣ, и во вторыхъ—недовѣріе большой части дворянства къ Правительству, въ отношеніи къ денежнымъ дѣламъ. Какъ ни грустно это послѣднее обстоятельство, но нельзя въ настоящемъ случаѣ утаить отъ Правительства, что это недовѣріе существуетъ и съ каждымъ днемъ усиливается, и въ особенности вслѣдствіе послѣднихъ неудавшихся финансовыхъ мѣръ и тѣхъ затрудненій, которыя происходили при выдачѣ вкладовъ въ Кредитныхъ Установленіяхъ.

Вотъ причины, по которымъ трудно будетъ достигнуть добровольныхъ соглашеній, и мысль о выкупѣ останется при этомъ только на словахъ, но не на дѣлѣ!

Правительство сознаетъ всю необходимость выкупа; оно видитъ въ немъ единственное средство разрѣшить вопросъ правильно и безобидно для обѣихъ сторонъ. Редакціонная Коммиссія, усвоивъ эти виды Правительства, направляла всѣ свои труды такъ, чтобы помѣщикъ необходимо долженъ былъ согласиться на выкупъ, а между тѣмъ этотъ выкупъ называется добровольнымъ. Спрашивается: будетъ ли подобный образъ дѣйствій достоинъ сильнаго Правительства? И не убьетъ ли онъ послѣднее довѣріе къ выкупной операціи? Для чего нуженъ такой образъ дѣйствій? Развѣ для того, чтобъ пройти незамѣтнымъ образомъ по среднему пути между защитниками крѣпостнаго права и людьми, желающими полнаго его уничтоженія. Но такой путь никогда и никому не удавался. Въ важныхъ государственныхъ реформахъ, онъ, во всякомъ случаѣ, вооружитъ защитниковъ крѣпостнаго права и не удовлетворитъ лицъ, желающихъ полнаго освобожденія крестьянъ. Онъ заставитъ этихъ лицъ смотрѣть съ недовѣріемъ на всѣ предпринимаемыя мѣры, и потому, если Правительство рѣшится принять такой

образъ дѣйствій, то оно не встрѣтитъ себѣ сочувствія ни въ той, ни въ другой сторонѣ.

2) При обязательномъ выкупѣ, заинтересованныя стороны нисколько не лишены права устроиться инымъ образомъ. Развѣ при этомъ не можетъ быть допущено правило, что всѣ добровольныя соглашенія остаются въ своей силѣ, не смотря на Положеніе?

3) Опасенія, что одновременный выкупъ кредитныхъ бумагъ подвергнетъ ихъ курсъ значительнымъ колебаніямъ, также неосновательны. Взглянемъ для этого на цифры, и тогда совершенно убѣдимся въ этомъ. Самая высшая цифра, до которой можетъ дойти вся выкупная операція, это миліардъ двѣсти милліоновъ.

Слѣдуетъ вспомнить, что на одну треть этой суммы помѣщичьи имѣнія мобилизированы залогомъ въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ, и что часть всей выкупной суммы, примѣрно 10%, должна быть выдана владѣльцамъ наличными деньгами. Какъ возможно реализировать этотъ наличный капиталъ—это другой вопросъ, о которомъ будетъ говорено ниже. И такъ выпускъ новыхъ кредитныхъ бумагъ потребуется не болѣе какъ на 600 милліоновъ. Такая ли это цифра, которой можетъ испугаться наше Правительство при тѣхъ средствахъ, которыя имѣетъ Россія, и въ особенности, когда средства къ уплатѣ находятся на лицо въ особыхъ источникахъ дохода, а именно: въ оброкахъ освобождаемыхъ крестьянъ? Притомъ, одно немедленное уничтоженіе крѣпостнаго права предоставляетъ возможность значительнаго возвышенія государственныхъ доходовъ по всѣмъ источникамъ. Какъ же бояться вѣрности этой операціи, и притомъ еще при предположеніи, что вырученныя чрезъ продажу государственныхъ имуществъ капиталы должны идти на поддержаніе этой операціи.

Обратимся снова къ тѣмъ кореннымъ началамъ, которыя предположила себѣ Финансовая Коммиссія, для начертанія правилъ о выкупѣ земли крестьянами, а именно:

«Оставаясь въ предѣлахъ добровольныхъ соглашеній, сораз-

«мѣрить участіе Правительства въ выкупной операціи съ его «средствами и съ требованіями государственнаго кредита.» Это правило противорѣчитъ понятію о Государствѣ и Правительствѣ; въ немъ проглядываетъ взглядъ крѣпостнаго права на эти отношенія. Правительство состоитъ не внѣ Государства, а въ немъ самомъ, и всѣ средства свои почерпаетъ въ Государствѣ, въ народѣ. Средства Правительства и Государства (или народа) имѣютъ одинъ общій источникъ, а именно: народный доходъ. Такимъ образомъ Правительство получаетъ всѣ свои средства изъ рукъ каждаго частнаго лица, составляющаго народъ или Государство, и помимо этого не имѣетъ никакихъ другихъ средствъ. Поэтому средства Правительства всегда соразмѣряются съ народными или государственными нуждами, а не наоборотъ. Въ этомъ то и состоитъ отличіе государственнаго хозяйства отъ частнаго, гдѣ, напротивъ, нужды соразмѣряются съ средствами. Если въ Государствѣ возникаютъ какія либо народныя нужды, то Правительство соображаетъ съ ними свои средства, и если не находитъ возможности удовлетворить этимъ потребностямъ прежними источниками доходовъ, то создаетъ новые: народъ всегда готовъ сдѣлать эти пожертвованія, если онѣ только идутъ на удовлетвореніе его же потребностей. Съ другой стороны Правительство имѣетъ полное право обращаться къ чрезвычайнымъ средствамъ, когда возникаютъ безотлагательныя и чрезвычайныя потребности. Какимъ образомъ создать эти новые источники доходовъ, безъ отягощенія народа,—это задача государственныхъ людей, которую они обязаны рѣшить. Если Правительство сознало какую либо безотлагательную народную потребность, то оно же обязано и удовлетворить оной, и недостатокъ средствъ не можетъ быть оправданіемъ, потому что эти средства въ рукахъ народа, который чувствуетъ потребность, и всегда скорѣе пожертвуетъ средствами, чѣмъ откажется отъ удовлетворенія насущной потребности. Примѣняя эти правила къ началу, принятому Фи-

нансовою Коммиссіею, оказывается, что если выкупъ крестьянскихъ земель необходимъ въ видахъ народнаго спокойствія; если Правительство признало, что онъ составляетъ насущную потребность государственную, и что при осуществленіи его необходимо участіе Правительства; то средства его должны быть соразмѣрены съ этою потребностію, и въ случаѣ недостатка наличныхъ средствъ должны быть созданы новые источники государственнаго дохода. Въ этомъ случаѣ всякая экономія или неумѣніе найти новые источники доходовъ ляжетъ тяжкой отвѣтственностію на совѣсть Правительства, и врядъ ли народъ проститъ ему и эту экономію, и это неумѣніе.

Далѣе, что̀ значатъ требованія государственнаго кредита, и почему съ ними нужно соразмѣрять участіе Правительства въ выкупной операціи? Неужели и государственный кредитъ существуетъ отдѣльно и отъ народа и отъ Правительства? Государственный кредитъ обусловливается потребностями народа и развивается соразмѣрно развитію народной промышленности; слѣдовательно и это начало, положенное Финансовой Коммиссіей въ основаніе правилъ о выкупѣ, чтобъ быть согласнымъ съ истиннымъ понятіемъ о Государствѣ и государственномъ кредитѣ, должно быть выражено совершенно наоборотъ, а именно: слѣдуетъ опредѣлить дѣйствительную необходимость выкупной операціи для народа, и съ этою необходимостію соразмѣрить участіе Правительства, какъ наличными средствами, такъ и государственнымъ кредитомъ.

Переходя къ развитію нѣкоторыхъ вопросовъ, которые предложила себѣ Коммиссія, оказывается:

1) «Порядокъ добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ «крестьянами по выкупу.» Трудно представить себѣ, какой можетъ быть установленъ порядокъ для добровольныхъ соглашеній, которыя, по самому ихъ понятію, должны быть слѣдствіемъ одной свободной воли договаривающихся лицъ. Добровольныя соглашенія, по сущности своей, не допускаютъ никакихъ правилъ,

тогда какъ слово порядокъ предполагаетъ именно эти правила; слѣдовательно эти два понятія взаимно исключаютъ одно другое, и какъ-то странно видѣть ихъ вмѣстѣ. Сверхъ того, Финансовая Коммиссія предполагаетъ, что заявленіе согласія на выкупъ возможно прежде опредѣленія его условій. Кажется, напротивъ, согласіе на выкупъ возможно только тогда, когда извѣстны его условія. Всякое имущество можетъ подлежать куплѣ и продажѣ, но эта возможность основывается лишь на цѣнѣ, которую покупатель можетъ предложить, а продавецъ взять. При неизвѣстности этой цѣны никакая продажа, а слѣдовательно и согласіе на выкупъ, невозможны. Чтобы создать такое положеніе вещей, въ которомъ бы возможно было подобное явленіе, надо поставить владѣльца въ такое положеніе, при которомъ онъ не могъ бы извлечь никакой пользы изъ своего имѣнія: въ такомъ только положеніи онъ можетъ заявить свое согласіе на продажу, не имѣя въ виду никакихъ условій, и за тѣмъ стать въ безусловную необходимость выбрать третейскаго судью и подчиниться его рѣшенію. Но въ такихъ обстоятельствахъ гдѣ же мѣсто для добровольныхъ соглашеній, а если оно существуетъ, то гдѣ же мѣсто для третейскаго суда?

Въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ Коммиссіи по этому вопросу оказывается, что если ежегодные платежи крестьянъ по выкупу не будутъ выше установленнаго для нихъ оброка, то для выкупа не предстоитъ надобности и въ согласіи крестьянъ, а достаточно одного согласія помѣщика. Спрашивается: гдѣ же добровольное соглашеніе? Сначала помѣщикъ обставляется такъ, что онъ необходимо долженъ дать свое согласіе на выкупъ во что бы ни стало; потомъ отвергается всякая необходимость согласія на этотъ выкупъ со стороны крестьянъ. Стало быть это выкупъ обязательный съ обѣихъ сторонъ. Зачѣмъ въ такомъ случаѣ называть выкупъ добровольнымъ? Вѣдь это породитъ только недоразумѣніе и недовѣріе къ дѣйствіямъ Правительства.

2) Что̀ касается до размѣра выкупной суммы, то Коммиссія

приходитъ къ заключенію, что высшій размѣръ выкупной суммы слѣдуетъ опредѣлить не оцѣнкою, а капитализаціею денежныхъ повинностей; но такое заключеніе находится въ явномъ противорѣчіи съ доводами Коммиссіи противъ выкупа, обязательнаго для помѣщиковъ; тамъ Коммиссія считала необходимыми повсемѣстныя оцѣнки, которыя въ сущности невозможны и только могутъ оттянуть дѣло на десятки лѣтъ; можно еще согласиться, что Правительству необходимо удостовѣриться въ полномъ согласіи крестьянъ на уменьшеніе надѣла; что же касается до другихъ обстоятельствъ, въ которыхъ Коммиссія считаетъ необходимымъ также удостовѣриться, то подобный порядокъ не можетъ быть допущенъ. Эти удостовѣренія правительственныхъ властей обойдутся слишкомъ дорого и крестьянамъ и помѣщику, но нисколько не обезпечатъ ни быта крестьянъ, ни интересовъ Правительства. Подобныя вмѣшательства въ хозяйственныя дѣла правительственной опеки несовмѣстны съ началами самоуправленія и безполезны потому, что нормальныя высшія цѣны оброковъ утверждены Правительствомъ. При существованіи крѣпостнаго права Правительство необходимо должно было разсматривать всѣ условія освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, потому что крестьяне могли принять на себя весьма тягостныя условія по одному стремленію къ свободѣ; но учреждать такую опеку надъ людьми свободными нѣтъ никакой надобности. Въ настоящемъ случаѣ крестьяне лучше всѣхъ обсудятъ свои выгоды и невыгоды.

3) Средства къ постепенному совершенію выкупной операціи. Коммиссія утверждаетъ, что выдача помѣщику части выкупнаго капитала наличными деньгами необходимо обусловливается увеличеніемъ денежныхъ знаковъ. Но почему же это? Неужели, допуская предположенія о выкупѣ, можно было когда-нибудь имѣть въ виду, что Правительство можетъ съ этой цѣлью выпускать снова безпроцентныя бумаги, отъ излишняго количества которыхъ страдаетъ и теперь вся Россія? Необходима только

выдача нѣкоторой части капитала наличными деньгами, но вовсе не нужно, чтобы эта мѣра обусловливалась выпускомъ новыхъ ассигнацій, или увеличеніемъ денежныхъ знаковъ, посредствомъ внѣшняго займа. Кажется, что въ этомъ случаѣ можно обойтись тѣми денежными знаками, которые уже находятся въ обращеніи. Чтобы реализировать наличный капиталъ, необходимый для этой выдачи, можно употребить другія мѣры: 1) можно воспользоваться всѣми свободными общественными и правительственными капиталами, временно остающимися безъ употребленія въ различныхъ вѣдомствахъ; 2) можно сейчасъ приступить къ продажѣ нѣкоторой части государственныхъ имуществъ; на этотъ разъ довольно $^1/_{20}$; 3) остановиться постройкою общественныхъ зданій, для которыхъ суммы собираются или уже собраны; 4) воспользоваться нѣкоторыми излишками по государственному бюджету, если они имѣются. При гласномъ управленіи финансовой операціи, мѣры эти, конечно, могутъ доставить помѣщикамъ все, что̀ имъ нужно для первоначальнаго обзаведенія хозяйствомъ при наемномъ трудѣ (отъ 15 до 20 руб. на душу). Далѣе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ противъ предположеній особой Финансовой Коммиссіи объ удержаніи выкупныхъ сдѣлокъ въ предѣлахъ строгой постепенности и объ учрежденіи очередей, въ утвержденіи предъявляемыхъ сдѣлокъ, и притомъ очередей, въ которыхъ преимущество принадлежитъ сдѣлкамъ, болѣе выгоднымъ для крестьянъ. Подобныя мѣры могутъ вести къ совершенному раззоренію помѣщиковъ, тѣмъ болѣе, что все положеніе Редакціонныхъ Коммиссій ставитъ помѣщика въ необходимость приступить къ выкупу. Каково же будетъ положеніе помѣщика, если и по составленіи договора о выкупѣ, исполненіе его отложится на неопредѣленное время, на томъ основаніи, что имѣніе его не подходитъ подъ условіе, совершенно независящее отъ его воли? Какъ назвать подобный образъ дѣйствій со стороны Правительства? Вѣдь допустить подобныя положенія можно только съ намѣре-

ніемъ парализировать всѣ хозяйственныя распоряженія помѣщика, и этимъ вынудить огромныя жертвы. И гдѣ же будетъ конецъ этимъ жертвамъ? Такія правила должны открыть конкуренцію въ пожертвованіяхъ и низвести всю выкупную операцію на степень раздачи милостыни, въ случаѣ общественныхъ бѣдствій.

Спрашивается: гдѣ же тутъ добровольный выкупъ, на условіяхъ также добровольныхъ? Да и кто же будетъ судить о болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ выкупа? Для сравненія этихъ выгодъ правительственнымъ учрежденіямъ необходимо правило; нельзя же допустить въ этомъ случаѣ произвола; онъ повлечетъ бездну злоупотребленій; но спрашивается: возможно ли составить эти правила?

Наконецъ, имѣнія, состоящія на барщинѣ, вовсе отстраняются отъ очереди, пока крестьяне не будутъ переведены на оброкъ, и только тогда вводятся въ очередь, когда, въ теченіе извѣстнаго періода, будутъ исправно платить оброки. Но состояніе на барщинѣ не имѣетъ вовсе никакого отношенія къ возможности крестьянъ уплачивать денежную повинность. Оно является вслѣдствіе произвольнаго хозяйственнаго распоряженія помѣщика, и не имѣетъ никакого инаго значенія. Почему же лишать помѣщика, и въ особенности крестьянъ, права воспользоваться выгодами выкупа немедленно по прекращеніи барщины? Напротивъ, если уже заводить непремѣнно очередь, то имѣнія, состоящія на барщинѣ, должны получить преимущественное предъ другими право воспользоваться выгодами кредита: во-первыхъ — потому, что крестьяне немедленно получатъ право располагать свободно своимъ трудомъ, что̀ выгодно для всего Государства; во-вторыхъ — потому, что помѣщичье хозяйство, при уничтоженіи натуральныхъ повинностей, нуждается въ капиталѣ; а поддержаніе помѣщичьихъ хозяйствъ необходимо также въ видахъ общей государственной пользы. Что̀ же касается до трехлѣтняго періода, который будто бы нуженъ для того,

чтобъ доказать исправность крестьянъ въ платежѣ оброка; то это предположеніе лишено всякихъ основаній. Срокъ этотъ ничего не докажетъ, потому, что помѣщикъ, желающій выкупа, и въ особенности тамъ, гдѣ крестьяне платятъ съ большими недоимками, всегда объявитъ, что онъ получилъ оброкъ исправно, и противъ такого объявленія не будетъ ни одного крестьянскаго голоса, потому что оно имъ выгодно.

Дѣйствовать такимъ образомъ, значитъ идти ощупью въ такомъ дѣлѣ, гдѣ нуженъ вѣрный и ясный взглядъ на дѣло. Къ чему приводитъ такой образъ дѣйствій? Онъ оттянетъ реформу, благодѣтельную для всего Государства, и, пренебрегая вѣрными милліонами, которые дастъ народная производительность, при освобожденіи труда, не спасетъ и грошей, необходимыхъ для гарантіи выкупа. Онъ не обезпечиваетъ нисколько Правительства и ставитъ помѣщика въ невозможность уничтожить обязательный трудъ, хотя бы онъ и желалъ этого, ибо не даетъ ему оборотнаго капитала; наконецъ, онъ даже заставитъ помѣщиковъ запустить поля, потому что барщина свободныхъ людей невозможна на практикѣ. Что же будетъ съ видами Правительства о поддержаніи помѣщичьихъ хозяйствъ?

Всѣ эти неудобства являются въ положеніяхъ Коммиссіи именно потому, что немедленный и обязательный выкупъ (единственное средство разрѣшенія вопроса) представляется какимъ то страшнымъ пугаломъ, способнымъ погубить Россію. Но что можетъ быть страшнаго въ единовременномъ выкупѣ кредитныхъ процентныхъ бумагъ до 600 милліоновъ? Почему же не погибла Россія, когда было выпущено слишкомъ 400 милліоновъ безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ? А вѣдь всякій согласится, что выпускъ безпроцентныхъ бумагъ гораздо страшнѣе, нежели процентныхъ. Уничтожьте обязательный трудъ немедленно, — и Россія, почти совершенно, избавится отъ того гнета, который лежитъ на ея промышленности, вслѣдствіе упадка денежнаго курса. Процентныя же бумаги никогда не

имѣютъ такого вліянія на денежный курсъ, а при высотѣ процента ихъ биржевая цѣна не подвергнется и значительнымъ колебаніямъ. Нельзя также не принять въ соображеніе и то, что курсъ государственныхъ бумагъ зависитъ много отъ цѣли, для которой онѣ выпускаются; а еще никогда бумаги не выпускались съ болѣе производительной цѣлью, какъ если будутъ выпущены съ цѣлію выкупа.

Изъ всего вышеписаннаго ясно, что допускаемый Редакціонными Коммиссіями выкупъ не только не есть добровольный, но просто принудительный и недостойный могущественнаго самодержавнаго Правительства; что допущеніе таковаго выкупа, и въ особенности стѣснительныхъ мѣръ, предположенныхъ Коммиссіею, съ цѣлію привести помѣщиковъ и крестьянъ къ добровольнымъ соглашеніямъ, повлечетъ неминуемо за собою раззореніе помѣщиковъ и разстройство всего государственнаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ поставитъ помѣщиковъ и крестьянъ въ враждебныя отношенія, при которыхъ не будетъ мѣста никакимъ добровольнымъ соглашеніямъ; что Правительство, думая сберечь ничтожную часть своихъ доходовъ, необходимую для гарантій обязательнаго выкупа, не сдѣлаетъ въ сущности никакого сбереженія, ибо результатомъ стѣснительнаго положенія Редакціонныхъ Коммиссій естественно долженъ быть отъемъ крестьянами у помѣщиковъ земли много, и тогда Правительству потребуются страшныя издержки для возстановленія общественнаго спокойствія; безпорядки сіи поглотятъ надолго большую часть источниковъ государственнаго богатства.

Все это приводитъ къ тому заключенію, ***что выкупъ долженъ быть обязательный для помѣщиковъ и крестьянъ, и подъ гарантіею Правительства.***

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ засѣданіи Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, 26-го Октября 1858 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы, при разсмотрѣніи и, впослѣдствіи, при обнародованіи законодательныхъ по настоящему дѣлу работъ, были соблюдаемы непремѣнно слѣдующія три условія:

а) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшился;

б) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены,

и в) чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась; отъ чего, ни на минуту же, и общественный порядокъ не нарушался.

По окончательномъ разсмотрѣніи работъ Редакціонныхъ Коммиссій, оказывается, что это Высочайшее повелѣніе, опредѣляющее такъ точно неоднократно выраженное Его Императорскимъ Величествомъ желаніе, чтобы реформа совершилась ко благу обоихъ сословій и безъ потрясеній, не исполнено Редакціонными Коммиссіями.

Все положеніе Коммиссій клонится только къ тому, чтобы крестьянинъ почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ, и эта мысль увлекаетъ Коммиссіи за предѣлы не только законности, но и справедливости.

Въ сихъ видахъ Коммиссіи, избавляя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставляютъ имъ въ безсрочное пользованіе не только количество земли, которое необходимо для обезпеченія ихъ быта, но весь существующій надѣлъ, которымъ помѣщики, при крѣпостномъ правѣ, платили крестьянамъ за добавочныя повинности къ трехдневной барщинѣ.

Эту землю Коммиссіи уступаютъ за неизмѣнныя, произвольно уменьшенныя и ничѣмъ не обезпеченныя, повинности, и, мало

того, налагаютъ за ту же повинность разныя службы на такое имущество помѣщиковъ, которое сами Коммиссіи признаютъ состоящимъ на правѣ полной собственности помѣщика. Такъ напримѣръ: привлекаютъ къ надѣлу пустоши и особыя дачи, принадлежащія помѣщикамъ не на крѣпостномъ правѣ, а на общемъ съ другими землевладѣльцами; обязываютъ помѣщичьи лѣса снабжать крестьянъ топливомъ; поемные луга помѣщичьи, убиравшіеся доселѣ крестьянами изъ какой нибудь части, слѣдовательно по найму, признаютъ подлежащими раздѣлу, и проч. и проч.

Наконецъ, не только все это уступается крестьянамъ за произвольную и до того уменьшенную повинность, что она не составляетъ даже самой низкой цѣны наемной платы за землю, но еще предоставляетъ имъ распоряжаться этою землею по своему произволу: отдавать ее въ наймы; продавать невыкупленныя усадьбы, и, наконецъ, отказываться отъ сей земли и возвращать ее помѣщику истощенною.

Такимъ образомъ Коммиссіи не ограничиваются улучшеніемъ быта крестьянъ, а произвольно распоряжаются помѣщичьею собственностію, и создаютъ небывалое ни въ какомъ Государствѣ положеніе для крестьянъ. Онѣ дѣлаютъ крестьянъ, безъ всякаго вознагражденія помѣщиковъ, полными собственниками помѣщичьей земли, которая вся неетъ разныя службы въ пользу крестьянъ: крестьянамъ нужно топливо — налагается служба на помѣщичій лѣсъ; крестьянамъ нуженъ прогонъ — налагается служба на помѣщичьи луга, и проч. и проч.

Наконецъ, вправѣ, кажется, всякій собственникъ требовать, чтобы пользователь возвратилъ ему его собственность въ надлежащемъ ея видѣ; но и этого, въ отношеніи къ крестьянамъ, не допускаютъ Коммиссіи. Крестьяне послѣ девяти лѣтъ могутъ оставить истощенныя ими земли безъ всякаго вознагражденія. Мало того, во многихъ случаяхъ, у помѣщика отнимается въ

пользу крестьянъ вся его земля, и онъ даже лишенъ возможности имѣть на своей землѣ свою собственную усадьбу.

Въ представленномъ нами разборѣ Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленія мы старались показать подробно и фактически, какъ Коммиссіи возводятъ мудрую и высокую мысль Государя Императора: обезпечить бытъ крестьянъ безъ разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ — въ споліацію помѣщичьей собственности въ пользу крестьянъ, а потому здѣсь и не распространяемся далѣе, *а торжественно объявляемъ, что Коммиссіи превзошли предначертанное имъ правило устроить такъ, чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ.*

Еслибы Государь Императоръ считалъ, что указанная Имъ цѣль можетъ быть достигнута отнятіемъ земли у собственника въ пользу несобственника, то не нужно бы было учреждать и Коммиссій: довольно было бы манифеста объ этомъ отнятіи; но Государь, какъ это видно изъ послѣдующихъ пунктовъ, столько же заботился о благѣ крестьянъ, какъ и о благѣ помѣщиковъ, а потому и поручилъ Коммиссіямъ уравновѣсить интересы обоихъ сословій. *И такъ Коммиссіи не исполнили 1-го пункта Высочайшаго повелѣнія.*

Второй пунктъ вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія возлагалъ на обязанность Коммиссій, чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.

Но что сдѣлали Коммиссіи?

Учредивъ новый видъ неполной собственности, по которому, какъ нами доказано, при разборѣ Юридичекаго Отдѣленія, споліація возводится на степень права, Коммиссіи не только не успокоили помѣщиковъ, но даже поколебали довѣріе къ законному огражденію собственности вообще.

Если допустить только, что право собственности помѣщиковъ на землю можетъ подлежать произвольнымъ ограниченіямъ, внѣ тѣхъ, которыя допускаются нашимъ законодатель-

ствомъ, то гдѣ же будетъ ограниченіе чьихъ бы то ни было интересовъ? Нынѣ коснулись помѣщичьей собственности, а завтра купеческой, и т. д.

Можетъ ли помѣщикъ считать интересы свои огражденными, когда у него отнята часть земли за повинности ничѣмъ не обезпеченныя и произвольно уменьшенныя, и притомъ не на срочное время, а на безсрочное, до тѣхъ поръ, пока крестьяне вынудятъ его уступить имъ эту землю за безцѣнокъ, или просто откажутся отъ нея безъ всякаго вознагражденія и безъ всякой возможности, со стороны помѣщика, устранить порчу и истощеніе этой земли? (Способъ вынудительной уступки крестьянамъ земли за безцѣнокъ ясно указанъ въ соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи, предъявленныхъ Членамъ Губернскихъ Комитетовъ.)

Можетъ ли помѣщикъ успокоиться, что интересы его ограждены, когда вся остальная земля, лѣса, луга, площади въ селеніяхъ,—все несетъ сервитутъ въ пользу крестьянъ, уже и то награжденныхъ его собственностію? Можетъ ли помѣщикъ считать интересы свои огражденными, когда въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ у него отнимается, на безсрочное время, вся земля, за мнимое и незначительное со стороны крестьянъ вознагражденіе, и онъ поставляется въ возможность получить въ свое владѣніе часть этой земли только тогда, когда крестьяне найдутъ это для себя выгоднымъ и добровольно ему ее уступятъ, или когда естественныя бѣдствія убавятъ народонаселеніе до извѣстныхъ предѣловъ? Можетъ ли помѣщикъ считать интересы свои огражденными, когда въ глазахъ его будетъ совершаться продажа и отдача въ наймы его собственности изъ барышей крестьянами, для обезпеченія быта которыхъ у него отнята земля? Можетъ ли помѣщикъ успокоиться на счетъ своихъ интересовъ, когда не можетъ и съ ужасными пожертвованіями избавиться отъ сосѣдства свободныхъ крестьянъ, когда перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, разграниченіе полей и угодій

не предоставлено ему, а поставлено въ зависимость отъ крестьянъ и чиновниковъ? Можетъ ли быть помѣщикъ успокоенъ, когда у него принудительно берется собственность, и онъ даже не имѣетъ голоса, чтобы заявить свои собственные интересы?.....

Чтобы указать на всѣ стѣсненія, придуманныя Коммиссіями для помѣщиковъ, надо было бы переписать всѣ пункты заключеній Хозяйственнаго Отдѣленія, разборъ которыхъ нами подробно изложенъ. Они раздѣляются на два рода: одни стѣсненія дѣлаются для выгодъ крестьянъ; другія—даровыя, доказывающія только полное неуваженіе Коммиссій къ собственности помѣщиковъ.

Смѣло можно сказать, что второе начало, изображенное въ Высочайшемъ повелѣніи, вовсе не выполнено Коммиссіями. Не только помѣщики не успокоятся, что интересы ихъ ограждены; но немедленно, съ перваго дня введенія Положенія, совершенно раззорятся, и раззореніе ихъ нагонитъ паническій страхъ на всѣхъ собственниковъ.

Въ настоящее время одно появленіе въ губерніяхъ трудовъ Редакціонной Коммиссіи заставляетъ часто помѣщиковъ за безцѣнокъ продавать свои лѣса и земли. Такъ мало остается у нихъ надежды на огражденіе ихъ интересовъ.

И такъ Коммиссіи не только не исполнили 2-го пункта Высочайшаго повелѣнія, но сдѣлали совершенно противное.

Обращаясь за симъ къ третьему и послѣднему пункту Высочайшаго повелѣнія, чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не поколебалась; отъ чего, ни на минуту же, и общественный порядокъ не нарушался, — оказывается, что Коммиссіи ограничились лишь упраздненіемъ помѣщичьей власти; но до сихъ поръ, взамѣнъ оной, не создали никакой власти; даже порядокъ введенія новаго Положенія намъ не предъявленъ. *Этотъ пунктъ Высочайшаго повелѣнія вовсе обойденъ Коммиссіями*, и остается для насъ неизвѣстнымъ; между тѣмъ, въ

немъ заключаются оба предъидущіе пункта Высочайшаго повелѣнія.

Крестьянинъ тогда можетъ почувствовать, что бытъ его улучшенъ, когда онъ не поступитъ изъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ въ крѣпостную зависимость чиновниковъ.

Помѣщикъ тогда можетъ успокоиться, что интересы его ограждены, когда онъ будетъ огражденъ со стороны крестьянъ и со стороны безотвѣтственныхъ чиновниковъ.

Напротивъ того, созидаемое Коммиссіями безсрочное пользованіе крестьянами помѣщичьею землею обстанавливается такими условіями, которыя, какъ сіе выражено на 15 стр. предварительныхъ соображеній особой Финансовой Коммиссіи о способѣ выкупа, непремѣнно должно имѣть послѣдствіемъ принудительную и за безцѣнокъ продажу помѣщиками земель крестьянамъ. Таковая цѣль, предпоставленная Коммиссіями, не даетъ и поводу думать, чтобы Коммиссіи допускали такую власть, при которой общественный порядокъ не нарушался.

Всѣ вынудительныя мѣры могутъ быть успѣшны лишь когда онѣ сопровождаются безпорядкомъ.

Подробный разборъ предварительныхъ соображеній особой Финансовой Коммиссіи о выкупѣ изложенъ нами въ особой запискѣ, представленной въ Редакціонную Коммиссію.

И такъ Коммиссіи не исполнили ни одного пункта Высочайшаго повелѣнія; мало того, все Положеніе, составленное ими, противно волѣ Государя Императора, неоднократно выраженной, чтобы вся реформа совершилась безобидно для обоихъ сословій.

Государь Императоръ, въ рѣчи своей 4-го минувшаго Сентября, обратился къ намъ съ слѣдующими словами: «Я «знаю, вы сами господа убѣждены, что дѣло не можетъ кон- «читься безъ пожертвованій; но Я хочу, чтобы жертвы эти были «какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь

«и жду вашего содѣйствія, надѣясь, что довѣріе Мое къ вамъ «вы оправдаете не однѣми словами, а на дѣлѣ.»

Такое довѣріе Всемилостивѣйшаго Монарха налагаетъ на насъ священную обязанность опредѣлить, со всею добросовѣстностію, степень пожертвованій, которыя Правительство, въ виду государственной нужды, можетъ предложить сдѣлать дворянству Рязанской губерніи:

1) Крестьяне должны быть освобождены съ землею, въ количествѣ, необходимомъ для сохраненія въ нихъ земледѣльческаго характера. Количество это для Рязанской губерніи, въ черноземной мѣстности, не должно превышать $2^1/_2$ десятинъ на душу, а въ нечерноземной— 3-хъ десятинъ. Во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ у помѣщиковъ, за отдѣленіемъ отъ крестьянъ надѣла, оставаться будетъ земли менѣе того, что̀ отведено крестьянамъ, вся дача дѣлится по поламъ (цифры эти доказаны нами въ статьѣ о надѣлѣ крестьянъ землею).

2) Опредѣленное нами количество этой земли (до 2 десят. 450 кв. саж. на душу) должно быть удобно для земледѣлія и отведено крестьянамъ къ одному мѣсту, по указанію помѣщика, и совершенно разграничено отъ его дачи; причемъ должно быть допущено свободное перенесеніе усадьбъ и обмѣнъ земель. Остальная земля помѣщика, равно какъ всѣ земли, на которыя помѣщикъ имѣетъ особые планы, составляютъ его неотъемлемую собственность, въ которой крестьяне никакого участія не имѣютъ.

3) Земля, отведенная крестьянамъ, должна быть оцѣнена по капитализаціи изъ 6% оброка, выведеннаго нами для разныхъ мѣстностей губерніи, отъ 10 до 8 руб. сер. на душу при maximum надѣлѣ.

4) Немедленно, по объявленіи новаго Положенія, должно быть приступлено къ разграниченію угодій и, тотчасъ по произведеніи онаго, къ обязательному выкупу для крестьянъ отведенной земли, съ гарантіею Правительства.

5) Если Правительство не можетъ приступить къ немедленному выкупу земли у помѣщиковъ, то выкупъ считается только отсроченнымъ; Правительство же назначаетъ срокъ, въ который приступитъ къ выкупу, и обязывается до уплаты помѣщикамъ капитала гарантировать ренту съ крестьянъ.

6) Въ случаѣ пропущенія сего срока, должна быть произведена переоцѣнка и переоброчка земель, отведенныхъ крестьянамъ; и

7) Помѣщики и крестьяне должны быть допущены къ участію въ хозяйственно-распорядительномъ управленіи мѣстности и ограждены отъ насилія чиновниковъ самостоятельнымъ судомъ.

Этимъ нашимъ предложеніемъ, подробно объясненнымъ въ разборѣ докладовъ Отдѣленій Коммиссій, вполнѣ достигается Высочайшее повелѣніе.

Крестьянинъ, освобожденный отъ крѣпостной зависимости и обезпеченный возможностью пріобрѣсти въ собственность необходимую для него землю, немедленно почувствуетъ, что быть его улучшенъ.

Помѣщикъ, имѣющій средство удобно развестись съ крестьянами въ поземельномъ владѣніи, и обезпеченный въ возможности обратить отходящую отъ него землю въ подвижной капиталъ, и на это поддержать свое хозяйство, немедленно успокоится, что интересы его ограждены.

Помѣщики и крестьяне, участвуя въ хозяйственно-распорядительномъ управленіи мѣстности, мирно покончившіе свои ще-

котливыя отношенія, истекавшія изъ крѣпостнаго права, будутъ сами стараться, чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась и чтобы общественный порядокъ не нарушался. Въ этомъ будетъ состоять ихъ собственный интересъ, ибо только при этихъ условіяхъ имъ возможно будетъ мирно пользоваться плодами своихъ трудовъ. Самостоятельный же судъ будетъ для нихъ служить вѣрнымъ огражденіемъ отъ всякаго насилія.

ОСОБАЯ ЗАПИСКА О СНАБЖЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ ТОПЛИВОМЪ.

Въ представленныхъ нами Г. Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій замѣчаніяхъ на 3-й докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія мы объяснили, почему считаемъ невозможнымъ раздѣлить Россію на *лѣсную, лѣсистую и малолѣсную* полосы, и почему находимъ несправедливымъ обязывать помѣщика постояннымъ отпускомъ топлива крестьянамъ.

Дѣлить Россію даже на разряды по мѣстностямъ, болѣе или менѣе изобилующимъ лѣсомъ, невозможно, ибо это значило бы пересчитывать и перецѣнивать всѣ лѣса по одиночкѣ, и въ концѣ работы придти къ тому заключенію, что безъ произвола нельзя раздѣлить Россію на лѣсную, лѣсистую и малолѣсную. Легче провести линіи между цвѣтами радуги, нежели удовлетворительныя границы между этими полосами или разрядами. Постоянный отпускъ крестьянамъ топлива саженями, или другимъ какимъ нибудь способомъ, тоже будетъ несправедливъ и на практикѣ невозможенъ, безъ страшнаго стѣсненія владѣльцевъ и безъ особой компликаціи мѣръ административнаго надзора.

Но такъ какъ лѣсъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи дѣйствительно составляетъ единственное топливо, то охаракте-

зовать эти мѣстности есть дѣло крайней небходимости въ виду предстоящей реформы.

Обширная часть Россіи надѣлена такою богатою почвою, что ежегодныя произведенія земледѣлія доставляютъ бо̀льшей части ея жителей, кромѣ всѣхъ другихъ средствъ къ жизни, и нужное въ нашемъ климатѣ топливо—въ соломѣ отъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Другая часть Россіи, съ климатомъ болѣе суровымъ, производитъ хлѣба не только мало, но и недостаточно для прокормленія жителей. Безконечные лѣса, по большей части, наполняютъ ея пустыни. Здѣсь кромѣ дерева нѣтъ другаго топлива, а оно, можетъ быть, болѣе необходимо, нежели въ первой части.

Между этими двумя предѣлами главныхъ и различныхъ родовъ топлива вмѣщается вся остальная Россія, жители которой также нуждаются въ топливѣ. Ясной географической границы между этими двумя частями Россіи провести нельзя даже и тогда, если эта граница будетъ представлять широкую особую полосу, составляющую нѣчто среднее между обѣими главными частями, подобную той, которую Хозяйственное Отдѣленіе называетъ лѣсистою. Но указать тѣ признаки, по которымъ можно угадывать, гдѣ начинается преобладаніе древеснаго топлива надъ соломеннымъ, и на оборотъ, болѣе возможно. Эти же признаки, по нашему мнѣнію, могутъ служить и болѣе справедливымъ указаніемъ на тѣ мѣстности, которыя въ бо̀льшей или мѐньшей степени могутъ надѣлять крестьянъ лѣсомъ для топлива.

Въ черноземныхъ мѣстностяхъ, не требующихъ удобренія, при достаточномъ количествѣ земли, обработывается 6 десятинъ на каждую ревизскую душу, и болѣе обработать нельзя. Въ этихъ же мѣстностяхъ 2 десятины пахатной земли составляютъ то необходимое количество оной, которое, за удовлетвореніемъ всѣхъ другихъ первыхъ нуждъ крестьянина, доставляетъ ему и достаточное топливо.

Кромѣ пахатной земли, при каждомъ имѣніи находится еще усадебная, луговая и неудобная, въ бо̀льшемъ или мѣньшемъ количествѣ. Средней цифрой эти три рода земли обыкновенно составляютъ 1 десятину на 6 пахатной.

Отсюда слѣдуетъ, что всѣ тѣ мѣстности (наприм. уѣздъ), въ которыхъ причитается по 7 десятинъ на душу всей земли, а обработывается подъ пашню менѣе двухъ десятинъ на душу, относятся уже къ мѣстностямъ, нуждающимся въ лѣсномъ топливѣ. Этотъ признакъ прямо указываетъ на то, что въ означенныхъ мѣстностяхъ обработывать бо̀льшее количество земли или невыгодно, или, по качеству грунта, не подсильно, и что необработанная земля покрыта: или лѣсомъ, или лугами, или неудобствами, неспособными ни къ какой обработкѣ. Все недостающее количество пахатной земли до 2-хъ десятинъ на душу и должно, по нашему мнѣнію, быть пополнено надѣломъ лѣса, если оный имѣется въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, какъ выше сказано, земли причитается болѣе 7 дес. на душу. Тѣмъ болѣе это справедливо, что только въ этихъ мѣстностяхъ крестьяне и нынѣ пользовались лѣсомъ въ качествѣ таковаго же надѣла, какъ надѣлъ землею въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ. Если же они и при этихъ условіяхъ не пользовались отъ помѣщика лѣсомъ, то самый этотъ фактъ служитъ уже доказательствомъ того, что надѣлъ лѣсомъ имъ не нуженъ.

Вотъ почему, въ концѣ нашихъ замѣчаній на 3-й докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія, мы выразили ту мысль, что ***предоставленіе крестьянамъ части помѣщичьихъ лѣсовъ можетъ быть допущено тамъ только, гдѣ и нынѣ они пользуются лѣсомъ, но не въ видѣ однако обычая, а въ качествѣ необходимаго надѣла, подобно надѣлу землею въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ.***

Считаемъ необходимымъ теперь исчислить тѣ признаки, по которымъ пользованіе крестьянъ лѣсомъ, въ вышеозначенныхъ

нами мѣстностяхъ, можетъ быть признаваемо за пользованіе онымъ, согласно сему, въ качествѣ надѣла.

Эти признаки суть слѣдующіе:

1) когда крестьяне надѣлены постоянными семейными, или тягловыми участками лѣса;

2) когда всѣмъ крестьянамъ вмѣстѣ отводится ежегодно нѣкоторый участокъ лѣса, или когда таковой отведенъ имъ единожды навсегда;

3) когда крестьянамъ дозволено рубить лѣсъ по всей дачѣ помѣщика, безъ особаго указанія участка или особаго за рубкою надзора со стороны помѣщика.

Подписали: Членъ Рязанскаго Губернскаго Комитета *Офросимовъ*.
Членъ Рязанскаго Губернскаго Комитета *Князь Волконскій*.

2. ЧЛЕНА ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА

Надворнаго Совѣтника Александра Ивановича Кошелева.

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

Во исполненіе пункта 1-го правилъ, Высочайше утвержденныхъ, и намъ объявленныхъ 25-го Августа, честь имѣю представить отвѣты на предложенные намъ вопросы. Вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ считаю объяснить, что, не зная еще въ совокупности предположеній Редакціонной Коммиссіи по крестьянскому дѣлу, я не могъ, по многимъ изъ указанныхъ намъ предметовъ, составить отвѣты положительные. Хотя постановленные намъ вопросы важны, но они второстепенны и находятся въ прямой зависимости отъ тѣхъ положеній, которыми опредѣляются: сущность срочно-обязаннаго періода; способы выхода изъ онаго для крестьнъ, и отношенія ихъ къ помѣщикамъ. Трудность разрѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ, безъ соображенія ихъ съ глав-

ными,—причиною нѣкоторой неполноты и неопредѣлительности сихъ предварительныхъ моихъ отвѣтовъ.

I. О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЛѢСОВЪ.

На вопросъ 1-й.

Принятіе мѣръ къ прекращенію всякихъ пожаровъ, а въ томъ числѣ и лѣсныхъ, должно быть обязанностью Земской Полиціи, которая для того требуетъ, въ нужныхъ размѣрахъ, содѣйствія подвѣдомственныхъ ей обывателей. Такъ, при незначительномъ пожарѣ, сотскій распоряжается обывателями своего общества; при пожарѣ продолжительномъ и обхватывающемъ большое пространство лѣса имѣетъ дѣйствовать Участковый или даже Уѣздный Исправникъ. Лѣсовладѣлецъ долженъ быть вправѣ требовать пособія; Земская Полиція — въ обязанности его оказывать; а обыватели имѣютъ являться на пожаръ для содѣйствія къ его прекращенію, потому что истребленіе лѣса есть бѣдствіе для всего края, и что изъ лѣса можетъ огонь перейти и на пашни и въ селенія. Назначать вознагражденіе за это пособіе невозможно; ибо слишкомъ странно было бы требовать деньги съ того, кто отъ пожара уже лишился части, и быть можетъ значительной, своего достоянія.

Что̀ касается до опредѣленія границъ, въ которыхъ обыватели обязаны являться на лѣсной пожаръ, то это невозможно; ибо обширность и продолжительность пожара бываютъ весьма различны, и одна мѣстная власть можетъ рѣшить, въ какихъ размѣрахъ необходимо пособіе обывателей. Но изъ этого могутъ возникнуть злоупотребленія? Правда; для отвращенія ихъ необходимо устроить полицію добросовѣстную и подлежащую дѣйствительной, а не бумажной, отвѣтственности за свои неправильныя дѣйствія по искамъ, какъ землевладѣльцевъ, такъ и обывателей. Безъ такой полиціи всякая регламентація, всѣ возможныя правила ни къ чему не послужатъ.

На вопросъ 2-й.

Лѣсная стража должна оставаться частнымъ учрежденіемъ, ибо пригяга, оффиціальность, чиновничество внушаютъ нынѣ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало довѣрія. Со временемъ такое положеніе дѣлъ, вѣроятно, измѣнится; тогда, въ облегченіе помѣщиковъ, имѣющихъ незначительные лѣса, можно будетъ учредить общественныхъ лѣсниковъ; но теперь всякое умноженіе оффиціально-должностныхъ лицъ было бы сочтено за бѣдствіе.—На счетъ права преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ, то оно должно быть распространено на лѣсниковъ частныхъ дачъ.—Лѣсники должны быть снабжены особыми знаками, которые могутъ выдаваться отъ Земской Полиціи, по требованіямъ лѣсовладѣльцевъ.

На вопросъ 3-й.

Лѣсники должны быть по найму; а потому и нѣтъ надобности въ оказаніи имъ какихъ либо особыхъ льготъ. Впрочемъ, если, на срочно-обязанное время, будутъ допущены какія либо льготы въ пользу хозяйственно-должностныхъ лицъ вообще, то и лѣсники, какъ таковые, должны или пользоваться. Что̀ касается до числа лѣсниковъ, необходимыхъ для охраненія извѣстнаго количества лѣса, то опредѣлить оное невозможно и ненужно: лѣсовладѣлецъ въ этомъ дѣлѣ есть лучшій и одинъ полноправный судья.

На вопросъ 4-й.

Владѣлецъ можетъ нанимать въ лѣсники людей всякаго званія.

На вопросъ 5-й.

Хотя расхищеніе лѣсовъ у насъ есть зло весьма общее и для нашихъ хозяйствъ крайне гибельное, однако я не рѣшаюсь

предложить какія либо ограниченія лѣсной торговли. При существующей Земской и Городской Полиціи, изъ всякаго постановленія, по цѣли самаго благаго, выходятъ однѣ прижимки и стѣсненія; а потому предоставляю времени указать, какія правила могутъ, при новой полиціи, быть приняты къ сокращенію лѣсокрадства.

На вопросъ 6-й.

Трудно налагать на человѣка штрафъ за то, что онъ, быть можетъ, въ ночное время, заблудился въ чужомъ лѣсу. Топоръ и пила, при немъ находящіеся, могутъ свидѣтельствовать о его намѣреніи воровать лѣсъ столь же мало, сколько ношеніе зажигательныхъ спичекъ въ дѣлахъ о поджогахъ. Но можно и нужно постановить, что всякій, захваченный въ чужомъ лѣсу не на проѣзжей дорогѣ, можетъ быть представленъ въ Земскую Полицію, гдѣ онъ обязанъ оправдать причину своего нахожденія въ лѣсу.

Считаю долгомъ обратить вниманіе на одинъ вопросъ, не возбужденный Редакціонной Комммиссіей, но крайне важный на практикѣ, а именно: какія мѣры слѣдуетъ принять къ предупрежденію лѣсныхъ пожаровъ?

Бо́льшая часть пожаровъ начинается въ казенныхъ лѣсахъ и оттуда уже переходитъ въ частныя владѣльческія дачи. Какъ лѣса произрастаютъ преимущественно сплошными масссами, а не отдѣльными островами, то пожаръ, занявшійся въ одномъ мѣстѣ, быстро распространяется по вѣтру и идетъ далеко отъ мѣста своего происхожденія, и одинъ, худо охраненный, лѣсъ бываетъ причиною истребленія многихъ смежныхъ дачъ. Въ законахъ постановлены му́дрыя правила предосторожности противъ пожаровъ, но, къ сожалѣнію, онѣ остаются на бумагѣ, и вовсе не приводятся въ исполненніе. Частные лѣсовладѣльцы, заботясь о своихъ интересахъ, наблюдаютъ за пастухами, проѣзжими и

проч., и рѣдко въ ихъ дачахъ начинаются пожары; но въ казенныхъ лѣсахъ, кромѣ пожаровъ отъ неосторожности, часто бываютъ и такіе, которые производятся для того, чтобы скрыть въ нихъ расхищенія казеннаго лѣса. Слѣдствія, производящіяся часто самими виновниками пожара, оканчиваются почти всегда выводомъ, что пожаръ произошелъ «отъ неизвѣстной причины,» или «отъ неосторожности проѣзжихъ, коихъ имена неизвѣстны.» Желательно, чтобы надзоръ за казенными лѣсами былъ построже и подобросовѣстнѣе, и чтобъ къ слѣдствіямъ по сему предмету были приглашаемы смежные лѣсовладѣльцы. въ видѣ депутатовъ.

II. О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

На вопросъ 1-й.

Полезно распространить на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, право наниматься на продолжительные сроки (до 5-ти лѣтъ); но при этомъ необходимо постановить, что срочно-обязанные крестьяне, состоящіе еще на барщинѣ, должны испрашивать на то согласіе помѣщика и общества, а тѣ крестьяне, которые принадлежатъ къ обществамъ оброчнымъ или выкупающимъ свои повинности, могутъ наниматься на продолжительные сроки съ дозволенія однѣхъ обществъ. Эти ограниченія необходимы, ибо барщинское срочно-обязанное крестьянское общество можетъ распустить своихъ членовъ, и помѣщикъ легко останется безъ рабочихъ; а общество оброчное или выкупающее свои повинности, будучи обязано солидарно отвѣчать за своихъ членовъ, можетъ сдѣлаться несостоятельнымъ, если послѣдніе сами по себѣ имѣютъ право наниматься на долгіе сроки.

На вопросъ 2-й.

Всякая регламентація по этому дѣлу не возможна; необходимо

предоставить обществу рѣшеніе того, кто можетъ быть отпущенъ въ заработки на долгіе сроки.

На вопросъ 3-й.

Отношенія домохозяевъ, въ крестьянскомъ быту, къ членамъ семейства такъ тѣсны, крѣпки и сложны, что всякое вмѣшательство въ оныя, со стороны администраціи, было бы дѣломъ крайне вреднымъ. Пусть время укажетъ необходимость таковыхъ постановленій. Что̀ касается до злоупотребленій со стороны нанимателей, въ отношеніи къ людямъ, нанимающимся у нихъ на долгіе сроки, то онѣ одного свойства съ злоупотребленіями, бывающими при наймѣ людей на короткіе сроки, а потому одинакія правила должны существовать какъ противъ тѣхъ, такъ и противъ другихъ. Но, при семъ случаѣ, не мѣшаетъ обратить вниманіе и на злоупотребленія, бывающія отъ рабочихъ, въ отношеніи къ нанимателямъ. Очень часто работники забираютъ деньги впередъ и уходятъ домой, или поступаютъ къ другимъ хозяевамъ, или начинаютъ гулять, или просто предаются лѣности. Что̀ дѣлать въ такомъ случаѣ хозяину, которому необходимо тотчасъ или сѣять или убирать хлѣбъ? Необходимо на этотъ предметъ постановить строгія правила, ибо иначе никакое сельское хозяйство не можетъ правильно идти. Полезно было бы также постановить штрафъ противъ хозяевъ, принимающихъ къ себѣ рабочихъ, еще не отпущенныхъ прежними ихъ хозяевами. Сознаю всю трудность такихъ постановленій въ сельскомъ быту; но онѣ крайне необходимы, ибо сами крестьяне постоянно жалуются на то, что работники отъ нихъ уходятъ въ самое нужное время. Весьма было бы полезно сдѣлать общимъ правиломъ то, что̀ существуетъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ: при самой выдачѣ вида записывается на немъ, что такой то поступаетъ въ работники къ такому то, который при отпускѣ долженъ обозначить день его отъ себя увольненія; безъ такой

надписи никто не вправѣ его нанимать. Желательно, чтобъ это правило, по требованію хозяина и нанятаго работника, могло быть всюду приводимо въ исполненіе.

На вопросъ 4-й.

Неустойка, въ этомъ случаѣ, должна быть назначена въ самомъ договорѣ, обѣими сторонами, по добровольному ихъ соглашенію.

На вопросъ 5-й.

Считаемъ безполезнымъ распространять на помѣщиковъ право, предоставленное фабрикантамъ 113-ю статьею Уст. Фабр., ибо необходимо устроить сельское управленіе такъ, чтобъ самимъ крестьянамъ легко было получать паспорты отъ своихъ обществъ, какъ скоро они исправно взносятъ свои повинности.

На вопросъ 6-й.

Весьма полезно распространить на помѣщичьи хозяйства правила, установленныя ст. 107 XI Тома Уст. Фабр. и ст. 2225 X Тома.

На вопросъ 7-й.

Тоже должно сказать и въ отношеніи къ статьямъ, приведеннымъ въ семъ вопросѣ.

На вопросъ 8-й.

Введеніе аттестацій сельскихъ вольныхъ работниковъ и слугъ хозяевами считается мною неудобнымъ и могущимъ быть по-

водомъ къ разнымъ непріятностямъ; но весьма полезно было бы установить *постоянныя книжки*, въ которыя вписывалось бы хозяевами число, въ которое работникъ поступаетъ къ нимъ и ими отпускается. Такія книжки и безъ формальной аттестаціи представляютъ самый вѣрный отзывъ о работникахъ и слугахъ, ибо тѣ изъ нихъ, которые часто переходятъ съ одного мѣста на другое, тѣмъ самымъ показываютъ свою неблагонадежность.

На вопросъ 9-й.

Хотя намъ не извѣстно, на какихъ главныхъ основаніяхъ будутъ учреждены Мировые Судьи, но я полагаю, что, кромѣ ихъ, некому разбирать споры, возникающіе въ сельскомъ быту, между хозяевами и наемными работниками или слугами.

На вопросъ 10-й.

Не зная еще, какъ будетъ устроено сельское управленіе, я затрудняюсь въ отвѣтѣ на сей вопросъ; но полагаю, что такія оцѣнки должны быть производимы стариками сельскаго общества, и что жалобы на неправильность такихъ оцѣнокъ имѣютъ быть подаваемы Мировому Судьѣ.

III. О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

На вопросъ 1-й.

Первоначальный отводъ земли крестьянамъ можетъ быть, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, произведенъ домашними средствами; но въ бо̀льшей части дачъ необходимо, въ этомъ случаѣ, содѣйствіе землемѣровъ. Что̀ же касается до окончательнаго отдѣленія мірской земли отъ господской, то вездѣ оно должно быть произведено казенными землемѣрами. Почему я полагаю, что,

глядя по обширности уѣзда и дробности имѣній въ оном, нужно для каждаго уѣзда отъ 2 до 4 казенныхъ землемѣровъ, которые не были бы отвлекаемы отъ этого дѣла посторонними порученіями начальства.

Сверхъ того, необходимо усилить средства сихъ землемѣровъ тѣмъ, чтобъ имъ предоставлено было право нанимать помощниковъ, которые бы, подъ ихъ надзоромъ и отвѣтственностью, дѣйствовали на правахъ казенныхъ землемѣровъ.

На вопросъ 2-й.

Вольные землемѣры, сами по себѣ, не могутъ быть уполномочены дѣйствовать на правахъ казенныхъ землемѣровъ, но, на основаніи выше предложеннаго способа, они могутъ значительно содѣйствовать къ успѣшному окончанію, какъ первоначальнаго отвода, такъ и окончательнаго отдѣленія мірскихъ угодій отъ господскихъ земель. Привлечь вольныхъ землемѣровъ можно только платою, если не высокою, то настоящею. Въ огражденіе отъ излишнихъ требованій со стороны землемѣровъ, слѣдовало бы назначить высшую плату, которую они вправѣ получать. Для Рязанской губерніи этотъ maximum могъ бы состоять изъ десяти копѣекъ серебр. съ десятины. — Число вольныхъ землемѣровъ, проживающихъ въ уѣздахъ, мнѣ не извѣстно, но Правительству можно оное узнать чрезъ Начальниковъ губерній.

IV. О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

Этотъ предметъ не былъ въ виду Рязанскаго Комитета, а потому имъ и не собрано по оному подробныхъ статистическихъ свѣдѣній. Унасъ есть промышленныя села; но всѣ онѣ болѣе или менѣе надѣлены пашенными и луговыми землями,

или, по крайней мѣрѣ, тѣми или другими; и крестьяне, въ нихъ живущіе, вѣроятно, не согласятся, въ виду будущихъ благъ, отказаться отъ своихъ поземельныхъ угодій.

Въ селеніяхъ сего рода усадьбы имѣютъ, конечно, значительную цѣнность; но едва ли возможно, по этой только причинѣ, селеніе переименовывать въ мѣстечко; обывателей-крестьянъ перечислять въ горожане, и лишать ихъ поземельнаго надѣла. Полагаю, что возведеніе селеній въ мѣстечки должно быть производимо Правительствомъ независимо отъ вопроса объ освобожденіи крестьянъ, ибо, если съ нимъ соединить это дѣло, то помѣщики всѣ пожелаютъ, при малѣйшей возможности, превратить свои села въ мѣстечки, а крестьяне всѣ будутъ тому противиться. Рязанскій Комитетъ имѣлъ въ виду ***селенія, гдѣ усадьбы, составляя главную цѣнность имѣнія, подлежатъ особой оцѣнкѣ,*** но общаго правила по сему предмету онъ не могъ составить, ибо каждое подобное селеніе представляетъ особый видъ и не подходитъ подъ условія другихъ исключительныхъ мѣстностей. Такъ у насъ есть въ Ряжскомъ уѣздѣ село Ухолово, принадлежащее Г. Лопухину,—имѣніе малоземельное и весьма торговое, но при всемъ томъ жители-земледѣльцы, и они, кромѣ своей земли, засѣваютъ много наемной. Въ этомъ селѣ усадьбы на площади имѣютъ значительную стоимость, а прочія могутъ быть цѣнимы на общемъ основаніи. Въ Зарайскомъ уѣздѣ село Дедново и нѣкоторыя другія селенія по Окѣ не имѣютъ ни клока пашни, но владѣютъ богатыми лугами, коихъ цѣнность весьма высока. Тутъ усадьбы получаютъ главное значеніе отъ близости къ рѣкѣ, и въ особенности къ тому мѣсту, гдѣ пристаютъ суда. Въ Пронскомъ уѣздѣ село Перевлесь есть значительная пристань на Пронѣ, и цѣнность усадьбы главнѣйше зависитъ отъ того, имѣются ли на нихъ площадки, удобныя для складки хлѣба, и близки ли онѣ къ мѣсту нагрузки. Какое же общее правило можно установить для оцѣнки усадьбы въ такихъ селеніяхъ?

Очевидно, что ***слѣдуетъ: или оцѣнивать ихъ отдѣльно, не только по каждому имѣнію, но даже по каждому крестьянскому двору; или усадьбы съ угодьями должны быть приняты за одно цѣлое, и оброкъ, доселѣ бездоимочно платимый крестьянами, долженъ служить основаніемъ для оцѣнки стоимости имѣнія.***

Сообразивъ все изложенное по предмету мѣстечекъ, какъ въ журналахъ Редакціонной Коммиссіи, такъ и въ заданныхъ намъ вопросахъ, я пришелъ къ убѣжденію, что возведеніе селеній въ мѣстечки не представляетъ вспомогательнаго исхода для крестьянъ изъ срочно-обязаннаго положенія, и что оно, т. е. ***возведеніе селеній въ мѣстечки, должно быть разрѣшаемо Правительствомъ независимо отъ дѣла освобожденія крестьянъ.*** Таково, по крайней мѣрѣ, мое мнѣніе въ отношеніи къ Рязанской губерніи.

V. О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

На вопросы 1-й и 2-й.

По мѣрѣ улучшенія и усиленія сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, запасные магазины будутъ все менѣе и менѣе нужны; но теперь, въ Рязанской губерніи, они еще необходимы; почему слѣдуетъ предоставить крестьянскимъ обществамъ, о замѣнѣ хлѣбныхъ магазиновъ денежнымъ сборомъ, просить по мѣрѣ, какъ въ ихъ мѣстностяхъ за деньги можно будетъ пріобрѣтать во всякое время необходимое количество хлѣба, и притомъ по цѣнамъ, не подлежащимъ большому и быстрому возвышенію. Правительство, по соображеніямъ своимъ, основаннымъ на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, будетъ разрѣшать или отказывать въ просимомъ.

На вопросъ 3-й.

Въ каждомъ сельскомъ обществѣ долженъ быть свой отдѣль-

ный магазинъ, ибо только въ этомъ случаѣ крестьяне будутъ считаетъ его *своимъ* и наблюдать за выдачами и сборомъ хлѣба. Впрочемъ, по желанію крестьянъ, можетъ быть сохраненъ или устроенъ одинъ магазинъ и для нѣсколькихъ обществъ.

На вопросы 4-й и 5-й.

Нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ считается мною достаточнымъ; но слѣдуетъ дозволить крестьянамъ, вмѣсто овса, засыпать рожью или инымъ хлѣбомъ, ибо овесъ всего болѣе перебивается мышами.

На вопросъ 6-й.

Общественная запашка, по моему мнѣнію, есть учрежденіе безполезное; и если она могла еще существовать въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, при помѣщичьемъ управленіи, то теперь сохраненіе ея становится совершенно невозможнымъ, ибо всѣ крестьяне непріязненно расположены къ мірскимъ запашкамъ, которыя, даже въ мѣстностяхъ, гдѣ земли не удобряются, всегда, по причинѣ худой обработки, даютъ скудные урожаи.

На вопросъ 7-й.

У насъ, въ Рязанской губерніи, магазины деревянные или каменные необходимы, и только въ крайнихъ случаяхъ слѣдуетъ разрѣшать храненіе хлѣба въ скирдахъ, ибо въ этомъ видѣ онъ подвергается бо̀льшей тратѣ отъ мышей и бо̀льшей опасности отъ огня.

На вопросъ 8-й.

Не зная еще въ какихъ отношеніяхъ помѣщикъ останется къ крестьянамъ, я не могу высказать положительнаго отвѣта

на сей вопросъ; но полагаю, что надзоръ и отвѣтственность по хлѣбнымъ магазинамъ должны быть возложены на міръ, мірскія должностныя лица и на то уѣздное учрежденіе, которому будетъ поручено главное завѣдываніе сельскими обществами.

На вопросъ 9-й.

До сихъ поръ обязанность прокормленія крестьянъ, при неурожаяхъ, лежала на отвѣтственности помѣщиковъ и счетоводство велось въ ихъ конторахъ, а казенныя книги оставались почти безъ употребленія; но теперь помѣщичій контроль прекращается, а потому сельскій и уѣздный надзоръ долженъ усилиться.

Существующія книги дѣйствительно содержатъ въ себѣ слишкомъ много графъ, число коихъ можетъ быль уменьшено; но теперь эти книги и таблицы нужнѣе, чѣмъ когда либо. Слѣдовательно въ главныхъ чертахъ онѣ должны быть удержаны и только нѣсколько сокращены. Желательно также, чтобъ книги были не въ листъ, а въ $^1/_2$ листа, ибо огромныя книги и большіе пробѣлы пугаютъ нашихъ сельскихъ счетоводовъ.

На вопросъ 10-й.

Обязанности по собранію свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ хлѣбѣ, должны быть возложены на сельское управленіе.

На вопросъ 11-й.

Право выдачи одной трети хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ должно быть предоставлено сельскому начальству, съ утвержденія ближайшаго начальника общества (Мироваго Судьи, или Окружнаго Попечителя, глядя потому, кто будетъ учрежденъ и

какой будетъ его кругъ обязанностей). Вторая треть должна выдаваться съ утвержденія уѣзднаго начальства, а послѣдняя— съ утвержденія губернскаго начальства.

На вопросъ 12-й.

Кто наблюдаетъ за выдачами, тотъ долженъ наблюдать и за сборомъ хлѣба.

На вопросъ 13-й.

Крестьяне, становясь полноправными гражданами, отвѣтствуя: сами предъ Правительствомъ—за государственныя и земскія повинности, и передъ помѣщикомъ—за господскіе сборы, могутъ и въ семъ случаѣ, круговымъ ручательствомъ, обезпечивать въ возвратѣ денегъ, выдаваемыхъ имъ на продовольствіе.

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

На вопросъ 1-й.

Взаимное страхованіе крестьянскихъ строеній должно быть не общее по Имперіи, а отдѣльное по каждой губерніи. При этомъ условіи оно можетъ правильнѣе и быстрѣе дѣйствовать, и быть подъ ближайшимъ надзоромъ какъ мѣстной власти, такъ и мѣстнаго общественнаго мнѣнія.

На вопросъ 2-й.

Принятый minimum для оцѣнки крестьянскаго двора кажется мнѣ слишкомъ низкимъ, и онъ могъ бы быть поднятъ до 50 руб. сер., какъ для деревянныхъ, такъ и для каменныхъ строеній. Въ этомъ я руководствуюсь тѣмъ убѣжденіемъ, что озна-

ченная сумма есть мѣньшая, на которую крестьянинъ можетъ пріобрѣсти для себя самое скудное помѣщеніе. Я не вижу, въ отношеніи къ крестьянскимъ строеніямъ, достаточной причины къ уменьшенію процента съ каменныхъ строеній, ибо онѣ, будучи, бо̀льшею частью, крыты соломою, загораются такъ же легко, какъ и деревянныя. Остаются, правда, стѣны, но онѣ при оцѣнкѣ не должны входить въ разсчетъ. По назначеніи minimum'а, должно зависѣть отъ воли крестьянина поднимать оцѣнку по своему желанію, лишь бы сумма не превосходила двухъ третей стоимости того, что̀ можетъ сгорѣть. Одинъ процентъ съ оцѣнки кажется мнѣ недостаточнымъ, и думаю, что при такомъ сборѣ страховое учрежденіе должно оказаться несостоятельнымъ, ибо пожары у насъ въ деревняхъ слишкомъ часты. По моимъ наблюденіямъ, сгораетъ въ годъ, въ сложности, пятидесятый крестьянскій дворъ, а потому я думаю, что необходимо назначить съ оцѣночной стоимости по два процента; но послѣ пожара эти деньги слѣдуетъ выдавать въ скоромъ времени и безъ придирокъ, съ утвержденія мѣстнаго губернскаго начальства.

На вопросъ 3-й.

Высокій maximum, думаю, безполезенъ, ибо взаимное обязательное страхованіе должно имѣть цѣлью обезпечить крестьянамъ, послѣ пожара, возможность выстроить сносное помѣщеніе. Крестьяне богатые могутъ страховать свои фабрики, постоялые дворы, мельницы и проч. въ вольныхъ страховыхъ обществахъ. По симъ соображеніямъ я полагаю, что maximum оцѣнки крестьянскаго строенія долженъ быть въ 200 или 300 руб. серебромъ.

На вопросъ 4-й.

Помѣщичьи хозяйственныя строенія, по желанію владѣльцевъ,

могутъ быть представляемы къ страхованію въ вольныя страховыя общества.

На вопросъ 5-й.

Первоначальная оцѣнка убытковъ, произведенныхъ пожаромъ, должна быть поручена сельскому обществу; но кѣмъ имѣетъ быть произведена повѣрка этой оцѣнки, и какой долженъ быть дальнѣйшій ходъ этого дѣла,—я сказать не могу, не зная будущаго состава Земской Полиціи и мѣстнаго управленія.

На вопросъ 6-й.

По той же причинѣ, т. е. по неизвѣстности будущаго устройства Земской Полиціи и мѣстнаго управленія, я не могу сказать, какія измѣненія должны быть сдѣланы въ правилахъ о выдачѣ вознагражденія за погорѣвшія строенія; а потому ограничиваюсь повтореніемъ прежде сказаннаго: выдачи денегъ должны производиться быстро и безъ придирокъ.

На вопросъ 7-й.

Запасные магазины суть, по моему мнѣнію, страховыя учрежденія отъ градобитій и неурожаевъ: устройство особаго на сей конецъ страховаго общества для крестьянъ кажется нынѣ преждевременнымъ. Пусть сперва учредятся вольныя страховыя общества отъ градобитія, и пусть ими воспользуются частные владѣльцы; тогда только настанетъ время подумать о распространеніи дѣйствія таковаго страхованія и на поселянъ.

При семъ случаѣ долгомъ считаю обратить вниманіе на предметъ болѣе важный, чѣмъ рѣдко случающіяся градобитія: на бѣдствіе, постоянно опустошающее наши хозяйства и уничтожающее ихъ почти въ конецъ. Всякій легко догадается, что я хочу говорить о *скотскихъ падежахъ*. Теперь, во всей Россіи, они до того часто повторяются, и губятъ у насъ скотъ, что̀ ни по-

мѣщикамъ, ни крестьянамъ нѣтъ средствъ къ умноженію и улучшенію скотоводства. Правда, въ законахъ постановлены правила къ предупрежденію и пресѣченію падежей; правда, существуетъ общество застрахованія скота; но, къ сожалѣнію, онѣ равно не достигаютъ своей цѣли. Первыя, сами по себѣ, недостаточны, и, сверхъ того, приводятся въ исполненіе городскими и сельскими полиціями, которыя смотрятъ на нихъ, какъ на доходныя статьи, а не какъ на постановленія, имѣющія цѣлью охранять важную отрасль государственнаго богатства и самый обильный источникъ существенныхъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ; что̀ касается до общества скотскаго застрахованія, то, въ теченіи многолѣтняго своего существованія, оно болѣе содѣйствовало къ распространенію, чѣмъ къ прекращенію, скотскихъ падежей, и выдаваемыя имъ свидѣтельства на свободный проходъ скота могутъ считаться билетами на безпрепятственный пропускъ чумы. Какъ можетъ совершенствоваться земледѣліе, когда постоянно у насъ свирѣпствуютъ падежи, и когда все скотоводство подвергается каждыя десять лѣтъ полному уничтоженію! Намъ, съѣхавшимся сюда на краткій срокъ, имѣющимъ заняться преимущественно вопросами, прямо относящимися къ освобожденію крестьянъ, и, сверхъ того, невѣдущимъ будущаго устройства полиціи и мѣстнаго управленія, намъ неудобно предлагать нужныя измѣненія въ законахъ къ предупрежденію и пресѣченію скотскихъ падежей; но долгомъ считаю высказать мнѣніе, что необходимо подвергнуть пересмотру существующія по сему предмету постановленія, съ призваніемъ къ этому пересмотру нѣсколькихъ хозяевъ изъ разныхъ мѣстностей, и, сверхъ того, устроить, на возможныхъ, справедливыхъ и не тяжкихъ условіяхъ, обязательное страхованіе скота господскаго и крестьянскаго, сельскаго и городскаго. Этимъ только способомъ можетъ быть заведенъ надлежащій надзоръ за движеніемъ скота по Имперіи, съ принятіемъ дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію падежей.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Имѣя въ виду, что почти всѣ Комитеты предоставляютъ дворянамъ право продавать, лицамъ всѣхъ сословій, землю, остающуюся у нихъ въ полной собственности, за надѣленіемъ крестьянъ землею, я не вижу достаточныхъ причинъ къ удержанію ограниченій въ отношеніи къ ***той части земли, которая отдается крестьянамъ въ пользованіе.*** Земля эта уже нынѣ выходитъ изъ распоряженія помѣщиковъ, которые получаютъ за нее отъ крестьянъ или работу, или оброкъ; ***со временемъ*** эта земля ***должна быть выкуплена крестьянами, ибо инаго исхода дѣло освобожденія крестьянъ имѣть не можетъ;*** слѣдовательно, ***какая польза для дворянъ въ удержаніи еще на нѣсколько лѣтъ привиллегіи владѣть населенными землями?*** Выгода же ***для дворянства въ отмѣнѣ этого исключительнаго права очевидна:*** чѣмъ кругъ покупателей болѣе расширится, тѣмъ цѣны на населенныя имѣнія должны отъ того возвыситься. ***Для крестьянъ также нѣтъ пользы въ этомъ ограниченіи,*** ибо для нихъ, огражденныхъ закономъ отъ произвола владѣльца, все равно, кто ими распоряжается. Да и при дворянскомъ владѣніи населенными землями, бо̀льшею частью, ими управляетъ не самъ помѣщикъ, а его прикащикъ, который можетъ быть изъ всякаго сословія. Что̀ же касается до злоупотребленій, могущихъ оказаться при владѣніи населенными имѣніями, то купецъ, мѣщанинъ, или крестьянинъ, конечно, скорѣе встрѣтятъ въ Исправникѣ и Мировомъ Судьѣ строгихъ надзирателей, чѣмъ дворяне, изъ круга коихъ назначаются означенныя должностныя лица. ***Въ государственномъ смыслѣ всякое распространеніе круга покупателей и возвышеніе, вслѣдствіе того, цѣнъ на недвижимыя имѣнія, есть явный барышъ;*** неудобствъ же отъ такого уве-

личенія числа покупателей, рѣшительно нѣтъ никакихъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ я полагаю, что ***вся земли, какъ населенныя, такъ и ненаселенныя, могутъ быть дворянами продаваемы лицамъ всѣхъ сословій.***

Если, по этому предмету, можетъ быть допущено ***одно ограниченіе,*** то развѣ слѣдующее: ***земли, предоставленныя крестьянамъ въ пользованіе, могутъ продаваться лицамъ всѣхъ сословій, только при отправленіи за нихъ крестьянами повинностей по оброчному положенію.*** Это ограниченіе можетъ послужить къ скорѣйшей отмѣнѣ барщины, и поощрить помѣщиковъ, желающихъ продавать свои имѣнія, къ облегченію крестьянамъ средствъ для перехода на оброкъ.

Что̀ касается до *предварительныхъ соображеній о выкупѣ крестьянами поземельныхъ ихъ угодій*, то, признавая вполнѣ, что единственный исходъ для крестьянъ изъ срочно-обязаннаго положенія есть выкупъ ими поземельныхъ угодій, и что онъ, при соблюденіи обоюдныхъ выгодъ помѣщиковъ и крестьянъ, долженъ быть всячески облегченъ и ускоренъ, я удерживаюсь на сей разъ отъ изложенія моихъ по сему предмету мнѣній, и предоставляю себѣ оное исполнить по разсмотрѣніи докладовъ Хозяйственнаго, Административнаго и прочихъ Отдѣленій Редакціонной Коммиссіи.

10-го Сентября 1859 года.

Б) НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

По докладу II.

О правѣ собственности помѣщиковъ на земли.

Юридическое Отдѣленіе, въ своемъ второмъ докладѣ, уста-

навливаетъ *новый видъ неполной собственности:* оставляя за помѣщиками право собственности, по укрѣпленію, на отведенныя крестьянамъ земли, Отдѣленіе предоставляетъ владѣніе ими крестьянамъ *не на срочное время,* а *на безсрочное; не по добровольному договору,* а *за опредѣленныя Правительствомъ разъ навсегда и никогда не измѣняемыя повинности.*

Установленіе такого вида неполной собственности Юридическое Отдѣленіе основываетъ на Высочайшихъ Рескриптахъ; но оно упустило, кажется, изъ вида, что ими только регулировались отношенія крестьянъ къ помѣщику; что сему послѣднему, на основаніи сихъ законоположеній, сохранялось вотчинная полиція, и что ими устанавливалось обязанное положеніе *на срокъ.*

Обращаясь за тѣмъ къ нашимъ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Юридическое Отдѣленіе основываетъ свои упомянутыя предположенія на статьяхъ 432, 433, 514, 515 и 535-й части 1-й Тома X-го Свода Законовъ; но, на дѣлѣ, оказывается, что ни одна изъ приведенныхъ статей не относится къ предлежащему дѣлу, т. е. къ *безсрочному* надѣленію крестьянъ землею. Во всѣхъ сихъ узаконеніяхъ говорится или «о срочности,» или «о договорѣ,» или «о свободныхъ дѣйствіяхъ собственника въ отношеніи къ своему имуществу.» Напротивъ того, въ положеніяхъ Юридическаго Отдѣленія, дѣло идетъ объ изъятіи части земли изъ помѣщичьяго распоряженія и о предоставленіи ея въ безвозвратное владѣніе крестьянъ.

Но законодательство можетъ издать новый указъ и установить еще не существующій у насъ видъ неполной собственности: это неоспоримо; но во 1-хъ: ***предложенный Юридическимъ Отдѣленіемъ видъ неполной собственности неудобенъ и невыгоденъ для крестьянъ, для помѣщиковъ и для Государства:*** первые останутся поселенными на чужой землѣ; должны будутъ вѣчно платить помѣщику повинность, и находиться къ нему въ обязан-

ныхъ отношеніяхъ; для помѣщиковъ тяжело отдать свою землю безвозвратно, не получивъ за нее надлежащаго денежнаго вознагражденія; собирать съ крестьянъ за земли неизмѣнныя повинности, при постоянно измѣняющихся и возрастающихъ цѣнахъ на всѣ вещи; быть не въ свободныхъ, а въ принужденныхъ сношеніяхъ съ окружающимъ ихъ крестьянствомъ, и слыть привиллегированными сборщиками поземельной дани въ силу отжившаго крѣпостнаго права; для Государства такое положеніе, не ясное, не окончательное, также неудобно: крестьяне, не считая владѣемую ими землю своею, не будутъ надлежащимъ образомъ ее улучшать; помѣщики, не получивъ за землю вознагражденія, окажутся въ невозможности поставить свои хозяйства на вольнонаемный ладъ, и потому будутъ отдавать въ наемъ свои земли за безцѣнокъ; еще менѣе станутъ жить въ своихъ деревняхъ, и еще болѣе ринутся въ государственную службу, съ надеждою хоть тутъ воротить то, чего они тамъ лишились. Сверхъ того, Правительству придется безпрестанно разбирать жалобы и споры между обязанными землевладѣльцами и таковыми же земледѣльцами; дѣйствовать насильственно то противъ однихъ, то противъ другихъ, и часто заразъ противъ обоихъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ установленіе новаго вида неполной собственности, предложенное Юридическимъ Отдѣленіемъ, во всѣхъ отношеніяхъ, неудобно и невыгодно.

Къ тому же, во 2-хъ, онъ былъ бы явною, ничѣмъ не оправданною, *спoліаціею* въ отношеніи къ помѣщикамъ. Отнятіе у нихъ части земли, и назначеніе имъ за нее, на вѣчныя времена, ренты неизмѣнной, было бы такимъ нарушеніемъ правъ собственности, что послѣ этого можно было бы всего ожидать и нельзя было бы ничему вѣрить. Такой способъ дѣйствія конечно не въ видахъ ни Юридическаго Отдѣленія, ни Редакціонной Коммиссіи; и онъ совершенно противенъ какъ духу и буквѣ Высочайшихъ Рескриптовъ, такъ и Высочайшимъ

словамъ, обращеннымъ къ дворянамъ разныхъ губерній и къ намъ, Членамъ отъ Комитетовъ.

Къ счастію, для достиженія высокой и мудрой цѣли, Правительствомъ предположенной, т. е. для упроченія за крестьянами ихъ осѣдлости, такой способъ дѣйствія и не нуженъ.

Въ Сводѣ Законовъ есть статьи 575—593, которыя содержатъ положительныя правила на счетъ отчужденія недвижимыхъ имуществъ ради «общественной или государственной пользы «или необходимаго употребленія.» Эти статьи, развитыя и примѣненныя къ настоящему случаю, даютъ Правительству возможность исполнить долгъ государственный, т. е. надѣлить крестьянъ землею, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не нарушать правъ собственности помѣщиковъ; а потому ***заключенія доклада II-го могли бы быть замѣнены слѣдующими:***

1) ***Помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли; но, ради общей государственной пользы, они имѣютъ предоставить часть земель, Положеніемъ опредѣленную, въ собственность крестьянства, за единовременное, за сіи земли, вознагражденіе, на основаніи статьи 575-й части 1-й Тома X-го Свода Законовъ Гражданскихъ.***

2) ***Крестьянскія общества обязываются, за опредѣленную цѣну, выкупить, съ помощью государственнаго кредита, уступаемыя помѣщиками, ради общей государственной пользы, земли, въ общинную собственность каждаго селенія.***

3) Право пользованія отдѣльныхъ членовъ общества пріобрѣтенною цѣлымъ обществомъ у помѣщиковъ землею устанавливается на основаніи 515 статьи 1-й части X Тома Свода Законовъ Гражданскихъ, т. е. право собственности на земли принадлежитъ цѣлому обществу, а отдѣльнымъ лицамъ предоставляется только право владѣнія.

По докладу III.

О хозяйственномъ устройствѣ имѣнія и объ отдачѣ въ арендное содержаніе.

Въ пунктѣ 4-мъ доклада III-го сказано: «Условія по найму «крестьянами земельныхъ участковъ для обработки на краткіе «сроки, до 3-хъ лѣтъ, дозволить свидѣтельствовать въ волостныхъ «правленіяхъ.» Желательно, чтобъ такого рода условія и на долгіе сроки могли свидѣтельствоваться въ сельскихъ управленіяхъ, ибо крестьяне часто нанимаютъ одну, двѣ десятины пахатной земли, подъ навозъ, на 6, на 8 хлѣбовъ, т. е. на 9-ть, на 12-ть лѣтъ. Крайне отяготительно было бы, и для земледѣльцевъ и для землевладѣльцевъ, при заключеніи всякаго подобнаго условія, отправляться въ городъ и тамъ свидѣтельствовать такого рода сдѣлки, съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формальностей, у Маклеровъ или въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ.

По докладу IV.

О предоставленіи крестьянамъ правъ личныхъ и семейственныхъ.

Въ двадцати девяти пунктахъ доклада IV-го изложены разныя права личныя и семейственныя, предоставляемыя крестьянамъ, какъ свободнымъ Русскимъ обывателямъ. ***Конечно, весьма полезно повторить, въ Положеніи, тѣ статьи Свода Законовъ, которыя доселѣ не касались крестьянъ, и которыя опредѣляютъ ихъ отношенія къ Государству и къ другимъ сословіямъ. Но слѣдуетъ ли идти далѣе? Полезно ли постановленія Томовъ IX-го и X-го, имѣющія предметомъ вну-***

треннюю сословную жизнь, прикладывать къ крестьянству? Едва ли кто скажетъ, что всѣ эти постановленія вполнѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ жизни нашего или купеческаго, или мѣщанскаго сословій, уже столько лѣтъ искажаемыхъ законодательствомъ, которое руководствуется менѣе знаніемъ дѣйствительныхъ нуждъ и проявленій жизни народной, чѣмъ случайными внушеніями обстоятельствъ и отдѣльныхъ личностей. ***Одно сословіе, подъ колпакомъ помѣщичьяго права и чиновничьяго невмѣшательства, покупавшагося цѣною золота, сохранило свои обычаи; свои правила; свою, до нѣкоторой степени, самостоятельную жизнь.*** Въ крестьянскомъ быту еще сильно вліяніе стариковъ; еще старшій есть настоящій хозяинъ дома; еще родственныя, какъ кровныя, такъ и духовныя, связи крѣпки; еще опеки и попечительства не превратились въ дѣла чистоформальныя и въ оффиціальныя подачи вѣдомостей; постоянное изысканіе средствъ, какъ обойти законъ неисполнимый, еще не составляетъ заботы крестьянъ въ ихъ внутренней, общественной и семейной жизни. Неужели теперь, при ихъ освобожденіи, мы посягнемъ на святыню, сбереженную ими въ продолженіи многихъ вѣковъ, и доставляющую Русской землѣ ту стойкость, то спокойствіе, въ которыхъ заключается наша сила, и которыя народъ явилъ и являетъ въ такомъ блистательномъ видѣ, нынѣ, при толкахъ объ его освобожденіи? Нѣтъ! Такое посягательство было бы преступно; оно было бы гибельно для крестьянъ; для насъ землевладѣльцевъ, и для всего Государства.

Къ счастію, такая попытка и невозможна.

Умираетъ отецъ, остаются дѣти, весь пожитокъ заключается въ сохѣ, одной или двухъ лошадяхъ и необходимой домашней утвари. Неужели мать, на основаніи Свода Законовъ, будетъ опекуншею надъ своими дѣтьми? Неужели міръ или старшина придетъ осмотрѣть все оставшееся послѣ покойника и передастъ оное по описи нарѣченной опекуншѣ? Нѣтъ! Въ крестьянскомъ

быту, мать, послѣ смерти отца, входитъ во всѣ его права: она заботится о прокормленіи дѣтей; печется о нихъ и о своемъ домѣ, какъ прежде пекся объ нихъ ея мужъ, и дѣти взрослыя, часто престарѣлыя, считаютъ мать еще хозяйкою дома; и горе тому семейству, гдѣ сыновья начинаютъ считаться съ матерью или между собою! Еще невозможнѣе осуществленіе правила, содержащагося въ ст. 227-й части 1-й Тома X-го и повтореннаго въ заключеніи 27-мъ сего доклада Юридическаго Отдѣленія: «Опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность мало-«лѣтнимъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу.» Спрашиваю: кто растолкуетъ крестьянамъ смыслъ этой статьи? Можно истощить все краснорѣчіе, а крестьянинъ ее не пойметъ, и, покачавши головой, скажетъ: «нѣтъ, батюшка: я хозяинъ въ «домѣ, дѣти мои и все наше общее.» Бываютъ, при жизни отца, отдѣлы взрослыхъ сыновей, но они совершаются по его волѣ и усмотрѣнію; а отецъ, мать—опекуны надъ своими дѣтьми,—это чистая невозможность въ крестьянскомъ быту. Принудительное введеніе постановленій Свода Законовъ во внутреннюю жизнь крестьянскаго сословія имѣло бы результатомъ лишь одно: стали бы исполнять, въ необходимыхъ случахъ, внѣшнія формы, закономъ предписанныя; но жизнь дѣйствительная текла бы своимъ чередомъ, и Государство выиграло бы лишь то, что ложь обхватила бы еще одну сторону Русскаго быта.

По всѣмъ симъ причинамъ я полагаю совершенно неудобнымъ включать въ Положеніе выписку статей Свода, въ видѣ подтвержденія оныхъ для крестьянскаго сословія. ***Слѣдуетъ***, по моему мнѣнію, ***сказать, что всѣ права семейственныя, на основаніи Свода Законовъ, принадлежатъ крестьянамъ; но что дозволяется имъ, по сему предмету, руководствоваться существующими между ними мѣстными обычаями.***

Сверхъ того, мнѣ кажется излишнимъ включать въ Положеніе §§ 8 и 9-й о правахъ личныхъ, ибо пунктъ 1-й § 9-го

относится собственно не къ крестьянамъ, а ко всѣмъ, желающимъ вступить въ государственную службу; пунктъ 2-й есть постановленіе общее, имѣющее силу свою нынѣ, и, слѣдовательно, остающееся безъ измѣненія и на будущее время; пунктъ 3-й къ крестьянству не примѣнимъ, по причинамъ, выше изложеннымъ; пунктъ 4-й есть общій для всѣхъ сословій, и здѣсь повторять его безполезно; а на счетъ пункта 5-го мы предоставляемъ себѣ указать его неудобства при разсмотрѣніи докладовъ Административнаго Отдѣленія. § 9-й содержитъ также постановленіе, равно относящееся къ лицамъ всѣхъ сословій.

Еще считаю нужнымъ сдѣлать одно замѣчаніе на §§ 8, 9 и 10-й о правахъ семейственныхъ. Этими параграфами дается крестьянамъ право брать къ себѣ пріемышей, и постановляется, какимъ образомъ пріемышъ причисляется къ сословію крестьянъ. Къ этому добавляется, что, если общество не изъявитъ согласія на таковой пріемъ, то оно не обязано надѣлять его участкомъ земли, и пріемышъ довольствуется участкомъ, принадлежащимъ тому семейству, къ коему онъ причисленъ. Еще говорится, что подати и повинности за сиротъ, положенныхъ въ ревизію, платятся ихъ воспитателями. При семъ возникаютъ слѣдующіе вопросы:

Въ упомянутомъ случаѣ, т. е. при несогласіи общества на приписку пріемыша, онъ причисляется къ сословію крестьянъ; но къ какому крестьянскому обществу и на какихъ правахъ?

Пріемышъ не имѣетъ права на землю общественную, и долженъ довольствоваться участкомъ того семейства, къ коему онъ причисленъ; но развѣ въ общественной землѣ есть участки семейные, обществу не принадлежащіе? Развѣ послѣ смерти хозяина дома, не оставившаго дѣтей, общество не вправѣ передать его участокъ общей земли другому крестьянину, обремененному семействомъ и владѣющему малымъ количествомъ земли, или такому, который вовсе оной не имѣетъ, но желаетъ получить слѣдующій ему участокъ? Если пріемышъ есть наслѣдникъ поземельнаго участка, бывшаго во владѣніи его вос-

питателя, то тѣмъ самымъ не уничтожается ли прежнее несогласіе общества, и не становится ли его членомъ, вопреки его волѣ и желанію, человѣкъ ему совершенно чуждый?

Подати и повинности платятся обществомъ за круговымъ ручательствомъ; какъ же будутъ отбываться подати за пріемыша, на принятіе коего общество не изъявило согласія?

Мнѣ кажется, что ***принятіе всякаго новаго члена въ крестьянское общество не можетъ быть допущено иначе, какъ съ его согласія;*** иначе исказятся, уничтожатся все единство и вся крѣпость крестьянскаго общественнаго быта. Подкидыши конечно должны быть причисляемы къ сословію своихъ воспитателей; но прочія лица, уже принадлежащія къ какому либо обществу, перечисляются въ другое не иначе, какъ съ его согласія.

По докладу V.

Права крестьянъ по договорамъ и обязательствамъ.

Въ докладѣ V-мъ говорится о правѣ крестьянъ, какъ отдѣльно, такъ и въ составѣ цѣлаго общества, входить во всякіе закономъ дозволенные договоры, обязательства и подряды съ частными лицами и казною; но не упоминается о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя необходимо должны лежать на крестьянскихъ обществахъ, въ силу отношеній ихъ, на срочно-обязанное время, къ помѣщикамъ, а на время выкупнаго періода—къ Правительству или Кредитнымъ Установленіямъ. Здѣсь также не упоминается о тѣхъ ограниченіяхъ, которымъ это право крестьянъ, какъ отдѣльныхъ личностей, должно быть подвергнуто въ пользу ихъ общества, которое круговымъ ручательствомъ отвѣчаетъ за своихъ членовъ по взносу не только государственныхъ податей и земскихъ повинностей, но и платежей, слѣдующихъ помѣщику.

На счетъ перваго опущенія есть, правда, оговорка въ текстѣ соображеній Юридическаго Отдѣленія, и даже въ докладѣ VIII-мъ

Хозяйственнаго Отдѣленія есть заключеніе, въ силу коего всѣ взысканія въ пользу помѣщика, по владѣнію крестьянами его землею, имѣютъ преимущество передъ всѣми прочими взысканіями, возникающими въ силу другихъ, заключенныхъ крестьянами договоровъ; но въ пользу общества право отдѣльныхъ членовъ контрактоваться не только ничѣмъ не ограничено, но даже Юридическое Отдѣленіе отвергаетъ, кажется (см. стр. 7 и 8-ю доклада V), необходимость такого ограниченія.

Круговое ручательство членовъ крестьянскаго общества, какъ по государственнымъ податямъ и земскимъ сборамъ, такъ и по отправленію повинностей въ пользу помѣщика, признано необходимымъ всѣми Отдѣленіями Редакціонной Коммиссіи. Спрашивается: какъ можетъ общество отвѣчать за своихъ членовъ, когда каждый изъ нихъ неограниченно можетъ контрактоваться? Земля тягловая и ея произведенія не вездѣ обезпечиваютъ исправный взносъ упомянутыхъ суммъ. Къ тому же крестьяне могутъ и эту землю и себя самихъ законтрактовать постороннимъ людямъ; что, въ этомъ случаѣ, будетъ дѣлать общество, обязанное, въ силу круговаго ручательства, отвѣчать за своихъ членовъ? ***Необходимо: или постановить, что крестьяне входятъ въ обязательства и договоры не иначе, какъ съ согласія своего общества; или распространить на взысканія общества съ его членовъ то преимущество, которое предположено Редакціонною Коммиссіею въ пользу помѣщичьихъ взысканій, а именно, что они имѣютъ преимущество предъ взысканіями, возникшими въ силу другихъ, крестьянами заключенныхъ, договоровъ.*** Первое кажется мнѣ болѣе возможнымъ и представляющимъ менѣе неудобствъ. Крестьянскія общества вообще охотно способствуютъ своимъ членамъ ко вступленію въ разные подряды и договоры: во 1-хъ—потому, что приращеніе богатства отдѣльныхъ лицъ есть приращеніе собственнаго богатства ихъ обществъ;

а во 2-хъ—потому, что, вслѣдствіе подрядовъ и другихъ обязательствъ, обыкновенно открываются работы, извозы и проч. для многихъ членовъ общества. Мнѣніе же о какомъ то деспотизмѣ, будто существующемъ въ крестьянскихъ обществахъ, и о расположеніи міра тяготѣть надъ личностями его членовъ, столько же неосновательно, какъ и увѣреніе тѣхъ, которые еще недавно утверждали, а нѣкоторые и доселѣ утверждаютъ, что у насъ общинное устройство существуетъ только въ воображеніи нѣсколькихъ лицъ. Стоитъ нашимъ крестьянамъ дать просторъ и, сверхъ того, возможность жить не переколачиваясь со дня на день, и всякій безпристрастный наблюдатель легко убѣдится, что нашъ міръ не цѣпи налагаетъ на крестьянъ, а на помочахъ поддерживаетъ слабыхъ и малодостаточныхъ своихъ членовъ.

По этимъ причинамъ ***необходимо постановить, что крестьяне имѣютъ право вступать во всякіе, закономъ дозволенные, договоры, обязательства и подряды, съ согласія своего общества; они имѣютъ право контрактоваться и безъ его согласія, но, въ этомъ случаѣ, при взысканіяхъ съ несостоятельныхъ, общество имѣетъ преимущество передъ прочими истцами.***

По докладу VI.

Отчужденіе и отдача въ залогъ помѣщичьихъ имѣній и порядокъ наслѣдованія въ сихъ имѣніяхъ.

Соглашаясь съ Юридическимъ Отдѣленіемъ (§ 3) въ томъ, что земли, крестьянамъ отведенныя, при помѣщичьихъ раздѣлахъ, не могутъ подлежать дробленію, а должны оставаться въ цѣльномъ своемъ составѣ, я не могу однако принять того заключенія, къ которому, по сему предмету, приходитъ Юридическое Отдѣленіе. Возведеніе всѣхъ дворянскихъ имѣній на сте-

пень нераздѣльныхъ имуществъ есть такая невозможность у насъ въ Россіи, при нашихъ нравахъ и нашемъ безденежьѣ, что долго о ней не стоитъ и говорить. Можно и должно сказать лишь одно: ложное начало неминуемо ведетъ и къ ложнымъ выводамъ; странный видъ неполной собственности грозитъ покрыть Россію странными нераздѣльными имуществами. ***Единственный разумный исходъ освобожденія крестьянъ съ землею—есть выкупъ; одинъ выкупъ, и ничто помимо выкупа.***

На счетъ того, что необходимо разрѣшить лицамъ всѣхъ сословій покупку населенныхъ имѣній (§ 4), я уже высказалъ мое мнѣніе въ отвѣтахъ, прежде поданныхъ.

По докладу VIII.

Права крестьянъ по имуществу.

Какъ въ заключеніяхъ 3 и 4-го доклада имѣются въ виду земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность посредствомъ покупки, а не выкупа, то и не нахожу нужнымъ дѣлать по сему предмету какія либо замѣчанія: свободно купленное должно и свободно продаваться. Земли, отъ помѣщиковъ отчуждаемыя и крестьянами пріобрѣтаемыя въ собственность черезъ выкупъ, должны подлежать инымъ правиламъ. Но какъ объ этомъ предметѣ будетъ говориться въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія, то считаю преждевременнымъ говорить здѣсь о необходимыхъ ограниченіяхъ, коимъ должна быть подвергнута крестьянская общинная собственность, выкупаемая у помѣщиковъ.

Въ пунктѣ Заключенія 7-го сказано: «Если земли, присуж-«денныя крестьянамъ, или признаваемыя самимъ помѣщикомъ «собственностью крестьянъ (не исключая пріобрѣтенныхъ сими «послѣдними до обнародованія указа 3-го Марта 1848 года), «состоятъ въ залогѣ Кредитнаго Установленія, въ общемъ составѣ «всего имѣнія помѣщика; то, съ разрѣшенія сего установленія,

«онѣ выдѣляются изъ имѣнія, съ освобожденіемъ притомъ отъ «залога, когда остальная часть имѣнія достаточно обезпечиваетъ «лежащій на немъ долгъ; въ противномъ же случаѣ остав- «ляется на выдѣляемыхъ земляхъ причитающаяся по разсчету «часть изъ состоящей на имѣніи долговой суммы.» Это предполагаемое правило такъ неопредѣленно, что, на основаніи его, рѣдко крестьянамъ можно будетъ получить акты на земли, имъ принадлежащія, но попавшія въ залогъ вмѣстѣ съ имѣніемъ помѣщика, ибо Кредитныя Учрежденія всегда предпочтутъ удержать въ залогѣ всю землю. Кажется, нѣтъ риска, и безъ согласія Кредитныхъ Учрежденій, разрѣшить выдачу актовъ на имя крестьянъ, на количество земли, не превосходящее $^1/_{10}$ всей заложенной дачи; а между тѣмъ такая льгота устранила бы много затрудненій.

По докладу XI.

О переходѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества.

На счетъ первыхъ двухъ заключеній сего доклада, крайне важныхъ по своему содержанію, не представляется здѣсь никакихъ замѣчаній, потому, что эти пункты основаны на постановленіяхъ, состоявшихся по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія, и что оные будутъ разсмотрѣны послѣ, вмѣстѣ съ прочими предположеніями Хозяйственнаго Отдѣленія.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

1) Какія лица могутъ быть допускаемы къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ по добровольнымъ условіямъ съ владѣльцами?

Лица всѣхъ сословій могутъ водворяться на владѣльческихъ земляхъ, по добровольнымъ условіямъ съ ихъ собственниками.

При этомъ возникаетъ вопросъ: полезно ли образованіе особаго сословія изъ людей, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ? Я считаю это вреднымъ, ибо изъ такихъ людей легко можетъ составиться цѣлая масса лицъ обязанныхъ, не осѣдлыхъ, бездомныхъ, ни къ какому постоянному обществу не принадлежащихъ, и имѣющихъ впослѣдствіи сдѣлаться бременемъ для Правительства. Пусть крестьяне, мѣщане, купцы, дворяне и проч. водворяются на земляхъ личныхъ владѣльцевъ; пусть они обработываютъ земельные участки въ свою пользу, платя за то владѣльцамъ условленное количество денегъ или натуральныхъ произведеній, или даже справляя для нихъ какія либо работы; но всѣ эти земельные съемщики должны числиться при своихъ обществахъ; къ нимъ принадлежать и по нимъ нести государственныя и общественныя повинности.

2) Можно ли допустить водвореніе безъ заключенія письменныхъ условій, или же слѣдуетъ это воспретить для предупрежденія бездоказательныхъ споровъ?

Слѣдуетъ требовать письменныхъ условій; безъ заключенія же таковыхъ, ни владѣлецъ, ни водворившійся съемщикъ не имѣетъ права что либо одинъ отъ другаго искать черезъ полицію или по суду.

3) Какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть совершаемы договоры о водвореніи?

Договоры должны совершаться явочнымъ порядкомъ и содержать въ себѣ обстоятельное означеніе угодій, предоставляемыхъ въ пользованіе; повинностей, слѣдующихъ къ уплатѣ, и прочихъ условій отдачи и пріема.

4) Какія условія должны быть непремѣнно въ нихъ оговорены, особенно въ видахъ предупрежденія какихъ либо ограниченій въ личныхъ правахъ или стѣсненія свободы труда?

Всякія ограниченія a priori могутъ только стѣснять добро-

вольныя сдѣлки. Пусть время и народныя потребности укажутъ, чего должно избѣгать, что̀ нужно предупреждать и что̀ требуетъ поощренія. Излишняя предусмотрительность со стороны законодателя часто вреднѣе его безпечности.

5) На какой срокъ можно допустить заключеніе такихъ договоровъ?

Можно, думаю, крайнимъ срокомъ подобныхъ договоровъ назначить 24 года.

6) Какими мѣрами можно обезпечить помѣщикамъ исправное поступленіе договорныхъ повинностей?

Неустойки должны быть опредѣлены въ договорахъ; состоятельность водворяющагося лица оцѣнивается самимъ владѣльцемъ; но главная мѣра къ обезпеченію обѣихъ сторонъ заключается въ надлежащемъ устройствѣ Земской Полиціи, Мировыхъ Судей и общихъ судовъ. Безъ этого, мудрѣйшіе законы безсильны, и легко могутъ превратиться въ петли, которыя набрасываются на шею то однихъ, то другихъ.

7) Можно ли допустить заключеніе договоровъ на водвореніе съ цѣлыми обществами, или установить, чтобы каждый домохозяинъ порознь заключалъ условія съ владѣльцемъ?

Какъ я не могу допустить блуждающихъ крестьянскихъ обществъ, то и не считаю возможнымъ заключеніе съ ними договоровъ на водвореніе.

8) Какимъ порядкомъ производить разбирательство споровъ между помѣщиками и фермерами, водворенными на ихъ земляхъ, и не слѣдуетъ ли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, допустить участіе экспертовъ въ изслѣдованіи спорныхъ предметовъ?

Разбирательство споровъ между землевладѣльцами и фермерами, водворенными на ихъ земляхъ, должно подлежать при-

мирительному дѣйствію Мировыхъ Судей, а потомъ вѣдомству общихъ судовъ.

9) Кому должны быть подвѣдомы лица, водворенныя на помѣщичьихъ земляхъ, въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ?

Лица, водворенныя на владѣльческихъ земляхъ, должны подлежать вѣдомству мѣстной администраціи, мѣстной полиціи и мѣстнаго суда. Какъ всѣ эти три власти должны быть преобразованы, и какъ мнѣ неизвѣстно ихъ будущее устройство, то я и не могу сказать ничего болѣе положительнаго по сему вопросу.

10) Не слѣдуетъ ли установить обязательныя правила для возможнаго предупрежденія и для разрѣшенія именно тѣхъ споровъ и недоразумѣній, которые чаще всего возникаютъ при такого рода условіяхъ, какъ напримѣръ: по вопросу о правѣ помѣщика отказать фермеру по истеченіи или до истеченія контрактнаго срока, и о правѣ фермера сойти съ участка; о срокахъ, въ которые та и другая сторона обязана заявить свое желаніе или нежеланіе возобновить контрактъ; о вознагражденіи фермера за возведенныя имъ строенія и другія постоянныя улучшенія, произведенныя имъ на свой счетъ; о неустойкахъ и взысканіяхъ съ фермера за растрату или порчу рабочаго инвентаря (лошадей, орудій, строеній), поступившаго въ оброчное одержаніе вмѣстѣ съ землею, и принадлежащаго владѣльцу; о возмѣщеніи всѣхъ вообще убытковъ, которымъ можетъ подвергнуться владѣлецъ отъ нерадѣнія или злонамѣренности фермера; объ отвѣтственности передъ Правительствомъ въ платежѣ казенныхъ податей и повинностей, взимаемыхъ съ земли, и т. д.?

Обязательныя правила для предупрежденія и разрѣшенія споровъ и недоразумѣній между владѣльцами и фермерами,

должны, по причинѣ, изложенной въ моемъ отвѣтѣ на 4-й вопросъ, быть по возможности общи, кратки и малочисленны. Обязанности владѣльца и съемщика земли имѣютъ быть изложены въ договорѣ, который подлежитъ исполненію по буквальному его смыслу. Не считаю нужнымъ обязывать ни ту, ни другую сторону на счетъ предварительнаго заявленія желанія возобновить контрактъ: если онъ не возобновленъ, то, по истеченіи договорнаго срока, теряетъ свою силу; къ чему еще заявленія? О вознагражденіи фермера за возведенныя строенія и другія улучшенія должно быть сказано въ договорѣ; въ противномъ случаѣ, что̀ можетъ быть увезено фермеромъ изъ ему принадлежащаго, то берется имъ съ собою, а остальное остается въ пользу владѣльца. И прочіе пункты должны быть опредѣлены договоромъ; въ отсутствіе же въ немъ положительныхъ условій, споры и недоразумѣнія могутъ быть разрѣшаемы только третейскимъ судомъ. ***Намъ еще не извѣстно, какъ съемъ земель въ аренду у насъ устроится; а потому заимствованіе правилъ изъ Англіи или Германіи можетъ быть только вредно. Всмотримся въ ходъ дѣла, и тогда успѣемъ еще составить правила.***

ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

По докладу I.

Общія основанія образованія сельскихъ обществъ.

Разграниченіе, въ составляемомъ Положеніи, круга дѣйствій сельскаго общества отъ круга дѣйствій поземельной общины необходимо не потому, что, какъ говоритъ Административное Отдѣленіе, дѣла, имъ подвѣдомыя, *существенно* различны

(«по коренному различію сихъ дѣлъ») и что должностныя лица сихъ обществъ суть представители совершенно отдѣльныхъ интересовъ, а потому, что, во многихъ случаяхъ, сельское общество не совпадаетъ съ поземельною общиною, и что въ первомъ содержится нѣсколько послѣднихъ. При мудромъ желаніи законодательства образовать сельскія общества самостоятельныя, а потому не слишкомъ малочисленныя; при огромномъ количествѣ въ Россіи имѣній и деревень, въ коихъ числится менѣе трехъсотъ душъ, и при необходимости основать круговое ручательство на общинномъ землевладѣніи, вышеупомянутое разграниченіе является какъ conditio sine qua non правильнаго устройства по крайней мѣрѣ двухъ третей нашихъ селъ и деревень; но нѣтъ, кажется, никакой надобности учреждать два схода, два управленія тамъ, гдѣ все сельское общество имѣетъ одно общее землевладѣніе. Такихъ селеній имѣется не мало; но еще болѣе обществъ, гдѣ къ селенію большому причисляются одна, двѣ или три деревушки, составляющія едва $^1/_5$, $^1/_4$, или $^1/_3$ всего приходскаго населенія. И тутъ, два совершенно отдѣльные схода и управленія крайне неудобны. Если, изъ любви къ симметріи или изъ уваженія къ требованіямъ теоріи, проводить и въ упомянутыхъ случаяхъ упомянутое разграниченіе, то возникнутъ довольно странныя явленія: однимъ и тѣмъ же крестьянамъ придется два раза разсматривать и судить нѣкоторыя дѣла (удаленіе вредныхъ членовъ общества, разные предметы, равно относящіеся до такъ называемой волости и до поземельной общины, имѣющей съ волостью одинъ составъ и одно землевладѣніе). Еще страннѣе будетъ то, что мірскіе сходы, состоящіе изъ всѣхъ домохозяевъ общества, подвергнутся, по нѣкоторымъ дѣламъ, ревизіи сходовъ, состоящихъ изъ выборныхъ отъ тѣхъ же домохозяевъ, т. е. что повѣренные будутъ разсматривать и, быть можетъ, даже отмѣнять рѣшенія довѣрителей. Не менѣе ирраціонально и то, что второстепенныя мірскія должностныя лица будутъ

избираться всѣми домохозяевами, а главный начальникъ такъ называемой волости будетъ избираться одними ихъ уполномоченными, т. е. гораздо мѣньшимъ числомъ людей. Но, не говоря уже объ обществахъ, въ которыхъ хозяйственная единица совпадаетъ съ административною, и въ которыхъ вышеупомянутое разграниченіе или немыслимо или крайне неудобно, я не могу не указать на его неудобства даже и тамъ, гдѣ въ одномъ сельскомъ или, какъ Редакціонная Коммиссія называетъ, въ одномъ волостномъ обществѣ имѣются пять, десять и болѣе поземельныхъ общинъ. Мірскія общества являются тамъ, какъ отдѣльныя единицы, а волостное общество—какъ совокупность оныхъ и какъ высшая надъ ними инстанція. Правда, Административное Отдѣленіе старается противодѣйствовать такимъ понятіямъ; но онѣ выходятъ изъ самаго существа дѣла и могутъ быть устранены только съ измѣненіемъ онаго. Не слѣдуетъ ли смотрѣть на сельское общество, какъ на настоящую единицу, а на поземельныя общины — только какъ на дроби этой единицы? Тутъ споръ не въ словахъ, а въ самой сущности дѣла. Поземельная община, по опредѣленію Административнаго Отдѣленія, есть что-то совершенно различное отъ сельскаго общества: «Полицейская власть,» по словамъ Отдѣленія, «долж-«на принадлежать *исключительно* сельскому управленію, а по-«земельной общинѣ могутъ быть предоставлены лишь тѣ хо-«зяйственныя мѣры, которыя истекаютъ изъ самого существа «круговой поруки, а не право полицейскихъ взысканій съ не-«исправныхъ членовъ оной.» Не буду вникать въ трудность разграниченія между хозяйственными мѣрами, истекающими изъ существа круговой поруки, и полицейскими взысканіями съ неисправныхъ членовъ общины, хотя весьма любопытно было бы знать, относятся ли къ первымъ или къ послѣднимъ слѣдующія дѣйствія: взятіе подъ общественный надзоръ хлѣба въ снопахъ или въ зернѣ, съ поля или гумна, неисправнаго крестьянина; продажа этого хлѣба; воспрещеніе уборки посѣяннаго съ деся-

типы, отданной неисправнымъ крестьяниномъ въ наемъ чужому или своему крестьянину; пріостановленіе выдачи паспортовъ, или даже задержаніе человѣка, являющагося въ деревню для отдачи земли въ наемъ, и скрывающагося тотчасъ по полученіи денегъ, и проч. Но необходимо знать, какъ поземельная община, отстоящая отъ сельскаго управленія на 5, на 10 верстъ, и лишенная, по словамъ Административнаго Отдѣленія, всякой полицейской власти, будетъ у себя тушить пожары, останавливать воровъ, грабителей, поджигателей и проч.? Нѣтъ! ***Поземельная община не есть нѣчто совершенно различное отъ сельскаго общества и только хозяйственная единица безъ администраціи; а сельское общество не есть только административная единица безъ хозяйственныхъ интересовъ.*** Нѣтъ! Часто эти два общества суть совершенно одно и тоже; въ другихъ случаяхъ только на $^1/_5$, $^1/_4$, $^1/_3$ хозяйственная единица не покрываетъ административной единицы, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти единицы являются двумя, почти совсѣмъ различными, обществами. Должностныя ихъ лица не суть представители интересовъ, совершенно отдѣльныхъ, а, напротивъ того, иногда однихъ и тѣхъ же, а въ остальныхъ случаяхъ единосущныхъ и только различныхъ по кругу ихъ дѣйствія. Знаю, что, до выкупа, особенно при барщинѣ, во время срочно-обязаннаго положенія, каждая деревня, каждое помѣщичье владѣніе должно составлять сколь возможно болѣе самобытную единицу; но нельзя же, ради этого обстоятельства, неудобства двойственнаго устройства налагать навсегда и на всѣ сельскія общества. Пусть эти поземельныя общины составляютъ исключенія изъ общаго правила, а не основу, на которой созидается все сельское устройство. По всѣмъ симъ соображеніямъ, ради бо́льшей ясности изложенія, ради предупрежденія ложныхъ понятій и во избѣжаніе неправильныхъ послѣдствій, которыя нечувствительно, но неминуемо истекаютъ изъ неправильнаго устройства вещей, слѣдуетъ:

1) ***признать за единицу сельское общество, а поземельныя общины за его дроби;*** 2) исчислить вмѣстѣ дѣла, подвѣдомыя сельскимъ сходамъ и сельскимъ управленіямъ, и только отмѣтить, какія изъ нихъ рѣшаются и производятся по участкамъ, тамъ, гдѣ сельское общество ихъ въ себѣ заключаетъ, и 3) должностныя лица по сельскому обществу и по поземельной общинѣ различать не по существу ихъ правъ и обязанностей, а только по ихъ территоріальнымъ вѣдомствамъ.

Не дѣлаемъ здѣсь замѣчаній на самое исчисленіе лицъ, подлежащихъ вѣдомству сельскаго общества и поземельной общины, потому, что это исчисленіе, болѣе подробное, изложено въ докладѣ V-мъ сего же Отдѣленія, и соотвѣтствуетъ болѣе требованіямъ, нами здѣсь изложеннымъ, чѣмъ первоначальному опредѣленію хозяйственнаго и административнаго общества, сдѣланному Отдѣленіемъ.

При утвержденіи сего доклада Коммиссія положила: «названіе «*поземельной общины* замѣнить *мірскимъ обществомъ*, а *сельское* «*общество — волостью.*»

Невозможно пройти молчаніемъ эту перемѣну, ибо ею смѣшиваются разныя понятія и даются вещамъ несвойственныя имъ имена.

Во 1-хъ, почему слово *мірское* будетъ относиться только къ одному селенію, или части онаго, а не ко всякимъ земскимъ обществамъ? Міръ, и по книжному, и по народному употребленію, можетъ быть и въ селеніи, и въ городѣ, и въ маломъ, и въ большомъ видѣ. Вся Россія можетъ составить *міръ* и просить о чемъ либо Царя *міромъ*.

Во 2-хъ, какъ растолковать крестьянамъ, что сходъ такой-то деревни есть сельскій сходъ? «Нѣтъ,» скажутъ они, «это деревенскій сходъ, а сельскій сходъ бываетъ въ селѣ,» — т. е. тамъ, гдѣ есть церковь.

Въ 3-хъ, слово *волость*, въ обычномъ употребленіи, обозначаетъ совокупность многихъ селъ и деревень; какъ же этимъ

именемъ называть одно село въ 300 душъ, которое составляетъ все сельское общество? Сверхъ того слово *волость* возбуждаетъ неминуемо идею объ инстанціяхъ, что̀ противно вполнѣ основательнымъ видамъ Редакціонной Коммиссіи.

Если слово: *поземельная община,* первоначально употребленное Административнымъ Отдѣленіемъ, и вполнѣ вѣрное для Великороссійскихъ губерній, не можетъ имѣть мѣста въ Положеніи общемъ для всей Россіи, то легко это слово замѣнить другимъ: *участокъ*. Что̀ же касается до сельскаго общества, то сіе названіе непремѣнно должно быть удержано, ибо оно ничѣмъ замѣнено быть не можетъ.

По докладу III.

Общій составъ общественнаго сельскаго управленія.

Соглашаясь вполнѣ съ заключеніями Административнаго Отдѣленія, изложенными въ семъ докладѣ, я считаю необходимымъ возразить лишь противъ одного: Отдѣленіе предполагаетъ распредѣленіе крестьянъ на общества произвести *по* обнародованіи Положенія о крестьянахъ. Для представленія отзывовъ по сему предмету Отдѣленіе назначило помѣщикамъ мѣсячный срокъ; Коммиссія же продлила его до двухъ мѣсяцевъ. Разсмотрѣніе этихъ отзывовъ и окончательное распредѣленіе обществъ въ уѣздѣ продлится еще мѣсяцъ. Отправка этихъ предположеній къ Начальнику губерніи; разсмотрѣніе ихъ въ губернскомъ городѣ, и обратная отсылка въ уѣзды займутъ, по крайней мѣрѣ, еще мѣсяцъ. Слѣдовательно, по обнародованіи Положенія, въ продолженіи цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ, общества не будутъ устроены. Это было бы дѣломъ не только неосторожнымъ, но просто невозможнымъ: необходимо его устроить иначе. Статьи Положенія объ образованіи сельскихъ обществъ могутъ быть Правительствомъ утверждены предварительно и разосланы повсемѣстно, для составленія предположе-

ній объ образованіи сельскихъ обществъ. Вмѣстѣ съ обнародованіемъ Положенія, Начальники губерній разошлютъ утвержденные ими списки обществъ, которыя такимъ образомъ окажутся тотчасъ образованными, и тогда можно будетъ немедленно приступить къ приведенію въ исполненіе самаго Положенія. Это существенно важно, ибо необходимо, чтобы Положеніе, разъ утвержденное и обнародованное, было, въ возможной скорости, приведено въ исполненіе.

По докладамъ IV и V.

Общій составъ общественнаго сельскаго управленія.—Сельскіе сходы, составъ ихъ, предметы вѣдомства и порядокъ рѣшенія на нихъ дѣлъ.

Административное Отдѣленіе предлагаетъ учредить два схода: одинъ мірской, другой волостной, или, говоря болѣе понятнымъ образомъ, одинъ для цѣлаго общества, другой—для участковъ. Оно разграничиваетъ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію этихъ двухъ сходовъ, и опредѣляетъ различный ихъ составъ. На первый имѣютъ право и обязанность являться всѣ *должностныя лица* участка и изъ крестьянъ по одному съ каждаго двора, принадлежащаго къ составу мірскаго общества. Сельскій, или, какъ Отдѣленіе называетъ, волостной сходъ составляется изъ *мірскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ* и изъ выборныхъ отъ крестьянъ. *Первое мѣсто* на сходѣ и охраненіе на нихъ должнаго порядка принадлежатъ: на мірскихъ сходахъ—старостѣ, а на волостныхъ—старшинѣ.

Что всего болѣе поражаетъ при первомъ знакомствѣ съ этимъ устройствомъ? Возникновеніе новаго чиновничества. Должностныя лица суть необходимые и прежде прочихъ поименованные члены сходовъ; староста или старшина даже занимаютъ на нихъ *первое мѣсто*. Неужель намъ мало еще чиновничества?

Неужель крестьяне-чиновники менѣе отвратительны, чѣмъ чиновники уѣздные, губернскіе и столичные, для которыхъ бумага, форма, номера—все, а самое дѣло—ничего? Неужель устройство крестьянъ государственныхъ имуществъ не вполнѣ доказало всю несостоятельность, всю вредность чиновничьяго устройства? Неужель и теперь мы будемъ устроивать что нибудь въ этомъ родѣ, съ отсѣченіемъ только нѣкоторыхъ его уродливостей?

Должностныя лица могутъ быть на сходахъ; но онѣ являются на оные не какъ таковыя, а какъ домохозяева, или для представленія сходу нужныхъ свѣдѣній и объясненій, или для дачи ему отчета. ***Старшина, или староста не занимаетъ на сходѣ перваго мѣста; они слуги схода;*** имъ еще слѣдуетъ оправдать его довѣріе, а почетъ принадлежитъ изъ стариковъ старѣйшему, болѣе прочихъ уважаемому, который, быть можетъ, не разъ прежде былъ начальникомъ и заслужилъ общее довѣріе всего селенія. Не разъ случалось мнѣ видѣть сходъ въ сборѣ, а еще дѣла не начинаются. Приходитъ съ клюкою какой нибудь сѣдовласый Иванъ Семеновичъ; его слова, опытностью внушенныя и сказанныя какъ бы въ видѣ завѣщанія (мнѣ жить на свѣтѣ остается недолго; душа мнѣ нужна; вотъ, православные, какъ надобно дѣло порѣшить), поканчиваютъ всѣ частные споры, и міръ единогласно постановляетъ рѣшенія, которыя не разъ возбуждали мое глубокое удивленіе. Неужели все это чудное устройство, порожденное многовѣковою жизнью; тою мудростію, которая сдерживала, сдерживаетъ и должна сдерживать народъ въ границахъ умѣренности, имѣетъ уступить мѣсто формальнымъ предсѣдательствамъ, балотировкамъ, и проч.? Иль зло чиновничества до того насъ насквозь проникло, что мы, не видя его, безсознательно стремимся привить его и къ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости? Это долгое ихъ рабство не было ли Провидѣніемъ терпимо на тотъ конецъ, чтобъ сохранить для Россіи хоть зерно населенія, здоровое, чуждое формальности и чиновничества.

А что̀ такое: два схода? Одинъ изъ домохозяевъ, а другой изъ выборныхъ; послѣдній искуственный поставленъ выше перваго настоящаго.—Откуда почерпнута эта мысль? Конечно, не изъ народной жизни. Такое низведеніе подлиннаго міра на степень второстепенную, и такое превознесеніе чиновниковъ и выборныхъ надъ міромъ, есть смертный приговоръ для послѣдняго. Это доказано до очевидности, на самомъ дѣлѣ, устройствомъ государственныхъ крестьянъ, уже разъѣдаемыхъ язвою чиновничьей системы.

И всѣ эти предположенія исходятъ изъ того, что мы, при самой полной благонамѣренности, при желаніи народу всего лучшаго, при провозглашеніи самыхъ прекрасныхъ началъ, никакъ не можемъ укротить въ себѣ чиновничьихъ замашекъ, отдѣлаться отъ презрѣнія къ тому, что̀ не написано, не формулировано, и воздержаться отъ регламентаціи и возведенія въ чины всякаго, пріобщающагося къ власти. Оставимъ народную жизнь развиваться самостоятельно; пусть она сама опредѣляетъ, что̀ первое и что̀ второе, что̀ главное и что̀ второстепенное; и если необходимо становить рамки, то пусть онѣ будутъ такъ широки, чтобъ народная жизнь могла въ нихъ уложиться не укорачиваясь, не сгибаясь и не искривляясь.

Мірской сходъ долженъ быть одинъ и составъ его долженъ быть односвойственъ. Это требуется народною жизнью, народными обычаями и понятіями; иначе вы убиваете міръ, желая ему дать болѣе правильное устройство. ***Гдѣ административная единица не совпадаетъ съ хозяйственною, тамъ онъ можетъ собираться и по частямъ, какъ это и досель водилось; почему можно опредѣлить, какія дѣла подлежатъ участковымъ сходамъ, и какія должны рѣшаться на полномъ сельскомъ сходѣ.***

Во избѣжаніе сходовъ слишкомъ многочисленныхъ, а потому безпорядочныхъ, какъ по обществамъ, такъ и по участкамъ,

можно предоставить самимъ сходамъ опредѣлить, въ какомъ порядкѣ они имѣютъ собираться, т. е. всѣ ли домохозяева должны на нихъ присутствовать, или по очереди, или по выбору. ***Пуще всего должно беречься отъ превращенія схода въ казенное, строго формулированное учрежденіе. Пусть время покажетъ, какія постановленія необходимы для болѣе правильнаго его устройства; но теперь народная жизнь намъ слишкомъ мало извѣстна; мы слишкомъ ей чужды, и потому мы не способны ее регламентировать.***

Въ § 5-мъ доклада V-го, въ числѣ предметовъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію мірскихъ сходовъ, помѣщено: «Назначеніе «и утвержденіе къ круглымъ сиротамъ опекуновъ и повѣрка ихъ «дѣйствій»—Дѣла этого рода никакъ не могутъ зависѣть отъ сходовъ: во 1-хъ—потому, что онѣ не общаго интереса; во 2-хъ—потому, что распоряженія по этому дѣлу должны быть сдѣланы безъ потери времени; и въ 3-хъ—потому, что, въ дѣлахъ частныхъ, до нѣкоторыхъ лицъ относящаяся личная отвѣтственность старосты или старшины лучше обезпечиваетъ правильность рѣшенія, чѣмъ приговоръ схода. Что̀ касается до повѣрки дѣйствій опекуновъ, то на сходѣ она даже невозможна. Къ тому же дѣла сего рода на крестьянскихъ сходахъ никогда и не производились: къ круглымъ сиротамъ, не имѣющимъ ни крестныхъ отцовъ, ни родственниковъ, могутъ назначить опекуновъ старосты или старшины съ совѣта стариковъ.

Въ этой же статьѣ къ вѣдомству сходовъ отнесено: «назна«ченіе ссудъ изъ запасныхъ магазиновъ и всякаго рода вспомо«ществованій.» Сходъ можетъ постановить вообще, что нуждающимся крестьянамъ слѣдуетъ выдавать хлѣбъ или деньги; но сходъ не можетъ назначить, кому именно выдавать и сколько; это должно быть поручено сельскому управленію, отвѣтственному передъ обществомъ.

Въ спискѣ дѣлъ, подвѣдомыхъ сходамъ, опущена одна весь-

ма важная и совершенно необходимая рубрика, а именно: «*повѣрка дѣйствій старшины, старостъ и прочихъ должностныхъ лицъ.*» Если опустить эту рубрику, то сельскіе сходы теряютъ самое существенное свое значеніе, и превращаются въ сходы вѣдомства государственныхъ имуществъ, не пользующіеся довѣріемъ поселянъ, и обратившіеся въ какое то придаточное учрежденіе къ дѣйствительной власти Окружныхъ. Существенно важно, чтобъ всѣ должностныя лица чувствовали и знали, что онѣ отвѣтственны передъ своимъ обществомъ. Только на этомъ основаніи можетъ быть устроено общественное самоуправленіе, иначе расправы превратятся въ раболѣпныхъ исполнителей воли Мировыхъ Судей или Уѣздныхъ Попечителей, которые, въ свою очередь, сдѣлаются пресловутыми Окружными вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Удобнѣе, по моему мнѣнію, исчислить всѣ дѣла, подлежащія рѣшенію сходовъ, и оговорить, какія дѣла должны обсуживаться и рѣшаться на сельскихъ, и какія на участковыхъ сходахъ; два же списка дѣлъ, составленные Отдѣленіемъ: одинъ—для участковыхъ, другой для сельскихъ сходовъ, породятъ смѣшеніе въ понятіяхъ крестьянъ и самихъ вводителей Положенія, которые непремѣнно создадутъ изъ этихъ двухъ обществъ двѣ инстанціи.

Въ статьѣ 6-й сказано: «Мірскіе и волостные сходы, въ «обыкновенномъ порядкѣ собирающіеся, созываются не чаще, «какъ по одному разу въ мѣсяцъ; волостные—въ первое воскре«сенье каждаго мѣсяца.»—Слѣдовательно, сходы возводятся просто на-просто на степень государственной службы. Любопытно знать, какъ растолкуютъ крестьянамъ, что они должны идти на сходъ, хотя и дѣлъ нѣтъ никакихъ. Это постановленіе одно въ состояніи сгубить всѣ сходы, превративши ихъ въ казенщину. При такомъ устройствѣ придется ввести переклички и штрафы за неявку; иначе эти сходы часто будутъ состоять изъ однѣхъ *должностныхъ лицъ*. Можно, и даже должно, постановить, что сходы въ обыкновенныхъ случаяхъ собираются не чаще одного

раза въ мѣсяцъ, ибо, дѣйствительно, частые сходы разворительны для крестьянъ, и поползновеніе къ этому замѣтно въ крестьянскихъ обществахъ; но ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ крестьянамъ вмѣнять въ обязанностъ имѣть сходъ непремѣнно разъ въ мѣсяцъ, и именно въ такой-то день каждаго мѣсяца. Можно сказать, ради удобствъ, указанныхъ Административнымъ Отдѣленіемъ, что обыкновенные сборы бываютъ *преимущественно* въ первое воскресенье каждаго мѣсяца.

Въ статьѣ 14-й сказано: «Всѣ дѣла на мірскомъ и волостномъ сходѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ, хотя бы большинство это выразилось однимъ только голосомъ. Въ тѣхъ же важныхъ случаяхъ, въ которыхъ требуется письменный приговоръ, дѣла рѣшаются большинствомъ двухъ третей наличныхъ голосовъ.» — Всякій, кто присутствовалъ на нашихъ мірскихъ сходахъ, былъ, конечно, не разъ свидѣтелемъ единогласныхъ рѣшеній крестьянъ, и можно положительно сказать, что болѣе $^{9}/_{10}$ мірскихъ приговоровъ составляются съ согласія всего общества. Это фактъ неоспоримый, а потому жаль, что Административное Отдѣленіе упустило его изъ вида и постановило, что всѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. ***Необходимо сказать, что дѣла рѣшаются на сходахъ единогласно или по большинству голосовъ.***—Что̀ касается до слѣдующаго положенія (§ 15), т. е. что голосъ старшины или старосты, въ случаѣ равенства голосовъ, даетъ перевѣсъ той сторонѣ, на которой онъ находится,—то это положеніе лучше вовсе опустить, ибо оно противно народнымъ обычаямъ; исказитъ значеніе старосты или старшины, и будетъ лишь предметомъ общихъ насмѣшекъ.

Заключеніе 16-е какъ будто запрещаетъ записывать въ книгу приговоры сходовъ, кромѣ тѣхъ, которые тамъ поименованы. Слѣдуетъ, кажется, сказать, что такіе-то приговоры непремѣнно записываются въ книгу, а прочіе записываются, или не записываются, по усмотрѣнію міра. Я знаю, что крестьяне часто сами

требуютъ записки приговоровъ въ книгу, *на память* будущихъ сходовъ.

По докладу VI.

О сельскихъ должностныхъ лицахъ.

Въ исчисленіи обязанностей сельскаго старшины и старосты помѣщена, между прочимъ, и слѣдующая обязанность: «Принятіе «мѣръ къ предупрежденію преступленій.» Смыслъ этихъ словъ такъ широкъ и неопредѣлителенъ, что крестьяне рѣшительно изъ нихъ ничего не поймутъ, и иные начальники пожалуй будутъ зря брать людей подъ стражу, подъ предлогомъ: пожалуй такой-то сожжетъ селеніе, или убьетъ такого-то. Слѣдуетъ объ этой обязанности или вовсе не говорить, или выразить въ словахъ болѣе точныхъ и опредѣлительныхъ.

Въ исчисленіи обязанностей старшины сказано: «Наблюденіе «за представленіемъ въ Рекрутское Присутствіе рекрутъ.» Въ исчисленіи же обязанностей старосты не сказано, кто представляетъ рекрутъ; слѣдовательно: или должно опустить пунктъ объ этомъ особенномъ наблюденіи старшины за рекрутствомъ и только въ пунктѣ 7-мъ къ слову повинностей прибавить: какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ; или вмѣнить старостѣ въ обязанность представлять рекрутъ къ сдачѣ. По моему, первое предпочтительнѣе, ибо нѣтъ надобности вмѣнять каждому старостѣ въ обязанность отвозить своихъ рекрутъ; они между собою распорядятся; совершенно достаточно того, что̀ сказано въ пунктѣ 7-мъ.

Въ пунктѣ 8-мъ сказано, что выборы старшинъ возобновляются каждые три года. Тоже должно разумѣть и о выборѣ старостъ. Эти выборы, по предположеніямъ Административнаго Отдѣленія, производятся во всѣхъ уѣздахъ не одновременно, но такъ, чтобъ оные были въ иныхъ въ первый годъ трехлѣтія,

въ другихъ — во второй годъ и въ остальныхъ — въ третій годъ трехлѣтія. Выборъ старостъ также производится не единовременно съ выборомъ старшины, а въ особый срокъ.

Сколько предосторожностей, и чего ради? Онѣ свидѣтельствуютъ менѣе о предусмотрительности законодателя, чѣмъ о его страхахъ и опасеніяхъ. Выборы не должны производиться вездѣ въ одинъ день, ибо это было бы опять безполезною регламентаціею; но сходы на сей предметъ имѣютъ собираться въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ концѣ великаго поста. Этотъ срокъ весьма удобенъ: съ весны начинается новый сельскій годъ; въ концѣ великаго поста всѣ подати и оброки должны быть уже собраны и внесены по принадлежности; всѣ крестьяне уже возвратились изъ извозовъ; во время великаго поста не бываетъ попоекъ. Всѣ эти причины особенно рекомендуютъ конецъ великаго поста, какъ самый удобный срокъ для выборовъ. Выборы всѣхъ должностыхъ лицъ по обществу могутъ быть въ одинъ день; но нѣтъ надобности и это вмѣнять міру въ обязанность.

Хотя въ проектѣ, мною подписанномъ, срокъ для отправленія должности мірскаго старосты назначенъ трехлѣтній, но послѣдніе мои разговоры съ крестьянами и опасеніе, чтобъ трехлѣтній старшина и староста не превратились въ крестьянъ-чиновниковъ, заставляютъ меня отступить отъ прежняго мнѣнія. Къ тому же, по опыту, могу сказать, что въ существующемъ болѣе 20-ти лѣтъ въ моихъ имѣніяхъ мірскомъ устройствѣ старосты и старшины избираются каждый годъ, при возможности быть избранными вновь, не оказалось никакихъ отъ того неудобствъ. Есть у меня примѣры, что мірскіе старосты по восьми разъ утверждались міромъ въ той же должности. ***Ежегодный выборъ устраняетъ всякія опасенія на счетъ возникновенія сельскаго чиновничества.*** Какъ сельское устройство должно быть крайне малосложно, и какъ обязанности должностныхъ лицъ извѣстны каждому крестьянину; то вновь

избранный староста или старшина вступаетъ въ свою должность и съ слѣдующаго же дня онъ правитъ ее, какъ будто вѣкъ былъ старостою. По всѣмъ симъ причинамъ, я полагаю выборы старшинъ и старостъ производить *ежегодно.*

Въ заключеніи 9-мъ сказано, что въ должности избираются лица не моложе 25-ти лѣтъ.

Къ чему это ограниченіе?

Міръ самъ не расположенъ выбирать людей молодыхъ, и обыкновенно онъ назначаетъ въ должности крестьянъ, имѣющихъ подъ 40 и за 40 лѣтъ. Назначеніе 25-ти-лѣтняго возраста есть только излишняя, совершенно безполезная регламентація. Она очевидно внушена § Устава о государственныхъ крестьянахъ, и не имѣетъ никакого другаго основанія.

Въ § 13-мъ сказано, что избранное сходомъ должностное лицо допускается къ отправленію своей должности не иначе, какъ *по расмотрѣніи законности произведеннаго выбора* тѣмъ лицомъ, которое для сего будетъ назначено Положеніемъ.

Послѣднія подчеркнутыя слова пугаютъ воображеніе и представляютъ ему цѣлый рядъ спросовъ и изслѣдованій. Онѣ могли бы быть замѣнены слѣдующими словами: «не иначе, какъ по «утвержденіи тѣмъ лицомъ,» и проч.

Въ заключеніи 14-мъ сказано: «Должностныя лица приводятся «къ присягѣ.»—***Неужель присяга не вполнѣ утратила въ нашихъ глазахъ своего значенія и еще представляетъ какое либо ручательство въ добросовѣстномъ исправленіи должности?*** Не одни наши чиновники присягаютъ съ мѣньшимъ чувствомъ, чѣмъ выпиваютъ чарку водки, но, къ великому прискорбію, эта казенная присяга, повторяемая при каждомъ слѣдствіи, при повальныхъ обыскахъ и проч., мало уважается и въ крестьянствѣ. Присяжные чиновники, какъ изъ дворянъ, подъячихъ, такъ и изъ городскихъ и сельскихъ обывателей, такъ неблагонадежны, что не мѣшало бы, хоть въ настоящемъ случаѣ, попытаться имѣть неприсяжныхъ

должностныхъ людей. Такіе слуги общества, быть можетъ, окажутся соотвѣтствующими своему назначенію и не будутъ ни піявками, ни пренебрегателями своего общества.

По докладу VII.

О сельской расправѣ, или управѣ, и о крестьянскомъ судѣ.

Въ пунктѣ 2-мъ доклада VII-го слова: «рѣшенію правленія «по большинству голосовъ,» слѣдуетъ, по причинамъ выше изложеннымъ, замѣнить слѣдующими: «рѣшенію правленія еди-«ногласному, или по большинству голосовъ состоявшемуся,» и проч.

По пункту 4-му судъ въ сельскомъ обществѣ поручается выборнымъ крестьянамъ, имѣющимъ право участвовать въ волостномъ сходѣ. Противъ этихъ выборныхъ мы уже выше изложили наше мнѣніе; здѣсь же мы считаемъ долгомъ сказать, что ***крестьяне имѣютъ довѣріе только къ суду стариковъ***, и что ***всякое учрежденіе, не исполняющее этого условія, не будетъ пользоваться ихъ довѣріемъ.*** Можно въ сельскіе правосуды назначать стариковъ по выбору, по очереди, или по жребію; но необходимо, чтобъ судоговорили старики, и никто кромѣ стариковъ.

Желательно, чтобъ ***въ каждомъ участкѣ сельскаго общества было сперва примирительное разбирательство;*** оно значительно сократитъ количество судныхъ дѣлъ, и ***можетъ быть поручено тому лицу, которое отъ этого участка будетъ заседать въ приходскомъ судѣ.*** Это лицо должно также предлагать дѣло на обсужденіе приходскаго суда, ибо предположенный Административнымъ Отдѣленіемъ докладъ дѣла волостнымъ старшиною совершенно неудобенъ и противорѣчитъ началу, принятому Коммиссіею, объ отдѣленіи судебной власти отъ власти административной и полицейской. Правда, Административное Отдѣленіе воспрещаетъ

старшинѣ и старостамъ вмѣшиваться въ отправленіе суда выборными; но во 1-хъ, докладъ дѣла уже содержитъ въ себѣ, до нѣкоторой степени, его предрѣшеніе, и во 2-хъ, даже непонятно, какъ постановленіе объ этомъ докладѣ или предложеніи дѣла старшиною можетъ быть согласовано съ послѣдующимъ заключеніемъ, воспрещающимъ ему даже присутствованіе при сужденіяхъ выборныхъ.

Желательно также, чтобъ ***надъ*** этими ***приходскими судами была инстанція, которая уже окончательно рѣшала бы дѣла по жалобамъ на приходскіе суды;*** это необходимо: во 1-хъ—потому, что въ приходѣ легко могутъ быть сильныя лица, въ отношеніи къ которымъ мѣстный судъ не можетъ быть вполнѣ самостоятеленъ; во 2-хъ—потому, что во многихъ помѣщичьихъ селеніяхъ крестьяне между собою такъ переродились, что иные крестьяне будутъ въ невозможности имѣть судей, не состоящихъ въ родствѣ или съ ними самими или съ противною стороною; въ 3-хъ—потому, что окончательное рѣшеніе, въ отмѣну неправильнаго приговора, произнесеннаго приходскимъ судомъ, должно состояться въ кругѣ, болѣе обширномъ и доступномъ бо̀льшей гласности. По всѣмъ симъ причинамъ мы считаемъ необходимымъ ***учрежденіе суда Присяжныхъ при Мировомъ Судьѣ.*** Способъ устройства и дѣйствія этого суда, а равно причины, требующія его учрежденія, нами изложены въ проектахъ и обзорахъ, представленныхъ отъ Рязанскаго Комитета; почему мы покорнѣйше просимъ Редакціонную Коммиссію подвергнуть наши, по сему предмету, предположенія вторичному обсужденію.

По докладу VIII.

Отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ.

По смыслу доклада VIII-го власть помѣщичья вовсе упраздняется. Конечно, не плачъ по ней подниму я здѣсь; нѣтъ!

Вѣчная память, которую мы ей теперь поемъ, налагаетъ на насъ обязанность de mortuis aut bene aut nihil; а потому избираю послѣднее. Но немогу не предложить себѣ вопроса: къ кому же эта власть перейдетъ? Сельскія общества получатъ часть ея, относящуюся до хозяйственнаго устройства и до первоначальныхъ полицейскихъ и судебныхъ дѣйствій; но остальная за тѣмъ часть, та, которая, и этой, такъ сказать, домашней, даетъ жизнь и значеніе, въ чьи руки она поступитъ? Неужель къ чиновникамъ? Но въ такомъ случаѣ и благо освобожденія крѣпостныхъ людей не только можетъ, но неминуемо должно превратиться въ зло, и въ зло тѣмъ бо̀льшее, что въ будущемъ оно одно, безъ раздѣла со сдерживавшимъ его доселѣ зломъ крѣпостнаго владѣнія, будетъ пожирать лучшіе соки народа Русскаго. Нѣтъ! Такое предположеніе невозможно, и подобное опасеніе совершенно неумѣстно. Наше Правительство само теперь вполнѣ убѣждено въ ***несостоятельности чиновничьяго управленія*** и въ ***пагубномъ его дѣйствіи на развитіе духовныхъ и вещественныхъ, общественныхъ и частныхъ силъ Россіи;*** а потому, уничтоживъ одно зло, оно, конечно, не захочетъ усилить другое, и только что освобождаемыхъ людей и образующихся здоровыхъ, крѣпостнымъ правомъ неискажаемыхъ, землевладѣльцевъ предать на окончательное раззореніе и порабощеніе чиновниковъ. Нѣтъ! Невозможное невозможно всегда, и въ особенности въ царствованіе Александра II-го.

Къ кому же перейдетъ упраздняемая административная власть помѣщика? Но развѣ землевладѣльцы не могутъ ее сохранить и на будущее время? И нѣтъ и да. Какъ лица, они не могутъ удержать ни начальства, ни вотчинной полиціи, ни высшаго суда по крестьянскимъ обществамъ, иначе крѣпостное право воскресло бы, и даже еще въ худшемъ видѣ; но дворянство, какъ классъ самый

образованный, и какъ главный землевладѣлецъ, должно, для блага всего края, сохранить преимущественный въ немъ голосъ. Этотъ его голосъ будетъ раздаваться одиночкою. Для того, чтобы землевладѣльцы были дѣйствительными членами сельскаго населенія, они должны быть въ свободныхъ, близкихъ отношеніяхъ къ земледѣльцамъ. Это можетъ осуществиться только при условіяхъ одноправности тѣхъ и другихъ, общности ихъ интересовъ и единства подвѣдомственности.

Въ видахъ достиженія этой благой цѣли, мы, подписавшіе проектъ втораго меньшинства Рязанскаго Комитета, предложили ***устройство округовъ, какъ той первой инстанціи, гдѣ крестьяне и личные землевладѣльцы должны встрѣтиться для совмѣстнаго совѣщанія и завѣдыванія общими мѣстными дѣлами;*** второю инстанціею долженъ быть уѣздъ, и, наконецъ, послѣднею—губернія. Мыслей о послѣднихъ двухъ инстанціяхъ мы не изложили въ нашемъ проектѣ, потому, что такія соображенія выходили изъ круга дѣйствій Губернскихъ Комитетовъ. Не будемъ распространяться объ этомъ и здѣсь, хотя не можемъ умолчать, что лишь *устройство уѣзднаго и губернскаго управленія замыкаетъ кругъ сельской жизни.*

Дворянство, утрачивая важное, хотя и неправедное преимущество владѣнія людьми, и лишаясь значительной части земель, ему въ собственность принадлежащихъ, вправѣ, кажется, надѣяться, что ему не будетъ отказано въ участіи въ мѣстномъ управленіи. И Правительству нѣтъ надобности ему въ томъ отказывать; напротивъ, государственная польза требуетъ, чтобъ оно, въ видахъ лучшаго общаго управленія, передало самоуправленіе, въ извѣстныхъ границахъ, самимъ мѣстностямъ. Наша Имперія такъ обширна; потребности различныхъ ея краевъ такъ разнообразны, что ***мудро, благодѣтельно, успѣшно***

можетъ дѣйствовать Правительство только при условіи централизаціи высшихъ дѣлъ и децентрализаціи низшихъ и среднихъ. Послѣдніе два разряда дѣлъ не могутъ быть переданы одному чиновничеству, не только нынѣшнему, но и будущему. Чиновничество, нѣтъ сомнѣнія, омоетъ себя отъ тѣхъ пятенъ, которыми оно теперь покрыто. Подъ этимъ я разумѣю не однѣ взятки; онѣ составляютъ, конечно, пятно весьма грязное; но есть еще другія, которыя для гражданъ чуть чуть не тяжче взятокъ, а именно: формализмъ чиновниковъ; ихъ произволъ въ дѣйствіяхъ; неуваженіе къ людямъ; пренебреженіе частными интересами гражданъ, и проч., и проч., и проч. Но допустимъ даже, что чиновники Русскіе сдѣлаются чиновниками Прусскими, т. е. лучшими, какіе только въ мірѣ существуютъ; за всѣмъ тѣмъ, они могутъ хорошо дѣйствовать только подъ близкимъ надзоромъ Правительства и при строгой, положительной, скажу — мелочной нѣмецкой регламентаціи; но первое невозможно по причинѣ великихъ пространствъ нашего Государства, а второе совсѣмъ противно духу, нравамъ и обычаямъ нашего народа. ***У насъ улучшеніе внутренняго управленія возможно только при условіи передачи его, въ возможныхъ предѣлахъ, мѣстной общественной дѣятельности. Эта дѣятельность не должна быть заключена въ тѣсный кругъ сословій; въ округѣ она имѣетъ принадлежать всему сельскому населенію: землевладѣльцамъ и земледѣльцамъ всѣхъ наименованій, которыя должны, скажемъ мимоходомъ, всѣ исчезнуть въ одномъ для нихъ всѣхъ общемъ. Въ уѣздахъ все сельское и все городское населеніе должно также имѣть одно собраніе, одно управленіе, одну полицію, одинъ судъ. Тоже должно сказать и о высшей инстанціи — о губерніи.***

Такое устройство не противорѣчитъ нашимъ общимъ государственнымъ законамъ и учрежденіямъ, ибо въ нихъ нѣтъ

строгаго разграниченія и обособленія сословій; выборное же начало у насъ освящено и распространено законодательствомъ на всѣ сословія и на главныя отправленія ихъ внутренней жизни. Къ сожалѣнію, это устройство дѣйствовало доселѣ неудовлетворительно; но почему? Потому, что одни (купцы, мѣщане и крестьяне) страдали недостаткомъ въ образованіи; другіе (дворяне), разъединенные съ народомъ преимущественно своею привиллегіею душевладѣнія и постановленные ею въ непріязненныя отношенія къ остальнымъ сословіямъ, и въ особенности къ окружавшимъ ихъ крестьянамъ, были лишены возможности дѣйствовать на другихъ могуществомъ бо̀льшаго образованія и сильнѣе развитой гражданственности. Теперь эти препятствія къ успѣшному дѣйствію тѣхъ и другихъ уничтожаются; теперь возможно всѣхъ Русскихъ гражданъ слить въ одно цѣлое и соединить силу просвѣщенія немногихъ съ матеріальными средствами всѣхъ остальныхъ. Опасности въ этомъ для Государства нѣтъ: древнее правило **divide et impera**, какъ обветшалое, схоронено, и должно быть замѣнено инымъ: **concordia res crescit.** Только это соединеніе можетъ доставить Правительству возможность правильно устроить сельскій бытъ, т. е. разрѣшить важнѣйшую задачу нашего земледѣльческаго Государства и нынѣшняго преобразовательнаго времени.

Еще одно обстоятельство сильно говоритъ въ пользу самостоятельнаго устройства сельскаго быта: Доселѣ наша деревенская жизнь страдала отъ отсутствія просвѣщенныхъ богатыхъ помѣщиковъ изъ ихъ имѣній; они бо̀льшею частью жили въ столицахъ или за границею; тратили тамъ не только свои доходы, но и деньги, полученныя ими изъ Опекунскихъ Совѣтовъ подъ залогъ имѣній, а потомъ умножали собою уже и безъ того огромную толпу чиновниковъ. Теперь, если землевладѣльцы, какъ таковые, не получатъ настоящаго участія въ мѣстномъ управленіи своего края; если они не будутъ привлечены къ сельской жизни возможностью—имѣть въ своей мѣст-

ности силу и значеніе, а, напротивъ того, будутъ подъ произвольнымъ распорядкомъ Становыхъ, Исправниковъ и Губернаторовъ; то поземельные собственники отдадутъ свои земли въ наемъ; болѣзнь абсентеизма разовьется у насъ въ громадныхъ размѣрахъ: столицы, чужіе края, въ особенности государственная служба, наполнятся этими трутнями, и внутренняя жизнь Россіи еще болѣе захирѣетъ и зачахнетъ.

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что теперь Правительству предстоитъ рѣшить: чѣмъ быть дворянству? Настоящими ли землевладѣльцами, просвѣщенными, сильными, самостоятельными ли членами сельскаго населенія; или горожанами, аферистами, туристами и, наконецъ, субъектами для пополненія кадръ чиновничества? Не сомнѣваюсь въ благихъ намѣреніяхъ Правительства, а потому долгомъ считаю, въ настоящій рѣшительный моментъ отмѣны помѣщичьей власти, присоединить мой слабый голосъ къ общимъ, горячимъ, хотя и не формальнымъ, просьбамъ Русскихъ, о дарованіи намъ блага мѣстнаго самоуправленія, объ ограниченіи произвола чиновниковъ и о доставленіи намъ, чрезъ то, возможности мирно и безопасно жить въ деревняхъ, свободно развивать наши силы и средства, и благословлять великое преобразованіе, устремившее Россію на новый путь бытія.

Долгомъ совѣсти счелъ я высказать все вышенаписанное особенно потому, что въ заключеніяхъ Редакціонной Коммиссіи безпрестанно предоставляется рѣшеніе дѣлъ самыхъ важныхъ для землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ «тому лицу или мѣсту, кото-«рое имѣетъ быть учреждено.» Къ тому же теперь, какъ слышно, выработывается новый проектъ земскаго управленія и полиціи. Когда, какъ не теперь, принять во вниманіе мѣстныя потребности нашего Отечества; послушать не однихъ чиновниковъ, а и прочихъ обывателей, и устроить земское управленіе ко благу Государства вообще и всѣхъ гражданъ въ частности.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

1) Не представляется ли надобности сдѣлать какія либо измѣненія или дополненія въ предполагаемомъ разграниченіи предметовъ, отнесенныхъ къ вѣдомствамъ мірскаго и сельскаго сходовъ (докладъ Административнаго Отдѣленія № 5-й, пункты а и б)?

На сей вопросъ отвѣтъ изложенъ въ соображеніяхъ моихъ по докладу V-му Административнаго Отдѣленія.

2) Слѣдуетъ ли предоставить утвержденіе мірскихъ старостъ и волостнаго старшины Уѣздному Предводителю или Мировому Судьѣ; или предоставить утвержденіе старостъ Мировому Судьѣ, а утвержденіе старшины—Уѣздному Предводителю?

Утвержденіе мірскихъ старостъ и старшинъ слѣдуетъ предоставить Мировому Судьѣ. Нѣтъ никакой надобности возводить это утвержденіе до Уѣзднаго Предводителя, хотя бы избраніе его и зависѣло отъ совокупнаго дѣйствія дворянъ и крестьянъ.

3) Слѣдуетъ ли назначить выборнымъ должностнымъ крестьянамъ опредѣленное жалованье, какъ полагаютъ нѣкоторые Комитеты, или, согласно мнѣнію Коммиссій, предоставить это усмотрѣнію самихъ обществъ?

Назначеніе жалованья крестьянскимъ должностнымъ лицамъ, должно, согласно мнѣнію Коммиссій, зависѣтъ отъ усмотрѣнія самихъ обществъ.

4) Достаточно ли ограничить время службы по выборамъ старостъ и старшинъ тремя годами, или слѣдуетъ продлить этотъ срокъ, и на сколько именно?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ моихъ соображеніяхъ по докладу VI-му Административнаго Отдѣленія.

5) Слѣдуетъ ли, для постановленія рѣшеній по учету крестьянъ, исправляющихъ волостныя должности, для разбирательства жалобъ, предъявляемыхъ на нихъ отъ частныхъ лицъ или цѣлыхъ обществъ, и вообще для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ цѣлое крестьянское общество или волость непосредственно заинтересована, какъ тяжущаяся сторона, установить особый видъ крестьянскаго суда при Мировомъ Судьѣ; или слѣдуетъ передавать этого рода дѣла на разсмотрѣніе ближайшаго, къ дѣлу неприкосновеннаго, волостнаго суда; и какое значеніе въ этомъ случаѣ долженъ имѣть Мировой Судья?

Дѣла сего рода всего лучше, безпристрастнѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всего согласнѣе съ требованіями крестьянскаго общественнаго мнѣнія, могутъ рѣшаться Судомъ Присяжныхъ, при Мировомъ Судьѣ. Вообще я полагаю, что высшею инстанціею крестьянскаго суда долженъ быть таковый судъ. Объ устройствѣ его подробнѣе изложено въ проектѣ и обзорѣ основаній втораго меньшинства Рязанскаго Комитета.

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

I. ОБЪ УСАДЬБАХЪ.

По докладу II.

Опредѣленіе и размѣръ усадьбъ.

Соглашаясь съ опредѣленіемъ крестьянской усадебной осѣдлости, сдѣланнымъ съ докладѣ II-мъ Хозяйственнаго Отдѣленія, считаю нужнымъ: а) изъ пункта 1-го опустить слово «пчельники,» ибо въ селеніяхъ они закономъ запрещены, и по причинѣ пожарной опасности, дѣйствительно не могутъ быть тамъ терпимы, и б) въ примѣчаніи къ упомянутому пункту добавить

на счетъ крестьянскихъ мельницъ, ибо таковыхъ, и въ особенности вѣтрянокъ, у крестьянъ много, и онѣ часто находятся среди полей даже господскихъ.

По докладу IV.

Основаніе, оцѣнка и выкупъ усадьбъ.

Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ предоставить не однѣмъ крестьянскимъ обществамъ, но и отдѣльнымъ крестьянскимъ семействамъ, право выкупать состоящія при нихъ въ пользованіи усадьбы (§§ 1 и 8).

Это предположеніе Хозяйственнаго Отдѣленія совершенно противорѣчитъ единогласному постановленію всѣхъ Великороссійскихъ Комитетовъ. Послѣдніе предоставили право на выкупъ усадьбъ однѣмъ крестьянскимъ обществамъ, и изложили свои доводы въ пользу сего принятаго ими рѣшенія. Эти доводы найдены Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ «весьма справедливыми.» «Тѣмъ не менѣе» оно сочло долгомъ устранить единогласное постановленіе Комитетовъ и замѣнить его рѣшеніемъ противоположнымъ. Какіе еще болѣе справедливые доводы приводятся Отдѣленіемъ, въ оправданіе такого его рѣшенія? Вотъ они: во 1-хъ) теперь обязательная продажа усадьбъ получила совершенно иное значеніе; во 2-хъ) необходимо выкупъ оныхъ для крестьянъ дѣлать какъ можно доступнѣе; въ 3-хъ) семейный или подворный выкупъ усадьбъ совершенно согласенъ съ самимъ способомъ личнаго или семейнаго владѣнія усадьбами, которыя «никогда не подлежали распоряженію міра, какъ и общественная собственность,» и въ 4-хъ) такого рода выкупъ будетъ скорѣе совершенъ; послужитъ примѣромъ и поощреніемъ для другихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей (стр. 30 и 31).

Разсмотримъ эти доводы одинъ послѣ другаго:

Хозяйственное Отдѣленіе говоритъ, что обязательная продажа усадьбъ теперь получила совершенно иное значеніе. Это для насъ не совсѣмъ понятно. Мы знаемъ, что, послѣ Рескриптовъ, объявлено было Комитетамъ Высочайшее повелѣніе, въ силу коего они получили возможность распространять право выкупа и на полевую землю, но съ тѣмъ, чтобы оцѣнка и повинности за нее были опредѣлены отдѣльно отъ оцѣнки усадьбъ и повинностей за оныя. Извѣстно намъ также, что въ журналѣ 4-го Декабря Главнаго Комитета, Высочайше утвержденномъ, сказано: «Необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно «дѣлались поземельными собственниками.» Болѣе мы ничего не знаемъ; изъ этого же вовсе не слѣдуетъ, что «обязательная про«дажа усадьбъ получила совершенно иное значеніе.» Правда, Редакціонная Коммиссія, въ своемъ журналѣ 5-го Марта, предположила, что обязательна для помѣщика отдѣльная продажа усадьбъ въ томъ только случаѣ, если онъ заявитъ свое нежеланіе продать крестьянамъ полевую ихъ землю; но это есть только предположеніе Редакціонной Коммиссіи, а не постановленіе, утвержденное верховною властію. Сколь оно ни мудро и ни благонамѣренно, но доводомъ, въ видѣ совершившагося факта, еще никакъ служить не можетъ. Впрочемъ, допустивши даже, что это предположеніе превратилось въ законъ, мы не видимъ въ немъ причины къ распродажѣ по мелочи крестьянскихъ усадьбъ, принадлежащихъ помѣщику, развѣ этимъ способомъ имѣется въ виду поставить его въ крайность согласиться на самыя невыгодныя выкупныя условія. Такой цѣли, конечно, мы не смѣемъ и предполагать, особенно при совершенной неизвѣстности условій, какія Правительство установитъ для выкупа поземельныхъ угодій и, сверхъ того, при неизвѣстности въ томъ, до такой степени оно сочтетъ возможнымъ принять участіе въ этой операціи.

Что необходимо «дѣлать выкупъ усадьбъ для крестьянъ какъ «можно доступнѣе,»—это справедливо; но не слѣдуетъ ли, при

этомъ случаѣ, обратить вниманіе и на положеніе того, отъ кого онѣ отчуждаются; иначе можно еще болѣе облегчить для крестьянъ пріобрѣтеніе усадьбъ: *безвозмездно* взять ихъ у помѣщиковъ и *безплатно* отдать ихъ крестьянамъ. Никакъ не думаемъ, чтобы Хозяйственное Отдѣленіе хотѣло такъ распорядиться; но на дѣлѣ выходитъ почти что такъ: Хозяйственное Отдѣленіе оцѣниваетъ усадьбы совершенно произвольно, не соглашаясь съ мнѣніемъ ни одного Комитета, даже ни одного меньшинства Членовъ онаго, и свою, крайне низкую, оцѣнку, капитализируя, оно выводитъ общую сумму стоимости крестьянскихъ усадьбъ. Эту общую сумму оно предоставляетъ крестьянскимъ обществамъ, не — собственникамъ земли, разверстывать по своему усмотрѣнію. За тѣмъ всякій крестьянинъ можетъ выкупать свой участокъ, т. е. клокъ общей дачи, по цѣнѣ не ниже средней стоимости каждой усадьбы; крестьяне же, не выкупившіе своихъ усадьбъ, имѣютъ право, по истеченіи девяти лѣтъ обязаннаго срока, отказаться отъ нихъ и уйти куда угодно. Какое же послѣдствіе такого распорядка? Изъ общей крестьянской дачи могутъ быть выкуплены пять, десять лучшихъ усадьбъ, а остальныя, въ видѣ дыряваго холста, возвращаются къ настоящему собственнику. Трудно придумать что нибудь менѣе справедливаго и болѣе нарушающаго, безъ всякой надобности, право поземельной собственности.

Третій доводъ Хозяйственнаго Отдѣленія еще менѣе основателенъ. Оно утверждаетъ, что «крестьянскія усадьбы находи-«лись въ личномъ или семейномъ владѣніи крестьянъ, и что онѣ «никогда не подлежали распоряженію міра, какъ общественная «собственность.» — Послѣднее, конечно, справедливо, ибо усадебная земля была доселѣ собственностью помѣщика или казны, и міръ, по этой причинѣ, не могъ располагать усадебною землею, какъ собственностью; но не слѣдуетъ изъ того, что она состояла во владѣніи личномъ или семейномъ, и что крестьянское общество не располагало ею на тѣхъ же правахъ, на

какихъ оно владѣло полевыми и луговыми угодьями. Выгонъ, какъ извѣстно, состоитъ въ полномъ, нераздѣльномъ пользованіи міра; коноплянники, овощники, во многихъ селеніяхъ, подлежатъ передѣлу. Что же не подлежитъ передѣлу? Земля подъ строеніями и дворомъ; но и она, при обширныхъ пожарахъ и другихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, разверстывается такъ, какъ и полевыя и луговыя угодья. Когда крестьянское семейство дѣлится и его усадьба тѣсна, то оно проситъ міръ объ отводѣ новой усадьбы, и ему отводятъ ее *безплатно* изъ общаго выгона; когда усадьба упраздняется, то она *безвозмездно* возвращается въ міръ. Сверхъ того, неопровержимо доказывается мірское владѣніе крестьянскими усадьбами еще тѣмъ, что при передвиженіяхъ усадьбъ, по случаю пожара, никто упорно не представляетъ своихъ правъ владѣнія на свой участокъ; что часто крестьяне, у которыхъ, какъ они говорятъ, на дворѣ лошади не стоятъ, бросаютъ одну усадьбу и получаютъ отъ міра другую, и что усадьбы у крестьянъ такъ не строго ограничены, что при возведеніи новыхъ строеній и изгородей, они занимаютъ мѣста свободныя и пригораживаютъ болѣе или менѣе пространные клоки къ своимъ гумнамъ, огородамъ, овощникамъ, безъ всякихъ возраженій отъ прочихъ крестьянъ. Крестьянская усадебная земля, по понятіямъ нашего народа, есть владѣніе общее; но пользуются крестьяне своими участками по праву перваго занятія, съ разрѣшенія положительнаго или съ безгласнаго допущенія со стороны міра. Правда, при крѣпостномъ правѣ, помѣщикъ, или его управляющій, бо́льшею частью, раздавалъ усадьбы; но и тяглы, т. е. полевые участки, бо́льшею частью, распредѣлялись помѣщикомъ, или его управляющимъ. Какъ полевыя земли, въ иныхъ селеніяхъ, оставаясь общиннымъ владѣніемъ, перестали періодически дѣлиться, такъ усадьбы, не подлежа срочнымъ передѣламъ, считаются, не смотря на то, мірскимъ владѣніемъ. И въ народномъ пониманіи усадьбы и полевыя угодья составляютъ такое нераз-

дѣльное цѣлое, что объявленный выкупъ усадьбъ, безъ полевой земли, встрѣтилъ въ крестьянахъ мало сочувствія и много недовѣрія. Можно положительно сказать, что изъятіе усадебной земли изъ круга дѣйствія общиннаго права примется народомъ не съ радостью, и будетъ нововведеніемъ, искажающимъ его самобытность.

Что̀ касается до послѣдняго аргумента, то его можно раздѣлить на двѣ части: на первую служитъ отвѣтомъ сказанное нами по поводу втораго довода; вторая же часть аргумента такъ странна, что почти не стоитъ отвѣта.

Круговая порука признана Редакціонною Коммиссіею (докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № XI) необходимымъ обезпеченіемъ для помѣщиковъ и казны въ уплатѣ слѣдующихъ имъ повинностей. Личные собственники, по предположеніямъ той же Коммиссіи, изъяты отъ круговой поруки.

Теперь говорится, что выкупъ личныхъ или семейныхъ участковъ долженъ представить лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей. Вопросъ: какъ согласить эти противорѣчія? Какъ освобожденіе самыхъ зажиточныхъ людей отъ круговой поруки, признанной необходимымъ обезпеченіемъ въ исправной уплатѣ повинностей, должно представить «лучшее «обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей?»

Слѣдовательно, всѣ доводы Хозяйственнаго Отдѣленія не состоятельны, и должно только пожалѣть, что оно отвергло безъ достаточныхъ причинъ единогласное мнѣніе Великороссійскихъ Губернскихъ Комитетовъ. Въ настоящемъ случаѣ послѣдніе руководствовались не одними сословными интересами, а практическимъ знаніемъ дѣла, не допускавшимъ ихъ, при всей разности мнѣній между ихъ членами, предложить то, что̀ неисполнимо на дѣлѣ и столько же вредно для землевладѣльцевъ, сколько и для крестьянства вообще. А потому слѣдуетъ § 1-й выразить такъ: ***крестьянскимъ обществамъ предоставляется право на пріобрѣтеніе своихъ усадьбъ въ***

собственность, посредствомъ выкупа. Что же касается до § 8-го, то его должно вовсе исключить.

Хозяйственное Отдѣленіе, предоставляя крестьянскому обществу разцѣнку отдѣльныхъ усадьбъ, полагаетъ притомъ постановить слѣдующія два ограниченія: 1) ни одна отдѣльная усадьба не можетъ быть цѣнима болѣе, чѣмъ втрое дороже средней цѣнности усадьбъ селенія (§ 5), и 2) сдѣланная міромъ оцѣнка крестьянской усадьбѣ не должна быть ниже средней цѣны усадьбъ (§ 8).

Очевидно, что первое ограниченіе имѣетъ цѣлью огражденіе крестьянскихъ личностей отъ слишкомъ высокихъ разцѣнокъ со стороны міра; второе же клонится къ обезпеченію помѣщика на счетъ поступленія къ нему всей выкупной суммы за усадьбы, воспрещая слишкомъ низкія разцѣнки. Но обѣ эти мѣры кажутся мнѣ несправедливыми, неудобными и даже вредными.

Первое ограниченіе несправедливо и неудобно потому, что есть въ селеніяхъ богатые крестьяне, которые на своихъ усадьбахъ имѣютъ фабрики, заводы, мельницы, крупорушелки, маслобойки и проч., и которые ими занимаютъ земли болѣе, чѣмъ втрое противъ прочихъ крестьянъ. Къ чему же первымъ, съ ущербомъ для остальнаго крестьянскаго общества, облегчать пріобрѣтеніе усадьбъ въ личную собственность?

Всякій отдѣльный выкупъ усадьбъ невыгоденъ и стѣснителенъ для крестьянскаго общества, ибо, въ общей дачѣ, является лоскутъ земли неприкосновенный, и міръ, послѣ пожара, наводненія или инаго чрезвычайнаго случая, не можетъ измѣнить помѣщенія своихъ усадьбъ, потому, что въ его дачѣ имѣется клокъ или нѣсколько клоковъ земли, ему не принадлежащей. Чѣмъ болѣе такихъ клоковъ, тѣмъ для міра болѣе неудобствъ, и со временемъ можетъ выдти такая черезполосица, что всѣ крестьяне будутъ связаны по рукамъ и по ногамъ, однимъ или двумя упрямыми собственниками. Обычай городской, въ

этомъ случаѣ, не можетъ служить примѣромъ и оправданіемъ, ибо тамъ домъ и дворъ составляютъ самостоятельное цѣлое, строго ограниченное и, такъ сказать, само въ себѣ заключенное. Въ селеніяхъ главное: полевыя и луговыя угодья, проѣзжія дороги, торговыя площади, рѣки и проч. Усадьбы располагаются въ видахъ лучшаго пользованія упомянутыми угодьями, и притомъ не для одного лица, а по возможности для всѣхъ членовъ сельскаго общества. Къ сожалѣнію, замѣтно, что Отдѣленія Редакціонной Коммиссіи оказываютъ видимое покровительство личностямъ передъ цѣлымъ обществомъ, что̀ совершенно противно духу нашего сельскаго быта. Объ этомъ обстоятельнѣе буду говорить въ иномъ мѣстѣ; но здѣсь считаю необходимымъ сказать, что, ***если изъ общей усадебной дачи должны быть допущены продажи отдѣльныхъ участковъ, то, до выкупа, онѣ должны совершаться не иначе, какъ съ согласія міра и помѣщика-собственника, а послѣ выкупа— не иначе, какъ съ согласія общества, и притомъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, имѣющихъ препятствовать слишкомъ свободному отчужденію общественной собственности.*** Справедливость этого мнѣнія, между прочимъ, доказывается слѣдующимъ: теперь отчуждаются отъ помѣщиковъ крестьянскія усадьбы ради общественной и государственной нужды, состоящей въ томъ, чтобъ крестьянству доставить прочную осѣдлость. Если лица крестьянскаго сословія будутъ имѣть возможность легко пріобрѣтать, изъ этой усадебной земли, личные участки, то они, какъ собственники, будутъ ихъ такъ же легко продавать и, слѣдовательно, могутъ, какъ разъ, остаться безъ осѣдлости. Законно отчужденіе частной собственности, ради пользы общественной и государственной; но противно всякимъ понятіямъ, юридическимъ и просто человѣческимъ, отнятіе вещи у одного лица, для отдачи ея другому. Слѣдовательно должно быть правиломъ, что ***вы-***

купленныя крестьянами у помѣщиковъ усадьбы подлежатъ неотчуждаемости. Этому законъ долженъ покровительствовать, и допускать исключенія только въ возможно рѣдкихъ случаяхъ, иначе прочная осѣдлость крестьянства, обѣщанная Рескриптами, превратится въ нуль, и сочтена будетъ за употребленное Правительствомъ средство къ лишенію дворянства значительной части его собственности. Слѣдовательно упомянутое первое ограниченіе, какъ противное цѣли, указанной въ Высочайшихъ Рескриптахъ; какъ несогланое съ обычаями нашего сельскаго народонаселенія; какъ клонящееся ко введенію вредной черезполосицы въ крестьянскія усадьбы и къ освященію начала отчужденія собственности одного лица въ пользу другаго; — это ограниченіе должно быть совершенно устранено.

Что̀ касается до втораго ограниченія, то его слѣдуетъ замѣнить инымъ, и по причинѣ весьма простой: помѣщикъ, для доставленія крестьянству прочной осѣдлости, отдаетъ усадебную землю крестьянскому обществу въ пользованіе, съ правомъ выкупа. — Не можетъ жѐ пользователь, до выкупа, располагать собственностью не своею. Противно, не говорю юридическимъ понятіямъ, но простому здравому смыслу, чтобы пользователь располагалъ не своею собственностью на правахъ собственника; а потому, до выкупа, общество, желающее уступить отдѣльному лицу его усадьбу въ собственность, должно испросить на то согласіе собственника.

Полагаю неудобнымъ, изъ общаго количества усадебной земли, исключать «улицы и проѣзжія дороги» (§ 6), ибо изъ этого могутъ возникнуть большія недоумѣнія и споры. Считать ли проѣзжею дорогою ту, которая не ведетъ ни въ какое другое селеніе, но по которой крестьяне ѣздятъ въ свои поля и, быть можетъ, во всѣ три клина? — Считать ли улицею все пространство, находящееся между двумя порядками избъ, и часто, какъ заросшее травою, служитъ выгономъ для крестьян-

скаго скота? Для предупрежденія подобныхъ сомнѣній, лучше, я полагаю, ***назначить подъ крестьянскую усадьбу на душу по 480 саженъ***, и всѣ подобныя исключенія отмѣнить. — Тѣже улицы и дороги, которыя находятся между господскою и крестьянскими усадьбами, слѣдуетъ считать во владѣніи помѣщика и крестьянскаго общества по-поламъ.

Въ § 7-мъ назначаются сроки для переноса каменныхъ и деревянныхъ крестьянскихъ строеній; но бываютъ еще плетневыя и глинобитныя. — Необходимо и для нихъ назначить срокъ. Я полагаю, что для первыхъ онъ могъ бы быть годичный, а для послѣднихъ трехгодичный.

По докладу VII.

О перенесеніи усадьбъ.

Слово: *неизбѣжная необходимость*, употребленное въ пунктѣ *б* § 3-го, такъ неопредѣленно, что имъ отдается рѣшеніе дѣлъ, по перенесенію усадьбъ, вполнѣ на произволъ мѣстнаго учрежденія. Сознаю, что невозможно исчислить всѣ случаи, въ которыхъ перенесеніе усадьбъ можетъ и должно быть допущено, но необходимо исчислить нѣкоторые главнѣйшіе, и сказать: «и «въ другихъ тому подобныхъ.» Такимъ образомъ произволъ мѣстнаго учрежденія будетъ нѣсколько ограниченъ, иначе въ одномъ уѣздѣ будутъ слишкомъ легко дозволять всякія перенесенія усадьбъ, а въ другомъ вовсе не будутъ ихъ допускать. Случаи, въ которыхъ переселенія должны быть разрѣшаемы, исчислены въ Положеніи, мною подписанномъ; они могли бы быть еще пополнены изъ другихъ проектовъ.

Въ примѣчаніи къ сему 3-му параграфу сказано: «Въ тѣхъ се«леніяхъ, гдѣ до наступленія зимы 1859—1860 года, помѣщикъ «приступилъ уже къ перенесенію усадьбъ на новыя мѣста и часть «оныхъ уже перенесена, окончательное переселеніе тѣхъ кре-

«стьянъ, которымъ было уже о семъ заявлено, можетъ быть про-«изведено безъ особаго на то разрѣшенія.». Это примѣчаніе выражено въ такихъ неопредѣленныхъ словахъ, что можетъ подать поводъ къ большимъ безпорядкамъ, и, сверхъ того, оно содержитъ въ себѣ одно изъ тѣхъ наказаній для добрыхъ и поощреній для дурныхъ помѣщиковъ, которыя, къ сожалѣнію, слишкомъ часто допускаются въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія, изъ уваженія къ совершившемуся факту. Но на сей разъ, это уваженіе простирается за предѣлы настоящаго, въ область будущаго, и перенесеніе части, и быть можетъ малой части усадьбъ, не должно быть причиною къ перенесенію и остальныхъ. Я полагаю, что теперь, въ предупрежденіе спѣшныхъ и неправильныхъ переселеній, слѣдовало бы ихъ вовсе запретить до изданія новаго Положенія; что совершившіяся переселенія должны быть утверждены, но что новыя слѣдуетъ допускать уже не иначе, какъ на тѣхъ правилахъ, которыя будутъ установлены законодательствомъ.

Перенесенія усадьбъ въ границахъ одной и той же дачи должны быть, на основаніи § 5-го, разрѣшаемы безъ стѣснительнаго ограниченія 10-ти верстъ, ибо, быть можетъ, на 11-й верстѣ имѣется самое удобное мѣсто для поселенія. Въ узкихъ дачахъ, какихъ у насъ довольно, этотъ случай можетъ часто встрѣчаться.

Въ заключеніяхъ §§ 10 и 11-го вмѣнено помѣщику въ обязанность, для переселяемыхъ крестьянъ, устроить, на собственный счетъ, новыя усадьбы, со всѣми необходимыми постройками, или выдать этимъ крестьянамъ денежное вспомоществованіе.

Въ первомъ случаѣ, усадьбы должны быть найдены удовлетворительными самими крестьянами, а въ случаѣ спора—мѣстнымъ учрежденіемъ; въ послѣднемъ же случаѣ, при отсутствіи добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами, мѣра денежнаго вознагражденія опредѣляется третейскимъ судомъ.

Первый параграфъ не можетъ быть сохраненъ въ Положеніи, ибо онъ совершенно неудобоисполнимъ и похожъ болѣе на насмѣшку, чѣмъ на законодательную мѣру. Извѣстно всѣмъ, что, при перенесеніи усадьбъ, старыя крестьянскія строенія перевозятся и становятся на новыхъ мѣстахъ, съ добавкою свѣжаго лѣса, вмѣсто сгнившихъ бревенъ. Строить совершенно новыя строенія, и притомъ при неизвѣстности, понравятся ли онѣ крестьянамъ и мѣстному учрежденію, это совершенно невозможно. Да, сверхъ того, куда же поступятъ старыя и, быть можетъ, очень хорошія строенія крестьянъ? Нѣтъ! Это постановленіе до того не практично, что оно можетъ только возбудить или смѣхъ, или негодованіе.

§ 11-й удобоисполнимъ и могъ бы разрѣшить задачу, если бы онъ не былъ такъ неопредѣлительно составленъ. Здѣсь не сказано, какъ поступить, если третейскій судъ не состоится, что̀, въ такомъ важномъ и для помѣщика и для крестьянъ весьма щекотливомъ дѣлѣ, легко можетъ случиться: вѣроятно, тогда рѣшитъ опять то мѣсто, котораго составъ, степень власти и кругъ дѣйствія совершенно не извѣстны, и которое вездѣ присутствуетъ и нигдѣ не является въ осязательномъ, или, по крайней мѣрѣ, хотя соображенію доступномъ видѣ. По этой причинѣ, я не могу сказать, обезпечены ли симъ параграфомъ интересы помѣщиковъ или крестьянъ: очевидно, что тутъ все зависитъ отъ устройства уѣзднаго присутствія.

На основаніи заключенія 18-го помѣщикъ обязанъ возвести всѣ необходимыя строенія для крестьянъ, занимавшихъ должности при господскомъ хозяйствѣ и помѣщавшихся въ усадьбахъ, принадлежащихъ къ какимъ либо заведеніямъ помѣщика.—По сему поводу возникаютъ разныя сомнѣнія: такихъ крестьянъ у мелкопомѣстныхъ и малодостаточныхъ помѣщиковъ много; откуда они возьмутъ на это деньги? Кто будетъ рѣшать, возведены ли всѣ необходимыя строенія, или нѣтъ? Опять должно явиться то лицо, или мѣсто, которое постоянно пребываетъ во мра-

къ неизвѣстности. Для оказанія въ сихъ случаяхъ помощи бѣднымъ дворянамъ необходимо содѣйствіе Правительства.

По докладу XIII.

Право пользованія усадьбою до выкупа и право собственности на выкупленныя усадьбы.

Въ заключеніи 1-мъ сего доклада сказано: «Каждому крестьянскому семейству предоставляется въ безсрочное потомственное пользованіе нынѣшняя его усадебная осѣдлость, за опредѣленныя повинности.»—Сказанное противъ предоставленія отдѣльнымъ крестьянскимъ семействамъ права на выкупъ ихъ усадьбъ должно быть повторено и противъ предоставленія усадьбъ въ безсрочное потомственное пользованіе каждаго крестьянскаго семейства. Къ счастію, само Хозяйственное Отдѣленіе, въ слѣдующихъ §§ 2, 3, 4 и 5-мъ, такъ ограничиваетъ права крестьянскихъ семействъ по потомственному пользованію усадьбами, что дѣло принимаетъ почти надлежащій видъ. ***Пользованіе усадьбою каждаго семейства*** дѣйствительно ***должно быть отдѣльное и наслѣдственное, но законъ и помѣщикъ должны предоставить крестьянскому обществу въ пользованіе всю совокупность усадьбъ, а члены общества уже отъ него получаютъ это право.*** Это важно какъ для опредѣленія отношеній крестьянъ къ обществу и помѣщику, такъ и для ихъ распоряженій по взысканію повинностей. Почему этотъ параграфъ долженъ быть такъ выраженъ: ***крестьянскимъ обществамъ предоставляется въ постоянное до выкупа пользованіе ихъ усадебной осѣдлости, за опредѣленныя повинности.***

Противъ словъ: *«безсрочное потомственное,»* употребленныхъ въ семъ параграфѣ, уже мною высказано возраженіе по поводу II-го доклада Юридическаго Отдѣленія.

Въ §§ 9 и 10-мъ сказано, что крестьянское общество, выкупившее свои усадьбы, имѣетъ право продавать отдѣльные участки своимъ членамъ во время девятилѣтняго обязаннаго срока, не иначе, какъ съ возложеніемъ на нихъ обязанности нести всѣ установленныя повинности по полевымъ угодьямъ; по истеченіи же означеннаго термина, оно распоряжается землею на правахъ полной собственности.

Что̀ изъ этого выходитъ?

Усадебныя земли, вопреки единогласному желанію дворянъ, отъ нихъ отчуждаются; Правительство на это рѣшается въ видахъ обезпеченія крестьянству прочной осѣдлости. Хозяйственное же Отдѣленіе предлагаетъ предоставить крестьянамъ право распродавать эти участки, по своему усмотрѣнію. Или не должно теперь нарушать право собственности, если нѣтъ крайней необходимости утвердить за крестьянами прочную осѣдлость; или, по совершеніи акта отчужденія, слѣдуетъ эту землю подвергнуть закону неотчуждаемости. Можно это ограничить лишь однимъ: ***если общество не пожелаетъ удерживать за собою усадебную землю, то, съ разрѣшенія Правительства, оно имѣетъ возвратить ее помѣщику, который обязанъ выдать обратно деньги, полученныя имъ прежде за усадьбы; если же сей послѣдній не пожелаетъ ее принять обратно, то, въ этомъ случаѣ, можетъ ее продать постороннимъ лицамъ.***

§ 11-й допускаетъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, освобожденіе крестьянъ, собственниковъ усадьбъ, отъ обязанности брать полевой надѣлъ за повинности. Не сознавая возможности установленія такого правила безъ раззоренія, по крайней мѣрѣ, $^1/_3$ помѣщиковъ, я предоставляю себѣ высказать противъ этого мои возраженія при разсмотрѣніи докладовъ о надѣленіи крестьянъ землею.

II. О ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ НАДѢЛѢ КРЕСТЬЯНЪ.

По докладу I.

Основаніе и размѣръ надѣла.

Сознавая вполнѣ необходимость утвердить за крестьянами нынѣ существующій ихъ поземельный надѣлъ, въ границахъ maximum'a и minimum'a, я предоставляю себѣ высказать, при разсмотрѣніи доклада XV-го Хозяйственнаго Отдѣленія, мнѣніе мое противъ широкаго простора между упомянутыми предѣлами, допускаемаго Редакціонною Коммиссіею, т. е. противъ слишкомъ высокаго maximum'a и слишкомъ низкаго minimum'a.

По докладу III.

Угодья, поступающія въ крестьянскій надѣлъ.

Хотя желательно оставить угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, въ томъ соотношеніи, въ какомъ онѣ нынѣ находятся (§ 1), но, къ сожалѣнію, это крайне трудно и, во многихъ случаяхъ, даже совершенно невозможно. Теперь крестьяне косятъ по лѣсамъ, по оврагамъ, болотамъ и межамъ, лежащимъ среди господскихъ полей и проч.; по освобожденіи они должны получить отдѣльную дачу, и легко можетъ случиться, что луговъ отойдетъ къ нимъ менѣе, чѣмъ сколько доселѣ у нихъ было. Если безусловно утвердить правило, изложенное въ § 1-мъ, то разграниченіе тѣмъ крайне затруднится, и будутъ удержаны такія черезполосности, которыя могли быть терпимы при полномъ правѣ помѣщика на крестьянъ, но которыя совершенно невозможны при новомъ порядкѣ вещей.—А потому необходимо допустить замѣнъ луговъ пашнею, и наоборотъ. Крестьяне

могутъ тѣмъ легче обойтись безъ луговъ, что ихъ нанимать гораздо удобнѣе, чѣмъ пашни, требующія удобренія и болѣе домашней обработки. По изложеннымъ причинамъ, я полагаю заключеніе первое выразить такъ: ***угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, остаются*** *по возможности* [1]) ***въ томъ соотношеніи между собою, въ которомъ онѣ доселѣ находились.***

Что̀ касается до § 2-го, то въ немъ слѣдуетъ добавить: луговыя угодья, состоящія посреди господскихъ полей, могутъ быть, при самомъ первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла, замѣнены другими лугами или пахатными угодьями.

Теперь въ имѣніяхъ смежныхъ или сосѣдственныхъ, принадлежащихъ мужу и женѣ, крестьяне часто безразлично пользуются угодьями въ дачахъ того или другаго. Какъ въ этомъ случаѣ опредѣлить существующій надѣлъ, и какъ удержать между угодьями то соотношеніе, о которомъ говорится въ § 1-мъ сего доклада? Такое же недоумѣніе можетъ возникнуть и по имѣніямъ, принадлежащимъ хотя одному и тому же лицу, но къ нему дошедшимъ по разнымъ покупкамъ, разными способами пріобрѣтенія и по наслѣдству изъ разныхъ родовъ, т. е. со стороны матери и со стороны отца. Какъ поступать въ этихъ случаяхъ? Во избѣжаніе недоумѣній, при отводѣ крестьянамъ угодій и въ предупрежденіе тяжбъ на будущее время, необходимо законодательству имѣть эти случаи въ виду и постановить по нимъ свои рѣшенія.

Сознавая вполнѣ, что ***весьма желательно обезпечить крестьянъ топливомъ,*** я не могу однако скрыть великихъ затрудненій, представляемыхъ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ сего вопроса. Это я чувствовалъ прежде; еще болѣе въ томъ увѣрился во время преній о топливѣ въ Губернскомъ Комитетѣ, и теперь сему убѣжденію нахожу новое подтвержденіе

---

[1]) Слово это въ подлинникѣ подчеркнуто. *Ред.*

какъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, такъ и въ журналѣ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій. Первое, изложивъ, по сему предмету, общія и, какъ мнѣ кажется, далеко небезошибочныя заключенія, предоставило рѣшеніе существеннѣйшихъ обстоятельствъ сего важнаго дѣла мѣстнымъ учрежденіямъ, коихъ составъ, кругъ дѣйствія и отношенія къ мѣстной власти, дворянству и крестьянамъ, еще никому неизвѣстны; а послѣднее, т. е. Общее Присутствіе, весьма основательно воздерживалось отъ утвержденія правилъ, предложенныхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ.

Отдѣленіе сіе, въ основу своихъ предположеній, кладетъ раздѣленіе Россіи на три полосы: на малолѣсную, лѣсистую и лѣсную; но возможно ли такое приблизительно вѣрное раздѣленіе?

Нельзя иначе, какъ отрицательно отвѣчать на этотъ вопросъ: во 1-хъ—потому, что крайне трудно провести линіи между странами, гдѣ мало лѣса, гдѣ его достаточно и гдѣ въ немъ даже избытокъ: часто малолѣсныя мѣстности переходятъ такъ постепенно и нечувствительно въ лѣсныя, а лѣсистыя въ собственно лѣсныя, что трудно сказать, гдѣ именно имъ слѣдуетъ назначить границы; во 2-хъ—потому, что въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ есть пространства, довольно значительныя, гдѣ лѣса очень мало или вовсе нѣтъ; тоже должно сказать и о лѣсныхъ странахъ; наконецъ въ 3-хъ—потому, что лѣсистыя мѣстности составляютъ, бо̀льшею частію, такъ сказать, острова посреди малолѣсной площади, или хотя и обширныя пространства, но испещренныя малолѣсными пробѣлами; въ тѣхъ же отношеніяхъ лѣсныя мѣстности находятся къ лѣсистымъ. По этимъ причинамъ нѣтъ возможности раздѣлить Россію, въ лѣсномъ отношеніи, на полосы; не легко даже безошибочно опредѣлить мѣстности лѣсистыя и лѣсныя. Зная довольно хорошо Рязанскую губернію, я однако не возьмусь вѣрно обозначить ея лѣсныя мѣстности. Могу сказать вообще, что къ нимъ принадлежатъ:

вся часть Рязанской губерніи, состоящая по лѣвую сторону Оки, и часть Касимовскаго уѣзда, расположенная по правую сторону этой рѣки; но есть и тамъ, между прочимъ, въ Егорьевскомъ уѣздѣ, въ смежности къ Зарайскому и Коломенскому уѣздамъ, пространства довольно значительныя, на которыхъ лѣсу очень мало; есть также въ Сапожковскомъ и Спасскомъ уѣздахъ, въ смежности къ Касимовскому, нѣсколько имѣній, гдѣ земли песчаны и гдѣ довольно лѣса. Полагаю, что Члены другихъ Губернскихъ Комитетовъ скажутъ почти тоже о своихъ губерніяхъ. Опредѣленіе мѣстностей лѣсистыхъ считаю я дѣломъ крайне затруднительнымъ; ошибки при этомъ неизбѣжны; а потому, въ пособіе къ этимъ огульнымъ очертаніямъ, необходимы, для исправленія ихъ недостатковъ, нѣкоторыя руководительныя правила.

Хозяйственное Отдѣленіе также сознало эту необходимость, и предположило два правила: оно обязываетъ помѣщиковъ § 8-мъ отпускать крестьянамъ топливо: а) въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ отпускъ топлива производился ими донынѣ, въ видѣ постояннаго обычая, и б) во всѣхъ безъ исключенія имѣніяхъ, гдѣ половина земли состоитъ подъ лѣсомъ; но справедливы ли, вѣрны ли эти правила?

Можно ли возлагать на нѣкоторыхъ помѣщиковъ обязанность дальнѣйшаго отпуска дровъ на томъ только основаніи, что и доселѣ они ихъ давали своимъ крестьянамъ, и освобождать отъ этой обязанности другихъ по тому только уваженію, что и до сихъ поръ они отказывали своимъ поселянамъ въ топливѣ? Развѣ не часто видимъ мы, что даетъ его тотъ, у кого лѣса мало, и отказываетъ въ немъ тотъ, у кого огромныя рощи? Сверхъ того, какъ установить обязательную дачу дровъ въ будущемъ и, притомъ, на многія лѣта, только на основаніи существующаго и даже существовавшаго факта, когда мы знаемъ, что число имѣній, гдѣ крестьяне пользуются господскими дровами, ежегодно уменьшается? И что есть имѣнія, гдѣ годъ, два, три года тому назадъ были постоянные отпуски дровъ, а

теперь они прекращены не по произволу, а за значительнымъ уменьшеніемъ лѣсовъ? На моихъ глазахъ, въ теченіе 25-ти лѣтъ, въ уѣздахъ Сапожковскомъ, Ряжскомъ и той части Спасскаго, которая лежитъ по правую сторону Оки, болѣе двухъ третей имѣній прекратили отпускъ дровъ крестьянамъ, и это потому, что лѣса осталось мало, или что его вовсе нѣтъ. Я знаю теперь имѣнія, гдѣ крестьянамъ продолжается отпускъ дровъ по той только причинѣ, что помѣщики не хотятъ дѣлать, по сему предмету, измѣненій при нынѣшнихъ ожиданіяхъ на счетъ освобожденія. Какъ же обычай, такъ непрочно существующій, возводить въ правило руководительное при установленіи обязанностей на будущее время?

Второе правило хотя удобопримѣнимѣе перваго, однако также не отличается ни справедливостью, ни вѣрностью. Положимъ, что у двоихъ сосѣдей по 400 десятинъ земли, и что въ томъ числѣ у каждаго изъ нихъ по 200 десятинъ лѣса, но одинъ продалъ 20 десятинъ, а другой весь свой лѣсъ сберегъ. Теперь, по предположенію Хозяйственнаго Отдѣленія, первый будетъ въ двойномъ барышѣ: онъ получилъ деньги за проданный лѣсъ и не будетъ давать дровъ крестьянамъ, а бережливому придется сожалѣть только о своей оплошности, поспѣшить свой лѣсъ распродать и тѣмъ спасти себя отъ тяжкаго сервитута.

Хозяйственное Отдѣленіе въ слѣдующемъ своемъ заключеніи (§ 9) говоритъ объ обязательномъ отпускѣ дровъ. Но удобно, возможно ли обязательно отпускать дрова не крѣпостнымъ, а свободнымъ людямъ? Я этого не думаю, и вотъ почему:

1) Топливо, бо̀льшею частію, отпускается крестьянамъ въ видѣ: или хвороста, который крестьяне кой гдѣ рубятъ, или мелкаго валежника, который они подбираютъ по господскимъ лѣсамъ, или пеньковъ, которые ими тамъ роются, по мѣрѣ, какъ корни ихъ обгнивали. Все это возможно при крѣпостной зависимости крестьянъ, которые, за шалости, подвергаются

немедленному наказанію; но все это совершенно неисполнимо, при будущемъ устройствѣ, когда всякое взысканіе можетъ послѣдовать только по изслѣдованіи и суду. Нынѣ, по многимъ имѣніямъ, при впускѣ крестьянъ въ лѣсъ, принимаются разныя охранительныя правила: такъ дозволяется подбирать хворостъ только *безъ топора, въ извѣстные дни, съ проѣздомъ по одной дорогѣ*, и проч. Всѣ эти мѣры возможны только при существованіи крѣпостнаго права. Обязательный впускъ свободныхъ крестьянъ въ лѣсъ лишилъ бы помѣщиковъ возможности охранять свои лѣса, и поставилъ бы ихъ въ необходимость удвоить, утроить, удесятерить караулы, которые харчисты и теперь, и которые, въ будущемъ, должны сдѣлаться совершенно раззорительными для помѣщиковъ.

2) Нельзя отпускать топливо въ размѣрахъ неопредѣленныхъ; а какъ ихъ опредѣлить? Хозяйственное Отдѣленіе говоритъ, что должно давать крестьянамъ отъ $^1/_2$ до одной сажени кубической дровъ на душу; но какихъ? Какой изъ нихъ сортъ будетъ принятъ за нормальный? Въ какое отношеніе поставлены будутъ къ этимъ дровамъ хворостъ, мелкій валежникъ, пеньки и проч.? Какъ опредѣлить степень добротности послѣднихъ? Какъ учесть эти отпуски? Какъ устроить правильное ихъ производство, и какъ оградить помѣщиковъ отъ излишнихъ захватовъ со стороны крестьянъ?

3) Лѣса уничтожаются у насъ въ страшныхъ размѣрахъ. Чтобъ нѣсколько ихъ сберечь, необходимо утвердить ихъ за помѣщиками на правахъ самой полной собственности. Какъ же это согласить съ сервитутомъ, предполагаемымъ въ §§ 12 и 13-мъ сего доклада? Къ тому же, какъ подобное ограниченіе даже допустить, послѣ того, какъ сама Редакціонная Коммиссія сказала, что, за надѣленіемъ крестьянъ землею, всѣ прочія остаются у помѣщиковъ на правѣ полной собственности? Къ тому же, возможенъ ли такой сервитутъ по духу нашего законодательства? Теперь, на основаніи ст. 575-й, отчуждается отъ

помѣщиковъ необходимое количество земли, для обезпеченія крестьянамъ осѣдлости и существованія. На какой же статьѣ Свода Законовъ наложится на помѣщиковъ еще небывалый сервитутъ? Очевидно, что такое предположеніе проистекло изъ того же ошибочнаго истолкованія законовъ, которое дало Юридическому Отдѣленію возможность установить новый видъ неполной собственности; но съ подобными истолкованіями можно все объяснить, кромѣ только одного: настоящаго права собственности.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что невозможно раздѣлить Россію на полосы; что затруднительно даже очертить мѣстности лѣсистыя и лѣсныя; что правила, предложенныя Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, въ видахъ отвращеній ошибокъ, могущихъ произойти отъ неточнаго раздѣленія, совершенно недостаточны; сверхъ того, нами, кажется, доказано, что обязательный отпускъ дровъ свободнымъ людямъ невозможенъ: онъ былъ бы слишкомъ отяготителенъ для помѣщиковъ и имѣлъ бы послѣдствіемъ страшное уничтоженіе лѣсовъ. Но неужель должно вездѣ отказать крестьянамъ въ топливѣ и оставить пріобрѣтеніе ими онаго на основаніи однѣхъ добровольныхъ соглашеній? Конечно нѣтъ, ибо такое положеніе было бы для крестьянъ особенно невыносимымъ тамъ, гдѣ лѣса много и топливо дешево. Въ этихъ мѣстностяхъ помѣщичьи дачи особенно обширны, и какъ дрова, по своему объему, дальней перевозки не легко переносятъ, то крестьяне, поселенные среди большихъ помѣщичьихъ лѣсовъ, были бы поставлены въ самое тяжкое, съ великими искушеніями сопряженное, положеніе, ибо помѣщики легко могли бы за дрова назначить цѣны высокія. Будучи глубоко убѣжденъ въ ***необходимости дать, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, крестьянамъ топливо,*** я полагаю возможнымъ сдѣлать оное на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Не только не дѣлить Россіи на полосы, но даже и не опредѣлять мѣстностей: ни лѣсистыхъ, ни лѣсныхъ; но установить ***правила, при которыхъ отводъ лѣса обязате-***

лень для помѣщиковъ въ счетъ слѣдующаго крестьянамъ поземельнаго надѣла. [1])

2) Эти правила могли бы быть слѣдующія: ***обязателенъ для помѣщика отводъ лѣса въ счетъ крестьянскаго надѣла въ имѣніяхъ:***

а) ***гдѣ нынѣ существуютъ крестьянскіе семейные, или общественные лѣсные участки;***

б) ***гдѣ постоянно отводились крестьянамъ лѣсные участки на вырубку;***

в) ***гдѣ доселѣ дозволялось рубить лѣсъ, по помѣщичьимъ дачамъ, безъ особыхъ ограниченій;***

г) ***гдѣ дозволялось крестьянамъ пользоваться хворостомъ или валежникомъ, и гдѣ, притомъ, крестьяне имѣютъ на душу пахатной земли менѣе minimum'а надѣла; въ каковой надѣлъ и должно быть нарѣзано, изъ лѣсной дачи, недостающее количество пахатной земли.*** При этомъ необходимо принять еще слѣдующее ограниченіе, и тогда нѣтъ надобности дѣлать исключеніе въ пользу нѣкоторыхъ черноземныхъ мѣстностей: это правило прилагается только къ тѣмъ имѣніямъ, которыя находятся въ уѣздахъ или частяхъ оныхъ, гдѣ общее количество всей помѣщичьей земли не менѣе 6 десятинъ на душу.

Къ этому нужнымъ считаю присовокупить, что minimum, по моему мнѣнію, долженъ быть не $^1/_3$, а $^2/_3$ maximum'а. Подробнѣе объ этомъ буду говорить при разборѣ XV-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія. Такимъ образомъ, у насъ въ Рязанской губерніи, minimum, по моимъ предположеніямъ, будетъ состоять изъ $1^3/_4$ десятинъ для черноземной части губерніи, и изъ 2-хъ десятинъ для Заокской стороны. На основаніи сего правила обязаны будутъ давать топливо почти всѣ помѣщики Заокской стороны и Касимовскаго уѣзда, и даже нѣсколько владѣльцевъ Сапожковскаго и Спасскаго уѣздовъ, которыхъ имѣ-

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

нія смежны съ Касимовскимъ уѣздомъ, и въ которыхъ крестьяне, по причинѣ песчанаго грунта, имѣютъ мало пахатной земли.

Обращаясь къ особому приложенію къ докладу III-му, долгомъ считаю, на случай, еслибъ Редакціонная Коммиссія удержала свое раздѣленіе Россіи на малолѣсную, лѣсистую и лѣсную, объяснить, въ отношеніи къ Рязанской губерніи, нижеслѣдующее: вся часть нашей губерніи, лежащая по правую сторону Оки, за исключеніемъ Касимовскаго уѣзда, должна быть отнесена къ малолѣсной полосѣ, ибо сдѣланыя изъ нея Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ исключенія основаны только на томъ, что въ этихъ частяхъ Ряжскаго, Спасскаго и Сапожковскаго уѣздовъ земля не черноземная, а супесокъ, требующій удобренія, и что, по цѣнности, онъ не можетъ быть сравненъ съ землею другихъ уѣздовъ Рязанской губерніи; лѣсомъ же эта мѣстность вообще не богата. Въ Рязанскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Рановы, имѣній съ лѣсными дачами, кажется, три или четыре; въ Спасскомъ, на правомъ берегу Прони, и въ Сапожковскомъ, на правомъ берегу Пары, можно насчитать въ каждомъ уѣздѣ имѣній съ лѣсными дачами съ небольшимъ по десяти. Цѣнность лѣса въ этихъ мѣстностяхъ не ниже 200 рублей серебр. за десятину, и доходитъ до 400 рублей. Въ представленномъ нами проектѣ крестьянскаго Положенія мы дѣйствительно назначили снабженіе крестьянъ топливомъ въ 3-й полосѣ, т. е. въ мѣстностяхъ, причисленныхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ къ лѣсной полосѣ, но это было съ тою цѣлью, чтобъ тамъ, по худшему качеству земли, уменьшить повинность и оставить ее полною въ тѣхъ только имѣніяхъ, гдѣ топливо отпускается крестьянамъ.

По докладу IV.

Отводъ надѣла и обмѣнъ земель.

Сознавая вполнѣ необходимость, при *первоначальномъ* утвержденіи крестьянскаго надѣла, принять всѣ возможныя справедливыя мѣры къ огражденію крестьянъ отъ урѣзки ихъ надѣла и

отъ отвода имъ угодій неудобныхъ или несподручныхъ, я не могу однако согласиться на нѣкоторыя правила, предлагаемыя Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ.

1) При прирѣзкѣ земли къ мірскому надѣлу изъ господскаго владѣнія нельзя требовать (§ 5-го подъ буквою С), чтобъ крестьянамъ былъ непремѣнно данъ свободный на эту землю прогонъ. Между крестьянской и господской землею могутъ быть поемные луга, или иныя цѣнныя земли, или даже чужія дачи. Какъ же исполнить требованіе этого заключенія?

2) Предоставляется помѣщикамъ, только по малолѣсной полосѣ, замѣнять, при первоначальномъ утвержденіи, крестьянскіе покосы и пашни, расположенные въ господскихъ лѣсахъ, равнымъ количествомъ удобной пахатной или сѣнокосной земли въ другомъ мѣстѣ, но въ смежности съ землями крестьянскаго надѣла, или, по крайней мѣрѣ, не въ большемъ отъ селенія разстояніи, чѣмъ угодья, отъ крестьянъ отрѣзаемыя. При этомъ дозволено помѣщику замѣнять пашни удобными покосами, и наоборотъ (§ 5-й подъ буквою Г).— Необходимо распространить это правило и на такъ называемую лѣсистую полосу (въ случаѣ, если Редакціонная Коммиссія таковую удержитъ), во избѣжаніе опасныхъ столкновеній между помѣщикомъ и крестьянами, и въ видахъ доставленія первому возможности оградить свой лѣсъ отъ расхищенія, что̀, особенно въ первые годы, будетъ крайне трудно при вѣковомъ крестьянскомъ понятіи объ общности господскаго и мірскаго владѣнія.

Не понимаю, ***почему помѣщику одному предоставляется право требовать принудительнаго разграниченія*** (§ 7-й)? Мірскія владѣнія могутъ также быть расположены крайне неудобно для крестьянъ; чтобъ не ставить ихъ въ необходимость дѣлать помѣщику разныя непріятности, съ цѣлью заставить его просить объ окончательномъ разграниченіи, ***необходимо, въ семъ отношеніи, установить равноправность помѣщика и крестьянъ.***

§§ 13 и 15-й до того затрудняютъ окончательное разграниченіе между владѣльческими и мірскими землями, что едва ли безъ процесса обойдется одно такое производство. Тутъ говорится о «разцѣнкѣ угодій,» о «дѣйствительной ихъ цѣнности «въ то время, когда происходитъ разграниченіе,» и, сверхъ того, есть ссылка на юридическій докладъ, въ которомъ установлены правила для спеціальныхъ обмѣновъ. Мнѣ кажется, что правила для принудительнаго разграниченія должны быть различны, какъ отъ правилъ, на основаніи коихъ должно производиться первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, такъ и отъ тѣхъ, коими слѣдуетъ руководствоваться при спеціальныхъ обмѣнахъ, имѣющихъ быть допущенными въ исключительныхъ случаяхъ. Какъ эти три производства: первоначальное утвержденіе, принудительное разграниченіе и спеціальные обмѣны, имѣютъ цѣли совершенно различныя, то и правила для нихъ не могутъ быть одинаковы. ***При первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла должно имѣть преимущественно въ виду сохраненіе людямъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, по возможности, того, тѣмъ они досель владѣли, и огражденіе ихъ отъ произвольныхъ урѣзокъ и обмѣновъ со стороны помѣщика. При принудительномъ разграниченіи господскихъ и мірскихъ земель слѣдуетъ главнѣйше стремиться къ облегченію всякихъ размѣновъ, съ тѣмъ, чтобы достигнуть полнаго отвода угодій крестьянскихъ и владѣльческихъ къ однѣмъ мѣстамъ, что равно полезно и необходимо для помѣщиковъ, для крестьянъ и для Государства.*** При этомъ должно имѣть въ виду, что крестьяне крѣпко стоятъ за тѣ земли, которыми они владѣютъ; что отъ нихъ, при всѣхъ размежеваніяхъ, происходитъ всего болѣе затрудненій и остановокъ, и что, для достиженія окончательнаго разграниченія, необходимо, ***въ отношеніи къ крестьянамъ, дѣйство-***

вать, до нѣкоторой степени, принудительно, безъ чего не состоится ни одного размежеванія. Что же касается до спеціальныхъ обмѣновъ, то правила, установленныя въ 3-мъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія, могутъ быть вполнѣ приняты, ибо: во 1-хъ, эти случаи представятся не часто, и во 2-хъ, не мѣшаетъ подвергнуть нѣкоторымъ затрудненіямъ и формальностямъ требованія, по сему предмету, со стороны помѣщиковъ. А потому правила для перваго производства должны быть, по преимуществу, охранительны; по второму—хотя справедливы, но достаточно понудительны; а по третьему—положительны и надлежаще требовательны. Теперь особенно нужны первыя правила; вторыя же, довольно подробныя, могутъ быть составлены не сейчасъ, а въ продолженіи полуторагодоваго срока, назначеннаго для первоначальнаго утвержденіи крестьянскаго надѣла.

Полезно было бы помѣщикамъ и крестьянамъ, въ имѣніяхъ уже размежеванныхъ, гдѣ нѣсколько владѣльцевъ, дозволить, съ общаго согласія и безъ излишнихъ формальностей, вновь межеваться, съ цѣлью крестьянскія и господскія земли отвести къ однѣмъ мѣстамъ. Помѣщикамъ, и въ особенности крестьянамъ, выгодно имѣть дачи вмѣстѣ; для первыхъ этимъ значительно облегчатся покупки и продажи; а послѣдніе получатъ чрезъ то возможность дѣлить землю, какъ крестьяне говорятъ, изъ одной шапки, расширять свои поля и уравнивать между собою участки.

По докладу VIII.

О правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ.

На счетъ слова: *безсрочное*, употребленнаго въ § 1-мъ, ссылаюсь на мои замѣчанія на докладъ II-й Юридическаго Отдѣленія.

Въ силу § 5-го, всѣ лица, по 10-й ревизіи записанныя по селенію, получаютъ поземельный надѣлъ. Слѣдуетъ оговорить,

что крестьяне, уволенные по отпускнымъ, въ это число не включаются. Далѣе говорится, что крестьянинъ, не участвовавшій въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ и не имѣющій на деревнѣ усадьбы и проч., можетъ, до утвержденія уставной грамоты, или въ *теченіи извѣстнаго срока* послѣ ея утвержденія, просить о безусловномъ увольненіи своемъ изъ мірскаго общества. Неудобно исключеніе изъ мірскаго общества человѣка, вошедшаго о семъ съ просьбою не при утвержденіи уставной грамоты, а въ теченіи «извѣстнаго срока,» ибо въ этомъ случаѣ крестьянскій надѣлъ уже первоначально утвержденъ, количество земли опредѣлено и межи назначены. При такомъ исключеніи просителя изъ общества придется все измѣнять, а потому слѣдуетъ исключить слова: «или въ теченіи извѣстнаго срока послѣ ея утвержденія.» На основаніи сего же параграфа, всѣ крестьяне мѣсчанники, коихъ число, въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, довольно значительно, получатъ землю; но чѣмъ они обзаведутся? Откуда возьмутъ они деньги на покупку рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и пр.? Помѣщики имъ не могутъ оказать пособія, ибо владѣльцы такихъ мѣсчанниковъ, большею частью, мелкопомѣстные и малодостаточные дворяне. Почему осмѣливаюсь вновь обратить вниманіе Коммиссіи на необходимостъ оказать симъ людямъ, возвращающимся въ крестьянство, пособіе со стороны Правительства.

Крестьяне, по предположеніямъ Хозяйственнаго Отдѣленія (§ 6), могутъ, по истеченіи срочно-обязаннаго девятилѣтняго времени, вовсе отказаться, безъ согласія на то помѣщика, отъ пользованія своимъ надѣломъ, т. е. усадьбами и полевыми угодьями, и переселиться на казенныя или другія, ими въ собственность пріобрѣтенныя, земли, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ правилъ, которыя Правительствомъ для этого будутъ постановлены.

Это заключеніе, сопоставленное съ тѣми положеніями Хозяйственнаго Отдѣленія, которыя предоставляютъ крестьянамъ помѣщичьи земли въ безсрочное потомственное пользованіе, по-

ражаетъ своею несправедливостью. Съ одной стороны наложены непремѣнныя, и какъ бы безъисходныя, обязанности; съ другой—крестьянамъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, дается право жить на помѣщичьихъ земляхъ, или ихъ покидать, по своему усмотрѣнію.

Или дѣйствительно, въ видахъ предотвращенія вредной подвижности сельскаго населенія, необходимо утвердить за крестьянами ихъ нынѣшнюю осѣдлость, и для этого можно даже прибѣгнуть къ праву, которое имѣетъ всякое Правительство, на насильственное отчужденіе частной собственности, ради пользы общественной или государственной; или, въ видахъ дарованія крестьянамъ полной свободы, должно предоставить обществамъ право свободнаго перехода съ однѣхъ земель на другія; но въ такомъ случаѣ земли имѣютъ оставаться во владѣніи ихъ собственниковъ. При послѣднемъ предположеніи, для устраненія внезапныхъ и слишкомъ общихъ крестьянскихъ передвиженій, можно установить нѣкоторые сроки и ограниченія; но нѣтъ надобности и возможности обязывать помѣщиковъ на отдачу ихъ земель въ «безсрочное потомственное пользованіе» крестьянъ. Хозяйственное Отдѣленіе избрало изъ обоихъ предположеній то, что̀ ему было нужно, и изъ обязанностей составило долю одного, а изъ правъ — долю другаго. Вполнѣ сознаю, что, при нынѣшнемъ преобразованіи, не возможно, между помѣщиками и крестьянами, держать вѣсы на стрѣлкѣ, но невозможно также на сторону однихъ класть только выгоды, а на сторону другихъ — однѣ неудобства.

Упомянутое предположеніе Хозяйственнаго Отдѣленія, конечно, для двухъ третей Россіи, т. е. для черноземныхъ, степныхъ и даже для полуземледѣльческихъ мѣстностей Средней Россіи, останется мертвою буквою: тамъ крестьяне не покинутъ своихъ жилищъ, ибо, конечно, они не найдутъ нигдѣ осѣдлости на условіяхъ, болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, которыя имъ доставитъ и должно доставить крестьянское Положеніе. Но дѣло иное въ мѣст-

ностяхъ чисто промышленныхъ, а равно и въ тѣхъ, гдѣ и земледѣліе и промышленность слабо развиты, т. е. въ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ. Подъ условія этихъ мѣстностей подходятъ также два уѣзда и два полууѣзда Рязанской губерніи, т. е. вся Заокская оной сторона. Тамъ это постановленіе можетъ опустошить селенія и совершенно раззорить помѣщиковъ.

По строгой справедливости и по требованіямъ здраваго разума слѣдовало бы дать крестьянамъ полную свободу, а помѣщикамъ сохранить въ полномъ ихъ распоряженіи принадлежащія имъ земли; но это невозможно. Необходимость государственная и польза крестьянства требуютъ, чтобъ освященъ былъ законодательствомъ существующій фактъ крестьянскаго владѣнія значительною частью помѣщичьихъ земель. Дворянство сознаетъ эту государственную нужду и покоряется ей; но не справедливо было бы возложить на него несоразмѣрныя обязанности, и притомъ на безсрочное время. Дворянство почти единогласно желаетъ, чтобы, на основаніи общихъ государственныхъ законовъ, за отчуждаемыя отъ него земли было бы въ тоже или въ срочное время назначено надлежащее вознагражденіе. По этой причинѣ, какъ въ моихъ замѣчаніяхъ на второй юридическій докладъ я не могъ согласиться на безсрочность пользованія, отодвигающую выкупъ на неопредѣленное время, такъ и здѣсь долженъ подать свой голосъ противъ заключенія 9-го Хозяйственнаго Отдѣленія, ибо имъ посредственно устраняется неминуемость выкупа, и, сверхъ того, онъ можетъ, въ умахъ крестьянъ, породить, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, желаніе не выкупать своихъ повинностей въ отношеніи къ помѣщику.

Если Правительство еще не можетъ рѣшиться на выкупъ, то слѣдуетъ: или не предоставлять крестьянскимъ обществамъ права перехода на другія земли, или необходимо постановить, что, при

выбытіи оныхъ съ земель помѣщиковъ, мірскія дачи по оцѣнкѣ имъ возвращаются, и, сверхъ того, они удовлетворяются суммою, имѣющею составиться изъ разницы между капитализированною повинностью и стоимостью угодій. Этимъ только способомъ, при узаконеніи факта крестьянскаго владѣнія землею и существующихъ повинностей, можетъ быть, безъ споліаціи и раззоренія дворянства, предоставлено крестьянскимъ обществамъ право свободнаго перехода на другія земли.

Впрочемъ, быть можетъ, мы возстаемъ противъ призрака: не по ошибкѣ ли попалъ въ сей докадъ § 6-й, ибо онъ совершенно противорѣчитъ рѣшенію Общаго Присутствія (журналъ №№ 13, 14 и 15-й), состоявшемуся по предложенію Г. Предсѣдателя? Тамъ сказано положительно: «Въ обязательныхъ отношеніяхъ къ «помѣщику крестьянское общество остается до тѣхъ поръ, пока «цѣлое общество: 1) не выкупитъ окончательно достаточнаго ко«личества земли, для обезпеченія своего быта и для уплаты по«винностей безъ содѣйствія Правительства, или не приступитъ «къ этому выкупу съ содѣйствіемъ Правительства;

«или 2) не обратится въ городское сословіе, при образованіи «изъ промысловыхъ и торговыхъ селеній мѣстечекъ;

«или 3) *по соглашенію* съ помѣщикомъ, на основаніи уста«новленныхъ правилъ, не переселится на землю, помѣщику не «принадлежащую.»

Смѣю надѣяться, что ошибка въ докладѣ VIII-мъ, а не въ журналѣ подъ №№ 13, 14 и 15-мъ.

Сказанное выше относится и къ § 7-му; но здѣсь устанавливается правило для помѣщика еще болѣе отяготительное: дозволяется крестьянамъ, выкупившимъ свои усадьбы, отказываться отъ пользованія за повинности полевымъ надѣломъ. Помѣщикъ, въ силу Высочайшей воли, отдалъ крестьянамъ въ выкупъ ихъ усадьбы, лучшее, быть можетъ, мѣсто въ своемъ имѣніи, а теперь, по предположенію Хозяйственнаго Отдѣленія,

оцѣнившаго, будь сказано мимоходомъ, усадьбы крайне дешево, крестьяне вправѣ не брать помѣщичьихъ земель въ пользованіе. Помѣщикъ можетъ не имѣть въ своей дачѣ другаго удобнаго мѣста для поселка; а крестьяне, поселенные въ его дачѣ, могутъ сговориться и не нанимать у него земель. Должно признаться, что положеніе помѣщика будетъ незавидное. Принятіе этого правила могло бы, до нѣкоторой степени, быть оправдано чѣмъ, что помѣщикъ, отказавшійся отъ предложеннаго ему общаго выкупа угодій, самъ поставилъ себя въ это тяжкое положеніе; но, въ настоящемъ случаѣ, и этого сказать нельзя. Редакціонная Коммиссія, заявившая въ началѣ свое сочувствіе къ выкупу, и высказавшая, въ своемъ журналѣ № 39-й, еще болѣе сильное расположеніе къ сему единственно удовлетворительному исходу изъ обязаннаго положенія, не постановила, однако, въ отношеніи къ выкупу, никакихъ положительныхъ заключеній, и оставила свои предположенія въ виду девятилѣтняго для крестьянъ, но безсрочнаго для помѣщика, обязательнаго положенія. По симъ причинамъ, этотъ параграфъ долженъ быть выраженъ такъ: ***Крестьянское общество, поселенное на помѣщичьихъ земляхъ, и по истеченіи девятилѣтняго срока, не можетъ отказываться отъ пользованія, за повинность, отведенными ему угодьями, хотя бы усадьбы крестьянами и были уже выкуплены.***

Въ согласность съ предшествовавшими заключеніями, Редакціонная Коммиссія предоставляетъ (§ 9-й) отдѣльнымъ крестьянамъ, въ теченіе девятилѣтняго срока, право выходить изъ общества, если они очистятъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей, если за ними не числится никакихъ недоимокъ и если они взнесутъ въ мірской капиталъ сумму, равную повинностямъ, слѣдующимъ съ ихъ дворовъ въ пользу помѣщика за все время, остающееся до истеченія девятилѣтняго срока.

Сказанное противъ предъидущихъ параграфовъ должно быть повторено и здѣсь; сверхъ того этимъ правиломъ потрясается

круговая порука не только на обязанный девятилѣтній періодъ, но и на время выкупнаго срока. Какое обезпеченіе представитъ общество Правительству или Банку въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ съ него платежей, когда выходъ изъ него почти совершенно свободенъ? Конечно, всѣ нѣсколько зажиточные крестьяне воспользуются правомъ освободиться отъ круговой поруки, и въ обществѣ останутся одни бѣдняки. Это правило превратитъ круговое ручательство въ пустой звукъ; остановитъ выкупъ земель въ пользу крестьянства; потрясетъ твердость сельскаго общества, и устремитъ зажиточныхъ поселянъ въ городскія общества, гдѣ нѣтъ круговаго ручательства. Едва ли Правительство, въ виду такихъ грустныхъ послѣдствій, рѣшится на облегченіе выходовъ изъ общества, единственно въ угоду какимъ то теоретическимъ понятіямъ о личной свободѣ.

Конечно, ***наши селенія не должны быть строго замкнутыми обществами. Выходъ изъ нихъ долженъ быть возможенъ; но на первое время онъ долженъ быть затрудненъ, иначе нѣтъ средствъ сдѣлать крестьянство поземельнымъ собственникомъ.*** Отнимите круговую поруку, и у васъ не будетъ возможности произвести выкупа крестьянскихъ земель. Въ мѣстностяхъ, гдѣ владѣніе не общинное, а частное, придется требовать, чтобы крестьяне составляли искусственную единицу за круговымъ ручательствомъ, или предварительно взносили наличными деньгами часть цѣны поземельныхъ угодій, иначе недоимкамъ не будетъ конца, и Правительство, или Банки окажутся несостоятельными. Въ губерніяхъ же, гдѣ общинное землевладѣніе существуетъ, и гдѣ оно въ народныхъ нравахъ, тамъ круговое ручательство имѣетъ прочную основу, и его слѣдуетъ всячески поддерживать; ибо оно одно сдѣлаетъ возможнымъ распространеніе, на все крестьянство, блага землевладѣнія.

Круговое ручательство есть ничто иное, какъ общество взаимнаго застрахованія. Оно, конечно, не есть благо для крестьянъ;

напротивъ, оно есть зло, но зло несравненно мѣньшее, чѣмъ вмѣшательство помѣщиковъ и чиновниковъ въ жизнь крестьянскую. Устраните круговое ручательство, и вы принуждены будете прибѣгнуть къ регламентаціи, къ надзорамъ и взысканіямъ со стороны или помѣщиковъ или чиновниковъ, и, сверхъ того, вы подвергаете великой опасности состоятельность крестьянства, при выкупѣ имъ поземельныхъ его угодій. Редакціонная Коммиссія приняла круговую поруку. Добросовѣстность требуетъ отъ нея, чтобъ это начало было приведено послѣдовательно, и чтобъ не было ему наносимо сбоку такихъ ударовъ, которые подсѣкаютъ его жизненные корни; иначе лучше его отвергнуть прямо и изобрѣсти что нибудь иное.

До открытія въ народной жизни инаго способа къ устраненію вмѣшательства со стороны въ общественную жизнь крестьянъ, или до изобрѣтенія совершенно новаго, болѣе гуманнаго къ тому средства, ***слѣдуетъ удержать круговое ручательство,*** но удержать его добросовѣстно, ***со всѣми необходимыми его принадлежностями.*** Почему необходимо требовать отъ всякаго крестьянина, выходящаго изъ сего общества взаимнаго застрахованія, чтобъ онъ: или былъ имъ, съ общаго согласія, отпущенъ; или, чтобы онъ очистилъ слѣдующую съ него долю отвѣтственности передъ помѣщикомъ и Правительствомъ; выкупленныя же земли чтобъ онъ оставилъ въ пользу міра.

Эта обязанность тяжка для немногихъ, но необходима для огромнаго большинства, для всего крестьянства, ибо иначе нѣтъ возможности сдѣлать его землевладѣльцемъ. Если Правительство, для доставленія крестьянству прочной осѣдлости, рѣшается на насильственное отчужденіе земли отъ одного сословія въ пользу другаго, то оно должно рѣшиться и на возложеніе на послѣднее общей отвѣтственности за его членовъ. Другаго въ этомъ дѣлѣ исхода нѣтъ.

По симъ причинамъ, я полагаю, что въ § 9-мъ должно быть сказано: «и если онъ взнесетъ въ неприкосновенный мірской

«капиталъ сумму, равную полной капитализаціи, по шестипро-«центному разсчету, лежащихъ въ то время на дворѣ крестьянина «повинностей къ помѣщику.»

Изъ примѣчанія къ этому пункту слѣдуетъ исключить слова: «и для обезпеченія возможныхъ недоимокъ въ помѣщичьихъ «повинностяхъ.» Если оставить тутъ эти слова, то, при первомъ взносѣ оброка, непремѣнно окажутся недоимки, которыя и будутъ покрыты изъ этой суммы.

Сказанное выше вполнѣ относится и къ §§ 11, 13, 14 и 15-му.

Если земли отдаются крестьянскимъ обществамъ въ безповоротное пользованіе, то всякій надзоръ помѣщика за хозяйственными распоряженіями мірскою землею совершенно излишенъ и даже неумѣстенъ. Если же земля, какъ предполагаетъ Хозяйственное Отдѣленіе, должна, при отказѣ крестьянъ ею пользоваться, возвратиться къ помѣщику, то помѣщичій надзоръ необходимъ, и долженъ быть значительно усиленъ противъ того, какъ допущено Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ (§ 20). Мало того, что помѣщикъ имѣетъ право наблюдать, чтобъ въ степныхъ имѣніяхъ оставалось въ залежи не распаханнымъ не менѣе того количества земли, которое опредѣлено уставною грамотою; но для помѣщика крайне важно, чтобъ воздѣлывалась земля не на выборъ по разнымъ мѣстамъ и по клочкамъ, а сплошными клиньями и въ надлежащей послѣдовательности. Мало того, что помѣщикъ имѣетъ право требовать отъ крестьянъ, чтобъ въ дачахъ, гдѣ господскія и мірскія поля не разграничены, соблюдался принятый сѣвооборотъ; но необходимо для помѣщика, чтобъ въ мірскихъ земляхъ, даже вовсе отмежеванныхъ, не сѣялся хлѣбъ по хлѣбу, и тѣмъ не изнурялась земля. Однимъ словомъ: ***надзоръ помѣщика долженъ быть близкій, строгій и мелочной, если земля можетъ къ помѣщику возвратиться;*** ибо иначе, какъ разъ, онъ получитъ

земли, изнуренныя неправильнымъ полеводствомъ, и изрытыя кирпичными и другими производствами.

Противъ § 28-го я не возражаю, ибо вполнѣ убѣжденъ, что крестьянскія общества не скоро, по большинству $^2/_3$ голосовъ, изъявятъ желаніе отмѣнить общинное пользованіе землею; но при выкупѣ, подкупленные желаніемъ освободиться отъ круговаго ручательства, они легко могутъ составить такіе приговоры; а потому это обстоятельство, ради безопасности Банковъ или Правительства, долгомъ считаю передать на обсужденіе Редакціонной Коммиссіи.

Хозяйственное Отдѣленіе предполагаетъ (§ 31-й) допускать передѣлъ мірскихъ земель не иначе, какъ по приговору, утвержденному согласіемъ не менѣе $^9/_{10}$ общаго числа всѣхъ домохозяевъ въ мірскомъ обществѣ.

Едва ли въ какомъ законодательствѣ встрѣчалось постановленіе, предоставляющее $^1/_{10}$ части населенія право навязывать свое мнѣніе $^9/_{10}$! Вѣроятно, ради безопасности этихъ немногихъ, нигдѣ и никогда даже не предлагали подобнаго правила. Хозяйственное Отдѣленіе, напротивъ того, опасаясь, чтобъ всѣ наличные члены не рѣшились на передѣлъ, предоставляетъ даже отсутствующимъ членамъ общества право голоса, требуя, чтобъ на передѣлъ изъявили согласіе $^9/_{10}$ *общаго числа всѣхъ домохозяевъ*, т. е. присутствующихъ и отсутствующихъ. Можно очень дорожить успѣхами и цвѣтущимъ положеніемъ сельскаго хозяйства, но подчинять $^9/_{10}$ деспотизму $^1/_{10}$ считаю я даже не безопаснымъ для жизни этихъ лучшихъ и трудолюбивѣйшихъ крестьянъ, а потому нахожу необходимымъ это безпримѣрное, въ лѣтописяхъ законодательства, большинство замѣнить болѣе обыкновеннымъ, т. е. двумя третями.

По докладу XV.

Высшіе и низшіе размѣры крестьянскихъ надѣловъ.

Хозяйственное Отдѣленіе, на основаніи своего прежняго за-

ключенія, утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Редакціонной Коммиссіи, устанавливаетъ въ своемъ докладѣ XV-мъ, по разнымъ мѣстностямъ, весьма высокіе **maximum**'ы и весьма низкіе **minimum**'ы крестьянскаго поземельнаго надѣла. Главнымъ соображеніемъ, которымъ оно въ этомъ случаѣ руководствуется, есть то, чтобъ избѣгать, по возможности, какъ урѣзокъ, такъ и прирѣзокъ въ отношеніи къ крестьянскому надѣлу. Сознавая, что это соображеніе, въ видахъ спокойнаго и удовлетворительнаго разрѣшенія предлежащей задачи, не лишено основательности, я думаю, однако, что есть другія уваженія, еще болѣе настоятельныя, и которыя устранить нѣтъ никакой возможности.

Надѣленіе крестьянъ землею въ постоянное безповоротное ихъ пользованіе есть отчужденіе частной собственности, ради общественной и государственной пользы.—Это, кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Оправданіе такой мѣры заключается лишь въ ея необходимости: гдѣ эта необходимость прекращается, тамъ прекращается и законность сей мѣры.—Эта истина лежитъ въ основѣ Высочайшихъ Рескриптовъ, гдѣ сказано: «предоставляется въ пользованіе крестьянамъ *надле-*«*жащее,* по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и «для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и «помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ «оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.»

Этими словами ясно указано для крестьянскаго надѣла, по разнымъ мѣстностямъ, на норму, или на такія количества земли, которыя, по возможности, близко подходятъ къ нормальнымъ.

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе Хозяйственнаго Отдѣленія на счетъ трудности и почти невозможности установить искусственную, строго опредѣленную норму для крестьянскаго надѣла, и на счетъ великихъ неудобствъ, сопряженныхъ съ осуществленіемъ ея на дѣлѣ, я не могу, однако, согласиться съ Отдѣленіемъ въ томъ, что между высшимъ и низшимъ надѣлами долженъ быть

широкій просторъ. Я считаю это неудобнымъ, несправедливымъ и даже противозаконнымъ.

Высокій maximum и низкій minimum неудобны и несправедливы потому, что у однихъ помѣщиковъ отойдетъ земли слишкомъ много, а у другихъ несоразмѣрно мало; что добрые помѣщики, въ сравненіи съ владѣльцами, дававшими скудные надѣлы, понесутъ большіе, ничѣмъ незаслуженные и ничѣмъ невынужденные убытки, и что крестьяне, вѣчно нуждавшіеся въ землѣ и лишенные оной, не по малоземелью, а по произволу помѣщика, останутся и на будущее время въ томъ же положеніи. Сверхъ того, такое неравенство въ надѣлахъ возбудитъ сильное неудовольствіе въ нашемъ народѣ, въ которомъ особенно сильна потребность въ равенствѣ, и которому трудно будетъ понять, что его обездоленіе есть слѣдствіе уваженія Правительства къ совершившемуся факту.

Сверхъ того, широкій просторъ между высшими и низшими размѣрами противозаконенъ потому, что отчуждается земли въ пользу крестьянъ или слишкомъ много, или слишкомъ мало, что̀ совершенно противно Высочайшимъ Рескриптамъ и вышеупомянутому общему закону о насильственномъ отчужденіи частной собственности, ради пользы общественной или государственной. Нужды земледѣльцевъ въ извѣстной мѣстности почти одинаковы: почему же отчуждать въ пользу крестьянства у однихъ помѣщиковъ по три десятины на душу, а у другихъ по одной. — Неотразимо представляется уму заключеніе: или первое или послѣднее, или оба эти количества совершенно произвольны, и потому условіемъ необходимости оправданы быть не могутъ.

Редакціонная Коммиссія приняла существующій поземельный надѣлъ въ видѣ нормы, выработавшейся въ теченіе времени по разнымъ мѣстностямъ, въ силу крестьянскихъ нуждъ, сознанныхъ помѣщиками. Это, по моему мнѣнію, совершенно справедливо и согласно съ смысломъ Высочайшихъ Рескрип-

товъ. За этимъ слѣдовало, съ надлежащимъ безпристрастіемъ, отыскать границы средняго крестьянскаго надѣла, по разнымъ мѣстностямъ, и высшую цифру онаго признать за maximum, а низшую за minimum. Всего основательнѣе было бы, ***по мѣстностямъ хлѣбороднымъ, всѣ барщинскія имѣнія каждаго уѣзда, о коихъ имѣются удовлетворительныя свѣдѣнія, внести въ списокъ по величинѣ надѣла, начиная съ высшихъ размѣровъ и оканчивая низшими; потомъ раздѣлить эти имѣнія на три равныя, по числу душъ, части, и, откинувши первую и послѣднюю части, какъ содержащія въ себѣ самые высокіе и самые малые надѣлы, признать съ средней части высшій надѣлъ за maximum, а низшій — за minimum.*** Такимъ образомъ: а) справедливое требованіе Рескриптовъ было бы выполнено; б) законное желаніе Комитетовъ, почти единогласно установившихъ нормальные надѣлы, было бы, въ разумныхъ границахъ, уважено; в) цѣль самой Коммиссіи на счетъ избѣжанія урѣзокъ, по возможности, достигнута, ибо двѣ трети не подверглись бы этой тяжкой операціи; г) крестьяне получили бы въ надѣлъ *надлежащее* количество земли; д) изъ помѣщиковъ должны были бы прирѣзывать къ крестьянскому надѣлу тѣ, которые дѣйствительно лишали крестьянъ земли, и е) особенно важно было бы въ семъ дѣлѣ отсутствіе произвола въ дѣйствіяхъ Коммиссіи; нечего было бы сказать противъ такого вполнѣ основательнаго ея вывода, и пришлось бы только безъ дальнѣйшихъ толковъ на него согласиться.

Къ сожалѣнію, Хозяйственное Отдѣленіе распорядилось иначе.

Вмѣсто положительныхъ данныхъ, оно предпочло общія соображенія. Вотъ какъ оно оправдываетъ цифры 3, $3^1/_2$ и $4^1/_2$, признанныя имъ за maximum надѣла въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ: «Въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ,» говоритъ Отдѣленіе, «смотря по изобилію земли, каждое тягло получаетъ отъ $1^1/_2$ до

«2-хъ хозяйственныхъ десятинъ въ каждомъ полѣ, что̀ состав-«ляетъ указной мѣры въ трехъ поляхъ: въ первомъ случаѣ—6, «а во второмъ — 7 десятинъ. Ниже 6-ти десятинъ признается «скуднымъ надѣломъ, а выше—исключеніемъ, которое встрѣчается «въ немногихъ имѣніяхъ.» За тѣмъ оно говоритъ о луговыхъ и усадебныхъ угодьяхъ, и заключаетъ свои разсужденія слѣдующими словами: «Такимъ образомъ, для всѣхъ черноземныхъ «мѣстностей, въ исключительныхъ трехпольныхъ хозяйствахъ, «можно положить высшій надѣлъ всѣми угодьями въ 9-ть деся-«тинъ на тягло. Но, какъ выше было замѣчено, тягло заклю-«чаетъ въ себѣ разное число душъ; чѣмъ рѣже населеніе, или, «что̀ все равно, чѣмъ дешевле земля, тѣмъ тяголъ болѣе, и об-«ратно. Въ дешевыхъ мѣстахъ естественное отношеніе взрос-«лыхъ работниковъ къ неработникамъ увеличивается установ-«леніемъ полутягловыхъ работниковъ, которые состоятъ изъ под-«ростковъ и стариковъ, получающихъ полутягловые надѣлы, такъ, «что число полныхъ тяголъ въ этихъ мѣстахъ составляетъ не «менѣе половины числа душъ, т. е. на каждое тягло приходится «по 2 души. Чѣмъ дороже земля, тѣмъ отношеніе это увели-«чивается, и доходитъ до 3-хъ душъ въ тяглѣ. Слѣдовательно «высшій размѣръ надѣла, смотря по изобилію земель, въ раз-«ныхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ составляетъ отъ 3 до 4½ деся-«тинъ» (стр. 12—13). Мы не будемъ опровергать эти соображенія вообще, ибо, быть можетъ, есть мѣстности, къ которымъ онѣ вѣрно приходятся; но какъ Рязанская губернія находятся въ числѣ тѣхъ, которымъ назначается надѣлъ, на основаніи сихъ соображеній, то я постараюсь доказать, что въ отношеніи къ нашей губерніи онѣ не вѣрны.

Средній надѣлъ въ барщинскихъ имѣніяхъ земледѣльческой части Рязанской губерніи есть двѣ указныхъ десятины на тягло въ каждомъ полѣ. Есть надѣлы и по 1½ и по 2½ указныхъ десятины въ полѣ на тягло, но число имѣній съ такими надѣлами не значительно; сверхъ того, число имѣній съ послѣд-

нимъ надѣломъ, т. е. $2^1/_2$ десятиннымъ, менѣе значительно, чѣмъ число имѣній съ первымъ надѣломъ, и заключаетъ въ себѣ преимущественно селенія, гдѣ вовсе нѣтъ луговъ. Двухдесятинный надѣлъ на тягло въ каждомъ полѣ, при $^1/_4$, $^1/_2$, $^3/_4$ десят. луга и при полудесятинѣ усадебной земли, считается у насъ такимъ нормальнымъ надѣломъ, что всякій излишекъ уполномочиваетъ самаго совѣстливаго помѣщика на требованіе излишнихъ повинностей со стороны крестьянъ, безропотно ихъ исполняющихъ; а всякій недостатокъ побуждаетъ послѣднихъ жаловаться на малоземеліе, или на скудный надѣлъ. Можно рѣшительно сказать, что изъ десяти не малоземельныхъ имѣній въ 8-ми, даже въ 9-ти, и имѣется этотъ нормальный надѣлъ. Слѣдовательно ***можно признать нормальнымъ надѣломъ въ нашей губерніи по 7-ми десятинъ на тягло.*** Душъ числится у насъ въ бо́льшей части имѣній отъ $2^1/_2$ до 3-хъ, хотя есть и по 4, какъ есть и по двѣ души на тягло; а потому можно безошибочно принять за средене число $2^3/_4$ души на тягло. Раздѣливши 7 десятинъ на $2^3/_4$ души, получится ***среднимъ числомъ на душу земли по $2^1/_2$ десятины.*** Это число есть дѣйствительно настоящее.

Изъ сказаннаго нами очевидно, что соображенія Хозяйственнаго Отдѣленія, даже въ отношеніи къ меньшему maximum'у, т. е. къ тремъ десятинамъ, не примѣняются къ Рязанской губерніи, и что эта цифра на цѣлую $^1/_6$ долю выше настоящей. На счетъ же четырехдесятиннаго надѣла, предположеннаго Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ для имѣній Сапожковскаго уѣзда, лежащихъ за рѣкою Парою, то такое назначеніе ни съ чѣмъ несообразно, ибо за Парою земля конечно хуже, но имѣнія тамъ по большей части малоземельныя; и если можно и даже должно тамъ уменьшить повинность, въ сравненіи съ болѣе хлѣбородными мѣстностями, то нѣтъ никакой возможности тамъ возвышать надѣлъ; это было бы, въ отношеніи къ помѣщикамъ, вопіющею несправедливостью и страшною несообразностью.

Хозяйственное Отдѣленіе, въ подкрѣпленіе своихъ соображеній, приводитъ цифры, полученныя изъ разработки свѣдѣній, доставленныхъ Губернскими Комитетами; но эта вѣдомость составлена опять произвольно. Во 1-хъ, откинуты всѣ имѣнія, коихъ численность ниже 100 душъ, а между тѣмъ, по сознанію самого Отдѣленія, эти имѣнія, коихъ количество по Рязанской губерніи весьма значительно, [1]) всего скуднѣе надѣлены землею; во 2-хъ, въ эту вѣдомость вошли всѣ оброчныя имѣнія, хотя само Отдѣленіе признало, что онѣ не должны входить по хлѣбороднымъ мѣстностямъ въ счетъ при опредѣленіи средней цифры крестьянскаго надѣла. Не смотря на то, и эта вѣдомость, составленная, какъ мною сказано, произвольно и неправильно, скорѣе свидѣтельствуетъ въ пользу моей цифры, чѣмъ въ пользу цифры, выведенной Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ: среднею цифрою надѣла оказывается $2^1/_2$ десятины на душу. [2])

Что̀ касается до установленія низкаго **minimum**'а, то Хозяйственное Отдѣленіе оправдываетъ это свое предположеніе тѣмъ,

---

[1]) Имѣній отъ21 до 101 душъ имѣется въ Рязанской губерніи 1655, съ населеніемъ 67,311 душъ, слѣдовательно цѣлой $^1/_6$ всего крѣпостнаго населенія губерніи.

[2]) Изъ упомянутой вѣдомости, припечатанной къ докладу XV-му видно, что крестьянскіе надѣлы, по разнымъ уѣздамъ Рязанской губерніи, суть слѣдующіе:

По Сапожковскому уѣзду	2,8	десят.
— Данковскому	2,7	—
— Михайловскому	2,7	—
— Раненбургскому	2,3	—
— Пронскому	2,5	—
— Скопинскому	2,8	—
— Ряжскому	1,9	—
— Рязанскому	2,8	—
— Зарайскому	2,2	—
	22,7	

Если раздѣлить это число на 9, по числу уѣздовъ, то среднимъ надѣломъ выдетъ $2^1/_2$ десятины на душу.

что, принявъ правило о сохраненіи крестьянскаго надѣла, по возможности, во всей его цѣлости, оно не считаетъ справедливымъ отступать отъ statu quo и въ отношеніи къ господскимъ владѣніямъ, и что оно рѣшилось изъ сего сдѣлать исключенія только въ случаяхъ вопіющей неправды, противъ тѣхъ владѣльцевъ, которые отобрали всѣ, или почти всѣ, земли у крестьянъ. Почему Отдѣленіе сочло необходимымъ поставить низшій предѣлъ крестьянскихъ надѣловъ въ такія узкія границы, чтобъ прирѣзка крестьянамъ недостающихъ угодій не могла сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохранила бы лишь характеръ исключенія. Далѣе Отдѣленіе говоритъ, что въ Великороссійскихъ губерніяхъ отобраніе земель у крестьянъ составляетъ рѣдкое исключеніе, а потому малоземельность, какъ рѣдкое явленіе, не можетъ имѣть, никакихъ вредныхъ послѣдствій. По симъ и другимъ тому подобнымъ соображеніямъ, внушеннымъ Отдѣленію его уваженіемъ къ совершившемуся факту, оно полагаетъ назначить **minimum** въ $^1/_3$ **maximum**'а.

Руководствуясь чувствомъ справедливости и желаніемъ исполнить въ точности Высочайшій Рескриптъ, который есть Magna charta нашего крестьянства, я рѣшительно не вижу причины, почему инымъ крестьянамъ слѣдуетъ назначить количество земли *недостаточное*. Будетъ, конечно, много случаевъ, въ которыхъ, по малоземелью, крестьяне останутся при скудномъ надѣлѣ; но умножать число таковыхъ произвольно; награждать помѣщиковъ, лишившихъ своихъ крестьянъ вовсе земли, и, вмѣсто отмѣны «вопіющей неправды,» освящать ее,—это считаю я дѣломъ невозможнымъ. Къ сожалѣнію, лишеніе крестьянъ земли и переводъ ихъ на мѣсячину не есть явленіе рѣдкое; въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ число такихъ несчастныхъ по уѣздамъ доходитъ до 1,000, а въ нѣкоторыхъ и превышаетъ эту цифру. Слѣдовательно это не есть рѣдкое исключеніе.—Уваженіе къ совершившемуся факту должно имѣть свои границы, и когда

явно нарушены требованія справедливости, то законъ долженъ отмѣнить неправду и возвратить крестьянамъ имъ слѣдующее. А потому я полагаю: ***или отмѣнить minimum вовсе, а постановить правиломъ, что крестьяне, лишенные помѣщиками земли, удовлетворяются точно такимъ же надѣломъ, какимъ пользуются прочіе того же имѣнія крестьяне; въ случаѣ же общаго безземелія крестьянъ, они удовлетворяются maximum'омъ надѣла, а при малоземеліи вся помѣщичья земля дѣлится между помѣщикомъ и крестьянами по-поламъ; или minimum надѣла считать въ $^2/_3$ maximum'a.*** Такой minimum будетъ соотвѣтствовать требованіямъ Рескрипта и доставитъ крестьянамъ надѣлъ не недостаточный.

На основаніи сего, для хлѣбородныхъ мѣстностей Рязанской губерніи, minimum надѣла былъ бы не 1, а $1^3/_4$ десятины на душу. Въ пользу этой цифры говоритъ еще слѣдующее соображеніе: у насъ скуднымъ, но несовершенно недостаточнымъ, крестьянскимъ надѣломъ считается по $1^1/_2$ десятины въ полѣ на тягло, при $^3/_4$ десятины луга и усадебной земли. Въ такихъ малоземельныхъ имѣніяхъ бываетъ по три и болѣе душъ на тягло; а потому, если раздѣлить это количество на три души, то выдетъ на душу вышеозначенное число, т. е. по $1^3/_4$ десятины.

Переходя къ полосѣ нечерноземной, въ которую изъ Рязанской губерніи входятъ уѣзды Касимовскій, Егорьевскій, половины уѣздовъ Спасскаго и Рязанскаго и малая часть Зарайскаго, я не буду опровергать тѣ общія соображенія, на основаніи коихъ выведены для этой полосы надѣлы въ $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$, 5, 6 и 8 десятинъ; предоставляю этотъ трудъ членамъ отъ промышленныхъ губерній, но я не могу не сказать нѣсколькихъ словъ противъ надѣловъ въ $3^1/_2$ и $4^1/_2$, назначенныхъ для Рязанскихъ нечерноземныхъ уѣздовъ.

Во 1-хъ, Егорьевскій уѣздъ и часть Зарайскаго у насъ малоземельны, и у крестьянъ пашни на тягло имѣется по одной десятинѣ и менѣе въ каждомъ полѣ на тягло; луга очень цѣнны; усадьбы малы, и большихъ усадьбъ крестьяне тамошней мѣстности и имѣть не желаютъ; лѣсъ же дорожаетъ ежегодно.

Во 2-хъ, уѣзды: Касимовскій, половина Спасскаго и Рязанскаго многоземельны; но тамъ пашни столь же мало, какъ и въ Егорьевскомъ уѣздѣ; тамъ болѣе всего лѣсовъ.—Назначенные maximum'ы, конечно, не доставятъ крестьянамъ земли болѣе, чѣмъ сколько у нихъ нынѣ находится во владѣніи; но повинность крестьянъ за то чрезвычайно уменьшится, и помѣщики лишатся $^1/_2$ или $^1/_3$ своихъ доходовъ.—Они отведутъ въ надѣлъ столько лѣса, сколько положено будетъ; но давать болѣе имъ не выгодно.

Въ 3-хъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Губернскими Комитетами и разработаннымъ вслѣдствіе журналовъ Коммиссіи, видно, что нынѣшній надѣлъ крестьянскій имѣется слѣдующій:

Въ Касимовскомъ уѣздѣ	3,3
— Спасскомъ —	3,5
— Егорьевскомъ —	2,5
	8,8

Мы не включаемъ сюда Рязанскій и Зарайскій уѣзды, ибо они были уже показаны по черноземной полосѣ, и въ нихъ надѣлъ, въ сложности, выходитъ по 2½ десятины на душу; слѣдовательно средній надѣлъ по тремъ промышленнымъ уѣздамъ будетъ менѣе трехъ десятинъ на душу. Какъ же назначить для нихъ maximum въ 3½ и 4½ десятины? Установленіе такого maximum'а было бы чистымъ посягательствомъ на доходы помѣщика.

На основаніи всего вышесказаннаго долгомъ считаю представить о нижеслѣдующемъ:

1) Рязанскую губернію раздѣлить на двѣ части, между которыми границею служитъ рѣка Ока.

Примѣчаніе. Изъ этого общаго раздѣленія должны быть исключены имѣнія чисто луговыя. Необходимо обстоятельныя свѣдѣнія о нихъ собрать чрезъ Начальника губерніи или чрезъ Предводителя Дворянства. Разянскій Комитетъ не имѣлъ, по сему предмету, полныхъ свѣдѣній.

2) Для первой части, т. е. по правую сторону Оки, назначить **maximum** въ $2^{1}/_{2}$ десятины и **minimum** въ $1^{3}/_{4}$ десятины.

3) Для второй, т. е. по лѣвую сторону Оки, назначить **maximum** въ 3 и **minimum** въ 2 десятины.

Примѣчаніе 1-е. Изъ этой части слѣдуетъ исключить и отнести къ первой малоземельную мѣстность Егорьевскаго уѣзда, лежащую между рѣкою Цною и границами Зарайскаго, Коломенскаго и Бронницкаго уѣздовъ.

Примѣчаніе 2-е. **Maximum** для чисто луговыхъ имѣній долженъ быть отъ 1 до $1^{1}/_{2}$ десятины на душу. Для точнѣйшаго же опредѣленія этого надѣла, необходимо дождаться свѣдѣній, о коихъ выше упомянуто.

4) Если крестьяне не имѣютъ **minimum**'а надѣла, а у помѣщика земли болѣе, чѣмъ сколько находится во владѣніи крестьянъ, то надѣлъ пополнить до **minimum**'а.

5) Въ упомянутое количество господской земли включить ту землю, которою онъ владѣетъ какъ въ уѣздѣ, такъ и въ смежныхъ уѣздахъ.

III. О ПОВИННОСТЯХЪ.

По докладу V.

Основанія и способы опредѣленія повинностей.

Соглашаясь вполнѣ съ основными положеніями, въ семъ докладѣ изъясненными, я сожалѣю только, что, при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, Отдѣленіе не осталось имъ вполнѣ вѣрнымъ.

По докладу IX.

Общія свойства повинностей; опредѣленіе хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей, и способъ ихъ разверстанія.

На счетъ «безсрочнаго» пользованія крестьянами землею я уже высказалъ мое мнѣніе въ объясненіяхъ по докладу II-го Юридическаго Отдѣленія; что же касается до «***неизмѣнности повинностей,***» то, ***признавая это начало необходимымъ, въ видахъ дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ и нравственнымъ долгомъ Государства, въ отношеніи къ сему сословію, я считаю однако невозможнымъ его утвердить закономъ, ибо несправедливость въ отношеніи къ помѣщикамъ слишкомъ явна и вопіюща.*** Цѣнность земель постоянно поднимается, цѣнность же денегъ постоянно упадаетъ: это явленіе, общее всему міру, совершается, въ Россіи, на нашихъ глазахъ, съ быстротою разительною; какъ же, при этихъ обстоятельствахъ, устанавливать, на вѣчныя времена, одну неизмѣнную цифру денежныхъ повинностей? Такое постановленіе своею грубою несправедливостью оскорбило бы не только дворянство, но и всякаго посторонняго безпристрастнаго человѣка.

Да и къ чему включать въ законъ такое положеніе? Благая

цѣль этой мѣры можетъ быть вполнѣ достигнута безъ озлобнія помѣщиковъ и безъ нарушенія ихъ правъ собственности.

Правительство имѣетъ въ виду выкупъ; дворянство его желаетъ, ибо и то и другое убѣждены, что инаго исхода предпринятое преобразованіе имѣть не можетъ. Стоитъ только постановить, что нынѣ утверждаются повинности на срочно-обязанный періодъ, въ теченіе котораго онѣ имѣютъ быть выкуплены крестьянскими обществами, при пособіи Правительства, чрезъ уплату помѣщикамъ капитализированной суммы сихъ повинностей.

Такимъ образомъ были бы ограждены крестьяне, на будущее время, отъ повышенія повинностей; помѣщики знали бы, что въ теченіе такого-то срока они получатъ деньги, или равностоющія имъ кредитныя бумаги; Правительство же совершило дѣло высокой мудрости, съ соблюденіемъ, притомъ, по возможности, законовъ о правѣ собственности. Иные отвергаютъ обязательный выкупъ только потому, что имъ нарушаются права собственности помѣщиковъ; но эти же люди рѣшаются на установленіе безсрочнаго пользованія крестьянами помѣщичьею землею; на опредѣленіе за оную неизмѣнныхъ повинностей, и на отрѣзку изъ помѣщичьихъ дачъ, въ количествахъ, болѣе чѣмъ «надлежащихъ,» для обезпеченія быта крестьянъ. Какъ объяснить это странное явленіе? Оно мнѣ напоминаетъ того Кобденскаго Англичанина, который желалъ отрубить хвостъ своей собакѣ, но не рѣшался разомъ сдѣлать ей эту операцію: онъ предпочелъ каждый день отрубать по кусочку хвоста. Что же вышло? — Повторенныя отсѣчки произвели антоновъ огонь, и собака околѣла.

Скажемъ еще разъ: обязательный выкупъ можетъ быть произведенъ на основаніи законовъ, какъ нами указано въ замѣчаніяхъ на докладъ II-й Юридическаго Отдѣленія; отдача же земли въ безсрочное пользованіе, и притомъ за неизмѣнныя

повинности, есть такое нарушеніе права собственности, которое ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Всѣ крестьянскія усадьбы раздѣлены Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ (§ 3) на три, точно опредѣленные, разряда; но ни подъ одну рубрику не подходятъ усадьбы въ мѣстностяхъ не земледѣльческихъ и не имѣющихъ никакихъ домашнихъ промысловъ, а просто обитаемыхъ людьми, отправляющимися на сторону для промысловъ. Такихъ мѣстностей, однако, у насъ въ Россіи много. Я полагаю, что ихъ должно отнести ко 2-му разряду.

Хозяйственное Отдѣленіе отчисляетъ довольно произвольно (§ 4) изъ общей повинности, возложенной на крестьянъ въ каждомъ имѣніи, сумму за пользованіе усадебною землею. Такимъ образомъ оно назначаетъ за усадьбы 1-го разряда въ годъ съ каждой ревизской души по 1 р. 50 к., 2-го разряда—по 2 р. 50 к. и 3-го разряда—по 3 р. Произвольность этихъ назначеній была бы вовсе не важна, еслибы усадьбы были неразрывно соединены съ поземельными участками; но Хозяйственное Отдѣленіе устроиваетъ дѣло иначе: оно разрѣшаетъ крестьянамъ выкупать однѣ усадьбы и, сверхъ того, дозволяетъ имъ, по выкупѣ усадьбъ и по истеченіи девятилѣтняго срока, отказываться отъ пользованія поземельнымъ надѣломъ. При такихъ условіяхъ, оцѣнка усадьбъ становится дѣломъ существеннымъ, ибо во многихъ имѣніяхъ, при цифрахъ, назначенныхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, крестьяне выкупятъ однѣ усадьбы, и помѣщикъ не будетъ знать, что дѣлать съ остальною землею. ***Всего удобнѣе было бы соединить усадьбы и поземельные участки въ одну нераздѣльную единицу; не оцѣнивать ихъ отдѣльно, и произвести разомъ выкупъ того и другаго. Если же усадьбы и земельные участки должны оставаться раздѣленными, и одни могутъ быть выкупаемы безъ другихъ, то слѣдуетъ: по земледѣльческимъ мѣстностямъ—$^1/_4$, а по про-***

мышленнымъ—1/2 повинностей отнести на усадьбы, иначе тяжело для помѣщиковъ быть въ обязанности уступить, посреди своихъ имѣній, лучшія мѣста, и притомъ по дешевымъ цѣнамъ. Эти клоки могутъ значительно уменьшить стоимость остальнаго имѣнія.

По докладу X.

Различные роды повинностей, взаимное ихъ отношéніе и условія перехода съ одной на другую.

Въ примѣчаніи къ § 4-му сего доклада обѣщаны правила о починкѣ дорогъ, мостовъ и гатей, какъ повинности общественной; но сихъ правилъ ни въ одномъ докладѣ не постановлено.

Помощь крестьянъ при паводкахъ (§ 7), ограниченная однимъ днемъ въ пользу помѣщика съ каждаго работника,—не достаточна. Если число: *одинъ* день относится къ душамъ, то необходимо это пояснить; въ противномъ же случаѣ, слѣдовало бы дать помѣщику право брать съ тягла до трехъ дней, за плату, по оцѣнкѣ рабочаго дня, опредѣленной Положеніемъ. Однимъ днемъ ничего но сдѣлаешь, а между тѣмъ плотины нужны для всѣхъ, и для крестьянъ не менѣе, чѣмъ для помѣщика. Теперь часто чужіе крестьяне помогаютъ въ прудкѣ, ибо для крестьянъ весьма важно имѣть мельницу въ сосѣдствѣ и не ѣхать для смолотія ржи за 5, 10 верстъ. При выкупѣ, эти обязанности всѣ отпадутъ, но къ тому времени все поустроится; эти дни особенно нужны на первое время.

Сколько ни желательно и ни необходимо уничтожить барщину въ краткій, по возможности, срокъ, но безъ выкупа разомъ этого сдѣлать нельзя. Въ проектѣ, мною подписанномъ, было предложено выпускать крестьянъ на оброкъ каждый годъ по третьей части всего числа тяглецовъ. Быстрѣе это сдѣлать, безъ согласія помѣщика, трудно, ибо онъ легко можетъ остаться безъ средствъ къ продолженію своего хозяйства, что̀ было бы

противно Высочайшему Рескрипту, требованіямъ справедливости и государственнаго хозяйства. Для устройства хозяйства на вольнонаемный ладъ необходимо помѣщику издержать, по самому умѣренному разсчету, не менѣе 50 руб. сер. на десятину въ трехъ поляхъ. Теперь, при отмѣнѣ сгонныхъ дней и нѣкоторомъ ограниченіи барщины, помѣщику и безъ того придется или уменьшить свою запашку, или принанимать рабочихъ. При внезапномъ переходѣ всѣхъ крестьянъ разомъ на оброкъ, онъ долженъ, на запашку въ 100 десят. въ каждомъ полѣ, истратить не менѣе 5,000 рублей. При такомъ хозяйствѣ, считая по $1^1/_2$ десятины на тягло отъ 3-хъ душъ, оброка выдетъ въ теченіе года 1600 руб. серебр. Спрашивается: откуда большинство помѣщиковъ возьметъ остальные 34 рубля на каждую десятину? ***При выкупѣ барщина можетъ быть тотчасъ уничтожена; безъ него необходимо переходъ крестьянъ съ барщины на оброкъ подвергнуть нѣкоторымъ ограниченіямъ.*** Какія они должны быть—это указано въ проектѣ, мною подписанномъ.

При переходѣ всѣхъ крестьянъ на оброкъ, какъ будутъ исполняться договоры, заключенные помѣщиками при отдачѣ въ аренду заводовъ и мельницъ, на счетъ починки плотинъ и доставленія арендаторамъ рабочихъ? Этотъ вопросъ весьма важенъ и требуетъ законодательнаго разрѣшенія. Дѣла сего рода, по моему мнѣнію, должны быть разрѣшаемы не иначе, какъ третейскимъ судомъ.

По докладу XII.

Виды натуральной повинности и способы ея отправленія.

Въ § 1-мъ, подъ буккою *а*, сказано, что лѣтними днями считаются съ 1-го Апрѣля по 1-е Октября. Слѣдуетъ сказать: съ перваго дня лѣтней пахаты въ теченіи шести мѣсяцевъ. Необходимо такъ измѣнить редакцію, ибо не только въ южныхъ, но

даже и въ нашей Рязанской губерніи, пахата иногда начинается въ Мартѣ.

На счетъ количества дней, слѣдующихъ съ каждой души, я буду говорить при разсмотрѣніи доклада XVII-го; но здѣсь (§ 5) необходимо замѣнить число двухъ дней тремя, потому что, по предложеніямъ самого Отдѣленія, допускающаго по 40 дней рабочихъ съ души, выходитъ, при отношеніи трехъ душъ къ одному тяглу, по 120 дней съ работника; слѣдовательно на нѣкоторыя недѣли приходится и по три дня.

§ 8-й до того теменъ, что трудно изъ него извлечь какой либо положительный смыслъ. Понимаю, что можно помѣщику дать право требовать на работу не болѣе всѣхъ *наличныхъ* работниковъ; но не знаю, почему ему запрещается брать менѣе половины оныхъ. Способъ, самый выгодный для помѣщика въ большихъ и среднихъ имѣніяхъ, и притомъ самый справедливый и уравнительный для крестьянъ, есть каждодневная высылка одного и того же числа рабочихъ. Въ малыхъ имѣніяхъ дѣло иное: тамъ работы съ тягла болѣе употребительны, чѣмъ нарядъ: братъ на брата. По симъ причинамъ слѣдовало бы допустить по сему предмету добровольныя соглашенія; если таковыя не состоятся, то число рабочихъ, слѣдующихъ помѣщику въ теченіи недѣли, должно дѣлить по-ровну на дни недѣли.

Въ § 11-мъ сказано: «каждаго работника, явившагося въ не-«исправномъ видѣ или съ неисправными орудіями» и проч., слѣдуетъ къ этому добавить «или несвоевременно.»

Въ § 25-мъ слѣдуетъ опустить слова: «нетерпящую отъ не-«настья, если къ тому представляется возможность,» иначе могутъ возникнуть споры между помѣщичьими приставниками и крестьянами. Эти слова поставлены тутъ, кажется, въ огражденіе помѣщика, а вмѣсто того онѣ могутъ быть растолкованы въ его невыгоду.

Въ § 17-мъ сказано: «конная или воловья повинность отбы-«вается вообще въ предѣлахъ имѣнія.» Такъ нельзя выразить это

правило: у помѣщика лѣсъ или пашня можетъ быть въ отхожей пустоши; неужель онъ не можетъ послать туда подводу изъ общей конной повинности? Слѣдуетъ добавить: «или въ «разстоянiи, не превышающемъ 18 верстъ.» Я ставлю цифру 18 какъ потому, что одноденная подвода считается въ 35 верстъ, такъ и потому, что этою же цифрою я предложу замѣнить цифру 12, поставленную въ § 7-мъ доклада XVI-го Хозяйственнаго Отдѣленiя.

По докладу XVI.

Способъ исполненiя натуральныхъ повинностей.

Въ пунктѣ 1-мъ сего доклада сказано: «Нарядъ крестьянъ на «работу производится сельскимъ старостою на цѣлую недѣлю «впередъ, сообразно съ предъявленнымъ своевременно требова-«нiемъ со стороны помѣщика.»—Если подъ этимъ разумѣется то, что число рабочихъ на каждый день недѣли опредѣляется впередъ на всю недѣлю, то это не только удобоисполнимо, но и необходимо; если же этимъ постановляется, что въ воскресенье помѣщикъ долженъ опредѣлить, въ какой день слѣдующей недѣли онъ будетъ жать, косить, хлѣбъ возить, даже сѣять и пахать, то это совершенно невозможно; слѣдовательно, число рабочихъ должно быть опредѣлено въ воскресенье на всю недѣлю; но родъ работы можно опредѣлять, по большой части, только наканунѣ, съ вечера.

Разстоянiе 12-ти-верстное въ § 7-мъ слѣдуетъ замѣнить 18-ти верстнымъ, потому, что лѣса и луга бываютъ часто расположены въ дальнемъ разстоянiи отъ селенiй. Можно допустить работу на этомъ разстоянiи какъ потому, что 35 верстъ назначено на дневной проѣздъ, такъ и потому, что помѣщики не будутъ во зло употреблять это право, ибо для нихъ слишкомъ не выгодно работу одного дня зачитать за два дня.—Въ предъидущемъ

параграфѣ, т. е. 6-мъ, слѣдуетъ добавить: «на разстояніи отъ «12 до 18 верстъ уроки и число рабочихъ часовъ дневныхъ «уменьшается на цѣлую половину.»

Въ § 11-мъ, подъ буквою *а*, слѣдуетъ между словами: «льна и свекловицы» вставить: «картофеля,» ибо посадка, пропашка и уборка сего корнеплоднаго растенія суть работы самыя обыкновенныя и повсемѣстно производящіяся.

Въ § 14-мъ говорится о взысканіи: «какое установлено будетъ.» Весьма желательно было бы знать: въ чемъ оно будетъ состоять; ибо отъ этого зависитъ возможность или невозможность барщинскихъ работъ.

Въ § 15-мъ слѣдовало бы добавить, что не выдается знака работнику и въ томъ случаѣ, если работа будетъ дурно произведена; необходимо также въ этомъ параграфѣ постановить, что о невыдачѣ знака помѣщикомъ, или его повѣреннымъ, заявляется мірскому старостѣ не позже, какъ на слѣдующій день; мірской староста тотчасъ разузнаетъ о причинахъ невыдачи, и буде она неправильна, и помѣщикомъ, по его жалобѣ о семъ, не будетъ сдѣлано удовлетворенія, то староста приноситъ жалобу Мировому Судьѣ.

Постановленіе о томъ, чтобы недоконченная работа доработывалась не позже трехдневнаго срока (§ 16), неисполнимо въ многихъ случаяхъ: какъ оставить, въ теченіе трехъ дней, незапаханнымъ зерно, уже разсѣянное; нескошеннымъ или несжатымъ хлѣбъ, уже поспѣвшій; несвоженными снопы, уже связанные и проч.? Отработка за недоконченную или вовсе неисполненную работу должна производиться непремѣнно на слѣдующій же день, тѣмъ или другимъ работникомъ, по распоряженію мірскаго старосты.

Въ дополнительныхъ положеніяхъ о подводной повинности, въ § 3-мъ сказано: «Подводы *внѣ границъ* имѣнія въ счетъ обыкно«венной двухдневной барщины требуются не болѣе восьми разъ «въ годъ.» Это постановленіе можетъ дать поводъ къ большимъ

недоразумѣніямъ: у помѣщика лѣсъ, мельница, даже пашня можетъ быть въ отхожей пустоши, — слѣдовательно *внѣ границъ* того имѣнія, въ которомъ поселены крестьяне; неужель эти поѣздки должны считаться за подводу, а не за обыкновенную конную барщину? Лучше, думаю, сказать такъ: «подводы на раз-«стояніе болѣе 18 верстъ, въ счетъ обыкновенной барщинской «работы, требуются не болѣе восьми разъ въ годъ.»

По докладу XVII.

Нормальный размѣръ повинностей.

§§ 4 и 5-й крайне странны. Сперва устанавливаются, для не черноземнаго пространства, maximum'ы оброка, а за тѣмъ говорится о томъ, какъ должны выводиться средніе оброки по мѣстностямъ. Оброки не могутъ «ни въ какомъ случаѣ» превышать цифры 9 и 10 рублей, не знаю почему-то принятые Отдѣленіемъ, но за тѣмъ вмѣнено въ обязанность отыскивать, по каждой мѣстности, средніе оброки. Послѣдніе, по предположеніямъ Хозяйственнаго Отдѣленія, имѣютъ быть выводимы слѣдующимъ образомъ: всѣ имѣнія ниже 100 душъ должны быть отброшены; но большія имѣнія, какъ бы онѣ велики ни были, всѣ включаются въ списокъ. Даже въ число оброчныхъ вносятся всѣ тѣ, гдѣ существуетъ смѣшанная повинность свыше 4 руб. 50 коп., но отбываемая сверхъ оброка натуральная повинность откидывается. Въ заключеніе такого вывода среднихъ оброковъ (§ 8) сказано: «Тамъ, гдѣ выведенный мѣстными учрежденіями оброкъ пре-«взойдетъ опредѣленный Положеніемъ высшій размѣръ душеваго «оброка, тамъ за норму денежной повинности, соотвѣтствующей «высшему надѣлу, принимается 9 рублей; а въ особыхъ про-«мышленныхъ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть опредѣленными, «по выслушаніи отзывовъ Членовъ отъ Губернскихъ Комите-«товъ, — 10 рублей.»

Къ чему еще выводить средніе оброки, когда высшіе, впрочемъ весьма невысокіе, уже опредѣлены заранѣе? Что̀ значатъ выводы изъ цифръ, произвольно набранныхъ, съ отсѣченіемъ того, что̀, по всей справедливости, должно быть въ нихъ включено, и со включеніемъ того, что̀, по всей справедливости, должно быть отсѣчено? Это — занятіе и безполезное, и грустное. Хозяйственное Отдѣленіе приняло, въ отношеніи къ крестьянскому надѣлу, существующій фактъ въ границахъ maximum'а и minimum'а. Это начало проведено Отдѣленіемъ не только съ полною послѣдовательностью, но и съ возможнымъ расширеніемъ принятыхъ предѣловъ. Въ отшошеніи къ повинностямъ Отдѣленіе хотѣло руководствоваться тѣмъ же существующимъ фактомъ (смотри его заключенія въ докладѣ V). Этого тре́бовали справедливость и безпристрастіе — необходимыя качества законодателя. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ, оказалось совершенно иное; если Губернскіе Комитеты грѣшили однимъ, то Хозяйственное Отдѣленіе бросилось въ противоположную крайность.

Оброки въ 8, 9 и 10 рублей съ души, распредѣленные по разнымъ мѣстностямъ, до такой степени произвольны и ни на чемъ не основаны, что не знаешь даже, какъ опровергать эти цифры.

Для промышленныхъ мѣстностей Отдѣленіе принимаетъ послѣднія двѣ цифры, а для издѣльныхъ первую. На какомъ это основаніи? На томъ ли, что помѣщики въ послѣднихъ имѣніяхъ получали въ полтора или вдвое болѣе дохода съ души, чѣмъ въ первыхъ, и что издѣльныя имѣнія продавались по цѣнамъ въ тѣхъ же размѣрахъ, болѣе возвышенныхъ, чѣмъ имѣнія оброчныя? Или на томъ основаніи, что, въ черноземныхъ мѣстностяхъ, крестьяне получаютъ земли добрыя, стоющія нынѣ тѣхъ денегъ, которыя, по капитализаціи оброка, за нихъ приходятся, тогда какъ въ промышленныхъ губерніяхъ или уѣздахъ оброки взимались, бо́льшею частью, съ личности, а земли не стоютъ и половины капитализированнаго оброка? — Нѣтъ! даже совѣстно опровер-

гать такія предположенія. Простое чтеніе соображеній достаточно для убѣжденія въ ихъ полной несостоятельности.

По этимъ причинамъ не буду разбирать общихъ правилъ, принятыхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ для установленія оброковъ; но не могу не показать, какъ онѣ вѣрно примѣняются къ мѣстностямъ Рязанской губерніи:

Зарайскій уѣздъ отнесенъ, какъ и слѣдовало, къ черноземной полосѣ; тамъ земли хороши, дороги, и средніе оброки, по выводамъ самого Земскаго Отдѣла, въ 35 руб. съ тягла; Егорьевскій уѣздъ отнесенъ къ промышленной мѣстности; тамъ земли плохаго качества, дешевы, и средніе оброки составляютъ, по тѣмъ же выводамъ, 30 рублей. Не смотря на то, по положеніямъ Хозяйственнаго Отдѣленія, въ первой мѣстности оброкъ долженъ не превышать 8, а въ послѣдней онъ можетъ доходить до 9 рублей.

На основаніи тѣхъ же правилъ, въ Михайловскомъ уѣздѣ крестьянинъ будетъ платить никакъ не болѣе 8 рублей съ души, а въ Касимовскомъ до 9 рублей. Это довольно странно, когда подумаешь, что въ Михайловскомъ уѣздѣ нынѣ оброки необременительные доходятъ до 40 рублей, а въ Касимовскомъ рѣдко превышаютъ 20 рублей съ тягла, и что Михайловскія имѣнія, съ 5, 6-ю десятинною пропорціею земли на душу, покупаются по 300 рублей, а Касимовскія, съ 8, 9 десятинами,—только по 150 руб. за душу.

При назначеніи оброковъ Отдѣленіе имѣло преимущественно въ виду, какъ видно изъ собственныхъ его словъ, удержаніе выкупныхъ суммъ въ среднихъ размѣрахъ; но это его соображеніе, кажется, неосновательно: во 1-хъ—потому, что пока дѣло идетъ объ оброкѣ, то слѣдуетъ имѣть въ виду оброкъ, а не выкупъ; а во 2-хъ—потому, что для полученія мѣньшей капитализированной суммы повинностей стоитъ только повысить процентъ, изъ котораго производится капитализація. Имѣнія вообще, а барщинскія въ особенности, даютъ обыкновенно отъ 6 до 9 процентовъ, и, сверхъ того, онѣ растутъ въ цѣнности; слѣдовательно,

капитализація дохода изъ 7½% была бы дѣломъ только справедливымъ; а между тѣмъ суммы стоимости имѣній совпали бы совершенно съ нынѣшними ихъ продажными цѣнами.

Зная стоимость земель Рязанской губерніи и цифры умѣренныхъ оброковъ, существующихъ у насъ по разнымъ мѣстностямъ, мы, Члены отъ Рязанскаго Комитета, съ общаго согласія, положили представить о ***раздѣленіи Рязанской губерніи, въ отношеніи къ повинностямъ, на четыре разряда.***

Въ первомъ разрядѣ, при высшемъ надѣлѣ 2½ десятинъ на душу, мы полагаемъ опредѣлить денежную повинность въ 10 рублей серебромъ, включая въ то число и повинность за усадьбу. Сюда входятъ: Михайловскій уѣздъ и части уѣздовъ: Зарайскаго и Рязянскаго, по правую сторону рѣки Оки, и часть Спасскаго, по ту же сторону рѣки Оки, отъ границъ Рязанскаго до устья рѣки Прони.

Во второмъ разрядѣ, при высшемъ надѣлѣ 2½ десятинъ на душу, полагаемъ опредѣлить денежную повинность въ 9 рублей серебромъ, включая въ то число и повинность за усадьбу. Сюда принадлежатъ уѣзды: Данковскій, Раненбургскій, Скопинскій, Пронскій, Ряжскій, за исключеніемъ имѣній, лежащихъ по правую сторону Рановы, и Сапожковскій уѣздъ, за исключеніемъ части его, лежащей по правую сторону Пары, часть уѣзда Егорьевскаго, между Цною и границами Зарайскаго, Коломенскаго и Бронницкаго уѣздовъ, и всѣ имѣнія, лежащія на пятиверстномъ разстояніи отъ рѣки Оки по лѣвую сторону, а въ Касимовскомъ уѣздѣ по обѣимъ сторонамъ, на томъ же пятиверстномъ разстояніи, и съ высшимъ надѣломъ 3 десятинъ на душу.

Въ третьемъ разрядѣ полагаемъ опредѣлить денежную повинность въ 8 рублей, при высшемъ надѣлѣ 2½ десятинъ на душу, для остальныхъ частей уѣздовъ Сапожковскаго и Ряжскаго, и при высшемъ надѣлѣ 3 десятинъ на душу, для уѣзда Касимовскаго, для остальной части

Егорьевскаго и для частей уѣздовъ Рязанскаго, Спасскаго и Зарайскаго, по лѣвую сторону Оки, кромѣ имѣній, лежащихъ на пятиверстномъ отъ нея разстояніи, и которыя отнесены ко второму разряду.

Къ четвертому разряду относятся всѣ имѣнія, надѣленныя одними поемными лугами. Какъ мы не могли высказать ничего положительнаго на счетъ поземельнаго въ оныхъ надѣла, такъ и здѣсь, по статьѣ повинностей, мы не считаемъ себя въ состояніи сдѣлать какія либо основательныя предположенія. Мы знаемъ, что надѣлы въ этихъ имѣніяхъ очень ограничены, и что ***луга отдаются въ наемъ цѣною отъ 8 до 20 руб. за десятину;*** а потому, безъ обстоятельныхъ свѣдѣній, на мѣстѣ собранныхъ, не возможно сказать ничего положительнаго.

Эти цифры повинностей опредѣлены нами, Членами отъ Рязанскаго Комитета, по самомъ строгомъ и добросовѣстномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельсть дѣла; онѣ не могутъ быть понижены ни на одну копѣйку безъ нарушенія справедливости, и притомъ онѣ соотвѣтствуютъ только тому размѣру наибольшаго размѣра, который назначенъ нами, и который, въ свою очередь, никакъ не можетъ быть возвышенъ безъ раззоренія землевладѣльцевъ.

Что̀ касается до разверстанія денежной повинности на десятины, то, во избѣжаніе сложныхъ разсчетовъ, я полагаю ***всѣ десятины цѣнить ровно; но къ первой десятинѣ причислять цѣну усадьбы.***

Представляя это предположеніе, ***я считаю необходимымъ, при введеніи Положенія, допустить просьбы, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, о повышеніи или пониженіи оброковъ, вслѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ имѣній;*** безъ этой мѣры или помѣщики или крестьяне могутъ остаться въ страшномъ накладѣ. Эти просьбы могли бы разсматриваться и рѣ-

шаться третейскимъ судомъ, а если онъ не состоится, то мѣстнымъ учрежденіемъ, съ утвержденія Начальника губерніи.

§ 16-й сего доклада содержитъ постановленіе до того не справедливое, что оно рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Помѣщикъ, по добротѣ своей души, или по безпечности, оставлялъ крестьянъ при маломъ оброкѣ; теперь его за то наказываютъ, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ; не только лишаютъ его возможности получать то, что̀ самимъ Правительствомъ признается справедливымъ, но приговариваютъ его и наслѣдниковъ его быть вознагражденными за земли, крестьянамъ уступаемыя, не въ рядъ съ прочими, а по уменьшенной оцѣнкѣ. Хорошо хлопотать объ улучшеніи быта крестьянъ; нельзя не сочувствовать такому стремленію; но не возможно ему жертвовать всѣми прочими уваженіями. Правило, заключающееся въ семъ параграфѣ, очевидно, иностраннаго происхожденія; но тамъ оно имѣло смыслъ: тамъ повинности не однократно регулировались; при всякой новой подобной операціи онѣ не могли утяжеляться противъ прежняго, потому, что предъидущею регуляціею онѣ были Правительствомъ утверждены. На семъ основаніи, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены инвентари, повинности, ими возложенныя, справедливы ли онѣ, или нѣтъ, но возвышены быть не могутъ, ибо уже были узаконены Правительствомъ. У насъ дѣло совершенно иное: оброки вполнѣ зависѣли отъ произвола помѣщика; теперь отсѣкается все излишнее, и поэтому регулированному размѣру долженъ быть назначенъ выкупъ. Какъ же воспользоваться оплошностью или добротою помѣщика, и за то его наказать даже въ его потомствѣ. ***Если Правительство считаетъ не возможнымъ нынѣ возвышать повинности, то помѣщика добраго, прежде щадившаго своихъ крестьянъ, оно должно вознаградить изъ общихъ государственныхъ суммъ;*** этимъ средствомъ только оно можетъ избѣгнуть обвиненія въ томъ, что наказываетъ за добродѣтель.

Обращаясь за тѣмъ къ натуральной повинности, Отдѣленіе устанавливаетъ, вмѣсто трехъ дней, два, говоря, что менѣе убавить нельзя изъ этой, для крестьянъ крайне обременительной, повинности. Согласенъ, что барщинская работа для крестьянъ вообще тяжка, и что она должна быть упразднена въ скорѣйшемъ, по возможности, времени; но изъ этого не слѣдуетъ то, чтобы почеркомъ пера похерить то, что̀ закономъ установлено. Доселѣ раззоряли крестьянъ не столько барщины, сколько неправильное ихъ отправленіе: безпрестанные сгонные дни, дальнія и многочисленныя подводы, разные поборы и проч. Это все теперь должно быть отмѣнено; но три дни съ работника, при достаточномъ его надѣленіи, есть такая законная собственность помѣщика, что ее можно выкупить, но отнять ея не возможно, иначе вы потрясете все довѣріе къ правамъ собственности. Отдѣленіе основываетъ свое заключеніе преимущественно на томъ, что почти всѣ Комитеты подали голосъ въ пользу сокращенія барщины на одну треть; но Отдѣленіе не прибавляетъ, что они, вмѣстѣ съ тѣмъ, сократили и поземельный надѣлъ на цѣлую треть и даже болѣе того. Отдѣленіе принимаетъ одну часть предложенія и отвергаетъ другую; справедливо ли это? Оно предполагаетъ сохранить крестьянамъ существующій надѣлъ; не слѣдуетъ ли изъ того прямо, что должно удержать и существующую повинность, т. е. трехдневную законную барщину, и это тѣмъ удобнѣе и безопаснѣе, что крестьянамъ предоставляется переходъ съ барщины на оброкъ, и что поэтому первая у насъ тѣмъ скорѣе исчезнетъ, чѣмъ оброкъ будетъ выгоднѣе барщины.

Но чѣмъ же улучшится бытъ барщинскихъ крестьянъ, если удержана будетъ трехдневная барщина? Тѣмъ во 1-хъ, что они получаютъ права свободныхъ гражданъ; во 2-хъ, что произволъ помѣщика, въ отношеніи къ нимъ, не только сокращенъ, но устраненъ; въ 3-хъ, что установляемая повинность соотвѣтствуетъ высшему поземельному надѣлу; что при низшемъ она сораз-

мѣрно уменьшается, и что всѣ работы и извозы регулируются; въ 4-хъ, что караулы и всѣ работы безтяглыхъ, стариковъ и малолѣтокъ отмѣняются; въ 5-хъ, что мелкіе поборы уничтожаются; въ 6-хъ, что всѣмъ крестьянамъ дается право переходить на оброкъ, и проч. Надобно быть очень требовательнымъ, чтобъ не найти тутъ дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ, и чтобъ простирать его за предѣлы возможнаго и справедливаго.

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что ***трехдневная барщина, при высшемъ поземельномъ надѣлѣ, должна быть удержана.*** Но съ другой стороны, надобно принять во вниманіе и то, что добросовѣстный помѣщикъ никогда не получалъ полныхъ трехъ дней; что если лѣтомъ онъ бралъ и болѣе трехъ дней, то зимою онъ отпускалъ крестьянъ на 3, 4, даже на 6 недѣль на заработки, совершенно освобождая рабочихъ отъ барщины. Поэтому, не разстроивая помѣщичьихъ хозяйствъ, и узаконяя то, что уже существуетъ отчасти на дѣлѣ, можно зимнюю барщину сократить на одинъ день. Хозяйственное Отдѣленіе устанавливаетъ по 40 дней съ душеваго участка. На это можно согласиться, ибо въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, большею частью, приходится по 3 души на тягло; слѣдовательно выйдетъ 120 дней въ году. Но эти ***40 дней съ душеваго участка необходимо расположить такъ, чтобы $^3/_5$ было дней лѣтнихъ, а $^2/_5$ дней зимнихъ; при чемъ постановить, что помѣщикъ никогда не имѣетъ права требовать болѣе 3-хъ дней въ недѣлю.***

Я рѣшился предложить это утяжелѣніе барщины противъ той, которая установляется Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, потому, что вполнѣ убѣжденъ, что до выкупа большинство помѣщиковъ не въ состояніи вести свои хозяйства при двухдневной барщинѣ. Помѣщичьи хозяйства лишаются при этомъ не одной трети, а цѣлой половины рабочей силы, ибо доселѣ почти вездѣ были въ рабочую пору сгонные дни, коихъ число рѣдко не превышало одного лишняго дня въ недѣлю. Теперь они

отпадаютъ вполнѣ, и при двухдневной барщинѣ, при невозможности найти тотчасъ нужное число рабочихъ и удовлетворить ихъ деньгами, помѣщичьи хозяйства неминуемо придутъ въ такое разстройство, изъ котораго онѣ не скоро въ состояніи будутъ выдти. Что же касается до крестьянъ, то, по отмѣнѣ сгонныхъ дней, трехдневная лѣтняя барщина покажется имъ на первое время уже значительнымъ улучшеніемъ ихъ быта; установляемый легкій оброкъ, на который они могутъ перейти по своему желанію и съ соблюденіемъ только нѣкоторыхъ временныхъ ограниченій, удовлетворитъ ихъ впослѣдствіи, а выкупъ, дѣлая ихъ собственниками земли, нынѣ ими обработываемой, вполнѣ осуществитъ ихъ надежды и ожиданія.

По докладу XI.

Обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика.

Сознавая вполнѣ, что мѣры, предполагаемыя Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ для обезпеченія исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика, напоминаютъ наши древніе законы, повелѣвавшіе людей за маловажные проступки *весьма живота лишать*, я не могу однако возражать противъ общаго смысла заключеній, изложенныхъ въ семъ докладѣ. Въ настоящемъ случаѣ строгіе, даже жестокіе, законы человѣколюбивѣе тѣхъ, которыми бы отворялась дверь вмѣшательству чиновничьему въ дѣла сельскихъ обществъ; а потому нахожу нужнымъ сдѣлать только нѣкоторыя частныя замѣчанія.

Въ § 2-мъ сказано, что крестьяне освобождаются отъ круговаго ручательства, если они раздѣлятъ свои земли на наслѣдственные семейные участки, и если помѣщикъ изъявитъ свое согласіе довольствоваться тѣми способами взысканія недоимокъ, которые установлены въ отношеніи къ крестьянамъ, пользующимся помѣщичьею землею на правахъ единичнаго владѣнія.

Вотъ еще новый ударъ общинному владѣнію! Еще новый подкупъ въ пользу личнаго! Къ счастію, тутъ поставлено одно условіе: согласіе помѣщика. Онъ вѣроятно его не изъявитъ, развѣ наканунѣ выкупа, но тогда, т. е. при выкупѣ, что̀ будетъ обезпечивать Правительство? Иностранные банкиры Гомбергъ и Френкель, кажется, ставили, въ видѣ условія, сохраненіе общиннаго землевладѣнія въ крестьянскихъ обществахъ; видно ихъ чутье вѣрнѣе свѣдѣній многихъ изъ нашихъ опытныхъ хозяевъ. Еще разъ осмѣливаюсь обратить на это обстоятельство вниманіе людей, искренно желающихъ сдѣлать крестьянство собственникомъ земли и устроить его прочно и самостоятельно, не подвергая притомъ Правительства опасности банкрутства и неразлучныхъ съ нимъ бѣдствій.

§ 4-й идетъ еще далѣе. Если мірское общество внесетъ сверхъ слѣдующаго за годъ впередъ оброка капиталъ, съ котораго шесть процентовъ равняются десятой, по крайней мѣрѣ, части всего причитающагося годоваго оброка, то общество симъ самымъ освобождается отъ круговаго ручательства за своихъ членовъ, буде только согласится передать помѣщику право взыскивать недоимки съ отдѣльныхъ плательщиковъ на правилахъ, для единичнаго владѣнія установленныхъ.

Слѣдовательно этимъ параграфомъ устраняется и необходимость въ согласіи помѣщика. Всѣ Комитеты Великороссійскихъ губерній, сколько мнѣ извѣстно, требуютъ круговаго ручательства; на основаніи же чего Хозяйственное Отдѣленіе постановляетъ заключеніе, противоположное сему ихъ постановленію? Или, быть можетъ, того требуетъ общая государственная польза, или необходимость? Нѣтъ! Просто въ угодность нерусской теоріи о бо̀льшемъ, по возможности, освобожденіи личностей отъ общественной связи. Впрочемъ этотъ подкупъ противъ общиннаго владѣнія не опасенъ: никогда цѣлое общество не захочетъ внести требуемую капитализированную десятую часть повинностей, съ цѣлью освободиться отъ круговаго ручательства, а богатые

крестьяне одни не рѣшатся на такое пожертвованіе, зная, что, и послѣ этой уплаты, они, какъ члены общества, по совѣсти и по мірскимъ обычаямъ, не могутъ отказаться отъ общей тяготы.

Подъ буквою *е* § 7-го говорится о продажѣ рекрутскихъ квитанцій. Вольная продажа оныхъ не должна быть допущена, ибо богатые члены общества, въ этомъ случаѣ, могутъ нарочно запускать за нѣкоторыми бѣдняками недоимки, съ тѣмъ, чтобъ покупкою этихъ квитанцій освобождать себя отъ рекрутства. Квитанціи за рекрутъ, поставленныхъ за недоимки, должны представляться въ Казначейство, откуда и будутъ выдаваемы слѣдующія за нихъ деньги.

Взысканіе недоимокъ съ личныхъ владѣльцевъ помѣщичьей земли (§§ 13—21) такъ затруднительно, что едва ли какимъ закономъ оно можетъ быть вполнѣ обезпечено. Въ основѣ личныхъ договоровъ о наймѣ земли должно лежать право собственника взять обратно землю, какъ скоро за нее ему не платятъ въ срокъ слѣдующихъ денегъ, ибо жалобы, дознанія, понужденія и проч. никогда и нигдѣ не обезпечиваютъ владѣльца; а у насъ менѣе, чѣмъ гдѣ либо. На случай выкупа, съ помощью Правительства, земель, состоящихъ въ личномъ крестьянскомъ владѣніи, ***необходимо***, по моему мнѣнію, ***устроить круговое ручательство***, конечно, не въ силу указа, а выгодами, предлагаемыми въ пользу тѣхъ личныхъ владѣльцевъ, которые соединятся въ товарищества. Государство можетъ оказать пособіе только тѣмъ личнымъ владѣльцамъ, которые составятъ одну довольно крупную единицу; ибо слишкомъ неудобно для Правительства или Банковъ вѣдаться со всѣми мелкими землевладѣльцами. Впрочемъ, этотъ предметъ до насъ, Рязанцевъ, не касается; а потому поспѣшу къ заключительному моему соображенію.

Самымъ надежнымъ обезпеченіемъ для землевладѣльцевъ въ исправномъ поступленіи къ нимъ по-

винностей заключается въ прочномъ, самостоятельномъ устройствѣ сельскихъ обществъ. Къ сожалѣнію, это условіе не соблюдено въ предположеніяхъ Отдѣленій Редакціонной Коммиссіи, ибо ими нанесены разные опасные удары общинному нашему устройству, что̀ мною указано во многихъ мѣстахъ моихъ объясненій. — ***Второе важное обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей къ владѣльцамъ заключается въ надлежащемъ устройствѣ какъ Мировыхъ Судей, такъ и прочихъ уѣздныхъ и губернскихъ административныхъ, полицейскихъ и судебныхъ властей.*** Какъ предположенія Правительства по сему предмету намъ не извѣстны, то я и не могу сказать, на сколько помѣщики найдутъ въ новомъ устройствѣ защиту и огражденіе своей собственности. Въ одномъ я глубоко убѣжденъ: если новое устройство создастся на старыхъ основаніяхъ, т. е. если оно будетъ чиновничье, подъ надзоромъ другихъ чиновниковъ, то недоимокъ накопится много: помѣщики предпочтутъ ихъ терпѣть, чѣмъ тратить вдвое на подкупъ должностныхъ лицъ; а крестьяне и не взнося оброковъ, будутъ раззорены данями въ пользу блюстителей общественнаго безпорядка и таковой же безнравственности.

ПО ДОКЛАДУ ЮРИДИЧЕСКАГО И ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЙ, ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Соглашаясь вообще съ предположеніями Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій, по предмету устройства дворовыхъ людей, я считаю нужнымъ сдѣлать только нѣсколько частныхъ замѣчаній.

Въ § 22-мъ упущены изъ вида дворовые пахари, коихъ число, въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, довольно значительно. Ихъ отличить отъ прочихъ дворовыхъ не трудно: они запи-

маются у помѣщиковъ пахатою и другими земледѣльческими работами. Они настоящіе крестьяне и попали въ дворовые только потому, что показаны таковыми по ревизіи. Между ними и крестьянами-мѣсчаниками нѣтъ никакой существенной разницы; а потому они должны пользоваться тѣми же правами, какія будутъ предоставлены послѣднимъ.

Обязанность, возлагаемая на помѣщиковъ § 24-мъ, крайне тяжка. Кромѣ непріятности для помѣщика держать обязательно въ имѣніи людей, болѣе уже ему не служащихъ, есть еще другое большое неудобство: дома, занимаемые освобожденными дворовыми людьми, необходимы владѣльцу для помѣщенія людей, имъ вновь нанятыхъ въ разныя по хозяйству должности. Что въ этомъ случаѣ дѣлать помѣщику? Обязанность доставлять дворовымъ, въ теченіе цѣлаго года, квартиры, породитъ много непріятныхъ столкновеній и будетъ источникомъ разныхъ хлопотъ и неудобствъ. Помѣщики, освобождая людей безвозмездно, вправѣ, кажется, быть, въ свою очередь, по крайней мѣрѣ, освобожденными отъ заботъ по ихъ призрѣнію.

Сборъ, установляемый § 32-мъ, съ дворовыхъ отъ 18 до 45-ти лѣтъ, въ пользу престарѣлыхъ, дряхлыхъ, малолѣтокъ, и проч. изъ числа уволенныхъ людей, слишкомъ ничтоженъ. Онъ совершенно недостаточенъ для той цѣли, для которой назначенъ. Его можно устроить, и тогда еще придется Правительству къ нему добавлять изъ другихъ суммъ.

§ 37-й въ томъ видѣ, въ какомъ онъ составленъ, не можетъ быть сохраненъ. Слѣдуетъ сказать, что, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, теряютъ силу и всѣ, на основаніи его, заключенные договоры на обученіе крѣпостныхъ людей разнымъ мастерствамъ и ремесламъ, и что, какъ хозяева, такъ и родители или опекуны учениковъ, имѣютъ между собою войти по сему предмету въ добровольныя соглашенія.

Въ заключеніе долгомъ считаю обратить вниманіе Редакціонной Коммиссіи на ***необходимость оказать пособіе мало-***

достаточнымъ помѣщикамъ, подвергающимся чрезъ освобожденіе дворовыхъ людей значительнымъ убыткамъ. Подробнѣе о семъ предметѣ мною изложено какъ въ представленномъ нами проектѣ, такъ и въ нашемъ обзорѣ основаній.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

1-й и 2-й относятся къ раздѣленію Россіи, въ лѣсномъ отношеніи, на полосы, и къ снабженію крестьянъ топливомъ.

Отвѣты по симъ двумъ вопросамъ содержатся въ моихъ объясненіяхъ по докладу III-му Хозяйственнаго Отдѣленія.

3-й и 4-й относятся къ лѣснымъ хозяйствамъ.

Какъ въ Рязанской губерніи не имѣется лѣсныхъ хозяйствъ, то и отвѣтовъ на сіи вопросы не представляется.

5-й, 6-й и 7-й относятся къ залежнымъ хозяйствамъ.

Какъ въ Рязанской губерніи не имѣется залежныхъ хозяйствъ, то и отвѣтовъ на сіи вопросы не представляется.

8-й относится къ Саратовской губерніи.

До Рязанской губерніи не касается.

9) Въ какихъ мѣстностяхъ производятся между крестьянами передѣлы земель и на какихъ основаніяхъ: 1) какія именно земли подвергаются передѣламъ (огороды, конопляники, поля, луга); 2) ежегодно ли, въ опредѣленные сроки, или по усмотрѣнію общества; 3) допускаются ли общіе передѣлы всѣхъ земель, или только передачи нѣсколькихъ участковъ отъ однихъ хозяевъ другимъ; 4) производятся ли передѣлы по тяглямъ, душамъ, или дворамъ?

Отвѣтомъ на сей вопросъ могло бы быть лишь полное описаніе всѣхъ помѣщичьихъ имѣній Рязанской губерніи, ибо всѣ поименованные виды передѣловъ въ ней встрѣчаются. Только одно можно сказать безошибочно и съ примѣненіемъ ко всѣмъ мѣстно-

стямъ Рязанской губерніи: ***вездѣ существуетъ общинное землевладѣніе съ передѣлами,*** по усмотрѣнію общества и съ утвержденія помѣщика. Исключенія изъ сего правила представляются только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики, не обращая вниманія на потребности и желанія крестьянъ, и руководствуясь одними личными, не Русскими, понятіями о мнимомъ вредѣ общиннаго землевладѣнія, насиловали волю крестьянъ, или подкупали ее разными выгодами, соединяемыми ими съ семейными участками. Къ счастью, такихъ помѣщиковъ у насъ въ Рязанской губерніи было мало; по смерти же ихъ, при новыхъ владѣльцахъ, крестьяне возвращались къ общинному землевладѣнію. Не знаю: есть ли у насъ теперь въ губерніи крестьянскія земли, раздѣленныя на семейные участки? Если есть, то ихъ весьма мало.

10) На основаніи принятыхъ Коммиссіею правилъ, каждое общество, состоящее на барщинѣ, отвѣчаетъ, за круговою порукою всѣхъ своихъ членовъ, за нарядъ полнаго числа способныхъ къ работѣ мужчинъ и женщинъ, съ потребною упряжью и орудіями, и за исполненіемъ уроковъ; но круговая порука не распространяется на качество работъ. За тѣмъ представляется надобность обезпечить исправное отбываніе работъ и оградить помѣщика противъ небрежности или злонамѣренности крестьянъ, особенно въ работахъ, не подлежащихъ урочному опредѣленію. При этомъ возникаютъ слѣдующіе вопросы: а) кѣмъ и какимъ порядкомъ должно быть производимо удостовѣреніе въ негодности работы; б) какимъ мѣрамъ взысканія могутъ быть подвергаемы крестьяне за дурное выполненіе заданныхъ имъ работъ; с) кѣмъ должны быть принимаемы упомянутыя мѣры и съ соблюденіемъ какихъ правилъ; д) кѣмъ и какимъ порядкомъ долженъ производиться разборъ жалобъ со стороны крестьянъ на взиманія, превышающія установленную мѣру, неправильныя или незаслуженныя ими; е) по всѣмъ симъ

предметамъ могутъ ли быть постановлены одинаковыя правила для крестьянъ и для дворовыхъ людей, пока послѣдніе состоятъ на обязанной службѣ у помѣщиковъ, или слѣдуетъ, относительно дворовыхъ людей, постановить какія-либо особенныя правила?

Въ объясненіяхъ по докладу XVI-му Хозяйственнаго Отдѣленія я коснулся этого предмета. Здѣсь считаю нужнымъ подробнѣе изложить мое мнѣніе.

Если работа крестьянина дурна, то помѣщичій прикащикъ не выдаетъ ему знака; и тогда крестьянинъ, не получившій знака, объявляетъ о томъ, не позже слѣдующаго дня, мірскому старостѣ, который съ стариками свидѣтельствуетъ работу. Если работа дѣйствительно окажется негодною, то крестьянинъ обязанъ, не далѣе же слѣдующаго дня, ее переработать, и, сверхъ того, отработать на помѣщика лишній день; если же работа не можетъ быть передѣлана (при косьбѣ, жнитвѣ, запахиваніи сѣмянъ и проч.), то крестьянинъ удовлетворяетъ помѣщика за убытки, по приговору старосты съ стариками. Если работа окажется хорошею, и помѣщичій прикащикъ не правильно отказалъ въ выдачѣ знака, то жалоба на него приносится помѣщику. Если помѣщикъ не удовлетворитъ крестьянина, или мірской староста не удовлетворитъ помѣщика, то жалоба приносится Мировому Судьѣ, который окончательно рѣшаетъ дѣла сего рода. Помѣщичій прикащикъ обязанъ засвидѣтельствовать негодность работы посторонними людьми. Взысканія за негодную работу, или за неправильную невыдачу знака, должны усиливаться по мѣрѣ восхожденія жалобы по инстанціямъ: если работа худо сдѣлана, то прикащикъ заставляетъ работника ее передѣлать или не выдаетъ знака; если жалоба доходитъ до мірскаго старосты или до помѣщика, то, въ случаѣ худой работы, крестьянинъ, кромѣ переработки, долженъ отработать еще лишній день, а прикащикъ, въ случаѣ неправильной невыдачи знака, сверхъ вы-

дачи знака, штрафуется суммою, во что̀ по Положенію оцѣненъ день. Если жалоба доходитъ до Мироваго Судьи, то штрафъ или съ мірскаго старосты, или съ помѣщика, назначается за каждый худо исполненный дневной урокъ или за каждый невыданный знакъ, вчетверо противъ стоимости дня. Въ отношеніи къ дворовымъ эти правила непримѣнимы, и разборъ, въ случаѣ жалобы, долженъ прямо производиться Мировымъ Судьею.

11) Въ имѣніяхъ, состоящихъ на издѣльномъ положеніи, помѣщику, или его повѣренному, предоставляется требовать отъ сельскаго начальства опредѣленнаго числа рабочихъ, на основаніи уставныхъ грамотъ, и распредѣлять между ними работы; но самый нарядъ рабочихъ, по установленной между ними очереди, долженъ зависѣть отъ мірскаго начальства и оставаться на его отвѣтственности. Для возможнаго въ этомъ дѣлѣ предупрежденія столкновеній между помѣщикомъ и крестьянами, и чтобы дать средства мѣстнымъ властямъ разбирать неминуемые споры, желательно бы было опредѣлить, съ возможною точностью, порядокъ учета рабочихъ дней, отработанныхъ и прогульныхъ; ограничить соблюденіемъ извѣстныхъ условій (какъ то: сроками и предъявленіемъ извѣстнаго рода доказательствъ) подачу жалобъ отъ помѣщика на общество, за неотработку положеннаго числа дней, и отъ общества на помѣщика, за неправильныя требованія, начеты или произвольный отказъ въ выдачѣ квитанцій за отбытые дни?

Порядокъ наряда рабочихъ можно устроить такъ: помѣщикъ даетъ старостѣ въ воскресенье записку о числѣ рабочихъ, подлежащихъ къ высылкѣ въ каждый день слѣдующей недѣли; вечеромъ же каждаго дня онъ объявляетъ ему, сколько изъ этого числа должно поступить на какую работу. О невышедшихъ на работу, о тѣхъ, которые несвоевременно или съ неисправными орудіями или лошадьми явились на барщину, или которые свой урокъ не исполнили, помѣщикъ, или его прикащикъ, объ-

являетъ мірскому старостѣ въ тотъ же вечеръ, и никакъ не позже слѣдующаго утра. Въ субботу вечеромъ, или въ воскресенье по утру, счетъ рабочимъ сводится помѣщичьимъ прикащикомъ съ мірскимъ старостою, и выдается послѣднему квитанція. Если помѣщикъ взялъ въ теченіе недѣли лишнихъ рабочихъ, или, если мірской староста не доставилъ помѣщику слѣдующаго ему числа рабочихъ въ недѣлю, то жалоба Мировому Судьѣ должна быть принесена непремѣнно въ теченіе первыхъ трехъ дней слѣдующей за симъ недѣли. Что же касается до мѣръ взысканія за дни, неотработанные обществомъ, или за излишне взятые помѣщикомъ, то, по сему предмету, предположенное Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, въ докладѣ XVI-мъ, правило вполнѣ удовлетворительно, т. е. взысканіе вчетверо за каждый день.

12) Какимъ порядкомъ въ каждой мѣстности обыкновенно отбывается барщина: одною половиною тягла ежедневно, или всѣми тяглами въ теченіе 3-хъ дней?

Въ большихъ и среднихъ имѣніяхъ, бо̀льшею частью, крестьяне высылаются на работу братъ на брата, а въ мелкихъ хозяйствахъ поголовно, съ отдачею послѣдующихъ дней въ пользу крестьянъ.

13) Часто ли, и въ какихъ именно мѣстностяхъ, встрѣчается смѣшанная повинность, разумѣя подъ этимъ названіемъ обязательное отбываніе нѣкоторыхъ работъ (опредѣленныхъ числомъ дней, или уроками) при платежѣ оброка? Которая изъ этихъ двухъ повинностей, по значительности своей, перевѣшиваетъ другую; иными словами: денежная ли повинность встрѣчается обыкновенно какъ дополненіе къ коренной натуральной повинности, или наоборотъ? На какія работы употребляется преимущественно дополнительная натуральная повинность, какъ то: на домашнія (напр. рубку и поставку дровъ на отопленіе господскихъ строеній, содержаніе при нихъ караула и т. п.), или

полевыя, или на поставку подводъ и т. д.? Не получаютъ ли обыкновенно крестьяне за эту повинность какое-либо особое вознагражденіе, напримѣръ: дополнительною нарѣзкою земли, или уплатою за нихъ отъ помѣщика части податей и т. д.?

На этотъ вопросъ нельзя отвѣчать въ нѣсколькихъ словахъ. Смѣшанная повинность существуетъ во всѣхъ уѣздахъ, но виды ея измѣняются, глядя по средствамъ каждаго имѣнія.

14) Кѣмъ, по господствующему въ каждой мѣстности обычаю, уплачивается оброкъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ: міромъ и за круговою порукою всѣхъ крестьянъ (изъ коробки), или каждымъ домохозяиномъ за себя?

Оба вида уплаты оброка существуютъ въ Рязанской губерніи; но не могу сказать, которые изъ нихъ болѣе въ обычаѣ.

15) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ часть крестьянъ состоитъ на оброкѣ, а часть на барщинѣ, должны ли тѣ и другіе нераздѣльно нести передъ помѣщикомъ круговую отвѣтственность въ исправленіи той и другой повинности; иными словами: могутъ ли оброчные крестьяне отвѣчать за издѣльныхъ, а издѣльные за оброчниковъ?

16) При постепенномъ переходѣ издѣльныхъ крестьянъ на денежный оброкъ, отдѣльными домами или тяглами, можно ли предоставить помѣщику право требовать, чтобы перешедшіе порознь на оброкъ, по истеченіи извѣстнаго срока, сложились въ одну хозяйственную общину и обязались круговою порукою въ исправности платежей?

Круговая порука должна относиться къ той повинности, которая опредѣлена уставною грамотою. Отдѣльныя личности, или семейства, выходящія на оброкъ, должны отвѣчать сами за себя, и, сверхъ того, за издѣльныхъ крестьянъ, пока таковые

имѣются; иначе богатые крестьяне выдутъ на оброкъ, а бѣдняки одни останутся на барщинѣ и не будутъ въ состояніи ее исправно отправлять. По переходѣ на оброкъ остальныхъ крестьянъ, круговая порука становится опять общею для всѣхъ членовъ общества.

17) Такъ какъ платежъ оброка за круговою порукою представляетъ для помѣщика обезпеченіе, а для крестьянъ составляетъ тягость, то не слѣдуетъ ли установить норму оброка въ двоякомъ размѣрѣ: низшемъ — при круговой порукѣ, и высшемъ—при личной отвѣтственности каждаго домохозяина или тягла за себя? Если это предположеніе будетъ принято, то на сколько процентовъ можетъ быть возвышена норма оброка взамѣнъ круговой поруки?

Если общество исправно, то проценты ничтожны; а если оно: или бѣдно или въ немъ нѣтъ связи, то проценты должны быть огромны; а потому эта мѣра вообще неудобопримѣнима.

18) При составленіи уставныхъ грамотъ, не признается ли нужнымъ ограничить какими либо обязательными правилами свободу полюбовныхъ соглашеній между помѣщикомъ и крестьянами въ опредѣленіи видовъ и способа отбыванія повинностей?

Напротивъ того, слѣдуетъ оставить полный просторъ добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами, на счетъ опредѣленія видовъ и способа отбыванія повинностей. Въ этомъ отношеніи, опасенія, что крестьяне могутъ быть: или обмануты, или приневолены, совершенно излишнее. Одного крестьянина легко напугать и провести; но міръ вообще такъ стоекъ, что скорѣе должно опасаться его излишней недовѣрчивости или упрямства, чѣмъ противнаго.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Отдавая полную справедливость огромнымъ и благонамѣреннымъ трудамъ Редакціонной Коммиссіи по крестьянскому дѣлу и глубоко сочувствуя ея стремленію къ улучшенію быта крестьянъ, я не могу однако съ нею во многомъ согласиться. Долгомъ считаю, здѣсь, въ заключеніе моихъ замѣчаній на доклады разныхъ Отдѣленій упомянутой Коммиссіи, указать на главные пункты нашихъ разногласій, и тѣмъ уяснить причины, заставляющія меня, съ искреннимъ прискорбіемъ, возставать противъ многихъ ея заключеній, изъ которыхъ иныя по видимому, а другія даже дѣйствительно имѣютъ цѣлью благо крестьянъ.

Во 1-хъ, я не могу согласиться со всѣми заключеніями Отдѣленія, нарушающими народные обычаи, ***общинное устройство и общинное землевладѣніе крестьянъ.*** Отдѣленія Редакціонной Коммиссіи сохраняютъ, по видимому, всѣ эти начала нашей народной жизни, но, въ дѣйствительности, онѣ наносятъ имъ самые тяжкіе удары. Подъ этимъ я разумѣю не одно обязательное распространеніе постановленій Свода Законовъ на домашнюю жизнь крестьянъ и отмѣну чрезъ то обычнаго ихъ семейнаго права,—это предположеніе, какъ совершенно неисполнимое, не опасно; но преимущественно имѣю въ виду тѣ заключенія Отдѣленій, которыя предоставляютъ крестьянамъ разныя выгоды, соединенныя съ выходомъ ихъ изъ общинной связи и общиннаго землевладѣнія. Все это обстоятельно указано мною въ замѣчаніяхъ на доклады IV, V и XI-й Юридическаго, IV, V, VI и VII-й Административнаго и IV, VIII и XIII-й Хозяйственнаго Отдѣленій. Вредъ, который этими заключеніями, въ случаѣ, если бы онѣ, паче чаянія, превратились въ законъ, долженъ быть нанесенъ крестьянамъ таковъ, что и самое ихъ освобожденіе едва ли его искупитъ. Что составляетъ твердость, самобытность и единство Россіи? Неужель дворянство, хотя болѣе прочихъ сословій образованное, но и болѣе прочихъ разъединен-

ное и шаткое въ своихъ основахъ?—Иль купечество? Но оно у насъ торгуетъ съ грѣхомъ по-поламъ; охотно пользуется возможностью выгодно обанкротиться, и рѣшительно не имѣетъ никакого общественнаго значенія. Но не мѣщанство ли? Многочисленное это сословіе, подъ гнетомъ бѣдности и разврата, кое какъ живетъ, обсчитывая однихъ, обмѣривая другихъ, обманывая всѣхъ и развращая въ особенности крестьянъ. Само Правительство, нельзя не сознаться, идетъ у насъ не вполнѣ вѣрно и твердо, уклоняясь то въ ту, то въ другую сторону; оно употребляетъ чиновниковъ, не довѣряя имъ, — усиливаетъ ихъ власть, зная всю ея вредность и несостоятельность,—признаетъ, въ видахъ улучшенія государственнаго управленія, необходимость мѣстной гражданской дѣятельности, и не рѣшается на нее положиться; оно одушевлено лучшими намѣреніями, а между тѣмъ, мѣры его: или остаются при безплодныхъ предположеніяхъ, или оказываются невозможными, или недѣйствительными при исполненіи. Въ чемъ же заключается сила Россіи? Гдѣ то невидимое единство, которое ее сдерживаетъ, сплотняетъ, закаляетъ? Гдѣ проявляется та особенность Россіи, которая заставляетъ даже иностранцевъ смотрѣть на нее, какъ на особый міръ, съ своимъ духомъ, съ своими обычаями и своими стремленіями? Въ какомъ сословіи сохранилась цѣльность не только наружная, но и внутренняя связь между отдѣльными лицами, взаимная другъ къ другу довѣренность, чувство любви къ своему сословію и, наконецъ, поголовное единство убѣжденій во всемъ, что относится къ общественному быту, доводящее ихъ до самопожертвованія? Конечно въ крестьянствѣ, и нигдѣ, какъ въ крестьянствѣ. Съ этимъ не всѣ согласны, но не мѣшало бы людямъ, отвергающимъ сіе мнѣніе, дать себѣ трудъ указать намъ иную силу тяготѣнія, невидимо управляющую міровымъ ходомъ Россіи, а до того, видя вездѣ лишь мелкоту и шаткость, мы не можемъ, по крайней мѣрѣ, не предполагать этой силы въ крестьянствѣ, спокойно

смотрящемъ на окружающую его суматоху, и продолжающемъ жить по своему. Что же ему даетъ эту самобытность? Быть можетъ его неразвитость, его косность и ограниченность потребностей и средствъ къ ихъ удовлетворенію? Странно: эти отрицательныя качества еще нигдѣ не производили подобнаго добра; еще нигдѣ недостатокъ жизни не былъ благоноснымъ источникомъ жизни, и въ особенности жизни самостоятельной. Нѣтъ! Крестьянству въ Россіи даетъ самобытность его общинное устройство; оно его образуетъ, устанавливаетъ человѣческія отношенія между его членами, и обезпечиваетъ его, хоть до нѣкоторой степени, отъ вмѣшательства со стороны въ его внутреннюю жизнь; оно, сверхъ того, должно доставить ему то, что считалось и считается вездѣ, кромѣ Россіи, невозможнымъ: возведеніе *всего* крестьянства на степень поземельнаго собственника. Что могло породить въ Россіи мысль надѣленія *всего* крестьянства землею, сперва въ пользованіе, а потомъ въ собственность? Конечно не примѣръ Европы, такъ сильно насъ подгоняющей на пути образованія; ибо тамъ, такая дерзкая, несбыточная мысль никогда не входила въ умы людей государственныхъ, и едва, въ видѣ зародыша, являлась въ умѣ мечтателей. Надѣленіе крестьянъ землею есть мысль происхожденія чисто Русскаго, народнаго; ее не изобрѣлъ ни тотъ, ни другой; у насъ она въ атмосферѣ, въ плоти и крови народной, — она есть произведеніе общиннаго землевладѣнія и основаннаго на немъ общиннаго устройства. И прежде хотѣли уничтожить крѣпостное право, но не хватило силы: думали дать личную свободу, но, не чувствуя твердой почвы подъ собою, не рѣшились на это, и слава Богу! Что же теперь Правительству даетъ могущество исполнить это великое, безпримѣрное во всей Исторіи, дѣло? Усвоеніе имъ народной мысли, что *крестьянинъ въ Россіи не иначе можетъ быть освобожденъ, какъ съ землею.* Отчужденіе значительной части земель одного сословія въ пользу другаго,

есть; по обиходнымъ Европейскимъ понятіямъ, дѣло чисто революціонное; у насъ, въ Россіи, это есть *мѣра въ высшей степени консервативная.* Слава и благодареніе мудрому Монарху, сознавшему эту великую истину: она даетъ ему силу и свѣтъ для ея осуществленія. Надѣленіе крестьянъ землею въ собственность есть тотъ камень, на которомъ должно создаться будущее разумное свободное величіе Россіи, какъ доселѣ ея величіе, вещественное и безсознательное, истекало изъ крѣпостнаго права, припаявшаго крестьянство къ землѣ. Русскій крестьянинъ и земля были доселѣ единое; тѣмъ же должны они оставаться и въ будущемъ. Эта его спаянность съ землею возможна только при его общинномъ устройствѣ, для котораго ничѣмъ незамѣнимою основою служитъ общинное землевладѣніе. Но, говорятъ нѣкоторые: что̀ это за освобожденіе! Это лишь замѣна однихъ оковъ другими. — Конечно, безъ оковъ человѣкъ, пока онъ здѣсь, на землѣ, обойтись не можетъ, но оковы оковамъ рознь. Въ свободной Англіи бездомство, необезпеченность, голодъ и проч. налагаютъ на земледѣльцевъ-рабочихъ оковы, конечно, не легкія. Правда, личности тамъ вполнѣ свободны, но человѣкъ нуждающійся часто отдаетъ себя, по своей волѣ, въ самую тяжкую неволю. У насъ, по отмѣнѣ крѣпостнаго права, должны остаться оковы общинныя; но онѣ не собственно оковы, а связи привычныя, душевныя, духовныя, а потому, какъ живыя, онѣ подаются и туда и сюда, по требованіямъ человѣка. Нѣтъ надобности увѣковѣчивать общинное землевладѣніе, — крестьяне сами съумѣютъ его удержать; но не должно ихъ отъ того отвлекать предложеніемъ выгодъ, съ отмѣною общиннаго землевладѣнія сопряженныхъ. Нѣтъ надобности оказывать преимущественное покровительство; но не слѣдуетъ его только терпѣть, и осужденіе его на постепенное уничтоженіе включать въ законъ. Нѣтъ надобности заковывать поселянина въ его общество; но не должно также соблазнять его удобствами выхода изъ онаго и прелестями жизни отдѣльной.

Искушенія, предлагаемыя теоріею преимущественнаго развитія личности, могутъ потрясти связь въ крестьянствѣ, и тогда горе Россіи! Общинное устройство нашихъ крестьянскихъ обществъ, общинное землевладѣніе съ круговымъ ручательствомъ, суть такія основы нашего могущества, такія пособія къ надѣленію всего крестьянства благомъ землевладѣнія, и такія охранительныя начала въ общественномъ и государственномъ быту, что ихъ потрясти есть грѣхъ, есть преступленіе передъ народомъ, Правительствомъ и Исторіею.

Во 2-хъ, не могу согласиться съ Отдѣленіями Редакціонной Коммиссіи въ томъ, что онѣ, въ предположеніяхъ своихъ, руководствуются менѣе справедливостью, чѣмъ желаніемъ улучшить, во что̀ бы то ни стало, бытъ крестьянъ, и для того дозволяютъ себѣ нарушеніе правъ и законовъ, безъ необходимости, которая одна можетъ оправдывать сверхзаконныя дѣйствія. Крестьянство должно быть освобождено съ землею; пусть отчужденіе оной произведется на основаніи законовъ, и это тѣмъ удобнѣе, что сводъ представляетъ къ тому нужное средство: *выкупъ*. Вмѣсто того, Юридическое и Хозяйственное Отдѣленія устанавливаютъ небывалый видъ неполной помѣщичьей собственности, въ силу коего недвижимое имущество одного сословія отдается въ полное распоряженіе лицъ другаго, и притомъ на безсрочное время и за неизмѣнныя повинности. Всякая неполнота права собственности, по нашимъ законамъ, истекаетъ изъ свободной воли собственника, и другаго источника имѣть не можетъ. Къ чему же, безъ необходимости, нарушать это коренное правило нашего законодательства? Къ чему, устраняя, или, по крайней мѣрѣ, отодвигая прямой способъ разрѣшенія задачи, прибѣгать къ средству, долженствующему, и въ близкой и въ дальней будущности, порождать ежечасныя и страшныя столкновенія между собственниками и пользователями? Подробное по сему предмету мнѣніе изложено мною въ объясненіяхъ по докладамъ II-му Юридическаго и IX-му Хозяй-

ственнаго Отдѣленій. Отдавши крестьянамъ въ безсрочное постоянное пользованіе и за неизмѣнныя повинности усадьбы и полевыя земли, принадлежащія помѣщикамъ, Хозяйственное Отдѣленіе предоставляетъ первымъ права: 1-е) разцѣнивать усадьбы по своему усмотрѣнію, но только не ниже средней ихъ стоимости, и, безъ согласія помѣщика, распродавать ихъ по мелочи; 2-е) удерживать за собою усадьбы, или ихъ покидать по истеченіи девяти лѣтъ; 3-е) выкупить усадьбы и отказаться, послѣ девяти лѣтъ, отъ пользованія полевыми угодьями. Сверхъ того, Хозяйственное Отдѣленіе, вопреки мнѣнію всѣхъ Великороссійскихъ Губернскихъ Комитетовъ, отдаетъ крестьянскія усадьбы въ пользованіе не крестьянскимъ обществамъ, а крестьянскимъ семействамъ. Мои возраженія противъ сихъ предположеній Хозяйственнаго Отдѣленія подробно изъяснены въ моихъ замѣчаніяхъ на доклады онаго IV, VIII и XIII-й; но здѣсь повторю только сказанное мною по поводу одного изъ нихъ: «Вполнѣ «сознаю, что при нынѣшнемъ преобразованіи невозможно, меж«ду помѣщиками и крестьянами, держать вѣсы на стрѣлкѣ; но «не возможно также на долю однихъ класть только выгоды, а «на долю другихъ—однѣ неудобства.» Опредѣленіе высшихъ поземельныхъ надѣловъ и назначеніе за оные повинностей, по разнымъ губерніямъ, еще болѣе убѣждаютъ въ томъ, что предположенія Отдѣленія не основаны на справедливости и равноправности. Увеличивая произвольно первыя и понижая также произвольно послѣднія, составляя для того разные списки, съ исключеніемъ изъ нихъ того, что необходимо должно быто войти въ ихъ составъ, и включая въ нихъ то, чему не было слѣда туда войти, Отдѣленіе вынуждаетъ каждаго Члена отъ Губернскихъ Комитетовъ протестовать противъ его предположеній. Обстоятельныя возраженія противъ нихъ изложены въ моихъ замѣчаніяхъ на доклады XV и XVII-й Хозяйственнаго Отдѣленія.—Больно мнѣ подавать голосъ противъ слишкомъ высокихъ поземельныхъ надѣловъ, слишкомъ низкихъ, по нѣкоторымъ

мѣстностямъ, повинностей, и противъ излишнихъ льготъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, но справедливость прежде всего. Какъ не побоялся я прежде обратить на себя негодованіе многихъ, защищая интересы крестьянства, такъ и теперь, хотя съ сокрушеннымъ сердцемъ, но не могу дозволить себѣ увлеченій даже въ пользу долгихъ страдальцевъ. Глубоко убѣжденный, что для Правительства, для всякаго сословія и для каждаго отдѣльнаго лица полезно лишь то, что̀ справедливо, я, не обинуясь, высказалъ по сему предмету откровенное мое мнѣніе.

Въ 3-хъ, я не могу согласиться съ Редакціонною Коммиссіею въ томъ, что главное, самое существенное есть безсрочное пользованіе крестьянъ землею; что его слѣдуетъ законодательству имѣть преимущественно въ виду; а что выкупъ, завершая дѣло освобожденія, не есть однако къ тому ни необходимое условіе, ни необходимое основаніе, а тѣмъ еще менѣе необходимая исходная мѣра. Въ замѣчаніяхъ моихъ на доклады Юридическаго Отдѣленія я старался доказать незаконность безсрочнаго пользованія; въ замѣчаніяхъ же на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія я искалъ обнаружить великія неудобства сей мѣры, не успокоивающей помѣщика, напротивъ, поставляющей его въ самое необезпеченное положеніе, и, сверхъ того, вынуждающей огромную и многосложную регламентацію. По моему мнѣнію, при полномъ освобожденіи крестьянъ, предполагаемомъ Коммиссіею и одобряемомъ людьми, здраво смотрящими на сей вопросъ;—при всѣми сознанной необходимости надѣленія крестьянъ землею, и при общемъ желаніи утвердить между землевладѣльцами и земледѣльцами миръ и доброе вогласіе, а не возбуждать между ними столкновенія и борьбу; — при всѣхъ сихъ условіяхъ, единственнымъ исходомъ этого дѣла есть выкупъ, и одинъ только выкупъ. ***Что же касается до пользованія, то оно должно быть допущено, какъ неизбѣжное временное положеніе до регулированія крестьянскихъ повинностей и земель.*** По симъ причинамъ,

въ основѣ Положенія долженъ лежать выкупъ не добровольный, ибо онъ между неравноправными и неравноимущими не возможенъ;—не вынужденный, ибо таковой недостоинъ Правительства сильнаго и народнаго; а выкупъ обязательный, ибо онъ одинъ не нарушаетъ правъ собственности и совершаетъ дѣло быстро, удобно, и для всѣхъ равно удовлетворительно.—О выгодахъ, необходимости и возможности такого разрѣшенія предлежащей намъ задачи я буду имѣть честь представить особую обстоятельную записку.

Наконецъ, въ 4-хъ, я не могу согласиться съ Отдѣленіями Редакціонной Коммиссіи въ томъ, что можно почти все регламентировать; что лучше разрубить законодательнымъ и административнымъ порядкомъ многіе узлы, чѣмъ оставлять ихъ на разрѣшеніе заинтересованныхъ сторонъ, и что множество дѣлъ должно быть отнесено къ вѣдомству еще несуществующаго мѣста или лица. Я думаю, напротивъ того, что ***повсюдныя правила, самыя благонамѣренныя, но слишкомъ подробныя, сдѣлаютъ обѣимъ сторонамъ гораздо болѣе зла, чѣмъ добра;*** что онѣ ихъ болѣе свяжутъ, чѣмъ разрѣшатъ; что добровольныя соглашенія теперь, послѣ трехлѣтнихъ толковъ о свободѣ и при извѣстной стойкости селькихъ міровъ вообще, могутъ быть, во многихъ случаяхъ, допущены, и что необходимо всячески избѣгать отнесенія къ вѣдомству Мироваго Судьи и уѣздной расправы всѣхъ крестьянскихъ дѣлъ, могущихъ быть рѣшенными распорядкомъ и судомъ самихъ крестьянъ, и всѣхъ смѣшанныхъ, т. е. полупомѣщичьихъ и полукрестьянскихъ дѣлъ, которыя удоборазрѣшимы судомъ третейскимъ или инымъ не оффиціальнымъ. Еще считаю я ***крайне необходимымъ устранить все, что можетъ породить въ крестьянствѣ чиновничество, казенщину*** и проч. Подробнѣе объ этомъ изложено мною въ замѣчаніяхъ на доклады разныхъ Отдѣленій.

Вотъ главные пункты моего разногласія съ предположеніями

Редакціонной Коммиссіи. Считая ея трудъ добросовѣстнымъ, хотя далеко не чуждымъ увлеченій; полезнымъ, хотя нѣсколько одностороннимъ; весьма дѣльнымъ, хотя не безъ примѣси положеній неисполнимыхъ, я счелъ долгомъ высказать объ немъ мое мнѣніе съ самою полною откровенностью. Я дозволилъ себѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже рѣзкія выраженія, ибо зналъ, что онѣ не могутъ быть оскорбительными для людей, горячо любящихъ правду и отъ души желающихъ блага Россіи. Я увѣренъ, что, при гласности, данной первому выпуску работъ Коммиссіи, и имѣющей, смѣю думать, не сократиться въ отношеніи ко второму и къ окончательному ихъ изданіямъ, и при заявленной, и конечно искренней, готовности Коммиссіи пользоваться дѣльными замѣчаніями, откуда и отъ кого бы онѣ ни поступили, трудъ ея достигнетъ той зрѣлости, простоты и удобопримѣнимости, которыя столь необходимы въ дѣлѣ, имѣющемъ обезпечить бытъ сельскаго населенія и установить между его различными членами миръ и доброе согласіе ко благу, славѣ и величію нашего Отечества.

СООБРАЖЕНІЯ ПО ВЫКУПУ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ.

Что законнѣе,
что справедливѣе
и что выгоднѣе для крестьянъ, помѣщиковъ и Государства:
Отдача ли помѣщичьихъ земель
въ безсрочное пользованіе крестьянъ,
или обязательный выкупъ этихъ земель?

Рѣшеніе этого вопроса крайне важно: оно должно опредѣлить, какой способъ надѣленія крестьянъ землею имѣетъ быть избранъ, и служить основою для законодательныхъ мѣръ по освобожденію и будущему устройству крестьянъ.

Защитники безсрочнаго пользованія основываютъ его законность на статьяхъ 432-й и послѣдующихъ, и, въ особенности, на

статьяхъ 514, 515 и 535-й ч. 1-й Т. X-го Св. Зак. Гражд. Но первыя постановленія только опредѣляютъ права *уже существующей* неполной собственности; а послѣднія, хотя содержатъ въ себѣ положенія о способѣ установленія неполной собственности, однако къ настоящему дѣлу вовсе не прилагаются. Въ нихъ идетъ рѣчь о договорахъ, дарственныхъ записяхъ и прочихъ актахъ частныхъ людей, уступающихъ другимъ лицамъ права по владѣнію своимъ имуществомъ на извѣстныхъ условіяхъ и на извѣстные сроки. Правда, въ статьѣ 515-й говорится объ отводѣ угодій городамъ и казеннымъ селеніямъ въ безсрочное пользованіе, съ сохраненіемъ права собственности за казною; но и здѣсь собственникъ распоряжается своимъ имуществомъ. Слѣдовательно изъ всѣхъ приведенныхъ узаконеній очевидно, что *всякая неполнота права собственности истекаетъ изъ воли собственника, и другаго источника не имѣетъ.*

Въ подкрѣпленіе этихъ, къ дѣлу не идущихъ статей Свода Законовъ, приводятся Высочайшіе Рескрипты къ Начальникамъ губерній, состоявшіеся вслѣдствіе изъявленной дворянствомъ готовности приступить къ улучшенію быта крестьянъ; но въ Рескриптахъ не говорится ни о безсрочномъ пользованіи крестьянъ помѣщичьею землею, ни о другихъ ограниченіяхъ права собственности, кромѣ предоставленія крестьянамъ права выкупить, *въ теченіе извѣстнаго времени,* свои усадьбы. Къ тому же приведенные Рескрипты, повелѣвающіе дворянству, т. е. собственнику, начертать подробные проекты Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ, и представить оные на Высочайшее усмотрѣніе, еще болѣе подтверждаютъ общее правило нашего законодательства, что всякая неполнота права собственности истекаетъ изъ воли собственника.

Слѣдовательно, *отдача помѣщичьей земли въ безсрочное пользованіе крестьянъ, безъ положительнаго согласія собственниковъ на условія этой отдачи, и по одному распоряженію Правитель-*

ства, противно существующимъ законамъ и есть явное и ничѣмъ не оправдываемое нарушеніе права собственности.

Но не противенъ ли законамъ и обязательный выкупъ?

Статья 575-я части 1-й Т. X-го Свода Законовъ Гражданскихъ говоритъ: «Когда частное недвижимое имущество потребуется «для какой либо государственной или общественной пользы, или «необходимаго употребленія, тогда владѣльцу онаго должно быть «опредѣлено *въ то же время приличное вознагражденіе.*»

Надѣленіе крестьянъ землею, въ видахъ предотвращенія вредной ихъ подвижности и для упроченія ихъ земледѣльческаго быта, признается дѣломъ государственной и общественной пользы; а потому отчужденіе на сей предметъ части помѣщичьей земли становится законною необходимостью.

Слѣдовательно, ***при установленіи безсрочнаго пользованія, явно нарушается право собственности;*** *при обязательномъ же выкупѣ Правительство только пользуется правомъ, принадлежащимъ всякому Правительству, отчуждать, ради государственной необходимости, недвижимыя имущества гражданъ за приличное вознагражденіе.* [1])

Переходя къ разрѣшенію того, что̀ справедливѣе: отдача ли помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ, или обязательный выкупъ этихъ земель, мы разсмотримъ вопросъ въ отношеніи сперва къ помѣщикамъ, а потомъ къ крестьянамъ.

Въ отношеніи къ помѣщикамъ, отдача ихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ, безъ положительнаго ихъ согласія на условія оной, явно несправедлива, ибо лишаетъ собственниковъ принадлежащаго имъ права распоряжаться землями по ихъ усмотрѣнію; эта несправедливость становится еще

---

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

болѣе тяжкою, если, къ безсрочному пользованію, присоединяется неизмѣнность повинностей за землю, предоставляемую крестьянамъ. И дѣйствительно: что̀ можетъ быть произвольнѣе и болѣе нарушать права собственности, какъ назначеніе одного и того же дохода за вещь, постоянно возвышающуюся въ цѣнѣ, и притомъ денежными знаками, коихъ цѣнность постепенно упадаетъ? Основательность этихъ словъ доказывается и тѣмъ, что Комитеты, даже допустившіе постоянное пользованіе крестьянъ помѣщичьими землями, требовали переоцѣнки повинностей,—что̀, въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, трудно допустить. Сверхъ того, противъ безсрочнаго пользованія, установленнаго Редакціонною Коммиссіею, протестовали, кажется, всѣ Члены отъ Губернскихъ Комитетовъ; а иные изъ сихъ Депутатовъ, не одобрявшіе прежде отдачи земель крестьянамъ въ выкупъ, согласились на оный, во избѣжаніе бо̀льшаго зла, т. е. оставленія земель въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ.

Въ отношеніи къ крестьянамъ, безсрочное пользованіе не можетъ быть справедливымъ уже потому, что оно безусловно несправедливо въ отношеніи къ помѣщикамъ. Какъ не возможно признать, ни въ какомъ случаѣ, справедливымъ, въ отношеніи къ дворянамъ, владѣніе ими людьми, потому, что страшная несправедливость въ томъ заключается, въ отношеніи къ крѣпостнымъ людямъ; такъ и тутъ нельзя признать справедливымъ предоставленіе несобственникамъ бо̀льшихъ правъ противъ тѣхъ, которыя остаются за самими собственниками. Несправедливое въ отношеніи къ одному, никакъ не можетъ быть справедливымъ въ отношеніи къ другому; оно можетъ быть для него выгоднымъ, но о справедливости тутъ не можетъ быть и рѣчи.

Но обязательный выкупъ справедливъ ли для помѣщиковъ и для крестьянъ?

Говорятъ, что онъ не справедливъ для помѣщика потому, что обязываетъ его продать принадлежащую ему землю, по нор-

мальной оцѣнкѣ, сдѣланной Правительствомъ. Конечно, добровольныя соглашенія были бы всего справедливѣе; но если считается необходимымъ установить отъ Правительства повинности крестьянъ, и притомъ неизмѣнныя, то не все ли равно помѣщику: получать эти повинности съ крестьянъ, или проценты по билетамъ? Самое существенное ограниченіе права собственника заключается не въ томъ, съ земли или съ билета будетъ онъ получать доходъ, а въ суммѣ этого дохода. Слѣдовательно, если не хотятъ нарушить права собственности и сдѣлать не справедливое въ отношеніи къ помѣщику, то слѣдуетъ не устанавливать положительныхъ повинностей, а предоставить ему дѣйствовать по его усмотрѣнію; если же признаётся, и вполнѣ основательно, такой способъ дѣйствія невозможнымъ, то, сдѣлавши главное, существенное, почти все, нѣтъ повода останавливаться передъ послѣднимъ шагомъ, коего размѣръ и сущность прежними распоряженіями уже вполнѣ опредѣлены. Даже, въ видахъ полученія согласія отъ помѣщика на уступку погасительнаго процента въ пользу крестьянъ, нѣтъ надобности прикрывать обязательный выкупъ именемъ добровольнаго; ибо всякій охотно отдастъ нѣкоторую часть дохода, съ тѣмъ, чтобъ безъ хлопотъ и недоимокъ получать остальное.—Нѣтъ! ***Обязательный выкупъ не заключаетъ въ себѣ ничего несправедливаго, какъ скоро установлены неизмѣнныя повинности; напротивъ, онъ есть необходимое слѣдствіе оныхъ и единственное ихъ оправданіе.***

Какое добровольное соглашеніе между помѣщикомъ и крестьянами возможно при установленіи отъ Правительства неизмѣнныхъ повинностей крестьянъ къ помѣщику! Развѣ одно: крестьяне не будутъ ихъ платить помѣщику, который, чтобъ что-нибудь получить и съ ними развязаться, согласится на самыя невыгодныя условія: въ этомъ случаѣ выкупъ будетъ, конечно, необязательный, но вынужденный, т. е. несравненно менѣе

справедливый, чѣмъ первый, а потому вполнѣ недостойный Правительства сильнаго и народнаго.

Но обязательный выкупъ не будетъ ли не справедливымъ, въ отношеніи къ крестьянамъ, принуждая ихъ покупать именно такую собственность, пріобрѣтать которую они, по своимъ разсчетамъ, считаютъ можетъ быть не выгоднымъ?

На это нельзя отвѣчать вполнѣ отрицательно: такіе случаи дѣйствительно будутъ, но какъ ихъ устранить? Одно средство вѣрное и справедливое есть предоставленіе, и помѣщикамъ и крестьянамъ, права добровольныхъ между собою соглашеній на счетъ повинностей и количества земли, поступающей въ мірское пользованіе; но это положеніе признано всѣми не возможнымъ, ибо крестьяне были бы преданы на произволъ помѣщиковъ и, сверхъ того, сельское населеніе не сохранило бы прочной осѣдлости.—Слѣдовательно, если добровольныя соглашенія не возможны, то должно быть принято противоположное правило: обязательность условій для обѣихъ сторонъ; ибо противно всякой справедливости сдѣлать, какъ предположила Редакціонная Коммиссія, а именно: обязать помѣщика на отдачу крестьянамъ мірскихъ земель въ безсрочное пользованіе за неизмѣнныя повинности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить крестьянамъ право отказываться отъ пользованія землею по истеченіи девяти лѣтъ и уходить на иныя мѣста. Противно самымъ неустранимымъ требованіямъ справедливости установленіе: безсрочности—въ отношеніи къ одному, и срочной обязанности и права дѣйствовать по своему усмотрѣнію — въ отношеніи къ другому.—Какъ обязательность есть необходимое условіе при надѣленіи крестьянъ землею, и какъ она, для значительнаго большинства крестьянъ, выгодна; то слѣдуетъ: или, ради большинства, обязать меньшинство на упомянутое тяжкое условіе, или вознаградить послѣднее принятіемъ на счетъ Государства суммы разницы между стоимостью угодій и капитализированною суммою повинностей.—Другаго исхода изъ этой дилеммы нѣтъ;

ибо отнести этотъ убытокъ на счетъ дворянства, освобождающаго крѣпостныхъ людей безвозмездно, хотя они имъ покупались за деньги, и даже, при покупкѣ ихъ, платились пошлины въ казну, было бы вопіющею несправедливостью.

Слѣдовательно: 1) *отдача помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ, за неизмѣнныя повинности, есть великая несправедливость въ отношеніи къ помѣщику, и потому самому оно не можетъ быть справедливымъ въ отношеніи къ крестьянамъ*; и 2) *обязательный выкупъ не заключаетъ въ себѣ несправедливости въ отношеніи къ помѣщикамъ; онъ не справедливъ въ отношеніи къ нѣкоторымъ крестьянамъ, но имъ можно пособить на счетъ Государства, и тѣмъ устранить всякую несправедливость; къ тому же онъ необходимъ, ибо онъ одинъ даетъ средства обезпечить крестьянамъ прочную осѣдлость.*

Третья часть вопроса можетъ быть разрѣшена въ краткихъ словахъ, ибо невыгода безсрочнаго пользованія и выгоды выкупа, для помѣщиковъ, крестьянъ и Государства, слишкомъ очевидны, чтобъ нужно было много объ нихъ говорить.

Невыгоды безсрочнаго пользованія суть слѣдующія:

I. Для помѣщиковъ:

а) Неизмѣнность цифры дохода, при всеобщемъ повышеніи цѣнъ на вещи, и на землю въ особенности, и при постоянномъ пониженіи цѣнъ на деньги.

б) Лишеніе возможности располагать собственнымъ капиталомъ и обязанность довольствоваться только неизмѣнною рентою; сверхъ того, затрудненіе продажи такого рода имуществъ, и отъ того упадокъ цѣнъ на оныя.

в) Невозможность устроить свои хозяйства на вольнонаемный ладъ, за неполученіемъ тѣхъ капиталовъ, которые можетъ доставить одинъ выкупъ.

г) Необходимость взыскивать оброкъ съ крестьянъ, и, вслѣд-

ствіе того, непріязненность отношеній къ нимъ, могущая, и даже долженствующая, перейти въ явную борьбу между сословіями землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ.

д) Необезпеченность этого дохода.

II. Для крестьянъ:

а) Постоянные платежи, безъ положительной надежды сдѣлаться собственниками.

б) Не свободныя, сомнительныя, и потому тяжкія, даже враждебныя, отношенія къ помѣщикамъ-собственникамъ.

в) Неувѣренность въ томъ, чтобъ вслѣдствіе переоцѣнки, повинности не были со временемъ повышены; ибо, если сегодня совершена несправедливость въ отношеніи къ помѣщикамъ, то завтра можетъ быть допущена другая несправедливость въ отношеніи къ крестьянамъ, т. е. обѣщанная неизмѣнность можетъ превратиться въ измѣнность и переоцѣнку.

III. Для Государства:

а) При обязательныхъ и непріязненныхъ отношеніяхъ между землевладѣльцами и земледѣльцами, необходимость постоянно вмѣшиваться въ ихъ дѣла, и постоянно понудительно, даже карательно, дѣйствовать, то противъ однихъ, то противъ другихъ.

б) Сознаніе, что вопросъ объ устройствѣ сельскаго населенія еще окончательно не разрѣшенъ.

Выгоды обязательнаго выкупа:

I. Для помѣщиковъ:

а) Немедленное полученіе слѣдующаго имъ вознагражденія, деньгами, или облигаціями, или даже свидѣтельствами.

б) Возможность располагать капиталомъ по своему усмотрѣнію

и употреблять его: или на устройство вольнонаемныхъ хозяйствъ на оставшихся у нихъ во владѣніи земляхъ, или на другіе промышленные и торговые обороты, или, наконецъ, возможность спокойно, безъ хлопотъ, пользоваться процентами по облигаціямъ или свидѣтельствамъ.

в) Свободныя, на взаимномъ добромъ расположеніи основанныя, отношенія къ окружающему сельскому населенію.

г) Увѣренность, что крестьянскій вопросъ вполнѣ разрѣшенъ, и что хозяйство можетъ быть устроено окончательно на разумныхъ и прочныхъ основаніяхъ.

II. Для крестьянъ:

а) Полное освобожденіе и только платежи въ казну или банкъ.

б) Неизмѣнность повинностей, не соединенная съ несправедливостью ни противъ кого, а потому не вызывающая никакой реакціи.

в) Увѣренность, что, чрезъ извѣстное число лѣтъ, усадьбы и отведенныя имъ угодья будутъ ихъ собственностью.

III. Для Правительства:

а) Сознаніе, что крестьянскій вопросъ окончательно разрѣшенъ; что всѣ граждане поставлены въ правильныя и естественныя отношенія другъ къ другу, и что никакая ненормальная власть, съ одной стороны, или такое же подчиненіе, съ другой, не заставятъ Правительство дѣйствовать вопреки справедливости и для поддержанія общественнаго спокойствія.

б) Сознаніе, что помѣщики получили деньги, на которыя они могутъ или улучшить свои хозяйства, или входить въ иные промышленные обороты.

в) Сознаніе, что крестьяне могутъ вполнѣ свободно развивать свои силы и средства, и приращать свои богатства.

г) Сознаніе, что все дѣло уничтоженія крѣпостнаго состоянія совершено безъ нарушенія законовъ и справедливости, и съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ заинтересованныхъ сторонъ.

Слѣдовательно, *безсрочное пользованіе противозаконно, не справедливо и невыгодно для крестьянъ, для помѣщиковъ и для Правительства.*

Напротивъ того, *обязательный выкупъ основанъ на законахъ, справедливъ и выгоденъ для крестьянъ, для помѣщиковъ и для Государства.*

Но почему настаивать на выкупѣ обязательномъ и не хотѣть еще болѣе справедливаго и выгоднаго выкупа, а именно: ***выкупа добровольнаго?***

Потому, что выкупъ добровольный невозможенъ. Возможны только добровольная продажа и покупка, при личномъ освобожденіи, съ правомъ для крестьянъ переходить съ одного мѣста на другое, что признано неудобнымъ и невозможнымъ въ видахъ государственнаго благоустройства и обезпеченія самостоятельности и прочной осѣдлости для крестьянства. Всякій же добровольный выкупъ, при иныхъ условіяхъ, есть выкупъ вынужденный, что̀ несравненно хуже выкупа обязательнаго.

Но, установивши безсрочное пользованіе помѣщичьею землею въ пользу крестьянъ, нѣтъ ли средствъ допустить добровольный выкупъ?

Тутъ могутъ встрѣтиться три случая:

или помѣщикъ желаетъ выкупа, но крестьяне его не желаютъ;

или крестьяне желаютъ выкупа, но помѣщикъ его не желаетъ;

или желаютъ его оба, но не могутъ сойтись въ цѣнѣ.

Въ первомъ и во второмъ случаяхъ добровольный выкупъ для одного долженъ превратиться въ вынужденный для другаго.

Если крестьяне не хотятъ выкупа, то помѣщикъ будетъ ихъ всячески тѣснить, отказывать имъ въ малѣйшихъ льготахъ и проч. Если помѣщикъ не желаетъ выкупа, то крестьяне перестанутъ ему платить оброкъ, будутъ дѣлать ему всякія непріятности и проч. Однимъ словомъ: дрязги, непріятности, борьба и проч. становятся необходимымъ слѣдствіемъ вынужденныхъ добровольныхъ выкуповъ.

Если оба желаютъ, но не могутъ сойтись въ цѣнѣ, то предлагается имъ избрать третейскій судъ *по совѣсти* и признать его оцѣнку обязательною для обѣихъ сторонъ.

Но если крестьяне и помѣщикъ не сошлись въ цѣнѣ, то какъ же они согласятся въ выборѣ третьи, или суперъ-арбитра? Если они сами не могли между собою договориться въ цѣнѣ, то какъ же они рѣшатся признать обязательною оцѣнку лица посторонняго? Навѣрное можно сказать, что такой третейскій судъ ни въ какомъ случаѣ не состоится, и что такое законное постановленіе останется мертвою буквою.

Не знаю, какія правила будутъ составлены въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для третейскаго суда; но одно можно сказать безошибочно, что какъ бы мудры онѣ ни были, въ настоящемъ случаѣ, онѣ не достигнутъ желаемой цѣли; ибо дѣло слишкомъ важно, слишкомъ щекотливо, и недовѣріе помѣщиковъ и крестьянъ другъ къ другу слишкомъ сильно, чтобъ ожидать, что они могутъ кого бы то ни было, съ общаго согласія, признать судьею между собою.

А потому добровольнаго соглашенія или не будетъ вовсе, или оно превратится въ вынужденное, что сто разъ хуже всякаго обязательнаго.

Еще говорятъ, что для обязательнаго выкупа необходима общая оцѣнка всѣмъ имѣніямъ въ Россіи. Тутъ есть недоразумѣніе.

Оцѣнка, если она возможна, равно необходима при обязательномъ выкупѣ, какъ и при установленіи на безсрочное время

неизмѣнныхъ повинностей. Не вижу, почему для одного она болѣе нужна, чѣмъ для другаго; развѣ въ томъ только смыслѣ, что крестьяне, послѣ девяти лѣтъ, получая право отказываться отъ земель, могутъ освободиться отъ повинностей, не соразмѣренныхъ съ цѣнностю оныхъ? Но въ этомъ случаѣ справедливость требуетъ, чтобы соотвѣтствующее право, послѣ истеченія девяти лѣтъ, дано было и помѣщику. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, весь вопросъ объ упроченіи крестьянской осѣдлости останется безъ окончательнаго разрѣшенія, и черезъ девять лѣтъ потребуетъ новыхъ толковъ, правилъ и распоряженій.

Если же нынѣ установляемые оброки должны считаться положительными и неизмѣнными, то нѣтъ ни малѣйшей надобности, для выкупа, въ оцѣнкѣ земель. Необходимо только опредѣлить процентъ капитализаціи, и выкупныя суммы всѣ будутъ готовы. Слѣдовательно этотъ доводъ противъ обязательнаго выкупа вполнѣ несостоятеленъ.

Что же касается до возможности, которой, будто бы, обязательный выкупъ лишаетъ и помѣщиковъ и крестьянъ устроиться инымъ образомъ, болѣе согласнымъ съ ихъ нуждами, т. е. уменьшить или увеличить повинности при уменьшеніи или увеличеніи надѣла; то это возраженіе совершенно неосновательно, ибо эта возможность должна быть дана и помѣщику и крестьянамъ, при утвержденіи уставной грамоты, и, сверхъ того, при окончательномъ размежеваніи; обѣ эти операціи должны необходимо предшествовать представленію имѣнія на выкупъ.

Коммиссія, въ своемъ журналѣ № 39-й, предполагаетъ дать помѣщикамъ право требовать выкупа и, для совершенія его, не считаетъ нужнымъ ожидать согласія крестьянъ, въ случаѣ, если ихъ платежи отъ того не возвысятся. ***Слѣдовало бы предоставить и крестьянамъ право требовать выкупа, если доходъ помѣщика отъ того не уменьшится.*** Въ первомъ случаѣ погасительный процентъ долженъ

бы быть отнесенъ на счетъ помѣщика, а въ послѣднемъ — на счетъ крестьянъ. Въ обоихъ случаяхъ, выкупъ былъ бы для обѣихъ сторонъ равно обязателенъ и равно доброволенъ. Но добровольность въ этомъ случаѣ считаю я не добромъ, а зломъ; ибо каждая сторона будетъ выжидать, чтобъ другая потребовала выкупа, и тѣмъ приняла на себя погасительный процентъ; — изъ этого выдутъ непріятности и безпорядки, и добровольность превратится въ вынужденность, чего надобно пуще всего избѣгать. По моему мнѣнію, справедливо, чтобъ дворянство, при изъявленіи Правительствомъ готовности произвести выкупъ посредствомъ государственнаго кредита, приняло на себя погасительный процентъ, и тѣмъ доказало на дѣлѣ искреннее свое желаніе улучшить бытъ крестьянъ. Впрочемъ, если Правительство желаетъ дѣйствовать совершенно законно, то оно можетъ спросить дворянство по губерніямъ, согласно ли оно при выкупѣ принять на себя погасительный процентъ. Я убѣжденъ, что отвѣтъ будетъ положительный, и считаю эту формальность тѣмъ болѣе излишнею, что значительное большинство Членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ высказалось въ пользу обязательнаго выкупа.

Въ заключеніе первой половины сей записки, нужнымъ считаю отвѣтить на одинъ вопросъ, который можетъ быть мнѣ предложенъ: почему многіе, и въ томъ числѣ я, нижеподписавшійся, перешли такъ положительно къ обязательному выкупу, тогда какъ прежде, и еще не такъ давно, мы утверждали, что онъ не удобенъ, не выгоденъ и даже почти не возможенъ? На это нужнымъ считаю сказать, что никогда я не считалъ обязательный выкупъ невозможнымъ, ибо еще въ запискѣ, поданной въ началѣ 1857 года, я имѣлъ его въ виду для четвертаго періода операціи по освобожденію крѣпостныхъ людей. Правда, я полагалъ, что обязательный выкупъ долженъ быть отсроченъ, и что добровольныя соглашенія могутъ подготовить для него почву; но тогда не были еще высказаны и во всеуслышаніе

объявлены ни безсрочность пользованія крестьянъ землею, ни неизмѣнность повинностей, а тѣмъ еще менѣе право крестьянъ, по истеченіи извѣстнаго срока, уходить цѣлымъ обществомъ на иныя мѣста. Первыя двѣ истины таковы, что разъ высказанныя и въ ходъ пущенныя, онѣ уже не могутъ не быть утвержденными законодательною властью. Можно было повременить ихъ обнародованіемъ, но теперь устранить ихъ уже не возможно, и должно только озаботиться тѣмъ, какъ ихъ исполнить, съ удовлетвореніемъ помѣщиковъ и крестьянъ. Эту задачу разрѣшаетъ одинъ обязательный выкупъ, а потому теперь настоитъ крайность обратиться къ нему; иначе не будутъ надлежащимъ образомъ исполнены Высочайшія желанія, чтобъ бытъ крестьянъ былъ дѣйствительно улучшенъ, и чтобы помѣщики успокоились, сознавая, что ихъ интересы ограждены.

Но обязательный выкупъ возможенъ ли въ финансовомъ отношеніи? Это предстоитъ разсмотрѣть во второй половинѣ сей записки.

На какихъ условіяхъ можетъ быть произведенъ обязательный выкупъ крестьянскихъ земель?

Что обязательный выкупъ крестьянскихъ земель возможенъ, это несомнѣнно доказывается тѣмъ, что онъ законенъ, справедливъ и выгоденъ для помѣщиковъ, для крестьянъ и для Государства; однимъ словомъ: тѣмъ, что онъ необходимъ. Неужели то, что̀ соединяетъ въ свою пользу всѣ упомянутыя условія, можетъ быть неисполнимымъ на дѣлѣ? Едва ли кто рѣшится на подобное утвержденіе. Къ тому же, въ полной возможности выкупа, въ финансовомъ отношеніи, убѣждаютъ насъ слѣдующія обстоятельства:

1) Средства Россіи огромны; онѣ едва початы. При распоряженіяхъ, по финансовой части, не мудрыхъ; при отсутствіи въ нихъ всякой гласности, и при выпускѣ въ два года безпроцент-

ныхъ бумагъ, на сумму отъ трехъ до четырехъсотъ милліоновъ руб. сереб., на расходъ не производительный, нашъ государственный кредитъ, какъ за границею, такъ и внутри Государства, не только устоялъ, но даже остался сильнымъ и твердымъ. Какъ же ему не быть въ состояніи выпустить, въ теченіе 8, 10 и даже 12-ти лѣтъ, на дѣло самое производительное, какое только можетъ быть, кредитныхъ бумагъ, приносящихъ проценты, на 600 милліоновъ рублей серебромъ, и это—при обезпеченіи долга землею и личностью должниковъ, и при разныхъ обстоятельствахъ, долженствующихъ неминуемо возвысить общественное благосостояніе?

2) Новыя нужды, имѣющія развиться вслѣдствіе освобожденія крестьянъ и постановленія помѣщичьихъ хозяйствъ на вольный ладъ, произведутъ огромное движеніе въ денежныхъ капиталахъ. Одно первоначальное обзаведеніе помѣщичьихъ хозяйствъ потребуетъ не менѣе 150 милліоновъ руб. сереб.; [1]) текущіе же по онымъ расходы дойдутъ до 54-хъ милліоновъ въ годъ, [2]) что̀ въ десять лѣтъ составитъ слишкомъ 500 милліо-

---

[1]) Десять милліоновъ помѣщичьихъ крестьянъ даютъ четыре милліона тяголъ; *болѣе* половины изъ нихъ на издѣльи; слѣдовательно *болѣе* двухъ милліоновъ тяголъ обрабатываютъ помѣщичью землю.—Можно безошибочно положить, что каждое тягло, въ сложности, обрабовываетъ на господина не менѣе двухъ десятинъ казенной мѣры въ каждомъ полѣ; допустимъ, что помѣщичьи хозяйства сократятся на одну четвертую часть, даже на одну треть; все таки останется до трехъ милліоновъ помѣщичьей запашки въ каждомъ полѣ. По разсчетамъ самымъ умѣреннымъ и самымъ обстоятельнымъ выходитъ, что на каждую десятину въ трехъ поляхъ нужно не менѣе 50 руб. сереб. Въ этотъ разсчетъ не входятъ ни хозяйственныя строенія, ни расходы на пріобрѣтеніе рогатаго скота; ибо и то и другое уже предполагается существующими въ хозяйствѣ.—Слѣдовательно на три милліона десятинъ по 50 рублей приходится 150 милліоновъ рублей серебромъ.

[2]) Обработка десятины въ каждомъ полѣ по разнымъ мѣстностямъ стоитъ отъ 6 до 12-ти р. сер. Принимая 9 руб., какъ цифру среднюю между двумя крайними, и какъ цѣну, существующую въ среднихъ губерніяхъ, т. е. Тульской, Рязанской и другихъ, мы получаемъ на озимую и яровую 18 р., которые, будучи помножены на три милліона, даютъ 54 милліона въ годъ.

новъ рублей серебромъ. А отдача остальныхъ помѣщичьихъ земель въ наемъ, постановленіе винокуренныхъ, свеклосахарныхъ, суконныхъ и другихъ заводовъ и фабрикъ на вольнонаемную ногу, отвозы хлѣба, вина и другихъ сельскихъ произведеній и проч.,—все это усилитъ денежное обращеніе, въ размѣрахъ, которые теперь нельзя даже приблизительно опредѣлить. Можно положительно сказать лишь одно, что выпускъ кредитныхъ бумагъ, необходимыхъ для выкупа крестьянскихъ земель, не удовлетворитъ потребностямъ, вслѣдствіе его имѣющимъ возникнуть; и это тѣмъ вѣрнѣе, что $^3/_4$ или $^4/_5$ вновь выпущенныхъ бумагъ не поступятъ въ обращеніе, а будутъ храниться въ шкатулкахъ, въ видѣ капиталовъ, уже выгодно помѣщенныхъ. Слѣдовательно, ***при выпускѣ кредитныхъ бумагъ, необходимыхъ для выкупа крестьянскихъ земель, денежный рынокъ ощутитъ скорѣе уменьшеніе, чѣмъ умноженіе денежныхъ знаковъ, которые потому скорѣе поднимутся, чѣмъ упадутъ въ своей цѣнности.***

3) Интересъ всѣхъ владѣльцевъ поземельныхъ облигацій или свидѣтельствъ, въ поддержаніи ихъ цѣнности, обезпечиваетъ Правительству содѣйствіе и благорасположеніе, въ этомъ дѣлѣ, огромнаго числа людей.

Еще многія другія обстоятельства второстепенныя доказываютъ возможность выпуска кредитныхъ бумагъ, на сумму, необходимую для общаго выкупа крестьянскихъ земель; но мы не будемъ на этомъ останавливаться и поспѣшимъ указать, на какихъ условіяхъ онъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть произведенъ. Устранимъ сперва, мимоходомъ, одно опасеніе, особенно тревожащее многихъ при обязательномъ выкупѣ.

Говорятъ, что обязательный выкупъ потребуетъ разомъ огромнаго выпуска денежныхъ знаковъ; но это не справедливо. Крестьянскія земли могутъ поступать въ выкупъ только по мѣрѣ окончательнаго утвержденія слѣдующихъ за нихъ повинностей

и окончательнаго отдѣленія мірскихъ земель отъ владѣльческихъ, а потому въ срокъ не менѣе 8, 10 и даже 12-ти лѣтній. [1]) Слѣдовательно, даже при разрѣшеніи общаго выкупа для всѣхъ имѣній, съ установленіемъ временно-обязаннаго положенія, постепенность выпусковъ бумажныхъ денегъ неминуема, и внезапное появленіе ихъ, на денежномъ рынкѣ, даже не возможно.

Первое условіе обязательнаго выкупа есть безобидность выкупныхъ суммъ, какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ. Если повинности крестьянъ будутъ Правительствомъ уже опредѣлены и утверждены, и если заинтересованнымъ сторонамъ дана будетъ возможность, въ особенныхъ случаяхъ, исправить невѣрность огульныхъ назначеній оброковъ, представленіемъ доказательствъ въ необходимости ихъ пониженія или повышенія; то первое главное основаніе для оцѣнки имѣній будетъ такимъ образомъ пріобрѣтено. За тѣмъ нужно будетъ только рѣшить, изъ какихъ процентовъ слѣдуетъ капитализировать эти повинности.

Въ Германіи капитализировали повинности изъ четырехъ и пяти процентовъ, т. е. помножали сумму повинностей на 25 и на 20. Бо̀льшая часть Губернскихъ Комитетовъ и сама Редакціонная Коммиссія предполагаютъ капитализировать доходныя суммы изъ 6%, т. е., помножать на $16^{2}/_{3}$. Для удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса необходимо обратить вниманіе на два обстоятельства: во 1-хъ, на средній доходъ, получаемый помѣщиками съ имѣній, ибо только его капитализація можетъ дать справедливую, непреувеличенную оцѣнку имѣній, и во 2-хъ, на средній процентъ, существующій на рынкѣ по кредитнымъ бу-

---

[1]) Редакціонная Коммиссія назначаетъ полтора или два года на первоначальное утвержденіе крестьянскихъ земель и шесть лѣтъ на окончательное разграниченіе владѣльческихъ и мірскихъ угодій. Первый срокъ кажется мнѣ вполнѣ достаточнымъ; но второй необходимо будетъ, впослѣдствіи, продолжить, ибо матеріальныхъ средствъ не достанетъ на совершеніе, въ предполагаемый срокъ, этого многосложнаго и хлопотливаго дѣла.

магамъ, вполнѣ обезпеченнымъ и пользующимся общимъ довѣріемъ.

Имѣнія наши даютъ дохода отъ 5-ти до 10%, а среднимъ доходомъ можно считать отъ 7-ми до 8%. — Я капитализировалъ изъ разныхъ процентовъ доходы многихъ имѣній, коихъ настоящая стоимость мнѣ извѣстна, и пришелъ къ убѣжденію, что ***самую вѣрную оцѣнку даетъ доходъ, капитализированный изъ*** 7½%. Такъ, въ Рязанской губерніи, средняя цѣна земли есть 40 руб. (отъ 25 до 55) за десятину; наемная цѣна яровой есть 4, а озимой — 5 руб.; въ сложности по 3 рубля съ десятины въ трехъ поляхъ.— Если капитализировать эти три рубля изъ 7½%, то получится цѣна земли въ 40 руб. сер. за десятину. Поэтому повинность крестьянская, при надѣлѣ 2½ десятинъ, должна бы быть 7½ руб.; но какъ земля усадебная всегда и вездѣ считается вдвое, втрое дороже остальной, и какъ неудобная земля, при покупкахъ полагаемая въ счетъ, не должна входить въ число 2½ десятинной пропорціи, то настоящая повинность съ душеваго участка должна быть не менѣе 9 рублей серебромъ. [1]) При капитализаціи этой повинности, стоимость душеваго участка выдетъ въ 120 рублей, а десятина удобной земли обойдется, въ сложности, по 48 или по 60 первая, и по 40 руб. остальныя. Такъ въ Саратовской губерніи (за исключеніемъ степныхъ уѣздовъ) цѣнность земли, сколько мнѣ извѣстно, отъ 20 до 35 руб. сер., а въ сложности по 27½ руб. сер. за десятину; наемныя цѣны за яровую 2 руб. 50 коп., а за озимую — 3 руб. 50 коп., что̀ даетъ, въ сложности, по 2 руб. за десятину въ трехъ поляхъ. Если капитализировать изъ 7½%, то выдетъ 26 руб. 66⅔, что̀ почти составляетъ, какъ выше было сказано, настоящую среднюю про-

---

[1]) Эта цифра предполагается мною при упомянутомъ maximum'ѣ надѣла; при меньшихъ же количествахъ крестьянской земли, оброки, само собою разумѣется, должны быть ниже. Въ мѣстностяхъ, гдѣ оброки выше или ниже 9 руб., и капитализированныя суммы выдутъ иныя.

дажную цѣну земли по Саратовской губерніи. Изъ оброчныхъ имѣній, дающихъ по 9 руб. съ души, большая часть продается отъ 150 до 180 руб. за душу. Если удовлетворить помѣщиковъ по 120 руб. за душевой участокъ, то останется у нихъ земли еще на 30 или 60 рублей серебромъ.

При капитализаціи крестьянскихъ повинностей изъ 6%, цѣнность земли и имѣній вообще выдетъ много выше существующей, и выкупныя суммы достигнутъ чрезъ то размѣровъ преувеличенныхъ. Дворянство, при этомъ, менѣе выиграетъ, чѣмъ крестьянство потеряетъ, а Государство будетъ всего болѣе въ накладѣ. Цифра государственнаго долга непомѣрно возвысится; погашеніе замедлится; дворянство же получитъ кредитныя бумаги, значительныя по нарицательной цѣнности, но мало удовлетворительныя по доходу; а потому самымъ справедливымъ процентомъ при капитализаціи повинностей по населеннымъ имѣніямъ, въ настоящее время, должно признать $7^{1}/_{2}\%$, т. е. помножить повинности на $13^{1}/_{3}$.

Что̀ касается до средняго процента, существующаго на рынкѣ по кредитнымъ билетамъ и бумагамъ, вполнѣ обезпеченнымъ и состоящимъ въ общемъ довѣріи, то намъ извѣстны слѣдующіе факты: билеты Казначейства, принимаемые во всѣ платежи, приносятъ $4^{32}/_{100}$; непрерывно доходные билеты, нынѣ выдаваемые взамѣнъ билетовъ Кредитныхъ Учрежденій, будутъ давать 5%; государственные фонды шестипроцентные продаются по $117^{1}/_{2}$, пятипроцентные — по 105; слѣдовательно средній процентъ, въ настоящую минуту, на нашей биржѣ, есть 5 %.

Еслибы Правительство могло предложить помѣщикамъ наличныя полноцѣнныя деньги за отчуждаемыя отъ нихъ земли, то оно было бы вправѣ выплатить ими суммы по оцѣночной цѣнѣ, предоставляя владѣльцамъ помѣщать свои капиталы по своему усмотрѣнію; но этого Правительство сдѣлать не въ состояніи; слѣдовательно оно должно предложить имъ такія

кредитныя бумаги, которыя были бы отнюдь не хуже, но даже лучше наличныхъ денегъ. Такими могутъ быть два рода бумагъ: или шестипроцентныя облигаціи внутренняго курса, т. е. съ выдачею какъ процентовъ, такъ и капитальной суммы, обыкновенными кредитными билетами; или пятипроцентыя облигаціи внѣшняго курса, т. е. съ выдачею процентовъ и капитальной суммы, какъ въ Россіи, такъ и за границею, золотомъ и серебромъ.

Справедливость выдачи кредитныхъ бумагъ, приносящихъ 6%, основывается на томъ, что помѣщики нынѣ получаютъ съ своихъ имѣній среднимъ числомъ по $7^1/_2\%$; что изъ этихъ, а не изъ низшихъ, процентовъ капитализируются ихъ доходы, и что, принимая бумаги, дающія одною пятою частью менѣе, они уже дѣлаютъ значительную уступку на погашеніе долга крестьянъ по пріобрѣтенію послѣдними поземельной собственности. Сколько такая жертва ни тяжка; но, имѣя въ виду, что дворянство освобождается отъ хлопотъ по управленію и отъ риска недоимокъ, оно можетъ и должно это сдѣлать, во исполненіе своего торжественнаго обѣщанія на счетъ улучшенія быта крестьянъ. Полученіе шестипроцентныхъ облигацій внутренняго или пятипроцентныхъ внѣшняго обращенія, доставляетъ землевладѣльцамъ вполнѣ то, что имъ, по строгой справедливости, приходится; они могутъ эти облигаціи или хранить и получать съ нихъ вѣрные, хотя и нѣсколько уменьшенные проценты, или продать за настоящую цѣну, даже съ нѣкоторымъ барышемъ, и употребить деньги въ обороты, дающіе высшіе проценты.

Правительство можетъ рѣшиться на выдачу шестипроцентныхъ облигацій, ибо оно будетъ получать съ крестьянъ $7^1/_2\%$; слѣдовательно въ остаткѣ будетъ $1^1/_2$, изъ коихъ одинъ процентъ поступитъ на погашеніе крестьянскаго долга и $^1/_2$ сперва на покрытіе могущихъ быть недоимокъ, а потомъ на ускореніе окончательнаго извлеченія сихъ кредитныхъ бумагъ изъ обращенія. Правительству еще выгоднѣе выпустить пятипроцентные билеты внѣшняго обращенія, ибо оно такимъ образомъ совершитъ

заемъ по 5% al pari. Эти билеты для Правительства тѣмъ удобнѣе, что отъ него зависитъ, мудрыми финансовыми мѣрами, возстановить настоящій курсъ кредитныхъ билетовъ и уравнять ихъ съ золотомъ и серебромъ, какъ то было до начала послѣдней войны. Пять лѣтъ тому назадъ, всякій получатель охотнѣе бралъ укладистыя ассигнаціи, чѣмъ звонкую монету. Къ этому положенію мы должны и можемъ возвратиться, если только управленіе финансами оцѣнитъ всю важность и неустранимость этой задачи.

Кромѣ упомянутыхъ кредитныхъ бумагъ Правительство можетъ, и даже должно, предложить уплату одной пятой части всей суммы, слѣдующей дворянству, наличными деньгами, необходимыми ему на первоначальное устройство своихъ хозяйствъ. Эти деньги Правительству легко получить посредствомъ особато займа. Сумма эта не достигнетъ $^1/_{10}$ всей выкупной суммы потому, что владѣльцы оброчныхъ имѣній едва ли потребуютъ наличныхъ денегъ, ибо вѣроятно они предпочтутъ получить упомянутыя пяти или шестипроцентыя облигаціи.

Слѣдовательно, капитализація доходовъ изъ $7^1/_2\%$ и выдача облигацій шести и пятипроцентныхъ, съ предложеніемъ наличныхъ денегъ до $^1/_5$ выкупной суммы слѣдующей помѣщику, вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ перваго условія, нами выше заявленнаго.

Второе условіе есть то, чтобъ погасительный процентъ заключался въ самыхъ крестьянскихъ взносахъ, не превышающихъ платимыхъ ими оброковъ. Мы выше указали, какъ это требованіе можетъ быть исполнено.

Третье условіе, чтобъ платежъ капитализированныхъ суммъ былъ произведенъ такими денежными знаками, которыхъ цѣнность отъ значительнаго ихъ выпуска не могла упасть; — это условіе требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія.

Очевидно, что нынѣ нѣтъ возможности выплатить помѣщикамъ наличными деньгами всѣ слѣдующія имъ суммы за крестьянскія земли; почти столь же не возможно выдать имъ на всѣ эти суммы облигаціи, ибо, кромѣ неудобства выпустить легко подвижные знаки въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, есть еще отмѣнно важное обстоятельство, воспрещающее платежъ однѣми облигаціями. Помѣщики, для устройства своихъ хозяйствъ на вольнонаемный ладъ, какъ мы выше указали, будутъ нуждаться въ деньгахъ, и должны около $^1/_{10}$ слѣдующихъ имъ облигацій принести на биржу, для обращенія ихъ въ деньги. Изъ этого долженъ послѣдовать такой упадокъ на эти бумаги, что можетъ привести въ разстройство весь денежный рынокъ.

Выдачи помѣщикамъ суммъ посредствомъ свидѣтельствъ на полныя суммы, слѣдующія имъ за крестьянскія земли, возможны въ одномъ отношеніи, но неудобны въ другомъ: или рынокъ конечно не можетъ быть заваленъ, но помѣщикамъ будетъ крайне трудно получить необходимыя деньги на устройство своихъ хозяйствъ; слѣдовательно цѣль выкупа отчасти не будетъ достигнута.

По моему мнѣнію, всѣ эти три способа должны быть совокупно употреблены при совершеніи выкупа.

Одну часть выкупной суммы, я полагаю $^1/_5$, должно предложить деньгами, ибо эта одна пятая потребуется для постановленія помѣщичьихъ хозяйствъ на вольнонаемный ладъ. Эту возможность полученія слѣдуетъ оставить на волю помѣщиковъ. Кто въ деньгахъ нужды не имѣетъ, тотъ ею и не воспользуется, и предпочтетъ получить свидѣтельство на полную сумму. Можно положительно сказать, что всѣ владѣльцы оброчныхъ имѣній не потребуютъ этихъ наличныхъ платежей; а потому сумма, подлежащая къ выдачѣ, будетъ ниже, и никакъ не выше $^1/_{10}$, т. е. около 100 милліоновъ рублей серебромъ. Правительство, для выплаты этой суммы, можетъ, какъ мы выше сказали, сдѣлать заемъ за границею, и сверхъ того у него есть еще два

средства: 1) выпускъ на извѣстную сумму билетовъ Казначейства, пользующихся общимъ довѣріемъ, и 2) выдачи изъ того капитала, который будетъ составляться изъ погасительныхъ процентовъ, какъ о томъ говорится ниже.

За тѣмъ, на остальную сумму выдать помѣщикамъ свидѣтельства, по которымъ они могутъ получать 6% изъ Уѣздныхъ Казначействъ, и, сверхъ того, по истеченіи каждаго года, на 10-ю часть облигацій, легко подвижныхъ и дающихъ или 6% внутренняго, или 5% внѣшняго обращенія. Свидѣтельства должны быть выдаваемы по одному на каждаго помѣщика; но, при раздѣлахъ, они могутъ быть замѣняемы иными суммами, какія придутся каждому наслѣднику. Продажи этихъ свидѣтельствъ должны быть нѣсколько затруднены и имѣютъ совершаться, если не крѣпостнымъ порядкомъ, то съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, и съ уплатою по крайней мѣрѣ полупроцентныхъ пошлинъ. Какъ для нѣкоторыхъ помѣщиковъ можетъ быть невыгоднымъ получать суммы по частямъ, то предоставить право, по истеченіи трехъ лѣтъ, разомъ получать облигаціи $^3/_{10}$ или $^4/_{10}$ изъ всей суммы, значащейся въ свидѣтельствѣ. Владѣльцамъ имѣній, представляемыхъ въ выкупъ, и коихъ цѣнность не превышаетъ трехъ тысячъ рублей серебромъ, могутъ быть, по ихъ желанію, выдаваемы: или наличныя деньги, или облигаціи, безъ всякихъ разсрочекъ и ограниченій.

Выпускъ облигацій въ теченіи десяти лѣтъ не уронитъ ихъ цѣнности на биржѣ, ибо, если предполагать, что вся выкупная сумма будетъ отъ 1000 до 1200 милліоновъ, и если выключить помѣщичій долгъ Опекунскимъ Совѣтамъ, Заемному Банку и Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, простирающійся до 450 милліоновъ; то сумма къ уплатѣ выдетъ приблизительно отъ 600 до 700 милліоновъ; если наличными деньгами будетъ выдано до 100 милліоновъ, то придется выпустить облигацій на 500 или на 600 милліоновъ; слѣдовательно по 50 или по 60 милліоновъ въ годъ. Сумма эта не значительна, и нашъ денежный рынокъ

даже не почувствуетъ такого выпуска процентныхъ бумагъ. Эти облигаціи будутъ погашаться по мѣрѣ поступленія погасительныхъ процентовъ. Погашенія могутъ начаться по истеченіи десяти лѣтъ; а до того эти деньги могутъ поступать на удовлетвореніе тѣхъ помѣщиковъ, которые пожелаютъ, при представленіи имѣній, получить наличныя деньги.

Четвертое условіе обязательнаго выкупа, предпринимаемаго въ видахъ доставленія крестьянству прочной осѣдлости поземельной собственности, должно заключаться въ томъ, чтобъ оно круговымъ ручательствомъ отвѣтствовало за исправность и вѣрность платежей. Говоря сіе, мы разумѣемъ не то, чтобъ всѣ крестьяне неограниченно отвѣчали одинъ за другаго, а только то, чтобъ всякое общество обязано было уплатить сполна сумму ею капитализированныхъ повинностей. Это требованіе справедливо и возможно при нашемъ общинномъ устройствѣ и общинномъ землевладѣніи; но необходимо, что эти два начала, внушившія мысль о надѣленіи *всего* крестьянства землею и дающія средства къ ея осуществленію, были ненарушимо сохранены. Къ сожалѣнію эти условія, утвержденныя пунктами 3-мъ и 6-мъ журнала 5-го Декабря Главнаго Комитета, не строго соблюдены въ предположеніяхъ Редакціонной Коммиссіи. Во 1-хъ, ею дозволено крестьянамъ, съ согласія помѣщика, или даже безъ его согласія, со взносомъ $^1/_{10}$ части капитализированной суммы повинностей, уничтожать у себя общинное землевладѣніе, устроивать семейные участки и отмѣнять круговое ручательство; во 2-хъ) предоставлено право, какъ лицамъ, такъ и крестьянскимъ семействамъ, выходить изъ общества, съ поступленіемъ въ другія общества или сословія, по взносѣ суммы повинностей, остающихся за крестьянскимъ семействомъ до истеченія девятилѣтняго срочно-обязаннаго термина, и въ 3-хъ) предоставлено крестьянамъ, по истеченіи упомянутаго девятилѣтняго срока, право покидать обитаемыя ими земли и уходить въ иныя мѣста. При допущеніи этихъ льготъ, круговое ручатель-

ство почти уничтожается. Если утвердится предположеніе Редакціонной Коммиссіи, въ силу коего помѣщикъ имѣетъ право представить свое имѣніе въ выкупъ и получить капитализированную сумму слѣдующихъ ему повинностей, то помѣщикъ будетъ такимъ образомъ вполнѣ удовлетворенъ; но что будетъ дѣлать Правительство, когда крестьяне или уйдутъ на иныя земли, или взнесутъ $^1/_{10}$ часть капитализированныхъ повинностей, для освобожденія себя отъ круговой поруки, и когда всѣ зажиточные крестьяне поступятъ въ города и останутся въ крестьянскихъ обществахъ одни бѣдняки? На это, защитники этихъ льготъ, отвѣчаютъ: во 1-хъ) что не возможно свободныхъ крестьянъ лишить права уходить туда, гдѣ имъ лучше, и во 2-хъ) что нельзя опасаться, чтобъ количество отдѣльныхъ лицъ, а тѣмъ еще менѣе цѣлыхъ обществъ, желающихъ покинуть обитаемыя ими земли, было значительно, и что такія переселенія будутъ лишь рѣдкими исключеніями. На первое считаю долгомъ отвѣтить: при освобожденіи крестьянъ необходимо вѣрно опредѣлить цѣль, которую должно имѣть преимущественно въ виду: предоставленіе ли лицамъ крестьянскаго сословія возможно бо̀льшей свободы, или утвержденіе за ними прочной осѣдлости, съ благомъ поземельной собственности. Соединить эти двѣ вещи невозможно: если погнаться за первою, то исчезнетъ возможность къ послѣдней; если, на̀ оборотъ, послѣднее считать важнѣйшимъ, то необходимо, до извѣстной степени, ограничить свободу личностей. Мнѣ кажется, что ***возведеніе всего крестьянства на степень поземельнаго собственника есть дѣло первой важности,*** и что, ***для осуществленія этой благотворной мысли, можно и необходимо согласиться на временныя стѣсненія личной свободы;*** и это тѣмъ удобнѣе, что крестьяне доселѣ личной свободы не имѣли, и что ***замѣна власти помѣщика властью общества, даже его произволомъ, будетъ уже значительнымъ облегченіемъ***

и улучшеніемъ въ крестьянскомъ быту. Опасеніе на счетъ общественнаго деспотизма въ крестьянствѣ есть, въ литературѣ и въ помѣщичьемъ кружкѣ, такое странное, ни на чемъ неосновательное, повѣрье, что противъ него долженъ протестовать всякій, кто сколько нибудь знаетъ сельскій бытъ. Противники общиннаго начала возводятъ исключенія въ общія правила; сопровождаютъ ихъ восклицаніями и либеральными фразами, и за тѣмъ требуютъ полнаго освобожденія личности отъ ига общественнаго. Опровергать ихъ тѣмъ труднѣе, что ихъ разсказамъ должно противопоставлять другіе разсказы, а потому толкамъ и противорѣчіямъ не можетъ быть конца. Не мѣсто здѣсь пускаться въ полемику; но дозволю себѣ спросить противниковъ общиннаго устройства: что̀ породило въ Россіи, всѣми признаваемую за благотворную, мысль надѣленія всего крестьянства землею? Что̀ даетъ средство къ ея осуществленію? *Конечно общинное устройство и круговое ручательство, возможное и справедливое только при общинномъ землевладѣніи.* Если ослабить круговую поруку, то что̀ же обезпечитъ помѣщика или Правительство въ исправности платежей? Если помѣщикъ получитъ отъ Правительства слѣдующую ему по капитализаціи сумму повинностей, то чѣмъ будетъ обезпечено Правительство? Правительству вѣдаться съ каждымъ крестьяниномъ не только затруднительно, но даже не возможно; сверхъ того такими его дѣйствіями: во 1-хъ, уничтожается самостоятельность крестьянскихъ обществъ, ибо придется въ этомъ случаѣ допустить чиновничье вмѣшательство въ ихъ внутреннія дѣла, и во 2-хъ, сильно потрясется прочная осѣдлость крестьянъ, ибо необходимо будетъ, при неисправности, продавать ихъ поземельные участки. Банкиры Гомбергъ и Френкель требовали круговой поруки; и въ этомъ они были вполнѣ правы. ***Всякій, кто не желаетъ государственнаго банкротства, не можетъ согласиться на малѣйшее ослабленіе круговой поруки на весь выкупной срокъ.***

Что̀ касается до того, что какъ выходы личностей изъ общества, такъ и переселенія цѣлыхъ обществъ на иныя земли, будутъ лишь рѣдкими явленіями, то на это должно отвѣчать: если это такъ, то изъ чего же хлопотать такъ сильно и, ради не многихъ исключеній, подвергать опасности прочность самаго начала круговой поруки? Неужель изъ того, чтобъ удовлетворить требованіямъ теоріи и пощеголять передъ Европою? Я же думаю, напротивъ, что дозволеніе цѣлымъ обществамъ переходить на иныя земли опустошитъ цѣлые края; потрясетъ прочность и устойчивость крестьянскихъ обществъ толками о возможности переселенія, и будетъ въ видѣ преміи къ передвиженіямъ. Весьма согласенъ, что Правительство, по справедливости, должно помочь тѣмъ крестьянскимъ обществамъ, которымъ придется платить помѣщикамъ болѣе настоящей стоимости земли; но, въ этомъ случаѣ, пособіе не послужитъ къ усиленію вредной для земледѣльцевъ легко-подвижности; но дозволеніе имъ переселяться цѣлыми обществами, или легко выходить изъ общества, до выкупа ими земли, было бы ничѣмъ инымъ, какъ поощреніемъ къ переходамъ, столь пагубнымъ въ крестьянскомъ быту, особенно нуждающемся въ усидчивости.

Пятое весьма важное условіе обязательнаго выкупа заключается въ томъ, чтобъ эта операція произведена была при самой полной гласности. Для этого я полагаю необходимымъ устроить особое учрежденіе, въ которомъ, кромѣ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ, по назначенію Правительства, засѣдали бы выборные отъ дворянства. Это значительно содѣйствовало бы къ поддержанію стоимости свидѣтельствъ и облигацій, и успокоило бы дворянство, опасающееся промѣнять земли на малоцѣнныя бумаги. Какъ невозможно всѣмъ губерніямъ имѣть постоянно, въ этомъ учрежденіи, своихъ представителей, то можно тремъ губерніямъ чередоваться и каждой имѣть, въ теченіе одного года, своего депутата въ помянутомъ учрежденіи. Такимъ образомъ изъ 39 губерній, гдѣ имѣются выборы, и гдѣ

число крѣпостныхъ людей значительно, было бы постоянно 13-ть депутатовъ. Они, обще съ членами отъ Правительства, завѣдывали бы всѣмъ дѣломъ выкупа. Подробный отчетъ этого учрежденія, а не одни итоги цифръ, за подписью всѣхъ присутствующихъ, долженъ печататься ежегодно.—Выкупъ, произведенный при такихъ условіяхъ гласности и при участіи владѣльцевъ свидѣтельствъ и облигацій, вполнѣ охранитъ устойчивость этихъ кредитныхъ бумагъ.

Наконецъ, шестое необходимое условіе обязательнаго выкупа есть простота и возможная малосложность обрядовъ при этой операціи. Ее можно бы устроить такъ: помѣщики и крестьяне должны имѣть право, съ представленіемъ утвержденной уставной грамоты и плана на отмежеванную крестьянамъ землю, просить о допущеніи къ выкупу крестьянскихъ земель всякаго отдѣльнаго имѣнія. Такое прошеніе поступало бы въ особое губернское присутствіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Губернскаго Предводителя Дворянства и изъ Пресѣдателя Казенной Палаты. Это присутствіе дѣлало бы представленія въ особое центральное учрежденіе, о коемъ была рѣчь выше, и которое должно было бы состоятъ при Министерствѣ Финансовъ. Оно назначало бы выдачу денегъ, свидѣтельствъ и облигацій.—Помѣщикамъ слѣдуетъ дать право получать свидѣтельства и деньги въ своемъ губернскомъ городѣ; а взносы крестьянскіе, расположенные на два или на три срока въ теченіе года, должны приниматься въ Уѣздныхъ Казначействахъ. Наблюденіе за симъ сборомъ слѣдуетъ поручить земской полиціи и Начальникамъ губерній.

Вотъ главныя условія, при которыхъ обязательный выкупъ могъ бы совершиться безопасно для Государства и къ великой пользѣ крестьянъ и помѣщиковъ. Важными къ тому пособіями будутъ какъ суммы, Высочайше ассигнованныя изъ доходовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, такъ и тѣ, которыя имѣютъ образоваться отъ продажи пустопорожнихъ казенныхъ

земель, и отъ выкупа крестьянами государственныхъ имуществъ въ собственность земель, ими нынѣ обитаемыхъ.—Эти суммы дали бы возможность сперва оказать крестьянамъ, платящимъ за свои земли свыше ихъ стоимости, то пособіе, о которомъ было упомянуто прежде, а потомъ даже сократить сроки погашенія общаго крестьянскаго долга.

Въ заключеніе дозволю себѣ сказать: ***выкупъ, и только обязательный выкупъ разрѣшаетъ задачу освобожденія крестьянъ вполнѣ удовлетворительно для всѣхъ;*** и потому *онъ, а не безсрочное пользованіе крестьянъ помѣщичьими землями, долженъ лежать въ основѣ всѣхъ законодательныхъ мѣръ по великому преобразованію, Правительствомъ предпринятому.* Опасенія по сему предмету, смѣю думать, не основательны: какъ въ началѣ выкупъ вообще казался невозможнымъ, такъ, теперь, обязательный выкупъ страшитъ еще нѣкоторыхъ; но это происходитъ только оттого, что недостаточно вникли въ его сущность.—Льщу себя надеждою, что, по мѣрѣ уясненія мыслей по сему предмету, страхи и предубѣжденія исчезнутъ, и что Правительство, мудро и благовременно рѣшившееся на уничтоженіе крѣпостнаго состоянія, съ надѣленіемъ крестьянъ землею, столь же мудро и столь же благовременно придетъ къ убѣжденію, что *одинъ обязательный выкупъ законенъ, справедливъ и выгоденъ для помѣщиковъ, крестьянъ и Государства, и что онъ, въ финансовомъ отношеніи, вполнѣ возможенъ.*

Подписалъ: Членъ отъ Рязанскаго Комитета *Александръ Кошелевъ.*

XII. ПО САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА:

Статскаго Совѣтника, въ званіи Камеръ-Юнкера, Графа Петра Павловича Шувалова и Флигель-Адъютанта, Полковника Графа Николая Васильевича Левашева.

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

I. О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЛѢСОВЪ.

1) Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, имѣетъ ли лѣсовладѣлецъ право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ, хотя бы и не на его землѣ поселенныхъ, и притомъ на какомъ основаніи: безвозмездно, или за извѣстное вознагражденіе, на одинъ день, или на болѣе продолжительный срокъ, и на какой именно? Какъ опредѣлить, на какое разстояніе отъ мѣста своего жительства сельскіе обыватели обязаны высылать народъ для подачи помощи, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ?

При лѣсныхъ пожарахъ мѣстная земская полиція высылаетъ окрестныхъ жителей, по очереди, для поданія надлежащей

помощи. Помощь эта, составляющая какъ бы общую повинность, оказывается всѣмъ лѣснымъ дачамъ безразлично; но если для жителей, высланныхъ на лѣсной пожаръ, произойдутъ отъ того какіе либо особые убытки, то мѣстному Уѣздному Предводителю Дворянства предоставляется ходатайствовать объ оказаніи таковымъ жителямъ нѣкотораго пособія изъ земскихъ сборовъ при пожарѣ въ дачѣ частной, и изъ казенныхъ суммъ, которыя могутъ быть для сего назначены, при пожарѣ въ дачѣ казенной.

2) Долженъ ли быть придант владѣльческой лѣсной стражѣ характеръ совершенно частный, или отчасти служебно-должностной и присяжный? Не должна ли стража сія находиться въ нѣкоторомъ подчиненіи у Мироваго Судьи, или у инаго лица мѣстнаго управленія? Не должна ли она быть сравнена съ лѣсною стражею казенною въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ?

Нижеподписавшіеся ссылаются, въ разрѣшеніе настоящаго вопроса, на тѣ начала, которыя были выражены по сему предмету въ приложеніяхъ къ проекту Положенія С.-Петербургскаго Комитета, а именно: производство надзора надъ лѣсами и вообще помѣщичьею собственностью поручить особымъ полевымъ и лѣснымъ смотрителямъ, назначаемымъ помѣщикомъ, и состоящимъ на его содержаніи, но утвержденнымъ въ семъ званіи мѣстною правительственною властью, и за таковымъ утвержденіемъ, лицамъ симъ предоставить, въ опредѣленныхъ предѣлахъ, власть и значеніе полицейскихъ должностныхъ.

Что же касается до той правительственной власти, которой будетъ подлежать предполагаемая лѣсная стража, то разрѣшеніе сего вопроса должно быть отложено до окончательнаго опредѣленія уѣздныхъ административныхъ мѣстъ и лицъ; во всякомъ случаѣ въ высшей степени желательно, чтобы лица, составляющія лѣсную стражу, подчинены были общимъ полицейскимъ судебнымъ властямъ, а не лѣсному вѣдомству.

Сверхъ сего, нижеподписавшіеся полагаютъ: 1) что лѣсные сторожа должны, независимо отъ охраненія ввѣренныхъ имъ лѣсовъ, оказывать, по требованію надлежащей власти, содѣйствіе при поимкѣ преступниковъ и производствѣ слѣдствій въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ дачъ, и 2) что за противозаконныя дѣйствія, совершенныя какъ при исправленіи должности, такъ и внѣ оной, лѣсные сторожа, хотя бы они и состояли членами водвореннаго въ имѣніи общества, ни въ какомъ случаѣ не должны подлежать подсудности крестьянскихъ судовъ.

3) Для поощренія владѣльческой лѣсной стражи къ исправному выполненію возложенныхъ на нее обязанностей, не слѣдуетъ ли предоставить лѣсникамъ, на все время ихъ службы, какія либо личныя льготы, и какія именно? Въ послѣднемъ случаѣ, можетъ ли быть опредѣлено нормальное (по разнымъ мѣстностямъ) отношеніе числа присяжныхъ сторожей къ количеству десятинъ охраняемаго лѣса?

4) Должна ли владѣльческая лѣсная стража непремѣнно быть набрана изъ крестьянъ того же мірскаго общества, или могутъ быть принимаемы въ оную лица и другихъ сословій, какъ-то: мѣщане и казенные крестьяне?

Необходимо, чтобы лица всѣхъ сословій, безъ различія, могли поступать въ составъ лѣсной стражи, и не иначе, какъ по добровольнымъ о томъ условіямъ, заключаемымъ съ помѣщиками, и чтобы назначеніе, а равно и число сихъ лицъ, зависѣло непосредственно отъ усмотрѣнія помѣщиковъ. Предоставленіе же лѣснымъ смотрителямъ и сторожамъ особыхъ льготъ, и преимущественно освобожденіе отъ рекрутской повинности, на время состоянія въ должностяхъ, сколь ни было бы желательно, въ видахъ охраненія помѣщичьей собственности, едва ли можетъ быть согласовано съ вышеизложенными началами, ибо подобныя льготы обратились бы въ тягость для тѣхъ обществъ,

къ коимъ будутъ приписаны лица, поступившія въ составъ лѣсной стражи. При семъ слѣдуетъ замѣтить, что при установленіи лѣсной стражи, Комитетъ С.-Петербургской губерніи имѣлъ въ виду и то обстоятельство, что въ должности лѣсныхъ смотрителей и сторожей помѣщики, по всей вѣроятности, будутъ преимущественно принимать отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ; при чемъ должности смотрителей будутъ удобно замѣщаемы унтеръ-офицерами, а сторожей—рядовыми. Вмѣстѣ съ симъ, Комитетъ полагалъ весьма полезнымъ, чтобы безсрочно-отпускные нижніе чины, занимающіе должности смотрителей и сторожей, считались на дѣйствительной службѣ, доколѣ они состоятъ въ означенныхъ должностяхъ.

5) Не предстоитъ ли затрудненія въ стѣсненіи свободнаго частнаго лѣснаго промысла какими либо особенными ограниченіями, какъ-то: наложеніемъ на продавца обязанности выдавать покупщику ярлыки на продаваемый ему лѣсъ и клеймить товаръ, а на покупщика—обязанности не вывозить изъ частныхъ рощъ неклейменнаго матеріала, а равно не возить оный ночью или по захожденіи солнца, и проч.?

Не представляется ни повода, ни возможности запрещать перевозку дровъ по захожденіи солнца. Что же касается установленія правилъ для производства лѣсной торговли, то нижеподписавшіеся могутъ лишь сослаться на ходатайство, представленное по сему предмету С.-Петербургскимъ Комитетомъ.

6) Можетъ ли быть налагаемъ штрафъ, на кого бы то ни было, за одно только нахожденіе въ лѣсу ночью, или въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, санями или телѣгою?

Нахожденіе въ лѣсу при означенныхъ условіяхъ не составляетъ еще само по себѣ проступка; но оно можетъ, смотря

по обстоятельствамъ, быть признано за улику тою судебною властью, коей будутъ подсудны дѣла о лѣсныхъ проступкахъ.

II. О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

1) Полезно ли въ настоящихъ обстоятельствахъ облеченіе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременный срокъ, ни въ какомъ однако же случаѣ не превышающій дозволяемаго и теперь закономъ пятилѣтняго срока?

Заключеніе контрактовъ о личномъ наймѣ на продолжительные сроки едва ли можетъ быть признано полезнымъ въ земледѣльческомъ быту, въ коемъ работы болѣе или менѣе извѣстны каждому крестьянину, и гдѣ нѣтъ надобности въ продолжительномъ обученіи. Сверхъ того, предложеніе работнику наемной платы за нѣсколько лѣтъ впередъ необходимо должно быть сопряжено съ значительнымъ уменьшеніемъ сей платы. Поощреніе такихъ условій не можетъ быть оправдано даже въ видахъ облегченія поземельнаго выкупа, ибо пріобрѣтеніе участка земли на деньги, выданныя впередъ, обойдется для крестьянина весьма дорого.

На основаніи вышесказаннаго, нижеподписавшіеся, имѣя въ виду сомнительность выгодъ, могущихъ осуществиться для крестьянъ отъ заключенія продолжительныхъ о личномъ наймѣ контрактовъ, полагаютъ излишнимъ принимать какія либо въ семъ отношеніи поощрительныя мѣры.

2) Могутъ ли быть опредѣлены такія условія, которыми бы достаточно обезпечивалось общество въ отношеніи къ исправному отправленію его членами всѣхъ повинностей, и, при соблюденіи которыхъ, крестьянинъ былъ бы вправѣ требовать отъ общества пятилѣтняго паспорта?

Нижеподписавшіеся полагаютъ, что можно было бы пре-

доставить на усмотрѣніе сельскихъ обществъ выдачу пятилѣтнихъ паспортовъ, не установляя въ семъ отношеніи какихъ либо обязательныхъ правилъ, такъ какъ точное опредѣленіе правилъ, могущихъ въ семъ случаѣ обезпечивать общество, было бы и затруднительно и многосложно.—Стѣсненія же со стороны общества, при возобновленіи рабочими годовыхъ паспортовъ, могутъ всего удобнѣе быть устранены порядкомъ, указаннымъ въ отвѣтѣ на пунктъ 5-й.

3) Какими мѣрами могутъ быть сами нанимающіеся на долгій срокъ крестьяне ограждены противъ насилія въ этомъ дѣлѣ отдающихъ ихъ въ наемъ домохозяевъ, а равно и противъ злоупотребленій нанимателя?

Нельзя допустить, чтобы домохозяева имѣли право отдавать совершеннолѣтнихъ членовъ семьи въ заработки; что же касается до огражденія рабочихъ отъ нанимателей, то соображенія о семъ заключаются въ отвѣтѣ на пунктъ девятый.

4) Кромѣ разныхъ другихъ предосторожностей, не должна ли, для всѣхъ такого рода договоровъ, быть установлена законная неустойка, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя?

При многолѣтнихъ контрактахъ представляется весьма полезнымъ установленіе законной неустойки, равняющейся извѣстному проценту годовой наемной платы; но однако же прекращеніе симъ способомъ контрактовъ можетъ быть допущено не иначе, какъ по окончаніи хозяйственнаго года, и отнюдь не во время полевыхъ работъ.

5) Должно ли быть распространено на помѣщиковъ право, предоставленное фабрикантамъ 113-ю статьею XI Т. Уст. Фабр., и не должны ли, въ отношеніи къ этой статьѣ,

срочно-обязанные крестьяне быть сравнены съ крестьянами казенными и мѣщанами?

Статья 113-я можетъ быть съ выгодою распространена и на занимающихся земледѣльческими работами, и рабочіе могутъ пользоваться даруемымъ имъ правомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется законныхъ причинъ къ личной явкѣ рабочаго въ общество (какъ то: рекрутскій наборъ, накопившаяся недоимка, и т. д.). Для бо̀льшаго же обезпеченія работниковъ можно допустить: 1) заключеніе договоровъ, по коимъ наниматель представляетъ впередъ за каждый годъ непосредственно въ общество слѣдующія съ рабочаго повинности, и 2) предоставленіе нанимателю права заступничества за рабочаго, въ случаѣ стѣснительныхъ требованій со стороны общества.

6) Не должны ли быть распространены на совершеніе всѣхъ вообще договоровъ о личномъ наймѣ упрощенныя формы, указываемыя статьею 107-ю XI Т. Уст. Фабр. и ст. 2225-ю X Т.? И въ какой именно степени удобоприложимо введеніе въ помѣщичье вольнонаемное хозяйство разсчетныхъ листовъ, установляемыхъ первою изъ этихъ статей?

7) Полезно ли распространеніе на помѣщиковъ и на нанимаемыхъ ими вольныхъ слугъ разнаго рода правилъ, установляемыхъ статьями 103, 104, 106-ю Т. XI Уст. Фабр., ст. 2246-ю X Т., ст. 712 и 713-ю Т. XI Уст. Торг., и не могутъ ли эти правила быть еще дальнѣйшимъ образомъ развиты и пополнены?

8) Полезно ли введеніе аттестацій сельскихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ хозяевами, и на какихъ основаніяхъ можетъ такая аттестація быть допущена? Не слѣдуетъ ли для сего снабжать рабочихъ постоянными книжками?

Подробное опредѣленіе условій найма и отношеній, возникающихъ между нанимателями и рабочими, едва ли можетъ

быть нынѣ съ успѣхомъ приведено въ исполненіе. Въ настоящее время классъ земледѣльцевъ-работниковъ еще не образовался, и нельзя предугадать и тѣхъ условій и обстоятельствъ, при коихъ разовьется у насъ договоръ о наймѣ на земледѣльческія работы; посему, лучше было бы подробную по сему предмету кодификацію отложить до того времени, когда дѣйствительная въ томъ потребность вызовется народною жизнью.

Что же касается до распространенія на работниковъ-земледѣльцевъ тѣхъ постановленій, которыя имѣются въ Уставѣ фабричной и заводской промышленности, то нельзя не замѣтить, что большая часть означенныхъ постановленій остается, какъ извѣстно, безъ примѣненія на многихъ даже столичныхъ фабрикахъ.

9) Кому долженъ быть предоставленъ разборъ жалобъ и взаимныхъ споровъ, возникающихъ въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками или слугами?

Жалобы нанимателей на работниковъ приносятся: 1) по выбору помѣщика, или сельской расправѣ, или судебной власти непосредственно, состоящей надъ крестьянскими судами — если работникъ принадлежитъ къ крестьянскому обществу; 2) сей послѣдней судебной власти — если работникъ не принадлежитъ къ крестьянскому обществу.

Жалобы же работниковъ на нанимателей приносятся, во всякомъ случаѣ, вышеозначенной судебной власти.

10) На кого, въ дѣлахъ по договорамъ о сельскихъ работахъ, можетъ быть возложено производство оцѣнки, возлагаемой ст. 2220-й Т. X на Ремесленную Управу и Рядскихъ Старостъ?

Въ сельскомъ быту едва ли представляется надобность въ установленіи подробныхъ правилъ объ оцѣнкѣ произведенныхъ работъ, и опредѣленіе цѣнности работъ, безъ особаго для сего обряда, должно быть предоставлено на усмотрѣніе судебной власти.

Сверхъ выжеизложеннаго, нижеподписавшіеся полагали бы полезнымъ постановить, что, независимо отъ договоровъ о личномъ наймѣ, заключаемыхъ съ отдѣльными крестьянами, могутъ быть заключаемы съ цѣлымъ обществомъ условія, обезпеченныя круговымъ ручательствомъ всѣхъ членовъ, о явкѣ на работы валоваго числа вольнонаемныхъ работниковъ. Подобнаго рода условія примѣняются и въ случаѣ отправленія неплательщиковъ на заработки.

III. О межевыхъ средствахъ.

За неимѣніемъ положительныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній, нижеподписавшіеся не въ состояніи представить по настоящимъ вопросамъ какихъ либо числительныхъ данныхъ, и могутъ лишь указать на то, что межевыя средства, кои имѣются въ виду, крайне недостаточны не только для удовлетворенія будущихъ, но даже и настоящихъ потребностей губерніи. Въ видахъ предоставленія помѣщикамъ бо̀льшей возможности приступить къ правильному межеванію, слѣдовало бы дозволить правительственной въ губерніяхъ власти придавать оффиціальный характеръ благонадежнымъ частнымъ землемѣрамъ, и дозволить казеннымъ межевщикамъ поступать въ частную службу; наконецъ, слѣдовало бы облегчить всѣми средствами поступленіе молодыхъ людей въ землемѣрныя училища, и тѣмъ самымъ способствовать къ увеличенію числа землемѣровъ.

IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки.

Вопросъ объ устройствѣ мѣстечекъ и посадовъ долженъ быть, по самому существу своему, разсматриваемъ въ двоякомъ отношеніи: административномъ и хозяйственномъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ административномъ отношеніи, къ селеніямъ многолюднымъ, представляющимъ значительное развитіе торговой или промышленной дѣятельности,

могутъ быть приспособлены городскія учрежденія, какъ наиболѣе соотвѣтствующія торговому и промышленному быту обывателей.

Что же касается хозяйственныхъ и поземельныхъ отношеній, то едва ли предстоитъ надобность въ установленіи для мѣстностей, обращаемыхъ въ мѣстечки, какихъ либо исключительныхъ правилъ.

Между селеніями земледѣльческими и промышленными не возможно провести рѣзкаго разграниченія, и даже въ губерніяхъ наименѣе промышленныхъ встрѣчаются весьма часто мѣстности, представляющія тѣсное соединеніе промысловъ съ земледѣліемъ. Подобное совмѣстное развитіе означенныхъ двухъ элементовъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть подавляемо искуственными средствами, ибо оно составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій государственнаго благосостоянія. Посему не однѣ лишь исключительныя мѣстности, обращаемыя въ мѣстечки, но и всѣ вообще селенія безъ изъятія, должны быть поставлены въ такія хозяйственнныя условія, которыя доставили бы населенію возможность свободнаго развитія не только земледѣлія, но и той промышленной дѣятельности, которая вызывается мѣстными условіями и потребностями.

Независимо отъ сего, и самая справедливость и уваженіе къ праву собственности помѣщиковъ не менѣе настоятельно требуютъ, чтобы выгоды, основанныя на развитіи промышленной дѣятельности, въ предѣлахъ принадлежащаго помѣщику имѣнія, не составляли исключительной монополіи владѣльцевъ значительныхъ центровъ населенія, и чтобы удержаніе или лишеніе сихъ выгодъ не было поставлено въ зависимость отъ административнаго распоряженія, обращающаго то или другое селеніе въ мѣстечко.

Вышеизложенныя соображенія ведутъ къ тому общему заключенію, что составляемое нынѣ крестьянское Положеніе будетъ въ томъ только случаѣ удовлетворительнымъ, если опре-

дѣляемыя въ оном̀ между помѣщиками и крестьянами имущественныя отношенія будутъ равно примѣнимы ко всякой мѣстности, какова бы ни была степень сравнительнаго развитія земледѣльческой и промышленной дѣятельности. Обращеніе же тѣхъ или другихъ селеній въ мѣстечки должно имѣть единственнымъ послѣдствіемъ примѣненіе къ мѣстнымъ учрежденіямъ нѣкоторыхъ видоизмѣненій, приспособленныхъ къ образу жизни жителей и къ самому роду возникающихъ обыкновенно между ними отношеній.

1) Какія имѣются въ каждой губерніи торговыя или промышленныя селенія, соотвѣтствующія вышеуказаннымъ условіямъ?

Свѣдѣнія по С.-Петербургской губерніи, для разрѣшенія сего вопроса, въ настоящее время не могутъ быть представлены, и потребовали бы продолжительныхъ справокъ.

2) Какимъ порядкомъ должны быть производимы соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами объ обращеніи такихъ селеній въ посады и мѣстечки?

Взаимное соглашеніе должно быть предоставлено на усмотрѣніе договоривающихся сторонъ; порядокъ удостовѣренія въ дѣйствительности послѣдовавшаго взаимнаго соглашенія будетъ зависѣть отъ окончательнаго установленія уѣздной администраціи; но, во всякомъ случаѣ, главное участіе въ подобномъ удостовѣреніи должно быть предоставлено мѣстному Уѣздному Предводителю.

3) Если въ такихъ селеніяхъ большая часть крестьянъ занимается только торговлею и промыслами, но для другихъ земледѣліе составляетъ одно изъ главнѣйшихъ занятій, то могутъ ли послѣдніе, то есть крестьяне-земледѣльцы, съ слѣдующими имъ полевыми угодьями, быть отдѣлены отъ той

части селенія, которая подлежитъ обращенію въ посадъ или мѣстечко, или они должны войти въ общую черту посада или мѣстечка, и какія должны быть установлены, въ подобныхъ случаяхъ, отношенія между тѣми и другими крестьянами?

Никакого рѣзкаго разграниченія сдѣлать въ семъ отношеніи нельзя; есть мѣстности, гдѣ населеніе земледѣльческое и промышленное живетъ отдѣльно другъ отъ друга особыми слободами; въ другихъ мѣстностяхъ населеніе между собою перемѣшано; образованіе въ подобныхъ мѣстностяхъ одного или двухъ отдѣльныхъ обществъ должно быть предоставлено желанію обывателей.

4) Живутъ ли нынѣ въ такихъ селеніяхъ лица, не принадлежащія къ крѣпостному сословію, и на какихъ основаніяхъ пользуются они землею?

Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ проживаютъ вольные люди, которые несутъ, за нанимаемыя ими земли, одинаковыя съ крестьянами повинности, а иногда и выше; собраніе же точныхъ и положительныхъ по сему предмету свѣдѣній потребовало бы продолжительныхъ справокъ.

5) Должны ли въ нихъ оцѣнки усадебныхъ земель и опредѣленіе помѣщичьихъ повинностей быть произведены на общемъ, или какомъ либо особенномъ основаніи?

Въ отвѣтъ на настоящій вопросъ нижеподписавшіеся могутъ только вновь повторить, что начала, опредѣляющія имущественныя отношенія мѣстныхъ жителей къ помѣщику, должны быть одинаковы, какъ въ мѣстечкахъ, такъ и въ прочихъ селеніяхъ; при чемъ представляется необходимымъ, чтобы начала сіи были примѣнимы какъ къ земледѣльческой, такъ и къ промышленной дѣятельности.

6) Долженъ ли въ нихъ выкупъ усадьбъ быть исключительно связанъ съ выкупомъ полевыхъ угодій, или можетъ быть допущено оставленіе послѣднихъ, по соглашенію съ крестьянами, въ полной собственности помѣщика; или, наконецъ, должны и къ такимъ селеніямъ быть приложены общія правила о выкупѣ усадьбъ и пользованіи крестьянъ надѣломъ?

Въ случаѣ взаимнаго добровольнаго соглашенія помѣщика съ крестьянами, какъ въ мѣстечкахъ, такъ и въ прочихъ селеніяхъ, земельный надѣлъ можетъ быть уменьшенъ, и вообще измѣненъ, сообразно обоюднымъ хозяйственнымъ потребностямъ. Въ случаѣ подобнаго соглашенія можетъ быть предоставлено на усмотрѣніе договаривающихся сторонъ и опредѣленіе въ каждой мѣстности особыхъ условій, относящихся какъ до пользованія усадьбами и надѣломъ, такъ и до отдѣльнаго или совокупнаго оныхъ выкупа.

7) Въ случаѣ обращенія полевыхъ угодій въ полную собственность помѣщика, въ какомъ размѣрѣ необходимо оставленіе выгона для вновь учреждаемыхъ посадовъ и мѣстечекъ?

Отводъ выгона долженъ необходимо входить въ составъ заключаемыхъ условій. Низшимъ размѣромъ выгона въ Петербургской губерніи можно положить по полудесятинѣ на каждую ревизскую душу настоящаго народонаселенія. Независимо отъ сего должно быть безвозмездно отведено потребное количество вспомогательной общественной земли, сообразно ст. 74-й С.-Петербургскаго Положенія.

8) Не можетъ ли, въ такихъ селеніяхъ, оброчная повинность быть замѣнена сборомъ въ пользу помѣщика поземельныхъ усадебныхъ денегъ и извѣстнымъ участіемъ въ городскихъ доходахъ: сборахъ гильдейскихъ и по торговымъ свидѣтельствамъ, сборахъ съ трактировъ, доходахъ съ общественныхъ вѣсовъ и мѣръ и проч.?

9) На кого должны въ такомъ случаѣ падать расходы по

городскому устройству, какъ то: по содержанію пожарной части, и т. п.?

Повинность, платимая съ владѣемыхъ усадьбъ и угодій, составляетъ уже именно оброчную повинность. Доходы съ трактировъ и вообще заведеній, сопряженныхъ съ продажею питей, а равно съ вѣсовъ и мѣръ, принадлежатъ помѣщику; доходы же съ прочихъ статей и вспомогательной общественной земли должны быть обращены на общественное устройство, и за симъ всякая по сему предмету отвѣтственность должна быть сложена съ помѣщика; симъ самымъ и разрѣшается слѣдующій 9-й вопросъ.

10) Какія именно могутъ въ такого рода селеніяхъ быть оставлены за помѣщикомъ права на особыя статьи и угодья?

Вопросъ сей долженъ быть разрѣшенъ на одномъ основаніи съ прочими селеніями.

11) Долженъ ли, въ такихъ вновь учреждаемыхъ посадахъ и мѣстечкахъ, быть оставленъ, по желанію крестьянъ, прежній способъ раскладки между ними повинностей; или слѣдуетъ ввести правила, существующія для городовъ?

12) Должно ли, по желанію крестьянъ, быть оставлено прежнее ихъ общественное управленіе, или слѣдуетъ ввести новое, примѣненное къ городскому положенію?

13) Въ судебномъ отношеніи должны ли обыватели такихъ мѣстечекъ и посадовъ подлежать вѣдѣнію особыхъ Городскихъ Судовъ, или слѣдуетъ ихъ приписать къ ближайшимъ Магистратамъ и Ратушамъ?

Разрѣшеніе вопросовъ 11-го, 12-го и 13-го должно быть

предоставлено желанію обывателей, надлежащимъ образомъ заявленному, и предоставленному на утвержденіе Правительства.

14) Въ какой мѣрѣ могутъ быть къ предполагаемому учрежденію примѣнены правила, постановленныя въ приложеніи къ IX Т. Св. Зак., объ открытіи мѣстечекъ въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабской области?

Нижеподписавшіеся полагаютъ, что удовлетворительныя по сему вопросу свѣдѣнія могутъ быть представлены Депутатами тѣхъ южныхъ губерній, въ коихъ нынѣ существуютъ мѣстечки, устроенныя на вышеизложенныхъ началахъ, и гдѣ, слѣдовательно, опытъ уже указалъ на выгоды и невыгоды ихъ организаціи.

V. О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

и

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

По поводу недостаточнаго изученія настоящихъ предметовъ, нижеподписавшіеся воздерживаются отъ представленія подробнаго заключенія по вопросамъ V и VI-му, и ограничиваются слѣдующими общими соображеніями:

1) Какъ хлѣбные магазины, такъ и вообще всякое общественное имущество, не должно быть сосредоточено въ общихъ центрахъ, ибо, вслѣдствіе такого сосредоточенія: а) потребовались бы значительныя издержки на перемѣщеніе существующихъ магазиновъ; б) затруднилась бы перевозка хлѣба, какъ при доставкѣ, такъ и полученіи онаго, и в) надзоръ за таковымъ имуществомъ былъ бы не благонадеженъ, ибо для сохранности общественнаго имущества необходимо, чтобы оно, по мѣрѣ возможности, находилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самихъ участниковъ въ имуществѣ.

2) Относительно страхованія отъ огня полезно было бы при-

мѣнить порядокъ, дѣйствующій, какъ увѣряютъ, съ полнымъ успѣхомъ въ Финляндіи и Остзейскихъ губерніяхъ.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

По мнѣнію нижеподписавшихся ***право на владѣніе недвижимыми населенными имѣніями должно быть исключительно оставлено за лицами, къ потомственному дворянству принадлежащими***, ибо крестьяне, не заключившіе съ помѣщикомъ условій о пріобрѣтеніи въ собственность поземельнаго надѣла, остаются въ нѣкоторой нравственной отъ него зависимости. Съ другой стороны, распространеніе на другія сословія правъ владѣнія населенными имѣніями не представляло бы и въ экономическомъ отношеніи никакихъ выгодъ. При содѣйствіи Правительства выкупу крестьянскаго надѣла, каждое населенное имѣніе можетъ удобно утратить характеръ дворянскаго имѣнія; всѣ же земли сего надѣла, изъятыя и могущія, слѣдовательно, служить предметомъ для полезной затраты капиталовъ, могутъ поступить въ собственность лицамъ всѣхъ сословій.

Б) НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ

ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 3-й.

А. Статья 2-я.

«Хозяйственное распоряженіе усадьбами и землями, отведен-
«ными въ пользованіе крестьянъ, предоставляется крестьянамъ

«въ предѣлахъ, установленныхъ Положеніемъ. Помѣщики, впредь «до выкупа сихъ усадьбъ и земель, пользуются правомъ полу- «ченія за нихъ съ крестьянъ опредѣленныхъ повинностей.»

Слѣдовало бы, согласно Высочайше утвержденной программѣ, возстановить въ редакціи, что съ усадьбъ взимается процентъ, а съ прочихъ земель, поступившихъ въ надѣлъ, получается повинность.

Статья 3-я, пунктъ 6.

«Если таковаго соглашенія не послѣдуетъ, и третейскій судъ «не состоится, то возникшіе споры разрѣшаются уѣздными рас- «правами.»

Обозначеніе о томъ, что возникшіе споры разбираются уѣздною расправою, предрѣшаетъ вопросъ о предполагаемыхъ ко введенію мѣстныхъ учрежденіяхъ; слѣдовало бы, для соглашенія съ докладами Хозяйственнаго Отдѣленія, именовать мѣста сіи уѣздными учрежденіями.

Б. Статья 2-я.

«Разрѣшить владѣльцамъ оброчныхъ имѣній отдавать въ аренд- «ное содержаніе земли и угодья, принадлежащія имъ въ пол- «ную собственность, съ уполномоченіемъ арендаторовъ на по- «лученіе слѣдующаго съ крестьянъ оброка.»

«Ст. 8. Предоставить лицамъ всѣхъ сословій и иностранцамъ «брать имѣнія въ арендное содержаніе.»

Отдача крестьянскаго оброка въ арендное или откупное содержаніе ни въ какомъ случаѣ допущена быть не можетъ. Взиманіе оброка соединено съ правомъ на болѣе или менѣе пространныя мѣры взысканія, которыя могутъ быть предоставлены только помѣщику, какъ лицу, заинтересованному въ постоянномъ благосостояніи крестьянъ. Напротивъ того, мѣры сіи, въ особенности, если онѣ удержатъ характеръ, придаваемый имъ

Редакціонными Коммиссіями, сдѣлаются въ рукахъ временнаго арендатора почти неизбѣжно орудіемъ къ окончательному разоренію крестьянъ. Во всякомъ случаѣ, въ подобномъ арендованіи не предстоитъ никакой надобности, такъ какъ самый оброкъ есть ничто иное, какъ арендная плата по утвержденной Правительствомъ оцѣнкѣ.

Статья 7-я.

«При заключеніи арендныхъ договоровъ, на сроки свыше «двѣнадцати лѣтъ, цѣну бумаги для написанія контракта и пош«лины въ пользу города и казны опредѣлять по сложности «арендной суммы за двѣнадцать лѣтъ.»

Для облегченія мѣстнымъ крестьянамъ долговременныхъ арендъ, весьма полезныхъ въ хозяйственномъ отношеніи и выгодныхъ для арендаторовъ, можно было бы освободить отъ взиманія пошлинъ арендные договоры, заключаемые помѣщикомъ съ водворенными въ имѣніи крестьянами. Независимо отъ сего, желательно было бы освободить отъ пошлинъ и продажные акты, имѣющіе предметомъ пріобрѣтеніе крестьянами въ чертѣ имѣнія не только земель, состоящихъ въ надѣлѣ, но и другихъ земельныхъ участковъ, не превышающихъ размѣра, соотвѣтствующаго крестьянскому хозяйству.

№ 4-й.

Въ отношеніи настоящаго доклада мы полагаемъ, что весьма достаточно было бы опредѣлить въ Положеніи лишь общія начала относительно предоставляемыхъ крестьянамъ правъ личныхъ и семейственныхъ, оставивъ подробную по сему предмету кодификацію до изданія Сельскаго Устава, такъ какъ ***при опредѣленіи нѣкоторыхъ семейныхъ отношеній необходимо имѣть въ виду и мѣстные обычаи, нынѣ еще мало изслѣдованные или совершенно даже неизвѣстные.***

№ 6-й.

Статья 3-я.

«Земля, отведенная однимъ общимъ надѣломъ, одному кре-«стьянскому семейству или цѣлому мірскому обществу въ поль-«зованіе, за опредѣленныя повинности, представляетъ собою не-«раздѣльное имущество, подлежащее, въ отношеніи залога, раз-«дѣла по наслѣдству, продажѣ, и вообще отчужденія закон-«ными способами, а также распоряженія и имъ полученія съ «него доходовъ, тѣмъ же правиламъ, какія установлены въ «дѣйствующихъ узаконеніяхъ для нераздѣльныхъ имуществъ.»

Примѣняясь къ началамъ, изложеннымъ въ проектѣ С.-Петербугскаго Положенія, мы полагаемъ, что дѣлимость крестьянскаго надѣла должна быть допущена для обществъ, превышающихъ извѣстный размѣръ, въ особенности же, когда общества сіи состоятъ изъ нѣсколькихъ селеній. Сверхъ сего, подобная дѣлимость примѣняется ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда между крестьянами не существуетъ круговой поруки. Согласно сему, и для возможнаго избѣжанія неудобствъ, соединенныхъ съ общимъ владѣніемъ, каждому изъ наслѣдниковъ въ подобномъ имуществѣ должно быть предоставлено право требовать уничтоженія круговой поруки и выдѣла за тѣмъ принадлежащей ему части.

Статья 4-я.

«Ненаселенныя земли и угодья вообще, не исключая и тѣхъ, «которыя состоятъ при населенныхъ имѣніяхъ, но не вошли въ «крестьянскій надѣлъ, могутъ пріобрѣтать лица всѣхъ сословій. «Земли же, на которыхъ водворены срочно-обязанные крестьяне, «могутъ пріобрѣтать также и неимѣющія право владѣть насе-«ленными имѣніями, но съ тѣмъ, чтобы при самомъ пріобрѣ-«теніи имѣнія, одновременно съ совершеніемъ акта, крестьяне,

«въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, «пахатныя земли и прочія угодья, за выкупъ, по полюбовному «соглашенію.»

По заключенію Отдѣленія лица всѣхъ сословій могутъ пріобрѣтать земли, на коихъ водворены срочно-обязанные крестьяне; но такъ какъ непремѣннымъ условіемъ подобнаго пріобрѣтенія признается одновременный выкупъ крестьянами отведеннаго имъ надѣла, то изъ сего слѣдуетъ, что въ собственность пріобрѣтателя поступаютъ однѣ лишь земли, въ означенный надѣлъ не вошедшія.

Такимъ образомъ дѣйствительный смыслъ настоящей статьи заключается въ удержаніи за дворянствомъ исключительнаго его права владѣнія населенными имѣніями, съ чѣмъ мы совершенно согласны.

Что же касается до особаго мнѣнія девяти членовъ-экспертовъ, то мы можемъ лишь выразить ту мысль, что мнѣніе сіе не только не развиваетъ Высочайше утвержденнаго журнала 4-го Декабря 1858 года, но, напротивъ того, находится въ прямомъ противорѣчіи съ 8-мъ онаго пунктомъ, и не опровергаетъ доводовъ, представленныхъ нами въ отвѣтахъ нашихъ на предварительные вопросы.

№ 8-й.

Статья 4-я.

«Каждому члену мірскаго общества предоставляется право «требовать выдѣла своей части изъ общаго владѣнія собствен- «ностью, пріобрѣтенною обществомъ; если такой выдѣлъ ока- «жется неудобнымъ или не возможнымъ, то обществу предо- «ставляется удовлетворить своего члена, желающаго выдѣлить- «ся, денежнымъ вознагражденіемъ, по взаимному соглашенію, «или по оцѣнкѣ. Разборъ возникающихъ по сему предмету спо- «ровъ предоставляется крестьянскимъ судамъ.»

Слѣдуетъ съ точностью обозначить, что̀ разумѣется подъ выдѣломъ, котораго имѣетъ право потребовать членъ мірскаго общества. Если подъ симъ разумѣется право каждаго требовать отдѣльно отмежеваннаго участка, то это допущено быть не можетъ, потому, что необходимымъ условіемъ удовлетворенія подобнаго требованія является общій передѣлъ всѣхъ полей. Подобный передѣлъ не можетъ постоянно повторяться по произволу каждаго отдѣльнаго хозяина, и слѣдовало бы допускать оный только въ томъ случаѣ, когда подобное требованіе поступитъ отъ третьей или четвертой части членовъ общества. Правило сіе могло бы быть съ пользою распространено и на земли, состоящія въ крестьянскомъ пользованіи, тамъ, гдѣ не существуетъ круговой поруки.

Статья 7-я.

«Земли и домà и вообще недвижимыя имущества, пріобрѣтен-«ныя крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, «поступаютъ въ безспорную собственность пріобрѣтателя, или «ихъ наслѣдниковъ, не прежде, какъ по утвержденіи за ними «сихъ имуществъ самимъ помѣщикомъ, или судебнымъ приго-«воромъ.»

«При этомъ соблюдается слѣдующій порядокъ:» пункты *а*, *б*, *в*, *г*, *д*, *е*, *ж* и *з*.

Поземельная собственность помѣщика, основанная на формальныхъ актахъ, не можетъ быть оспорена судебнымъ порядкомъ безъ юридическихъ на то доказательствъ, ибо допущеніе подобныхъ споровъ повело бы къ колебанію общихъ началъ частнаго права.

Для огражденія же крестьянъ отъ употребленія во зло ихъ довѣрія, можно бы предоставить разрѣшеніе по совѣсти подобныхъ дѣлъ дворянскому сословію на уѣздныхъ собраніяхъ, или же Депутатскому Собранію, съ правомъ жалобы обѣихъ сто-

ронъ Правительствующему Сенату, въ качествѣ Верховнаго Совѣстнаго Судилища.

№ 10-й.

Примѣчаніе къ § 1-му.

«При введеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, выхо-«дящихъ изъ крѣпостной зависимости, мѣстныя учрежденія долж-«ны собрать свѣдѣнія о такихъ селеніяхъ, въ которыхъ ловля «рыбы составляетъ единственное средство существованія кре-«стьянъ, и опредѣлить, съ утвержденія Начальника губерніи, въ «какихъ основаніяхъ и за какія повинности въ пользу помѣ-«щика слѣдуетъ оставить за крестьянами пользованіе рыбными «ловлями.»

По мнѣнію нашему, утвержденіе Начальника губерніи можетъ почитаться достаточнымъ только въ томъ случаѣ, если подъ мѣстнымъ учрежденіемъ разумѣется Дворянскій Губернскій Комитетъ, какъ сіе выражено въ Высочайше утвержденной программѣ.

Кромѣ того, исходя изъ началъ Хозяйственнаго Отдѣленія, возникаетъ вопросъ о томъ, включаются ли означенные промыслы въ общую оцѣнку первой десятины, и подчиняются ли они общимъ условіямъ наибольшаго оброка и градаціи?

Статья 3-я.

«Крестьянамъ дозволяется пользоваться водами, находящими-«ся въ границахъ ихъ поземельнаго надѣла, безъ нарушенія «правъ помѣщика на доходныя статьи, а именно: имъ дозво-«ляется употребленіе воды для домашнихъ, хозяйственныхъ и «промышленныхъ надобностей, устройство запрудъ и водоемовъ, «проведеніе воды въ свои усадьбы и поля, постановка на рѣ-«кахъ мельницъ, приводимыхъ въ движеніе теченіемъ воды, безъ

«устройства плотинъ, а также устройство пристаней не торго-«выхъ и перевозовъ для хозяйственныхъ надобностей, и т. п.

Устроиваемыя крестьянами запруды не должны причинять вреда помѣщичьей собственности и препятствовать ходу помѣщичьихъ заведеній, приводимыхъ въ движеніе теченіемъ воды.

Статья 4-я.

«Водяныя мельницы, принадлежащія крестьянамъ и находя-«щіяся въ предѣлахъ земель, отведенныхъ имъ въ пользова-«ніе, остаются за крестьянами. Если же помѣщикъ получалъ «за нихъ отъ крестьянъ какія либо выгоды, то онѣ включаются «въ оцѣнку при опредѣленіи повинностей крестьянъ въ пользу «помѣщика.

Въ отношеніи настоящей статьи мы можемъ лишь сослаться на нѣкоторыя мысли, представленныя уже нами по поводу статьи 7-й доклада № 4-го Хозяйственнаго Отдѣленія.

Статья 5-я.

«Помѣщику принадлежитъ право охоты на всѣхъ земляхъ «его имѣнія, но крестьянамъ не воспрещается охотиться на «земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе.»

Право охоты на земляхъ, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, едва ли можетъ быть предоставлено крестьянамъ; оно могло бы вызвать на будущее время столкновенія по неточному разграниченію помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что исключительное право охоты на всемъ пространствѣ имѣнія составляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, предметъ оброчной статьи, отданной въ настоящее время на нѣсколько лѣтъ въ арендное пользованіе.

Статья 8-я.

«Ярмарки и торги на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе «крестьянъ, и на площадяхъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ «крестьянскими усадьбами, могутъ быть открываемы вновь не «иначе, какъ по ходатайству самихъ крестьянъ, съ согласія «помѣщика и установленнымъ въ законахъ порядкомъ.»

Доходъ съ ярмарокъ и торговъ на всемъ пространствѣ имѣнія, хотя бы торги сіи происходили на площадяхъ, окруженныхъ единственно крестьянскими усадьбами, никогда и нигдѣ не былъ предоставляемъ крестьянамъ; произвольное отнятіе сего дохода у помѣщика, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, ничѣмъ не оправдывается (см. соображенія по вопросу о мѣстечкахъ.)

Статья 14-я.

«Крестьяне могутъ, безъ разрѣшенія помѣщика, устроивать «на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе, харчевни, по«стоялые дворы, заѣзжіе дома и другія заведенія, но симъ не «предоставляется крестьянамъ, въ противность существующихъ «законовъ, право продажи питей изъ означенныхъ заведеній.»

Мы ссылаемся на соображенія, представленныя нами по поводу статьи 23-й доклада № 8 Хозяйственнаго Отдѣленія.

№ 11-й.

Статья 12-я.

«Состояніе имѣнія въ залогѣ не должно служить препят«ствіемъ къ выходу срочно-обязанныхъ крестьянъ изъ обще«ства въ тѣхъ случаяхъ, когда повинности въ пользу помѣ«щика, лежавшія на выходящихъ крестьянахъ, остаются на «обществѣ.»

Мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ согласиться, чтобы личность крестьянина могла входить въ составъ находящейся въ залогѣ собственности, и должна была бы, вслѣдствіе того, подчиняться какому либо стѣсненію. Казалось бы, въ виду настоящаго преобразованія, что для обезпеченія частныхъ и казенныхъ долговъ достаточно одной земли, безъ проживающихъ на оной людей.

СООБРАЖЕНІЯ ПО ДОКЛАДУ О ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЯХЪ.

Въ обзорѣ основаній проекта Губернскаго Положенія С.-Петербургскій Дворянскій Комитетъ выразилъ ту мысль, что при упраздненіи личнаго крѣпостнаго права не можетъ быть рѣчи ни о постепенности, ни о вознагражденіи; но изъ сего общаго правила сдѣлано было исключеніе относительно дворовыхъ людей, будущее состояніе коихъ, по сложности сего частнаго вопроса, должно быть устроено на особыхъ основаніяхъ.

Подобное исключеніе изъ общаго правила оправдывается нѣкоторыми положительными доводами.

До самаго послѣдняго времени, даже и при послѣдней народной переписи, не было принято Правительствомъ ни одной мѣры, могущей сколько нибудь стѣснить помѣщика въ переводѣ крестьянъ во дворъ; подъ вліяніемъ сихъ условій, устраненіе которыхъ состояло однакоже съ давняго времени въ полномъ распоряженіи Правительства, классъ дворовыхъ постоянно возрасталъ и достигъ, наконецъ, настоящихъ размѣровъ.

Нынѣ дворовые люди, подъ вліяніемъ означенныхъ обстоятельствъ, представляютъ одно изъ главныхъ условій и домашняго и хозяйственнаго быта весьма многихъ помѣщиковъ, составляя не только домашнюю прислугу, но и занимая по сельскому хозяйству всѣ должности, требующія нѣкотораго образованія или техническаго обученія.

Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что, въ бо̀льшей части случаевъ, подобная служба, по видимому безвозмездная, не доставляетъ окончательно помѣщику значительной прибыли; ибо, съ одной стороны, дѣйствительныя услуги дворовыхъ далеко не соотвѣтствуютъ ихъ числу, съ другой же—обезпеченіе многочисленныхъ ихъ семействъ сопряжено съ косвенными расходами, малозамѣтными для помѣщиковъ, но въ сущности весьма значительными. Тѣмъ не менѣе, внезапное преобразованіе привычекъ, вкоренившихся вслѣдствіе продолжительнаго обычая, и мгновенное лишеніе помѣщичьихъ хозяйствъ тѣхъ именно людей, коихъ всего труднѣе въ скоромъ времени замѣнить, должно быть сопряжено съ весьма значительнымъ, и нравственнымъ и вещественнымъ, разстройствомъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ принять при семъ въ особое уваженіе: 1) тѣ мелкомѣстныя имѣнія, для коихъ всякое упраздненіе личнаго крѣпостнаго права должно подлежать совершенно исключительнымъ условіямъ, и 2) тѣ многочисленные случаи, въ которыхъ дворовые люди получили на счетъ помѣщика спеціальное обученіе, и въ коихъ послѣдующая ихъ служба можетъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, считаться за справедливое вознагражденіе.

Имѣя въ виду, какъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, такъ и двѣнадцатилѣтній срокъ, указанный Правительствомъ для общаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, С.-Петербургскій Комитетъ пришелъ къ составленію о дворовыхъ людяхъ особаго Положенія, представляющаго, безъ сомнѣнія, многочисленные недостатки, но удовлетворяющаго, по крайней мѣрѣ, главнымъ условіямъ предстоявшей задачи.

Вѣрный общимъ началамъ, преслѣдуемымъ во всемъ ходѣ своихъ работъ, Комитетъ надѣялся примѣнить и къ вопросу о дворовыхъ людяхъ такія правила, которыя при первоначальномъ установленіи произвели бы наименьшій переломъ, и которыя, между тѣмъ, по силѣ естественнаго развитія, повели бы необхо-

димо къ полному освобожденію крѣпостныхъ людей при дѣйствительномъ ихъ обезпеченіи.

Нынѣ Редакціонныя Коммиссіи принимаютъ въ основаніе другія условія, которыя не могли быть въ виду Дворянскихъ Комитетовъ: для окончательнаго устройства быта дворовыхъ людей предполагается не двѣнадцатилѣтній, а двухгодовой срокъ.

Этимъ достигается, безъ сомнѣнія, великое благо; полагается скорый конецъ одному изъ труднѣйшихъ и, можетъ быть, изъ опаснѣйшихъ вопросовъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ нарушается одно изъ коренныхъ основаній предстоящей задачи: тотъ переломъ и то хозяйственное разстройство, устраненіе которыхъ составляло одно изъ основныхъ началъ Рескрипта, представляются неизбѣжными. Лишая такимъ образомъ помѣщиковъ обѣщаннаго имъ обезпеченія, Правительство принимаетъ на себя нѣкоторымъ образомъ нравственную обязанность примѣнить другія средства къ возможному ихъ огражденію.

Опредѣленіе въ настоящее время размѣра содѣйствія со стороны Правительства весьма затруднительно, и въ особенности для насъ, не имѣющихъ по сему предмету въ руководство никакого Комитетскаго постановленія.

По мнѣнію нашему, ***казалось бы справедливымъ исключить совершенно изъ настоящаго разсчета всѣ имѣнія нѣсколько значительныя, для владѣльцевъ коихъ дворовые люди составляютъ отягощеніе или по крайней мѣрѣ не представляютъ существенныхъ выгодъ.***

За симъ, относительно всѣхъ имѣній, не достигающихъ извѣстнаго размѣра, опредѣлить за увольненіе дворовыхъ извѣстное достаточное денежное вознагражденіе, съ тѣмъ, чтобы совокупность онаго за всѣхъ дворовыхъ означеннаго разряда была выдана общею суммою, въ распоряженіе дворянства гу-

берніи, для возможно справедливаго распредѣленія между болѣе нуждающимися.

Примѣненіе вышеозначенныхъ мыслей, по личному нашему мнѣнію, представляется, можетъ быть, единственно скорымъ и въ то же время безобиднымъ исходомъ настоящаго затруднительнаго вопроса.

Не входя за симъ въ подробное обсужденіе всѣхъ статей настоящаго заключенія, мы полагаемъ, что освобожденіе дворовыхъ людей отъ обязательной службы, въ случаѣ справедливой жалобы на притѣсненія владѣльца (ст. 7), можетъ служить для дворовыхъ людей поощреніемъ къ представленію неосновательныхъ жалобъ или даже къ умышленной неисправности.

Что же касается до ст. 24-й, то предоставленіе дворовымъ людямъ, уволеннымъ отъ обязательной службы, помѣщенія и отопленія въ теченіе года въ имѣніи помѣщика, поставитъ сего послѣдняго въ чрезвычайно стѣснительное положеніе, особенно въ тѣхъ малыхъ хозяйствахъ, гдѣ подобное помѣщеніе должно быть предоставлено дворовымъ въ самой усадьбѣ помѣщика.

ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 2-й.

«По первому вопросу: слѣдуетъ ли въ составляемомъ общемъ «Положеніи опредѣлить нормальный размѣръ сельскихъ об-«ществъ?»

Мы полагаемъ, что начала, принятыя С.-Петербургскимъ Дворянскимъ Комитетомъ, относительно распредѣленія крестьянъ на общества, представляютъ наиболѣе удобствъ въ примѣненіи своемъ, особенно на первое время.

Для соблюденія общественныхъ интересовъ крестьянъ было бы въ высшей степени полезно, чтобы

они, вступая въ новую жизнь, остались, по возможности, въ своей средѣ и въ размѣрахъ прежнихъ своихъ обществъ. Къ тому же, и по прекращеніи крѣпостнаго права, предоставляется помѣщику нѣкоторое попечительство надъ крестьянами, водворенными на его земляхъ, и посему ***слѣдовало бы избѣгать соединенія въ одно общество крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ разныхъ владѣльцевъ***, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобное соединеніе не вызывается особыми уважительными на то причинами, и гдѣ населеніе довольно значительно для того, чтобы составить отдѣльное общество.

Низшая норма 100 душъ, принятая въ семъ отношеніи С.-Петербургскимъ Положеніемъ, ***могла бы быть съ пользою удержана, такъ какъ сей размѣръ достаточенъ для устройства простаго, но удовлетворительнаго общественнаго управленія.*** Норма же, предлагаемая Отдѣленіемъ, обращаетъ сельское общество въ волость не только по имени, но и на самомъ дѣлѣ, какъ сіе обнаруживается въ слѣдующихъ докладахъ изъ сложнаго характера предполагаемаго въ оном общественнаго управленія.—Прочія же условія, приводимыя Отдѣленіемъ, какъ напримѣръ: распредѣленіе на приходы или на округи извѣстнаго протяженія, составляютъ, по мнѣнію нашему, излишнее усложненіе вопроса, въ особенности при первоначальномъ онаго разрѣшеніи.

№ 3-й.

«По первому вопросу: кто долженъ участвовать въ перво-
«начальномъ распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества
«и въ назначеніи мѣстъ пребыванія общественныхъ управле-
«ній?»

Порядокъ распредѣленія крестьянъ на общества, принятый С.-Петербургскимъ Комитетомъ, представляетъ на практикѣ

значительныя удобства, такъ какъ лица, производящія означенное распредѣленіе, вполнѣ обладаютъ необходимымъ для сего познаніемъ мѣстныхъ условій; представленіе же Дворянскимъ Комитетомъ составленнаго имъ распредѣленія на утвержденіе губернскаго начальства достаточно обезпечиваетъ Правительство относительно того надзора, который оно почтетъ нужнымъ себѣ предоставить. При установленіи вышеозначеннаго порядка можетъ быть опредѣленъ срокъ, въ теченіе коего должно быть составлено распредѣленіе крестьянъ на общества. Что же касается до участія землемѣровъ, то едва ли оно необходимо, такъ какъ здѣсь идетъ дѣло только о составленіи росписанія, не касаясь поземельнаго владѣнія ни крестьянъ, ни помѣщиковъ.

№ 5-й.

Статья 5-я.

«Предметы вѣдомства мірскаго и волостнаго сходовъ.»

По смыслу настоящей статьи обнаруживается нѣкоторое смѣшеніе въ распредѣленіи предметовъ вѣдомства между мірскимъ и волостнымъ сходами; при чемъ нѣкоторыя административныя распоряженія предоставлены какъ тому, такъ и другому сходу, что придаетъ имъ характеръ низшей и высшей административной инстанціи и совпадаетъ болѣе съ общепринятымъ волостнымъ устройствомъ, нежели съ началами, принятыми по сему предмету самимъ Отдѣленіемъ. Для устраненія всякой сбивчивости, казалось бы необходимымъ ***присвоить мірскому сходу характеръ частнаго хозяйственнаго союза, безъ всякой правительственной власти; власть же сію въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ она будетъ предоставлена крестьянскимъ учрежденіямъ, сосредоточить исключительно въ волости.***

№ 6-й.

Мы не почитаемъ возможнымъ опредѣлять нынѣ же и вводить въ Положеніе какъ подробное исчисленіе всѣхъ могущихъ состоять при обществѣ должностныхъ, такъ и точную инструкцію ихъ дѣйствій. При исполненіи подобной задачи безпрестанно приходится опредѣлять такіе случаи будущей общественной и частной жизни крестьянъ, о которыхъ нѣтъ возможности произнести нынѣ окончательнаго сужденія. Посему, ***полагая вполнѣ достаточнымъ ограничиться на первое время опредѣленіемъ лишь въ общихъ чертахъ предѣловъ власти главнѣйшихъ изъ сельскихъ должностныхъ, мы находимъ, что установленіе слишкомъ подробныхъ по симъ предметамъ узаконеній можетъ быть не только безъ ущерба для крестьянъ, но даже съ явною для нихъ пользою оставлено до изданія Сельскаго Устава, въ который такимъ образомъ войдутъ лишь правила, вызванныя дѣйствительною потребностью и выработанныя самою жизнію.***

Если же удержится предполагаемый въ настоящемъ докладѣ сложный порядокъ установленія правъ, обязанностей и взаимныхъ отношеній крестьянскихъ должностныхъ, то можно съ достовѣрностью предусмотрѣть, что порядокъ сей не получитъ дѣйствительнаго примѣненія и будетъ только служить предлогомъ къ постояннымъ стѣсненіямъ со стороны тѣхъ мѣстныхъ, подъ часъ недобросовѣстныхъ, властей, которымъ будетъ порученъ непосредственный надзоръ за крестьянскими учрежденіями.

№ 7-й.

«2) Волостное Правленіе, составляя совѣщательное при во-«лостномъ старшинѣ учрежденіе, собирается по воскреснымъ

«днямъ и, кромѣ того, каждый разъ, когда старшина сочтетъ «созваніе его нужнымъ. Правленіе обязано содѣйствовать стар- «шинѣ и выполнять всѣ законныя его требованія. Рѣшенію прав- «ленія, по большинству голосовъ, подлежатъ слѣдующаго рода «дѣла: 1) производство всякаго рода денежныхъ расходовъ, «утвержденныхъ уже волостнымъ сходомъ; 2) утвержденіе тор- «говъ и продажа частнаго крестьянскаго имущества по взыска- «нію казны, помѣщика, или частнаго лица; 3) опредѣленіе и «увольненіе должностныхъ лицъ волостныхъ, служащихъ по «найму.»

Волостное Правленіе, въ видѣ, предполагаемомъ Отдѣленіемъ, допущено быть не можетъ по той обширной власти, которая при таковомъ устройствѣ предоставляется волостному старшинѣ. Кромѣ того, волостному правленію дается безусловное право опредѣлять и увольнять должностныхъ, служащихъ по найму, какъ то: смотрителя магазиновъ, десятскихъ, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей, смотрителей богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, волостныхъ и сельскихъ писарей, и т. п. Такимъ образомъ всѣ означенные должностные поставляются въ полную зависимость отъ волостнаго правленія, которое является мѣстомъ, безконтрольно и независимо отъ общества распоряжающимся должностными, коимъ порученъ надзоръ и храненіе общественнаго имущества. Утвержденіе торговъ и продажа частнаго крестьянскаго имущества по взысканіямъ также не могутъ быть предоставлены произвольному усмотрѣнію волостнаго правленія.

№ 8-й.

Статья 2-я.

«Помѣщикъ, какъ попечитель общества крестьянъ, водворен- «ныхъ въ его имѣніи, сохраняетъ право заступничества за нихъ «предъ правительственными мѣстами и предъ лицами, облеченны-

«ми начальническою властью. Принадлежащее помѣщику право «заступничества заключается въ правѣ, безъ всякаго особеннаго «уполномочія отъ крестьянъ, присутствовать, буде пожелаетъ, «на основаніи Св. Зак. Т. XV кн. II, ст. 164-й, при всякаго «рода слѣдствіяхъ, производимыхъ надъ крестьянами, водворен«ными въ его имѣніи, или къ коимъ они прикосновенны, и поль«зоваться при всѣхъ слѣдствіяхъ правами, предоставленными «депутатамъ на основаніи Св. Зак. Т. XV кн. 2 ст. 152 и 153-й; «также наводить справки во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и у «всѣхъ правительственныхъ лицъ, и брать для себя копію съ рѣше«ній по дѣламъ такихъ крестьянъ, и, наконецъ, заботиться объ «устраненіи медленности въ теченіи сихъ дѣлъ.»

Званіе начальника общества, помѣщику присвоенное Высочайшими Рескриптами, ***должно быть удержано въ Положеніи и примѣняться именно къ волости, ибо мірское общество, по понятію нашему, есть не болье, какъ частный хозяйственный союзъ, не облеченный никакою общественною властью.*** Въ тѣхъ случаяхъ, когда волость состоитъ изъ нѣсколькихъ разнопомѣстныхъ селеній, то званіе начальника должно быть предоставлено одному изъ помѣщиковъ по выбору прочихъ, какъ сіе выражено въ проектѣ С.-Петербургскаго Положенія.

Что же касается до пользованія, при слѣдствіяхъ, правами, предоставленными депутатамъ, то подобное преимущество можетъ казаться довольно страннымъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда изслѣдованіе будетъ производиться волостнымъ старшиною.

Статья 7-я.

«Помѣщику сообщаются, по его востребованію, всѣ вообще «мірскіе приговоры, состоявшіеся на сельскомъ сходѣ общества, «водвореннаго въ его имѣніи.»

Настоящею статьею предоставляется помѣщику право жалобы на нарушеніе его имущественныхъ правъ, что составляетъ, по видимому, безспорную принадлежность всякаго лица, не лишеннаго общихъ гражданскихъ правъ. Мы полагаемъ, что, независимо отъ сего, ***должно быть предоставлено помѣщику, пользующемуся званіемъ начальника общества, слѣдить за дѣйствіями волостныхъ общественныхъ учрежденій; принимать на оныя жалобы отдѣльныхъ крестьянъ, и, въ случаѣ несогласія съ постановляемыми приговорами, пріостанавливать оныя и переносить дѣла на разрѣшеніе высшей надъ крестьянскими учрежденіями инстанціи.*** Такимъ образомъ званіе начальника общества, не соединенное ни съ какою произвольною властью, принесетъ двоякую пользу:

1) относительно общества—устранитъ необходимость постояннаго и, по всей вѣроятности, тяжелаго для крестьянъ надзора мѣстной правительственной власти;

2) относительно отдѣльныхъ крестьянъ—оградитъ ихъ отъ неограниченнаго произвола общественныхъ властей.

Статья 10-я.

Право представлять мѣстному учрежденію о неудовлетворительномъ выполненіи старостою своей должности не можетъ быть отнято у помѣщика и въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне уже перешли на оброчное положеніе.

Подобное право, несопряженное ни съ какою дѣйствительною властью, истекаетъ естественно изъ того обстоятельства, что непозволительныя дѣйствія сельскаго должностнаго происходятъ на землѣ, принадлежащей помѣщику.

Статья 11-я.

Не допуская лицъ, не принадлежащихъ къ потомственному дворянству, владѣть населенными имѣ-

ніями, мы тѣмъ менѣе можемъ согласиться на то, чтобы лицамъ симъ были передаваемы тѣ права, которыя, по убѣжденію нашему, должны быть присвоены помѣщику по званію начальника общества.

Въ дополненіе къ предшествующимъ частнымъ соображеніямъ мы долгомъ считаемъ представить еще нѣсколько общихъ мыслей по предмету будущаго административнаго устройства крестьянъ.

Между правилами хозяйственными и правилами административными представляется существенное различіе.

Правила хозяйственныя, опредѣляя и разграничивая имущественныя права двухъ сторонъ, должны быть основаны на неизмѣнныхъ началахъ справедливости и представлять возможную прочность и положительность.

Правила административныя, напротивъ того, имѣющія въ виду лишь огражденіе уже опредѣленныхъ правъ, не могутъ подчиняться столь общимъ началамъ, и находятся въ непосредственной зависимости отъ измѣняющихся условій народнаго быта.

Что касается предлежащаго нынѣ къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса, то неопредѣленность и неизвѣстность не только будущихъ, но даже и многихъ изъ настоящихъ условій крестьянскаго быта, препятствуютъ созданію общей и полной административной системы, и заставляютъ, по крайней мѣрѣ на первое время, ограничиться начертаніемъ лишь тѣхъ административныхъ правилъ, которыя вызываются положительною общественною потребностью, и могутъ съ достовѣрностью получить практическое примѣненіе. Трудъ Административнаго Отдѣленія не соотвѣтствуетъ вышеозначеннымъ требованіямъ. Предлагаемое онымъ устройство представляетъ сложную систему, тщательно разработанную до послѣднихъ подробностей; но какое бы ни было теоретическое достоинство подобнаго изложенія, нельзя не убѣдиться, что оно, и по своей многосложности,

и по основнымъ своимъ началамъ, далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительному своему назначенію.

Основною мыслью сей системы проявляется установленіе надъ отдѣльными крестьянами почти произвольной власти общественныхъ учрежденій и подчиненіе учрежденій сихъ непосредственному надзору правительственныхъ должностныхъ лицъ. Соединеніе сихъ началъ не представляетъ собою ничего новаго, ибо, подъ вліяніемъ именно этой системы, государственные крестьяне находятся нынѣ далеко не на той степени благосостоянія, какъ того можно было ожидать при тѣхъ умѣренныхъ и легкихъ условіяхъ, въ которыхъ крестьяне тѣ поставлены.

Очевидно, что при подобномъ порядкѣ крестьяне, поселенные на частныхъ земляхъ и обложенные повинностями, дѣйствительно соотвѣтствующими стоимости занимаемыхъ ими угодій, будутъ, при соединеніи повинностей сихъ съ косвенными причинами, отягощающими общественный бытъ крестьянъ государственныхъ, поставлены въ положеніе невыносимое.

Въ огражденіе крестьянъ отъ всякаго безполезнаго отягощенія представляется необходимымъ установить административное устройство простое, дешевое и безъ всякаго излишества, по той, даже всѣмъ извѣстной, причинѣ, что весьма легко усложнить простыя начала или увеличить расходы, тогда какъ, напротивъ того, упрощеніе сложнаго порядка и уменьшеніе расходовъ производится съ чрезвычайною затруднительностью. Для достиженія сего ***казалось бы достаточнымъ въ настоящее время ограничиться опредѣленіемъ общественнаго устройства крестьянъ лишь въ общихъ чертахъ, съ оставленіемъ за помѣщикомъ нѣкоторой степени попечительнаго наблюденія за дѣйствіями общества.***

При подобномъ наблюденіи, въ составъ коего не должно входить ни малѣйшаго личнаго произвола, достигается наибольшее огражденіе отдѣльныхъ крестьянъ отъ стѣсненій со сторо-

ны общества, и устраняется бо̀льшая часть поводовъ къ не менѣе стѣснительному для общества вмѣшательству оффиціальныхъ правительственныхъ должностныхъ.

Хотя противу вышеозначеннаго порядка и могутъ быть сдѣланы нѣкоторыя возраженія, но тѣмъ не менѣе порядокъ сей представляетъ то существенное преимущество, что, удовлетворяя необходимымъ практическимъ потребностямъ настоящаго, онъ не стѣсняетъ и въ будущемъ естественнаго и правильнаго развитія общественной жизни сельскаго населенія.

Наконецъ, если при семъ можетъ быть возбуждено опасеніе о томъ, что помѣщики будутъ вообще употреблять во зло оставляемое за ними вліяніе, то можно утвердительно сказать, что подобныя опасенія истекаютъ лишь изъ односторонняго и не вполнѣ безпристрастнаго взгляда на сущность настоящаго предмета.

Оставляя даже въ сторонѣ всѣ высшія нравственныя побужденія, можно съ достовѣрностью предположить, что въ виду многочисленности крестьянскаго населенія и необходимости постоянныхъ съ онымъ сношеній, огромное большинство помѣщиковъ будетъ побуждаемо собственнымъ интересомъ къ ограниченію своего вліянія благоразумными и справедливыми предѣлами.

Въ этомъ отношеніи помѣщикъ, связанный съ крестьянами постояннымъ союзомъ, будетъ представлять для нихъ, даже при одинаковой степени нравственности, гораздо болѣе обезпеченія, чѣмъ временный должностной, несдерживаемый, при корыстномъ увлеченіи, ни собственною пользою, ни дѣйствительными законными преградами.

Въ заключеніе вышеизложеннаго не можемъ не заявить того убѣжденія, что какое бы ни было установляемое нынѣ въ крестьянскихъ обществахъ административное устройство, главное обезпеченіе создаваемыхъ обоюдныхъ правъ будетъ заключаться въ той мѣстной административной и судебной власти, которая

будетъ установлена непосредственно надъ общественными крестьянскими учрежденіями.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе сего вопроса, обсуждаемаго нынѣ правительственнымъ порядкомъ, мы долгомъ считаемъ возобновить въ короткихъ словахъ то ходатайство, которое было выражено по сему предмету Санктпетербургскимъ Губернскимъ Комитетомъ:

«Независимо отъ тѣхъ полицейскихъ учрежденій, коимъ бу«детъ поручено охраненіе общественнаго порядка и часть соб«ственно исполнительная, Комитетъ полагалъ бы необходимымъ, «чтобы разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ, возникающихъ по «вновь установляемымъ между помѣщиками и крестьянами отно«шеніямъ, предоставлено было мѣстнымъ присутствіямъ, не въ «административномъ, но въ судебномъ порядкѣ, значительно «противу нынѣ существующаго сокращенномъ и упрощенномъ, «съ устраненіемъ излишнихъ формальностей.»

«Означенныя присутствія должны бы состоять исключительно «изъ лицъ, избранныхъ участвующими сословіями, примѣняясь «къ законамъ, нынѣ опредѣляющимъ составъ губернскихъ и «уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ.»

«Въ семъ случаѣ правильность дѣйствій сихъ учрежденій «была бы вполнѣ обезпечена предоставленіемъ правительствен«нымъ лицамъ надзора и протеста съ переносомъ дѣла на «ревизію высшей инстанціи.»

«Вмѣстѣ съ симъ, ***желательно, чтобы право пред«сѣдательства въ означенныхъ присутствіяхъ предо«ставлено было мѣстному Предводителю Дворян«ства,*** и чтобы ***вообще удержано было дѣйствительное «участіе въ дѣлахъ и значеніе Предводителя Дворян«ства,*** который, какъ по положенію, такъ и по нравственному «вліянію своему, всего болѣе имѣетъ возможность способствовать «къ взаимному охраненію будущихъ отношеній и къ соглаше«нію участвующихъ сторонъ.»

«Независимо отъ учрежденій, завѣдывающихъ формальнымъ «разборомъ дѣлъ, можно ожидать значительной пользы отъ «установленія должностей, имѣющихъ цѣлью полюбовное окон- «чаніе возникающихъ дѣлъ; но для достиженія въ семъ отноше- «ніи полнаго успѣха, необходимо, чтобы порядокъ избранія «въ сіи должности и кругъ дѣйствій, имъ предоставленный, до- «ставляли возможность замѣщать должности сіи лицами, поль- «зующимися общественнымъ уваженіемъ, а по мѣрѣ возмож- «ности обезпеченнымъ и состояніемъ.»

«Наконецъ, Комитетъ полагалъ бы, что, для успѣшнаго при- «веденія въ исполненіе новаго Положенія, необходимо, предвари- «тельно обнародованія онаго, установить ту административную «судебную власть, вѣдомству коей будутъ подлежать взаимныя «отношенія помѣщиковъ и крестьянъ.»

ОТВѢТЫ НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

I. ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Мы полагаемъ, что означенные вопросы предложены намъ не столько для разсмотрѣнія съ точки зрѣнія чисто юридической, сколько для представленія по онымъ хозяйственныхъ соображеній. Въ семъ отношеніи не представляется, по мнѣнію нашему, никакой настоятельной надобности установлять какое либо новое по сему предмету законодательство; и казалось бы, что дѣйствующіе законы о договорѣ найма могутъ на первое время быть оставлены въ своей силѣ, и за тѣмъ постепенно измѣняться и дополняться, по мѣрѣ обнаруженія дѣйствительной въ томъ потребности.

II. ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

1-й.

Въ отвѣтъ на настоящій вопросъ мы можемъ лишь сослаться на соображенія, представленныя по поводу ст. 5-й доклада Административнаго Отдѣленія № 5-й.

2-й.

Утвержденіе мірскихъ старостъ и волостнаго старшины должно быть, по мнѣнію нашему, ***предоставлено Уѣздному Предводителю***, согласно началамъ, принятымъ по сему предмету въ проектѣ Положенія С.-Петербургскаго Дворянскаго Комитета.

3-й.

Количество получаемаго общественными должностными жалованья казалось бы возможнымъ предоставить на первое время сельскимъ обществамъ, впредь до изданія о семъ въ Сельскомъ Уставѣ болѣе положительныхъ правилъ.

4-й.

Срокъ службы по выборамъ весьма достаточно ограничить тремя годами, и было бы въ высшей степени отяготительно обязывать крестьянъ болѣе продолжительною службою.

5-й.

При неизвѣстности о будущемъ значеніи какъ Мировыхъ Судей, такъ и другихъ мѣстъ и лицъ, которыя будутъ составлять высшую надъ крестьянскими учрежденіями инстанцію, вопросъ сей не можетъ быть въ настоящее время положительно разрѣшенъ.

III. ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

1, 2, 3 и 4-й.

По симъ вопросамъ мы можемъ лишь сослаться на соображенія наши, представленныя по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 3-й.

5, 6, 7 и 8-й.

Вопросы сіи до С.-Петербургской губерніи не относятся.

9 и 12-й.

Мы не въ состояніи дать положительныхъ свѣдѣній по сему предмету. Означенныя свѣдѣнія собираются нѣкоторыми опытными помѣщиками и могутъ быть, въ случаѣ надобности, предъявлены своевременно въ Редакціонныя Коммиссіи.

10-й.

Споры, относительно отбыванія барщины, должны быть рѣшаемы самымъ сокращеннымъ порядкомъ, по усмотрѣнію тѣхъ мѣстъ и лицъ, коимъ будетъ поручено вообще разбирательство по возникающимъ между помѣщиками и крестьянами недоумѣніямъ. По самому свойству барщины, споры, могущіе возникать по поводу ея отбыванія, столь многочисленны, что едва ли представляется возможнымъ установить по сему предмету какія либо опредѣлительныя правила, и эта неопредѣлительность тѣмъ болѣе можетъ быть допущена, что самая барщина сохраняется на весьма непродолжительное время.

11-й.

Въ случаѣ какого либо недоумѣнія по исполненію барщины, казалось бы возможнымъ установить, что на подачу жалобы,

какъ со стороны помѣщика, такъ и со стороны крестьянъ, дается недѣльный срокъ, по истеченіи коего никакая подобная жалоба не должна быть принимаема въ разсмотрѣніе.

13-й.

По сему вопросу мы не можемъ дать положительныхъ свѣдѣній, не обратившись предварительно къ болѣе опытнымъ помѣщикамъ всѣхъ уѣздовъ; впрочемъ, относительно сравнительнаго размѣра тѣхъ и другихъ повинностей, имѣются довольно многочисленныя данныя въ описаніяхъ имѣній; но описанія сіи не находятся въ нашемъ распоряженіи, и затребованы губернскимъ начальствомъ вѣроятно для представленія въ Редакціонныя Коммиссіи.

14-й.

Вообще отдѣльными крестьянами; круговая же порука передъ помѣщикомъ существуетъ нынѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ.

15-й.

Каждая хозяйственная община (мірское общество въ смыслѣ, принятомъ Административнымъ Отдѣленіемъ,) пользуется опредѣленнымъ поземельнымъ надѣломъ, и отвѣчаетъ передъ помѣщикомъ за опредѣленную сумму повинностей, отбываемую работою или деньгами; при введеніи Положенія могутъ быть въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ мѣстныя обстоятельства сего потребуютъ, установлены отдѣльные хозяйственные союзы, какъ для крестьянъ издѣльныхъ, такъ и для оброчныхъ; но составъ сихъ союзовъ, будучи опредѣленъ преимущественно общимъ надѣломъ, не можетъ впослѣдствіи измѣняться вслѣдствіе частныхъ преобразованій въ способѣ отбыванія повинностей. Посему переходъ изъ одного союза въ другой, какая бы ни была пре-

обладающая въ оном̀ъ повинность, долженъ быть допущенъ не иначе, какъ по общимъ правиламъ о выход̀ѣ изъ мірскаго общества и о причисленіи къ оному.

16-й.

По мнѣнію нашему, уже выраженному въ соображеніяхъ на заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія, отдѣльный выходъ на оброкъ не можетъ быть допущенъ при существованіи круговой поруки.

17-й.

Право прекращенія круговой поруки должно быть предоставлено крестьянскому обществу под̀ъ условіемъ возвышенія повинности на 10%, какъ сіе уже выражено нами въ соображеніяхъ по поводу ст. 4-й доклада № 11-го Хозяйственнаго Отдѣленія.

18-й.

Добровольнымъ соглашеніямъ долженъ быть предоставленъ наибольшій просторъ, такъ какъ, по мнѣнію нашему, въ возможномъ оныхъ распространеніи заключается наилучшее обезпеченіе спокойнаго и для об̀ѣихъ сторонъ безобиднаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса. При семъ ***слѣдуетъ какъ можно менѣе стѣснять объ стороны въ опредѣленіи размѣра какъ надѣла, такъ и повинностей, требуя однако, чтобы соглашенія сіи были непремѣнно основаны или на началѣ безсрочнаго пользованія, или на началѣ добровольнаго выкупа.***

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Докладъ № 1-й.

Статья 6-я, пунктъ б.

«Къ отрѣзкѣ части крестьянскаго надѣла приступается только

«въ то время, когда уменьшится, въ той же соразмѣрности, чи-«сло поселенныхъ въ имѣніи крестьянъ: или посредствомъ «перехода въ другія званія, или посредствомъ переселенія на «другія земли. Для скорѣйшаго достиженія того и другаго, даются «особенныя облегченія (какъ объяснено будетъ при обсужденіи «вопроса о правѣ перехода крестьянъ), а для переселенія на «казенныя земли оказываются отъ Правительства всѣ возмож-«ныя пособія.»

При существованіи настоящаго правила, предоставляемое помѣщику право будетъ, во многихъ случаяхъ, совершенно номинальнымъ; сгущеніе населенія зависитъ вообще отъ особыхъ выгодныхъ мѣстныхъ условій; посему и не представляется возможнымъ предполагать заранѣе что либо опредѣлительное о постепенномъ его уменьшеніи; кромѣ того, при разновременномъ возвращеніи земли отдѣльными участками, помѣщикъ не въ состояніи завести собственное хозяйство, и такимъ образомъ не достигается основаніе, принятое самими Редакціонными Коммиссіями.

Настоящее замѣчаніе относится равнымъ образомъ и къ ст. 3-й доклада № 8.

Статья 6-я, пунктъ в.

«Предоставляемая помѣщику отрѣзка части крестьянскаго на-«дѣла въ его имѣніи допускается лишь въ такомъ случаѣ, когда «въ общей совокупности земель, принадлежащихъ ему какъ въ «томъ имѣніи, такъ и въ другихъ его владѣніяхъ, населенныхъ «и ненаселенныхъ, и расположенныхъ во всѣхъ смежныхъ «уѣздахъ, менѣе одной трети угодій состоитъ въ непосред-«ственномъ его владѣніи.»

Опредѣленіе той части земли изъ общаго количества имѣнія, которую помѣщикъ во всякомъ случаѣ имѣетъ право оставить въ неограниченномъ своемъ распоряженіи, зависитъ отъ мѣст-

ныхъ условій каждой губерніи; ***что касается Петербургской губерніи, то количество оставляемой помѣщикомъ за собою части земли можетъ быть опредѣлено третьею частью, но не иначе, какъ подъ условіемъ исключенія лѣсовъ и неудобныхъ земель, ибо, въ противномъ случаѣ, лѣса и неудобныя земли, оставшіяся въ распоряженіи помѣщика, не вознаградили бы его за лишеніе всей земли, годной къ обработкѣ*** (См. соображенія по докладу № 15).

Постановляемое Коммиссіями правило объ опредѣленіи общаго количества помѣщичьихъ угодій по всей совокупности принадлежащихъ помѣщику земель въ смежныхъ уѣздахъ, хотя бы и разныхъ губерній, представляется непримѣнимымъ, потому, что въ мѣстностяхъ, даже смежныхъ между собою, цѣнность земли не рѣдко весьма разнообразна и зависитъ отъ доступности къ оной населенія; лишеніе удобной земли въ населенной мѣстности не вознаградится землею въ той мѣстности, гдѣ она не имѣетъ цѣнности; такъ напримѣръ: помѣщикъ, у котораго отымется вся земля имѣнія, состоящаго въ Царскосельскомъ уѣздѣ, на границѣ Петербургскаго, не будетъ за то вознагражденъ землею, принадлежащею ему въ отдаленной части Новгородскаго уѣзда.

Такимъ образомъ разрѣшеніе вопроса о томъ, сохранитъ ли имѣніе свою цѣнность, или же ее утратитъ, поставлено въ зависимость отъ обстоятельства совершенно случайнаго: владѣетъ или нѣтъ помѣщикъ землями въ смежномъ уѣздѣ или въ другой мѣстности.

Докладъ № 2-й.

Статья 2-я.

«Черта селенія, тамъ, гдѣ она издавна существуетъ, опре-«дѣляется рвомъ, изгородью, околицею и т. п. Тамъ же, гдѣ

»означенной черты не существуетъ, таковая опредѣляется со-«образно очертанію поселка въ натурѣ; при чемъ, въ случаѣ «спора о границѣ усадебной земли, отрѣзывается къ усадеб-«ной осѣдлости, изъ существующихъ выпусковъ и конноплянни-«ковъ, на каждую ревизскую душу: подъ выпускъ не болѣе «240 кв. саж., а подъ коноплянникъ (въ отличіе отъ огорода), «примѣняясь къ общему закону, не болѣе 120 кв. саж.»

За неимѣніемъ въ Петербургской губерніи выпусковъ и конопляниковъ, количество земли, оными занимаемое, не можетъ быть принято въ разсчетъ при исчисленіи нормальнаго размѣра усадебной осѣдлости; въ семъ случаѣ принятый С.-Петербургскимъ Комитетомъ нормальный размѣръ ближе подходитъ къ мѣстнымъ условіямъ губерніи.

Докладъ № 3-й.

Статья 3-я.

«Въ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго хозяйственнаго рас-«порядка, сѣнокосы (всѣ или нѣкоторые) донынѣ убирались «помѣщичьими крестьянами изъ части, тамъ признается и «впредь за крестьянами соразмѣрное участіе въ сихъ угодьяхъ «за повинность.»

«*Примѣчаніе.* Правило это относится только къ «тѣмъ сѣнокосамъ, которые не менѣе трехъ послѣд-«нихъ годовъ сряду, до обнародованія Положенія, «постоянно косились крестьянами изъ части. Впро-«чемъ подобное ограниченіе не примѣняется къ тѣмъ «случаямъ, когда крестьяне не пользовались вовсе «постояннымъ сѣнокоснымъ надѣломъ, или имѣли въ «своемъ пользованіи земли менѣе установленнаго «для той мѣстности наименьшаго размѣра.»

Самое выраженіе «уборка изъ части» *(а не за повинность)*, показываетъ, что подобные сѣнокосы не входили въ составъ

крестьянскаго надѣла, а находились въ числѣ господскихъ земель и отдавались своимъ крестьянамъ или постороннимъ лицамъ въ срочное содержаніе на общепринятыхъ въ мѣстности условіяхъ; посему, ***сѣнокосы, убираемые крестьянами изъ части, не могутъ на будущее время войти въ составъ крестьянскаго надѣла и должны остаться, по прежнему, въ распоряженіи помѣщика.***

Изъ сего можетъ быть однако же допущено изъятіе относительно тѣхъ имѣній, въ коихъ въ составѣ крестьянскаго надѣла не состоитъ сѣнокосовъ. Въ сихъ случаяхъ на помѣщика можетъ быть, независимо отъ общаго разсчета надѣла и повинностей, возложена обязанность отводить и впредь крестьянамъ нѣкоторое количество луговъ, для уборки изъ половины; но подобная обязанность не должна въ С.-Петербургской губерніи превышать нормы 2-хъ десятинъ на каждое тягло настоящаго крестьянскаго населенія ($^1/_8$ дес. на душу); и во всякомъ случаѣ по крайней мѣрѣ равное количество сѣнокосовъ должно оставаться въ полномъ распоряженіи помѣщика.

Относительно настоящаго доклада слѣдуетъ замѣтить, что одно общее правило о снабженіи лѣсомъ крестьянъ не можетъ быть примѣнимо для цѣлыхъ полосъ Россіи, и вопросъ о снабженіи крестьянъ топливомъ или нѣтъ, по важности и трудности своей, долженъ быть разрѣшенъ сообразно условіямъ каждой отдѣльной мѣстности; начала, принятыя Петербургскимъ Комитетомъ, вполнѣ удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ крестьянъ, открывая имъ возможность, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они до сего времени пользовались топливомъ, получать оное и впредь, или въ видѣ особыхъ лѣсныхъ участковъ, отводимыхъ помѣщикомъ въ счетъ крестьянскаго надѣла, или же сверхъ сего надѣла на особыхъ условіяхъ, высшій размѣръ коихъ опредѣленъ въ Положеніи.

Докладъ № 4-й.

Статья 3-я.

«Всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, «не включаются въ оцѣнку и не подлежатъ выкупу.»

По силѣ дѣйствующихъ узаконеній крестьянскія строенія составляютъ собственность помѣщика; посему, какъ скоро собственность его подвергается принудительному отчужденію, вслѣдствіе административнаго выкупа, то нѣтъ основанія лишать помѣщика всего слѣдующаго ему по закону вознагражденія. С.-Петербургскій Комитетъ, обезпечивъ за крестьянами безсрочное пользованіе землями на умѣренныхъ условіяхъ и безвозмездное пользованіе усадебными строеніями, не считалъ себя вправѣ жертвовать отъ имени помѣщиковъ слѣдующимъ имъ законнымъ вознагражденіемъ, на случай административнаго отчужденія ихъ собственности, и предоставилъ на усмотрѣніе каждаго помѣщика смягченіе законно принадлежащаго ему права.

Статья 4-я.

«За тѣмъ, выкупу подлежитъ одна только крестьянская уса-«дебная земля, цѣнность которой опредѣляется капитализаціей, «изъ 6% исчисленной для сего денежной повинности крестьянъ «за означенную землю.»

Различіе между оцѣнкою усадьбъ и полевыхъ угодій состоитъ въ томъ, что по стоимости и малому количеству усадебныхъ участковъ, сравнительно съ участками полевыми, цѣнность усадьбъ можетъ быть опредѣлена посредствомъ правильной оцѣнки, что совершенно невозможно при оцѣнкѣ полевыхъ участковъ.

Различіе это, оправдываемое во всѣхъ отношеніяхъ, должно быть удержано въ Положеніи. Самый способъ производства оцѣнки, установляемый Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, не согласуется съ началами, указанными въ Высочайше утвержденной программѣ, въ силу коей опредѣляется цѣнность усадьбы, и за тѣмъ слѣдующій съ оной процентъ. Хозяйственное Отдѣленіе, напротивъ того, беретъ въ основаніе произвольно опредѣленную повинность, и посредствомъ капитализаціи оной исчисляетъ цѣнность усадьбы.

Статья 5-я.

«Оцѣнкѣ этой подлежитъ лишь совокупность всѣхъ усадеб-«ныхъ земель мірскаго общества; дальнѣйшая же разцѣнка «каждой усадьбы и разверстка общей цѣнности между домохо-«зяевами предоставляется міру, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что «ни одна отдѣльная усадьба не можетъ быть цѣнима болѣе, «чѣмъ втрое дороже средней цѣнности усадьбъ селенія.»

Назначеніе высшаго предѣла для цѣнности каждой отдѣльной усадьбы представляется крайне несправедливымъ и стѣснительнымъ для большинства крестьянъ, въ виду того разнообразія, которое проявляется въ цѣнности усадьбъ, особенно въ Петербургской губерніи. Установленіе подобнаго правила имѣло бы единственнымъ послѣдствіемъ предоставленіе богатымъ крестьянамъ излишней для нихъ льготы, въ ущербъ крестьянъ менѣе зажиточныхъ, поставленныхъ въ необходимость выкупать усадьбы свои выше дѣйствительной ихъ стоимости. Во избѣжаніе сего, разверстка общей оцѣночной суммы на отдѣльныя усадьбы должна быть предоставлена усмотрѣнію общества, не стѣсняя онаго заранѣе опредѣленными размѣрами.

Статья 6-я.

«а) Улицы, проѣзжія дороги, базарныя и торговыя площади «выкупу не подлежатъ; но ссли ширина дороги не положитель-

«но опредѣлена закономъ, или дорога и улица не ограничены «съ обѣихъ сторонъ строеніями, то изъ выкупаемой земли ис- «ключается только необходимое для проѣзда пространство де- «сятисаженной ширины, остальная же часть ихъ причисляется «къ выпуску.»

За неимѣніемъ выпусковъ въ Петербургской губерніи, исчисленіе посаженно количества занимаемой улицами и дорогами земли не можетъ имѣть въ губерніи примѣненія, и посему нѣтъ повода измѣнять предположеній С.-Петербургскаго Комитета, который призналъ, что ***выкупу подлежатъ только тѣ земли, которыя дѣйствительно заняты крестьянскими дворами и огородами; всѣ же остальныя пространства не входятъ въ составъ пріобрѣтаемой крестьянами собственности и остаются въ распоряженіи помѣщика,*** но безъ права въ чемъ либо препятствовать свободному сообщенію.

Статья 7-я.

«Если внѣ крестьянской усадьбы находятся промышленныя «или торговыя заведенія крестьянъ, какъ то: фабрики, заводы, «маслобойни, мельницы и др., то находящаяся подъ ними земля «цѣнится вдвое противъ высшей оцѣнки усадебной земли въ томъ «селеніи, и предоставляется помѣщику право, по своему усмо- «трѣнію: или требовать выкупа оной по оцѣнкѣ, или предо- «ставить крестьянину право пользоваться ею съ платою еже- «годно 6% съ оцѣнки; по прошествіи же извѣстнаго срока «(для деревянныхъ строеній двѣнадцать, а каменныхъ двадцать «четыре года со дня обнародованія Положенія), помѣщикъ «имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать переноса съ сво- «ей земли означеннаго строенія. Въ случаѣ же несогласія «крестьянина на то или другое изъ предложенныхъ помѣщи-

«комъ условій, крестьянинъ обязанъ строенія перенесть никакъ «не позже годоваго срока.»

Во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній необходимо положительно выразить, что настоящее правило примѣняется только къ тѣмъ заведеніямъ, которыя составляютъ дѣйствительную принадлежность крестьянъ. Подобное положительное ограниченіе необходимо для того, чтобы не распространять настоящаго правила на тѣ строенія, которыя составляютъ оброчную статью имѣнія и отдаются на арендныхъ условіяхъ въ срочное содержаніе какъ поселеннымъ въ имѣніи крестьянамъ, такъ и постороннимъ лицамъ.

Статья 8-я.

«Каждый крестьянинъ отдѣльно имѣетъ право на выкупъ зани-«маемой имъ усадьбы, по сдѣланной міромъ разцѣнкѣ, на основаніи «ст. 5-й, но никакъ не ниже средней цѣны усадьбъ въ селеніи.»

Неудобства, происходящія отъ дозволенія отдѣльнымъ семействамъ выкупать усадьбы, представлены были С.-Петербургскимъ Комитетомъ въ обзорѣ основаній, принятыхъ имъ при составленіи проекта Положенія.

Пространныя по сему предмету соображенія представляются нынѣ тѣмъ менѣе необходимыми, что неблагопріятныя послѣдствія отдѣльнаго выкупа признаются вполнѣ и Редакціонными Коммиссіями.

Между тѣмъ, Коммиссіи допускаютъ отдѣльный выкупъ въ томъ предположеніи, что неудобства онаго, единогласно указываемыя всѣми Комитетами, исправляются предоставляемою помѣщику возможностью продавать крестьянамъ вмѣстѣ съ усадьбами и полевыя угодья. Такимъ образомъ, для осуществленія основной мысли объ общемъ поземельномъ выкупѣ, Коммиссія сознательно избираетъ, для отдѣльнаго выкупа усадьбъ, самый неудобный и стѣснительный для помѣщиковъ порядокъ, не

оставляя имъ другаго исхода изъ этого положенія, кромѣ продажи и остальныхъ земельныхъ угодій. Трудно согласить примѣненіе такого порядка съ началомъ добровольнаго выкупа, безусловно принимаемымъ Коммиссіями, и признать, чтобы законодательство, дѣйствуя косвеннымъ образомъ, вопреки началъ, имъ же самимъ признанныхъ, соотвѣтствовало вполнѣ достоинству Правительства.

Примѣчаніе къ статьѣ 8-й.

«Тѣ части крестьянской усадебной земли, которыя подлежатъ «передѣламъ, могутъ быть пріобрѣтены каждымъ крестьяниномъ «въ личную собственность, при отдѣльномъ выкупѣ имъ усадьбы, не иначе какъ съ согласія міра.»

Настоящее правило можетъ быть примѣняемо къ случаямъ добровольныхъ соглашеній объ отдѣльномъ выкупѣ, равно какъ и къ ст. 9-й, но не къ отдѣльному обязательному выкупу, который, какъ выше сказано, безусловно отвергается нижеподписавшимися.

Статья 10-я.

«Крестьяне сохраняютъ безсрочно право выкупа занимаемыхъ «ими усадьбъ, и имѣютъ право приступить къ нему во всякое «время, доколѣ состоятъ въ составѣ общества, и если притомъ «не числится на нихъ недоимки по казеннымъ или помѣщичьимъ «повинностямъ. Само собою разумѣется, что безсрочное пра«во крестьянъ на выкупъ усадьбъ подчиняется условію, указан«ному выше въ ст. 2-й.»

Нижеподписавшіеся остаются при томъ убѣжденіи, что ***ограниченіе права выкупа извѣстнымъ срокомъ*** истекаетъ изъ самыхъ словъ Высочайшаго Рескрипта, и не видятъ, чѣмъ можетъ оправдываться толкованіе, предложенное Земскимъ Отдѣломъ.

Впрочемъ осуществленіе выкупа усадьбъ въ опредѣленный срокъ вполнѣ зависитъ отъ воли Правительства и отъ пространства того содѣйствія, которое оно сочтетъ нужнымъ оказывать въ семъ отношеніи крестьянамъ.

Докладъ № 6-й.

Статья 3-я.

«Первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла приводит-«ся въ исполненіе самимъ помѣщикомъ, съ соблюденіемъ пра-«вилъ, изложенныхъ въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ, 4-й и 5-й, «съ разрѣшенія отряжаемаго члена мѣстнаго учрежденія и подъ «собственною отвѣтственностію того и другаго, въ присутствіи «какъ чиновника мѣстнаго полицейскаго управленія, такъ рав-«но депутатовъ мірскаго общества, постороннихъ понятыхъ и, «если возможно, трехъ сосѣдей-помѣщиковъ. Крестьянамъ пре-«доставляется право жалобы мѣстному учрежденію.»

Предполагаемый способъ утвержденія крестьянскаго надѣла отступаетъ отъ способа, указаннаго въ Высочайше утвержденной программѣ, въ силу коей повѣрка и утвержденіе актовъ поручается именно Членамъ Дворянскаго Губернскаго Комитета, во второмъ періодѣ его занятій.

Независимо отъ сего, нижеподписавшіеся, отдавая постоянно преимущество взаимнымъ соглашеніямъ помѣщика и крестьянъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ Положеніемъ, полагаютъ, что когда состоится подобное соглашеніе, то порядокъ утвержденія надѣла можетъ быть упрощенъ и можетъ состоять почти исключительно въ одномъ удостовѣреніи о дѣйствительности послѣдовавшаго соглашенія. Что же касается до всѣхъ прочихъ случаевъ, то къ нимъ можетъ быть примѣненъ болѣе сложный порядокъ производства и утвержденія надѣла.

Примѣчаніе къ статьѣ 4-й.

«При домашнемъ измѣреніи можетъ, между прочимъ, быть «принимаемо за основаніе извѣстное, примѣненное къ мѣст- «нымъ обстоятельствамъ, установляемое отношеніе десятины «земли къ количеству засѣваемыхъ сѣмянъ, ежегодно собира- «емаго сѣна, и пр.»

Начало домашняго измѣренія имѣлось въ виду С.-Петербургскаго Комитета, и постановленныя онымъ въ семъ отношеніи цифры основаны на мѣстныхъ данныхъ и соображены съ мѣстными условіями.

«b) Воспрещается отрѣзать отъ крестьянъ, безъ особеннаго «ихъ на то согласія, ихъ навозныя пашни, а равно ихъ ого- «роды, хмѣльники, капустники, или коноплянники, внѣ усадеб- «ной черты лежащіе.»

Безусловное запрещеніе отрѣзать означенныя въ настоящемъ пунктѣ угодья поведетъ къ значительной чрезполосности, а казалось бы возможнымъ допустить подобную отрѣзку, опредѣливъ соразмѣрное за то вознагражденіе, какъ напр. совокупное пользованіе прежними и новыми землями въ продолженіе извѣстнаго срока.

Вообще по всей настоящей статьѣ, имѣющей предметомъ своимъ измѣненія въ составѣ земель при первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла, слѣдуетъ замѣтить, что установляемыя правила не представляютъ надлежащей точности и простоты и не исчерпываютъ всѣхъ могущихъ встрѣтиться на практикѣ затрудненій. Правила сіи представляются не болѣе, какъ мѣрами временными, и потому весьма удобно было бы составить по сему предмету особую инструкцію, въ руководство тѣхъ мѣстъ и лицъ, коимъ порученъ будетъ надзоръ за правильнымъ производствомъ надѣла; въ Положеніи же вполнѣ достаточно было бы ограничиться лишь опредѣленіемъ общаго начала о томъ, что земли, остающіяся въ надѣлѣ и прирѣзы-

ваемыя къ оному, должны быть отводимы съ соблюденіемъ наибо́льшихъ удобствъ, какъ въ отношеніи общаго хозяйственнаго устройства имѣнія, такъ и въ видахъ обезпеченія крестьянъ землею, по мѣстоположенію и качеству своему соотвѣтствующею дѣйствительнымъ ихъ потребностямъ.

Статья 22-я.

«Случаи, въ которыхъ предъявляемое помѣщикомъ требованіе «такого обмѣна можетъ быть принимаемо во вниманіе мѣст«ными учрежденіями, суть слѣдующія:

«а) Открытіе въ земляхъ крестьянскаго надѣла минераловъ и «цѣнныхъ ископаемыхъ.»

«*Примѣчаніе.* Цѣнными ископаемыми не признают«ся торфъ, простая глина, песокъ и простой камень.»

По мѣстнымъ условіямъ Петербургской губерніи необходимо торфъ и плиту признать цѣнными ископаемыми, ибо сами по себѣ они представляютъ значительную цѣнность, и составляютъ или могутъ со временемъ составить предметъ обширнаго промысла; къ тому же, по извлеченіи торфа и плиты, остается безплодная площадь, не могущая уже обезпечить никакой повинности. Вообще въ составъ права безсрочнаго пользованія чужою землею за повинность не могутъ входить такія дѣйствія, вслѣдствіе коихъ уменьшается капитальная стоимость отданной въ пользованіе земли.

Докладъ № 7-й.

Статья 3, пунктъ а.

«Если крестьянское усадебное строеніе находится ближе 50 «саж., а овины или другое огнемъ дѣйствующее заведеніе бли«же 100 саж. отъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній.»

Разстояніе сіе слѣдовало бы увеличить для дѣйствительнаго достиженія предполагаемой при семъ цѣли въ отношеніи огнемъ

дѣйствующихъ строеній, такъ какъ многія изъ хозяйственныхъ строеній помѣщика могутъ быть крыты соломою; посему казалось бы возможнымъ принять въ семъ отношеніи то же разстояніе, которое принято Редакціонными Коммиссіями для возведенія крестьянами новыхъ строеній (п. *а* ст. 23-я, докладъ № 8-й).

«*Примѣчаніе 1-е.* Принудительное перенесеніе кре-
«стьянскихъ усадьбъ не допускается вовсе въ тѣхъ имѣ-
«ніяхъ, гдѣ при обнародованіи Положенія вовсе не
«существуетъ ни помѣщичьей запашки, ни усадьбы.
«Впрочемъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу уже утверж-
«денныхъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій пра-
«вилъ, будетъ помѣщикомъ отрѣзана отъ крестьянъ
«часть земли, но на отрѣзанной части или нѣтъ во-
«все воды, или не можетъ быть устроено пруда или
«колодца для водопоя, помѣщикъ имѣетъ право из-
«брать себѣ такое мѣсто (исключительно только подъ
«свою усадьбу) въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла,
«хотя бы это было сопряжено съ перенесеніемъ кре-
«стьянскихъ усадьбъ, если только чрезъ это крестья-
«не не лишаются сами необходимаго водопоя.»

Необходимость перенесенія усадьбъ проявляется не въ однѣхъ только имѣніяхъ, гдѣ существовала помѣщичья запашка. Помѣщику должно быть предоставлено право не только продолжать разработку своихъ полей, но и завести со временемъ собственное свое хозяйство. Доселѣ помѣщикъ могъ обращать мало вниманія на болѣе или менѣе неудобное распредѣленіе крестьянскихъ полей, имѣя возможность при каждой хозяйственной надобности измѣнять сіе распредѣленіе по своему усмотрѣнію; при лишеніи же помѣщика сей возможности, становится необходимымъ опредѣлить крестьянскій надѣлъ сообразно обоюдной справедливости и безъ нарушенія будущихъ хозяйственныхъ пользъ помѣщика.

Докладъ № 8-й.

Статья 4-я.

«Съ согласія помѣщика и съ соблюденіемъ имѣющихъ на «это дальнѣйшимъ образомъ быть установленныхъ правилъ «крестьянское общество можетъ, въ теченіе того же девяти- «лѣтняго срока, отказаться отъ обязательнаго пользованія за «повинность всѣмъ или частію утвержденнаго за нимъ надѣла «только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: а) при образованіи, «изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селеній, поса- «довъ и мѣстечекъ, съ обращеніемъ жителей этихъ селеній въ «городское состояніе; б) при переселеніи крестьянскаго общества «на казенныя земли; в) когда крестьянское общество пріобрѣ- «тетъ себѣ въ собственность у помѣщика или другаго вла- «дѣльца извѣстное, закономъ опредѣленное, количество земли.»

Ограниченіе права крестьянъ отказываться отъ поземельнаго надѣла только въ опредѣленныхъ случаяхъ представляется стѣснительнымъ для обѣихъ сторонъ и не можетъ быть оправдываемо мыслью создать изъ крестьянъ поземельныхъ собственниковъ. Нѣкоторыя мысли о необходимости безпрепятственнаго развитія не только земледѣльческой, но и промышленной дѣятельности изложены нижеподписавшимися въ соображеніяхъ о мѣстечкахъ (См. вступленіе и отвѣты на п. 5 и 6-й).

Статья 9-я, пунктъ б.

«Безъ согласія общества, по одному только согласію помѣ- «щика, можетъ быть увольняемъ изъ общества каждый отдѣль- «ный крестьянскій дворъ, если онъ очиститъ себя отъ ка- «зенныхъ податей и повинностей, если на немъ не числит- «ся какихъ либо долговъ обществу или членамъ его, и если «помѣщикъ согласится упразднить навсегда всю ту долю повин-

«ностей, въ его пользу установленныхъ, которая, по послѣдней «раскладкѣ надѣла, приходится на увольняемыхъ членовъ обще- «ства, по числу тяголъ, числившихся въ ихъ дворѣ.»

Запрещеніе помѣщику освобождать крестьянина отъ обязательныхъ къ нему отношеній иначе, какъ пожертвовавъ навсегда доходомъ съ извѣстной части земли, ничѣмъ не можетъ быть оправдываемо, и лишаетъ помѣщика возможности оказать безвозмездно льготу крестьянину, водворенному въ его имѣніи.

«г) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, на основаніи заключеній 1-го «доклада Хозяйственнаго Отдѣленія ст. 6 п. б, предстоитъ по- «степенная отрѣзка у крестьянъ части ихъ надѣла и помѣщикъ «отъ этого права не откажется, тамъ даютъ крестьянамъ, на «случай, если они сами пожелаютъ этимъ воспользоваться, осо- «бенныя льготы для увольненія ихъ изъ общества, въ числѣ душъ, «соотвѣтствующемъ требуемому уменьшенію надѣла; а именно:

Статья 11-я, пунктъ b.

«Предварительно пріобрѣсти въ полную собственность, не «далѣе какъ на двѣнадцативерстномъ разстояніи отъ селенія, «служащаго мѣстопребываніемъ волостной управѣ, количество «земли, опредѣляемое ст. 10-ю и примѣчаніемъ къ ней.»

Нижеподписавшіеся могутъ лишь сослаться на соображенія, представленныя ими по поводу ст. 6-й доклада № 1-й, на основаніи коихъ начало постепенной отрѣзки земли не можетъ быть, по ихъ мнѣнію, допущено.

Для облегченія крестьянина должно быть предоставлено ему право отказаться отъ надѣла и въ томъ случаѣ, если помѣщикъ заявитъ о согласіи своемъ оставить усадьбу въ его пользованіи, что могло бы въ особенности съ пользою примѣниться къ крестьянамъ, занимающимся не земледѣліемъ, а промышленною дѣятельностью.

Статья 17-я.

«По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародова-«нія Положенія помѣщикъ можетъ требовать возвращенія «въ свою полную собственность участка, упразднившагося по слу-«чаю увольненія крестьянина изъ общества, когда воспослѣ-«дуетъ добровольный отказъ крестьянскаго общества отъ поль-«зованія симъ участкомъ за установленную повинность, но не «иначе, какъ по прошествіи новаго шестилѣтняго срока со вре-«мени такого упраздненія и отказа. Въ теченіе этихъ шести «лѣтъ общество можетъ всегда вновь предъявить требованіе на «безсрочное пользованіе этимъ участкомъ за установленную по-«винность; а между тѣмъ помѣщикъ можетъ имъ пользоваться «самъ.»

Установленіе шестилѣтняго испытанія, до предоставленія въ окончательное распоряженіе помѣщика возвращаемыхъ крестья-нами земель, сопряжено съ очевидными хозяйственными неудоб-ствами, ибо земли, состоящія въ продолженіи шести лѣтъ лишь въ условномъ распоряженіи помѣщика, не могутъ быть предме-томъ никакой правильной разработки ни со стороны помѣщика, ни со стороны вольнаго арендатора, такъ, что помѣщикъ, лишив-шись соотвѣтствующей симъ землямъ повинности, не будетъ до окончательнаго опредѣленія ихъ участи имѣть возможности при-мѣнять дѣйствительныя средства къ возмѣщенію прежняго до-хода.

Статья 21-я.

«Право крестьянъ на подземныя богатства, кроющіяся въ «нѣдрахъ утвержденной за ними въ безсрочномъ пользованіи «земли, заключается только въ правѣ добывать изъ нея песокъ, «торфъ, простую глину и простой камень. Торфомъ крестьяне «пользуются исключительно только для собственнаго употребле-«нія.»

Согласно строгимъ юридическимъ началамъ, слѣдовало бы всѣ ископаемыя безъ изъятія исключить изъ предметовъ, состоящихъ въ крестьянскомъ пользованіи, такъ какъ разработка ископаемыхъ болѣе или менѣе уничтожаетъ капитальную цѣнность земли. Смягченіе же сего начала можетъ относиться лишь къ ископаемымъ малоцѣннымъ, добываніе коихъ должно быть во всякомъ случаѣ ограничено собственными потребностями крестьянъ. Въ число подобныхъ ископаемыхъ не могутъ быть включены въ Петербургской губерніи ни торфъ, ни плита. (См. соображеніе по ст. 22-й доклада № 6-й).

Статья 23-я, пунктъ в.

«Для возведенія строенія на землѣ, находящейся въ безсроч-«номъ пользованіи общества, каждый крестьянинъ обязанъ пред-«варительно испросить согласіе сельскаго общества.»

Согласіе не только общества, но и помѣщика, необходимо для возведенія строеній на землѣ, находящейся въ безсрочномъ пользованіи общества. Отдавая землю въ пользованіе, хотя и безсрочное, помѣщикъ остается тѣмъ не менѣе собственникомъ этой земли, и потому не можетъ быть устраненъ отъ всякаго надзора за употребленіемъ земли согласно первоначальному ея назначенію; посему, слѣдовало бы установить, что согласіе помѣщика на возведеніе новыхъ строеній на полевыхъ земляхъ необходимо по крайней мѣрѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда строенія сіи не составляютъ принадлежностей сельскаго хозяйства крестьянъ (овины, риги, амбары, сараи и т. п.)

Статья 25-я.

«Земли въ наемъ могутъ отдавать: цѣлыя мірскія общества—«на основаніи предварительныхъ мірскихъ приговоровъ; отдѣль-«ные крестьяне, состоящіе на общинномъ правѣ пользованія,—

«съ разрѣшенія мірскаго общества; отдѣльные же крестьяне, со-
«стоящіе на правѣ семейнаго наслѣдственнаго пользованія,—
«по собственному своему усмотрѣнію.»

Право отдавать земли въ аренду не входитъ въ составъ права пользованія, предоставляемаго крестьянамъ, а въ составъ права распоряженія, которое, по смыслу Высочайшаго Рескрипта, оставлено за помѣщикомъ. Независимо отъ сего, назначеніе отводимой крестьянамъ земли состоитъ именно въ обезпеченіи быта сихъ крестьянъ, а не постороннихъ лицъ.

Статья 27-я.

«Вездѣ, гдѣ нынѣ существуетъ совокупное пользованіе всего
«крестьянскаго общества мірскою землею, тамъ оно сохраняется.
«При этомъ право резверстки земли и повинностей, или такъ
«называемой раскладки тяголъ, между крестьянами, принадле-
«житъ исключительно обществу.»

Право разверстки земли и повинностей едва ли можетъ быть безусловно предоставлено обществу, и въ семъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, примѣняясь къ быту Петербургской губерніи, было бы весьма полезнымъ удержать принятые здѣшнимъ Губернскимъ Комитетомъ постоянные тягловые участки, которые не могли бы подлежать передѣламъ. Мѣрою этою вполнѣ устраняются многія неудобства и затрудненія какъ въ хозяйственномъ, такъ даже и въ административномъ отношеніяхъ, въ особенности въ виду того времени, когда будетъ допущено право отказа отъ земельныхъ участковъ, съ соразмѣрнымъ сложеніемъ повинности.

Статья 28-я.

«Каждому мірскому обществу дозволяется, приговоромъ двухъ
«третей голосовъ, отмѣнять такой образъ пользованія земельнымъ

«надѣломъ (съ истекающимъ ихъ него юридическимъ послѣд-«ствіемъ круговой общественной поруки) и замѣнять его наслѣд-«ственнымъ посемейнымъ пользованіемъ за повинность. Для при-«веденія въ исполненіе такого приговора, въ теченіе девятилѣт-«няго періода, со времени обнародованія Положенія, необходи-«мо согласіе помѣщика.»

Установляемое настоящею статьею правило неизбѣжно ведетъ къ всеобщему уничтоженію круговой поруки немедленно по истеченіи девятилѣтняго періода. Если эта цѣль имѣлась въ виду Редакціонныхъ Коммиссій, то слѣдовало бы положительно предоставить крестьянамъ это право, но съ условіемъ возвышенія повинностей, соразмѣрно цѣнности того обезпеченія, котораго лишается помѣщикъ при уничтоженіи общаго ручательства. О семъ предметѣ предъявляются еще нѣкоторыя соображенія по поводу доклада № 11-го.

Статья 31-я.

«Передѣлы земли между крестьянами допускаются не иначе, «какъ по приговору, утвержденному согласіемъ не менѣе девяти «десятыхъ общаго числа всѣхъ домохозяевъ въ мірскомъ об-«ществѣ.»

Вполнѣ сознавая значительное зло, происходящее отъ передѣловъ, нижеподписавшіеся полагаютъ, что мѣра эта должна быть неизбѣжно допущена въ двухъ случаяхъ, упомянутыхъ въ С.-Петербургскомъ Положеніи, а именно: а) когда число тяголъ, на которое сдѣланъ былъ первоначальной надѣлъ, уменьшится на одну треть, и б) когда передѣлъ необходимъ для перехода на лучшую систему хозяйства. При ограниченіи передѣловъ означенными двумя случаями, не предстоитъ уже надобности подчинять ихъ большинству $^{9}/_{10}$ голосовъ.

Докладъ № 9-й.

Не входя въ подробное обсужденіе статей настоящаго доклада, нижеподписавшіеся полагаютъ достаточнымъ ограничиться лишь нѣсколькими общими по докладу сему соображеніями, въ отношеніи тѣхъ началъ, кои приняты Коммиссіями. Главнѣйшія изъ сихъ началъ заключаются:

1) Въ неизмѣнности денежной повинности, соотвѣтствующей безсрочному пользованію землею.

и 2) Въ опредѣленіи особаго разверстанія повинностей на земли, входящія въ крестьянскій надѣлъ, съ соблюденіемъ начала градаціи. По первому предмету нижеподписавшіеся не могутъ согласиться ни съ соображеніями, ни съ заключеніями Хозяйственнаго Отдѣленія. Переоцѣнка того количества хлѣба, которымъ опредѣляется размѣръ повинности, не сопряжена ни съ какимъ будущимъ отягощеніемъ для крестьянъ; это доказывается тѣмъ простымъ доводомъ, что цѣнность земли будетъ впослѣдствіи, а въ особенности подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ условій народнаго быта, возвышаться гораздо быстрѣе, чѣмъ цѣнность хлѣба; [1]) слѣдовательно условія поземельнаго пользованія, разсчитанныя однажды навсегда опредѣленнымъ количествомъ хлѣба, будутъ становиться съ каждымъ годомъ льготнѣе для крестьянъ, не смотря на ту денежную цифру, которой бутетъ соотвѣтствовать хлѣбная повинность въ то или другое время. Въ виду сего обстоятельства, С.-Петербургскій Комитетъ, не смотря на принятую имъ хлѣбную норму, имѣлъ полное право выразить то убѣжденіе, что

---

[1]) *Примѣчаніе.* Извѣстно, что въ послѣднія 50 лѣтъ въ Западной Европѣ, при условіяхъ, сходныхъ съ новымъ хозяйственнымъ бытомъ, открывающимся для Россіи, земельная рента постоянно возвышалась въ значительномъ размѣрѣ при сравнительной неподвижности или даже упадкѣ цѣнъ на хлѣбъ.

повинности, имъ нынѣ однажды навсегда опредѣленныя, обратятся въ преимущество, даруемое бывшему крѣпостному населенію противу вольныхъ арендаторовъ.

Такимъ образомъ ***опредѣленіе постояннаго размѣра повинностей на хлѣбъ,*** не угрожая крестьянамъ никакимъ отягощеніемъ настоящаго ихъ положенія, представляется, при существующей у насъ монетной системѣ, необходимымъ огражденіемъ поземельной собственности отъ послѣдствій всякаго колебанія въ цѣнности денежныхъ представительныхъ знаковъ. Относительно дальнѣйшихъ по сему предмету доводовъ Хозяйственнаго Отдѣленія слѣдуетъ замѣтить, что соображеніе о томъ, что во многихъ случаяхъ всѣ произведенія земли поступаютъ на продовольствіе крестьянъ, едва ли можетъ быть принято во вниманіе, ибо нѣтъ никакого закона ни экономическаго, ни нравственнаго, который бы давалъ право произвольно пользоваться чужою землею даже для собственнаго продовольствія; для опредѣленія же будущихъ повинностей крестьянъ, при устраненіи личнаго крѣпостнаго права, не можетъ быть допущено другаго прочнаго основанія, кромѣ поземельной ренты, которая по существу своему совершенно не зависитъ отъ того или другаго окончательнаго употребленія избытка произведеній земли. Если бы даже Редакціонныя Коммиссіи, уклоняясь отъ вышеприведенныхъ началъ, и полагали возможнымъ основывать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ повинность не на землѣ, представляющей, по мнѣнію Коммиссій, ничтожную цѣнность, а на личныхъ заработкахъ, то можно утвердительно сказать, что, подъ вліяніемъ будущей свободы крестьянскаго населенія, подобныя повинности не удержатся за предѣломъ девятилѣтняго періода, и что ихъ нигдѣ уже не застанетъ первая предполагаемая переоцѣнка.

Что же касается до нравственныхъ опасеній, допускаемыхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, то едва ли можно признать, что-

бы срочное и весьма маловажное измѣненіе въ стоимости денежныхъ повинностей на началахъ, заранѣе извѣстныхъ и примѣняемыхъ не иначе, какъ вслѣдствіе правительственнаго распоряженія, могло имѣть тѣ неблагопріятныя послѣдствія, которыя представлены Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ столь широкихъ размѣрахъ.

Наконецъ трудно понять, какимъ образомъ оцѣнка обязательной повинности ниже дѣйствительной стоимости (что, по крайнему разумѣнію нижеподписавшихся, соотвѣтствуетъ дозволенію крестьянамъ выходить на оброкъ на весьма выгодныхъ противу барщины условіяхъ) можетъ быть признана за уступку потребностямъ помѣщика, вызывающую въ пользу крестьянъ какое либо будущее вознагражденіе.

Относительно способа распредѣленія повинностей между различными частями поземельнаго надѣла Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ обложить первую десятину одною общею и почти неизмѣнною для всей Россіи повинностью, размѣръ коей будетъ очевидно или превышать, или далеко не достигать до дѣйствительной стоимости ренты въ той или другой мѣстности. За симъ вторая десятина (въ нечерноземной мѣстности) облагается повинностью ниже первой, но выше прочихъ; остальныя же десятины крестьянскаго надѣла — повинностью почти ничтожною, по крайней мѣрѣ для С.-Петербургской губерніи, какъ это усматривается изъ доклада № 17-й.

Высшая оцѣнка первой десятины основывается Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ на томъ, что въ составъ оной входятъ усадьба и огороды, и другія подобныя пространства. Не отвергая уважительности сего обстоятельства, казалось бы, что обложеніе особою повинностью не цѣлой первой десятины въ совокупности, но собственно усадебныхъ пространствъ, повело бы къ несравненно точнѣйшему и простѣйшему разверстанію повинностей. За симъ обложеніе въ мѣстностяхъ нечерноземныхъ

первой и второй десятины повинностью, высшею противу остальныхъ, основывается на томъ, что первыя двѣ десятины душеваго надѣла соотвѣтствуютъ, по мнѣнію Отдѣленія, приблизительному пространству навозныхъ земель; но, не говоря о чрезвычайной неточности сего исчисленія и непримѣнимости онаго по многимъ мѣстностямъ, нѣтъ ни малѣйшаго повода оцѣнивать и навозныя пахатныя земли въ большей части мѣстностей С.-Петербургской губерніи выше сѣнокосовъ даже средняго качества, такъ что и въ этомъ отношеніи предполагаемая градація не представляетъ никакого дѣйствительнаго соотношенія съ мѣстными условіями губерніи.

Наконецъ, при обложеніи остальныхъ десятинъ однообразною и весьма низкою повинностью, Хозяйственное Отдѣленіе руководствовалось тѣмъ началомъ, что при обширномъ надѣлѣ, (требуемомъ, впрочемъ, самимъ Отдѣленіемъ, какъ необходимая для крестьянина надобность), значительная «часть земли, отданной въ пользованіе крестьянина, часто ничего не прибавляетъ «къ его благосостоянію, или приноситъ ему ничтожныя выгоды, «далеко несоотвѣтствующія количеству и цѣнности земли.»

Нижеподписавшіеся, не входя въ обсужденіе степени справедливости сего начала, ограничиваются лишь заявленіемъ своего недоумѣнія о томъ, какимъ образомъ однѣ и тѣже земли признаются въ одномъ докладѣ необходимою потребностью крестьянъ, а въ другомъ безполезнымъ излишкомъ, не стоющимъ даже соразмѣрной съ цѣнностью онаго повинности?

Изъ всѣхъ фактовъ, приводимыхъ въ пользу градаціи, истекаетъ одно только несомнѣнное обстоятельство, а именно, что всѣ земли и угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, между собою неодноцѣнны; но какою формулою можетъ быть выражена сія разноцѣнность, въ той или другой мѣстности, или даже въ какой мѣрѣ она можетъ быть подчинена какому либо положительному исчисленію, это зависитъ отъ множества условій, обобщеніе коихъ можетъ повести лишь къ произвольнымъ

и самымъ неосновательнымъ выводамъ. Впрочемъ само Отдѣленіе сознаетъ, что оно обратилось къ способу градаціи, какъ къ крайнему средству, и послѣ цѣлаго ряда неудобныхъ попытокъ, убѣдившихъ Отдѣленіе въ совершенной невозможности придти къ какой либо раціональной системѣ.

Нижеподписавшіеся могутъ только сожалѣть, что начала, принятыя С.-Петербургскимъ Положеніемъ, не удостоились при семъ болѣе обстоятельнаго обсужденія; начала сіи, о коихъ будетъ подробнѣе изложено при 17-мъ докладѣ, примѣняютъ раціональное исчисленіе повинностей въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ оно, при мѣстныхъ условіяхъ губерніи, практически возможно, и устраняютъ всякія явныя для той и другой стороны несправедливости.

Статья 5-я.

«Для исчисленія общей крестьянской повинности принимается «за единицу душевой надѣлъ. Цифры, выражающія количе- «ство повинности, возложенной на первую, вторую и проч. «десятины при высшемъ надѣлѣ, прикладываются въ томъ же «размѣрѣ къ соотвѣтственнымъ имъ десятинамъ существующаго «въ каждомъ имѣніи душеваго надѣла.»

Вопросъ о принятіи за единицу ревизской души или тягла не представляетъ существенной важности, тѣмъ не менѣе нижеподписавшіеся не видятъ уважительныхъ доводовъ къ измѣненію принятаго въ С.-Петербургскомъ Положеніи тягловаго разсчета, ибо тягло составляетъ общеупотребительную въ губерніи хозяйственную единицу при опредѣленіи какъ земельныхъ участковъ, такъ и крестьянскихъ повинностей; удержаніе сей единицы въ особенности важно въ незначительныхъ имѣніяхъ, состоящихъ лишь изъ нѣсколькихъ семействъ, и гдѣ, слѣдовательно, общее число мужескаго населенія всѣхъ возрастовъ

не можетъ служить достовѣрнымъ указаніемъ на дѣйствительную рабочую силу.

Докладъ № 10-й.

Статья 7-я.

«При паводкахъ, угрожащихъ помѣщичьимъ плотинамъ прорывомъ, помѣщикъ можетъ также требовать немедленной помощи крестьянъ, въ опредѣленномъ числѣ, или сгономъ, но съ тѣмъ, чтобы требуемая работа не превышала одного дня и чтобы крестьяне, за свою помощь, получали плату, по оцѣнкѣ рабочаго дня, опредѣляемой Положеніемъ.»

Правило сіе не можетъ быть примѣнено къ прудамъ, состоящимъ въ общемъ владѣніи помѣщика и крестьянъ; помощь должна быть въ сихъ случаяхъ оказываема крестьянами безвозмездно.

Статья 12-я.

«Правомъ отдѣльнаго перехода на оброкъ пользуются крестьяне только тѣхъ дворовъ, на которыхъ нѣтъ ни казенныхъ, ни помѣщичьихъ недоимокъ.»

Отдѣльный выходъ на оброкъ едва ли возможенъ при началѣ круговой поруки; общество можетъ извѣстное число рабочихъ дней замѣнить извѣстнымъ количествомъ денежной платы, но все таки оно должно остаться неизмѣннымъ въ составѣ своемъ на время существованія круговой поруки. О предоставленіи же крестьянамъ возможности освободиться отъ круговой поруки, посредствомъ незначительнаго увеличенія повинности, представляются особыя соображенія по ст. 4-й № 11.

Докладъ № 11-й.

Статья 4-я.

«Если мірское общество внесетъ сверхъ слѣдующаго за годъ впередъ оброка капиталъ, съ котораго шесть процентовъ

«равняются десятой, по крайней мѣрѣ, части всего причитаю-«щагося годоваго оброка, то общество симъ самымъ освобож-«дается отъ круговаго за своихъ членовъ ручательства, буде «только согласится передать помѣщику право взыскивать недо-«имки съ отдѣльныхъ плательщиковъ, на правилахъ, ниже сего «для единичнаго владѣнія установленныхъ. Само собою разумѣет-«ся, что со взносомъ означеннаго капитала соразмѣрно умень-«шается годовая повинность, а самый капиталъ включается въ «счетъ выкупной суммы за усадьбы, или и за полевыя угодья, «если на выкупъ сихъ послѣднихъ согласится помѣщикъ.»

Въ силу даруемаго сею статью крестьянскому обществу права, помѣщикъ можетъ быть лишенъ круговой поруки безъ соотвѣтствующаго за сіе вознагражденія, ибо таковымъ вознагражденіемъ не можетъ быть признана капитализація нѣкоторой части оброка, съ соразмѣрнымъ за симъ пониженіемъ повинностей.

Для доставленія крестьянамъ возможности избавиться отъ круговой поруки, безъ ущерба интересамъ помѣщика, слѣдовало бы принять за правило, что крестьяне могутъ отказываться отъ сей поруки подъ условіемъ возвышенія ихъ повинностей на 10 процентовъ. Правило сіе оправдывается тѣмъ, что во всѣхъ крестьянскихъ положеніяхъ уже сдѣлана крестьянамъ, въ виду круговой поруки, значительная сбавка, составляющая какъ бы страховую премію, платимую помѣщикомъ, и подлежащую возврату, въ случаѣ отсутствія сего обезпеченія.

Статья 6-я.

«Какъ круговое ручательство особенно можетъ быть тягостно «въ малочисленныхъ мірскихъ обществахъ, то симъ обществамъ «предоставляется право соединяться, для сей только цѣли, между «собою, по общему ихъ о семъ мірскому приговору.»

Для соединенія малочисленныхъ мірскихъ обществъ между

собою, въ отношеніи круговаго ручательства, необходимо согласіе помѣщика, въ обезпеченіе интересовъ коего установляется таковое ручательство.

Статьи 7, 8, 9, 10, 11 и 12-я.

Мѣры взысканія съ неплательщиковъ, предоставляемыя обществу, полиціи и помѣщику, столь обширны и открываютъ путь къ такому неограниченному произволу, что едва ли могутъ быть примѣнены къ людямъ, которые признаются пользующимися по закону общими гражданскими правами.

Относительно общества, признавая, даже на первое время, въ особенности при круговой порукѣ, неизбѣжное предоставленіе крестьянскому обществу нѣкоторой произвольной власти надъ отдѣльными онаго членами, нельзя однако ни подъ какимъ предлогомъ допустить отдачи неплательщиковъ въ рекруты, съ продажею квитанціи въ счетъ недоимки. Подобное распоряженіе прямо обращается въ продажу человѣка, для уплаты его собственныхъ, или чужихъ долговъ, и представляется явленіемъ столь неестественнымъ, что едва ли требуетъ особаго опроверженія.

Относительно полиціи не представляется ни справедливымъ, ни возможнымъ примѣнить на практикѣ право мѣстной полицейской власти продавать на пополненіе недоимки всякое найденное имущество, ни подъ какимъ предлогомъ не входя въ разбирательство: принадлежитъ ли оно исправнымъ или неисправнымъ плательщикамъ, и, наконецъ, относительно помѣщика: всего менѣе можетъ быть допущено, въ видѣ способа взысканія, возстановленіе того произвола, безвозвратное прекращеніе коего составляетъ главную цѣль настоящаго преобразованія. Установленіе Редакціонными Коммиссіями подобнаго порядка, явно противорѣчащаго законности и справедливости, можетъ быть признано за крайнее послѣдствіе односторонняго направ-

ленія къ удержанію, во что бы то ни стало, нераздѣльной связи между крестьянами и занимаемою ими землею, жертвуя для осуществленія сей мысли: или неприкосновенностью личныхъ правъ крестьянъ, или имущественными правами владѣльцевъ. Нижеподписавшіеся, напротивъ того, хотя и признаютъ всю необходимость предоставленія крестьянамъ земельнаго обезпеченія, но полагаютъ, что предѣломъ примѣненія сего начала должна служить неприкосновенность другихъ, еще высшихъ, правъ. Согласно сему, слѣдовало бы установить право взысканія, предоставленное помѣщику, на слѣдующихъ началахъ: 1) въ тотъ промежутокъ времени, въ который пользованіе надѣломъ и отбываніе повинностей будетъ признаваемо еще обязательнымъ для крестьянъ, неисправность въ уплатѣ оброка должна давать помѣщику право требовать соотвѣтствующей повинности работою; въ случаѣ же уклоненія крестьянъ и отъ сей послѣдней повинности, понужденіе ихъ къ повиновенію производится подлежащею полицейскою властью; 2) по прошествіи вышеозначеннаго періода, и по пріобрѣтеніи крестьянами дѣйствительнаго полноправія, не связаннаго искусственными обязательными условіями, долженъ быть примѣненъ порядокъ взысканія повинностей, соотвѣтствующій обоюднымъ правамъ той и другой стороны, а именно: исправность поземельной платы не должна быть обезпечена личностью крестьянъ, но самою землею, составляющею предметъ пользованія. По накопленіи недоимки опредѣленнаго размѣра, право пользованія должно быть прекращено, и земля возвращается помѣщику, погашая тѣмъ самымъ числящуюся на ней недоимку, если на принятіе сей земли, съ уплатою вышеозначенной недоимки, не найдется охотника изъ среды крестьянскаго общества. Начало сіе, примѣняемое къ крестьянскимъ обществамъ, пользующимся однимъ общимъ надѣломъ, должно имѣть послѣдствіемъ ***возвратъ помѣщику, при недоимкѣ извѣстнаго размѣра, не совокупность надѣла, а лишь извѣстной онаго части, съ***

соразмѣрнымъ на будущее время пониженіемъ остающихся повинностей.

Статья 20-я.

«Только тѣ изъ числа отобранныхъ у недоимщиковъ, по окон-«чаніи девятилѣтнаго періода, усадебныхъ и полевыхъ участковъ, «кои въ продолженіе двухъ сѣвооборотовъ, или шести лѣтъ, не «будутъ разобраны другими членами мірскаго общества, въ по-«стоянное за повинность пользованіе, и никѣмъ изъ нихъ не вы-«куплены, могутъ быть, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, «окончательно возвращены въ полное распоряженіе помѣщика.»

Относительно настоящей статьи нижеподписавшіеся ссылаются на соображенія, представленныя ими по поводу ст. 17-й доклада № 8-й.

Статья 21-я.

«Для избѣжанія неудобства окончательно принимать въ полное «свое распоряженіе разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ полосы, «помѣщикъ можетъ требовать отрѣзки, вмѣсто нихъ, равнаго «количества земли въ одномъ мѣстѣ, на правилахъ о разгра-ни-«ченіи угодій, въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія за №№ «6 и 8-мъ установленныхъ.»

Для соблюденія обоюдныхъ интересовъ, слѣдовало бы постановить, что право требовать, вмѣсто возвращаемыхъ участковъ, отрѣзки равнаго количества земли въ одномъ мѣстѣ, можетъ быть предоставлено помѣщику только тогда, когда число участковъ достигнетъ извѣстнаго предѣла, напр. третьей части всей отведенной въ крестьянскій надѣлъ земли.

Статья 22-я.

«За несвоевременный взносъ оброка помѣщикъ не можетъ

«отыскивать никакихъ съ крестьянъ убытковъ, кромѣ положен-«наго штрафа.»

При установленіи мѣръ взысканія, предполагаемыхъ нижеподписавшимися, не представляется надобности въ особомъ штрафѣ за несвоевременный взносъ оброка.

Статья 23-я.

«При отправленіи повинностей натурою, въ случаѣ несвое-«временной высылки крестьянъ на работу, помѣщикъ имѣетъ «право нанять другихъ рабочихъ, по вольной цѣнѣ, и съ тѣмъ «вмѣстѣ обратиться къ надлежащему мѣстному учрежденію съ «просьбою какъ о взысканіи съ общества всѣхъ издержекъ и «убытковъ, такъ и о строгомъ наказаніи ослушниковъ и, въ «особенности, выборныхъ, за допущеніе крестьянъ до ослушанія. «Означенное учрежденіе обязано, изслѣдовавъ немедленно дѣло, «опредѣлить взысканіе въ той мѣрѣ, какую оно найдетъ спра-«ведливою, и, при содѣйствіи уѣздной полиціи, вполнѣ удовле-«творить помѣщика.»

Нижеподписавшіеся признаютъ, что предполагаемый въ настоящей статьѣ порядокъ совершенно непримѣнимъ; можно съ нѣкоторою основательностью требовать повинности работою съ неисправнаго оброчнаго крестьянина, ибо отбываніе сего рода повинности состоитъ во власти каждаго здороваго работника; но нѣтъ рѣшительно никакой возможности заставить издѣльнаго крестьянина, располагающаго только своею рабочею силою, представить денежное вознагражденіе за неотработанную барщину. Въ семъ случаѣ не представляется другаго практическаго средства къ удовлетворенію помѣщика, кромѣ права требовать, чтобы неисправно отработанные дни были исполнены впослѣдствіи.

Статья 24-я.

«Отведенная за повинности въ пользованіе крестьянъ земля

«помѣщика, съ находящимися на ней усадебными ихъ строеніями, «ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обременяема долгами, «пока она не выкуплена; и потому крестьянскія на помѣщика «повинности, также какъ и всѣ государственные податные сборы, «взыскиваются преимущественно, и прежде всѣхъ другихъ пла- «тежей, слѣдующихъ съ крестьянъ по какимъ бы то ни было «подрядамъ, договорамъ и обязательствамъ, съ казною, или «частными лицами и мѣстами.»

Такъ какъ земля, входящая въ составъ крестьянскаго надѣла, состоитъ только въ пользованіи крестьянъ, то нѣтъ даже необходимости упоминать о томъ, что крестьяне не могутъ обременять долгами чужую собственность.

Докладъ № 12-й.

Статья 5-я.

«Изъ всего количества рабочихъ дней, слѣдующихъ помѣ- «щику съ крестьянъ, каждое тягло обязано отработать, въ те- «ченіе одной недѣли, отнюдь не болѣе двухъ дней мужскихъ и «столькихъ же женскихъ, и не менѣе одного дня мужскаго.»

Статья 8-я.

«Въ предѣлахъ каждой недѣли помѣщикъ имѣетъ право, не «превышая установленнаго числа дней съ каждаго тягла, рас- «полагать дни по своему усмотрѣнію, объявляя о томъ на каж- «дую недѣлю впередъ, и съ тѣмъ, чтобы въ одинъ и тотъ же «день было требуемо на работу не болѣе всѣхъ наличныхъ «работниковъ, и не менѣе половины оныхъ.»

Соглашаясь съ общимъ началомъ распредѣленія рабочихъ дней, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, нижеподписавшіеся не понимаютъ, почему на помѣщика возложена обязанность требовать на работу не менѣе половины наличныхъ работниковъ.

Статья 13-я.

«Въ дни праздничные, закономъ опредѣленные, никакія ра-«боты не должны быть производимы; но праздничные дни от-«работываются крестьянами въ слѣдующіе за праздниками дни, «или имъ предшествующіе, въ предѣлахъ той же недѣли.»

Настоящее правило не можетъ быть безусловно примѣняемо, такъ какъ есть нѣкоторыя хозяйственныя работы, какъ напримѣръ: уходъ за скотомъ, которыя не могутъ быть прерываемы даже въ воскресные и праздничные дни.

Докладъ № 13-й.

Статья 5-я.

«При выходѣ крестьянскихъ семействъ изъ общества, онѣ «имѣютъ право, въ теченіе шести мѣсяцевъ, распорядиться, «какъ пожелаютъ, всѣми своими строеніями; но по истеченіи «сего срока, онѣ этого права лишаются, и если строенія не «снесены или не уступлены тому лицу, которому общество пе-«редаетъ упразднившуюся усадьбу, то онѣ продаются съ публич-«наго торга, и деньги выдаются владѣльцу. Отдѣльныя лица, «выходящія изъ общества, пользуются правомъ продажи на свозъ «тѣхъ строеній, которыя принадлежали имъ въ личную, а не «въ семейную собственность.»

Относительно настоящей статьи нижеподписавшіеся ссылаются на оговорку, представленную ими по поводу ст. 3-й доклада № 4.

Статья 7-я.

«Безъ разрѣшенія общества крестьяне не имѣютъ права за-«строивать, засаживать, или запахивать находящійся въ исклю-«чительномъ пользованіи общества выпускъ, а также возводить

«строенія на усадебныхъ земляхъ, подлежащихъ передѣлу и на «переулкахъ. Само собою разумѣется, что правило это не рас- «пространяется на тѣ переулки, которые, по правиламъ Строи- «тельнаго Устава, застроивать воспрещается.»

Переулки не входятъ въ составъ земли, занимаемой крестьянами, и состоятъ въ собственности помѣщика; нижеподписавшіеся могутъ въ семъ отношеніи лишь сослаться на нѣкоторыя мысли, представленныя ими по статьѣ 6-й доклада № 4.

Докладъ № 14-й.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе настоящаго доклада, нижеподписавшіеся могутъ лишь сослаться на начала, принятыя С.-Петербургскимъ Комитетомъ, какъ вполнѣ примѣнимыя къ мѣстнымъ условіямъ и постановленныя съ наибо́льшимъ, по мѣрѣ возможности, соблюденіемъ обоюдныхъ интересовъ.

Докладъ № 15-й.

Настоящій докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія имѣетъ предметомъ своимъ опредѣлить наибо́льшій и наимѐньшій размѣры крестьянскихъ надѣловъ, каковые размѣры и выставлены положительными цифрами въ приложенныхъ къ докладу таблицахъ.

При разсмотрѣніи настоящаго доклада нижеподписавшіеся сочли долгомъ, прежде всего, вникнуть въ тѣ доводы, которые привели Хозяйственное Отдѣленіе къ принятію по С.-Петербургской губерніи означенныхъ цифръ и къ совершенному оставленію въ сторонѣ предположеній по сему предмету Губернскаго Комитета.

При всемъ своемъ стараніи нижеподписавшіеся не могли однако же дать себѣ отчета въ способѣ, коимъ Хозяйственное Отдѣленіе выводитъ окончательныя свои цифры надѣла изъ заключающихся въ докладѣ семъ соображеній; они даже пришли къ тому заключенію, что неопредѣлительность означенныхъ со-

ображеній, въ особенности по нечерноземнымъ губерніямъ, едва ли можетъ повести къ положительнымъ числительнымъ выводамъ.

Изъ обстоятельствъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе прямое вліяніе на установляемый надѣлъ, одно только представляетъ характеръ положительности, это именно общая пропорція крестьянскаго народонаселенія ко всему количеству земли, состоящему въ помѣщичьемъ владѣніи, и сіе обстоятельство не можетъ, по мнѣнію нижеподписавшихся, служить основаніемъ къ опредѣленію размѣра надѣла уже и по тому уваженію, что исключительное въ этомъ отношеніи положеніе весьма не многихъ значительныхъ имѣній можетъ сдѣлать средній выводъ совершенно невѣрнымъ въ примѣненіи ко всѣмъ прочимъ имѣніямъ. Подобный средній выводъ будетъ столь же сомнителенъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда значительная часть помѣщичьихъ земель состоитъ подъ лѣсами, болотами, кустарниками и вообще неудобными землями, или когда цѣлыя обширныя мѣстности представляютъ собою сплошныя ненаселенныя пространства.

Случаи эти, какъ извѣстно, встрѣчаются почти повсемѣстно въ С.-Петербургской губерніи, гдѣ земли собственно пахатныя и луговыя, и вообще удобныя къ обработкѣ, составляютъ, въ общей массѣ земель, лишь извѣстный процентъ, размѣръ котораго представляетъ самыя разительныя противоположности въ имѣніяхъ даже смежныхъ между собою.

Едва ли стоитъ доказывать, что возвышеніе или пониженіе крестьянскаго надѣла, смотря по бо̀льшему или мѐньшему обилію въ каждой мѣстности неплодородныхъ пространствъ, представляется въ высшей степени безосновательнымъ, и что однѣхъ вышеприведенныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ С.-Петербургской губерніи достаточно для безусловнаго устраненія въ сей губерніи всякаго подобнаго исчисленія.

Впрочемъ недостатки принятой Отдѣленіемъ системы еще

нагляднѣе обнаруживаются при разсмотрѣніи численныхъ выводовъ, заключающихся въ таблицѣ, приложенной къ докладу № 15-й.

Среднею нормою наибо́льшаго надѣла по всей губерніи оказывается 16 десятинъ на тягло. Размѣръ этотъ явно превышаетъ необходимыя потребности и самыя средства огромнаго большинства крестьянъ, и можетъ повести: или къ крайнему ихъ отягощенію, при нѣсколько соразмѣрныхъ сему надѣлу повинностяхъ; или, если начало соразмѣрности будетъ устранено, къ безвозмездному, и притомъ для самихъ крестьянъ безполезному, отобранію значительной части помѣщичьей собственности.

Дальнѣйшія по сему предмету соображенія, находясь въ тѣсной связи съ вопросомъ о повинностяхъ, будутъ представлены нижеподписавшимися при докладѣ № 17-й.

Докладъ № 17-й.

Изъ соображеній настоящаго доклада усматривается, что Хозяйственное Отдѣленіе, устраняя мысль о соразмѣреніи повинностей съ цѣнностью земли, принимаетъ за исходную точку при опредѣленіи повинностей существующій фактъ, но съ облегченіями, необходимыми для достиженія Высочайше указанной цѣли — немедленнаго улучшенія быта крестьянъ, при наимѣньшемъ ущербѣ для помѣщичьихъ хозяйствъ.

Нижеподписавшіеся позволяютъ себѣ заявить нѣкоторое сомнѣніе о правильности воззрѣнія Хозяйственнаго Отдѣленія, и полагаютъ, что требуемое Высочайшею волею улучшеніе быта крестьянъ едва ли можетъ заключаться въ таковомъ общемъ пониженіи крестьянскихъ повинностей, безъ разбора того, составляетъ ли нынѣ существующій фактъ льготное для крестьянъ положеніе, или чрезмѣрное отягощеніе.

Предполагаемое улучшеніе быта достигается болѣе вѣрнымъ путемъ, если произвольно нынѣ взимаемыя повинности будутъ

понижены до того именно размѣра, который соотвѣтствуетъ обоюдной справедливости, и если, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ устранены условія, стѣснявшія доселѣ самостоятельную дѣятельность крестьянъ.

За симъ разсматривается въ настоящемъ докладѣ нѣсколько общихъ вопросовъ, главнѣйшимъ изъ коихъ представляется способъ опредѣленія нормальнаго размѣра и градаціи денежной повинности.

Для разрѣшенія сего вопроса приводятся Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ довольно пространныя соображенія, основанныя на обстоятельномъ изученіи мѣстныхъ условій; но предлагаемыя для сего правила едва ли представляютъ существенную важность и едва ли предназначаются къ какому либо примѣненію въ С.-Петербургской губерніи, такъ какъ правила сіи совершенно подчиняются другому общему и безусловному началу. Начало это заключается въ установленіи общаго и почти неизмѣннаго для всѣхъ губерній размѣра наибо́льшаго оброка.

Въ защиту сей однообразной нормы Хозяйственное Отдѣленіе ограничивается тѣмъ соображеніемъ, что безъ установленія наибо́льшаго размѣра оброка, соотвѣтствующаго наибо́льшему душевому надѣлу, Правительство поставлено было бы въ невозможность гарантировать выкупную операцію на основаніи шестипроцентной капитализаціи повинностей. Такимъ образомъ принятая Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ норма имѣетъ первоначальнымъ назначеніемъ огражденіе казеннаго интереса отъ всякихъ ущербовъ при выдачѣ подъ залогъ крестьянскаго надѣла денежныхъ ссудъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, при содѣйствіи добровольному выкупу своимъ кредитомъ, Правительство имѣетъ полное право ограничить размѣръ выдаваемыхъ имъ ссудъ тѣмъ именно предѣломъ, который оно сочтетъ необходимымъ для огражденія своихъ пользъ. Но вышеозначенный предѣлъ, приблизительно исчисленный въ видахъ наибо́льшаго обезпеченія казны, не

можетъ, безъ явной несправедливости, примѣниться къ хозяйственнымъ отношеніямъ, опредѣляющимъ законный доходъ владѣльца съ принадлежащей ему земли.

Несправедливость сія представляется еще болѣе ощутительною, если принять въ соображеніе, что однообразная повинность примѣняется къ различнымъ надѣламъ, не представляющимъ между собою никакой уравнительности ни въ пространствѣ, ни въ цѣнности.

Многочисленныя несообразности, проистекающія изъ такого порядка вещей, облекаются въ наружную систематическую форму, вслѣдствіе примѣненія начала градаціи; но симъ способомъ не измѣняется существо дѣла и не устраняется окончательное отсутствіе всякой даже приблизительной соразмѣрности.

Неблагопріятныя послѣдствія принятой Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ системы представляются съ особенною наглядностью въ примѣненіи къ С.-Петербургской губерніи.

Примѣненіе къ различнымъ мѣстностямъ сей губерніи правилъ, изложенныхъ въ послѣднихъ докладахъ Отдѣленія, представляетъ слѣдующіе числительные результаты: въ окрестностяхъ столицы тягло получаетъ 7½ десятинъ, за 25 рублей оброка; за исключеніемъ сихъ окрестностей, высшій размѣръ оброка полагается во всей губерніи въ 22 рубля 50 копѣекъ за тягловый надѣлъ, равняющійся въ уѣздахъ С.-Петербургскомъ и Петергофскомъ . . . . . 12½ десят.
Ямбургскомъ и Гдовскомъ . . . . . 15 —
Шлиссельбургскомъ, Царскосельскомъ, Новоладожскомъ и Лугскомъ. . . . . 20 —

Въ имѣніяхъ же, гдѣ подобнаго надѣла не будетъ существовать, и гдѣ, напримѣръ, удержится предполагаемый С.-Петербургскимъ Положеніемъ девятидесятинный надѣлъ, оброкъ установится слѣдующимъ образомъ въ уѣздахъ:

Петербургскомъ и Петергофскомъ . . . . . 19 р. 20 к.
Ямбургскомъ и Гдовскомъ . . . . . 18 р. —
Шлиссельбургскомъ, Царскосельскомъ, Новоладожскомъ и Лугскомъ . . . . . 16 р. 25 к.

Разсмотрѣніе означенныхъ выводовъ вполнѣ достаточно обнаруживаетъ: 1) что вышеозначеннымъ порядкомъ подчиняются совершенно одинакимъ условіямъ мѣстности, въ хозяйственномъ отношеніи совершенно разнородныя, и 2) что устанавляемые такимъ образомъ размѣры надѣла и повинности не представляютъ ничего общаго съ дѣйствительными поземельными условіями, существующими даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ и благосостояніе крестьянъ и размѣръ вольныхъ арендныхъ платъ устраняютъ мысль о какомъ бы то ни было насильственномъ доходѣ.

Предполагая, что мѣстныя условія С.-Петербургской губерніи нѣсколько извѣстны всякому проживающему въ столицѣ, [1]) нижеподписавшіеся воздерживаются отъ болѣе подробныхъ по сему предмету соображеній, и ограничиваются заявленіемъ той мысли, что ничѣмъ не можетъ быть оправдано произвольное лишеніе помѣщика правильнаго поземельнаго его дохода, въ размѣрѣ, превышающемъ не рѣдко половину его достоянія.

Въ установленіи подобнаго порядка не только не усматривается той справедливой соразмѣрности, которую зищищаютъ нижеподписавшіеся, но даже и нѣтъ слѣдовъ того существующаго факта, къ условному удержанію котораго стремились всѣ соображенія самого Хозяйственнаго Отдѣленія.

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго, нижеподписавшіеся почитаютъ долгомъ выразить то убѣжденіе, что начала, принятыя С.-Петербургскимъ Губернскимъ Комитетомъ, удовлетво-

---

[1]) Подробные разсчеты, основанные на несомнѣнныхъ данныхъ и фактически доказывающіе достовѣрность сихъ выводовъ, составляются нѣкоторыми опытными хозяевами и могутъ быть, въ случаѣ надобности, предъявлены въ Редакціонныя Коммиссіи.

ряютъ, въ предѣлахъ возможности, и требованіямъ справедливости и мѣстнымъ условіямъ губерніи.

Согласно симъ началамъ, ***за нормальный размѣръ крестьянскаго тягловаго участка принимается девять десятинъ удобной земли***, и достаточность сего надѣла вполнѣ доказывается обстоятельнымъ изученіемъ и нуждъ и рабочихъ средствъ крестьянина. Въ оправданіе сего могутъ быть приведены свѣдѣнія, заимствованныя изъ собственныхъ трудовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, а именно, что средній размѣръ всѣхъ земель, входящихъ въ надѣлъ казенныхъ, со включеніемъ отведенныхъ имъ лѣсовъ, совершенно совпадаетъ съ принятымъ С.-Петербургскимъ Комитетомъ размѣромъ удобной земли крестьянскаго надѣла, въ особенности, если принять въ разсчетъ и 5% вспомогательной земли, отводимой сверхъ надѣла въ безвозмездное пользованіе общества. Означенный девятидесятинный надѣлъ соотвѣтствуетъ именно тому обыкновенному размѣру, понятіе о коемъ существуетъ «въ каждой «отдѣльной мѣстности, надѣлы ниже коего считаются недостаточными, а выше щедрыми, иногда даже излишними.» (Докладъ 15, стр. 5-я.)

Что касается до измѣренія повинностей, то, прежде всего, установляется соразмѣрность между повинностью натуральною и денежною; при чемъ устанавливается тотъ, очевидно безобидный для крестьянъ, разсчетъ, что рабочій день оцѣнивается или выкупается ни въ какомъ случаѣ не свыше $^1/_3$ части стоимости наемнаго дня въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи.

За симъ разверстка повинностей и опредѣленіе размѣра оныхъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, производится слѣдующимъ образомъ: а) ***за пользованіе невыкупленными усадебными землями*** [1]) ***взимается извѣстный про-***

---

[1]) А не строеніями, какъ сіе предполагается Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ.

центъ [2]) ***съ правильной оцѣночной ихъ стоимости;*** б) ***всѣ прочія удобныя земли, входящія въ крестьянскій надѣлъ, облагаются однообразною десятидневною повинностью, съ десятины, или соотвѣтствующимъ денежнымъ оброкомъ;*** в) ***совокупность поземельныхъ повинностей и процента за усадьбу ни въ какомъ случаѣ не превышаетъ двухдневной барщины, или соотвѣтствующаго оной денежнаго оброка.***

Вышеизложенныя начала представляютъ слѣдующія главныя черты:

1) Строгая раціональная оцѣнка примѣняется къ однѣмъ усадебнымъ землямъ, т. е. удерживается въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ она дѣйствительно примѣнима вслѣдствіе ограниченнаго пространства и высокой стоимости сихъ земель.

2) Относительно прочихъ земель оцѣнка десятидневной повинности, по стоимости рабочаго дня въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи, приводитъ, если не къ раціональному исчисленію, то, по крайней мѣрѣ, къ той степени соразмѣрности, которая представляется возможною при отсутствіи всякой кадастраціи.

3) Установленіе оцѣнки рабочаго дня, по третьей части его стоимости, примѣняется не въ видѣ положительнаго способа опредѣленія денежной повинности, но какъ высшая норма, въ предѣлахъ коей повинность сія можетъ быть опредѣляема въ каждомъ имѣніи, подъ вліяніемъ и другихъ мѣстныхъ условій. Такимъ образомъ предоставляется Дворянскому Комитету тотъ необходимый просторъ, безъ котораго онъ былъ бы лишенъ возможности устранить частныя неудобства, могущія возникнуть отъ слишкомъ безусловнаго примѣненія общихъ хозяйственныхъ началъ.

---

[2]) Не извѣстно на какомъ основаніи Земскій Отдѣлъ предполагаетъ, что процентъ этотъ можетъ быть требуемъ работою, а не деньгами.

и 4) Наконецъ, какія бы ни были въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ послѣдствія вышеприведенныхъ началъ, установленіе общаго наивысшаго размѣра повинности обезпечиваетъ крестьянамъ положительное облегченіе противу существовавшей доселѣ законной нормы.

Подписали: Графъ Петръ *Шуваловъ*.
Графъ Николай *Левашовъ*.

XIII. ПО САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА:

Надворнаго Совѣтника, въ званіи Камеръ-Юнкера, Князя Владиміра Алексѣевича Щербатова и Штабсъ-Ротмистра Нила Семеновича Ознобишина.

ПИСЬМО КЪ Г. ПРЕДСѢДАТЕЛЮ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ.

Милостивый Государь

Іаковъ Ивановичъ!

Имѣемъ честь представить отвѣты и замѣчанія наши по работамъ перваго періода Редакціонныхъ Коммиссій, по Хозяйственному ихъ Отдѣленію.

Основанія, принятыя Редакціонною Коммиссіею, весьма во многомъ существенно различны съ основаніями, имѣвшимися въ виду Саратовскаго Комитета, въ то время, какъ онъ составлялъ Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Конечно, Губернскія Положенія не могли быть безусловно утверждены отдѣльно. Проекты Комитетовъ, по

части юридической и административной, неминуемо должны быть подведены подъ одно общее единство; но хозяйственныя условія разныхъ мѣстностей не могутъ быть вполнѣ обобщены. Къ тому же Комитеты имѣли задачею срочно-обязанный періодъ, и Положенія ихъ ограничивались начертаніемъ правилъ на срочно-обязанный періодъ. Ежели ***Саратовскій Комитетъ,*** полагая дѣйствовать ***въ виду общаго блага и намѣреній Правительства, не ограничилъ извѣстнымъ періодомъ права крестьянъ на пользованіе землею,*** то тѣмъ не менѣе онъ не былъ уполномоченъ обрекать на неподвижность цѣнности этой земли. Какъ прочія, выставленныя имъ цифры, такъ и съемная цѣна земли, могутъ, во всякомъ случаѣ, имѣть вліяніе лишь на срочно-обязанный періодъ. ***Неизмѣнность*** же ***денежной повинности не совмѣстна съ безсрочностью пользованія.***

Опредѣленіе Коммиссіею оброка по тремъ мѣстностямъ по градаціи, по мнѣнію нашему, не заключаетъ въ себѣ гарантіи справедливаго соблюденія интересовъ каждой мѣстности. Въ Саратовской губерніи земли цѣннѣе того, какъ онѣ выставлены въ оцѣнкахъ Коммиссіи, и вообще не состоятъ во взаимной градаціи. Оцѣнки эти не могутъ быть примѣнимы къ Саратовской губерніи.

Размѣръ надѣла, допущенный Коммиссіею, существенно разнится со взглядомъ Саратовскаго Комитета. Не скупость и мелочная разсчетливость побудили его назначить опредѣленный имъ надѣлъ, но потребность развитія вольнаго труда въ странѣ столь малонаселенной, какова наша губернія, и желаніе съ перваго приступа къ новому дѣлу ограничить обязательныя отношенія лишь крайнею необходимостью. Обязательный ***оброкъ,*** вмѣстѣ съ платою за пользованіе усадьбою, Комитетомъ опредѣленъ въ ***6 рублей 63 копѣйки съ души,*** [1]) обязательная

[1]) Считая усадьбу въ 840 кв. саж. и по 4 души на усадьбу.

барщина, по стоимости поденной платы,—въ ***46 дней съ тягла, кромѣ платы за пользованіе усадьбою по 63 копѣйки серебромъ съ души.***

Разсчитывая повинности по цѣнности земли, Саратовскій Комитетъ не хотѣлъ, навязывая крестьянину землю, увеличивать его повинности. Онъ зналъ, что ежели всегда, по совмѣстности жительства, крестьянинъ будетъ нуждаться въ помѣщикѣ, то и помѣщикъ будетъ всегда нуждаться въ крестьянинѣ, и предоставлялъ, какъ можно болѣе, обоюднымъ соглашеніямъ. Воздѣлываніе земли вольнымъ трудомъ дорого; у помѣщиковъ капиталовъ мало; ихъ капиталъ земля, а необходимые съемщики земли—крестьяне. На этомъ основаніи ***размѣръ надѣла, опредѣленный Коммиссіею, мы не считаемъ примѣнимымъ къ Саратовской губерніи.***

Слишкомъ подробная регламентація отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, по мнѣнію нашему, ***вредна.*** Вѣроятно она допущена въ виду злоупотребленій, но противъ злоупотребленій всегда есть мѣры. Сельская же жизнь такъ тѣсна и сложна; крестьянъ такъ много, въ сравненіи съ помѣщиками, что для уравновѣсія, въ видахъ, намъ кажется, даже обще-государственныхъ, законно нравственное вліяніе дворянъ на крестьянъ поколеблено быть не должно. ***Помѣщики должны имѣть значеніе и весъ въ окружающемъ ихъ сельскомъ населеніи.*** Взглядъ этотъ основанъ не на сословной кичливости, а на убѣжденіи, что, выходя изъ подъ вліянія помѣщиковъ, крестьяне могутъ попасть подъ худшее чиновническое вліяніе. Дворяне же, живущіе въ уѣздахъ, не говоря о другихъ могущихъ быть болѣе высокихъ побужденіяхъ, всѣ твердо сознаютъ, что всякое недоразумѣніе и неудовольствіе крестьянъ неминуемо и непосредственно отзовется ближе всего на нихъ.

Расходясь существенно во взглядахъ съ опредѣленіями Редакціонныхъ Коммиссій, само собою разумѣется, что замѣчаній

нашихъ на заключенія ея много. Для насъ дѣло идетъ уже не о представленіи высшему Правительству свѣдѣній и объясненій, какія оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденіи Саратовскаго проекта, но о разсмотрѣніи труда, существенно различнаго съ нимъ въ основаніяхъ. Доселѣ, не смотря на усиленныя занятія, мы успѣли разсмотрѣть подробно лишь доклады Хозяйственнаго Отдѣленія. Стремясь представить къ назначенному сроку наши замѣчанія и отвѣты, мы не скрываемъ себѣ, что многое могло быть нами упущено. Вполнѣ увѣрены, что отъ насъ приняты будутъ и послѣ могущія намъ представиться нужными дальнѣйшія изложенія мѣстныхъ потребностей, кои для Правительства столь важно имѣть въ возможно ясномъ и полномъ объемѣ и на представленіе коихъ мы избраны сюда. Отвѣты наши на отдѣльные вопросы по Хозяйственному Отдѣленію, равно замѣчанія по Юридическому и Административному Отдѣленіямъ, мы будемъ имѣть честь представить въ возможно скоромъ времени.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣемъ честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Князь В. Щербатовъ.

Нилъ Ознобишинъ.

11-го Октября 1859 года.
С.-Петербургъ.

ОТВѢТЫ:

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

Во исполненіе пункта 1-го правилъ, Высочайше утвержденныхъ и намъ объявленныхъ 25-го Августа сего года, честь имѣемъ представить отвѣты на предложенные намъ вопросы.

Вопросы эти хотя и касаются предметовъ, занимающихъ важное мѣсто въ дальнѣйшемъ развитіи крестьянскаго дѣла, но не составляя сущности его, едва ли могутъ быть вполнѣ обняты и разрѣшены безъ полнаго и точнаго знанія основаній, имѣющихъ составить сущность срочно-обязаннаго періода, способа выхода изъ онаго крестьянъ и отношеній ихъ къ помѣщикамъ. Трудность разрѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ, безъ соображенія ихъ съ главными, причиною нѣкоторой неполноты нашихъ предварительныхъ отвѣтовъ.

I. О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЛѢСОВЪ.

На вопросъ 1-й.

Принятіе мѣръ къ прекращенію всякихъ пожаровъ, а въ томъ числѣ и лѣсныхъ, должно быть обязанностію Земской Полиціи, которая для того требуетъ въ нужныхъ размѣрахъ содѣйствія подвѣдомственныхъ ей обывателей. Такъ, при незначительномъ пожарѣ, сотскій обязанъ высылать на пожаръ обывателей своего общества; при пожарѣ продолжительномъ и обхватывающемъ большее пространство лѣса, та же обязанность должна лежать на уѣздномъ начальствѣ. Лѣсовладѣлецъ долженъ быть вправѣ требовать пособія; Земская Полиція обязана его оказывать; а обыватели имѣютъ являться на пожаръ, для содѣйствія къ его прекращенію, потому, что истребленіе лѣса есть бѣдствіе для всего края, и что изъ лѣса можетъ огонь перейти и на пашни и въ селеніе. Назначать вознагражденіе за это пособіе не возможно, ибо слишкомъ странно было бы требовать деньги съ того, кто отъ пожара уже лишился части, и можетъ быть значительной, своего состоянія, а справедливѣе положить штрафъ съ крестьянъ, не явившихся на пожаръ безъ уважительныхъ причинъ. Что касается до опредѣленія границъ, въ которыхъ обыватели обязаны являться на лѣсной пожаръ, то мы считаемъ это не возможнымъ, ибо обширность

и продолжительность пожара весьма различны, и одна мѣстная власть можетъ рѣшить, въ какихъ размѣрахъ необходимо пособіе обывателей. Но изъ этого могутъ возникнуть злоупотребленія; для отвращенія ихъ необходимо устроить полицію добросовѣстную, распорядительную и подлежащую дѣйствительной отвѣтственности за свои неправильныя дѣйствія. Безъ такой полиціи всякая регламентація, всевозможныя правила ни къ чему не поведутъ. При обсужденіи мѣръ къ прекращенію лѣсныхъ пожаровъ намъ представляется какъ еще болѣе важнымъ изысканіе средствъ къ возможному предупрежденію ихъ. Большая часть пожаровъ начинается въ казенныхъ лѣсахъ и оттуда уже переходитъ въ частныя владѣльческія дачи. Одинъ, худо охраненный, лѣсъ бываетъ причиною истребленія многихъ смежныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ законахъ постановлены правила предосторожности противъ пожаровъ, но, къ сожалѣнію, онѣ, бо́льшею частію, не приводятся въ исполненіе. Частные владѣльцы, заботясь о своихъ интересахъ, наблюдаютъ за пастухами, за проѣзжими и т. п., и въ ихъ дачахъ пожары начинаются рѣже; но въ казенныхъ лѣсахъ, кромѣ пожаровъ отъ неосторожности, бываютъ и такіе, которые производятся для того, чтобъ скрыть учиненное въ нихъ расхищеніе казеннаго лѣса. Слѣдствія производятся лицами, имѣющими часто большую выгоду избавить виновныхъ отъ наказанія, и оканчиваются не рѣдко выводомъ, что пожаръ произошелъ отъ неизвѣстной причины, или отъ неосторожности проѣзжихъ, коихъ имена не извѣстны. Желательно, чтобъ надзоръ за казенными лѣсами былъ построже и чтобъ къ слѣдствіямъ по сему предмету были приглашаемы смежные лѣсовладѣльцы, какъ депутаты, имѣющіе голосъ.

На вопросы 2, 3 и 4-й.

Для надзора за своею собственностію помѣщику должно быть дозволено нанимать особыхъ смотрителей за лѣсомъ, полями

и т. п. Эти лица должны избираться самимъ помѣщикомъ, который заключаетъ съ ними условія по обоюдному согласію; за тѣмъ онѣ утверждаются въ должности Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства; приводятся къ присягѣ, и сравниваются съ судебными полицейскими должностями, такъ что виновные въ нарушеніи противъ ихъ личности подвергаются наказанію, какъ за нарушеніе противъ должностныхъ лицъ государственной службы. Каждый изъ лѣсниковъ долженъ имѣть право арестовать и представить надлежащей власти всякаго застигнутаго имъ на мѣстѣ кражи; преслѣдовать виновнаго, застигнутаго съ поличнымъ, еслибъ даже не былъ личнымъ свидѣтелемъ совершенія самой кражи; удерживать и хранить предметы, соприкосновенные съ проступкомъ. При преслѣдованіи лѣсники должны имѣть право входить во внутренность жилыхъ строеній, въ сопровожденіи мѣстной полицейской власти, которая не должна имъ отказывать въ немедленномъ содѣйствіи, подъ опасеніемъ отвѣтственности; въ сараи же и тому подобныя отдѣльныя постройки они входятъ при понятыхъ людяхъ. Для мѣстностей, гдѣ лѣса не составляютъ значительной части богатства имѣнія, помѣщикъ можетъ ввѣрить храненіе своихъ лѣсовъ полѣсовщикамъ и необлеченнымъ въ оффиціальность. Нижніе воинскіе чины, занимающіе должности лѣсниковъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ, и вообще смотрителей и сторожей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, должны подчиняться общимъ полицейскимъ и судебнымъ властямъ. Лѣсники должны быть снабжены особыми знаками, которые могутъ выдаваться отъ Земской Полиціи, по требованію лѣсовладѣльцевъ.

На время срочно-обязанное лѣсники должны пользоваться тѣми льготами, какія допущены будутъ въ пользу хозяйственно-должностныхъ лицъ. Что касается до числа лѣсниковъ, необходимыхъ для храненія извѣстнаго количества лѣса, то опредѣлить оное не возможно и не нужно, ибо лѣсовладѣлецъ въ этомъ дѣлѣ есть лучшій и одинъ полноправный судья.

На вопросъ 5-й.

Для предупрежденія самовольныхъ порубокъ въ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачахъ необходимо постановить, чтобъ торговля лѣсомъ и дровами изъ этихъ дачъ дозволялась не иначе, какъ по билетамъ, выданнымъ начальникомъ вотчины или вотчиннымъ начальствомъ, по его уполномочію.

На вопросъ 6-й.

Трудно налагать на человѣка штрафъ за то, что онъ, быть можетъ, въ ночное время заблудился въ чужомъ лѣсу;—топоръ и пила, при немъ находящіеся, не всегда могутъ свидѣтельствовать о его намѣреніи воровать лѣсъ; но должно постановить, что всякій захваченный въ чужомъ лѣсу, не на проѣзжей дорогѣ, можетъ быть представленъ въ Земскую Полицію, гдѣ онъ обязанъ оправдать причину своего нахожденія въ лѣсу.

II. О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

На вопросъ 1-й.

Полезно распространить на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, право наниматься на продолжительные сроки (до пяти лѣтъ); но при этомъ необходимо постановить, что срочно-обязанные крестьяне, состоящіе еще на барщинѣ, должны испрашивать на то согласіе помѣщика и общества, а тѣ крестьяне, которые принадлежатъ къ обществамъ оброчнымъ, или выкупающимъ свои повинности, могутъ наниматься на продолжительные сроки съ дозволенія однѣхъ обществъ. Эти ограниченія необходимы, ибо барщинское срочно-обязанное крестьянское общество можетъ распустить своихъ членовъ, и помѣщикъ легко останется безъ рабочихъ, а общества оброчныя и выкупающія свои повинности, будучи обязаны другъ за друга

отвѣчать, могутъ сдѣлаться несостоятельными, если всякій членъ самъ по себѣ будетъ имѣть право наниматься на долгіе сроки.

На вопросъ 2-й.

Всякая регламентація по этому дѣлу не возможна; необходимо предоставить обществу рѣшеніе того, кто можетъ быть отпущенъ на долгіе сроки.

На вопросы 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10-й.

Отношенія домохозяевъ въ крестьянскомъ быту къ членамъ семейства такъ тѣсны, крѣпки и сложны, что всякое вмѣшательство въ оное со стороны администраціи было бы дѣломъ крайне вреднымъ; пусть время укажетъ необходимость такихъ постановленій. Что касается до злоупотребленій со стороны нанимателей, въ отношеніи къ людямъ, нанимающимся у нихъ на долгіе сроки, то онѣ одного свойства съ злоупотребленіями, бывающими при наймѣ людей на краткіе сроки, а потому одинакія правила должны существовать какъ противъ тѣхъ, такъ и противъ другихъ; но при этомъ должно обратить вниманіе на противоположность интересовъ хозяевъ и наемныхъ рабочихъ, вслѣдствіе которыхъ очень часто между ними происходятъ споры и недоразумѣнія, кончающіяся тѣмъ, что или хозяинъ не доплачиваетъ работнику уговорной платы, или работникъ уходитъ отъ хозяина въ самое дорогое рабочее время, не возвратя даже задаточныхъ денегъ. Для облегченія разбирательствъ таковыхъ споровъ и для огражденія какъ работниковъ, такъ и хозяевъ, отъ убытковъ, происходящихъ отъ несоблюденія договоровъ, мы находимъ не безполезнымъ постановить нѣкоторыя правила при совершеніи договоровъ найма: 1) Всѣ работники должны быть снабжены книжками. 2) Въ эти книжки всякій нанимающійся долженъ вписывать: a) свое имя; b) срокъ найма; c) договорную цѣну; d) по истеченіи срока найма день увольненія,

съ означеніемъ, что договоръ между хозяиномъ и работникомъ исполненъ. 3) Въ нихъ же слѣдуетъ вписывать Мировому Судьѣ, или кому указано будетъ, штрафы, которымъ подвергался работникъ по жалобѣ хозяина. 4) Всякій нанимающій работника обязанъ требовать отъ него книжку, и если работникъ ее не имѣетъ, то представлять его ближайшей мѣстной власти, которая, взыскивая съ него штрафъ, обращаетъ его въ то общество, къ которому онъ принадлежитъ. 5) Нанявшій работника и не записавшій найма его въ книжку, кромѣ лишенія права иска на работника, въ случаѣ неисправности, подвергается штрафу, въ случаѣ жалобы, принесенной на него работникомъ, или объявленія о томъ кѣмъ либо изъ постороннихъ. 6) Нанявшій работника, въ книжкѣ котораго не означено, что онъ съ хозяиномъ разсчелся и имъ уволенъ, обязанъ, кромѣ штрафа, уплатить, въ случаѣ объявленнаго иска, всѣ убытки, причиненные нанятымъ имъ работникомъ, тому хозяину, отъ котораго работникъ самовольно отошелъ. 7) Не отпустившій работника по его требованію, когда срокъ найма истекъ, не доплатившій ему денегъ по договору, не написавшій въ книжкѣ работника, безъ основательныхъ причинъ, что работникомъ все по договору исполнено, платитъ штрафъ въ пользу работника, кромѣ вознагражденія за убытки, работникомъ отъ того понесенные. 8) Всѣ нанявшіеся въ какой либо мѣстности рабочіе обязаны предъявлять свои книжки сельскому начальству той волости, въ которой нанялись, или ближайшей мѣстной власти. *Примѣчаніе.* Правила эти, если онѣ будутъ приняты, должны печататься въ каждой книжкѣ, выдаваемой работникамъ. 9) Книжки должны быть выдаваемы на неопредѣленное время; но если въ книжку работника, въ продолженіе года, будетъ внесено болѣе трехъ штрафовъ, наложенныхъ за мелкое воровство, или, если штрафъ такъ великъ, что наемная плата его покрыть не можетъ, то, по истеченіи срока найма, работникъ отсылается на распоряженіе общества, которое должно вознаградить понесшаго убытки отъ неосмо-

трительнаго увольненія обществомъ ненадежнаго работника. 10) Всѣ разборы между работниками и хозяевами должны производиться словеснымъ судомъ, и рѣшеніе суда приводится немедленно въ исполненіе; но искъ и рѣшеніе суда должны быть внесены въ книгу, и подписаны какъ разбиравшимъ споръ, такъ и тяжущимися, съ означеніемъ, довольны ли они, тяжущіеся, рѣшеніемъ суда. Недовольнымъ предоставляется взыскивать съ судьи причиненные имъ убытки исковымъ порядкомъ.

III. О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

На вопросы 1 и 2-й.

По встрѣтившейся большой разности во взглядахъ Губернскихъ Комитетовъ и Редакціонныхъ Коммиссій на размѣръ крестьянскаго надѣла, мы не знаемъ, какого объема онъ достигнетъ, а потому и не можемъ опредѣлительно отвѣчать на предлагаемый вопросъ, сознавая, во всякомъ случаѣ, что, при предполагаемой реформѣ, нынѣ существующее количество казенныхъ землемѣровъ должно быть значительно увеличено.

Усиленіе межевыхъ средствъ, посредствомъ привлеченія къ дѣлу вольныхъ землемѣровъ, можетъ, какъ намъ кажется, произойти чрезъ предоставленіе казеннымъ землемѣрамъ права нанимать себѣ послѣднихъ въ помощники, съ тѣмъ, чтобы они дѣйствовали подъ ихъ надзоромъ и отвѣтственностью, на правахъ, предоставленныхъ казеннымъ землемѣрамъ.

Впрочемъ, для первоначальнаго опредѣленія крестьянскаго надѣла, должно быть предоставлено помѣщику право поручать это дѣло и частнымъ землемѣрамъ, безъ зависимости ихъ отъ казенныхъ землемѣровъ въ первоначальныхъ работахъ, которыя повѣряются и утверждаются казеннымъ землемѣромъ при встрѣтившейся въ томъ надобности.

Частные землемѣры могутъ быть заинтересованы въ дѣлѣ надлежащею платою. Число ихъ по губерніи и уѣздамъ намъ

извѣстнымъ быть не можетъ, но Правительство о томъ легко узнать можетъ чрезъ Начальника губерніи.

IV. О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

По всѣмъ вопросамъ.

Въ девятомъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій выражено: «Составленіе списковъ крестьянскимъ «селеніямъ, представляющимъ особыя крестьянскія выгоды, воз«ложены на мѣстныя лица и учрежденія, а утвержденіе списка «ихъ—на Начальника губерніи.» Мы полагаемъ тоже, что это самый вѣрный источникъ для полученія требуемыхъ свѣдѣній, присоединивъ къ лицамъ, на коихъ возложится эта обязанность, еще Уѣздныхъ и Губернскаго Предводителя. Впрочемъ, не имѣя этого вопроса въ виду при сужденіяхъ въ Комитетѣ, мы затрудняемся указать, какія именно селенія соединяютъ въ себѣ условія мѣстечка и посада, но что таковыя въ губерніи находятся, это не подлежитъ сомнѣнію; во всякомъ случаѣ мы полагаемъ, что всѣ указанія и подробности, касательно образованія посадовъ и мѣстечекъ, яснѣе представятся и разовьются сами собою, какъ скоро дѣло дойдетъ до приведенія въ исполненіе. Вообще можно сказать, что для образованія мѣстечекъ не возможно руководствоваться правилами, коими руководствовались иногда при устройствѣ городовъ, которые назначались въ извѣстномъ мѣстѣ, потому, что того требовали административныя соображенія и порядокъ. Мѣстечки должны образоваться сами собою потребностью развитія торговли и промышленности, а потому всякое произвольное созданіе ихъ будетъ неправильно, не достигнетъ своей цѣли.

V. О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

На вопросы 1 и 2-й.

По мѣрѣ улучшенія и усиленія сухопутныхъ и водяныхъ со-

общеній запасные магазины будутъ все менѣе и менѣе нужны; но теперь они еще необходимы; почему слѣдуетъ предоставить крестьянскимъ обществамъ, о замѣнѣ хлѣбныхъ магазиновъ денежнымъ сборомъ, просить по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ за деньги всегда можно пріобрѣсти необходимое количество хлѣба, и гдѣ цѣны на оный не подлежатъ большимъ и быстрымъ измѣненіямъ. Правительство, по соображеніямъ своимъ, основаннымъ на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, будетъ разрѣшать или отказывать въ просимомъ.

На вопросъ 3-й.

Въ каждомъ сельскомъ обществѣ долженъ быть свой отдѣльный запасный магазинъ, ибо только въ этомъ случаѣ крестьяне будутъ его считать своимъ и наблюдать за выдачами и сборами хлѣба. Впрочемъ, по желанію крестьянъ, можетъ быть сохраненъ или устроенъ одинъ магазинъ и для нѣсколькихъ обществъ.

На вопросъ 4-й.

Нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ казенныхъ запасовъ можетъ, по нашему мнѣнію, быть сочтенъ достаточнымъ на личныя нужды крестьянина; капиталъ народнаго продовольствія, столько лѣтъ уже собираемый и находящійся въ распоряженіи Правительства, долженъ служить значительнымъ пособіемъ обезпеченія въ чрезвычайныхъ случаяхъ; притомъ закупки хлѣба, могущія быть производимы изъ этого капитала въ дешевые годы, могутъ служить препятствіемъ къ чрезмѣрному повышенію цѣнъ на хлѣбъ въ годы неурожайные.

На вопросъ 6-й.

Общественныя запашки едва ли могутъ достигнуть вполнѣ своей цѣли по введеніи новаго Положенія. Крестьяне вообще противъ мірскихъ запашекъ, которыя, даже въ мѣстностяхъ, гдѣ

земли не удобряются часто, по причинѣ худой обработки, даютъ скудные урожаи.

На вопросъ 7-й.

Мѣстный обычай храненія хлѣбовъ намъ кажется удовлетворителенъ.

На вопросъ 8-й.

Не зная еще, въ какихъ отношеніяхъ помѣщикъ останется къ крестьянамъ, мы не можемъ высказать положительнаго отвѣта на сей вопросъ; но полагаемъ, что надзоръ и отвѣтственность по хлѣбнымъ магазинамъ должны быть возложены на міръ, мірскія должностныя лица и на то уѣздное учрежденіе, которому будетъ поручено главное завѣдываніе сельскими обществами.

На вопросъ 9-й.

До сихъ поръ обязанность прокормленія крестьянъ при неурожаѣ лежала на отвѣтственности помѣщиковъ, счетоводство велось въ ихъ конторахъ, а казенныя книги оставались почти безъ употребленія; но теперь помѣщичій контроль въ этомъ отношеніи долженъ прекратиться, а потому слѣдуетъ усилить сельскій и уѣздный надзоръ.

На вопросъ 10-й.

Обязанности по собранію свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ хлѣбѣ, должны быть возложены на сельское управленіе.

На вопросъ 11-й.

Право выдачи одной трети хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ должно быть предоставлено сельскому начальству, съ утверж-

денія ближайшаго начальства общества; вторая треть должна выдаваться съ утвержденія уѣзднаго начальства, а послѣдняя— съ утвержденія губернскаго.

На вопросъ 12-й.

Кто наблюдаетъ за выдачами, тотъ долженъ надзирать и за сборомъ хлѣба.

На вопросъ 13-й.

Крестьяне, отвѣтствуя сами предъ Правительствомъ, за государственныя и земскія повинности, и предъ помѣщикомъ, за господскіе сборы, могутъ и въ семъ случаѣ, круговымъ ручательствомъ, обезпечивать въ возвратѣ денегъ, выдаваемыхъ имъ на продовольствіе.

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

На вопросъ 1-й.

Взаимное страхованіе крестьянскихъ строеній должно быть не общее по Имперіи, а отдѣльное по каждой губерніи. При этомъ устройствѣ, по нашему мнѣнію, оно можетъ правильнѣе и быстрѣе дѣйствовать и быть подъ ближайшимъ надзоромъ какъ мѣстной власти, такъ и мѣстнаго общественнаго мнѣнія.

На вопросъ 2-й.

Принятый **minimum**, кажется намъ, можетъ быть возвышенъ до 50 рублей серебромъ, на томъ основаніи, что означенная сумма есть мѣньшая, на которую крестьяне могутъ пріобрѣсти для себя самое скудное помѣщеніе.

По назначеніи **minumum**'а, должно зависѣть отъ воли крестьянина поднимать цѣну по своему желанію, лишь бы сумма не превышала двухъ третей того, что̀ можетъ сгорѣть.—Одинъ

процентъ съ оцѣнки кажется недостаточенъ, и при такомъ сборѣ страховое учрежденіе можетъ оказаться несостоятельнымъ, ибо пожары въ деревняхъ слишкомъ часто бываютъ. По сдѣланнымъ наблюденіямъ можно положить, что въ годъ сгораетъ въ сложности пятидесятый крестьянскій дворъ, а потому представляется необходимость назначить съ оцѣночной суммы по два процента; но послѣ пожара эти деньги слѣдуетъ выдавать безъ проволочекъ и придирокъ, съ утвержденія мѣстнаго губернскаго начальства.

На вопросъ 3-й.

Высокій maximum можетъ быть сочтенъ безполезнымъ, ибо это взаимное застрахованіе должно имѣть цѣлью обезпеченіе крестьянамъ послѣ пожара возможности выстроить сносное помѣщеніе; крестьяне богатые могутъ страховать свои жилыя и промысловыя строенія въ уже существующихъ страховыхъ обществахъ. По симъ соображеніямъ maximum оцѣнки крестьянскаго строенія можетъ, по видимому, быть назначенъ въ 200 рублей серебромъ.

На вопросъ 4-й.

Помѣщичьи хозяйственныя строенія, по желанію владѣльцевъ, могутъ быть застрахованы въ вольныхъ страховыхъ обществахъ.

На вопросъ 5-й.

Первоначальная оцѣнка убытковъ, происшедшихъ для крестьянъ отъ пожара, должна быть поручена сельскому обществу; повѣрка же оцѣнки и дальнѣйшій ходъ сего дѣла состоятъ въ тѣсной связи съ будущимъ устройствомъ Земской Полиціи, образованіе коей еще неизвѣстно.

На вопросъ 7-й.

Въ настоящее время запасные хлѣбные магазины и уже существующіе капиталы народнаго продовольствія могутъ быть сочтены за страховыя учрежденія отъ градобитія и неурожаевъ. Желательно было бы, чтобъ учрежденіе вольныхъ страховыхъ обществъ, коими бы могли воспользоваться частные владѣльцы, указали дѣйствительную необходимость распространенія такого страхованія въ бо̀льшихъ размѣрахъ.

При этомъ мы не можемъ не обратить вниманія Правительства на отрасль хозяйства, страхованіе коей, по нашему мнѣнію, составляетъ жизненный вопросъ нашего сельскаго быта, а именно: страхованіе скота; въ полосахъ, гдѣ требуется удобреніе, съ уменьшеніемъ скота, уменьшается производительность земли; въ полосахъ черноземныхъ скотоводство есть одна изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства, какъ орудіе земледѣлія и предметъ торговли, а между тѣмъ, едва ли не повсемѣстно скотскіе падежи отъ времени до времени опустошаютъ стада. На скотопрогонныхъ трактахъ въ особенности развивавшаяся въ одномъ гуртѣ зараза быстро распространяетъ свое опустошительное вліяніе. Недѣйствительность карантиновъ, небрежное зарытіе палой скотины, безнаказанная продажа шкуръ съ больнаго скота и т. п. до сихъ поръ мало обращало вниманія мѣстнаго управленія, хотя въ законахъ и постановлены правила для предупрежденія и пресѣченія падежа, но онѣ мало соблюдались; существующія же общества застрахованія скота не достигаютъ своей цѣли, и билеты, выдаваемые ими для свободнаго прогона скота, часто не только не охраняютъ отъ заразы, но даже способствуютъ къ безпрепятственному расширенію ея. По нашему мнѣнію необходимо пересмотрѣть установленія, касающіяся до предупрежденія и прекращенія падежей, и принять мѣры къ тому, чтобы страховыя общества дѣйствительно соотвѣтствовали своему назначенію, ибо хотя несомнѣнно, что страхованіе

скота можетъ быть лишь тогда полезно, когда оно будетъ общее и обязательное во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно окажется наиболѣе необходимымъ (какъ-то: скотопрогоннымъ трактамъ и т. п.), но эта мѣра будетъ служить лишь обремененіемъ хозяйства до тѣхъ поръ, пока результаты страховыхъ обществъ останутся въ настоящемъ ихъ видѣ и мѣстное наблюденіе не будетъ болѣе дѣйствительно.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Предоставленіе лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, права пріобрѣтать населенныя имѣнія, представляетъ, при предстоящей реформѣ, несомнѣнныя выгоды: 1) цѣна имѣній опредѣлялась бы дѣйствительною ихъ цѣнностью, а не исключительно средствами покупателей, кругъ коихъ въ настоящее время ограниченъ; 2) на поприще сельскаго хозяйства привлекутся новые дѣятели и капиталы, могущіе служить къ процвѣтанію его отраслей.

По симъ причинамъ намъ ***кажется полезнымъ распространить кругъ лицъ, имѣющихъ право покупать населенныя имѣнія,*** съ условіемъ, положеннымъ журналомъ Главнаго Комитета отъ 4-го Декабря 1858 года, а именно: что если на землѣ будутъ водворены крестьяне, то лица, не имѣющія нынѣ права владѣть имѣніями населенными, могутъ пріобрѣтать и такія земли, ***съ тѣмъ, чтобъ при самой покупкѣ имѣнія,*** одновременно съ совершеніемъ купчей, ***крестьяне,*** въ имѣніи водворенные, ***получали въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья, за выкупъ, по полюбовному соглашенію.***

Б) НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Докладъ 2-й.

Мнѣніе наше о значеніи и цѣли надѣла, равно о правахъ крестьянъ на пользованіе имъ, подробно изложено въ отвѣтахъ и замѣчаніяхъ на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія. При разсмотрѣніи же докладовъ Юридическаго Отдѣленія, нужнымъ считаемъ остановиться на слѣдующемъ:

1) Въ докладѣ второмъ Отдѣленіе изъясняетъ, что на усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, помѣщики сохраняютъ право собственности, ограничиваемое предоставляемымъ крестьянамъ правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія усадьбами и землями, и правомъ выкупа усадебной осѣдлости, на основаніяхъ, опредѣленныхъ Положеніемъ. Это право помѣщиковъ, по 432-й ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1-й, есть право неполной собственности, по выраженію Отдѣленія.

Высочайшій Рескриптъ не подтверждаетъ, по мнѣнію нашему, вышеприведеннаго опредѣленія неполной собственности. Ежели до сихъ поръ не предстояло необходимости въ юридическомъ раздѣленіи помѣщичьихъ земель на полную и неполную собственность, то и теперь, по мнѣнію нашему, дѣло идетъ ни о новомъ юридическомъ опредѣленіи, ни о принудительномъ отчужденіи собственности, но о предоставленіи помѣщиками осѣдлости бывшимъ ихъ крестьянамъ. Изъ этой осѣдлости однѣ усадьбы подлежатъ выкупу, полевыя же земли и до сихъ поръ состояли въ нѣкоторомъ обязательномъ соотношеніи съ крестьянскимъ населеніемъ; ибо, по ст. 1107-й IX Т. Св. Зак., крестьяне и теперь отбирались въ казну, ежели существованіе ихъ недостаточно обезпечивалось количествомъ владѣемой помѣщи-

комъ земли. Тѣмъ не менѣе, по существующимъ законамъ, ни крестьяне, ни земля не состояли у помѣщика на правѣ неполной собственности и подчинялись лишь фактически, какъ и въ настоящемъ случаѣ помѣщичья земля, общимъ государственнымъ видамъ и потребностямъ.

Мы полагаемъ, что при составленіи Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ виду предупрежденія недоразумѣній и столкновеній, вполнѣ полезно не ослаблять въ умахъ крестьянъ признанной Рескриптомъ законности правъ помѣщика на всю землю; при чемъ, по мнѣнію нашему, слѣдуетъ постановить:

1) Что ***право собственности помѣщика на усадебную землю прекращается только со дня окончательнаго выкупа оной.***

2) Что ***на земли, отводимыя крестьянамъ въ пользованіе, они никакого права собственности не имѣютъ (чѣмъ не предрѣшается вопросъ о выкупѣ).***

Докладъ 3-й.

§ 1-й.

Едва ли эта статья необходима при опредѣленіи правъ крестьянъ на пользованіе извѣстнымъ количествомъ принадлежащей помѣщику земли.

§ 3-й.

Здѣсь рѣчь можетъ быть только о замѣнѣ одного участка другимъ, а не объ уступкѣ со стороны крестьянъ. Уступать можетъ собственникъ; крестьяне же будутъ только пользоваться землею, которая не перестаетъ быть собственностью помѣщика. Всѣ правила, предначертанныя въ этомъ пунктѣ, вездѣ будутъ очень тягостны для помѣщиковъ, и не имѣютъ въ отношеніи къ

нимъ, какъ собственникамъ земли, справедливаго основанія; собственно же къ Саратовской губерніи онѣ вовсе непримѣнимы. Какіе убытки можетъ понесть крестьянинъ отъ перемѣны земли въ полосѣ черноземной, гдѣ земля не требуетъ удобренія?

Въ проектѣ Саратовскаго Губернскаго Комитета постановлены на этотъ случай слѣдующія правила: земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянамъ, должна оставаться постоянно въ распоряженіи міра, и обмѣнъ ея, или части оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ полямъ, не можетъ быть допущенъ иначе, какъ по соглашенію съ міромъ и съ утвержденія того мѣстнаго присутствія, которое будетъ утверждено на основаніи новаго Положенія; но въ чрезвычайныхъ случаяхъ помѣщикъ можетъ и безъ согласія міра представлять начальству о перемѣнѣ надѣла.

§ 9-й.

Три статья X Т. Св. Зак., приведенныя Юридическимъ Отдѣленіемъ въ подтвержденіе этого правила, суть:

1) Ст. 1320 ч. 1. Въ общій составъ наслѣдства при раздѣлѣ полагаются тѣ только имущества, которыя принадлежали умершему владѣльцу; собственныя же имущества наслѣдниковъ въ составъ раздѣла не входятъ.

2) Ст. 2033 ч. 2. Договоры оброчные и арендные, заключенные владѣльцемъ имѣнія до описи онаго, сохраняютъ свою силу до написаннаго въ нихъ срока; но если прежде истеченія сего срока состоится публичная продажа, то дѣйствіе договоровъ продолжается до срока, въ нихъ означеннаго, въ такомъ только случаѣ, когда договоры заключены были до наложенія запрещенія на имѣніе.

3) Ст. 2034. Платежи, учиненные вслѣдствіе договора о наймѣ, оброкѣ или арендѣ описанныхъ имѣній, если они получены были владѣльцемъ въ срокъ, въ договорѣ означенный,

оставляются въ пользу его невозвратно; но ежели они получены впередъ до срока, то взыскиваются съ него и прилагаются къ составу описаннаго имущества.

Первая статья, т. е. 1320-я, къ дѣлу, по мнѣнію нашему, не относится; послѣднія же двѣ, не ограничивая права распоряженія собственностію, вполнѣ ограждаютъ святость заключенныхъ договоровъ.

До сихъ поръ аренды населенныхъ имѣній были запрещены; но ежели, съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, Правительство не признаетъ болѣе нужнымъ запрещать аренды имѣній, то, по видимому, этотъ образъ распоряженія собственностію долженъ подлежать общимъ правиламъ.

Законъ дозволяетъ безусловно отчуждать принадлежащую собственность, хотя въ немъ и положены иногда сроки, какъ то: наймовъ, арендъ и т. п., но способа распредѣленія взиманія доходовъ въ эти сроки законъ не ограничиваетъ. Ограниченіе правъ состоянія и распоряженія собственностью въ немъ допускается въ виду совершеннаго преступленія, или безнравственной и расточительной жизни. Примѣненія же этого ограниченія къ дворянству вообще, по мнѣнію нашему, не требуется разрѣшеніемъ настоящаго вопроса.

Докладъ 4-й.

§§ 27—29-й.

Эти правила надолго останутся мертвою буквою, какъ о томъ подробно изъясняетъ членъ Полтавскаго Комитета Позенъ.

Докладъ 8-й.

§ 4-й.

Опредѣленіе суммы для безспорнаго рѣшенія крестьянскихъ судовъ, которые, по мнѣнію нашему, не могутъ быть иначе, какъ третейскіе, мы признаемъ неудобнымъ.

Докладъ 10-й.

§ 3-й.

Въ программѣ, составленной по Высочайшему повелѣнію для занятія Губернскихъ Комитетовъ, признается право помѣщика на минеральныя богатства, лѣса и воды во всѣхъ вообще земляхъ его имѣнія, кромѣ выкупленныхъ усадьбъ. Дворянство Саратовской губерніи отъ права этого не отказалось. Произвольное устройство крестьянами запрудъ, водоемовъ и проведеніе крестьянами воды въ усадьбы и поля въ участкахъ, могущихъ часто находиться, по теченію рѣки, выше земель, остающихся въ полномъ распоряженіи помѣщика, неминуемо лишитъ помѣщика воды, служащей часто двигателемъ его хозяйственныхъ и другихъ заведеній, или имѣющихъ другое важное хозяйственное значеніе. Въ Саратовской губерніи вода играетъ особенно важную роль. До сихъ поръ крестьяне ею пользовались, не имѣя однако на нее вредныхъ для хозяйства помѣщика правъ, которыя и теперь, по мнѣнію нашему, не должны быть предоставлены. Впрочемъ мнѣніе наше о слишкомъ подробной регламентаціи отношеній между помѣщикомъ и крестьянами нами выражено въ письмѣ нашемъ къ Г. Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій отъ 11-го Октября. Намъ кажется, что и въ этомъ случаѣ оно вполнѣ умѣстно.

§ 7-й.

О правахъ помѣщика на площади вообще нами объяснено при разсмотрѣніи докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, равно и объ устройствѣ питейныхъ заведеній, которыя, по мнѣнію нашему, зависятъ исключительно отъ помѣщика.

§§ 8 и 14-й.

Мнѣніе наше объ этомъ предметѣ изложено при разсмо-

трѣніи докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія и не согласно съ изложеннымъ здѣсь правиломъ.

Докладъ 11-й.

Мнѣніе наше о переходѣ крестьянъ цѣлыми обществами и отдѣльно въ другія сословія изложено при расмотрѣніи докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

О ВОДВОРЕНІИ ЛЮДЕЙ СВОБОДНЫХЪ СОСТОЯНІЙ НА ПОМѢЩИЧЬИХЪ ЗЕМЛЯХЪ.

Крестьянскій вопросъ столь многосложенъ и труденъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, довольно времени потребуется всѣмъ помѣщикамъ для установленія новыхъ отношеній, разграниченій и т. п. съ крестьянами, уже поселенными на ихъ земляхъ. Покуда новый порядокъ вполнѣ не усвоится, а на это нуженъ не одинъ годъ, не представляется вѣроятія, чтобъ многіе помѣщики нашли время и возможность установить у себя совершенно новое въ краѣ нашемъ фермерское хозяйство. Конечно и теперь у нѣкоторыхъ помѣщиковъ живутъ посторонніе люди, нанимаютъ земли ихъ, платятъ имъ за то условную плату и живутъ, пока исправны. Ежели заключаются съ ними контракты, то это происходитъ обыкновеннымъ законнымъ образомъ. Намъ кажется, что время и развитіе самой потребности укажетъ, какія правила должны быть примѣнимы при бо̀льшемъ проявленіи фермерскаго хозяйства; но во всякомъ случаѣ мы полагаемъ, что въ отношеніи договоровъ о наймѣ земли, уплатѣ по нимъ, подвѣдомственности лицъ, нанимающихъ помѣщичьи земли, права помѣщика отказать нанимающему у него землю его, должно допустить вліяніе общихъ государственныхъ законовъ, въ случаѣ, если не послѣдутъ обоюднаго согласія.

ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Проектъ административнаго устройства крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и переходящихъ въ срочно-обязанное состояніе, Саратовскій Комитетъ представилъ въ Положеніи своемъ, равно и объ устройствѣ ихъ въ томъ случаѣ, когда они сдѣлаются собственниками земли. Комитетъ старался подвести правила, имъ указанныя, подъ мѣстныя условія губерніи.

Нынѣ, при разсмотрѣніи докладовъ Административнаго Отдѣленія, зная, что оно имѣетъ въ виду представленное Комитетомъ Положеніе, мы можемъ лишь указать на него относительно вопросовъ о наибольшемъ и наименьшемъ числѣ душъ, и крайняго разстоянія деревень отъ центра волостнаго управленія и т. п. въ примѣнимости ихъ къ Саратовской губерніи. Система сельской администраціи неминуемо должна быть общая по Россіи. Мѣстные матеріалы представлены въ Губернскомъ Положеніи.

Неопредѣленность и неизвѣстность будущихъ условій крестьянскаго быта вынуждаетъ, по мнѣнію нашему, на первое время, ограничиться начертаніемъ лишь тѣхъ административныхъ правилъ, которыя вызываются положительною общественною потребностію, и могутъ съ достовѣрностью получить практическое примѣненіе. Трудъ Административнаго Отдѣленія не вполнѣ соотвѣтствуетъ вышеозначеннымъ требованіямъ. Предлагаемое онымъ устройство представляетъ сложную систему, тщательно разработанную до послѣднихъ подробностей; но какое бы ни было теоретическое достоинство подобнаго изложенія, нельзя не убѣдиться, что оно, по своей многосложности и по основнымъ своимъ началамъ, далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ условіямъ крестьянской жизни. Основною мыслію сей системы представляется установленіе, надъ отдѣльными крестьянами, почти произвольной власти общественныхъ учрежденій, безъ должнаго участія дворянъ, и подчиненіе учрежденій

сихъ непосредственному надзору правительственныхъ должностныхъ лицъ. Но мы видимъ, что подъ вліяніемъ именно этой системы крестьяне государственныхъ имуществъ далеко не на той степени благосостоянія, коей можно было ожидать при повинностяхъ, на нихъ лежащихъ. Очевидно, что ежели крестьяне, поселенные на помѣщичьихъ земляхъ, будутъ подлежать такому же устройству, то, платя за землю повинности, соотвѣтствующія ея стоимости, тягость косвенныхъ расходовъ будетъ для нихъ еще болѣе ощутительна.

Въ огражденіе крестьянъ отъ всякаго излишняго отягощенія представляется полезнымъ установить административное устройство простое, дешевое, и какъ можно менѣе сложное. Законно-нравственное вліяніе помѣщика поколеблено быть, по нашему мнѣнію, не должно. Установленіе хорошей мѣстной администраціи и судебной власти послужитъ сильнымъ обезпеченіемъ будущихъ отношеній крестьянъ къ помѣщику и крестьянъ между собою; въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, народъ особенно не довѣряетъ чиновничеству. ***Контроль надъ сельскимъ управленіемъ необходимъ: едва ли наши крестьяне достаточно уже зрѣлы для самоуправленія. Контроль этотъ,*** по мнѣнію нашему, ***долженъ быть предоставленъ волостному начальнику, или Мировому Судьѣ, избранному обоими заинтересованными сословіями.*** Но ***въ каждомъ сельскомъ обществѣ помѣщикъ долженъ имѣть значеніе болѣе достойное,*** чѣмъ какое придаетъ ему докладъ Административнаго Отдѣленія, о чемъ объяснено нами въ письмѣ къ Г. Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій отъ 11-го Октября.

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Докладъ № 1-й.

Надѣлъ крестьянъ землею при крѣпостномъ правѣ имѣлъ

двоякое значеніе и цѣль: 1) онъ обезпечивалъ существованіе крестьянина; 2) онъ служилъ обезпеченіемъ и, въ большей части случаевъ, мѣриломъ повинностей крестьянина къ помѣщику. Изъ надѣла своего барщинскій крестьянинъ долженъ былъ снарядиться для трехдневной барщины, для обязательныхъ подводъ и для отгонныхъ работъ.

Однимъ словомъ: надѣлъ, при крѣпостномъ правѣ, состоялъ въ связи съ повинностями крестьянъ. Повинности крестьянъ нынѣ значительно уменьшаются, слѣдовательно, по всей справедливости, ***и надѣлъ долженъ быть уменьшенъ.***

При этомъ долгомъ считаемъ замѣтить, что когда Губернскимъ Комитетамъ, по Высочайшей волѣ, поручено было составленіе Положеній объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, они имѣли для руководства Высочайшій Рескриптъ и программу; къ нимъ они приспособляли изложеніе мѣстныхъ условій и потребностей. Земля въ Высочайшемъ Рескриптѣ именуется собственностью помѣщика за тѣми условіями, которыя постановлены объ усадебной осѣдлости.

Надѣлить крестьянъ землею для опредѣленной потребности сдѣлано обязательнымъ для дворянства. Сочувствуя вполнѣ предначертаніямъ Правительства, и сознавая необходимость предупредить праздношатательство народа и пролетаріатъ, крестьяне во всѣхъ Комитетахъ получили право на усадебную и полевую осѣдлость, первую — за выкупъ, вторую — въ пользованіе. Необходимость надѣлить крестьянъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ новыми отношеніями его къ обществу и помѣщику, правомѣрность предоставленія земледѣльцу возможности обезпечить землею же самыя первыя нужды его существованія столь справедливы, что всѣ Комитеты сознали и осуществили эту мысль. На этомъ основаніи, признавая всѣхъ крестьянъ равными въ основныхъ потребностяхъ своихъ, Саратовскій Комитетъ опредѣлилъ ***душевой надѣлъ въ трехпольномъ хозяйствѣ по 2 десятины, въ залежномъ по 3$^{1}/_{5}$ зем-***

ли. Таковымъ надѣломъ Комитету казалось, что онъ исполнилъ свое назначеніе предупредить, по мѣрѣ возможности, праздношатательство и пролетаріатъ. Онъ не считалъ себя вправѣ разсчитывать нужды крестьянина, получающаго права свободнаго гражданина, на бо̀льшемъ или мѐньшемъ богатствѣ, или щедрости бывшаго его помѣщика. Ему казалось, что ограниченіе права полной собственности помѣщика на всю принадлежащую ему землю должно ограничиться лишь дѣйствительною, можно сказать, государственною необходимостію, безъ отношенія къ факту, состоящему въ связи съ порядкомъ вещей, разрушающимся нынѣ.

Какъ выше уже сказано, въ крѣпостномъ правѣ надѣлы крестьянъ установлялись подъ условіемъ крѣпостнаго права; часто измѣнялись при переводѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ и съ оброка на барщину, и всегда, въ хлѣбородныхъ по крайней мѣрѣ губерніяхъ, служили къ покрытію крестьяниномъ всѣхъ доступныхъ ему по обстоятельствамъ потребностей его и къ исполненію всѣхъ господскихъ повинностей. Иной крестьянинъ изъ надѣла своего съ нуждой прокармливалъ семейство; иной—жилъ въ довольствѣ и даже относительномъ обиліи. Почему же, кажется, при созданіи равноправнаго крестьянскаго сословія, продолжать столь неуравнительный порядокъ вещей? Почему не видѣть въ обязанности помѣщика надѣлять свободныхъ людей землею своею—обязанности обезпечить бывшихъ крестьянъ своихъ въ ихъ крайнихъ и необходимѣйшихъ нуждахъ, предоставляя собственно ихъ старанію и попеченію изыскивать средства къ пріобрѣтенію всего выходящаго изъ предѣловъ крайней необходимости. Идти далѣе намъ кажется неуказаннымъ потребностью разрѣшенія вопроса и едва ли устраняющимъ ропотъ и зависть между поселянами, неравно обезпеченными въ ихъ первыхъ потребностяхъ. Саратовскій Комитетъ, въ обзорѣ основаній, изложилъ причины, побудившія его къ принятію опредѣленнаго имъ надѣла; возможность и

потребность развитія вольнаго труда занимали при этомъ немаловажное мѣсто; можно ли надѣяться его, когда крестьянинъ, получивъ свободу, при уменьшенныхъ повинностяхъ, останется хозяиномъ именно той земли, которая до сихъ поръ удовлетворяла, при другихъ еще условіяхъ, обычнымъ его потребностямъ?

Опредѣленіе по губерніи maximum'а и minimum'а надѣла, особенно имѣя въ виду соображеніе Коммиссіи, чтобы maximum равнялся большей части существующихъ нынѣ высокихъ надѣловъ, а minimum въ нѣкоторыхъ случаяхъ превышалъ настоящіе надѣлы, крайне неудобно, и, по мнѣнію нашему, непримѣнимо.

Поземельная собственность слагалась у насъ, въ силу существующихъ законовъ, путемъ весьма различнымъ. Изъ числа помѣщиковъ, затрачивавшихъ свои капиталы на пріобрѣтеніе имѣній, одни, и можно сказать большинство, цѣнили достоинство имѣнія по многоземелію его; другимъ нужны были руки, и тѣ менѣе обращали вниманіе на отношенія между количествомъ крестьянъ и десятинъ. Пріобрѣтеніе имѣній многоземельныхъ было столь же законно, какъ и малоземельныхъ; при этомъ можно принять за правило, что малоземеліе чаще встрѣчается между помѣщиками средней руки и бѣдными. Произвольно допущенное правило о раздѣленіи угодій имѣнія между помѣщикомъ и крестьянами, согласно смысла параграфа 5 пункта *б*, въ малоземельныхъ имѣніяхъ, на три доли, изъ коихъ двѣ крестьянамъ, а одну помѣщику, есть бремя, падающее всею тягостію своею преимущественно на помѣщиковъ бѣдныхъ, которые, отказавшись отъ крѣпостнаго права, и безъ того принесли уже, сравнительно предъ другими, бо̀льшую жертву предстоящему государственному дѣлу.

Обязанность надѣлить крестьянъ половиною угодій даже можетъ быть стѣснительно, не достигая цѣли, и не можетъ быть принято повсемѣстно безъ крайняго раззоренія нѣкоторыхъ помѣ-

щиковъ, какъ о томъ подробно излагаетъ Саратовскій Комитетъ въ своихъ соображеніяхъ о мелкопомѣстныхъ.

Докладъ № 2-й.

§ 1-й.

Изъ опредѣленія крестьянской усадебной осѣдлости, сдѣланной во 2-мъ докладѣ, считаемъ нужнымъ опустить изъ пункта 1-го слово «пчельники», ибо они въ селеніяхъ, на основаніи закона, запрещены, и не могутъ быть терпимы посреди жилищъ. Въ примѣчаніи къ упомянутому пункту должно добавить о крестьянскихъ мельницахъ, ибо таковыхъ, въ особенности вѣтрянокъ, у крестьянъ много и онѣ часто попадаются среди полей.

По § 2-му.

Крестьянскія усадьбы должны оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ будутъ находиться при совершеніи акта, и черта селеній опредѣляется сообразно очертанію поселка въ натурѣ, или уже существующими рвомъ, изгородью и т. п. Тамъ же, ***гдѣ возникнетъ*** со стороны крестьянъ ***споръ*** о границѣ усадебной земли, ***или при новыхъ поселеніяхъ,*** мѣсто ***для каждой усадьбы*** должно быть опредѣлено въ ***810 кв. саженъ,*** на основаніи 439-й ст. XII Т. Св. Зак. Уст. Строит.; выгонъ же долженъ, во всякомъ случаѣ, причисляться къ полевой землѣ, съ условіемъ непосредственной близости къ селенію.

По § 4-му.

Площади въ селеніяхъ должны быть причислены къ землѣ, состоящей въ полномъ распоряженіи помѣщика; но ежели онѣ ничѣмъ не огорожены, то за выпускъ на нихъ скотины крестьяне штрафа не платятъ.

По § 6-му.

Безусловное предоставленіе права прогона скота чрезъ луга и другія, можетъ быть, цѣнныя угодья допущено быть не можетъ. Вообще слишкомъ подробное опредѣленіе напередъ всѣхъ могущихъ представиться случаевъ можетъ повести къ большимъ столкновеніямъ въ исполненіи; слѣдуетъ постановить, что условія о водопояхъ и прогонахъ къ нимъ опредѣляются при совершеніи акта. Тому же правилу должны подлежать и условія о естественныхъ поливахъ, столь цѣнныхъ въ Саратовской губерніи.

О размѣрѣ усадьбъ при переселеніи объяснено выше; о выгонахъ и выпускахъ тоже говорится въ докладѣ № 4-й.

Докладъ № 3-й.

§§ 1, 2, 3, 4 и 5-й.

Многіе Губернскіе Комитеты, въ томъ числѣ и Саратовскій, не сочли ни нужнымъ, ни возможнымъ принять настоящее пользованіе крестьянъ угодьями за неизмѣнное основаніе для опредѣленія будущаго ихъ пользованія угодьями, а потому всѣ правила, предлагаемыя ими о надѣлѣ, уважительность коихъ мы вполнѣ раздѣляемъ, совершенно различны съ правилами, основанными на неизмѣнномъ пользованіи, необходимости коего мы не находимъ. Ссылаясь на V-ю главу Положенія Саратовскаго Комитета, считаемъ нужнымъ присовокупить, что:

1) ***Надѣлъ долженъ быть нормально опредѣленъ и по возможности отведенъ однимъ общимъ участкомъ,*** въ избѣжаніе крайней дробности дачъ и нескончаемыхъ споровъ и процессовъ.

2) Допущеніе за свободными крестьянами права вѣчнаго, совмѣстнаго съ помѣщикомъ, пользованія однѣми и тѣми же угодьями поражаетъ своею непримѣнимостію.

§§ 6, 7, 8 — 21-й.

Обязательный отводъ крестьянамъ лѣса въ Саратовской губерніи не можетъ быть допущенъ. Хотя отопленіе и составляетъ дѣйствительную потребность крестьянина, какъ и всякаго человѣка, но намъ кажется, что, вступая въ отношенія, свободныя къ помѣщику, удовлетвореніе этой потребности должно быть предоставлено обоюдному согласію.

Лѣсовъ вообще въ Саратовской губерніи, за нѣкоторыми исключеніями, мало; часто, даже и въ настоящее время, не только крестьяне, но и помѣщики топятъ соломою и кизякомъ. Изъ двухъ смежныхъ помѣщиковъ одинъ даетъ лѣсъ, а другой не можетъ давать его; изъ такого положенія происходятъ весьма частыя кражи лѣса сосѣдями въ участкахъ, отводимыхъ помѣщикомъ для своихъ крестьянъ. Крестьяне вообще склонны считать лѣсъ общимъ достояніемъ. Это понятіе отчасти основано на томъ, что въ глазахъ нѣкоторыхъ даже помѣщиковъ лѣса не давно лишь стали получать настоящее свое хозяйственное значеніе.

Въ иностранныхъ Государствахъ, едва ли не повсемѣстно, лѣса суть принадлежность или Государства, или частныхъ лицъ, а не крестьянъ. Сервитута на лѣса не можетъ быть допущена уже и потому, что каждый, подвергнутый таковой сервитутѣ, помѣщикъ вынужденъ будетъ держать легіонъ сторожей, коль скоро крестьяне будутъ имѣть законное право въѣзда. На чей счетъ падетъ этотъ расходъ, изъ коего помѣщикъ ужъ конечно никакой выгоды не извлечетъ? При крѣпостномъ правѣ крестьянамъ отпускались часто, въ видѣ дровъ, хворостъ, мелкій валежникъ, пеньки, — но тогда былъ присмотръ и непосредственная власть помѣщика; теперь же, какъ опредѣлить качество дровъ, относительное количество хворосту, и т. п.? Въ дальнѣйшемъ развитіи, по мѣрѣ окрѣпленія въ крестьянахъ понятія полной своей независимости отъ помѣщика, обязан-

ность надѣлять ихъ постоянно лѣсомъ будетъ все болѣе и болѣе обременительна и неправомѣрна. Право на лѣса должно быть безусловно укрѣплено за помѣщикомъ; въ этомъ смыслѣ выразился и Саратовскій Комитетъ въ своемъ Положеніи; всѣ же условія, касательно пользованія имъ, должны быть предоставлены обоюднымъ соглашеніямъ.

Обращаясь къ примѣрному исчисленію безлѣсныхъ и малолѣсныхъ мѣстностей, приложенному къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 3-й, не лишнимъ считаемъ замѣтить, что при опредѣленіи этихъ мѣстностей, вѣроятно, принято за основаніе относительное, а не абсолютное количество лѣса въ томъ или другомъ уѣздѣ; примѣромъ тому служитъ, что Саратовскій уѣздъ считается лѣснымъ, или лѣсистымъ, а Верейскій уѣздъ Московской губерніи — безлѣснымъ. Весьма можетъ быть, что Верейскій уѣздъ, сравнительно съ прочими уѣздами Московской губерніи, обладаетъ нѣсколько мѣньшимъ количествомъ лѣсовъ; но во всякомъ случаѣ можно утвердительно сказать, что въ немъ лѣсовъ несравненно болѣе, чѣмъ въ Саратовскомъ. Въ статистическомъ атласѣ, изданномъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, Саратовская мѣстность причислена къ безлѣснымъ. Дрова въ Саратовѣ стоятъ 18 руб. куб. сажень, и годъ отъ году возвышаются въ цѣнѣ.

Докладъ № 4-й.

§ 3-й.

Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ крестьянскія строенія безусловною собственностью крестьянъ. Программа, данная въ руководство занятіямъ Комитетовъ, признаетъ усадьбу состоящею изъ строеній и земли, и то и другое подвергаетъ оцѣнкѣ. Трудность оцѣнки крестьянскихъ строеній вполнѣ сознана была Саратовскимъ Комитетомъ; онъ изложилъ затрудненія свои касательно точной оцѣнки строеній въ обзорѣ основаній, но,

вмѣстѣ съ тѣмъ, не считая себя вправѣ безусловно дарить строенія, оцѣнка коихъ, вслѣдствіе правительственныхъ указаній, входила въ кругъ обязанностей его, и на дареніе коихъ онъ не имѣлъ въ виду согласія дворянъ вообще, Комитетъ счелъ справедливымъ ***присоединить цѣнность строеній къ цѣнности усадебной земли, и, согласуясь*** съ указаніями Рескрипта, въ коемъ усадьба разсматривается отдѣльно отъ полевой земли, оцѣнилъ ***усадебную землю нераздѣльно съ строеніемъ въ 10 коп. сереб. сажень,*** что̀ возводитъ, по разсчетамъ, выведеннымъ въ Положеніи и обзорѣ основаній, ***цѣну ежегоднаго пользованія за нее съ души по 63 коп. серебромъ.*** [1]) На этомъ основаніи и статья четвертая не согласна съ нашимъ мнѣніемъ.

§ 5-й.

Съ предоставленіемъ міру разцѣнки усадьбъ и разверстки общей цѣнности между хозяевами мы согласны, признавая вполнѣ справедливымъ замѣчаніе по этой статьѣ Члена Рязанскаго Комитета Кошелева.

§ 6-й.

Выгонъ или выпускъ долженъ быть надѣленъ въ количество полевой земли, съ условіемъ лишь непосредственной его близости къ селенію. Совмѣстность крестьянскихъ и господскихъ выпусковъ допущена быть не можетъ въ Саратовской губерніи; совмѣстность эта была бы чрезвычайно вредна для господскаго скотоводства, овцеводства, конныхъ заводовъ и т. п., ибо извѣстно, какъ мало до сихъ поръ крестьяне осторожны касательно больной скотины.

§ 7-й.

Къ числу крестьянскихъ заведеній, подлежащихъ переносу, должны подлежать пчельники.

---

[1]) Считая усадьбу въ 840 кв. саж. и по 4 души на усадьбу.

§§ 8 и 9-й.

Выкупъ отдѣльныхъ усадьбъ безъ согласія помѣщика совершенно неудобенъ; въ развитіи этого мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Г. Кошелева.

Докладъ № 6-й.

§ 5-й.

По мнѣнію нашему, отводъ надѣла крестьянамъ въ пользованіе долженъ послѣдовать съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ помѣщика и крестьянъ, и съ избѣжаніемъ чрезполосности. ***Отведенная земля должна быть удобна для выгона, пашни и сѣнокоса, и, по возможности, прилегать къ селенію; тамъ же, гдѣ нельзя будетъ сохранить послѣдняго условія, помѣщикъ обязанъ, въ счетъ надѣла, отвести для выгона по 200 саженъ на каждую ревизскую душу при самомъ селеніи, а остальную землю отдѣльнымъ участкомъ, и между этимъ участкомъ и выгономъ предоставить крестьянамъ безвозмездно право прогона скота.*** Въ случаѣ невозможности отвода сѣнокосной земли въ одномъ участкѣ съ пашенною, крестьянамъ должна быть отведена одна пашенная земля, съ правомъ обращать ея часть въ сѣнокосъ. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что, хотя въ большей части случаевъ крестьянамъ и останется въ пользованіе часть той именно земли, которая имъ надѣлялась до сихъ поръ, но дѣлать это условіе обязательнымъ весьма затруднительно и поведетъ къ большой чрезполосности.

Находя вообще, что будущій крестьянскій надѣлъ долженъ быль нормально установленъ, а не зависѣть отъ размѣра, ни отъ расположенія его, при крѣпостномъ правѣ, мы не предвидимъ необходимости примѣненія правилъ, изложенныхъ въ пунктахъ a, b, c, d, e, f, g. При семъ, касательно пункта b, долгомъ считаемъ замѣтить, что огороды, капустники, конопляники, по

мнѣнію нашему, не должны быть отрѣзаемы отъ крестьянъ тогда лишь, когда они находятся при усадьбахъ. Въ Саратовской губерніи, особенно въ пригородныхъ мѣстахъ, встрѣчаются при усадьбахъ значительные огороды и капустники, часто подъ естественною поливой, что̀ вмѣстѣ съ мѣстными условіями доставляетъ крестьянамъ особенную выгоду. Это обстоятельство вынудило Комитетъ обратить особенное вниманіе на такія мѣстности, и параграфомъ 51-мъ Положенія опредѣлить случаи, возвышающіе цѣнность усадьбъ выше обще опредѣленной суммы.

Около Саратова есть дѣйствительно въ поляхъ цѣлыя десятины подъ капустниками, но таковыя сдаются по 30 руб. сер. и болѣе въ годъ. Очевидно, что ежели бы случайно крестьяне, въ томъ или въ другомъ имѣніи, ими пользовались по щедрости помѣщика, то нельзя такой щедрости, или даже и неразсчетливости, дѣлать принудительною навсегда; но при этомъ должно замѣтить, что есть мѣстности, какъ напр. въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ, гдѣ крестьянскіе огороды и гуменники находятся часто не при селеніи, а на полевой и луговой землѣ, и тамъ слѣдуетъ, по возможности и удобству, отвести подъ нихъ одинъ общій участокъ по близости къ селенію, руководствуясь въ общемъ размѣрѣ усадьбъ общимъ правиломъ.

Поемные луга въ Саратовской губерніи составляютъ особенную цѣнность имѣнія и ***въ надѣлъ крестьянъ поступать не должны;*** впрочемъ мнѣніе наше о надѣлѣ изъяснено выше и исключаетъ необходимость перечислять отдѣльныя угодья.

Вообще намъ кажется, что регламентація о разграниченіи помѣщика отъ крестьянъ во всѣхъ возможныхъ предвидѣнныхъ случаяхъ, столь подробно сдѣланная въ пунктахъ d, e, f, поведетъ лишь къ спорамъ на законномъ основаніи между двумя сословіями, поставленными въ ежедневно близкія отношенія, и интересъ коихъ состоитъ въ возможномъ соглашеніи. Примѣромъ этому служитъ правило о свободномъ прогонѣ крестьян-

скаго скота въ пунктѣ с. Между крестьянской и господской землею могутъ быть поемные луга и другія цѣнныя угодья, или даже чужія дачи; какъ же на практикѣ исполнить требованіе п. с, — требованіе, котораго крестьяне безъ него, можетъ быть, и имѣть не будутъ?

Мнѣніе наше о лѣсныхъ угодьяхъ подробно изложено при разсмотрѣніи доклада.

Пунктъ Е.

Можетъ ли вездѣ быть соблюдено правило о пріурочиваніи участка къ селенію?

§ 6-й.

Все изложенное нами выше объ отводѣ надѣла исключаетъ въ большей части случаевъ чрезполосность; для тѣхъ же имѣній, гдѣ она можетъ встрѣтиться, правило, изложенное въ этомъ пунктѣ, весьма примѣнимо; но при этомъ должно замѣтить, что условія о разграниченіи, пунктъ 13, весьма затруднительны и неминуемо поведутъ къ спорамъ и процессамъ. Что касается до случаевъ, упомянутыхъ въ статьяхъ 8, 10, 11 и 12-й, объ общемъ владѣніи крестьянъ и помѣщика выгономъ, выпускомъ и т. п., то такое общее пользованіе уже при самомъ первоначальномъ отводѣ надѣла допущено быть не можетъ, какъ явный вредъ для господскаго скотоводства. Условія, касательно выгона, признанныя удобными для Саратовской губерніи, опредѣлены выше; что же касается до выпуска, то ежели подъ этимъ подразумѣваются площади или выгоны внутри селенія, то о нихъ слѣдуетъ постановить, что за выпускъ на нихъ крестьянской скотины помѣщикъ ни платы, ни штрафа не взыскиваетъ, хотя эти площади и принадлежатъ ему исключительно, и обязательной продажѣ не подлежатъ.

§ 22-й.

Въ случаяхъ, исчисленныхъ въ этомъ параграфѣ, требованіе помѣщика обмѣна не только можетъ, но должно быть принимаемо во вниманіе; къ тому же въ столь малолѣсной странѣ, какова Саратовская губернія, открытіе торфа будетъ имѣть большое значеніе и цѣну. О неудобствѣ къ Саратовской губерніи предоставить крестьянамъ право перерывать землю, надѣленную имъ для хлѣбопашества, говорится нами въ докладѣ № 8-й.

Докладъ № 7-й.

§ 3-й.

Отдаленіе крестьянскихъ строеній должно быть постановлено въ 100 саженъ отъ господскихъ. Различіе между топимою избою, крытою соломою, и заведеніемъ, дѣйствующимъ огнемъ, не довольно значительно, чтобъ въ первомъ случаѣ половинное разстояніе было достаточно.

Примѣчаніе 1-е.

Обстоятельства помѣщика могутъ измѣниться вслѣдствіе новаго положенія.

§ 6-й.

Столь подробно изложенное правило это въ черноземной полосѣ можетъ быть весьма стѣснительно; предполагая, что земля подъ поселокъ должна отводиться удобная, то на ней всегда можно развести огородъ.

§ 8-й.

Такъ какъ дѣло идетъ вообще не о повинностяхъ помѣщика къ крестьянамъ, а еще менѣе разсчитанныхъ на разныхъ ихъ прихотяхъ, то намъ кажется, что эта статья вовсе излишня.

§ 9-й.

Въ статьѣ 7-й втораго доклада сказано: «Въ случаѣ переселенія, «подъ новыя усадьбы нарѣзывается подъ каждую усадьбу такое «количество земли, какое находилось въ прежнемъ поселкѣ, но не «менѣе принятаго размѣра, примѣрно около 450 саж. на душу.» По мнѣнію нашему, при перенесеніи усадьбъ на новое мѣсто, онѣ не должны состоять, относительно размѣра, въ зависимости отъ прежнихъ усадьбъ, а должна быть опредѣлена законная имъ норма. Допущенная Коммиссіею норма кажется чрезвычайною, и для Саратовской губерніи вовсе несогласна съ мѣстными обобстоятельствами, выраженными въ Положеніи. Саратовскій Комитетъ, считая выгонъ къ полевому надѣлу, опредѣлилъ подъ новое поселеніе 840 кв. саж. на усадьбу на основаніи 439-й ст. XII Т. Св. Зак.

§§ 10 и 11-й.

Не объяснено, что дѣлается съ старыми строеніями, которыя въ большей части случаевъ могутъ быть перенесены на новыя мѣста, какъ то обыкновенно происходитъ. Слѣдуетъ опредѣлить размѣръ вспомоществованія отъ помѣщика крестьянамъ, для перенесенія ихъ старыхъ строеній на новое мѣсто; не предполагая всегда новаго обзаведенія, крайне раззорительнаго для помѣщика, Саратовскій Комитетъ положилъ, что ***помѣщикъ, при перенесеніи усадьбы въ томъ же селѣ, платитъ 15 руб. за дворъ, а за предѣлы селенія, сверхъ 15 руб., по 1 руб. сереб. за каждую версту разстоянія.***

Послѣднее условіе 10-й ст. вполнѣ не сбыточно, и поведетъ къ нескончаемымъ спорамъ. ***Крестьяне, получая право жалобы, вообще не преминутъ имъ воспользоваться, ежели помѣщикъ поступитъ съ ними несправедливо при переселеніи;*** а ставить ихъ одобреніе, или судебный разборъ, непремѣннымъ условіемъ, значитъ порождать процессы и злоупотребленія.

§ 14-й.

Въ этомъ случаѣ можно, кажется, допустить обоюдныя сдѣлки, предоставивъ крестьянамъ пользоваться безденежно въ продолженіе трехъ лѣтъ своими садами на старыхъ мѣстахъ.

§ 15-й.

Вознагражденіе полагается одно какъ барщинскимъ, такъ и оброчнымъ, а потому и не представляется необходимости въ льготномъ времени исключительно для барщинскихъ.

§ 17-й.

Подтопъ можетъ быть случайный и временный; неужели одинъ случайный подтопъ подвергаетъ помѣщика такому страшному оштрафованію, каково принудительное перенесеніе на свой счетъ всѣхъ усадьбъ крестьянскихъ?

§ 18-й.

Большая часть крестьянъ, занимавшихъ должности у помѣщиковъ, имѣютъ: или свой домъ, или родственника въ деревнѣ, или одиноки; принуждать помѣщика возводить на свой счетъ всѣ строенія для всѣхъ крестьянъ, занимавшихъ у него хозяйственныя должности, хотя бы они имѣли близкихъ родственниковъ въ деревнѣ, уже имѣющихъ свои хозяйства, было бы наложеніе на помѣщика штрафа за то, что онъ, при крѣпостномъ правѣ, законно пользовался своимъ правомъ, можетъ быть, даже съ мѣсячнымъ, или годовымъ вознагражденіемъ того крестьянина, которому онъ теперь долженъ снарядить полное хозяйство, не говоря уже о разстройствѣ, которое постигнетъ помѣщичьи хозяйства, ежели при самомъ введеніи Положенія всѣ должностные отъ нихъ будутъ немедленно отняты.

Докладъ № 8-й.

§ 5-й.

Не слѣдуетъ ли исключить крестьянъ, отпущенныхъ на волю послѣ 10-й ревизіи, и можетъ ли вообще быть допущено, чтобъ крестьянинъ до утвержденія уставной грамоты обращался къ мѣстному учрежденію съ просьбою о безусловномъ увольненіи своемъ изъ мірскаго общества? Такъ какъ дѣло здѣсь идетъ о крестьянахъ, живущихъ на господскомъ дворѣ, и значитъ занимающихъ у него должности, то такое правило можетъ быть крайне вредно для хозяйства, поставляя внезапно помѣщичье хозяйство въ зависимость отъ полнаго произвола крестьянъ. Исключеніе, сдѣланное для мелкопомѣстныхъ, доказывая заботливость Коммиссіи о нихъ, не исключаетъ однако невыгоды и для великопомѣстнаго лишиться вдругъ людей, имъ приготовленныхъ многими годами для извѣстныхъ должностей.

§§ 6—16-й.

Въ силу этой статьи помѣщикъ представляется обязаннымъ дать свою землю навсегда, и вмѣстѣ съ тѣмъ вынужденнымъ имѣть всегда наготовѣ рабочій инвентарь для воздѣланія этой же земли, имъ уже сданной, ежели она ему будетъ произвольно отдана крестьянами, или всегда готовыхъ записныхъ съемщиковъ на нее же; крестьяне же, вполнѣ обезпеченные въ настоящемъ и будущемъ, часто будутъ исподволь искать, по выгоднымъ условіямъ, землю въ другихъ мѣстностяхъ, и не предупредивъ о томъ помѣщика нисколько, сойдутъ съ его земли, доставившей имъ однако возможность, не торопясь, выжидать вполнѣ выгодной для нихъ покупки земли въ другой мѣстности. Этимъ правиломъ вполнѣ нарушается справедливость обоюдныхъ отношеній двухъ свободныхъ сословій помѣщиковъ и крестьянъ, и ограниченіе права собственности помѣщика выходитъ за предѣлы указанной цѣли. Правда, въ настоящее время, земли въ Саратовской губерніи не удобряются, но неминуемо настанетъ время,

гдѣ унавоживаніе сдѣлается необходимымъ; крестьяне тогда, на основаніи этого правила, выпахавъ землю, покинутъ ее; продадутъ навозъ на сторону, и сдадутъ ее въ такомъ видѣ помѣщику.

Справедливость обоюдныхъ отношеній еще болѣе нарушается обязанностію, возложенною на помѣщика, выжидать шесть лѣтъ, чтобъ крестьянское общество, разъ отказавшееся отъ принятія участка, упразднившагося по выходѣ членовъ его, одумалось по первому своему отказу. Помѣщикъ, обязываясь возвратить обществу принятый имъ обратно участокъ, лишается всякой возможности вести раціонально свое хозяйство, хотя Коммиссія и допускаетъ за помѣщикомъ право пользоваться этою землею въ періодъ между отказомъ общества и одуманіемъ его; но что же онъ въ это время сдѣлаетъ съ этою землею, могущею не сегодня, такъ завтра быть у него отнятою крестьянами? [1])

За принятымъ уже правиломъ безсрочнаго пользованія всѣ постановленія этой статьи намъ кажутся излишними. Высочайшій Рескриптъ ясно отдѣляетъ усадьбы, подлежащія выкупу, отъ обязательнаго надѣла; по смыслу его одно отъ другаго не зависитъ нисколько. Къ тому же мы не можемъ понять: почему необходимость имѣть обезпеченную полевую осѣдлость менѣе важна для крестьянина, въ разъ заплатившаго за свою усадьбу, нежели для того крестьянина, который платитъ за пользованіе ею?

Отказъ отдѣльныхъ крестьянъ отъ пользованія землею, надѣлъ коей сдѣланъ обязательнымъ для помѣщика, и при существованіи круговой поруки не можетъ быть допущенъ иначе, какъ съ согласія общества, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ пунктѣ *в*.

Земля, отданная помѣщикомъ въ безсрочное пользованіе крестьянскому обществу, должна быть почитаема достояніемъ всего общества до тѣхъ поръ,

---

[1]) Въ залежномъ хозяйствѣ это особенно важно.

пока оно исправно, за круговымъ ручательствомъ, исполняетъ всѣ лежащія на немъ повинности; за симъ каждый изъ членовъ сего общества можетъ отказаться отъ пользованія мірскимъ надѣломъ, но не иначе, какъ ежели общество приметъ за него исполненіе повинностей, или ежели помѣщикъ приметъ участокъ его обратно.

Обязанность помѣщика надѣлить безсрочно обществу часть принадлежащей ему земли тогда лишь можетъ быть справедливо допущена, когда общество, въ свою очередь, обязано принять на томъ же условіи этотъ участокъ.

§ 16-й.

Какъ дѣйствовать въ случаѣ неисправности всего общества? Обнародованіе этого правила, за принятымъ уже правиломъ безсрочнаго пользованія, не подастъ ли повода къ недоимкамъ и превратному толкованію крестьянами отношеній своихъ какъ къ землѣ, ими занимаемой, такъ и къ помѣщику, на чьей землѣ они живутъ?

§ 18-й.

Что происходитъ съ упразднившеюся землею до тѣхъ поръ, пока количество ея не достигнетъ одной пятой части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла? Слѣдуетъ постановить: или, что помѣщикъ, согласившись на такое упраздненіе, долженъ брать участки обратно въ свое полное распоряженіе, и слагать съ общества соразмѣрную часть повинностей; или, ежели это упраздненіе произошло съ согласія одного міра, безъ участія помѣщика, то міръ, круговою порукою, продолжаетъ отвѣчать за весь отведенный ему надѣлъ до тѣхъ поръ, пока, по обоюдному согласію своему съ помѣщикомъ, сей послѣдній не возьметъ упразднившихся участковъ обратно.

О лѣсныхъ угодьяхъ объяснено выше.

§§ 21 и 22-й.

Помѣщику должно быть оставлено полное право на минеральныя богатства и воды во всѣхъ вообще земляхъ его имѣнія. Это не исключаетъ фактическаго пользованія крестьянами какъ простою глиною и т. п., такъ и незначительною рыбною ловлею въ объемѣ надѣла своего; но опредѣлять степень этихъ правъ поведетъ лишь къ столкновеніямъ, тѣмъ болѣе, что въ Саратовской губерніи, гдѣ малѣйшая рытвина, вслѣдствіе водомоинъ, быстро превращается въ огромные овраги, добываніе крестьянами, на основаніи Положенія, песку, торфа и глины въ землѣ, отведенной имъ для хлѣбопашества, можетъ значительно повредить землѣ.

§ 23-й.

Мы полагаемъ, что должно быть принято 100 саженъ вмѣсто 50.

§ 25-й.

Соглашая это право крестьянъ съ обязанностью помѣщика предоставить имъ часть своей земли въ пользованіе на безсрочное время, за неизмѣнную цѣну, и имѣя въ виду, что дѣйствительная цѣна за земли обыкновенно возвышается, можно предположить, что въ скоромъ времени крестьяне будутъ переторгивать своимъ надѣломъ, и въ нѣкоторыхъ, не рѣдкихъ вѣроятно, случаяхъ сдавать помѣщику его же землю дорого, получая ее отъ него дешево. Едва ли такая спекуляція соотвѣтствуетъ принятымъ Коммиссіею основаніямъ неизмѣнности повинностей за пользованіе; тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ неминуемо явятся въ деревнѣ два разряда крестьянъ: крестьяне богатые, съемщики земли, надѣленной всему обществу, и батраки.

Докладъ № 9-й.

Чѣмъ объясняется неизмѣнность повинностей? Изъ соображе-

ній Отдѣленія видны причины, побудившія его на этотъ приговоръ; онѣ суть слѣдующія:

1) Опасеніе подготовленія въ будущемъ періодическаго возвышенія крестьянской повинности.

2) Недостаточность земли (въ нехлѣбородной полосѣ Россіи) на прокормленіе крестьянина, и необходимость его во всякомъ случаѣ принанимать землю у помѣщика, который, при усиленномъ запросѣ, по мнѣнію Отдѣленія, выиграетъ отъ этого, а крестьянинъ, уравненный съ другими съемщиками, получитъ доходъ, не превышающій обыкновенной прибыли отъ всѣхъ подобныхъ предпріятій.

3) Нравственно томительное опасеніе крестьянъ за будущность; уничтоженіе охоты къ труду, по мѣрѣ приближенія роковаго срока переоцѣнки земли; расшевеливаніе раздражительныхъ воспоминаній о прошломъ и увѣковѣчиваніе надолго сословной борьбы; однимъ словомъ: періодическое ослабленіе народнаго труда и періодическое возбужденіе вопроса объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщику.

4) Вознагражденіе крестьянина за низкую оцѣнку обязательной повинности.

Разсмотрѣвъ основанія, принятыя Коммиссіею, въ подтвержденіе неизмѣнности повинности, обращаемся къ сущности и цѣли настоящей государственной реформы: устройства и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ. По мнѣнію нашему, устройство состоитъ въ дарованіи крестьянамъ правъ гражданскихъ, съ предупрежденіемъ бездомности и, какъ слѣдствія ея, пролетаріата; улучшеніе — въ огражденіи крестьянина отъ личнаго произвола. Права гражданскія крестьянамъ даруются; земля имъ надѣляется въ размѣрѣ, нужномъ для покрытія существенныхъ ихъ потребностей; произволъ помѣщика прекращается. Дворянство, отказываясь отъ крѣпостнаго труда, вполнѣ сознало, что прекращеніе крѣпостнаго права необходимо для полнаго и современнаго развитія Отечества; съ готовностью приняло оно

мѣры къ дарованію освобожденнымъ крестьянамъ необходимой имъ усадебной и полевой осѣдлости. Земля въ Высочайшемъ Рескриптѣ признается собственностью помѣщика, но часть ея нужна для государственнаго блага. Сознавая цѣль, дворянство Саратовской губерніи, опредѣливъ часть своей земли въ пользованіе крестьянъ, не назначало даже срока этого пользованія. Хотя Комитетъ и не имѣлъ въ то время прямыхъ правительственныхъ на то указаній, но онъ созналъ, что прочная осѣдлость нужна крестьянину не только на срочно-обязанный періодъ, но и послѣ него, и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ свое постановленіе, опредѣливъ право общества пользоваться надѣломъ до тѣхъ поръ, пока оно исправно въ повинностяхъ. Но ежели земля есть почва, необходимая для крестьянина, то тѣмъ не менѣе она есть капиталъ, принадлежащій помѣщику, пріобрѣтенный имъ законнымъ способомъ. Если по государственной причинѣ часть этой земли должна имѣть опредѣленное назначеніе, то въ этой необходимости не заключается еще условіе непремѣннаго вѣчнаго пониженія процентовъ съ этого капитала; а что, при постоянствѣ повинности, послѣдуетъ пониженіе процента съ земельнаго капитала, это несомнѣнно.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права созидается новое свободное сословіе. По причинѣ близкаго отношенія крестьянъ къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, сословіе это не можетъ быть создано безъ пожертвованій со стороны помѣщиковъ; но съ теченіемъ времени, воспоминаніе о прежнихъ личныхъ зависимыхъ отношеніяхъ ослабнетъ и останется лишь то общее отношеніе лица къ лицу, которое составляетъ существо гражданскаго быта.

Почему же одинъ только помѣщикъ обреченъ на вѣчное воспоминаніе прошедшаго обязанностію получать съ бывшаго его крестьянина за землю постоянно неизмѣнное, и значитъ понижающееся, вознагражденіе, самъ же онъ будетъ платить тому же крестьянину за работу его, въ которой будетъ нуждаться,

по неподвижной цѣнѣ? Неминуемо онъ весьма скоро почувствуетъ значительное несоотношеніе между своимъ приходомъ и расходомъ. Каково при этомъ будетъ положеніе тѣхъ помѣщиковъ, которые, по предположенію Коммиссіи, обязаны надѣлить двѣ трети своей земли по таксѣ, нынѣ произвольно установленной? Отдѣленіе сознало, что срочная переоцѣнка труда или переложеніе хлѣбной ренты въ денежную устранило бы рискъ, которому подвергаетъ помѣщика установленіе неизмѣннаго денежнаго оброка (значитъ Отдѣленіе допускаетъ и предвидитъ рискъ), но что къ несчастію мѣры эти идутъ далѣе, подготовляя въ будущемъ періодическое возвышеніе крестьянской повинности. Но ежели не предполагать необходимости, чтобъ крестьянинъ былъ изъятъ изъ общаго правила, то какое же большое неудобство въ томъ, что онъ, получая съ земли, ему не принадлежащей, болѣе доходу, болѣе за нее и платитъ, и притомъ въ той строгой соразмѣрности, какую предполагаетъ переложеніе хлѣбной ренты въ денежную, или правильная оффиціальная переоцѣнка въ извѣстные періоды времени.

Далѣе, Отдѣленіе, переходя къ мѣстностямъ, гдѣ не земля, а промыслъ кормитъ крестьянина, упоминаетъ о тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ не только не продаетъ ни единаго, имъ самимъ собраннаго зерна, но еще прикупаетъ часть потребнаго для собственнаго его продовольствія хлѣба (Саратовская губернія къ этимъ мѣстностямъ не принадлежитъ), такъ что, даже въ мѣстностяхъ исключительно земледѣльческихъ, крестьянинъ съ своимъ надѣломъ вовсе не находится въ положеніи арендатора, избирающаго хлѣбопашество, какъ прибыльное занятіе, и обращающаго на это предпріятіе свой свободный капиталъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ соображеній Отдѣленіе заключаетъ, что, при усиленномъ запросѣ, предполагая, что крестьяне будутъ принанимать земли, помѣщикъ, имѣющій свободную землю, выиграетъ, но крестьянинъ, платя за нее по ходячей цѣнѣ, наравнѣ съ другими съемщиками, получитъ отъ нее доходъ, не

превышающій обыкновенной прибыли отъ всѣхъ подобныхъ предпріятій. Не предполагая никогда, чтобъ вся масса крестьянъ могла сдѣлаться арендаторами, обладающими свободными капиталами, мы видимъ въ свободномъ крестьянинѣ человѣка, живущаго своимъ трудомъ, приложеннымъ къ землѣ; земля эта, какъ предметъ первой необходимости ему, гарантируется, и цѣна за нее изъемлется изъ предметовъ, подвергнутыхъ произвольной оцѣнкѣ, на подобіе того, какъ мясо и, въ недавнемъ времени, мука,—предметы первой необходимости жителей городовъ,—подвергаются таксѣ. Не смотря однако на таксу, бѣдный мастеровой въ Петербургѣ не покупаетъ теперь говядину по таксѣ 1800 года, правда за то и работа его платится не по тогдашнимъ цѣнамъ. Намъ кажется, что въ отношеніи земли и крестьянинъ подлежитъ тѣмъ же правиламъ, ибо ни въ какомъ случаѣ онъ не будетъ продавать труда своего по опредѣленной неизмѣняемой таксѣ, а ежели трудъ есть капиталъ крестьянина и предметъ необходимости помѣщика, то земля есть капиталъ помѣщика, съ тою только разницею, что первый, т. е. трудъ, не можетъ подлежать оцѣночному контролю, а земля въ размѣрѣ крестьянскаго надѣла должна подлежать ему. На этомъ основаніи, признавая вполнѣ справедливымъ переоцѣнку надѣла, или хлѣбную цѣну его, мы не можемъ убѣдиться въ необходимости, чтобъ крестьянинъ при съемѣ земли, а въ сущности надѣлъ — тотъ же съемъ, получалъ непремѣнно доходъ, превышающій обыкновенную прибыль отъ подобныхъ предпріятій. Что же касается до упомянутаго Отдѣленіемъ томительнаго опасенія за будущность, въ виду приближенія роковаго срока переоцѣнки, то мы себѣ не представляемъ столь мрачно положенія крестьянина при обезпеченной усадебной и полевой осѣдлости и платящаго цѣну, строго соразмѣрную съ получаемымъ доходомъ.

Между прочими доводами Отдѣленіе упоминаетъ о расшевеливаніи раздражительныхъ воспоминаній о прошломъ и увѣко-

вѣченіи сословной борьбы. На какія воспоминанія о прошломъ указываетъ Отдѣленіе: на крѣпостное ли право вообще, или на бывшія при немъ злоупотребленія? Если Отдѣленіе указываетъ на первое, то извѣстно, что крѣпостное право сложилось у насъ путемъ законодательнымъ, и вѣроятно вынуждено было государственною потребностью того времени. Время измѣнилось, и теперь право это разрушается волею Монарха и при единодушномъ содѣйствіи дворянства. Ни одинъ благомыслящій помѣщикъ, конечно, не сожалѣетъ о немъ. Дѣйствительно, оно тяготѣло на крестьянахъ; они ожидаютъ съ справедливымъ нетерпѣніемъ даруемой имъ нынѣ свободы; нѣкоторые, безъ сомнѣнія, раздражены на помѣщиковъ; но всѣ ли они питаютъ такое не успокоительное для Государства чувство? Не допуская мысли, чтобъ хотя одинъ крестьянинъ могъ пламенно не ожидать прекращенія крѣпостной зависимости, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, на столько различаемъ крѣпостное право отъ невольничества, чтобы не предполагать раздраженіе неминуемою безусловною принадлежностью перваго.

Вѣроятно Отдѣленіе имѣло въ виду злоупотребленія, болѣе или менѣе часто сопровождающія крѣпостное право. Что злоупотребленія были, это несомнѣнно; что крѣпостное право значительно способствовало имъ, совершенно справедливо; что злоупотребленія всегда раздражаютъ, тоже правда; но не правда ли и то, что злоупотребленія не составляютъ общаго безусловнаго правила, и что сужденія, имѣющія въ виду злоупотребленія, могутъ быть слишкомъ общи.

Прокормленіе въ голодные года, обстройки послѣ пожаровъ, помощь скотомъ, заступничество въ дѣлахъ, даже при подъ часъ тяжелой барщинѣ, не могутъ возбудить въ крестьянахъ исключительно раздражительнаго воспоминанія. На какую сословную борьбу указываетъ Отдѣленіе? Существуетъ ли эта борьба нынѣ, была ли она, или можетъ лишь породиться? Намъ извѣстно, что крестьяне, иногда болѣе или менѣе часто, жало-

вались на помѣщиковъ; извѣстно тоже, что они съ нетерпѣніемъ ждутъ прекращенія крѣпостной зависимости, но сословной борьбы мы не замѣчали ни со стороны крестьянъ къ дворянамъ-помѣщикамъ, ни со стороны дворянъ къ крестьянамъ.

Дай Богъ, чтобъ и при предстоящей реформѣ такое опасное для Государства явленіе не представлялось, и чтобъ мысль о сословной борьбѣ не могла ни быть заронена, ни сама зародиться въ народѣ; но во всякомъ случаѣ едва ли правильное вознагражденіе крестьяниномъ помѣщика за землю можетъ угрожать такими ужасными послѣдствіями.

Наконецъ Отдѣленіе указываетъ къ пониженію Губернскими Комитетами оцѣнки обязательной повинности, которая, по мнѣнію Отдѣленія, должна быть вознаграждена крестьянину предоставленіемъ на его долю и безъ раздѣла всей выгоды, ожидаемой отъ вздорожанія хлѣба и возвышенія цѣнности земли.

Не разсматривая трудовъ всѣхъ Комитетовъ вообще, мы не можемъ судить, какіе именно и на сколько сочли нужнымъ понизить цѣну обязательной повинности; но во всякомъ случаѣ можно предположить, что такъ какъ оцѣнка рабочаго дня дѣйствительна лишь на барщинскій періодъ, а барщинскій періодъ предполагается въ докладѣ Отдѣленія лишь на два года, то вознагражденіе крестьянина за убытокъ, происшедшій отъ невполнѣ достаточной платы въ продолженіе двухъ лѣтъ пониженіемъ на неопредѣленное время слѣдующей съ него платы, едва ли справедливо и соразмѣрно.

Къ тому же должно замѣтить, что означенное пониженіе цѣны обязательной работы осталось до сихъ поръ безъ приложенія, ибо Комитетскія разцѣнки подверглись измѣненію въ трудахъ Коммиссіи.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что ***повинность, отбываемая крестьянами за отводимую землю, не должна быть установляема безсрочно, а состоять въ зависимости отъ измѣненія цѣнности***

хлѣбомъ, чѣмъ справедливо оградятся интересы помѣщика (журналъ Общаго Присутствія № 39-й), не ставя его, однако, въ необходимость принудительно капитализировать слишкомъ низкую ренту.

Повинность за надѣлъ должна опредѣляться подесятинно, а не валовымъ счетомъ, независимо отъ количества надѣляемыхъ десятинъ, иначе произойдетъ страшное неравенство какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ.

Въ черноземныхъ мѣстностяхъ десятины полевой земли одного участка не состоятъ другъ къ другу, относительно доброты, въ убывающей градаціи и прогрессіи, начиная съ первой. Усадебная земля не должна входить въ число полевыхъ десятинъ, за исключеніемъ выгоновъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по той уже причинѣ, что по смыслу Рескрипта ***усадьбы*** однѣ подлежатъ обязательной продажѣ, а потому и ***оцѣнка*** ихъ ***для пользованія должна подлежать независимымъ отъ надѣла условіямъ.***

Докладъ № 10-й.

Примѣчаніе къ § 1-му.

Подъ именемъ смѣшанной повинности должно скорѣе разумѣть такую, гдѣ крестьяне платятъ помѣщику оброкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняютъ господскія работы, ибо поименованная въ статьѣ 1-й смѣшанная повинность едва ли можетъ быть такъ правильно названа, когда изъ двухъ крестьянъ въ имѣніи одинъ на чистомъ оброкѣ, а другой на чистой барщинѣ.

§ 2-й.

Даже въ странахъ, гдѣ свобода отношеній между помѣщиками и крестьянами установлена давно, допущенъ обычай платить оброкъ хлѣбомъ и другими произведеніями. У насъ тоже

встрѣчается подъ видомъ половниковъ и т. п. Мы полагаемъ, что выгоды, какъ помѣщика, такъ и крестьянъ, нисколько не противятся установленію законнымъ образомъ такихъ, добровольно соглашенныхъ между ними, условій. Крестьянинъ, бывшій всегда на барщинѣ, не въ промысловой мѣстности, можетъ быть скорѣе предложитъ часть своихъ произведеній, чѣмъ деньги, за которыми онъ долженъ ѣхать въ городъ, или на базаръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ такого рода уплата повинностей можетъ для земледѣльческихъ мѣстностей быть не безъ выгоды для земледѣлія.

§ 4-й.

Караулы при усадьбѣ и заведеніяхъ помѣщика должны лежать на обязанности крестьянскаго общества, которое должно отвѣчать за исправность карауловъ. Что касается до лѣсовъ, то (почитая ихъ полною собственностію помѣщика) они должны быть охраняемы собственно помѣщичьими средствами. (Уходъ за скотомъ подлежитъ тому же правилу.)

§§ 6 и 7-й.

Опредѣлять продолженіе работы при паводкахъ и т. п. не возможно; къ тому же, часто помѣщичья мельница доставляетъ работу и промыселъ даже постороннимъ крестьянамъ. При угрожающей такой мельницѣ опасности, сосѣднее сельское населеніе можетъ быть побуждено къ подачѣ помощи собственною выгодою, извлекаемою отъ мельницы; въ этихъ случаяхъ угощеніе и водка служили часто вазнагражденіемъ за трудъ даже постороннимъ крестьянамъ; поэтому мы полагаемъ, что оцѣнка въ этомъ случаѣ рабочаго дня вовсе не нужна. При этомъ должно замѣтить, что въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ мятели свирѣпствуютъ иногда по нѣсколькимъ суткамъ, слѣдуетъ возложить на крестьянъ обязанность въ чрезвычай-

ныхъ случаяхъ оказывать помощь при отрытіи изъ-подъ снѣга господскаго дома и скотныхъ дворовъ; въ противномъ случаѣ вся скотина можетъ переколѣть.

§ 8-й.

Справедливость требуетъ, чтобъ повинности денежная и натуральная состояли одна къ другой не только въ зависимости, но въ возможно равномъ отношеніи, такъ, чтобъ ***цѣна рабочихъ дней по урочному положенію за надѣлъ равнялась денежной за тотъ же надѣлъ повинности.*** По довольно значительному развитію въ настоящее уже время вольнаго труда въ Саратовской губерніи, цѣны рабочаго дня и съемной платы за десятину близко извѣстны; онѣ то и служили основаніемъ Комитету въ разсчетахъ его по этому предмету.

§ 11-й.

Въ земледѣльческой мѣстности, какова Саратовская губернія, ***уничтожить обязательный трудъ*** принудительно ***въ два года не возможно.*** Самое свойство срочно-обязаннаго положенія побудитъ безъ сомнѣнія помѣщиковъ дать предпочтеніе въ возможно скоромъ времени денежной повинности; но это, по причинѣ большихъ расходовъ на устройство хозяйства на вольнонаемный ладъ, не можетъ произойти безъ приготовленія. Опредѣленіе двухлѣтняго срока послужитъ къ полному разстройству земледѣльческихъ хозяйствъ и едва ли согласно съ тою постепенностью, которая Комитетамъ была указана предъ открытіемъ ихъ занятій. Что же касается до перехода крестьянъ отдѣльными дворами, или тяглами, на оброкъ безъ согласія обществъ и помѣщика, то при этомъ должно замѣтить: 1) что небольшое общество, даже выходя отдѣльными дворами, въ теченіе года можетъ самопроизвольно все выйти на оброкъ; 2) что при произвольномъ измѣненіи отдѣльными членами образа уплаты

повинностей круговая порука общества становится не возможною и не дѣйствительною.

Докладъ № 11-й.

§§ 1 и 2-й.

Будетъ ли пользованіе общинное, или отдѣльное, ***круговое ручательство можетъ быть не допускаемо только по согласію помѣщика;*** оно необходимо потому, что въ системѣ, принятой Редакціонною Коммиссіей, помѣщикъ устраняется отъ всякаго вліянія на сельское общество, а должностныя лица не привлечены къ надлежащей отвѣтственности за не исполненіе повинностей членами общества.

§ 4-й.

На практикѣ не исполнимо, за весьма не многими исключеніями, а потому и не можетъ быть принято, какъ правило. Притомъ внесеніе одной десятой части нисколько не обезпечиваетъ уплату остальныхъ частей.

§ 5-й.

Мірское общество, имѣя сильное вліяніе на своихъ членовъ, ***должно имѣть наблюденіе и отвѣчать*** именно ***за надлежащее исполненіе работъ,*** иначе, кромѣ полноты могущей быть переклички, интересъ помѣщика ничѣмъ не будетъ огражденъ.

§ 7-й.

Какое имущество можетъ быть у крестьянина неисправнаго?

Право торговли рекрутскими квитанціями, предоставленное обществу, можетъ повести къ злоупотребленіямъ.

Докладъ № 12-й.

§ 1-й.

Принявъ за основаніе повинностей оцѣнку рабочаго дня, Саратовскій Комитетъ, по мѣстнымъ соображеніямъ и опыту, счелъ нужнымъ раздѣлить рабочіе дни по тремъ временамъ года: на лѣтніе—съ 1-го Апрѣля по 1-е Сентября; осенніе—съ 1-го Сентября по 1-е Ноября; зимніе—съ 1-го Ноября по 1-е Апрѣля. Дѣйствительное различіе наемной платы работнику по симъ категоріямъ служило основаніемъ разсчета.

§ 2-й.

Справедливость требуетъ, чтобъ подобный замѣнъ не допускался и со стороны крестьянъ безъ согласія помѣщика.

§§ 5 и 6-й.

Правило это весьма сбивчиво, какъ то весьма справедливо замѣчаетъ Членъ Полтавскаго Комитета Позенъ.

Помѣщикъ долженъ имѣть право требовать въ день половинное количество всѣхъ рабочихъ, съ тѣмъ, чтобъ каждый работникъ не былъ употребляемъ въ работу болѣе двухъ дней въ недѣлю; но въ случаѣ особой надобности, помѣщику предоставляется право требовать и все наличное число работниковъ, сохраняя то же правило о двухдневной работѣ въ недѣлю каждаго работника, и не превышая, въ обоихъ случаяхъ, суммы поземельной платы, т. е. чтобъ количество обязательныхъ дней въ недѣлю, по принятой оцѣнкѣ, не превышало стоимостью своею денежной за тотъ же надѣлъ платы; почему должны быть заведены книги, для обозначенія числа рабочихъ, получаемыхъ ежедневно помѣщикомъ, съ обозначеніемъ суммы, на какую они отработали по разсчету.

§ 17-й.

Правило это можетъ быть стѣснительно въ имѣніяхъ, гдѣ мѣсто сбыта лежитъ въ близкомъ разстояніи, хотя и внѣ предѣловъ имѣнія, такъ, что подвода можетъ не только одинъ, но даже нѣсколько разъ обернуться въ день; такія подводы должны подлежать обыкновенному разсчету коннаго мужскаго дня, не ограничиваясь предѣломъ имѣнія, по той уже простой причинѣ, что одно имѣніе можетъ заключать въ себѣ 25 и болѣе верстъ, а другое 3 и менѣе. Какъ дѣйствовать, напримѣръ, въ имѣніяхъ чрезполосныхъ, или такихъ, гдѣ отдѣльные участки непосредственно прилегаютъ къ имѣнію? Есть имѣнія, граница коихъ только на $^1/_2$ версты отстоитъ отъ хорошихъ пристаней. Неужели такое ничтожное разстояніе должно служить поводомъ особыхъ разсчетовъ, или складки крестьяниномъ груза на границѣ имѣнія, въ виду пристани?

Докладъ № 13-й.

§ 1-й.

Усадьбы надѣляются всему обществу; выкупъ отдѣльныхъ усадьбъ допущенъ быть не можетъ безъ согласія помѣщика, а равно и пользованіе ими должно быть предоставлено всему обществу; распредѣленіе ихъ между отдѣльными членами предоставляется ему же; съ нимъ однимъ помѣщикъ долженъ имѣть дѣло.

Безсрочность пользованія усадьбы должна обусловливаться исправностью общества въ платежѣ повинностей.

§ 5-й.

Право крестьянскаго общества передавать не выкупленныя усадьбы постороннимъ лицамъ не должно быть безусловно допущено безъ согласія помѣщика.

§ 6-й.

На усадебной землѣ, какъ и на пространствѣ всей вообще помѣщичьей земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, крестьяне не должны имѣть права, безъ согласія помѣщика, устроивать торговыя и питейныя заведенія, и если, при введеніи новаго Положенія, въ крестьянской избѣ помѣщалась штофная лавка, питейный домъ, что встрѣчается въ Саратовской губерніи не рѣдко, то помѣщикъ имѣетъ право запретить такую продажу. Всякое возведеніе торговыхъ заведеній въ чертѣ селенія не должно быть допущено иначе, какъ съ согласія міра и помѣщика; но занятія ручными ремеслами, содержаніе постоялыхъ дворовъ должно быть дозволено крестьянамъ безъ испрашиванія на то согласія.

О выпускахъ нами говорено выше.

§§ 9 и 10-й.

Этими статьями допускается право общества продавать отдѣльныя усадьбы своимъ членамъ и даже постороннимъ лицамъ, принимаемымъ въ общество; но усадьбы опредѣляются въ пользованіе и выкупъ, для обезпеченія осѣдлости бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Ежели общество имѣетъ право продавать эту необходимую осѣдлость даже постороннимъ лицамъ, то это уже не будетъ соотвѣтствовать положенной цѣли; а потому должно постановить, что усадьбы, безъ согласія помѣщика, посторонниммъ людямъ продаваемы быть не могутъ.

Такъ какъ помѣщикъ обязанъ надѣлить крестьянамъ землю навсегда, то и ***обязанность пользоваться*** ею ***не должна быть и послѣ срочно-обязаннаго періода въ зависимости отъ выкупа усадьбъ.***

Уплата оброка въ два срока болѣе обычна.

Докладъ № 14-й.

§§ 5 и 6-й.

Общая сумма денежной повинности постоянною быть не можетъ, какъ о томъ подробно изложено въ замѣчаніяхъ на докладъ № 9-й.

§ 8-й.

Саратовскій Комитетъ счелъ нужнымъ сдѣлать раздѣленіе между крестьянами, приготовленными помѣщикомъ къ какимъ либо должностямъ, или мастерствамъ, а именно:

1) На обученіе коихъ, кромѣ распоряженія помѣщика, не было съ его стороны издержекъ.

2) На обученіе коихъ понесены были издержки. До первыхъ вполнѣ относится, по мнѣнію нашему, ст. 8-я; что касается до вторыхъ, то весьма правильно предположить, что могутъ быть случаи, гдѣ расходы помѣщика будутъ весьма значительны и нисколько не вознаграждены трудомъ крестьянина, едва, быть можетъ, вышедшаго изъ ученія. Случай этотъ предвидѣнъ и обоюдно ограниченъ въ Саратовскомъ Положеніи ст. 108-ю. Извѣстно, что обученіе машинистовъ, фельдшеровъ и т. п. сопряжено съ большими издержками, и ежели они службою своею нисколько не успѣли вознаградить помѣщика, то справедливо было бы предвидѣть этотъ случай, ибо самая казна обязываетъ службою получавшихъ отъ нея воспитаніе. При этомъ представляется еще вопросъ касательно крестьянъ, находящихся въ ученіи въ земледѣльческихъ школахъ, больницахъ и т. п.; на кого падетъ исполненіе условій по контрактамъ?

Докладъ № 15-й.

По смыслу Высочайшаго Рескрипта усадьбы подлежатъ выкупу, полевой надѣлъ — пользованію; поэтому и размѣръ

усадьбъ долженъ быть опредѣленъ независимо отъ полеваго надѣла; ибо (не предрѣшая вопроса о выкупѣ) усадьбы подлежатъ выкупу независимо отъ обязательнаго пользованія полевымъ надѣломъ. Норма же надѣла, подведенная подъ рамку maximum'а и minimum'а, едва ли въ первомъ случаѣ не будетъ превышать, а при minimum'ѣ достигнетъ цѣли предупрежденія бездомности и пролетаріата. По мнѣнію нашему, въ ***Саратовской губерніи двухъ десятинъ на душу, за исключеніемъ собственно усадебной земли***, для этого ***достаточно.***

Признавая справедливымъ сдѣлать въ мѣстностяхъ однородныхъ одинъ общій надѣлъ, мы не входимъ въ дальнѣйшее разсмотрѣніе касательно maximum'а и minimum'а его; но при этомъ не излишнимъ считаемъ замѣтить, что ежели надѣлъ долженъ служить твердымъ обезпеченіемъ первоначальныхъ нуждъ крестьянина, то едва ли эти первоначальныя необходимѣйшія нужды могутъ соразмѣряться какъ съ искуственно опредѣленнымъ minimum'омъ, такъ и съ количествомъ владѣемыхъ помѣщикомъ десятинъ. Такъ напримѣръ: въ Саратовской губерніи Коммиссія признаетъ за наибо́льшій надѣлъ 4½ десят. на душу, а наимѐньшій въ одну треть противъ наибо́льшаго. Предполагая два смежныхъ имѣнія, изъ коихъ одно подойдетъ подъ наибо́льшій, т. е. напримѣръ 4½ десят. на душу, а другое подъ наимѐньшій, т. е. 1½ десят. на душу, то въ первомъ имѣніи крестьянинъ считается обезпеченнымъ 4½-ю десятинами на душу, т. е. 11¼ десятинами на тягло, а въ другомъ—полутора десятинами на душу, т. е. на тягло 3¾ десятинъ. Въ избѣжаніе такой несправедливости Саратовскій Комитетъ, опредѣливъ нормальный однообразный надѣлъ, и признавая всѣхъ крестьянъ равными, относительно первоначальныхъ нуждъ своихъ, счелъ нужнымъ представить Правительству въ соображеніяхъ объ устройствѣ крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ свое мнѣніе о способѣ предоставленія крестьянамъ необходимаго надѣ-

ла въ имѣніяхъ не только мелкопомѣстныхъ, но особенно въ такихъ, гдѣ, при довольно значительной цифрѣ крестьянскаго населенія, не достаточно земли, такъ, что помѣщикъ безъ окончательнаго раззоренія не можетъ дать крестьянамъ двухъ десятинъ на душу. Долгомъ считаемъ обратить вниманіе Правительства на эти соображенія.

§ 6-й.

Вѣроятно подъ именемъ солонцеватыхъ земель подразумѣваются солончаки, ибо солонцеватость не только не вредна для хозяйства, но бываетъ даже удобна для хозяйства.

Докладъ № 16-й.

§ 1-й.

Общій нарядъ, т. е. опредѣленіе числа рабочихъ, нужныхъ на ту или другую недѣлю, можетъ быть сдѣланъ на цѣлую недѣлю впередъ; но распредѣленіе рабочихъ по работамъ не можетъ быть дѣлаемо иначе, какъ ежедневно, или, по крайней мѣрѣ, на каждую ставку.

§ 4-й.

Замѣчаніе объ этомъ уже сдѣлано въ докладѣ 11-мъ, ст. 5.

§ 5-й.

Столь подробное исчисленіе поведетъ лишь къ недоразумѣніямъ и спорамъ; и при крѣпостномъ правѣ работы обыкновенно согласовались съ поломъ рабочихъ; злоупотребленія и тогда возбуждали жалобы крестьянъ, тѣмъ болѣе теперь, при полученіи ими гражданскихъ правъ.

§§ 6 и 7-й.

Какъ согласовать это правило съ предположеніемъ Коммиссіи объ обязанности помѣщика отрѣзать въ свое распоряженіе пашни и сѣнокосы, лишь преимущественно отдаленныя отъ селенія, оставивъ крестьянамъ угодья, близкія къ селенію? Ежели допустить лишь четырехверстное разстояніе безъ вычета, то помѣщики большихъ имѣній, едва ли не всѣ, подвергнутся ежедневному вычету, вслѣдствіе предоставленнаго ими же удобства крестьянамъ. Въ большихъ, и особенно сосредоточенныхъ, имѣніяхъ надѣлъ крестьянскій можетъ занимать весьма значительное пространство, и ограниченіе 12-ю верстами обязанности крестьянъ выѣзжать на работу будетъ весьма стѣснительно.

По мнѣнію нашему должно опредѣлить, что далѣе опредѣленнаго разстоянія (Саратовскій Комитетъ принялъ 10 верстъ) каждыя лишнія пройденныя двѣ версты считать за одинъ часъ работы.

§ 3-й.

Огромныя разстоянія Саратовской губерніи и неправильное распредѣленіе мѣстъ сбыта вынудили Саратовскій Комитетъ принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ помѣщику будетъ предстоять необходимость, по недостатку близкихъ мѣстъ сбыта для своихъ сельскихъ произведеній, отправлять ихъ въ мѣстности болѣе или менѣе отдаленныя, напримѣръ: болѣе 100 и даже до 200 верстъ, зачитать время проѣзда въ счетъ обязательныхъ рабочихъ дней по 35-ти верстному разсчету, разсчитанному въ $1^1/_2$ дня, возвело бы каждую поѣздку за 100 верстъ и обратно въ 3 дня, имѣющихъ быть вычтенными изъ повинности; — такихъ обозовъ въ зиму отправляется болѣе одного.

Прибѣгать къ вольному найму представляетъ для помѣщика большое затрудненіе не столько въ отношеніи расхода, сколько могущей быть стачки между крестьянами. Примѣры такихъ ста-

чекъ испыталъ всякій проѣзжающій даже съ подорожною, но вынужденный обращаться къ крестьянамъ, за неимѣніемъ на станціяхъ почтовыхъ лошадей. Ежели помѣщикъ, отправляющій обозъ, живетъ въ мѣстности, отдаленной отъ другихъ селеній, то крестьяне, сдѣлавъ между собою стачку, могутъ запрашивать или огромную цѣну, или даже вовсе, по упрямству, не захотятъ вступать въ договоръ; поэтому, въ видахъ охраненія помѣщичьихъ хозяйствъ и по малому развитію внутренней торговли, признается нужнымъ, въ теченіе первыхъ лишь лѣтъ, обязать крестьянъ, за опредѣленную плату, отбывать двѣ зимнія подводы, не далѣе 200 верстъ. Но такъ какъ эта обязанность истекаетъ собственно только изъ малаго развитія внутренней торговли и сообщеній, то слѣдуетъ назначать цѣну по существующимъ цѣнамъ, дабы въ этомъ случаѣ крестьяне не терпѣли убытка, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могли служить препятствіемъ къ своевременному доставленію сельскихъ и особенно хлѣбныхъ продуктовъ на рынки, что весьма пагубно отозвалось бы на внутренней торговлѣ вообще.

Въ Саратовской губерніи есть мѣста сбыта не ближе 200 верстъ.

§ 4-й.

Вѣроятно это правило не распространяется на подводы внутри имѣнія, которыя могутъ быть нужны и во время распутицы. Кромѣ того, распутицы бываютъ иногда и зимою, въ самое время доставки хлѣбовъ, и поэтому правило это не можетъ распространяться безусловно и на дальнія подводы.

Докладъ № 17-й.

Хозяйственное Отдѣленіе, приступая къ опредѣленію нормальнаго размѣра повинностей натуральной и денежной, и признавая теоретически справедливымъ соразмѣреніе ихъ съ

цѣнностію земли, пришло однако къ убѣжденію, что такой способъ не примѣнимъ на практикѣ, не только по отсутствію кадастра, но и потому, что онъ подвергъ бы помѣщиковъ, въ бо́льшей части случаевъ, слишкомъ значительнымъ потерямъ. Отдѣленіе признало необходимымъ принять за исходную точку всѣхъ дальнѣйшихъ предположеній своихъ, относительно размѣра повинностей, существующій фактъ, и примѣняясь къ условіямъ, постановленнымъ въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 26-го Октября, чтобы крестьяне почувствовали немедленно, что бытъ ихъ улучшенъ, Отдѣленіе положило облегчить повинности крестьянъ только въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для существеннаго улучшенія ихъ быта, съ наимѣньшимъ, по возможности, ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства.

При такомъ взглядѣ Отдѣленіе, руководясь принятыми имъ прежде въ основаніе условіями, приступило, въ докладѣ 17-мъ, къ разрѣшенію вопросовъ о томъ, по какимъ правиламъ слѣдуетъ опредѣлять нормальный размѣръ и градацію денежной и натуральной повинностей, и въ какихъ видахъ и размѣрахъ можно допустить смѣшанную повинность.

Разрѣшенію вопросовъ, столь важныхъ для крестьянъ и ихъ бывшихъ владѣльцевъ, Хозяйственное Отдѣленіе предпосылаетъ свое предположеніе о томъ, какія мѣстности, для вывода среднихъ оброковъ, слѣдуетъ признавать оброчными и какія издѣльными, и хотя соглашается, что справедливѣе бы было опредѣлять средніе оброки по уѣздамъ, но въ то же время признаетъ за лучшее соединять нѣсколько уѣздовъ въ однородныя мѣстности, для того, чтобы оброкъ, существующій въ обширныхъ имѣніяхъ одного уѣзда, не получилъ слишкомъ большаго вліянія на опредѣленіе среднихъ цифръ. Далѣе, разсматривая, въ чемъ именно можетъ состоять облегченіе крестьянъ той и другой категоріи, Отдѣленіе признаетъ достаточнымъ уменьшеніе натуральной повинности введеніемъ двухдневной работы вмѣсто трехдневной, а въ отношеніи денежной сознаетъ, что

она должна быть уменьшена въ мѣньшей пропорціи, и для того полагаетъ, что достаточно взять выведенный, по извѣстнымъ облегчительнымъ для крестьянъ правиламъ, средній въ мѣстности оброкъ и принять его за нормальный размѣръ денежной повинности, соотвѣтствующей наибо́льшему надѣлу. Наконецъ, сознавая, что интересы помѣщиковъ должны быть ограждены въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ повинность была смѣшанная, т. е. гдѣ, кромѣ оброка, крестьяне отправляли работы, Отдѣленіе положило принять за правило, что еслибы въ какомъ имѣніи существующій оброкъ оказался ниже опредѣленнаго Положеніемъ, и крестьянами такого имѣнія отправлялась бы еще въ добавокъ какая либо натуральная повинность, то предоставлять таковымъ крестьянамъ переходъ на чистый оброкъ не иначе, какъ съ принятіемъ ими на себя уплаты этого оброка въ нормальномъ размѣрѣ.

Относительно самаго способа опредѣленія среднихъ по мѣстностямъ оброковъ, Отдѣленіе признаетъ его для себя едва ли возможнымъ по недостатку данныхъ, и находитъ болѣе удобнымъ возложить оное на мѣстныя учрежденія.

Въ правилахъ, данныхъ учрежденіямъ въ руководство, Отдѣленіе признаетъ необходимымъ оградить Правительство, гарантирующее выкупъ, установленіемъ высшаго размѣра оброка, соотвѣтствующаго высшему душевому надѣлу. Выводы свои Отдѣленіе основываетъ на свѣдѣніяхъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ; но въ первомъ докладѣ страница 4-я, Отдѣленіе подробно объяснило причины, по которымъ свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ не могутъ быть принимаемы безусловно за основаніе надѣла. Вслѣдствіе сего, при помощи градаціи, Отдѣленіе приняло за высшій предѣлъ денежной повинности въ Саратовской губерніи для трехпольнаго хозяйства 8 рублей серебромъ за $4^1/_2$ десятины, а для залежнаго хозяйства ту же сумму при бо́льшемъ надѣлѣ.

Приступая къ опредѣленію градаціи повинностей, Хозяйственное Отдѣленіе даетъ преимущество первымъ десятинамъ во

всѣхъ мѣстностяхъ, тогда какъ подобное условіе оказывается на дѣлѣ вовсе непримѣнимымъ, ибо въ Саратовской губерніи, какъ преимущественно черноземной, десятины, особенно одного и того же участка, не состоятъ въ дѣйствительности ни въ какой убывающей градаціи, начиная съ первой, но имѣютъ опредѣленную и однообразную цѣну каждая сама по себѣ.

Наконецъ, Хозяйственное Отдѣленіе, не принимая въ основаніе ни дѣйствительныхъ продажныхъ цѣнъ на землю, ни цѣнъ, означенныхъ въ купчихъ крѣпостяхъ, ни цѣнъ, опредѣляемыхъ при залогахъ въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, какъ не заслуживающихъ, по убѣжденію Отдѣленія, полнаго довѣрія, а цѣну съемную отвергая, по зависимости ея, между прочимъ, отъ сѣмянъ, остающихся въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и озабочиваясь огражденіемъ интересовъ крестьянъ и Правительства, какъ бы въ видахъ существенной выгоды для самихъ помѣщиковъ и примиренія интересовъ всѣхъ трехъ сторонъ, полагаетъ болѣе справедливымъ произвольно опредѣлить въ Саратовской губерніи душевую повинность за надѣлъ въ $4^1/_2$ десятины, а въ залежномъ и болѣе, восемь рублей, и потомъ, призывая въ помощь градацію, оцѣниваетъ пользованіе хлѣбородной десятины въ Саратовской губерніи въ 1 руб. $49^2/_3$ коп., а въ другихъ губерніяхъ тоже пользованіе песчаными и болотистыми десятинами въ 1 руб. 60 коп. сереб. И эта неожиданность результата градаціи есть неизбѣжное слѣдствіе уклоненія Хозяйственнаго Отдѣленія отъ дѣйствительной цѣнности земли, которую Саратовскій Комитетъ старался, по мѣрѣ возможности, не упускать изъ виду при своихъ разсчетахъ.

При столь очевидной невозможности подчинять натуральныя и денежныя повинности теоретическимъ выводамъ, мы находимъ болѣе примѣнимымъ для Саратовской губерніи вовсе ***отстранить градацію десятинъ и опредѣлить установленіе натуральной и денежной повинностей на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ проектѣ Саратов-***

скаго Губернскаго Комитета, какъ основанныхъ на оцѣнкѣ земли и рабочаго дня, допустивъ въ особыхъ случаяхъ нѣкоторыя въ нихъ измѣненія по взаимному соглашенію между крестьянами и помѣщиками.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Мнѣніе наше о лѣсныхъ угодьяхъ по Саратовской губерніи выражено въ отвѣтахъ и замѣчаніяхъ нашихъ на докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 3-й.

5-й.

Въ Саратовской губерніи залежное хозяйство существуетъ въ большей части Царицынскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ южной части Камышинскаго. Въ тѣхъ же уѣздахъ есть и трехпольныя хозяйства, а потому опредѣлить общими границами степную полосу по Саратовской губерніи мы признаемъ неудобнымъ. По показаніямъ, имѣвшимся въ виду Саратовскаго Комитета, залежное хозяйство въ обоихъ вышеупомянутыхъ южныхъ уѣздахъ допускается преимущественно въ многоземельныхъ имѣніяхъ, и не столько вслѣдствіе необходимости давать продолжительный отдыхъ землѣ, сколько по обилію ея; почему и неосновательно было бы заключать о существованіи залежной системы вообще въ Царицынскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ, гдѣ, кромѣ многоземельныхъ, есть средне и малоземельныя имѣнія.

Вообще можно допустить, что залежное хозяйство въ настоящее время находится въ состояніи переходномъ къ трехпольному, а именно: пахатная земля составляетъ три поля, и ко второму полю прирѣзываютъ степныя полосы подъ яровые хлѣба.

7-й.

Имѣя въ виду замѣчанія, сдѣланныя нами по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, мы полагаемъ, что крестьяне на всякую перемѣну въ сѣвооборотѣ должны получить разрѣшеніе помѣщика, ибо иначе, истощивъ почву, они уйдутъ, оставивъ помѣщику землю истощенную.

8-й.

Саратовскій Комитетъ, опредѣливъ для трехпольнаго хозяйства въ пользованіе крестьянъ двѣ десятины на душу, по 3 рубля серебромъ за десятину, т. е. на сумму 6 рублей съ души, и имѣя въ виду, что въ залежномъ хозяйствѣ крестьянину требуется для той же потребности болѣе земли, потому, что въ залежномъ хозяйствѣ ежегодно засѣвается лишь половина, а въ трехпольномъ $^2/_3$ всей пахатной земли, опредѣлилъ и съемную плату земли мѣньшую противъ трехпольнаго, въ той именно пропорціи, чтобъ повинность крестьянъ за надѣленную землю была совершенно равна какъ въ трехпольномъ, такъ и залежномъ хозяйствѣ, въ первомъ три рубля за десятину, что составитъ за двѣ десятины 6 рублей, во второмъ—1 рубль $87^1/_2$ копѣекъ, что составитъ за $3^1/_2$ десятины тоже 6 рублей.

9-й.

Въ большей части Саратовской губерніи всѣ земли подвергаются ежегоднымъ передѣламъ, кромѣ земель усадебныхъ, передѣляемыхъ при наростаніи тяголъ и при дележѣ братьевъ, когда прибавляются новыя усадьбы. Передѣлы обыкновенно дѣлаются: сѣнокосовъ — предъ косьбою; яровыхъ полей — передъ посѣвомъ; озимыхъ—передъ меткой паровъ. Надѣлы получаются крестьянами по душамъ, за которыя крестьяне платятъ повинности; при чемъ всякое тягло, т. е. мужъ съ женой, счи-

таются за двѣ души. Такъ дѣлаетъ большинство, но есть и другіе обычаи. Вся Саратовская губернія состоитъ изъ переселенцевъ изъ другихъ губерній, и всякая деревня болѣе или менѣе держится обычаевъ той губерніи, откуда она переселена; потому вывести что либо общее, касательно обычаевъ народа, весьма трудно.

10-й.

Въ отвѣтахъ нашихъ на докладъ нами уже объяснено, что, по нашему мнѣнію, ***общество, за круговою порукою, должно отвѣчать*** именно ***за должное исполненіе работъ. Полезнѣе было бы поставить его въ такія отношенія къ помѣщику, чтобъ помѣщикъ не обязанъ былъ принимать самъ мѣры противъ неисправныхъ, что поведетъ лишь къ жалобамъ, столкновеніямъ и т. п.*** По мнѣнію нашему, такъ какъ барщина предполагается лишь на переходное состояніе, т. е. такое, гдѣ крестьяне еще не вполнѣ усвояютъ себѣ новыя свои отношенія къ помѣщику, то и должно устранить, сколь возможно, личныя отношенія, усиливъ вліяніе общества на отдѣльныхъ членовъ и помѣщика на общество. Въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ, должны быть мірскіе старосты, или смотрители за работами, къ коимъ помѣщикъ обращается въ случаѣ неудовольствія; объ отвѣтственности же отдѣльныхъ крестьянъ предъ обществомъ изложено въ VIII-й главѣ Саратовскаго Положенія.

12-й.

Въ большихъ имѣніяхъ тяглы большею частію дѣлятся пополамъ; въ малыхъ работаютъ всѣ тяглы три дня.

13-й.

Въ Саратовской губерніи оброкъ есть исключеніе. Въ имѣ-

ніяхъ обыкновенно отпускаются на оброкъ крестьяне торгующіе, и кромѣ оброка на нихъ обыкновенно налагается нѣсколько подводъ для отвозки хлѣба, или опредѣленная часть въ жнитвѣ и сѣнокосѣ.

14-й.

Оброкъ при настоящемъ положеніи обыкновенно уплачивается каждымъ хозяиномъ за себя.

15—18-й.

Въ имѣніяхъ, гдѣ часть крестьянъ отправляетъ повинность денежную, а другая натуральную, въ случаѣ неплатежа денежной повинности, міръ долженъ имѣть право перевести неисправнаго плательщика, съ согласія владѣльца, на повинность натуральную.

Если круговая порука принята, то уже тѣмъ самымъ, что крестьянинъ переходитъ на оброкъ, онъ вступаетъ въ круговую поруку; но слѣдуетъ предоставить оброчникамъ изъявлять свое согласіе на принятіе къ себѣ издѣльныхъ крестьянъ. Безъ ихъ согласія переходъ должно запретить.

Оброкъ, предположенный Редакціонной Коммиссіей по Саратовской губерніи, ниже стоимости земли, о чемъ объяснено нами въ отвѣтахъ и замѣчаніяхъ нашихъ по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія; вѣрность же платежей должна ограждаться сперва круговою порукою, а за тѣмъ мѣрами взысканія, установленными Правительствомъ. Во всякомъ случаѣ, ***при неисправности, слѣдуетъ предоставить помѣщику отбирать свои земли обратно;*** пониженіе же оброка при круговой порукѣ, въ видѣ преміи, по мнѣнію нашему, допущено быть не должно, равно и произвольный переходъ, безъ согласія помѣщика, въ продолженіе срочно-обязаннаго періода, издѣльныхъ крестьянъ на денежный оброкъ, отдѣльными домами,

или тяглами; о чемъ объяснено нами при разсмотрѣніи докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ДОКЛАДЪ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Саратовскій Губернскій Комитетъ не скрывалъ отъ себя затрудненія опредѣлить срочно-обязанныя отношенія дворовыхъ людей. Классъ этотъ, поставленный существующими даже законами въ положеніе исключительное, носитъ на себѣ дѣйствительно характеръ болѣе личной зависимости, чѣмъ крестьяне. По всѣмъ вѣроятіямъ дворовые съ бо̀льшимъ даже не терпѣніемъ ожидаютъ прекращенія крѣпостной зависимости, чѣмъ крестьяне. Комитетъ вполнѣ сознавалъ, что служба ихъ не представляетъ вѣрнаго залога исправности; онъ взвѣшивалъ возможность дворянства лишиться немедлено, и безъ всякаго перехода, этой крайне не обезпеченной для помѣщиковъ службы; но при всей шаткости ея, внезапное и, такъ сказать, произвольное отрѣченіе отъ нея Комитету казалось не возможнымъ, какъ потому, что это отрѣченіе поставило бы уже неминуемо хозяйства многихъ дворянъ въ внезапное разстройство, такъ и потому, что Комитетъ не могъ, безъ согласія дворянъ, безусловно отказываться отъ обязательной службы дворовыхъ, начертаніе правилъ коей предоставлено ему было программою на срочно-обязанный срокъ, т. е. по указаніямъ того времени, не далѣе 12-ти лѣтъ. Комитетъ видѣлъ въ дворовыхъ—людей, могущихъ сдѣлаться вредными членами общества, ежели они продолжатъ и по увольненіи своемъ носить характеръ бездомности, и полагалъ дѣйствовать согласно видамъ Правительства, предоставивъ имъ право на земельный надѣлъ, съ причисленіемъ къ обществу; при чемъ онъ наложилъ обязанность на помѣщика способствовать пріему обществомъ дворовыхъ людей, и опредѣлилъ степень попеченія помѣщика о безродныхъ и

не имѣющихъ средствъ снискивать себѣ пропитаніе. Но имѣя въ виду, что въ настоящее время дворовые люди составляютъ одно изъ главныхъ условій домашняго и хозяйственнаго быта весьма многихъ помѣщиковъ, составляя не только домашнюю прислугу, но занимая весьма часто по сельскому хозяйству должности, требующія нѣкотораго образованія и техническаго обученія, Комитетъ не счелъ себя вправѣ предлагать мѣры, ведущія къ слишкомъ крутому перелому. Какъ во всѣхъ своихъ постановленіяхъ, онъ и здѣсь имѣлъ въ виду указанную ему крайній двѣнадцатилѣтній срокъ,—призналъ однако необходимымъ опредѣлить ***шесть лѣтъ обязательной службы дворовыхъ, сокративъ ее на половину для тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ приписаться къ обществу крестьянъ и будутъ имъ приняты.*** Въ имѣніяхъ же, гдѣ помѣщикъ пожелаетъ предоставить крестьянамъ за выкупъ, вмѣстѣ съ усадьбою, и полевую осѣдлость, дворовые люди, по Положенію Комитета, получаютъ свободу со времени окончательнаго введенія того Положенія, срокъ коего полагается не менѣе трехъ лѣтъ. Въ соображеніяхъ своихъ объ устройствѣ крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ Комитетъ счелъ долгомъ обратить вниманіе Правительства на тѣхъ владѣльцевъ дворовыхъ людей, которые безъ вознагражденія отъ Правительства, по мнѣнію его, обойтись не могутъ. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что срокъ обязательной службы дворовыхъ, назначенный въ докладахъ Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій, по краткости своей, примѣнимъ быть не можетъ, равно какъ и правила, изложенныя въ §§ 12 и 24-мъ, и вообще полагаетъ, что правила, изложенныя о дворовыхъ людяхъ въ Положеніи Саратовскаго Комитета, по возможности, достигаютъ цѣли, а именно: ***опредѣленія, сколь возможно, кратkаго срока для обязательной службы, безъ нарушенія постепенности; предоставленія права жалобы, и способствованія къ причисленію ихъ къ обществамъ;***

почему и ссылаемся на предложенныя въ немъ правила устройства дворовыхъ людей на срочно-обязанный періодъ. При этомъ долгомъ считаемъ замѣтить, что безъ вознагражденія отъ Правительства многіе изъ бѣднѣйшихъ помѣщиковъ, лишаясь обязательной службы дворовыхъ, потерпятъ величайшее разстройство.

Подписали: Члены отъ Саратовскаго Комитета: *Князь В. Щербатовъ.*
Нилъ Ознобишинъ.

XIV. ПО СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. ЧЛЕНА ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА

Надворнаго Совѣтника Дмитрія Николаевича Шидловскаго.

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

I. О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЛѢСОВЪ.

Вопросъ этотъ подраздѣляется Особой Коммиссіей на шесть вопросовъ, которые всѣ указываютъ болѣе или менѣе на новыя начала реформы, которыя Губернскимъ Комитетамъ были вовсе неизвѣстны при составленіи ими проектовъ Положенія для срочно-обязанныхъ крестьянъ, ни изъ Высочайшихъ Рескриптовъ, которыми они руководствовались, ни изъ программы Главнаго Комитета, которой они слѣдовали при порядкѣ изложенія своихъ проектовъ.

Комитеты составляли Положенія для срочно-обязаннаго періода, въ продолженіе котораго бытъ помѣщичьихъ крестьянъ долженъ быть улучшенъ уравненіемъ повинностей и опредѣленіемъ правильныхъ вотчинныхъ отношеній и правъ помѣщиковъ надъ крестьянами, поселенными на ихъ земляхъ; но новыхъ отношеній, на иныхъ основаніяхъ, Комитеты не могли имѣть въ виду,

и считали ихъ не согласными съ видами Государя Императора. Вопросы же, составленные Особой Коммиссіей Редакціонныхъ Коммиссій, указываютъ на необходимость новыхъ законоположеній для огражденія владѣльческой поземельной собственности, на составленіе которыхъ въ Россіи, на основаніи законовъ, существуютъ особыя учрежденія, и онѣ вводятся установленнымъ для сего порядкомъ. Полагая, что при опредѣленіи болѣе точныхъ отношеній помѣщичьихъ крестьянъ къ самимъ помѣщикамъ для срочно-обязаннаго времени, было бы весьма опасно для Государства нарушать, безъ всякой постепенности, существующія нынѣ законоположенія, ограждающія собственность всѣхъ вѣрноподданныхъ, въ томъ числѣ и дворянскаго сословія, я не могу признать за собою права дать положительныхъ отвѣтовъ, не имѣя прежде въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ:

По 1-му вопросу.

Какое положеніе предполагается Редакціонной Коммиссіей предоставить владѣльцамъ имѣній въ отношеніи поселенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ и въ отношеніи Земской Полиціи? Ежели всѣ вотчинныя права помѣщиковъ должны прекратиться, то они будутъ лишены всякой возможности содѣйствовать въ понужденіи не только сосѣднихъ жителей, но и крестьянъ, живущихъ въ ихъ имѣніяхъ, высылать помощь въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ. Эта обязанность будетъ лежать на тѣхъ административныхъ властяхъ, которыя предполагается ввести, и степень власти которыхъ намъ, Членамъ Губернскихъ Комитетовъ, вовсе не извѣстна. Что̀ касается до вознагражденія, то естественно, что ни въ какомъ случаѣ тотъ, кто подвергся несчастію потерять часть, а можетъ быть и всю свою лѣсную собственность, отъ пожара, не можетъ быть обязанъ платить вознагражденіе тѣмъ, которые способствовали къ прекращенію бѣдствія, могущаго сдѣлаться общимъ. Скорѣе слѣдовало бы обязать штрафомъ тѣхъ, которые не явились на помощь при по-

жарѣ и не представили ясныхъ оправдательныхъ доказательствъ къ ихъ отсутствію. Срокъ нахожденія людей на пожарѣ опредѣляется не временемъ, а величиною пожара, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть опредѣленъ регламентаціями на всѣ случаи пожаровъ. Такъ точно нельзя опредѣлить, на какія разстоянія отъ мѣстъ своего жительства обыватели обязаны высылать народъ для подачи помощи; все это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, отъ величины пожара, отъ могущей угрожать опасности къ распространенію его, и отъ распорядительности тѣхъ лицъ, которымъ предполагается поручить наблюденіе за охраненіемъ общественной безопасности.

По 2-му вопросу.

Для отвѣта на него требуется знать: a) Какое лицо будетъ Мировой Судья въ сферѣ административной? b) Въ какихъ отношеніяхъ къ нимъ будутъ помѣщики? c) Предполагается ли лишить владѣльцевъ правъ располагать своею лѣсною собственностію по своему усмотрѣнію? d) На какомъ законномъ основаніи предполагается возможность дать лѣснымъ стражамъ въ частной собственности характеръ служебно-должностной и присяжный? Для срочно-обязаннаго періода въ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ изложены правила для должностныхъ лицъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; то необходимо знать: оставляется ли срочно-обязанный періодъ, или Редакціонная Коммиссія признала необходимымъ не принять Положеній Губернскихъ Комитетовъ, и замѣнить ихъ новыми началами, требующими подробнаго развитія?

По 3-му вопросу.

Отвѣтъ на второй вопросъ относится и къ третьему, добавивъ къ нему, что опредѣленіе нормальнаго отношенія числа лѣсныхъ сторожей къ количеству десятинъ охраняемаго лѣса можетъ только зависѣть отъ мѣстнаго соображенія

самого владѣльца, если только не предполагается собственность каждаго помѣщика подчинить правительственной опекѣ.

По 4-му вопросу.

Отвѣтъ находится въ нашемъ законодательствѣ и въ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ. Законы не запрещаютъ владѣльцамъ нанимать людей въ услуженіе, какого бы они званія не были, а проекты Положеній предоставляютъ помѣщикамъ имѣть лѣсныхъ сторожей и изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, на основаніи правилъ, для нихъ составленныхъ.

По 5-му вопросу.

Стѣсненіе всякой промышлености вредно. Относительно же обязанности помѣщиковъ клеймить продаваемый ими лѣсъ или выдавать покупщику ярлыки, приходится опять спросить: имѣется ли въ виду подчинять всѣ хозяйственныя распоряженія помѣщиковъ особымъ правиламъ?

По 6-му вопросу.

Оказывается необходимость знать: на какихъ основаніяхъ признается Особой Коммиссіей возможность останавливать даже движеніе народа въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ? До сихъ поръ извѣстно, что никому нельзя запрещать ѣздить по дорогамъ, гдѣ оныя указаны, во всякое время дня и ночи, въ саняхъ и на телѣгахъ, смотря по времени года, съ топоромъ или пилою, а крестьянамъ нельзя запретить ѣздить и въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ, ибо вся ихъ сельская подвижность обыкновенно производится не по дорогамъ, а по межамъ, и часто по полямъ, куда призываетъ ихъ сельская дѣятельность. Не въ стѣсненіи подвижности народа надо искать залога въ охраненіи собственности, а въ соблюденіи установленныхъ законовъ и въ наблюденіи за исполненіемъ ихъ хорошо устроенной администраціей.

II. О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

Положительные отвѣты на всѣ десять пунктовъ, на которые подраздѣляется этотъ вопросъ, приведутъ къ составленію цѣлаго отдѣла Сельскаго Устава, на что̀ нужно посвятить много времени, какъ для подробнаго изученія существующаго у насъ законодательства для найма вольныхъ людей, такъ и для составленія новыхъ правилъ по этому предмету, буде онѣ окажутся нужными. Между тѣмъ, въ Высочайше утвержденной программѣ занятій Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ сказано: «По начер-«таніи общаго Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ «крестьянъ, Комитеты будутъ призваны къ приведенію въ дѣй-«ствіе Высочайше утвержденныхъ Положеній; за тѣмъ имъ «же, но въ мѣньшемъ составѣ, будетъ поручено и начертаніе «проектовъ Общаго Сельскаго Устава.» Этимъ ясно объясняется и время и порядокъ Сельскаго Устава, а потому оказывается нужнымъ знать: а) Не послѣдовало ли отмѣны этого Высочайшаго повелѣнія, которое можетъ быть намъ, Членамъ Губернскихъ Комитетовъ, не извѣстно? б) Не послѣдовало ли также новаго Высочайшаго повелѣнія, отмѣняющаго журналъ Главнаго Комитета отъ 4-го Декабря, въ которомъ кругъ занятій Редакціонной Коммиссіи ясно опредѣленъ, и изъ котораго не видно, чтобы было предоставлено ей составленіе Сельскаго Устава? И в) на какихъ началахъ составленъ трудъ Редакціонной Коммиссіи? На тѣхъ ли, которыя намъ извѣстны изъ Высочайшихъ Рескриптовъ, или на иныхъ началахъ, намъ вовсе не извѣстныхъ?

III. О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

Межеваніе по смыслу нашего законодательства есть уже полное отчужденіе собственности отъ одного лица къ другому. По проектамъ Губернскихъ Комитетовъ необходимость его теперь не предвидится. Спеціальное межеваніе полюбовнаго отвода земель владѣльцевъ къ однѣмъ мѣстамъ производится въ

Россіи уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, и далеко еще не пришло къ концу, не смотря на то, что оно стоитъ Государству значительныхъ расходовъ. Ежели къ этому присоединить межеваніе въ каждомъ имѣніи, для отвода крестьянамъ земель, то врядъ ли въ настоящее время оно исполнится, и сомнѣваюсь, чтобы принесло пользу, ежели оно не будетъ предоставлено помѣщикамъ и крестьянамъ, которые, въ случаѣ необходимости, найдутъ средства и частныхъ землемѣровъ, для хозяйственнаго разграниченія участковъ тамъ, гдѣ это потребуется.

Чтобы сказать нынѣ, въ какой мѣрѣ должны быть усилены существующія въ каждой губерніи и каждомъ уѣздѣ межевыя средства, для своевременнаго приведенія въ исполненіе предстоящаго преобразованія, надо прежде всего знать: а) Какая система принята Редакціонной Коммиссіей для приведенія въ исполненіе улучшенія быта крестьянъ? б) Ежели предполагается обязательная для помѣщиковъ продажа земель крестьянамъ, то, какъ всякая мѣра противузаконная и насильственная, никакія межевыя средства не достаточны, ибо на каждомъ шагу Правительство можетъ встрѣтить препятствіе къ исполненію такой мѣры? Ежели же крестьянамъ предоставлены будутъ въ пользованіе участки помѣщичьихъ земель, за повинности, на первые сроки опредѣленные Комитетами, а потомъ переоцѣниваемые, или по добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами, или по иной системѣ, то межевыхъ средствъ почти не потребуется, а для исключительныхъ случаевъ мѣстныя средства, имѣющіяся въ настоящее время въ каждой губерніи, будутъ весьма достаточны.

О числѣ же землемѣровъ, имѣющихся въ каждой губерніи, полагаю можно узнать чрезъ Начальниковъ губерній.

IV. О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

Для обращенія промышленныхъ селъ и деревень въ посады или мѣстечки въ нашемъ законодательствѣ существуютъ уза-

коненія, и полагать должно, что самое удобное средство, для достиженія подобнаго обращенія, состоитъ въ томъ, чтобы предоставить каждому владѣльцу ходатайствовать передъ Правительствомъ объ этомъ предметѣ, на основаніи существующихъ законовъ. При столь важномъ преобразованіи, какъ то, которое нынѣ совершается въ Россіи, всякой крутой переломъ вреденъ; запутаетъ дѣло; усложнитъ такъ приведеніе одновременно въ исполненіе тысячи новыхъ правилъ, что само Правительство не въ состояніи будетъ удовлетворить разбирательству и устройству многосложныхъ реформъ; а потому, по моему мнѣнію, необходимо строго придерживаться нашего законодательства, и измѣнять въ немъ только то, что относилось до права помѣщиковъ на личность крестьянъ. Всякія лишнія нововведенія и одновременныя реформы могутъ запутать главное дѣло и причинить Государству вредъ неисправимый.

Опредѣлить число торговыхъ и промышленныхъ селъ Симбирской губерніи, соотвѣтствующихъ условіямъ, указаннымъ въ соображеніяхъ Особой Коммиссіи Редакціонной Коммиссіи, возможно только по тщательномъ изслѣдованіи ихъ на мѣстѣ.

V. О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Образованіе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, для помощи народу въ неурожайные годы, есть учрежденіе благодѣтельное и необходимое. Ежели мѣра эта по сіе время не приносила пользы, то не отъ того, чтобы она сама по себѣ была дурна, но потому, что до сихъ поръ помѣщики мало обращали на нее вниманія; потому, что въ неурожайные годы предпочитали лучше помогать крестьянамъ изъ своихъ запасовъ, нежели ждать разрѣшенія на ссуды изъ сельскихъ магазиновъ, ибо разрѣшенія эти сопряжены были съ такими формальностями и производились такъ медленно, что ждать ихъ не было возможности; притомъ самая пропорція запаса, установленная закономъ, была слишкомъ не значительна. Въ настоящее время требуется преобразованіе

этого необходимаго учрежденія для обезпеченія крестьянъ въ неурожайные годы. Въ Симбирской губерніи замѣнять хлѣбные запасы денежнымъ капиталомъ неудобно, потому, что крестьянину легче ежегодно отвозить въ магазинъ извѣстную часть хлѣба, нежели платить лишнюю денежную повинность, ибо для того, чтобы выручить повинность денежную, онъ долженъ продать хлѣбъ же, часто по дешевой цѣнѣ, и, кромѣ того, расходовать и время на лишнюю поѣздку на базаръ или на пристань. Притомъ, такъ какъ весь хлѣбъ обыкновенно ежегодно отправляется изъ губерніи по Волгѣ, или въ Рыбинскъ или въ Саратовъ и Астрахань, и на мѣстахъ остаются весьма незначительные запасы, то въ случаѣ неурожая можетъ очень легко случиться, что, имѣя деньги, нельзя купить на нихъ хлѣба, и пришлось бы закупать хлѣбъ въ Рыбинскѣ и сплавлять его обратно въ Симбирскую губернію, что̀ возможно только не въ годъ неурожая, а въ слѣдующій уже годъ, когда надобности въ хлѣбѣ уже можетъ и не быть. Кромѣ того, надо замѣтить, что при неурожаѣ крестьянинъ весьма часто болѣе нуждается въ сѣмянахъ, для обсѣмененія своихъ полей, чѣмъ въ продовольствіи, которое онъ всегда можетъ себѣ добыть кое-какими средствами (исключая особыхъ случаевъ, требующихъ помощи и въ продовольствіи). А какъ нельзя ручаться за растительность купленнаго хлѣба, между тѣмъ какъ есть возможность наблюдать постоянно за доброкачественностію мѣстныхъ хлѣбныхъ запасовъ, то и это обстоятельство говоритъ въ пользу запасовъ хлѣбомъ, а не капиталовъ денежныхъ.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ я полагаю для Симбирской губерніи: 1) учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ, правильно организированныхъ весьма полезно; 2) замѣна ихъ денежнымъ капиталомъ безполезна, и будетъ тягостна для крестьянъ; 3) лучшее устройство системы учрежденія запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ необходимо, и 4) разрѣшеніе вопросовъ 3-го, 4-го, 5-го и 7-го, предложенныхъ Редакціонною Коммиссіею по предмету составленія хлѣбныхъ запасовъ, слѣдуетъ предоста-

вить сельскимъ обществамъ, когда онѣ будутъ составлены. При этомъ надо замѣтить, что не мѣшало бы теперь же сдѣлать распоряженіе, дабы Начальники губерній позаботились немедленно о пополненіи хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, нынѣ существующихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, ибо до приведенія въ исполненіе новаго устройства хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ пройдетъ не мало времени, въ продолженіе котораго, въ случаѣ недостатка продовольствія въ народѣ, могутъ послѣдовать опасные безпорядки между крестьянами.

Что же касается до степени участія, которое помѣщики могутъ имѣть въ надзорѣ за крестьянскими хлѣбными запасными магазинами вообще, по вопросамъ 8, 9 и 10-му, то объ этомъ въ настоящее время ничего положительнаго сказать не могу, не зная, какія вотчинныя права оставляются помѣщикамъ и въ какомъ они положеніи будутъ въ отношеніи администраціи; тѣмъ болѣе, что ежели осуществится заявленное уже Редакціонной Коммиссіей предположеніе о предоставленіи всѣмъ сословіямъ права пріобрѣтать въ собственность имѣнія, населенныя срочно-обязанными крестьянами, то сословіе дворянское будетъ существовать по имени, безъ всякихъ правъ, такъ что не будетъ ни Губернскихъ, ни Уѣздныхъ Предводителей, или же эти лица будутъ избираться изъ среды новыхъ собственниковъ изъ другихъ сословій, которыя скоро воспользуются правомъ пріобрѣтать населенныя имѣнія.

По вопросу 13-му полагаю, что обезпеченіе денежныхъ ссудъ, которыя будутъ выдаваться на продовольствіе крестьянамъ (въ случаѣ, ежели эта система будетъ признана Редакціонною Коммиссіею за лучшую), то я не нахожу другаго обезпеченія, какъ то, которое можетъ быть предоставлено помѣщикамъ относительно исправнаго выполненія, въ отношеніи ихъ, лежащихъ на крестьянахъ повинностей за пользованіе помѣщичьею землею. На сколько обезпеченія эти, принятыя Редакціонной Коммиссіею, будутъ дѣйствительны, мнѣ не извѣстно до подробнаго изученія всѣхъ трудовъ ея.

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

Тѣ правила взаимнаго страхованія, которыя доступны многоцѣнному вѣдомству государственныхъ имуществъ, могутъ быть не примѣнимы къ будущему быту помѣщичьихъ крестьянъ. Дальнѣйшія предположенія объ обезпеченіи будущей собственности крестьянъ, къ которымъ относятся и всѣ случаи страхованія, будутъ зависѣть отъ той администраціи, которую намѣреваются учредить для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Полагаю, что на первое время нельзя вдаваться въ слишкомъ подробное развитіе предметовъ, не прямо относящихся до разрѣшаемаго нынѣ вопроса *постепеннаго сословнаго преобразованія крестьянъ*. Можно создать правила и для страхованія; но будутъ ли онѣ примѣнимы на дѣлѣ, особливо, ежели онѣ разрѣшатся съ поспѣшностію и безъ предварительнаго тщательнаго изученія нуждъ и средствъ освобождаемаго сословія, это предметъ весьма гадательный, и я полагаю, что осторожное Правительство должно въ этомъ случаѣ дѣйствовать весьма осмотрительно. Страхованіе строеній можетъ быть весьма полезно, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ ли оно также служить поводомъ къ злоупотребленіямъ и злоумышленіямъ со стороны крестьянъ нерадивыхъ, безпечныхъ и невѣжественныхъ, которые не задумаются поджечь ветхій домъ, въ надеждѣ получить за него премію, не думая притомъ, что они подвергаютъ бѣдствію пожара цѣлыя селенія? Взаимное страхованіе скота будетъ весьма полезно и необходимо, но не теперь, а въ будущемъ, когда у насъ будетъ достаточное число свѣдущихъ ветеринаровъ, и когда въ помощь имъ будетъ Земская Полиція, соотвѣтствующая требованіямъ времени, т. е. полиція самостоятельная, дѣятельная, обезпеченная въ жизни, отвѣтственная передъ закономъ; однимъ словомъ: полиція охранительная и сильная своимъ значеніемъ. Тогда и страхованіе скота привьется къ народу, какъ учрежденіе, отъ котораго зависитъ улучшеніе и

процвѣтаніе земледѣлія; тогда возможно будетъ указать на лучшую систему взаимнаго страхованія, а до тѣхъ поръ, по моему мнѣнію, не должно обременять крестьянъ лишнимъ налогомъ и лишними, стѣснительными для жизни, правилами. Пусть прежде образуется сословіе свободныхъ крестьянъ; пусть ясно обозначится дѣйствительная ихъ собственность, и тогда, сообразно съ будущими ихъ средствами, можно будетъ озаботиться о введеніи разныхъ улучшеній, которыя выскажутся самимъ народомъ, когда онъ почувствуетъ въ нихъ необходимость.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Разрѣшеніе этого жизненнаго, для дворянскаго сословія, вопроса, по моему глубокому убѣжденію, возможно только по тщательномъ изученіи всѣхъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій и сличенію ихъ съ видами Государя Императора, ясно выраженными въ Высочайшихъ Рескриптахъ. Въ виду этой необходимости и отвѣтственности передъ сословіемъ, довѣрившимъ мнѣ своимъ избраніемъ будущую судьбу свою, я позволяю себѣ просить отложить положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ къ концу тѣхъ соображеній, которыя я буду имѣть честь представить на предложенные вопросы по Хозяйственному, Юридическому и Административному докладамъ Отдѣленій Редакціонной Коммиссіи.

14 Сентября 1859 года.

Б) НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

По точной силѣ Высочайшаго Рескрипта, дворянство сохраняетъ права собственности на всю землю, а потому и раз-

дѣленіе дворянскихъ земель, по праву владѣнія, на собственность полную и неполную, противорѣчитъ основной мысли крестьянской реформы, и искажаетъ смыслъ нашихъ законовъ. Кромѣ того, такое юридическое истолкованіе собственности можетъ имѣть дурныя послѣдствія по той причинѣ, что можетъ породить въ крестьянахъ мысль, что они имѣютъ съ помѣщикомъ общее право на земли, а потому и не захотятъ понять, почему они должны платить повинности, или почему они должны землю эту выкупать.

Правила, постановленныя въ докладѣ № 3, и опредѣляющія, что помѣщики имѣютъ право хозяйственнаго устройства на земляхъ и угодьяхъ, составляющихъ ихъ полную собственность, совершенно лишнія, ибо право это никѣмъ не можетъ быть отнято у помѣщиковъ, и оно достаточно до сихъ поръ обезпечивалось закономъ.

Въ пунктѣ третьемъ говорится объ уступкѣ со стороны крестьянъ участковъ земли. Кажется это совершенно ошибочно, ибо уступать можетъ только собственникъ, а такъ какъ крестьяне не суть собственники земли, а только пользователи землею, принадлежащею помѣщику, то тутъ не можетъ быть и рѣчи объ уступкѣ со стороны крестьянъ; все, что̀ можно допустить, такъ это то, что должно тутъ полагать замѣнъ одного участка другимъ. Для такого замѣна Симбирскій Комитетъ, въ параграфахъ 87 и 88-мъ, опредѣлилъ правила, которыя вполнѣ ограждаютъ крестьянъ отъ произвола помѣщика, и онѣ кажутся мнѣ вполнѣ достаточными для замѣна подробностей, помѣщенныхъ въ третьемъ пунктѣ 3-го доклада Юридическаго Отдѣленія.

Относительно опекъ и попечительствъ, по докладу № 4, считаю нужнымъ замѣтить, что вообще крестьяне Симбирской губерніи, въ дѣлахъ семейныхъ и по наслѣдству, будутъ слѣдовать существующимъ обычаямъ, а не законамъ, которые весьма будетъ трудно, да, кажется, и безполезно вводить въ ихъ семейный бытъ. Скорѣе, по моему мнѣнію, слѣдовало бы изучить

обычаи разныхъ мѣстностей Россіи, и тогда, можетъ быть, оказалось бы возможнымъ установить правила для опекъ и попечительствъ, выведенныхъ изъ дѣйствительной жизни народа, а не изъ умозрительныхъ теорій, которыя, можетъ быть, и не привьются къ народу.

Въ докладѣ № 10 опредѣляются какъ бы новыя права, предоставляемыя помѣщикамъ, а въ сущности принадлежащія имъ права по закону ограничиваются правилами, издаваемыми Юридическимъ Отдѣленіемъ. Между тѣмъ, для успѣшнаго исхода реформы, слѣдовало бы подтвердить поземельныя права помѣщиковъ, согласно Высочайшему Рескрипту, дабы ***крестьяне, съ самаго начала, видѣли, что они не имѣютъ никакихъ правъ на землю, и что они могутъ сдѣлаться сами земельными собственниками не иначе, какъ посредствомъ пріобрѣтенія такой собственности покупкой, и что покупка эта у помѣщиковъ не можетъ быть иначе совершена, какъ по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ.*** Поэтому мнѣ кажется, что необходимо, дабы въ статьѣ о поземельныхъ правахъ помѣщиковъ было подтвержденіе всѣхъ поземельныхъ правъ дворянства, безъ ограниченія и безъ новыхъ опредѣленій.

Общее заключеніе.

Подробное разсмотрѣніе всѣхъ докладовъ Юридическаго Отдѣленія могло бы привести къ указанію на многія невозможныя истолкованія нашего законодательства, дѣлаемыя Отдѣленіемъ, вслѣдствіе того, что оно было поставлено въ положеніе не естественное: подчинить смыслъ законовъ совершаемому преобразованію. Законъ созданъ для огражденія трехъ главныхъ элементовъ жизни народной: имущества, свободы и личности; поэтому, измѣнять и нарушать законъ о собственности никто не вправѣ. При настоящей реформѣ является одна возможность измѣнить законъ: это добровольное

отреченіе дворянства отъ правъ своихъ на свое земельное имущество и на личность крестьянъ, и въ такомъ случаѣ, согласно степени этого отреченія, и долженъ быть измѣненъ законъ, ограждавшій права на имущество и на личности, принадлежащія дворянскому сословію. Примѣненіе же закона къ узаконенію тѣхъ жертвъ, которыя налагаются на сословія безъ его согласія, становится вреднымъ для самого закона, ибо ослабляетъ его силу, ослабляя довѣріе къ неприкосновенности и силѣ его.

ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Въ проектѣ Положенія Симбирскаго Комитета для срочнообязанныхъ крестьянъ предполагалось учрежденіе сельскихъ обществъ, основанное на самыхъ простыхъ правилахъ, удобопонятныхъ для крестьянъ и, кажется, весьма достаточныхъ на первое время, пока не утвердится окончательно положеніе крестьянъ, какъ относительно Государства, такъ и относительно помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они поселены. При такомъ учрежденіи сельскихъ обществъ ***помѣщикъ признавался начальникомъ общества, и права его въ этомъ случаѣ*** опредѣлены съ достаточною ясностію; права эти ***должны ему принадлежать вслѣдствіе естественнаго порядка вещей, что собственникъ есть также хозяинъ въ своей собственности,*** и также вслѣдствіе Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ ясно сказано, что помѣщикамъ предоставляется *вотчинная полиція.*

Административное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммиссій, имѣя вѣроятно въ виду другія начала реформы, вовсе не сходныя съ тѣми, которыми руководствовался Симбирскій Комитетъ, очень естественно должно было принять и другія основанія при установленіи правилъ для сельскаго управленія. И дѣйствительно, оно, на *страницѣ 15-й доклада № 4*, говоритъ: «что оно счи«таетъ необходимымъ положить въ основаніе своихъ предполо-

женій объ управленіи крестьянъ — *дѣйствительное и полное самоуправленіе общественное.»*

Такое заявленіе Административнаго Отдѣленія приводитъ меня къ слѣдующему заключенію: такъ какъ *дѣйствительное и полное самоуправленіе общественное* есть начало конституціонное, введеніе котораго, при Монархическомъ неограниченномъ правленіи, можетъ зависѣть только отъ Самодержавной власти Государя Императора, то я, какъ Денутатъ Комитета, который не имѣлъ въ виду возможности и необходимости введенія подобнаго *полнаго самоуправленія общественнаго,* не считаю себя вправѣ входить въ сужденія и давать какіе либо практическіе совѣты для примѣненія подобныхъ началъ къ Симбирской губерніи, не имѣя для этого уполномочія отъ дворянства, которое можетъ также пожелать получить права, которыя даруются крестьянамъ въ предположеніяхъ Административнаго Отдѣленія, ежели бы предположенія эти осуществились.

Введеніе же ***въ помѣщичьи имѣнія управленія, подобнаго тому, которое существуетъ для крестьянъ государственныхъ имуществъ, и отстраненіе владѣльцевъ имѣній отъ всякаго участія въ управленіи крестьянскими обществами, поселенными на ихъ земляхъ, мнѣ кажется не возможнымъ, доколѣ не образуется изъ помѣщичьихъ крестьянъ особаго сословія собственниковъ, поселенныхъ на государственныхъ земляхъ,*** и едва ли подобное управленіе было бы полезно для крестьянъ. Мы имѣемъ въ виду, что государственные крестьяне, подъ подобнымъ управленіемъ, въ теченіе слишкомъ 20-ти лѣтъ, далеко не достигли того благосостоянія, котораго бы можно было ожидать; а подвергать помѣщичьихъ крестьянъ такому же управленію, значило бы уничтожить ту пользу, которую надо ждать для крестьянъ отъ развитія свободнаго труда, къ которому стремился Симбирскій Комитетъ при составленіи своего проекта Положенія *объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.*

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, я считаю долгомъ заключить мой отвѣтъ на всѣ доклады Административнаго Отдѣленія ссылкою на главы VIII и IX-ю проекта Положенія Симбирскаго Губернскаго Комитета, въ которыхъ подробно изложены предположенія объ образованіи сельскихъ обществъ и исчислены права и отношенія помѣщиковъ къ обществамъ срочно-обязанныхъ крестьянъ. Отступать отъ нихъ и содѣйствовать введенію новаго въ Государствѣ управленія я не считаю себя вправѣ, не имѣя на то уполномочія отъ дворянства Симбирской губерніи.

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Приступая къ исполненію возложенной на меня обязанности, я долженъ былъ сперва изучить всѣ доклады Хозяйственнаго Отдѣленія, дабы, отвѣчая на предложенные отдѣльно вопросы по каждому докладу, въ отвѣтахъ моихъ примѣнять по возможности мѣстныя условія Симбирской губерніи къ тѣмъ началамъ, которыя служили руководствомъ Редакціонныхъ Коммиссій при составленіи ими хозяйственныхъ предположеній. При этомъ разборѣ я не встрѣтилъ въ общемъ духѣ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія ни тѣхъ началъ, которыми руководствовался Симбирскій Комитетъ при составленіи своего проекта на основаніи Высочайшихъ Рескриптовъ, ни разбора самаго губернскаго проекта, ни причинъ, почему всѣ предположенія сіи безъ доказательно отвергнуты и замѣнены иными, вовсе чуждыми мѣстности по своей непримѣнимости къ практикѣ, ни даже двухъ главныхъ условій реформы, состоящихъ въ томъ: 1) чтобы устроено было благосостояніе крестьянъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и 2) чтобы это совершилось безъ разстройства сихъ послѣднихъ.

Эти обстоятельства лишаютъ меня возможности буквально исполнить мою обязанность и заставляютъ меня включить мои

отвѣты въ общія соображенія, отдѣльно по каждому докладу Хозяйственнаго Отдѣленія.

О НАДѢЛѢ КРЕСТЬЯНЪ ПОЛЕВЫМИ УГОДЬЯМИ.

Докладъ № 1-й.

Основаніе и размѣръ надѣла.

Въ докладѣ этомъ Хозяйственное Отдѣленіе, приступая къ надѣлу крестьянъ землею, обѣщаетъ опредѣлить *основаніе* и *размѣръ* онаго; но ограничивается опредѣленіемъ только размѣра, оставляя *основаніе на право надѣла* безъ вниманія.

Въ Высочайшемъ Рескриптѣ, которымъ Симбирскій Комитетъ руководствовался, сказано: «*что помѣщикамъ сохраняется «право собственности на всю землю;*» но Хозяйственное Отдѣленіе пропускаетъ такое признаніе правъ владѣльцевъ на землю и приступаетъ къ произвольному раздѣлу оной, заботясь только объ отысканіи нормы, какой ему руководиться для надѣла, и производить ли оный по тягламъ или по душамъ? Чтобы разрѣшить это обстоятельство, Отдѣленіе задаетъ себѣ пять вопросовъ, изъ которыхъ обращаю вниманіе на главнѣйшіе, а именно:

А. *Третій вопросъ* состоитъ въ томъ: «долженъ ли размѣръ «крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою, «или сообразно существующему нынѣ надѣлу?

Хозяйственное Отдѣленіе разрѣшаетъ этотъ вопросъ тѣмъ (страница 24-я), «*что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ «быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искусственной нормы; но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, «по возможности, сохранено право пользованія, за опредѣленныя «повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существование его обезпечивалось до сихъ поръ.*»

Самое постановленіе въ такомъ видѣ вопроса очень странно и не похоже на разсужденіе. Существующее надѣленіе крестьянъ землею произошло отъ тѣхъ отношеній, какія существуютъ между помѣщикомъ и крестьянами; отъ этого такое надѣліе, по справедливости, признается естественнымъ; ***при измѣненіи*** же ***отношеній двухъ сословій, надѣлъ землею***, дабы оставаться естественнымъ, ***долженъ, согласно съ ними, измѣниться.*** Если же онъ оставляется силою власти, не смотря на измѣненіе отношеній, въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ находится, то ясно дѣлается *искусственнымъ* или *насильственнымъ*. Плата должна быть соразмѣрна работѣ; это такъ ясно, что и доказывать нечего; но Хозяйственное Отдѣленіе, полагая вѣроятно неумѣстнымъ понимать право, основываетъ свои доводы на словопреніи; между тѣмъ какъ для дѣла законодательнаго всякіе изворотъ положительно вредны.

В. *Четвертый вопросъ*. Въ немъ Хозяйственное Отдѣленіе задаетъ себѣ задачу въ томъ, что: *принимая за основаніе размѣръ существующаго надѣла, не должны ли быть допущены въ немъ нѣкоторыя измѣненія?*

Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, Отдѣленіе объявляетъ съ нѣкоторою торжественностію (страница 25-я), что оно не можетъ приносить въ жертву практической сподручности обезпеченія крестьянъ размѣромъ нынѣшняго надѣла, *ни законныя выгоды дворянства, ни высшія нравственныя начала.*

Нельзя пропустить этихъ выраженій безъ замѣчанія, ибо онѣ служатъ къ обозначенію духа и направленія писавшихъ: неужели по ошибкѣ говорится здѣсь о выгодахъ, а не о правахъ дворянства? Права должно уважать, тогда какъ выгодами можно располагать; посему, назвавъ права выгодами, можно присвоить себѣ право ими распоряжаться, что Хозяйственное Отдѣленіе и дѣлаетъ по своему усмотрѣнію. Изъ этого нельзя не заключить, что оно поставило одно слово вмѣсто другаго,

дабы, съ понятіемъ о правѣ, удалить безпокойныя понятія о справедливости и законности.

Что касается до высшихъ нравственныхъ началъ, которыми Хозяйственное Отдѣленіе тоже не хочетъ жертвовать, должно замѣтить, что выраженіе «высшая нравственность» вкралось съ нѣкотораго времени для затемненія нарушенія законовъ и дѣйствій произвола. Нравственности низкой нѣтъ, слѣдовательно нѣтъ и нравственности высшей; она одна для всѣхъ; она, напримѣръ, всегда твердитъ: располагать чужимъ безъ воли хозяина есть насиліе, — тутъ дробимость не возможна. Въ новѣйшее время дѣленіе нравственности на степени и выраженіе «высшія начала» часто встрѣчаются въ сочиненіяхъ съ направленіемъ комунизма и соціализма, а потому какъ-то странно встрѣтить то же выраженіе въ соображеніяхъ новѣйшихъ законосоставителей.

Хозяйственное Отдѣленіе, охраняя выгоды дворянства, оцѣнивая степень великодушія и своекорыстія помѣщиковъ и наблюдая пользу крестьянъ, постановляетъ maximum и minimum надѣла. Первый полагается, дабы излишнія земли, коими крестьяне нынѣ пользуются, отдать великодушнымъ помѣщикамъ; второй — дабы отъ своекорыстныхъ помѣщиковъ отрѣзать землю въ пользу крестьянъ (стр. 27-я).

Надо замѣтить, что Хозяйственное Отдѣленіе при разрѣшеніи 3-го вопроса доказывало невозможность нормальнаго надѣла, имѣя въ виду этими доказательствами удержать за крестьянами землю, какая имъ нынѣ давалась помѣщиками; при разрѣшеніи 4-го вопроса, оно, имѣя въ виду захватить почти всю землю отъ однихъ помѣщиковъ и возможно большее количество у другихъ, приходитъ къ тому же нормальному надѣлу, противъ коего возражало, только подъ другими наименованіями.

Награда же, налагаемая великодушію и наказаніе своекорыстію имѣютъ результатъ довольно странный, напримѣръ: два помѣщика Симбирскаго уѣзда, владѣющіе имѣніями каждый по 1,000 десят. земли, съ 100 душами населенія, одинъ изъ нихъ, по без-

печности, оставлялъ свое имѣніе на произволъ судьбы, и крестьяне пользовались всей землей безъ хозяйственнаго управленія; другой—заботливый хозяинъ, отдѣливъ 200 десятинъ подъ крестьянскую пашню, на остальной имѣлъ хозяйственныя свои заведенія; перваго Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ великодушнымъ, за то отдѣляетъ у него maximum надѣла 450 дес.; втораго признаетъ своекорыстнымъ, и отдѣляетъ отъ него minimum надѣла 150 дес.—Кажется награда дѣлается хуже наказанія.

Законодательныя мѣры Хозяйственнаго Отдѣленія на этомъ не останавливаются, ибо оно полагаетъ опредѣлить maximum такъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не могла безвозвратно отойти отъ крестьянъ та часть изъ настоящихъ ихъ угодій, цѣнность которыхъ уже возвышена ихъ трудомъ и обработкой. Во первыхъ, надо замѣтить, что угодья крестьянамъ не принадлежатъ, слѣдовательно нечему отъ нихъ отходить; во вторыхъ, ежели какая часть возвышена цѣнностію, то это сдѣлано вслѣдствіе распоряженій помѣщика, съ приложеніемъ его капитала; но Хозяйственное Отдѣленіе не цѣнитъ умственнаго труда, служившаго основаніемъ распоряженій, и забываетъ о капиталѣ, на улучшеніе и возвышеніе цѣнности имѣнія положеннаго.

Дѣйствіе въ отношеніи помѣщиковъ, у которыхъ мало земли, довольно странно. Хозяйственное Отдѣленіе начинаетъ съ того, что отбираетъ у нихъ все, или почти все, потомъ подаетъ имъ надежду на возвращеніе части ихъ собственности, въ случаѣ уменьшенія населенія, или, ежели Правительство будетъ поощрять живущихъ на ихъ земляхъ переходить въ другія мѣста и давать на то пособія; вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе выражаетъ опасеніе за трудность возвращать помѣщику ему принадлежащее. Спрашивается: чего оно боится? Смуты и сопротивленія народа? Но развѣ оно думаетъ, что понятія о справедливости испорчены въ массѣ народа. Пусть въ этомъ разувѣрятся и не предаются безосновательной лицемѣрной тревогѣ: много

еще нужно будетъ хлопотъ и стараній, чтобы взволновать народъ.

Разсмотрѣніе 4-го вопроса Хозяйственное Отдѣленіе оканчиваетъ тѣмъ, что вводитъ въ составъ имѣнія не помѣстье съ землями, общими планами къ нему намежеванными, но всю поземельную собственность, какая помѣщику принадлежать можетъ, хотя бы въ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ. Произволъ на этомъ не останавливается, ибо полагается, что ежели владѣлецъ имѣнія купитъ впослѣдствіи *пустопорожнія* земли, ничего общаго съ помѣстьями не имѣющія, то и онѣ входятъ въ составъ имѣнія и подлежатъ надѣлу крестьянамъ, потому только, что принадлежатъ владѣльцу помѣстья. Но почему бы не присоединить уже къ составу имѣнія цѣнность фабрикъ, заводовъ, домовъ въ городахъ, движимаго имущества, капиталовъ, и не опредѣлить изъ нихъ выдѣлъ, или что либо подобное? Одно такъ же основательно, какъ и другое.

С. *Пятый вопросъ* состоитъ въ томъ, что принятыя измѣненія въ размѣрѣ существующаго крестьянскаго надѣла должны ли быть однообразны для всей Россіи, или слѣдуетъ допустить при этомъ нѣкоторыя разнообразія?

Отдѣленіе сознаетъ тутъ, что производительность и цѣнность земли разныя; что для различныхъ мѣстностей Россіи необходимо принять не однообразныя цифры, и полагаетъ однако цифры эти съ точностію опредѣлить въ особомъ докладѣ. Къ чему же служили разсужденія объ оставленіи нынѣ существующаго надѣла по maximum и minimum? Развѣ для того только, чтобы имѣть случай развивать опасныя теоріи и тревожить умы? Ибо, ежели для каждой мѣстности должна опредѣляться особая цифра надѣла, то не теперешній надѣлъ и не maximum и minimum должны быть приняты въ соображеніе, а дѣйствительныя мѣстныя условія.

Заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія по разсмотрѣнному докладу, какъ выводы не вѣрныхъ основаній, не согласныхъ съ

проектомъ Положенія Симбирской губерніи, не могутъ быть къ ней примѣнимы.

Докладъ № 3-й

Угодья, поступающія въ крестьянскій надѣлъ.

Въ предшествующемъ разборѣ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1-й кажется довольно ясно изложена неправильность соображеній, руководившихъ Отдѣленіе при опредѣленіи надѣла, отводимаго въ пользованіе крестьянамъ, а потому и соображенія по докладу № 3, какъ послѣдствія ошибочныхъ основаній, оказываются непримѣнимыми къ практикѣ. Справедливость сего доказывается слѣдующимъ разборомъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ Отдѣленіемъ.

А. *1-й вопросъ*. Должно ли быть соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ?

Отдѣленіе бездоказательно приписываетъ разнообразіе взглядовъ Губернскихъ Комитетовъ по этому вопросу *личнымъ ихъ воззрѣніямъ*. — На это можно возразить, что разнообразіе это происходитъ скорѣе отъ мѣстныхъ условій, породившихъ необходимость разныхъ воззрѣній, но вѣроятно изъ обзоровъ основаній Комитетовъ обнаруживается положительно одна цѣль, руководившая Комитетами, именно: дѣйствительно улучшить бытъ крестьянъ, сообразно съ мѣстною возможностію и средствами дворянства. Хозяйственное Отдѣленіе, не повѣривъ проекты Губернскихъ Комитетовъ съ ихъ основаніями, и отвергнувъ ихъ бездоказательно, должно было по крайней мѣрѣ имѣть болѣе вѣрныя основанія, чѣмъ тѣ, которыя приняты были Комитетами и проистекали изъ жизни и нуждъ народа. Но мы видимъ, что доводы его истекаютъ изъ однѣхъ умозрѣній, ибо, говоря на стр. 20-й, «*что если искусственное опредѣленіе общаго количества*

«угодій, нужныхъ для обезпеченія крестьянина, вообще уже при-«знано дѣломъ слишкомъ затруднительнымъ (кѣмъ признано, не извѣстно), *то тѣмъ труднье еще изобрѣтать тѣ новыя «соотношенія, въ которыхъ могутъ быть поставлены различные «виды угодьевъ, потому, что эти соотношенія зависятъ отъ «множества случайностей, почти неуловимыхъ, и слѣдовательно «не подлежащихъ никакому общему законодательному опредѣ-«ленію,»* —Отдѣленіе приходитъ, кажется, къ положительному, но несправедливому и незаконому опредѣленію, которое устраняетъ всѣ затрудненія, именно: не обращая вниманія на то, что *дѣйствительно нужно крестьянамъ*, для обезпеченія ихъ быта, и что помѣщикъ можетъ дать, не раззоряя себя, оно опредѣляетъ сохранить нынѣ существующія на дѣлѣ соотношенія угодій, и тѣмъ подвергаетъ всѣ имѣнія помѣщичьи такой ужасной чрезполосицѣ, что не будетъ никакой возможности когда либо ее распутать. Признаюсь, что способъ, придуманный Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, устраняетъ всѣ затрудненія, кромѣ одного: имѣть одобреніе общественнаго мнѣнія въ произвольномъ распоряженіи чужою собственностію.

B. *По 2 и 3-му вопросамъ*, о надѣлѣ крестьянъ землею изъ пустошей мнѣніе мое выражено въ разборѣ доклада № 1, и оно вполнѣ примѣнятся и къ настоящимъ соображеніямъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

C. *Четвертый вопросъ*. Должны ли быть отводимы крестьянамъ въ пользованіе лѣсныя угодья, и на какихъ основаніяхъ?

Разрѣшеніе этого вопроса Хозяйственное Отдѣленіе основываетъ на мнѣніи двухъ Членовъ Костромскаго Комитета, [1])

---

[1]) Въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, № 3, подробно указаны, кромѣ мнѣнія не двухъ, но тринадцати Членовъ Костромскаго Комитета, еще и другіе проекты, въ коихъ признана необходимость снабженія крестьянъ топливомъ. Остальные проекты, допустившіе тоже начало, имѣютъ быть за тѣмъ еще указаны въ дополнительномъ докладѣ № 3, того же Отдѣленія. *Хоз. Отд. Редак. Ком.*

но въ противность всѣмъ Комитетскимъ постановленіямъ. Новое доказательство произвола Хозяйственнаго Отдѣленія въ распоряженіи собственностію помѣщиковъ. Но при неправильномъ опредѣленіи своемъ, Отдѣленіе упустило изъ виду невозможность его исполненія по слѣдующимъ причинамъ:

1) Что не возможно указать географическія границы полосъ лѣсныхъ, лѣсистыхъ и малолѣсныхъ безъ топографической съемки.

2) Что отъ нагляднаго опредѣленія такихъ границъ и, на основаніи того, обязанность снабжать лѣсомъ мѣстности, признанныя наглядно лѣсными, а на дѣлѣ оказывающіяся безлѣсными, возродитъ множество споровъ и тяжбъ между владѣльцами и крестьянами, и потребуетъ тысячи слѣдствій, которыя безполезно затруднятъ Правительство.

3) Что ***неудобно распоряжаться дровами помьщика, т. е. движимымъ его имуществомъ,*** ибо изъ того, что прежде помѣщики давали добровольно крестьянамъ вспомоществованіе—лѣсомъ, хлѣбомъ, скотомъ, деньгами и проч. и проч., не слѣдуетъ, чтобы такая благотворительность была обязательна и облечена въ законную форму. По крайней мѣрѣ обязанность эту могли бы наложить на себя сами помѣщики, но никакъ не Хозяйственное Отдѣленіе, которое, какъ доказано въ докладѣ № 1, не совсѣмъ правильно переименовало право въ выгоду.

Примѣчаніе. Въ приложеніи къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 3 въ Симбирской губерніи признаны лѣсными мѣстностями уѣзды: Буинскій, часть Сызранскаго, Ардатовскій, Алатырскій, Курмышскій и Карсунскій. На сколько я могу судить наглядно, зная хорошо мѣстности Симбирской губерніи, Буинскій уѣздъ не можетъ быть отнесенъ къ лѣснымъ уѣздамъ, ибо въ помѣщичьихъ имѣніяхъ лѣсу почти нѣтъ; а потому, что есть въ уѣздѣ боль-

шія удѣльныя лѣсныя дачи, нельзя причислять безлѣсныя помѣщичьи имѣнія къ лѣсному разряду. Въ Ардатовскомъ, Алатырскомъ, Курмышскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ хотя и есть лѣсныя дачи, но и то онѣ не сплошныя, и весьма много есть такихъ имѣній, въ которыхъ сами владѣльцы покупаютъ лѣсъ для топлива. По моему мнѣнію нѣтъ ни одного уѣзда въ Симбирской губерніи, который могъ бы быть причисленъ къ лѣсному разряду, и тѣ уѣзды, которые въ приложеніи отнесены къ этому разряду, скорѣе должны бы быть отнесены къ малолѣснымъ мѣстностямъ, исключая нѣкоторыхъ имѣній, преобладающихъ лѣсомъ, но для которыхъ несправедливо дѣлать особаго положенія.

По всѣмъ означеннымъ соображеніямъ заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія по третьему докладу не могутъ быть примѣнимы къ Симбирской губерніи и не согласны съ его проектомъ Положенія.

Докладъ № 6-й.

Отводъ надѣла и обмѣнъ земель.

При прочтеніи этого доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, также какъ и всѣхъ прочихъ, невольно поражаетъ каждаго тотъ духъ, который руководилъ Отдѣленіемъ при составленіи имъ соображеній и заключеній для опредѣленія круга дѣйствій и правъ помѣщиковъ въ принадлежащихъ имъ имѣніяхъ. Невольно спрашиваемъ себя: неужели дѣйствительно дѣло идетъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, а не о совершенномъ стѣсненіи помѣщиковъ въ ихъ собственности; стѣсненіи, ничѣмъ не оправдываемомъ, ни закономъ, ни даже самымъ обыкновеннымъ понятіемъ о справедливости. Въ бо̀льшей части

докладовъ Отдѣленія вездѣ упоминается объ обязанностяхъ помѣщиковъ, о правахъ крестьянъ; но ни одного слова о правахъ помѣщиковъ, даже въ отношеніи ихъ собственности, которою Отдѣленіе располагаетъ по личнымъ своимъ убѣжденіямъ, и вслѣдствіе того налагаетъ на помѣщиковъ безчисленное множество обязанностей въ отношеніи ихъ же собственности.

Это странное явленіе имѣетъ одно основаніе, именно то, что Отдѣленіе признаетъ право собственности помѣщиковъ только на часть ихъ земель, остающихся за отводомъ части въ пользованіе крестьянъ (стр. 16), и что на эту часть помѣщичьихъ земель созданъ новый видъ собственности, названной *непомной*. Объ этомъ видѣ неполной собственности мнѣніе выражено уже при разборѣ 2-го доклада Юридическаго Отдѣленія, а потому остается повторить, по поводу разрѣшенія 1-го вопроса настоящаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, что безсрочность отвода земель крестьянамъ есть тоже споліація собственности, но которая, по моему мнѣнію, не осуществима до тѣхъ поръ, пока не будетъ изданъ законъ, провозглашающій, что собственность не есть собственность, а только мнимое право, которымъ пользуется не собственникъ, а лицо постороннее. Но такъ какъ возможность изданія подобнаго закона въ Россіи не предвидится, но ***есть надежда, что заявленіе Хозяйственнаго Отдѣленія о безсрочномъ отводѣ земель не распространится далѣе печатныхъ докладовъ его***, нынѣ разсматриваемыхъ; то, вслѣдствіе этой надежды и увѣренности, что составляется Положеніе для ***улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, дарованіемъ имъ всѣхъ личныхъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, безъ отчужденія владѣльческой собственности, но съ обезпеченіемъ ихъ будущаго благосостоянія, содѣйствіемъ дворянства къ доставленію имъ возможности сдѣлать ихъ свободный трудъ производительнымъ***, и что это вполнѣ доставляет-

ся имъ проектомъ Положенія Симбирскаго Комитета, я не могу признать возможности осуществленія предположеній Хозяйственнаго Отдѣленія, разбираемыхъ въ двухъ слѣдующихъ вопросахъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго я не признаю возможнымъ примѣнить къ Симбирской губерніи заключеній Хозяйственнаго Отдѣленія въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены на страницахъ 39—49-й, въ 22-хъ пунктахъ съ подраздѣленіями, ибо большая часть этихъ заключеній не согласна съ проектомъ Симбирскаго Положенія, съ понятіемъ о неприкосновенности правъ собственности, и не представляетъ, по своей сложности, никакой возможноети привести ихъ въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что *первоначальныя утвержденія*, потомъ *разграниченіе* угодій, *потомъ обмѣнъ* угодій, въ слѣдъ за этимъ *принудительное разграниченіе*, потомъ *окончательное* разграниченіе и проч.,—все это есть такой рядъ полицейскихъ мѣръ, которыхъ исполненіе приведетъ все земледѣльческое населеніе въ волненіе и въ конецъ разстроитъ въ имѣніяхъ хозяйство помѣщиковъ и крестьянъ.

Докладъ № 8-й.

О правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ.

По первому вопросу, страница 37-я. Изъ обзора опредѣленій и основаній, принятыхъ Губернскими Комитетами, и который Хозяйственное Отдѣленіе разсматриваетъ въ началѣ этого доклада, усматривается, что большинство Комитетовъ, опредѣлившихъ безсрочное пользованіе крестьянъ помѣщичьими землями, выведено неправильно и основано на ошибочномъ объясненіи предположеній Комитетовъ. Кромѣ того, Хозяйственное Отдѣленіе не приводитъ никакихъ ясныхъ доказательствъ для поясненія необходимости безсрочнаго пользованія, а основываетъ ее на собственныхъ выводахъ, которые уже были разсмотрѣны и оцѣнены при обзорѣ докладовъ № 1-го, 3-го и 6-го. А въ

заключеніе, опредѣленіемъ девятилѣтняго срока обязаннаго состоянія помѣщиковъ и крестьянъ, принятаго Отдѣленіемъ, оно само противорѣчитъ безсрочности пользованія землей.

По второму вопросу, страница 44-я. Понимая полное развитіе народной свободы и самостоятельности его въ возможности достиженія добровольныхъ соглашеній, какъ самыхъ естественныхъ имущественныхъ и сословныхъ отношеній, запрещеніе, дѣлаемое Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ (на страницѣ 45-й) въ заключеніи добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, не оправдывается приводимымъ опасеніемъ *стѣсненія Правительства*, ибо: 1) съ отказомъ крестьянъ отъ пользованія полевой землей съ согласія помѣщика, они не лишаются права пользованія усадьбами и выхода ихъ изъ состава общества; 2) въ случаѣ перехода ихъ въ другія сословія и переселенія въ другія мѣстности, Правительство сохраняетъ всегда гарантію въ исполненіи ихъ повинностей къ Государству, какъ членовъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они вновь приписались; 3) Высочайшій Рескриптъ объ улучшеніи быта крестьянъ не обязываетъ, а только предоставляетъ крестьянамъ возможность пользованія земляными угодьями.

По третьему вопросу, страница 48-я. Воспрещеніе помѣщикамъ отрѣзывать часть земли, первоначально отведенной, въ случаѣ выхода или отказа нѣкоторыхъ крестьянъ отъ пользованія ею, есть только излишнее и ни на чемъ не основанное стѣсненіе помѣщика въ правѣ собственности и сельскаго общества— въ обязанности отбывать излишнія повинности. Кромѣ того, продленіе обязаннаго состоянія собственности помѣщиковъ еще на 6-ть лѣтъ, сверхъ девятилѣтняго срока, не имѣетъ основанія, и Хозяйственное Отдѣленіе не объяснило даже причины такой стѣснительной и произвольной мѣры. Рѣшившись разъ перейти предѣлъ данныхъ условій, не предвидится конца такому неестественному порядку вещей. Предоставленіе права каждому отдѣльному члену общества (страницы 54 — 56), выбывать изъ

онаго безъ согласія помѣщика допустить нельзя, ибо на нихъ могутъ быть личныя обязательства въ отношеніи помѣщика, и стѣснять крестьянъ взносомъ капитала въ общество за свое увольненіе будетъ для нихъ стѣсненіемъ бо̀льшимъ, чѣмъ согласіе помѣщика.

Что же касается до предположенія объ увеличеніи на $^1/_4$ часть повинности крестьянъ къ помѣщикамъ противъ настоящей поземельной ренты (страница 57), то объ этомъ можно судить при разсмотрѣніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17-й; но можно почти достовѣрно полагать, что это есть успокоительное средство, въ родѣ тѣхъ, которыя употребляются для больныхъ передъ важною операціею.

По III и IV Отдѣламъ, страница 67-я. Сущность права пользованія землею и ограниченіе ея.

1) При отдачѣ казенныхъ земель въ арендное содержаніе Правительство установляетъ правила, клонящіяся къ тому, чтобы предупредить истощеніе почвы. Подобное ограниченіе для срочно-обязанныхъ крестьянъ, при пользованіи ими помѣщичьими землями, также необходимо.

2) Всѣ Комитеты, кромѣ одного, ограничиваютъ право рыбной ловли, предоставляя оное помѣщикамъ, а потому основываться на рѣшеніи одного Комитета и дѣлать его обязательнымъ для всѣхъ крестьянъ не основательно.

3) Земля отводится крестьянамъ для хлѣбопашества и для пользованія получаемыхъ съ нея произрастеній, но съ тѣмъ вмѣстѣ, такъ какъ земля эта есть собственность помѣщика, то нѣтъ основанія согласиться съ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ возможности предоставленія крестьянамъ пользоваться торфомъ и глиной, ибо торфъ во многихъ мѣстахъ есть весьма цѣнный матеріалъ для топлива, а глина бываетъ такого свойства, что можетъ принадлежать къ цѣннымъ матеріаламъ, какъ напримѣръ: бѣлая глина, употребляемая для фарфора. Здѣсь согласіе и условіе со стороны помѣщика земли необходимо.

4) Застроивать полевыя угодья и выгоны оказывается совершенно излишнимъ, ибо земля отводится для обработки ея, а не для построекъ, для которыхъ весьма достаточно усадебныхъ земель.

5) Земли отводятся въ пользованіе крестьянъ для обезпеченія ихъ быта, а потому дозволеніе отдавать эти земли въ наемъ, безъ согласія помѣщика, постороннимъ лицамъ, совершенно неумѣстно и подаетъ поводъ нерадивымъ и безпечнымъ домохозяевамъ разстроить скоро свое хозяйство и придти къ совершенную бѣдность, въ тягость сельскому обществу, въ составѣ котораго они находятся.

По V Отдѣлу, страница 71-я. Общинное и личное пользованіе.

Для возраженія противъ принятыхъ основаній Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ по этому вопросу привожу здѣсь слѣдующее изъ обзора основаній Симбирскаго Комитета:

«Одинъ способъ является необходимымъ временнымъ по«средникомъ между крѣпостнымъ состояніемъ и распредѣленіемъ «имущественныхъ правъ, согласно естественному равновѣсію, «кромѣ веденія и требованія. Этотъ способъ есть обществен«ное пользованіе землею, за круговымъ общественнымъ руча«тельствомъ, хотя повсемѣстно отвергнутое; какъ учрежденіе, «противное развитію труда и народнаго благосостоянія, оно «признается необходимымъ до опредѣленія болѣе точныхъ иму«щественныхъ отношеній.» Изъ этого ясно обнаруживается мнѣніе Симбирскаго Комитета, что *общественное пользованіе землей и круговое ручательство* ***есть неизбѣжное зло, которое*** *можетъ быть терпимо только временно.* [1])

По VI-му Отдѣлу, страница 75-я. О передѣлахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что, для успѣшнаго развитія народно-экономической жизни, необходимо предоставить болѣе свободы въ самоуправленіи

---

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, а начертаніе заранѣе правилъ по этому предмету можетъ поставить Правительство въ затрудненіе имѣть надзоръ за исполненіемъ подробностей, можетъ быть непримѣнимыхъ на практикѣ и несогласныхъ ни съ мѣстными обычаями, ни съ нравами народа.

Вслѣдствіе всего изложеннаго и другихъ замѣчаній, сдѣланныхъ по предшествующимъ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, заключенія его по настоящему докладу не могутъ быть приняты для Симбирской губерніи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ приняты Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій.

Докладъ № 15-й.

Высшіе и низшіе размѣры крестьянскихъ надѣловъ.

Основанія настоящаго доклада, приводимыя въ соображеніяхъ, суть тѣ, которыя были уже разсмотрѣны въ разборѣ предшествующихъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, а потому, какъ послѣдствія неправильныхъ основаній, и заключенія настоящаго доклада не могутъ быть примѣнимы къ Симбирской губерніи. Къ этому я считаю долгомъ заявить, что, зная, на чемъ основаны цифры общаго количества земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныя изъ Комитетовъ Земскихъ Повинностей, а именно: на свѣдѣніяхъ, собираемыхъ чрезъ Становыхъ Приставовъ, за достовѣрность коихъ поручиться нельзя, я не могу согласиться съ мнѣніемъ Хозяйственнаго Отдѣленія (стр. 5), чтобы цифры эти заслуживали довѣрія, тѣмъ болѣе, что и Хозяйственное Отдѣленіе, не провѣривъ ихъ, не можетъ, кажется, ручаться за достовѣрность ихъ и основывать свои положительные выводы на данныхъ, можетъ быть весьма ошибочныхъ.

Кромѣ того, надо замѣтить, что опредѣленіе, сдѣланное Отдѣленіемъ песчанымъ полямъ, весьма не вѣрно; подаетъ поводъ къ множеству споровъ и недоразумѣній, и можетъ совершенно

неправильно обязывать помѣщиковъ давать за одну двѣ десятины песчаной земли такой, на которой отлично родится рожь и даже пшеница.

Въ вѣдомости о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ не правильно показанъ обыкновенный надѣлъ усадебной земли въ Симбирскомъ уѣздѣ по $1^1/_2$ десят. на дворъ. Даже считая и выпуски, такого надѣла ни въ одномъ имѣніи нѣтъ. Обыкновенный же надѣлъ не превышаетъ $^1/_2$ дес. на дворъ.

О невозможности установленія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ разныхъ обязанныхъ надѣловъ и разнообразныхъ за нихъ повинностей подробно изложено въ обзорѣ основаній Симбирскаго Комитета, и мнѣ остается только повторить мое глубокое убѣжденіе, что разные надѣлы и разныя повинности не будутъ поняты крестьянами Симбирской губерніи, и съ перваго дня введенія въ помѣщичьи имѣнія обязаннаго положенія произведутъ между ними волненія, со всѣми гибельными послѣдствіями народныхъ смутъ.

УСАДЕБНОЕ УСТРОЙСТВО КРЕСТЬЯНЪ.

Докладъ № 2-й.

Опредѣленіе и размѣръ усадьбъ.

По мѣрѣ обсужденія въ Губернскихъ Комитетахъ вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ, почти всѣ пришли къ тому убѣжденію, что ***выкупъ крестьянами однихъ усадьбъ не обезпечитъ ихъ будущій бытъ, а, напротивъ, можетъ ихъ совершенно стѣснить тѣмъ, что, затративъ капиталъ на пріобрѣтеніе такой собственности, которая со всѣхъ сторонъ окружена владѣніемъ, имъ не принадлежащимъ, они по неволѣ должны будутъ подчиниться условіямъ, которыя***

имъ будутъ предлагать владѣльцы, для предоставленія имъ права пользованія полевыми землями, особенно въ случаѣ, если крестьяне тѣ не имѣютъ другаго промысла, кромѣ хлѣбопашества. Съ другой стороны, сами помѣщики такою обязанностію продавать отдѣльно лучшую часть своего имѣнія, и часто съ невозможностію замѣнить ее другимъ удобнымъ мѣстомъ для населенія вольнонаемныхъ работниковъ, на случай нежеланія крестьянъ, нынѣ поселенныхъ въ ихъ усадьбахъ, заниматься хлѣбопашествомъ,—будутъ совершенно стѣснены и потеряютъ значительную цѣнность своихъ имѣній,—цѣнность, ничѣмъ не вознаграждаемую. Эти обстоятельства были выражены всѣми Комитетами, болѣе или менѣе ясно, болѣе или менѣе откровенно, и привели многихъ къ тому убѣжденію, что если Правительствомъ признана невозможность освободить крестьянъ, не дѣлая ихъ обязательно собственниками на мѣстахъ ихъ настоящей жизни, то, ***для пользы крестьянъ, помѣщики соглашаются, вмѣстѣ съ усадьбами, продать крестьянамъ и часть полевыхъ земель,*** въ размѣрахъ, опредѣленныхъ Комитетскими положеніями. Нежеланіе дворянства продавать однѣ усадьбы не есть противорѣчіе его въ исполненіи благихъ предначертаній Государя Императора, но, напротивъ, доказываетъ благонамѣренность его и заботливость о крестьянахъ, доселѣ ему принадлежащихъ. Губернскіе Комитеты по опыту убѣдились, что однѣ усадьбы не могутъ обезпечить крестьянъ, и потому не могли рѣшиться подвергнуть будущую участь крестьянъ прикрѣпленію къ землѣ безъ всякой гарантіи въ пользѣ такого прикрѣпленія. При этомъ явились два отличительныя воззрѣнія на способъ освобожденія крестьянъ: Одно—это ***освобожденіе крестьянъ безъ обязанности дѣлаться собственниками*** тамъ, гдѣ жизнь ихъ можетъ быть не достаточно обезпечивается, и ***такимъ освобожденіемъ представлялась имъ возможность располагать своимъ трудомъ*** (самымъ производитель-

нымъ капиталомъ въ жизни народной), независимо отъ какого бы то ни было внѣшняго стѣсненія. При этомъ способѣ крестьяне достаточно ***обезпечивались отъ произвола помѣщиковъ изобиліемъ земель въ Россіи*** и повсемѣстно ощущаемымъ недостаткомъ рабочихъ рукъ для земледѣлія. Этотъ способъ, по мнѣнію Комитетовъ, принявшихъ его, не нарушалъ правъ собственности помѣщиковъ; ***не нарушалъ правъ крестьянъ на свободу труда;*** не стѣснилъ бы Правительство въ финансовомъ отношеніи, и заставилъ бы помѣщиковъ вступить между собою въ соревнованіе, для пониженія наемныхъ цѣнъ на свои земли и для повышенія наемной платы за трудъ, дабы удержать нужное количество рабочей силы для производительности земли. ***Но такой способъ освобожденія, самый естественный и справедливый,*** какъ въ отношеніи помѣщиковъ, такъ и въ отношеніи крестьянъ, названъ былъ не возможнымъ, потому будто бы, что онъ *пускалъ крестьянъ на воздухъ;* между тѣмъ, какъ въ сущности, на первое время, отъ него было бы больше потерь для помѣщиковъ, чѣмъ для крестьянъ, до тѣхъ поръ, пока между ними не установились бы правильныя добровольныя отношенія по найму земель и рабочихъ. На первое время гарантій для обезпеченія крестьянъ отъ произвола помѣщиковъ можно бы было найти весьма много, ***ограничивая на извѣстное время права помѣщиковъ на усадьбы, занимаемыя крестьянами.*** — Другое воззрѣніе—это то, чтобы, одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Правительство дало средства крестьянамъ для пріобрѣтенія въ собственность усадьбъ вмѣстѣ съ частію полевой земли, необходимой, по мѣстнымъ соображеніямъ, для обезпеченія быта ихъ. То и другое воззрѣніе доказываетъ, что дворяне желаютъ дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ и не хотятъ подчинять ихъ стѣсненію личной свободы труда и ни на что не нужнаго пріобрѣтенія въ собственность одной усадебной земли въ центрѣ чужаго владѣнія.

Казалось бы, что дѣло тѣхъ, коимъ поручено было составленіе свода изъ Губернскихъ Положеній, состояло въ томъ, чтобы отличить эти два главные оттѣнка воззрѣній Губернскихъ Комитетовъ, и, оцѣнивъ каждый изъ нихъ, представить доказательныя соображенія на причины признанія лучшимъ одного изъ двухъ воззрѣній. Но въ докладѣ объ усадьбахъ не видно, сознаетъ ли, или нѣтъ, Хозяйственное Отдѣленіе неудобство пріобрѣтенія для крестьянъ въ собственность однѣхъ усадьбъ, и даже не видно, чтобы оно приводило соображенія Комитетовъ по этому предмету; оно приступаетъ прямо къ опредѣленію размѣра усадьбъ, не составивъ даже себѣ цѣли подобнаго опредѣленія одного лишь размѣра.

Понятно соображеніе, что ***на первое время слѣдуетъ оставить усадебныя земли въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ*** и обозначены въ натурѣ; но не понятно, почему полагается справедливымъ (стр. 17) назначить для выпуска 240 кв. саж. на душу. Примѣняться къ свѣдѣніямъ, имѣющимся по нѣкоторымъ губерніямъ, для опредѣленія по нимъ цифры для всей Россіи, не совсѣмъ основательно, и сомнѣваюсь, чтобы возможно было на дѣлѣ вездѣ примѣнить опредѣленную цифру.

Такъ точно неопредѣлительно и бездоказательно принята, на случай переселенія, наименьшая норма въ 1,800 саж. на дворъ. Почему не больше, или не меньше?

На заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія по этому докладу замѣчу слѣдующее:

1) Первое постановленіе не довольно ясно написано и можетъ подать поводъ къ недоумѣніямъ и спорамъ, особенно при выкупѣ усадьбъ.

2) Третье заключеніе также неправильно, особливо опредѣленіе о томъ, что воды, *составляющія оброчную или доходную статью помѣщика*, остаются въ непосредственномъ его владѣ-

ніи. А воды, на которыхъ не устроены, но могутъ быть устроены мельницы, фабрики и проч., кому будутъ принадлежать?

3) § 4-й ничего не оговариваетъ; онъ больше обезпечивается закономъ, чѣмъ постановленіемъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

4) § 6-й безусловно не можетъ быть принятъ, потому, что слишкомъ не опредѣлительно правило о прогонѣ скота къ водопою внѣ селенія.

5) § 7-й. Замѣчаніе сдѣлано выше, гдѣ говорилось о цифрѣ надѣла усадебной земли.

Докладъ № 4-й.

Основаніе оцѣнки и выкупъ усадьбъ.

Симбирскій Губернскій Комитетъ § 40-мъ своего Положенія предоставилъ крестьянамъ усадебныя строенія ихъ безвозмездно; но такой даръ, принесенный дворянствомъ на пользу общую, не оправдываетъ параграфъ 3-й заключеній (стр. 34) доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, выраженнаго такъ: «всѣ крестьянскія «строенія, какъ собственность крестьянъ, не включаются въ оцѣн-«ку и не подлежатъ выкупу.» Такое постановленіе ничѣмъ не оправдывается, ибо оно противорѣчитъ Высочайше указаннымъ началамъ, законамъ о правѣ собственности и постановленіямъ многихъ Комитетовъ, которые ***не могли***, по мѣстнымъ соображеніямъ, ***отказаться безвозмездно отъ строеній***, подобно Симбирскому Комитету; оно противорѣчитъ Высочайшимъ началамъ, въ которыхъ ясно изображено, въ пунктѣ 1-мъ, что крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа. Эта статья разъяснена Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ пунктѣ 6-мъ такимъ образомъ: «размѣръ выкупа опредѣляется оцѣнкою не од-«ной усадебной земли и строеній, но и промысловыхъ выгодъ и

«мѣстныхъ удобствъ.» Постановленіе Хозяйственнаго Отдѣленія противорѣчитъ закону о собственности, ибо въ 4138 ст. Т. IX Св. Зак. о Состояніяхъ сказано: «земли, состоящія подъ селеніями помѣщичьими, также какъ и домы крестьянскіе, на сихъ земляхъ построенные, принадлежатъ помѣщику.» Напротивъ этого Хозяйственное Отдѣленіе дѣлаетъ слѣдующее возраженіе: «законъ этотъ, какъ справедливо замѣчаетъ Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, имѣлъ цѣлью охраненіе крѣпостнаго права. Извѣстно, что въ крѣпостныхъ актахъ, по которымъ производилась передача населенныхъ имѣній, постоянно оговаривалось, что имѣніе передается со всѣмъ господскимъ и крестьянскимъ строеніемъ, скотомъ и всею движимостію. На этомъ основаніи слѣдовало бы признать за помѣщиками законное право на выкупъ и всего крестьянскаго имущества.» Но, мнѣ кажется, это приводимое Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ личное мнѣніе не можетъ имѣть силы отмѣнить существующій законъ. ***Помѣщики имѣли законное право на всю движимость крестьянъ. Это существуетъ и нынѣ***, и оно можетъ быть уничтожено тогда только, когда дворянство само опредѣлитъ передать это право крестьянамъ безвозмездно. Симбирское дворянство это сдѣлало, и имѣло на это право; а признавать строенія собственностію крестьянъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ этого не опредѣлено, Хозяйственное Отдѣленіе не могло. Признавать законность подобнаго дѣйствія значило бы поколебать понятіе о правѣ и о законѣ; а тамъ, гдѣ нарушается произвольно законъ, трудно поддержать порядокъ.

Статья 8-я говоритъ: «каждый крестьянинъ отдѣльно имѣетъ право на выкупъ занимаемой имъ усадьбы, по сдѣланной міромъ разцѣнкѣ, на основаніи ст. 5-й; но никакъ не ниже средней цѣны усадьбъ въ селеніи.» Этимъ опредѣленіемъ Хозяйственное Отдѣленіе приняло рѣшеніе, совершенно противоположное единогласному постановленію всѣхъ Комитетовъ. Подобное рѣшеніе могло хотя бы нѣсколько быть понятно, если само Хо-

зяйственное Отдѣленіе не сказало на стр. 30-й, что доводы Комитетовъ оно признаетъ весьма справедливыми. Послѣ такого признанія какъ-то странно кажется самое постановленіе, основанное на томъ (стр. 31), что Отдѣленіе, имѣя въ виду необходимость дѣлать выкупъ усадьбъ какъ можно доступнѣе крестьянамъ, полагаетъ, что семейный выкупъ будетъ скорѣе совершенъ зажиточными крестьянами, послужитъ примѣромъ для другихъ и представитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей.

Такое предположеніе, что будто бы посемейный выкупъ угодій предоставитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей, не можетъ совпадать съ надеждами дворянства и Комитетовъ, которые могли основательно полагать, что, заявивъ народу о возможности сдѣлаться собственникомъ, Правительство приметъ мѣры, чтобы подобное заявленіе могло осуществиться безъ стѣсненія дворянства и съ болѣе вѣрнымъ обезпеченіемъ, чѣмъ то, которое предлагается Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ. Такая надежда основывалась на Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета отъ 4-го Декабря 1858 года, въ которомъ сказано: «Сообразить, какіе именно способы могутъ быть «предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія кре«стьянамъ къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій.» Способы эти не соображены; объ нихъ Хозяйственное Отдѣленіе, кажется, и не думало. Постепенный же выкупъ усадьбъ не возможенъ, по тѣмъ причинамъ, которыя во множествѣ приведены въ доказательство всѣми Губернскими Комитетами, не согласными съ подобнаго рода выкупомъ.

Что касается до ***безсрочнаго права выкупа усадьбъ,*** предоставляемаго Отдѣленіемъ, то оно ***не можетъ имѣть достаточнаго основанія*** для примѣненій къ Симбирской губерніи, потому, что находится въ прямомъ противорѣчіи съ Высочайшею волею, выраженною въ журналѣ Главнаго Комитета 4-го Декабря, и съ постановленіемъ Симбирскаго Комитета.

Предоставленіе безсрочнаго права выкупа угодьевъ не естественно, и ничѣмъ не можетъ быть оправдано, кромѣ произволомъ. Само Отдѣленіе не привело даже доказательствъ, подтверждающихъ необходимость принятаго имъ рѣшенія, вѣроятно за неимѣніемъ довольно ясныхъ убѣдительныхъ, а главное законныхъ причинъ.

Въ заключеніе моего замѣчанія на этотъ докладъ, я считаю долгомъ заявить, что оцѣнка усадьбъ; опредѣленіе условій выкупа ихъ, и означеніе размѣра усадьбъ, подлежащихъ выкупу, не могутъ быть предрѣшаемы Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ безъ явнаго нарушенія правъ собственности, а предрѣшенія эти должны быть положительно основаны на Положеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ.

Докладъ № 7-й.

О перенесеніи усадьбъ.

Соображенія Хозяйственнаго Отдѣленія въ этомъ докладѣ развиваются при разрѣшеніи пяти вопросовъ, а именно:

1-й вопросъ. Должно ли быть допущено, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, переселеніе крестьянъ безъ ихъ на то согласія? Вопросъ этотъ, послѣ длиннаго словопренія, въ которомъ Отдѣленіе высказываетъ, какъ оно не охотно приходитъ къ необходимости согласиться на единогласное рѣшеніе всѣхъ Комитетовъ; какъ оно сочувствуетъ природному отвращенію крестьянъ къ переселенію; но какъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, оно не можетъ оставить безъ вниманія, что дворянство, принося уже не одну жертву успѣху общаго дѣла, можетъ быть поставлено въ крайне стѣснительное и не выгодное положеніе при недопущеніи переселенія, и что, вслѣдствіе, того *оно считаетъ необходимымъ допустить, какъ исключеніе, право помѣщика въ извѣстныхъ случаяхъ переселять крестьянъ безъ ихъ на то согласія.*

Послѣ такого неяснаго и малообѣщающаго согласія Отдѣле-

ніе приступаетъ къ разрѣшенію *2-го вопроса: въ какихъ случаяхъ можетъ быть допущено обязательное для крестьянъ переселеніе?* Здѣсь, съ самаго начала, обнаруживается, что такое переселеніе поставлено будетъ Отдѣленіемъ въ совершенную невозможность къ его исполненію. Во первыхъ, оно называетъ переселеніе *неизбѣжнымъ зломъ*, и во вторыхъ, оно заявляетъ, что надо стараться о возможномъ ограниченіи случаевъ такого переселенія (стр. 21). Вслѣдствіе такого недоказаннаго убѣжденія, Отдѣленіе приходитъ къ заключенію, что, по причинѣ невозможнаго почти исчисленія случаевъ, гдѣ переселеніе будетъ необходимо, оно полагаетъ, что слѣдуетъ дозволить переселеніе крестьянскихъ усадьбъ и цѣлыхъ селеній: 1) когда доказана будетъ въ томъ необходимость; 2) когда самое переселеніе утверждено мѣстнымъ учрежденіемъ, и 3) съ соблюденіемъ исчисленныхъ въ 3 и 4-мъ вопросахъ условій.

Разсмотримъ въ подробности всѣ исчисленные доводы и заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія:

Отдѣленіе называетъ необходимое во многихъ случаяхъ переселеніе неизбѣжнымъ *зломъ*. Съ этимъ никакъ согласиться нельзя, особливо человѣку сколько нибудь знакомому съ сельскимъ хозяйствомъ. Одно изъ главныхъ обстоятельствъ, почему наше хозяйство въ земледѣльческихъ имѣніяхъ не стоитъ на той степени совершенства, въ которомъ оно должно бы быть, это то, что до сихъ поръ, располагая значительными рабочими силами, помѣщики не обращали вниманія на разселеніе своихъ крестьянъ по хуторамъ, болѣе или менѣе значительными группами, дабы чрезъ такое разселеніе сблизить поля съ усадьбами и сократить чрезъ то: 1) напрасную трату времени на проѣздъ рабочихъ изъ селенія въ поле, часто за 15 и болѣе верстъ, и обратно; 2) ускорить работу перевозки хлѣба съ поля на гумно,—ускореніе, необходимое при непостоянствѣ климата, подвергающее часто великолѣпныя жатвы проросту отъ дождей, и слѣдовательно весьма значительнымъ потерямъ отъ того, что

хлѣбъ долго остается въ полѣ не свезеннымъ; 3) облегчить удобреніе полей, необходимое даже въ самыхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, и невозможное по причинѣ удаленія полей отъ усадьбъ, и проч. и проч. Множество причинъ можно привести для доказательства, что ***переселеніе не есть зло, а, напротивъ, благо въ нашемъ сельскомъ быту,*** которое надо бы поощрять всѣми средствами. Не сознавать это и поощрять такимъ несознаніемъ понятное отвращеніе крестьянъ отъ всякаго передвиженія, имъ несвойственнаго, такъ же основательно, какъ признаніе, что по причинѣ отвращенія крестьянъ къ слѣдующимъ измѣненіямъ въ ихъ быту, измѣненія эти суть также зло: 1) грамотность и учрежденіе школъ, въ которыя крестьяне не охотно отдаютъ дѣтей; 2) обученіе разнымъ мастерствамъ и отдача для этого дѣтей въ ученіе, къ чему также крестьяне не расположены; 3) отдача больныхъ на изленіе въ больницы, что̀ также крестьяне очень не любятъ; 4) превращеніе курныхъ избъ (т. е, такихъ, въ которыхъ печи безъ трубъ и нагрѣваются дымомъ) въ избы съ печами не дымящими, и проч. и проч. Сознавать зломъ всякое улучшеніе въ народномъ быту, къ которому нашъ крестьянинъ не расположенъ, и которое сопряжено для него съ нѣкоторымъ временнымъ стѣсненіемъ, значило бы сознавать необходимость китайской неподвижности, не сходной съ направленіемъ нашего вѣка и вредной для будущаго развитія жизни народа.

Ограниченіе случаевъ переселенія, предполагаемое Отдѣленіемъ (стр. 21), также не оправдывается, какъ не оправдывается названіе переселенія неизбѣжнымъ зломъ. Не огражденіе случаевъ переселенія, а, напротивъ, поощреніе благоразумныхъ переселеній надо достигать, особливо при новомъ устройствѣ быта крестьянъ. Губернскіе Комитеты имѣли это въ виду, и расширяя возможность переселенія, обезпечивали крестьянъ отъ произвола владѣльцевъ разными правилами и денежнымъ вспомоществованіемъ, которое помѣщики обязывались дѣлать кре-

стьянамъ, въ случаѣ необходимаго переселенія противъ ихъ воли.

Первое условіе переселенія, опредѣляемое Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ: «*когда доказана будетъ въ томъ необходимость*,» такъ неопредѣлительно, что служитъ какъ бы для доставленія бо̀льшаго удобства въ развитіи взяточничества, при соблюденіи втораго условія «*утвержденія мѣстнаго учрежденія.*» Какой предстоитъ широкій просторъ этимъ учрежденіямъ, вѣроятно преисполненнымъ чиновниками, для прибыльнаго извлеченія выгодъ изъ не початой еще бюрократіей почвы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

На сколько доступно соблюденіе назначаемыхъ условій для переселенія, увидимъ изъ разбора слѣдующихъ вопросовъ:

Третій и четвертый вопросы. Замѣтимъ, что Отдѣленіе въ третьемъ вопросѣ, на стр. 27-й, говоритъ, что «перенесеніе усадьбъ «находится въ прямой зависимости отъ разграниченія помѣщи«чьихъ угодій отъ крестьянскаго надѣла,» а въ четвертомъ (стр. 30) оно говоритъ, что «при разсмотрѣніи вопроса о пе«реселеніи крестьянскихъ усадьбъ не можетъ быть и рѣчи о «переселеніи крестьянъ въ другія имѣнія.» Что такое есть разграниченіе угодій? По моему мнѣнію, это есть отдѣленіе части земли для крестьянскаго, а другой части для помѣщичьяго хозяйства.

Но ежели въ помѣщичьемъ имѣніи мало земли, такъ, что надѣлъ крестьянъ будетъ не соотвѣтствовать ихъ потребностямъ, или, за отдѣленіемъ крестьянъ, у помѣщика останется земли слишкомъ мало или почти ничего для своего хозяйства, между тѣмъ, какъ у него есть въ той же губерніи или въ сосѣдней имѣніе, изобилующее землей, и гдѣ нѣтъ рабочихъ рукъ!

При такихъ условіяхъ не полезно ли для крестьянъ и для помѣщика дозволеніе переселенія на счетъ помѣщика, ежели оно совершается по его волѣ?

Другой случай. У помѣщика въ одномъ и томъ же уѣздѣ или въ смежныхъ уѣздахъ два имѣнія, въ разстояніи можетъ быть одно отъ другаго не болѣе двадцати верстъ; въ одномъ имѣніи у него, напримѣръ, 100 душъ и 500 десятинъ земли, въ другомъ—100 душъ, при 700 десятинахъ земли; въ томъ и другомъ имѣніи надѣлъ земли крестьянамъ, положимъ, опредѣленъ по 2½ десятины на душу. Не лучше ли дозволить переселить крестьянъ въ имѣніе, гдѣ 500 десятинъ, и гдѣ вся земля поступитъ въ надѣлъ крестьянъ, ежели того пожелаетъ самъ владѣлецъ, чѣмъ оба имѣнія его дробить на четыре части?

Допустить понудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ не далѣе десяти верстъ (стр. 30) равносильно совершенному запрещенію перенесенія усадьбъ, особливо въ значительныхъ имѣніяхъ, гдѣ часто дача простирается на двадцать пять и болѣе верстъ, и гдѣ, притомъ, водопои и удобныя мѣста для поселенія на двухъ противоположныхъ концахъ.

Пни и каменья не могутъ быть причиной къ признанію мѣстъ неудобными къ поселенію (стр. 31), ибо часто такія мѣста могутъ быть удобнѣе ровныхъ и способныхъ къ обработкѣ мѣстъ по близости водопоя, или по близости къ хорошей пахатной землѣ, представляющей всѣ удобства къ обработкѣ, или же по близости къ полямъ, отведеннымъ въ пользованіе крестьянъ; однимъ словомъ: опредѣленіе удобства и неудобства мѣстъ для поселенія не возможно заочно, а оно должно быть предоставлено тѣмъ, коимъ будетъ поручено изслѣдованіе мѣстныхъ удобствъ къ переселенію.

На стр. 31-й Отдѣленіе вѣроятно забыло опредѣлить, какія земли способны къ разведенію коноплянниковъ и овощей, и поименовать, на какихъ земляхъ и какія именно овощи способны къ разведенію. Любопытно было бы имѣть въ виду такой курсъ ботаники и огородничества, какъ полезное руководство для тѣхъ, которымъ придется примѣнять его къ практикѣ.

Условіе, чтобы къ новой усадьбѣ должна быть предварительно проложена удобная дорога отъ прежней усадьбы, и, гдѣ нужно, устроены необходимыя переправы, какъ-то: гати и мосты (стр. 31), предположено, какъ видно, изъ одного желанія затруднить только переселеніе. Во первыхъ, дороги обыкновенно прокладываются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это оказывается необходимымъ; проложеніе же дороги къ старому поселенію можетъ быть совершенно излишнимъ, особенно, если помѣщикъ пожелаетъ избѣжать вовсе ненужной ѣзды къ нему крестьянъ чрезъ засѣянныя его хлѣбомъ поля, или, если онъ не пожелаетъ, устройствомъ моста, открывать свободный путь крестьянскому скоту къ потравѣ его хлѣба и луговъ и проч. Къ каждому поселенію дороги будутъ, гдѣ встрѣтится къ тому надобность, а какъ онѣ устроятся,—объ этомъ справедливо предоставить судить тѣмъ, кто въ нихъ будетъ имѣть надобность; притомъ надо замѣтить, что дороги вообще устроиваются на общественный счетъ, а потому нѣтъ причины обязывать помѣщика одного выносить на себѣ всю тяжесть устройства дороги, мостовъ и гатей, которыми будутъ пользоваться болѣе крестьяне, чѣмъ онъ, и что покрайней мѣрѣ участіе въ такомъ устройствѣ, гдѣ оно окажется нужнымъ, справедливо разверстать уравнительно между тѣми и другими.

Полагать, какъ это дѣлаетъ Хозяйственное Отдѣленіе на стр. 32-й, что, въ случаѣ принудительнаго переселенія крестьянъ, помѣщикъ обязанъ предварительно устроить для переселяемаго двора новую усадьбу, со всѣми необходимыми, по мѣстнымъ обычаямъ, постройками, и съ тѣмъ, чтобы эта новая усадьба была признана удовлетворительною самими крестьянами,—весьма легко на бумагѣ, и для тѣхъ, которые не въ такомъ положеніи, чтобы подчиниться такому тяжкому условію, т. е. для тѣхъ, которые: 1) заблаговременно продали своихъ крестьянъ на свозъ; 2) отпустили своихъ крестьянъ тоже заблаговременно на волю; взяли съ нихъ за это деньги, и берутъ съ нихъ таковыя

же за предоставленіе права жить въ тѣхъ же усадьбахъ по контрактамъ; 3) перевели своихъ крестьянъ на новыя мѣста, воспользовавшись заблаговременно крѣпостнымъ правомъ; 4) обезпечили себя капиталомъ при исполненіи служебно-экономическихъ порученій. Но каково же будетъ тѣмъ, которые ждали реформъ съ полнымъ довѣріемъ къ справедливости Правительства? Они должны будутъ лишиться всякой возможности воспользоваться правомъ переселенія своихъ крестьянъ, даже съ благодѣтельною для нихъ цѣлью. Справедливо ли это, разсудитъ всякій безпристрастный судья.

Въ пятомъ вопросѣ Хозяйственное Отдѣленіе оказываетъ неожиданную милость помѣщикамъ, объявляя (на страницѣ 35-й), что усадьба помѣщика ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть назначаема къ перенесенію, и что перенесеніе ея можетъ совершиться единственно по желанію самого помѣщика. Милость эта тѣмъ болѣе чувствительна, что тутъ же, въ первый и кажется послѣдній разъ, Отдѣленіе удостоиваетъ вспомнить, что помѣщикъ есть вотчинникъ имѣнія; но милость эта почувствуется только богатыми, потому, что бѣдные помѣщики, тѣ особенно, которые можетъ быть бѣднѣе самихъ крестьянъ, живущихъ въ ихъ имѣніи, должны будутъ просить, какъ милостыню, у крестьянъ, чтобы они помогли перевести ихъ усадьбу, въ случаѣ необходимости. Впрочемъ очень естественно, что разрѣшая судьбу сословій и имѣя при этомъ всѣ удобства жизни, легко можно забыть о существованіи бѣдныхъ семействъ дворянъ, можетъ быть проведшихъ всю жизнь на полезной для Отечества службѣ; что дворяне эти живутъ со дня на день съ большимъ семействомъ и не имѣютъ средствъ къ устройству для себя спокойнаго угла; но не вопіющая ли это несправедливость и не слѣдуетъ ли напомнить о такой непростительной забывчивости и препебреженіи къ достоинству бѣдныхъ дворянскихъ семействъ?

Признавши на время прочтенія двадцати трехъ строкъ, что

помѣщикъ есть вотчинникъ имѣнія, Хозяйственное Отдѣленіе, по видимому, отрекается отъ такого признанія, признавая справедливымъ ***предоставить самимъ крестьянамъ требовать собственнаго своего переселенія, съ правомъ указать то мѣсто изъ своего надѣла, на которое они желаютъ переселиться. Такое правило*** ничѣмъ не оправдывается и ***доказываетъ только произволъ Хозяйственнаго Отдѣленія въ распоряженіи собственностію владѣльцевъ.***

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, и того обстоятельства, что Симбирскій Комитетъ исходитъ изъ основаній, совершенно противоположныхъ съ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ при опредѣленіи правилъ переселенія, а именно: признавая, что переселеніе есть благо, а не зло, заключенія Хозяйственнаго Отдѣленіе по настоящему докладу не согласны съ желаніемъ дворянства Симбирской губерніи, и нарушаютъ, безъ всякой необходимости, права собственности владѣльцевъ.

Докладъ № 13-й.

Право пользованія усадьбою до выкупа и право собственности на выкупленныя усадьбы.

Въ соображеніяхъ своихъ по этому докладу Хозяйственное Отдѣленіе (стр. 16) говоритъ, что одни Комитеты подчиняютъ право пользованія усадьбами нѣкоторымъ ограниченіямъ, вытекающимъ изъ установляемыхъ ими вотчинныхъ правъ помѣщика. Нельзя пропустить этого выраженія безъ замѣчанія и не спросить Хозяйственное Отдѣленіе: 1) Кѣмъ и когда уничтожены вотчинныя права помѣщиковъ? 2) Не ошибаюсь ли я въ увѣренности, что эти права установлены закономъ, и что поэтому Губернскіе Комитеты не имѣютъ надобности ихъ устанавливать?

Получивши отвѣтъ на эти вопросы, я можетъ быть пойму вышеприведенныя слова Хозяйственнаго Отдѣленія, а до полу-

ченія ихъ приступаю къ разсмотрѣнію соображеній Отдѣленія по тремъ разрѣшаемымъ вопросамъ.

Первый вопросъ: кому именно должны быть предоставляемы усадьбы въ пользованіе до выкупа: отдѣльнымъ домохозяевамъ, или всему обществу?

При разрѣшеніи этого вопроса Отдѣленіе, по видимому, забыло 2-й пунктъ Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ помѣщикамъ предоставляется вотчинная полиція, ибо оно отстранило (стр. 18 и 19) всякое участіе помѣщика въ согласіи и несогласіи съ обществомъ въ распоряженіяхъ сего послѣдняго относительно усадьбъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ, и ими еще не выкупленныхъ. Право помѣщика, какъ вотчинника, тутъ передается Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ сельскому обществу; далѣе, на стр. 19-й, въ пунктѣ 3-мъ, сказано, что всякая упразднившаяся усадьба поступаетъ въ распоряженіе міра, въ полномъ своемъ составѣ. Не справедливѣе ли было при такомъ случаѣ спросить помѣщика: не пожелаетъ ли онъ упразднившуюся усадьбу возвратить въ свое непосредственное распоряженіе, на что, кажется, какъ собственникъ, онъ имѣетъ полное право?

Комитеты, кажется, не дозволяли крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, застроивать выпуски и переулки въ усадьбахъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ; но Отдѣленіе объ этомъ умалчиваетъ, и передаетъ право помѣщика обществу, не объяснивъ даже, на какомъ основаніи оно полагаетъ возможнымъ передать право на имущество одного лица сословію, не пріобрѣтшему его еще въ собственность. Симбирскій Комитетъ на такое преждевременное отчужденіе помѣщичьей собственности согласія не изъявлялъ и не можетъ изъявить.

По *второму и третьему вопросамъ* замѣчанія, сдѣланныя въ предшествующихъ докладахъ объ усадьбахъ и въ докладѣ № 8, примѣняются и къ нимъ во многихъ случаяхъ; а поэтому нельзя согласиться оставить безъ измѣненія всѣ заключенія разсмотрѣннаго доклада, ибо онѣ во многихъ случаяхъ не согласс-

ны съ понятіями о правахъ собственности и съ Положеніемъ Симбирскаго Комитета.

ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯНЪ.

Докладъ № 9-й.

Общія свойства повинностей; опредѣленіе хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей, и способъ ихъ разверстанія.

Въ соображеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія по этому докладу сказано, что Губернскіе Комитеты расходятся между собою въ томъ: 1) Слѣдуетъ ли установить повинность на срокъ, или безсрочно? 2) Должна ли повинность оставаться въ размѣрѣ неизмѣнномъ, или соразмѣряться съ повышеніемъ и паденіемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея произведеній?

По первому вопросу. Повинность безсрочную принимаютъ только пять губернскихъ проектовъ.

Пользованіе срочное до выкупа принимаютъ четыре проекта меньшинства; тоже срочное за повинность, которая заключаетъ въ себѣ процентъ погашенія для выкупа — два губернскіе проекта и четыре проекта меньшинства, *всего шесть.*

Срочное на срочно-обязанный періодъ — четырнадцать губернскихъ проектовъ и одинъ отъ меньшинства, *всего пятнадцать проектовъ.*

И такъ Комитеты рѣшили, что слѣдуетъ ***установить повинность на срокъ*** большинствомъ двадцати пяти проектовъ противъ восьми проектовъ.

По второму вопросу. Всѣ Комитеты опредѣлили ***переоцѣнку денежной повинности.*** О переоцѣнкѣ же повинностей натуральныхъ Комитеты не опредѣляли, потому, что обязанныя натуральныя повинности могли быть только устанавливаемы на срочно-обязанное время.

Не смотря на рѣшеніе значительнаго большинства Комитетовъ по первому вопросу и на единогласное рѣшеніе втораго вопроса всѣми Комитетами, Хозяйственное Отдѣленіе сдѣлало, на основаніи своихъ соображеній, совершенно противоположное постановленіе. Посмотримъ, убѣдительны ли его соображенія:

По первому вопросу оно ссылается на предшествующіе доклады Хозяйственнаго и Юридическаго Отдѣленій; но они уже отвергнуты доводами, представленными въ моихъ замѣчаніяхъ. Въ подкрѣпленіе же своего убѣжденія Редакціонная Коммиссія говоритъ бездоказательно, что Комитеты руководствовались ошибочными мнѣніями, будто бы съ прекращеніемъ срочно-обязаннаго состоянія помѣщикъ получитъ право отбирать въ свое неограниченное распоряженіе безъ согласія крестьянъ землю, предоставленную имъ въ пользованіе, и на этомъ основаніи опредѣляетъ, что если земля, отведенная крестьянамъ, остается въ ихъ пользованіи безсрочно, то и повинность, положенная на ту землю, должна быть также безсрочная. Этимъ соображенія Редакціонной Коммиссіи по этому вопросу и ограничиваются. Не думаю, чтобы Губернскіе Комитеты представили только однѣ *ошибочныя мнѣнія*, и смѣю думать, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть Комитетовъ представили болѣе положительныя и раціональныя причины ***необходимости срочнаго пользованія землей за обязанныя повинности.*** Во первыхъ, такое условіе ясно указано въ Высочайшихъ Рескриптахъ, которыми руководствовались Губернскіе Комитеты; а во вторыхъ ***невозможность безсрочности договоровъ доказывается несуществованіемъ въ нашемъ законодательствѣ правилъ на таковыя безсрочныя условія.***

По второму вопросу. Неправильно упоминается о разномысліи Комитетовъ. Оно опровергается единогласнымъ [1]) рѣшеніемъ

---

(1) Нельзя сказать, чтобы между проектами Губернскихъ Комитетовъ установилось

вопроса всѣми Комитетами въ пользу переоцѣнки денежной повинности. Средства къ такой переоцѣнкѣ должны быть предложены Комитетами различныя, но сущность одна и та же: *необходимость переоцѣнки.* Редакціонная же Коммиссія, произвольно принимая разномысліе впослѣдствіи за разномысліе въ основаніи, приходитъ сама къ слѣдующимъ бездоказаннымъ и ничѣмъ не оправдываемымъ соображеніямъ, для подтвержденія принятыхъ ею основаній, въ противность всѣхъ Комитетскихъ положеній: 1) Допущеніемъ срочной переоброчки земли и переоцѣнки повинностей трудно устранить рискъ, которому подвергнетъ помѣщиковъ установленіе неизмѣннаго денежнаго оброка. 2) Это подготовляетъ въ будущемъ періодическое возвышеніе крестьянской повинности. 3) Въ обширной полосѣ Россіи *не земля, а промыслы кормятъ крестьянина.*[1]) 4) Въ мѣстностяхъ же исключительно земледѣльческихъ крестьянинъ, съ своимъ надѣломъ, вовсе не находится въ положеніи арендатора, избирающаго хлѣбопашество какъ прибыльное занятіе. 5) Крестьяне, для усиленія запашки, должны нанять участокъ на сторонѣ, по вольной цѣнѣ; при чемъ, безъ сомнѣнія, выиграетъ помѣщикъ, но нельзя видѣть въ этомъ вознагражденія за возвышеніе обязательной повинности. 6) Упроченіе осѣдлости и установленіе твердыхъ отношеній земледѣльческаго класса къ землѣ заключаетъ въ себѣ главное обезпеченіе успѣшнаго и мирнаго исхода начатаго преобразованія. 7) Если размѣръ повинностей будетъ подвергаться срочнымъ измѣненіямъ, то едва ли утвердится осѣдлость на прочномъ основаніи. 8) Что при этомъ томительное опасеніе за будущность не позволитъ крестьянамъ

единогласіе по этому вопросу, хотя весьма значительное большинство ихъ и требуетъ переоцѣнки. Въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, № 9, указаны проекты меньшинства, не требующіе переоцѣнки оброковъ; другіе проекты, признающіе то же начало, имѣютъ быть указаны еще въ дополнительномъ докладѣ, № 3, того же Отдѣленія. *Хоз. Отд. Ред. Ком.*

[1]) См. Примѣч. на стран. 304-й I Тома. *Хоз. Отд. Ред. Ком.*

свыкнуться съ новымъ ихъ положеніемъ и обжиться въ немъ. 9) Если Губернскіе Комитеты, для предупрежденія крутаго перелома въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, допускаютъ оцѣнку обязательной повинности *ниже* дѣйствительной ея стоимости, или, что все равно, назначаютъ повинности въ размѣрѣ, *превышающемъ* теперешнюю стоимость земли, то слѣдовало бы, за эту дѣйствительно неизбѣжную уступку потребностямъ помѣщиковъ въ настоящую минуту, вознаградить крестьянъ въ будущемъ, предоставивъ на ихъ долю и безъ раздѣла всю выгоду, ожидаемую отъ вздорожанія хлѣба и возвышенія цѣнности земли. 10) Это устраняетъ рискъ, которому подвергаетъ помѣщиковъ установленіе неизмѣнной донежной ренты, и представляетъ вѣрное и для обѣихъ сторонъ безобидное средство въ облегченіи выкупа крестьянами отведенной имъ земли въ полную ихъ собственность.

Можно, по крайней мѣрѣ, благодарить Хозяйственное Отдѣленіе за откровенное изложеніе мыслей, руководившихъ его при составленіи Положенія. Въ 1-мъ соображеніи оно явно желаетъ подвергнуть помѣщиковъ риску, который отстраняется отъ нихъ переоцѣнкой повинностей, т. е. вести ихъ къ раззоренію; во 2-мъ соображеніи оно сознается въ исключительномъ участіи къ судьбѣ крестьянъ; въ 3-мъ опровергаетъ принципъ, на которомъ основано все Положеніе, именно, что количество земли обезпечиваетъ крестьянъ; въ 4-мъ оно опять противорѣчитъ само себѣ, сознавая, что обязанныя повинности и обязанный надѣлъ вреднѣе для крестьянъ, чѣмъ арендаторство земель; въ 5-мъ оно сознается, какъ ему не пріятно все то, что̀ можетъ быть полезно помѣщику; 6-мъ соображеніемъ оно противорѣчитъ 4-му; [1]) 7 и 8-е соображенія чисто гадательны, и ничѣмъ не доказываются; 9-е соображеніе трудно понять, ибо какъ объяснить, что въ одно и то же время установляются повинности

[1]) См. Примѣчанія на стр. 305 и 306-й I Тома. *Хоз. Отд. Ред. Ком.*

ниже дѣйствительной ихъ стоимости и *превышающія* теперешнюю стоимость земли. Тутъ же опять оказывается особое, но ничѣмъ не оправдываемое, преимущество, оказываемое крестьянамъ, которымъ въ будущемъ предоставляется вся выгода отъ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ и возвышенія цѣнности земли. Странный фактъ благотворительности на счетъ чужой собственности. Соображеніе 10-е не понятно: какимъ образомъ можетъ быть безобидно для обѣихъ сторонъ облегченіе выкупа, основаннаго на цѣнности, выгодной для одной стороны, а не выгодной для другой?[1])

Всѣ эти соображенія Хозяйственнаго Отдѣленія, по крайней мѣрѣ, тѣмъ хороши, что онѣ сами себя опровергаютъ несообразностями и противорѣчіемъ, въ которомъ находятся со всѣми Комитетами.

Третій вопросъ.

Какія приняты основанія для опредѣленія отношенія повинностей къ количеству и составнымъ частямъ крестьянскаго надѣла?

Не смотря на все краснорѣчіе, которое Хозяйственное Отдѣленіе высказываетъ при изложеніи своихъ соображеній по этому вопросу, оно оказывается недостаточно убѣдительнымъ, ибо это именно такой вопросъ, гдѣ нужно не краснорѣчіе, а понятность цифры и практическія свѣдѣнія обо всей Россіи. Хозяйственное Отдѣленіе бездоказательно отвергло всѣ принятыя системы оцѣнки Губернскихъ Комитетовъ, и отдавая также бездоказательно первенство системѣ, принятой тремя Комитетами сѣверныхъ губерній, приспособляетъ ихъ ко всей Россіи. Градаціи могутъ быть хороши тамъ, гдѣ земли удобряются; но въ черноземныхъ губерніяхъ градаціи эти непримѣнимы, ибо весьма часто, въ этихъ мѣстностяхъ, вторая, третья, четвертая и т. д. десятины цѣнятся дороже, по той простой причинѣ, что всѣ новыя земли (т. е. такія, которыя или не давно распаханы, или

[1]) См. примѣч. на стр. 307-й I Тома. *Хоз. Отд. Ред. Ком.*

вовсе еще не паханы) обыкновенно суть тѣ, которыя находятся не вблизи поселеній. Притомъ, въ чисто хлѣбопашественныхъ губерніяхъ цѣнность земли опредѣляется исключительно ея природною доброкачественностію, а не близкимъ разстояніемъ отъ деревни; напротивъ въ степныхъ, напримѣръ, имѣніяхъ земли однокачественныя, расположенныя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ поселенія, цѣнятся дороже, и нанимаются охотнѣе, потому, что хлѣбъ на нихъ не подвергается такъ часто потравамъ отъ скота, блуждающаго безъ всякаго караула вокругъ селеній, ничѣмъ неогороженныхъ. Градаціи, установляемой Редакціонной Коммиссіею, не поймутъ наши степные помѣщики, ни наши Приволжскіе крестьяне хлѣбородной части Россіи. Крестьяне непремѣнно потребуютъ себѣ въ надѣлъ только вторыя и третьи десятины, которыя дешевле, и отъ первыхъ будутъ отказываться. При настоящемъ преобразованіи, надо непремѣнно избѣгать всякихъ сложныхъ вопросовъ и умозрительныхъ основаній; надо, чтобы Положеніе было понято крестьянами безъ всякихъ объясненій, которымъ они и вѣрить не будутъ. Въ этомъ случаѣ безспорно, что надо отдать преимущество соображеніямъ Губернскихъ Комитетовъ для каждой мѣстности Россіи, ибо онѣ составлены и повѣрены на мѣстахъ согласно съ понятіями народа и дѣйствительностію. Всякій пойметъ, напримѣръ въ Симбирской губерніи, что наемъ на годъ десятины земли лучшаго качества стоитъ 3 руб. 92 коп., средняго качества—3 руб. 36 коп., худшаго качества—2 руб. 80 коп., потому, что эти цѣны, и даже нѣсколько выше, существуютъ и теперь; но никто не пойметъ, отъ чего за первую десятину надо платить столько-то, а за вторую гораздо меньше; почему въ общей стоимости повинностей заключается повинность за усадьбу, и почему эта повинность въ такомъ-то селеніи 1 р. 50 коп., а въ такомъ-то она 3 руб. Все это можетъ быть отлично для Тверской и Ярославской губерній, и для двухъ членовъ Рязанской губерніи, но никакъ не можетъ быть примѣняемо къ Симбирской губерніи.

Гораздо было бы лучше, еслибы Хозяйственное Отдѣленіе осталось при «убѣжденіи, выведенномъ изъ цѣлаго ряда неудач-«ныхъ попытокъ въ совершенной невозможности примѣнять къ «разрѣшенію настоящаго вопроса какую бы то ни было раціо-«нальную систему» (стр. 32-я), чѣмъ безсознательно обращаться къ способу опредѣленія повинностей по градаціи. Лучше было бы не брать на себя этой трудной задачи, а предоставить ее каждому Губернскому Комитету, на сторонѣ которыхъ была бы въ помощь практическая опытность, которую Хозяйственное Отдѣленіе не можетъ имѣть относительно всей Россіи.

Четвертый вопросъ.

Не можетъ быть разрѣшенъ такъ, какъ его разрѣшаетъ Хозяйственное Отдѣленіе. Есть имѣнія, въ которыхъ, по безпечности владѣльцевъ, по худому и неразсчетливому управленію опекуновъ, по невозможности, въ которой находятся сами владѣльцы, заниматься имѣніемъ за болѣзнію, или продолжительнымъ отсутствіемъ изъ имѣній, по служебнымъ обязанностямъ и по многимъ другимъ причинамъ, имѣнія предоставлялись произволу крестьянъ, которые пользовались этимъ; владѣли часто всею землею, и платили несообразно малыя повинности. Улучшая бытъ крестьянъ, не слѣдуетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, раззорять дворянъ и потворствовать бывшимъ злоупотребленіямъ крестьянъ Это не можетъ входить въ виды Государя Императора, который всенародно заявилъ улучшить бытъ крестьянъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ подтвердилъ не разстроивать хозяйства помѣщиковъ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне обезпечены съ избыткомъ во всѣхъ отношеніяхъ, благодаря щедрости помѣщиковъ, тамъ щедрость эта, по всѣмъ вѣроятіямъ, продлится послѣ обнародованія Положенія; слѣдовательно нѣтъ надобности принимать мѣръ законодательныхъ противъ щедрыхъ помѣщиковъ, ограждая этими мѣрами злоупотребленія крестьянъ.

Шестой вопросъ.

Совершенно справедливо. предоставить самимъ крестьянамъ произвести раскладку повинностей по собственному ихъ усмотрѣнію и по существующему обычаю; а потому и правила, для сего предлагаемыя Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ соображеніяхъ объ этомъ вопросѣ, совершенно излишни и будутъ стѣснительны для крестьянъ.

По всѣмъ вышеизъясненнымъ соображеніямъ, заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія № 9: 1, 2, 4 и 5 не могутъ примѣниться къ Симбирской губерніи, а 6-й долженъ быть измѣненъ.

Докладъ № 10-й.

Различные роды повинностей, взаимное ихъ отношеніе и условія перехода съ одной на другую.

Первый вопросъ.

Какіе могутъ быть допущены виды повинности по введеніи новаго Положенія?

На стр. 25-й сказано: «Отдѣленіе полагаетъ никакого рода «карауловъ, какъ особой добавочной повинности, въ Положеніе не «вводить, предоставляя однакоже помѣщикамъ право, на то время, «пока въ имѣніи будетъ еще существовать натуральная повин- «ность, брать караульныхъ въ зачетъ рабочихъ дней.»

Такое заключеніе Отдѣленіе основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что вѣрнымъ огражденіемъ помѣщичьей собственности будетъ служить Сельскій Уставъ, который долженъ быть изданъ одновременно съ приведеніемъ новаго Положенія въ дѣйствіе, и 2) что освобожденіе цѣлой массы дворовыхъ людей выводитъ помѣщиковъ изъ затрудненія въ пріисканіи себѣ несравненно болѣе вѣрныхъ караульныхъ, по добровольному найму, за умѣренное содержаніе.

Первое соображеніе опровергается слѣдующимъ: Сельскій Уставъ никакъ не можетъ ограждать помѣщичью собственность; онъ можетъ заключать въ себѣ правила, опредѣляющія мѣры взысканія за совершенные безпорядки, кражи и проч. въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; но никакъ не можетъ замѣнить караульщиковъ, которые столько же необходимы въ деревняхъ, для предупрежденія преступленій и безпорядковъ, сколько въ городахъ, гдѣ, кромѣ частной стражи дворниковъ, есть стража для общественной безопасности, именно *войска* и *полиція*. Въ деревняхъ необходима стража общественная, или караулы отъ крестьянъ къ усадьбѣ помѣщика, къ его хозяйственнымъ заведеніямъ, для охраненія ихъ вмѣстѣ съ усадьбами и заведеніями крестьянъ. Караулы отъ крестьянъ необходимы также и къ господскимъ полямъ, для защиты ихъ отъ потравы крестьянскаго же скота и расхищенія собственности помѣщика злоумышленными членами крестьянскаго же общества. Караулы эти необходимы на столько для безопасности собственности помѣщика, на сколько они необходимы для огражденія самого общества отъ отвѣтственности за преступленія отдѣльныхъ личностей того же общества. При этомъ, взамѣнъ дисциплины и присяги охранителей общественной базопасности въ городахъ, необходимо круговое ручательство общества въ исправности карауловъ и за расхищеніе помѣщичьей собственности, которое можетъ быть произведено при безпечности или злоумышленіи назначаемыхъ карауловъ отъ крестьянскаго общества. Ежели охраненіе общественнаго спокойствія и порядка въ деревняхъ не будетъ возложено на сельскія общества, за круговымъ его ручательствомъ, въ такомъ случаѣ каждому помѣщику пришлось бы устроивать въ своемъ имѣніи стражу вольныхъ людей, равносильную составу всего крестьянскаго общества. Для этого, вѣроятно, указывается Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ во *второмъ соображеніи* на массу увольняемыхъ дворовыхъ людей. Не знаю, кто изъ владѣльцевъ рѣшится ввѣрить свою безопасность и охраненіе свое-

го имущества этому классу людей, бо̀льшею частію непривыкшему къ такому занятію и находящемуся бо̀лѣе или менѣе въ родствѣ съ членами крестьянскаго же общества. Ежели владѣльцамъ предоставлено будетъ въ нихъ только искать охранителей для себя и для своей собственности, то вѣроятно всѣ согласятся скорѣе бросить свои имѣнія на произволъ судьбы, чѣмъ рѣшиться испытать на себѣ послѣдствія отъ подобнаго охраненія.

Можно сказать, что помѣщикъ можетъ нанять сторожей изъ какого званія людей ему будетъ угодно; но достигнетъ ли это цѣли, можно судить изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ:

1-й примѣръ. Въ полѣ наемный караульщикъ видитъ нѣсколькихъ крестьянъ, которые пустили своихъ лошадей въ господскій хлѣбъ; онъ заявляетъ это Сельской Расправѣ; наряжается слѣдствіе; лошади уведены уже домой ихъ хозяевами; дѣлаютъ повальный обыскъ; крестьяне, желая оградить своихъ собратьевъ, показаній противъ нихъ не дѣлаютъ, и караульщикъ остается виновнымъ, а помѣщикъ не вознагражденъ за убытки. Справедливо ли это? Предоставляю это рѣшить безпристрастному судьѣ.

2-й примѣръ. Ночью крестьянинъ залѣзъ въ господскій амбаръ и насыпаетъ изъ него хлѣбъ. Наемный караульщикъ бьетъ тревогу; сбѣгаются крестьяне; въ толпѣ ихъ исчезаетъ воръ, котораго крестьяне не выдадутъ, и опять караульщикъ виноватъ, а помѣщикъ ограбленъ и не вознагражденъ за убытки.

Все это отстраняется карауломъ отъ общества и круговымъ его ручательствомъ за караульщиковъ.

По второму вопросу.

Должны ли два главные рода повинностей быть опредѣлены одинъ на основаніи другаго, и тѣмъ самымъ поставлены между собою въ раціональное отношеніе, или же совершенно незави-

симо другъ отъ друга, и связаны только эмпирическимъ отношеніемъ, съ цѣлію перечисленія одной повинности на другую?

Соображенія Хозяйственнаго Отдѣленія по этому вопросу не совсѣмъ понятны и вовсе не убѣдительны; приводятъ однако его къ слѣдующему заключенію (стр. 31): «Раздѣляя общую «цифру годовой тягловой повинности на число соотвѣтствую- «щихъ тому же надѣлу рабочихъ дней, можно получить эмпи- «рическую оцѣнку рабочаго дня, которая, не имѣя никакого «отношенія къ существующей вольнонаемной цѣнѣ его, послу- «житъ только для перечисленія одной повинности на другую.» Выводъ этотъ основывается Отдѣленіемъ преимущественно на томъ соображеніи, что какъ за искомую точку повинностей, на основаніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 5, принимается существующій фактъ; то, соображая существующую нынѣ однообразную трехдневную барщину и чрезвычайно разнообразные оброки, признается не возможнымъ найти раціональное отношеніе между двумя величинами, изъ которыхъ одна постоянная, а другая перемѣнная. Ясно, что такое соображеніе приводитъ скорѣе къ тому заключенію, что въ докладѣ № 8-й Хозяйственнаго Отдѣленія принято неправильное основаніе для опредѣленія повинностей, чѣмъ къ тому, что необходимо изъ неправильнаго и невозможнаго основанія выводить столько же неправильное и невозможное заключеніе, и вслѣдствіе того основывать будущія жизненныя отношенія двухъ сословій на эмпирическихъ оцѣнкахъ имущества и труда.

Такое неестественное и нелогическое заключеніе Отдѣленія происходитъ отъ того, что оно слишкомъ произвольно располагаетъ помѣщичьимъ достояніемъ, и подчиняетъ его произвольному распоряженію своихъ умствованій, въ видахъ улучшенія быта свободныхъ крестьянъ на счетъ помѣщичьей собственности. Еслибы въ дѣйствіяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія, и въ особенности въ его цѣли, было бы болѣе справедливости и бо-

лѣе сознанія въ необходимости не посягать на чужую собственность, то и соображенія его были бы основательны, поняты и раціональны. При честныхъ отношеніяхъ нѣтъ надобности прибѣгать къ вымыслу. Вѣроятно Губернскіе Комитеты, въ своихъ проектахъ, руководились иными началами, болѣе естественными и справедливыми, и потому они находили менѣе затрудненія для опредѣленія отношенія между натуральною и денежною повинностію, что̀ доказывается фактически въ проектѣ Положенія Симбирскаго Комитета, который вывелъ раціонально и безобидно для обѣихъ сторонъ и цѣнность земли, и цѣнность рабочихъ дней, сходную съ дѣйствительною цѣнностію вольнонаемной работы, которая существуетъ довольно въ большихъ размѣрахъ и теперь въ Россіи, не смотря на то, что Хозяйственное Отдѣленіе этого факта не признаетъ.

По четвертому вопросу.

Долженъ ли переходъ отъ натуральной повинности къ денежной быть непосредственно, по введеніи новаго Положенія или по истеченіи опредѣленнаго срока, обязателенъ для двухъ сторонъ, или зависитъ отъ заявленія желанія такого перехода одною стороною, и какою именно?

Соображенія Хозяйственнаго Отдѣленія по этому вопросу (стр. 35) также, какъ и многія другія подобныя сему, приводятъ къ тому предположенію, что оно составляетъ положеніе безсрочно-обязанное для помѣщиковъ, ибо вездѣ помѣщики подчинены обязанностями къ крестьянамъ, а крестьяне могутъ ихъ исполнять или нѣтъ, какъ пожелаютъ. Такъ точно и въ настоящемъ вопросѣ предоставляется крестьянамъ выбирать денежную или натуральную повинность при составленіи уставной грамоты; другими словами: собственникъ подчиняется произволу работника. Естественнѣе было бы предоставить всѣ условія добровольнымъ соглашеніямъ; но такъ какъ это признается пока не-

возможнымъ и составляется Положеніе для срочно-обязанныхъ крестьянъ, а не помѣщиковъ, то слѣдуетъ симъ послѣднимъ предоставить опредѣлять въ уставныхъ грамотахъ, что имъ нужно— деньги или работники.

Другое соображеніе (стр. 35): «Предоставленіемъ крестьянамъ «права перехода на денежную повинность обязательный трудъ «доживаетъ свой вѣкъ естественно и столь постепенно, что ни «помѣщичье, ни государственное хозяйство не потерпятъ опас- «наго для нихъ слишкомъ быстраго перелома и прочее,» отнюдь не приводитъ къ тому заключенію, которое Отдѣленіе выводитъ на стр. 36-й, что совокупность этихъ условій можетъ удовлетворить требованіямъ пункта 12-го Высочайше утвержденнаго журнала 4-го Декабря, а именно: сохранить земледѣльческую промышленность Россіи; обезпечить внутреннее продовольствіе и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными государствами.

Такого заключенія я рѣшительно не понимаю, и убѣжденъ, что ежели бы оно было заявлено любому политико-эконому, то ни одинъ изъ нихъ не согласился бы съ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, что сохраненіе земледѣльческой промышленности, обезпеченіе внутренняго продовольствія и поддержка заграничной хлѣбной торговли зависятъ отъ исполненія трехъ условій: 1) отъ обязанности крестьянъ пользоваться отведеннымъ имъ надѣломъ; 2) отъ устраненія передвиженія рабочихъ силъ, и наконецъ 3) отъ размельченія поземельной собственности доведшаго до упадка земледѣліе тамъ, гдѣ, къ несчастію, подобная система была уже давно введена.

По пятому вопросу.

Какія должны быть условія этого перехода, и можетъ ли онъ совершаться цѣлыми обществами, или отдѣльными лицами?

Опять не спрашивается помѣщикъ, какъ онъ желаетъ устроить

свою поземельную собственность: признаетъ ли онъ крестьянское общество въ цѣломъ его составѣ заслуживающимъ довѣрія и достаточно состоятельнымъ для перехода его на оброкъ, или же это, по его мнѣнію, возможно предоставить только отдѣльнымъ лицамъ? Возможно ли ему остановить свое земледѣліе или перевести его на задѣльную плату? Объ этомъ его не спрашиваютъ, и рѣшаютъ это крестьяне. Опять фактъ, что крестьяне не обязаны, а обязаны помѣщики.

Отъ этого страннаго факта проистекаютъ странныя три заключенія, въ которыхъ все предоставляется крестьянамъ, а помѣщику ничего, кромѣ обязанности подчиниться тому, что̀ пожелаютъ крестьяне. Эти заключенія возможны будутъ тогда, когда будетъ составляться правило для срочно-обязанныхъ помѣщиковъ, въ чемъ пока надобности не предвидится ни кѣмъ, кромѣ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ.

Заключеніе.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, пункты 4, 5, 8, 9, 11, 12 и 13-й заключеній Хозяйственнаго Отдѣленія непримѣнимы къ Симбирской губерніи; всѣ прочія, какъ послѣдствія добровольныхъ соглашеній, всегда возможны.

Докладъ № 11-й.

Обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика.

Имѣя въ виду, что Хозяйственное Отдѣленіе приняло за норму, для опредѣленія надѣла крестьянъ полевой землей, надѣлъ нынѣ существующій, и что поэтому, ежели принято будетъ правильное начало для опредѣленія размѣра повинностей за

отведенную крестьянамъ въ пользованіе землю, то во многихъ имѣніяхъ обязанныя повинности крестьянъ будутъ весьма для нихъ тягостны и часто будутъ превышать всякую возможность ихъ исполнить. Нельзя не опасаться, чтобы всѣ тяжкія мѣры взысканія, опредѣляемыя Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, не привели, по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, бо̀льшую часть крестьянскихъ обществъ къ совершенному обѣднѣнію, или же къ ожесточенію противъ помѣщиковъ, въ пользу которыхъ они будутъ подвергнуты такимъ взысканіямъ, и къ Правительству, которое такія мѣры будетъ приводить въ исполненіе. Такъ статьи 9, 10, 11 и 12-я заключаютъ въ себѣ рядъ тяжелыхъ мѣръ, къ которымъ помѣщикъ, при совершенной неисправности крестьянъ, вынужденъ будетъ прибѣгнуть, какъ къ единственному средству получить повинность за землю. Постепенное примѣненіе всѣхъ этихъ мѣръ, одной вслѣдъ за другой, приведутъ все общество крестьянъ къ совершенному раззоренію, и тогда ***что дѣлать помѣщику, который,*** по Положенію Редакціонной Коммиссіи, ***не можетъ отобрать участковъ земли у неисправныхъ плательщиковъ?*** Крестьяне будутъ раззорены, и безъ капитала не будутъ имѣть возможности поправиться; помѣщики пѐтерпятъ значительные убытки, и земля останется непроизводительною, въ ущербъ общему хозяйству Государства.

§ 7-й предоставляетъ такой безконтрольный произволъ мірскому обществу надъ отдѣльными плательщиками, что крестьяне, сколько нибудь не состоятельные, будутъ скоро приведены въ совершенную бѣдность и обращены въ вѣчные кабальные работники зажиточныхъ крестьянъ того же мірскаго общества. Этими правилами и надѣломъ земли, несообразнымъ съ хозяйственною потребностію крестьянъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ прочное основаніе *нищенскому пролетаріату бо̀льшей части земледѣльческаго сословія въ Россіи.*

Отдача въ рекруты и продажа квитанцій, какъ нѣчто въ родѣ торга людьми, не сообразны ни съ духомъ времени, ни съ

началами справедливости, соблюденіе которыхъ есть первое условіе при настоящей реформѣ, но которыя, къ сожалѣнію, Редакціонная Коммиссія мало соблюдаетъ въ отношеніи помѣщиковъ, располагая произвольно ихъ собственностію, и въ отношеніи крестьянъ, располагая также произвольно ихъ личностію.

Такой произволъ проявляется въ § 16-мъ, гдѣ ***не понятно, на какихъ основаніяхъ отобранные у неисправнаго семейства полевые участки передаются другимъ членамъ того же мірскаго общества, а не помѣщику, какъ дѣйствительному и законному собственнику той земли.***

Въ § 17-мъ сказано, что помѣщикъ получаетъ право, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, раздать эти участки постороннимъ лицамъ. Такая вѣчная опека надъ собственностію помѣщика неестественна и невыносима.

Въ § 18-мъ сказано, что изложенный порядокъ отобранія невыкупленной земли у неисправныхъ плательщиковъ соблюдается и по окончаніи девятилѣтняго періода срочно-обязаннаго состоянія крестьянъ. Новое доказательство, что Редакціонная Коммиссія составила Положеніе для безсрочно-обязанныхъ помѣщиковъ.

§ 19-й не относится къ обезпеченію исправнаго выполненія крестьянами повинностей, но включенъ тутъ какъ бы для подтвержденія предположенія Редакціонной Коммиссіи о томъ, что помѣщичья земля не есть полная собственность его, ибо въ этомъ параграфѣ сказано, что эта земля не поступаетъ въ полное распоряженіе помѣщика и передается въ постоянное пользованіе другимъ членамъ общества за повинности, съ правомъ выкупа; но пока не отыщется желающихъ принять сіи участки, помѣщикъ можетъ временно распоряжаться ими на установленныхъ для полевой земли правилахъ. Согласно ли это съ праведливостью? Согласно ли это съ Высочайшими Рескриптами, гдѣ

именно сказано: помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю? Смѣю надѣяться, что всѣ незаконныя и насильственныя предположенія Редакціонной Коммиссіи не будутъ утверждены высшимъ Правительствомъ при разсмотрѣніи ихъ въ Главномъ Комитетѣ.

Докладъ № 16-й.

О способѣ исполненія натуральныхъ повинностей.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе соображеній Хозяйственнаго Отдѣленія по этому докладу, не имѣя къ тому возможности, по краткости времени, я ограничусь слѣдующими краткими замѣчаніями по заключеніямъ этого доклада:

1) Ограничивать распоряженіе и отвѣтственность сельскаго старосты выставкой потребнаго числа рабочихъ (стр. 79 § 4) и отвѣтственность крестьянъ, поступившихъ на работу, самихъ за себя, нисколько не обезпечиваетъ помѣщика, что работа будетъ исполнена съ должною отчетливостію и надлежащимъ успѣхомъ. При отсутствіи сельскаго старосты, всякое заявленіе помѣщика, или его повѣреннаго, въ дурномъ исполненіи работъ, ни къ чему не поведетъ, за неимѣніемъ свидѣтелей, развѣ только къ безуспѣшному слѣдствію, которое несовмѣстно съ поспѣшностію полевыхъ работъ.

При этомъ, круговая порука обществъ, въ исправномъ выполненіи повинности, будетъ только на бумагѣ, и дѣлается невозможною на дѣлѣ.

2) Раздѣленіе работъ крестьянъ на свойства, § 5, слишкомъ неопредѣлительно, и поведетъ къ безпрерывнымъ спорамъ и недоразумѣніямъ между помѣщиками и крестьянами, которые будутъ отказываться отъ исполненія работъ, основываясь на томъ, что работы эти или вредны для здоровья, или несообразны съ ихъ силами, и проч. и проч.

3) Уменьшеніе урока, или числа рабочихъ часовъ, смотря по разстоянію отъ селенія, § 6, тоже подаетъ поводъ къ нескончаемымъ спорамъ, тѣмъ болѣе, что придется въ каждомъ имѣніи дѣлать поверстное измѣреніе всѣхъ полей и составить особыя таблицы, съ указаніемъ десятинъ и разстоянія каждой изъ нихъ отъ селенія, что̀ едва ли возможно на практикѣ.

4) Не дозволять требовать крестьянъ на работу далѣе 12 верстъ, значитъ все равно, что запрещать въ большихъ имѣніяхъ полевую обязанную работу.

5) Урочное положеніе составлено для Симбирской губерніи, и составлено добросовѣстно, а потому не понятно предположеніе о составленіи урочнаго положенія для каждой отдѣльной мѣстности, § 10. Кто будетъ составлять это положеніе? Врядъ ли, чтобы исполненіе этого предположенія было возможно.

5) § 13-й предоставляетъ слишкомъ большой произволъ владѣльцамъ, и можетъ случиться, что, при неимѣніи урочнаго положенія, при работѣ крестьянъ, безъ надзора ихъ сельскихъ старостъ, и при невозможности доказать, что работы произведены дурно, помѣщики могутъ не выдавать установленныхъ бирокъ, или знаковъ, и это будетъ новымъ поводомъ къ безпрерывнымъ спорамъ и неудовольствіямъ.

6) Необходимость присутствія сельскаго старосты во время работы доказывается § 14, равно и необходимость свидѣтелей; но это на дѣлѣ оказывается невозможнымъ.

7) Ограниченіе, что, во время распутицы, никакія подводы посылаемы быть не могутъ, не довольно опредѣлительно, и даетъ поводъ крестьянамъ, послѣ каждаго, даже незначительнаго, дождя, ссылаться на распутицу и не ѣхать.

Вообще, докладъ этотъ составленъ неопредѣлительно, а отсутствіе урочнаго положенія, заранѣе составленнаго и утвержденнаго, лишаетъ помѣщиковъ всякой возможности пользоваться обязанными работами крестьянъ; поэтому нѣтъ сомнѣнія, что воздѣлываніе господскихъ полей сдѣлается невозможнымъ, и

отъ того скоро почувствуется общій недостатокъ хлѣба, который можетъ привести къ чрезвычайно вреднымъ и опаснымъ послѣдствіямъ, какъ отъ недостатка въ продовольствіи народа и войска, такъ и въ застоѣ нашей заграничной торговли.

Докладъ № 17-й.

Нормальный размѣръ повинностей.

Въ соображеніяхъ своихъ по этому вопросу Хозяйственное Отдѣленіе говоритъ, что 34 Комитетскихъ положеній, по двадцати одной губерніи, при опредѣленіи нормальнаго размѣра повинностей, исходя изъ весьма несходныхъ между собою началъ, пришли къ различнымъ численнымъ нормамъ повинностей, и что, признавая теоретически справедливымъ соразмѣренія повинностей къ цѣнности земли, Хозяйственное Отдѣленіе пришло къ убѣжденію, что такой способъ опредѣленія повинностей непримѣнимъ на практикѣ, а потому оно признало необходимымъ: принять за исходную точку дальнѣйшихъ предположеній размѣра повинностей существующій фактъ.

На эти соображенія слѣдуетъ замѣтить:

1) Что нѣтъ ничего естественнѣе, что Комитеты въ разныхъ мѣстностяхъ пришли къ разнымъ численнымъ нормамъ повинностей, потому, что не только что въ разныхъ губерніяхъ, но часто въ одномъ и томъ же уѣздѣ, цѣнность земли различна, равно и цѣнность повинностей. Первая зависитъ отъ качества и количества земли въ извѣстной мѣстности, а вторая отъ многихъ мѣстныхъ причинъ, которыя даже неисчислимы. А потому соображеніе Хозяйственнаго Отдѣленія не можетъ оправдывать отверженія имъ всѣхъ Комитетскихъ постановленій и замѣну ихъ признаніемъ исходной точки размѣра повинностей существующій фактъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что

практическое знаніе Россіи скорѣе можно предполагать въ мѣстныхъ Губернскихъ Комитетахъ, чѣмъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, а потому и не убѣдительно его заключеніе, что, (стр. 80) признавая теоретически справедливымъ соразмѣреніе повинностей съ цѣнностію земли, Отдѣленіе пришло къ убѣжденію, что такой способъ опредѣленія повинностей непримѣнимъ на практикѣ.

2) О невозможности исчисленія размѣра повинностей по существующему факту въ подробности разсмотрѣно въ разборѣ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 5-й.

Второе соображеніе Хозяйственнаго Отдѣленія состоитъ въ слѣдующемъ: имѣя въ виду постановленное Высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета 26-го Октября условіе, чтобы крестьянинъ почувствовалъ немедленно, что быть его улучшился, Отдѣленіе положило облегчить повинности въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для существеннаго улучшенія быта крестьянъ, съ наименьшимъ, по возможности, ущербомъ для помѣщичьихъ хозяйствъ.

На это соображеніе замѣчаю:

1) Нельзя приводимое постановленіе Главнаго Комитета такъ объяснять, какъ объясняетъ его Хозяйственное Отдѣленіе, ибо, не смотря на убѣжденія Хозяйственнаго Отдѣленія, никто не захочетъ вѣрить, чтобы Высочайше утвержденный журналъ могъ требовать улучшенія быта крестьянъ на счетъ помѣщиковъ. Жертвы для общей пользы дворянство принесло уже, какія могло, въ проектѣ Положеній, и Хозяйственное Отдѣленіе не вправѣ увеличивать эти жертвы произвольно. Это значило бы уничтожить всякое довѣріе къ неприкосновенности правъ собственности, и вѣроятно высшее Правительство не одобритъ подобный произволъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

2) Что *жертвы дворянства принесены уже въ большихъ размѣрахъ, это свидѣтельствуетъ исчисленіе ихъ, приложенное къ каждому проекту, но которое, не извѣстно по какимъ*

причинамъ, не приводится въ извѣстность ни въ одномъ изъ журналовъ Редакціонной Коммиссіи.

Въ слѣдъ за двумя разобранными соображеніями, Хозяйственное Отдѣленіе исчисляетъ девять пунктовъ началъ, принятыхъ имъ для опредѣленія повинностей въ докладахъ своихъ №№ 5, 9 и 10, на которыхъ оно основываетъ: 1) правила для установленія нормальнаго размѣра для наибольшаго душеваго надѣла; 2) правила для установленія размѣра натуральной повинности, и 3) правила о томъ, въ какихъ видахъ и размѣрахъ можно допустить смѣшанную повинность.

Такъ какъ всѣ исчисленные девять пунктовъ докладовъ №№ 5, 9 и 10 отвергнуты въ предъидущихъ разборахъ, то нельзя полагать, чтобы можно было согласиться и на правила, исходящія изъ неправильныхъ основаній; но дабы убѣдиться въ справедливости моихъ предъидущихъ соображеній, равно и въ правильности настоящаго заключенія, я дѣлаю здѣсь вычисленіе, въ какое положеніе поставлены будутъ помѣщики въ Симбирской губерніи, ежели бы предположенія Хозяйственнаго Отдѣленія были приведены въ исполненіе. Я привожу исчисленіе по 75 имѣніямъ части Симбирскаго уѣзда, мнѣ болѣе всего извѣстной, такъ какъ свѣдѣнія по этимъ имѣніямъ были мною лично повѣрены на мѣстахъ, и за дѣйствительность ихъ я ручаюсь.

Въ части Симбирскаго уѣзда изъ 79 имѣній, мною разсматриваемыхъ:

15 имѣній будутъ имѣть надѣла по $4^1/_2$ дес. на душу.
15 » » » » » 4 » » »
24 » » » » » 3 » » »
21 » » » » » 2 » » »
4 » » » » » $1^1/_2$ » » »

1) Имѣнія 15-ти владѣльцевъ, имѣющихъ надѣла по $4^1/_2$ дес. на душу, имѣютъ: населеніе въ 3,611 душъ мужескаго пола;
тяголъ 1,475;
всей земли 35,249 десятинъ;

господской запашки 5,970 дес.;
съ нея доходу . . . . . 74,620 р.
На основаніи денежной повинности, установленной Редакціонною Коммиссіей, доходъ будетъ . . 28,880

Не достаетъ ежегодно . . . 45,740 р.

Всѣ эти имѣнія заложены въ Кредитныя Учрежденія, и общая цифра долгу . 280,000 р.
Слѣдуетъ вносить въ Кредитныя Учрежденія % . . . . . 14,000 р.
Прежде оставалось владѣльцамъ доходу . . . 60,620 р.
Нынѣ останется имъ доходу . . . . . 14,880 р.

Ежегодная потеря . . 45,740 р.

Слѣдовательно 15 владѣльцевъ, при наибо́льшемъ надѣлѣ, теряютъ ежегодно болѣе $^{2}/_{3}$ дохода.

2) Имѣнія 15-ти владѣльцевъ, съ надѣломъ по 4 дес. на душу, имѣютъ: населенія 1,404 души муж. пола;
тяголъ 712;
всей земли 16,330 десятинъ;
господской запашки 2,848 десятинъ;
съ нея ежегодно доходу . . . . . 35,600 р.
На основаніи повинности, установленной Редакціонною Коммиссіею, доходъ будетъ . . . . 13,992 р.

Не достаетъ ежегодно . . . 21,608 р.

Всѣ эти имѣнія заложены въ Кредитныхъ Установленіяхъ въ . . . . 152,320 р.
Слѣдуетъ вносить въ Кредитныя Учрежденія % . . . . . 7,616 р.
Прежде оставалось владѣльцамъ ежегоднаго дохода . . . . . 27,984 р.
Нынѣ останется . . . . . 6,376 р.

Ежегодная потеря . . 21,608 р.

Слѣдовательно 15 владѣльцевъ, въ имѣніи которыхъ крестьяне будутъ надѣлены по 4 дес. на душу, ежегодная потеря ихъ будетъ болѣе $^2/_3$ дохода.

3) Имѣнія 24 владѣльцевъ, съ надѣломъ по 3 дес. на душу, имѣютъ: населенія въ 4,106 душъ муж. пола;
тяголъ 1,850;
земли 77,424 десятины;
господской запашки 7,400 десятины;

съ нея доходъ	92,500 р.
По повинности Редакціонной Коммиссіи доходъ будетъ	24,923 р.
Не достаетъ	67,577 р.

Имѣнія эти заложены въ Кредитныхъ

Учрежденіяхъ въ	328,480 р.
За нихъ ежегодно %	16,424 р.
Прежде оставалось владѣльцамъ доходу . . .	76,076 р.
Нынѣ остается	8,499 р.
Не достаетъ	67,577 р.

Слѣдовательно 24 владѣльца теряютъ ежегодно почти $^8/_9$ дохода.

4) 21 владѣлецъ, съ надѣломъ по 2 дес. на душу, имѣютъ въ своихъ помѣстьяхъ: населенія 2,310 душъ муж. пола;
тяголъ 742;
земли 14,549 десят;
господской запашки 2,968 десят;

съ нея дохода.	37,100 р.
На основаніи повинности Редакціонной Коммиссіи доходъ будетъ	11,040 р.
Не достаетъ	26,060 р.

Имѣнія эти заложены въ Кредитныхъ
Учрежденіяхъ въ . . . . . 184,800 р.
За нихъ ежегодно % . . . . . 9,240 р.
Прежде оставалось доходу . . . . . 27,860 р.
Нынѣ остается доходу . . . . . 1,800 р.

Не достаетъ . . . 26,060 р.

Слѣдовательно владѣльцамъ 21 имѣнія, съ надѣломъ земли по 2 дес. на душу, останется доходу только 1/6 часть съ ихъ прежняго дохода.

Объ имѣніи остальныхъ 4 владѣльцевъ, какъ мелкопомѣстныхъ, разсчета не дѣлаю.

И такъ вотъ блистательный результатъ, къ которому привели владѣльцевъ труды Редакціонныхъ Коммиссій; вотъ какъ они исполнили волю Государя Императора: «устроить быть «крестьянъ, не разрушая хозяйства помѣщиковъ.»

Я знаю, что могутъ мнѣ, для оправданія, возразить, что доходъ помѣщиковъ увеличится значительно, если они будутъ обработывать оставшіяся земли, за надѣломъ крестьянъ, по найму вольныхъ рабочихъ, или отдавая остальныя земли въ наемъ. На это я долженъ сказать мое глубокое убѣжденіе, что при неимѣніи капиталовъ и при трудности отыскать вольныхъ работниковъ, обработка полей становится невозможною. Отдача земель въ наймы весьма гадательна, потому, что Хозяйственное Отдѣленіе позаботилось надѣлить крестьянъ такимъ избыточнымъ количествомъ земли, что имъ не для чего будетъ еще нанимать землю, которую они не въ состояніи будутъ обработывать, посвящая лучше свободное отъ полевыхъ работъ время какимъ либо промысламъ, или просто бездѣйствію и покою.

О повинностяхъ натуральныхъ и говорить не буду, потому что они, вслѣдствіе постановленныхъ для сего правилъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, становятся невозможными.

Общій выводъ по замѣчаніямъ на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія.

Изъ представленнаго разбора докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія я прихожу къ слѣдующимъ главнымъ заключеніямъ:

1) Законность въ нихъ не соблюдена. Доказательства этому слѣдующія: а) въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ правилъ для безсрочныхъ договоровъ или контрактовъ, а всѣ предположенія Хозяйственнаго Отдѣленія основаны на безсрочномъ пользованіи крестьянами помѣщичьею землею, за неизмѣнныя, разъ навсегда опредѣленныя, повинности; б) отчуждаемая такимъ образомъ отъ помѣщиковъ земля на вѣчное время названа неполною собственностію помѣщика, потому произвольно измѣнена 432-я ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія.

2) Права собственности не ограничены, а напротивъ произвольно нарушены. Доказательства этому слѣдующія: а) Губернскіе Комитеты опредѣлили количество земли, необходимое въ каждой губерніи для обезпеченія быта крестьянъ и выполненія ихъ обязанностей къ Правительству и помѣщику, а Хозяйственное Отдѣленіе, не пояснивъ даже, почему признаетъ оно такой надѣлъ недостаточнымъ, отвергаетъ Комитетскія Положенія и назначаетъ новыя нормы надѣла, располагая такимъ образомъ собственностію помѣщиковъ, безъ ихъ на то согласія; б) Губернскіе Комитеты не налагали на помѣщиковъ обязанности снабжать крестьянъ лѣсомъ; Хозяйственное Отдѣленіе, вопреки этому, обязываетъ помѣщиковъ снабжать крестьянъ лѣсомъ, не опредѣляя даже за это никакихъ повинностей; с) помѣщики имѣютъ неоспоримое и неограниченное право собственности на пустопорожнія незаселенныя земли; Хозяйственное Отдѣленіе и ими располагаетъ, обязывая помѣщиковъ надѣлять изъ этихъ земель своихъ крестьянъ, безъ согласія на то дворянства; д)

Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ строенія собственностію крестьянъ даже и для тѣхъ губерній, которыя признали строенія собственностію помѣщиковъ на основаніи существующихъ законовъ и фактовъ, доказывающихъ такую принадлежность.

3) Крестьяне стѣснены въ своей новой жизни, дѣлаясь крѣпостными земли, и такимъ правомъ которые будутъ поддерживать въ нихъ неудовольствіе къ помѣщикамъ и къ Правительству.

1) Первое благо въ жизни есть возможность располагать собою, безъ стѣсненія какими бы то ни было условіями. На основаніи этого, крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, болѣе всего пожелаютъ воспользоваться правомъ располагать своимъ трудомъ по своему усмотрѣнію; но Хозяйственное Отдѣленіе лишаетъ ихъ этой возможности, обязывая ихъ брать за обязанныя повинности существующій надѣлъ; то въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ произвола крѣпостнаго права не было, они останутся въ томъ же положеніи, какъ и были. Чтобы избѣгнуть этого, повинности Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ уменьшены, но это сдѣлано на счетъ помѣщиковъ, между тѣмъ, какъ справедливость требуетъ установленія правомѣрныхъ отношеній, а не ущерба одного въ пользу другаго. 2) Тягость мѣръ взысканія съ крестьянъ и стѣснительная для нихъ зависимость отъ мірскихъ приговоровъ и чиновниковъ изложены для подтвержденія настоящаго заключенія въ разборѣ доклада № 11.

4) Помѣщики раззорены, потому, что повинности за ихъ земли установлены несообразно съ дѣйствительною стоимостію.

Раззореніе помѣщиковъ доказывается разборомъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17, гдѣ сдѣлано вычисленіе, доказывающее, что помѣщики, въ имѣніяхъ которыхъ предполагается надѣлить крестьянамъ по $4^1/_2$ и по 4 дес. на душу, лишаются ежегодно болѣе $^2/_3$ дохода; при надѣлѣ по 3 дес. на душу помѣщикамъ остается только $^1/_3$ часть прежняго дохода; при надѣлѣ по 2 дес. на душу помѣщики потеряютъ почти

весь доходъ, и имъ останется только $^1/_{16}$ часть прежняго дохода.

5) Правительство поставлено въ невозможность привести въ исполненіе въ каждомъ имѣніи многосложныя и неудобоприимнимыя правила.

Невозможность эта дѣлается очевидною при исчисленіи слѣдующихъ необходимыхъ дѣйствій въ каждомъ имѣніи, въ случаѣ утвержденія предположеній Редакціонной Коммиссіи:

1) Сохраняя существующій надѣлъ въ каждомъ имѣніи, надо привести въ извѣстность надѣлъ, измѣняющійся ежегодно почти въ каждомъ имѣніи. При этомъ слѣдствія въ случаѣ разнорѣчія показаній помѣщиковъ и крестьянъ.

2) Надо привести въ извѣстность и измѣнить части, которыми крестьяне пользовались въ лугахъ, въ лѣсахъ, въ выгонахъ, и т. п.

3) Надо изслѣдовать всѣ случаи переселеній отдѣльныхъ домохозяевъ и цѣлыхъ селеній; измѣрять разстоянія новыхъ поселковъ отъ старыхъ; оцѣнять доброкачественность новыхъ мѣстъ, назначаемыхъ подъ поселеніе, и проч.

4) Надо ограничивать угодья помѣщичьи отъ угодій, поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ.

5) За тѣмъ учрежденіе административныхъ и хозяйственныхъ общинъ; разборъ споровъ и недоразумѣній при одновременномъ введеніи во всѣхъ имѣніяхъ обязательныхъ надѣловъ, обязательныхъ повинностей, обязательныхъ отношеній; все это произведетъ такой хаосъ, что никакія средства не будутъ достаточны для устройства всѣхъ и каждаго.

6) Положеніе Редакціонныхъ Коммиссій нисколько не сообразно съ началами, указанными въ Высочайшихъ Рескриптахъ.

Доказательства:

Въ пунктѣ 1-мъ Высочайшихъ Рескриптовъ сказано: «По-

«мѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю;»— Хозяйственное Отдѣленіе этого не соблюдаетъ, какъ то было доказано неоднократно при разсмотрѣніи докладовъ Отдѣленія.

Въ пунктѣ 1-мъ Высочайшаго Рескрипта крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго срока пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа.

Хозяйственное Отдѣленіе соединило усадьбы съ полевыми угодьями и не назначило срока выкупа усадьбы.

Въ пунктѣ 1-мъ Высочайшаго Рескрипта сказано, что предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, количество земли.

Хозяйственное Отдѣленіе, не входя въ разсмотрѣніе мѣстныхъ удобствъ, нуждъ крестьянъ, для выполненія ихъ обязанностей передъ Правительствомъ и помѣщикомъ, оставляетъ существующій надѣлъ, который есть слѣдствіе произвола крѣпостнаго права, а не дѣйствительной необходимости крестьянъ.

Кромѣ того, вопреки Высочайшихъ повелѣній:

1) натуральныя повинности сдѣланы невозможны;

2) помѣщичье хозяйство не сохранено, а напротивъ разстроено;

3) большое хозяйство не ограничено, а сдѣлано невозможнымъ, и чрезъ это не обезпечено продовольствіе народа и войскъ;

4) помѣщикамъ не сохранены ни вотчинныя права, ни вотчинная полиція.

Въ заключеніе считаю долгомъ заявить, что, по моему мнѣнію, несостоятельность трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій произошла отъ непонятныхъ для меня причинъ, которыя должны существовать въ добавокъ къ недовѣрію, выказываемому дворянству относительно чистосердечнаго стремленія этого сословія къ осуществленію дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ. Недовѣріе это дворянство не заслужило ни однимъ фактомъ

его прошедшей дѣятельности въ жизни Россіи, и нѣтъ сомнѣнія, что оно и теперь такъ же, какъ и прежде, останется вѣрнымъ долгу чести, любви къ Монарху, преданности къ Самодержавію и справедливости къ сословію, бывшему въ его владѣніи болѣе двухъ столѣтій; оно сдѣлаетъ все, что̀ окажется нужнымъ для осуществленія мысли возлюбленнаго Государя, и нѣтъ сомнѣнія, что личные разсчеты не будутъ имѣть мѣста въ его дѣйствіяхъ, лишь бы была соблюдена законность и уваженіе къ правамъ собственности, нарушеніе коихъ, безъ воли сословія, есть первый шагъ къ ослабленію силы Государства.

10-го Октября 1859 года.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по устройству дворовыхъ людей, по моему мнѣнію, имѣютъ слѣдующіе главные недостатки:

1) ***Помѣщики не обезпечены обязанною службою дворовыхъ людей въ достаточномъ размѣрѣ, дабы чрезъ эту службу могъ окупиться затраченный ими капиталъ на пріобрѣтеніе покупкой дворовыхъ людей.***

2) Не принято во вниманіе, что увольненіе дворовыхъ людей дѣлается невозможнымъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они заложены въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ, и гдѣ при такомъ увольненіи слѣдуетъ вносить въ эти учрежденія полную сумму, въ которой они заложены, и получить разрѣшеніе на отчисленіе ихъ отъ имѣнія, къ которому приписаны.

3) Бытъ дворовыхъ людей, по увольненіи ихъ, ничѣмъ не обезпечивается, ибо имъ не предоставляется права приписы-

ваться къ составу сельскаго общества, поселеннаго на землѣ помѣщика, и исключенія сдѣланы только относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ въ параграфѣ 22-мъ.

4) Параграфомъ 7-мъ доклада о дворовыхъ людяхъ установляется, что жалоба на притѣсненіе и дурное обращеніе владѣльца, подтвержденная изслѣдованіемъ, немедленно освобождаетъ дворовыхъ отъ обязательной службы. Мнѣ кажется, что подобное правило дастъ поводъ неблагонамѣреннымъ помѣщикамъ притѣснять дворовыхъ людей и даже подвергать ихъ побоямъ и другимъ непозволительнымъ поступкамъ, дабы чрезъ это отдѣлаться отъ людей, коихъ служба имъ не нужна, и которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, не знаютъ, какъ имъ пристроиться и не имѣютъ на то средствъ.

Всѣ эти недостатки предположеній Редакціонныхъ Коммиссій отстраняются правилами, изложенными въ проектѣ Положенія Симбирскаго Комитета, а именно:

Первый и второй недостатки исправляются параграфомъ 166-мъ Симбирскаго Положенія, гдѣ срокъ обязательной службы дворовыхъ опредѣленъ, какъ и для срочно-обязанныхъ крестьянъ, двѣнадцатилѣтній, и параграфами 188 и 189-мъ, въ которыхъ постановляется, что дворовые люди, чрезъ два года по обнародованіи Положенія, имѣютъ право освободиться отъ обязательной службы уплатою помѣщику оброка за все остальное время срочно-обязаннаго ихъ состоянія.

Третій недостатокъ исправляется параграфами 184, 185, 186 и 187-мъ, въ которыхъ опредѣлено, что каждому дворовому человѣку, при обнародованіи Положенія, предоставляется право причислиться къ составу сельскаго общества, и при этомъ владѣлецъ имѣнія обязывается надѣлить его усадебною и полевою землею наравнѣ съ крестьянами, за повинности, опредѣленныя для сихъ послѣднихъ.

Кромѣ того, надобно замѣтить, что въ разсматриваемыхъ докладахъ Отдѣленій нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы: 1) дво-

ровые люди снабжались квартирою и отопленіемъ въ продолженіе еще года послѣ увольненія ихъ, ибо это могло бы поставить многихъ владѣльцевъ въ весьма затруднительное и вовсе неисполнимое положеніе нанимать квартиры для свободныхъ людей, или строить для нихъ особыя службы на годъ, и 2) чтобы дворовые люди освобождались отъ рекрутской повинности во время обязательной службы, ибо если дурное поведеніе, ослушаніе, буйство и проч. служатъ причиною для отдачи въ рекруты крестьянина, то нѣтъ причины освобождать отъ подобнаго же взысканія, за одинаковые проступки, и дворовыхъ людей. Это единственное средство удержать этихъ людей въ должномъ повиновеніи и порядкѣ, и отмѣнять его, значитъ установлять полную и совершенную безнаказанность, а помѣщиковъ подвергать положенію весьма непріятному.

Подписалъ: Депутатъ Симбирскаго Губернскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ *Д. Шидловскій.*

2. ЧЛЕНА ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА

Гвардіи Штабсъ-Ротмистра Михаила Сергѣевича Ланскаго.

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

I. О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЛѢСОВЪ.

На вопросъ 1-й.

Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, лѣсовладѣлецъ имѣетъ право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, живущихъ на разстояніи двадцати верстъ отъ мѣста пожара, въ томъ количествѣ и на тотъ срокъ, какъ самъ признаетъ нужнымъ, за вознагражденіе, равняющееся оцѣнкѣ рабочаго дня.

На вопросъ 2-й.

Владѣльческая лѣсная стража должна имѣть характеръ совершенно частный, и независѣть ни отъ кого, кромѣ лѣсовладѣльца, который ее нанимаетъ; въ обезпеченіе же лѣсныхъ сторожей, при преслѣдованіи и поимкѣ нарушителей лѣсныхъ законовъ, слѣдуетъ дозволить имъ имѣть при себѣ оружіе.

На вопросъ 3-й.

На основаніи предъидущаго, поощреніе сторожей будетъ зависѣть отъ лѣсовладѣльца, равно какъ и самое число ихъ.

На вопросъ 4-й.

Лѣсовладѣлецъ имѣетъ право нанимать сторожей изъ лицъ всѣхъ сословій.

На вопросъ 5-й.

Частный лѣсной промыселъ не долженъ быть стѣсненъ никакими ограниченіями. Каждый лѣсовладѣлецъ имѣетъ право установить для своей лѣсной дачи, какія онъ желаетъ, правила.

На вопросъ 6-й.

Согласно предъидущаго, это зависитъ отъ лѣсовладѣльца.

При этомъ желательно было бы, чтобы Правительство измѣнило лѣсные законы, и положило бы строжайшее наказаніе за самовольныя порубки; при чемъ необходимо, чтобы изслѣдованія по означеннымъ дѣламъ производились немедленно по предъявленію о томъ подлежащему лицу, и чтобы самое дѣло оканчивалось въ возможно краткій срокъ.

II. О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

На вопросъ 1-й.

Весьма было бы полезно, въ настоящихъ обстоятельствахъ, облегченіе договоровъ о личномъ наймѣ, на долговременный срокъ, даже превышающій дозволяемый нынѣ закономъ, т. е. пятилѣтній.

На вопросъ 2-й.

Общество можетъ быть достаточно обезпечено въ отношеніи къ исправному отправленію повинностей его членами уже тѣмъ условіемъ, чтобы хозяинъ, къ которому поступаетъ работникъ, обязался вносить слѣдующія за него повинности прямо въ общество, и въ такомъ случаѣ крестьянинъ имѣетъ право требовать отъ общества, пятилѣтній паспортъ.

На вопросъ 3-й.

Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать отдачи въ наемъ лицъ, противъ ихъ воли, домохозяевами, а равно и того, чтобы наниматель могъ насильно держать работника у себя.

На вопросъ 4-й.

Установленіе законной неустойки, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя, было бы полезно.

На вопросъ 5-й.

Право, предоставленное фабрикантамъ 113-й ст. XI Т. Уст. Фабр., должно быть распространено вообще на землевладѣльцевъ, и срочно-обязанные крестьяне должны быть сравнены съ крестьянами казенными и мѣщанами.

На вопросъ 6-й.

На совершеніе всѣхъ вообще договоровъ о личномъ наймѣ должны быть распространены упрощенныя формы, указываемыя ст. 107-й XI Т. Уст. Фабр. и ст. 2225-й X Т. Для неграмотныхъ крестьянъ, въ разсчетныхъ листахъ, цифры могутъ быть замѣнены удобопонятными знаками.

На вопросъ 7-й.

Правила, установляемыя ст. 103, 104 и 106-ю XI Т. Уст. Фабр., ст. 2246-й X Т., ст. 712 и 713-й XI Т. Уст. Торг., должны быть распространены на землевладѣльцевъ и нанимаемыхъ; развитіе же ихъ можетъ оказаться нужнымъ только впослѣдствіи.

На вопросъ 8-й.

Аттестація сельскихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ ихъ хозяевами должна быть допущена, но не вмѣняется въ обязанность; а потому введеніе постоянныхъ книжекъ излишне.

На вопросъ 9-й.

Разборъ жалобъ и взаимныхъ споровъ, возникающихъ въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками и слугами, долженъ быть предоставленъ Мировымъ Судьямъ, или тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя будутъ установлены для разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами.

На вопросъ 10-й.

Въ дѣлахъ по договорамъ о сельскихъ работахъ производство оцѣнки, возлагаемой ст. 2220 X Т. на Ремесленную Управу и Рядскихъ Старостъ, должно быть также возложено на Мировыхъ Судей.

Настоящія правила можетъ быть покажутся недостаточными, но дополнить и измѣнить ихъ всего будетъ лучше, когда онѣ будутъ примѣнены на дѣлѣ.

III. О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

На вопросъ 1-й.

Опредѣлить съ точностію, въ какой именно мѣрѣ должны быть усилены нынѣ существующія въ каждой губерніи и каж-

домъ уѣздѣ межевыя средства, для своевременнаго приведенія въ исполненіе предстоящаго преобразованія, рѣшительно невозможно.

На вопросъ 2-й.

Вольные землемѣры могутъ быть не иначе привлечены, какъ за хорошее вознагражденіе; при чемъ самыя работы ихъ должны оплачиваться съ десятины. Самое число ихъ по Симбирской губерніи даже приблизительно указать невозможно; но должно полагать, что ихъ весьма не много.

IV. О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

На вопросъ 1-й.

Въ уѣздахъ: Ардатовскомъ, Алатырскомъ и Курмышскомъ, Симбирской губерніи, находятся два торговыя и промышленныя селенія; эти селы: Промзино и Порѣцкое, расположенныя на рѣкѣ Сурѣ, гдѣ имѣются пристани.

На вопросъ 2-й.

Обращеніе подобныхъ селъ въ посады и мѣстечки должно быть не иначе допущено, какъ по добровольному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами.

На вопросъ 3-й.

Если часть крестьянъ подобныхъ селъ пожелаетъ остаться земледѣльцами, съ слѣдующими имъ полевыми угодьями, то они могутъ быть отдѣлены отъ той части селенія, которая должна обратиться въ посадъ или мѣстечко, и составлять отдѣльное общество отъ городскаго.

На вопросъ 4-й.

Въ подобныхъ селахъ живутъ многія лица свободныхъ сословій на различныхъ условіяхъ съ владѣльцемъ, но бо̀льшею частію пользуются только усадебною землею и выгономъ.

На вопросъ 5-й.

Оцѣнка усадебныхъ земель и опредѣленіе помѣщичьихъ повинностей должны быть исключительно предоставлены добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами.

На вопросъ 6-й.

Согласно предъидущаго, выкупъ усадьбъ и полевыхъ земель зависитъ отъ добровольнаго соглашенія.

На вопросъ 7-й.

При вновь учреждаемыхъ посадахъ и мѣстечкахъ должно быть непремѣнно оставлено не менѣе 800 квадратныхъ саженъ на дворъ для выгона.

На вопросъ 8-й.

Оброчная повинность можетъ быть замѣнена другими сборами не иначе, какъ по добровольному согласію помѣщика съ крестьянами.

На вопросъ 9-й.

Расходы по городскому устройству должны падать на самое общество посада или мѣстечка.

На вопросъ 10-й.

Оставленіе за помѣщикомъ права на особыя статьи и угодья будетъ зависѣть отъ добровольнаго соглашенія.

На вопросъ 11-й.

По желанію крестьянъ долженъ быть имъ оставленъ прежній способъ раскладки между ними повинностей.

На вопросъ 12-й.

Равно и прежнее ихъ общественное управленіе.

На вопросъ 13-й.

Въ судебномъ отношеніи обыватели должны подлежать вѣдѣнію особыхъ городскихъ судовъ, долженствующихъ учредиться въ самыхъ посадахъ и мѣстечкахъ.

На вопросъ 14-й.

Такъ какъ учрежденіе посадовъ и мѣстечекъ предоставляется добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, то правила, постановленныя въ приложеніи къ IX Т. Св. Зак. объ открытіи мѣстечекъ въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабской области, не могутъ быть въ настоящемъ случаѣ примѣнены.

V. О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

А) О СОСТАВЛЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

На вопросъ 1-й.

Полезно было бы предоставить крестьянамъ выборъ между содержаніемъ постоянныхъ хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ взносовъ для обезпеченія ихъ продовольствія.

На вопросъ 2-й.

Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ увеличить денежный взносъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ и цѣнамъ на хлѣбъ, напримѣръ:

для Ардатовскаго, Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ, Симбирской губерніи, слѣдуетъ положить не менѣе шести рублей серебромъ на душу.

На вопросъ 3-й.

Тамъ, гдѣ крестьяне пожелаютъ сами имѣть хлѣбные запасы, должно предоставить имъ право содержать отдѣльные магазины при каждомъ селеніи, или одинъ общій для одного или нѣсколькихъ обществъ.

На вопросъ 4-й.

Полезнѣе было бы, вмѣсто нынѣшняго размѣра хлѣбныхъ запасовъ, установить по двѣ четверти одного озимаго хлѣба на душу.

На вопросъ 5-й.

Если крестьяне пожелаютъ внести яровой хлѣбъ вмѣсто озимаго, то дозволить имъ вносить его въ двойномъ количествѣ.

На вопросъ 6-й.

Для засыпки магазиновъ удобнѣйшимъ способомъ можетъ служить устройство общественныхъ запасовъ, чѣмъ облегчится самый обмѣнъ стараго хлѣба на новый, что необходимо во избѣжаніе порчи онаго.

Б) О ХРАНЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСОВЪ, НАДЗОРѢ ЗА НИМИ, СЧЕТОВОДСТВѢ И ОТЧЕТНОСТИ.

На вопросъ 7-й.

Для храненія хлѣбныхъ запасовъ слѣдуетъ дозволить устройство всякаго рода магазиновъ, не придерживаясь къ существующимъ въ настоящее время правиламъ.

На вопросъ 8-й.

Ближайшій надзоръ за крестьянскими хлѣбными запасными магазинами, равно какъ и отвѣтственность за цѣлость хлѣба, должны быть возложены на особо выбираемыхъ на этотъ предметъ, изъ числа крестьянъ, къ магазину принадлежащихъ, смотрителей, подъ главнымъ наблюденіемъ Мировыхъ Судей.

На вопросъ 9-й.

Счетоводство и отчетность должны быть самыя простыя, такъ, чтобы каждый смотритель, даже неграмотный, могъ записывать условные знаки, вмѣсто цифръ, въ данныя ему на сей предметъ книги, которыя должны повѣряться Мировымъ Судьею.

в) о выдачѣ ссудъ.

На вопросъ 10-й.

Обязанности по собранію свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ пособіи хлѣбомъ, должны быть возложены на ближайшее сельское начальство, безъ вмѣшательства землевладѣльца.

На вопросъ 11-й.

Весьма полезно было бы упростить существующій нынѣ порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ, съ привлеченіемъ къ отвѣтственности всего сельскаго общества.

На вопросъ 12-й.

Главное наблюденіе за возвратомъ выданныхъ изъ магазиновъ ссудъ, равно какъ и разрѣшеніе отсрочекъ, должны быть

возложены на Мировыхъ Судей, подъ отвѣтственностію всего общества.

На вопросъ 13-й.

Денежныя ссуды на продовольствіе крестьянъ могутъ быть обезпечены круговою порукою общества.

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

На вопросъ 1-й.

Взаимное застрахованіе строеній въ селеніяхъ срочно-обязанныхъ крестьянъ можетъ быть одно общее для всей Имперіи.

На вопросъ 2-й.

Для страхованія строеній въ означенныхъ селеніяхъ можно принять тотъ же обязательный minimum оцѣнки строеній домохозяина, какой принять для строеній государственныхъ крестьянъ.

На вопросъ 3-й.

При опредѣленіи высшей суммы можно ограничиться нормами, принятыми для казенныхъ селеній.

На вопросъ 4-й.

Слѣдуетъ допустить, на тѣхъ же правилахъ, пріемъ къ страхованію строенія, принадлежащія въ селеніи помѣщикамъ, по желанію ихъ.

На вопросъ 5-й.

Производство оцѣнокъ крестьянскихъ строеній для страхованія и опредѣленія пожарныхъ убытковъ должно быть возложено на сельское начальство.

На вопросъ 6-й.

На первое время можно руководствоваться правилами о выдачѣ вознагражденія за погорѣвшія строенія въ казенныхъ селеніяхъ, съ тѣмъ, что если впослѣдствіи онѣ окажутся неудобными, то могутъ быть измѣнены.

На вопросъ 7-й.

Общее страхованіе отъ градобитія и другихъ несчастій не можетъ учреждаться иначе, какъ по собственному желанію крестьянъ.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

На вопросъ 1-й.

Распространеніе права пріобрѣтать имѣнія, населенныя срочно-обязанными крестьянами, на лица не дворянскаго сословія было бы весьма выгодно какъ для дворянства, такъ и для прочихъ сословій.

На вопросъ 2-й.

Право это должно быть распространено на всѣ сословія безъ исключеній, иначе оно не можетъ принести ожидаемой отъ него пользы.

На вопросъ 3-й.

Такъ какъ, по нашему проекту, выборъ между барщиною и оброкомъ предоставляется крестьянамъ, то не предвидится затрудненія къ разрѣшенію пріобрѣтенія всѣхъ вообще имѣній лицамъ всѣхъ сословій.

На вопросъ 4-й.

Въ настоящее время не предвидится какихъ либо дополнительныхъ условій, но впослѣдствіи можетъ оказаться полезнымъ измѣнить или дополнить означенныя правила.

5-го Сентября 1859 года.

Б) НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 3-го Б.

Относительно отдачи имѣній и вообще частной поземельной собственности въ арендное содержаніе.

1) Предоставляемое настоящимъ параграфомъ владѣльцамъ барщинныхъ имѣній право не можетъ принести никакой существенной пользы на дѣлѣ, въ особенности для помѣщиковъ незначительныхъ имѣній (на соображеніяхъ, изложенныхъ въ обзорѣ основаній—6) оно равносильно запрещенію; оно тѣмъ болѣе должно быть распространено, что по нашему проекту (Гл. VI, Отд. 2-е 9) крестьянамъ предоставляется выборъ между барщиною и оброкомъ.

2) Разрѣшеніе, данное настоящимъ параграфомъ владѣльцамъ оброчныхъ имѣній, тоже не имѣетъ значенія, потому, что получать оброкъ можетъ всякій; для этого не нужно арендатора.

№ 4-го Б.

Относительно правъ семейственныхъ.

II. О союзѣ родственномъ и дѣтей.

§§ 11—13 и 21.

Власть родительская должна простираться на дѣтей обоего

пола и всякаго возраста, кромѣ раздѣлившихся и живущихъ отдѣльными домами, а равно и кромѣ того случая, когда въ одномъ и томъ же домѣ права и обязанности старшаго, или хозяина, переданы будутъ, по распоряженію мірскаго общества, одному изъ сыновей при живомъ отцѣ.

III. Объ опекѣ и попечительствѣ.

§§ 27—29.

Правила, изложенныя въ настоящемъ параграфѣ, должны быть замѣнены мѣстными крестьянскими обычаями; почему устройство опекъ и попечительство должно предоставлять сельскимъ обществамъ, подъ ихъ отвѣтственностію.

№ 6-го § 4-й.

Дозволеніе, данное настоящимъ параграфомъ лицамъ всѣхъ сословій пріобрѣтать земли, по которымъ водворены срочно-обязанные крестьяне, съ тѣмъ, чтобы при самомъ пріобрѣтеніи имѣнія, одновременно съ совершеніемъ акта, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья за выкупъ, по полюбовному соглашенію, равносильно съ запрещеніемъ, а потому и не можетъ принести той пользы, которая ожидалась при начертаніи соображеній по § 7-му обзора основаній нашего проекта.

№ 10-го §§ 9—14-й.

Слѣдовало бы дозволить крестьянамъ не только право продажи питей, но и самое производство оныхъ, какъ то: устройство винокуренныхъ заводовъ, пивоваренъ и т. п., такъ какъ распространеніе подобныхъ заведеній весьма будетъ полезно для скотоводства и земледѣлія.

№ 11-й.

Заключеніе этого доклада вполнѣ согласуется съ нашими мнѣніями.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

На вопросъ 1-й.

Лица всѣхъ сословій могутъ быть допускаемы къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ, по добровольнымъ условіямъ съ владѣльцемъ.

На вопросъ 2-й.

Слѣдуетъ допустить водвореніе и безъ заключенія письменныхъ условій.

На вопросъ 3-й.

Письменные договоры о водвореніи должны писаться на простой бумагѣ, при двухъ свидѣтеляхъ; форма же ихъ зависѣть будетъ отъ условій обѣихъ сторонъ.

На вопросъ 4-й.

Условія должны быть добровольныя и не быть стѣснены никакими ограниченіями.

На вопросъ 5-й.

Заключеніе такихъ договоровъ должно допустить, если не на неопредѣленный срокъ, то, по крайней мѣрѣ, на продолжительный, напримѣръ до 50 лѣтъ.

На вопросъ 6-й.

Обезпеченіемъ въ исправномъ поступленіи договорныхъ по-

винностей помѣщикамъ можетъ служить неустойка, оговоренная въ условіяхъ; никакихъ же принудительныхъ мѣръ допускать не слѣдуетъ.

На вопросъ 7-й.

Слѣдуетъ допустить заключеніе договоровъ на водвореніе какъ съ цѣлыми обществами, такъ равно и каждымъ домохозяиномъ отдѣльно.

На вопросъ 8-й.

Разбирательство споровъ между помѣщиками и фермерами, водворенными на ихъ земляхъ, должно подлежать вѣдѣнію Мировыхъ Судей.

На вопросъ 9-й.

Всѣ лица, водворенныя на помѣщичьихъ земляхъ, должны быть подвѣдомы, смотря къ какому сословію онѣ принадлежатъ, въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ, мѣстнымъ уѣзднымъ учрежденіямъ.

На вопросъ 10-й.

При заключеніи договоровъ не должно быть никакихъ обязательныхъ правилъ, а должно предоставить добровольному соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ полагать, какія они сочтутъ нужнымъ условія.

ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 2-й.

По второму, вопросу о нормальномъ размѣрѣ сельскихъ обществъ, принятыя цифры наибо́льшаго и наимѐньшаго числа

душъ, и крайняго разстоянія деревень отъ центра волостнаго управленія, соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ Симбирской губерніи.

№ 3-й.

Срокъ, назначенный Отдѣленіемъ, какъ для представленія помѣщиками своихъ отзывовъ, такъ и для составленія Коммиссіею проекта распредѣленія крестьянъ на сельскія общества, по одному мѣсяцу, очень достаточенъ.

№№ 4, 5, 6, 7 и 8-й.

Заключенія этихъ докладовъ согласны съ нашими мнѣніями.

ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

На вопросъ 1-й.

Измѣненій и дополненій въ предполагаемомъ разграниченіи предметовъ, отнесенныхъ къ вѣдомствамъ мірскаго и сельскаго сходовъ, въ настоящее время не представляется надобности; сдѣлать опытъ—лучше всего покажетъ, какія со временемъ должны быть сдѣланы дополненія и измѣненія.

На вопросъ 2-й.

Утвержденіе мірскихъ старостъ и волостнаго старшины должно быть предоставлено Мировому Судьѣ.

На вопросъ 3-й.

Назначеніе выборнымъ должностнымъ крестьянамъ жалованья должно предоставить усмотрѣнію самихъ обществъ.

На вопросъ 4-й.

Время службы по выборамъ старостъ и старшинъ достаточно ограничить тремя годами.

На вопросъ 5-й.

Всѣ дѣла, поименованныя въ настоящемъ вопросѣ, должны подлежать вѣдѣнію Мироваго Судьи.

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№№ 1 и 2-й.

Согласны съ нашими мнѣніями.

№№ 3, 6—21-й.

Снабженіе крестьянъ дровянымъ топливомъ и отводъ имъ лѣса за повинность должны быть предоставлены добровольнымъ соглашеніямъ помѣщика съ крестьянами, и ни въ какой мѣстности не слѣдуетъ это дѣлать обязательнымъ ни для помѣщиковъ, ни для крестьянъ.

№ 4-й.

Согласны съ нашими мнѣніями.

№ 6-й.

Уѣзды: Ардатовскій, Алатырскій и Курмышскій, Симбирской губерніи, не принадлежатъ къ залежной полосѣ.

№№ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17-й.

Вполнѣ согласны съ нашими мнѣніями.

ПО ДОКЛАДУ ЮРИДИЧЕСКАГО И ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЙ, ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Заключенія этого доклада вполнѣ согласны съ нашими мнѣніями.

ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

На вопросъ 1-й.

Вся Симбирская губернія должна принадлежать къ малолѣсной полосѣ.

На вопросъ 2-й.

Обезпеченіе крестьянъ необходимымъ количествомъ топлива должно быть предоставлено добровольному соглашенію ихъ съ владѣльцемъ.

На вопросы 3, 4, 5, 6, 7 и 8-й.

Такъ какъ лѣсное и залежное хозяйство мнѣ не извѣстны, такъ и не могу отвѣчать на эти вопросы.

На вопросъ 9-й.

1) Передѣламъ у насъ подвергаются: конопляники, дальнія поля и луга.

2) Конопляники, дальнія поля и луга ежегодно, а ближнія поля — по усмотрѣнію общества.

3) Допускаются передѣлы общіе всѣхъ земель.

4) Передѣлы производятся по тягламъ.

На вопросъ 10-й.

a) Удостовѣреніе въ негодности работы должно быть произведено Мировымъ Судьею.

b) За дурное выполненіе заданныхъ имъ работъ крестьяне подвергаются денежнымъ или натуральнымъ штрафамъ.

c) Которые должны быть исполнены въ присутствіи вотчиннаго начальства.

d) Разборъ жалобъ крестьянъ долженъ производиться Мировымъ Судьею.

e) Какъ крестьяне, такъ и дворовые, подлежатъ одинаковымъ правиламъ.

На вопросъ 11-й.

Изложенные въ этомъ вопросѣ предметы должны подлежать вѣдѣнію Мировыхъ Судей.

На вопросъ 12-й.

Въ бо̀льшей части имѣній Симбирской губерніи барщина отбывается одною половиною тяголъ ежедневно.

На вопросъ 13-й.

Въ нашей губерніи рѣдко встрѣчается смѣшанная повинность; но гдѣ она есть, тамъ натуральная обыкновенно служитъ дополненіемъ оброка. Эта дополнительная натуральная повинность употребляется на всякаго рода работы, какъ домашнія, такъ и полевыя, безъ особеннаго вознагражденія крестьянъ.

На вопросъ 14-й.

Въ нашихъ мѣстностяхъ круговая порука всѣхъ крестьянъ въ уплатѣ оброка едва ли гдѣ существуетъ.

На вопросъ 15-й.

Въ одномъ и томъ же имѣніи оброчные крестьяне не могутъ отвѣчать за издѣльныхъ, а издѣльные за оброчныхъ.

На вопросъ 16-й.

Помѣщикъ не имѣетъ права требовать круговой поруки отъ отдѣльныхъ домовъ или тяголъ, перешедшихъ съ барщины на оброкъ.

На вопросъ 17-й.

Оброкъ долженъ быть одинаковъ, какъ при круговой порукѣ, такъ равно и при личной отвѣтственности.

На вопросъ 18-й.

Свобода добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами не должна быть ограничена никакими обязательными правилами.

Подписалъ: Членъ Симбирскаго Губернскаго Комитета *Михаилъ Ланской.*

12-го Сентября 1859 года.
С.-Петербургъ.

XV. ПО ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА:

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Камергера, Григорія Федоровича Петрово-Соловово и Гвардіи Поручика Николая Александровича Никифорова.

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

—

Во исполненіе пункта 1-го правилъ, Высочайше утвержденныхъ и намъ объявленныхъ 25-го Августа, честь имѣемъ представить отвѣты на предложенные намъ вопросы, которые хотя и важны, но второстепенны, и находятся въ прямой зависимости отъ тѣхъ положеній, которыми опредѣляются: сущность срочно-обязаннаго періода; способы выхода изъ онаго для крестьянъ, и отношенія ихъ къ помѣщикамъ. Трудность разрѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ, безъ соображенія ихъ съ главными, причиною нѣкоторой неполноты и неопредѣлительности сихъ предварительныхъ нашихъ отвѣтовъ.

I. О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЛѢСОВЪ.

На вопросъ 1-й.

Принятіе мѣръ къ прекращенію лѣсныхъ пожаровъ должно быть обязанностью Земской Полиціи, которая для того требуетъ, въ нужныхъ размѣрахъ, содѣйствія подвѣдомственныхъ ей обывателей. Лѣсовладѣлецъ долженъ быть вправѣ требовать пособія; полиція—въ обязанности его оказывать; а обыватели имѣютъ являться на пожаръ, для содѣйствія къ его прекращенію. Назначать вознагражденіе за это пособіе невозможно, ибо странно было бы требовать деньги съ того, кто отъ пожара уже лишился части, и быть можетъ значительной, своего достоянія.

Опредѣленіе границъ, въ которыхъ обыватели обязаны являться на лѣсной пожаръ, также не возможно, ибо обширность и продолжительность пожара бываютъ весьма различны, и одно мѣстное управленіе можетъ рѣшить, въ какихъ размѣрахъ необходимо пособіе обывателей.

На вопросъ 2-й.

Лѣсная стража должна оставаться частнымъ учрежденіемъ, ибо присяга, оффиціальность нынѣ внушаютъ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало довѣрія. На счетъ права преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ, то оно должно быть распространено на лѣстниковъ частныхъ дачъ. Лѣсники должны быть снабжены особыми знаками, которые могутъ выдаваться отъ Земской Полиціи, по требованіямъ лѣсовладѣльцевъ.

На вопросъ 3-й.

Лѣсники должны быть по найму, а потому и нѣтъ надобности въ оказаніи имъ какихъ либо особыхъ льготъ. Впрочемъ,

если допущены будутъ, на срочно-обязанное время, какія либо льготы въ пользу хозяйственно-должностныхъ лицъ вообще, то и лѣсники, какъ таковые, должны ими пользоваться.

Что касается до числа лѣсниковъ, необходимыхъ для охраненія извѣстнаго количества лѣса, то опредѣлять оное не нужно; лѣсовладѣлецъ въ этомъ дѣлѣ есть лучшій и одинъ полноправный судья.

На вопросъ 4-й.

Владѣлецъ можетъ нанимать въ лѣсники людей всякаго званія.

На вопросъ 5-й.

Хотя расхищеніе лѣсовъ есть зло у насъ весьма общее, и для нашихъ хозяйствъ крайне гибельное, однако мы не рѣшаемся предложить какія либо ограниченія лѣсной торговли. При существующей полиціи, изъ всякаго постановленія, по цѣли самаго благаго, выходятъ однѣ прижимки и стѣсненія; а потому предоставляемъ времени указать, какія правила могутъ, при новой полиціи, быть приняты къ сокращенію лѣсокрадства.

На вопросъ 6-й.

Трудно налагать на человѣка *штрафъ* за то, что онъ, быть можетъ въ ночное время, заблудился въ чужомъ лѣсу. Топоръ и пила, при немъ находящіеся, не могутъ свидѣтельствовать о его намѣреніи воровать лѣсъ. Но можно и нужно постановить, что всякій, захваченный въ чужомъ лѣсу, не на проѣзжей дорогѣ, можетъ быть представленъ въ Земскую Полицію, гдѣ онъ обязанъ оправдать причину своего нахожденія въ лѣсу.

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе на одинъ вопросъ, не возбужденный Редакціонной Коммиссіей, но крайне важный на

практикѣ, а именно: какія мѣры слѣдуетъ принять къ предупрежденію лѣсныхъ пожаровъ?

Большая часть пожаровъ начинается въ казенныхъ лѣсахъ и оттуда уже переходитъ въ частныя владѣльческія дачи. Какъ лѣса произрастаютъ преимущественно сплошными массами, а не отдѣльными островами, то пожаръ, занявшійся въ одномъ мѣстѣ, быстро распространяется по вѣтру и идетъ далеко отъ мѣста своего происхожденія, и одинъ худо охраненный лѣсъ бываетъ причиною истребленія многихъ смежныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ законахъ постановлены мудрыя правила предосторожности противъ пожаровъ, но, къ сожалѣнію, онѣ остаются на бумагѣ, и вовсе не приводятся въ исполненіе. Частные лѣсовладѣльцы, заботясь о своихъ интересахъ, наблюдаютъ за пастухами, за проѣзжими и проч., и рѣдко въ ихъ дачахъ начинаются пожары; но въ казенныхъ лѣсахъ, кромѣ пожаровъ отъ неосторожности, часто бываютъ и такіе, которые производятся для того, чтобы скрыть учиненныя въ нихъ расхищенія казеннаго лѣса. Слѣдствія, производящіяся часто самими виновниками пожара, оканчиваются почти всегда выводомъ, что пожаръ произошелъ отъ неизвѣстной причины, или отъ неосторожности проѣзжихъ, коихъ имена не извѣстны. Желательно, чтобъ надзоръ за казенными лѣсами былъ построже и подобросовѣстнѣе, и чтобъ къ слѣствіямъ по сему предмету были приглашаемы смежные лѣсовладѣльцы, въ видѣ депутатовъ.

II. О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

На вопросъ 1-й.

Полезно распространить на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, право наниматься на продолжительные сроки (до 5-ти лѣтъ); но при этомъ необходимо постановить, что срочно-обязанные крестьяне, состоящіе еще на барщинѣ, должны испрашивать на то согласіе помѣщика и общества;

а тѣ крестьяне, которые принадлежатъ къ обществамъ оброчнымъ или выкупающимъ свои повинности, могутъ наниматься на продолжительные наймы съ дозволенія однѣхъ обществъ. Эти ограниченія необходимы, ибо барщинское срочно-обязанное крестьянское общество можетъ распуститъ своихъ членовъ, и помѣщикъ легко останется безъ рабочихъ; а общество оброчное, или выкупающее свои повинности, будучи обязано отвѣчать за своихъ членовъ, можетъ сдѣлаться несостоятельнымъ, если послѣдніе, сами по себѣ, имѣютъ право наниматься на долгіе сроки.

На вопросъ 2-й.

Всякая регламентація по этому дѣлу не возможна; необходимо предоставить обществу рѣшеніе того, кто можетъ быть отпущенъ въ заработки на долгіе сроки.

На вопросъ 3-й.

Отношенія домохозяевъ въ крестьянскомъ быту къ членамъ семейства такъ тѣсны и сложны, что всякое вмѣшательство въ оныя со стороны администраціи было бы дѣломъ вреднымъ. Пусть время укажетъ необходимость таковыхъ постановленій. Что касается до злоупотребленій со стороны нанимателей въ отношеніи къ людямъ, нанимающимся у нихъ на долгіе сроки, то онѣ одного свойства съ злоупотребленіями, бывающими при наймѣ людей на краткіе сроки; а потому одинакія правила должны существовать какъ противъ тѣхъ, такъ и противъ другихъ; но при семъ случаѣ не мѣшаетъ обратить вниманіе и на злоупотребленія, бывающія отъ рабочихъ въ отношеніи къ нанимателямъ. Очень часто работники забираютъ деньги впередъ и уходятъ домой, или поступаютъ къ другимъ хозяевамъ. Что дѣлать въ такомъ случаѣ хозяину, которому необходимо тотчасъ или сѣять или убирать хлѣбъ? Необходимо на

этотъ предметъ постановить строгія правила, ибо иначе никакое сельское хозяйство не можетъ правильно идти. Полезно было бы также постановить штрафъ противъ хозяевъ, принимающихъ къ себѣ рабочихъ, еще не отпущенныхъ прежними ихъ хозяевами. Сознаемъ всю трудность такихъ постановленій въ сельскомъ быту, но онѣ необходимы, ибо сами крестьяне постоянно жалуются на то, что работники уходятъ отъ нихъ въ самое нужное время. Весьма полезно было бы сдѣлать общимъ правило то, что̀ существуетъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ: при самой выдачѣ вида записывается на немъ, что такой-то поступаетъ въ работники къ такому-то, который при отпускѣ долженъ обозначить день его отъ себя увольненія; безъ такой надписи никто не вправѣ его нанять. Желательно, чтобъ это правило, по желанію хозяина и нанятаго работника, могло быть всюду приводимо въ исполненіе.

На вопросъ 4-й.

Неустойка въ этомъ случаѣ должна быть назначена въ самомъ договорѣ, обѣими сторонами, по добровольному ихъ соглашенію.

На вопросъ 5-й.

Считаемъ безполезнымъ распространять на помѣщиковъ право, предоставленное фабрикантамъ 113-ю статьею Уст. Фабр., ибо необходимо устроить сельское управленіе такъ, чтобъ самимъ крестьянамъ легко было получать паспорты отъ своихъ обществъ, какъ скоро они исправно вносятъ свои повинности.

На вопросъ 6-й.

Весьма полезно распространить на помѣщичьи хозяйства правила, установленныя ст. 107-й XI-го Тома Уст. Фабр. и ст. 2225 X-го Тома.

На вопросъ 7-й.

Тоже должно сказать и въ отношеніи къ статьямъ, приведеннымъ въ семъ вопросѣ.

На вопросъ 8-й.

Введеніе аттестацій сельскихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ хозяевами считается нами неудобнымъ; но весьма полезно было бы установить *постоянныя книжки,* въ которыя вписывалось бы хозяевами число, въ которое работникъ поступаетъ къ нимъ и ими отпускается; такія книжки, и безъ формальной аттестаціи, представятъ самый вѣрный отзывъ о работникахъ и слугахъ, ибо тѣ изъ нихъ, которые часто переходятъ съ одного мѣста на другое, тѣмъ самымъ покажутъ свою неблагонадежность.

На вопросъ 9-й.

Хотя намъ не извѣстно, на какихъ главныхъ основаніяхъ будутъ учреждены Мировые Судьи, но мы полагаемъ, что кромѣ ихъ некому разбирать споры, возникающіе въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками или слугами.

На вопросъ 10-й.

Не зная еще, какъ будетъ устроено сельское управленіе, мы затрудняемся въ отвѣтѣ на сей вопросъ; но полагаемъ, что такія оцѣнки должны быть производимы стариками сельскаго общества, и что жалобы на неправильность такихъ оцѣнокъ имѣютъ быть подаваемы Мировому Судьѣ.

III. О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

На вопросъ 1-й.

Первоначальный отводъ земли крестьянамъ можетъ быть, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, произведенъ домашними средствами; но

въ значительномъ числѣ дачъ необходимо будетъ, въ этомъ случаѣ, содѣйствіе землемѣровъ. Что же касается до окончательнаго отдѣленія мірской земли отъ господской, то вездѣ оно должно быть произведено казенными землемѣрами; почему мы полагаемъ, что, глядя по обширности уѣзда и дробности имѣній въ оном, нужно для каждаго уѣзда отъ 2 до 4 казенныхъ землемѣровъ, которые не были бы отвлекаемы отъ этого дѣла посторонними порученіями начальства; сверхъ того, необходимо усилить средства сихъ землемѣровъ тѣмъ, чтобъ имъ предоставлено было право нанимать помощниковъ, которые бы, подъ ихъ надзоромъ и отвѣтственностью, дѣйствовали на правахъ казенныхъ землемѣровъ.

На вопросъ 2-й.

Вольные землемѣры, сами по себѣ, не могутъ быть уполномочены дѣйствовать на правахъ казенныхъ землемѣровъ, но, на основаніи выше предложеннаго способа, они могутъ значительно способствовать къ успѣшному окончанію какъ первоначальнаго отвода, такъ и окончательнаго отдѣленія мірскихъ угодій отъ господскихъ земель. Привлечь вольныхъ землемѣровъ можно только платою, если не высокою, то настоящею. Въ огражденіе отъ излишнихъ требованій со стороны землемѣровъ, слѣдовало бы назначить maximum платы. Число вольныхъ землемѣровъ, проживающихъ въ уѣздахъ, намъ не извѣстно, но Правительству легко оное узнать чрезъ Начальниковъ губерній.

IV. О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

Въ девятомъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонной Коммиссіи выражено: «составленіе списковъ крестьянскихъ се-«леній (опредѣляющихъ особыя мѣстныя выгоды) возложено на «мѣстныя лица или учрежденія, а утвержденіе списка ихъ—на

«Начальника губерніи.» Мы полагаемъ также, что это самый вѣрный источникъ, изъ котораго можно почерпнуть требуемыя свѣдѣнія, присоединивъ къ лицамъ, на которыя возложится эта обязанность, еще Уѣздныхъ и Губернскихъ Предводителей; что же касается до насъ, то, не имѣвъ этого вопроса на обсужденіи въ Комитетѣ, мы затрудняемся въ опредѣленіяхъ лучшаго способа ихъ устройства, хотя не можемъ сказать, чтобъ не было такихъ селеній, для которыхъ превращеніе въ мѣстечки было бы полезно; таково напримѣръ, сколько намъ извѣстно, въ Елатомскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, село Сосово, гдѣ всѣ крестьяне занимаются пеньковымъ промысломъ. Во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что всѣ подробности, связанныя съ образованіемъ мѣстечекъ и посадовъ, о которыхъ спрашиваетъ Редакціонная Коммиссія, лучше разовьются при самомъ исполненіи, въ соглашеніяхъ на самомъ дѣлѣ, и истекутъ изъ прямыхъ потребностей.

Вообще можно сказать, что для образованія мѣстечекъ невозможно руководствоваться правилами, которыми руководствовались при устройствѣ городовъ, которые должны были существовать въ извѣстномъ мѣстѣ, потому, что того требовалъ административный порядокъ. Мѣстечки образуются сами собою, естественно, потребностію развитія торговли въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ бо́льшихъ противу другихъ размѣрахъ; а потому насильственное созданіе ихъ будетъ неправильно.

V. О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

На вопросы 1 и 2-й.

Запасные магазины въ Тамбовской губерніи необходимы.

На вопросъ 3-й.

Въ каждомъ сельскомъ обществѣ долженъ быть свой отдѣльный запасный магазинъ, ибо только въ этомъ случаѣ крестья-

не будутъ его считать *своимъ* и наблюдать за выдачами и сборомъ хлѣба. Впрочемъ, по желанію крестьянъ, можетъ быть устроенъ одинъ магазинъ и для нѣсколькихъ обществъ.

На вопросы 4 и 5-й.

Нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ считается нами достаточнымъ; но слѣдуетъ дозволить крестьянамъ, вмѣсто овса, засыпать всякій другой зерновой хлѣбъ.

На вопросъ 6-й.

Общественная запашка, по нашему мнѣнію, безполезна, и если она могла еще существовать въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, при помѣщичьемъ управленіи, то теперь сохраненіе ея становится совершенно невозможнымъ, ибо всѣ крестьяне непріязненно расположены къ мірскимъ запашкамъ.

На вопросъ 7-й.

У насъ магазины деревянные или каменные необходимы, и только въ крайнихъ случаяхъ слѣдуетъ разрѣшать храненіе хлѣба въ скирдахъ, ибо въ этомъ видѣ онъ подвергается бо̀льшей тратѣ отъ мышей и бо̀льшей опасности отъ огня.

На вопросъ 8-й.

Надзоръ и отвѣтственность по хлѣбнымъ магагазинамъ должны быть возложены на міръ, мірскія должностныя лица и на то уѣздное учрежденіе, которому будетъ поручено главное завѣдываніе сельскими обществами.

На вопросъ 9-й.

До сихъ поръ обязанность прокормленія крестьянъ, при неурожаяхъ, лежала на отвѣтственности помѣщиковъ, и счетоводство велось въ ихъ конторахъ, а казенныя книги оставались

почти безъ употребленія; но теперь помѣщичій контроль прекращается, а потому сельскій и уѣздный надзоръ долженъ усилиться. Существующія книги дѣйствительно содержатъ въ себѣ слишкомъ много графъ, число которыхъ можетъ быть уменьшено.

На вопросъ 10-й.

Обязанности по собранію свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ хлѣбѣ, должны быть возложены на сельское управленіе.

На вопросъ 11-й.

Право выдачи одной трети хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ должно быть предоставлено сельскому управленію, съ утвержденія ближайшаго начальника общества (Мироваго Судьи или Окружнаго Попечителя, глядя потому, кто будетъ учрежденъ и какой будетъ его кругъ обязанностей); вторая треть должна выдаваться съ утвержденія уѣзднаго управленія, а послѣдняя— съ утвержденія губернскаго.

На вопросъ 12-й.

Кто наблюдаетъ за выдачами, тотъ долженъ надзирать и за сборомъ хлѣба.

На вопросъ 13-й.

Крестьяне, становясь полноправными гражданами, могутъ круговымъ ручательствомъ обезпечивать въ возвратѣ денегъ, выдаваемыхъ имъ на продовольствіе.

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

На вопросъ 1-й.

Взаимное страхованіе крестьянскихъ строеній должно быть не общее по Имперіи, а отдѣльное по каждой губерніи. При

этомъ условіи оно можетъ правильнѣе и быстрѣе дѣйствовать, и быть подъ ближайшимъ надзоромъ какъ мѣстной власти, такъ и мѣстнаго общественнаго мнѣнія.

На вопросъ 2-й.

Minimum для оцѣнки крестьянскаго двора можетъ быть поднятъ до 50 руб. сер. какъ для деревянныхъ, такъ и для каменныхъ строеній; въ этомъ мы руководствуемся тѣмъ убѣжденіемъ, что означенная сумма есть мѣньшая, на которую крестьянинъ можетъ пріобрѣсти для себя самое скудное помѣщеніе. Въ отношеніи къ крестьянскимъ строеніямъ нѣтъ достаточной причины къ уменьшенію процента съ каменныхъ строеній, ибо онѣ, будучи, бо̀льшею частью, крыты соломою, загараются также легко, какъ и деревянныя; остаются, правда, стѣны, но онѣ, при оцѣнкѣ, не должны входить въ разсчетъ. По назначеніи **minimum**'а, должно зависѣть отъ воли крестьянина поднимать цѣну по своему желанію, лишь бы сумма не превосходила двухъ третей стоимости того, что̀ можетъ сгорѣть. Одинъ процентъ съ оцѣнки кажется намъ недостаточнымъ, и думаемъ, что при такомъ сборѣ страховое учрежденіе должно оказаться несостоятельнымъ, ибо пожары у насъ въ деревняхъ слишкомъ часто бываютъ. Послѣ пожара деньги слѣдуетъ выдавать въ скоромъ времени, и безъ придирокъ, съ утвержденія мѣстнаго губернскаго управленія.

На вопросъ 3-й.

Высокій **maximum**, думаемъ, безполезенъ, ибо взаимное страхованіе должно имѣть цѣлью обезпечить крестьянамъ, послѣ пожара, возможность выстроить сносное помѣщеніе. Крестьяне богатые могутъ страховать свои фабрики, постоялые дворы, мельницы и проч. въ вольныхъ страховыхъ обществахъ. По симъ соображеніямъ мы полагаемъ, что **maximum** оцѣнки крестьянскаго строенія долженъ быть 200 руб. сер.

На вопросъ 4-й.

Помѣщичьи хозяйственныя строенія, по желанію владѣльцевъ, могутъ быть представляемы къ страхованію въ вольныя страховыя общества.

На вопросъ 5-й.

Первоначальная оцѣнка убытковъ, произведенныхъ пожаромъ, должна быть поручена сельскому обществу; но кѣмъ имѣетъ быть произведена повѣрка этой оцѣнки, и какой долженъ быть дальнѣйшій ходъ этого дѣла, мы сказать не можемъ, не зная будущаго состава Земской Полиціи и мѣстнаго управленія.

На вопросъ 6-й.

По той же причинѣ, т. е. по неизвѣстности будущаго устройства мѣстнаго управленія, мы не можемъ сказать, какія измѣненія должны быть сдѣланы въ правилахъ о выдачѣ вознагражденія за погорѣвшія строенія. Выдачи денегъ должны производиться быстро и безъ придирокъ.

На вопросъ 7-й.

Устройство особаго на сей конецъ страховаго общества для крестьянъ кажется нынѣ преждевременнымъ; пусть сперва учредятся вольныя страховыя общества отъ градобитія, и пусть ими воспользуются частные владѣльцы; тогда только настанетъ время подумать о распространеніи дѣйствія таковаго страхованія и на поселянъ.

При семъ случаѣ долгомъ считаемъ обратить вниманіе на предметъ весьма важный: какъ скотоводство составляетъ первое средство къ улучшенію земледѣлія, а слѣдовательно и быта поселянъ; то не слѣдуетъ ли обратить на него особое и исключительное вниманіе, особенно со стороны огражденія стадъ отъ падежа?

Падежи, постоянно свирѣпствующіе, въ особенности тамъ, гдѣ лежатъ скотопрогонныя дороги, не даютъ никакой возможности улучшить обработываемыя поля. Хотя для предупрежденія этого зла и существуютъ въ законахъ особыя правила, а противу потерь отъ нихъ существуютъ страховыя компаніи; но какъ тѣ, такъ и другія, вовсе не достигаютъ цѣли своего назначенія. Это все особенно важно въ отношеніи сѣверной части Тамбовской губерніи. Очень ясно, что земли теперь не имѣютъ настоящей цѣны именно потому, что безъ удобренія, въ широкихъ размѣрахъ, онѣ не могутъ дать хорошаго урожая, и только при немъ получаютъ настоящее свое достоинство. Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, лежитъ улучшеніе быта поселянъ, а не въ большомъ надѣлѣ, который можетъ остаться впустѣ и будетъ оброшенъ, когда не дастся возможность его улучшить искусственно, такъ какъ расходъ обработки не покроется доходами производительности. Для достиженія хорошаго качества земли необходимо скотоводство въ широкихъ размѣрахъ, и устроивши его таковымъ, достигнется и цѣль улучшенія быта поселянъ въ сѣверной мѣстности нашей губерніи, а потому застрахованіе скота слѣдуетъ учредить на широкихъ основаніяхъ, и не довольствоваться однѣми выгодами для учредителей застрахованія прогоняемыхъ гуртовъ, но распространить и сдѣлать его возможнымъ и для помѣщичьихъ стадъ, соединя хорошій присмотръ предупрежденія съ соблюденіемъ за нераспространеніемъ скотскихъ повальныхъ болѣзней. И такъ какъ дѣло это слишкомъ важно для сѣвера, то, въ случаѣ, ежели бы компанія дѣйствовала не удовлетворительно, то дать возможность другой замѣнить ее; при чемъ, мы полагаемъ, можно бы было предоставить льготы и гарантіи отъ Правительства вновь учрежденному заведенію, такъ какъ оно одно можетъ изъ сѣверныхъ неплодородныхъ, но огромныхъ мѣстностей сдѣлать производительныя большія пространства, и такъ двинуть Русскую землю къ дѣйствительному улучшенію.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Правительство желаетъ, какъ возможно скорѣе, уничтожить привиллегіи дворянъ владѣть крѣпостными людьми, а на основаніи этого Редакціонная Коммиссія находитъ необходимымъ, какъ можно скорѣе прекратить и срочно-обязанное положеніе, называя его остатами крѣпостнаго права (журналъ № 10 стр. 1 въ концѣ). При такихъ взглядахъ на предметъ дозволить этими остатками воспользоваться другимъ сословіямъ — будетъ противорѣчіе. Если уже найдены всѣ оттѣнки крѣпостнаго права, какъ бы они тонки ни были, не нужными, вредными, то для чего же еще дозволять воспользоваться ими другимъ сословіямъ, которыя до сихъ поръ этимъ правомъ не пользовались? Пускай крестьяне наши отъ насъ перейдутъ къ волѣ безъ посредства купцовъ и мѣщанъ, и не будетъ болѣе тѣни упрека, кому бы то ни было, въ малѣйшихъ притѣсненіяхъ отъ лица къ лицу; притѣсненіяхъ, которыя покажутся еще не сноснѣе, потому, что крестьяне считаютъ купцовъ и мѣщанъ, въ отношеніяхъ себѣ, равными. Выгоды, которыя получитъ дворянство отъ продажи населенныхъ земель мѣщанамъ, на самомъ дѣлѣ найдутся ничтожными, а между тѣмъ, по словамъ Редакціонной Коммиссіи, будутъ носить на себѣ и оттѣнки, и имѣть сходство съ крѣпостною продажею, не смотря на то, что продадутся повинности, а не люди; но послѣдняго истолкованія человѣкъ необразованный вдругъ понять не можетъ, а сольетъ его съ правомъ крѣпостнаго обладанія, и скажетъ: «прежде «хоть дворяне нами владѣли, а нынѣче и нашъ братъ мужикъ «заставляетъ насъ на себя работать,» и потому мы выводимъ заключеніе, что ***населенныя имѣнія слѣдуетъ дозволить продавать только дворянамъ.***

Что же касается до *предварительныхъ соображеній о выкупѣ крестьянами поземельныхъ ихъ угодій*, то думаемъ сказать, что

выкупъ земель лишитъ дворянское сословіе части постояннаго его капитала—земли. Для избѣжанія сего неудобства, слѣдуетъ предоставить тѣмъ дворянамъ, которые бы не желали лишиться своего поземельнаго капитала и промѣнять его на денежный, средство выдти изъ этого кризиса справедливымъ и выгоднымъ для нихъ путемъ.

Въ Россіи имѣются не разработанныя трудомъ богатства: казенныя ненаселенныя земли, которыя по отчету въ 1856-мъ году Господина Министра Государственныхъ Имуществъ занимали пространство около 117 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ 108.408,407 десятинъ лѣсовъ, а 8.573,715 десятинъ оброчныхъ и пустопорожнихъ земель, а доходу получено: съ первыхъ—по 1 коп. сер. съ десятины, а со вторыхъ—въ общей сложности по 24 коп. сер. Доходы такого рода ясно доказываютъ, что эти земли настоящаго оброка не приносятъ, и какъ уже признано, что хозяйственныя распоряженія наиболѣе бываютъ успѣшны въ рукахъ частныхъ людей, то развивается убѣжденіе, что и эти земли принесли бы Государству гораздо болѣе пользы, ежели бы отданы были въ эти частныя руки.

Въ нынѣшнее время представляется удобный случай соединить справедливое вознагражденіе помѣщиковъ съ цѣлями пользы государственной, опредѣливъ нѣкоторое количество не приносящихъ настоящаго дохода казенныхъ земель на пополненіе тѣхъ убытковъ и лишеній, которые потерпятъ помѣщики въ ихъ производительныхъ земляхъ, и вотъ какимъ образомъ: Особая Финансовая Коммиссія по крестьянскому дѣлу полагаетъ три способа выкупа: 1) переводъ на крестьянъ долга Опекунскому Совѣту; 2) выдача свидѣтельства; 3) выпускъ срочныхъ процентныхъ облигацій.

Надобно сперва разсмотрѣть два послѣдніе способа, чтобы отъ нихъ перейти къ первому, который собственно не есть выкупъ, а переводъ долга, занимающій мѣсто выкупа. Облигаціи

или свидѣтельства тогда хороши, когда онѣ гарантированы, и чѣмъ эта гарантія будетъ тверже, тѣмъ охотнѣе ихъ принимаютъ. Въ крестьянскомъ вопросѣ облигаціи, эти денежные знаки, кромѣ вознагражденія, представляютъ собою пожертвованный сословіемъ для общаго блага Государства земляной фондъ; а потому, при выдачѣ ихъ жертвователямъ, совершенно справедливо было бы присвоить имъ право быть, по желанію, получателями вновь обращенными въ этотъ же земляной фондъ, который онѣ собою и представляютъ.

Если выпустить облигаціи, обезпеченныя пятью процентами, съ тѣмъ, чтобы владѣльцы этихъ облигацій, какъ представители эмансипаціи, имѣли исключительное право пріобрѣтать изъ казенныхъ земель тѣ, которыя называются оброчными статьями, и вокругъ даютъ по 24 коп. сер. дохода съ десятины; тѣ, которыя находятся по опушкамъ лѣсовъ, и хотя значатся лѣсами на планахъ, но, въ самомъ дѣлѣ, составляютъ большія пространства, на которыхъ трудно встрѣтить одно порядочное дерево, и для расчистки которыхъ нужны не топоръ и воротъ, а соха и борона; степи на югѣ, готовыя къ воздѣлыванію, также могутъ идти въ разсчетъ. Лѣса и степи даютъ доходъ по одной коп. сер. съ десятины по отчету Господина Министра Государственныхъ Имуществъ, и могутъ составить капиталъ погашенія и обезпеченія выпущенныхъ облигацій. Это былъ бы капиталъ погашенія единственный, потому что, уничтожая долгъ, онъ приносилъ бы проценты и отдающему и получающему его. Новыя земли въ рукахъ частныхъ пріобрѣтателей, безспорно лучшихъ производителей, чѣмъ Государство, улучшатся и дадутъ большіе доходы, и станутъ порождать новые капиталы для новой производительности.

Кто не пожелаетъ пріобрѣсти казенныхъ земель, на полученныя имъ облигаціи, тотъ сейчасъ найдетъ покупщиковъ въ числѣ желающихъ; гдѣ явится два-три пріобрѣтателя, конкуренція рѣшитъ между ними, и только возвыситъ цѣну земель;

облигаціи не упадутъ въ цѣнѣ, потому что будутъ обезпечены процентами и землями, ихъ гарантирующими; дворянству даны будутъ всѣ средства поддержать себя, и уже его вина будетъ, ежели оно не съ умѣетъ ими воспользоваться. Что же потеряетъ Правительство? Предположимъ, что помѣщичьихъ крестьянъ 10 милліоновъ душъ; по двѣ десятины на душу, имъ нужно 20 милліоновъ десятинъ. Если класть, что за каждую обработанную десятину отдастся 2½ (казенныхъ) необработанныхъ, всего понадобится 50 милліоновъ десятинъ; но встрѣтятся и цѣннѣйшія земли, такъ, что можно съ достовѣрностію сказать, что 45 милліоновъ будетъ достаточно. Ежели предположить, что ⅔ земель будутъ куплены, а прочія останутся въ облигаціяхъ, то количество казенныхъ земель уменьшится на 30 милліоновъ десятинъ; но чрезъ то внутри Государства создадутся новые производительные источники, многіе новые оборотные капиталы, закипитъ повсемѣстная дѣятельность, а что̀ всего важнѣе, путемъ мирнымъ и справедливымъ, достигнется великая и благая цѣль преобразованія.

Если бы кто сказалъ, что несправедливо давать право одному дворянству исключительно пріобрѣтать эти земли и ими пользоваться, то справедливость этого права ясна: оно есть вознагражденіе за отчуждаемыя земли изъ права собственности одного дворянства въ пользу всего Государства; слѣдовательно и Государство отдастъ за землю землю же одному сословію, а не всѣмъ, потому, что другія своихъ земель не жертвовали.

Вмѣстѣ съ этимъ необходимо дать позволеніе дворянамъ передавать свои облигаціи кому они захотятъ, и оставить за ними, при этомъ, ту же привиллегію размѣниваться на казенныя земли и въ другихъ рукахъ, въ которыя онѣ поступятъ, хотя бы и не къ дворянамъ.

Тогда цѣна облигацій, такимъ образомъ гарантированныхъ Правительствомъ, обезпеченныхъ процентами и обвеществленныхъ представляемою ими землею, упасть не можетъ. Вмѣстѣ

съ этимъ достигнется другая цѣль: земледѣліе въ Россіи поддержится, такъ какъ фондъ земли дворянства будетъ имѣть источникъ, изъ котораго онъ можетъ пополняться, и сословіе, имѣвшее передъ другими дворянствами Европы особенное политико-экономическое значеніе хозяина, останется при этомъ оригинально-русскомъ значеніи, и оно не допуститъ до упадка земледѣліе, такъ какъ во главѣ его остается тотъ же хозяинъ, который къ нему привыкъ и всегда съ нимъ обращался.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ два послѣдніе способа Финансовой Коммиссіи, обратимся къ первому. У того, кто не желаетъ лишиться своего землянаго капитала и сдѣлаться мѣньшимъ производителемъ, потому, что считаетъ долгъ Совѣта для себя выгоднымъ, а не стѣсняющимъ его, этотъ долгъ прямо ляжетъ на вновь пріобрѣтенную имъ землю, и Совѣтъ приметъ его въ томъ размѣрѣ, какова стоимость этой земли; что же касается до того, кто желаетъ уничтоженія этого долга, переводомъ его на крестьянъ, тотъ вправѣ это сдѣлать, какъ вправѣ и облигаціи свои передать, кому захочетъ.

Мы беремъ на себя право представить это мнѣніе, потому, что оно было одобрено большинствомъ Членовъ Тамбовскаго Комитета, въ то время, когда Высочайше разрѣшено было говорить о выкупѣ полевыхъ крестьянскихъ угодій вмѣстѣ съ усадьбами.

15-го Сентября 1859 года.

Б) НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Всѣ истины юридическія такъ связаны съ хозяйственною частью въ докладахъ Редакціонной Коммиссіи, что не иначе можно ихъ разсматривать, какъ вмѣстѣ съ ними. Это происходитъ отъ того, что всѣ предоставляемыя крестьянамъ права въ 4, 5 и 6-й

главахъ, также какъ неполная собственность помѣщика, отчуждаемая съ правомъ выкупа на нее, не имѣютъ связи съ общими юридическими началами, которыя постоянны, между тѣмъ какъ эти временны, и должны прекратиться; напримѣръ: какое юридическое начало найдемъ мы въ томъ (докладъ о дворовыхъ людяхъ § 37), что контракты теряютъ свою силу; что (докладъ 9-й § 1) собственность, разъ отданная въ наймы, не возвышается въ цѣнности на безсрочное время; что общество, отказавшись отъ участка, можетъ требовать его въ теченіе 6-ти лѣтъ (докладъ 8-й § 17) и т. д.? Ясно, что это все произвели не юридическія начала, а начала необходимости, всѣми понятой, всѣми оцѣненной, которую желаютъ всѣ осуществить, хотя и на основаніяхъ права, но соглашая съ нимъ хозяйственную потребность, справедливость, общее благо и ту государственную необходимость, которая требуетъ слиться съ идеями вѣка и жить общею Европейскою жизнью, идеи, ограничивающія права со всѣхъ сторонъ въ докладахъ Редакціонныхъ Коммиссій.—Вотъ почему юридическія истины должны, въ работахъ ея, разсматриваться вмѣстѣ съ хозяйственными, и не иначе обсуждаться, какъ правомъ вмѣстѣ съ здравымъ логическимъ разсужденіемъ, потому, что на основаніяхъ, чисто юридическихъ, крестьяне должны быть освобождены безъ земли, а если съ нею, то по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, котораго если не послѣдуетъ, то, для государственной необходимости, должна быть сдѣлана оцѣнка экспертами, и земля продана согласно съ нею; слѣдовательно это приводитъ прямо къ обязательному выкупу.

Сознавая вполнѣ справедливымъ выводъ нѣкоторыхъ Комитетовъ и Членовъ ихъ, что окончательное разрѣшеніе и исходъ крестьянскаго вопроса не иначе могутъ быть правильными, какъ при обязательномъ для крестьянъ, съ помощію Правительства, выкупѣ, основанномъ на справедливой мѣстной оцѣнкѣ всѣхъ угодій, мы однакожъ не согласны, чтобъ этого можно было достигнуть мѣрами принудительными, устремленными противъ

помѣщиковъ, какъ изложено на стр. 24-й 9-го хозяйственнаго доклада; эта мѣра, кажется, скорѣе парализируетъ выкупъ, чѣмъ приведетъ къ нему; крестьянинъ, платя оброкъ, несоразмѣрно малый противъ дѣйствительно существующей ренты, очень радъ будетъ остаться при такомъ положеніи дѣла, и не захочетъ выкупить землю. Мы полагаемъ, что, наоборотъ, ***надобно дѣлать переоцѣнку земли, и только этимъ цѣль можетъ быть достигнута. Что же касается до обязательнаго не вынудительнаго выкупа, то онъ кажется намъ совершенно правильнымъ и единственнымъ исходомъ, основаннымъ на правѣ и на необходимости,*** такъ какъ, со временемъ, онъ одинъ можетъ привести къ правильнымъ и выгоднымъ работамъ; но, соображая безчисленное разнообразіе мѣстныхъ условій огромнаго Отечества нашего, приходимъ къ убѣжденію, что и этотъ путь въ настоящую минуту не вездѣ одинаково будетъ выгоденъ для обѣихъ интересующихся имъ сторонъ, хотя со временемъ и постепенно необходимо будетъ всѣмъ къ нему обратиться. Нынѣ, во многихъ отдаленныхъ краяхъ Россіи, гдѣ земледѣліе развито въ обширныхъ размѣрахъ, мало промышленности; здѣсь крестьянинъ богатъ хлѣбомъ, но мало имѣетъ денегъ и не привыкъ обращаться съ ними, такъ, что не соглашается переходить даже на малый оброкъ, казалось бы для него выгодный, и гораздо охотнѣе отдаетъ его работою, потому, что цѣнитъ ее дешево, на томъ основаніи, что некуда ему съ нею обратиться; помѣщикъ, съ своей стороны, охотно возьметъ съ него дни обязательной работы вмѣсто денегъ, которыя крестьянину трудно достать. Противъ этого положенія дѣла можно спорить; но оно существуетъ на практикѣ, и всегда доказывалось тѣмъ, что никогда оброчные крестьяне въ земледѣльческой полосѣ не платили оброковъ, соразмѣрныхъ съ обязательною работою, и что цифра этой работы, обращенной въ деньги, была выше оброчной, потому что, говоря вообще, въ сѣверной Россіи хлѣбъ до-

рогъ, а деньги дешевы, а въ южной, плодородной, наоборотъ: деньги дороги, а хлѣбъ дешевъ. Все это говоритъ противъ журналовъ Редакціонныхъ Коммиссій Мая 20-го за № 16-мъ §§ 5 и 7, Августа 13-го за № 39-мъ, и противъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17-й § 16-й, если сообразить ихъ вмѣстѣ. Положимъ, что со временемъ этотъ фактъ, вмѣстѣ съ ходомъ промышленности впередъ, исчезнетъ; но теперь онъ существуетъ, и общее приложеніе обязательнаго выкупа стѣснитъ положеніе обѣихъ сторонъ: и помѣщика и крестьянина, а потому мы считали бы возможнымъ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ обязательнаго выкупа, дозволить помѣщикамъ отказываться отъ него, т. е. учреждать у себя срочно-обязанное положеніе съ работами и правами крестьянъ перейти на оброкъ, по ихъ желанію, или какъ учреждено будетъ утвержденнымъ Положеніемъ, но всегда съ переоброчкою и правомъ помѣщика, въ случаѣ желанія, перейти со временемъ къ обязательному выкупу, и если помѣщикъ пожелаетъ его, то дозволятъ заявленіе этого въ уставной грамотѣ, и тогда производить его на тѣхъ основаніяхъ, которыя будутъ постановлены учрежденною для этого Финансовою Коммиссіею. Это облегчило бы для Правительства самый выкупъ, потому, что не сдѣлало бы его единовременнымъ для всѣхъ имѣній и не уронило бы тѣ знаки, посредствомъ которыхъ онъ долженъ производиться, такъ какъ естественное количество ихъ, въ этомъ случаѣ, потребуется мѣньшее.

Что же касается до правилъ, изложенныхъ въ докладахъ Юридическаго Отдѣленія, то въ нихъ нигдѣ не опредѣлены всѣ права общества крестьянъ, изложенныя, хотя и непослѣдовательно въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія, какъ то: право удалиться изъ имѣнія, всѣмъ своимъ составомъ, по прошествіи 9-ти лѣтъ; право отказаться отъ владѣнія землею, выкупивъ свои усадьбы (Докл. Хоз. Отд. 8 ст. 67), и проч., между тѣмъ, какъ это очень важно въ отношеніи правъ, потому, что на основаніи ихъ крестьяне могутъ:

1) выкупить усадьбы, а землю оставить помѣщику (докл. 8 § 7);

2) оставить ему усадьбы и землю, уйти на казенную землю (докл. 8 § 6);

3) получивъ надѣлъ, перейти на оброкъ (докл. 10 § 11), и какъ онъ не переоцѣнивается (докл. 9 § 1), то ждать возвышенія цѣнъ на землю, и тогда либо за дешево владѣть надѣломъ, либо купить его у помѣщика за дешевую цѣну (докл. 9 стр. 24);

4) оставаться при обязанныхъ работахъ, ежели работать выгодно, иначе перейти на оброкъ (докл. 9 § 1);

5) оставаться на оброкѣ, когда онъ будетъ ниже предположенныхъ Редакціонною Коммиссіею (докл. 17 § 16), и ждать времени, которое дозволитъ въ этомъ случаѣ еще дешевле выкупить.

Что же, соотвѣтственно этимъ правиламъ, оставляется помѣщику:

Противъ 1-го.

Въ имѣніи его имѣли цѣнность однѣ усадьбы; онъ долженъ ихъ отдать, оставаясь съ землею, не имѣющею безъ усадьбъ настоящей цѣнности.

Противъ 2-го.

Выпахавъ всю землю и продавая навозъ на сторону, крестьяне, проживъ девять лѣтъ, съ этою двойною выгодою, оставляютъ земли, усадьбы помѣщику, и уходятъ, подготовивъ себѣ исподволь мѣсто для поселенія, такъ, что помѣщикъ могъ и не знать этого. Владѣлецъ принимаетъ выпахавшуюся землю, и долженъ удобрять ея, и искать рабочихъ, которыхъ можетъ быть и не скоро сыщетъ, особенно безъ капитала.

Противъ 3-го.

Цѣна земли, а съ нею и рента ея, возвысились; но крестьяне платятъ тоже, что и прежде, потому, что повинность не подлежитъ переоцѣнкѣ; эта дешевизна не побуждаетъ ихъ выкупать,

а напротивъ удаляетъ мысль объ этомъ. А помѣщику продать необходимо, хотя бы и по низкой цѣнѣ, потому, что на эти деньги онъ купитъ другую землю, хотя количествомъ менѣе, но такую, рента съ которой будетъ естественно расти.

Противъ 4-го.

Какъ скоро цѣна работъ возвышается вмѣстѣ съ землею, то крестьяне переходятъ на оброкъ, и положеніе дѣлается тоже, что и третьемъ случаѣ.

Противъ 5-го.

Оброкъ съ самаго начала ниже ренты, даже той, которая опредѣлена Положеніемъ; слѣдовательно нѣтъ побужденія къ выкупу, которое, съ возвышеніемъ цѣны земли, и вовсе пропадаетъ. Все это приводитъ къ тому заключенію, что крестьянамъ предоставлены всѣ выгоды, и онѣ оборотятся, согласно съ ними, какъ пожелаютъ; помѣщику—всѣ невыгоды, изъ которыхъ онъ не можетъ выдти, и девять лѣтъ, сложа руки, долженъ ждать убытковъ. Все дѣло, такимъ образомъ устроенное, обращается въ спекуляцію, въ которой выигрываетъ тотъ крестьянинъ, который болѣе вытерпитъ время и не купитъ, а терпѣть ему легко, потому что рента, соотвѣтственно, становится менѣе.

Хотя Редакціонная Коммиссія журналомъ своимъ 13-го Августа за № 39-мъ и полагаетъ обращать землю, находящуюся въ пользованіи крестьянъ, въ капиталъ, и выдавать его помѣщику, но вопросъ этотъ передала «на разсмотрѣніе Финансовой «Коммиссіи, для дальнѣйшаго развитія его и постановленія за«ключенія о томъ, не представляется ли при этомъ какихъ ли«бо особенныхъ финансовыхъ затрудненій, не встрѣчающихся «при исключительно добровольныхъ со стороны крестьянъ со«глашеніяхъ.» Мы видимъ, что Редакціонная Коммиссія не встрѣчаетъ затрудненій въ добровольныхъ соглашеніяхъ съ крестьянами, и объясняемъ ихъ, полагая, что онѣ неминуемо встрѣчаются. А какъ финансовое дѣло передано еще на разсмотрѣ-

ніе, то въ выводахъ и заключеніяхъ намъ невозможно принять его, такъ какъ оно можетъ встрѣтить упомянутыя самою Редакціонною Коммиссіею финансовыя затрудненія.

Юридическое Отдѣленіе не ввело въ свое заключеніе этихъ соображеній Хозяйственнаго Отдѣленія, между тѣмъ, какъ изъ нихъ вытекаетъ вся сущность крестьянскаго вопроса о правахъ, данныхъ крестьянамъ, которыя уничтожаютъ всѣ имущественныя права помѣщиковъ на землю, отдаваемую ими въ пользованіе. Какая же эта собственность, которая, по окончаніи срока найма, можетъ быть нанимающимъ оставлена; куплена, вся или въ половину, не по существующей цѣнѣ, а по той, по которой она первоначально пошла въ наемъ; которая можетъ остаться въ вѣчномъ пользованіи, за прежде когда-то бывшую ничтожную ренту, и цѣна которой можетъ быть уплачена и денежною и натуральною повинностями, опредѣленными эмпирическою оцѣнкою? Надо себѣ представить помѣщика, у котораго $^2/_3$ земли подлежатъ такому ограниченію и принудительному выкупу, и послѣ этого конечно онъ не можетъ немедленно успокоиться, что интересы его ограждены (журн. Марта 2-го за № 2-мъ). Далѣе, какъ опредѣляетъ Редакціонная Коммиссія неполную собственность, и какъ выводитъ ея цифру? Государь сказалъ: предоставить въ пользованіе крестьянъ *надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ*, количество земли, а развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерній *предоставить Комитетамъ*.

На основаніи этого, даннаго имъ права, *примѣнить къ мѣстности*, Комитеты и предложили свои опытныя цифры, согласивъ ихъ съ требованіемъ Рескрипта: *обезпечить бытъ крестьянъ и выполненіе обязанностей ихъ предъ Правительствомъ и помѣщикомъ*. Редакціонная Коммиссія, основываясь на собственныхъ соображеніяхъ, опредѣлила дать крестьянамъ надѣлъ за уменьшенныя повинности, безъ переоцѣнки. Основанія эти совершенно не сходны въ результатахъ: тѣ, которыя опредѣляетъ

Редакціонная Коммиссія, служатъ не обезпеченіемъ быта и исправленіемъ повинностей крестьянъ, а идутъ гораздо далѣе, такъ, что помѣщикъ, при крѣпостномъ правѣ, основывалъ на нихъ не только обезпеченіе, котораго требуетъ Высочайшій Рескриптъ, но и возможность обработывать въ свою пользу какъ можно болѣе земли, не обращая вниманія на то, остается ли у обезпеченныхъ землею вполнѣ крестьянъ время для вольнаго труда. Конечно не это имѣли въ виду Комитеты; они поняли слово «улучшить бытъ» въ настоящемъ его смыслѣ, и примѣняли его вполнѣ, предоставляя крестьянамъ время и землю; землю — какъ средство жить; усадьбу — какъ средство платить повинности; время — какъ средство улучшить бытъ.

Право ихъ, примѣнить такимъ образомъ дѣло, лежало въ словахъ Высочайшаго Рескрипта: «*Комитеты должны примѣнить и дать, согласно мѣстностямъ, количество земли, необходимое для жизни и исполненія повинностей.*» На это и согласилось дворянство, не думая, чтобы примѣнить могло значить — отдать въ нѣкоторыхъ случахъ $^2/_3$ всей владѣемой собственности, безъ переоцѣнки ея, навсегда, въ пользованіе за уменьшенныя повинности, съ правомъ бросить ее или владѣть, чего ни въ какомъ случаѣ Комитеты не опредѣляли, хотя и не знали § 7-го журнала, Высочайше утвержденнаго 4-го Декабря 1858 года, о добровольномъ выкупѣ, и § 12-го того же журнала, о сохраненіи земледѣльческой промышленности Россіи.

Подписалъ: Членъ Тамбовскаго Комитета *Николай Никифоровъ*.

Что касается до докладовъ Юридическаго Отдѣленія, то, въ отношеніи къ нимъ, согласенъ съ объясненіями и соображеніями, по нимъ сдѣланными, равно какъ и съ отвѣтами на вопросы по тому же Отдѣленію, съ Членомъ отъ Рязанскаго Комитета А. И. Кошелевымъ.

Подписалъ: Членъ отъ Тамбовскаго Комитета *Григорій Петрово-Соловово*.

ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разсматривая доклады Административнаго Отдѣленія, на счетъ образованія сельскихъ обществъ, мы находимъ, что ***слѣдуетъ составить одну административную единицу и назвать ее сельскимъ обществомъ; эту единицу раздѣлить какъ можно ближе къ естественному, уже существующему, ея дѣленію, на столько земляныхъ общинъ, на сколько необходимо для земляннаго распорядка, отдѣльнаго отъ административнаго.***

Административной единицѣ, какъ бы она ни называлась, присвоить самостоятельность, и стараться сдѣлать ее какъ можно болѣе равною другимъ; что же касается до земляной общины, то для нее нѣтъ въ этомъ надобности; она должна преимущественно состоять изъ тѣхъ лицъ, которыя и прежде ее составляли, къ которымъ она, такъ сказать, привыкла. Что же касается до сосредоточенія въ приходахъ общественнаго управленія, то хорошо, если это будетъ удобно, иначе этимъ стѣсняться не слѣдуетъ, и можно составить общество изъ двухъ и трехъ приходовъ, а можно обойтись и безъ него; что же касается до раздѣленія, то имѣнія одновотчинныя могутъ входить и въ разныя общества, лишь бы не разрознивались жившія вмѣстѣ доселѣ общины.

Что касается до сельскаго управленія, то все оно чрезвычайно много зависитъ отъ тѣхъ властей, которыя будутъ стоять во главѣ уѣзднаго управленія, такъ какъ въ ихъ руки перейдутъ всѣ общины крестьянъ, и ими будутъ руководиться, не смотря ни на какія положенія.

Крестьянинъ не скоро привыкнетъ къ своей свободѣ и, во время кажущихся для него притѣсненій, всегда будетъ обращаться къ мѣстной власти. Журналы, подъ №№ 13, 14 и 15-мъ, на стр. 4-й, говорятъ, что крестьяне освобожденные уже перестаютъ быть зависимыми отъ помѣщиковъ, и подчиняются ис-

ключительно уѣздному начальству. Намъ не извѣстно, какое учреждается уѣздное управленіе: будетъ ли оно состоять изъ лицъ, выбранныхъ Правительствомъ, или сословіемъ дворянъ по выборамъ.

Намъ не извѣстно направленіе, которое хотятъ придать вновь учреждаемымъ земскимъ властямъ; между тѣмъ, какъ все это имѣетъ прямое соотношеніе къ учрежденному новому порядку.

Во многихъ мѣстахъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія мы видимъ обращеніе общества къ разнымъ лицамъ, значенія которыхъ мы не знаемъ, но вліяніе которыхъ вѣроятно будетъ сильное, такъ какъ имъ предоставлено будетъ рѣшать окончательно дѣла. Это приводитъ насъ къ тому заключенію, что трудно судить, хорошъ ли будетъ порядокъ въ части общественнаго управленія, когда не извѣстно, каковы лица, отъ которыхъ оно будетъ дальнѣйше зависѣть, а потому, не дѣлая никакого заключенія по докладамъ Административнаго Отдѣленія, обратимся только къ тому, что̀, по мнѣнію нашему, объяснить въ нихъ ***необходимо,*** напримѣръ: ***необходимо учредить судъ крестьянскій изъ стариковъ,*** который, хотя и упоминается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Положенія, но нигдѣ не приведенъ къ тому устройству, которое бы слѣдовало дать ему, какъ самому естественному и самому привычному для нашего крестьянскаго общества. Этотъ судъ будетъ очень полезенъ во всѣхъ случаяхъ мелочныхъ разборовъ, напримѣръ: при обсужденіи дурнаго исполненія работъ въ полѣ; правильной оцѣнкѣ крестьянскаго имущества, при продажѣ его, и прочаго.

Мы уже говорили, въ предварительныхъ отвѣтахъ нашихъ, о безпрестанныхъ повсемѣстныхъ падежахъ рогатаго скота и лѣсныхъ пожарахъ, и говорили, какимъ образомъ то и другое тѣсно связано съ дѣйствительнымъ улучшеніемъ быта крестьянскаго сословія, а потому, не повторяя этого, скажемъ здѣсь, что міръ и общество ничего не въ состояніи сдѣлать для предупрежденія этихъ золъ; они могутъ только принимать мѣры

тогда, когда они уже распространились, для ихъ прекращенія; между тѣмъ предупрежденіе ихъ, гораздо важнѣйшее прекращенія, лежитъ на обязанности уѣзднаго, и даже губернскаго управленія. Можно быть увѣреннымъ, что ежели нравственное направленіе этихъ управленій не измѣнится, то ни міръ, ни его сходы, рѣдкіе или частые, ни раздѣленіе на приходы, ни другія учрежденія внутри его, не поведутъ къ улучшенію. Вліяніе земской и губернской администрацій, и направленіе ихъ будутъ имѣть постепенное вліяніе на все будущее состояніе народа. При предстоящихъ перемѣнахъ невозможно не обратить вниманіе на то, что крестьянинъ, становясь свободнымъ, выходитъ изъ опеки, въ которой онъ находился доселѣ подъ властію помѣщика, а помѣщикъ имѣлъ съ нимъ одинакіе имущественные интересы. Если былъ падежъ, пожаръ, то крестьянинъ не могъ ничего терять, чтобы вмѣстѣ не страдали интересы и помѣщика, и на оборотъ, улучшались ли пути сообщенія, развертывалась ли промышленность въ краѣ, опять выигрывали обѣ стороны. Теперь это не прекращается: вездѣ, гдѣ они останутся сосѣдями, связанными не крѣпостными, но сосѣдскими интересами, зная ихъ, они будутъ вынужденными дѣйствовать въ пользу одинъ другому, потому, что противное будетъ вредъ обоимъ. Если новые чиновники, которые возьмутъ въ свои руки эту бывшую помѣщичью опеку, назначатся изъ бюрократовъ, то всѣ выгоды крестьянъ будутъ для нихъ чужды; нравы и обычаи ихъ имъ не извѣстны. Самые лучшіе изъ нихъ будутъ руководствоваться только своею обязанностію; но какъ нельзя подозрѣвать, чтобы и помѣщики также ею не руководствовались, то ***нельзя и сомнѣваться, чтобы чиновники сословные не были для крестьянъ лучшими бюрократическихъ.*** Можетъ быть скажутъ, отъ чего же мы не видимъ до сихъ поръ, чтобы эти сословные чиновники были лучше тѣхъ, которыхъ становило Правительство? Но до сихъ поръ положеніе дѣла было совсѣмъ другое. Разбора жалобъ крестьянъ на помѣщика не существовало; вла-

дѣлецъ былъ самъ полиціей въ своемъ имѣніи; никакія столкновенія съ чиновниками внутри его не были возможны; онъ, такъ сказать, у себя дома распоряжался самъ. Теперь будетъ иначе, и эта необходимость заставитъ дворянъ избирать достойныхъ, которые бы были покровителями и защитниками не только общества крестьянъ, но ихъ самихъ. Всякая интрига уничтожится передъ чувствомъ самоохраненія; выборъ людей улучшится, а какъ скоро достигнется это, то вмѣстѣ достигнутся и всѣ улучшенія, которыя лежатъ не столько въ хорошихъ законахъ, сколько въ лицахъ, кто ихъ исполняетъ, а потому мы приходимъ къ убѣжденію, что если новыя перемѣны введутъ въ кругъ дѣятельности тѣхъ лучшихъ изъ дворянъ, которые до сихъ поръ жили дома и не вмѣшиваясь въ управленіе, то бытъ крестьянъ необходимо будетъ улучшенъ. Мы думаемъ, что ***Исправники, Слѣдственные Пристава, Мировые Судьи, всѣ, должны быть избираемы изъ мѣстныхъ жителей и самими жителями.*** Что же касается вообще до дворянъ, то, обращаясь къ заключенію, выведенному изъ 8-го доклада Административнаго Отдѣленія, мы видимъ, что помѣщикъ, устранивъ отъ себя крѣпостное право, остается посреди свободнаго населенія съ другимъ правомъ—заступничества. Онъ предупреждаетъ зло медленнаго исполненія дѣлъ; присутствуетъ при слѣдствіяхъ; наводитъ справки; отстраняетъ важныя несправедливости, могущія встрѣтиться при отдачѣ крестьянъ въ рекруты или удаленіи ихъ изъ имѣнія, и споспѣшествуетъ обществу въ полезномъ для него направленіи.

Назначеніе въ этомъ случаѣ помѣщика лицомъ, отвращающимъ несправедливости и злое, совершенно правильно; но, соглашаясь съ этимъ, нельзя однакожъ разсматривать только самое дѣло, а необходимо обратить вниманіе и на окружающую его обстановку:

До сихъ поръ дворянство имѣло свои выборы, и на нихъ назначало изъ среды себя лица, для исправленія судейскихъ и

полицейскихъ должностей, а также и своихъ Предводителей. Это сохраняло его силу и значеніе сословія, которое участвовало въ управленіи, либо становясь прямо дѣйствующимъ членомъ его, либо выбирая другихъ, и такимъ образомъ участвуя въ немъ посредственно. Теперь, при предстоящихъ перемѣнахъ отношеній двухъ сословій, учредятся новыя мѣста; постановятся новыя лица, для другаго порядка дѣлъ. Невозможно, чтобы администрація осталась при этомъ въ прежнемъ своемъ видѣ и намъ извѣстно, что она перемѣняется; но не извѣстно, какое назначеніе будетъ имѣть въ ней дворянское сословіе, принимавшее до сихъ поръ въ управленіи дѣятельное и едва ли не исключительиее участіе. Что̀ такое будетъ помѣщикъ, не въ отношеніи къ обществу крестьянъ, которое обозначено въ 8-мъ докладѣ Административнаго Отдѣленія, а во всѣхъ другихъ его отношеніяхъ? Это неизвѣстно. Онъ устроиваетъ бытъ другаго сословія. Кто же устроитъ его бытъ? Если сказать, что онъ будетъ дворянинъ, то надобно назвать его дворянскія права.

До сихъ поръ управленіе раздѣлялось между двумя большими группами: бюрократическою и сословною; первая назначалась Правительствомъ; вторая избиралась дворянствомъ и утверждалась Правительствомъ. Помѣщикъ участвовалъ въ той и другой; но въ послѣдней исключительно.

Это, вмѣстѣ съ правомъ власти надъ крѣпостными его людьми, общества которыхъ онъ былъ начальникомъ, и придавало ему значеніе.

Теперь право владѣнія крѣпостными людьми уничтожается и замѣняется другимъ правомъ *заступничества*, слѣдовательно правомъ безъ власти, только посредствующимъ, и въ случаѣ необходимости, приносящимъ жалобу.

Другое право, избирать и быть избраннымъ въ число членовъ управленія, при новомъ устройствѣ мѣстныхъ властей и учрежденій, остается ли за нимъ и въ какой степени, намъ не извѣстно; а потому, соглашаясь совершенно съ первымъ пред-

положеніемъ Редакціонной Коммиссіи, устранить власть помѣщика надъ бывшими его крѣпостными, предположеніе при новомъ порядкѣ дѣлъ совершенно правильное; что касается до заступничества, нельзя ничего сказать о томъ, возможно ли оно будетъ, потому, что право *заступничества* можно предположить только въ лицѣ, имѣющемъ нѣкоторое значеніе, безъ котораго оно обратится въ безплодное право безполезно кричать на основаніи закона. — Самое лучшее устройство общественной администраціи, съ утвержденнымъ закономъ правомъ заступничества человѣка просвѣщеннаго и доброжелательнаго, можетъ быть парализовано, когда послѣдній не будетъ имѣть значенія, а значеніе его не иначе возможно, какъ тогда, когда онъ самъ участвуетъ, или можетъ надѣяться участвовать въ управленіи, т. е. когда за нимъ останется право избирать и быть избраннымъ въ должности дѣятельно правительственныя, а не почетныя, въ тѣ, которыя даютъ вліяніе существенное, а не воображаемое.

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

ГЛАВА IV-Я.

УСАДЕБНОЕ УСТРОЙСТВО КРЕСТЬЯНЪ.

№№ 2, 4, 7 и 13-й.

Докладъ № 2-й.

Опредѣленіе и размѣръ усадьбъ.

§ 1-й.

Пчельники не могутъ быть причислены къ усадьбамъ, потому, что они всегда расположены въ отдаленности, въ лѣсахъ, поляхъ и оврагахъ; выпуски должны быть причислены къ полевой землѣ, а не усадебной; къ послѣдней только въ томъ слу-

чаѣ, когда они не превосходятъ въ размѣрѣ 240 саж. на душу, предположенныя Редакціонною Коммиссіею, а все, что̀ превышаетъ это количество, должно быть причислено къ угодьямъ помѣщика, какъ мы говоримъ въ докладѣ № 6 § 5 В. С., и какъ сама Редакціонная Коммиссія сказала въ докладѣ № 9, стр. 24 примѣч. 2-е, внизу, что остальная часть выпуска входитъ въ составъ полевыхъ угодій, но не сказала чьихъ; а какъ крестьяне уже удовлетворены выпускомъ, то остальная его часть естественно принадлежитъ помѣщику.

§ 2-й.

Докладъ № 9, § 4-й, опредѣляетъ самую цѣну за усадьбу; но ничего не упоминается о томъ случаѣ, когда усадьба значительно превосходитъ размѣры, обозначнные § 2-мъ доклада 2-го. Часто бываетъ, что конопляникъ съ огородомъ въ семь разъ болѣе, чѣмъ предположенныя Редакціонною Коммиссіею 120 квадр. саж. на душу, и достигаетъ 840, что̀ составитъ на дворъ 3,340 квадр. саж., т. е. $1^{3}/_{8}$ дес. Какъ же въ этомъ случаѣ цѣнить усадьбу? Если наравнѣ съ цѣною нормальнаго размѣра—будетъ для помѣщика обидно; если, по разсчету, дороже—то это превыситъ цѣну первой десятины по градаціи. Отрѣзать эту часть усадьбы и причислить къ выпуску, а выпускъ къ пашнѣ, также невозможно, ибо такая земля для крестьянъ важнѣе всѣхъ прочихъ угодій. Казалось, возможно бы было предоставить помѣщику, въ случаѣ, если надѣлъ превышаетъ наибо̀льшую норму, право отрѣзать изъ другихъ угодій, по его усмотрѣнію, равную часть, взамѣнъ того излишка земли, подъ конопляникомъ и огородомъ, противъ нормальнаго назначенія усадьбы. Такое право предоставить помѣщику не обидно для крестьянъ, потому, что онъ имъ даетъ лучшее изъ всѣхъ своихъ угодій: усадебную землю въ большемъ размѣрѣ, за которую отрѣзываетъ и себѣ лучшую часть.

Докладъ № 4-й.

Основаніе оцѣнки и выкупъ усадьбъ.

§ 3-й.

Не возможно изъ условія выбирать по волѣ только то, что̀ выгодно одной сторонѣ, а то, что̀ выгодно другой, отстранять. Нашъ Комитетъ ***отдалъ строенія безвозмездно крестьянамъ, но съ обязательнымъ для нихъ застрахованіемъ строеній, въ пользу ихъ же самихъ сдѣланныхъ.***

§ 4-й, примѣчаніе.

Опредѣленіе повинности за усадьбу, капитализаціей ее изъ 6%, разъяснено въ заключеніи доклада 9 §§ 3 и 4.; слѣдовательно, обращаясь къ этимъ двумъ пунктамъ, мы видимъ, что усадьбы раздѣлены на три разряда. Ко второму отнесены тѣ, гдѣ мѣстные домашніе промыслы составляютъ основаніе крестьянскаго хозяйства, какъ-то: фабрики, постоялые дворы и проч.; между этими выгодами не поименованы тѣ, которыя въ центральной Россіи составляютъ особенность почвы, производящей отличной доброты конопли, ленъ, между тѣмъ, какъ въ мѣстности, лежащей около городовъ Кадома, Темниковскаго уѣзда и до Елатьмы, конопли составляютъ одинъ изъ главнѣйшихъ и выгоднѣйшихъ для крестьянъ промысловъ, также какъ и свекловица. Эта выгода принадлежитъ особенности почвы этого края, такъ, что выше на сѣверѣ и ниже на югѣ ни пенька, ни сѣмя не имѣютъ уже той доброты, и продаются рублемъ или полтиною на пудъ первой и на четверть втораго дешевле. Эта

же мѣстность имѣетъ другія выгоды, совмѣстныя ей со всѣмъ центральнымъ поясомъ Россіи, которыя уже объяснены нами въ замѣчаніяхъ на пунктъ 1-й доклада 1-го, а на основаніи этого, усадьбы этихъ мѣстностей должны быть отчислены ко 2-му и 3-му разрядамъ.

§§ 5 и 8-й.

Разцѣнка каждой усадьбы отдѣльно можетъ быть сдѣлана только для опредѣленія каждому крестьянину, сколько онъ долженъ платить въ свое общество, для выкупа всѣхъ вообще усадьбъ. ***Помѣщикъ не долженъ быть принужденъ противъ своего желанія продавать усадьбы, отдѣльно каждому крестьянину, а обязанъ въ совокупности всю усадебную землю продать всему мірскому обществу, иначе понятіе, что отчужденіе отъ помѣщика крестьянскихъ усадьбъ совершается изъ видовъ государственной пользы, превратится въ другое, торговое, то есть: въ возможность продажи, слѣдовательно и перепродажи, между тѣмъ, какъ всѣ усадьбы вмѣстѣ должны выкупаться, быть выкупленными и принадлежать всему міру, а не части его.*** Посему §§ 8 и 9-й и къ нимъ примѣчанія должны быть отмѣнены.

§ 6-й, пунктъ в.

Оставленныя мѣста для прогона крестьянскаго скота могутъ быть не нужны для помѣщика, а служатъ только крестьянамъ, и какъ необходимая для нихъ надобность должны быть ими выкуплены; причемъ надобно замѣтить, что эти прогоны будутъ причинять вредъ потравами угодьямъ, лежащимъ по обѣимъ сторонамъ ихъ, и потому слѣдуетъ не только выкупить

эти прогоны, но и положить правила на то, чтобы они были всегда хорошо загорожены.

Докладъ № 7-й.

О перенесеніи усадьбъ.

§ 3-й, пунктъ б, *примѣчаніе 1-е.*

Въ оброчныхъ имѣніяхъ, при введеніи новаго Положенія, часто обозначается, что крестьяне владѣли, болѣе чѣмъ maximum надѣла, который долженъ быть отданъ помѣщику въ полную собственность. Что же онъ съ нимъ будетъ дѣлать, и куда помѣститъ свою усадьбу, когда лучшее, или можетъ быть даже единственно удобное къ тому мѣсто занято уже крестьянами, между тѣмъ переселеніе стѣснено, и такъ многоцѣнно, что приступить къ нему у помѣщика нѣтъ средствъ?

§ 3-й, примѣчаніе 2-е.

По всѣмъ этимъ ограниченіямъ и затрудненіямъ ясно видна мысль Редакціонной Коммиссіи, высказанная на страницѣ 21-й, что ***переселеніе*** есть неизбѣжное зло; но оно вовсе ***не составляетъ неизбѣжнаго зла, а трудно примѣнимое добро*** въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля удобряется—потому, что однѣми только переселеніями и разселеніями по дачѣ можно достигнуть ея улучшенія, а слѣдовательно и улучшенія быта поселянъ; а въ тѣхъ, гдѣ земля не удобряется—потому что, для правильнаго и удобнаго отдѣленія помѣщичьей земли отъ крестьянской, переселеніе необходимо; что примѣняется и для первыхъ мѣстностей. Все это ясно и практически было доказано спеціальными размежеваніями, почти всегда сопряженными съ переселеніями, гдѣ Правительство грозило побудительными размежеваніями тѣмъ владѣльцамъ, которые не соглашались. Какъ же теперь то же самое Правительство измѣнитъ основанія своихъ

положеній, когда встрѣчается теперь такое же размежеваніе между двумя владѣльцами: помѣщикомъ и бывшими его крестьянами.

§ 5-й.

Перенесенія усадьбъ въ границахъ одной и той же дачи ***не должны быть стѣснены*** десятиверстнымъ разстояніемъ; весьма часто встрѣчается, что на 14 и 15-й верстѣ самое удобное мѣсто для поселенія; это бываетъ въ особенности въ узкихъ дачахъ.

§§ 10 и 11-й.

Помѣщику вмѣнено въ обязанность, при переселеніи крестьянъ, новыя имъ усадьбы устроить на свой счетъ, и еще съ тѣми условіями, чтобъ онѣ были бы признаны крестьянами удовлетворительными. Стѣсненіе помѣщика этимъ правиломъ ясно; не будемъ это доказывать, а скажемъ, что всегда до сихъ поръ, при перенесеніи усадьбъ, старыя крестьянскія строенія перевозились и становились на новыя мѣста міромъ, а помѣщикъ добавлялъ новымъ лѣсомъ то, что сгнило; это правило можно примѣнить и теперь; но въ избѣжаніе могущихъ быть отъ крестьянъ произвольно высокихъ требованій, слѣдуетъ дозволить помѣщику замѣнить лѣсъ деньгами: для южныхъ уѣздовъ—по 30 руб., а для сѣверныхъ—по 15 руб. сер. на дворъ. Это назначеніе достаточно, потому, что̀ сумма на всѣ дворы выдается міру, а онъ уже выдавать будетъ, кому болѣе, кому менѣе, по своему усмотрѣнію.

§ 18-й.

Каково будетъ тому небогатому помѣщику, котораго необходимость заставила переселять крестьянъ, и который еще, въ

добавокъ, долженъ строить новыя избы и снаряжать тѣхъ, которыхъ онъ держалъ при себѣ, можетъ быть, долгое время ихъ сиротства, или платилъ имъ жалованье.

Докладъ № 13-й.

Право пользованія усадьбою до выкупа и право собственности на выкупленныя усадьбы.

§ 1-й.

Слѣдуетъ сказать: не крестьянскому семейству, а крестьянскимъ обществамъ предоставляется потомственное пользованіе, съ правомъ выкупа усадьбъ за повинности.

§§ 9 и 10-й.

Усадебная земля есть принадлежность всего общества; слѣдовательно она, ни по частямъ, ни въ совокупности, безъ выкупа полевой земли не можетъ быть продаваема; но ежели общество, перейдя на другое мѣсто, или въ другое сословіе, не пожелаетъ усадьбы оставить за собою, то должно возвратить ихъ помѣщику, который выдаетъ обществу обратно полученную имъ прежде сумму за усадьбы.

Ежели помѣщикъ не пожелаетъ эти усадьбы принять, то только тогда общество можетъ продать ихъ и постороннимъ лицамъ, иначе продажа другимъ лицамъ однѣхъ усадьбъ безъ полевой земли было бы противорѣчіе цѣли, выраженной Высочайшимъ Рескриптомъ, и отчужденіе отъ помѣщика лучшаго клочка изъ его владѣнія, за весьма дешевую цѣну, и было бы нарушеніе права, безъ всякой государственной пользы.

ГЛАВА V-Я.

НАДѢЛЪ ВЪ ПОЛЬЗОВАНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ЗЕМЛЕЮ ПАХАТНОЮ И ДРУГИМИ УГОДЬЯМИ.

№ № 1, 3, 6, 8 и 15-й.

Докладъ № 1-й.

Основаніе и размѣръ надѣла.

Докладъ № 15-й.

Высшій и низшій размѣръ крестьянскихъ надѣловъ.

Невозможно разсматривать врозь докладовъ 1 и 15-й, какъ имѣющихъ между собою одну послѣдовательную связь, а потому, соединяя ихъ, мы обсуживаемъ ихъ вмѣстѣ.

По мнѣнію Редакціонной Коммиссіи, способъ, принятый ею для распредѣленія земли въ крестьянскихъ надѣлахъ, изложенный въ этихъ ея докладахъ, долженъ отстранить ту несправедливость, которая дала бы людямъ, установившимъ вопіющую неправду въ надѣлѣ, или уменьшившимъ его до крайности, воспользовatся ею, по отношенію къ другимъ великодушнымъ, предоставившимъ крестьянамъ чрезмѣрно большіе участки. Эта благонамѣренная цѣль, по мнѣнію нашему, совсѣмъ не достигается такимъ распредѣленіемъ, и предполагая, что великодушному прирѣжется, а у учинившаго вопіющую неправду отрѣжется земля, то все-таки первый, получа въ свое владѣніе небольшую часть изъ крестьянскаго надѣла, останется при наибо́льшемъ, а второй, отрѣзавъ отъ себя такую же часть,—при наименьшемъ надѣлѣ ихъ, даже и въ томъ случаѣ, когда у великодушнаго дача маленькая, а не у великодушнаго—огромная; а это послѣднее обстоятельство почему то вовсе не вошло въ соображеніе Редакціонной Коммиссіи.

§ 2-й.

Примѣчаніе говоритъ, что о мѣстностяхъ будетъ особый

докладъ, и имъ опредѣлятся цифры наибо́льшаго и наимѐньшаго надѣла. Это опредѣленіе изложено въ докладѣ 15-мъ, §§ 2, 3 и 5-й.

Россія раздѣлена на три мѣстности: сѣверную неплодородную, черноземную и степную. Между сѣверною неплодородною и чорноземною мѣстностями лежитъ еще полоса центральная, которая перепоясываетъ Россію, и не подходитъ подъ условія ни той, ни другой мѣстностей. Въ этой полосѣ народонаселеніе скучено; земли, либо вовсе не черноземны, какъ самая сѣверная часть Тамбовской губерніи, либо покрыты не глубокимъ черноземомъ, какъ средняя ея часть (Шацкій и Спасскій уѣзды). Земли эти сильно удобрены, вслѣдствіе большой ихъ населенности и происходящаго отъ того увеличеннаго содержанія скота. Крестьяне этихъ мѣстностей часто живутъ не хуже, чѣмъ крестьяне сопредѣльныхъ съ ними черноземныхъ мѣстъ; этому способствуетъ: во 1-хъ—свойства грунта, хорошо производящаго масляныя растенія, конопли, ленъ, свекловицу; во 2-хъ—промыслы, натурально болѣе развитые въ этой центральной мѣстности; въ 3-хъ—положеніе ихъ на чертѣ, раздѣляющей неплодородную часть Россіи отъ хлѣбородной, и сообразныя съ этимъ среднія цѣны на хлѣбъ, которыя никогда не упадаютъ такъ низко и не возрастаютъ такъ высоко, какъ на сѣверѣ и на югѣ; въ 4-хъ—сообразныя съ этимъ мѣстнымъ положеніемъ и развитіемъ промышленности извозы, никогда не прекращающіеся. Между тѣмъ, недостатокъ угодій заставляетъ жителей довольствоваться мѐньшимъ надѣломъ, и употреблять бо́льшую часть его на посѣвъ дорогихъ торговыхъ растеній. Соразмѣрно съ этимъ, у помѣщиковъ земли также менѣе, чѣмъ въ сѣверной и южной полосахъ.

Если въ этой центральной мѣстности, какъ высказано въ предположеніяхъ Редакціонной Коммиссіи, дать въ надѣлъ крестьянамъ существующую пропорцію, съ ограниченіемъ, выведеннымъ наибо́льшею и наимѐньшею цифрами, то у бо́льшей части помѣщиковъ, средняго состоянія, останется, по правилу,

назначенному въ § 6-мъ, одна треть ихъ земель, а на основіи буквы *а* того же пункта—и менѣе того, что̀ будетъ раззорительно для этого края, и уничтожитъ въ немъ земледѣліе противно пункту 12-му журнала Главнаго Комитета, Высочайше утвержденнаго 4-го Декабря 1858 года; однимъ словомъ: каковъ бы ни былъ надѣлъ сѣвера Россіи, онъ, во всякомъ случаѣ, долженъ превосходить размѣры надѣловъ центра, по тому простому правилу, что либо въ центрѣ земли для надѣла не достанетъ, по густотѣ его народонаселенія, либо существующій надѣлъ раззоритъ помѣщиковъ и уничтожитъ ихъ хозяйство.

Границы этой центральной мѣстности легко опредѣлятся; она съ одной стороны ограничивается чертою, за которою удобреніе не составляетъ уже необходимости, или чертою настоящаго глубокаго чернозема; съ другой стороны—чертою, за которою начинаются залежи, подсѣчное хозяйство, земли, лежащія впустѣ, огромныя болота сѣвера, и проч. Для лучшаго очертанія этой мѣстности можно взять атласъ, изданный Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, карту Россіи подъ № 2-мъ свекловичной, пеньковой и льняной промышленной части, распространя эту полосу на востокъ, не много болѣе къ сѣверу, положеніе ея обозначится довольно вѣрно. Очертивъ такимъ образомъ разграниченіе Россіи, основанное на практическихъ мѣстныхъ данныхъ, слѣдуетъ обратиться къ надѣлу вообще, назначенному Редакціонною Коммиссіею, не говоря ничего въ отношеніи сѣвера, такъ какъ онъ нами показанъ, имѣющаго свой особенный характеръ, такой, подобнаго которому въ Тамбовской губерніи не встрѣчается вовсе, исключая сѣверные уѣзды въ губерніи, которые мы причислили къ особой центральной мѣстности; мы будемъ говорить о черноземной полосѣ, изъ которой состоитъ весь югъ ея, и обратимся снова къ журналу Главнаго Комитета, Высочайше утвержденному 4-го Декабря 1858 года, пункту 12-му, гдѣ ясно видна справедливая заботливость Правительства, сохранить нашу земледѣльческую про-

мышленность. Намъ извѣстно, что эта промышленность и проистекающая изъ нея торговля всего болѣе развивалась внутри Россіи, и главнымъ предметомъ ея было снабженіе сѣвера, который самъ собою не могъ бы продовольствоваться. Иностранная торговля передъ этою стоитъ уже на второмъ планѣ, а потому, чтобы поддержать движеніе Русской торговли, необходимо дать средства производить хлѣбъ въ большихъ размѣрахъ южнымъ ея губерніямъ. Это и имѣли въ виду Комитеты, предоставляя крестьянамъ небольшой надѣлъ, за небольшія повинности.

Если скажутъ, что земли южныхъ уѣздовъ производительнѣе сѣверныхъ, слѣдовательно дороже ихъ стоятъ, то съ этимъ нельзя не согласиться, если брать въ совокупности всѣ земли однихъ, и сравнивать ихъ со всѣми землями другихъ; но какъ въ предстоящемъ намъ надѣлѣ крестьянъ землею отдаются имъ однѣ производительныя угодья, то, сравнивая между собою этаго рода земли, нельзя придти къ прежнему убѣжденію. Земли сѣверныхъ уѣздовъ, лежащія подлѣ самыхъ деревень, и хорошо удобренныя, цѣнятся очень дорого; слѣдующія земли, менѣе удобренныя, дешевле, и т. д., нисходя по градаціи къ самымъ отдаленнымъ или вовсе не удобреннымъ, которыя составляютъ пространства, иногда очень большія, подъ лѣсомъ, кустарниками и песчаными мѣстами; но эти послѣднія въ составъ крестьянскаго надѣла не входятъ, а получаемыя крестьянами земли всѣ болѣе или менѣе удобрены, и изъ нихъ лучшія очень цѣнны; среднія менѣе цѣнны, и худшія, не имѣющія уже того достоинства, взятыя вмѣстѣ и цѣнимыя въ совокупности, онѣ составляютъ цифру не низшую той, которой оцѣнятся земли южныхъ уѣздовъ, если въ разсчетъ будетъ браться крестьянскій надѣлъ, т. е. однѣ производительныя земли.

Редакціонная Коммиссія, говоря о существующемъ надѣлѣ, называетъ его «фактомъ, дѣйствительно въ жизни существующимъ «(стр. 22 докладъ 3), и выработавшимся постепенно, съ раз«витіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій;» а потому она и

не находить нужнымъ искать опредѣленія надѣла для каждой отдѣльной мѣстности. Фактъ существовалъ дѣйствительно, и продолжалъ бы свое существованіе, еслибы не встрѣтилось перемѣны. Помѣщикъ дѣйствительно давалъ, что могъ. Это не естественность, а необходимость того, что, обращая весь трудъ крестьянина на себя, онъ долженъ былъ и заплатить ему за это. Это не развивало вольнаго труда; напротивъ стѣсняло его, и развивало во всей силѣ крѣпостной трудъ, и вотъ почему помѣщики исключительно отправляли хлѣбъ свой на рынокъ. Вольный трудъ поглощался весь ими и оплачивался весь ими. Теперь надо развить этотъ вольный трудъ, а не оставить дѣло по прежнему, иначе опять большой надѣлъ поглотитъ собою свободную работу, къ которой мы идемъ, и которая одна можетъ составить богатство рабочаго класса, между тѣмъ, какъ земля должна служить ему обезпеченіемъ жизни и повинностей, обезпеченіемъ отъ пролетаріата. Если теперь крестьянинъ получалъ много земли, и за нее платилъ соотвѣтственно много работою, то, отбирая половину той и другой, Комитеты желали превратить эти половины въ свободный для крестьянина трудъ, думая, что онъ одинъ можетъ доставить ему капиталъ, объ которомъ такъ справедливо упоминаетъ Редакціонная Коммиссія въ докладѣ 9-мъ на ст. 26-й, говоря: «Средства крестьянина и степень его «матеріальнаго благосостоянія зависятъ не только отъ количества «отведенной ему земли, но еще болѣе отъ соразмѣрности надѣла «съ оборотнымъ капиталомъ, временемъ и рабочими силами, «которыми располагаетъ крестьянинъ. При надѣлѣ, несораз- «мѣрномъ съ сими условіями, значительная часть земли, отданной «ему въ пользованіе, часто ничего не прибавляетъ къ его «благосостоянію, или приноситъ ему ничтожныя выгоды, далеко «не соотвѣтствующія количеству и цѣнности земли, что весьма «не рѣдко случается въ оброчныхъ многоземельныхъ имѣніяхъ «сѣверной полосы. Даже въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ данное «количество труда и удобренія, затраченное на пяти десятинахъ,

«далеко не принесло бы двойнаго вознагражденія противъ «того, которое получается теперь крестьяниномъ, при сосредо-«точеніи тѣхъ же средствъ на половинномъ надѣлѣ.» Что и мы подтверждаемъ, давая крестьянину мѣньшій надѣлъ—*землю*, и болѣе времени — *капиталъ*.

Если уже Редакціонная Коммиссія, придерживаясь, съ одной стороны, существующаго при крѣпостномъ состояніи факта, желаетъ при этомъ отстранить крѣпостное состояніе, то, съ другой стороны, и существующій фактъ долженъ необходимо измѣниться. Она въ этомъ случаѣ нашла, что есть помѣщики, которые придерживались неправды, и другіе, которые были слишкомъ великодушны, и цифрами опредѣлила какъ величину порока первыхъ, такъ и добродѣтели вторыхъ, а цифры эти поставила широко, такъ, что великодушіе все-таки осталось не въ выгодахъ, а неправда въ выигрышѣ. Это одно уже доказываетъ, что ея **maximum** и **minimum** имѣютъ въ себѣ много произвольнаго. Совсѣмъ другаго основанія придерживались Комитеты; они назначили опытную цифру величины надѣла и пошли отъ нее. Невозможно сказать, чтобы въ опредѣленіяхъ ихъ небыло ничего согласнаго съ дѣйствительною необходимостью; въ опредѣленіяхъ ихъ господствуетъ направленіе не нарушить существующаго нынѣ огромнаго земледѣлія Россіи, а вмѣстѣ съ этимъ—желаніе дать средство крестьянамъ жить и избѣгнуть пролетаріата. Зная близко свое народонаселеніе, они хорошо понимали, что ему недостаетъ капитала, а земли у него слишкомъ много; что этимъ-то и обозначался фактъ при крѣпостномъ состояніи, т. е. многоземеліемъ и безкапитальностію; одно замѣняло другое; это подтвердила и Редакціонная Коммиссія въ ея соображеніяхъ, на стр. 26-й, нами выписанныхъ, и потому Комитеты выдѣляли часть этой земли и промѣнивали ее на часть времени крестьянина, т. е. предоставили ему вольный трудъ, или капиталъ. Редакціонная Коммиссія устанавливаетъ по всей Россіи то, что̀ утвердили по-

ложеніями своими Комитеты сѣверныхъ губерній, т. е. существующій надѣлъ, и кладетъ ему огромныя границы, невыгодныя и даже вредныя Государству, на югѣ, и раззорительныя въ обозначенномъ нами центрѣ, боясь нарушить спокойствіе (стр. 23, пунктъ 7 докладъ 1). Но дѣлать несправедливое и вредное, изъ опасенія будущихъ безпокойствъ, которыхъ вѣроятно не будетъ, потому, что крестьянинъ самъ пойметъ и оцѣнитъ время, свободу и гражданскія права, которыя ему даютъ и которыхъ онъ съ такою радостію ожидаетъ, едва ли согласно съ цѣлію и духомъ великаго и смѣлаго преобразованія, въ главѣ котораго сталъ самъ Государь. Для чего же все это? Для того, что будто бы, подчиняя въ Россіи все одной формѣ, удобной для одного сѣвера ея, т. е. удержанія существующаго надѣла, она тѣмъ избавляется отъ безпокойствъ. Мы не споримъ противъ того, что утверждено этимъ сѣверомъ—это дѣло Членовъ Комитетовъ тѣхъ мѣстностей, установившихъ то, что̀ для нихъ полезнѣе;—но скажемъ, что въ центрѣ Россіи, къ которому принадлежитъ черноземная ея часть, обѣ цифры надѣловъ, наибо̀льшаго и наимѐньшаго, выведенныя Редакціонною Коммиссіею, не достигаютъ цѣли улучшенія. Чѣмъ менѣе крестьяне свободны, тѣмъ болѣе они должны быть обезпечены въ ихъ матеріальныхъ жизненныхъ потребностяхъ; это и было причиною, что при крѣпостномъ правѣ крестьянамъ необходимъ былъ большой надѣлъ. Освобождаясь теперь отъ крѣпостной зависимости, они становятся полными распорядителями своего времени, и наибо̀льшее обезпеченіе будетъ заключаться въ вольномъ трудѣ, при которомъ благосостояніе будетъ для нихъ какъ нельзя больше возможно, и тогда большой надѣлъ не является уже для крестьянъ такою необходимостью. Земли на сѣверѣ не производительны; поэтому владѣльцы даютъ крестьянамъ существующій надѣлъ, чтобъ качество замѣнить количествомъ. Если мы предположимъ, что эти земли со временемъ удобрятся, то ясно, что для предполагаемой преобразованіемъ цѣли

всего надѣла на душу будетъ много. Крестьянинъ не иначе будетъ въ состояніи обработывать ихъ, какъ съ помощью чужихъ рукъ, т. е. обратитъ земледѣліе для себя въ промыслъ и торговлю, чего Рескриптъ не требуетъ. Примѣняя это къ черноземнымъ мѣстностямъ, гдѣ земля уже удобрена природою, и гдѣ для того, чтобъ много земли обработывать себѣ, владѣлецъ платилъ ею много крестьянину, который, не имѣя времени заняться усовершенствованіемъ хозяйства, и надѣясь на естественное плодородіе почвы, сѣялъ много; очень часто даже не пахалъ передъ сѣвомъ, а сѣялъ въ однопашку; нѣкоторыя десятины, не успѣвая обработывать, годъ оставлялъ непаханными, отъ чего онѣ обращались въ залежь и разбросанно лежали на полѣ непроизводительными клочками; отдавалъ землю въ наймы, и все-таки имѣлъ достаточно для своего прокормленія, потому что надѣлъ былъ великъ и несоразмѣренъ.

Теперь, получа этотъ же надѣлъ и предоставляемое ему время, онъ будетъ въ томъ же положеніи, что и сѣверный, у котораго земля была бы вся удобрена и, слѣдовательно, получитъ не только средство жить и платить повинности, но и промышлять лишнею землею; а какъ рента ея не увеличивается, и какъ владѣлецъ самый ближайшій его сосѣдъ, то скорѣе всего ему отдастъ онъ въ наймы эту землю, за существующую, а не уменьшенную временемъ ренту, т. е., получивъ отъ него землю за 1 руб., передастъ ему же ее за 2, за 3 руб., и такъ далѣе; изъ чего и выдетъ, что владѣлецъ будетъ платить крестьянину за свою же собственность вдвое. Положеніе для помѣщика несообразное съ правомъ, т. е. съ правдою.

Намъ казалось бы лучшимъ ***назначить отъ 1½ до 2 дес. на душу по всей губерніи надѣла, на всѣ имѣнія, кромѣ малоземельныхъ,*** о которыхъ мы говоримъ далѣе. Это количество достаточно, потому, что вездѣ составитъ все-таки болѣе половины существующаго надѣла, а въ другихъ мѣстностяхъ и весь настоящій надѣлъ; оно вполнѣ обезпечи-

ваетъ продовольствіе крестьянина и его семейства; что же касается до платежа податей, то произведенія съ его усадьбы вполнѣ для нихъ достаточны, а остающійся въ рукахъ его вольный трудъ, его капиталъ, доставитъ ему средства не только жить въ довольствѣ, но постепенно достигнуть самаго богатства.

Но какъ между имѣніями встрѣтятся и такія, въ которыхъ всей удобной земли будетъ менѣе 3-хъ десятинъ на душу, то въ такихъ слѣдуетъ оставлять помѣщику $^1/_2$, а остальную отдавать крестьянамъ; а какъ потребности для всѣхъ крестьянъ одинакія, то излишнее народонаселеніе переводить на казенныя земли (если они, съ общаго согласія, не пожелаютъ остаться). Редакціонная Коммиссія подобное этому положеніе назначила для малоземельныхъ имѣній, но приняла за норму $^1/_3$ всѣхъ угодій; назначеніе это раззорительно, между тѣмъ какъ $^1/_2$ хотя и убыточна, но болѣе справедлива, *дѣлить грѣхъ пополамъ*.

Редакціонная Коммиссія, въ своихъ докладахъ установляя фактъ существующаго надѣла, и поставляя ему границы, доводитъ ихъ до одной десятины, и тѣмъ сознаетъ сама возможность при этомъ количествѣ земли крестьянамъ жить и платить повинности, и если это такъ, то требованія Высочайшаго Рескрипта всѣ удовлетворяются этимъ надѣломъ. Нельзя предположить, что размѣръ земли, втрое бо̀льшій, опять достигнетъ этого же результата, а если бо̀льшаго, то дворянство, испросившее согласіе Государя, изъявленное ему Высочайшимъ Рескриптомъ, на такой излишекъ согласія своего не изъявляло, и онъ становится для него по праву необязательнымъ.

Назначая, такимъ образомъ, надѣлъ отъ $1^1/_2$ до 2-хъ десят. для всей губерніи, мы не исключаемъ и сѣверныхъ уѣздовъ, въ которыхъ земля, хотя менѣе плодородна, но имѣетъ преимущество, что изъ нее образуются коноплянники, которые своею высокою производительностію и добротою замѣняютъ сказанное неудобство. Сверхъ того, промышленность, сильно развитая въ

этихъ мѣстностяхъ, еще болѣе увеличивающаяся пріобрѣтеніемъ свободнаго труда, даетъ возможность крестьянамъ также перейти изъ довольства къ богатству; что же касается до журнала № 39 Августа 13-го, то какъ по немъ заключеній Финансовая Коммиссія еще не вывела, то и принять его въ соображеніе мы не можемъ.

Докладъ № 3-й.

Угодья, поступающія въ крестьянскій надѣлъ.

Заключеніе.

§ 1-й.

Во многихъ случаяхъ невозможно оставить всѣ угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, въ томъ соотношеніи, въ которомъ онѣ теперь находятся. По освобожденіи крестьяне должны получить отдѣльную дачу, и тогда можетъ случиться, что отойдутъ отъ нихъ, или къ нимъ прирѣжутся, другія угодья, иначе они останутся въ вредной чрезполосности; то слѣдуетъ допустить замѣнъ луговъ пашнею, и наоборотъ. Крестьянамъ легче быть безъ покосовъ, которые они удобнѣе наймутъ, чѣмъ пашню, требующую въ иныхъ мѣстахъ удобренія, а вездѣ болѣе работы.

При практическомъ исполненіи этого правила можетъ встрѣтиться множество недоразумѣній. Напримѣръ: у владѣльца было имѣніе, въ которомъ не было луговъ; это имѣніе было заложено въ Опекунскомъ Совѣтѣ; онъ купилъ другое, уже съ лугами, и отдалъ изъ нихъ часть въ надѣлъ крестьянамъ перваго имѣнія; это первое его имѣніе продается за долги; какимъ же образомъ, крестьяне, въ немъ живущіе, могутъ оставить за собою соотношенія въ угодьяхъ, существовавшія до сихъ поръ? Между тѣмъ, въ двухъ, рядомъ лежащихъ, имѣніяхъ такое перемѣшанное

владѣніе безпрестанно встрѣчается, и часто даже крестьяне имѣнія мужа пользуются угодьями въ имѣніи жены.

Членъ Рязанскаго Комитета Князь Волконскій изложилъ всѣ могущіе встрѣтиться случаи, а потому мы ихъ не переписываемъ.

§ 6-й.

Темниковскій, Елатомскій и Спасскій уѣзды имѣютъ лѣсъ: первый—въ сѣверной своей части, по рѣку Мокшу; второй—также не вездѣ, а Спасскій—въ западной сторонѣ, къ Цнѣ.

§ 8-й.

Лѣса въ лѣсной полосѣ довольно уже истреблены. Пустить крестьянъ въ лѣсъ за топливомъ, — значитъ истребить его совершенно, и потому ***въ лѣсистой полосѣ слѣдуетъ отпускать крестьянамъ лѣсъ только по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ.***

§§ 12, 13 и 14-й.

Въ докладахъ Редакціонныхъ Коммиссій сказано, согласно съ Высочайшимъ Рескриптомъ, что за надѣломъ крестьянъ землею, остальная остается полною собственностію помѣщика; но эти параграфы обязываютъ, напротивъ, при продажѣ лѣса или устройствѣ фабрикъ и заводовъ, оставлять крестьянамъ при имѣніи нужное количество топлива; чѣмъ нарушаются права на землю, признанную полною помѣщичьею собственностью.

Докладъ № 6-й.

Отводъ надѣла и обмѣнъ земель.

§§ 5—13-й, пунктъ С.

Въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ Тамбовской губерніи всякая пашня, будучи запущена, черезъ три года образуетъ отличный

сѣнокосъ, а потому слѣдуетъ, для бо̀льшаго удобства и возможности отрѣзки отводимой земли къ однѣмъ мѣстамъ для крестьянскаго надѣла, допустить поемные луга замѣнять залежами, и наоборотъ, а гдѣ такихъ нѣтъ, то дозволить отводить вмѣсто ихъ землю въ концѣ пахатныхъ полей, для запуска ея съ упомянутою цѣлью; а на три года, пока она еще не сдѣлалась сѣнокосомъ, обязать помѣщика отвести крестьянамъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у него имѣются покосы, равное тому количеству земли. Такой замѣнъ еще имѣетъ для крестьянъ ту выгоду, что они могутъ предоставленныя имъ, вмѣсто луговъ, залежи распахивать, а еще не запущенныя прямо пахать, и тѣмъ прибавить себѣ количество выгоднѣйшихъ угодій, нанимая сѣнокосъ въ другомъ, болѣе отдаленномъ, мѣстѣ. Для крестьянъ особенно важно, чтобы только одна пашня была близка.

§ *5-й, пунктъ В. д.*

Надобно обратить вниманіе, что росчисти въ лѣсахъ часто дѣлались крестьянами самовольно, отъ чего не рѣдко и проистекали огромные надѣлы безъ воли отсутствовавшаго владѣльца; эти росчисти, непорядочно сдѣланныя, лежатъ бо̀льшею частію разбросанными полосами; между тѣмъ совсѣмъ невыгодно владѣльцу отдать за нихъ свои ближайшія земли, а оставить крестьянъ въ лѣсу—значитъ подвергнуть его дальнѣйшему и, можетъ быть, окончательному истребленію. Въ этихъ случаяхъ должно быть дозволено владѣльцу приводить въ порядокъ росчисти въ самой мѣстности истребленныхъ уже лѣсовъ, отдавая крестьянамъ ихъ въ пользованіе преимущественно къ одному мѣсту, а не разбросанно, какъ теперь по всему лѣсу. Если бы между ними встрѣтились еще не расчищенныя пространства, то онѣ должны поступить также крестьянамъ, на мѣсто уже расчищенныхъ ими, для того, чтобы въ лѣсу не было че-

резполосицы, которая нигдѣ не можетъ быть такъ вредною, какъ здѣсь.

Пунктъ С.

Надобно бы, по крайней мѣрѣ, соблюсти равенство правъ при отчужденіи у помѣщиковъ ихъ земель въ пользу надѣляемыхъ крестьянъ; но помѣщику отрѣзается дальняя, а крестьянамъ возможно ближайшая; послѣднимъ заботливо выговаривается прогонъ для скота, а владѣлецъ можетъ и безъ онаго обойтись. Послѣднее замѣчаніе необходимо принять во вниманіе, потому, что владѣльцу остается иногда $^1/_3$ земли, а крестьянамъ остается $^2/_3$, то всѣ стѣсненія въ дачѣ будутъ для перваго, и заботливо ограждать слѣдовало бы его. Редакціонная Коммиссія, не обращая вниманія на послѣднее обстоятельство, ограждаетъ однихъ крестьянъ, которые въ этомъ случаѣ становятся значительнѣйшими собственниками, чѣмъ самъ собственникъ, что̀ еще разъ доказываетъ, что ***болѣе $^1/_2$ крестьянамъ никакъ давать не слѣдуетъ***, еслибы въ дачѣ было и мало земли.

§ 11-й.

Тамъ, гдѣ развито овцеводство, помѣщики содержатъ большія стада овецъ, и для этого имѣютъ соотвѣтствующіе выпуски. Предположимъ, что владѣлецъ отдѣлилъ на него 200 дес. при 300 душахъ крестьянъ. На основаніи доклада 2-го ст. 7-й слѣдовало бы ему отрѣзать 30 дес. подъ выпускъ, а на основаніи этого параграфа, дѣля пополамъ, придется дать ихъ 100, что̀ совершенно несправедливо, потому, что на разницѣ, существуетъ ли черта селенія или нѣтъ, нельзя полагать основаніе бо̀льшаго или мѐньшаго надѣленія крестьянъ выпускомъ.

§ 12-й.

Слѣдуетъ дозволить владѣльцу не останавливаться тѣмъ, что крестьяне его имѣютъ отдѣльное, не находящееся въ дѣйстви-

тельной черезполосности съ нимъ, владѣніе, сдѣлать, какъ лучше и выгоднѣе, потому что разграниченіе дѣлается не на одинъ годъ, а навсегда. Съ опыта извѣстно, что при всякомъ размежеваніи отъ крестьянъ всего болѣе происходитъ затрудненій, слѣдовательно при разграниченіи, въ отношеніи ихъ, необходимо дѣйствовать до нѣкоторой спепени принудительно, безъ чего не состоится ни одно размежеваніе. Полезно было бы помѣщикамъ и крестьянамъ, въ имѣніяхъ уже размежеванныхъ, гдѣ нѣсколько владѣльцевъ, дозволить имъ вновь межеваться, съ цѣлью соединить всѣ крестьянскія земли вмѣстѣ, а помѣщичьи къ однѣмъ мѣстамъ; въ особенности въ небольшихъ имѣніяхъ большая выгода для крестьянъ имѣть въ большемъ размѣрѣ однородныя поля.

Докладъ № 8-й.

О правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ.

§ 5-й.

При чемъ надобно замѣтить, что крестьяне, освобожденные по отпускнымъ послѣ 10-й ревизіи, должны быть исключены.

§ 7-й.

Этотъ пунктъ говоритъ, что если крестьянами будутъ выкуплены усадьбы, то послѣ девяти лѣтъ они могутъ отказаться отъ пользованія полевымъ надѣломъ, а въ докладѣ 9-мъ соображеній (стр. 36-я) говорится, что «помѣщикамъ дана вомож-«ность избѣжать отдѣльнаго выкупа усадьбъ, предоставивъ «крестьянамъ пріобрѣсти въ собственность всю отведенную имъ «землю, въ полномъ ея составѣ.» Но крестьяне отъ послѣдняго могутъ отказаться. Нѣтъ ли тутъ противорѣчія? А если есть, то это правило совершенно не примѣняется къ тѣмъ

мѣстностямъ, гдѣ большая часть выгодъ относится къ усадьбамъ, а земля безъ нихъ потеряетъ всю свою цѣнность. Что же касается до журнала № 39 Августа 13-го, то какъ вопросъ о выкупѣ переданъ въ немъ на разсмотрѣніе Финансовой Коммиссіи, для развитія и постановленія заключенія, то и мы ничего объ немъ сказать еще не можемъ.

§ 9-й.

Сей параграфъ разрѣшаетъ крестьянамъ выходъ въ теченіе девяти лѣтъ, со взносомъ суммы, равной четверти капитализаціи, по 6% разсчету, лежащихъ въ то время на томъ дворѣ повинностей къ помѣщику; такимъ образомъ общество распуститъ всѣхъ богатыхъ крестьянъ; останутся одни бѣдняки, и круговая порука потеряетъ свое значеніе.

§ 17-й.

Права, даваемыя обществу, въ продолженіе шестилѣтняго срока, предъявлять требованіе на безсрочное пользованіе запустѣвшимъ участкомъ, отъ котораго оно разъ отказалось, совершенно не понятны. Общество откажется, помѣщикъ получаетъ участокъ, и удобряетъ его; тогда крестьяне, конечно, пожелаютъ взять его вновь: выпахиваютъ и снова отдаютъ его помѣщику; этотъ снова удобряетъ, и опять, по требованію крестьянскаго общества, возвращаетъ ему, и т. д. Когда же кончится такой видъ неполнаго владѣнія; неужели это будетъ безсрочно?

§ 28-й.

Слѣдуетъ прибавить: «ежели послѣ девяти лѣтъ мірской на-«дѣлъ не будетъ выкупленъ, то тоже согласіе помѣщика про-«должаетъ быть необходимымъ.»

ГЛАВА VI-Я.

Повинности крестьянъ.

№ № 5, 9, 10, 11, 12, 14, 16 и 17-й.

Докладъ № 5-й.

Основанія и способы опредѣленія повинностей.

Оный докладъ будетъ разсмотрѣнъ вмѣстѣ съ докладомъ №17-й.

Докладъ № 9-й.

Общія свойства повинностей; опредѣленіе хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей, и способъ ихъ разверстанія.

§ 1-й.

Повинность отбывается безсрочно въ размѣрѣ неизмѣнномъ, не смотря на возвышеніе и пониженіе цѣнности земли. Необходимость этого въ соображеніяхъ Редакціонной Коммиссіи выводится на тѣхъ основаніяхъ, что справедливая переоцѣнка земли ввергнетъ крестьянъ въ «томительное опасеніе за будущ-«ность; не позволитъ имъ свыкнуться съ новымъ ихъ положе-«ніемъ, и у нихъ невольно опустятся руки и пропадетъ охота «къ труду» (страница 23-я). Невозможно и подумать, чтобы справедливое возвышеніе цѣнъ имѣло дурное вліяніе на нанимающаго; если сдѣлать, какъ полагаетъ Редакціонная Коммиссія, то крестьянинъ будетъ не гражданинъ полноправый, а привиллегированный, которому будутъ подчиняться цѣны, до сихъ поръ никому, даже и самому Правительству не подчинявшіяся; это будетъ противуестественно, и потому едва ли войти должно въ законъ. Далѣе, Редакціонная Коммиссія, на той же страницѣ, внизу, говоритъ, что «Губернскіе Комитеты назначаютъ по-

«винность въ размѣрѣ, превышающемъ теперешнюю стоимость «земли;» но она, Редакціонная Коммиссія, поставляетъ другую оцѣнку низшую, также какъ и повинности; для чего же упоминать о томъ, что̀ сдѣлали Комитеты, и чего она не приняла во вниманіе. Мы разсматриваемъ не то, что̀ предполагали сдѣлать Комитеты, а то, что̀ учреждаетъ Редакціонная Коммиссія; что же касается до вѣрнаго средства, предлагаемаго на страницѣ 24-й, для прекращенія безвыходнаго положенія, то, безъ переоцѣнки, оно подводитъ помѣщика, противъ воли его, къ притѣснительно-обязательному для него выкупу, что̀ противно добровольному, Высочайше утвержденному въ журналѣ 4-го Декабря 1858 года. Если поденная работа будетъ возвышаться въ цѣнности вмѣстѣ съ землею, а оброки останутся неизмѣнными, то это будетъ явно несправедливо въ отношеніи послѣднихъ. Редакціонная Коммиссія, вѣроятно, чувствуя это неравенство въ отношеніи, и всю несправедливость правила, парализируетъ его для имѣній издѣльныхъ въ § 11-мъ доклада 10-го, на страницѣ 41-й, тѣмъ, что дозволяетъ отказаться отъ обязательной работы послѣ двухъ лѣтъ, и такимъ образомъ устанавливаетъ для облегченія, вмѣсто двухъ, одну несправедливость, которая можетъ быть окончена другою несправедливостію—принудительно-обязательнымъ выкупомъ, къ которому, безъ его желанія, подводится помѣщикъ безпрестаннымъ возвышеніемъ цѣнъ, между тѣмъ, какъ оброкъ вѣчно остается тѣмъ же. Мы увѣрены, что при какомъ бы то ни было срочно-обязанномъ или другомъ положеніи крестьяне не будутъ въ томительномъ ожиданіи, и охота ихъ къ труду не пропадетъ въ ожиданіи справедливой переоцѣнки, необходимость которой они хорошо поймутъ; у нихъ скорѣе пропадетъ охота къ выкупу земли, когда оброкъ съ нея дойдетъ до смѣшной несоразмѣрности въ сравненіи съ дѣйствительною рентою. Для чего, въ самомъ дѣлѣ, будутъ они стараться выкупить то, что̀ отдаютъ имъ за ничтожную цѣну въ наймы; мы думаемъ, что ***земля, отданная въ пользованіе, безъ***

переоцѣнки ея въ извѣстные сроки, есть совершенная несправедливость, а что справедливость въ законѣ, единственное правило, не допускающее никакихъ исключеній. Что же касается до журнала № 39 Августа 13-го, то его взять въ разсмотрѣніе прежде, чѣмъ Финансовая Коммиссія введетъ его въ свое заключеніе, невозможно.

§ 2-й.

Нельзя не замѣтить, что, вычитая цѣнность усадебной земли изъ первой десятины, эта послѣдняя будетъ оцѣнена ниже второй, а иногда и ниже третьей.

§ 3-й.

О повинностяхъ за усадьбы мнѣніе наше изложено въ примѣчаніи на докладъ 4-й § 4-й.

Докладъ № 10-й.

Различные роды повинностей, взаимное ихъ отношеніе и условія перехода съ одной на другую.

§ 7-й.

При прорывѣ плотины слѣдуетъ дозволить брать крестьянъ не на одинъ день, а на три дня: весною — послѣ посѣва, а осенью—послѣ уборки; иначе работа, не оконченная въ предположенный Редакціонною Коммиссіею срокъ, можетъ быть безплодно-убыточною.

§§ 8 и 10-й.

Пунктъ 8-й говоритъ, что повинность денежная и натуральная одна отъ другой независимы; и дѣйствительно: одну другою оцѣнить нельзя, напримѣръ: полагая вѣрно оцѣнку за пользованіе десятиною деньгами, и потомъ перелагая ихъ на обязанныя работы, которыя гораздо хуже вольныхъ, оцѣнка окажется очень мала,

и наоборотъ: полагая за пользованіе десятиною, сколько справедливо слѣдуетъ, днями обязанной работы, стоющими менѣе дней вольной, и перелагая на деньги, ихъ будетъ слишкомъ много. Причина этому та, что эти три монеты: деньги, вольная работа и обязанная, между собою не соизмѣримы, и всегда будутъ составлять собою квадратуру круга крестьянскаго вопроса. Что же касается до эмпирическаго ихъ опредѣленія (страница 5), то время и ходъ дѣла, при новомъ порядкѣ, поднимая цѣнность въ одномъ и понижая ее въ другомъ, могутъ привести ее къ совершенной несообразности при предполагаемой невозможности справедливой переоцѣнки.

§ 15-й.

Время взноса второй трети оброка опредѣленъ весною 1-го Апрѣля; но слѣдуетъ сказать: съ наступленіемъ весеннихъ работъ въ каждой отдѣльной мѣстности.

Докладъ № 11-й.

Обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика.

§ 4-й.

При взносѣ обществомъ, сверхъ годоваго оброка, капитала, съ котораго 6% равнялись бы $^1/_{10}$ части годоваго оброка, то общество освобождается отъ круговаго ручательства; это уничтожаетъ единственную гарантію помѣщика въ полученіи слѣдующей ему съ крестьянъ повинности, потому, что эта $^1/_{10}$ часть обезпечиваетъ оброкъ менѣе, чѣмъ на два года, и лишаетъ помѣщика круговой поруки навсегда.

§ 23-й.

Въ случаѣ несвоевременной высылки крестьянъ на работу,

помѣщикъ имѣетъ право нанять другихъ по вольной цѣнѣ и обратиться къ мѣстному учрежденію съ просьбою о взысканіи за издержки и убытки. Положимъ, что помѣщикъ заплатилъ 100 руб. вольнымъ работникамъ, которыхъ онъ нанялъ вмѣсто не высланныхъ срочно-обязанныхъ; мѣстное учрежденіе опредѣлило, что взысканіе слѣдуетъ 25 руб., и съ содѣйствія мѣстной полиціи удовлетворяетъ ими помѣщика *вполнѣ*.

Докладъ № 12-й.

Виды натуральной повинности и способы ея отправленія.

§ 1-й., пунктъ а.

Лѣтніе мѣсяцы должны начинаться не съ 1-го Апрѣля, а съ перваго дня наступленія весеннихъ работъ, а зимніе съ этого дня черезъ шесть мѣсяцевъ.

§ 5-й.

Если утвердится существующій надѣлъ какъ фактъ, установившійся самъ собою, путемъ самымъ естественнымъ (докл. 1 стр. 22), то какъ же отвергать за него трехдневную работу, которая не только устроилась сама собою, но была освящена закономъ, который нашелъ ее справедливою. ***Если убавить повинность, то слѣдуетъ убавить и надѣлъ.*** Нельзя принимать изъ Положеній Комитетовъ одно выгодное для крестьянъ, а соразмѣрное тому, выгодное для помѣщиковъ, отбрасывать.

§ 8-й.

Въ предѣлахъ каждой недѣли помѣщику не требовать въ одинъ и тотъ же день болѣе всѣхъ наличныхъ работниковъ возможно; но не требовать въ одинъ день менѣе половины никакой нѣтъ пользы крестьянамъ. Помѣщику слѣдуетъ предоставить

право раздѣлить все число работниковъ, которыхъ онъ имѣетъ право взять, но какъ онъ самъ пожелаетъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не былъ требованъ на работу болѣе того, что ему приходится по разсчету въ недѣлю.

§ 10-й.

При крѣпостномъ правѣ, помѣщикъ никогда не требовалъ на работу людей старѣе 50-ти и женщинъ старѣе 45-ти лѣтъ; для чего же, въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, отягощать престарѣлыхъ?

§ 17-й.

Почему же конная повинность должна отбываться только въ предѣлахъ имѣнія, когда положено правило на счетъ ихъ, и опредѣлено разстояніе 35-ти-верстное. Слѣдуетъ дозволить ѣзду и за предѣлы имѣнія, лишь бы это разстояніе не превышалось.

Докладъ № 14-й.

О способѣ взиманія денежныхъ повинностей помѣщику.

§ 5-й.

Не извѣстно, котораго правила слѣдуетъ держаться: этого ли, или приложеннаго въ докладѣ 10-мъ § 15? По первому оброкъ взносится 1-го Января, 1-го Мая и 1-го Сентября, а по второму средній срокъ перемѣняется на 1-е Апрѣля.

Докладъ № 16-й.

Способъ исполненія натуральныхъ повинностей.

§ 2-й.

Ходъ хозяйства трудно подчинить формальностямъ, естественно ему противнымъ; все знаніе въ немъ состоитъ въ томъ,

чтобы не упустить благопріятной минуты; какъ сказать въ Воскресенье: поспѣетъ ли рожь къ будущей Субботѣ? Если будетъ ведро—поспѣетъ; ежели дожди—будетъ не готова къ жатвѣ; то же относится къ собиранію сѣна, молотьбѣ гречи, гороха, и проч. и проч. Во время такой уборки хлѣба и сѣна надобно установить другое правило. На эти работы нарядъ долженъ быть сдѣланъ съ вечера.

§ 7-й.

Редакціонная Коммиссія устремляетъ все свое стараніе на то, чтобы дать крестьянамъ ближнія, а помѣщику дальнія земли; это правило можетъ уничтожить совершенно работы послѣднихъ, ежели далѣе двѣнадцативерстнаго разстоянія отъ мѣста жительства крестьяне не могутъ быть требуемы на работу.

§ 8-й, примѣчаніе.

Въ большихъ селеніяхъ часто крестьянскія земли начинаются за самымъ выгономъ, а за нимъ лежатъ помѣщичьи поля, которыя на двѣнадцативерстномъ разстояніи только что начинаются; что же сказать о покосахъ, которые лежатъ еще далѣе? Во время сѣнной уборки и косьбы, рубки и возки дровъ надобно дозволить брать крестьянъ и на дальнѣйшее двѣнадцативерстное разстояніе.

§ 13-й.

Для избѣжанія долгихъ судовъ слѣдуетъ назначить правиломъ, что далѣе другаго дня крестьянинъ не имѣетъ права сказать, что не получилъ контромарки, какъ доказательство, что онъ окончилъ свою работу.

§ 15-й.

Не выдаются отъ помѣщика знаки въ томъ случаѣ, если крестьянинъ своевольно отлучится до окончанія рабочаго дня, или, при урочной работѣ, не кончитъ положеннаго урока; слѣдуетъ прибавить: или дурно сработаетъ.

§ 16-й.

Не доконченная работа должна быть окончена виновными никакъ не далѣе слѣдующаго дня, иначе разсѣянный хлѣбъ можетъ остаться три дня не запаханнымъ.

О подводной повинности.

§ 3-й.

Если внѣ границъ имѣнія, въ счетъ обыкновенной дневной барщины, помѣщикъ не можетъ требовать подводъ болѣе восьми разъ въ годъ, т. е. въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, то что же будетъ онъ дѣлать съ рабочими въ продолженіе остальнаго зимняго времени, когда молотьба производится у него машинами? Правило возки не далѣе тридцати пяти верстъ слѣдуетъ примѣнить ко всѣмъ зимнимъ днямъ, иначе невозможно будетъ возить даже дровъ.

Тридцать пять верстъ въ день опредѣлены съ кладью, а объ обратномъ пути ничего не сказано; между тѣмъ, какъ на него слѣдуетъ прибавить число верстъ.

Докладъ № 17-й.

Нормальный размѣръ повинностей.

§ 1-й.

Мы уже говорили, что слѣдуетъ еще ввести новое отдѣленіе: мѣстности центральной.

§ 2-й.

Нечерноземное пространство должно быть раздѣлено, какъ мы говорили; Темниковскій и Елатомскій уѣзды слѣдуетъ отнести къ промышленно-земледѣльческой мѣстности, и устроить для центральной полосы, въ которой они состоятъ, отдѣльный отъ сѣверныхъ мѣстностей надѣлъ. Эти уѣзды живутъ и теперь съ небольшимъ надѣломъ, который сильно удобряютъ; дать имъ болѣе земли, значитъ отдать ее въ непроизводительныя руки, и уничтожить ея улучшеніе. Съ небольшимъ надѣломъ, они на него концентрируютъ всю силу улучшеній, а зимою продаютъ свои масляныя растенія и кормятся извозомъ. Этотъ порядокъ, хорошо къ нимъ примѣнимъ, и другое распоряженіе можетъ, неестественнымъ нововведеніемъ, перемѣнить его къ худшему.

§ 5-й, пунктъ е.

Но если въ смѣшанной повинности отбросить натуральную, то ясно, что остающійся за тѣмъ оброкъ опредѣляетъ ее не вполнѣ; слѣдовательно брать ее въ этомъ видѣ неправильно.[1])

§ 16-й.

Намъ кажется несправедливымъ, что когда нынѣ взимаемый помѣщикомъ съ крестьянъ оброкъ окажется ниже повинности, приходящейся на это имѣніе по Положенію; то оброкъ этотъ не можетъ быть увеличенъ. Редакціонная Коммиссія дѣлаетъ это, основываясь на томъ разсужденіи, что во всякомъ случаѣ бытъ крестьянъ долженъ быть улучшенъ (стр. 89); въ этомъ случаѣ великодушный опять будетъ наказанъ, въ особенности если выкупаться будетъ повинность, какъ обѣщаетъ журналъ № 39-й Августа 13-го.

---

[1]) Объ этой повинности говорится далѣе въ примѣчаніи по особымъ отвѣтамъ на хозяйственные доклады.

ОТВѢТЫ ПО ОСОБЫМЪ ВОПРОСАМЪ, ПРИЛОЖЕННЫМЪ КЪ ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

§ 1-й.

Въ замѣчаніяхъ нашихъ на 1-й докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія мы уже сказали, что сѣверъ Тамбовской губерніи долженъ быть отнесенъ къ центральной земледѣльческо-промышленной полосѣ Россіи, а Тамбовскій уѣздъ долженъ быть причисленъ къ разряду, гдѣ Козловскій.

§§ 2, 3 и 4-й.

Отвѣты на эти пункты представлены нами особо.

§§ 5, 6, 7 и 8-й.

До Тамбовской губерніи не касаются.

§ 9-й.

Передѣлъ полей менѣе производится тамъ, гдѣ существуетъ удобреніе, и въ этихъ мѣстностяхъ оно, какъ зло, должно быть, по возможности, затрудняемо. Передѣламъ наиболѣе подвергаются луга, которые передѣляются ежегодно; рѣже поля, и еще рѣже конопляники, которые болѣе переходятъ отъ одного выбывшаго тягла другому, вновь постановленному. Передѣлы всегда производились по тягламъ.

§ 10-й, пунктъ а.

Удостовѣреніе въ негодности работъ должно быть произведено мірскимъ старостою, стариками съ довѣреннымъ отъ помѣщика.

Пункты б и с.

Передѣлка дурно выполненныхъ работъ работою не въ счетъ барщинскихъ дней должна служить взысканіемъ для крестьянъ, и эти взысканія должны быть примѣняемы мірскими старостами и стариками.

Пунктъ д.

Разборъ жалобъ крестьянъ и дворовыхъ людей на помѣщика долженъ производиться уѣзднымъ управленіемъ.

§ 11-й.

Для учета рабочихъ дней слѣдуетъ учредить бирки и контромарки, и только, по выдачѣ оныхъ, считать работу оконченною. Пока кругъ дѣйствій мѣстныхъ властей не опредѣленъ, трудно сказать, какія слѣдуетъ принять мѣры для предупрежденія жалобъ помѣщика на крестьянъ, и обратно.

§ 12-й.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ—по распредѣленію помѣщика, который беретъ иногда всѣхъ, а иногда и $^1/_{10}$ часть рабочихъ, а въ южныхъ барщина отбывается въ большихъ имѣніяхъ половиною ежедневно, а въ малыхъ—всѣми тяглами на три дни.

§ 13-й.

Смѣшанная повинность [1]) есть слѣдствіе недостатка помѣ-

---

[1]) При смѣшанной повинности нѣкоторые крестьяне поступаютъ на оброкъ, другіе остаются на запашкѣ. При переходѣ послѣднихъ также на оброкъ, онъ будетъ оцѣненъ по новому Положенію, между тѣмъ, какъ плата первыхъ могла быть произвольною и гораздо мѣньшею. Это будетъ несправедливо въ отношеніи къ крестьянамъ и къ помѣщику, и ясно окажется при выкупѣ, если будутъ выкупаться повинности. Кромѣ того,

щичей земли, и всегда денежная повинность этимъ недостаткомъ обусловливается; бо̀льшею частію натуральная повинность служила дополненіемъ денежной, и она состояла въ нѣкоторой помощи при уборкѣ хлѣба и въ поставкѣ подводъ на ближайшія пристани. Караулы были неизбѣжною необходимостью, и сами крестьяне считали ихъ таковою, а потому и исполняли ихъ безъ всякаго требованія какихъ нибудь прибавленій. Рубка дровъ и проч. производилась въ господскіе дни за повинность.

§ 14-й.

Каждый домохозяинъ самъ уплачивалъ оброкъ, а во многихъ имѣніяхъ міръ вносилъ весь оброкъ, а потомъ съ крестьянами разсчитывался.

§ 15-й.

Должны быть двѣ круговыя поруки: оброчныя—за оброчныхъ, а издѣльныя—за издѣльныхъ.

§§ 16 и 17-й.

Съ отмѣною крѣпостной зависимости круговая отвѣтственность становится вездѣ необходимостію, и слѣдовательно не должна подлежать никакимъ ограниченіямъ.

§ 18-й.

Слово «полюбовное соглашеніе» уничтожаетъ всякое ограниченіе, тѣмъ болѣе, что обѣ стороны будутъ равноправны.

тоже произойдетъ и въ двухъ, рядомъ лежащихъ, имѣніяхъ, изъ которыхъ въ одномъ три десятины надѣла, а оброка пять рублей, а въ другомъ двѣ десятины и запашка. Здѣсь несоизмѣримость обратится въ явную несправедливость.

Представляя все то, на что можно было успѣть сдѣлать наши замѣчанія изъ многосложныхъ работъ Редакціонныхъ Коммиссій, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣемъ честь объяснить, что срокъ, намъ предоставленный, былъ не совсѣмъ достаточенъ для того, чтобы изучить всѣ подробности этой работы, войти въ смыслъ ея, какъ смыслъ практическаго дѣла, и написать полныя замѣчанія противъ всего. Редакціонныя Коимиссіи выводили свои заключенія совершенно различно съ заключеніями Комитетовъ, а потому дѣло было для насъ ново, и требовало бы гораздо бо̀льшаго времени. По этимъ причинамъ наши отвѣты не могутъ имѣть въ себѣ надлежащей полноты, которую бы мы желали имъ придать. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо добавить, что мы дѣлаемъ возраженіе на доклады Редакціонныхъ Коммиссій, особенно въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ молчатъ Комитеты, которые не могли знать тѣхъ новыхъ взглядовъ, которые она ввела въ свои предположенія, и тѣхъ результатовъ, которые произошли изъ того; а потому, отвѣчая на это новое отвѣтомъ на то, что̀ знали Комитеты, служитъ, все-таки, ихъ Положеніе, имѣющее болѣе силы и права, чѣмъ нашъ голосъ, потому, что эти Комитеты утверждены Высочайшею волею, изъявленною, на согласіи всего дворянства, передать имъ дѣло улучшенія быта крестьянъ.

ОБЪ ЛѢСАХЪ.

Цѣль Редакціонной Коммиссіи состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить крестьянъ топливомъ: 1) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ до сихъ поръ отпускались имъ дрова, и 2) тамъ, гдѣ половина имѣнія состоитъ подъ лѣсомъ. Говоря сперва о достиженіи цѣли, можно сказать, что она, вырѣзкою особаго участка крестьянамъ, достигнется очень рѣдко, потому что правильнаго лѣснаго хозяйства у крестьянъ невозможно предположить. Это хозяйство со-

храненія лѣсовъ и между помѣщиками было до сихъ поръ самое трудное, и рѣдко гдѣ осуществлялось на дѣлѣ; слѣдовательно, кромѣ особенныхъ случаевъ, крестьяне получатъ лѣсъ и истребятъ его очень скоро, не смотря ни на какія законныя огражденія, и тогда вдали отъ дачи они будутъ имѣть непроизводительный безполезный для нихъ участокъ; если же лѣсъ находится подлѣ деревни, то тогда самыя выгоды крестьянъ заставятъ расчистить его для пашни, которая конечно больше принесетъ имъ выгодъ, чѣмъ пользованіе дровами.

Въ отношеніи права, крестьяне его не имѣютъ, потому что Высочайшій Рескриптъ обезпечилъ имъ землю, какъ средство жить и платить повинности; это средство—жить заключаетъ, въ числѣ другихъ, и необходимость имѣть топливо, а всѣ необходимости должны быть исполнены отъ земли, которую одну, въ исполненіе Высочайшаго Рескрипта, и должно предоставить дворянство крестьянамъ. Въ отношеніи помѣщика это будетъ несправедливо, потому, что онъ берегъ свой лѣсъ, который составляетъ иногда половину его имѣнія, и слѣдовательно въ немъ имѣлъ капиталъ, который получилъ бы, если бы его продалъ. Лѣсъ его либо цѣненъ, а тогда давать его крестьянамъ слишкомъ убыточно; либо дешевъ, тогда нѣтъ необходимости, потому что крестьянинъ легко достанетъ его и въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ, когда топливо давалось крестьянамъ, то отъ чего же не положить имъ въ число надѣла лѣсной участокъ, если они на то согласны, замѣняя лѣсомъ пашни, или луга. Въ случаѣ же отказа крестьянина брать его въ надѣлъ, повинность остается по разсчету на землѣ, потому что она не убавляется, и на ней же остается она, въ случаѣ, если крестьяне согласятся брать лѣсъ; при чемъ надобно замѣтить, что только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣна лѣса равна съ пахатною землею, это правило будетъ исполнимо; въ тѣхъ же, гдѣ она стоитъ вдвое и втрое дороже, справедливость будетъ требовать замѣнять ея количество вдвое и втрое мѣньшимъ, чѣмъ не достиг-

нется цѣль обезпеченія топливомъ, либо уменьшится до невозможности пашня, или, наконецъ, превзойдется цифра опредѣленой повинности. Въ этомъ случаѣ должно соображать не только количество дровъ, которыя могутъ сойти съ десятины для топлива, но и количество земли, подъ лѣсомъ находящейся, такъ какъ это количество зависитъ отъ лучшаго или худшаго его качества, то и слѣдуетъ отдавать землю съ растущимъ на ней лѣсомъ.

Мы полагаемъ, что ***обязанность дворянства состоитъ въ освобожденіи крестьянъ съ землею,*** для избавленія ихъ отъ пролетаріата; что же касается до другихъ жизненныхъ потребностей, между которыми мы считаемъ и ***дрова***, то, не налагая на нихъ никакой, всегда вредной, таксы, ***слѣдуетъ*** ихъ всѣ ***предоставить добровольному соглашенію торга.***

Подписали: Членъ Тамбовскаго Комитета *Петрово-Соловово.*

Членъ Тамбовскаго Комитета *Никифоровъ.*

НА ДОКЛАДЪ О ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЯХЪ.

Начала, изложенныя въ докладѣ и соображеніяхъ о дворовыхъ людяхъ Редакціонными Коммиссіями, такъ отходятъ отъ предположеній, составленнымъ Комитетомъ, что не представляютъ возможности сравнивать и разбирать ихъ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ сказать, что многіе, особенно небогатые, люди потеряютъ часть своихъ работниковъ, для нихъ ничѣмъ не замѣняемыхъ; ущербъ, который принесетъ имъ вводимый новый порядокъ, удвоится, и хозяйство ихъ потрясено будетъ въ самомъ его основаніи.

Что же касается до вывода заключенія въ этомъ докладѣ, то невозможно не обратить вниманія на параграфы:

§ 22-й.

По предшествовавшимъ докладамъ Редакціонныхъ Коммиссій нѣкоторые помѣщики должны остаться при $^1/_3$ своихъ земель. Другіе малоземельные владѣльцы будутъ, болѣе или менѣе, приближаться, и, черезъ это правило, многіе изъ нихъ опять впадутъ въ категорію этой невыгодной третной нормы, которой, по возможности, слѣдуетъ избѣгать. Что же касается до того, что человѣку надобно имѣть отца или роднаго брата въ крестьянахъ, то многіе изъ дворовыхъ подойдутъ подъ это правило, а нѣкоторые съ большимъ семействомъ душъ мужскаго пола, которыхъ надобно будетъ всѣхъ надѣлить землею. Это будетъ притѣснительно для владѣльцевъ и не очень полезно дворовымъ людямъ, которые могутъ взять землю, но сдѣлать ее производительною не въ силахъ. Кромѣ того, это правило будетъ очень несправедливо въ отношеніи къ другимъ дворовымъ, которые также захотятъ взять землю; отдать ее въ наймы, и потомъ ходить, работая отъ своего ремесла, по волѣ.

§ 23-й.

Когда поименованные въ 22-й ст. дворовые люди получатъ землю, то отъ помѣщика отойдетъ уже не существующій надѣлъ крестьянамъ, а болѣе, и потребуется вырѣзка изъ полной собственности помѣщика. Казалось бы и существующаго надѣла слишкомъ много: нельзя же брать у владѣльца землю, руководствуясь тѣмъ, что она не безвыгодна и для тѣхъ, кто не въ состояніи сдѣлать ее производительною.

§ 24-й.

Отопленіе и помѣщеніе будетъ стѣснительно для помѣщика отъ того, что дрова будутъ у него покупныя, можетъ быть дорогія, такъ какъ положеніе для возки ихъ даетъ ему только

восемь дней, да и тѣ на ограниченномъ разстояніи, между тѣмъ люди, такимъ образомъ проживающіе, займутъ мѣсто, необходимое владѣльцу для помѣщенія тѣхъ, которыхъ онъ наймет вновь, да и, кромѣ того, онъ еще будетъ имѣть у себя постоялыцевъ людей свободныхъ, могущихъ быть иногда очень безпокойными сосѣдями, особенно отъ бездѣлья.

§ 37-й.

Редакціонная Коммиссія пришила къ праву помѣщика: нарушить контрактъ и не платить денегъ не потому ли, что на обученіе ремеслу смотрѣла съ точки зрѣнія не совсѣмъ вѣрной. Такъ на стр. 134-й доклада о дворовыхъ людяхъ, она говоритъ, «что Тамбовскій Комитетъ уподобилъ дворовaго, обученнаго «ремеслу, мастерству или искусству, на счетъ помѣщика, капи«талу, съ котораго владѣлецъ вправѣ получать проценты.» Но эти проценты могутъ быть взяты и обязательною службою, что̀ дѣлаетъ и Правительство, возлагая на дворянъ, за обученіе ихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, обязанность отслужить ему извѣстный срокъ, и очень правильно, потому, что обученіе ремеслу или искусству, равносильно затраченному капиталу, съ котораго слѣдуетъ получать проценты, и проценты берутся тогда не съ личности, принимая ее за капиталъ, а съ употребленныхъ денегъ, которыя дѣйствительно его составляютъ.

Подписалъ: Членъ отъ Тамбовскаго Комитета ***Николай Никифоровъ.***

XVI. ПО ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА:

Коллежскаго Ассессора Алексѣя Михайловича Унковскаго и Титулярнаго Совѣтника Евграфа Александровича Кардо-Сысоева.

НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

ОБЪ ОХРАНЕНІИ ВЛАДѢЛЬЧЕСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ЛѢСОВЪ.

Прежде, нежели отвѣчать на предложенные намъ вопросы, относительно мѣръ охраненія владѣльческой поземельной собственности, мы считаемъ священною обязанностію высказать откровенно наше мнѣніе о главнѣйшихъ и необходимыхъ условіяхъ, безъ которыхъ всякія мѣры къ охраненію собственности будутъ безсильными. Предложенные намъ вопросы о мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ имѣютъ единственною цѣлью однѣ только правила, долженствующія войти въ Лѣсной Уставъ, въ видѣ особенныхъ законоположеній о лѣсномъ хозяйствѣ. Сознавая вполнѣ важность начертанія этихъ правилъ, мы полагаемъ однакоже, что, для успѣшнаго составленія ихъ,

необходимо нужно имѣть въ виду, въ какой мѣрѣ новое устройство администраціи, полиціи и суда можетъ обезпечить неуклонное исполненіе этихъ законовъ; это тѣмъ болѣе необходимо, что, при настоящемъ порядкѣ вещей, совершенно безполезно начертаніе какихъ бы то ни было правилъ. Законоположенія тогда только могутъ быть полезны, когда онѣ строго исполняются, а у насъ въ настоящее время нѣтъ никакихъ средствъ обезпечить ихъ исполненіе. Слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ производятся у насъ письменно, не гласно, и притомъ чиновниками, не отвѣтственными передъ судомъ; а потому слѣдователь, зная опредѣленную закономъ силу доказательствъ всякаго рода, даетъ какое ему угодно направленіе дѣлу. Дѣйствительная судебная власть въ уголовныхъ дѣлахъ у насъ не существуетъ, ибо, при отсутствіи суда по совѣсти, тайномъ письменномъ судопроизводствѣ и регламентаціи доказательствъ, уголовные суды наши могутъ только излагать въ надлежащей формѣ желанія слѣдователей. Притомъ, наши судебныя мѣста и должностныя лица состоятъ почти въ непосредственной личной зависимости отъ административной власти. Ясно, что, при такомъ порядкѣ вещей, наши суды являются только безполезною формальностію, замедляющею ходъ дѣла, и исполненіе законовъ совершенно зависитъ отъ произвола чиновниковъ. Если этотъ порядокъ останется по прежнему, то никакія мудрыя правила объ охраненіи владѣльческой собственности не принесутъ пользы; поэтому мы считаемъ необходимымъ заявить, что при составленіи отвѣтовъ на послѣдующіе вопросы мы имѣли въ виду:

1) ***судебныя учрежденія, совершенно независимыя отъ административной власти, производящія судъ словесно, гласно и по совѣсти, т. е. суды присяжныхъ;***

2) ***Мировыхъ Судей, также независимыхъ отъ административной власти, и***

3) ***непосредственную отвѣтственность передъ судомъ исполнительныхъ чиновниковъ мѣстнаго управленія.***

1) Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, имѣетъ ли лѣсовладѣлецъ право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ, хотя бы и не на его землѣ поселенныхъ, и притомъ на какомъ основаніи: безвозмездно, или за извѣстное вознагражденіе, на одинъ день, или на болѣе продожительный срокъ, и на какой именно? Какъ опредѣлить, на какое разстояніе отъ мѣста своего жительства сельскіе обыватели обязаны высылать народъ для подачи помощи, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ?

Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ каждый лѣсовладѣлецъ, а за отсутствіемъ его, повѣренный, и даже лѣсной сторожъ, долженъ имѣть право обращаться къ старшинамъ (или старостамъ) ближайшихъ селеній, *безъ различія вѣдомствъ*, съ требованіемъ помощи. Каждый деревенскій староста обязанъ немедленно собрать всѣхъ наличныхъ крестьянъ, и, явившись на мѣсто пожара съ заступами и лопатами, принять всѣ необходимыя мѣры къ его пресѣченію. На пожарѣ должна распоряжаться работами волостная административная власть, а за ея отсутствіемъ— лѣсная стража. Мы считаемъ невозможнымъ поручить распоряженія работами полицейской власти, на томъ основаніи, что выборное лицо, будучи непремѣнно мѣстнымъ обывателемъ, должно имѣть болѣе интереса, нежели полицейскій чиновникъ. За эту помощь не слѣдуетъ полагать вознагражденія. Помощь должна продолжаться до пресѣченія пожара. Разстояніе, на которое сельскіе обыватели должны высылать народъ для подачи помощи, опредѣлено быть не можетъ. Каждый сельскій обыватель, извѣщенный сельскимъ старостою о явкѣ на мѣсто пожара и не явившійся на помощь безъ всякой уважительной причины, долженъ быть подвергнутъ штрафу не менѣе одного рубля серебромъ.

2) Долженъ ли быть приданъ владѣльческой лѣсной стражѣ характеръ совершенно частный, или отчасти должностной и присяжный? Не должна ли стража сія находиться въ нѣкоторомъ подчиненіи у Мироваго Судьи, или у инаго лица мѣстнаго управленія? Не должна ли она быть сравнена съ лѣсною стражею казенною въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ?

При существованіи *дѣйствительнаго* суда, владѣльческая стража должна имѣть только средства для задержанія и представленія судебной власти лицъ, пойманныхъ съ поличнымъ. Однѣ эти средства даютъ уже владѣльцамъ полную возможность охранить ихъ собственность. Поэтому мы полагаемъ нужнымъ: 1) дать владѣльцамъ, каждому отдѣльно и многимъ вмѣстѣ, право нанимать лѣсныхъ сторожей, и заключать съ ними всякіе договоры, съ тѣмъ только, чтобы въ нихъ не было помѣщено ни какихъ, законамъ противныхъ, условій; 2) постановить, чтобы принятые лѣсные сторожа, по осмотрѣ ихъ документовъ и частномъ удостовѣреніи въ безпорочномъ ихъ поведеніи, были утверждаемы административною *выборною* властью и получали за тѣмъ право носить оружіе, какъ средство для защиты отъ воровъ и разбойниковъ, и право преслѣдованія похитителей по горячимъ слѣдамъ; 3) для бо̀льшаго обезпеченія лѣсовладѣльцевъ постановить, что лѣсные сторожа, за неисполненіе условій, заключенныхъ ими съ лѣсовладѣльцами, подлежатъ уголовному суду, и подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за злоупотребленіе довѣренности; 4) въ видахъ устраненія вредныхъ послѣдствій отъ злоупотребленія оружія лицами порочнаго поведенія, предоставить той же административной власти устранять частныхъ лѣсныхъ сторожей неблагонадежнаго поведенія, безъ согласія ихъ нанимателей; 5) поставить лѣсной владѣльческой стражѣ въ непремѣнную обязанность впускать въ лѣса для рубки не иначе, какъ съ билетами, выданными отъ

владѣльцевъ, и 6) вмѣнить, всѣмъ и каждому, въ непремѣнную обязанность содѣйствовать лѣсной стражѣ въ преслѣдованіи похитителей, съ тѣмъ, чтобы всякій, отказавшійся отъ исполненія этой обязанности, подвергался законному взысканію.

3) Для поощренія владѣльческой лѣсной стражи къ исправному выполненію возложенныхъ на нее обязанностей, не слѣдуетъ ли предоставить лѣсникамъ, на все время ихъ службы, какія либо личныя льготы, и какія именно? Въ послѣднемъ случаѣ можетъ ли быть опредѣлено нормальное (по разнымъ мѣстностямъ) отношеніе числа присяжныхъ сторожей къ количеству десятинъ охраняемаго лѣса?

Лѣсная стража не должна пользоваться никакими льготами, кромѣ жалованья отъ лѣсовладѣльцевъ, положеннаго ей по условію.

4) Должна ли владѣльческая лѣсная стража непремѣнно быть набрана изъ крестьянъ того же мірскаго общества, или могутъ быть принимаемы въ оную лица и другихъ сословій, какъ то: мѣщане и казенные крестьяне?

Владѣльцы должны имѣть право принимать въ лѣсные сторожа людей всѣхъ сословій.

5) Не предстоитъ ли затрудненія въ стѣсненіи свободнаго частнаго лѣснаго промысла какими либо особенными ограниченіями, какъ то: наложеніемъ на продавца обязанности выдавать покупщику ярлыки на продаваемый ему лѣсъ и клеймить товаръ, а на покупщика—обязанности не вывозить изъ частныхъ рощъ не клейменнаго матеріала, а равно не возить оный ночью или по захожденіи солнца, и проч.?

Наложеніе на продавца лѣса обязанности выдавать покуп-

щику ярлыки на продаваемый ему лѣсъ и клеймить товаръ, а на покупщика—обязанности не вывозить изъ частныхъ рощъ не клейменнаго матеріала; запрещеніе возить лѣсъ ночью, и всѣ подобныя стѣснительныя для лѣсныхъ промысловъ мѣры не могутъ быть допущены, ибо онѣ не принесутъ никакой пользы, а скорѣе приведутъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ.

Выдача ярлыковъ на провозъ или сплавъ лѣса совершенно безполезна; это доказалъ опытъ. Всѣмъ извѣстно, что правила объ освидѣтельствованіи лѣса для сплава и выдачи билетовъ исполняются въ настоящее время только на бумагѣ, и что, напротивъ, выдаваемые земскою полиціею билеты служатъ лишь средствомъ для лихоимства и для прикрытія похищеннаго матеріала. Главная причина этого зла заключается въ невозможности исполненія предписанныхъ правилъ. Свидѣтельствовать разбросанный и несортированный лѣсъ совершенно невозможно; между тѣмъ, лѣсной торговецъ, по свойству этой промышленности, не имѣетъ никакой возможности срубить нужное количество лѣса, свозить въ одно мѣсто въ самой дачѣ, разсортировать его и оставлять на мѣстѣ до освидѣтельствованія, потому что въ этомъ случаѣ онъ долженъ лишній разъ отвезти лѣсъ въ одно мѣсто и разобрать, что̀ обойдется весьма дорого; принимая же во вниманіе то, что рубка и продажа лѣса производится большею частію зимою, и что лѣсъ, разложенный по сортамъ для освидѣтельствованія, можетъ быть занесенъ снѣгомъ, надобно думать, что эти лишнія работы будутъ иногда стоитъ гораздо болѣе цѣнности самаго лѣса. Имѣя въ виду эти обстоятельства, трудно предположить, чтобы осмотръ лѣса для выдачи билетовъ могъ бы когда нибудь производиться административною властію на самомъ мѣстѣ рубки; если же допустить этотъ осмотръ уже по привозѣ лѣса на мѣсто сплава или продажи его, то онъ сдѣлается совершенно безполезною формальностію, ибо въ этомъ случаѣ лица, свидѣтельствующія

лѣсъ, не могутъ вовсе удостовѣриться, гдѣ этотъ лѣсъ срубленъ; поэтому земскія полиціи, въ бо̀льшей части случаевъ, не свидѣтельствуютъ вовсе лѣсныхъ матеріаловъ, а выдаютъ билеты на сплавъ ихъ: или по довѣрію къ просителямъ, или за деньги, и весьма часто выданные билеты укрываютъ похищенный лѣсъ отъ законнаго преслѣдованія. Между тѣмъ, чиновники, пользуясь самою невозможностью исполненія закономъ предписанныхъ правилъ, притѣсняютъ часто лѣсопромышленниковъ, и отъ того лѣсная торговля поставлена въ совершенную зависимость отъ произвола земскихъ полицій.

Лѣсовладѣльцы, при непремѣнной обязанности выдавать ярлыки на проданный матеріалъ, часто будутъ поставлены въ такую же невозможность добросовѣстно свидѣтельствовать проданный ими товаръ. Лѣсовладѣлецъ, при продажѣ лѣса на корню, не имѣетъ никакой возможности знать опредѣлительно количество растущаго лѣса, и при самомъ добросовѣстномъ осмотрѣ вывозимаго изъ его дачи лѣса можетъ быть всегда обманутъ и въ количествѣ и въ качествѣ матеріала; а потому выдаваемые лѣсовладѣльцами ярлыки могутъ служить часто средствомъ для укрывательства похищеннаго; притомъ осмотръ сѣса и выдача ярлыковъ вѣроятно будетъ производиться не самими владѣльцами, а ихъ прикащиками, которые будутъ имѣть возможность даже торговать ярлыками. Клейма будутъ непремѣнно въ рукахъ прикащиковъ, старостъ и даже чернорабочихъ, которые за деньги легко согласятся клеймить всякій чужой лѣсъ, тѣмъ болѣе, что это не принесетъ никакого убытка ихъ хозяину, и рѣдко можетъ быть обнаружено. Притомъ поддѣлка клеймъ незатруднительна. Между тѣмъ клеймо также будетъ укрывать похищенныя деревья.

Запрещеніе возить лѣсъ ночью или въ извѣстные часы вовсе не возможно, потому что возка лѣса производится большею частію зимою, когда у насъ день продолжается 6 и 7 часовъ.

6) Можетъ ли быть налагаемъ штрафъ, на кого бы то ни было, за одно только нахожденіе въ лѣсу ночью, или въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, санями или телѣгою?

Налагать штрафъ безъ суда, за одно нахожденіе въ лѣсу ночью, или въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, санями или телѣгою, невозможно. Очень часто человѣкъ можетъ заблудиться въ лѣсу по случаю зимнихъ вьюгъ, укрываясь отъ хищныхъ звѣрей, или по другимъ весьма уважительнымъ причинамъ, и потому нельзя дозволить налагать штрафъ за одно только нахожденіе въ лѣсу, не принимая никакихъ оправданій. Если же допустить наложеніе штрафа безъ суда только въ такомъ случаѣ, когда лицо, попавшееся въ чужомъ лѣсу, не можетъ объяснить причины, оправдывающей его нахожденіе въ чужой дачѣ, то это правило останется мертвою буквою, ибо всякій, покушающійся на похищеніе, не входя еще въ лѣсъ, напередъ придумаетъ на всякій случай оправданія; поэтому мы полагаемъ, что въ такихъ случаяхъ, возбуждающихъ подозрѣніе въ преступномъ умыслѣ, достаточно дать лѣсной стражѣ право взять подозрѣваемаго и представить ближайшему полицейскому должностному лицу, для допроса, съ тѣмъ, чтобы дѣло объ этомъ происшествіи производилось обыкновеннымъ порядкомъ, а представленныя лица записывались въ штрафную книгу, и съ тѣмъ, чтобы попавшіеся три раза наказывались за воровство-кражу. При этомъ нужно обязать личною отвѣтственностію за похищеніе лѣса всѣхъ живущихъ въ одномъ домѣ съ похитителемъ наличныхъ крестьянъ, такъ какъ они, имѣя съ нимъ одно хозяйство, не могутъ быть неизвѣстными о совершаемомъ имъ преступленіи.

Такимъ образомъ, при соблюденіи вышеупомянутыхъ условій, т. е. при учрежденіи дѣйствительной судебной власти и непосредственной отвѣтственности предъ нею должностныхъ лицъ,

мы считаемъ вполнѣ достаточными мѣры къ охраненію владѣльческой собственности, указанныя нами въ этихъ отвѣтахъ и въ VIII главѣ Положенія Тверскаго Комитета.

О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

1) Полезно ли въ настоящихъ обстоятельствахъ облеченіе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременный срокъ, ни въ какомъ однако же случаѣ не превышающій дозволяемаго и теперь закономъ пятилѣтняго срока?

Облегченіе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременные сроки весьма полезно, потому, что многія занятія, по самому ихъ свойству, требуютъ договоровъ на продолжительное время.

Къ числу такихъ занятій принадлежатъ напримѣръ: устройство разныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, управленіе ими, и вообще всѣ занятія, которыя требуютъ особеннаго навыка къ мѣсту и лицамъ.

2) Могутъ ли быть опредѣлены такія условія, которыми бы достаточно обезпечивалось общество въ отношеніи къ исправному отправленію его членами всѣхъ повинностей, и, при соблюденіи которыхъ, крестьянинъ былъ бы вправѣ требовать отъ общества пятилѣтняго паспорта?

Всякій крестьянинъ, несостоящій лично на первой рекрутской очереди, долженъ имѣть право требовать паспорта на продолжительный срокъ, иначе дѣятельность его не можетъ быть свободною и полезною. Дарованіе этого права каждому отдѣльному лицу не можетъ вредить интересамъ обществъ, даже и при существованіи неограниченнаго круговаго поручительства, потому, что община, въ отношеніи къ исправному отправленію ея членами повинностей, можетъ быть вполнѣ обезпечена слѣдующими мѣрами:

1) Объясненіемъ въ выдаваемыхъ паспортахъ, на какой рекрутской очереди состоитъ увольняемый, и сколько онъ долженъ платить, какихъ именно сборовъ и къ какимъ срокамъ.

2) Постановленіемъ, что въ случаѣ, если уволенный отъ общества по паспорту не уплатитъ къ назначенному сроку возложенныхъ на него повинностей, или будетъ требоваться для сдачи въ рекруты, то всякіе заключенные имъ договоры о личномъ наймѣ съ кѣмъ бы то ни было могутъ быть, по требованію общества, уничтожены, и онъ можетъ быть истребованъ въ селеніе, гдѣ онъ приписанъ.

Эти правила не могутъ стѣснить нанимателей; напротивъ всякій наниматель, имѣя въ виду общественныя обязанности нанимающихся прежде заключенія съ ними условія, можетъ еще болѣе обезпечить себя въ нужномъ ему количествѣ рукъ на опредѣленное время. Наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ наемными людьми слѣдующихъ съ нихъ сборовъ хотя и не ставится въ непремѣнную обязанность нанимателя, но будетъ строго исполняемо, потому, что оно представится единственнымъ обезпеченіемъ договоровъ о личномъ наймѣ со стороны нанимателей; отъ чего всѣ сборы будутъ своевременно поступать по ихъ назначенію, и недоимки будутъ совершенно невозможны. Разумѣется, при составленіи этихъ правилъ, мы не имѣли въ виду натуральныхъ господскихъ повинностей, которыя мы считаемъ совершенно невозможными при новомъ порядкѣ вещей.

3) Какими мѣрами могутъ быть сами нанимающіеся на долгій срокъ крестьяне ограждены противъ насилія въ этомъ дѣлѣ отдающихъ ихъ въ наемъ домохозяевъ, а равно и противъ злоупотребленій нанимателя?

Насильное соединеніе въ одни дома людей свободныхъ допущено быть не можетъ, а при дозволеніи свободныхъ раздѣ-

ловъ между крестьянами, никакія насилія домохозяевъ невозможны. Конечно, эта свобода полноправныхъ лицъ, въ экономическомъ отношеніи, нисколько не должна нарушать общихъ правилъ о семейныхъ отношеніяхъ (Положенія Тверскаго Комитета большинства § 3-й и меньшинства § 5-й). Что же касается до злоупотребленій со стороны нанимателей или нанимающихся, то онѣ не могутъ быть устранены ничѣмъ другимъ, какъ только учрежденіемъ дѣйствительной и самостоятельной судебной власти и отвѣтственности полицейскихъ должностныхъ лицъ передъ судомъ; безъ этихъ главныхъ условій всякія правила останутся мертвою буквою.

4) Кромѣ разныхъ другихъ предосторожностей, не должна ли, для всѣхъ такого рода договоровъ, быть установлена законная неустойка, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя?

Законная нормальная неустойка, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя, установлена быть не можетъ, потому, что убытки нанимателя отъ неисполненія договора могутъ быть чрезвычайно велики; а потому опредѣленіе неустойки слѣдуетъ предоставить добровольному соглашенію при заключеніи условій о наймѣ.

5) Должно ли быть распространено на помѣщиковъ право, предоставленное фабрикантамъ 113-й статьею XI Т. Уст. Фабр., и не должны ли, въ отношеніи къ этой статьѣ, срочно-обязанные крестьяне быть сравнены съ крестьянами казенными и мѣщанами?

Мы надѣемся на то, что Правительство учредить правомѣрное управленіе, при которомъ никто не будетъ притѣсняемъ въ полученіи паспортовъ, и которое будетъ уважать права, а не званія и чины, какъ это дѣлается теперь; а потому мы не видимъ никакой нужды въ распространеніи на помѣщиковъ права,

предоставленнаго фабрикантамъ 113-ю статьею XI Т. Уст. Фабр.; притомъ мы не видимъ никакого основанія и пользы въ раздѣленіи правъ по вѣдомствамъ.

6) Не должны ли быть распространены на совершеніе всѣхъ вообще договоровъ о личномъ наймѣ упрощенныя формы, указываемыя ст. 107-ю XI Т. Уст. Фабр. и ст. 2225-ю X Т.? И въ какой именно степени удобоприложимо введеніе въ помѣщичье вольнонаемное хозяйство разсчетныхъ листовъ, установляемыхъ первою изъ этихъ статей?

Мы полагаемъ весьма полезнымъ дозволить составлять договоры о личномъ наймѣ на простой бумагѣ, съ запискою въ книгу у совершенно независимой судебно-полицейской власти. Разсчетные листы или книжки должны приниматься за судебное доказательство.

7) Полезно ли распространеніе на помѣщиковъ и нанимаемыхъ ими вольныхъ слугъ разнаго рода правилъ, установляемыхъ ст. 103, 106, 104-ю Т. XI Уст. Фабр., ст. 2246-ю X Т., ст. 712 и 713-ю Т. XI Уст. Торгов., и не могутъ ли эти правила быть еще дальнѣйшимъ образомъ развиты и пополнены?

Статьи закона, означенныя въ этомъ вопросномъ пунктѣ, могутъ быть съ пользою распространены на владѣльцевъ сельскихъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ повѣренныхъ; но 103-я ст. Уст. Фабричнаго должна быть дополнена исключеніемъ, указаннымъ въ нашемъ отвѣтѣ на второй вопросъ.

8) Полезно ли введеніе аттестацій сельскихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ хозяевами, и на какихъ основаніяхъ можетъ такая аттестація быть допущена? Не слѣдуетъ ли для сего снабжать рабочихъ постоянными книжками?

Обязательное снабженіе всѣхъ рабочихъ книжками можетъ быть весьма полезно; но аттестація ихъ не можетъ быть довѣрена исключительно однимъ нанимателямъ. Мы полагаемъ,

что наниматель долженъ быть обязанъ записать въ этой книжкѣ только время поступленія и ухода рабочаго; замѣтки же о порочномъ поведеніи можно предоставить одной независимой судебной власти, и не иначе, какъ согласно съ судебными приговорами.

9) Кому долженъ быть предоставленъ разборъ жалобъ и взаимныхъ споровъ, возникающихъ въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками или слугами?

10) На кого, въ дѣлахъ по договорамъ о сельскихъ работахъ, можетъ быть возложено производство оцѣнки, возлагаемой ст. 2220-ю X Т. на Ремесленную Управу и Рядскихъ Старостъ?

Если при ближайшемъ изученіи указанныхъ соображеній встрѣтится надобность пополнить вопросы, по этому предмету въ настоящей запискѣ предложенные, какими либо новыми вопросами, то Господа Члены, избранные Губернскими Комитетами приглашаются предъявить ихъ отъ себя и представить по онымъ свои предположенія.

На эти вопросы нельзя отвѣчать, не зная вполнѣ будущихъ полицейскихъ, административныхъ и судебныхъ учрежденій; а при настоящемъ порядкѣ вещей мы не находимъ возможнымъ довѣрить этихъ дѣлъ ни одной изъ мѣстныхъ властей, потому, что правильность ихъ дѣйствій въ настоящее время ничѣмъ не обезпечена.

О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ ДЛЯ СКОРѢЙШАГО РАЗГРАНИЧЕНІЯ УГОДІЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХЪ ВЪ ПОЛЬЗОВАНІЕ КРЕСТЬЯНЪ, ОТЪ ПРОЧИХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДІЙ.

1) Въ какой именно мѣрѣ должны быть усилены нынѣ существующія въ каждой губерніи и каждомъ уѣздѣ межевыя средства, для своевременнаго приведенія въ исполненіе предстоящаго преобразованія?

Вопросъ о количествѣ межевыхъ средствъ, нужныхъ для

первоначальнаго утвержденія за крестьянами земельнаго надѣла, тѣсно связанъ съ вопросомъ о способѣ опредѣленія количества земли, необходимаго для обезпеченія крестьянъ. Чѣмъ проще и практичнѣе будутъ опредѣлены въ Положеніи земли, слѣдующія въ надѣлъ крестьянамъ, тѣмъ легче можетъ быть произведенъ отводъ ихъ въ натурѣ, и даже послѣдующее за тѣмъ разграниченіе ихъ отъ прочихъ земель, остающихся въ полной собственности помѣщиковъ; напротивъ, чѣмъ сложнѣе и неудобоисполнимѣе будетъ принятый способъ надѣла, тѣмъ отводы земель въ натурѣ и самое отмежеваніе ихъ будетъ затруднительнѣе и произвольнѣе. Если будетъ принятъ тотъ способъ опредѣленія земельнаго крестьянскаго надѣла, какой предложенъ Тверскимъ Губернскимъ Комитетомъ, т. е. будетъ положено отвести крестьянамъ, сверхъ усадьбъ, всѣ состоящія въ ихъ владѣніи пахатныя и сѣнокосныя земли, состоящія *въ поляхъ*, на сколько эти земли, будучи при паровомъ полѣ, травятся скотомъ, и всѣ особые выгороды, то отводъ крестьянамъ земель въ бо́льшей части имѣній можетъ быть произведенъ безъ всякаго участія техниковъ; границы этихъ земель вездѣ существуютъ въ натурѣ, и всегда обозначены: или такъ называемыми живыми урочищами (рѣками, оврагами и т. п.), или границами чужихъ дачъ, или другими признаками. О границахъ этихъ земель въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не можетъ быть спора, и потому, при отводѣ ихъ крестьянамъ, можно предоставить обозначеніе границъ самимъ заинтересованнымъ сторонамъ, въ присутствіи особой Коммиссіи, которой, въ случаѣ согласія обѣихъ сторонъ относительно границъ этихъ земель, можно довѣрить, по составленіи акта объ отводѣ земли, постановку межевыхъ признаковъ. Во многихъ имѣніяхъ не будетъ споровъ и о количествѣ земли, потому что повсемѣстно количество *полевыхъ* земель приблизительно извѣстно обѣимъ сторонамъ, а въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ достовѣрно извѣстно по хозяйственнымъ геометрическимъ планамъ. Если и будетъ разница между геометрическимъ

измѣреніемъ и приблизительными разсчетами, то она не можетъ быть чувствительна, и мы полагаемъ, что, при желаніи обѣихъ сторонъ скорѣе окончить это дѣло, можно разсчитывать, въ бо̀льшей части случаевъ, на опредѣленіе количества отводимыхъ земель *согласными показаніями обѣихъ сторонъ*. Въ такихъ случаяхъ, кажется, можно включить въ актъ объявленное количество земли, для опредѣленія повинностей, отложивъ ея геометрическое измѣреніе до извѣстнаго времени; въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ въ количествѣ земли не будетъ общаго согласія, слѣдуетъ приглашать землемѣровъ для геометрическаго измѣренія. Имѣя въ виду эти обстоятельства, можно смѣло сказать, что при такомъ способѣ надѣла, какой предложенъ Тверскимъ Комитетомъ, въ половинѣ помѣщичьихъ имѣній можетъ быть отведена крестьянамъ земля безъ всякаго участія межевыхъ чиновниковъ, и потому мы предполагаемъ, что межевыя средства, для первоначальнаго отвода и опредѣленія количества земли, при вышеупомянутомъ способѣ надѣла, потребуются только на половину помѣщичьихъ имѣній. Принимая же въ разсчетъ общее количество помѣщичьихъ крестьянъ въ Тверской губерніи и наибо̀льшее количество надѣла на душу, принятаго Тверскимъ Комитетомъ (большинствомъ—четыре десятины, меньшинствомъ—три десятины), мы думаемъ, что для первоначальнаго отвода крестьянамъ и опредѣленія количества оброковъ по числу земли потребуется измѣрить съ помощію межевыхъ средствъ около 600,000 десятинъ.

2) На какомъ основаніи могутъ быть привлечены къ этому дѣлу проживающіе въ губерніяхъ вольные землемѣры? Какимъ образомъ могутъ они сами быть заинтересованы въ скоромъ и добросовѣстномъ производствѣ работъ? И можетъ ли быть приблизительно указано число ихъ по каждой губерніи?

Частныхъ землемѣровъ въ Тверской губерніи весьма немного.

Привлечь ихъ къ дѣлу можно только заработной платой по числу десятинъ. Свѣдѣнія о количествѣ частныхъ землемѣровъ могутъ быть собраны чрезъ губернскія начальства. Расходы по отводу и размежеванію земель ни въ какомъ случаѣ не должны падать на однихъ помѣщиковъ, а такъ какъ это дѣлается въ видахъ государственной пользы и необходимости, должны быть приняты на счетъ Государственнаго Казначейства.

О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

На эти вопросы мы не можемъ дать положительныхъ отвѣтовъ, потому что незнакомы вовсе съ бытомъ торговыхъ посадовъ и мѣстечекъ.

О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Прежде, нежели приступить къ отвѣтамъ на вопросные пункты о средствахъ пополненія и сохраненія въ цѣлости хлѣбныхъ магазиновъ, а также и возможномъ сокращеніи формальностей по надзору за ними, мы находимъ нужнымъ заявить, что вопросы эти находятся въ близкой связи съ общимъ устройствомъ хозяйственно-распорядительнаго управленія. Чѣмъ болѣе это управленіе находится въ рукахъ общества, заинтересованнаго въ дѣлѣ, тѣмъ болѣе обезпечена правильность самаго управленія и менѣе предстоитъ надобности въ внѣшнемъ контролѣ и разныхъ формальностяхъ. Общество, само управляющее своимъ хозяйствомъ, будетъ имѣть строгій надзоръ за дѣйствіями должностныхъ лицъ, потому, что оно само на себѣ чувствуетъ всѣ невыгоды злоупотребленій по управленію, и потому внѣшній контроль въ такомъ случаѣ почти не нуженъ. Совсѣмъ другое представляетъ хозяйственное управленіе, врученное правительственнымъ чиновникамъ; они не имѣютъ никакого интереса въ выгодномъ распоряженіи общественнымъ имуществомъ;

надъ ними нуженъ внѣшній надзоръ, который не можетъ обойтись безъ особенныхъ формальностей, стѣснительныхъ для всѣхъ и каждаго. Въ настоящее время у насъ нѣтъ вовсе самостоятельнаго распорядительнаго управленія. Хозяйственныя дѣла всѣхъ обществъ, за исключеніемъ дворянства, поручены чиновникамъ, не имѣющимъ никакого интереса въ добросовѣстномъ отправленіи своихъ обязанностей и отвѣтственнымъ только предъ своими начальниками, которые еще менѣе заинтересованы въ дѣлахъ мѣстнаго управленія. Такое управленіе, лишенное всякаго внутренняго обезпеченія, дѣлаетъ необходимымъ внѣшній нескончаемый контроль, тоже ни къ чему не ведущій, кромѣ одного стѣсненія отъ безчисленныхъ формальностей и безполезной переписки. Если у насъ не будетъ полнаго самоуправленія обществъ въ хозяйственномъ отношеніи, то наши хлѣбные магазины, не смотря ни на какія правила, будутъ полны хлѣбомъ только на бумагѣ и пусты въ дѣйствительности; поэтому мы находимъ нужнымъ, прежде всего, объяснить, что для выгоднаго управленія хлѣбными запасными магазинами, а также и для сокращенія формальностей при выдачѣ хлѣба и его освѣженіи, необходимо полное самоуправленіе деревенскихъ обществъ въ хозяйственномъ отношеніи, безъ постояннаго внѣшняго контроля, вредящаго только самоуправленію, и совершенно безполезнаго, какъ уже доказано долговременнымъ опытомъ. Никакой чиновникъ и никакая внѣшняя власть, при всей своей добросовѣстности, не могутъ усмотрѣть за цѣлостью чужаго имущества, находящагося въ чужихъ рукахъ, а всего скорѣе эта власть воспользуется возможностью даромъ брать изъ казны разъѣздныя деньги, покрывать злоупотребленія и получать отъ этого незаконные доходы. При надзорѣ за хлѣбными магазинами эти злоупотребленія еще легче, потому что никто изъ чиновниковъ центральнаго мѣстнаго управленія не можетъ отвѣтствовать за нерадивый надзоръ по этой части. Если магазинъ полонъ на бумагѣ и пустъ въ дѣйствительности, ревизоръ всегда

оправдается тѣмъ, что весь хлѣбъ былъ въ цѣлости при его ревизіяхъ и растраченъ впослѣдствіи, въ его отсутствіи; между тѣмъ, ревизоръ, какъ лицо неотвѣтственное, которому злоупотребленія выгодны, можетъ болѣе всѣхъ вредить управленію. Гораздо лучше и выгоднѣе, если Правительство объявитъ только правила объ управленіи хлѣбными запасными магазинами, и откажется совсѣмъ отъ всякаго постояннаго за ними надзора, предоставивъ себѣ только преслѣдованіе обнаруженныхъ злоупотребленій по этому управленію. Въ такомъ случаѣ, всѣ пустыя и ни къ чему не ведущія формальности по этимъ дѣламъ сами собою уничтожатся, а съ тѣмъ вмѣстѣ сократятся значительно издержки управленія. Злоупотребленія же по управленію магазинами сдѣлаются совершенно невозможными, ибо они не ускользнутъ отъ обществъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, и всегда будутъ обнаружены.

а) о составленіи хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ.

1) По положенію губерніи и занятіямъ крестьянъ, представляется ли необходимымъ и удобнымъ содержать повсемѣстно, для обезпеченія ихъ, постоянные хлѣбные запасы, сопряженные, какъ извѣстно, съ расходами по устройству магазиновъ и ежегодною утратою части хлѣба?

2) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ содержаніе хлѣбныхъ запасовъ представляется излишнимъ и обременительнымъ, не слѣдуетъ ли, сверхъ обращенія оныхъ въ деньги, увеличить размѣръ денежныхъ запасовъ, и въ какой степени, сообразно мѣстнымъ условіямъ и цѣнамъ на хлѣбъ?

3) Тамъ, гдѣ хлѣбные запасы признаются дѣйствительно необходимыми для обезпеченія продовольствія крестьянъ, нужно ли имѣть особые запасы въ каждомъ сельскомъ обществѣ, или

можно будетъ учредить центральные магазины для одной или даже нѣсколькихъ волостей, образуемыхъ изъ извѣстнаго числа сельскихъ обществъ?

Мы полагаемъ, что вопросы о выгодахъ и невыгодахъ содержанія хлѣбныхъ запасовъ, помѣщеніи ихъ и о размѣрѣ денежныхъ запасовъ ближе всего могутъ быть рѣшены самими деревенскими обществами.

4) Достаточенъ ли нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ по 1-й четв. озимаго и ½ четв. яроваго на душу (ст. 127 Уст. Прод.), и соотвѣтствуетъ ли такое отношеніе между обоими родами хлѣбовъ мѣстнымъ условіямъ? Если отношеніе это требуетъ измѣненія, а самый размѣръ запасовъ увеличенія, то въ какомъ именно видѣ и до какой степени?

Въ Тверской губерніи нынѣшній размѣръ запасовъ ржи, по нашему мнѣнію, достаточенъ; но запасъ овса долженъ быть увеличенъ до одной четверти, и даже болѣе. Хлѣбные запасы въ Тверской губерніи нужны болѣе на случай недостатка сѣмянъ для посѣва, нежели для пищи. При повсемѣстномъ развитіи въ Тверской губерніи отхожихъ крестьянскихъ промысловъ и существованіи во многихъ городахъ постоянной торговли привознымъ хлѣбомъ, крестьяне, въ случаѣ сильнаго неурожая, всегда могутъ прокормить себя работою; но для посѣва крестьяне часто нуждаются въ сѣменахъ, потому что привозъ хлѣба въ рабочее время неудобенъ, и потому они бываютъ принуждены брать его въ займы за огромные проценты.

Въ случаѣ неимѣнія ржи для посѣва, сельскій хозяинъ еще можетъ какъ нибудь обойтись, потому что къ этому времени поспѣваетъ новая рожь, которую можно наскоро обмолотить; но время яроваго посѣва гораздо затруднительнѣе, и крестьяне охотно даютъ, за ссуду имъ овса на сѣмена въ Маѣ мѣсяцѣ

до уборки яроваго хлѣба (т. е. до конца Сентября), на четверть двѣ мѣры роста, что̀ составляетъ 25%.

5) Можно ли, не стѣсняя крестьянъ опредѣленными нынѣ сортами хлѣбовъ (ржи или пшеницы, и овса или ячменя, по ст. 127 Уст. Прод.), предоставить самимъ сельскимъ или волостнымъ обществамъ вносить, по усмотрѣнію, въ запасные магазины и другіе сорты хлѣба, свойственные климату и почвѣ каждой мѣстности?

6) Если размѣръ хлѣбныхъ запасовъ гдѣ либо полагается увеличить, то какой способъ засыпки магазиновъ представляется, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, удобнѣйшимъ: отсыпка ли крестьянами собственнаго хлѣба, или же общественная запашка (ст. 51—55 Уст. Прод.)?

Эти вопросы должны быть предоставлены обсужденію самихъ деревенскихъ обществъ.

Б) О ХРАНЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСОВЪ, НАДЗОРѢ ЗА НИМИ, СЧЕТОВОДСТВѢ И ОТЧЕТНОСТИ.

7) Слѣдуетъ ли, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣть для храненія хлѣбныхъ запасовъ особо устроенные магазины, или для сего достаточны ямы и скирды (Уст. Прод. ст. 140—149), и не требуется ли какихъ либо измѣненій въ постановленныхъ о нихъ правилахъ (прим. къ ст. 62), между прочимъ, въ видахъ удобнѣйшаго измѣренія находящагося въ нихъ хлѣба?

Вопросъ, гдѣ и какъ хранить хлѣбные запасы, лучше и выгоднѣе всѣхъ можетъ быть разрѣшенъ самими обществами.

8) Съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ обязанности пещись о продовольствіи крестьянъ, можетъ ли быть возложенъ на нихъ (вмѣстѣ съ Предводителемъ Дворянства и особо назначенными

нынѣ попечителями магазиновъ) ближайшій надзоръ за крестьянскими хлѣбными запасными магазинами; и вообще, на кого слѣдуетъ возложить надзоръ и отвѣтственность по сему предмету (ст. 161)?

Ближайшій постоянный надзоръ за крестьянскими хлѣбными магазинами долженъ быть порученъ самимъ обществамъ, которымъ принадлежитъ хлѣбъ, и ихъ выборнымъ, которые должны представлять, за собственною отвѣтственностью, волостной административной власти полугодичные отчеты о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ.

За исправное содержаніе магазина должно отвѣчать лично завѣдывающее имъ выборное лицо, а въ случаѣ растраты хлѣба и несостоятельности этого лица, за него должно отвѣчать все избравшее его общество.

Волостная административная власть должна имѣть право ревизіи хлѣбныхъ магазиновъ и преданія суду виновныхъ въ растратѣ хлѣба или неисправномъ содержаніи магазина. Болѣе никто не долженъ вмѣшиваться въ это дѣло, и всякій посторонній надзоръ поведетъ только къ злоупотребленіямъ и будетъ вредить самоуправленію обществъ. При постороннемъ и сложномъ надзорѣ возможнѣе всякія злоупотребленія, и виновные никогда не будутъ найдены. Общество, которому принадлежитъ хлѣбъ, будетъ наблюдать за его храненіемъ лучше всѣхъ, и въ немъ всегда найдутся лица, которыя обнаружатъ злоупотребленіе въ самомъ его началѣ.

9) Въ чемъ желательно бы упростить существующія правила счетоводства и отчетности (Уст. Прод. ст. 157, 215—239), какъ уже признанныя Правительствомъ стѣснительными для смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ?

Правила отчетности выборнаго смотрителя магазина предъ обществомъ лучше всего составитъ самое общество при

его избраніи; эта отчетность можетъ быть допущена и на письмѣ, и на деревянныхъ биркахъ. Что же касается до отчетности передъ волостнымъ начальствомъ, то она должна быть на письмѣ, но безъ всякой опредѣленной формы, ибо форма безполезно стѣснитъ крестьянъ. Волостная же власть, которая, вѣроятно, будетъ имѣть письмоводство, должна имѣть вѣдомости о состояніи хлѣбныхъ магазиновъ; представлять копіи съ этихъ вѣдомостей уѣздной административной власти, и въ случаѣ какихъ бы то ни было упущеній по содержанію магазиновъ, должна передавать ихъ на распоряженіе судебной власти; тоже право должна имѣть и уѣздная власть, въ отношеніи сельской и волостной. Независимо отъ этого, каждый членъ общества долженъ имѣть право жаловаться судебной власти на дурное содержаніе магазина. Этимъ уже все обезпечено, *и больше никакого надзора быть не должно,* ибо всякій дальнѣйшій контроль поведетъ только къ многописанію, безпорядкамъ и совершенному равнодушію частныхъ лицъ къ ихъ общественнымъ дѣламъ.

в) о выдачѣ ссудъ.

10) На кого могутъ быть возложены лежащія нынѣ на помѣщикахъ обязанности по собранію свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ пособіи хлѣбомъ (ст. 187—190), и если онѣ будутъ вовложены на ближайшее сельское начальство, то слѣдуетъ ли оставить какой либо за симъ отвѣтственный надзоръ со стороны землевладѣльцевъ?

Собраніе свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ пособіи хлѣбомъ, должно быть возложено на сельскую власть, которая можетъ дѣйствовать при этомъ чрезъ мірскіе сходы; посторонняго же надзора за этимъ никакого быть не должно.

11) Не слишкомъ ли затруднителенъ существующій нынѣ порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ (ст.

178—197), и не слѣдуетъ ли оный упростить, въ видахъ скорѣйшаго оказанія пособій нуждающимся, съ привлеченіемъ въ семъ случаѣ къ отвѣтственности всего сельскаго общества?

Нынѣшній порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ такъ затруднителенъ, что еслибы у насъ эти правила строго исполнялись, то вѣроятно цѣлые уѣзды умерли бы съ голоду, не дождавшись разрѣшенія. Мы полагаемъ, что волостной административной власти должно быть предоставлено право разрѣшать выдачу по крайней мѣрѣ четвертой части изъ полнаго запаса, а уѣздной—не менѣе половины; остальное слѣдовало бы предоставить выдавать въ самыхъ важныхъ случаяхъ уѣздной власти: *въ продолженіи срочно-обязаннаго періода*—съ согласія помѣщика, если оброки его не гарантированы, а въ противномъ случаѣ—съ согласія Начальника губерніи; *а по выкупѣ, при посредствѣ кредитной мѣры*,—съ согласія учрежденія, завѣдывающаго операціей. Самый порядокъ выдачи ссудъ долженъ быть упрощенъ. Нуждающіеся въ пособіи крестьяне должны объявлять объ этомъ на мірскомъ сходѣ, и если сходъ признаетъ ихъ требованіе справедливымъ, то доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія волостной административной власти, чрезъ старосту или смотрителя магазина, и если послѣдуетъ разрѣшеніе, то ссуда выдается крестьянину, съ запискою въ его книжку, гдѣ это будетъ заведено, или съ нарѣзкою на биркѣ. Сверхъ того, въ экстренныхъ случаяхъ, мірскому сходу должно быть разрѣшено выдавать, подъ круговою отвѣтственностію, $^1/_4$ часть хлѣба.

12) На кого должно быть возложено наблюденіе за возвратомъ выданныхъ изъ магазиновъ ссудъ, и какой порядокъ установить для разрѣшенія отсрочекъ по возврату сихъ ссудъ?

Собираніе выданныхъ ссудъ должно быть возложено на смотрителя сельскаго магазина, и наблюденіе за дѣйствіями

смотрителя должно относиться къ обязанностямъ волостной административной власти; на отсрочку по возврату ссудъ должно испрашиваться разрѣшеніе у тѣхъ же властей, которыя разрѣшали эти ссуды.

13) Денежныя ссуды на продовольствіе выдаются нынѣ подъ обезпеченіе того имѣнія, для коего онѣ дѣлаются, или подъ другіе принадлежащіе помѣщику залоги (ст. 206—211). Съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ попеченія о продовольствіи крестьянъ, какое могутъ представить въ семъ случаѣ обезпеченіе сами крестьяне?

Крестьяне могутъ предоставить одно только обезпеченіе при денежныхъ ссудахъ—круговое поручительство.

О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

На всѣ вопросы о взаимномъ страхованіи мы находимъ нужнымъ объяснить слѣдующее:

Взаимное страхованіе строеній и скота мы признаемъ полезнымъ для всѣхъ сословій; но для успѣшнаго хода этой операціи мы полагаемъ необходимымъ условіемъ предоставленіе ея губернскимъ обществамъ, *безъ всякаго раздѣленія по вѣдомствамъ*, на томъ основаніи, что общества могутъ выгоднѣе управлять этимъ дѣломъ, нежели правительственные агенты. Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что крестьянское сословіе вообще, при новомъ порядкѣ вещей, будетъ обязано платежами, обезпеченіемъ которыхъ можетъ служить только движимое имущество, заключающееся бо̀льшею частію въ строеніяхъ, рабочемъ скотѣ и сельскихъ произведеніяхъ, мы полагаемъ необходимымъ, въ видахъ обезпеченія этихъ денежныхъ взносовъ, сдѣлать взаимное страхованіе для крестьянъ обязательнымъ. Опредѣленіе обязательной низшей страховой оцѣнки и высшей суммы, въ какую можетъ быть допущено страхо-

ваніе вышеупомянутыхъ предметовъ, будетъ лучше и правильнѣе сдѣлано мѣстными хозяйственно-распорядительными учрежденіями. Всѣ распоряженія по взаимному страхованію должно предоставить выборному хозяйственно-ряспорядительному управленію того округа, на который распространено страхованіе.

Вопросы о томъ, кому слѣдуетъ поручить производство оцѣнокъ строеній и пожарныхъ убытковъ, и какія постановить правила о выдачѣ вознагражденій за погорѣвшія строенія, не могутъ быть нами разрѣшены въ настоящее время, ибо мы не знаемъ вовсе предположеній о новомъ устройствѣ уѣзднаго управленія.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Распространеніе права пріобрѣтать населенныя имѣнія на лица всѣхъ сословій мы считаемъ выгоднымъ для дворянства, ибо оно возвыситъ продажную цѣну имѣній; но въ видахъ огражденія крестьянскаго сословія отъ посторонняго вмѣшательства покупателей, полагаемъ полезнымъ, чтобы ***при покупкѣ населенныхъ имѣній лицами, не принадлежащими къ потомственному дворянству, было поставлено покупателю въ непремѣнную обязанность предоставить крестьянамъ ихъ земельный надѣлъ въ полную собственность.***

Подписали: Депутатъ отъ Тверскаго Комитета Тверской губерніи Предводитель Дворянства *А. Унковскій.*

Депутатъ отъ Тверскаго Комитета *Е. Кардо-Сысоевъ.*

2. ЧЛЕНА ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА

Коллежскаго Ассессора Алексѣя Михайловича Унковскаго.

НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

СООБРАЖЕНІЯ ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Приступая къ обсужденію заключеній Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣленію, я считаю необходимымъ высказать, что труды Коммиссій по этому отдѣлу, въ настоящемъ ихъ объемѣ, не могутъ быть подвергнуты полному и добросовѣстному критическому разбору. Редакціонныя Коммиссіи до сихъ поръ занимались только административнымъ устройствомъ однѣхъ сельскихъ обществъ, и опредѣлили составъ и предметы вѣдомства сельскаго управленія, не касаясь вовсе уѣздной и губернской администраціи и отношеній сельскаго управленія къ высшимъ мѣстнымъ учрежденіямъ; между тѣмъ административное устройство сельскихъ обществъ не можетъ быть разсматриваемо отдѣльно отъ общаго мѣстнаго управленія. Здѣсь все условно, и безотносительнаго ничего быть не можетъ. Русскія сельскія общества—не отдѣльные народы, изолированные другъ отъ друга; онѣ живутъ одною общею жизнью;

имѣютъ общіе интересы, и составляютъ уѣзды, губерніи и наконецъ Государство, а потому, по необходимости, должны находиться въ постоянныхъ отношеніяхъ съ одною общею центральною властью. Изъ этого необходимо слѣдуетъ, что все административное устройство края должно представлять одно неразрывное цѣлое; одинъ механизмъ, въ которомъ всѣ части должны соотвѣтствовать одна другой, и вести къ одной общей цѣли. Можно ли судить о достоинствѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей одной машины, не имѣя никакого понятія объ остальныхъ, и не зная отношенія предъявляемыхъ частей къ общему ея составу? Взять на себя такое дѣло, все равно, что вызваться опредѣлить размѣры нѣсколькихъ частей для неизвѣстной машины, или судить о достоинствѣ вновь изобрѣтенныхъ часовъ по одному маятнику или циферблату. Естественно, что въ такомъ случаѣ производство и оцѣнка отдѣльныхъ частей механизма возможны только при дополненіи остальныхъ собственнымъ воображеніемъ производителя или цѣновщика.

По этимъ причинамъ я считаю невозможнымъ произнести безусловное сужденіе о заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣленію, и полагаю необходимымъ, прежде обращенія къ этимъ заключеніямъ, изложить свой взглядъ на предстоящія реформы въ управленіи, и тѣмъ положить условія утвержденія или отрицанія сдѣланныхъ Коммиссіями заключеній. Я считаю это необходимымъ потому, что, въ противномъ случаѣ, Редакціонныя Коммиссіи, не зная того воззрѣнія, на основаніи котораго я буду утверждать или отрицать ихъ положенія, могутъ истолковать мои соображенія не въ истинномъ ихъ смыслѣ. Наконецъ, я считаю это необходимымъ потому, что понимаю вполнѣ насущную потребность и безотлагательную необходимость въ измѣненіи настоящаго управленія, и потому признаю всякую неоткровенность, по этому предмету, преступленіемъ.

Въ настоящее время новое устройство управленія является

въ Россіи первою и главною потребностью. При существованіи крѣпостнаго права, настоящее управленіе, близкое по характеру своему къ вотчиннымъ крѣпостнымъ отношеніямъ, еще могло быть терпимо. Вся Россія раздѣляется на вотчины частныя и вотчины государственныя, и повсюду господствуетъ полный произволъ; въ одной половинѣ—въ частныхъ вотчинахъ, этотъ произволъ умѣряется собственными выгодами владѣльцевъ, которые болѣе или менѣе связаны съ благосостояніемъ подвластныхъ лицъ; въ этой обоюдной связи интересовъ коренятся до сего времени остатки прежняго патріархальнаго быта Русскаго народа; того быта, при которомъ безграничный произволъ былъ явленіемъ естественнымъ, и находилъ оправданія; другая — казенная половина Россіи, разбросанная среди частныхъ имѣній и совершенно однородная по нравамъ и быту поселянъ, не могла быть управляема иначе. Сознаніе единства Русскаго народа, живущее наперекоръ всѣмъ дѣленіямъ по вѣдомствамъ, брало всегда верхъ надъ всякими административными мѣрами; наперекоръ всякимъ ограниченіямъ правъ и обязанностей должностныхъ лицъ, оно сохранило до сего времени во всѣхъ вѣдомствахъ одно вотчинное произвольное управленіе, съ крѣпостными обычаями. Не смотря на постоянное стремленіе верховной власти ограничить произволъ мѣстныхъ управленій и поставить ихъ въ законные предѣлы, эти благія намѣренія никогда на дѣлѣ не исполнялись. Само Правительство, видя невозможность управленія однимъ народомъ на разныхъ началахъ, противилось своимъ собственнымъ побужденіямъ, и при составленіи законоположеній старалось счистить только совѣсть однѣмъ видимымъ приличіемъ, полагая въ самихъ законахъ незамѣтныя, но не менѣе того существенныя преграды къ ихъ исполненію; лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить положеніе государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ, по видимому, большія общественныя права, но лишенныхъ на дѣлѣ всякой возможности ими пользоваться; тоже

можно сказать и о правахъ всѣхъ другихъ сословій. Если само Правительство охраняло систему административнаго произвола, то о низшихъ должностныхъ лицахъ и говорить нечего. Принадлежа къ сословію, имѣвшему вотчинныя права на половину Россіи, и будучи лично заинтересованы въ системѣ произвольнаго крѣпостнаго управленія, они старались и стараются только объ огражденіи этого порядка отъ всякихъ золъ и напастей. Такимъ образомъ, во всемъ нашемъ управленіи, и даже въ судахъ, господствуетъ одинъ произволъ. Законы лежатъ подъ спудомъ въ тяжелыхъ и толстыхъ книгахъ, не имѣя никакого отношенія къ народной жизни. До сихъ поръ народъ жилъ своею жизнью и молчалъ. Помѣщичья половина Россіи молчала по слѣдующимъ причинамъ: Произволъ владѣльцевъ умѣрялся отчасти ихъ собственными выгодами и нѣкоторыми остатками древнихъ патріархальныхъ отношеній, и поэтому не казался возмутительнымъ; все государственное управленіе было основано на произволѣ: всѣ правительственныя учрежденія уважали только званія, чины и вообще общественное положеніе, а при такомъ всеобщемъ порядкѣ вещей крѣпостные люди видѣли въ помѣщикахъ единственныхъ защитниковъ отъ притѣсненій и грабительства чиновниковъ; наконецъ крѣпостные люди имѣли только выборъ между совершеннымъ безмолвіемъ и явнымъ возстаніемъ. Другая половина Россіи, росписанная по разнымъ вѣдомствамъ, не знала иного порядка вещей, и принадлежа по нравамъ и положенію къ крѣпостному сословію, терпѣливо сносила произволъ въ своемъ управленіи, тѣмъ болѣе, что помѣстное дворянство, имѣвшее выгоду въ сохраненіи общественнаго спокойствія, умѣряло произволъ мѣстныхъ чиновниковъ, не допуская ихъ до открытаго грабежа. Дворяне-владѣльцы, будучи въ нѣсколько враждебныхъ отношеніяхъ къ сельскому народонаселенію, уединенные отъ всѣхъ сословій, и притомъ нѣсколько огражденные выборными правами отъ притѣсненій мѣстнаго управленія, молча пользовались вотчин-

ными правами; чиновники, имѣвшіе личныя выгоды въ произвольномъ и не отвѣтственномъ управленіи, заботились только о благоспѣшномъ продолженіи этой системы управленія, и различными средствами (цензурою и т. п.), не допускали истины до Престола; поэтому весь народъ молчалъ, и сверху казалось все хорошо и покойно.

Вотъ истинныя причины, по которымъ могъ держаться до сего времени настоящій порядокъ вещей. Далѣе мы покажемъ, что, при освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ, этотъ порядокъ лишится всякой опоры; но прежде всего заглянемъ въ лицо настоящей системѣ управленія, и посмотримъ, какъ она существуетъ на практикѣ:

Вся исполнительная власть находится въ рукахъ чиновниковъ-бюрократовъ, чуждыхъ народу и отвѣтственныхъ передъ судомъ, не имѣющимъ никакой власти, и только тогда, когда это будетъ угодно ихъ начальникамъ, такимъ же бюрократамъ. Вся жизнь народа взята подъ опеку Правительства, и потому дѣлъ бездна. Нѣтъ ни одной мелочи, безусловно довѣренной самому народу; все дѣлается съ разрѣшенія высшихъ властей. Народъ не смѣетъ нанять общими средствами одной подводы или лачужки для исполненія подводной или квартирной повинности; не можетъ починить дряннаго мостика; даже не имѣетъ права нанять общаго учителя грамотѣ; на все нужно позволеніе разныхъ властей. Наконецъ, эта централизація доведена до того, что планы самыхъ незначительныхъ общественныхъ строеній, не стоющихъ вниманія, должны быть представляемы на утвержденіе высшихъ учрежденій. При всемъ этомъ исполнительной власти вручены всѣ роды дѣлъ: и хозяйственныя, и полицейскія, и судебно-слѣдственныя, и даже чисто-судебныя. Всякое исполнительное учрежденіе и должностное лицо имѣетъ надъ человѣческой личностью всѣ роды властей, и кругъ его дѣйствій ограниченъ только географически. Суда въ Россіи вовсе нѣтъ, ибо нашъ судъ въ дѣйствительности не имѣетъ никакой

власти. Будучи обязанъ произносить приговоръ на основаніи статей закона, регламентирующихъ всѣ роды доказательствъ, всѣ случаи, и не оставляющихъ ничего на усмотрѣніе и совѣсть судей, основываясь на письменныхъ изслѣдованіяхъ, производимыхъ втайнѣ исполнительными властями, и не имѣя никакой возможности повѣрять дѣйствія слѣдователей, — нашъ судъ является только безполезною формальностію, машиною, исполняющею волю полновластной исполнительной власти. При всемъ томъ, судебныя должностныя лица у насъ поставлены косвеннымъ путемъ въ совершенную зависимость отъ той же власти. Вся служебная дѣятельность этихъ лицъ отдана подъ надзоръ исполнительныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій. Такимъ образомъ судъ у насъ не значитъ ничего, и все управленіе находится въ дѣйствительности въ рукахъ однѣхъ исполнительныхъ властей. Притомъ, порядокъ дѣлопроизводства повсюду письменный до послѣдней крайности. Дѣла по управленію, при ихъ безчисленномъ множествѣ, являются вездѣ во всѣхъ исполнительныхъ учрежденіяхъ въ видѣ огромныхъ лабазовъ, наполненныхъ исписанной бумагой, для разбора которой нужны десятки и даже сотни канцелярскихъ чиновниковъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно узнать о количествѣ бумаги, исписываемой ежегодно въ любомъ Губернскомъ Правленіи или Земскомъ Судѣ. Одно количество дѣлъ, исполняемыхъ въ этихъ учрежденіяхъ въ извѣстный періодъ времени, докажетъ, что лица, которымъ поручено ихъ исполненіе, должны имѣть для этого по крайней мѣрѣ пять дней въ одни сутки. Ясно, что такая правительственная опека, надъ всею жизнью народа, невозможна на практикѣ и дѣлается сама причиною беззаконій. Не исполнимые законы никогда не исполняются, и даже само Правительство должно снисходительно смотрѣть на неисполненіе ихъ.

Все это привело къ тому, что дѣла управленія находятся вовсе не въ тѣхъ рукахъ, которымъ они вѣрены. Большая часть ихъ необходимо должна была перейти отъ начальниковъ

къ ихъ канцеляріямъ, имѣющимъ возможность казнить и миловать подчиненныхъ, и дѣйствующимъ за чужою спиною и безъ всякой отвѣтственности. Естественно, что при этомъ порядкѣ вещей низшія исполнительныя учрежденія, поставленныя въ совершенную невозможность исполнять свои обязанности, не имѣющія никакой самостоятельности, и состоящія въ произвольномъ распоряженіи своихъ административныхъ начальниковъ, а всего чаще въ распоряженіи ихъ канцелярій, наполнились, бо́льшею частію, людьми, отказавшимися отъ своего человѣческаго достоинства, и обратившими государственную службу въ самое постыдное ремесло. Ясно, что при этомъ положеніи низшихъ исполнительныхъ учрежденій, рѣдкій порядочный человѣкъ возьметъ на себя государственную должность: даромъ никто не отдастъ свою свободу и человѣческое достоинство. Въ такое положеніе согласится стать только тотъ, кто рѣшается извлечь изъ него какія либо личныя выгоды. Съ другой стороны, чтобы держаться въ этихъ должностяхъ, необходимо ублаготворять власти, отъ произвола которыхъ зависитъ благополучное теченіе службы. Отъ этого, въ большей части случаевъ, низшія исполнительныя должностныя лица являются постоянными оброчниками канцелярій высшихъ учрежденій (а иногда и самихъ начальниковъ), и при точномъ соблюденіи этого условія, могутъ безнаказанно злоупотреблять своею властью. При всемъ этомъ въ губерніяхъ почти нѣтъ высшаго надзора за ходомъ всей администраціи. Начальникъ губерніи, которому порученъ этотъ надзоръ, находится въ странномъ положеніи; онъ состоитъ членомъ всѣхъ губернскихъ присутствій, и, подписывая ихъ журналы, является участникомъ во всѣхъ дѣлахъ. Мудрено работать и въ то же время имѣть надзоръ за своею работою! Трудно принимать жалобы на самого себя.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, то есть: по причинѣ неограниченной правительственной опеки надъ всею жизнію народа; соединенія всего управленія въ рукахъ одной неот-

вѣтственной исполнительной власти, и совершеннаго отсутствія судебной власти, вся администрація наша представляетъ цѣлую систему злоупотребленій, возведенную на степень государственнаго устройства.

Система этого управленія, или, лучше сказать, злоупотребленія властью, такъ сильна и послѣдовательна, что она покрываетъ собою всю Россію, не оставляя ни одного живаго мѣста для разумно-свободной жизни. При этой системѣ нигдѣ нѣтъ права, и господствуетъ одинъ, ничѣмъ необузданный, произволъ, уважающій только деньги и общественное положеніе; въ ней, если и встрѣчаются на службѣ благородныя личности, онѣ ничего не могутъ сдѣлать. При хорошемъ и дурномъ Начальникѣ губерніи идетъ одинъ и тотъ же порядокъ. Разумѣется, при хорошемъ Губернаторѣ не дѣлается вопіющихъ злоупотребленій; но развѣ дѣло состоитъ въ искорененіи только тѣхъ злоупотребленій, которыя выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ, и потому самому уже чрезвычайно рѣдкихъ. Нужно искорененіе обыкновеннаго, обыденнаго грабежа чиновниковъ, этой піявки, постоянно сосущей народъ и вытягивающей изъ него живыя, производительныя силы; но противъ этого зла, при настоящемъ порядкѣ вещей, никто не въ состояніи бороться; это зло въ самой системѣ управленія, а не въ ея примѣненіяхъ. Что дѣлать Начальнику губерніи, желающему преслѣдовать зло? Положимъ, что онъ слышитъ объ этихъ обыкновенныхъ злоупотребленіяхъ. Удалять безъ суда? — Но развѣ возможно постоянно слѣдовать этому правилу, основываясь на однихъ слухахъ? При такомъ образѣ дѣйствій можно удалить невинныхъ. Производить слѣдствія и отдавать подъ судъ?... А гдѣ у насъ слѣдователи, которыхъ дѣйствія обезпечивались бы ихъ положеніемъ; гдѣ средства повѣрять правильность ихъ изслѣдованій? Всѣ чиновники не отвѣтственны; всѣ дѣла производятся въ глубочайшей тайнѣ, и печатное слово связано правительственными запрещеніями и произволомъ цензуры. Наконецъ, кто бу-

детъ способствовать открытію преступленій при этомъ порядкѣ вещей? Народъ не участвуетъ въ дѣлахъ управленія; его грабятъ чиновники; онъ старается избѣжать столкновенія съ ними, и всякій свидѣтель бѣжитъ отъ слѣдователя, отзываясь, что онъ ничего не видѣлъ и не слыхалъ. Безчисленныя формальности, необходимыя при тайномъ и письменномъ дѣлопроизводствѣ, уничтожаютъ всякую возможность открывать что бы то ни было. Да и какъ уличить въ служебныхъ злоупотребленіяхъ при нашей регламентаціи судебныхъ доказательствъ и тайномъ дѣлопроизводствѣ? Вѣдь служебныя дѣйствія и злоупотребленія происходятъ безъ свидѣтелей. При всемъ этомъ, безчисленность и повсемѣстность злоупотребленій дѣлаютъ ихъ изслѣдованія совсѣмъ невозможными. Если при настоящемъ порядкѣ поставить себѣ за правило изслѣдовать всѣ злоупотребленія, то надобно заготовить болѣе слѣдователей, нежели числится жителей во всемъ Государствѣ.

Но положимъ, что начальникъ лично убѣдился въ злоупотребленіяхъ своего подчиненнаго. Кѣмъ онъ его замѣнитъ? Кто изъ порядочныхъ людей пойдетъ на эти мѣста, при настоящихъ условіяхъ служебной дѣятельности, и, въ особенности, при томъ условіи, что въ этихъ то обыденныхъ злоупотребленіяхъ и заключается все возмездіе за свободу и отреченіе отъ права на разумно-свободную дѣятельность? Все это приводитъ къ тому заключенію, что все зло коренится въ самой системѣ нашей администраціи, и не можетъ быть устранено какими бы то ни было паліативными средствами.

Многіе говорятъ, что зло не въ системѣ, а въ людяхъ, и въ доказательство того приводятъ права разныхъ обществъ по своду законовъ, утверждая, что общества имѣютъ всѣ средства искоренить зло, но не умѣютъ пользоваться данными имъ правами. Но справедливо ли это? Гдѣ же тѣ права, которыми общества могли бы воспользоваться для искорененія зла? Онѣ существуютъ только на бумагѣ, а не въ дѣйствительности, и

притомъ самыя законоположенія дѣлаютъ ихъ неосуществимыми. Начнемъ съ дворянства, которое, какъ высшее сословіе, пользуется особыми правами. Въ чемъ состоятъ его права на самомъ дѣлѣ? Оно избираетъ должностныхъ лицъ въ нѣкоторыя судебныя и полицейскія учрежденія; право избранія судебныхъ должностныхъ лицъ не можетъ имѣть большаго значенія, когда судъ не имѣетъ никакой власти; что же касается до низшихъ полицейскихъ должностей, то положеніе этихъ чиновъ, какъ я уже говорилъ выше, до того жалко и низко, что право выбора въ эти должности почти ничего не значитъ. Можетъ ли быть серьезная рѣчь о правѣ выбора, когда выборныя лица отдаются въ совершенно произвольное распоряженіе правительственныхъ канцелярій, и когда избиратели не имѣютъ никакой возможности защитить своихъ избранныхъ отъ произвола начальства? Притомъ еще выборъ этихъ лицъ долженъ быть утвержденъ Начальникомъ губерніи. Одно это право утвержденія часто уничтожаетъ совершенно выборное начало. Остальныя выборныя лица имѣли чисто сословное значеніе, и были посредниками въ отношеніяхъ между помѣщиками и крѣпостными людьми, или членами присутствій, въ которыхъ голоса ихъ ничего незначили, вслѣдствіе огромнаго перевѣса бюрократіи. При этихъ условіяхъ могло ли дворянство имѣть какое нибудь вліяніе въ дѣлѣ управленія? Скажутъ, что дворянство имѣло право представлять Правительству о своихъ нуждахъ и пользахъ, и т. д., какъ написано въ сводѣ законовъ; но это могутъ говорить только тѣ, которые не знаютъ практическаго примѣненія нашихъ законовъ. Дворянство убѣдилось опытомъ въ совершенной безполезности этихъ представленій; довольно заглянуть въ архивъ любаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, чтобы признать справедливость этихъ словъ. Я приведу здѣсь одинъ только примѣръ, но весьма убѣдительный: Тверское Губернское Собраніе Дворянства два трехлѣтія представляло Правительству о томъ, что депутаты, назначаемые имъ

для ревизіи отчетовъ по земскимъ повинностямъ, не получаютъ никакихъ свѣдѣній о предметахъ расхода этихъ суммъ, и просило измѣнить формы отчетовъ, на тотъ конецъ, чтобы повѣрка ихъ была возможна; но Министерство Финансовъ нашло это затруднительнымъ, и просьбы остались безъ удовлетворенія. О чемъ же будетъ представлять дворянство? Какія представленія его будутъ уважены при этомъ порядкѣ вещей? О мѣстныхъ злоупотребленіяхъ по частнымъ дѣламъ оно представлять не можетъ, потому что, при тайномъ дѣлопроизводствѣ и отсутствіи гласности, эти злоупотребленія не могутъ быть хорошо извѣстны всѣмъ членамъ Дворянскихъ Собраній. О злоупотребленіяхъ по общественнымъ дѣламъ? Но какія же послѣдствія могутъ имѣть эти представленія? При отсутствіи гласнаго судопроизводства, Правительство можетъ только потребовать объясненія отъ мѣстныхъ властей и, въ бо̀льшей части случаевъ, удовольствовался этимъ объясненіемъ. Вѣдь Правительство находится къ губернскимъ властямъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ губернскія власти къ уѣзднымъ. Представляло иногда дворянство объ административныхъ злоупотребленіяхъ вообще и о мѣрахъ къ искорененію ихъ (т. е. о гласномъ судопроизводствѣ, судѣ присяжныхъ, отвѣтственности передъ судомъ и т. п.); но на это смотрѣли, какъ на вмѣшательство дворянства въ неприсвоенныя ему дѣла; поэтому дворянство на дѣлѣ не могло имѣть почти никакого вліянія на мѣстное управленіе.

Сверхъ того, надобно сказать, что никакое сословіе не можетъ совершенно отрѣшиться отъ своихъ собственныхъ интересовъ; иначе не можетъ быть и жизни въ сословіи. Дворянство не могло сильно протестовать противъ существующаго порядка управленія, потому, что оно само произвольно управляло половиною Русскаго народа. Освободить крестьянъ безъ помощи Правительства оно также не могло. Достаточно вспомнить, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ проекты освобожденія крестьянъ считались возмутительными сочиненіями.

Духовенство, какъ сословіе, у насъ не имѣетъ никакого политическаго значенія.

Городскія сословія пользуются только нѣкоторыми личными преимуществами; но въ общественныхъ дѣлахъ совершенно безгласны. Ихъ Думы и Ратуши ничего не смѣютъ дѣлать безъ позволенія или приказанія; на самомъ дѣлѣ городскимъ хозяйствомъ распоряжаются Губернскія Правленія. Притомъ правительственная опека надъ всѣмъ подчинила торговлю и городскую промышленность совершенному произволу полицейской исполнительной власти. Точное исполненіе нашихъ безчисленныхъ правилъ о торговлѣ до того невозможно, что Полиціймейстеръ или Городничій имѣетъ полную возможность во всякое время запереть всѣ лавки на законномъ основаніи. Какую же самостоятельность можетъ имѣть торговое и промышленное сословіе? Отъ того купцы и мѣщане совершенно безгласны; ихъ головы и гласные платятъ оброки губернскимъ канцеляріямъ, и даже иногда находятся въ дѣйствительномъ подчиненіи у секретарей, назначаемыхъ начальствомъ, и обыкновенно играющихъ роль посредниковъ при передачѣ оброковъ. Ратманы въ Полиціяхъ исполняютъ только приказанія Полиціймейстеровъ и Городничихъ, не смѣя подать голоса, и исправляя иногда должности сторожей; Засѣдатели въ Палатахъ и Судахъ, при нашемъ порядкѣ судопроизводства, ничего не значатъ; наконецъ, собранія этихъ сословій имѣютъ право обсуждать только то, что разрѣшитъ или прикажетъ начальство.

Положеніе государственныхъ крестьянъ еще хуже. Совершенная зависимость сельскихъ начальствъ отъ бюрократіи, чуждой интересамъ народа, отняла у крестьянъ всякую возможность пользоваться ихъ общественными правами; она привела къ тому, что въ сельскіе начальники теперь не пойдетъ ни одинъ честный крестьянинъ. Въ этихъ должностяхъ необходимо грабить и доставлять начальству, иначе начальство всегда найдетъ причину удалить отъ должности, отдать подъ судъ, или сдѣлать

такой денежный начетъ, что всего имѣнія не достанетъ на пополненіе взысканія. Найти случай къ этому начальство легко можетъ. Голова, старшина и другія должностныя лица, большею частію, едва грамотные крестьяне, а порядокъ дѣлопроизводства письменный; между тѣмъ писарь опредѣляется по усмотрѣнію начальства; стоитъ только приказать писарю сдѣлать безпорядокъ, и крестьяне попались; притомъ государственные крестьяне вовсе и не имѣютъ выборныхъ правъ; эти права зависятъ отъ усмотрѣнія начальства, уже потому, что оно имѣетъ право утверждать прежнихъ выборныхъ на будущее время. По всѣмъ этимъ причинамъ, съ правами государственныхъ крестьянъ начальство обращается безъ всякой церемоніи; напримѣръ: законъ дозволяетъ Окружнымъ Начальникамъ подвергать крестьянъ тѣлесному наказанію не иначе, какъ по приговору міра; чиновникъ, не смотря на это, сѣчетъ кого ему угодно, и потомъ приказываетъ писарю написать приговоръ и приложить за всѣхъ руки. Что дѣлать крестьянину въ случаѣ нарушенія его правъ. Идти жаловаться? Но куда? Прямо въ судъ жаловаться нельзя; чиновники отвѣтственны передъ судомъ только тогда, когда ихъ найдетъ виновными административное начальство. Идти къ этому начальству? Но тамъ дѣло должно попасть въ руки именно той канцеляріи, которой чиновникъ платитъ оброкъ; слѣдовательно все будетъ скрыто, и еще затаскаютъ самого просителя къ допросамъ и дознаніямъ. Такимъ образомъ, крестьяне должны молчать и сносить терпѣливо всѣ притѣсненія.

Вотъ дѣйствительное положеніе всѣхъ нашихъ сословій. Кто же виноватъ въ этомъ порядкѣ? Одна только система управленія и безпредѣльная кротость Славянской природы. Пользуясь этимъ порядкомъ, чиновники управляютъ деспотически всѣмъ народомъ, не допуская до Правительства истины, и затыкая всѣ отверстія, изъ которыхъ могутъ слышаться стоны подавленнаго народа. Такимъ образомъ верховная власть, не имѣя средствъ

знать истинное положеніе дѣлъ, лишена на дѣлѣ всякой власти, и самодержавіе находиться въ рукахъ низшихъ чиновниковъ.

Ясно, что этотъ порядокъ вовсе не можетъ держаться по освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. При этой реформѣ онъ не будетъ имѣть никакой опоры. Если управленіе останется по прежнему, то помѣщичьи крестьяне должны неминуемо подпасть подъ необузданный произволъ чиновниковъ. Въ сущности вѣдь все равно, быть ли крѣпостнымъ помѣщика, или крѣпостнымъ чиновника, и даже еще лучше быть крѣпостнымъ помѣщичьимъ. Помѣщикъ имѣетъ выгоду въ благосостояніи крѣпостныхъ людей, и власть его не переходитъ изъ рукъ въ руки; къ произволу одного скорѣй можно привыкнуть. Поэтому помѣщичьи крестьяне останутся въ такомъ же положеніи, какъ теперь, если не въ худшемъ. Государственные крестьяне, какъ слышно въ деревняхъ, также ожидаютъ свободы. Чего же можно ждать отъ народа, если онъ будетъ обманутъ въ своихъ надеждахъ? Дворяне-владѣльцы не будутъ нисколько заинтересованы въ этомъ порядкѣ вещей; чиновники навѣрное не измѣнятъ своего образа дѣйствій, если будутъ не отвѣтственны по прежнему. Притомъ, съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ, непремѣнно должно увеличиться число дѣлъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ усилиться и произволъ канцелярій. Наконецъ, самое объявленіе новаго Положенія о крестьянахъ, при отсутствіи обезпеченія его неуклоннаго исполненія, будетъ искрою, способною взорвать существующій порядокъ. Разсчитывать на личныя качества чиновниковъ; на перемѣну персонала въ управленіи совершенно невозможно; тѣ или другіе личныя качества чиновника ни болѣе, ни менѣе, какъ случайныя явленія, а разсчитывать на случайность, на *авось*, въ дѣлѣ государственной безопасности — нельзя. Цѣль государственнаго устройства и состоитъ въ обезпеченіи личной и имущественной безопасности каждаго отъ преступныхъ стремленій. Еслибы всѣ люди были безуслов-

но хороши; еслибы они имѣли полное сознаніе своихъ правъ и обязанностей; то не нужно бы было ни Государства, ни Правительства; еслибы всѣ чиновники были хороши, не нужно бы было и говорить о реформахъ. Для охраненія общественнаго порядка нужно прочное обезпеченіе строгаго исполненія законовъ; а при нынѣшнемъ управленіи, гдѣ это обезпеченіе? Иные говорятъ, что прибавка жалованья или возвышеніе должностей разными отличіями могутъ привлечь лучшихъ людей къ государственной службѣ; но они забываютъ, что алчность человѣческая, а еще болѣе чиновничья, не удовлетворится никакимъ жалованьемъ; они забываютъ, что и теперь нѣкоторые чиновники, получающіе 300—400 рублей и не имѣющіе никакого состоянія, проживаютъ 8—10 тысячъ. Возвышеніе должности внѣшними отличіями не соблазнитъ никого, кромѣ мелочныхъ людей, которые всегда оказываются ни къ чему не способными. Привлечь къ службѣ лучшихъ людей можно только нравственнымъ возвышеніемъ должностей, а это нравственное возвышеніе можетъ быть произведено только самостоятельностію должностныхъ лицъ, возможною лишь при гласности дѣло-производства и отвѣтственности передъ независимою судебною властью.

И такъ ***все дѣло въ гласности; въ учрежденіи независимаго суда; въ отвѣтственности должностныхъ лицъ передъ судомъ; въ строгомъ раздѣленіи властей, и въ самоуправленіи обществъ въ хозяйственномъ отношеніи.*** Безъ этого, строгое исполненіе законовъ ничѣмъ не можетъ быть обезпечено, и самое Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, останется мертвою бумагою, наравнѣ со всѣми прочими томами нашихъ государственныхъ законовъ.

Я не считаю нужнымъ доказывать пользу этихъ учрежденій; всѣ признаютъ ихъ безусловное достоинство; мнѣ удавалось только слышать сужденія о невозможности ихъ въ настоящее

время, и потому я считаю своею обязанностію доказать неосновательность этихъ возраженій.

Говорятъ, что судъ присяжныхъ у насъ въ настоящее время не возможенъ, потому что народъ недостаточно развитъ для этого учрежденія; я не понимаю вовсе этого возраженія. Что значитъ: *недостаточно развитъ*, и какая нужна степень развитія для нагляднаго сужденія о фактѣ по совѣсти и здравому смыслу? Присяжнымъ именно это только и нужно, а Русскій народъ конечно не имѣетъ недостатка ни въ здравомъ смыслѣ, ни въ добросовѣстности. Судъ присяжныхъ, судъ гласный и по совѣсти требуетъ въ судьяхъ гораздо менѣе умственнаго развитія и образованія, нежели всякій другой судъ, а тѣмъ болѣе наше сложное письменное судопроизводство; поэтому можно скорѣе сказать, что у насъ возможенъ только одинъ судъ присяжныхъ, и менѣе всего возможно наше настоящее судопроизводство. Если скажутъ, что у насъ не всѣ сословія одинаково развиты, и потому не всѣ сословія могутъ быть допущены къ произнесенію приговора, то и это не имѣетъ основанія. И теперь у насъ засѣдаютъ въ судахъ лица всѣхъ сословій; между тѣмъ они развиты не болѣе своихъ собратій; конечно, при отсутствіи всякаго значенія суда, и при письменномъ судопроизводствѣ, городскія и сельскія сословія считаютъ эту службу повинностью, и засѣдатели ихъ, не получившіе никакого образованія, необходимаго для письменнаго судопроизводства, бо̀льшею частію, подписываютъ только подаваемыя имъ бумаги, прикладываютъ къ нимъ печати, или снимаютъ шубы съ почетныхъ посѣтителей; но вѣдь это и происходитъ именно отъ сложности нашего письменнаго процесса, противнаго духу Русскаго народа, а всего больше отъ того, что судъ не имѣетъ никакого значенія. Устройте самостоятельный судъ, независимый отъ исполнительной власти, и притомъ словесный и гласный, т. е. судъ присяжныхъ (потому что другаго независимаго суда на свѣтѣ нѣтъ и не бывало), и тѣ же люди, будучи присяжными, поймутъ всю

важность своего назначенія, и окажутся способными къ произнесенію приговоровъ; это ясно, какъ день, и противиться этому благодѣтельному учрежденію могутъ только тѣ, которымъ безсудность и безнаказанность выгодны. Говорятъ еще, что судъ присяжныхъ есть начало, противное духу настоящихъ государственныхъ учрежденій, и въ особенности понятію о самодержавной власти; но это возраженіе уже не имѣетъ никакого смысла. Опытъ показываетъ намъ, что судъ присяжныхъ можетъ существовать при всякой системѣ государственнаго управленія. Понятно, что это возраженіе дѣлается только съ единственною цѣлью отклонить Правительство отъ судебной реформы и заставить молчать защитниковъ суда присяжныхъ, подъ страхомъ обвиненія ихъ въ *преступномъ образѣ мыслей*, какъ привыкли у насъ выражаться. Намъ кажется однако, что противники суда присяжныхъ уже однимъ этимъ возраженіемъ ставятъ себя на мѣсто, заготовленное ими для своихъ антагонистовъ. Мы желаемъ учрежденія самостоятельной судебной власти, въ видахъ уничтоженія настоящей грабительственной системы управленія, позорящей государственную власть; мы желаемъ этого въ видахъ уничтоженія самой власти и сосредоточенія ея въ законныхъ рукахъ, и вѣримъ, что судъ и правда могутъ существовать и при нашей формѣ правленія, которая даже болѣе другихъ нуждается въ строгомъ исполненіи самодержавной воли. Противники же суда присяжныхъ сами высказываются противъ основныхъ государственныхъ законовъ, считая ихъ не совмѣстными съ началами безпристрастнаго суда и справедливости.

Тоже самое возраженіе слышится иногда и противъ непосредственной отвѣтственности должностныхъ лицъ передъ судомъ; здѣсь это возраженіе еще неосновательнѣе. Непосредственная отвѣтственность чиновниковъ передъ судомъ выгодна для самой власти. При настоящемъ порядкѣ вещей, всякій начальникъ, узнавъ о злоупотребленіяхъ подчиненныхъ, становит-

ся въ тупикъ, и не знаетъ, что ему дѣлать, потому что, въ бо̀льшей части случаевъ, нѣтъ никакихъ средствъ узнать истину. Во всѣхъ дѣлахъ власть идетъ ощупью и принимаетъ все на совѣсть. При отсутствіи гласнаго независимаго суда и непосредственной отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ передъ судомъ, власть, во всѣхъ распоряженіяхъ, можетъ быть подозрѣваема въ пристрастіи; и эти подозрѣнія ничѣмъ не могутъ быть уничтожены. По этой одной причинѣ, власть съ каждымъ днемъ теряетъ болѣе и болѣе свое нравственное вліяніе, необходимое для существованія всякой власти, и быстро идетъ къ упадку; напротивъ, при существованіи дѣйствительнаго независимаго отъ правительственной власти суда, и отвѣтственности предъ нимъ всѣхъ должностныхъ лицъ безъ всякаго исключенія, положеніе власти совсѣмъ другое; она не задумается, какъ поступить съ злоупотребителями. Открытый судъ по совѣсти дастъ всѣ средства къ пресѣченію зла, а если и не обнаружитъ иногда преступленія, то власть остается, во всякомъ случаѣ, чистою отъ всякихъ подозрѣній. Самый нравственный авторитетъ независимаго суда поддерживаетъ власть: всякій согласится, что онъ въ этомъ отношеніи сильнѣе милліона штыковъ. Почему же не возможна непосредственная отвѣтственность передъ судомъ безъ согласія административнаго начальства, и для чего нужно это согласіе? Разумѣется для того только, чтобы начальники, или всего чаще ихъ канцеляріи, имѣли возможность покрывать выгодныя для нихъ злоупотребленія; другаго основанія и быть не можетъ. Нѣтъ! Противники радикальныхъ судебныхъ и административныхъ реформъ не заботятся вовсе о поддержаніи настоящей системы государственнаго управленія и прикрываются только фразами. Напротивъ, они противятся тому, чтобы власть была въ законныхъ рукахъ; они хотятъ, чтобы Самодержавный Государь не имѣлъ никакихъ средствъ знать правду; они стараются только удержать за собою свое собственное самодержавіе, захваченное

обманомъ изъ рукъ законнаго Государя; они стараются объ удержаніи всѣми средствами настоящаго порядка управленія, только потому, что онъ для нихъ выгоденъ; и когда Государь смѣло поднялъ разные вопросы о государственныхъ реформахъ, они лишь стараются изподтишка подставить ногу исполненію Его святыхъ намѣреній, ибо, при отсутствіи безпристрастнаго суда, исполненіе Его воли должно зависѣть отъ ихъ произвола. Чего можетъ ожидать Россія, при освобожденіи крестьянъ, безъ учрежденія независимаго суда и отвѣтственныхъ чиновниковъ? Безпорядковъ, смутъ! А безпорядки выгодны бюрократамъ; они оправдаютъ ихъ безграничный произволъ и отдалятъ на сколько нибудь измѣненіе ихъ положенія. Если же эти безпорядки и дойдутъ до ужасающихъ размѣровъ, то имъ нечего бояться: у нихъ нѣтъ семействъ въ деревняхъ; многіе изъ нихъ не имѣютъ недвижимой собственности, или не дорожатъ ею; въ случаѣ опасности, они сядутъ на первый пароходъ, и благополучно доѣдутъ до чужеземной пристани, гдѣ они могутъ дожить свой вѣкъ покойно съ своими благопріобрѣтенными богатствами.

Многіе говорятъ противъ возможности немедленнаго образованія общаго управленія, высказывая мысль, что на первый разъ необходимо раздѣленіе на вѣдомства, или, по крайней мѣрѣ, сословія; въ доказательство этого они приводятъ трудность совершенія нѣсколькихъ реформъ въ одно время и настоящее отчужденіе сословій, при которомъ высшему классу народонаселенія будетъ оскорбительно занимать равныя мѣста съ лицами низшихъ сословій.

Первая изъ этихъ отговорокъ для меня совершенна не понятна. Когда всѣ эти реформы требуются одновременно, во имя блага и спокойствія Государства, одна трудность ихъ исполненія не можетъ быть отговоркою, если нѣтъ совершенной невозможности; во вторыхъ, уничтоженіе вѣдомствъ можетъ казаться труднымъ только бюрократамъ, которые привыкли зани-

маться съ особенною любовью мелочами письменнаго дѣла, и на глаза которыхъ передача дѣлъ отъ одного столоначальника къ другому кажется уже важнымъ государственнымъ вопросомъ, требующимъ многолѣтнихъ соображеній. Мы полагаемъ, что для уничтоженія вѣдомствъ нужно только убѣжденіе Правительства въ необходимости этой реформы, и опредѣленіе порядка управленія обществъ въ хозяйственномъ отношеніи (что и безъ того должно быть сдѣлано при составленіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости). За тѣмъ, остается только сдѣлать распоряженіе о выборѣ новыхъ должностныхъ лицъ хозяйственно-распорядительнаго управленія; передать имъ всѣ дѣла изъ уничтожаемыхъ вѣдомствъ; а зданія, которыя занимались этими управленіями, назначить къ другому употребленію. Говорятъ: что же дѣлать съ чиновниками, занимающими упраздняемыя мѣста? Да что же дѣлать? Разумѣется ничего. Развѣ общество обязано содержать ихъ на своемъ иждивеніи, не имѣя въ нихъ надобности? Да если это и такъ, то лучше продолжать имъ выдачу жалованья, но все таки упразднить занимаемыя ими должности. Въ этомъ положеніи они будутъ по крайней мѣрѣ безвредными инвалидами и обойдутся гораздо дешевле, потому что, въ противномъ случаѣ, они станутъ преградою на пути государственнаго развитія, и, въ добавокъ, большая часть ихъ будетъ пользоваться еще незаконными доходами, вдесятеро превышающими получаемое ими содержаніе. Притомъ Государство и при новомъ управленіи будетъ нуждаться въ способныхъ людяхъ; поэтому всѣ способные и нравственные чиновники найдутъ себѣ новое назначеніе и пожалуй еще лучше настоящаго. Что же касается до отчужденія сословій другъ отъ друга, то оно и не можетъ прекратиться до тѣхъ поръ, пока не будетъ общаго управленія. Странно думать, чтобы помѣщики могли оскорбиться предоставленіемъ имъ участія въ дѣлахъ общаго управленія, въ которомъ они всегда должны занимать первое мѣсто по одному

уже нравственоиу вліянію, не разлучному съ образованіемъ и нѣкоторою опытностью въ дѣлахъ общественныхъ; напротивъ дворянство достаточно развито, чтобы оскорбиться отчужденіемъ его отъ дѣлъ прочихъ сословій; оно хорошо пойметъ унизительное положеніе человѣка, носящаго парадный мундиръ, и удаленнаго отъ всякаго дѣйствительнаго участія въ дѣлахъ своей страны. Внѣшними отличіями и однѣми личными привиллегіями въ настоящее время никого нельзя соблазнить; даже и купцы, жадные кь знакамъ отличій, перестаютъ платить за нихъ деньги.

Безъ общаго управленія не можетъ быть никакого толка. Если судебная власть будетъ, по прежнему, раздѣлена по вѣдомствамъ или сословіямъ, она нигогда не будетъ самостоятельною— это очевидно. Раздѣленіе власти административной, полицейской, судебной, при отдѣльномъ управленіи вѣдомствъ или сословій, поведетъ только къ тому, что всѣ власти будутъ не сасамостоятельны и разрушатъ всякое понятіе о власти; останется тоже бюрократическое управленіс, но оно будетъ еще произвольнѣе. Раздѣленныя общества ничего не будутъ значить. Сверхъ того, управленіе по сословіямъ, при образованіи еще новаго класса народа, будетъ стѣснено еще бо̀льшими формальностями. Сѣть взяточничества и грабежа, покрывающая теперь Россію, сдѣлается еще чаще, и дѣло дойдетъ до того, что власть запутается сама въ разставленныхъ ею сѣтяхъ. Одно общее управленіе можетъ соединить интересы народа и создать надежные органы для неуклоннаго исполненія Державной воли.

Я не говорю ничего въ доказательство необходимости раздѣленія властей полицейской, судебной и распорядительной. Никто противъ этого не споритъ.

Вотъ начала, на которыхъ должно быть немедленно создано новое управленіе, иначе Россію ожидаетъ полный произволъ чиновниковъ, ведущій къ волненіямъ и безпорядкамъ.

Мнѣ остается сказать только о способѣ развитія этихъ началъ. Очевидно, что между принятіемъ какихъ бы то ни было началъ и окончательнымъ развитіемъ ихъ лежитъ цѣлая бездна; эта истина на практитѣ дѣлается еще чувствительнѣе, когда дѣло касается вопросовъ, въ которыхъ замѣшаны личныя выгоды общественныхъ дѣятелей. Таково именно дѣло судебной и административной реформы. Ему грозитъ большая опасность. Въ проекты этихъ реформъ легко и незамѣтно могутъ вкрасться подробности, по видимому ничего не значащія, но уничтожающія на практикѣ весь смыслъ задуманныхъ реформъ; поэтому развитіе началъ, которыя будутъ приняты верховною властью въ основаніе судебныхъ и административныхъ преобразованій, должно быть непремѣнно поручено лицамъ, не состоящимъ на службѣ и неожидающимъ отъ нея какихъ либо великихъ и богатыхъ милостей. — Правильное развитіе этихъ началъ было бы болѣе всего обезпечено, еслибы оно было поручено не должностнымъ лицамъ, а людямъ науки, наиболѣе всѣхъ прочихъ безпристрастнымъ къ лицамъ и партіямъ, предпочтительно спеціалистамъ по части государственныхъ наукъ, и отчасти жителямъ разныхъ мѣстностей, испытавшимъ на себѣ всѣ неудобства настоящаго порядка вещей; эти неудобства, разумѣется, ближе извѣстны управляемымъ, нежели управляющимъ; притомъ самыя реформы имѣютъ въ виду болѣе первыхъ, нежели послѣднихъ. Если же проекты реформъ будутъ составляться исключительно лицами управляющими, то они вѣроятно не будутъ вполнѣ соотвѣтствовать ихъ цѣли, и скорѣе всего ограничатся нѣкоторыми измѣненіями, въ видахъ еще бо̀льшаго усиленія власти мѣстныхъ должностныхъ лицъ, ограниченія ихъ отвѣтственности и возможнаго облегченія ихъ трудовъ. Притомъ сколько не замѣтныхъ, но тѣмъ не менѣе существенныхъ, преградъ можетъ быть поставлено на пути къ настоящимъ великимъ преобразованіямъ въ дѣлѣ мѣстнаго управленія; ихъ и исчислить невозможно; но, сознавая всю важность этого дѣла, я считаю необходимымъ указать на

тѣ преграды, которыя болѣе всѣхъ возможны при развитіи высказанныхъ мною началъ. Положимъ, что Правительство признало необходимымъ раздѣленіе властей полицейской, хозяйственно-распорядительной и судебной, предположивъ отдѣлить отъ полицейской слѣдственныя дѣла. Все это сдѣлано, но только съ слѣдующими условіями: всѣ чиновники подчинены болѣе или менѣе, прямо или косвенно, одной исполнительной власти (хоть бы Начальнику губерніи), который одними распоряжается какъ своими подчиненными; другихъ аттестуетъ, представляетъ къ наградамъ, и т. д.; кончается тѣмъ, что всѣ власти опять находятся въ зависимости отъ одного Начальника губерніи; а такъ какъ дѣлъ много, то участь всѣхъ зависитъ отъ губернскихъ канцелярій, которыя, по прежнему, берутъ оброки съ исполнительныхъ властей и необходимо потворствуютъ ихъ злоупотребленіямъ. Отъ того слѣдователи не будутъ открывать преступленій; судъ не будетъ судить, и т. д., и все раздѣленіе властей будетъ только на бумагѣ. Неужели можно разсчитывать и въ этомъ случаѣ на личныя качества должностныхъ лицъ? Если ужъ разсчитывать на нихъ, то не нужно и говорить о раздѣленіи властей. Зачѣмъ же предписывать добро, и въ тоже время тянуть къ злу? Во первыхъ зачѣмъ эти награды? Кого онѣ могутъ поощрять и къ чему? Оставьте ихъ развѣ исполнительнымъ правительственнымъ чиновникамъ; выборнымъ и судебнымъ должностнымъ лицамъ онѣ только вредятъ въ общественномъ мнѣніи или тянутъ ихъ къ злу. Создайте самостоятельное выборное хозяйственно-распорядительное управленіе; обяжите его представлять гласно отчеты о своихъ дѣйствіяхъ Правительству и обществу, и сдѣлайте его отвѣтственнымъ только предъ судомъ. Дайте Начальникамъ губерній и обществу право передавать дѣйствія этихъ лицъ на разсмотрѣніе независимаго суда, и больше ничего не нужно. Съ другой стороны, вся награда этихъ лицъ за добросовѣстное исполненіе ихъ обязанностей должна заключаться въ общественномъ уваженіи и

собственномъ сознаніи о пользѣ ихъ трудовъ. Правительственныя награды только повредятъ дѣйствительному раздѣленію властей и не произведутъ ничего, кромѣ зла. Зачѣмъ онѣ? И безъ того правительственный надзоръ останется во всей силѣ; злоупотребленія сдѣлаются не возможными, а хозяйственно-распорядительная власть будетъ въ полномъ смыслѣ самостоятельною.

Тоже надобно сказать и о судебной и слѣдственной властяхъ, которыя должны быть еще выше и независимѣе всѣхъ прочихъ. Стоитъ только подвергнуть ихъ какому бы то ни было косвенному вліянію другой власти, и у насъ суда не будетъ по прежнему. Отъ чего бы, кажется, не назначать главныхъ судей по усмотрѣнію самой верховной власти, какъ назначаются теперь Начальники губерній, а назначеніе слѣдователей и низшихъ судебныхъ лицъ не предоставить этимъ судьямъ, облеченнымъ Высочайшимъ довѣріемъ? Тогда судебная власть была бы дѣйствительно независимою властью.

Далѣе могутъ быть еще слѣдующія преграды на пути административной реформы: Положимъ, что Правительство пожелало учредить Мировыхъ Судей, нравственное вліяніе которыхъ способствовало бы уменьшенію числа спорныхъ дѣлъ. Можно дать Начальникамъ губерній, или другой исполнительной власти, право назначать Мировыхъ Судей, и тогда они обратятся совершенно въ нынѣшнихъ Становыхъ Приставовъ, ибо не будутъ имѣть никакого нравственнаго авторитета, и будучи въ необходимости платить оброкъ губернскимъ канцеляріямъ, откроютъ новые источники для извлеченія незаконныхъ доходовъ. Можно ограничить юрисдикцію Мировыхъ Судей дѣлами одного или нѣсколькихъ сословій, и этого будетъ достаточтно, чтобы отнять всякій смыслъ у этого учрежденія. Можно исполнительныя дѣла, не требующія никакого обсужденія, ввѣрить не отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ, а коллегіальнымъ учрежденіямъ, и тогда не будетъ вовсе отвѣтчиковъ по исполнительнымъ

дѣламъ, ибо отвѣтственность коллегіальныхъ мѣстъ, гдѣ работаетъ всегда одинъ, а замѣшаны многіе, необходимо уменьшается до того, что становится нечувствительною. Можно не дать никакой иниціативы судебной власти, предписавъ ей производить изслѣдованія не иначе, какъ по сообщенію исполнительныхъ властей, и тогда судебная власть не будетъ имѣть значенія; можно постановить правиломъ, чтобы общественныя собранія разсуждали только о томъ, о чемъ разрѣшитъ говорить исполнительная власть, и общества потеряютъ всякую самостоятельность; между тѣмъ, такое правило въ сущности не нужно. Если и требуются такого рода ограниченія, то можно опредѣлить ихъ закономъ, не предоставляя ихъ произволу мѣстныхъ властей. Много и очень много можетъ встрѣтиться такихъ подробностей, которыя загородятъ путь къ лучшему управленію. Мы не беремся ихъ перечислить.

Вотъ мой взглядъ на предстоящія реформы; онъ совершенно согласенъ съ взглядомъ большинства Тверскаго Комитета, выраженнымъ въ его проектѣ Положенія и обзорѣ основаній. Я счелъ нужнымъ только дополнить его болѣе откровеннымъ изложеніемъ и отвѣтами на тѣ возраженія, которыя мнѣ удавалось слышать уже послѣ окончанія занятій Комитета, въ которомъ я имѣлъ честь предсѣдательствовать.

Теперь я перехожу къ обсужденію заключеній Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣленію.

Главный недостатокъ ихъ я вижу въ томъ, что Редакціонныя Коммиссіи предполагаютъ устроить сельскія общества изъ однихъ крестьянъ, и то лишь выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, уединивъ ихъ совершенно отъ прочихъ сословій. Очевидно, что такія общества уединенныхъ сословій, и притомъ общества, составленныя изъ сословія менѣе развитаго и менѣе достаточнаго, не смотря на всѣ достоинства ихъ организаціи, не могутъ достигнуть своей цѣли; это доказалъ опытъ на нашихъ государственныхъ крестьянахъ. Какое же значеніе будутъ имѣть

общества крестьянъ, только что вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, наименѣе просвѣщенныхъ, наименѣе привыкшихъ пользоваться правомъ разумно-свободной дѣятельности, разбросанныхъ между селеніями другихъ вѣдомствъ, и часто удаленныхъ отъ ближайшихъ сосѣдей и соединенныхъ съ чуждыми имъ деревнями одного вѣдомства? Наконецъ, какое значеніе могутъ имѣть у насъ общества однихъ крестьянъ, при отчужденіи его отъ другихъ образованныхъ и достаточныхъ классовъ народа? Понятно, что такое общество не будетъ имѣть никакой связи. Здѣсь, въ бо̀льшей части случаевъ, не представится никакого единства: ни внутренняго, ни внѣшняго; эти общества будутъ ни болѣе, ни менѣе, какъ массы, механически и насильственно связанныя внѣшнею силою. Что будутъ обсуждать они на своихъ собраніяхъ? Свои общіе интересы? Но они не имѣютъ общихъ отдѣльныхъ интересовъ, такихъ, которые не были бы неразрывно связаны съ интересами прочихъ жителей мѣстности; всякій поселокъ, каждый крестьянинъ этихъ обществъ можетъ быть имѣетъ болѣе общаго съ своими сосѣдями, принадлежащими къ другимъ вѣдомствамъ. Почти каждое дѣло этого общества потребуетъ сношенія съ другими вѣдомствами и будетъ обусловлено постановленіями другихъ обществъ; это поставитъ затрудненія въ каждомъ дѣлѣ, которыя поведутъ къ тому, что члены обществъ сдѣлаются равнодушными къ общественнымъ дѣламъ и обратятся къ другимъ средствамъ удовлетворять свои потребности; такимъ образомъ разрушится насильственная связь обществъ.

Съ другой стороны, общества однихъ крестьянъ будутъ совершенно отчуждены отъ просвѣщеннаго слоя народонаселенія, имѣющаго уже нѣкоторую опытность въ общественныхъ дѣлахъ, и могущаго помочь имъ совѣтами и самымъ дѣломъ. Какая надобность и какая польза отдѣлять крестьянъ отъ высшихъ просвѣщенныхъ сословій? Вѣдь это значитъ отнимать у мѣстныхъ обществъ весь разумъ; всю способность пользоваться своими правами. Учредить такія общества крестьянъ, выходящихъ

изъ крѣпостной зависимости, все равно, что дать человѣку право на разумно-свободную дѣятельность, и въ то же время намѣренно снять съ него голову, отдавъ ее въ распоряженіе особаго вѣдомства. Понятно, что это разъединеніе сословій поведетъ опять къ произвольному управленію чиновниковъ и къ разрушенію всякаго понятія о самоуправленіи обществъ. У насъ на глазахъ опытъ государственныхъ крестьянъ; но этого мало; этимъ не ограничатся вредныя послѣдствія такихъ учрежденій. Государственные крестьяне до сихъ поръ не сознавали своихъ правъ; у нихъ не было до настоящей минуты никакихъ особенныхъ ожиданій, не было причины, которая могла бы возмутить ихъ противъ управленія; поэтому учрежденіе уединенныхъ обществъ государственныхъ крестьянъ имѣло послѣдствіями только ихъ несостоятельность и воровство чиновниковъ; но теперь совсѣмъ другое дѣло; теперь объявляется свобода цѣлой половинѣ народонаселенія, которое хотя и обладаетъ природнымъ здравымъ смысломъ, однако не менѣе того находится въ весьма невѣжественномъ состояніи. Крестьяне другихъ вѣдомствъ, сознавая себя не свободными, также ожидаютъ измѣненія въ своемъ бытѣ, и эти ожиданія, при отсутствіи образованія, представляются имъ въ какомъ-то смутномъ неопредѣленномъ видѣ; однимъ словомъ: всѣ ждутъ свободы, не зная опредѣлительно, въ чемъ состоитъ истинная гражданская свобода. Помѣстное дворянство, просвѣщенное болѣе всѣхъ сельскихъ сословій, одно можетъ руководить и вразумить народъ въ исполненіи правительственныхъ распоряженій; одни дворяне-землевладѣльцы имѣютъ истинную выгоду въ сохраненіи общественнаго спокойствія; чиновникамъ, напротивъ, безпорядки выгодны; притомъ, не смотря на существующій антагонизмъ сословій, дворяне болѣе всѣхъ другихъ пользуются довѣріемъ народа въ отношеніи ихъ познаній; народъ, если и не любитъ дворянъ, то, во всякомъ случаѣ, вѣритъ идущимъ отъ нихъ слухамъ; наконецъ, въ числѣ дворянъ есть много лицъ, къ которымъ

народъ имѣетъ полное довѣріе. Кажется, какъ не воспользоватѣся въ общественныхъ дѣлахъ помощью просвѣщеннаго сословія, дѣйствія котораго въ этомъ случаѣ обезпечены его собственною выгодою? Какъ устранить дворянъ отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, оставивъ однихъ крестьянъ съ ихъ невѣжествомъ и безграмотностью? Вѣдь это можно сдѣлать только для того, чтобы показать на опытѣ несостоятельность крестьянскаго самоуправленія; но въ этомъ нечего и сомнѣваться; да и подобные опыты обходятся слишкомъ дорого. Стоитъ вспомнить, что этотъ опытъ ставитъ на карту весь государственный порядокъ и общественное спокойствіе.

Я считаю нужнымъ оговориться, что, доказывая необходимость участія помѣщиковъ въ общественныхъ дѣлахъ, я не думаю вовсе о томъ, чтобы это участіе имѣло видъ какой бы то ни было власти, а тѣмъ болѣе вотчинной, напоминающей прежнія отношенія, ненавистныя народу и противныя смыслу настоящаго преобразованія; я говорю о необходимости образованія сельскихъ обществъ изъ всѣхъ жителей мѣстности, а *въ томъ числѣ* и помѣщиковъ, какъ высшаго и болѣе другихъ просвѣщеннаго сословія. Я увѣренъ, что это участіе въ общихъ дѣлахъ мѣстныхъ жителей не можетъ считаться оскорбительнымъ для дворянства, и въ особенности въ такомъ случаѣ, если ему будетъ предоставлено первое мѣсто въ общественныхъ собраніяхъ и предпочтительное право на занятіе должностей, какъ было предположено Тверскимъ Комитетомъ. Что касается этихъ привиллегій дворянства, то онѣ не могутъ повредить самостоятельности крестьянъ, ибо низшій классъ народа во всякомъ случаѣ и вездѣ многочисленнѣе высшаго, а преимущество въ занятіи общественныхъ должностей лицами, болѣе просвѣщенными, послужитъ лучшимъ обезпеченіемъ правъ всего народонаселенія; притомъ общественные интересы всѣхъ сословій, по уничтоженіи крѣпостнаго права и распредѣленіи повинностей на земли, будутъ одни и тѣ же, а зависимость должностей отъ

выбора и отвѣтственность передъ независимымъ судомъ поставятъ всякое выборное лицо въ необходимость честно служить общественнымъ интересамъ.

Здѣсь разсчетъ вѣрный: онъ основанъ не на случайностяхъ, а на непремѣнномъ соединеніи личныхъ выгодъ съ общественными пользами. Вѣрность этого обезпеченія никто не станетъ оспоривать. Если человѣкъ поставленъ въ такое положеніе, при которомъ его собственная польза соединена съ общимъ благомъ, то нечего и думать о его личныхъ качествахъ; ему можно все довѣрить. Такимъ образомъ положеніе высшаго сословія нисколько не унизится при соединеніи его съ остальными жителями, а напротивъ дѣйствительное значеніе дворянства будетъ еще важнѣе и лучше настоящаго.

Теперь посмотримъ, какого положенія можетъ ожидать дворянство при уединеніи остальныхъ жителей въ отдѣльныя общества? Это положеніе будетъ до крайности жалко и унизительно. Какія отношенія будутъ имѣть дворяне-владѣльцы къ остальному сельскому народонаселенію? Они будутъ жить между обществами въ видѣ какихъ-то отверженцевъ, въ видѣ евреевъ, разсѣянныхъ между чуждыми имъ народами и имѣющихъ одно Отечество въ своемъ сборномъ мѣстѣ, удаленномъ на сотни верстъ отъ ихъ домашней жизни. Но положеніе дворянства будетъ гораздо хуже, нежели положеніе отверженнаго народа. Ихъ Іерусалимъ не будетъ имѣть никакого религіознаго утѣшительнаго значенія. Депутатское Собраніе будетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ архивъ оффиціальныхъ документовъ, наравнѣ со всѣми прочими архивами. Избирательныя права дворянства, и теперь имѣющія мало значенія, тогда потеряютъ всякій смыслъ; всѣ привиллегіи дворянъ будутъ заключаться лишь въ томъ, что за ними останется право носить парадный мундиръ въ торжественныхъ случаяхъ, кичиться своими родословными и занимать мѣста ворующихъ и полновластныхъ чиновниковъ. Когда масса людей становится въ унизительное положеніе, то можно

быть увѣреннымъ, что большинство ея будетъ руководиться и низкими побужденіями; это законъ, не допускающій отступленій и обезпеченный слабостью человѣческой природы. Живыя доказательства этому мы видимъ на каждомъ шагу и въ исторіи и въ обыденной жизни. Къ чему привело унизительное состояніе евреевъ, нашихъ дворовыхъ людей и, наконецъ, нашихъ чиновниковъ? Съ этой дороги рѣдкій въ состояніи своротить. Что можетъ дѣлать дворянство при отчужденіи его отъ прочихъ сословій? Выборъ занятій не затруднителенъ: оно можетъ жить, занимаясь своими частными дѣлами, и быть при этомъ лишеннымъ всякихъ политическихъ правъ и всякаго обезпеченія отъ притѣсненій чиновниковъ (а при уединеніи обществъ по сословіямъ произволъ чиновниковъ будетъ еще болѣе прежняго). Въ самомъ дѣлѣ, какія средства защиты отъ этихъ притѣсненій останутся у дворянства? Одно только: право жалобы и ходатайства у тѣхъ чиновниковъ и канцелярій, получающихъ оброки съ притѣснителей. Съ другой стороны, дворянинъ будетъ имѣть возможноеть получить не только гражданскія, но даже и неограниченныя права, посредствомъ присоединенія себя къ числу притѣснителей; при чемъ онъ можетъ еще поправить свои обстоятельства весьма легкою добычею. Кажется, что послѣдствія этого порядка очевидны. Если бы все общество было раздѣлено на убивающихъ и на убиваемыхъ, то рѣдкіе не перешли бы на сторону первыхъ. Притомъ, нѣкоторые дворяне могутъ еще воспользоваться общимъ неудовольствіемъ и своимъ вліяніемъ на низшій классъ народа..... Однимъ словомъ: положеніе уединенныхъ сословій не предетавляетъ ничего, кромѣ самаго мрачнаго будущаго.

По всѣмъ этимъ причинамъ, я считаю необходимымъ ***образованіе сельскихъ обществъ изъ всѣхъ сословій, опредѣливъ только ихъ размѣры по числу населенія, или географическому пространству.***

Размѣры волостныхъ обществъ, принятые Редакціонными Коммиссіями, я нахожу слишкомъ малыми и не соотвѣтствую-

щими собственнымъ желаніямъ Коммиссій; если принять предположенные Коммиссіями размѣры волостныхъ обществъ по числу населенія (т. е. отъ трехъсотъ до двухъ тысячъ душъ мужескаго пола) то: 1) число волостныхъ обществъ будетъ такъ велико, что затруднитъ сношенія съ ними уѣздной администраціи и полицейской власти (такихъ обществъ должно быть въ уѣздахъ Тверской губерніи отъ 40 до 70); 2) матеріальныя средства этихъ обществъ будутъ недостаточны для покрытія расходовъ по общественному управленію [1]), и наконецъ 3) слишкомъ малая величина обществъ уничтожитъ всякую самостоятельность ихъ. Я не признаю вовсе полезнымъ раздѣленіе на приходы. Настоящіе приходы почти не имѣютъ никакой солидарности интересовъ и никакой географической плотности. Въ самомъ дѣлѣ, какія дѣла могли связывать интересы прихожанъ? Развѣ только одинъ выборъ церковнаго старосты; но и того, я думаю, большею частью, выбирали помѣщики. Что же еще? Хожденіе въ одну церковь? Но многіе прихожане, будучи отдалены отъ своего прихода, очень часто ходили въ чужія церкви. Погребеніе умершихъ въ одномъ мѣстѣ и вліяніе одного духовника? Но эти обстоятельства не могутъ сближать людей въ ихъ общественныхъ дѣлахъ. Въ этомъ отношеніи приходы значатъ не болѣе монастырей, въ которыхъ многія семейства издавна имѣютъ обыкновеніе говѣть и погребать умершихъ; притомъ, дѣленіе на приходы, зависѣвшее отъ случая, не можетъ быть принято въ основаніе раздѣленія обществъ. Нѣтъ ни одного прихода сплошнаго; часто селенія одного прихода находятся близь другаго села, да притомъ и самыя церкви зачастую построены на границѣ приходовъ. Иные прихожане рѣдко и бываютъ въ своей церкви, и очень часто не знаютъ другъ друга. Какъ же поступать въ этихъ случаяхъ? Сдѣлать новое

[1]) Наконецъ, пора оставить систему содержанія должностныхъ лицъ незаконными доходами.

росписаніе приходовъ? Но это покажется возмутительнымъ для крестьянъ, религіозныя вѣрованія которыхъ связаны часто съ такими мелочными требованіями, что достаточно малѣйшаго повода къ образованію новыхъ расколовъ. Наконецъ самые размѣры приходовъ не соотвѣтствуютъ средствамъ обществъ.

Я не распространяюсь о необходимости гораздо бо̀льшихъ размѣровъ волостныхъ обществъ (въ которыхъ наимѐньшая величина, по моему мнѣнію, должна заключаться въ четырехъ тысячахъ душахъ мужескаго пола), потому что Коммиссіи вѣроятно сами увидятъ необходимость и возможность этихъ размѣровъ при образованіи обществъ безъ различія сословій. Въ такомъ случаѣ разстояніе селеній отъ центра волости не можетъ быть очень велико.

Я не признаю пользы въ учрежденіи какого бы ни было сословнаго суда, потому, что эти учрежденія вредятъ самостоятельности судебной власти и производятъ только путаницу въ судебныхъ дѣлахъ. Мы видимъ это на опытѣ въ нашихъ сословныхъ судахъ. Судъ, какой бы ни былъ, долженъ быть независимъ; иначе не будетъ ни суда, ни расправы, какъ это и существуетъ въ настоящее время; выборный судъ ведетъ только къ потворству избирателямъ и уничтоженію судебной власти. При существованіи разныхъ судовъ затрудняется только дѣло. Если въ настоящее время не уничтожатся сословные суды и судебная власть не будетъ сосредоточена въ однѣхъ рукахъ, а на противъ прибавятся новые суды для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, то кончится тѣмъ, что ни одинъ проситель не будетъ знать, кого ему просить и отъ какого суда ждать удовлетворенія; да и сами суды не будутъ знать, что кому и когда дѣлать. Въ настоящее время уже дошло до того, что, по причинѣ существованія многихъ сословныхъ судовъ, дѣла, въ которыхъ замѣшаны лица разныхъ сословій (а рѣдкое дѣло не принадлежитъ къ этому разряду), ходятъ только

изъ одного мѣста въ другое. Какого же порядка ждать отъ учрежденія новыхъ судовъ въ этомъ родѣ? Въ рѣдкомъ судебномъ случаѣ не участвуетъ нѣсколько лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ. Одинъ изъ нихъ подастъ просьбу въ крестьянскій судъ; другой—въ дворянскій; третій — въ мѣщанскій; четвертый — въ военный. Когда же будетъ конецъ дѣлу и когда конецъ перепискѣ?

Что касается до домашняго сельскаго суда, которому хотятъ поручить маловажныя дѣла, я согласился бы скорѣе на судъ, избранный всѣми сословіями; но и въ этомъ случаѣ не вижу никакой надобности отступать отъ необходимаго и священнаго начала судебной независимости. Учрежденіе независимыхъ Мировыхъ Судей, на подобіе Англійскихъ, согласное съ предположеніями Тверскаго Комитета, произведетъ достаточное число судебныхъ органовъ. Что же касаетея до обыденнаго домашняго суда крестьянъ (какъ то: суда стариковъ, мірскаго суда и т. п.), то я полагаю необходимымъ оставить его на степени обычая, не давая ему никакого законнаго значенія. Судъ стариковъ - односельцевъ, судъ міра, есть самый пристрастный судъ на свѣтѣ, и сносенъ только до тѣхъ поръ, пока онъ стоитъ на степени домашняго разбирательства и не имѣетъ законной силы. Я не понимаю, какъ могутъ заблуждаться люди до того, чтобы не видѣть совершенной невозможности безпристрастнаго суда односельцевъ. Вѣдь это то же, что судъ сосѣдей, или владѣльцевъ общей дачи, и даже еще хуже. Сосѣди-совладѣльцы такъ близки другъ къ другу, что между ними непремѣнно должна быть или дружба, или вражда; между близкими людьми не можетъ быть равнодушія. Если признать законнымъ какой нибудь подобный судъ, то это приведетъ къ тому, что частныя лица будутъ подбирать шайки и безнаказанно сѣчь и оскорблять своихъ сосѣдей, отзываясь своимъ судебнымъ авторитетомъ.

Мірской сходъ долженъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи однѣ хо-

зяйственныя дѣла; составъ его долженъ опредѣляться не иначе, какъ существующимъ въ деревнѣ обычаемъ. Опредѣлить его составъ закономъ есть насиліе, и насиліе совершенно безполезное. Если признать, что на мірскомъ сходѣ имѣетъ право быть только одинъ человѣкъ изъ двора, то это значитъ отдать остальныхъ въ крѣпостную зависимость этого лица. Въ дворѣ живетъ иногда до десяти крестьянъ, да и дай Богъ, чтобы жили. Наши крестьяне богаты только при многочисленности семей. Кто же пойдетъ на сходъ въ такомъ случаѣ? Тотъ, кто сильнѣе всѣхъ физически. А если такъ, то куда идти жаловаться на его своеволіе? Къ тому же мірскому сходу, который состоитъ изъ сильныхъ. Что жъ это за порядокъ? Такое постановленіе дѣлаетъ раздѣлы семей выгодными и даже необходимыми для сохраненія личной свободы. Вѣдь это ведетъ къ пролетаріату. Что же дѣлать для избѣжанія насилія? Неужели регламентировать избраніе домохозяина, опредѣлять строго права домашней жизни и дѣлать изъ каждой избы казарму? Я полагаю, что ***лучше всего предоставить опредѣленіе состава мірскаго схода существующему обычаю и дать этому учрежденію развиваться свободно и согласно требованіямъ самой жизни.*** Можетъ быть требованія жизни призовутъ и женщинъ въ участію въ деревенскихъ дѣлахъ? Это предположеніе имѣетъ неоспоримый практическій смыслъ въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне занимаются отхожими промыслами и гдѣ, зачастую, въ цѣлой деревнѣ нѣтъ ни одного мужчины.

Волостное собраніе, какъ видно изъ всего, мною изложеннаго, ***должно состоять изъ лицъ всѣхъ сословій,*** согласно Положенію большинства Тверскаго Комитета; члены его должны быть особые выборные, а никакъ не однѣ должностныя лица: старосты и другія, какъ предположено Редакціонными Коммиссіями, иначе оно будетъ собраніемъ долж-

ностныхъ лицъ, въ родѣ временнаго отдѣленія Земскаго Суда и потеряетъ всякое значеніе.

Выборныя административныя лица вообще не должны быть предсѣдателями сельскихъ собраній, потому, что они сами подлежатъ отчетности передъ этими собраніями. Предсѣдатель, руководя засѣданіями, имѣетъ очень часто возможность направлять дѣло по своему желанію; поэтому я полагаю нужнымъ предсѣдательство на волостныхъ собраніяхъ, во всякомъ случаѣ, поручить особо избранному лицу, какъ сказано въ Положеніи Тверскаго Комитета.

Періодическія волостныя собранія не могутъ быть каждый мѣсяцъ, да и нѣтъ въ этомъ надобности; лучше принять годовыя, какъ сказано въ Положеніи Тверскаго Комитета.

Разрѣшеніе какихъ бы то ни было начальствъ на открытіе чрезвычайныхъ собраній вовсе не нужно и вредитъ только самостоятельности обществъ; это правило одно можетъ покрыть бездну злоупотребленій, напримѣръ: начальство, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе собраній, уличается въ воровствѣ; общество хочетъ жаловаться и обнаружить его преступленіе, а оно не разрѣшитъ собраніе до тѣхъ поръ, пока изгладятся всѣ слѣды его злоупотребленія. Мѣстомъ для волостнаго собранія, которое предположено Тверскимъ Комитетомъ, должно быть какое нибудь зданіе въ уѣздномъ городѣ или большомъ селѣ; на улицѣ же нельзя собираться; это не прилично даже и для сходовъ однихъ крестьянъ, потому что такое собраніе напоминаетъ сходку у помѣщичьяго или управительскаго крыльца.

Вѣдомству волостнаго старшины и сельскаго старосты, по указаннымъ мною причинамъ, должны подлежать лица не одного, а всѣхъ сословій, проживающія въ предѣлахъ волости или поселенія.

Сборщика податей, казалось бы, не слѣдовало обязывать отмѣчать непремѣнно въ окладныхъ книжкахъ полученіе денегъ; это можетъ затруднить безграмотнаго крестьянина. Не лучше

ли предоставить ему право, въ случаѣ неграмотности, выдавать плательщикамъ контрмарки, какъ предположено Тверскимъ Комитетомъ?

Наименьшій размѣръ жалованья волостной выборной власти долженъ быть опредѣленъ закономъ, иначе могутъ быть случаи, что общество откажется совсѣмъ содержать эти власти, необходимыя въ видахъ государственной пользы. Отвѣтственность должностныхъ лицъ должна быть одна: передъ судомъ присяжныхъ, который долженъ быть одинъ для всѣхъ сословій и для всякаго рода дѣлъ, иначе не будетъ ни суда, ни отвѣтственности.

Предоставленіе права подавать жалобы по одному дѣлу въ разные суды можетъ вести только къ безпорядку въ дѣлахъ и совершенному отсутствію суда; это очевидно, и не требуетъ доказательствъ.

Учрежденіе постояннаго совѣщательнаго присутствія при волостной хозяйственно-распорядительной власти совершенно безполезно и даже вредно; безполезно потому, что этой власти подлежатъ только дѣла исполнительныя, не требующія никакого обсужденія; вредно потому, что, при существованіи такого присутствія, отвѣтственность въ хозяйственныхъ дѣлахъ раздѣлится между многими, и потому самому уменьшится.

Въ этихъ совѣщательныхъ присутствіяхъ должна завестись только безполезная переписка (писаніе журналовъ, отдѣльныхъ мнѣній); а такъ какъ крестьяне малограмотны, то всегда одинъ будетъ работать и воровать за спиною другихъ; притомъ денежныя дѣла волости и не стоятъ такихъ формальностей; въ денежныхъ дѣлахъ гораздо лучше, если одно довѣренное лицо распоряжается и одно отвѣчаетъ за свои дѣйствія.

О невозможности учрежденія выборнаго крестьянскаго суда я говорилъ выше.

Разсмотрѣвъ всѣ доклады Административнаго Отдѣленія и сдѣлавъ замѣчаніе на заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, я

представляю при семъ отвѣты на вопросы, сдѣланные Гг. Предсѣдателями Коммиссій по этимъ предметамъ.

1) Не представляется ли надобности сдѣлать какія либо измѣненія или дополненія въ предполагаемомъ разграниченіи предметовъ, отнесенныхъ къ вѣдомствамъ мірскаго и сельскаго сходовъ (докладъ Административнаго Отдѣленія № 5, пункты а и б)?

Изъ числа дѣлъ, подлежащихъ обсужденію мірскаго деревенскаго схода, по предположеніямъ Коммиссій, непремѣнно должно быть исключено разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ. Семейные раздѣлы свободныхъ лицъ должны быть совершенно свободны; держать людей въ одномъ семействѣ, противъ ихъ воли, есть одно изъ самыхъ величайшихъ насилій, какое только можетъ существовать при крѣпостномъ правѣ; и допустить этотъ порядокъ вещей на будущее время, значитъ отдать всѣхъ крестьянъ въ крѣпостное владѣніе мірскому сходу (или, лучше сказать, домохозяевамъ), если мірской сходъ будетъ состоять изъ однихъ домохозяевъ (семейное спокойствіе есть единственное счастіе, возможное для нашихъ крестьянъ въ ихъ незавидномъ положеніи, и передъ этимъ высшимъ интересомъ человѣка должны склониться всякіе денежные разсчеты). Если Коммиссіи этимъ положеніемъ желаютъ обезпечить денежные взносы, то лучше допустить самыя строгія имущественныя взысканія; онѣ будутъ легче и сообразнѣе съ духомъ настоящаго преобразованія. Раскладка рекрутской повинности ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть довѣрена мірскому сходу, состоящему изъ лицъ, слишкомъ близкихъ между собою, чтобы быть безпристрастными въ распредѣленіи такой тяжелой повинности.

Къ числу предметовъ, подлежащихъ обсужденію мірскаго схода, слѣдуетъ дополнить: избраніе выборныхъ, для присутствія въ волостномъ собраніи. Къ числу занятій волостнаго собранія должно присовокупить избраніе уполномоченныхъ, для

присутствованія въ уѣздныхъ собраніяхъ, и избраніе депутатовъ, для ревизіи отчета волостной выборной власти; это послѣднее необходимо потому, что учетъ денежныхъ суммъ весьма трудно производить въ многочисленномъ собраніи безъ предварительнаго подготовленія.

2) Слѣдуетъ ли предоставить утвержденіе мірскихъ старостъ и волостнаго старшины Уѣздному Предводителю или Мировому Судьѣ; или предоставить утвержденіе старостъ Мировому Судьѣ, а утвержденіе старшины—Уѣздному Предводителю?

Утвержденіе выборныхъ лицъ какою либо постороннею властью не имѣетъ никакого значенія и уничтожаетъ выборное начало. Здѣсь можетъ быть рѣчь только объ удостовѣреніи въ правильности избранія; оно можетъ быть поручено Мировому Судьѣ только въ такомъ случаѣ, если этотъ судья будетъ *независимымъ* должностнымъ лицомъ.

3) Слѣдуетъ ли назначить выборнымъ должностнымъ крестьянамъ опредѣленное жалованье, какъ полагаютъ нѣкоторые Комитеты, или, согласно мнѣнію Коммиссій, предоставить это усмотрѣнію самихъ обществъ?

Выборнымъ должностнымъ лицамъ должно быть непремѣнно назначено жалованье; но обществамъ должно быть предоставлено увеличивать оное по ихъ усмотрѣнію.

4) Достаточно ли ограничить время службы по выборамъ старостъ и старшинъ тремя годами, или слѣдуетъ продлить этотъ срокъ, и на сколько именно?

Трехъ лѣтъ весьма достаточно.

5) Слѣдуетъ ли, для постановленія рѣшеній по учету крестьянъ, исправляющихъ волостныя должности, для разбирательства жалобъ, предъявляемыхъ на нихъ отъ частныхъ лицъ или цѣлыхъ обществъ, и вообще для рѣшенія дѣлъ, въ кото-

рыхъ цѣлое крестьянское общество или волость непосредственно заинтересована, какъ тяжущаяся сторона, установить особый видъ крестьянскаго суда при Мировомъ Судьѣ; или слѣдуетъ передавать этого рода дѣла на разсмотрѣніе ближайшаго, къ дѣлу неприкосновеннаго, волостнаго суда; и какое значеніе въ этомъ случаѣ долженъ имѣть Мировой Судья?

Я не признаю возможности учрежденія сословныхъ судовъ, а полагаю, что дѣла о всѣхъ преступленіяхъ, какъ частныхъ, такъ и должностныхъ лицъ, должны подлежать одному уголовному суду присяжныхъ. Разумѣется, сюда относятся жалобы на воровство, утайку суммъ и другія преступленія должностныхъ лицъ.

СООБРАЖЕНІЯ ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 2-й предполагается, на случай споровъ о границахъ усадебныхъ земель, а также и отвода новыхъ мѣстъ подъ крестьянскія усадьбы, опредѣлить размѣръ выпусковъ, конопляниковъ и вообще наименьшаго количества земли, отводимой подъ усадебную осѣдлость. По моему мнѣнію, опредѣленіе количества усадебныхъ земель цифрою совершенно безполезно и даже невозможно по слѣдующимъ причинамъ: усадебныя земли крестьянъ вездѣ отдѣлены отъ прочихъ угодій ясными признаками; черта селенія всегда обозначена или живыми урочищами (т. е. рѣками, оврагами и т. п.), или искусственными границами.

Если же и найдется селеніе, не имѣющее этихъ границъ, то одно расположеніе строеній и самая обработка огородовъ и конопляниковъ будутъ служить безспорными признаками пространства усадебной земли; поэтому споры о границахъ и пространствѣ существующихъ усадебныхъ земель совершенно невозможны; притомъ усадебная земля въ Тверской губерніи,

отдѣльно взятая, большею частію имѣетъ только значеніе наиболѣе удобренной и наилучше обработанной земли. Размѣры ея чрезвычайно разнообразны. Въ однѣхъ мѣстахъ крестьянинъ, употребляя всѣ труды свои на обработку зерновыхъ хлѣбовъ или на промыслы, не занимался вовсе разведеніемъ овощей и конопли, покупая ихъ для своего продовольствія; въ другихъ мѣстахъ, и особенно въ тѣхъ, гдѣ овощи и конопля лучше родятся, крестьяне занимали подъ усадебныя земли довольно большія пространства и удобряли ихъ предпочтительно предъ другими землями; отъ того пространство усадебныхъ земель чрезвычайно разнообразно. Выпуски для скота также не могутъ быть одинаковы, ибо пространство ихъ опредѣляется мѣстными условіями, которыя, по крайнему разнообразію, невозможно привести въ какую бы то ни было систему; изъ этого видно, что потребность крестьянъ въ усадебной землѣ не можетъ быть опредѣлена какою бы то ни было цифрою; притомъ крестьяне, видя отдѣленіе усадебной земли отъ прочихъ угодій, и имѣя въ виду различіе правъ своихъ на тѣ и другія земли, не будутъ поддерживать производительность полевыхъ угодій, изъ опасенія истратить напрасно свои капиталы и труды на чужія земли; слѣдствіемъ этого будетъ совершенный упадокъ цѣнности полевыхъ земель. Сверхъ того, отводъ нормальнаго усадебнаго надѣла, во многихъ случаяхъ, потребуетъ посторонняго вреднаго вмѣшательства въ хозйственный бытъ крестьянъ, и можетъ способствовать къ удержанію на будущее время настоящей, положительно вредной для сельскаго хозяйства, системы сплошныхъ крестьянскихъ селеній. По этимъ причинамъ я полагаю необходимымъ ***предоставить крестьянамъ, остающимся на мѣстахъ ихъ водворенія, всю существующую усадебную осѣдлость ихъ, не опредѣляя ея пространства цифрою; крестьянамъ же, переселяющимся на другія мѣста, предоставить право самимъ выбирать мѣста для своего***

поселенія, на отведенныхъ имъ по Положенію земляхъ, не стѣсняясь ни мѣстомъ, ни пространствомъ поселеній.

Въ такомъ случаѣ они будутъ имѣть возможность расположить свои поселки сообразно мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ и, можетъ быть, представятъ живые примѣры новой болѣе раціональной системы поселеній.

Въ докладѣ № 3-й Хозяйственное Отдѣленіе положило: «при «надѣлѣ крестьянъ землею не дѣлать различія между полевыми «и пустошными землями.» Признавая это положеніе не выгоднымъ для обоихъ заинтересованныхъ сословій, я считаю необходимымъ обсудить подробно доводы, представляемые Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ подкрѣпленіе этого положенія, и доказать необходимость различенія полевыхъ и пустошныхъ угодій. Сколько можно судить изъ доклада по этому предмету, Хозяйственное Отдѣленіе основывало это положеніе на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Отдѣленіе полагало, что различеніе между угодьями полевыми и пустошными явно клонится къ сокращенію въ значительной степени количества земли, нынѣ находящейся въ пользованіи крестьянъ, ибо, по словамъ этого доклада, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Тверской губерніи совокупность усадебныхъ, выгонныхъ и полевыхъ земель не достигнетъ четырехдесятиннаго надѣла на каждую душу, принятаго большинствомъ Тверскаго Комитета за высшій размѣръ. Предположеніе это Хозяйственное Отдѣленіе основывало на примѣрномъ исчисленіи наиболѣе обыкновеннаго въ губерніи размѣра крестьянскаго посѣва и на объясненіяхъ меньшинства Тверскаго Комитета, которое, въ своемъ обзорѣ основаній, утверждало, что совокупность угодій, опредѣленныхъ Тверскимъ Комитетомъ въ обязательный надѣлъ крестьянамъ, почти никогда не превышаетъ даже и трехъ десятинъ на ревизскую душу мужскаго пола; поэтому, въ допущеніи различія между полевыми и пустошными угодьями,

Хозяйственное Отдѣленіе видѣло намѣреніе сократить косвеннымъ образомъ надѣлъ крестьянъ землею, сдѣлавъ цифру принятаго высшаго надѣла недосягаемою. Наконецъ, допущеніе различія между полевыми и пустошными угодьями, какъ полагаетъ Хозяйственное Отдѣленіе, повлечетъ за собою сохраненіе наименьшаго количества луговъ у крестьянъ, поселенныхъ на самой скудной почвѣ, ибо у такихъ крестьянъ обыкновенно бываетъ пахатныхъ полей меньше, и слѣдовательно, въ бо́льшей части случаевъ, окажется вѣроятно за ними и менѣе значительное количество полевыхъ покосовъ, окаймляемыхъ ихъ полями и пашнями.

Противъ этихъ доводовъ Хозяйственнаго Отдѣленія я нахожу нужнымъ представить слѣдующія объясненія: Составляя правила о предоставленіи крестьянамъ въ обязательный надѣлъ усадебныхъ, полевыхъ и выгонныхъ земель, Тверской Комитетъ имѣлъ въ виду, что: 1) этотъ способъ надѣла совершенно обезпечиваетъ бытъ крестьянъ; 2) представляется единственнымъ средствомъ для устраненія безчисленныхъ споровъ при отдѣленіи крестьянскаго надѣла, и 3) значительно сокращаетъ размѣръ финансовой операціи, необходимой для выкупа отведенныхъ крестьянамъ земель. Основательность этихъ соображеній очевидна.

I. Обязательное надѣленіе крестьянъ землею производится потому, что бытъ крестьянъ неразрывно связанъ съ почвою, на которой они поселены. Правила о надѣлѣ и оцѣнкѣ земли, помимо согласія ея владѣльцевъ и крестьянъ, допускаются, въ этомъ случаѣ, не въ смыслѣ общихъ правилъ объ опредѣленіи условій поземельнаго владѣнія, а въ смыслѣ временнаго отступленія отъ законоположеній, какъ исключеніе, которое требуется въ видахъ государственной необходимости; поэтому, составляя правила о надѣлѣ крестьянъ землею, не слѣдуетъ забывать, что эти мѣры оправдываются одною необходимостью, и не должны выходить изъ предписываемыхъ ею предѣловъ. Соблюденіе этого условія имѣетъ важное значеніе въ интере-

сахъ какъ владѣльцевъ земли, такъ и крестьянъ; лучшимъ и справедливѣйшимъ основаніемъ для опредѣленія условій поземельнаго владѣнія все-таки остаются добровольные соглашенія. Всякія другія основанія не могутъ представить вѣрнаго обезпеченія заинтересованныхъ сторонъ. Это одно уже ведетъ къ заключенію, что обязательнымъ правиламъ могутъ подлежать только тѣ земли, которыя представляются крайне необходимыми для обезпеченія крестьянъ, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть предоставлены добровольнымъ соглашеніямъ.

Слѣдуя этимъ справедливымъ началамъ, Тверской Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что для обезпеченія быта помѣщичьихъ крестьянъ Тверской губерніи нуженъ обязательный надѣлъ ихъ однѣми усадебными, полевыми и выгонными землями, полагая, что всѣ остальныя земли могутъ быть предоставлены добровольнымъ соглашеніямъ, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. Убѣжденіе это основывалось на слѣдующихъ соображеніяхъ: Усадебныя, полевыя и выгонныя земли, находящіяся во владѣніи крестьянъ, заключаютъ въ себѣ всѣ угодья, которыя должны быть около самихъ селеній, и не допускаютъ свободнаго выбора; что же касается до остальныхъ *запольныхъ* и *пустошныхъ* земель, нужныхъ только для заготовленія сѣна, то онѣ легко могутъ быть нанимаемы или покупаемы на значительномъ пространствѣ отъ поселеній, и потому условія ихъ найма или пріобрѣтенія не могутъ зависѣть отъ чьего либо произвола. Выборъ этихъ земель не затрудненъ никакими обстоятельствами. Перевозка сѣна не тяжела. Сельскіе жители Тверской губерніи часто нанимаютъ луга для заготовленія сѣна за двадцать и даже за тридцать верстъ отъ мѣста своего жительства. Крестьянинъ не имѣетъ никакой надобности нанять непремѣнно тотъ или другой лугъ: ему предстоитъ выборъ ихъ на значительномъ пространствѣ у многихъ владѣльцевъ, и потому нѣтъ никакой необходимости подчинять владѣніе лугами обязательнымъ правиламъ. И безъ того свобода крестьянъ и хозяйственный бытъ

ихъ обезпечены. Притомъ, предоставляя крестьянамъ полевыя земли, со всѣми входящими въ поля лугами, на сколько эти земли травятся скотомъ, Тверской Комитетъ имѣлъ въ виду, что при этомъ надѣлѣ крестьяне повсемѣстно будутъ имѣть нѣкоторое количество сѣнныхъ покосовъ, и частію будутъ обезпечены въ крайне необходимомъ количествѣ сѣна. Въ Тверской губерніи почти нигдѣ нѣтъ особыхъ выгоновъ для скота; между тѣмъ, къ полевымъ пахатнымъ землямъ повсемѣстно присоединяется бо̀льшее или мѐньшее количество луговыхъ земель, раздѣленныхъ по числу полей и пріуроченныхъ къ соотвѣтствующимъ частямъ пахатныхъ земель. Такимъ образомъ, каждое поле заключаетъ въ себѣ, сверхъ пахатной земли, нѣкоторое количество луговъ, окружающихъ, въ бо̀льшей части случаевъ, пахатныя земли, а иногда находящихся и среди этихъ земель; эти луга, какъ извѣстно каждому, знакомому съ сельскимъ хозяйствомъ Тверской губерніи, всегда составляютъ лучшую часть сѣнокосныхъ земель. Принадлежа къ полямъ и будучи раздѣлены на равныя части по числу полей, двѣ трети этихъ луговъ, которыя принадлежатъ къ полямъ, занятымъ хлѣбами, постоянно косятся, а остальная треть травится скотомъ вмѣстѣ съ паромъ. Количество луговъ, состоящихъ въ поляхъ, чрезвычайно разнообразно, ибо опредѣляется мѣстными условіями; но можно съ до́стовѣрностью сказать, что оно очень часто превышаетъ количество пахатныхъ земель (иногда даже вдвое и трое). Хозяйственное Отдѣленіе, кажется, не поняло значенія *полевыхъ луговъ* въ Тверской губерніи; оно, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ доклада, полагало, что Тверской Комитетъ подъ именемъ луговъ, входящихъ въ поля и травимыхъ скотомъ во время пара, разумѣлъ только тѣ луга, которые окаймляются пахатною землею, и нахожденіе которыхъ среди полей совершенно случайно; если понимать полевые луга такимъ образомъ, то разумѣется, что цифра высшаго надѣла на душу (четыре десятины) сдѣлается

недосягаемою; но количество полевыхъ луговъ въ Тверской губерніи опредѣляется не случаемъ, а потребностью выгона для скота; это не луговины, случайно разбросанныя среди участковъ пахатной земли, а сѣнокосныя земли, нарочно присоединенныя къ полямъ, находящіяся бо̀льшею частію внѣ пахатной земли и производящія лучшія травы. Народъ называетъ эти покосы *ржаными* и *яровыми* покосами; есть даже названія: *ржаное* и *яровое сѣно*. Подъ именемъ «ржанаго» разумѣется всегда лучшее сѣно, потому что ржаное поле доставляетъ лучшую траву, по той причинѣ, что она скашивается во время цвѣта, прежде уборки ржи. Количество этихъ луговъ не можетъ быть незначительно до такой степени, какъ полагаетъ Хозяйственное Отдѣленіе; это доказывается однимъ ихъ назначеніемъ. Если же принять во вниманіе то, что полевые луга производятъ лучшую траву, то можно сказать, что крестьяне Тверской губерніи, при надѣлѣ ихъ полевыми землями, будутъ отчасти обезпечены въ заготовленіи сѣна на зиму самими правилами Положенія, не говоря уже о возможности свободнаго выбора луговъ на бо̀льшемъ пространствѣ по добровольнымъ соглашеніямъ. Чтобы вполнѣ понимать эту возможность найма особыхъ луговъ въ Тверской губерніи, надобно принять во вниманіе всѣ мѣстныя условія. Пустошныя земли до того разнообразны, что не допускаютъ никакихъ предположеній о средней ихъ оцѣнкѣ. Количество сѣна, доставляемаго этими лугами, бываетъ отъ 30 до 100 пудовъ съ десятины; а если луга расположены по низкимъ мѣстамъ, орошаемымъ рѣками и ручьями, то доходитъ до 200 и даже до 500 пудовъ. Но хорошіе пустошные луга чрезвычайно рѣдки. Бо̀льшею частію рѣки и ручьи Тверской губерніи текутъ въ высокихъ берегахъ, распаханныхъ до самаго гребня, а верхнія части ручьевъ и рѣкъ окружены болотами; поэтому поемныхъ луговъ почти нѣтъ, и сѣнокосы встрѣчаются бо̀льшею частію въ лѣсныхъ пустошахъ, по суходолу или болоту. Сухіе покосы отличаются бѣдностію почвы, а бо-

лотистые—кислотою, при которой могутъ произрастать однѣ грубыя и малопитательныя травы. Такіе обыкновенные луга могутъ свободно наниматься крестьянами даже ниже обязательной повинности, предположенной Редакціонною Коммиссіею за пользованіе послѣдними десятинами. Сверхъ того, по освобожденіи крестьянъ, условія найма этихъ луговъ будутъ еще благопріятнѣе для нанимающихъ. Упраздняя немедленно обязательный трудъ крестьянъ, Тверской Комитетъ имѣлъ въ виду, что огромное количество естественныхъ луговъ, остающихся за помѣщиками, не можетъ быть обработано наемными руками и останется не нужнымъ для помѣщичьихъ хозяйствъ. Выгоды наемнаго хозяйства въ сѣверныхъ губерніяхъ требуютъ непремѣнно разведенія кормовыхъ травъ въ полевомъ сѣвооборотѣ; это доказываютъ опыты всѣхъ сельскихъ хозяевъ, обрабатывающихъ землю наемными руками. На этомъ основаніи, можно смѣло сказать, что по уничтоженіи обязательнаго труда, предложеніе естественныхъ луговъ будетъ гораздо болѣе настоящаго, тогда какъ требованіе на нихъ не увеличится; по этимъ причинамъ обязательная оцѣнка пустошныхъ земель, крайне разнообразныхъ по своей продажной цѣнности (отъ 3 до 500 р. сер.), но бо́льшею частію бѣдныхъ производительностью, будетъ безполезною несправедливостью для одной изъ заинтересованныхъ сторонъ, и всего чаще для самихъ крестьянъ, которыхъ быть желаютъ улучшить.

II. Притомъ, Тверской Комитетъ, при обсужденіи этого предмета имѣлъ въ виду еще слѣдующее:

Дѣйствительная потребность крестьянъ въ землѣ лучше всего можетъ быть опредѣлена самимъ размѣромъ обработываемой ими земли, зависѣвшимъ отъ собственнаго ихъ усмотрѣнія. Настоящее устройство полей и размѣры луговъ, принятыхъ въ составъ ихъ, опредѣлены потребностями крестьянъ и сдѣланы, въ бо́льшей части случаевъ, по собственному ихъ усмотрѣнію; что же касается до владѣнія остальными землями, то оно не имѣетъ

никакихъ раціональныхъ основаній, и зависитъ отъ разныхъ случайностей, а болѣе всего отъ произвола владѣльца; поэтому, владѣніе полевыми землями представляется во всякомъ случаѣ непремѣннымъ, необходимымъ, тогда какъ владѣніе остальными является чѣмъ то случайнымъ, придаточнымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что обязательность отвода крестьянамъ полевыхъ земель оправдывается необходимостью, и отъ того наложеніе на крестьянъ обязанности принять въ свое владѣніе полевыя земли въ полномъ ихъ составѣ и на условіяхъ, опредѣленныхъ безъ участія ихъ свободной воли, не представляется насиліемъ, тѣмъ болѣе, что владѣніе этими землями составляетъ ихъ кровную необходимость, а размѣры полевыхъ угодій, состоящихъ въ ихъ владѣніи, безспорно соотвѣтствуютъ ихъ потребностямъ. Притомъ, цѣнность полевыхъ угодій въ сѣверныхъ губерніяхъ, по причинѣ бѣдности почвы, за исключеніемъ поемныхъ земель, во всякомъ случаѣ, зависитъ отъ количества удобренія и качества обработки, и потому находится въ прямомъ отношеніи къ количеству народонаселенія; поэтому оцѣнка земли по нисходящей прогрессіи, по мѣрѣ увеличенія земельнаго надѣла на ревизскую душу мужескаго пола, имѣетъ неоспоримое достоинство въ отношеніи усадебныхъ и полевыхъ земель, производительность которыхъ находится въ прямомъ отношеніи къ количеству пользующихся ими крестьянъ (конечно за исключеніемъ поемныхъ земель, требующихъ особой мѣстной оцѣнки). Но въ отношеніи пустошныхъ земель этотъ способъ оцѣнки не имѣетъ никакого значенія. Пустошныя земли слишкомъ разнообразны, и соединеніе ихъ въ одно неразрывное цѣлое съ полевыми угодьями будетъ несправедливо въ каждомъ случаѣ для одной изъ сторонъ, и чаще всего для крестьянъ промышленныхъ мѣстностей, не имѣющихъ иногда никакой надобности въ этихъ земляхъ и владѣющихъ большими пространствами пустошныхъ безплодныхъ земель вслѣдствіе оставленія ихъ помѣщикомъ. Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что размѣры поле-

выхъ луговъ Тверской губерніи повсемѣстно (за исключеніемъ весьма рѣдкихъ имѣній, гдѣ находятся особые выгоны,) соотвѣтствуютъ потребностямъ крестьянъ и общей плотности народонаселенія, можно сказать съ достовѣрностью, что количество полевыхъ луговъ находится въ прямомъ отношеніи съ общимъ характеромъ мѣстности и степенью промышленнаго развитія. Изъ всего этого слѣдуетъ, что отводъ крестьянамъ Тверской губерніи земли по существующему владѣнію, безъ различія полевыхъ угодій отъ прочихъ земель, приведетъ къ тому, что въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, болѣе богатыхъ естественной производительностью почвы, помѣщики не будутъ вознаграждены по справедливости за отводимыя крестьянамъ земли, а въ промышленныхъ мѣстахъ, гдѣ земли отличаются бѣдностію почвы, крестьяне будутъ платить безполезно за безполезныя и не нужныя имъ земли.

Надобно еще принять въ соображеніе, что географическое положеніе пустошныхъ владѣній, въ бо̀льшей части случаевъ, не соотвѣтствуетъ выгодамъ крестьянъ, ими владѣющихъ; очень часто помѣщичьи крестьяне, имѣя около самаго селенія отдаваемыя въ наймы луговыя земли другихъ владѣльцевъ, принуждены пользоваться пустошными землями, находящимися въ весьма далекомъ разстояніи (иногда въ 30-ти и даже 50-ти верстахъ); а какъ эти случаи весьма часты, то соединеніе всѣхъ земель въ одну единицу надѣла, безъ различія полевыхъ отъ пустошныхъ, не принося никакой пользы, помѣшаетъ еще выгодному распредѣленію угодій между сельскими жителями.

Притомъ, опредѣленіе надѣла крестьянъ землею по существующему владѣнію имѣетъ цѣлью устраненіе нескончаемыхъ затрудненій при обозначеніи границъ въ натурѣ. Въ отношеніи усадебныхъ и выгонныхъ земель Тверской губерніи, эта цѣль вполнѣ достигается; эти угодья всегда и вездѣ отдѣляются отъ остальныхъ земель какими нибудь признаками: рѣками, ручьями, оврагами, границами чужихъ дачъ, или изгородями. Здѣсь почти

не можетъ быть спора о границахъ настоящаго владѣнія; все дѣло окончится однимъ обходомъ землемѣра по безспорнымъ линіямъ. Притомъ, количество этихъ земель почти всегда извѣстно и помѣщику, и крестьянамъ, и можно полагать, что въ бо̀льшей части имѣній не потребуется и межевыхъ средствъ для опредѣленія количества этихъ земель. Что же касается до владѣнія крестьянъ запольными и пустошными землями, то оно почти никогда не опредѣлено въ натурѣ; даже найдется весьма мало имѣній, гдѣ это владѣніе было постояннымъ. Во всякой пустоши, во всякомъ запольномъ участкѣ земли встрѣтится совмѣстное владѣніе помѣщика и крестьянъ, не опредѣленное никакими признаками. Здѣсь лѣсъ находится въ постоянномъ владѣніи помѣщика, а крестьяне косятъ безчисленныя и весьма незначительныя луговинки; тамъ крестьяне косятъ траву, а помѣщикъ выгоняетъ скотъ; въ другомъ мѣстѣ крестьяне рубятъ кустарникъ на дрова, а коситъ помѣщикъ; вездѣ, въ каждомъ участкѣ, встрѣтится такой распорядокъ. При всемъ этомъ во многихъ мѣстахъ окажется, что въ нынѣшнемъ году крестьяне пользуются однѣмъ мѣстомъ, въ прошломъ году пользовались другимъ, а въ запрошломъ лѣтѣ — третьимъ, да еще съ разными условіями, которыя измѣнялись каждый годъ по разнымъ обстоятельствамъ. Спрашивается: будетъ ли конецъ всѣмъ споромъ и разбирательствамъ по такому владѣнію? А между тѣмъ необходимо опредѣлить существующее постоянное владѣніе крестьянъ. Очевидно, что эти споры въ барщинныхъ имѣніяхъ никогда не кончатся, и приведутъ къ тому, что крестьяне будутъ присвоивать себѣ всѣ помѣщичьи запольныя и пустошныя земли на томъ основаніи, что они въ разное время пользовались то тѣми, то другими участками. Притомъ, недостатокъ межевыхъ средствъ замедлитъ отводы земель, а медленность въ настоящемъ дѣлѣ опаснѣе всякихъ ошибокъ. Такимъ образомъ, соединеніе полевыхъ и пустошныхъ земель въ одну единицу будетъ служить поводомъ къ нескончаемымъ спорамъ, безпорядкамъ и

къ совершенному уничтоженію въ народѣ идеи о правѣ собственности.

III. Сверхъ того, возможное уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ необходимо въ видахъ сокращенія финансовой операціи, для выкупа ихъ въ собственность крестьянскихъ обществъ. Конечно, это уменьшеніе можетъ быть допущено въ такомъ размѣрѣ, чтобы оно не могло повредить самостоятельности крестьянскихъ обществъ и ихъ хозяйственному быту. Тверской же Комитетъ считалъ возможнымъ и даже необходимымъ ограничиться надѣломъ однѣхъ усадебныхъ, полевыхъ и выгонныхъ земель.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно видно, что Тверской Комитетъ, при составленіи правилъ о надѣлѣ крестьянъ землею, руководился мыслію общаго блага, какъ и во всѣхъ прочихъ занятіяхъ, а никакъ не желаніемъ, *косвенными* и недостойными его назначенія путями, сократить крестьянскіе надѣлы и сдѣлать высшій размѣръ ихъ недосягаемымъ. Предположенія Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій о такомъ образѣ дѣйствій большинства Тверскаго Комитета достаточно опровергаются моими объясненіями, и въ особенности тѣмъ, что во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Тверской губерніи крестьяне пользуются въ однѣхъ поляхъ бо̀льшимъ противъ высшаго размѣра количествомъ земли. Я могу представить этому примѣры въ разныхъ мѣстностяхъ, и даже въ Тверскомъ уѣздѣ, болѣе всѣхъ населенномъ и малоземельномъ.

Въ Тверскомъ уѣздѣ приходится не болѣе четырехъ десятинъ на каждаго жителя мужескаго пола, тогда какъ во всѣхъ прочихъ уѣздахъ Тверской губерніи приходится отъ 5-ти до 35-ти десятинъ. Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя мною обстоятельства, я полагаю необходимымъ ***отдать въ обязательный надѣлъ крестьянъ усадебныя, полевыя и выгонныя земли по существующему владѣнію, предоставивъ условія о владѣніи всѣми остальными землями совершенно свободнымъ соглашеніямъ.***

Если же Правительство, не смотря на всѣ приведенныя мною доказательства выгодности этого надѣла, найдетъ необходимымъ допустить обязательный надѣлъ изъ запольныхъ и пустошныхъ земель, въ случаѣ крайней недостаточности полевыхъ луговъ, то я и въ такомъ случаѣ считаю необходимымъ различеніе полевыхъ земель отъ прочихъ угодій. И въ такомъ случаѣ, первыя должны составлять одно неразрывное цѣлое съ землями, исчисленными въ Положеніи Тверскаго Комитета, то есть: такую единицу, которую крестьяне обязаны принять въ цѣломъ составѣ, а вторыя могутъ быть добавочнымъ надѣломъ, допускаемымъ только въ случаѣ неимѣнія извѣстнаго количества полевыхъ покосовъ, и опредѣляемымъ цифрою, а не по существующему владѣнію, и не иначе, какъ по требованію самихъ крестьянъ. Все сказанное мною можетъ относиться еще болѣе до лѣсныхъ надѣловъ, которые я считаю не достигающими ихъ цѣли, и совершенно невозможными на практикѣ. Само собою разумѣется, что лѣстные надѣлы возможны только въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Само Хозяйственное Отдѣленіе признало не справедливымъ допустить отпускъ крестьянамъ лѣснаго матеріала въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ цѣнность лѣсныхъ угодій достигла высокихъ размѣровъ. Изъ этого неоспоримо слѣдуетъ, что правила о лѣсномъ надѣлѣ, при всемъ ихъ совершенствѣ и лучшемъ исполненіи, могутъ обезпечить крестьянъ въ полученіи лѣснаго матеріала только въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами (то есть: тамъ, гдѣ лѣсъ можетъ быть легко получаемъ крестьянами безъ всякихъ обязательныхъ правилъ), и нисколько не улучшатъ положенія крестьянъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ лѣсъ дорогъ и составляетъ предметъ кровной необходимости. Притомъ, раздѣленіе Россіи на лѣсную, лѣсистую и безлѣсную рѣшительно невозможно на практикѣ. Лѣсъ есть товаръ, котораго перевозка чрезвычайно затруднительна; это доказывается лучше всего тѣмъ, что вывозъ лѣснаго матеріала изъ дачъ, находящихся въ разстояніи 20—25 верстъ отъ сплавныхъ рѣкъ,

совершенно невыгоденъ; поэтому, самыя огромныя лѣсныя дачи имѣютъ вліяніе на цѣнность лѣса не далѣе 20-ти верстъ. По этимъ причинамъ и пользованіе лѣсомъ далѣе этого разстоянія дѣлается уже затруднительнымъ. Между тѣмъ, нигдѣ нельзя найти мѣстности, покрытой сплошнымъ лѣсомъ; также трудно найти мѣстность совершенно безлѣсную, гдѣ не имѣлось бы ни одной значительной лѣсной дачи. Напротивъ,по затруднительности перевозки лѣсныхъ матеріаловъ, мы находимъ очень часто мѣста, изобилующія лѣсами и лишенныя сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, рядомъ съ безлѣсными пространствами, не имѣющими вовсе топлива. Общее количество лѣсовъ въ извѣстной мѣстности ничего не значитъ въ этомъ отношеніи. Лѣсныя дачи, при самомъ значительномъ пространствѣ ихъ, могутъ находиться въ одномъ мѣстѣ и снабжать весьма не многихъ жителей. По этимъ причинамъ раздѣленіе уѣздовъ на лѣсные, лѣсистые и безлѣсные не можетъ имѣть никакихъ основаній; доказательствомъ этому можетъ служить приведенное въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 3-й, въ видѣ примѣра, причисленіе къ лѣсной полосѣ Россіи двухъ уѣздовъ Тверской губерніи: Весьегонскаго и Бѣжецкаго, въ которыхъ, при весьма значительномъ общемъ количествѣ лѣсовъ, есть огромныя безлѣсныя пространства, гдѣ лѣсные матеріалы весьма рѣдки и дороги. Такъ, вся юговосточная часть Весьегонскаго уѣзда населена весьма густо и совершенно безлѣсна, тогда какъ западныя части, прилегающія къ Вышневолоцкому, и сѣверная оконечность къ Новгородской губерніи представляютъ совершенную пустыню, покрытую почти сплошнымъ лѣсомъ; также въ Бѣжецкомъ уѣздѣ лѣса покрываютъ только западную часть, прилегающую къ Вышневолоцкому и Новоторжскому уѣздамъ, тогда какъ остальныя части уѣзда, и въ особенности къ городамъ Бѣжецку и Красному Холму, совершенно безлѣсны; поэтому, не смотря на общее количество лѣсовъ, состоящихъ въ этихъ уѣздахъ, мы находимъ въ нихъ большія безлѣсныя простран-

ства, народонаселеніе которыхъ также, и даже гораздо болѣе, нуждается въ лѣсныхъ матеріалахъ, нежели въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, которыя, по общему пространству лѣсовъ, могутъ быть причислены къ лѣсистой и даже безлѣсной части Россіи; въ этихъ послѣднихъ полосахъ всегда и вездѣ встрѣтятся уголки, изобилующіе лѣсами. Изъ этого одного уже слѣдуетъ невозможность такого дѣленія по уѣздамъ. Мнѣ возразятъ, что въ такомъ случаѣ слѣдуетъ положить границы лѣсныхъ мѣстностей, не слѣдуя административному раздѣленію уѣздовъ. Но посмотримъ, возможно ли и нужно ли опредѣлить такія границы? Лѣса не распространены нигдѣ систематически, а разбросаны, какъ попало. Если слѣдовать строго географическому распредѣленію лѣсовъ, то границы лѣсныхъ пространствъ должны почти совпасть съ опушками самыхъ лѣсовъ. Къ чему же поведетъ такое опредѣленіе лѣсныхъ мѣстностей? Положимъ, что мы даже нашли такой уѣздъ, котораго одна часть занята совершенно сплошнымъ лѣсомъ, а въ другой нѣтъ ни одного дерева, и раздѣлили его на двѣ полосы. Къ одной отнесли лѣсную пустыню, а къ другой—густо населенное и безлѣсное пространство, положивъ, что въ первой полосѣ крестьяне имѣютъ право на полученіе отъ помѣщиковъ топлива, а во второй не имѣютъ. Кажется, что это самый лучшій случай для приложенія правила. Но что же мы сдѣлали? Мы положили давать крестьянамъ топливо только тамъ, гдѣ оно ничего не стоитъ, и нисколько не помогли крестьянамъ, живущимъ почти рядомъ, и крайне нуждающимся въ лѣсныхъ матеріалахъ. Изъ этого оказывается, что при самомъ удобнѣйшемъ примѣненіи правила о раздѣленіи Россіи на полосы, мы не сдѣлали никому никакой пользы. На это могутъ сказать, что составители правила не имѣли въ виду такого блестящаго приложенія; но что они желали обезпечить крестьянъ топливомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ стоитъ чего нибудь, но не составляетъ слишкомъ большой цѣнности. Но какъ опредѣлить такія мѣстности? По общему пространству лѣсовъ? Невозможно. Мы

видѣли, что это невозможно сдѣлать ни по административному дѣленію, ни по географическому положенію лѣсовъ, ибо въ первомъ случаѣ въ одной и той же полосѣ могутъ встрѣтиться лѣсныя пустыни и совершенно безлѣсныя пространства (что̀ поведетъ къ несправедливымъ послѣдствіямъ), а въ другомъ случаѣ правила сдѣлаются совершенно безполезными. Всего бы лучше казалось обозначить эти полосы по цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ; но это также невозможно, потому что мѣстныя цѣны лѣсныхъ матеріаловъ: а) весьма разнообразны на небольшихъ пространствахъ; б) чрезвычайно непостоянны, ибо зависятъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, и притомъ в) въ большей части случаевъ не соотвѣтствуютъ количеству лѣсовъ, произрастающихъ въ этихъ мѣстностяхъ. Мы сказали уже, что перевозка лѣса весьма затруднительна, и потому вліяніе самыхъ огромныхъ лѣсныхъ дачъ, не находящихся около сплавныхъ рѣкъ, ограничивается весьма небольшими пространствами (15—20 верстами); притомъ эти дачи весьма часто находятся въ рукахъ не многихъ владѣльцевъ, а правильной торговли лѣсомъ нигдѣ нѣтъ. Продажа лѣса производится владѣльцами, бо̀льшею частію вслѣдствіе случайной настоятельной нужды въ деньгахъ, въ значительномъ количествѣ, и въ самый короткій срокъ. Поэтому, стоитъ только одному лѣсовладѣльцу начать продажу лѣса, и цѣны мгновенно понижаются. Потомъ, по распродажѣ всего участка, мѣстная цѣнность лѣсныхъ матеріаловъ снова повышается. Наконецъ, около сплавныхъ рѣкъ можно найти мѣста, гдѣ не имѣется вовсе лѣсовъ, а между тѣмъ цѣны его весьма низки. Въ такихъ мѣстностяхъ цѣны не зависятъ вовсе отъ количества произрастающихъ лѣсовъ, а отъ удобства сплава, количества сплавляемаго лѣса и другихъ случайныхъ обстоятельствъ. Изъ всего этого видно, что дѣленіе губерній на полосы по цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ до того затруднительно, что̀ представляется совершенно невозможнымъ на практикѣ.

Притомъ я считаю нужнымъ сказать, что отпускъ топлива

изъ помѣщичьихъ лѣсовъ невозможенъ уже потому, что онъ будетъ имѣть послѣдствіемъ совмѣстное право помѣщиковъ и крестьянъ на одну землю; право, которое поведетъ къ нескончаемымъ спорамъ, и можетъ совсѣмъ уничтожить въ народѣ и безъ того слабое понятіе о правѣ собственности на лѣсныя угодья, которыя народъ считаетъ общими, на томъ основаніи, что дикорастущій лѣсъ не есть дѣло человѣческихъ рукъ (народъ называетъ лѣса «*Божьимъ лѣсомъ*,» въ отличіе отъ садовъ и разведенныхъ рощъ). Наконецъ, при этомъ потребуется правительственный надзоръ не только за отпускомъ топлива, но даже за всѣмъ хозяйствомъ лѣсовладѣльцевъ. Конечно, продажа лѣсовъ, изъ которыхъ отпускается крестьянамъ топливо, не можетъ быть допущена безъ повѣрки общаго количества лѣсовъ, произрастающихъ въ имѣніи, и безъ разрѣшенія разныхъ властей. Я полагаю, что всѣ эти мѣры будутъ совершенно безполезны. При невозможности такой опеки, владѣльцы всегда будутъ имѣть возможность обходить правила, и продадутъ лѣса вездѣ, гдѣ они имѣютъ какую нибудь цѣнность. Такимъ образомъ, правила объ обезпеченіи крестьянъ топливомъ не достигнутъ своей цѣли именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, для которыхъ онѣ составлялись, и, въ добавокъ къ тому, поведутъ къ истребленію болѣе драгоцѣнныхъ лѣсовъ.

Приведеніе количества топлива въ десятинную геометрическую мѣру также невозможно по крайнему разнообразію лѣсныхъ участковъ. Лѣсные торговцы, при всей опытности, не могутъ опредѣлить количество топлива на десятинѣ. Притомъ, опредѣляя постоянные лѣсные участки для крестьянъ, нужно принимать въ разсчетъ не одно количество лѣснаго матеріала, представляющееся въ данную минуту, но и производительность самой почвы, а также и мѣстную цѣну лѣсовъ, опредѣленіе которой невозможно.

Все вышесказанное ведетъ къ заключенію, что отпускъ топлива и отводы лѣсныхъ участковъ не могутъ быть опредѣлены

какими либо точными правилами, и будутъ совершенно зависѣть отъ произвола исполнителей; при этомъ, разумѣется, нельзя уже и говорить о соблюденіи справедливости въ отношеніи заинтересованныхъ сторонъ.

Одно условіе сохраненія за крестьянами прежняго пользованія топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ ведетъ къ неравномѣрному, и потому уже несправедливому, надѣленію крестьянъ лѣсами. Во многихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ имѣетъ однако довольно высокую цѣнность, это правило поведетъ къ тому, что въ двухъ имѣніяхъ, находящихся рядомъ, и состоящихъ въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, одни крестьяне будутъ надѣлены лѣсными матеріалами, а другіе ничего не получатъ. Между тѣмъ, неравномѣрность въ надѣленіи крестьянъ землями и въ распредѣленіи ихъ повинностей можетъ уничтожить въ народѣ всякую идею о правѣ, и повести къ безчисленнымъ волненіямъ. Ко всему этому надобно присовокупить, что опредѣленіе существующихъ размѣровъ пользованія топливомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсные матеріалы имѣютъ нѣкоторую цѣнность, совершенно невозможно; въ такихъ мѣстахъ крестьяне рѣдко пользовались дровами изъ лѣсныхъ участковъ, а чаще всего получали топливо рубкою болѣе или менѣе крупнаго дровянаго кустарника, произрастающаго на сѣнокосахъ. Такимъ образомъ, полученіе топлива обусловливалось довольно цѣнною работою, заключающеюся въ очищеніи сѣнокосовъ. Между тѣмъ, во всѣхъ мѣстностяхъ Тверской губерніи (разумѣется, кромѣ совершенно безлѣсныхъ), всякій владѣлецъ согласится дать такого рода топливо съ своихъ сѣнокосовъ. Если опредѣленіе настоящаго владѣнія крестьянъ лугами въ отдѣльныхъ пустошахъ представляется невозможнымъ, то какъ опредѣлить размѣры настоящаго пользованія лѣсами, подчиненнаго еще большему произволу?

Сверхъ того, при надѣленіи крестьянъ лѣсными участками, надобно предвидѣть невозможность правильнаго лѣснаго хозяй-

ства при общинномъ владѣніи землею. Судя по опыту, можно сказать съ достовѣрностью, что лѣса, отводимые крестьянамъ, будутъ уничтожены въ продолженіе двухъ—трехъ лѣтъ.

По всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ я считаю ***обязательное снабженіе крестьянъ топливомъ совершенно невозможнымъ и даже ненужнымъ.*** Само собою разумѣется, что въ чисто лѣсныхъ мѣстностяхъ топливо ничего не стоитъ, и притомъ въ составъ крестьянскаго надѣла необходимо войдутъ лѣсныя пространства; что же касается до мѣстностей, гдѣ значительная часть пространства ($^1/_2$, $^1/_3$,) занята лѣсами, тамъ лѣсные матеріалы цѣнятся не дорого, и дровяные лѣса не стоятъ болѣе обыкновенныхъ пустошныхъ земель (четыре года тому назадъ я купилъ около своего имѣнія, состоящаго на границѣ Тверскаго и Старицкаго уѣздовъ, на срубъ $10^1/_2$ десятинъ дровянаго лѣса за 400 рублей ассигнаціями, что составитъ менѣе 11 рублей серебромъ за десятину. Кромѣ значительнаго количества дровъ, я снялъ съ этого участка около 1,000 строевыхъ деревъ).

Тамъ покосы обыкновенно заростаютъ дровянымъ лѣсомъ, который рубится нанимателями безъ особой платы; поэтому вопросъ о снабженіи лѣсомъ въ этихъ мѣстахъ не имѣетъ большаго значенія. За тѣмъ останутся только чисто безлѣсныя мѣстности; но тамъ никакія правила не снабдятъ крестьянъ топливомъ.

Относительно измѣненій въ составѣ земель крестьянскаго надѣла (докладъ № 6-й) я полагаю необходимымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: На основаніи всего сказаннаго мною о необходимости различія полевыхъ земель отъ пустошныхъ и запольныхъ, я полагаю необходимымъ постановить, что полевыя земли крестьянъ, какъ составляющія ихъ кровную необходимость, должны оставаться безъ всякаго измѣненія, если количество ихъ не превышаетъ положеннаго высшаго размѣра; въ противномъ же случаѣ, при отдѣленіи излишней земли, должно сохранить, по возможности, существовавшее прежде количествен-

ное отношеніе пахатныхъ и луговыхъ земель, состоявшихъ въ крестьянскихъ поляхъ (Положеніе большинства Тверскаго Комитета, примѣч. къ ст. 54). Это весьма важно въ видахъ охраненія хозяйственнаго быта крестьянъ отъ произвола исполнителей. Необходимость и польза этого постановленія очевидны; поэтому, по отводѣ крестьянамъ земли, не могутъ быть допущены никакіе обмѣны полевыхъ земель безъ добровольныхъ соглашеній обѣихъ сторонъ (то же Положеніе ст. 76).

Хозяйственное Отдѣленіе увеличило для нѣкоторыхъ уѣздовъ цифру высшаго размѣра крестьянскаго надѣла, принятаго Тверскимъ Комитетомъ (4 десятины). Оставивъ принятый Тверскимъ Комитетомъ высшій размѣръ крестьянскаго надѣла только для Тверскаго, Зубцовскаго, Корчевскаго, Калязинскаго и Кашинскаго уѣздовъ, Редакціонныя Коммиссіи положили 4½ десятины для Ржевскаго, Старицкаго, Новоторжскаго и Бѣжецкаго; 5 десятинъ—для Вышневолоцкаго и Весьегонскаго, и 6-ть для Осташковскаго. Я высказалъ уже мнѣніе, что крестьяне всей Тверской губерніи достаточно обезпечиваются обязательнымъ надѣломъ однѣхъ усадебныхъ, полевыхъ и выгонныхъ земель въ количествѣ, не превышающемъ 4-хъ десятинъ; но если даже присоединить къ обязательному надѣлу запольныя и пустошныя земли, то и тогда нѣтъ никакой надобности увеличивать цифру принятаго Тверскимъ Комитетомъ высшаго надѣла. И теперь крестьяне пользуются въ дѣйствительности не болѣе этого количества; остальныя земли не обработываются и лежатъ въ запустѣніи; притомъ продажныя цѣны помѣщичьихъ имѣній почти-одинаковы по всей губерніи; если и существуетъ разнообразіе въ этихъ цѣнахъ, то оно никакъ не можетъ быть опредѣлено географически. Поэтому большинство Тверскаго Комитета нашло нужнымъ ***принять одну цифру высшаго надѣла и одну цифры повинностей по всей губерніи, обезпечивъ крестьянъ въ этомъ отношеніи добровольнымъ выкупомъ и сокращеніемъ срочно-обязанна-***

го періода до трехъ лѣтъ. Эти положенія, не узаконяя несправедливыхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти для частныхъ владѣльцевъ отъ различія цѣнъ по уѣздамъ, способствуютъ пониженію оцѣнки вездѣ, гдѣ она окажется высокою. Безспорно, что въ Тверской губерніи, какъ промышленной, весьма значительная часть цѣнности помѣщичьихъ имѣній заключается въ самомъ населеніи, и особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земель много и цѣны ихъ низки. Имѣя въ виду возможность получить выкупную сумму не иначе, какъ при согласіи крестьянъ, и право ихъ отказаться отъ владѣнія землею по истеченіи трехлѣтняго періода, владѣльцы такихъ имѣній, гдѣ оцѣнка представляется высокою, должны будутъ по необходимости увеличить надѣлы крестьянъ, или уменьшить ихъ повинности, изъ опасенія потерять значительную часть своего капитала. При этомъ интересы владѣльцевъ не могли бы сильно пострадать отъ такихъ постановленій. Со стороны крестьянъ также явилось бы желаніе окончить дѣло полюбовно и остаться на прежнемъ мѣстѣ жительства. Такимъ образомъ, добровольныя соглашенія обѣихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ соглашеніи, могли бы исправить недостатки общей оцѣнки по цѣлой губерніи. Различіе же надѣловъ и оцѣнокъ по уѣздамъ Тверской губерніи, при девятилѣтнемъ срочно-обязанномъ періодѣ, будетъ имѣть совсѣмъ другія послѣдствія. Здѣсь уже не можетъ быть добровольныхъ соглашеній. Между тѣмъ, въ каждомъ уѣздѣ существуютъ разныя цѣны имѣній, географическое опредѣленіе которыхъ совершенно невозможно; и потому всякія цифры по уѣздамъ могутъ также не соотвѣтствовать цѣнамъ того или другаго имѣнія, какъ и общія цифры по губерніи.

По этимъ причинамъ я полагаю необходимымъ оставить ***одинъ высшій размѣръ надѣла по всей губерніи (4 десятины), съ одною оцѣнкою,*** и всѣ вышеупомянутыя положенія Тверскаго Комитета, какъ единственное средство справедливаго исправленія оцѣнокъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Къ этому я нахожу

нужнымъ присовокупить, что сдѣланное распредѣленіе уѣздовъ по мѣстностямъ для надѣла неправильно, а именно: Корчевскій уѣздъ изобилуетъ болѣе землями, нежели Старицкій и бо̀льшая часть Ржевскаго уѣзда; притомъ уѣзды населены весьма не равномѣрно; напримѣръ: юго-восточная часть Весьегонскаго уѣзда населена гораздо гуще нѣкоторыхъ частей Ржевскаго и Старицкаго уѣздовъ.

Редакціонныя Коммиссіи допускаютъ три рода повинности: натуральную, денежную и смѣшанную.

Признавая обязательный трудъ не производительнымъ и вреднымъ для земледѣлія, Редакціонныя Коммиссіи не рѣшились однакоже уничтожить вовсе натуральной повинности, потому, что помѣщичье хозяйство можетъ потерпѣть разстройство при трудности найма рабочихъ, и что крестьяне не будутъ въ состояніи уплачивать оброка по непривычкѣ отлучаться на заработки.

Возраженіе на первый изъ этихъ доводовъ находится въ самыхъ соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, по которымъ онѣ признаютъ обязательный трудъ совершенно не производительнымъ, и оцѣниваютъ его далеко ниже вольнонаемной заработной платы; слѣдовательно, при наемномъ трудѣ потребуется гораздо менѣе рукъ, а излишнія руки облегчатъ значительно наемъ рабочихъ. Съ этой цѣлію посмотримъ на цифры: Помѣщикамъ, при введеніи наемнаго труда, потребуется лишь двѣ трети рабочихъ рукъ изъ прежняго ихъ количества. Многіе утверждаютъ, что помѣщики при этомъ обойдутся только половиной; но въ избѣжаніе ошибки я принимаю двѣ трети. Имѣя въ виду отношеніе тяголъ къ душамъ (какъ 1 : $2^1/_2$) и число душъ крѣпостнаго рабочаго населенія въ 10 милліоновъ, можно положить число тягловыхъ работниковъ въ Россіи до 4-хъ милліоновъ. Чтобы опредѣлить число тягловыхъ рабочихъ, состоящихъ на издѣліи, отбросимъ третью часть оброчныхъ, потому что изъ вѣдомости, составленной въ Земскомъ Отдѣлѣ Министеретва Внутреннихъ Дѣлъ, по 19-ти губерніямъ, въ

торыхъ оброчные крестьяне отдѣлены отъ издѣльныхъ, первые ко вторымъ относятся какъ 1 : 2. Такимъ образомъ число издѣльныхъ тяголъ, занятыхъ обработкою господскихъ полей въ Россіи, будетъ около 2,666,000.

Если наемный трудъ потребуетъ двѣ трети рабочихъ, то для обработки всѣхъ господскихъ полей необходимо только 1,800,000 рабочихъ рукъ, а остальныя (слишкомъ 800 тысячъ) должны искать себѣ другихъ занятій. Но чтобъ занять эти излишнія руки промыслами въ Россіи, не можетъ вдругъ явиться нужная для этого масса капиталовъ, и по необходимости эти рабочія руки должны будутъ искать работы на поляхъ помѣщиковъ; слѣдовательно всѣ возгласы о трудности найма рабочихъ исчезаютъ передъ этимъ сближеніемъ цифръ, и я смѣло скажу, что при уничтоженіи барщины, поглощающей теперь рабочія руки совершенно напрасно, наемъ рабочихъ облегчится значительно.

Сверхъ этого, мы видимъ на опытѣ, что наемныя хозяйства существуютъ и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда средства найма рабочихъ подрываются почти повсемѣстной барщиной; мы видимъ эти хозяйства даже въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ трудъ земледѣльца далеко менѣе вознаграждается противъ южной полосы Россіи. Неужели можно оспоривать истину, подтверждаемую и теоріей и практикой?

Еще менѣе заслуживаетъ вниманія другая причина, приводимая въ доказательство необходимости удержать обязательный трудъ безсрочно, какъ право для крестьянъ, по недостатку заработковъ и непривычкѣ къ промысламъ. Я полагаю, что должно быть что нибудь одно изъ двухъ: или помѣщикамъ трудно нанимать рабочихъ, или крестьянамъ трудно наниматься. Мнѣ странно, какъ могло Хозяйственное Отдѣленіе привести эти два возраженія вмѣстѣ, когда одно изъ нихъ исключаетъ другое. Но допустимъ, что онѣ не исключаютъ другъ друга. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ обязательнаго труда, развѣ не от-

кроются крестьянамъ средства заработать свои повинности на господскихъ поляхъ, гдѣ, вслѣдствіе развитія раціональнаго хозяйства при вольномъ трудѣ, сдѣлаются выгодными многія улучшенія, на которыя не обращалось до сего времени никакого вниманія, и потому лишнія руки всегда найдутъ себѣ занятія. Разница будетъ состоять въ томъ, что эти повинности будутъ регулированы на основаніи добровольныхъ соглашеній и при свободной конкуренціи, какъ нанимателей, такъ и рабочихъ, и слѣдовательно съ соблюденіемъ самой строгой справедливости, чего и думать нельзя при регламентаціи ихъ здѣсь, въ Петербургѣ, лицами, лишь отчасти знакомыми съ разнообразными мѣстными условіями Россіи. При оцѣнкѣ работъ мало знать наглядно работу; надобно самому испытать эту работу въ каждой мѣстности; надобно находиться въ положеніи работника; а потому соглашеніе работника и нанимателя здѣсь необходимо. Въ соображеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія говорится: «еслибъ даже натуральная повинность и была уничто-«жена, то на фактѣ она бы удержалась, и Правительство обя-«зано бы было ее регулировать.» Это совершенно справедливо, но ведетъ къ другому заключенію. Если натуральная повинность будетъ совершенно уничтожена Положеніемъ, то на фактѣ она удержится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по добровольнымъ соглашеніямъ. Я спрашиваю: для чего же регулировать Правительству то, что̀ можетъ быть лучше всего регулировано самой жизнію? Развѣ только изъ любви къ искусству? По этимъ причинамъ я не вижу никакой нужды въ оставленіи барщины, какъ права для крестьянъ. Я понимаю лицъ, защищающихъ барщину, какъ право для помѣщика; они боятся незначительныхъ временныхъ убытковъ, не понимая, что этимъ путемъ дойдутъ до громадныхъ потерь; они видятъ, что немедленное уничтоженіе барщины потребуетъ съ ихъ стороны дѣятельности, какъ умственной, такъ и физической, къ которой они не привыкли, и нѣкоторыхъ временныхъ пожертвованій; но не видятъ, что,

избѣгая этой дѣятельности и этихъ незначительныхъ пожертвованій, они ведутъ къ гибели не только самихъ себя, но и цѣлую Россію. Ихъ лѣность до того велика, что они даже не обращаютъ вниманія на слова своихъ противниковъ; не стараются даже взвѣсить, что̀ есть справедливаго въ этихъ словахъ, и съ полною самоувѣренностію говорятъ вамъ, что все это «pia desideria.» Мнѣ кажется страннымъ, что при обсужденіи настоящаго вопроса Гг. Члены Редакціонной Коммиссіи не обратили вниманія на обстоятельство чрезвычайной важности, отъ котораго страдаетъ вся Россія: это—бѣдственное состояніе нашего денежнаго курса. Съ достовѣрностію можно сказать, что немедленное и повсемѣстное уничтоженіе обязательнаго труда есть единственное, возможное въ настоящихъ обстоятельствахъ, и сколько нибудь дѣйствительное средство къ возвышенію нашего денежнаго курса. Неоспоримо, что съ прекращеніемъ барщины число оборотовъ въ Государствѣ увеличится въ большихъ размѣрахъ и потребуетъ значительнаго количества денежныхъ знаковъ; очевидно, что помѣщичьи хозяйства при наемномъ трудѣ потребуютъ до 100 милліоновъ рублей денежныхъ знаковъ, излишнихъ противъ теперешняго ихъ количества; а если это такъ, то, принявши въ разсчетъ развитіе нашей промышленности въ послѣдніе годы, быть можетъ не будетъ необходимости извлекать изъ обращенія наши кредитные билеты. Во всякомъ же случаѣ, если и представится эта необходимость, то уже не въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, какъ это требуется настоящимъ положеніемъ нашего денежнаго рынка. Еслибъ даже при этомъ немедленномъ уничтоженіи обязательнаго труда и были какія нибудь потери для владѣльцевъ, то они нашли бы себѣ вознагражденіе въ самомъ возвышеніи денежнаго курса, отъ котораго они страдаютъ вмѣтѣ со всѣми. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что ***немедленнаго уничтоженія барщины и быть не можетъ, ибо все-таки полагается срокъ***

для приведенія Положенія въ исполненіе, совершенно достаточный для перехода къ наемному труду.

Выше было сказано, что регламентація натуральной повинности невозможна; я прибавлю, что она поведетъ даже къ гибельнымъ послѣдствіямъ, способнымъ извратить весь смыслъ предстоящей реформы и уничтожить всѣ благія намѣренія Государя Императора.

Чтобъ доказать это, я обращаюсь къ трудамъ Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонной Коммиссіи по этому предмету.

Гг. Члены Коммиссіи, при всей своей добросовѣстности, не могли удержаться на строгой справедливости и перешли въ крайность. Подобное увлеченіе весьма понятно. Человѣкъ, сознающій всю неестественность отношеній, проистекающихъ изъ обязательнаго труда, и убѣжденный въ тягости его для крестьянина вообще, и въ особенности вслѣдствіе злоупотребленій, неразлучныхъ съ крѣпостнымъ правомъ, легко можетъ забыть, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права гораздо возможнѣе неисполненіе обязанностей работниковъ, чѣмъ незаконныхъ требованій со стороны помѣщиковъ. При такомъ условіи натуральная повинность уже не дѣлается весьма тягостнымъ бременемъ для крестьянина, и не представляетъ такой выгоды помѣщику, какъ прежде. Разсматривая труды Хозяйственнаго Отдѣленія, мнѣ кажется, что Члены его были проникнуты убѣжденіемъ, что натуральная повинность наиболѣе выгодна помѣщику, и старались всячески поставить помѣщика въ необходимость переводить крестьянъ на оброкъ, забывая при этомъ, что обязательный трудъ свободнаго человѣка совершенно невозможенъ на практикѣ, и что самымъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права помѣщики поставлены въ совершенную невозможность сохранять обязательный трудъ. Поставляя барщину въ условія двухдневной работы за **maximum** надѣла, безъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія въ исправномъ отправленіи натуральныхъ повинностей, и въ то же время постановляя чрезвычайно тяжелую

круговую отвѣтственность въ отправленіи денежныхъ повинностей, Хозяйственное Отдѣленіе явно сознаетъ для крестьянъ возможность пользоваться землею почти даромъ, и врядъ ли кто либо изъ крестьянъ, даже въ самыхъ промышленныхъ мѣстностяхъ, предпочтетъ денежную повинность натуральной, тѣмъ болѣе, что онъ пойметъ и скоро убѣдится въ невозможности преслѣдовать его за лѣность и нерадѣніе на барщинѣ. Постараемся представить этому неопровержимыя доказательства. При нынѣшнемъ порядкѣ вещей, когда крестьяне работаютъ на помѣщика три дня въ недѣлю, и даже болѣе, въ случаѣ злоупотребленій, два работника въ домѣ, при среднемъ надѣлѣ крестьянъ землею, легко исправляютъ всѣ домашнія и господскія работы. Ясно, что при уменьшеніи надѣловъ и господскихъ работъ одинъ работникъ будетъ имѣть возможность исполнить всѣ домашнія работы и натуральную повинность. Одинъ работникъ и безъ того всегда долженъ оставаться дома для своей работы; онъ же исполнитъ и барщинную повинность между дѣломъ. Къ чему же онъ приметъ на себя денежную повинность, для уплаты которой онъ долженъ употребить часть заработковъ, добытыхъ на сторонѣ? Изъ этого видно, что собственная выгода крестьянъ заставитъ ихъ отказываться отъ денежной повинности, тѣмъ болѣе, что натуральная повинность можетъ быть отправляема ими какъ попало.

Ко всему этому надо прибавить, что круговое поручительство, чрезвычайно строгое при денежной повинности, ограничивается при натуральной только высылкою извѣстнаго числа рабочихъ; за качество же и количество работы круговой поруки нѣтъ и *быть не можетъ*. Это послужитъ также къ тому, что крестьяне во многихъ случаяхъ предпочтутъ барщину оброчному состоянію. Круговая порука, хотя и необходима въ извѣстной мѣрѣ, однако не привлекательна и противорѣчитъ строгой справедливости; крестьяне наши вполнѣ сознаютъ это, и страшно тяготятся подобнымъ учрежденіемъ, гдѣ оно есть.

Поэтому, съ достовѣрностію можно сказать, что при подобныхъ условіяхъ барщина останется почти вездѣ, гдѣ она существуетъ теперь, и согласить крестьянъ на переходъ къ деденежной повинности не представится никакой возможности.

Посмотримъ же, какія слѣдствія будутъ возникать для помѣщиковъ отъ такого порядка вещей? Во первыхъ, вслѣдствіе уменьшенія числа дней, барщина уменьшена, по предположеніямъ Коммиссіи, въ полтора раза; кромѣ того, увѣренность крестьянина, что помѣщикъ не имѣетъ права на понудительныя мѣры, дастъ ему возможность работать хуже прежняго. По одному этому помѣщикъ будетъ лишенъ всякой возможности поддержать хозяйство въ томъ видѣ, какъ оно было до сихъ поръ, и необходимо долженъ будетъ уменьшить его. Во вторыхъ, по предположеніямъ Коммиссіи, отдѣльные крестьянскіе дворы имѣютъ право замѣнять свою работу денежной повинностію. Хотя для крестьянъ и выгодна натуральная повинность, однако ее будутъ держаться преимущественно малосемейные крестьяне; многосемейные же и зажиточные крестьяне, которые своею исправностію были бы выгодны на издѣльной работѣ, будутъ переходить на оброкъ, и помѣщикъ съ каждымъ годомъ долженъ будетъ ограничивать свое хозяйство.

Оба эти обстоятельства показываютъ ясно, что цѣль Коммиссіи о поддержаніи помѣщичьихъ хозяйствъ обязательнымъ трудомъ не достигается. Но мнѣ могутъ возразить, что если помѣщикъ можетъ найти вольнонаемныхъ рабочихъ, то онъ будетъ дополнять наемнымъ трудомъ то, чего будетъ не доставать въ трудѣ обязательномъ; на это я скажу, что ***наемный трудъ возможенъ лишь при совершенномъ отсутствіи обязательнаго,*** какъ потому, что барщина напрасно поглощаетъ множество рабочихъ рукъ, такъ и потому, что совмѣстная работа обязательныхъ и наемныхъ работниковъ совершенно невозможна. При такой работѣ наемный работ-

никъ всегда будетъ работать не лучше барщиннаго, т. е. въ совершенный убытокъ нанимателю. Сверхъ того, жалованье наемныхъ рабочихъ поселяетъ зависть въ обязательныхъ и постоянныя интриги между ними поставятъ въ совершенную невозможность водворить въ хозяйствѣ какой нибудь порядокъ.

Это подтвердятъ всѣ помѣщики, имѣвшіе наемныхъ работниковъ при существованіи барщины. Быть можетъ мнѣ возразятъ, что всѣ представленныя мною соображенія относятся лишь къ неурочнымъ работамъ; что же касается до урочныхъ, то онѣ могутъ быть исполняемы такъ же выгодно, какъ и наемнымъ трудомъ; но это только кажется такъ для людей, знакомыхъ съ дѣломъ поверхностно. Если законъ и можетъ опредѣлить съ точностію количество работъ, то никогда не въ состояніи опредѣлить ихъ качества. Вспахать десятину можно легко въ двѣ сохи, и трудно вспахать ту же самую десятину въ четыре сохи; это зависитъ отъ качества работъ, ширины пласта, глубины пашни и грунта земли. Знакомый съ дѣломъ хозяинъ, не имѣя свѣдѣнія о качествѣ работъ и грунтѣ земли, никогда не возмется опредѣлить, по числу людей, успѣхъ работы.

Грунтъ земли имѣетъ огромное вліяніе на время работы; онъ можетъ быть глинистый, черноземный, иловатый или песчаный, между которыми есть множество оттѣнковъ, которые опредѣлить невозможно. Опредѣленіе количества работъ для жатвы зависитъ совершенно отъ урожаевъ. Не все равно сжать десятину ржанаго хлѣба, гдѣ менѣе 1,000 сноповъ, и десятину, гдѣ ихъ бываетъ до 2,000. Качество этой работы имѣетъ также большое значеніе. При поспѣшной работѣ хлѣбъ снимается не чисто и оставляется бездна колосьевъ; притомъ, можно жать высоко и оставлять на полѣ много соломы, что составитъ значительный убытокъ помѣщику. Все, что̀ сказано о жатвѣ, можетъ относиться и къ кошенію травы, и сверхъ того, здѣсь будетъ имѣть большое значеніе чистота покосовъ.

Большая часть сѣнокосныхъ земель въ Тверской губерніи покрыта кустарникомъ, при чемъ никакой учетъ въ работѣ невозможенъ. Возможно ли опредѣлить въ урочномъ положеніи всѣ эти безчисленныя обстоятельства? Изъ всего сказаннаго ясно, что всякое урочное положеніе останется лишь писанною бумагою, безъ приложенія на дѣлѣ. Урочныя положенія могутъ быть опредѣляемы не иначе, какъ на самомъ мѣстѣ и самимъ распорядителемъ работъ, и потому могутъ быть только слѣдствіемъ: или произвола, какъ это было при крѣпостномъ правѣ, или добровольныхъ соглашеній владѣльцевъ съ наемными рабочими. Но при обязательномъ трудѣ свободныхъ людей ни тотъ, ни другой способъ невозможенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ невозможна и барщина. По моему глубокому убѣжденію, ***барщина и произволъ крѣпостнаго права связаны между собою неразрывно; — для поддержанія барщины необходимъ весь произволъ помѣщичьей власти; можно даже не употреблять строгости, но надо имѣть право употреблять ее, чтобъ поддерживать такое неестественное отправленіе повинностей. Но такой порядокъ несогласенъ съ началами, которыя положены въ основаніе реформы.***

И такъ, я считаю доказаннымъ, что съ прекращеніемъ крѣпостнаго права натуральныя повинности невозможны уже потому, что не могутъ имѣть никакой положительной цѣнности. Если крестьяне будутъ имѣть право на сохраненіе барщины, то помѣщики, по одному произволу крестьянъ и безъ всякой нужды, будутъ лишены возможности устроить наемныя хозяйства, и потому съ земли, отданной въ надѣлъ крестьянамъ, не получатъ ни работы, ни денегъ. Крестьяне скоро поймутъ выгоду этого положенія, и едва ли согласятся даже и на выкупъ земельныхъ участковъ. Быть можетъ найдутся и такіе помѣщики, которые съ умысломъ оставятъ дѣло въ такомъ положеніи, чтобы лишить крестьянъ права выкупа земли. Что

же станется въ такомъ случаѣ съ видами Государя о необходимости сдѣлать крестьянъ собственниками земли? Что же станется съ мыслью о выкупѣ?

Но посмотримъ, что остается дѣлать въ такомъ случаѣ небогатому помѣщику, который можетъ раззориться въ продолженіе трехъ—четырехъ лѣтъ барщиннаго періода. Онъ будетъ поставленъ въ необходимость искать себѣ вознагражденія путями косвенными и даже незаконными, къ которымъ Положеніе Хозяйственнаго Отдѣленія даетъ большой поводъ: такъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 12-й сказано, что помѣщикъ можетъ не принять неисправнаго работника и считать день въ недоимкѣ за крестьянами. Понятіе о исправности и неисправности до того произвольно, что помѣщикъ можетъ всегда быть правымъ, отсылая работника подъ этимъ предлогомъ, а крестьяне никогда не будутъ виноваты. Какой судья можетъ постановить заключеніе въ такомъ случаѣ? Здѣсь основаніемъ рѣшенія можетъ быть одно личное усмотрѣніе, чистый произволъ, и ничего болѣе. Къ какимъ безчисленнымъ столкновеніямъ можетъ повести подобный законъ, и сколько дастъ онъ поживы разнымъ властямъ, въ особенности въ томъ случаѣ, если сохранится существующая система управленія и суда? Далѣе, въ докладѣ № 16-й, сказано, что работы должны быть сообразны съ силами работника и работницы, а также съ поломъ рабочихъ; это положеніе такъ темно, что имъ могутъ пользоваться какъ угодно. Очередные списки, контрмарки въ отправленіи извѣстной работы и учетъ ея ничего не помогутъ; все это дѣла письменныя, а крестьяне не грамотны. Въ этихъ случаяхъ крестьянинъ не найдетъ себѣ суда уже потому, что помѣщикъ, раззоренный новымъ Положеніемъ, всегда найдетъ болѣе сочувствія въ предержащихъ властяхъ, нежели крестьянинъ. Кромѣ того, помѣщикъ будетъ имѣть и другія средства притѣснять крестьянъ, чему не мало поможетъ извѣстная распущенность Русскаго крестьянина въ хозяйствѣ, распущенность, отъ кото-

рой онъ еще долго не отвыкнетъ. Все это представитъ много причинъ къ постояннымъ столкновеніямъ и враждѣ, которая поведетъ прямо къ употребленію топоровъ.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ обезпеченіяхъ, которыми ограждены права помѣщика въ случаяхъ неисправнаго исполненія крестьянами натуральныхъ повинностей: «1) Если крестьяне не придутъ вовсе на работу, то помѣщикъ «имѣетъ право нанять вольныхъ рабочихъ (да онъ и безъ того «имѣетъ это право) и принести жалобу какому то неизвѣст«ному присутствію, которое немедленно дѣлаетъ изслѣдованіе, «и если жалоба окажется справедливою, то удовлетворяетъ по«мѣщика вполнѣ.» Во первыхъ, чтобъ судить о дѣйствительности этой мѣры, надобно знать, какое это присутствіе, на какихъ началахъ оно основано, какой и предъ кѣмъ отвѣтственности подлежатъ его члены за неисполненіе законовъ? Во вторыхъ, изъ какого имущества крестьянъ и какимъ образомъ помѣщикъ будетъ удовлетворенъ? Я не говорю уже о неисполнимости этого положенія: оно очевидно; притомъ, я нахожу нужнымъ только замѣтить, что это положеніе находится въ противорѣчіи съ заключеніемъ доклада № 16-й, гдѣ сказано, что оставшіеся въ недоимкѣ рабочіе дни, въ случаѣ неотработки ихъ въ теченіе трехъ дней, переводятся въ денежную недоимку, вчетверо противъ рабочаго дня. «2) Если крестьянинъ дурно испол«нилъ работу, то помѣщикъ можетъ заявитъ старостѣ или вы«борному при свидѣтелѣ хотя бы постороннемъ (но кажется не «посторонній свидѣтель не можетъ быть вовсе свидѣтелемъ), и «тогда виновный обязывается (но онъ и прежде былъ обязанъ, «но не выполнялъ) окончить работу, и подвергается взысканію, «какое за то будетъ установлено.» Не мѣшало бы знать, какое это взысканіе, когда и кѣмъ оно будетъ установлено?

Вотъ и всѣ гарантіи барщины, да больше ихъ и быть не можетъ при освобожденіи крестьянъ. Если представить себѣ, что случаи жалобъ представятся часто, тогда неизвѣстныя присут-

ствія не будутъ въ состояніи не только немедленно, но и когда нибудь исполнять требованія владѣльцевъ. Неужели Русскій крестьянинъ такъ глупъ, что не поймет безотвѣтственности своего положенія и будетъ точно исполнять свои обязанности, или перейдетъ къ денежной повинности, поставленной въ самыя тяжелыя условія?

Мнѣ, пожалуй, скажутъ, что право крестьянъ на барщину можетъ быть уничтожено впослѣдствіи, особымъ распоряженіемъ Правительства, и что такіе недостатки приготовленнаго теперь Положенія могутъ быть своевременно исправлены; на это я нахожу нужнымъ все-таки сказать, что обязательный трудъ долженъ быть непремѣнно уничтоженъ Положеніемъ, въ которомъ право на барщину обѣихъ сторонъ должо быть ограничено однимъ срокомъ, и не болѣе, какъ однолѣтнимъ. Безъ этого, Правительство никакими распоряженіями не будетъ въ состояніи уничтожить то зло, которое будетъ послѣдствіемъ безсрочнаго сохраненія барщины въ Положеніи о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Я утверждаю это, основываясь на слѣдующихъ неоспоримыхъ соображеніяхъ: Сельское хозяйство есть промышленность, которая менѣе всѣхъ прочихъ способна выносить какія бы то ни было неожиданныя перемѣны. Сельскому хозяину гораздо выгоднѣе, чтобъ реформа была сдѣлана заразъ, а потомъ оставили бы его въ совершенномъ покоѣ; но что̀ ему нужно болѣе всего — это положительное извѣщеніе о новомъ порядкѣ вещей; ему нужно имѣть возможность сдѣлать вѣрный разсчетъ. Узнавъ о предстоящихъ преобразованіяхъ, а также и объ уничтоженіи обязательнаго труда за годъ, онъ приготовится заблаговременно къ реформѣ и успѣетъ обзавестись всѣмъ необходимымъ для устройства наемнаго хозяйства; крестьяне въ этотъ періодъ времени также легко могутъ пріискать работу. Совсѣмъ другое ожидаетъ сельскаго хозяина, если его будущее положеніе неизвѣстно, и въ особенности, если оно зависитъ отъ чужаго произвола, какъ

это и будетъ въ томъ случаѣ, когда за крестьянами останется право на барщину уже послѣ того, какъ прекратится право помѣщика на обязательный трудъ. Читая подобное постановленіе, помѣщикъ не будетъ знать, что дѣлать и къ чему готовиться. Такъ какъ положеніе его хозяйства будетъ зависѣть отъ произвола крестьянъ, то онъ долженъ быть готовъ на всякій случай, а это самое можетъ совсѣмъ раззорить хозяйство. Мнѣ возразятъ, что крестьяне, о желаніи своемъ перейти на оброкъ, обязаны объявлять заблаговременно (до 1-го Января), за четыре мѣсяца до освобожденія ихъ отъ работъ, и что поэтому помѣщикъ можетъ приготовиться нанять рабочихъ, и т. д.; но это могутъ говорить люди, не знающіе сельскаго быта. За четыре мѣсяца до начала весеннихъ работъ нельзя выгодно обзавестись необходимымъ для наемнаго хозяйства; это возможно сдѣлать выгодно только за годъ до перехода къ наемному труду. Такъ какъ плодородіе почвы въ сѣверныхъ губерніяхъ зависитъ отъ количества удобренія, и потому требуетъ содержанія скота, а естественныя луговыя земли бо̀льшею частью непроизводительны, то помѣщики были принуждены косить огромныя пространства, съ которыхъ снятіе травы не вознаграждаетъ трудъ, и весьма невыгодно при наемномъ хозяйствѣ. Травосѣяніе въ поляхъ было бы гораздо выгоднѣе; но оно требуетъ болѣе сильныхъ лошадей и лучшихъ орудій, а помѣщикъ получалъ барщинную работу крестьянъ съ ихъ тощими лошадьми и дурными орудіями. Чтобы выгодно перейти къ наемному труду, при дурныхъ естественныхъ лугахъ, нужно начать посѣвы кормовыхъ травъ непремѣнно за годъ до уничтоженія обязательнаго труда, и притомъ завести съ осени рабочихъ лошадей и заказать улучшенныя орудія. Сверхъ того, для этого, разумѣется, надобно быть положительно увѣреннымъ въ прекращеніи барщины. Для обращенія съ новыми орудіями надобно нанять заблаговременно знающаго человѣка, который бы пріучилъ рабочихъ къ этому способу обработки, иначе хо-

зяинъ рискуетъ на большія потери. Барщина свободныхъ срочно-обязанныхъ крестьянъ съ собственными лошадьми и орудіями вовсе не подниметъ нивъ, засѣянныхъ кормовыми травами; если же помѣщикъ дастъ обязаннымъ рабочимъ свои орудія и своихъ лошадей, то они испортятъ ихъ и ничего не сдѣлаютъ. Такимъ образомъ помѣщикъ потеряетъ весь капиталъ, употребленный на обзаведеніе; притомъ крестьяне, увидѣвъ выгоду своего положенія, могутъ имъ воспользоваться, и тянуть барщину въ тѣхъ видахъ, что раззоряющійся помѣщикъ, затратившій значительный капиталъ, дойдетъ наконецъ до отчаянія и отдастъ имъ землю даромъ, для того только, чтобы окончательно развязаться съ ними и не потерять все остальное. Этого достаточно для совершеннаго раззоренія средняго помѣщичьяго хозяйства въ продолженіе двухъ—трехъ лѣтъ. Вотъ неминуемыя послѣдствія права крестьянъ на барщину; это можетъ предвидѣть всякій сельскій хозяинъ. Но положимъ, и это еще вѣроятнѣе, что помѣщики въ такомъ положеніи не будутъ приготовляться къ наемному хозяйству; въ такомъ случаѣ сколько будетъ потеряно времени безполезно и даже вредно въ интересахъ всего государственнаго хозяйства? Зачѣмъ же разстроивать помѣщичьи хозяйства безъ всякой пользы для кого бы то ни было, когда всѣ крестьяне нашей губерніи имѣютъ привычку заработывать деньги промыслами, и притомъ могутъ получать ихъ нанимаясь для работы въ тѣхъ же помѣщичьихъ имѣніяхъ. Не лучше ли объявить, что чрезъ годъ по обнародованіи Положенія обязательный трудъ навсегда упраздняется. Въ такомъ случаѣ обѣ стороны будутъ имѣть время приготовиться къ этой перемѣнѣ и найти средства къ поддержанію своего хозяйственнаго быта.

Съ другой стороны, обязательный трудъ освобожденныхъ крестьянъ неминуемо развратитъ нравы возождающагося сословія. Это неестественное положеніе, соединенное съ полною возможностію не исполнять постановленныхъ правилъ, обманы-

вать, спорить, затѣвать нескончаемыя тяжбы и вымогать уступки, превратить это сословіе въ какихъ-то рыночныхъ кулаковъ, уничтоживъ въ нихъ всякую идею о правахъ и обязанностяхъ, и даже о человѣческомъ ихъ достоинствѣ.

Это зло впослѣдствіи ничѣмъ не можетъ быть исправлено. Наконецъ, къ чему же мы приведемъ владѣльцевъ, сохраняя барщину?

Возможно ли такъ безцеремонно обращаться съ интересами цѣлаго сословія, къ которому принадлежатъ и правительственные и выборные чиновники, въ рукахъ котораго находится и еще долго должна находиться вся мѣстная полицейская, судебная и административная власть?

Что, если это сословіе, видя свое безвыходное положеніе, употребитъ всѣ средства, въ его рукахъ состоящія, чтобъ обходить законы и извращать ихъ смыслъ? Какое понятіе получитъ вновь возрождаемый народъ и о властяхъ, которыя такъ дѣйствуютъ, и о законахъ, съ которыми можно такъ поступать? Я не рѣшаюсь говорить о томъ, на что можетъ рѣшиться народъ, поставленный лицомъ къ лицу съ такими властями и съ такими законами.

Разсмотрѣвъ доклады № № 11 и 14-й, о мѣрахъ обезпеченія поступленія повинностей, я долженъ сказать, что заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія по этому предмету не соотвѣтствуютъ вовсе духу настоящаго преобразованія, и что предлагаемыя мѣры не могутъ обезпечить исправнаго поступленія повинностей, а скорѣе будутъ поводомъ къ накопленію недоимокъ. Разумѣется я говорю только о мѣрахъ взысканія денежныхъ повинностей, не касаясь вовсе ***барщины,*** которая, ***при новомъ порядкѣ вещей, не можетъ быть ничѣмъ обезпечена.*** Главный недостатокъ предположеній Редакціонныхъ Коммиссій по этому предмету я нахожу въ томъ, что мірскія общества обязываются разлагать недоимки отдѣльныхъ крестьянъ уравнительно на всѣхъ остальныхъ членовъ общества, и вноситъ всю слѣдующую съ общества сумму къ положенному сроку, не дожидаясь взысканія съ

неисправныхъ плательщиковъ. Это положеніе, поставляя общую поголовную отвѣтственность впередъ личной, поглощаетъ совершенно личность въ пользу массы. Разумѣется, при такомъ порядкѣ вещей, надобно отдать человѣка въ произвольное распоряженіе массы, *почти въ ту же крѣпостную зависимость*, и даже болѣе тяжкую, потому, что произволъ многихъ гораздо хуже произвола одного лица. Это положеніе ведетъ само собою къ вредному постороннему вмѣшательству общества въ самую домашнюю жизнь человѣка и нисколько не обезпечиваетъ отдѣльнаго крестьянина отъ строгихъ имущественныхъ взысканій, связанныхъ съ началомъ личной отвѣтственности. Такимъ образомъ общество должно имѣть право отбирать у него имущество и полученныя имъ земли, и даже продавать его въ рекруты. Между тѣмъ, это положеніе заставитъ каждаго члена общества задерживать платежи къ срокамъ, изъ опасенія подвергнуться неожиданнымъ расходамъ по уплатѣ недоимокъ за другихъ членовъ. Разумѣется, выгоднѣе переждать срокъ и заставить другихъ платить за себя, нежели вносить самому за лицъ постороннихъ. Поэтому, ***признавая необходимость круговаго поручительства при общинномъ владѣніи, я полагаю, что отвѣтственность общества должна быть во всякомъ случаѣ поставлена послѣ личной***, и тогда только она можетъ быть полезною и соотвѣтствовать духу настоящаго преобразованія. Я считаю излишнимъ распространяться болѣе объ этомъ предметѣ, потому что начала такой отвѣтственности подробно развиты въ IV-й главѣ Положенія Тверскаго Комитета.

Въ докладѣ № 14-й Хозяйственное Отдѣленіе положило, что крестьянское общество уплачиваетъ слѣдующія съ него денежныя повинности непосредственно самому помѣщику. Я считаю это положеніе въ высшей степени вреднымъ и несправедливымъ: вреднымъ — потому, что непосредственная передача оброковъ помѣщику можетъ поддерживать антагонизмъ сословій

и породить безчисленное множество споровъ между помѣщиками и неграмотными крестьянами при полученіи квитанцій; въ этомъ случаѣ, недобросовѣстные сборщики могутъ всегда удержать оброки, отзываясь тѣмъ, что помѣщикъ, получивъ ихъ безъ свидѣтелей, не выдалъ квитанціи; несправедливымъ—потому, что Правительство, отчуждая отъ помѣщиковъ право свободнаго распоряженія собственности, въ видахъ государственной необходимости, и уничтожая всякую юридическую власть помѣщиковъ надъ крестьянами, обязано быть посредникомъ между обоими сословіями, и не имѣетъ никакого законнаго права обращать помѣщиковъ къ самимъ крестьянамъ за полученіемъ вознагражденія, иначе оно откажется отъ своихъ прямыхъ обязанностей и выдетъ изъ предѣловъ законности. Такой образъ дѣйствій представляетъ насиліе, неоправдываемое никакими государственными законами и противорѣчитъ основнымъ началамъ государственнаго устройства.

Въ докладѣ № 17-й предположено дѣлать выводы среднихъ оброковъ посредствомъ мѣстныхъ учрежденій. Я считаю это положеніе совершенно безполезнымъ и ведущимъ только къ проволочкѣ дѣла. Я самъ раздѣлялъ это мнѣніе въ началѣ занятій Тверскаго Комитета; но потомъ на опытѣ убѣдился въ его неосновательности. Сдѣлавъ выводы оброковъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ Тверской губерніи, я увидѣлъ, что эти выводы вовсе не соотвѣтствуютъ продажнымъ цѣнамъ имѣній. Это очевидно, потому что оброки налагались на крестьянъ безъ всякаго соображенія о цѣнности владѣемой ими земли, а согласно съ ихъ средствами въ данную минуту, не смотря на то, откуда эти средства пріобрѣтаются; поэтому количество оброковъ зависѣло совершенно отъ произвола помѣщиковъ, и всякіе выводы изъ нихъ будутъ произвольны. Еще болѣе произвольно опредѣленіе правилъ для выводовъ среднихъ оброковъ; объ этихъ правилахъ нечего и говорить. Притомъ, собираніе вѣрныхъ свѣдѣній о цифрахъ оброка чрезвычайно затруднительно и въ

настоящее время даже опасно, потому что можетъ служить поводомъ къ безпорядкамъ. И зачѣмъ эти выводы оброковъ, когда можно удобнѣе и правильнѣе опредѣлить высшій размѣръ повинности по извѣстнымъ всѣмъ и каждому продажнымъ цѣнамъ имѣній въ разныхъ губерніяхъ, какъ это сдѣлалъ Тверской Комитетъ и Редакціонныя Коммиссіи? Въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть соблюдено математической точности. Ея не представятъ и выводы среднихъ оброковъ, при всемъ ихъ совершенствѣ; напротивъ, надобно полагать, что они будутъ гораздо далѣе отъ истины. Что же выйдетъ изъ всего этого? Все дѣло будетъ предоставлено произволу мѣстныхъ учрежденій, которыя, не принося никакой пользы, употребятъ на свое содержаніе, разъѣзды, подъемы огромныя суммы денегъ, далеко превышающія невыгоды опредѣленія повинностей удобнѣйшимъ способомъ, и въ добавокъ будутъ пользоваться совершенною безотвѣтственностію, потому что дѣйствія ихъ, по обширному пространству, не могутъ быть никогда повѣрены. При всемъ томъ, Правительство, рѣшаясь на подобную мѣру, не можетъ предвидѣть даже приблизительно ея результатовъ, и идетъ на неизвѣстное, не оставляя у себя никакихъ средствъ исправить недостатки среднихъ выводовъ, потому что оно, во всякомъ случаѣ, не будетъ имѣть на это ни средствъ, ни времени, и встрѣтитъ еще неудовольствіе и ропотъ одной изъ заинтересованныхъ сторонъ.

Поэтому я полагаю совершенно невозможнымъ опредѣленіе высшаго размѣра повинностей посредствомъ вывода среднихъ оброковъ и даже не нужнымъ.

Относительно освобожденія дворовыхъ людей я считаю нужнымъ только сказать, что обязательныя услуги дворовыхъ людей совершенно невозможны по обнародованіи Положенія, и что Правительство, по моему мнѣнію, обязано оказать помѣщикамъ пособіе, размѣръ котораго подходилъ бы къ годовой наемной платѣ рабочаго, иначе владѣльцы,

особенно мелкопомѣстные, у которыхъ рабочія силы заключались преимущественно въ дворовыхъ людяхъ, лишаясь услугъ этихъ людей, могутъ потерпѣть значительные убытки въ домашнемъ хозяйствѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ придти къ совершенному раззоренію.

Изложивъ подробно мои соображенія по всѣмъ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, я не нахожу уже надобности отвѣчать на всѣ вопросы, предложенные Предсѣдателемъ Редакціонной Коммиссіи по этому Отдѣленію, и ограничиваюсь только отвѣтами на тѣ изъ нихъ, которые не вошли въ составъ изложенныхъ мною соображеній и могутъ относиться до Тверской губерніи.

На 3-й вопросъ.

Наглядные и вѣрные признаки для отличія имѣній, въ которыхъ преобладаетъ лѣсное хозяйство, указаны въ V-й главѣ Положенія Тверскаго Комитета, статья 51-я.

На 9-й вопросъ.

Передѣлы земель между крестьянами Тверской губерніи производятся повсемѣстно, и распространяются на всѣ земли, но съ тѣмъ различіемъ, что передѣлы усадебныхъ земель производятся весьма рѣдко (бо̀льшею частію въ случаѣ уничтоженія цѣлаго крестьянскаго хозяйства), пахатныхъ земель—только въ случаяхъ болѣе или менѣе значительнаго увеличенія или уменьшенія рабочихъ силъ, а сѣнокосныхъ земель—ежегодно, передъ самою уборкою сѣна, и смотря по состоянію травы. Изъ этого видно, что опредѣленныхъ сроковъ для передѣловъ земель двухъ первыхъ разрядовъ быть не можетъ. Передѣлы производятся и въ общемъ составѣ земель, и въ видѣ передачи участковъ отъ однихъ хозяевъ къ другимъ, если это оказывается возможнымъ. Разумѣется, крестьяне всегда стараются избѣжать передѣловъ тѣхъ земель, которыхъ производительность зависитъ отъ тщательной обработки. Земля дѣлится бо̀льшею частію по тяглямъ; въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, и то оброчныхъ, существуетъ

владѣніе по душамъ, но въ такихъ случаяхъ душа имѣетъ только значеніе разсчетной единицы, а не ревизской или наличной души. Владѣніе по дворамъ почти не встрѣчается.

На 12-й вопросъ.

Порядокъ отправленія барщины постоянными или временными работниками не имѣетъ никакого существеннаго значенія, а зависитъ, чаще всего, отъ временнаго распоряженія владѣльца.

На 13-й вопросъ.

Порядокъ отправленія смѣшанныхъ повинностей, количественное отношеніе разныхъ повинностей въ имѣніи и употребленіе работниковъ имѣютъ тоже значеніе. За дополнительныя повинности крестьяне не получаютъ никакого вознагражденія, кромѣ освобожденія ихъ на нѣкоторое время отъ господскихъ работъ въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ. Размѣры этихъ льготъ зависятъ совершенно отъ произвола владѣльцевъ.

На 14-й вопросъ.

Круговая порука существуетъ въ весьма рѣдкихъ оброчныхъ имѣніяхъ.

На 15-й и 16-й вопросы.

Я не признаю возможности сохранить барщину по приведеніи Положенія въ исполненіе ни для одного крестьянина.

На 17-й вопросъ.

Признавая за Правительствомъ обязанность гарантіи оброковъ и капитализаціи ихъ, я не считаю нужнымъ говорить о другомъ способѣ обезпеченія помѣщичьихъ оброковъ. Что же касается до крестьянскихъ обществъ, то онѣ будутъ достаточно вознаграждены за тягость круговой отвѣтственности значительною разностью между доходомъ съ облигацій и повинностями ихъ,

т. е. процентомъ, который употребится на погашеніе ихъ долга и выкупа земли въ ихъ собственность. Эта же самая разность обезпечиваетъ и Правительство въ гарантіи и выкупѣ оброковъ. Процентъ погашенія, во всякомъ случаѣ, будетъ превышать страховую премію помѣщичьихъ доходовъ и издержки по управленію, а потому этимъ процентомъ помѣщики уже совершенно расплачиваются за обезпеченіе оброковъ. Если же, сверхъ того, будетъ допущено пониженіе помѣщичьихъ оброковъ съ тою же цѣлью, то въ дѣйствительности земли, отводимыя въ пользованіе крестьянамъ, будутъ выкуплены на собственныя деньги владѣльцевъ, то есть: *взяты даромъ*.

На вопросъ 18-й.

Полюбовныя соглашенія между помѣщиками и крестьянскими обществами, относительно денежной повинности должны, быть допущены безъ всякихъ ограниченій. Что же касается до натуральныхъ повинностей, то заключеніе условій объ отправленіи ихъ по окончаніи періода, назначеннаго для приведенія Положенія въ исполненіе, можетъ быть допускаемо только съ отдѣльными крестьянами; помѣщеніе же ихъ въ уставную грамоту цѣлаго общества не можетъ быть дозволено, потому что изъ этого можетъ возникнуть новый видъ крѣпостной зависимости отъ общества и обязательный трудъ въ пользу міра.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СООБРАЖЕНІЯМЪ ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Записка о предварительныхъ соображеніяхъ особой финанровой коммиссіи по крестьянскому дѣлу, относительно выкупа поземельныхъ угодій крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости.

Разсмотрѣвъ соображенія Особой Финансовой Коммиссіи по

крестьянскому дѣлу, предъявленныя Депутатамъ Губернскихъ Комитетовъ въ засѣданіи Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій 25-го Августа сего года, я нахожу, что излагая необходимость и пользу выкупа крестьянами поземельныхъ угодій, Коммиссія смотрѣла на выкупъ, какъ на лучшее средство прекратить въ скоромъ времени обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, т. е. собственно въ интересѣ двухъ сословій. Я считаю такой взглядъ весьма одностороннимъ и смотрю на дѣло выкупа совершенно иначе. Кромѣ этого, я вижу въ выкупѣ единственное средство поддержать хозяйственный бытъ помѣщичьихъ имѣній и не въ одномъ интересѣ владѣльцевъ, но въ интересѣ цѣлаго Государства. Однѣ помѣщичьи хозяйства обезпечиваютъ у насъ средства народнаго продовольствія и поддерживаютъ нашу внѣшнюю и внутреннюю торговлю. При такомъ взглядѣ на предметъ, необходимо должно придти къ заключенію, что ***выкупъ долженъ быть не постепенный, а одновременный съ прекращеніемъ крѣпостнаго права и основанный не на добровольныхъ соглашеніяхъ, а на законѣ отчужденія частной собственности, въ видахъ государственной необходимости.***

Изъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія мы видимъ, что съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости натуральная повинность дѣлается совершенно невозможною, и что помѣщики лишены будутъ всякой возможности поддерживать свои хозяйства обязательнымъ трудомъ. Вполнѣ сознавая эту истину, Тверской Комитетъ не нашелъ никакой возможности сохранить натуральныя повинности.

Между тѣмъ, надобно принять во вниманіе, что при настоящемъ порядкѣ вещей натуральныя повинности крестьянъ составляютъ единственный оборотный капиталъ помѣщичьихъ хозяйствъ, употребленіе котораго дѣлается совершенно невозмож-

нымъ съ освобожденіемъ крестьянъ; безъ оборотнаго же капитала не можетъ существовать никакая промышленность. Такимъ образомъ, если не замѣнить нынѣшній оборотный капиталъ помѣщиковъ, состоящій въ натуральной повинности крестьянъ, другимъ капиталомъ, то помѣщичьи хозяйства должны, въ бо̀льшей части случаевъ, совершенно разстроиться, а съ тѣмъ вмѣстѣ должно разстроиться и все государственное хозяйство. Правительство, не рѣшаясь на энергическія мѣры при такой радикальной реформѣ, какъ уничтоженіе крѣпостнаго права, можетъ подвергнуть всю страну страшнымъ бѣдствіямъ. Многіе говорятъ, что помѣщики, вмѣсто доходовъ, нынѣ получаемыхъ отъ продажи земледѣльческихъ произведеній, будутъ получать доходы въ видѣ оброковъ крестьянъ, и потому ничего не потеряютъ; что же касается до поддержанія ихъ хозяйствъ, то это уже роскошь. Но подобное возраженіе могутъ дѣлать люди, не понимающіе ни характера народнаго хозяйства, ни той солидарности, которая существуетъ между всѣми отраслями промышленности. Вся наша торговля, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, основана на сбытѣ хлѣба, а въ торговлѣ обращается хлѣбъ почти исключительно помѣщичій. Что же будетъ, если помѣщичьи хозяйства уничтожатся? Разумѣется, это поведетъ къ совершенному упадку хлѣбной торговли, а вмѣстѣ съ нею должна рушиться и вся Русская торговля вообще. Въ такомъ случаѣ, гдѣ же наши крестьяне найдутъ средства заработать нужныя имъ деньги для уплаты повинностей? При такомъ всеобщемъ разстройствѣ частныхъ хозяйствъ средства Государства, и теперь находящіяся не въ завидномъ состояніи, должны придти въ совершенное разстройство. Вотъ слѣдствія постепеннаго выкупа и уничтоженія помѣщичьихъ хозяйствъ.

Обращаюсь теперь къ возраженіямъ противъ немедленнаго обязательнаго выкупа, приводимымъ особою Финансовою Коммиссіею. Вотъ что она говоритъ: «Выкупъ и продажа земли «обязательные и несправедливы и неполезны. Несправедливы

«они и для помѣщика, и для крестьянина; для помѣщика по-«тому, что онъ былъ бы обязанъ продать свою землю по «нормальной оцѣнкѣ, опредѣленной правительственными учреж-«деніями» (стр. 13).

Я полагаю, что сущность права собственности заключается преимущественно въ правѣ распоряженія и пользованія предметомъ собственности. Между тѣмъ, разсматривая труды Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій, мы видѣли, что помѣщикъ совершенно лишается этихъ правъ, и что за нимъ остается лишь право получать доходъ за земли, поступившія въ надѣлъ крестьянамъ, по нормальной оцѣнкѣ, опредѣленной помимо его согласія правительственными учрежденіями, на безсрочное время, и притомъ доходъ, не обезпеченный ничѣмъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣръ взысканія, которыя, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могутъ оказаться не дѣйствительными. Поэтому, вышеприведенное возраженіе Финансовой Коммиссіи скорѣе можно сдѣлать противъ положеній Хозяйственнаго Отдѣленія объ обязательномъ надѣлѣ въ пользованіе, чѣмъ противъ выкупа, обязательнаго для помѣщика. Нарушеніе права собственности есть какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ, но въ послѣднемъ оно гораздо менѣе, ибо все дѣло состоитъ въ замѣнѣ одного предмета собственности другимъ; что же касается до самаго права собственности, то оно остается въ прежней силѣ, тогда какъ въ первомъ случаѣ, т. е. при надѣлѣ земли въ пользованіе крестьянъ, у владѣльца не остается и призрака этого права. Имущество помѣщика, при обязательномъ надѣлѣ крестьянъ землею, состоитъ уже не въ самой землѣ, отданной крестьянамъ на безсрочное время за извѣстный неизмѣняемый оброкъ, а въ денежной безсрочной рентѣ; право же на выкупъ такой ренты признается за Правительствомъ во всѣхъ Государствахъ. Поэтому казалось бы, что съ этой точки зрѣнія Финансовая Коммиссія, чтобъ быть послѣдовательною, должна отвергать одинаково и мысль объ обязатель-

номъ выкупѣ крестьянскихъ угодій, и мысль объ обязательномъ надѣлѣ въ ихъ пользованіе. Такое возраженіе противъ обязательнаго выкупа явно защищаетъ мысль о предоставленіи крестьянамъ одной личной свободы безъ всякаго права на землю, ибо частныя права на землю только и могутъ быть сохранены въ этомъ случаѣ [1]). Что касается до возраженія противъ обязательности выкупа для крестьянъ, то я раздѣляю въ этомъ случаѣ воззрѣніе Коммиссіи, ибо не вижу никакихъ средствъ для точной оцѣнки земель, отводимыхъ крестьянамъ.

Далѣе говорится: «Обязательные выкупъ и продажа земли «нисколько не были бы дѣйствительны для предотвращенія «срочно-обязаннаго періода, такъ какъ для оцѣнки всѣхъ имѣ-«ній въ Россіи, посредствомъ какихъ бы то ни было Коммиссій, «потребовалось бы, конечно, нѣсколько лѣтъ; слѣдственно, «срочно-обязанный періодъ сдѣлался бы все-таки неизбѣжнымъ.» На это я нахожу нужнымъ сказать, что главная цѣль выкупа не состоитъ въ сокращеніи срочно-обязаннаго періода, но въ томъ, чтобы сдѣлать крестьянъ собственниками земли и поддержать помѣщичьи хозяйства въ видахъ общей государственной необходимости; а эти цѣли могутъ быль достигнуты и при нормальныхъ оцѣнкахъ. Между тѣмъ выкупъ, основанный на добровольныхъ соглашеніяхъ, даетъ только поводъ къ проволочкѣ этого дѣла, ибо, съ одной стороны, крестьяне, не имѣя въ виду нормальныхъ цѣнъ, будутъ стараться всячески заставить владѣльца уступить дешевле; съ другой стороны—владѣлецъ, не понимающій своихъ собственныхъ выгодъ, можетъ объявлять такія требованія, которыя невозможны или для крестьянъ, или для Правительства. Въ особенности, это можетъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ вздумаетъ протянуть дѣло, и тѣмъ лишить крестьянъ права на выкупъ.

---

[1]) *Примѣчаніе.* Эта мысль развита мною во всей подробности въ моей статьѣ, помѣщенной во 2-й книжкѣ Русскаго Вѣстника Января 1859 года.

Для совершенія выкупа нѣтъ никакой нужды прибѣгать къ учрежденію Коммиссій для оцѣнки всѣхъ имѣній въ Россіи. Стоитъ лишь ограничиться самымъ необходимымъ для крестьянина количествомъ земли, и такъ какъ нормальныя оцѣнки неизмѣнныхъ повинностей уже сдѣланы Редакціонною Коммиссіей, то капитализація этихъ повинностей и должна быть принята за высшій размѣръ выкупной цѣны. Если крестьяне согласны принять эту выкупную сумму, то Правительству нѣтъ никакой надобности дѣлать повѣрку дѣйствительной стоимости имѣнія. Такимъ образомъ, за эту цѣну крестьяне будутъ имѣть право на выкупъ земли безъ согласія владѣльца; но это нисколько не исключаетъ добровольныхъ соглашеній тамъ, гдѣ земля не будетъ представлять этой стоимости; тамъ цѣна понизится вслѣдствіе тѣхъ уступокъ, къ которымъ помѣщикъ будетъ принужденъ выгодою скорѣйшаго полученія капитала. Справедливость этой оцѣнки для крестьянъ тѣмъ болѣе очевидна, что Редакціонная Коммиссія положила не возвышать существующихъ повинностей въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянскіе оброки были ниже нормальной платы, установляемой Положеніемъ. Сверхъ того, помѣщикъ, во всякомъ случаѣ, долженъ имѣть право на капитализацію положеннаго оброка и безъ согласія крестьянъ, но осуществленіе этого права должно быть отсрочено на нѣкоторое время, чтобы оно не могло помѣшать добровольнымъ сдѣлкамъ. Безъ этого права капитализаціи многіе помѣщики могутъ потерять вовсе свои имѣнія. Поэтому, справедливость требуетъ, чтобы выкупъ былъ обязателенъ для Правительства. При такомъ выкупѣ крестьяне не должны терять, потому что, при пособіи государственнаго кредита, ихъ повинности, не превышающія цѣнности земель, не только не увеличатся, но даже уменьшатся, ибо изъ безсрочныхъ онѣ сдѣлаются срочными, а за тѣмъ совершенно уничтожатся. ***Если*** же ***въ какомъ либо случаѣ стоимость земли окажется ниже капитализаціи оброковъ, и крестьяне не пожелаютъ принять на***

себя обязательства не по силамъ, то, въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, Правительство обязано придти на помощь и принять часть платежей на все Государство, но помѣщикъ долженъ, во всякомъ случаѣ, сохранить свое право на капитализацію оброка. Эта помощь необходима съ точки зрѣнія какъ гражданскаго, такъ и государственнаго права, иначе дѣло освобожденія крестьянъ не будетъ имѣть и вида государственной реформы, а перейдетъ въ незаконную споліацію частной собственности. Помѣщики, получивъ капитализацію оброковъ, безъ оцѣнки земли, не получатъ ничего лишняго, потому что эти оброки, во всякомъ случаѣ, не могутъ быть выше настоящихъ доходовъ, и потому, что цѣнность помѣщичьихъ имѣній заключалась не въ одной землѣ, но и въ самомъ населеніи. Правительство, какъ видно изъ трудовъ Финансовой Коммиссіи, опредѣляетъ уже нѣкоторыя средства Государственнаго Казначейства въ пособіе выкупной операціи, а потому средства эти могутъ быть, по всей справедливости, употреблены именно въ этихъ случаяхъ. Я считаю необходимымъ высказать здѣсь слѣдующую мысль: Если Правительство рѣшится принять капитализацію оброковъ за нормальную оцѣнку для выкупа, то нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ поспѣшному кадастру земель, который можетъ быть произведенъ съ достаточной точностію въ продолженіе слѣдующихъ десяти и даже двадцати лѣтъ. Для того, чтобы оказать справедливое пособіе крестьянамъ въ вышеприведенныхъ случаяхъ, можно обойтись безъ предварительнаго кадастра. На первый разъ крестьяне ничего не потеряютъ, если они будутъ платить то же, что̀ и при пользованіи землею въ продолженіи срочно-обязаннаго періода. Поэтому можно приступить къ выкупу безъ согласія крестьянъ, возложивъ на нихъ тѣ же платежи, какіе слѣдуютъ и при оброчномъ пользованіи; но по произведеніи кадастра, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оцѣнка по капитализаціи повинностей окажется выше цѣнности земли, опредѣ-

ленной кадастромъ, Правительство, по справедливости, должно оказать крестьянамъ пособіе, принявъ часть капитальной суммы ихъ долга на счетъ общихъ государственныхъ доходовъ. Правительство можетъ оказать это пособіе уменьшеніемъ годовыхъ платежей крестьянъ, или сокращеніемъ сроковъ. Такимъ образомъ Правительство, не задерживая выкупа, составляющаго насущную и безотлагательную потребность, и не стѣсняясь наличными средствами для пособія крестьянамъ, могло бы приступить къ немедленному и полному освобожденію ихъ безъ нарушенія интересовъ той и другой стороны. Въ средствахъ къ этому пособію недостатка быть не можетъ. Одно увеличеніе государственныхъ доходовъ, которое необходимо должно произойти вслѣдствіе освобожденія 12-ти милліоновъ жителей, покроетъ всѣ расходы по этому предмету, тѣмъ болѣе, что это пожертвованіе со стороны Государства потребуется не сейчасъ, а черезъ пятнадцать или двадцать лѣтъ.

Но обратимся къ соображеніямъ Финансовой Коммиссіи. Далѣе говорится о *нравственномъ насиліи обязательнаго выкупа; о вредѣ его, вслѣдствіе лишенія заинтересованныхъ сторонъ способовъ устроиться инымъ образомъ; объ уничтоженіи въ самомъ корнѣ довѣрія* къ кредитной операціи, вслѣдствіе выпуска огромнаго количества кредитныхъ бумагъ, и т. д. Разсмотримъ по порядку всѣ эти опасенія.

1) Если во всемъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ есть какое нибудь насиліе, то оно, какъ мы видѣли, заключается въ обязательномъ надѣлѣ земли и въ обязательномъ для помѣщиковъ полученіи повинностей, опредѣленныхъ безъ ихъ согласія, то есть: въ совершенномъ отчужденіи отъ владѣльцевъ права распоряженія и пользованія ихъ собственностію; но въ необходимости подобнаго насилія убѣждена сама Финансовая Коммиссія, и конечно не я буду оспоривать обезпеченіе крестьянъ землею. Въ обязательномъ же выкупѣ нѣтъ и тѣни этого насилія: здѣсь просто замѣна одного денежнаго дохода, ничѣмъ

не обезпеченнаго, другимъ доходомъ, гарантированнымъ Правительствомъ, и притомъ съ возвращеніемъ собственнику права распоряженія своей собственностію, въ видѣ подвижнаго капитала. Мнѣ возразятъ, что если это такъ выгодно для помѣщиковъ, то нѣтъ сомнѣнія, что добровольный выкупъ будетъ имѣть тѣ же самыя послѣдствія, какъ и обязательный. Что касается до меня, то я не раздѣляю подобнаго убѣжденія, и считаю, что ***выкупъ тогда только осуществится*** и достигнетъ высказанной мною цѣли, ***когда будетъ для крестьянъ правомъ, а для помѣщиковъ и Правительства обязанностію, по требованію одной изъ заинтересованныхъ сторонъ.*** Это убѣжденіе я основываю: во первыхъ—на несовершенствѣ человѣческой природы; во вторыхъ—на недостаточности экономическихъ свѣдѣній въ нашемъ обществѣ; въ третьихъ—на невѣжествѣ нашихъ крестьянъ, въ которыхъ распространено убѣжденіе, что земля есть ихъ собственность, и что они, хотя со временемъ, но получатъ ее даромъ, и въ четвертыхъ—на общемъ недовѣріи къ Правительству въ денежныхъ дѣлахъ. Какъ ни грустно это послѣднее обстоятельство, но я не смѣю утаить отъ Правительства, что это недовѣріе къ нему существуетъ, и съ каждымъ днемъ усиливается, въ особенности же вслѣдствіе послѣднихъ неудавшихся финансовыхъ мѣръ и тѣхъ затрудненій, которыя происходили при выдачѣ вкладовъ въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ. Перемѣны въ общественномъ мнѣніи идутъ такъ быстро, что можно навѣрное сказать, что подписка на новыя облигаціи пятипроцентнаго займа имѣла бы огромный успѣхъ, еслибъ она была объявлена въ концѣ прошедшаго или въ началѣ нынѣшняго года; но теперь даже трудно предвидѣть, чѣмъ кончится это дѣло.

Вотъ причины, по которымъ я полагаю, что трудно будетъ достигнуть добровольныхъ соглашеній, и мысль о добровольномъ выкупѣ останется только на словахъ, но не на дѣлѣ.

Правительство сознаетъ всю необходимость выкупа; оно ви-

дитъ въ немъ единственное средство разрѣшить вопросъ правильно и безобидно для обѣихъ сторонъ. Редакціонная Коммиссія, усвоивъ эти виды Правительства, направляла всѣ свои труды такъ, чтобы помѣщикъ необходимо долженъ былъ согласиться на выкупъ, а между тѣмъ этотъ выкупъ называется *добровольнымъ*. Я спрашиваю, будетъ ли подобный образъ дѣйствій достоинъ сильнаго Правительства, и не убьетъ ли онъ послѣднее довѣріе къ выкупной операціи? Для чего нуженъ такой образъ дѣйствій? Развѣ для того, чтобы пройти незамѣтнымъ образомъ по среднему пути между защитниками крѣпостнаго права и людьми, желающими полнаго его уничтоженія? Но такой путь въ важныхъ государственныхъ реформахъ никогда и никому не удавался; онъ, во всякомъ случаѣ, вооружитъ защитниковъ крѣпостнаго права и не удовлетворитъ лицъ, желающихъ полнаго освобожденія крестьянъ; онъ заставитъ этихъ лицъ смотрѣть съ недовѣріемъ на всѣ предпринимаемыя мѣры, и потому, если Правительство рѣшится принять такой образъ дѣйствій, то оно не встрѣтитъ себѣ сочувствія ни въ той, ни въ другой сторонѣ.

2) При обязательномъ выкупѣ, по требованію одной стороны, помѣщики и крестьяне нисколько не лишаются возможности устроиться инымъ образомъ. Развѣ при этомъ не можетъ быть допущено правило, что всѣ добровольныя соглашенія остаются въ своей силѣ, не смотря на Положеніе? Тверской Комитетъ ввелъ это правило въ свое Положеніе, и предоставилъ обѣимъ сторонамъ полную свободу въ устройствѣ поземельныхъ отношеній.

3) Опасеніе, что одновременный выпускъ кредитныхъ бумагъ подвергнетъ ихъ курсъ значительнымъ колебаніямъ, также не основателенъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на цифры. Самая высшая цифра, до которой можетъ дойти вся выкупная операція, это 1,200 милліоновъ, а если принять въ соображеніе, что при опредѣленіи повинностей су-

ществующіе оброки не возвышаются, то операція навѣрное ограничится однимъ милліардомъ.

Слѣдуетъ вспомнить, что на половину этой суммы помѣщичьи имѣнія уже мобилизированы залогомъ въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ, и что часть всей выкупной суммы (примѣрно 10%) должна быть выдана владѣльцамъ наличными деньгами. Какъ возможно реализировать этотъ наличный капиталъ—это другой вопросъ, на который я буду отвѣчать ниже. За тѣмъ, нѣкоторая часть выкупной суммы можетъ быть покрыта наличными средствами крестьянъ, если предоставить имъ въ этомъ случаѣ какія либо льготы. Конечно, эту часть нельзя предположить цифрою, но во всякомъ случаѣ ее должно имѣть въ виду. И такъ выпускъ новыхъ кредитныхъ бумагъ потребуется не болѣе, какъ на 400 милліоновъ. Такая ли эта цифра, которой можетъ испугаться наше Правительство, при тѣхъ средствахъ, которыя имѣетъ Россія? Если наши финансовыя дѣла находятся въ затруднительномъ положеніи въ настоящее время, то на это есть много причинъ, какъ то: недостатокъ гласности въ управленіи, отсутствіе печатнаго обсужденія различныхъ финансовыхъ мѣръ прежде ихъ исполненія, и, наконецъ, казнокрадство, которое играетъ важную роль въ бюджетѣ нашихъ государственныхъ расходовъ. Если мы сравнимъ количество доходовъ и долговъ Россіи съ нѣкоторыми даже богатѣйшими Европейскими Государствами, то можно смѣло сказать, что выгода останется на сторонѣ Россіи.—Россія имѣетъ дохода до 280 милліоновъ и уплачиваетъ процентовъ по долгамъ не болѣе 50 милліоновъ. Таково ли отношеніе Англійскаго государственнаго долга къ бюджету государственныхъ доходовъ?— При раціональномъ распоряженіи государственными средствами можно ли бояться Правительству принять на себя гарантію долга отъ 300 до 400 милліоновъ рублей, для уплаты котораго средства находятся на лицо въ особыхъ источникахъ дохода, а именно: въ оброкахъ освобождаемыхъ крестьянъ. При томъ,

одно немедленное уничтоженіе крѣпостнаго права представляетъ возможность значительнаго возвышенія государственныхъ доходовъ по всѣмъ источникамъ. Какъ же бояться такой операціи, имѣя въ виду эти обстоятельства, и при томъ еще предположеніи, что вырученныя чрезъ продажу государственныхъ имуществъ капиталы должны идти на поддержаніе этой операціи (а государственныхъ имуществъ въ Россіи имѣется, по самой крайней мѣрѣ, на 3,000 милліоновъ.) Наконецъ введите, хотя для пробы, гласное управленіе нашими финансами, и вы увидите, какъ поднимутся наши государственныя кредитныя бумаги, вслѣдствіе заграничнаго ихъ требованія. И въ этихъ-то обстоятельствахъ насъ пугаютъ упадкомъ курса облигацій, если Правительство выпуститъ ихъ на предметъ выкупа крестьянъ, то есть: на самое производительное дѣло, какое только бывало въ мірѣ. Если Правительство приметъ при выкупѣ капитализацію оброковъ изъ 6%, тогда по облигаціямъ оно можетъ назначить до 5%. Пусть же оно откроетъ подписку съ этой цѣлью на эти облигаціи, даже и на заграничныхъ рынкахъ, но съ этимъ вмѣстѣ обяжется дать операціямъ своимъ полную гласность и не употреблять этихъ суммъ иначе, какъ на выкупъ крестьянскихъ земель. Тогда нельзя ручаться, останется ли много этихъ облигацій въ Россіи.

Обращаюсь снова къ тѣмъ кореннымъ началамъ, которыя предположила себѣ Финансовая Коммиссія при начертаніи правилъ о выкупѣ, а именно:

«Предложить помѣщикамъ вѣрное обезпеченіе въ полученіи «выкупной суммы» (стр. 15). Обезпеченіе помѣщичьихъ интересовъ очевидно можетъ состоять только: а) въ гарантіи кредитныхъ бумагъ Правительствомъ; б) въ гласномъ управленіи не только операціей выкупа, но и всѣми государственными средствами, ибо для того, чтобъ судить о вѣрности обезпеченія, надо сравнить количество обязательствъ съ средствами уплаты, и в) въ отвѣтственности лицъ, управляющихъ этими средства-

ми. Но, не имѣя въ виду въ послѣдующихъ трудахъ Финансовой Коммиссіи развитія этого начала, я не могу сказать ничего болѣе по этому предмету.

«Оставаясь въ предѣлахъ добровольныхъ сношеній, сораз-«мѣрить участіе Правительства въ выкупной операціи съ его «средствами и съ требованіями государственнаго кредита» (стр. 16).

Это правило, по мнѣнію моему, противорѣчитъ совершенно понятію о Государствѣ и Правительствѣ; въ немъ проглядываетъ взглядъ крѣпостнаго права на управленіе вотчинами. Правительство состоитъ не внѣ Государства, а въ немъ самомъ, и всѣ средства свои почерпаетъ въ самомъ Государствѣ, т. е. въ средствахъ народа. Средства Правительства и Государства (или народа) имѣютъ одинъ общій источникъ, а именно: народный доходъ, или другими словами: доходы всѣхъ лицъ, составляющихъ Государство. Такимъ образомъ Правительство получаетъ всѣ свои средства изъ рукъ частныхъ лицъ, составляющихъ народъ, и помимо этого не имѣетъ и не можетъ имѣть никакихъ другихъ средствъ. Поэтому средства Правительства всегда должны соразмѣряться съ народными или государственными нуждами, а не наоборотъ. Въ этомъ-то и состоитъ отличіе государственнаго хозяйства отъ частнаго, гдѣ, напротивъ, нужды соразмѣряются съ средствами. Если въ Государствѣ возникаютъ какія либо народныя необходимыя потребности, то Правительство, убѣдившись въ настоятельности ихъ, должно сообразить съ ними свои средства, и если не находитъ возможности удовлетворить эти потребности обыкновенными источниками доходовъ, то должно создать новые. Народъ всегда обязанъ сдѣлать эти пожертвованія, потому что онѣ идутъ на удовлетвореніе его же необходимыхъ потребностей. Съ другой стороны, Правительство имѣетъ полное право обращаться къ чрезвычайнымъ средствамъ, когда возникаютъ безотлагательныя и чрезвычайныя потребности. Какимъ образомъ создать эти новые источни-

ки доходовъ безъ отягощенія народа, это—задача государственныхъ людей, которую они обязаны рѣшить, или отказаться отъ дѣятельности. Но во всякомъ случаѣ, если Правительство сознало какую либо безотлагательную народную потребность, то оно *обязано* удовлетворить ее, и недостатокъ средствъ не можетъ быть оправданіемъ, потому что эти средства въ рукахъ народа, который чувствуетъ потребность, и всегда скорѣе пожертвуетъ средствами, чѣмъ откажется отъ удовлетворенія насущной потребности.

Примѣняя эти правила къ началу, принятому Финансовой Коммиссіей, я нахожу послѣднее совершенно неправильнымъ. Если выкупъ крестьянскихъ земель представляетъ единственное средство къ спокойному и безобидному разрѣшенію вопроса; если Правительство признало, что онъ составляетъ насущную государственную потребность; то средства Правительства должны быть соразмѣрены съ этою потребностію, и, въ случаѣ недостатка наличныхъ средствъ, должны быть созданы новые источники государственнаго дохода. Въ этомъ случаѣ всякая экономія или неумѣнье найти новые источники дохода ляжетъ тяжкой отвѣтственностію на совѣсть Правительства, и врядъ ли потомство проститъ ему и эту экономію, и это неумѣнье.

Далѣе, что значатъ *«требованія государственнаго кредита,»* и почему съ ними нужно соразмѣрять участіе Правительства въ выкупной операціи? Неужели и государственный кредитъ существуетъ отдѣльно и отъ народа, и отъ Правительства? По моему мнѣнію, государственный кредитъ обусловливается потребностями народа и развивается соразмѣно развитію народныхъ потребностей; слѣдовательно, это условіе, положенное Финансовой Коммиссіей въ основаніе правилъ о выкупѣ, чтобъ быть согласнымъ съ истиннымъ понятіемъ о Государствѣ и государственномъ кредитѣ, должно быть выражено совершенно наоборотъ, а именно: *«слѣдуетъ опредѣлить дѣйствительную «необходимость выкупной операціи для народа, и съ этой не-*

«обходимостью соразмѣрить участіе Правительства, какъ на-
«личными средствами, такъ и государственнымъ кредитомъ.»
Вотъ все, что̀ я нахожу нужнымъ сказать противъ общихъ соображеній Финансовой Коммиссіи. Теперь перейдемъ къ развитію нѣкоторыхъ вопросовъ, которые предложила себѣ Коммиссія:

1) «Порядокъ добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ кре-
«стьянами по выкупу» (стр. 16).

Признаюсь, для меня трудно представить себѣ, какой можетъ быть установленъ порядокъ для добровольныхъ соглашеній, которыя, по самому ихъ понятію, должны быть дѣломъ свободной воли договаривающихся лицъ. Добровольныя соглашенія, по сущности своей, не допускаютъ никакихъ правилъ, тогда какъ слово «порядокъ» предполагаетъ именно эти правила; слѣдовательно, эти два понятія взаимно исключаютъ одно другое, и какъ-то странно видѣть ихъ вмѣстѣ. Сверхъ того, Финансовая Коммиссія предполагаетъ, что заявленіе согласія на выкупъ возможно прежде опредѣленія его условій; я полагаю, напротивъ, что согласіе на выкупъ возможно только тогда, когда извѣстны его условія. Всякое имущество можетъ подлежать куплѣ и продажѣ; но эта возможность основывается лишь на цѣнѣ, которую покупатель можетъ дать, а продавецъ взять; поэтому добровольныя соглашенія при куплѣ и продажѣ имѣютъ единственнымъ предметомъ — цѣну продаваемаго и покупаемаго. При неизвѣстности этой цѣны никакая продажа, а слѣдовательно и согласіе на выкупъ,—невозможны. Чтобъ создать такой порядокъ вещей, въ которомъ подобное явленіе было бы возможно, надобно поставить продавцовъ въ такое положеніе, при которомъ они не могли бы извлечь никакой пользы изъ продаваемыхъ ими имуществъ; въ такомъ только положеніи они могутъ изъявить свое согласіе на продажу, и за тѣмъ предоставить опредѣленіе условій постороннимъ лицамъ, т. е. третейскому суду; но въ такихъ обстоятельствахъ гдѣ же мѣсто для доброволь-

ныхъ соглашеній, а если оно существуетъ, то гдѣ же мѣсто для третейскаго суда?

Въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ Коммиссіи по этому вопросу оказывается, что если ежегодные платежи крестьянъ по выкупу не будутъ выше установленнаго для нихъ оброка, то для выкупа не предстоитъ надобности въ согласіи крестьянъ, а достаточно одного согласія помѣщика (стр. 17 и 18). Я спрашиваю опять: гдѣ же тутъ *добровольныя* соглашенія? Сначала помѣщикъ обставляется такъ, что онъ необходимо долженъ дать свое согласіе на выкупъ, во что бы то ни стало; потомъ отвергается всякая необходимость согласія на этотъ выкупъ со стороны крестьянъ: стало быть это — выкупъ обязательный для обѣихъ сторонъ. Я не спорю противъ обязательности выкупа для крестьянъ, даже и по нормальной оцѣнкѣ, если только Правительство впослѣдствіи возьметъ на счетъ Государства часть крестьянскаго долга, превышающую цѣнность уступаемыхъ имъ земель, какъ я говорилъ выше; это будетъ совершенно законно и справедливо. Но зачѣмъ же въ такомъ случаѣ называть выкупъ *добровольнымъ?* Вѣдь это породитъ только недоразумѣнія и недовѣріе къ дѣйствіямъ Правительства.

2) «Что касается до размѣра выкупной суммы, то Коммиссія «приходитъ къ заключенію, что высшій размѣръ выкупной сум«мы слѣдуетъ опредѣлить уже не оцѣнкою имѣній, а капитали«зацією денежныхъ повинностей» (какъ и предположилъ Тверской Комитетъ). Но такое заключеніе находится въ явномъ противорѣчіи съ доводами Коммиссіи противъ выкупа, обязательнаго для помѣщиковъ: тамъ Коммиссія считала необходимыми повсемѣстныя оцѣнки (которыя въ сущности невозможны и только могутъ оттянуть дѣло на десятки лѣтъ).

Что касается до количества выкупаемыхъ земель, то здѣсь слѣдуетъ допустить добровольныя соглашенія въ неограниченныхъ размѣрахъ; а такъ какъ повинности опредѣляются со-

размѣрно надѣлу земли въ постепенной градаціи, то по тѣмъ же правиламъ должна быть выведена и сумма выкупа.

Можно согласиться, что Правительству необходимо удостовѣряться въ полномъ согласіи крестьянъ на уменьшеніе надѣловъ; что же касается до другихъ условій, въ которыхъ Коммиссія считаетъ необходимыми также удостовѣренія Правительства, то подобный порядокъ не можетъ быть допущенъ; эти удостовѣренія правительственныхъ властей *обойдутся слишкомъ дорого* и крестьянамъ и помѣщику, но нисколько не обезпечатъ ни быта крестьянъ, ни интересовъ Правительства; подобное вмѣшательство въ хозяйственныя дѣла есть уже правительственная опека, несовмѣстная съ началами самоуправленія и совершенно безполезная, потому что нормальныя высшія цѣны оброковъ будутъ утверждены Правительствомъ заранѣе. При существованіи крѣпостнаго права Правительство необходимо должно было разсматривать всѣ условія освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, потому, что крестьяне могли принять на себя весьма тягостныя условія по одному стремленію къ свободѣ; но учреждать такую опеку надъ людьми свободными нѣтъ никакой надобности; въ настоящемъ случаѣ крестьяне лучше всѣхъ обсудятъ свои выгоды и невыгоды.

3) «Средства къ постепенному совершенію выкупной опера-«ціи.» Коммиссія утверждаетъ, что выдача помѣщику части выкупнаго капитала наличными деньгами необходимо обусловливается увеличеніемъ денежныхъ знаковъ. Но почему это?

Неужели Губернскіе Комитеты могли когда нибудь имѣть въ виду, что Правительство съ этой цѣлію выпуститъ новыя безпроцентныя бумаги, отъ огромнаго количества которыхъ страдаетъ и теперь вся Россія? Я полагаю также, что выдача нѣкоторой части капитала наличными деньгами дѣйствительно необходима; но вовсе не думаю, чтобы эта мѣра обусловливалась выпускомъ новыхъ ассигнацій, или увеличеніемъ денежныхъ знаковъ, посредствомъ внѣшняго займа. Мнѣ кажется,

что въ этомъ случаѣ можно обойтись тѣми денежными знаками, которые уже находятся въ обращеніи. Чтобы реализировать наличный капиталъ, необходимый для этой выдачи, можно употребить другія мѣры: 1) Можно воспользоваться всѣми свободными общественными и правительственными капиталами временно, остающимися безъ употребленія въ различныхъ вѣдомствахъ. 2) Можно сейчасъ приступить къ продажѣ нѣкоторой части государственныхъ имуществъ (на этотъ разъ довольно $^1/_{40}$). 3) Остановиться постройкою всѣхъ общественныхъ и казенныхъ зданій, для которыхъ суммы собираются или уже собраны. 4) Воспользоваться нѣкоторыми излишками по государственному бюджету, если они имѣются. 5) Можно прибѣгнуть къ внутреннему займу. При гласномъ управленіи финансовой операціей мѣры эти конечно могутъ доставить помѣщикамъ все, что нужно для первоначальнаго обзаведенія хозяйствомъ при наемномъ трудѣ (отъ 15 до 20 руб. на душу).

Далѣе слѣдуютъ предположенія Особой Финансовой Коммиссіи объ удержаніи выкупныхъ сдѣлокъ въ предѣлахъ строгой постепенности и объ учрежденіи очередей въ утвержденіи предъявленныхъ сдѣлокъ, давая преимущество обширнымъ мѣстностямъ передъ отдѣльными имѣніями; сдѣлкамъ, болѣе выгоднымъ для крестьянъ передъ менѣе выгодными, и мелкимъ имѣніямъ передъ значительными. Подобныя мѣры могутъ вести помѣщиковъ къ совершенному раззоренію, тѣмъ болѣе, что все Положеніе Редакціонныхъ Коммиссій ставитъ помѣщика въ необходимостъ приступить къ выкупу. Каково же будетъ положеніе помѣщика, если и по составленіи договора о выкупѣ утвержденіе его отложится на неопредѣленное время, на томъ основаніи, что имѣніе не подходитъ подъ условія очереди, совершенно не зависящія отъ его воли? Какъ назвать подобный образъ дѣйствій со стороны Правительства? Вѣдь допустить подобныя положенія можно только съ намѣреніемъ со-

всѣмъ парализовать всѣ хозяйственныя распоряженія помѣщика, и этимъ вынудить огромныя жертвы? И гдѣ же будетъ конецъ этимъ жертвамъ? Такія правила должны открыть конкуренцію въ пожертвованіяхъ и низвести всю выкупную операцію на степень раздачи милостыни погорѣвшимъ. Но я опять спрашиваю: гдѣ же тутъ *добровольный* выкупъ на условіяхъ, также *добровольныхъ?* Я его не вижу. Да и кто же будетъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ выгодны условія выкупа? Для сравненія этихъ выгодъ правительственнымъ учрежденіямъ необходимы правила. Нельзя же допустить въ этомъ случаѣ произвола: онъ повлечетъ бездну злоупотребленій. Но спрашивается: возможно ли составить эти правила? Мнѣ кажется, это будетъ не такъ легко, какъ составленіе очередей погорѣвшимъ для полученія милостыни. Наконецъ, имѣнія, состоящія на барщинѣ, вовсе отстраняются отъ очереди, пока крестьяне не будутъ переведены на оброкъ, и только тогда вводятся въ очередь, когда въ теченіе извѣстнаго періода времени будутъ исправно платить оброки; но состояніе на барщинѣ не имѣетъ вовсе никакого отношенія къ возможности крестьянъ уплачивать денежную повинность; оно является вслѣдствіе произвольнаго хозяйственнаго распоряженія помѣщика, и не имѣетъ никакого значенія. Почему же лишать помѣщика и крестьянъ права воспользоваться выгодами выкупа немедленно по прекращеніи барщины? Я полагаю, напротивъ, что если уже заводить непремѣнно очередь, то имѣнія, состоящія на барщинѣ, должны получить преимущественное предъ другими право воспользоваться выгодами кредита: во первыхъ—потому, что крестьяне немедленно получатъ право располагать свободно своимъ трудомъ, что̀ выгодно для всего Государства; во вторыхъ—потому, что помѣщичье хозяйство, при уничтоженіи натуральныхъ повинностей, нуждается въ капиталѣ, а поддержаніе помѣщичьихъ хозяйствъ необходимо также въ видахъ общей государственной пользы. Что же касается до трехлѣтняго пе-

ріода, который будто бы нуженъ для того, чтобъ указать исправность крестьянъ въ платежѣ оброка, то это предположеніе лишено всякихъ основаній. Срокъ этотъ ничего не докажетъ, потому что помѣщикъ, желающій выкупа, и въ особенности тамъ, гдѣ крестьяне платятъ съ большими недоимками, всегда объявитъ, что онъ получалъ оброкъ исправно, и противъ такого объявленія не будетъ ни одного крестьянскаго голоса, потому что оно выгодно для обѣихъ сторонъ. Дѣйствовать такимъ образомъ, значитъ идти ощупью въ такомъ дѣлѣ, гдѣ нуженъ вѣрный ясный взглядъ и рѣшительность. Къ чему приведетъ такой образъ дѣйствій? Онъ оттянетъ реформу, благодѣтельную для всего Государства, на неопредѣленное время, и приведетъ къ потерѣ вѣрныхъ милліоновъ, которые бы дала народная производительность при освобожденіи труда, пока дѣлаются грошевые разсчеты, и все-таки не спасетъ грошей, необходимыхъ для гарантіи выкупа; онъ не обезпечиваетъ нисколько Правительство, и между тѣмъ ставитъ помѣщика въ невозможность уничтожить обязательный трудъ, лишая его оборотнаго капитала; наконецъ, онъ даже заставитъ помѣщиковъ запустить поля, потому что барщина свободныхъ людей не возможна на практикѣ. Что же будетъ съ видами Правительства о поддержаніи помѣщичьихъ хозяйствъ? Всѣ эти неудобства являются въ Положеніяхъ Коммиссіи именно потому, что немедленный и обязательный выкупъ—единственное средство разрѣшенія вопроса — представляется какимъ-то страшнымъ пугаломъ, способнымъ погубить Россію. Но что же можетъ быть страшнаго въ единовременномъ выпускѣ кредитныхъ процентныхъ бумагъ на 300—400 милліоновъ? Я спрашиваю: почему же не погибла Россія, когда было выпущено слишкомъ 400 милліоновъ безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ? А вѣдь всякій согласится, что выпускъ безпроцентныхъ бумагъ гораздо страшнѣе выпуска процентныхъ. Процентныя бумаги никогда не имѣютъ такого вліянія на денежный курсъ, а при

извѣстной высотѣ процента биржевая цѣна не подвергается значительнымъ колебаніямъ. Я не говорю уже о томъ, что курсъ государственныхъ бумагъ зависитъ много отъ цѣли, для которой онѣ выпускаются, и что между войной и освобожденіемъ крестьянъ—большая разница.

Многіе подумаютъ, что я, защищая необходимость обязательнаго выкупа и говоря противъ предположеній Коммиссіи о косвенныхъ принудительныхъ мѣрахъ къ такъ называемому добровольному выкупу, спорю объ однѣхъ словахъ, потому что въ сущности дѣло состоитъ въ томъ, чтобы выкупъ состоялся, а не въ томъ, какимъ именемъ онъ будетъ названъ. Я слыхалъ не разъ это возраженіе, и предполагая, что оно можетъ представиться при чтеніи моей записки, считаю необходимымъ указать на существенную разницу между тѣмъ и другимъ способомъ выкупа:

Обязательный выкупъ земельной ренты есть мѣра вполнѣ законная, справедливая въ отношеніи обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, не допускающая никакихъ недоразумѣній и ведущая прямо къ предположенной цѣли. Право капитализаціи и выкупа безсрочной ренты давно признано за правительствами всѣхъ странъ и народовъ. При выкупѣ ренты обѣ заинтересованныя стороны получаютъ несомнѣнныя выгоды. Право собственности помѣщиковъ нисколько не нарушается, ибо все дѣло состоитъ въ замѣнѣ одного предмета другимъ равноцѣннымъ, а крестьяне получаютъ полное право собственности на землю, не дѣлая для этого особыхъ пожертвованій. Законъ предписываетъ одной сторонѣ отдать извѣстный предметъ за извѣстное вознагражденіе, а другой—вносить ежегодно опредѣленную сумму, а потому никакихъ недоразумѣній нѣтъ, и быть не можетъ. Всѣ знаютъ, въ чемъ дѣло, и понимаютъ цѣль Правительства. Совсѣмъ другое представляетъ добровольный выкупъ, предположенный Редакціонными Коммиссіями; онъ вовсе не походитъ на мѣру, принимаемую въ видахъ госу-

дарственной необходимости, и потому долженъ возбудить недоразумѣнія и недовѣріе къ самой операціи. Объявляя добровольный выкупъ, но поощряя соглашенія помѣщиковъ съ крестьянами, Правительство какъ бы отказывается отъ тѣхъ обязанностей, которыя оно должно принять на себя въ дѣлѣ государственной необходимости, и поставляетъ эту мѣру на ряду съ простыми частными сдѣлками. Въ такомъ случаѣ, выкупъ представится народу дѣломъ личныхъ филантропическихъ побужденій и потеряетъ истинное значеніе; а съ этой точки зрѣнія уже не могутъ быть оправданы никакія дѣйствія Правительства, которыя клонились бы къ отчужденію чьей либо собственности. Одно это обстоятельство можетъ уничтожить всякое довѣріе къ правительственнымъ мѣрамъ. Помѣщики, имѣющіе право изъявлять или не изъявлять согласіе на выкупъ, но поставленные въ безвыходное положеніе, увидятъ себя въ какой-то западнѣ, *какъ будто нарочно* устроенной для того, чтобы Правительство могло вынудить отъ нихъ огромныя пожертвованія и не исполнить своихъ обязанностей, относительно вознагражденія ихъ за отчуждаемую собственность, оставивъ ихъ договоры на степени частныхъ сдѣлокъ; крестьяне, зная о видахъ Правительства, и услышавъ о выкупѣ по добровольнымъ соглашеніямъ, не повѣрятъ вовсе, что это распоряженіе Правительства, а примутъ его за изобрѣтеніе помѣщиковъ. За тѣмъ, послѣдствія этой мѣры очевидны. Разумѣется, дѣло не можетъ кончиться добровольными соглашеніями....

Зачѣмъ же Правительство будетъ рисковать спокойствіемъ цѣлаго Государства, и не обратится къ законному обязательному отчужденію отводимой крестьянамъ земли? Неужели изъ опасенія нарушить право частной собственности землевладѣльцевъ?—Я не говорю уже о томъ, что обязательный выкупъ не представляетъ вовсе нарушенія этихъ правъ, потому что Правительство, отчуждая собственность въ видахъ государственной необходимости, возлагаетъ на себя обязанность замѣнить ее

равноцѣннымъ капиталомъ; но если бы въ этомъ и было нѣкоторое нарушеніе правъ частной собственности, неужели можно изъ этого рисковать спокойствіемъ, Государства и подвергать цѣлую страну бѣдствіямъ, при которыхъ еще болѣе пострадаютъ тѣ же частныя права? Конечно, право частной собственности должно почитаться священнымъ; но есть другія права, которыя выше, важнѣе и священнѣе права собственности. Къ числу такихъ правъ принадлежитъ право жизни и разумно-свободной дѣятельности; этому праву должно всегда уступать право частной собственности, а въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда оно служитъ преградою не только частной жизни, но и государственной.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Такъ какъ всѣ заключенія Юридическаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій обусловливаются положеніями другихъ Отдѣленій, и началами, принятыми въ основаніе выкупной операціи, то я не нахожу нужнымъ особенно говорить о трудахъ этого Отдѣленія, ибо все, что было сказано мною противъ положеній Административнаго, Хозяйственнаго и Финансоваго Отдѣленій, можетъ относиться и къ Юридическому; поэтому я ограничиваюсь одними отвѣтами на вопросы, предложенные по Юридическому Отдѣленію.

Отвѣты:

1) Къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ по добровольнымъ условіямъ должны быть допускаемы лица всѣхъ сословій, ибо нѣтъ никакого основанія ограничить въ этомъ отношеніи свободу частныхъ сдѣлокъ.

2) Водвореніе не можетъ быть допускаемо иначе, какъ съ совершеніемъ письменныхъ условій.

3) Не зная будущаго устройства и состава мѣстнаго управленія, невозможно опредѣлить порядокъ совершенія этихъ договоровъ.

4) Для предупрежденія какихъ либо ограниченій въ личныхъ правахъ, или стѣсненія свободы труда при договорахъ о водвореніи, достаточно постановить, чтобы въ этихъ договорахъ не было помѣщаемо условій, противныхъ законамъ, и обязательствъ на отправленіе натуральныхъ повинностей далѣе того срока, который будетъ установленъ для договоровъ о личномъ наймѣ.

5) Договоры о водвореніи требуютъ полной свободы относительно назначенія срока, потому что обороты въ сельскомъ хозяйствѣ совершаются весьма медленно; по моему мнѣнію заключеніе этихъ договоровъ должно быть допущено на сто лѣтъ.

6) Обезпеченіе владѣльцевъ въ исправномъ поступленіи договорныхъ повинностей можетъ заключаться только въ правильномъ устройствѣ управленія, то есть: въ строгомъ раздѣленіи властей, гласномъ дѣлопроизводствѣ и отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ передъ независимою судебною властью, то есть: судомъ присяжныхъ; всякія же другія мѣры охраненія ихъ правъ не могутъ имѣть никакого значенія.

7) Заключеніе договоровъ на водвореніе съ цѣлыми обществами не можетъ быть допущено, потому что подобные договоры могутъ заключаться обществами по большинству голосовъ, безъ согласія нѣкоторыхъ членовъ, и въ такихъ случаяхъ возникнутъ личныя обязательства безъ участія свободной воли договаривающихся, то есть: явятся новые виды крѣпостнаго права и обязательнаго труда.

8) Разбирательство споровъ между помѣщиками и фермерами должно производиться порядкомъ, который будетъ установленъ для разбирательства всѣхъ споровъ вообще. Конечно, я полагаю, что и гражданское судопроизводство, при новомъ по-

рядкѣ вещей, будетъ гласное и публичное. Случаи, въ которыхъ допускается участіе свѣдущихъ людей, опредѣлены законами.

9) Лица, водворенныя на владѣльческихъ земляхъ, должны быть подвѣдомы общимъ административнымъ, полицейскимъ и судебнымъ властямъ того округа, къ которому принадлежитъ мѣсто ихъ водворенія.

10) Такъ какъ фермерства у насъ никогда не было, то установленіе обязательныхъ правилъ для предупрежденія и разрѣшенія споровъ, которые чаще всего возникаютъ между владѣльцами и фермерами, рѣшительно невозможно. Я полагаю, что установленіе такихъ условій должно быть предоставлено собственному благоразумію договаривающихся. Такимъ образомъ обязательныя правила по этому предмету, если они будутъ нужны, опредѣлятся самою жизнію. ***Довольно сказать на первый разъ, что эти договоры совершаются, исполняются и прекращаются на основаніи общихъ законовъ о договорахъ, за исключеніемъ правилъ о срокахъ, и что въ платежѣ казенныхъ податей и повинностей, во всякомъ случаѣ, отвѣтствуетъ владѣлецъ земли.*** Это послѣднее нужно потому, что, въ противномъ случаѣ, потеряется вовсе вѣрное обезпеченіе податей, ибо фермеръ можетъ не имѣть никакой личной собственности.

Подписалъ: Депутатъ Тверскаго Комитета, Тверской Губернскій Предводитель Дворянства *А. Унковскій.*

3. ЧЛЕНА ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА

Титулярнаго Совѣтника Евграфа Александровича Кардо-Сысоева.

НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

—

Вслѣдствіе предложенныхъ мнѣ вопросовъ по докладамъ всѣхъ трехъ Отдѣленій Редакціонной Коммиссіи при журналахъ №№ 49 и 52, и въ дополненіе представленныхъ уже мною, вмѣстѣ съ товарищемъ моимъ по Комитету А. М. Унковскимъ, отвѣтовъ на предварительные вопросы, имѣю честь изложить слѣдующее:

Желая избѣжать повторенія предметовъ, изложенныхъ въ обзорѣ основаній и положеній меньшинства Тверскаго Комитета, я считаю необходимымъ представить мое соображеніе по вышесказаннымъ вопросамъ въ общихъ чертахъ, касаясь лишь главныхъ мѣстныхъ данныхъ и основаній.

При обзорѣ вообще всего труда Редакціонной Коммиссіи нельзя не замѣтить, что нѣкоторая часть заключеній, помѣщаемыхъ въ докладахъ Отдѣленій, не только не соотвѣтствуетъ мнѣніямъ, приводимымъ тамъ же изъ Положеній Губернскихъ Комитетовъ, но часто совершенно имъ противоположна; а также и самыя извлеченія бываютъ иногда неполны, и потому недо-

статочно объясняютъ предметъ, о которомъ говорится; такъ напримѣръ: докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія по надѣлу, ссылаясь на Тверское Положеніе, приводитъ доказательство необходимости оставленія существующаго надѣла, но не совсѣмъ ясно излагаетъ самый способъ его, основаніемъ котораго служатъ полевыя, пахатныя и покосныя земли [1]). Въ обзорахъ основаній и большинства и меньшинства Тверскаго Комитета это различіе изложено весьма ясно, и приводятся факты раціональности полеваго надѣла, и всего неудобства пустошнаго, а потому Тверской Комитетъ полагаетъ дѣйствительно необходимымъ оставить нынѣ существующій надѣлъ, какъ сказано въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія и вѣдомости о количествѣ земли № 15-й,—но только надѣлъ *полевой*. Отсюда выводится уже необходимость общаго высшаго надѣла отъ трехъ до четырехъ десятинъ на душу по цѣлой губерніи. Раздѣленіе уѣздовъ по разрядамъ мѣстностей въ Тверской губерніи повело бы къ обидной неуравнительности въ отношеніи денежной повинности къ надѣлу, при той произвольной градаціи первой, которую принимаетъ Хозяйственное Отдѣленіе; такая градація, съ разностью надѣла, не будетъ понятна и для крестьянъ, и поселитъ общее неудовольствіе. На какомъ логическомъ основаніи, при разныхъ цифрахъ надѣла, крестьяне будутъ платить одинъ и тотъ же оброкъ, а помѣщики получать его, тогда какъ качество земли въ Тверской губерніи почти повсемѣстно одинаково?

Меньшинство Тверскаго Комитета оцѣниваетъ первую десятину вдвое дороже второй, а всѣ прочія десятины цѣнитъ одной цифрой въ половину первой [2]), потому что первая десятина въ нечерноземной полосѣ всегда лучшаго качества по удобренію.

---

[1]) Совершенно различныя отъ пустошныхъ земель.

[2]) Средняя денежная повинность въ Положеніи меньшинства Тверскаго Комитета вычислена довольно раціонально: по найму и производительному доходу земли и среднему оброку.

При этомъ я долженъ указать на ошибку Хозяйственнаго Отдѣленія въ отношеніи Весьегонскаго и Осташковскаго уѣздовъ къ 5-му и 6-му разряду по количеству надѣла и по лѣсному хозяйству. По первому они раздѣляются на мѣстности мало и густо населенныя, а по второму только часть уѣздовъ можетъ быть отнесена не къ лѣсному, а скорѣй къ хозяйству растяжному и запольному, не входящему въ вышесказанный полевой надѣлъ. Излишнее количество земли противъ другихъ уѣздовъ въ малозаселенной только части Осташковскаго и Весьегонскаго уѣздовъ не указываетъ еще на особенно большіе существующіе надѣлы, а составляетъ: или значительное количество не удобныхъ земель, или состоящихъ подъ заказнымъ лѣсомъ, или земель пусторожнихъ, не входящихъ въ разсчетъ полеваго надѣла. По этимъ доводамъ нѣтъ никакого основанія дѣлать раздѣленіе мѣстностей, потому, что всѣ уѣзды Тверской губерніи, по принятому Комитетомъ способу надѣла, составляютъ одинъ разрядъ съ высшей цифры надѣла отъ трехъ до четырехъ десятинъ на душу, что составитъ около семи десятинъ на тягло. При такомъ не сложномъ способѣ надѣла избѣгается всякая опасность чрезполоснаго владѣнія, и, слѣдовательно, всякая причина къ непріятнымъ столкновеніямъ.

Для бо̀льшаго разъясненія предмета, я имѣю честь покорнѣйше просить Господина Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій обратить вниманіе на обзоръ основаній меньшинства Тверскаго Комитета по главѣ V-й. Въ томъ же обзорѣ, который такъ кратокъ, что не потребуетъ много времени для его прочтенія, приводятся всѣ факты, служившіе основаніемъ Положенія; не опровергнувъ этихъ фактокъ, нѣтъ возможности, безъ явной несправедливости, измѣнять основы полугодоваго труда Губернскаго Комитета. По этой причинѣ, ни съ способомъ надѣла, ни съ градаціей денежной повинности, принимаемой Хо-

зяйственнымъ Отдѣленіемъ, и ведущей даже къ отрицательной величинѣ, я согласиться не могу.

Обязательное снабженіе топливомъ крестьянъ, повсемѣстно въ цѣлой Тверской губерніи, не можетъ быть допущено, ибо нѣтъ ни одного уѣзда, подходящаго вполнѣ къ лѣсистой, или лѣсной категоріи. Крестьяне сами позаботятся о топливѣ, и могутъ на отводимыхъ имъ земляхъ оставлять извѣстное количество для лѣсныхъ зарослей, которыхъ впрочемъ и въ настоящее время болѣе или менѣе найдется въ крестьянскихъ поляхъ; въ противномъ случаѣ можетъ послѣдовать скорое уничтоженіе лѣснаго матеріяла, въ ущербъ государственной экономіи, не говоря уже о неизбѣжныхъ убыткахъ владѣльцевъ имѣній.

Тверской Комитетъ, и большинство и меньшинство, находитъ полезнымъ образованіе поземельныхъ собственниковъ изъ крестьянскаго сословія; то и другое признаетъ необходимымъ предоставленіе крестьянамъ отъ Правительства средствъ къ пріобрѣтенію земли въ собственность; но разница двухъ Положеній заключается въ томъ, что большинство полагаетъ полезнымъ обязательность покупки и продажи, а меньшинство находитъ такую мѣру несправедливой относительно владѣльческихъ правъ. Я съ своей стороны нахожу справедливымъ, чтобы ***Правительство дало крестьянамъ средства для покупки земли, если помѣщикъ объявитъ желаніе продать по оцѣнкѣ, соотвѣтствующей капитализаціи изъ 6-ти процентовъ средняго оброка, т. е. девять рублей серебромъ съ души при трехъ десятинахъ надѣла на душу. Въ такомъ случаѣ покупка должна быть обязательна, какъ справедливое возмездіе за обязательный надѣлъ.***

Такой незначительный девятирублевый оброкъ крестьянинъ легко можетъ заработать у самаго помѣщика, вынужденнаго нанимать рабочихъ людей. При этомъ я нахожу также спра-

ведливымъ, въ случаѣ безсрочнаго пользованія землей, защищать Положеніе меньшинства Тверскаго Комитета о необходимости переоцѣнки поземельнаго дохода по цѣнѣ одной четверти ржи, опредѣляющей мѣру денежной повинности за первую десятину, чрезъ извѣстный періодъ времени [1]).

Но изъ сказаннаго выше о надѣлѣ и законномъ пріобрѣтеніи его въ собственность крестьянами не вытекаетъ еще законной необходимости въ отчужденіи владѣльческой собственности юридическимъ толкованіемъ, до совершенія выкупной операціи. Я, съ своей стороны, не могу сознать справедливымъ строгаго разграниченія права собственности на полное и неполное. Мнѣ кажется довольно сложное и новое понятіе о правѣ, развиваемое Юридическимъ Отдѣленіемъ, никакъ не можетъ согласоваться ни съ существующими узаконеніями о правѣ, ни съ смысломъ Высочайшихъ Рескриптовъ, подтверждающихъ право владѣльцевъ на всѣ земли. По моему мнѣнію такой трудъ Юридическаго Отдѣленія, въ этомъ отношеніи, излишенъ и примѣры неполнаго права по въѣзжимъ дачамъ какъ-то не вяжутся съ правомъ поземельной собственности помѣщиковъ. При томъ преждевременное отчужденіе земли не вызывается никакой необходимостью, ибо крестьяне въ своемъ пользованіи достаточно будутъ обезпечены уставной грамотой, а собственность должна оставаться собственностію, въ силу закона, утвержденнаго вновь Высочайшей волей. На этомъ основаніи, считаю долгомъ заявить, что я, въ видахъ защиты законныхъ владѣльческихъ правъ, не могу согласиться съ сказанными заключеніями. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что если дворянство и пожелаетъ предоставить въ собственность крестьянамъ деревенскія строенія, то это также не даетъ повода Редакціонной Коммиссіи называть эти постройки собственностію крестьянъ.

Нельзя также не обратить вниманія на стѣснительное ограни-

---

[1]) Меньшинство Тверскаго Комитета полагаетъ срокъ пятилѣтній.

ченіе правъ владѣльцевъ по переселенію крестьянскихъ усадьбъ мѣрами, которыя и при крайней къ тому необходимости не исполнимы.

Тверской Комитетъ полагаетъ также необходимой мѣру, отстраняющую непріятныя столкновенія двухъ сословій, а именно: ***внесеніе денежной повинности, слѣдующей помѣщику, прямо въ Казначейство, или въ волостное управленіе,*** и потому я особенно привожу это здѣсь, какъ обстоятельство весьма важное; при чемъ я нахожу нужнымъ съ своей стороны указать на соображеніе меньшинства Тверскаго Комитета, по главѣ III-й обзора основаній, о ***ходатайствѣ предъ Правительствомъ, относительно освобожденія отъ запрещенія всѣхъ земель, остающихся, за крестьянскимъ надѣломъ, въ имѣніяхъ помѣщиковъ, заложенныхъ въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ,*** при отношеніи срочныхъ платежей этимъ учрежденіямъ къ крестьянскимъ оброкамъ, выражающій весь доходъ въ имѣніяхъ. Такое освобожденіе крайне необходимо для развитія частнаго кредита, могущаго дать возможность начать вольнонаемное хозяйство.

По заключенію о дворовыхъ людяхъ, я опять вынужденъ сослаться на Положеніе Тверскаго Комитета и мнѣніе Г. Военнаго Губернатора города Твери, о ***необходимости вознагражденія за личности дворовыхъ людей, и за тѣмъ скорѣйшемъ ихъ освобожденіи.*** Въ какихъ бы оградительныхъ мѣрахъ ни поставлена была ихъ обязательная служба, но она поведетъ къ самымъ непріязненнымъ столкновеніямъ. Что же касается до обязательства помѣщика держать у себя, противъ его желанія, по прошествіи обязательнаго періода въ продолженіе года, людей свободныхъ, то такая мѣра не можетъ не казаться всѣмъ въ высшей степени несправедливой, стѣснительной и нарушающей домашнее спокойствіе владѣльца имѣнія. Такая мѣра не можетъ оправдываться никакою законностью.

Редакціонная Коммиссія, измѣняя по своему усмотрѣнію

мѣстныя основанія въ Положеніяхъ Губернскаго Комитета, предполагаетъ особое учрежденіе на предметъ мѣстныхъ примѣненій общаго Положенія; при этомъ она упускаетъ изъ виду возможность произвола, ведущаго за собой ропотъ, тяжбы и жалобы; тогда какъ Губернскій Комитетъ, предвидя такія послѣдствія, старался разрѣшить самъ всѣ обстоятельства, имѣющія связь съ произволомъ.

Послѣ всего сказаннаго слѣдуетъ вопросъ: есть ли достаточное основаніе отвергать главныя мѣстныя положенія, провѣренныя опытомъ и принятыя Комитетами, избранными всѣмъ сословіемъ дворянства, ввѣрившаго общественный интересъ своимъ представителямъ, практически знающимъ всѣ мѣстныя условія, безъ фактическаго опроверженія означенныхъ положеній? Какія, напримѣръ, факты можно указать въ пристрастномъ разрѣшеніи вопроса Тверскимъ Губернскимъ Комитетомъ, который сразу отмѣнилъ обязательный трудъ, опредѣливъ самую умѣренную денежную повинность, и въ самомъ проектѣ управленія сельскихъ обществъ выразилъ желаніе свое освободить крестьянъ не только въ актахъ, но и на дѣлѣ, согласно воли Государя Императора?

Излагая это, я имѣю въ виду личное замѣчаніе Господина Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій, сдѣланное 4-го Сентября настоящаго года, о томъ, что нельзя подъ Тверское Положеніе подвести всѣ губерніи. Такое замѣчаніе совершенно справедливо, какъ и то, что и Тверскую губернію нельзя подвести подъ одно Положеніе со всѣми другими губерніями; но между тѣмъ, всякая губернія отдѣльно имѣетъ право на измѣнность главныхъ мѣстныхъ основаній, которыя я и защищаю. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что нѣтъ никакой законной необходимости нарушать основныя положенія Комитета, подтверждаемыя фактами самаго обзора, безъ явнаго нарушенія справедливости.

Относительно новаго вопроса Господина Предсѣдателя Ре-

дакціонныхъ Коммиссій о возможномъ на будущее время водвореніи свободныхъ сельскихъ обывателей на земляхъ, остающихся въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ, какъ и вообще по вопросу объ отдачѣ въ арендное содержаніе сельскихъ заведеній, имѣю честь выразить мое мнѣніе: Правила на всѣ подобные случаи должны сообразоваться съ законами о вольныхъ наймахъ, и основываться на добровольныхъ условіяхъ, иначе всякое формальное стѣсненіе остановитъ успѣхъ такого полезнаго дѣла, въ ущербъ сельской промышленности; что же касается до подвѣдомства лицъ, вновь водворившихся на помѣщичьихъ земляхъ, въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ, какъ сказано въ 9 § означеннаго вопроса, то я полагаю, что всѣ вообще подобныя лица, какъ члены сельскаго общества, должны подлежать общему управленію по волости и уѣзду.

Въ слѣдъ за этимъ, на основаніи вопросовъ Господина Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій, я полагаю нужнымъ выразить мое соображеніе по докладамъ и заключеніямъ Административнаго Отдѣленія, принимая во вниманіе слѣдующее примѣчаніе къ вопросамъ административнымъ:

«*Примѣчаніе.* Если примѣненіе общихъ правилъ «къ мѣстнымъ обстоятельствамъ вызоветъ какія ли- «бо особыя соображенія, то каждый изъ Гг. Чле- «новъ приглашается, вмѣстѣ съ доставленіемъ поло- «жительныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы, «сообщить и означенныя предложенія.»

На этомъ основаніи, я имѣю честь изложить слѣдующее мое соображеніе:

Административное Отдѣленіе признаетъ полезнымъ предоставить крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, хозяйственно-распорядительное самоуправленіе: то же самое заключается въ обоихъ проектахъ Положенія Тверскаго Комитета, а потому и отвѣты мои на вопросы вышеприведенные будутъ

подтвержденіемъ всего высказаннаго уже въ VIII-й главѣ обоихъ Положеній и обзорахъ.

Отвергать пользу самоуправленія хозяйственно-распорядительнаго нѣтъ никакой возможности; но тутъ предстоитъ вопросъ: какъ осуществить это благодѣтельное начало? Основаніе сказаннаго самоуправленія положено еще прежде настоящей реформы крѣпостнаго права въ управленіе государственныхъ крестьянъ, но оно подавлялось тамъ административнымъ вліяніемъ чиновничества, тяжесть котораго чувствуютъ и несутъ всѣ сословія Государства. Въ то же время отсутствіе самостоятельнаго гласнаго суда и должнаго уваженія къ закону служило сильнымъ препятствіемъ къ правильному развитію нравственныхъ началъ образованія; вслѣдствіе того и казенные крестьяне, въ продолженіе почти двадцатилѣтняго такъ называемаго хозяйственнаго самоуправленія, остались въ первобытномъ невѣжествѣ и не сознали своего человѣческаго достоинства, не смотря на распространеніе грамотныхъ школъ. То же самое ожидаетъ и весь вновь образуемый Русскій народъ при старомъ порядкѣ вещей, если рѣшительно и радикально не будутъ произведены реформы въ общемъ судебномъ, административномъ и полицейскомъ учрежденіяхъ.

Ежели болѣе или менѣе патріархальное управленіе помѣщиковъ признается несвоевременнымъ, тягостнымъ для крестьянъ, — тѣмъ больше вредно и невозможно начало бюрократическое въ управленіи свободными обществами. Чиновникъ - бюрократъ и членъ общества: два существа совершенно противоположныя. Первый весь свой интересъ совмѣщаетъ въ самомъ себѣ; а второй, по неразрывной связи съ обществомъ, видитъ свое благосостоятніе въ интересахъ общества: это истина вѣчная, не требующая особыхъ поясненій, и несомнѣнная. Слѣдовательно совершенное только отстраненіе чиновничества отъ вмѣшательства въ хозяйственный бытъ сельскихъ обществъ, и фундаментальное, скорое преобразованіе сказанныхъ выше

судебныхъ учрежденій можетъ осуществить идею разумнаго и полезнаго самоуправленія, и развить общества въ нравственномъ отношеніи, утверждая законъ самодержавный.

Предоставляя хозяйственно-распорядительное самоуправленіе крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, нѣтъ никакого основанія допустить различіе въ управленіяхъ крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ; отсюда слѣдуетъ необходимость ***соединенія всѣхъ вѣдомствъ по управленію;*** чѣмъ самымъ значительно сократятся государственные расходы; уничтожится разъединеніе вѣдомственныхъ интересовъ; общества сольются въ одинъ народъ, преданный своему Государю, и облегчится наблюденіе Правительства за правильнымъ дѣйствіемъ общества.

Однородность интересовъ крестьянскихъ обществъ съ интересами всѣхъ вообще землевладѣльцевъ и сельскихъ жителей требуетъ общаго участія въ хозяйственно-распорядительномъ управленіи, а потому это ***управленіе должно быть общее, выборное отъ всѣхъ сословій, и отвѣтственное только предъ судомъ, закономъ и обществомъ.*** Общество само отвѣтствуетъ за лица, имъ избираемыя; слѣдовательно выборныя лица должны утверждаться правильностію лишь избранія; а потому административныя власти повѣряютъ только эту правильность, но не должны имѣть права на утвержденіе, въ отстраненіе всякаго лицепріятія и произвола.

Такая система хозяйственно-распорядительнаго самоуправленія требуетъ отвѣтственности всѣхъ и каждаго предъ судомъ и закономъ, а потому ***судебное уголовное учрежденіе должно быть самостоятельное, гласное, словесное и по совѣсти, т. е. судъ присяжныхъ.*** Только совершенно не знающіе возможности всѣхъ злоупотребленій закона въ тайномъ канцелярскомъ судопроизводствѣ, и не допускающіе совѣсти въ Русскомъ народѣ могутъ утверждать, что судъ присяжныхъ въ Россіи преждевременъ и невозможенъ.

Новыя отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ, новыя права и интересы землевладѣльцевъ, дѣйствительное улучшеніе быта всѣхъ сословій указываютъ на необходимое ***преобразованіе и судовъ гражданскихъ, съ введеніемъ въ нихъ гласнаго и словеснаго судопроизводства.*** Самостоятельность суда, возможная гласность и скорость рѣшеній, уничтожая канцелярскую тайну, принесутъ величайшую нравственную и матеріальную пользу обществу. Упрощеніе гражданскаго судопроизводства, съ уничтоженіемъ лишнихъ инстанцій, отстранитъ множество несчастій, неизбѣжныхъ при настоящемъ многосложномъ апелляціонномъ порядкѣ дѣлъ. Тогда не будетъ такъ часто повторяться *явленіе*, поражающее отсутствіемъ здраваго смысла и правды—это рѣшеніе дѣлъ въ разныхъ инстанціяхъ суда различнымъ образомъ, на основаніи однихъ и тѣхъ же законовъ: растягивающее дѣло иногда на многіе десятки лѣтъ.

Судъ присяжныхъ, гласный, словесный и по совѣсти, положитъ конецъ часто невиннымъ страданіямъ, и отстранитъ всякій поводъ къ томительному продержанію подсудимыхъ въ тюрьмахъ и острогахъ по нѣскольку лѣтъ.

Сверхъ того, послѣдствіемъ благодѣтельнаго и разумнаго выборнаго самоуправленія хозяйственнаго и самостоятельности и гласности суда будетъ: 1) облегченіе правительственныхъ заботъ о благосостояніи общественномъ; 2) исправное поступленіе всякаго рода повинностей; 3) уничтоженіе произвола и взяточничества чиновниковъ, изъ которыхъ многіе, по пресѣченіи этихъ доходовъ, обратятся къ болѣе полезнымъ занятіямъ; 4) дѣйствительная личная отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ предъ судомъ и закономъ, безъ права ссылаться на предписаніе начальства, въ оправданіе своего противозаконнаго дѣйствія; 5) уваженіе всѣхъ къ закону, и полная, непоколебимая довѣренность къ Правительству, и наконецъ 6) правильное, быстрое нравственное развитіе народа.

Въ такомъ новомъ, стройномъ порядкѣ хозяйственнаго само-

управленія и возрожденіи самостоятельнаго суда необходимо уже возможное разграниченіе властей: судебной, административной и полицейской; а между тѣмъ будущее спокойное общественное самоуправленіе ясно указываетъ на то, что ***полицейское управленіе, утратившее свое прямое назначеніе, должно быть правительственное, централизованное въ чисто охранительномъ духѣ;*** въ такомъ смыслѣ полиція должна быть истиннымъ другомъ народа и общества, а не врагомъ, поселяющимъ въ обществѣ скрытность и недовѣріе.

Чисто-нравственная причина, вызывающая потребность вышесказанныхъ преобразованій, очевидна: это единственная возможность дать правильное нравственное улучшеніе народнымъ массамъ, это вѣрное средство къ ***исправленію искаженнаго выборнаго начала по сословіямъ, разъединяющаго всѣ сословія, и слѣдовательно приносящаго болѣе вреда, чѣмъ пользы общественнымъ интересамъ.*** Настоящее отсутствіе такого вѣрнаго двигателя прогресса есть причина народной апатіи, низкаго личнаго подобострастія и усиленіе бюрократическаго произвола, подавляющаго священныя права общества и оскорбляющаго Самодержавіе. Все это можетъ повести Государство къ тѣмъ плачевнымъ послѣдствіямъ анархіи, которыхъ результаты мы видимъ въ исторіи. Въ антипатіи бюрократизма къ народности кроется тотъ источникъ *клеветы* на Русское дворянство, всегда вѣрное Престолу и Отечеству, которая болѣе и болѣе распространяется въ слухъ народа. *Обвиненіе* умнаго, твердаго въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, Русскаго народа въ его невѣжествѣ и неспособности принять благоразумныя реформы—это тяжкій грѣхъ той же бюрократіи.

Если Государь, узнавъ нужды и желанія своего народа, соизволитъ прямо указать путь къ доброй цѣли, то всѣ спокойно пойдутъ по этому пути.

Мы, Депутаты отъ Губернскихъ Комитетовъ, удостоившіеся слышать милостивыя слова Государя Императора, въ коихъ Онъ почтилъ насъ, назвавъ себя первымъ Русскимъ дворяниномъ, конечно поняли, что Онъ вполнѣ намъ довѣряетъ, и не сомнѣвается въ искренномъ желаніи всего дворянства истинной пользы своему Отечеству.—Его Величеству угодно было сказать, что всѣ наши мнѣнія дойдутъ до Него. Мы вполнѣ увѣрены въ Его желаніи слышать правду, и потому я сказалъ все, что̀ внушаетъ мнѣ долгъ совѣсти и присяги.

Какъ члены общества, постоянно и цѣлый вѣкъ свой жившіе въ средѣ народныхъ массъ, какъ люди, хорошо знакомые съ устройствомъ и его послѣдствіями въ уѣздныхъ и губернскихъ учрежденіяхъ, мы видимъ близко истину.

Излагая свое соображеніе, я выразилъ только общій практически-вѣрный взглядъ на главныя начала, съ сильнымъ убѣжденіемъ, что для общаго спокойствія въ Государствѣ необходимо, чтобы ***реформа крѣпостнаго права шла одновременно*** съ сказанными выше ***преобразованіями учрежденій: судебнаго, административнаго и полицейскаго.***

Если Правительству угодно будетъ принять главныя вышеизложенныя начала и основанія, то развитіе и примѣненіе ихъ слѣдуетъ поручить выборнымъ лицамъ, которыя сами на себѣ терпятъ всѣ злоупотребленія настоящаго порядка дѣлъ, а не *чиновникамъ*.

Относительно предположеній Финансовой Коммиссіи я не могу входить въ подробное соображеніе, потому что, за отсутствіемъ полной гласности, я недостаточно знакомъ со всею финансовою системой; но одно только могу утвердительно сказать, что гласность вообще, тѣсно связанная съ послѣдствіями разумнаго хозяйственно-распорядительнаго выборнаго самоуправленія отъ всѣхъ сословій, при неразработанныхъ еще огромныхъ физическихъ богатствахъ Государства, отстранитъ

всякую опасность усиленной финансовой операціи, и послужитъ къ развитію всѣхъ родовъ промышленности, и окончательно утвердитъ довѣренность къ предпріятіямъ Правительства.

Я вполнѣ увѣренъ, что откровенное мое соображеніе, которое я имѣлъ честь изложить здѣсь, какъ Депутатъ Губернскаго Комитета, Господину Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій, будетъ въ подлинникѣ доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора, на основаніи воли Его Величества, объявленной Депутатамъ Губернскихъ Комитетовъ 4-го Сентября настоящаго года.

Подписалъ: Депутатъ Тверскаго Губернскаго Комитета *Е. Кардо-Сысоевъ.*

Сентября 21 дня
1859 года.

XVII. ПО ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА:

Титулярнаго Совѣтника Дмитрія Александровича Хрущова и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Ивановича Штретера.

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

—

Милостивое довѣріе, оказанное великодушнымъ Монархомъ дворянскому сословію, призваніемъ его къ участію въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, возлагаетъ на насъ священную обязанность говорить по совѣсти, не оставляя ни одной затаенной мысли. Полагая это правило въ основаніе всѣхъ нашихъ дѣйствій, мы, приступая къ отвѣтамъ на предложенные намъ вопросы, считаемъ себя обязанными высказать, съ полною откровенностію, наши мысли о тѣхъ главныхъ условіяхъ, безъ которыхъ никакія мѣры къ охраненію собственности не могутъ обезпечить ея неприкосновенности. Вопросы, намъ предложенные, о мѣрахъ охраненія владѣльческихъ лѣсовъ, касаются лишь правилъ Лѣснаго Устава. Составленіе такого устава чрезвычай-

но важно и полезно; но этого недостаточно,—необходимо, чтобы исполненіе какъ этого устава, такъ и вообще всѣхъ законовъ, было обезпечено устройствомъ администраціи, полиціи и суда, на такихъ началахъ, при коихъ законы достигали бы своей цѣли; ибо законы тогда только полезны, когда они исполняются строго и правильно.

Существующій у насъ порядокъ вещей не обезпечиваетъ выполненія законовъ: отсутствіе гласности, отвѣтственности чиновниковъ предъ судомъ даютъ возможность слѣдователямъ въ дѣлахъ уголовныхъ, производимыхъ письменно и тайно, давать направленіе дѣламъ по ихъ желанію и разсчетамъ. При отсутствіи суда по совѣсти, тайномъ письменномъ судопроизводствѣ и регламентаціи доказательствъ наши уголовные суды суть только одна мертвая форма, ибо имъ остается только излагать установленнымъ образомъ мнѣніе и желаніе слѣдователей, а потому дѣйствительной судебной власти въ уголовныхъ судахъ у насъ несуществуетъ, тѣмъ болѣе, что должностныя лица и судебныя мѣста находятся въ прямой почти зависимости отъ административной власти. При подобныхъ условіяхъ существующаго порядка, наши суды представляютъ только одну форму, усложняющую и замедляющую производство дѣла, а исполненіе законовъ совершенно зависитъ отъ произвола чиновниковъ. Мы глубоко убѣждены, что при сохраненіи существующаго порядка не только самыя мудрыя законоположенія объ охраненіи владѣльческой собственности останутся безплодными, но и самое улучшеніе быта сословій будетъ невозможно; а потому мы считаемъ долгомъ заявить, что въ основаніе отвѣтовъ на нижеслѣдующіе вопросы мы полагали:

1) судебныя учрежденія, совершенно независимыя отъ административной власти, производящія судъ словесно, гласно и по совѣсти, т.е. суды присяжныхъ;

2) Мировыхъ Судей, также независимыхъ отъ административной власти, и

3) непосредственную отвѣтственность предъ судомъ исполнительныхъ чиновниковъ мѣстнаго управленія.

1) Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, имѣетъ ли лѣсовладѣлецъ право требовать помощи отъ крестьянъ, хотя бы и не на его землѣ поселенныхъ, и притомъ на какомъ основаніи: безвозмездно, или за извѣстное вознагражденіе, на одинъ день, или на болѣе продолжительный срокъ, и на какой именно? Какъ опредѣлить, на какое разстояніе отъ мѣста своего жительства сельскіе обыватели обязаны высылать народъ для подачи помощи, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ?

Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ каждый лѣсовладѣлецъ, а за отсутствіемъ его, повѣренный и даже лѣсной стражъ должны имѣть право обращаться къ старшинамъ или старостамъ ближайшихъ селеній, безъ различія вѣдомствъ, съ требованіемъ помощи. Каждый деревенскій староста обязанъ немедленно собрать всѣхъ наличныхъ крестьянъ и, явившись съ ними на мѣсто пожара съ заступами и лопатами, принять всѣ необходимыя мѣры къ его пресѣченію. На пожарѣ должна распоряжаться работами административная власть, а за ея отсутствіемъ—лѣсная стража. Мы считаемъ невозможнымъ поручить распоряженія работами полицейской власти, на томъ основаніи, что выборное лицо, будучи непремѣнно мѣстнымъ обывателемъ, должно имѣть болѣе интереса въ пресѣченіи пожара, нежели полицейскій чиновникъ. За это не слѣдуетъ полагать вознагражденія. Помощь должна продолжаться до пресѣченія пожара. Разстояніе, на которе сельскіе обыватели должны высылать народъ для подачи помощи, опредѣлено быть не можетъ. Каждый сельскій обыватель, извѣщенный сельскимъ старостою о явкѣ на мѣсто пожара и не явившійся на помощь безъ всякой уважительной причины, долженъ быть подвергнутъ штрафу не менѣе одного рубля серебромъ.

2) Долженъ ли быть придант владѣльческой лѣсной стражѣ характеръ совершенно частный или отчасти служебно-должностной и присяжный? Не должна ли стража сія находиться въ нѣкоторомъ подчиненіи у Мироваго Судьи, или у инаго лица мѣстнаго управленія? Не должна ли она быть сравнена съ лѣсною стражею казенною въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ?

При существованіи дѣйствительнаго суда, владѣльческая стража должна имѣть только средство для задержанія и представленія судейской власти лицъ, пойманныхъ съ поличнымъ. Однѣ эти средства даютъ уже владѣльцамъ полную возможность сохранить ихъ собственность. Поэтому мы полагаемъ нужнымъ: 1) дать владѣльцамъ, каждому отдѣльно и многимъ вмѣстѣ, право нанимать лѣсныхъ стражей и заключать съ ними всякіе договоры, съ тѣмъ только, чтобы въ нихъ не было помѣщаемо никакихъ законамъ противныхъ условій; 2) постановить, чтобы нанятые лѣсные сторожа, по осмотрѣ ихъ документовъ и частныхъ удостовѣреній въ безпорочномъ ихъ поведеніи, были утверждаемы административною выборною властію, и получили за тѣмъ право носить оружіе, какъ средство для защиты отъ воровъ и разбойниковъ, и право преслѣдованія похитителей по горячимъ слѣдамъ; 3) для бо̀льшаго обезпеченія лѣсовладѣльцевъ постановить, что лѣсные сторожа, за неисполненіе условій, заключенныхъ ими съ лѣсовладѣльцами, подлежатъ уголовному суду и подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за злоупотребленіе довѣренности; 4) въ видахъ устраненія вредныхъ послѣдствій отъ злоупотребленія оружія лицами порочнаго поведенія, предоставить той же административной власти устранять частныхъ лѣсныхъ сторожей неблагонадежнаго поведенія безъ согласія ихъ нанимателей; 5) постановить лѣсной владѣльческой стражѣ въ непремѣнную обязанность впускать въ лѣса для рубки не иначе, какъ съ билетами, выданными отъ вла-

дѣльцевъ, и 6) вмѣнить всѣмъ и каждому въ непремѣнную обязанность содѣйствовать лѣсной стражѣ въ преслѣдованіи похитителей, съ тѣмъ, чтобы всякій, отказавшійся отъ исполненія этой обязанности, подвергался законному взысканію.

3) Для поощренія владѣльческой лѣсной стражи къ исправному выполненію возложенныхъ на нее обязанностей, не слѣдуетъ ли предоставить лѣсникамъ, на все время ихъ службы, какія либо личныя льготы, и какія именно? Въ послѣднемъ случаѣ, можетъ ли быть опредѣлено нормальное (по разнымъ мѣстностямъ) отношеніе числа присяжныхъ сторожей къ количеству десятинъ охраняемаго лѣса?

Лѣсная стража не должна пользоваться никакими льготами, кромѣ жалованья отъ лѣсовладѣльцевъ, положеннаго ей по условію.

4) Должна ли владѣльческая лѣсная стража непремѣнно быть набрана изъ крестьянъ того же мірскаго общества, или могутъ быть принимаемы въ оную лица другихъ сословій, какъ-то: мѣщане и казенные крестьяне?

Владѣльцы должны имѣть право принимать въ лѣсные сторожа людей всѣхъ сословій.

5) Не предстоитъ ли затрудненія въ стѣсненіи свободнаго частнаго лѣснаго промысла какими либо особенными ограниченіями, какъ-то: наложеніемъ на продавца обязанности выдавать покупщику ярлыки на продаваемый ему лѣсъ и клеймить товаръ, а на покупщика—обязанности не вывозить изъ частныхъ рощъ неклейменнаго матеріала, а равно не возить оный ночью или по захожденіи солнца, и проч.?

Наложеніе на продавца лѣса обязанности выдавать покуп-

щику ярлыки на продаваемый ему лѣсъ и клеймить товаръ, а на покупщика—обязанности не вывозить изъ частныхъ рощъ неклейменнаго матеріала; запрещеніе возить лѣсъ ночью, и всѣ подобныя стѣснительныя для лѣсныхъ промысловъ мѣры не могутъ быть допущены, ибо онѣ не принесутъ никакой пользы, а скорѣе приведутъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ.

Выдача ярлыковъ на провозъ лѣса совершенно безполезна и стѣсняетъ только лѣсную торговлю.

Лѣсовладѣльцы, при непремѣнной обязанности выдавать ярлыки на проданный матеріалъ, часто будутъ поставлены въ такую же невозможность добросовѣстно свидѣтельствовать проданный ими товаръ.

Лѣсовладѣлецъ, при продажѣ лѣса на корню, не имѣетъ никакой возможности знать опредѣлительно количество растущаго лѣса, и при самомъ добросовѣстномъ осмотрѣ вывозимаго изъ его дачи лѣса можетъ быть всегда обманутъ и въ количествѣ и въ качествѣ матеріала; а потому выдаваемые лѣсовладѣльцами ярлыки могутъ служить часто средствомъ для укрывательства похищеннаго; притомъ осмотръ лѣса и выдача ярлыковъ вѣроятно будутъ производиться не самими владѣльцами, а ихъ прикащиками, которые будутъ имѣть возможность даже торговать ярлыками. Клейменіе лѣса также затруднитъ лѣсную торговлю, и будетъ совершенно безполезною мѣрою. Клейма будутъ непремѣнно въ рукахъ прикащиковъ, старостъ и даже черноробочихъ, которые за деньги легко согласятся клеймить всякій чужой лѣсъ, тѣмъ болѣе, что это не принесетъ никакого убытка ихъ хозяину, и рѣдко можетъ быть обнаружено. Притомъ поддѣлка клеймъ не затруднительна. Между тѣмъ клеймо также будетъ укрывать похищенныя деревья.

Запрещеніе возить лѣсъ ночью или въ извѣстные часы вовсе невозможно, потому что возка лѣса производится бо̀льшею частію зимою, когда у насъ день продолжается 6 и 7 часовъ.

6) Можетъ ли быть налагаемъ штрафъ, на кого бы то ни было, за одно только нахожденіе въ лѣсу ночью, или въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, санями или телѣгою?

Налагать штрафъ безъ суда, за одно нахожденіе въ лѣсу ночью, или въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, санями или телѣгою, невозможно. Очень часто человѣкъ можетъ заблудиться въ лѣсу по случаю зимнихъ вьюгъ, укрываясь отъ хищныхъ звѣрей, или по другимъ весьма законнымъ причинамъ, и потому нельзя дозволить налагать штрафъ за одно только нахожденіе въ лѣсу, не принимая никакихъ оправданій. Если допустить наложеніе штрафа безъ суда только въ такомъ случаѣ, когда лицо, попавшееся въ чужомъ лѣсу, не можетъ объяснить причины, оправдывающей его нахожденіе въ чужой дачѣ, то это правило останется мертвою буквою, ибо всякій, покушающійся на похищеніе, не входя еще въ лѣсъ, напередъ придумаетъ на всякій случай оправданія. Поэтому мы полагаемъ, что въ такихъ случаяхъ, возбуждающихъ подозрѣніе въ преступномъ умыслѣ, достаточно дать лѣсной стражѣ право взять подозрѣваемаго и представить ближайшему полицейскому должностному лицу, для допроса, съ тѣмъ, чтобы дѣло объ этомъ происшествіи производилось обыкновеннымъ порядкомъ, а представленныя лица записывались въ штрафную книгу, и съ тѣмъ, чтобы попавшіеся три раза наказывались за воровство-кражу. При этомъ нужно обязать личною отвѣтственностію за похищеніе лѣса всѣхъ живущихъ въ одномъ домѣ съ похитителемъ наличныхъ крестьянъ, такъ какъ они, имѣя съ нимъ одно хозяйство, не могутъ быть неизвѣстными о совершаемомъ имъ преступленіи.

Такимъ образомъ, при соблюденіи вышеупомянутыхъ условій, т. е. при учрежденіи дѣйствительной судебной власти и непосредственной отвѣтственности предъ нею должностныхъ лицъ,

мы считаемъ вполнѣ достаточными мѣры къ охраненію владѣльческой собственности, указанныя нами въ этихъ отвѣтахъ.

О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

1) Полезно ли въ настоящихъ обстоятельствахъ облегченіе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременный срокъ, ни въ какомъ однако же случаѣ не превышающій дозволяемаго и теперь закономъ пятилѣтняго срока?

Облегченіе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременные сроки весьма полезно, потому что многія занятія, по самому ихъ свойству, требуютъ договоровъ на продолжительное время. Къ числу такихъ занятій принадлежатъ напримѣръ: устройство разныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, управленіе ими, и вообще всѣ занятія, которыя требуютъ особеннаго навыка къ мѣсту и лицамъ.

2) Могутъ ли быть опредѣлены такія условія, которыми бы достаточно обезпечивалось общество въ отношеніи къ исправному отправленію его членами всѣхъ повинностей, и, при соблюденіи которыхъ, крестьянинъ былъ бы вправѣ требовать отъ общества пятилѣтняго паспорта?

Всякій крестьянинъ, не состоящій лично на первой рекрутской очереди, долженъ имѣть право требовать паспорта на продолжительный срокъ, иначе дѣятельность его не можетъ быть свободною и полезною. Дарованіе этого права каждому отдѣльному лицу не можетъ вредить интересамъ обществъ, даже и при существованіи неограниченнаго круговаго поручительства, потому, что община, въ отношеніи къ исправному отправленію ея членами повинностей, можетъ быть вполнѣ обезпечена слѣдующими мѣрами:

1) Объясненіемъ въ выдаваемыхъ паспортахъ, на какой ре-

крутской очереди состоитъ увольняемый, и сколько онъ долженъ платить, какихъ именно сборовъ и какими сроками.

2) Постановленіемъ, что въ случаѣ, если уволенный отъ общества по паспорту не уплатитъ къ назначенному сроку возложенныхъ на него повинностей, или будетъ требоваться для сдачи въ рекруты, то всякіе заключенные имъ договоры о личномъ наймѣ съ кѣмъ бы то ни было могутъ быть, по требованію общества, уничтожены, и онъ можетъ быть истребованъ въ селеніе, гдѣ онъ приписанъ.

Эти правила не могутъ стѣснить нанимателей; напротивъ всякій наниматель, имѣя въ виду общественныя обязанности нанимающихся прежде заключенія съ ними условія, можетъ еще болѣе обезпечить себя въ нужномъ ему количествѣ рукъ на опредѣленное время. Наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ наемными людьми слѣдующихъ съ нихъ оброковъ хотя и не ставится въ непремѣнную обязанность нанимателя, но будетъ строго исполняемо, потому, что оно представится единственнымъ обезпеченіемъ договоровъ о личномъ наймѣ со стороны нанимателей; отъ чего всѣ сборы будутъ своевременно поступать по ихъ назначенію, и недоимки будутъ совершенно невозможны. Разумѣется, при составленіи этихъ правилъ, мы не имѣли въ виду натуральныхъ господскихъ повинностей, которыя мы считаемъ совершенно невозможными при новомъ порядкѣ вещей.

3) Какими мѣрами могутъ быть сами нанимающіеся на долгій срокъ крестьяне ограждены противъ насилія въ этомъ дѣлѣ отдающихъ ихъ въ наемъ домохозяевъ, а равно и противъ злоупотребленій нанимателя?

Насильное соединеніе въ одни дома людей свободныхъ допущено быть не можетъ, а при дозволеніи свободныхъ раздѣловъ между крестьянами, никакія насилія домохозяевъ невоз-

можны. Конечно, эта свобода полноправныхъ лицъ, въ экономическомъ отношеніи, нисколько не должна нарушать общихъ правилъ о семейныхъ отношеніяхъ Что же касается до злоупотребленій со стороны нанимателей или нанимающихся, то онѣ не могутъ быть устранены ничѣмъ другимъ, какъ только учрежденіемъ дѣйствительной и самостоятельной судебной власти и отвѣтственности полицейскихъ должностныхъ лицъ предъ судомъ. Безъ этихъ главныхъ условій всякія правила останутся мертвою буквою.

4) Кромѣ разныхъ другихъ предосторожностей, не должна ли, для всѣхъ такого рода договоровъ, быть установлена законная неустойка, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя?

Законная нормальная неустойка, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя, установлена быть не можетъ, потому, что убытки нанимателя отъ неисполненія договора могутъ быть чрезвычайно велики; а потому опредѣленіе неустойки слѣдуетъ предоставить добровольному соглашенію при заключеніи условій о наймѣ.

5) Должно ли быть распространено на помѣщиковъ право, предоставленное фабрикантамъ 113-й статьею XI Т. Уст. Фабр., и не должны ли, въ отношеніи къ этой статьѣ, срочно-обязанные крестьяне быть сравнены съ крестьянами казенными и мѣщанами?

Мы надѣемся на то, что Правительство учредитъ правомѣрное управленіе, при которомъ никто не будетъ притѣсняемъ въ полученіи паспортовъ, и которое будетъ уважать права, а не званія и чины, какъ это дѣлается теперь; а потому мы не видимъ никакой нужды въ распространеніи на помѣщиковъ права, предоставленнаго фабрикантамъ 113-ю статьею XI Т. Уст. Фабр.

Притомъ мы не видимъ никакого основанія и пользы въ раздѣленіи правъ по вѣдомствамъ.

6) Не должны ли быть распространены на совершеніе всѣхъ вообще договоровъ о личномъ наймѣ упрощенныя формы, указываемыя ст. 107-ю XI Т. Уст. Фабр. и ст. 2225-ю X Т.? И въ какой именно степени удобоприложимо введеніе въ помѣщичье вольнонаемное хозяйство разсчетныхъ листовъ, установляемыхъ первою изъ этихъ статей?

Мы полагаемъ весьма полезнымъ дозволить составлять договоры о личномъ наймѣ на простой бумагѣ, съ запискою въ книгу у совершенно независимой судебно-полицейской власти. Разсчетные листы или книжки должны приниматься за судебное доказательство.

7) Полезно ли распространеніе на помѣщиковъ и на нанимаемыхъ ими вольныхъ слугъ разнаго рода правилъ, установляемыхъ статьями 103, 106, 104-ю Т. XI Уст. Фабр., ст. 2246-ю X Т., ст. 712 и 713-ю Т. XI Уст. Торгов., и не могутъ ли эти правила быть еще дальнѣйшимъ образомъ развиты и пополнены?

Статьи закона, означенныя въ этомъ вопросномъ пунктѣ, могутъ быть съ пользою распространены на владѣльцевъ сельскихъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ повѣренныхъ; но 103-я статья Устава Фабричнаго должна быть дополнена исключеніемъ, указаннымъ въ нашемъ отвѣтѣ на второй вопросъ.

8) Полезно ли введеніе аттестацій сельскихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ хозяевами, и на какихъ основаніяхъ можетъ такая аттестація быть допущена? Не слѣдуетъ ли для сего снабжать рабочихъ постоянными книжками?

Обязательное снабженіе всѣхъ рабочихъ книжками можетъ быть весьма полезно; но аттестація ихъ не можетъ быть довѣрена исключительно однимъ нанимателямъ. Мы полагаемъ, что наниматель долженъ быть обязанъ записать въ этой книж-

кѣ только время поступленія и ухода рабочаго; замѣтки же о порочномъ поведеніи могутъ быть довѣрены одной независимой судебной власти, и не иначе, какъ согласно съ судебными приговорами.

9) Кому долженъ быть предоставленъ разборъ жалобъ и взаимныхъ споровъ, возникающихъ въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками или слугами?

10) На кого, въ дѣлахъ по договорамъ о сельскихъ работахъ, можетъ быть возложено производство оцѣнки, возлагаемой ст. 2220-ю X Т. на Ремесленную Управу и Рядскихъ Старостъ?

Если при ближайшемъ изученіи указанныхъ соображеній встрѣтится надобность пополнить вопросы, по этому предмету въ настоящей запискѣ предложенные, какими либо новыми вопросами, то Господа Члены, избранные Губернскими Комитетами, приглашаются предъявить ихъ отъ себя и представить по онымъ свои предположенія.

На эти вопросы нельзя отвѣчать, не зная вполнѣ будущихъ полицейскихъ, административныхъ и судебныхъ учрежденій; а при настоящемъ порядкѣ вещей мы не находимъ возможнымъ довѣрить этихъ дѣлъ ни одной изъ мѣстныхъ властей, потому, что правильность ихъ дѣйствій въ настоящее время ничѣмъ не обезпечена.

О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ ДЛЯ СКОРѢЙШАГО РАЗГРАНИЧЕНІЯ УГОДІЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХЪ ВЪ ПОЛЬЗОВАНІЕ КРЕСТЬЯНЪ, ОТЪ ПРОЧИХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДІЙ.

1) Въ какой именно мѣрѣ должны быть усилены нынѣ существующія въ каждой губерніи и каждомъ уѣздѣ межевыя средства, для своевременнаго приведенія въ исполненіе предстоящаго преобразованія?

Вопросъ о количествѣ межевыхъ средствъ, нужномъ для первоначальнаго утвержденія за крестьянами земельнаго надѣла,

тѣсно связанъ съ вопросомъ о способѣ опредѣленія количества земли, необходимаго для обезпеченія крестьянъ. Чѣмъ проще и практичнѣе будутъ опредѣлены въ Положеніи земли, слѣдующія въ надѣлъ крестьянамъ, тѣмъ легче можетъ быть произведенъ отводъ ихъ въ натурѣ, и даже послѣдующее за тѣмъ разграниченіе ихъ отъ прочихъ земель, остающихся въ полной собственности помѣщиковъ; напротивъ, чѣмъ сложнѣе и неудобоисполнимѣе будетъ принятый способъ надѣла, тѣмъ отводы земель въ натурѣ и самое отмежеваніе ихъ будетъ затруднительнѣе и произвольнѣе.

2). На какомъ основаніи могутъ быть привлечены къ этому дѣлу проживающіе въ губерніяхъ вольные землемѣры? Какимъ образомъ могутъ они сами быть заинтересованы въ скоромъ и добросовѣстномъ производствѣ работъ? И можетъ ли быть приблизительно указано число ихъ по каждой губерніи?

Частныхъ землемѣровъ въ Харьковской губерніи весьма немного. Привлечь ихъ къ дѣлу можно только заработной платой по числу десятинъ. Свѣдѣнія о количествѣ частныхъ землемѣровъ могутъ быть собраны чрезъ губернскія начальства. Расходы по отводу и размежеванію земель ни въ какомъ случаѣ не должны падать на однихъ помѣщиковъ, а такъ какъ это дѣлается въ видахъ государственной пользы и необходимости, должны быть приняты на счетъ Государственнаго Казначейства.

О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

На эти вопросы мы не можемъ дать положительныхъ отвѣтовъ, потому что незнакомы вовсе съ бытомъ торговыхъ посадовъ и мѣстечекъ.

О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Прежде, нежели приступить къ отвѣтамъ на вопросные пунк-

ты о средствахъ пополненія и сохраненія въ цѣлости хлѣбныхъ магазиновъ, а также и возможномъ сокращеніи формальностей по надзору за ними, мы находимъ нужнымъ заявить, что вопросы эти находятся въ близкой связи съ общимъ устройствомъ хозяйственно-распорядительнаго управленія. Чѣмъ болѣе это управленіе находится въ рукахъ общества, заинтересованнаго въ дѣлѣ, тѣмъ болѣе обезпечена правильность самаго управленія и менѣе предстоитъ надобности въ внѣшнемъ контролѣ и разныхъ формальностяхъ. Общество, само управляющее своимъ хозяйствомъ, будетъ имѣть строгій надзоръ за дѣйствіями должностныхъ лицъ, потому, что оно само на себѣ чувствуетъ всѣ невыгоды злоупотребленій по управленію, и потому внѣшній контроль въ такомъ случаѣ почти не нуженъ. Совсѣмъ другое представляетъ хозяйственное управленіе, врученное правительственнымъ чиновникамъ; они не имѣютъ никакого интереса въ выгодномъ распоряженіи общественнымъ имуществомъ; надъ ними нуженъ внѣшній надзоръ, который не можетъ обойтись безъ особенныхъ формальностей, стѣснительныхъ для всѣхъ и каждаго. Въ настоящее время у насъ нѣтъ вовсе самостоятельнаго распорядительнаго управленія. Хозяйственныя дѣла всѣхъ обществъ, за исключеніемъ дворянства, поручены чиновникамъ, не имѣющимъ никакого интереса въ добросовѣстномъ отправленіи своихъ обязанностей и отвѣтственнымъ только предъ своими начальниками, которые еще менѣе заинтересованы въ дѣлахъ мѣстнаго управленія. Такое управленіе, лишенное всякаго внутренняго обезпеченія, дѣлаетъ необходимымъ внѣшній нескончаемый контроль, тоже ни къ чему не ведущій, кромѣ одного стѣсненія отъ безчисленныхъ формальностей и безполезной переписки. Если у насъ не будетъ полнаго самоуправленія обществъ въ хозяйственномъ отношеніи, то наши хлѣбные магазины, не смотря ни на какія правила, будутъ полны хлѣбомъ только на бумагѣ и пусты въ дѣйствительности; поэтому мы находимъ нужнымъ, прежде всего, объяснить, что для

выгоднаго управленія хлѣбными магазинами, а также и для сокращенія формальностей при выдачѣ хлѣба и его освѣженіи, необходимо полное самоуправленіе деревенскихъ обществъ въ хозяйственномъ отношеніи, безъ постояннаго внѣшняго контроля, вредящаго только самоуправленію, и совершенно безполезнаго, какъ уже доказано долговременнымъ опытомъ. Никакой чиновникъ и никакая внѣшняя власть, при всей своей добросовѣстности, не могутъ усмотрѣть *за цѣлостью чужаго имущества, находящагося въ чужихъ рукахъ;* а всего скорѣе эта власть воспользуется возможностью даромъ брать изъ казны разъѣздныя деньги, покрывать злоупотребленія и получать отъ этого незаконные доходы. При надзорѣ за хлѣбными магазинами эти злоупотребленія еще легче, потому что никто изъ чиновниковъ центральнаго мѣстнаго управленія не можетъ отвѣтствовать за нерадивый надзоръ по этой части. Если магазинъ полонъ на бумагѣ и пустъ въ дѣйствительности, ревизоръ всегда оправдается тѣмъ, что весь хлѣбъ былъ въ цѣлости при его ревизіяхъ и растраченъ впослѣдствіи, въ его отсутствіи; между тѣмъ, ревизоръ, какъ лицо неотвѣтственное, которому злоупотребленія выгодны, можетъ болѣе всѣхъ вредить управленію. Гораздо лучше и выгоднѣе, если Правительство объявитъ только правила объ управленіи хлѣбными запасными магазинами, и откажется совсѣмъ отъ всякаго постояннаго за ними надзора, предоставивъ себѣ только преслѣдованіе обнаруженныхъ злоупотребленій по этому управленію. Въ такомъ случаѣ, всѣ пустыя и ни къ чему не ведущія формальности по этимъ дѣламъ сами собою уничтожатся, а съ тѣмъ вмѣстѣ сократятся значительно издержки управленія. Злоупотребленія же по управленію магазинами сдѣлаются совершенно невозможными, ибо онѣ не ускользнутъ отъ обществъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, и всегда будутъ обнаружены.

а) о составленіи хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ.

1) По положенію губерніи и занятіямъ крестьянъ, представляется ли необходимымъ и удобнымъ содержать повсемѣстно, для обезпеченія ихъ, постоянные хлѣбные запасы, сопряженные, какъ извѣстно, съ расходами по устройству магазиновъ и ежегодною утратою части хлѣба?

2) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ содержаніе хлѣбныхъ запасовъ представляется излишнимъ и обременительнымъ, не слѣдуетъ ли, сверхъ обращенія оныхъ въ деньги, увеличить размѣръ денежныхъ запасовъ, и въ какой степени, сообразно мѣстнымъ условіямъ и цѣнамъ на хлѣбъ?

3) Тамъ, гдѣ хлѣбные запасы признаются дѣйствительно необходимыми для обезпеченія продовольствія крестьянъ, нужно ли имѣть особые запасы въ каждомъ сельскомъ обществѣ, или можно будетъ учредить центральные магазины для одной или даже нѣсколькихъ волостей, образуемыхъ изъ извѣстнаго числа сельскихъ обществъ?

Мы полагаемъ, что вопросы о выгодахъ и невыгодахъ содержанія хлѣбныхъ запасовъ, помѣщеніи ихъ по размѣру хлѣбныхъ запасовъ ближе всего могутъ быть рѣшены самими деревенскими обществами.

4) Достаточенъ ли нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ по 1-й четв. озимаго и ½ четв. яроваго на душу (ст. 127 Уст. Прод.), и соотвѣтствуетъ ли такое отношеніе между обоими родами хлѣбовъ мѣстнымъ условіямъ? Если отношеніе это требуетъ измѣненія, а самый размѣръ запасовъ увеличенія, то въ какомъ именно видѣ и до какой степени?

Въ Харьковской губерніи нынѣшній размѣръ запасовъ ржи и овса или ячменя, по нашему мнѣнію, достаточенъ.

5) Можно ли, не стѣсняя крестьянъ опредѣленными нынѣ сортами хлѣбовъ (ржи или пшеницы, и овса или ячменя, по ст. 127-й Уст. Прод.), предоставить сельскимъ или волостнымъ обществамъ вносить, по усмотрѣнію, въ запасные магазины и другіе сорты хлѣба, свойственные климату и почвѣ каждой мѣстности?

6) Если размѣръ хлѣбныхъ запасовъ гдѣ либо полагается увеличить, то какой способъ засыпки магазиновъ представляется, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, удобнѣйшимъ: отсыпка ли крестьянами собственнаго хлѣба, или же общественная запашка (ст. 51—55 Уст. Прод.)?

Эти вопросы должны быть предоставлены обсужденію самихъ деревенскихъ обществъ.

Б) О ХРАНЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСОВЪ, НАДЗОРѢ ЗА НИМИ, СЧЕТОВОДСТВѢ И ОТЧЕТНОСТИ.

7) Слѣдуетъ ли, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣть для храненія хлѣбныхъ запасовъ особо устроенные магазины, или для сего достаточны ямы и скирды (Уст. Прод. ст. 140—149), и не требуется ли какихъ либо измѣненій въ постановленныхъ о нихъ правилахъ (прим. къ ст. 62), между прочимъ, въ видахъ удобнѣйшаго измѣренія находящагося въ нихъ хлѣба?

Вопросъ этотъ, гдѣ и какъ хранить хлѣбные запасы, лучше и выгоднѣе всѣхъ можетъ быть разрѣшенъ самими обществами.

8) Съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ обязанности пещись о продовольствіи крестьянъ, можетъ ли быть возложенъ на нихъ (вмѣстѣ съ Предводителями Дворянства и особо назначенными нынѣ попечителями магазиновъ) ближайшій надзоръ за крестьянскими хлѣбными запасными магазинами; и вообще, на кого слѣдуетъ возложить надзоръ и отвѣтственность по сему предмету (ст. 161)?

Ближайшій постоянный надзоръ за крестьянскими хлѣбными

магазинами долженъ быть порученъ самимъ обществамъ, которымъ принадлежитъ хлѣбъ, и ихъ выборнымъ, которые должны представлять, за собственною отвѣтственностью, волостной административной власти полугодичные отчеты о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ. За исправное содержаніе магазина должно отвѣчать лично завѣдующее имъ выборное лицо, а въ случаѣ растраты хлѣба и несостоятельности этого лица, за него должно отвѣчать все избравшее его общество.

Волостная административная власть должна имѣть право ревизіи хлѣбныхъ магазиновъ и преданія суду виновныхъ въ растратѣ хлѣба или неисправномъ содержаніи магазина. Болѣе никто не долженъ вмѣшиваться въ это дѣло, и всякій посторонній надзоръ поведетъ только къ злоупотребленіямъ и будетъ вредить самоуправленію обществъ. При постороннемъ и сложномъ надзорѣ возможнѣе всякія злоупотребленія, и виновные никогда не будутъ найдены. Общество, которому принадлежитъ хлѣбъ, будетъ наблюдать за его храненіемъ лучше всѣхъ, и въ немъ всегда найдутся лица, которыя обнаружатъ злоупотребленіе въ самомъ его началѣ.

9) Въ чемъ желательно бы упростить существующія правила счетоводства и отчетности (Уст. Прод. ст. 157, 215—239), какъ уже признанныя Правительствомъ стѣснительными для смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ?

Правила отчетности выборнаго смотрителя магазина лучше всего составитъ самое общество при его избраніи; эта отчетность можетъ быть допущена и на письмѣ, и на деревянныхъ биркахъ. Что же касается до отчетности передъ волостнымъ начальствомъ, то она должна быть на письмѣ, но безъ всякой опредѣленной формы, ибо форма безполезно стѣснитъ крестьянъ. Волостная же власть, которая, вѣроятно, будетъ имѣть письмоводство, должна имѣть вѣдомости

о состояніи хлѣбныхъ магазиновъ; представлять копіи съ этихъ вѣдомостей уѣздной административной власти, и въ случаѣ какихъ бы то ни было упущеній по содержанію магазиновъ, должна передавать ихъ на распоряженіе судебной власти; то же право должна имѣть и уѣздная власть, въ отношеніи сельской и волостной. Независимо отъ этого, каждый членъ общества долженъ имѣть право жаловаться судебной власти на дурное содержаніе магазина. Этимъ уже все обезпечено, и больше никакого надзора быть не должно, ибо всякій дальнѣйшій контроль поведетъ только къ многописанію, безпорядкамъ и совершенному равнодушію частныхъ лицъ къ ихъ общественнымъ дѣламъ.

в) о выдачѣ ссудъ.

10) На кого могутъ быть возложены лежащія нынѣ на помѣщикахъ обязанности по собранію свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ пособіи хлѣбомъ (ст. 187—190), и если онѣ будутъ возложены на ближайшее сельское начальство, то слѣдуетъ ли оставить какой либо за симъ отвѣтственный надзоръ со стороны землевладѣльцевъ?

Собраніе свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ пособіи хлѣбомъ, должно быть возложено на сельскую власть, которая можетъ дѣйствовать при этомъ чрезъ мірскіе сходы; посторонняго же надзора за этимъ никакого быть не должно.

11) Не слишкомъ ли затруднителенъ существующій нынѣ порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ (ст. 178—197), и не слѣдуетъ ли оный упростить, въ видахъ скорѣйшаго оказанія пособій нуждающимся, съ привлеченіемъ въ семъ случаѣ къ отвѣтственности всего сельскаго общества?

Нынѣшній порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ такъ затруднителенъ, что еслибы у насъ эти правила строго исполнялись, то вѣроятно цѣлые уѣзды умерли бы

съ голоду, не дождавшись разрѣшенія. Мы полагаемъ, что волостной административной власти должно быть предоставлено право разрѣшать выдачу по крайней мѣрѣ четвертой части изъ полнаго запаса, а уѣздной—не менѣе половины; остальное слѣдовало бы предоставить выдавать въ самыхъ важныхъ случаяхъ уѣздной власти: въ продолженіе срочно-обязаннаго періода—съ согласія помѣщика, если оброки его не гарантированы, а въ противномъ случаѣ—съ согласія Начальника губерніи; *а по выкупѣ, при посредствѣ кредитной мѣры,*—съ согласія учрежденія, завѣдывающаго операціею. Самый порядокъ выдачи ссудъ долженъ быть упрощенъ. Нуждающіеся въ пособіи крестьяне должны объявлять объ этомъ на мірскомъ сходѣ, и если сходъ признаетъ требованіе ихъ справедливымъ, то доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія волостной административной власти, чрезъ старосту или смотрителя магазина, и если послѣдуетъ разрѣшеніе, то ссуда выдается крестьянину, съ запискою въ его книжку, гдѣ это будетъ заведено, или съ нарѣзкою на биркахъ. Сверхъ того, въ экстренныхъ случаяхъ, мірскому сходу должно быть разрѣшено выдавать, подъ круговою отвѣтственностію, $^1/_4$ часть хлѣба.

12) На кого должно быть возложено наблюденіе за возвратомъ выданныхъ изъ магазиновъ ссудъ, и какой порядокъ установить для разрѣшенія отсрочекъ по возврату сихъ ссудъ?

Собираніе выданныхъ ссудъ должно быть возложено на смотрителя сельскаго магазина, и наблюденіе за дѣйствіями смотрителя должно относиться къ обязанностямъ волостной административной власти. На отсрочку по возврату ссудъ должно испрашиваться разрѣшеніе у тѣхъ же властей, которыя разрѣшали эти ссуды.

13) Денежныя ссуды на продовольствіе выдаются нынѣ подъ обезпеченіе того имѣнія, для коего онѣ дѣлаются, или подъ

другіе принадлежащіе помѣщику залоги (ст. 206—211). Съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ попеченія о продовольствіи крестьянъ, какое могутъ представить въ семъ случаѣ обезпеніе сами крестьяне?

Крестьяне могутъ представить одно только обезпеченіе при денежныхъ ссудахъ—круговое поручительство.

О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

На всѣ вопросы о взаимномъ страхованіи мы находимъ нужнымъ объяснить слѣдующее:

Взаимное страхованіе строеній и скота мы признаемъ полезнымъ для всѣхъ сословій; но для успѣшнаго хода этой операціи мы полагаемъ необходимымъ условіемъ предоставленіе ея губернскимъ обществамъ, *безъ всякаго раздѣленія по вѣдомствамъ*, на томъ основаніи, что общества могутъ выгоднѣе управлять этимъ дѣломъ, нежели правительственные агенты. Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что крестьянское сословіе вообще, при новомъ порядкѣ вещей, будетъ обязано платежами, обезпеченіемъ которыхъ можетъ служить только движимое имущество, заключающееся бо̀льшею частію въ строеніяхъ, рабочемъ скотѣ и сельскихъ произведеніяхъ, мы полагаемъ необходимымъ, въ видахъ обезпеченія этихъ денежныхъ взносовъ, сдѣлать взаимное страхованіе для крестьянъ обязательнымъ. Опредѣленіе обязательной низшей страховой оцѣнки и высшей суммы, въ какую можетъ быть допущено страхованіе вышеупомянутыхъ предметовъ, будетъ лучше и правильнѣе сдѣлано распорядительными учрежденіями. Всѣ распоряженія по взаимному страхованію должно предоставить выборному хозяйственно-ряспорядительному управленію того округа, на который распространено страхованіе.

Вопросъ о томъ, кому слѣдуетъ поручить производство оцѣнокъ строеній и пожарныхъ убытковъ, и какія постановить

правила о выдачѣ вознагражденій за погорѣвшія строенія, не могутъ быть нами разрѣшены въ настоящее время, ибо мы не знаемъ вовсе предположеній о новомъ устройствѣ уѣзднаго управленія.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Распространеніе права пріобрѣтать населенныя имѣнія на лица всѣхъ сословій мы считаемъ выгоднымъ для дворянства, ибо оно возвыситъ продажную цѣну имѣній; но въ видахъ огражденія крестьянскаго сословія отъ посторонняго вмѣшательства покупателей, полагаемъ полезнымъ, чтобы ***при покупкѣ населенныхъ имѣній лицами, не принадлежащими къ потомственному дворянству, было поставлено покупателю въ непремѣнную обязанность предоставить крестьянамъ ихъ земельный надѣлъ въ полную собственность.***

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить наши соображенія по финансовому вопросу.

Глубоко сочувствуя цѣли сдѣлать крестьянъ собственниками, мы не раздѣляемъ способовъ, для сего предпринимаемыхъ, и думаемъ, что если финансовыя средства Государства не позволяютъ приступить къ выкупу земельныхъ участковъ въ пользу крестьянъ, то вслѣдствіе этого нѣтъ никакого основанія обставлять выкупъ такими условіями, при которыхъ помѣщикъ вынуждается отдать свою собственность даромъ.

Уступка земель крестьянамъ есть жертва, которую дворянство приноситъ въ видахъ государственной пользы и блага народа.—Жертва эта должна быть оцѣнена справедливо, а вознагражденіе должно быть выдано немедленно, но не отсрочено на неопредѣленное время. Отсрочка не послужитъ въ пользу

кредита, а напротивъ окончательно разрушитъ довѣріе къ Правительству.

Не о формахъ финансовой мѣры должна идти рѣчь, а объ основаніяхъ кредита.

Главное препятствіе къ выкупу состоитъ, какъ говорятъ, въ томъ, что нельзя выпустить кредитныхъ знаковъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ пропорціонально къ размѣнному фонду. — Это справедливо въ отношеніи къ ассигнаціямъ, выпускъ которыхъ долженъ соотвѣтствовать размѣнному фонду и количеству труда, но неправильно относительно облигацій или свидѣтельствъ.— Между ассигнаціями и облигаціями огромная разница: первыя выпускаются не на срокъ и не приносятъ процентовъ; а вторыя, выпускаемыя на срокъ для выкупа земли, — суть частныя закладныя, возведенныя до высшаго государственнаго значенія и приносящія проценты; при чемъ главный фондъ, ихъ обезпечивающій, есть та же земля, которая не подвергается финансовымъ кризисамъ, и не только не понижается въ цѣнѣ, а напротивъ растетъ, по мѣрѣ приращенія народонаселенія.

Государственный кредитъ основывается не на одномъ только пропорціональномъ соотношеніи кредитныхъ знаковъ къ обезпечительному фонду, но и на хорошомъ устройствѣ администраціи, отвѣтственности исполнительныхъ чиновниковъ предъ судомъ, личной и имущественной отвѣтственности лицъ, коимъ поручается въ губерніяхъ веденіе финансовой операціи, гласности и свободы печати, которая даетъ возможность обществу своевременно доводить до свѣденія высшаго Правительства о злоупотребленіяхъ уѣздныхъ и губернскихъ властей, а Правительству во время узнавать и открывать злоупотребленія въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Имперіи, и, наконецъ, на общемъ довѣріи къ Правительству въ томъ, что оно охраняетъ и уважаетъ святость собственности. Если это начало будетъ поколеблено, то никакія денежныя силы Правительства не поддержатъ довѣрія къ государственному кредиту, а это непремѣнно

послѣдуетъ, если земля, отчуждаемая въ пользу крестьянъ, не будетъ выкуплена по добросовѣстной оцѣнкѣ и если сохранится прежній порядокъ вещей, основанный на бюрократическомъ началѣ, при коемъ, за отсутствіемъ гласности, отвѣтственности, всѣхъ и каждаго, передъ судомъ и самостоятельности суда,— частная собственность ничѣмъ не можетъ быть обезпечена.— Рушится довѣріе къ Правительству не только помѣщиковъ, но и всѣхъ прочихъ сословій, ибо никто не будетъ вѣрить въ прочность собственности и что не встрѣтится случаевъ, при коихъ Правительство найдетъ нужнымъ отчуждать частную собственность для общественныхъ цѣлей безъ вознагражденія. — А потому мы полагаемъ, что для поддержанія государственнаго кредита есть единственное спасеніе выпустить облигаціи для выкупа земель, ибо это сохранитъ общую вѣру въ то, что собственность уважается Правительствомъ и не отчуждается безъ вознагражденія. — Финансовое положеніе Франціи, послѣ опустошительныхъ войнъ Имперіи, въ 1825-мъ году не было лучше нашего, но нашли же возможность выпустить милліардъ франковъ, для вознагражденія эмигрантовъ. Эта операція не только не поколебала государственнаго кредита, но, напротивъ, дала возможность Правительству начать завоеваніе Алжира, ибо долгъ сдѣланъ былъ для поддержанія начала собственности, вслѣдствіе чего всѣ увѣровали въ уваженіи Правительства къ этому началу. Сумма долга не страшна, если долгъ дѣлается для производительной цѣли. Примѣръ тому Англія. Цифра ея долга превышаетъ долги многихъ Государствъ, но никто въ мірѣ не пользустся такимъ довѣріемъ, какъ Англія.

Б) НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

СООБРАЖЕНІЯ ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Намъ предстоитъ изложить наши мысли относительно предположеній объ административномъ устройствѣ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости; но предварительно бросимъ бѣглый взглядъ на соображенія Финансоваго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій.

Рѣшить крестьянское дѣло, безъ выкупа земли, нѣтъ никакой возможности, во первыхъ потому, что иначе крестьяне не будутъ свободны, а во вторыхъ по той причинѣ, что помѣщики лишатся ихъ собственности безъ вознагражденія.

Выкупъ земли въ собственность крестьянъ не отвергается Финансовой Коммиссіей; но она, вслѣдствіе денежныхъ затрудненій Правительства, обставляетъ выкупъ такими условіями, при которыхъ помѣщикъ вынуждается отдать свою собственность даромъ.

Уступка земель крестьянамъ есть жертва, которую дворянство приноситъ въ видахъ государственной пользы и блага. Требовать этой уступки Государство имѣетъ полное право; но оно обязано само удовлетворить помѣщиковъ за землю, а не предоставлять имъ полученіе вознагражденія, ничѣмъ необезпеченнаго, отъ третьяго лица.

Жертвы дворянства должны быть справедливо оцѣнены, а вознагражденіе выдано немедленно, безъ отсрочки на неопредѣленное время.

Финансовая Коммиссія отсрочиваетъ или замедляетъ выкупъ, потому что, по ея мнѣнію, насильственныя мѣры въ кредитной операціи подрываютъ нравственное довѣріе—эту первую основу государственнаго кредита.

Это справедливо по идеѣ; но мы не думаетъ, что отсрочка выкупа послужитъ въ пользу кредита, напротивъ окончательно

нарушитъ довѣріе къ Правительству, если только это довѣріе существуетъ.

Разсуждая о финансовой мѣрѣ, нельзя ограничиться формами; необходимо углубиться въ основанія кредита.

Въ Россіи довѣрія къ Правительству нѣтъ никакого, потому что, при существующемъ устройствѣ администраціи, полиціи и суда, исполненіе законовъ ничѣмъ не обезпечено; вслѣдствіе чего никто не увѣренъ въ неприкосновенномъ обладаніи своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ. Въ этомъ то коренится причина общаго недовѣрія къ Правительству.

Напротивъ, съ хорошимъ устройствомъ администраціи, основанной на выборномъ, а не на бюрократическомъ началѣ, съ устройствомъ самостоятельнаго суда, съ личною отвѣтственностію всѣхъ и каждаго и чиновниковъ передъ судомъ, съ введеніемъ гласнаго судопроизводства и возможной свободы печати, съ устройствомъ хозяйственно-распорядительнаго управленія обществъ, основаннаго на выборномъ началѣ, безъ раздѣленія вѣдомствъ, при отвѣтственности выборныхъ лицъ только передъ судомъ и обществомъ, не только возможенъ выкупъ земли, но совершенно удобоисполнимы коренныя переобразованія въ быту сословій и самыя смѣлыя и рѣшительныя финансовыя операціи. Тогда только исполненіе законовъ будетъ обезпечено; неприкосновенность частной собственности ограждена; личныя права каждаго будутъ уважаемы; а потому и довѣріе къ Правительству будетъ утверждено. А общество, получившее дѣйствительное и разумное самоуправленіе, заинтересованное въ финансовой мѣрѣ, будетъ дѣятельно и честно содѣйствовать видамъ Правительства; иначе не только не возможны финансовыя мѣры для выкупа земли, но и самое улучшеніе быта крестьянъ останется безплодною буквою.

Главное препятствіе къ выкупу состоитъ, какъ говорятъ, въ невозможности выпустить кредитныхъ знаковъ болѣе, чѣмъ сколько слѣдуетъ пропорціонально къ размѣнному фонду и количеству труда.

Это совершенно справедливо въ отношеніи къ ассигнаціямъ, выпускъ коихъ долженъ соотвѣтствовать означеннымъ основаніямъ; но никакъ не относится до свидѣтельствъ и облигацій.—Между ассигнаціями и свидѣтельствами огромная разница: первыя выпускаются не на срокъ и не приносятъ процентовъ; вторыя суть частныя закладныя, возведенныя до высшаго государственнаго значенія, приносящія проценты; при чемъ главный фондъ, ихъ обезпечивающій, есть выкупаемая земля, которая не подвергается финансовымъ кризисамъ, и не только не понижается въ цѣнѣ, но, напротивъ, растетъ по мѣрѣ приращенія народонаселенія. — Мы сказали, что государственный кредитъ основывается не на однѣхъ финансовыхъ формахъ, но и на общемъ убѣжденіи, что Правительство охраняетъ и уважаетъ святость собственности; что достигается только хорошимъ устройствомъ администраціи, полиціи и суда и введеніемъ печатной гласности, которая даетъ возможность обществу своевременно доводить до свѣдѣнія высшаго Правительства о злоупотребленіяхъ уѣздныхъ и губернскихъ властей, а Правительству — во время узнавать злоупотребленія въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Имперіи. Гласность откроетъ и уничтожитъ въ обществѣ тѣ ложныя понятія, которыя, за отсутствіемъ оной, только болѣе укореняются и часто замедляютъ полезныя преобразованія.

Если, напротивъ, Правительство не обезпечитъ личныхъ и имущественныхъ правъ, устройствомъ разумной администраціи, и поколеблетъ начало собственности, то никакія денежныя его средства не внушатъ довѣрія къ государственному кредиту.—А это непремѣнно послѣдуетъ, если сохранится теперешній порядокъ вещей, и если земля, отчуждаемая въ пользу

крестьянъ, не будетъ выкуплена Правительствомъ по добросовѣстной оцѣнкѣ.

Тогда рушится довѣріе къ Правительству не только помѣщиковъ, но и всѣхъ сословій, ибо никто не будетъ вѣрить въ прочность собственности и что не встрѣтится случаевъ, при коихъ Правительство найдетъ нужнымъ отчуждать частную собственность безъ вознагражденія.

Вслѣдствіе всего этого, мы убѣждены, что для утвержденія довѣрія къ Правительству и исправленія настоящаго денежнаго затрудненія есть только два средства: выкупъ земель, ибо это сохранитъ вѣру въ то, что Правительство не отчуждаетъ частной собственности безъ вознагражденія, и устройство администраціи на основаніяхъ, обезпечивающихъ исполненіе законовъ и ограждающихъ личныя и имущественныя права каждаго.—При этихъ условіяхъ явится и кредитъ и довѣріе; безъ этого не только не будетъ кредита, но улучшеніе быта сословій не возможно.—Съ устройствомъ разумной администраціи, съ полнымъ освобожденіемъ 22-хъ милліоновъ крестьянъ и съ выкупомъ земли, частная производительность до того возвысится, что тогда будетъ еще вопросъ: достаточно ли находящейся теперь въ обращеніи суммы кредитныхъ знаковъ относительно количества народнаго труда? Конечно окажется недостатокъ, и тогда не только исправится теперешнее положеніе денежныхъ средствъ Правительства, но представится необходимость выпустить еще кредитныхъ знаковъ.

Финансовое положеніе Франціи въ 1825 году, послѣ опустошительныхъ войнъ Имперіи, не было лучше нашего, но нашли же возможность выпустить милліардъ франковъ, для вознагражденія эмигрантовъ. Эта операція не только не поколебала государственнаго кредита, но, напротивъ, внушила довѣріе къ Правительству и дала ему возможность начать завоеваніе Алжира, ибо долгъ былъ сдѣланъ для поддержанія начала собственности, разрушеннаго революціей. Сумма долга нестрашна,

если онъ дѣлается для производительной цѣли. Примѣръ тому Англія. Цифра ея долга превышаетъ сумму долговъ многихъ Государствъ, но никто въ мірѣ не пользуется такимъ довѣріемъ, какъ Англія, гдѣ каждый увѣренъ, что Правительство уважаетъ личность и собственность.

Что касается до формъ финансовой операціи, то мы полагаемъ, что выкупъ крестьянскихъ земель не можетъ быть разсматриваемъ какъ обыкновенныя финансовыя мѣры.

Тутъ Правительству не предстоитъ надобности безвозвратно затрачивать капиталъ; оно является только какъ посредникъ между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ, которую оно освящаетъ своимъ участіемъ, получая отъ крестьянъ выкупной капиталъ въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ.

Такимъ образомъ ***вся сила этого дѣла не въ наличныхъ денежныхъ средствахъ Государства, а въ административныхъ мѣрахъ, обезпечивающихъ исправное поступленіе выкупнаго капитала. Для удовлетворенія владѣльцевъ мы предпочитаемъ свидѣтельства облигаціямъ, потому что первыя не могутъ имѣть никакого вліянія на биржевые курсы.***

Но такъ какъ свидѣтельства имѣютъ неудобство неподвижности, то слѣдуетъ вознаградить владѣльцевъ высшимъ процентомъ, а на $^1/_6$ долю всего слѣдующаго капитала разрѣшить имъ требовать пятипроцентныя облигаціи.

Всѣ долги помѣщиковъ въ Кредитныя Установленія разныхъ наименованій перевести на земли, предоставляемыя въ собственность крестьянъ, въ соразмѣрности къ ея цѣнности, а за тѣмъ остальную часть владѣнія помѣщиковъ освободить отъ запрещенія, съ выдачею вознагражденія, за вычетомъ долга.

Изложивъ наше мнѣніе, относительно основаній кредита, и руководствуясь убѣжденіемъ, что улучшеніе быта крестьянъ, основанное только на пониженіи повинностей и на наибольшемъ предоставленіи имъ земли, до полнаго раззоренія помѣщиковъ, не можетъ быть достигнуто потому, что крестьяне подчиняются чиновничьему вліянію, которое уничтожитъ ихъ самоуправленіе. Мы считаемъ долгомъ представить наши соображенія о тѣхъ началахъ, которыя должны быть положены въ основаніе административнаго управленія обществъ,—началахъ, безъ которыхъ не можетъ укрѣпиться довѣріе къ Правительству, и не только не осуществится улучшеніе быта сословій, но и самое исправленіе финансоваго положенія Государства не возможно.

Административное Отдѣленіе признаетъ необходимымъ предоставить крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, самоуправленіе; но разсматривая все изложенное по сему предмету въ трудахъ Отдѣленія, невольно поражаемся мыслью, какимъ образомъ Отдѣленіе могло приняться за проектъ устройства сельскихъ обществъ безъ всякаго отношенія ихъ къ уѣздной и губернской администраціи; эти два предмета такъ тѣсно связаны, что отдѣлить ихъ другъ отъ друга совершенно невозможно.—Въ докладахъ Отдѣленія упоминается о Мировыхъ Судьяхъ, объ Уѣздномъ Присутствіи, о какихъ-то будущихъ учрежденіяхъ и лицахъ; но что это за мѣста и лица,—объ этомъ ничего не говорится.

Отвергать пользу хозяйственно-распорядительнаго самоуправленія нѣтъ никакой возможности. Кому лучше и удобнѣе знать всѣ общественныя нужды и потребности, какъ не самому обществу; кто можетъ такъ вѣрно знать всѣ злоупотребленія и неспособности должностныхъ лицъ, какъ не общество; кому ближе всѣ интересы и общественныя выгоды, какъ не тому же обществу? Недостатки и злоупотребленія, недоступные надзору

и наблюденію Правительства, не могутъ укрыться отъ общественнаго наблюденія, и само высшее Правительство только посредствомъ общества можетъ знать вѣрно и точно всѣ недостатки управленія, нужды народа и злоупотребленія мѣстныхъ властей, а самыя мѣстныя власти, безъ содѣйствія общества, не имѣютъ средствъ къ открытію и преслѣдованію злоупотребленій, и не имѣютъ никакой возможности приносить пользу безъ общественнаго содѣйствія.

Со временъ Императрицы Екатерины Правительство постоянно стремилось, введеніемъ выборнаго начала, сдѣлать дворянство и другія сословія соучастниками въ общемъ управленіи, но крѣпостное право и необходимое его послѣдствіе — произволъ — налагало на Правительство обязанность ослаблять сословное значеніе; а потому и выборное начало, раздѣленное по сословіямъ, парализированное административными губернскими властями, вмѣсто ожидаемой пользы, приносило вредъ. Начало крестьянскаго самоуправленія положено у насъ въ основаніе при устройствѣ управленія государственныхъ крестьянъ; но подавленное административнымъ вліяніемъ чиновниковъ, тяжесть котораго несутъ всѣ сословія Государства, оно не принесло ожидаемой пользы. Къ тому же отсутствіе самостоятельнаго гласнаго суда и разумной свободы печати, усиливая произволъ чиновниковъ и поселяя неуваженіе къ закону, служило сильнымъ препятствіемъ къ правильному развитію нравственныхъ началъ образованія. Вслѣдствіе этого, послѣ слишкомъ двадцатилѣтняго самоуправленія, государственные крестьяне остались въ первобытномъ невѣжествѣ и несознаніи своего человѣческаго достоинства; то же ожидаетъ и вновь образуемое крестьянское сословіе, если рѣшительно и радикально не будетъ произведена реформа въ судебномъ, административномъ и полицейскомъ управленіи.

Ежели личное управленіе и патріархальныя отношенія помѣщика признаются несвоевременными для крестьянъ, то

тѣмъ болѣе вредно и невозможно бюрократическое въ управленіи свободнымъ обществомъ. Чиновникъ-бюрократъ и членъ общества два существа совершенно противоположныя: первый (чиновникъ) весь свой интересъ совмѣщаетъ въ самомъ себѣ, а второй, по неразрывной связи съ обществомъ, видитъ свое благосостояніе въ интересахъ общества; эта истина, не требующая поясненій, несомнѣнна. Слѣдовательно только совершенное отстраненіе чиновничества отъ вмѣшательства въ хозяйственный бытъ общества, и преобразованіе судебныхъ учрежденій можетъ осуществить идею разумнаго и полезнаго самоуправленія, и развить общество въ нравственномъ отношеніи, утверждая въ немъ уваженіе къ верховной власти и закону.

Предоставляя хозяйственно-распорядительное самоуправленіе крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, нѣтъ никакого основанія допустить различіе въ управленіи крестьянъ *государственныхъ и удѣльныхъ;* отсюда слѣдуетъ необходимость *соединенія вѣдомствъ въ одно управленіе,* чѣмъ самымъ устранится неестественное раздѣленіе народа; уничтожится вредное различіе вѣдомственныхъ интересовъ; общества сольются въ одинъ народъ, и облегчится наблюденіе Правительства за правильнымъ дѣйствіемъ обществъ.

Интересы дворянства, какъ землевладѣльцевъ и другихъ сельскихъ жителей, такъ тѣсно связаны съ интересами крестьянскихъ обществъ въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи, что устранить ихъ отъ участія въ управленіи было бы не только вредно, но и невозможно; а потому *хозяйственно-распорядительное управленіе должно быть общее выборное отъ всѣхъ сословій и отвѣтственное только предъ судомъ и обществомъ.*

Общество, избирая само лица, и поручая имъ отправленіе должностей, тѣмъ самымъ принимаетъ на себя отвѣтственность

за ихъ избраніе; слѣдовательно и выборныя лица *должны утверждаться лишь правильностію избранія*, а *административныя власти* повѣряютъ только эту правильность; но, въ отстраненіе злоупотребленій и произвола, не должны имѣть права на утвержденіе. Существующій у насъ порядокъ вещей не обезпечиваетъ выполненія законовъ: отсутствіе гласности, отвѣтственности чиновниковъ передъ судомъ даютъ возможность слѣдователямъ въ дѣлахъ уголовныхъ, производимыхъ письменно и тайно, давать направленіе дѣламъ по ихъ желанію и разсчетамъ. При отсутствіи суда по совѣсти, тайномъ письменномъ судопроизводствѣ и регламентаціи доказательствъ, наши уголовные суды суть только одна мертвая форма, ибо имъ остается лишь излагать, установленнымъ образомъ, мнѣнія и желанія слѣдователей, а потому дѣйствительной судебной власти, въ уголовныхъ судахъ, у насъ не существуетъ, тѣмъ болѣе, что должностныя лица и судебныя мѣста находятся въ прямой почти зависимости отъ административной власти. При подобныхъ условіяхъ существующаго порядка, наши суды представляютъ только не нужную формальность, усложняющую и замедляющую производство дѣлъ, а исполненіе законовъ совершенно зависитъ отъ произвола чиновниковъ.

Вслѣдствіе этого, огражденіе личныхъ правъ и спокойствіе общества требуютъ *отвѣтственности всѣхъ и каждаго предъ закономъ и судомъ, а потому и уголовный судъ долженъ быть гласный, словесный и по совѣсти, т. е. судъ присяжныхъ.* [1]) Только совершенно незнающіе возможности всѣхъ злоупотребленій закона въ тайномъ канцелярскомъ судопроизводствѣ могутъ утверждать, что судъ присяжныхъ въ Россіи преждевременъ и невозможенъ. Гласный и словесный судъ присяжныхъ отстранитъ всякій поводъ къ томитель-

---

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

ному и часто несправедливому продержанію подсудимыхъ въ острогѣ по нѣскольку лѣтъ.

Новыя отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ; новыя права и интересы землевладѣльцевъ указываютъ на необходимость преобразованія и судовъ гражданскихъ, съ введеніемъ въ нихъ *гласнаго и словеснаго судопроизводства.* Такимъ преобразованіемъ уничтожится нынѣ существующее тайное канцелярское производство дѣлъ; отстранится множество злоупотребленій; сократится самое производство, и принесетъ величайшую нравственную и матеріальную пользу обществу. Упрощеніе гражданскаго судопроизводства, съ уничтоженіемъ лишнихъ инстанцій, отстранитъ ту запутанность, которая неизбѣжна при настоящемъ многосложномъ аппеляціонномъ порядкѣ дѣлъ; тогда не будетъ такъ часто повторяться явленіе, поражающее отсутствіемъ здраваго смысла и правды: это — рѣшеніе дѣлъ *въ разныхъ инстанціяхъ суда различнымъ образомъ, на основаніи однихъ и тѣхъ законовъ,*— растягивающее дѣло иногда на многіе десятки лѣтъ. При такомъ порядкѣ управленія и самостоятельности суда необходимо ***строгое разграниченіе властей:*** *судебной, административной и полицейской.* [1]) Такое разграниченіе, опредѣляя строго предѣлы и обязанности каждаго, отстранитъ существующую нынѣ неопредѣленность, и власть полицейская, утратившая свое настоящее значеніе, явится тѣмъ, чѣмъ должна быть, то есть: *другомъ и защитникомъ народа,* а не врагомъ, поселяющимъ въ обществѣ скрытность и недовѣріе; а потому полицейское управленіе должно быть *правительственное,* устроенное въ *чисто охранительномъ духѣ;* тогда, вмѣсто ненависти и недовѣрія, оно найдетъ сочувствіе и полное содѣйствіе общества. Общее благосостояніе и спокойствіе требуютъ *строгаго* и *точнаго* исполненія отъ *административныхъ и полицейскихъ* властей ихъ обязанностей, а

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

потому необходима *дѣйствительная личная отвѣтственность* всѣхъ должностныхъ лицъ передъ судомъ и закономъ, безъ права ссылаться на предписанія начальства, въ оправданіе своего противозаконнаго дѣйствія.

При такомъ порядкѣ административнаго, судебнаго и полицейскаго устройства, злоупотребленія и произволъ уѣздныхъ и губернскихъ властей не возможны, а благоразумное расширеніе *печатной гласности* совершенно устранитъ всякую возможность произвола и нарушенія законныхъ обязанностей; общество, отъ наблюденія котораго не могутъ быть скрыты никакія злоупотребленія, получитъ возможность ихъ обнаруживать передъ высшимъ Правительствомъ, а высшее Правительство въ печатной гласности найдетъ единственное средство все знать, и потому будетъ своевременно принимать всѣ необходимыя мѣры для отстраненія злоупотребленія и преслѣдованія нарушителей закона. Мѣстныя власти печатною гласностію будутъ лишены всякой возможности скрывать свои злоупотребленія и укрываться отъ надзора высшаго Правительства. Чисто нравственная причина, вызывающая потребность вышесказанныхъ преобразованій, очевидна. Это единственная возможность дать правильное нравственное образованіе народнымъ массамъ и вѣрное средство къ исправленію искаженнаго выборнаго начала; это вѣрное ручательство въ общественномъ дѣлѣ и успѣхѣ всякой финансовой мѣры, а потому и единственное средство къ мирному и спокойному разрѣшенію крестьянскаго вопроса, безъ котораго и самое улучшеніе быта ихъ совершенно невозможно. Если Государю, узнавъ нужды и желанія Своего народа, угодно будетъ указать путь къ достиженію цѣли, то всѣ спокойно пойдутъ по этому пути, съ полной преданностію къ своему Монарху и увѣренностью въ Его святое и великое назначеніе.

Въ заключеніе имѣемъ честь представить краткій очеркъ проекта сельскаго управленія въ связи съ уѣзднымъ и губернскимъ.

ОБРАЗОВАНІЕ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

1.

Соединеніе нѣсколькихъ селеній въ одно общество въ хозяйственномъ отношеніи, по различію надѣла земли и денежной повинности *невозможно*, а потому *каждое селеніе* составляетъ отдѣльное *деревенское общество*, какъ *единица хозяйственная*.

2.

Въ отношеніи административномъ такое различіе не можетъ имѣть никакого значенія; а потому нѣсколько деревенскихъ *обществъ* и личныхъ поземельныхъ собственниковъ должны составлять *волость*, какъ *единицу административную*.

3.

Количество душъ и пространство волости, опредѣленныя мѣстными условіями, полагается отъ четырехъ до десяти тысячъ душъ.

4.

Первоначальное раздѣленіе жителей уѣзда на *волости* поручается Коммиссіи, состоящей изъ Уѣзднаго Предводителя, особаго чиновника, по назначенію Начальника губерніи, и депутатовъ, избранныхъ дворянствомъ.

ДЕРЕВЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Каждое деревенское общество управляется въ хозяйственномъ отношеніи *деревенскимъ мірскимъ сходомъ*. Вѣдѣнію его подлежатъ:

а) выборы деревенскаго *старосты и сборщика податей*, и избраніе *гласныхъ*, для присутствія въ *волостномъ собраніи*;

б) всѣ дѣла по *хозяйственно-распорядительному управленію*.

Деревенскій СТАРОСТА. Вѣдѣнію его подлежатъ: *надзоръ за соблюденіемъ порядка; исполненіе всѣхъ мірскихъ приговоровъ*,

и вся исполнительная часть въ общинѣ; но онъ не имѣетъ никакой судебной власти.

Сборщикъ. Обязанность его состоитъ *въ собираніи денежныхъ суммъ,* назначаемыхъ *мірскимъ сходомъ; представленіи ихъ въ Казначейство; выдачѣ квитанцій* въ полученіи оныхъ, и т. д.

Деревенскій *староста, сборщикъ и мірской сходъ* подлежатъ суду за всѣ свои противозаконныя дѣйствія.

ВОЛОСТНОЕ ОБЩЕСТВО.

Волостное общество въ хозяйственномъ отношеніи управляется *Волостнымъ Собраніемъ* и *Волостнымъ Попечителемъ.*

Волостное Собраніе составляютъ:

1) *всѣ потомственные дворяне,* владѣющіе недвижимою собственностію;

2) *лица другихъ сословій,* кончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или имѣющихъ въ предѣлахъ волости не менѣе пятидесяти десятинъ земли;

3) *гласные,* избранные отъ деревенскихъ обществъ.

Вѣдѣнію Волостнаго Собранія подлежатъ:

1) избраніе *Волостнаго Попечителя* и его кандидата;

2) избраніе *уполномоченныхъ, для присутствія въ Уѣздномъ Собраніи;*

3) избраніе *депутатовъ,* для повѣрки и ревизіи отчета *Волостнаго Попечителя;* разсмотрѣніе всѣхъ приговоровъ мірскихъ сходовъ, и раскладка рекрутской и всѣхъ казенныхъ повинностей.

ВОЛОСТНОЙ ПОПЕЧИТЕЛЬ.

Волостной Попечитель и его *кандидатъ* избираются изъ потомственныхъ дворянъ уѣзда; завѣдыванію его подлежатъ: веденіе книгъ о недоимкахъ, рекрутской очередной повинности, очередныхъ спискахъ присяжныхъ и проч.; вообще исполни-

тельно-распорядительная часть волостнаго управленія. Волостной Попечитель имѣетъ надзоръ за дѣйствіями деревенскихъ *старостъ и сборщиковъ;* не имѣетъ никакой судебной власти, и подлежитъ самъ окружному суду присяжныхъ.

СЕЛЬСКІЯ ПОЛИЦЕЙСКІЯ ВЛАСТИ.

1) Сельское Управленіе.

Въ каждой волости полагается *Земскій Приставъ* и при немъ *два помощника,* назначаемые уѣзднымъ полицейскимъ начальствомъ. *Земскій Приставъ* и его помощники суть мѣстные блюстители общественной безопасности, спокойствія и порядка въ волости; а потому главная ихъ обязанность состоитъ въ предупрежденіи и пресѣченіи всякаго нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ жителей; они не имѣютъ никакой судебной власти и сами подсудимы окружному суду присяжныхъ, и могутъ быть позваны судомъ безъ разрѣшенія ихъ начальства.

СЕЛЬСКІЯ СУДЕБНЫЯ ВЛАСТИ.

Первую степень суда составляютъ *Мировые Судьи.*

Мировыми Судьями могутъ быть: 1) потомственные дворяне; 2) лица другихъ сословій, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или имѣющія въ предѣлахъ губерніи не менѣе 50-ти десятинъ земли. Утвержденіе Мировыхъ Судей возлагается на Начальника губерніи, по изъявленіи на то желанія упомянутыхъ лицъ.

Разбирательству Мироваго Судьи подлежатъ всѣ гражданскія дѣла и полицейскіе проступки, за которые полагаются законами наказанія, безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ; Мировые Судьи цѣлаго уѣзда собираются въ уѣздный городъ не менѣе *двухъ разъ* въ годъ, и, подъ предсѣдательствомъ Короннаго Судьи, разсматриваютъ всѣ рѣшенія Мировыхъ Су-

дей. Общее собраніе Мировыхъ Судей можетъ лишить своего сочлена званія Мироваго Судьи, а въ случаѣ допущенныхъ имъ злоупотребленій и предавать его уголовному суду.

уѣздныя распорядительныя власти.

2, Уѣздное Управленіе.

Въ каждомъ уѣздѣ учреждается *Уѣздное Собраніе*, которое составляютъ: 1) *всѣ потомственные дворяне*, владѣющіе въ городѣ или уѣздѣ недвижимою собственностію; 2) *почетные граждане* и *купцы* 1 и 2-й гильдій, принадлежащіе къ городу; 3) *уполномоченные отъ всѣхъ другихъ* городскихъ сословій, *по одному отъ 500 душъ*, и 4) *уполномоченные отъ Волостныхъ Собраній.*

Оно собирается одинъ разъ въ годъ, кромѣ особенныхъ случаевъ по требованію Правительства.

Вѣдѣнію Уѣзднаго Собранія подлежатъ:

1) избраніе Уѣзднаго Предводителя и его товарища;

2) разсмотрѣніе и утвержденіе всѣхъ денежныхъ смѣтъ; раскладка повинностей между волостями; повѣрка дѣйствій Предводителя и другихъ должностныхъ лицъ, и избраніе депутатовъ въ Губернское Правленіе.

Вѣдѣнію Уѣзднаго Предводителя подлежатъ:

1) исполненіе постановленій Уѣзднаго Собранія;

2) надзоръ за дѣйствіями Волостныхъ Попечителей, и вообще исполнительно-распорядительная часть уѣзднаго управленія.

1.

уѣздныя полицейскія власти.

Въ каждомъ уѣздѣ состоитъ Начальникъ полиціи и его помощники, назначаемые Начальникомъ губерніи; на нихъ лежатъ всѣ общія полицейскія обязанности и наблюденія за дѣйствіями Земскихъ Приставовъ и ихъ помощниковъ.

Начальникъ Земской Полиціи и его помощники отвѣтствуютъ *лично* передъ судомъ за свои дѣйствія и не могутъ оправдываться, ссылаясь на предписанія своего начальства.

2.

СУДЕБНЫЯ ВЛАСТИ.

Въ каждомъ уѣздѣ состоятъ: *Суды:* 1) *Гражданскій* и 2) *Уголовный.*

1) *Въ Гражданскомъ Судѣ* соединяются нынѣ существующій *Уѣздный Судъ и Магистратъ.*

Вѣдѣнію его подлежатъ всѣ гражданскія дѣла. Судопроизводство гласное и публичное.

2) *Уголовный Судъ* состоитъ *изъ Судьи* и *двухъ Ассессоровъ*, назначаемыхъ Правительствомъ, *Прокурора, двѣнадцати присяжныхъ*, не отведенныхъ *Прокуроромъ* и не обвиняемыхъ.

Вѣдѣнію его подлежатъ всѣ уголовныя дѣла.

Расширеніе круга дѣйствій Уѣздныхъ Судовъ даетъ возможность упразднить среднія инстанціи, т. е. Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда; но необходимость имѣть высшее апелляціонное мѣсто указываетъ потребность, для каждыхъ двухъ или трехъ губерній, въ центральномъ мѣстѣ учредить высшее апелляціонное мѣсто, или Департаментъ Сената, состоящій изъ 2-хъ Отдѣленій: Гражданскаго и Уголовнаго, чѣмъ облегчится возможность для жителей отдаленныхъ губерній переносить дѣла и имѣть по онымъ хожденіе. Такое мѣсто можетъ замѣнить Сенатъ.

ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

3) Губернское Управленіе.

Губернскаго Управленіе состоитъ изъ *Губернскаго Собранія* и *Губернскаго Правленія.*

А. Губернское Собраніе составляютъ:

1) всѣ потомственные дворяне;

2) почетные граждане и купцы 1 и 2-й гильдій;

3) выборные отъ прочихъ городскихъ сословій, по одному съ 1,000 душъ;

4) выборные по одному отъ каждой волости.

Оно собирается каждые *три года* одинъ разъ.

Вѣдѣнію его подлежатъ:

1) избраніе Губернскаго Предводителя;

2) повѣрка дѣйствій Губернскаго Правленія; повѣрка раскладки губернскихъ повинностей, и распоряженіе о всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ губерніи.

В. Губернское Правленіе состоитъ изъ:

1) Губернскаго Предводителя и

2) депутатовъ, по одному отъ каждаго уѣзда.

Вѣдѣнію его подлежитъ: все хозяйственно-распорядительное управленіе губерніи; раскладка повинностей по всей губерніи, и представленіе оной Губернскому Собранію.

Начальникъ губерніи, какъ высшее правительственное лицо, наблюдающее за порядкомъ дѣлъ и спокойствіемъ цѣлой губерніи, и какъ непосредственный начальникъ всей полицейской части губерніи, предлагаетъ по хозяйственно-распорядительному управленію губерніи свои мѣры на обсужденіе Губернскаго Правленія, и въ случаѣ несогласія съ нимъ, обращается къ высшимъ правительственнымъ властямъ.

Октября 9-го дня
1859 года.
С.-Петербургъ.

СООБРАЖЕНІЯ ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію замѣчаній на доклады Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій, считаемъ необходимымъ объяснить наши основныя мысли по крестьянскому дѣлу:

Крестьянамъ необходимо дать прямо свободу и обезпечить

ихъ полную осѣдлость, уступкою имъ въ собственность не только усадьбъ, но и части полевой земли, за выкупъ, посредствомъ финансовой мѣры, которая вознаградила бы дворянъ-помѣщиковъ за отчуждаемую ихъ собственность—землю, а крестьянамъ предоставила бы возможность, не замѣтнымъ и не обременительнымъ образомъ, сдѣлаться собственниками, ибо безъ этого они, не смотря на личную свободу, все таки останутся въ тяжкой зависимости отъ земли или капитала, а обязательныя отношенія могутъ породить непріязненныя столкновенія между ними и помѣщиками, устраненіе которыхъ составляетъ насущную потребность общаго блага и спокойствія. — По духу нашего народа этого возможно достигнуть только въ томъ случаѣ, если крестьяне не обманутся въ своемъ ожиданіи получить свободу безъ всякихъ личныхъ обязательныхъ повинностей къ помѣщику.

Изъ всѣхъ обязательныхъ повинностей обязательный трудъ съ урочнымъ положеніемъ есть самый тяжелый для народа: это та же барщина, столь ненавистная для крестьянъ; это трудъ безполезный и гибельный для помѣщика, а для крестьянъ это трудъ безнравственный, развивающій въ нихъ склонность къ лукавству, безпечности, къ лѣности, къ скрытой злобѣ,—трудъ, приковывающій крестьянина къ одному мѣсту, и тѣмъ лишающій его возможности располагать своихъ временемъ и случаями, болѣе выгодными для улучшенія его быта.

Переходное состояніе съ обязательными отношеніями гибельно для дворянства и вредно для благосостоянія крестьянъ.— Дворянству, по патріотическому чувству, уступающему часть своихъ лучшихъ земель въ пользованіе крестьянъ, не представляется никакого обезпеченія въ полученіи какого либо справедливаго возмездія за его жертвы на благо общее; а потому мы считаемъ себя обязанными сказать, что переходное состояніе съ обязательными повинностями срочно-обязанныхъ крестьянъ обратитъ дворянъ-помѣщиковъ въ безсрочно-обязанныхъ

нищихъ; — ибо въ чемъ будетъ состоять ихъ право на землю? Въ правѣ на безконечные споры и иски съ крестьянами, для разбора которыхъ не видно никакихъ средствъ.

Гдѣ средства помѣщиковъ для веденія хозяйства; обработки полей?

Въ обязательномъ трудѣ; но обязательный трудъ, уничтожая свободу крестьянъ и превращая ее въ одну мертвую форму, будетъ существовать не на дѣлѣ, а только въ наивной довѣрчивости помѣщиковъ въ возможности его выполненія.

Время юношескаго довѣрія скоро пройдетъ: настанетъ холодная дѣйствительность, и роковой стукъ аукціоннаго молотка возвѣститъ, что не стало родоваго завѣтнаго имѣнія у одного, другаго, третьяго дворянина.

Но лишиться состоянія еще не такъ тяжко; а вотъ въ чемъ бѣда, и бѣда горькая: гдѣ возьмутъ помѣщики средства для воспитанія дѣтей? Сколько съ горя погибнетъ матерей и какъ много вступитъ въ общество молодыхъ людей, рожденныхъ въ роскоши, но неполучившихъ воспитанія. — Что будутъ это за люди? Нравственные пролетаріи, для существованія которыхъ нужны силою взятая чужая собственность и чужое счастіе.

Вотъ въ какую бездну раззоренія и горя впадаетъ дворянство, если допущено будетъ переходное состояніе съ обязательными повинностями, обезпеченіе которыхъ невозможно.—Если же дворянство отжило свой вѣкъ; если оно ненужно для нашего Отечества; то въ такомъ случаѣ пусть оно отойдетъ въ вѣчность безъ продолжительныхъ тяжкихъ страданій.—Внезапная смерть легче медленнаго, постепеннаго разрушенія; ударъ ножа въ сердце лучше, чѣмъ видѣть гніеніе частей собственнаго своего тѣла.

Харьковскій Комитетъ сдѣлалъ для крестьянъ что могъ; онъ указалъ мѣру, которая единственно можетъ разрѣшить настоящій вопросъ спокойно и плодотворно для обѣихъ сторонъ, съ полнымъ обезпеченіемъ собственности дворянства, не только не лишая его средствъ жизни, но съ предоставленіемъ ему воз-

можности начать новое обезпеченное общественное существованіе, равно полезное какъ для Государства, такъ и для народа.

Эта мѣра—***выкупъ земельныхъ участковъ въ пользу крестьянъ путемъ финансовой операціи, съ вознагражденіемъ дворянъ-помѣщиковъ непосредственно отъ Правительства единовременною выдачею гарантированныхъ имъ кредитныхъ знаковъ, на сумму цѣнностей, уступленныхъ дворянствомъ крестьянамъ.***—А потому Харьковскій Комитетъ, исполнивъ священный долгъ къ крестьянамъ, предоставилъ устроеніе участи дворянства милосердію Монарха, который, безъ сомнѣнія, возвышая одно сословіе, не допуститъ до раззоренія другое, такъ безкорыстно содѣйствовавшее Его великодушнымъ намѣреніямъ.

Переходное состояніе съ обязательными повинностями къ помѣщику вредно, какъ для благосостоянія крестьянъ, такъ и опасно для спокойствія Государства.

Крестьяне, долго страдавшіе подъ гнетомъ крѣпостнаго права, довольно терпѣливо переносили свое несчастіе, питая постоянно надежду, что Правительство избавитъ ихъ отъ ненавистной для нихъ зависимости.—Въ изданіи Высочайшихъ Рескриптовъ они увидѣли давно чаянное слово освобожденія, по волѣ Монарха; убѣжденіе ихъ въ весьма скорое полученіе полной свободы и земли въ собственность превратилось въ вѣрованіе, обхватившее весь народъ, отъ мала до велика.

Они теперь ждутъ потому только, что вѣруютъ въ Верховную власть, какъ единственный источникъ всякаго блага для народа.

Что, если эта вѣра народа въ благость Верховной власти поколеблется? Не впадетъ ли Россія въ ту бездну несчастій, которыя пережила Франція, безъ всякой для себя пользы? — По мнѣнію нашему, освобожденіе крѣпостныхъ въ Россіи только тогда можетъ произойти спокойно, безъ смутъ и безпорядковъ,

если крестьянамъ немедленно будетъ дарована свобода полная, безъ всякихъ обязательствъ предъ помѣщиками, и если имъ будетъ предоставлена земля въ собственность.

Конечно, мы убѣждены, что недавно дарованная свобода народа всегда влечетъ за собою разные безпорядки, вслѣдствіе неяснаго пониманія имъ своихъ правъ и обязанностей; но мы вѣруемъ, что противъ этихъ безпорядковъ лучшимъ средствомъ можетъ служить свобода; ибо, такимъ образомъ, народъ, видя прямое удовлетвореніе своимъ потребностямъ, только порадуется; попразднуетъ свое торжество, и за тѣмъ порывы умолкнутъ; настанетъ тишина, и народъ скоро придетъ въ границы сознанія права и долга.— Основываясь на этой истинѣ, и принимая въ соображеніе степень зрѣлости и развитости нашего народа, и его неотразимое желаніе получить свободу, мы находимъ полезнымъ, для общаго спокойствія и блага крестьянъ, освободить ихъ безъ переходнаго состоянія, ибо среди такого положенія, каждый, ожидая чего-то новаго, вслѣдствіе неизвѣстности, будетъ оставаться въ бездѣйствіи; подобный порядокъ поддержитъ только опасное раздраженіе народа и воспрепятствуетъ установленію какого нибудь новаго устройства въ его хозяйственномъ быту.

Медленное дарованіе полной свободы крестьянамъ обнаружитъ лишь нерѣшительность и несмѣлость со стороны Правительства въ предоставленіи правъ гражданства крестьянамъ; свобода крестьянамъ должна быть великодушно дарована, а не слабодушно уступлена.

Только рѣшительными мѣрами Правительство можетъ сохранить къ себѣ довѣріе народа; ибо если, вмѣсто цѣпей крѣпостнаго права, его свяжутъ гнилыми путами инвентарнаго положенія, то, безъ сомнѣнія, онъ, обманутый въ своихъ упованіяхъ, изъ состоянія тупаго терпѣнія перейдетъ къ отчаянному возстанію.

Выше было сказано, что единственная мѣра, посредствомъ

которой можно развязать крестьянское дѣло спокойно и плодотворно для обѣихъ сторонъ, есть выкупъ земельныхъ участковъ въ пользу крестьянъ, съ содѣйствіемъ финансовой операціи.

Выкупъ мы разумѣемъ принудительный, то есть: какъ дворяне, для блага общаго, обязаны уступить часть своихъ земель, такъ и крестьяне обязаны выкупить оныя, для той же цѣли, ибо безъ этого они сдѣлаются рабами капитала.

Принудительный выкупъ встрѣчаетъ много опроверженій, на томъ основаніи, что будто бы онъ несправедливъ.—Съ этимъ мы не согласны, и постараемся представить опроверженія. Если смотрѣть на дѣло съ точки гражданскаго права, то мнѣніе это не подлежитъ сомнѣнію.—Но можетъ ли крестьянское дѣло рѣшаться въ предѣлахъ гражданскаго права?

Реформа, вызванная высшими государственными потребностями, должна рѣшаться въ сферѣ государственнаго права и государственной экономіи; въ противномъ случаѣ ежеминутно будутъ встрѣчаться затрудненія, стѣсненія и нарушенія правъ.

На основаніи гражданскихъ законовъ, въ настоящемъ преобразованіи крестьянскаго быта, ***все несправедливо: несправедливо освобожденіе крестьянина, который, по силѣ существующихъ узаконеній, былъ закономъ признанная собственность помѣщика; несправедливо требовать отъ помѣщиковъ продажи усадьбъ крестьянамъ; несправедливо вмѣнять владѣльцамъ въ обязанность надѣлять крестьянъ землею; ибо всѣ эти требованія, съ узкой точки зрѣнія гражданскаго права, суть нарушенія права собственности. — Но всѣ эти нарушенія правъ и стѣсненія исчезаютъ при взглядѣ на предметъ съ точки зрѣнія государственнаго права.—Государству неопровержимо принадлежитъ полное право на извѣст-***

ную долю свободы и собственности своихъ подданныхъ.

Такимъ образомъ, Государство имѣетъ право требовать отъ своихъ подданныхъ платежа налоговъ, отправленія государственной и общественной службы, военной и гражданской, исполненія разнаго рода натуральныхъ повинностей; равнымъ образомъ имѣетъ право на экспропріацію частной собственности для общеполезныхъ цѣлей, какъ напримѣръ оземленіе крестьянъ.—Государство имѣетъ право требовать всего этого для обезпеченія внѣшняго и внутренняго спокойствія и блага; а какъ крестьяне, вслѣдствіе историческихъ причинъ, не мыслятъ свободы безъ земли; какъ они безъ земли, не смотря на личную свободу, останутся въ тяжкой зависимости отъ земли; какъ благо Государства требуетъ освобожденія крестьянъ съ землею, для избѣжанія бродяжничества, которое повело бы къ гибельнымъ послѣдствіямъ и неминуемо образовало бы въ нашемъ Отечествѣ пролетаріатъ,—эту ненасытную гидру, съѣдающую лучшія силы западныхъ государствъ,—и, наконецъ, какъ для поддержанія въ Россіи земледѣлія необходимо образованіе постояннаго осѣдлаго земледѣльческаго сословія, которое могло бы или обезпечить сельское хозяйство работниками, или со временемъ образовать классъ фермеровъ-собственниковъ, которыхъ у насъ нѣтъ и въ которыхъ теперь крайняя необходимость, ибо, съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, помѣщичье обветшалое хозяйство должно исчезнуть и замѣниться фермерскимъ, представляющимъ, при живительной силѣ свободнаго труда, неизмѣримо болѣе выгодъ; то, соображая всю совокупность этихъ интересовъ, и что цѣль настоящей великой реформы состоитъ въ томъ, чтобъ крестьянъ сдѣлать собственниками, — Государство имѣетъ полное право требовать отъ крестьянъ принудительнаго выкупа земли, нисколько не опасаясь стѣснить этимъ ихъ свободу, ибо они и не понимаютъ свободы иначе, какъ съ землею. — Принудительный выкупъ

земли есть такая же общая государственная мѣра, какъ всѣ обязанности подданныхъ къ Государству; если же признать ее несправедливою, то почему же справедливы налоги, рекрутскіе наборы, всѣ обязанности и повинности къ Государству, и почему справедлива обязательная продажа помѣщиками своимъ крестьянамъ усадьбъ и полевыхъ угодій? Почему справедливо налагать на крестьянъ разныя повинности въ пользу помѣщиковъ, когда крестьяне, безъ сомнѣнія, этого не желаютъ?— Мы не знаемъ, а думаемъ, что если несправедливо одно, то несправедливо и другое.—Такимъ образомъ, если несправедливо требовать отъ крестьянъ покупки земли, то этимъ самымъ признается несправедливость обязанности дворянъ-помѣщиковъ продать усадьбы и полевыя угодья крестьянамъ. Зачѣмъ же соблюдать строгую справедливость въ пользу одного сословія въ ущербъ другому, и зачѣмъ возбуждать объ этомъ сознаніе?

И такъ обязательный выкупъ, по нашему мнѣнію, съ точки зрѣнія государственнаго права, совершенно справедливъ, тѣмъ болѣе, что крестьяне жаждутъ имѣть собственность, безъ которой они превратятся, рано или поздно, въ пролетаріевъ, опасныхъ для общаго спокойствія.

Теперь переходимъ къ изложенію нашихъ практическихъ указаній и соображеній на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій.

На I-й докладъ.

О надѣлѣ крестьянъ землею.

Харьковскій Комитетъ опредѣлилъ нормальный надѣлъ земли на душу, въ предѣлахъ maximum'а и minimum'а, соразмѣривъ оный съ потребностями крестьянъ, и принявъ притомъ въ соображеніе слѣдующее:

1) Не объемъ земли, данной крестьянину, дѣлаетъ его бога-

тымъ, а условія, на коихъ она ему предоставлена, и свободный трудъ; дайте сколько угодно земли крестьянину въ пользованіе, онъ все-таки не будетъ чувствовать бытъ свой улучшеннымъ, потому, что желаніе имѣть собственность не будетъ удовлетворено.—Что не количество земли, данной крестьянину въ пользованіе, обогащаетъ его,—то можно доказать тысячами примѣровъ, и тѣмъ неоспоримымъ фактомъ, что чѣмъ имѣніе менѣе земельно, тѣмъ благосостояніе крестьянъ выше, ибо помѣщикъ, имѣя мало земли, довольствуется малымъ количествомъ крестьянскаго труда; крестьяне же, за недостаткомъ земли, занимаются промыслами, приносящими имъ постоянный доходъ, независимый отъ случайностей. — Кто знаетъ бытъ Харьковскихъ крестьянъ въ натурѣ, тотъ въ этомъ не усомнится.

2) Предоставленіе крестьянамъ большаго количества земли вредно, по слѣдующимъ причинамъ:

а) Сбытъ хлѣба, въ большей части Харьковской губерніи, весьма затруднителенъ; поэтому не только крестьяне, но и помѣщики чрезвычайно нуждаются въ наличныхъ деньгахъ.—Столь неблагопріятное положеніе хлѣбной промышленности ведетъ къ тому, что Харьковскому крестьянину выгоднѣе употреблять свой трудъ на заработки, чѣмъ заниматься хлѣбопашествомъ въ большемъ объемѣ. — Доказать это можно тѣмъ, что тѣ государственные крестьяне въ Харьковской губерніи, которые имѣютъ менѣе десятины земли на душу, живутъ несравненно лучше тѣхъ, которые пользуются большимъ количествомъ земли.—Причина ясна: доходъ отъ земледѣлія зависитъ отъ случайностей, а доходъ отъ промысловъ приноситъ постоянную пользу трудящемуся.

б) Въ Харьковской губерніи помѣщичьихъ крестьянъ 189,495 душъ; изъ этого числа тяголъ имѣющихъ воловъ или лошадей только 49,909;—это обнаруживаетъ, какъ мало крестьяне имѣютъ скота.—Можетъ быть здѣсь послѣдуетъ вопросъ: ка-

кимъ образомъ помѣщики могли обработывать остальное количество земли? — Почти всѣ помѣщики имѣли свой рабочій скотъ, которымъ работали крестьяне, не имѣющіе скота. Другой вопросъ: чѣмъ будутъ освобожденные крестьяне, не имѣющіе скота, обработывать свою землю?—Многіе отдадутъ землю въ наемъ, а какъ они должны платить помѣщикамъ или оброкъ или выкупную сумму, то что же останется крестьянину, отдавшему свой участокъ въ наемъ?

Земля принесетъ пользу только крестьянину самостоятельному, имѣющему хорошій рабочій скотъ, надлежащія земледѣльческія орудія и имѣющему средства выждать благопріятныхъ цѣнъ на хлѣбъ; для бѣдныхъ же земля будетъ только въ тягость, потому что, прежде, чѣмъ крестьянину сдѣлаться хорошимъ земледѣльцемъ, ему нужно сперва пріобрѣсти средства заработками и промыслами.

3) Предоставленіе крестьянамъ большихъ надѣловъ, безъ денежнаго вознагражденія владѣльцевъ, лишитъ помѣщиковъ средствъ для воздѣлыванія ихъ полей. Полезно ли это для государственной экономіи? До сихъ поръ продовольствіе войскъ и всѣхъ внутреннихъ потребителей обезпечивалось произведеніями помѣщичьяго хозяйства; въ отпускъ за границу поступалъ исключительно помѣщичій хлѣбъ. Если поля помѣщиковъ останутся не обработанными, то Россія лишится самой важной статьи заграничной торговли; ввозъ заграничныхъ произведеній удесятерится, и намъ придется, вмѣсто обмѣна произведеній на произведенія, платить за все звонкою монетою. Не станетъ для этого не только нашихъ, но и Калифорнскихъ рудниковъ.

4) ***Требовать отъ помѣщиковъ уступки крестьянамъ болѣе одной трети ихъ владѣнія несправедливо,*** тѣмъ болѣе, что крестьянамъ дается одна лишь удобная земля [1]), а вся непроизводительная остается у помѣщиковъ. Встрѣтятся

---

1) Харьковское Положеніе §§ 49, 50, 51, 52.

даже такіе случаи, что, за надѣленіемъ крестьянъ удобною землею, у владѣльцевъ останется одна только безплодная почва; по рѣшенію же Хозяйственнаго Отдѣленія за крестьянами утверждается существующій надѣлъ, и притомъ полагается общее правило, что во всякомъ случаѣ крестьянамъ поступаетъ $^2/_3$ владѣнія помѣщика. [1])

Какъ ни несправедливо подобное рѣшеніе, но оно могло бы смягчиться, еслибъ помѣщикамъ предоставлялось соразмѣрное денежное вознагражденіе за ихъ собственность, а не обязательныя повинности, доведенныя до ничтожества и не могущія ничѣмъ быть обезпеченными.

Кромѣ того, сохраненіе за крестьянами права на $^2/_3$ владѣнія помѣщика совершенно непримѣнимо относительно отбыванія крестьянами повинностей къ помѣщику. Обратимся къ фактамъ:

Въ Лебединскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, состоитъ имѣніе помѣщиковъ Марковыхъ, село Буйтеръ; изъ описанія этого имѣнія видно, что въ немъ 1,002 души мужескаго пола, при 5,290 десятинахъ земли; но въ этомъ числѣ 2,244 десятины лѣса; всей же пахатной земли въ этомъ имѣніи 2,166 десятинъ и 520 десятинъ луговъ; изъ этого количества въ пользованіи крестьянъ находится: пахатной земли 1,458 десятинъ, 243 десятинъ сѣнокоса и 70 десятинъ подъ усадьбами; затѣмъ въ распоряженіи владѣльцевъ всей пахатной земли 708 десятинъ и 219 десятинъ неудобной. Такимъ образомъ въ

---

[1]) Общее правило, полагаемое Редакціонными Коммиссіями, заключается совсѣмъ не въ этомъ, а, наоборотъ, въ томъ, что у помѣщика ни въ какомъ случаѣ не должно оставаться менѣе $^1/_3$ общаго количества всей земли въ дачѣ, хотя бы она доселѣ и вся безъ остатка состояла въ пользованіи крестьянъ. Къ существующему крестьянскому надѣлу помѣщикъ никогда ничего не прибавляетъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ *крайне рѣдкихъ* случаевъ, когда въ ихъ пользованіи доселѣ состояло менѣе наименьшаго размѣра земли, назначеннаго Положеніемъ для той мѣстности, и притомъ только до такого наименьшаго размѣра. *Хоз. Отд. Ред. Ком.*

пользованіи крестьянъ состоитъ 1,771 десятина, а въ распоряженіи владѣльца пахатной земли 708 десятинъ, сѣнокосной 277 и неудобной 219 десятинъ. Подобная незначительная пропорція земли къ количеству рабочихъ силъ вызвала потребность устроить въ этомъ имѣніи суконную фабрику, какъ единственное средство получать отъ имѣнія, за недостаткомъ земли, доходъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ примѣнить избытокъ рабочихъ силъ къ выгодному производству.

Съ введеніемъ новаго Положенія фабрика не можетъ существовать, а съ утвержденіемъ за крестьянами существующаго надѣла владѣльцу села Буйтеръ негдѣ будетъ примѣнить слѣдующее ему количество уменьшеннаго обязательнаго труда, ибо на фабрику крестьяне не пойдутъ. Можетъ быть на это послѣдуетъ замѣчаніе, что помѣщикъ можетъ перевести крестьянъ на оброкъ; но если крестьяне не захотятъ нести денежную повинность и предпочтутъ обязательный трудъ, въ чемъ нельзя сомнѣваться, потому что Малороссіяне легко поймутъ, что помѣщикъ никогда не добьется отъ нихъ исполненія натуральныхъ повинностей, то, что тогда помѣщикъ, лишенный земли, долженъ дѣлать? Очевидно, что онъ раззорится, а имѣніе благоустроенное и богатое превратится въ пустырь. Если благо Отечества требуетъ раззоренія дворянъ-помѣщиковъ, то мы ни единаго слова не вымолвимъ въ пользу сохраненія ихъ состоянія; но мы глубоко убѣждены, что польза общая государственная требуетъ какъ обезпеченія благосостоянія крестьянъ, такъ и помѣщиковъ. Здѣсь мы привели одинъ примѣръ относительно неудобства утвержденія за крестьянами существующаго надѣла и необходимости справедливой нормы; но если бы нужно было, то можно указать множество подобныхъ случаевъ, въ коихъ, по правиламъ Хозяйственнаго Отдѣленія, помѣщики совершенно раззорятся.

5) ***Искусственное опредѣленіе нормы надѣла возможно и не такъ трудно:*** стоитъ только взглянуть

на предметъ съ практической точки зрѣнія, и безъ предубѣжденія къ тѣмъ, кто призванъ объяснить мѣстныя обстоятельства. ***Нужды крестьянскія положительно могутъ быть опредѣлены.***

6) При утвержденіи за крестьянами существующаго надѣла выкупъ невозможенъ,—если земля будетъ оцѣнена справедливо, по дѣйствительной ея стоимости; въ противномъ случаѣ это уже будетъ не выкупъ, а безвозмездное отчужденіе владѣльческой собственности.

7) Опредѣленіе нормы надѣла по губерніямъ и уѣздамъ необходимо, и весьма важно въ томъ отношеніи, что если оставить за крестьянами настоящій надѣлъ, то въ Россіи надолго еще останется непропорціональное распредѣленіе рабочихъ силъ къ землѣ, случившееся вслѣдствіе внезапнаго прикрѣпленія крестьянъ; отъ этого произошло, что губерніи, гдѣ скудная и безплодная почва, переполнены рабочими силами, а тамъ, гдѣ лежатъ обширныя пространства лучшихъ плодородныхъ земель, явился ощутительный недостатокъ въ рабочихъ; вслѣдствіе этого, Россія производитъ гораздо меньше хлѣба, чѣмъ можетъ, а вѣдь богатство Государства не въ деньгахъ, а въ количествѣ произведеній.

8) Хозяйственное Отдѣленіе, мнѣніе, о необходимости утвердить за крестьянами существующій надѣлъ, основало, какъ кажется, на доводахъ, представленныхъ объ этомъ Комитетами сѣверныхъ губерній. Эти Комитеты могутъ находить разсчетъ предоставить крестьянамъ весь существующій надѣлъ, потому что здѣсь почва неблагодарная, холодная, безъ сильнаго удобренія ничего непроизводящая; въ этой полосѣ доходъ помѣщиковъ, по большей части, былъ не отъ земледѣлія, а отъ личнаго труда крестьянъ. Чтобъ получить больше пользы отъ крестьянъ, естественно, что эти Комитеты предоставляютъ имъ какъ можно больше земли, не дорожа ею, какъ цѣнностью, а разсматривая оную только какъ способъ полученія повинностей отъ кре-

стьянъ. Но что полезно для Вятской губерніи, то можетъ быть вредно для Кіевской; что полезно для Харьковской, то можетъ быть раззорительно для С.-Петербургской. По климатическимъ условіямъ, по характеру и свойству почвы, въ Харьковской губерніи земля имѣетъ огромную цѣнность, независимую отъ крестьянскаго труда. Въ видахъ государственной пользы и блага народа, Харьковское дворянство согласилось уступить часть своихъ лучшихъ земель въ собственность крестьянъ; но степень этой добровольной жертвы даетъ ему право желать, чтобъ жертвы эти имѣли справедливый предѣлъ.

Съ другой стороны, крестьяне, которыхъ мы близко знаемъ, живя постоянно съ ними и слыша ихъ откровенныя сужденія о реформѣ, не гонятся за существующимъ надѣломъ, а желаютъ получить землю, хотя въ мѣньшемъ размѣрѣ, но не иначе, какъ въ обезпеченную собственность; а потому мы полагаемъ, что опредѣленіе соразмѣрной нормы надѣла въ предѣлахъ maximum'a и minimum'a по Харьковской губерніи не произведетъ безпорядковъ; если же безпорядки неизбѣжны, то они не менѣе того явятся и при утвержденіи существующаго надѣла, ибо, что такое существующій надѣлъ? Развѣ это фактъ, который легко доказать? Развѣ много имѣній, гдѣ крестьянскія земли отдѣлены отъ господскихъ? Надѣлъ измѣняется съ каждымъ годомъ; участки крестьянъ, необозначенные никакими межевыми знаками, разбросаны по всѣмъ полямъ; замѣнъ ихъ производится ежегодно, въ особенности въ степномъ хозяйствѣ. При утвержденіи существующаго надѣла, каждая сторона будетъ искать своихъ выгодъ: будутъ споры, недоразумѣнія, столкновенія. Кого винить, какъ знать, кто правъ, кто виноватъ; встрѣтятся помѣщики стяжавивные, а крестьяне миролюбивые; найдутся не рѣдко и крестьяне алчные, а владѣльцы добрые и честные. Кто будетъ разбирать ихъ, и найдутся ли средства рѣшать подобные споры безобидно для обѣихъ сторонъ? Навѣрное можно сказать, что пройдутъ цѣлые годы, покуда опредѣ-

лится существующій надѣлъ, между тѣмъ какъ опредѣленіе нормы поставитъ обѣ стороны въ совершенную опредѣленность, устранитъ всякую возможность и всякій поводъ къ тяжбамъ. Кто жилъ съ крестьянами; кто знакомъ съ ихъ наклонностями, хорошими и дурными; кто не менѣе того знаетъ и помѣщиковъ, тотъ повѣритъ всему сказанному, и согласится съ неоспоримою истиною, что крестьянамъ, для избѣжанія гибельныхъ послѣдствій, необходимо дать немедленно свободу и землю въ собственность, но и въ то же самое время твердо и рѣшительно опредѣлить границы ихъ правъ; въ противномъ случаѣ, кто можетъ ручаться, что они, усилившись матеріально, окрѣпнувъ духомъ, не захотятъ сами расширить своихъ правъ?

Мы отъ всей души сочувствуемъ полному освобожденію крѣпостныхъ, но въ то же время пламенно желаемъ, чтобъ возведеніе ихъ въ полноправныхъ гражданъ произошло правомѣрно и на твердой почвѣ законности.

На II-й докладъ.

Опредѣленіе и размѣръ усадьбъ.

Въ той мѣрѣ, какъ мы находимъ раззорительнымъ для помѣщиковъ утвержденіе за крестьянами существующаго надѣла полевыхъ угодій, такъ относительно размѣра усадьбъ мы считаемъ совершенно правильнымъ предоставить ихъ крестьянамъ въ настоящемъ объемѣ, не обязывая помѣщиковъ увеличивать количество усадебной земли противъ того, какимъ теперь владѣютъ крестьяне. Цифры же, принятыя въ §§ 2 и 7-мъ сего доклада, мы находимъ чрезмѣрными и ссылаемся въ этомъ случаѣ на § 27-й Харьковскаго проекта Положенія.

Площади въ селеніяхъ должны оставаться въ полной собственности владѣльцевъ, какъ и все на нихъ устроенное и по-

мѣщику принадлежащее; что же касается до выгона или выпуска, то Харьковскій Комитетъ, принявъ въ соображеніе, что въ бо̀льшей части имѣній его нѣтъ, а крестьяне имъ, какъ пастбищемъ, вовсе непользуются, имѣя для того толочное (паровое) поле, постановилъ (§ 72): «Въ имѣніяхъ, «гдѣ нельзя отдѣлить особаго выгона для крестьянъ, онъ остает«ся, на прежнемъ основаніи, въ безвозмездномъ общемъ поль«зованіи помѣщика и крестьянъ, съ сохраненіемъ за помѣщи«ками неприкосновеннаго на землю выгонную права собствен«ности; гдѣ же мѣстныя условія дозволяютъ отдѣлить крестья«намъ выгонъ, съ предоставленіемъ имъ онаго какъ въ пользо«ваніе, такъ и, впослѣдствіи, въ собственность, посредствомъ «выкупа, тамъ отрѣзывается выгонной земли на каждый дворъ «по четверти десятины. Если же выгонной земли, на случай ея «выкупа, придется на крестьянскій дворъ болѣе четверти деся«тины, то за помѣщикомъ сохраняется полное право уменьшить «выгонъ на столько, чтобъ на каждый дворъ оставалось не ме«нѣе четверти десятины; если же въ имѣніи выгона вовсе нѣтъ, «то помѣщикъ не обязывается вновь надѣлять подъ него землю. «Когда выгонъ поступаетъ въ пользованіе крестьянъ, безъ права «выкупа, то они, безъ согласія помѣщика, никакихъ на немъ «построекъ возводить не должны. Въ случаѣ выкупа крестьяна«ми выгона, земля выгонная цѣнится наравнѣ съ пахатною.»

Это опредѣленіе основано на мѣстныхъ условіяхъ и потребностяхъ, а потому слѣдуетъ его оставить для Харьковской губерніи во всей силѣ.

Почти всѣ Комитеты селитропроизводительныхъ губерній упустили изъ виду, что селитренные бурты расположены между крестьянскими усадьбами, и вообще внутри поселка; а потому спрашиваемъ: гдѣ Правительство возьметъ селитру, когда помѣщики лишатся селитренныхъ земель? Крестьяне не станутъ производить оной, а бурты употребятъ на капустники.

На III-й докладъ.

Угодья, поступающія въ крестьянскій надѣлъ.

Естественно, что въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ хлѣбопашество не иначе можетъ существовать, какъ при сильномъ удобреніи, надѣленіе крестьянъ сѣнокосами справедливо и необходимо, потому, что тамъ крестьяне безъ нихъ не могутъ содержать скота; въ Харьковской же губерніи почва такъ производительна, что удобренія вовсе не нужно; поэтому крестьяне содержатъ только такое количество скота, которое нужно для обработки ихъ полей.

Вообще крестьянамъ въ нашей губерніи не отводится постоянныхъ покосовъ; размѣръ ихъ никогда не опредѣляется, и владѣльцы, по большей части, снабжаютъ крестьянъ сѣномъ весною, во время посѣва яровыхъ хлѣбовъ, соображаясь, въ этомъ случаѣ, со степенью урожая соломы на крестьянскихъ поляхъ, ибо солома у насъ питательностію своею равняется и даже превышаетъ болотное сѣно сѣверныхъ губерній. Правда, въ иныхъ имѣніяхъ крестьяне убираютъ сѣно изъ половины, въ иныхъ изъ трети; но опредѣленіе этого участія въ половинѣ или трети сѣнокоса весьма неопредѣленно, ибо оно совершенно зависитъ отъ случайностей. Такимъ образомъ, при обильномъ урожаѣ сѣна на тягло дается отъ $^1/_3$ дес. покоса и до $^1/_2$ д., а при скудномъ урожаѣ дается на тягло 2 и 3 десятины, потому что на такомъ пространствѣ сѣна можетъ быть убрано столько же, сколько и на $^1/_3$ десятины при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что такъ какъ надѣлъ сѣнокоса крестьянамъ вовсе не существуетъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ обычаемъ, или постояннымъ какимъ нибудь правиломъ, то ***нѣтъ никакой возможности установить въ Харьковской губерніи какое бы то ни было правило о надѣлѣ крестьянъ сѣнокосомъ.***

Вообще строгая справедливость требуетъ ***предоставить это обстоятельство добровольнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ съ крестьянами,*** какъ это и принято Харьковскимъ проектомъ Положенія. Опасеніе, что добровольныя соглашенія дадутъ владѣльцамъ возможность стѣснять крестьянъ, напрасны: они такъ будутъ нуждаться въ услугахъ крестьянъ, что безъ сомнѣнія щедро будутъ ихъ надѣлять сѣнокосами или лугами.

Опредѣленіе существующаго надѣла крестьянъ сѣнокосомъ или лугами въ натурѣ положительно не возможно, какъ по приведеннымъ выше обстоятельствамъ, такъ и потому, что сѣнокосы и луга въ сѣверныхъ уѣздахъ Харьковской губерніи расположены по протокамъ ручьевъ, по берегамъ болотъ и на лѣсныхъ полянахъ, не измѣренныхъ и не поступающихъ ежегодно подъ покосъ потому, что такіе сѣнокосы, при трехпольной системѣ, часто прилегаютъ къ толочному полю, и отъ того не косятся, а стравляются скотомъ.

По незначительности лѣсовъ въ Харьковской губерніи, слѣдуетъ отнести ее къ безлѣсной полосѣ; это доказывается тѣмъ, что ***крестьяне никогда не получали лѣса въ пользованіе,*** а для топлива употребляли, какъ и большая часть помѣщиковъ, солому, бурьянъ, кизякъ и т. п.

Изъ приложенія же къ сему докладу, о примѣрномъ исчисленіи безлѣсныхъ и малолѣсныхъ мѣстностей по 21-й губерніи, видно, что нѣкоторые уѣзды Харьковской губерніи причислены къ мѣстностямъ, гдѣ устанавливается повинность помѣщиковъ надѣлять крестьянъ топливомъ. Кромѣ того, что въ Харьковской губерніи нигдѣ и никогда владѣльцы не давали топлива крестьянамъ, какъ сказано выше, но еще нужно замѣтить то важное обстоятельство, что хотя въ этихъ уѣздахъ есть лѣса, но они, какъ и въ прочихъ уѣздахъ губерніи, сосредоточены во владѣніи не многихъ помѣщиковъ. Такъ на-

примѣръ: въ уѣздахъ Сумскомъ и Лебединскомъ есть лѣса вдоль по теченію рѣки Пела, но они принадлежатъ нѣкоторымъ только владѣльцамъ; въ уѣздѣ Изюмскомъ тянутся лѣса по берегамъ Донца, но сосредоточены во владѣніи не многихъ помѣщиковъ; за то остальные вовсе не имѣютъ лѣсовъ, и такъ во всѣхъ другихъ уѣздахъ.

Послѣ этого спрашивается, какъ же установить общую лѣсную повинность помѣщиковъ въ пользу крестьянъ, и гдѣ владѣльцы, не имѣющіе лѣсовъ, [1]) возьмутъ топлива для надѣленія крестьянъ? Ясно, что они будутъ покупать; но такъ какъ дрова въ Харьковской губерніи обходятся отъ 5-ти и до 20-ти рублей за сажень, то помѣщики должны будутъ приплачивать крестьянамъ, повинность коихъ отъ надѣла въ самыхъ многоземельныхъ имѣніяхъ (при существующемъ надѣлѣ въ 2, 7) едва ли превыситъ 7 рублей серебромъ. Гдѣ взять помѣщикамъ, лишающимся земель безъ вознагражденія, денегъ на покупку дровъ для крестьянъ?

На IV-й докладъ.

Основаніе оцѣнки и выкупъ усадьбъ.

Въ третьемъ пунктѣ сего доклада сказано: «всѣ крестьянскія «строенія, какъ собственность крестьянъ, не включаются въ оцѣн«ку и выкупу не подлежатъ.» Если задача Хозяйственнаго Отдѣленія состоитъ въ отчужденіи владѣльческой собственности во что бы то ни стало, не взирая ни на какія постановленія Губернскихъ Комитетовъ, то рѣшеніе это справедливо; но какъ, напротивъ, цѣль трудовъ Хозяйственнаго Отдѣленія заключает-

---

[1]) На владѣльцевъ, у коихъ нѣтъ лѣса, заключеніями Коммиссій *не возлагалась* обязанность снабжать крестьянъ топливомъ; даже и для тѣхъ, у кого есть лѣсъ, и кто всегда оный отпускалъ крестьянамъ, размѣръ такого снабженія предоставлялось опредѣлить *мѣстнымъ учрежденіямъ или Комитетамъ. Хоз. Отд. Ред. Ком.*

ся, какъ намъ кажется, въ опредѣленіи равновѣсія между интересами крестьянъ и выгодами помѣщиковъ, то мы позволимъ себѣ оспоривать правильность означеннаго заключенія: ибо сказано, что всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, въ оцѣнку не включаются и выкупу не подлежатъ. На чемъ основано мнѣніе, что всѣ строенія собственность крестьянъ? Изъ того, что нѣкоторыя постройки возведены помѣщиками, не слѣдуетъ, что всѣ за тѣмъ крестьянскія строенія принадлежатъ владѣльцамъ, какъ, равнымъ образомъ, изъ того, что нѣкоторыя строенія возведены собственными силами крестьянъ, никакъ нельзя вывести заключенія, что всѣ безъ изъятія устроены ими, а не владѣльцами. Подобные выводы, составляя крайность, не могутъ быть приняты въ основаніе рѣшенія вопроса о собственности, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые Комитеты, ясно выразили, что иныя строенія возведены крестьянами, и потому не подлежатъ выкупу.

Харьковскій Комитетъ предоставилъ крестьянамъ ихъ строенія въ даръ, но въ томъ только случаѣ, если Правительство допуститъ выкупъ полевыхъ угодій совмѣстно съ усадьбами, подъ его гарантіею, иначе Харьковскій Комитетъ полагаетъ за постройки плату, а для добросовѣстной оцѣнки оныхъ назначилъ Коммиссію, составленную изъ членовъ отъ Правительства, дворянства и крестьянъ. Введеніе въ Коммиссію крестьянъ само собою показываетъ желаніе Харьковскаго Комитета сдѣлать оцѣнку какъ можно безобиднѣе для крестьянъ и не брать съ нихъ платы за то, что окажется ихъ собственностью.

Харьковскій Комитетъ, пламенно сочувствуя дѣлу освобожденія крестьянъ, при этомъ руководился тѣмъ глубокимъ убѣжденіемъ, что дѣйствительная свобода крестьянъ, а потому и улучшеніе ихъ быта, тогда только осуществится, когда крестьяне сдѣлаются собственниками. Для достиженія этой святой цѣли онъ при-

несъ огромныя жертвы для облегченія крестьянъ по выкупу земли: онъ даровалъ имъ свободу безвозмездно; предоставилъ имъ усадебныя земли на самыхъ широкихъ основаніяхъ, положивъ за нихъ цѣну добросовѣстно; надѣлилъ крестьянъ землею только одною удобною, въ такомъ размѣрѣ, который въ качественномъ отношеніи превышаетъ количественные надѣлы сѣверныхъ губерній; цѣну за оную назначилъ не только наравнѣ съ ходячею нынѣ цѣною, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ниже существующей; постройки крестьянъ принесъ имъ въ даръ въ томъ случаѣ, если будетъ допущенъ выкупъ, гарантированный Правительствомъ, иначе постройки должны быть оплачены крестьянами. Такое желаніе дворянства совершенно справедливо, ибо, такъ какъ ему не предоставляется никакого обезпеченія въ полученіи какого бы то ни было вознагражденія за отчуждаемую его собственность, то ему необходимо, по крайней мѣрѣ, полагать все въ цѣну.

Если желанія Харьковскаго дворянства сдѣлать крестьянъ собственниками и дать имъ свободу дѣйствительную не осуществимы, то изъ этого не слѣдуетъ, что справедливо отнять у дворянства право подарить или не подарить крестьянамъ постройки, по закону владѣльцамъ принадлежащія. Мы глубоко убѣждены, что и безъ выкупа большинство Харьковскихъ помѣщиковъ подаритъ постройки своимъ крестьянамъ; но лишить ихъ на это права мы не не видимъ никакого основанія, тѣмъ болѣе, что дворянству, взамѣнъ жертвъ, не предоставляется ни обезпеченія въ сохраненіи его собственности, ни вознагражденія за отчуждаемую часть его достоянія.

Относительно 7-го пункта сего доклада находимъ необходимымъ замѣтить, что нѣтъ никакого основанія лишить помѣщиковъ права пріобрѣтать въ свою пользу означенныя въ семъ пунктѣ строенія и заведенія, ибо если помѣщикъ можетъ требовать сноса ихъ, то, равнымъ образомъ, ему можетъ быть предоставлено право покупки оныхъ. Тутъ крестьяне не только ничего

не потеряютъ, но, напротивъ, могутъ выиграть, избѣгая убытковъ при переносѣ строеній.

На V-й докладъ.

Основаніе и способъ опредѣленія повинностей.

Мы полагаемъ, что самое раціональное основаніе для опредѣленія повинностей есть стоимость земли, данной въ пользованіе крестьянъ, какъ это указано въ Харьковскомъ Положеніи; ибо съ прекращеніемъ крѣпостнаго права нѣтъ никакой возможности руководствоваться сущностью онаго, отмѣненіе которой и составляетъ предметъ реформы. Съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости земля помѣщиковъ должна быть разсматриваема какъ капиталъ, предоставленный въ пользованіе крестьянъ, за извѣстный процентъ. Возможность опредѣленія стоимости земли не такъ затруднительна, что и доказывается тѣмъ, что цѣны, установленныя на землю Харьковскимъ Комитетомъ, почти сближаются, по нѣкоторымъ уѣздамъ, съ капитализаціею повинностей, опредѣленныхъ Редакціонною Коммиссіею. Болѣе сильнаго подтвержденія въ пользу низкой оцѣнки земель, положенной Харьковскимъ Комитетомъ, нельзя представить, ибо Хозяйственное Отдѣленіе стремилось понизить размѣры повинностей, не взирая на раззореніе помѣщика, но и то допустило цѣну на землю, по нѣкоторымъ уѣздамъ Харьковской губерніи, почти наравнѣ съ цѣнами, принятыми Комитетомъ. Изъ этого не слѣдуетъ, что мы соглашаемся на размѣры повинностей, установленные Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, о чемъ и скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

На VI-й докладъ.

Отводъ надѣла и обмѣнъ земель.

Харьковскій Комитетъ, стремясь къ достиженію

основной мысли — сдѣлать крестьянъ собственниками,—считалъ необходимымъ разграничить и отдѣлить поля крестьянскія отъ земель господскихъ, такъ, чтобы поставить оба хозяйства, сложившіяся подъ вліяніемъ крѣпостныхъ отношеній, въ совершенно независимое другъ отъ друга положеніе, съ пріуроченіемъ, по возможности, крестьянскихъ полей къ ихъ усадьбамъ. Въ этихъ видахъ онъ, въ своемъ проектѣ, постановилъ правила, сообразныя съ цѣлію и мѣстными условіями. Отмѣнить эти правила—значитъ только затруднить дворянство осуществить его желаніе: сдѣлать крестьянъ собственниками и поставить оба хозяйства въ независимое другъ къ другу положеніе.

Что же касается до обмѣна земель, то Харьковскій Комитетъ, между прочимъ, сохранилъ за помѣщиками право требовать возврата участка, поступившаго въ пользованіе крестьянъ, когда владѣлецъ найдетъ нужнымъ извлекать находящіяся въ немъ ископаемыя богатства.

Въ Харьковской губерніи, по геологическому строенію ея почвы, находятся слѣдующія ископаемыя: каменный уголь, мелъ, алебастръ, камень, песокъ, глина разныхъ качествъ, и весьма цѣнная, употребляемая для пробѣлки сахарныхъ песковъ и для разныхъ гончарныхъ издѣлій, и, наконецъ, торфъ, имѣющій огромную цѣну, въ особенности въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ развита заводская промышленность въ большихъ размѣрахъ: сахароваренie, винокуренie и селитроваренie; тамъ торфъ замѣняетъ дрова и продается по 4 руб. сер. за сажень. На цѣнность торфа указали многіе Комитеты; но Хозяйственное Отдѣленіе, принявъ въ основаніе мнѣніе двухъ Членовъ Рязанскаго Комитета, признало торфъ не цѣннымъ ископаемымъ. Для Рязанской губерніи торфъ можетъ не имѣть цѣны; но изъ этого не слѣдуетъ распространять этого правила на другія губерніи, ибо такимъ образомъ, изъ за мнѣнія двухъ

Рязанскихъ Членовъ, должна уничтожиться заводская промышленность цѣлаго края, гдѣ торфъ составляетъ главное средство отопленія.

Изъ того, что въ въ Ладожскомъ озерѣ много прѣсной воды, не слѣдуетъ, что она не цѣнна для жителей Сагарской пустыни.

На VII-й докладъ.

О перенесеніи усадьбъ.

Редакціонная Коммиссія, въ изложеніяхъ содержанія проектовъ Губернскихъ Комитетовъ, относитъ Харьковскій къ числу тѣхъ, которые умалчиваютъ о срокѣ перенесенія усадьбъ, упуская изъ виду, что въ примѣчаніи къ § 28-му ясно опредѣленъ двухгодичный срокъ.

Далѣе Хозяйственное Отдѣленіе причисляетъ Харьковскій проектъ къ тому разряду проектовъ, которые безусловно издержки по перенесенію усадьбъ возлагаютъ на счетъ помѣщиковъ, въ то время, какъ §§ 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29-й (объ условіяхъ перемѣщенія) Комитетъ принялъ во вниманіе поводъ перенесенія усадьбъ, и, сообразно оному, положительно опредѣлилъ, въ какихъ случаяхъ издержки относятся на счетъ владѣльца, въ какихъ—на счетъ крестьянъ и въ какихъ—на тѣхъ и другихъ.

Достойно глубокато сожалѣнія, что изложеніе Губернскихъ проектовъ сдѣлано съ такимъ невниманіемъ; это даетъ намъ поводъ думать, что всѣ представленія Комитетовъ, основанныя на мѣстныхъ потребностяхъ и нуждахъ, не будутъ приняты и уважены при окончательномъ составленіи Положенія о крестьянахъ, и что, напротивъ, многія правила, вводимыя въ Харьковской губерніи, будутъ основаны на данныхъ, представленныхъ Вятскимъ или другимъ подобнымъ Комитетомъ, какъ это и случилось относительно признанія торфа не цѣннымъ ископаемымъ

повсемѣстно, или, какъ напримѣръ, относительно распространенія правила, совершенно справедливаго въ сѣверныхъ губерніяхъ, что въ случаѣ перенесенія усадьбъ на новыя мѣста крестьянамъ предоставляется, въ теченіе трехъ лѣтъ, право пользоваться прежними усадьбами, на томъ основаніи, что онѣ удобрены; между тѣмъ, какъ въ Харьковской губерніи это постановленіе не имѣетъ никакого основанія, потому что усадьбы никогда не удобряются [1]).

Редакціонная Коммиссія возлагаетъ окончательное рѣшеніе всего изложеннаго въ заключеніи по сему докладу на какія то мѣстныя учрежденія. Если эти учрежденія будутъ основаны на бюрократическомъ началѣ, то изъ сего послѣдуетъ только взяточничество, въ неслыханныхъ доселѣ размѣрахъ, потому что будутъ брать не только съ помѣщиковъ, но и съ крестьянъ, которые до сихъ поръ, защищенные владѣльцами, были свободны отъ чиновничьяго грабительства. — Дѣло надо рѣшить или здѣсь, или обезпечить развитіе и приложеніе онаго къ жизни учрежденіями, основанными на выборномъ началѣ, съ отвѣтственностію всѣхъ и каждаго передъ судомъ и съ введеніемъ гласности и возможной свободы печати, безъ которой Правительство не имѣетъ никакихъ средствъ слѣдить за злоупотребленіями уѣздныхъ и губернскихъ властей.

На VIII-й докладъ.

О правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ.

Соглашаясь вполнѣ съ мыслью о необходимости обезпечить крестьянское населеніе землею, для

---

[1]) При усадьбахъ во всѣхъ губерніяхъ, не исключая и Харьковской, есть клочокъ земли, который стоилъ особыхъ трудовъ и пожертвованій крестьянамъ. Огородъ ли это, садъ ли, или конопляникъ, существованіе его одинаково оправдываетъ постановленіе Коммиссій. *Прим. Хоз. Отд. Ред. Ком.*

упроченія ихъ быта, мы находимъ, что обязанность эта для помѣщиковъ должна быть срочная, оканчивающаяся выкупомъ земли въ пользу крестьянъ, иначе безсрочная повинность помѣщиковъ надѣлять крестьянъ землею получитъ значеніе полнаго отчужденія, что противно смыслу Высочайшихъ Рескриптовъ. ***Если же допустить безсрочное право крестьянъ на пользованіе отводимымъ имъ надѣломъ, то неизбѣжно допустить переоброчку повинностей, соотвѣтственно возвышенію или пониженію въ будущемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея продуктовъ.***

Харьковскій Комитетъ предоставилъ землю въ постоянное пользованіе крестьянъ за установленныя повинности, но въ то же время опредѣлилъ въ § 13-мъ, что ***срокъ переходнаго состоянія долженъ быть никакъ не далѣе трехъ лѣтъ; но если Правительство допуститъ финансовую мѣру, съ его гарантіей, для выкупа земли въ пользу крестьянъ, то срокъ назначается одинъ годъ со дня объявленія крестьянамъ ихъ личной свободы.***—Далѣе Комитетъ, въ заключеніи къ § 43-му, выразилъ, что выкупъ земель долженъ быть начатъ въ ближайшемъ времени, во избѣжаніе отягощенія крестьянъ увеличеннымъ выкупомъ, при неминуемомъ возвышеніи цѣнъ на землю, ежегодно значительно возрастающихъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что Комитетъ, опредѣляя, что переходное состояніе ни въ какомъ случаѣ не должно быть далѣе трехъ лѣтъ, означилъ срокъ, на который помѣщики обязаны надѣлять крестьянъ землею, и тѣмъ опредѣлилъ ихъ право пользованія надѣломъ, которое должно прекратиться или выкупомъ или переоброчкой, ибо въ § 47-мъ ясно сказано, что выкупъ долженъ начаться въ ближайшемъ времени, во избѣжаніе отягощенія крестьянъ увеличеннымъ выкупомъ,

при неминуемомъ возвышеніи цѣнъ на землю, ежегодно значительно возрастающихъ.

На 3-й пунктъ сего доклада имѣемъ объяснить, что ***какъ необходимо, въ видахъ общей пользы и спокойствія, стремиться къ тому, чтобы сдѣлать крестьянъ собственниками; такъ, съ другой стороны, необходимо дать просторъ крестьянскому населенію распредѣляться пропорціонально къ землѣ, и потому слѣдуетъ расширить права крестьянъ отказываться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ.***

На 7-й пунктъ: Нѣтъ никакой возможности отдѣлить усадьбы отъ полеваго надѣла, ибо одно безъ другаго не полезно для крестьянъ и раззорительно для помѣщика, который, лишаясь усадьбъ, не будетъ имѣть мѣстъ для поселенія наемныхъ рабочихъ, а не получая единовременно вознагражденія, какъ за усадебный, такъ и за полевой надѣлы, совокупно, не будетъ имѣть средствъ устроить свое хозяйство сообразно новому порядку вещей.

Изложеннаго въ 17-мъ пунктѣ сего доклада мы не понимаемъ, ибо должно быть одно изъ двухъ: или крестьяне отказались отъ надѣла, или нѣтъ.—Въ случаѣ отказа нѣтъ никакого основанія сохранить за ними право, въ теченіи 6-ти лѣтъ, вновь предъявлять требованія на безсрочное пользованіе участкомъ за установленную повинность; такое право можетъ повести только къ тому, что крестьяне будутъ отказываться отъ слѣдующаго въ возвратъ помѣщику участка въ то время, когда участокъ будетъ въ пару; когда же помѣщикъ захочетъ сѣять, крестьяне предъявятъ желаніе принять участокъ, и будутъ только дразнить владѣльца.

Въ Харьковской губерніи право крестьянъ на торфъ, какъ на цѣнное ископаемое и не употребляемое крестьянами для топлива, не должно простираться.

Крестьянская земля не должна прилегать къ водамъ, и для того слѣдуетъ оставлять промежутокъ между пашнею и водой не менѣе 10-ти саженъ, иначе въ безводной странѣ, какъ Харьковская губернія, гдѣ, по большей части, все пруды, воды будутъ испорчены и часто уничтожены наносной землей.

На IX-й докладъ.

Объ общихъ свойствахъ повинностей; опредѣленіи хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей, и способѣ ихъ разверстанія.

Безсрочность и неизмѣнность повинности, отбываемой крестьянами за отводимую имъ землю, есть нарушеніе права собственности, противное смыслу законовъ и строгой справедливости. На какомъ основаніи можно лишать помѣщиковъ права пользоваться возвышеніемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея продуктовъ? — Очевидно, тутъ дѣйствуетъ не сила закона, а сила другаго начала, не обезпечивающаго прочность законовъ и спокойствія. Не воспрещаютъ же законы владѣльцамъ какихъ бы то ни было капиталовъ пользоваться возвышающимися отъ него выгодами. Домовладѣлецъ имѣетъ право, вслѣдствіе требованія на квартиры, брать высшую плату за наемъ. Почему же помѣщики должны быть лишены права получать за землю пользу, соотвѣтственно обстоятельствамъ?

Если неизмѣнность и безсрочность повинностей устанавливается, потому что дѣло идетъ объ улучшеніи быта крестьянъ, при чемъ не возможно допустить увеличенія повинностей, то не возможно упустить изъ виду и не принять въ соображеніе, что повинность увеличится соразмѣрно тѣмъ выгодамъ, которыя крестьянинъ будетъ имѣть отъ возвышенія цѣнъ на произведенія земли.

Но ни одно опасеніе увеличенія повинностей при переоброчкѣ легло въ основаніе рѣшенія объ установленіи безсрочной и неизмѣнной повинности; мы думаемъ, что главное соображеніе состояло въ томъ, чтобъ вынудить такимъ образомъ помѣщиковъ предпочесть выкупъ — вѣчной арендѣ безъ переоброчки. — Зачѣмъ прибѣгать къ ненужнымъ способамъ вынужденія, когда само Харьковское дворянство, прежде чѣмъ Правительство выразило свое желаніе о выкупѣ земли, изъявило не только готовность, но и необходимость сдѣлать крестьянъ собственниками?

Изъ работъ, представленныхъ доселѣ по 37-ми губерніямъ, какъ сказано въ предварительныхъ соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи, только въ шести не упоминается вовсе о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ,—значитъ, большинство дворянства согласно на выкупъ; — а потому зачѣмъ изъ-за несогласія нѣкоторыхъ ставить всѣхъ въ положеніе тягостное, обставленное вынудительными мѣрами, и притомъ для такой цѣли, которая составляетъ общее желаніе?

Намъ кажется болѣе справедливымъ и менѣе опаснымъ перейти на другой путь,—на путь соглашенія выгодъ дворянства съ видами Правительства.—Тогда, и только тогда, реформа совершится справедливо и безобидно для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ.

Въ чемъ затрудненіе для избранія подобнаго пути, мы не видимъ; но думаемъ, что въ одномъ только желаніи бюрократіи лишить дворянство права занять почетное мѣсто въ рѣшеніи великаго общественнаго вопроса и воспрепятствовать ему высказать мнѣнія, достойныя великаго довѣрія, оказаннаго возлюбленнымъ Монархомъ нашему сословію.

Скажемъ еще нѣсколько словъ въ заключеніе:

Установленіе безсрочной и неизмѣнной повинности, раззоряя помѣщиковъ, нарушая право собственности, не поведетъ къ выкупу; ибо зачѣмъ крестьянамъ выкупать землю, когда они

будутъ обезпечены въ вѣчномъ пользованіи за ничтожную повинность? Такая мѣра убьетъ въ нихъ существующее теперь стремленіе къ собственности и развратитъ ихъ чувство независимости, ибо они предпочтутъ вѣчную кабалу къ помѣщику— полной, личной и имущественной независимости. Если справедливо для достиженія высокой цѣли употреблять насиліе противъ помѣщиковъ, то, равнымъ образомъ, совершенно законно допустить принудительныя мѣры въ отношеніи къ крестьянамъ, тѣмъ болѣе, что они жаждутъ имѣть собственность.

Разложеніе на десятины повинностей, причитающихся на ревизскую душу, неравномѣрно справедливо въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ удобреніе, и отъ того ближайшая удобренная десятина имѣетъ гораздо высшую цѣнность; но распространеніе правила разложенія повинностей, въ убывающей прогрессіи, на Харьковскую губернію, есть вопіющая несправедливость, ибо, при плодородіи почвы, не требующей удобренія, первая или ближайшая десятина не только не цѣннѣе, по относительному качеству почвы, но нисколько не выше послѣдующихъ, которыя часто, неистощенныя усиленною разработкою, отдаются въ наемъ дороже первыхъ.— Изъ сего не слѣдуетъ подвести цѣнность усадьбъ подъ одинъ уровень съ полевой землей, стоимость коихъ зависитъ у насъ не отъ свойства грунта, а отъ значенія ихъ въ имѣніи, теряющаго отъ разрыва онаго на части почти всю цѣнность; ибо лучшія мѣста близь прудовъ, рѣкъ и водопоевъ, часто единственныя въ имѣніи, выходятъ изъ владѣнія помѣщика, при чемъ ему не гдѣ будетъ устроить помѣщеніе для вольнонаемныхъ рабочихъ.— Харьковскій Комитетъ добросовѣстно оцѣнилъ полевыя земли безъ всякой градаціи, а ***за усадебную землю наложилъ*** цѣну ***по всей губерніи единообразно, по 144 р. сер. за десятину.***

Произвольное пониженіе этихъ цѣнъ конечно возможно; но мы не думаемъ, чтобъ полезно было, въ государственномъ смыс-

лѣ, упрочивать благосостояніе одного сословія на раззореніи другаго.

Мы не видимъ никакой возможности отдѣлять, въ нашей губерніи, кыкупъ усадьбъ отъ выкупа полевыхъ угодій, ибо въ странѣ земледѣльческой выкупъ усадьбъ безъ полевой земли не представляетъ для крестьянина никакой пользы, а помѣщики лишатся только мѣстъ для помѣщенія наемныхъ рабочихъ.—Съ выкупомъ же полевыхъ угодій совмѣстно съ усадьбами, онъ получаетъ капиталъ, безъ котораго нѣтъ средствъ вести хозяйство вольнымъ трудомъ.—А потому не слѣдуетъ изъ общей повинности отчислять за пользованіе усадебной землею какой бы то ни было части.—Выкупу долженъ подлежать весь земельный надѣлъ въ совокупности, иначе помѣщикъ, получая по частямъ ничтожную плату за свою собственность, не только будетъ лишенъ возможности поддержать свое хозяйство, но неминуемо лишится всего достоянія, ибо необезпеченный въ вѣрномъ и достаточномъ вознагражденіи за предоставленные крестьянамъ земельные надѣлы, чѣмъ будетъ онъ погашать свои казенные и частные долги? — Покуда соберется достаточная сумма для уплаты процентовъ въ Кредитныя Установленія, пройдетъ много времени, а имѣніе можетъ быть продано пять разъ.

Выкупъ усадьбъ, совмѣстно съ полевымъ надѣломъ, предоставляя владѣльцамъ, хотя пониженное, но единовременное и обезпеченное вознагражденіе, такъ важенъ во всѣхъ отношеніяхъ, что Харьковскій Комитетъ, за время пользованія до выкупа усадьбъ съ полевымъ надѣломъ, не положилъ никакой платы, какъ для облегченія крестьянъ, такъ и въ тѣхъ видахъ, чтобъ дворянство могло получить вознагражденіе, хотя весьма ничтожное, но за то вѣрное и обезпеченное участіемъ самаго Правительства.

На X-й докладѣ.

О различныхъ родахъ повинностей, взаимномъ ихъ отношеніи и условіяхъ перехода съ одной на другую.

Рѣшеніе такого важнаго общественнаго вопроса, какъ крестьянское дѣло, должно непремѣнно основываться не на однѣхъ экономическихъ данныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ, но на историческихъ судьбахъ народа, его духѣ, степени его зрѣлости, на его потребностяхъ и убѣжденіяхъ. Безъ этого, какія бы благоразумныя правила не были составлены, онѣ легко могутъ противорѣчить духу и потребностямъ народа, и потому, вмѣсто общей пользы, принести только горькіе плоды.

Въ Харьковской губерніи крестьяне вполнѣ надѣятся, что они получатъ немедленно свободу и всю помѣщичью землю въ собственность, безъ всякихъ обязательствъ предъ помѣщиками, которые за тѣмъ, получивъ вознагражденіе отъ Правительства, навсегда удалятся изъ своихъ имѣній. Эта надежда, подъ вліяніемъ распространенныхъ слуховъ о предстоящемъ освобожденіи, превратилась въ вѣрованіе, обхватившее весь народъ, отъ мала до велика. Это весьма важно, и надо глубоко подумать о томъ, чтобы не оскорбить народной надежды, ибо народъ, лишенный свободы, можетъ долго терпѣть и даже безропотно переносить стѣсненія; но онъ никогда не проститъ обманутой надежды, превратившейся въ вѣрованіе: онъ мгновенно изъ состоянія тупаго терпѣнія перейдетъ къ отчаянному возстанію и принесетъ кровавыя жертвы оскорбленному вѣрованію. Но скажутъ, что надежды народныя всегда преувеличены; что невозможно удовлетворять ихъ, въ ущербъ другимъ сословіямъ; что народъ — ребенокъ, который не знаетъ предѣловъ своимъ желаніямъ; но вѣдь надежды потому-то пре-

увеличены, что онѣ надежды; вѣдь потому народъ не знаетъ предѣловъ своимъ желаніямъ, что онъ лишенъ всякаго права имѣть свои желанія; а потому слѣдуетъ строго и безпристратно взвѣсить народную потребность; отстранить все лишнее—дѣтское, и удовлетворить, сообразно законамъ, правды и чести, коренному требованію народа, которое въ сущности всегда бываетъ справедливо. И въ самомъ дѣлѣ, чего желаетъ народъ?

Свободы личной и имущественной, безъ всякихъ обязательствъ передъ помѣщикомъ: значитъ, онъ требуетъ свободы полной; но при этомъ его чувство справедливости такъ велико, что онъ, признавая вполнѣ право собственности помѣщиковъ на землю, желаетъ, чтобъ послѣдній былъ удовлетворенъ Правительствомъ. Можетъ ли быть какое нибудь требованіе справедливѣе? Крестьянинъ требуетъ свободы, а кто не желаетъ ея? Крестьянинъ требуетъ собственности, а развѣ возможна свобода личная безъ свободы имущественной? Наконецъ, по справедливому сознанію, что земля есть собственность помѣщика, которую взять насильно, безъ удовлетворенія владѣльца, не должно,—онъ надѣется, что Правительство въ этомъ случаѣ вступится за него и купитъ землю въ его пользу. Но почему же онъ требуетъ этого отъ Правительства и ждетъ отъ него помощи? Потому, что, понимая цѣнность земли и не имѣя наличныхъ средствъ, онъ въ настоящее время не въ силахъ пріобрѣсти оную: онъ чувствуетъ, что его прикрѣпили къ землѣ безъ его на то согласія, а потому, не допуская, что человѣкъ можетъ принадлежать землѣ, надѣется, что Правительство будетъ столько справедливо и поможетъ ему выкупить землю, принадлежащую помѣщикамъ, и тѣмъ извлечетъ его изъ пропасти, въ которую онъ погружается все болѣе и болѣе безъ пользы для себя и страны.

Ясно, что въ ***требованіяхъ народа нѣтъ ничего не справедливаго.—Остается только разумно ограничить его надежды и удовлетворить ихъ, дабы не оскорбить его вѣрованія.*** — Послѣ всего этого, кажется

не подлежитъ никакому сомнѣнію, что оставленіе какихъ бы то ни было, хотя бы въ самомъ уменьшенномъ размѣрѣ, повинностей крестьянъ къ помѣщикамъ не удовлетворитъ ихъ потребностей и не оправдаетъ ихъ ожиданій, превратившихся въ вѣрованіе.

И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же свобода, когда крестьянинъ, получившій личную свободу, принуждается къ обязательному труду?—Это то же рабство: ибо что такое рабъ? Это человѣкъ, принужденный закономъ, безъ его согласія, къ дѣятельности ему ненавистной.—Стало быть, крестьяне, получившіе личную свободу, но обязанные передъ помѣщиками, не будутъ свободны въ дѣйствительности. — Они эти поймутъ, и одинъ Богъ знаетъ, куда поведетъ разочарованіе народа въ его упованіяхъ и надеждахъ на справедливость.

Такое мнимое освобожденіе въ особенности не благопріятно отзовется въ Малороссіи, гдѣ крестьяне не болѣе 76-ти лѣтъ обращены въ крѣпостное состояніе. — Время не могло изгладить той ненависти, какую они имѣютъ къ крѣпостной зависимости.—Въ настоящее время они вѣруютъ въ скорое и полное освобожденіе, безъ всякихъ обязательствъ передъ помѣщиками.—При такомъ настроеніи народа, спрашивается, какія можно установить повинности къ помѣщику? Нужно будетъ употребить силу оружія для введенія Положенія, основаннаго на обязательныхъ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами.—Но можно ли разсчитывать на войско? Это тотъ же народъ, имѣющій съ крестьянами кровныя отношенія и общіе интересы.

Принимая все это въ соображеніе, и желая блага Отечеству, которое зависитъ болѣе всего отъ спокойнаго разрѣшенія крестьянскаго дѣла, мы отвергаемъ всякія обязательныя повинности крестьянъ къ помѣщикамъ, какъ несовмѣстныя съ понятіемъ свободы, и могущія легко повести къ Пугачевщинѣ; а на время, покуда Правительство найдетъ средства приступить

къ финансовой мѣрѣ для выкупа земли въ пользу крестьянъ, предлагаемъ слѣдующее:

1) Со дня объявленія крестьянамъ личной свободы, предоставить имъ, на два года, пользоваться усадьбами, полевой землею, выгономъ, въ томъ размѣрѣ, какъ теперь.

2) Объявить крестьянамъ, что всѣ ихъ обязательныя повинности къ помѣщику прекращаются, а они обязаны вносить въ Казначейство опредѣленную сумму за выкупъ усадебной и полевой земли, въ установленныхъ размѣрахъ, по оцѣнкѣ, опредѣленной Комитетомъ.

3) Помѣщики, за исключеніемъ тѣхъ, которые должны въ Кредитныя Установленія, получаютъ этотъ оброкъ, гарантированный Правительствомъ, изъ Казначейства.

4) Съ переводомъ крестьянъ на денежный оброкъ, всѣ долги помѣщиковъ въ Кредитныя Установленія переносятся на землю, подлежащую въ собственность крестьянъ, а имѣнія владѣльцевъ освобождаются отъ запрещенія, и за тѣмъ крестьяне вносятъ проценты прямо въ Кредитныя Установленія.

5) Въ теченіи двухъ лѣтъ помѣщики обязаны, при содѣйствіи Земской Полиціи, отмежевать опредѣленное количество усадебной и полевой земли; въ натурѣ нарѣзать окружную межу всего поселка, и, съ разрѣшенія начальства, перенести всѣ вредныя для ихъ хозяйства усадьбы къ межѣ поселка; опредѣлить, гдѣ можно, выгонъ, и назначить водопой; однимъ словомъ: сдѣлать все по сему предмету, что опредѣлено для новаго устройства быта крестьянъ.

6) По истеченіи двухъ лѣтъ владѣніе крестьянъ и помѣщиковъ должно быть разграничено формальнымъ отмежеваніемъ и укрѣплено актами, такъ, чтобы собственность тѣхъ и другихъ юридически была опредѣлена.

7) Каждый владѣлецъ, при составленіи акта на свое имѣніе, обязанъ утвердить, что онъ продаетъ въ потомственную собственность крестьянъ опредѣленное, по мѣстностямъ, количество усадебной и полевой земли.

8) По удостовѣреніи и утвержденіи этого акта Губернскимъ Комитетомъ, Правительство въ то же время выдаетъ помѣщикамъ земскій листъ или свидѣтельство, имъ совершенно обезпеченные, приносящіе 6 ½%, а на ⅙ долю суммы цѣнностей, уступаемыхъ помѣщиками крестьянамъ, облигаціи, тоже Правительствомъ обезпеченныя и приносящія 5 ½%.

Такимъ образомъ, помѣщикъ, отказываясь отъ права на всѣ обязательныя повинности крестьянъ, будетъ имѣть средства въ процентахъ, получаемыхъ изъ Казначейства, для поддержанія своего хозяйства въ теченіи двухъ лѣтъ, пока все придетъ въ надлежащій порядокъ. Тѣ же изъ владѣльцевъ, которые должны въ Кредитныя Установленія, будутъ имѣть возможность очистить свои долги, и за тѣмъ найдутъ кредитъ въ частныхъ рукахъ для веденія своего хозяйства наймомъ.

Такимъ только способомъ можетъ рѣшиться вопросъ мирно, правомѣрно и согласно священной воли Благодѣтеля народа, чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ, а помѣщикъ успокоился, что интересы его ограждены. Только такая мѣра удовлетворитъ требованіямъ пункта 12-го Высочайше утвержденнаго журнала 4-го Декабря, а именно: сохранить земледѣльческую промышленность въ Россіи; обезпечить внутреннее продовольствіе, и поддержать нашу хлѣбную

торговлю съ иностранными Государствами. Безъ этой мѣры ни одна изъ высокихъ цѣлей не будетъ достигнута: народъ, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, взволнуется; упадетъ земледѣліе, которое не можетъ существовать на обязательномъ трудѣ личноСвободныхъ крестьянъ; а Россія, съ внутренними безпорядками, лишаясь самой важной статьи торговли съ иностранными Государствами, быстро пойдетъ по пути нравственнаго и матеріальнаго разрушенія.

На предложенную нами мѣру намъ возразятъ, что крестьяне могутъ также неисправно вносить денежную повинность въ Казначейство, какъ и помѣщикамъ. На это мы отвѣтимъ, что неисправность къ помѣщикамъ будетъ зависѣть не отъ вещественныхъ средствъ крестьянъ, а отъ принципа повинностей, которыхъ по этому они не будутъ платить, какъ бы онѣ не были ничтожны. Совсѣмъ другое относительно Правительства: они будутъ вносить оброкъ безъ недоимокъ, потому что будутъ имѣть въ виду пріобрѣтеніе собственности, этого сильнѣйшаго рычага человѣческой дѣятельности, и, кромѣ того, они вполнѣ сознаютъ неизбѣжность обязанности всѣхъ и каждаго нести повинность къ Государству.

Далѣе могутъ сказать, что крестьяне не менѣе не расположены къ чиновникамъ, какъ и къ помѣщикамъ. Это совершенно справедливо; но они отличаютъ Правительство отъ чиновника, котораго не навидятъ и страшатся, какъ заразы.

Эта мѣра, какъ и всѣ прочія, осуществима лишь при строгомъ исполненіи, которое не возможно при существующемъ у насъ порядкѣ вещей, а потому мы снова обязаны выразить, что если прежнее устройство администраціи, полиціи и суда, основанное на бюрократическомъ началѣ, останется, то не только эта мѣра, но и никакія мудрыя и благія предначертанія Великодушнаго Монарха не принесутъ желаемыхъ плодовъ и будутъ имѣть обратныя дѣйствія.

Напротивъ, съ хорошимъ устройствомъ администраціи, съ

отвѣтственностію чиновниковъ передъ судомъ за неисполненіе ихъ обязанностей, и съ устройствомъ хозяйственно-распорядительнаго управленія обществъ, на выборномъ началѣ, безъ раздѣленія вѣдомствъ и съ отвѣтственностію выборныхъ лицъ только передъ судомъ, закономъ и обществомъ, и съ введеніемъ гласности и самостоятельности суда, не только возможны коренныя переобразованія въ быту сословій, но самыя смѣлыя и рѣшительныя финансовыя операціи.

На XI-й докладъ.

Обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика.

Изъ предъидущаго соображенія нашего вытекаетъ, что ***какъ мы отвергаемъ всякія обязательныя повинности крестьянъ къ помѣщику, такъ и не считаемъ возможнымъ ихъ обезпеченія.*** Мы понимаемъ трудъ раба, жизнь котораго во власти господина; мы понимаемъ трудъ негра, побуждаемаго страхомъ неумолимаго и безпощаднаго наказанія; мы понимаемъ трудъ крѣпостнаго передъ полновластнымъ господиномъ; но не понимаемъ обязательнаго труда лично-свободнаго человѣка. Это дѣло немыслимое и невозможное въ исполненіи, которое ничѣмъ не можетъ быть обезпечено.

Но невозможность обезпеченія исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика лучше всего доказывается тѣми драконовской строгости мѣрами, какъ будто кровію человѣческою писанными, которыя предлагаются Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ огражденіе помѣщиковъ. Сердце содрогается при мысли, какая будетъ картина, когда наѣдетъ въ село хищная земская полиція для продажи крестьянскаго имущества. Чего тутъ не будетъ? И слезъ женщинъ и дѣтей, и проклятій и брани мужиковъ. За что же эта кара? Не за то ли, что крестьяне почувствовали себя свободными, и, изъ ненависти къ принципу повинностей, не въ силахъ принудить себя дѣлать то, что

уничтожаетъ ихъ свободу? Странно дать свободу, а потомъ требовать отъ людей, чтобъ они отказались отъ свободы. Для полноты картины, представляющей село, опустошаемое земской полиціей, слѣдовало прибавить еще розогъ.

Но да не сочтутъ послѣдняго указанія на намекъ съ нашей стороны въ необходимости подобной мѣры. Наше дворянство, отказавшись отъ вознагражденія за личность крестьянъ, отмѣнивъ въ своемъ Положеніи тѣлесныя наказанія, не запятнитъ себя подобнымъ поступкомъ.

На XII-й докладъ.

Виды натуральной повинности и способы ихъ отправленія.

Не допуская возможности освобожденія крестьянъ съ сохраненіемъ между ними и помѣщиками обязательныхъ отношеній, мы не находимъ нужнымъ давать какія либо объясненія по сему докладу, ***считая вообще развитіе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ мертвою теоріею, которая на практикѣ нигдѣ не осуществима и породитъ только борьбу сословій, которая можетъ повести къ страшнымъ послѣдствіямъ.***

На XIII-й докладъ.

Право пользованія усадьбою до выкупа и право собственности на выкупленныя усадьбы.

Отдѣлить усадьбы отъ полеваго надѣла въ земледѣльческой губерніи нѣтъ никакой возможности, ибо выкупъ усадьбъ въ подобной мѣстности, безъ выкупа полевыхъ угодій, не обезпечитъ быта крестьянъ, а помѣщиковъ раззоритъ, лишая его и мѣста для помѣщенія рабочихъ, и капитала, который онъ могъ бы получить при выкупѣ усадьбъ совокупно съ полевымъ надѣломъ,—капитала, безъ котораго ни одинъ помѣщикъ не въ силахъ будетъ поддержать свое хозяйство. — А потому, ***такъ какъ полевой надѣлъ предоставляется въ общинное***

владѣніе крестьянъ, то и усадьбы, какъ нераздѣльныя съ нимъ, должны поступить крестьянамъ на томъ же правѣ. — Но дабы не подчинить личность общинному началу, то ***предоставить каждому крестьянскому семейству право, во всякое время, выкупать свою усадьбу изъ общиннаго владѣнія въ личную собственность, безпрепятственно со стороны міра и по первоначальной цѣнѣ.*** — Допустить выкупъ отдѣльно каждымъ семействомъ — значитъ допустить личныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами.

На XIV-й докладъ.

О способѣ взиманія денежныхъ повинностей помѣщиковъ и о службѣ крестьянъ, получившихъ техническое образованіе попеченіемъ помѣщиковъ и занимающихъ въ хозяйствѣ разныя должности.

Мы признаемъ за Государствомъ право отчужденія частной собственности въ видахъ общей пользы; но на отчужденіе собственности безъ вознагражденія и Государство не имѣетъ права, и ни въ какомъ случаѣ обязанности своей удовлетворить за отчуждаемую собственность не можетъ возложить на третье лицо. — А потому, ***надѣляя крестьянъ помѣщичьею землею, Государство само обязано удовлетворить владѣльцевъ, а съ крестьянъ взыскать выкупной капиталъ за землю, не возлагая этого труда на помѣщиковъ.*** — Вслѣдствіе этого, и по нравственнымъ причинамъ, изложеннымъ въ соображеніяхъ нашихъ на десятый докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія, мы изложили мѣру, которая, по нашему убѣжденію, представляетъ единственную возможность разрѣшить крестьянское дѣло мирно и правомѣрно для обѣихъ сторонъ. — При этомъ ***крестьяне денежный оброкъ обязаны вносить непосредственно***

въ Уѣздное Казначейство. Сроки платежа оброка должны совпадать со взносомъ государственныхъ податей.—Помѣщики получатъ денежный оброкъ изъ Казначейства въ два срока: 1-го Марта и 1-го Января.

Наблюденіе за исправнымъ взносомъ денежной повинности, какъ и все, относящееся до хозяйственнаго устройства обществъ, ***должно лежать на обязанности хозяйственно-распорядительнаго управленія, выборнаго отъ всѣхъ сословій, безъ раздѣленія вѣдомствъ, и отвѣтственное только предъ закономъ, судомъ и обществомъ.*** — Съ такимъ устройствомъ недоимокъ не будетъ.

Что же касается до ***крестьянъ, обученныхъ попеченіемъ помѣщиковъ*** и приготовленныхъ къ разнымъ техническимъ занятіямъ, то, ***за переводомъ всѣхъ крестьянъ на денежный оброкъ,*** и они ***должны быть подчинены тому же правилу; въ противномъ случаѣ они должны быть обязаны оставаться въ услуженіи помѣщиковъ на все время срочно-обязаннаго періода,*** безъ всякаго вознагражденія со стороны владѣльцевъ, затратившихъ часто значительныя средства на ихъ образованіе, и не имѣющихъ, безъ выкупа, никакихъ средствъ для найма нужныхъ людей для веденія хозяйства и присмотра за разными важными статьями, какъ то: скотоводствомъ, овцеводствомъ, и т. под.

Нѣтъ сомнѣнія, что служба этихъ лично свободныхъ, но обязанныхъ крестьянъ будетъ также существовать только въ воображеніи помѣщиковъ, но по крайней мѣрѣ слѣдуетъ ихъ успокоить хотя мнимымъ огражденіемъ ихъ интересовъ.

На XV-й докладъ.

О высшихъ и низшихъ размѣрахъ крестьянскаго надѣла.

Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ положено:

«1) Размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ поль-

«зованіе за повинности, долженъ оставаться нынѣ существующій, «но въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя «измѣненія.»

«2) Главныя измѣненія существующаго крестьянскаго надѣла «состоятъ въ опредѣленіи, для каждой мѣстности, извѣстнаго «наибо́льшаго и наимѐньшаго размѣра земли на каждую ревиз- «скую душу.»

Изъ вѣдомости о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по 21-й губерніи, видно, что по Харьковской губерніи обыкновенный поземельный надѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ слѣдующій:

Въ Купянскомъ уѣздѣ	2,6	десятинъ.
— Старобѣльскомъ	2,3	—
— Зміевскомъ	2,2	—
— Изюмскомъ	2,7	—
— Волчанскомъ	2,7	—
— Богодуховскомъ	2,5	—
— Ахтырскомъ	2,2	—
— Харьковскомъ	2,3	—
— Лебединскомъ	2,4	—
— Валковскомъ	2,1	—

Изъ вѣдомости же о раздѣленіи уѣздовъ на мѣстности по величинѣ наибо́льшаго и наимѐньшаго надѣла крестьянъ угодьями, видно, что наибо́льшій размѣръ надѣловъ опредѣленъ по уѣздамъ Харьковской губерніи такъ: въ уѣздахъ Сумскомъ и Лебединскомъ, отнесенныхъ къ первой черноземной мѣстности,—три десятины на душу; въ уѣздахъ, причисленныхъ ко второй мѣстности, наибо́льшій размѣръ надѣловъ полагается: въ Ахтырскомъ—3,5 десятинъ на душу; въ Богодуховскомъ, Харьковскомъ и Волчанскомъ — также 3,5 десятинъ; наконецъ, въ уѣздахъ, причисленныхъ къ третьей черноземной мѣстности:

въ Зміевскомъ, Изюмскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ на душу полагается наибо̀льшій размѣръ надѣла 4,5 десятинъ.

Такое опредѣленіе высшихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ мы считаемъ совершенно произвольнымъ и несправедливымъ, потому что имѣнія въ 100 душъ не приняты въ счетъ, а имѣнія съ высшими надѣлами не исключены. Въ каждомъ уѣздѣ есть имѣнія съ огромнымъ количествомъ земли; если ихъ принять въ счетъ, то естественно общее отношеніе надѣла на душу возвысится.—Наконецъ, такое опредѣленіе высшихъ надѣловъ мы находимъ противорѣчащимъ смыслу рѣшенія объ утвержденіи за крестьянами нынѣ существующаго надѣла, что и видно изъ приведенныхъ цифръ о обыкновенномъ поземельномъ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ по Харьковской губерніи, гдѣ ни въ одномъ изъ самыхъ многоземельныхъ уѣздовъ надѣлъ на душу не доходитъ даже до трехъ десятинъ, а только 2,7. — Если же опредѣленіе высшихъ размѣровъ надѣла необходимо, для огражденія щедрыхъ помѣщиковъ отъ излишнихъ потерь, вслѣдствіе чрезмѣрнаго надѣленія крестьянъ землею, то, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы опредѣлить высшіе и низшіе размѣры крестьянскихъ надѣловъ слѣдующимъ образомъ:

Раздѣлить по каждому уѣзду число имѣній на четыре части: къ первой отнести всѣ имѣнія съ наибо̀льшимъ существующимъ надѣломъ; къ послѣдней—всѣ имѣнія съ наимѐньшимъ существующимъ нядѣломъ, и за тѣмъ, не принимая ихъ въ счетъ, вторую часть имѣній принять за норму высшаго надѣла, а третью за наимѐньшій надѣлъ. Этотъ способъ опредѣленія низшихъ размѣровъ надѣла кажется удобнѣе другихъ, хотя тоже не представляетъ возможности опредѣлить надѣлъ съ математическою точностію.

Если бы подобный способъ опредѣленія размѣровъ надѣла оказался неудобнымъ, то можно обратиться къ способу, указанному Высочайше утвержденною программою, гдѣ указывается

раздѣленіе имѣній на разряды: малоземельные, среднеземельные и многоземельные.

Къ малоземельнымъ слѣдовало бы отнести имѣнія, гдѣ на ревизскую душу причитается земли, за исключеніемъ лѣса, 4½ десятины; къ среднеземельнымъ—гдѣ пропорція земли отъ 4½ до 9 десятинъ на душу, тоже за исключеніемъ лѣса, и наконецъ къ многоземельнымъ имѣніямъ—въ коихъ земли на душу свыше 9 десятинъ, за исключеніемъ лѣса.

При этомъ слѣдовало бы, кажется, опредѣлить размѣры надѣловъ такъ:

1) ***Для малоземельныхъ имѣній установить надѣлъ на ревизскую душу одну десятину,*** съ тѣмъ однакоже, что въ тѣхъ случаяхъ, когда на душу причитается три десятины или менѣе, то изъ владѣнія помѣщика не должно выходить болѣе одной трети; а крестьянъ, въ той пропорціи, сколько нужно, чтобъ на душу пришлось по одной десятинѣ, выселять на казенныя земли, или предоставить имъ право приписаться, въ теченіи опредѣленнаго времени, къ другимъ сословіямъ или сельскимъ обществамъ.

2) ***Для среднеземельныхъ*** надѣловъ опредѣлить надѣлъ ***полевой земли, совмѣстно съ усадебною, двѣ десятины*** на ревизскую душу, и наконецъ,

3) ***Для многоземельныхъ имѣній три десятины*** на ревизскую душу.

Это весьма близко подойдетъ къ существующему надѣлу, если только можно его опредѣлить, ибо если разсматривать обыкновенный крестьянскій надѣлъ въ имѣніяхъ менѣе 100 душъ, то тамъ крестьяне и нынѣ получаютъ не болѣе десятины на душу; въ имѣніяхъ среднеземельныхъ можетъ быть окажется до двухъ десятинъ земли съ усадьбами; а въ имѣніяхъ многоземельныхъ, какъ видно изъ вѣдомости, обыкновенный надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ въ уѣздахъ Харьковской губерніи не доходитъ и до трехъ десятинъ на душу.

Харьковскій Комитетъ установилъ надѣлъ сообразно съ потребностями крестьянъ, соразмѣривъ повинность съ цѣнностью надѣла, такъ, чтобъ крестьяне въ состояніи были выкупить надѣлъ, а помѣщики могли получить вознагражденіе, сколько нибудь восполняющее ихъ потери.

Надѣлъ опредѣленъ въ уѣздахъ Купянскомъ, Изюмскомъ и Старобѣльскомъ $1^5/_6$ десятинъ на душу, а на тягло, разсчитывая въ немъ три души, $5^1/_2$, но кромѣ того усадебной земли, сколько состоитъ во владѣніи крестьянъ, и выгона, гдѣ таковой есть—$^1/_4$ десятины. Усадебной земли въ этихъ уѣздахъ приходится по $^1/_2$ десятины на дворъ,—значитъ тягло будетъ имѣть, кромѣ выгона, шесть десятинъ. Крестьяне, въ общей сложности, болѣе этого количества и теперь не имѣютъ, и не нуждаются; слѣдовательно Комитетъ установилъ надѣлъ правильно и добросовѣстно.

Въ остальныхъ уѣздахъ Комитетъ установилъ надѣлъ на душу $1^1/_2$ десятины, или на тягло $4^1/_2$, но тоже кромѣ усадьбы и выгона; а какъ въ этой полосѣ усадебной земли приходится не менѣе $^1/_4$ десятины на дворъ, но почти вездѣ болѣе, и въ общей сложности не менѣе $^1/_4$ десятины выгона, то всего приходится на тягло пять десятинъ, — количество, соотвѣтствующее потребностямъ крестьянъ и ограждающее помѣщиковъ отъ полнаго разворенія. При душевомъ разсчетѣ надѣлъ всегда можетъ показаться менѣе тягловаго, но за то, въ сущности, при опредѣленіи надѣла на душу, общее число крестьянъ получаетъ болѣе земли, чѣмъ при тягловомъ разсчетѣ, потому что тяголъ въ дѣйствительности постоянно менѣе третьей части населенія.

На XVI-й докладъ.

О способѣ исполненія натуральныхъ повинностей.

Отвергнувъ всякія обязательныя отношенія между помѣщика-

ми и крестьянами, какъ несовмѣстныя съ понятіемъ о свободѣ; какъ противныя духу и потребностямъ народа; какъ поводъ неминуемо ведущій въ Пугачевщинѣ; — тѣмъ не менѣе мы повторимъ мнѣніе относительно урочнаго положенія, принятое Харьковскимъ Комитетомъ, въ доказательство невозможности ни въ какомъ случаѣ обязательнаго труда.

Вотъ оно: Въ земледѣльческомъ хозяйствѣ весьма трудно опредѣлить дневной урокъ на всѣ работы, потому что успѣхъ работы зависитъ отъ силы и здоровья крестьянина; отъ хорошаго или дурнаго состоянія рабочаго скота; отъ урожая хлѣба и сѣна; отъ состоянія работы; поэтому, хотя въ сельскомъ хозяйствѣ и приняты нѣкоторыя правила относительно урочныхъ работъ; но что онѣ опредѣляютъ? — Только количество труда, нисколько не опредѣляя его достоинства и качества.

А потому, какъ бы полно и математически точно не было изложено и развито урочное положеніе, оно все-таки никогда и нисколько не обезпечитъ помѣщиковъ, ибо не количество труда нужно для успѣха земледѣлія, а качество и достоинство обработки полей. Какая польза помѣщику, что поля его будутъ вспаханы, но дурно, т. е. не на достаточную глубину и съ большими промежутками между бороздами? Чѣмъ предупредить подобныя послѣдствія, и какъ обезпечить помѣщиковъ въ томъ, что крестьяне будутъ добросовѣстно обработывать ихъ поля? Правомъ жаловаться на нерадѣніе крестьянъ къ ихъ долгу? Но жалобы требуютъ времени для разбора; нужны свидѣтели для подкрѣпленія иска помѣщика. Гдѣ найдутся такіе свидѣтели? Міръ не станетъ показывать противъ своихъ сочленовъ; помѣщикъ упуститъ золотое невозвратимое время для земледѣлія, и нива его, вмѣсто цѣннаго хлѣба, зарастетъ сорными травами, которыя заглушатъ хлѣбныя растенія и надолго испортятъ поля, обсѣменивъ его своимъ соромъ; помѣщикъ лишится не только годоваго дохода, но и долженъ будетъ употреблять много времени и труда для очищенія и разрыхленія своихъ

полей. Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго ясно видно, что никакія урочныя положенія не обезпечатъ помѣщиковъ въ исправномъ и добросовѣстномъ отбываніи крестьянами работъ за отданную имъ въ пользованіе землю; никакой законъ не принудитъ крестьянъ къ честному исполненію ихъ обязанностей передъ владѣльцами; остается одна гарантія, вытекающая изъ закона Христова: «дѣлай другому то, чего самъ себѣ желаешь.» Этотъ святой законъ всѣмъ извѣстенъ, но отдаленно то время, когда всѣ мы проникнемся его духомъ.

На XVII-й докладъ.

О нормальномъ размѣрѣ повинностей.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію нашего соображенія объ этомъ предметѣ, мы находимъ необходимымъ прослѣдить тѣ основанія, которыми руководствовалось Хозяйственное Отдѣленіе для опредѣленія нормальнаго размѣра повинностей.

Отдѣленіе приняло за исходную точку всѣхъ дальнѣйшихъ предположеній относительно размѣра повинностей — существующій фактъ. Далѣе Отдѣленіе руководствовалось правиломъ облегчить повинность въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для существеннаго улучшенія быта крестьянъ, *съ наименьшимъ, по возможности, ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства* (стр. 81).

Для опредѣленія денежной повинности въ нечерноземной мѣстности Отдѣленіе приняло за исходную точку среднюю по мѣстностямъ цифру существующихъ оброковъ (стр. 88).

А на страницѣ 90-й, не опредѣливъ средней цифры оброка, оно возложило на мѣстныя учрежденія.

Въ черноземномъ пространствѣ оно нашло, что нѣтъ достаточнаго существующаго факта для опредѣленія денежной повинности. Что же касается до существующаго преобладающаго факта, т. е. размѣра натуральной повинности, то онъ, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, не можетъ служить къ опредѣленію размѣра денежной повинности, такъ какъ оно уже при-

знало натуральную повинность за несостоящую въ раціональной связи съ денежною. Далѣе Отдѣленіе признало необходимость изыскать другіе способы для опредѣленія денежной повинности, принимая при этомъ въ соображеніе, между прочимъ, и самую капитальную цѣнность земли (стр. 96 и 97-я).

Но въ слѣдъ за тѣмъ, не пріискавъ способовъ опредѣленія денежной повинности, отвергнувъ принятыя имъ самимъ исходныя точки, Хозяйственное Отдѣленіе, не согласившись съ самимъ собою, на стр. 98-й вдругъ опредѣлило денежную повинность за высшій душевой надѣлъ въ черноземной мѣстности 8 рублей серебромъ.

Мы глубоко уважаемъ изысканія Хозяйственнаго Отдѣленія, но не можемъ не выразить искренняго сожалѣнія, что онѣ остались безплодными и не повели къ справедливому рѣшенію вопроса, и что Хозяйственное Отдѣленіе, принявъ за исходную точку существующій фактъ, пришло къ факту отсутствующему— 8 руб. отъ высшаго душеваго надѣла, ибо гдѣ же слышно въ черноземной мѣстности, чтобъ доходъ отъ трехъ десятинъ былъ 8 руб.? По самому добросовѣстному разсчету въ Харьковской губерніи доходъ отъ десятины, по трехпольной системѣ, 6 руб., — значитъ отъ трехъ десятинъ доходъ 18 руб. сер.

Если доходъ помѣщиковъ отъ земли уменьшенъ такъ значительно и произвольно въ пользу улучшенія быта крестьянъ, то такое сокращеніе дохода можетъ не имѣть предѣловъ; но это основаніе принято Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ связи съ другимъ условіемъ: *съ наименьшимъ, по возможности, ущербомъ для помѣщичьихъ хозяйствъ*. Гдѣ же тутъ наименьшій ущербъ для хозяйства помѣщиковъ, которые не получали менѣе шести руб. отъ десятины? Но вѣдь мы забыли, что Хозяйственное Отдѣленіе не согласилось съ собственными его основаніями, и отъ факта сущсствующаго пришло къ факту отсутствующему.

Хозяйственное Отдѣленіе, между прочимъ, говоритъ, «что оно «находится въ необходимости оградить не только интересы

«крестьянъ, но еще и Правительства, которое, давая гарантію «при выкупѣ, должно быть вполнѣ обезпечено въ отношеніи къ «умѣренности повинности и оцѣнки земли, тѣмъ болѣе, что «крестьяне [1]) не привыкли къ свободнымъ заработкамъ. Въ «нѣкоторой умѣренности повинностей, которая не лишила «бы Правительство совершенной возможности осуществить свои «благодѣтельныя для дворянства намѣренія, относительно добро«вольнаго выкупа крестьянскихъ земель, и которая предупре«дила бы неизбѣжное тогда возрастаніе недоимокъ на крестья«нахъ, Отдѣленіе не можетъ не видѣть существенной выгоды и «для самихъ помѣщиковъ.»

Барщинные крестьяне не привыкали къ свободнымъ заработкамъ. Чѣмъ можно это доказать? Крестьяне для себя, когда они будутъ обезпечены въ томъ, что плоды ихъ труда составляютъ ихъ неотъемлемую собственность, изъ лѣнивыхъ и безпечныхъ сдѣлаются трудолюбивыми. Умѣренность повинности и оцѣнку земли Хозяйственное Отдѣленіе находитъ необходимымъ для обезпеченія Правительства, дающаго, при выкупѣ, гарантію, и въ этой мѣрѣ видитъ благодѣяніе для дворянства.

Но гдѣ же умѣренность, когда помѣщикъ, вмѣсто трехдневной барщины тягла, долженъ получить двухдневную, а вмѣсто 18 руб. отъ трехъ десятинъ — только 8 руб.

Что же касается до благодѣтельности выкупа земель, при гарантіи Правительства, то никто болѣе насъ этого не цѣнитъ.

Въ видахъ облегченія крестьянъ по выкупу земли, и для полнаго обезпеченія Правительства, Харьковскій Комитетъ положилъ цѣны, почти совпадающія съ капитализаціею повинностей, опредѣленныхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ. Но такъ какъ выкупъ отдаляется на неопредѣленное время и обставляется такими затрудненіями, при которыхъ онъ становится невозможнымъ, ибо отдается на рѣшеніе чиновниковъ, и наконецъ, какъ цѣны на землю значи-

[1]) Въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія сказано: «крестьяне, состоящіе на барщинѣ, не привыкли и пр.» *Ред.*

тельно возрастаютъ, а если въ первое время, отъ неопредѣленности отношеній, могутъ упасть, то за то чрезъ нѣкоторое время снова возвыситься втрое или вчетверо противъ теперешнихъ, то нѣтъ никакой возможности допустить оцѣнку повинностей и земли по настоящимъ обстоятельствамъ, для полученія такого вознагражденія Богъ знаетъ когда. Кто рѣшится продать что бы то ни было, а тѣмъ болѣе недвижимую собственность по цѣнѣ ниже существующей, съ условіемъ полученія платы чрезъ нѣсколько лѣтъ и безъ процентовъ?

Разсмотрѣвъ всѣ основанія, принятыя Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ для опредѣленія размѣра повинностей, основаній, съ которыми оно само не согласилось и пришло къ выводамъ произвольнымъ и раззорительнымъ для помѣщиковъ, мы перейдемъ къ изложенію нашего соображенія по сему предмету:

Съ упраздненіемъ крѣпостнаго права помѣщики вездѣ равномѣрно теряютъ капиталъ, находившійся въ трудѣ крестьянъ, независимо отъ размѣра надѣла и качества земли.

Поэтому слѣдовало бы принять за исходную точку существующій фактъ не для красоты слога, а для дѣла.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы установить натуральную повинность отъ высшаго надѣла трехъ десятинъ — трехдневную барщину; но какъ дѣло идетъ объ улучшеніи быта, то, вмѣсто 144 рабочихъ дней въ году, положить съ тягла только 120 дней, принимая въ разсчетъ только мужа и жену, а подростковъ освободить отъ труда.

За три десятины душеваго надѣла, или за 9-ть десятинъ на тягло 120 дней, оцѣнивая трудъ работника въ 20-ть, работницы — въ 10 к. сер. въ день. Это составитъ денежную повинность отъ 9-ти десятинъ 36 р. сер.

За двѣ десятины душеваго надѣла, или за 6 на тягло, 80 дней, по 30 к. = 24 р. денежной повинности.

За одну десятину душеваго надѣла, или за 3 на тягло, 40 рабочихъ дней, по 3 к. = 12 р. денежной повинности.

По этому разсчету съ десятины приходится по 4 р. серебромъ: цифра невысокая, потому что, при трехпольной системѣ въ Харьковской губерніи, каждая десятина, не исключая и толочной, приноситъ пользы не менѣе 15 р. сер. При выкупѣ, если онъ начнется немедленно съ введеніемъ Положенія, такъ какъ обязательный трудъ на $^1/_3$ менѣе производителенъ наемнаго, то слѣдуетъ одну треть съ денежной повинности сложить, а за тѣмъ остатокъ капитализировать къ 6%, что̀ и составитъ за каждую десятину $44^1/_2$.

Мы указали на натуральную повинность только какъ на основаніе для опредѣленія денежной, считая послѣднюю, вопреки мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, въ самой раціональной связи съ натуральною.

Такой разсчетъ слѣдуетъ примѣнить ко всей Харьковкой губерніи, не подраздѣляя оную на полосы на основаніи градаціи, которая у насъ несправедлива и можетъ быть непонятна ни для крестьянъ, ни для помѣщиковъ.

Помѣщики вездѣ равномѣрно теряютъ независимо отъ количества земли; почва въ Харьковской губерніи повсюду черноземная и плодородная; а потому и вознагражденіе должно быть равномѣрное.

Если выкупъ послѣдуетъ не съ введеніемъ Положенія, то въ такомъ случаѣ капитализаціи должна подлежать полная цифра повинностей, не скидывая $^1/_3$ трети за непроизводительность обязательнаго труда, принимая во вниманіе, что земля растетъ въ цѣнѣ, и что помѣщики до начатія выкупа раззорятся. Такимъ образомъ десятина земли должна быть 66 рублей серебромъ. Во всякомъ случаѣ ***усадебныя земли должны быть выкуплены по цѣнѣ, установленной Харьковскимъ Комитетомъ, по 144 руб. за десятину.***

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Если права свободнаго состоянія даются безвозмездно крестьянамъ, то, безъ сомнѣнія, и дворовые должны воспользоваться такимъ же правомъ.—Какъ крестьяне, такъ и дворовые, добровольно не продавали себя въ крѣпостную зависимость, а потому и было бы несправедливо налагать на нихъ какой либо выкупъ.

Крѣпостное состояніе произошло вслѣдствіе прежняго состоянія Государства; теперь и польза Государства требуетъ уничтоженія этого права. Дворянство, какъ сословіе наиболѣе просвѣщенное, вполнѣ понимаетъ необходимость уничтожить право владѣть человѣкомъ, какъ вещью, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно видитъ, что, при настоящемъ преобразованіи, всѣ потери падаютъ на одно его сословіе, собственность котораго обезпечивалась, до сихъ поръ, силою законовъ.

Въ дѣлѣ столь важномъ, какъ преобразованіе многочисленнаго земледѣльческаго класса, равно полезнаго для всѣхъ сословій, справедливо ли отнести всѣ потери на счетъ одного сословія? Харьковское дворянство отказалось отъ вознагражденія за личность крестьянъ, которыхъ оно пламенно желаетъ сдѣлать собственниками. Тутъ дворянству представляется надежда имѣть подъ руками свободный трудъ, которымъ оно можетъ пользоваться за деньги, по добровольнымъ соглашеніямъ. Совсѣмъ другое относительно дворовыхъ людей. До сихъ поръ они служили господамъ или личностью или платя оброкъ; помѣщики издерживали значительные капиталы на ихъ покупку и обученіе грамотѣ, разнымъ ремесламъ, мастерствамъ; употребляли собственныя заботы на пріученіе ихъ къ домашнему порядку.

Теперь, при освобожденіи, вся эта масса людей обратится въ разныя мѣста; купцы, мѣщане, чиновники, обыватели най-

дутъ въ дворовыхъ приготовленныхъ слугъ для разныхъ домашнихъ и заводскихъ занятій.

Правда, что и помѣщики могутъ пользоваться ихъ услугами, но не иначе, какъ посредствомъ найма. Откуда же возьмутъ они для этого денегъ? Издержавъ капиталы на покупку и обученіе дворовыхъ, владѣльцы, обезпеченные закономъ, надѣялись пользоваться трудами мастеровыхъ, ремесленниковъ, грамотныхъ, домашней прислугой, какъ процентомъ на свой вещественный и не вещественный капиталъ, а теперь на этотъ же капиталъ, какъ на свою собственность, они будутъ сами платить проценты. При нынѣшнемъ разстроенномъ состояніи дворянскихъ имѣній, что̀ видно по долгамъ въ Кредитныя Установленія разныхъ наименованій, подобное пожертвованіе будетъ крайне раззорительно для дворянства.

Если выкупъ правъ свободнаго состоянія долженъ пасть на ихъ трудъ въ пользу помѣщиковъ, то Харьковское дворянство отказывается отъ такого вознагражденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно вѣряетъ справедливость своего дѣла милосердію Государя Императора, въ полномъ упованіи, что благодѣтельное желаніе, выраженное въ Всемилостивѣйшей рѣчи 4-го Сентября 1859 года: «Я знаю, что дѣло не можетъ окончиться безъ «пожертвованій, но Я хочу, чтобъ онѣ были менѣе чувствитель«ны,» придетъ на помощь для поддержанія разстроеннаго состоянія вѣрнопреданнаго Государю Императору дворянства.

На 22-й пунктъ заключенія сего доклада находимъ нужнымъ сказать, что нѣтъ ни одного двороваго, неимѣющаго какого либо родства между крестьянами, а потому гораздо лучше было сказать просто, что всѣ дворовые получатъ землю. Такое произвольное распоряженіе Хозяйственнаго Отдѣленія собственностью владѣльцевъ имѣло бы, по крайней мѣрѣ, достоинство откровенности. Отдѣленіе такъ обобрало помѣщиковъ, что если надѣлять землей дворовыхъ, имѣющихъ родство съ крестьянами,

то помѣщику остается одно—идти съ котомкой по міру.—А это непремѣнно случится, потому что помѣщики, не получая ни вознагражденія за свою собственность, ни обезпеченія въ полученіи чего либо отъ крестьянъ, обязываются 24-мъ пунктомъ заключенія сего доклада дать помѣщеніе дворовымъ по истеченіи двухъ лѣтъ обязательной ихъ службы еще на одинъ годъ. Это не только посягательство на домашнюю семейную жизнь помѣщиковъ, но, кромѣ того, лишаетъ ихъ мѣстъ для размѣщенія наемныхъ людей.

Харьковскій Комитетъ (§§ 105, 106 и 107) оставилъ дворовыхъ людей въ обязательной службѣ на полгода, съ тѣмъ, что если по прошествіи этого срока дворовый не согласится продолжать службу помѣщику, по добровольному условію, то владѣлецъ предоставляетъ ему въ имѣніи своемъ на полгода помѣщеніе, но безъ продовольствія, и съ тѣмъ, что послѣ этого срока дворовый немедленно долженъ оставить предоставленное ему помѣщикомъ помѣщеніе. Если помѣщикъ встрѣтитъ неудобство въ отводѣ квартиры, то имѣетъ право отдать въ общину 6 рублей серебромъ единовременно для найма помѣщенія дворовому, а для одинокаго—три рубля серебромъ единовременно.

Такое постановленіе совершенно справедливо потому, что оно обезпечиваетъ и дворовыхъ и не стѣсняетъ владѣльцевъ, предоставляя имъ право или дать помѣщеніе, или, за неимѣніемъ онаго, деньги, въ доступномъ размѣрѣ. Владѣльцамъ непремѣнно ***слѣдуетъ предоставить полное право отказаться при составленіи акта отъ обязательной службы дворовыхъ, безъ согласія на то дворовыхъ и безъ надѣла земли.*** Строгая справедливость того требуетъ, потому что иначе дворовые просто вытѣснятъ своихъ прежнихъ господъ изъ имѣній.

Постановленіе же Харьковскаго Комитета по сему предмету, какъ справедливое и безобидное для обѣихъ сторонъ, слѣдуетъ оставить въ своей силѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПО РАЗБОРУ ДОКЛАДОВЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Изъ внимательнаго изученія докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій видно, что улучшеніе быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, полагается:

1) въ крайнемъ, до полнаго раззоренія владѣльцевъ, пониженіи повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ, и

2) въ наибо́льшемъ предоставленіи крестьянамъ помѣщичьей земли и угодій.

Казалось бы достаточно этихъ условій для улучшенія быта крестьянъ, ибо чего имъ недостаетъ? — И земли много, и повинности ничтожны.

Но нѣтъ! этимъ улучшеніе быта далеко не будетъ достигнуто, потому что крестьяне, освобожденные отъ помѣщичьяго произвола, переходятъ въ рабство чиновникамъ; это хуже крѣпостнаго состоянія, которое, не смотря на всю свою безнравственность, имѣло огромное достоинство: между крѣпостнымъ и чиновникомъ стояла личность помѣщика, какъ оплотъ, защищавшій крестьянъ отъ стѣсненій и грабительства чиновниковъ. Теперь крестьяне лишаются этой защиты, а чиновники, необузданные отвѣтственностью передъ судомъ, гласностью и расширенною до возможныхъ предѣловъ свободою печати, съ ожесточеніемъ опрокинутся на бѣдный народъ. Это будетъ не улучшеніе быта крестьянъ и не освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости, а новое порабощеніе, худшее прежняго, потому что изъза ига чиновничьяго не будетъ слышно уже ни одного стона народа, ни одной законной жалобы на его бѣдственное положеніе. Все будетъ на законномъ основаніи подавлено и скрыто, а развитіе народа, какъ явленіе невозможное при рабскомъ состояніи, заглохнетъ на много вѣковъ.

Вотъ что́ ожидаетъ крестьянъ, бытъ которыхъ улучшается только посредствомъ крайняго пониженія повинностей и наи-

бо̀льшаго предоставленія имъ земли. Мы думаемъ, что чѣмъ больше крестьяне будутъ имѣть средствъ, тѣмъ хуже для нихъ, потому что чиновники будутъ требовательнѣе и ненасытнѣе. Въ этомъ смыслѣ для крестьянъ было бы лучше безземельное освобожденіе, потому нечего бъ было чиновникамъ съ нихъ брать. Впрочемъ и это не спасетъ: наши чиновники дошли до такой виртуозности, что берутъ съ нищихъ за право просить милостыню.

За отсутствіемъ гласности, возможной свободы печати, отвѣтственности чиновниковъ передъ судомъ, высшее Правительство не имѣетъ никакихъ средствъ слѣдить за злоупотребленіями уѣздныхъ и губернскихъ чиновниковъ, а потому, если этотъ порядокъ вещей сохранится, то улучшеніе быта крестьянъ, основанное на одномъ только пониженіи повинностей и предоставленіи имъ наибольшаго количества земли, невозможно, ибо крестьянамъ, освобождаемымъ отъ произвола помѣщиковъ, угрожаетъ неумолимый и ничѣмъ необуздываемый произволъ чиновниковъ, которые своимъ вліяніемъ уничтожатъ предоставляемое крестьянамъ самоуправленіе, какъ это случилось у государственныхъ крестьянъ.

И такъ, вмѣсто того, чтобы, согласно Высочайшей волѣ, крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ, а помѣщикъ успокоился, что интересы его ограждены, крестьяне раззорятся чрезъ нѣсколько лѣтъ, а помѣщики немедленно обратятся, какъ мы сказали въ самомъ началѣ, въ безсрочнообязанныхъ нищихъ, ибо имъ не предоставляется ни соразмѣрнаго вознагражденія за ихъ святую собственность — землю, ни обезпеченія въ полученіи повинностей отъ крестьянъ, а между тѣмъ всѣ долги помѣщиковъ въ Кредитныя Установленія остаются на ихъ отвѣтственности.

Долгомъ считаемъ обратить вниманіе, что если какое бы то ни было Положеніе о крестьянахъ будетъ вводиться чиновниками, а не выборными лицами, отвѣтственными передъ судомъ и обществомъ, то это представитъ только неисчерпаемый источникъ взяточничества, грабительства и раззоренія сословій.

Подписали: Членъ Харьковскаго Губернскаго Комитета *Дмитрій Хрущовъ*.
Членъ Харьковскаго Губернскаго Комитета *Александръ Шретеръ*.

ПИСЬМО ЧЛЕНА ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА Д. А. ХРУЩОВА КЪ Г. ПРЕДСѢДАТЕЛЮ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ.

—

Представивъ свои соображенія и замѣчанія на доклады Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій, я счелъ долгомъ, въ дополненіе, изложить Вашему Высокопревосходительству мои убѣжденія по крестьянскому дѣлу.

Государь Императоръ изволилъ возложить на Васъ многотрудную и тернистую обязанность воплотить Его чистую мысль о благѣ создаваемаго Имъ народа.

Не высказать Вамъ всего того, что мнѣ представляется важнымъ для счастливаго рѣшенія вопроса, я считаю поступкомъ, равносильнымъ скрытности, взамѣнъ милостиваго довѣрія Монарха, которому благоугодно было поставить Васъ посредникомъ между Нимъ, народомъ и дворянскимъ сословіемъ.

Вслѣдствіе этого я обращаюсь къ Вамъ съ откровенною рѣчью о томъ, что̀ мнѣ кажется нужнымъ и необходимымъ.

Рѣшить крестьянское дѣло мирно и правомѣрно возможно лишь при двухъ условіяхъ, выраженныхъ въ Высочайшихъ словахъ: «чтобъ крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что «бытъ его улучшенъ, а помѣщикъ успокоился, что интересы его «ограждены.»

Первое достигается только тогда, когда крестьяне сдѣлаются

собственниками; второе осуществится лишь при условіи немедленнаго денежнаго вознагражденія помѣщиковъ за ихъ собственность, непосредственно отъ Правительства.

Безъ этихъ условій самое введеніе Положенія будетъ дѣломъ неосуществимымъ; ибо оно встрѣтитъ противодѣйствіе, можетъ быть, самое рѣшительное со стороны крестьянъ, и не найдетъ никакого сочувствія со стороны помѣщиковъ.

Введеніе новаго устройства быта сословій исполнимо только при общемъ сочувствіи общества и народа. Безъ этого ни сила оружія, ни легіоны чиновниковъ не будутъ достаточны для приведенія онаго въ исполненіе.

Для того, чтобъ дворянство сочувствовало дѣлу освобожденія крѣпостныхъ, необходимо дать ему вознагражденіе за его собственность, хотя отчасти восполняющее его огромныя потери. Далѣе необходимо не отрѣшать дворянство отъ участія въ управленіи народомъ, а, напротивъ, призвать его къ этому дѣлу посредствомъ хозяйственно-распорядительнаго управленія, выборнаго отъ всѣхъ сословій. Тогда народъ и дворянство, соединившись взаимностью интересовъ, сольются во-едино и будутъ дѣятельно и честно содѣйствовать видамъ Правительства.

Мѣра вознагражденія дворянъ-помѣщиковъ должна, если не опредѣляться степенью ихъ потерь, то, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь сближаться съ оною.

Вотъ что теряетъ дворянство Харьковской губерніи:

Крестьянъ и дворовыхъ числится по 10-й народной переписи 230,816 ревизскихъ мужескаго пола душъ.

Крестьяне продавались на свозъ отъ 50 до 60 рублей за душу. Въ такой суммѣ принимались они въ залогъ Кредитными Установленіями.

Теперь все это уничтожается: значитъ дворянство Харьковской губерніи вдругъ лишается капитала въ 11,540,800 рублей серебромъ.

Крестьянскихъ дворовъ или усадьбъ въ губерніи 54,296.

Оцѣнивая каждый дворъ въ половину противъ средней цѣны, 156 рублей 96¼ копѣйки серебромъ за каждый, выведенной по губернскому своду свѣдѣній, то есть: въ 78 рублей за усадьбу, оказывается, что дворянство теряетъ 4,234,388 рублей. [1])

Итого дворянство теряетъ единовременно 15,775,188 руб.

При трехдневной барщинѣ дворянство имѣло крестьянскаго труда, оцѣнивая тягло (въ 3 души: работника—въ 20 копѣекъ, работницу—въ 10, подростковъ—въ 7 коп. въ день) въ 37 коп. въ день, отъ 61,781 тяголъ пользы ежедневно 22,858 рублей серебромъ, а въ 144 дня — 3,291,522 руб.

Но какъ трехдневная барщина сокращается на двухдневную, то за высшій надѣлъ слѣдовало бы помѣщикамъ получить крестьянскаго труда въ теченіи года 2,194,368 рублей серебромъ; но какъ существующій надѣлъ ни въ одномъ изъ уѣздовъ Харьковской губерніи не равняется высшимъ размѣрамъ надѣловъ, установленныхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, а вообще по губерніи доходитъ только до 2, 5, какъ видно изъ вѣдомости объ обыкновенномъ надѣлѣ крестьянъ по Харьковской губерніи, то барщина вообще будетъ доходить едва до 1½ дня въ недѣлю; вслѣдствіе чего помѣщики вообще получатъ крестьянскаго труда на половину противъ трехдневной барщины, то есть: на 1,645,776 рублей.

Но такъ какъ обязательный трудъ не возможенъ, то и этой суммы помѣщики не получатъ; слѣдовательно къ суммѣ потерь дворянства нужно присоединить цѣнность крѣпостнаго труда, т. е. 3,291,552 руб.

Но потери помѣщиковъ этимъ не ограничиваются: въ Харьковской губерніи крестьянъ и дворовыхъ 230,816 душъ, а какъ имъ поступитъ земли не менѣе 2,5 десятинъ на душу, то на все число душъ владѣльцы должны уступить 577,040½ десятинъ.

Полевая земля въ Харьковской губерніи не можетъ быть

[1]) Не цѣнить построекъ нельзя, потому, что съ отчужденіемъ ихъ помѣщики должны возводить новыя для помѣщенія вольнонаемныхъ рабочихъ.

оцѣнена ниже 45 рублей серебромъ за десятину, [1]) а какъ помѣщики отъ крестьянъ за пользованіе землей ничего не получатъ, то они теряютъ земли на 25,966,822 рубля.

Итого единовременныя потери дворянства Харьковской губерніи будутъ составлять:

За крестьянъ и дворовыхъ (230,816 душъ)	11,540,800 руб.
За строенія крестьянъ	4,234,388 —
За землю	25,966,822 —
За крѣпостной трудъ	3,291,552 —
Итого	45,033,562 —

Харьковская губернія земледѣльческая, а если и есть въ сѣверныхъ уѣздахъ фабричныя заведенія, то всѣ онѣ основаны на земледѣліи, какъ напримѣръ: сахароваренie, селитроваренie и винокуренie. Если надѣлъ опредѣлится чрезмѣрный, то помѣщики лишатся рукъ для обработки своихъ полей и должны будутъ закрыть свои заведенія, на устройство которыхъ затратили значительные капиталы.

Хозяйственное Отдѣленіе чрезмѣрно увеличило надѣлъ и крайне понизило повинность до полнаго раззоренія помѣщиковъ.

Въ земледѣльческомъ хозяйствѣ уступка земель есть величайшая жертва, которую можно требовать, ибо помѣщикъ, лишившись земли, теряетъ все; поэтому никакое вознагражденіе не можетъ удовлетворить владѣльца, тѣмъ болѣе, что имѣніе дробится, происходитъ неизбѣжная чрезполосность, а въ остальной, сохраняемой помѣщикамъ, части не можетъ быть тѣхъ удобствъ, которыя представляются для хозяйства при цѣломъ составѣ владѣнія.

[1]) Ибо доходъ отъ десятины въ десятилѣтней сложности, за исключеніемъ расходовъ на обработку, не бываетъ менѣе 6 рублей, а потому стоимость десятины должна быть 60 рублей серебромъ.

Поэтому вознагражденіе за земли не можетъ основываться на ходячей цѣнѣ на землю, а непремѣнно согласоваться съ степенью упадка цѣнности имѣнія отъ нарушенія его цѣлости.

Вслѣдствіе этого я думаю, что вознагражденіе за землю, по Харьковской губерніи, должно быть не менѣе 50 р. за десятину, а за усадебную 150 р.

Надѣлъ можетъ быть опредѣленъ: высшій—не болѣе 2,5 съ усадьбою включительно, а низшій—1¼ на душу. Разсчитывая въ тяглѣ три души, это составитъ на тягло 7 ½ десятинъ. За 7 десятинъ, по 50 р., — 350 р., да ½ десят. усадебной — 75. Итого на тягло — 425 руб., а на душу — 141 р. ⅔.

Крестьяне будутъ вносить съ капитала 6%, а потому съ души повинность составится 8 р. 50 к.—Перелагая на десятину, платежъ отъ каждой десятины будетъ 3 р. 40 к.—Налогъ ничтожный, если принять во вниманіе валовой доходъ отъ десятины 18 р. и совершенную свободу труда. — Помѣщики будутъ нуждаться въ крестьянскомъ трудѣ, а какъ по существующимъ задѣльнымъ платамъ обработка одной десятины земли обходится не менѣе 6 руб., то крестьянинъ, воздѣлавъ для помѣщика одну десятину, почти заплатитъ налога за двѣ своихъ.

Скажутъ, что оцѣнка земли невозможна безъ кадастра; но я полагаю, что кадастръ потребуетъ десятковъ лѣтъ и издержекъ на половину всей выкупной суммы, которая падетъ частью на тотъ же народъ. А потому, если и будетъ какая либо неравномѣрность платежа за землю, по разнокачественности почвы, то этого неудобства обойти нѣтъ средствъ, и невозможно соблюсти всѣ интересы такъ, чтобы никто не потерялъ. — Въ дѣлѣ столь обширномъ математической точности соблюсти нельзя; довольно того, если будетъ сохранена справедливость въ общемъ смыслѣ.

Выкупъ допускается и теперь на основаніи капитализаціи повинностей, установленныхъ для данной мѣстности въ одинаковомъ

размѣрѣ, не соображаясь съ качествомъ почвы въ отдѣльныхъ случаяхъ: значитъ и тутъ строгая соотвѣтственность цѣны съ качествомъ почвы невозможна.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ за надѣленіемъ крестьянъ $2^1/_2$ дес. на душу выходитъ изъ владѣнія помѣщика болѣе половины его земли, слѣдуетъ постановить, чтобъ помѣщикъ уступалъ крестьянамъ только половину всего количества полевой земли, не принимая въ разсчетъ лѣса. — Гдѣ крестьяне имѣютъ въ пользованіи болѣе maximum'а, тамъ предоставить это добровольнымъ соглашеніямъ, съ сохраненіемъ помѣщикамъ права излишекъ отрѣзать. — Эти случаи будутъ весьма рѣдки, ибо только въ двухъ уѣздахъ существующій надѣлъ доходитъ до 2,7.

Принимая такую оцѣнку, Харьковское дворянство получило бы за 546,218 десятинъ полевой земли, по 50 руб. за каждую . . . . . 27,310,900 р.
да за 31,572 дес. усадебной, по 150 руб. . 4,737,300 —

Всего вознагражденія . . . . . 32,048,200 —
Слѣдовательно на . . . . . 12,985,362 —
менѣе, чѣмъ сколько оно теряетъ.

Необходимымъ считаю обратить вниманіе Вашего Высокопревосходительства на крайне стѣснительное заключеніе Хозяйственнаго Отдѣленія о выгонѣ или выпускѣ, и что Харьковскій Комитетъ постановилъ по сему правило самое добросовѣстное и справедливое для обѣихъ сторонъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство войти въ тяжелое положеніе дворянства Харьковской губерніи по его долгамъ въ Кредитныя Установленія. — Имѣній состоитъ въ залогѣ на 5,547,639 руб.; кромѣ того помѣщики имѣли несчастіе значительно задолжать въ Харьковскую Государственнаго Коммерческаго Банка Контору. — Долгъ этотъ сдѣланъ для разныхъ хозяйственныхъ

предпріятій, при чемъ онъ не можетъ быть заплаченъ вдругъ, а при внезапномъ теперь требованіи помѣщики не въ силахъ уплатить, и потому неминуемо лишатся имѣній. Независимо отъ этого, помѣщики имѣютъ значительные частные долги, и, наконецъ, на имѣніяхъ ихъ лежатъ немалыя недоимки податей и разныхъ сборовъ, которыхъ, при теперешнемъ разстройствѣ отъ неурожая и отъ дурнаго исполненія работъ крестьянами, владѣльцы не въ состояніи уплатить.

А потому одинъ только выкупъ можетъ дать дворянству возможность честнымъ образомъ окончить свои долговыя обязательства передъ казною и частными лицами, иначе послѣдуютъ банкротства, которыя пагубно отразятся на всемъ Государствѣ.

Изложивъ мои мысли, я, отъ имени Харьковскаго дворянства, остаюсь въ полномъ упованіи, что Вы одни, Ваше Высокопревосходительство, можете предъ лицомъ Государя Императора быть справедливымъ защитникомъ достоянія и чести дворянства, которое желаетъ выкупа не изъ корыстныхъ цѣлей, а по глубокому убѣжденію, что крестьяне до тѣхъ поръ не могутъ быть свободны, пока не сдѣлаются собственниками, и въ томъ, что Харьковское дворянство стремится не къ сохраненію сословныхъ привиллегій, а, напротивъ, къ сліянію съ народомъ посредствомъ хозяйственно-распорядительнаго управленія, выборнаго отъ всѣхъ сословій, для того единственно, чтобъ, соединившись съ народомъ, дружно идти тѣмъ мирнымъ и свѣтлымъ путемъ развитія, куда Великій Преобразователь Россіи призываетъ наше дорогое Отечество.

Подписалъ: Членъ Харьковскаго Губернскаго Комитета *Дмитрій Хрущовъ.*

Октября 14-го дня
1859 года.
С.-Петербургъ.

ПИСЬМО ЧЛЕНА ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА А. Н. ШТРЕТЕРА КЪ Г. ПРЕДСѢДАТЕЛЮ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ.

—

Харьковскій Комитетъ въ приложеніяхъ къ Положенію изложилъ въ подробности тѣ основанія (ст. 1977, 1919, 1920 Т. X Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г.), коими онъ руководствовался при опредѣленіи цѣны за уступаемыя крестьянамъ земли, и объяснилъ причины, побудившія его понизить дѣйствительную стоимость десятины до цифры, принятой имъ въ своемъ проектѣ Положенія, то есть: по 48 руб. сер. за десятину въ восьми уѣздахъ, а именно: въ Харьковскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ, Волчанскомъ, Зміевскомъ, Валковскомъ, Сумскомъ и Лебединскомъ; по 40 руб. сер. за десятину въ трехъ уѣздахъ: Изюмскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ.

Черноземное качество почвы, съ малыми исключеніями въ сѣверныхъ уѣздахъ, по ея производительности, равно въ цѣлой губерніи. Разница, въ сущности незначительная, въ доходѣ съ земли, проистекающая отъ засѣванія ея цѣннѣйшимъ хлѣбомъ и возможности держать улучшенное овцеводство въ южныхъ уѣздахъ, почти изглаживается мѣньшею стоимостью обработки, и фабричною и заводскою производствами, по причинѣ бо̀льшей населенности въ сѣверныхъ.

Поэтому и различіе въ цѣнѣ, раціонально принятое Харьковскимъ Комитетомъ, состояло только въ $^1/_6$.—Соображая при этомъ бо̀льшую надобность на землю въ болѣе населенныхъ восьми уѣздахъ,—что одно только положительно ее въ цѣнѣ и возвышаетъ.

Повинность трехдневная во всѣхъ уѣздахъ равная; въ уѣздахъ меньше населенныхъ цѣнность дня рабочаго вольнонаемнаго больше — это чистый доходъ съ земли, засѣваемой

цѣннѣйшимъ хлѣбомъ, уменьшаетъ, но на существенную ея стоимость вліянія имѣть не должно, ибо изъ этого, что у владѣльца много доброкачественной земли, не слѣдуетъ, что ее должно оцѣнять ниже, и поэтому же самому надѣлить крестьянина не такимъ количествомъ, которое обезпечивало бы его улучшенный бытъ, а такимъ, котораго стоимость, безъ основанія пониженная, достигая цифры, принятой Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, дала бы возможность вывести изъ него обязательный процентъ за пользованіе онымъ по размѣру, основанному не на неопровержимой дѣйствительности, а на теоріи.—Согласно ли это съ строгою справедливостью и изрѣченіемъ Государя Императора «чтобы помѣщикъ успокоился, что интересы его «ограждены,»—предоставляю рѣшить добросовѣстности и благонамѣренности участвующихъ въ составленіи новаго Положенія, отъ которыхъ Харьковское дворянство другаго и ожидать не можетъ.

На этомъ основаніи раздѣленіе Харьковской губерніи единственно по положенію уѣздовъ на три мѣстности, для того только, чтобы, соображая общее отношеніе душъ къ землѣ (и исключивъ имѣнія менѣе 100 душъ крестьянъ), постановить три разные наибольшіе надѣла, изъ коихъ самый меньшой превосходитъ надѣлъ нынѣ существующій въ самыхъ многоземельныхъ имѣніяхъ (хотя этотъ и принятъ Редакціонною Коммиссіею за исходную точку), и отсюда выводить различную оцѣнку земли, по качеству равной, противно всякому практическому примѣненію и значенію всякой математической формулы.

Не дѣйствительность существующая пригоняется подъ исчисленія, изобрѣтенныя теоріей, а всякая формула исходить должна изъ дѣйствительности; поэтому на опредѣленіе по Харьковской губерніи maximum'а 3, 3½ 4½, десятинъ и оцѣнку земли по тремъ мѣстностямъ, только съ цѣлію вывести вездѣ ровный, произвольно постановленный процентъ съ душеваго

надѣла 8 руб., не смотря на количество земли,—я согласиться не могу, тѣмъ болѣе, что, пониженная дворянствомъ для общей пользы цѣна на свои земли должна бы оное достаточно защитить отъ дальнѣйшаго нарушенія собственности угрожающимъ ему совершеннымъ раззореніемъ.

На какомъ основаніи Хозяйственное Отдѣленіе измѣнило раздѣленіе уѣздовъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ Комитетомъ сдѣланное? Уѣздъ можетъ быть отдаленнымъ отъ другихъ, но сходнымъ по значенію своему съ условіями прочихъ, и нисколько отъ нихъ не разнится потому только, что онъ лежитъ отдѣльно. На какомъ основаніи цѣна десятины для уѣздовъ: Старобѣльскаго, Зміевскаго, Изюмскаго и Купянскаго сбавлена на 11 руб. сер. до 29 руб. сер., т. е. почти на $^1/_3$ ея стоимости; въ Волчанскомъ, Харьковскомъ, Богодуховскомъ и Валковскомъ на 10 руб. сер. до 38 руб. сер., т. е. на $^1/_4$, а въ Сумскомъ и Лебединскомъ всего на 4 руб сер. на $^1/_4$, когда качество ея вездѣ равно?

Возможно ли это, чтобы въ одной и той же губерніи равнокачественная по производительности земля въ одномъ уѣздѣ цѣлою третью стоила меньше чѣмъ въ другомъ? На мѣстѣ, на дѣлѣ легче всего убѣдиться въ совершенно противномъ.

Самый безпристрастный подробный разборъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія не могъ мнѣ выяснить практически основаній, откуда образовалась принятая Отдѣленіемъ для всей черноземной полосы цифра 8 руб. сер.? Но разъ принявши эдакую, ни на чемъ положительно не основанную цифру (VIII докладъ), раздѣливъ губернію тоже на неподходящія къ нашему краю мѣстности, и поставивъ за правило, чтобы тамъ, гдѣ больше земли владѣльческой, назначить крестьянамъ и бо̀льшіе **maximum** надѣла, Отдѣленіе логически должно было эту землю, не взирая на ея равнокачественность съ мѣстностями, гдѣ ее менѣе, оцѣнить дешевле, дабы произвольно принятую цифру, 8 руб сер., можно было вывести изъ бо̀льшаго и мѐньшаго

maximum'а надѣла, а для распредѣленія дохода съ десятины произвольно опредѣлило совершенно къ нашей губерніи по качеству ея почвы непримѣнимую градацію.

Спрашиваю: развѣ черноземная земля, мнѣ принадлежащая, должна стоить цѣлою третью меньше совершенно таковой же моего сосѣда, по той единственной, Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ принятой, причинѣ, что у меня ея много, а у сосѣда менѣе?

Только совершенное невниманіе къ интересамъ дворянства можетъ объяснить столь несправедливую, раззорительную оцѣнку владѣльческой собственности, отчуждаемой постановленіями Хозяйственнаго Отдѣленія, неудостоившаго бо́льшимъ вниманіемъ основаній проекта Положенія Губернскаго Комитета.

А посему, именемъ сословія, ввѣрившаго мнѣ свои интересы, я предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, какъ Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій, долгомъ считаю торжественно заявить, что я на принятую Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ по Харьковской губерніи оцѣнку земель, съ ея выводами, какъ совершенно неуравнительную и раззорительную для $^7/_8$ дворянъ-владѣльцевъ, согласиться не вправѣ.

Подписалъ: Членъ Харьковскаго Комитета *Штретеръ*.

Октября 9-го дня
1859 года.
С.-Петербургъ.

XVIII. ПО ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. ЧЛЕНА ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА

Титулярнаго Совѣтника Валеріана Осиповича Подвысоцкаго.

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

—

Сущность предложенныхъ Редакціонною Коммиссіею дополнительныхъ вопросовъ, отъ 25-го Августа, съ условіемъ отвѣчать положительно, затрудняетъ возможность выполнить это условіе, потому что: 1) Положительное, т. е. точное, правильное практическое разрѣшеніе большей части этихъ вопросовъ возможно только тогда, когда будутъ положительно извѣстны: всѣ измѣненія имущественныхъ правъ помѣщика, система будущаго устройства мѣстнаго управленія и многія другія, не менѣе важныя, соприкосновенныя крестьянскому дѣлу, обстоятельства, или разрѣшеніе предложенныхъ нынѣ второстепенныхъ вопросовъ невольно требуетъ всѣхъ тѣхъ матеріаловъ, которые могутъ быть извѣстными во время, Высочайше предназначенное программою для начертанія Сельскаго Устава. 2) Что, независимо отъ сего, многіе отвѣты на предложенные во-

просы условливается еще знаніемъ того, на сколько утверждаются Губернскія Положенія, и отвергается ли въ нихъ лишь только то, что оказалось бы несогласнымъ съ именно вычисленными указаніями Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го Декабря, или же къ устройству крестьянскаго дѣла развиваются обнародованныя общія начала — съ другими разъясненіями, которыхъ не имѣли въ виду ни дворяне, ни Губернскіе Комитеты и Члены оныхъ, нынѣ призванные къ доставленію объясненій; иначе всякій отвѣтъ будетъ произвольнымъ и гадательнымъ, если вопросы должно рѣшать не для конкурса, но для данной мѣстности, и съ опредѣленнымъ назначеніемъ. 3) Что, наконецъ, положительное разрѣшеніе нѣкоторыхъ ихъ предложенныхъ вопросовъ требуетъ въ началѣ всего статистическихъ свѣдѣній, которыхъ или нѣтъ подъ рукою, или еще никогда и не собиралось.

Заявивъ такимъ образомъ вообще о причинахъ, по которымъ условіе отвѣчать положительно на большую часть вопросовъ исполнить невозможно, оказывается въ частности изъ подробнаго разсмотрѣнія вопросовъ, что: А) На вопросы по лѣсамъ: 2, 3, 4-му; найму: 2-му; мѣстечкамъ: 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14-му; магазинамъ: 8, 10, 13-му; страхованію: 2-му, нѣтъ возможности отвѣчать безусловно-положительно, имѣя въ виду срочно-обязанное Положеніе, написанное Губернскимъ Комитетомъ, съ установленіемъ должностной службы, льготъ и вознагражденія за оную, и не зная, что̀ изъ того Положенія положительно отмѣнится и какъ измѣнятся принятыя Комитетомъ отношенія крестьянъ къ помѣщику, и срокъ этихъ отношеній, который обнаружилъ бы и всѣ потребности будущихъ преобразованій. Б) Что на вопросы: по найму: 3, 4, 9 и 10-му; посадамъ: 2 и 9-му; магазинамъ: 8, 12-му, и страхованію: 5-му, нельзя положительно отвѣчать, не зная, какое будетъ устройство полицейскаго и мѣстнаго управленія при введеніи и дѣйствіи новаго Положенія. С) Что на вопросы: по межеванію: 1-му; мѣстечкамъ: 1

и 3-му; магазинамъ: 4-му; страхованію: 3, 6 и 7-му, нельзя положительно отвѣчать, не имѣя статистическихъ свѣдѣній.

Положительно же при настоящей обстановкѣ предлагаемыхъ вопросовъ отвѣчать можно на слѣдующіе вопросы:

По лѣсамъ: На вопросъ 1-й: Къ охраненію лѣсовъ отъ пожаровъ должно употреблять неотлагательныя мѣры, въ предѣлахъ законнаго сохраненія правъ, принадлежащихъ каждому. На вопросы 5 и 6-й: Всякое стѣсненіе промышленности вредно. *По найму:* На вопросы 1, 5, 6, 7 и 8-й: Всякое облегченіе договоровъ, упрощеніе ихъ формы, устройство простыхъ и вѣрныхъ правилъ обезпеченія оныхъ и облегченіе средствъ полученія паспортовъ полезно. На вопросъ 8-й: Введеніе аттестаціи наемныхъ людей болѣе затруднительно, нежели введеніе книгъ съ отмѣтками времени продолженія службы. *По межеванію:* На вопросъ 2-й: Частныхъ землемѣровъ можно привлечь удовлетворительнымъ вознагражденіемъ, а заинтересовать поощреніями за работу сверхъ урочнаго положенія. Число ихъ по губерніи очень незначительное. *По мѣстечкамъ:* На вопросъ 4-й: Въ торговыхъ селахъ непремѣнно живутъ люди вольные и пользуются чужою землею, если имѣютъ въ ней надобность, какъ и всѣмъ чужимъ, по договору. На вопросъ 5-й: Оцѣнка чужой собственности должна быть дѣлаема на законномъ основаніи (см. Св. Зак. Т. X ст. 1-й и 2-й части), по стоимости собственности, на что̀ требуется и предъявленіе владѣльца, что̀ и сдѣлали помѣщики. *По запаснымъ магазинамъ:* На вопросъ 1-й: Губерніи Черниговской, лишенной быстрыхъ путей сообщеній, необходимо содержать магазины. На вопросы 3 и 7-й: Чтобы опредѣлить, гдѣ могутъ быть центральные магазины, надо сперва обозрѣть всѣ села каждаго стана и пути сообщеній между оными. Равнымъ образомъ содержаніе ямъ условливается не низкою мѣстностью, а скирдъ—мѣстностью, необилующею мышами. На вопросъ 5-й: Полезно, чтобы въ зависимости отъ мѣстности поступалъ въ магазины всякій зерно-

вой хлѣбъ. На вопросъ 6-й: Въ Малороссіи надо сперва пріучить народъ къ общественной запашкѣ. На вопросъ 11-й: Чтобы было такое управленіе, которое выдавало бы нуждающимся хлѣбъ безъ проволочекъ, во время самой нужды. *По страхованію*: На вопросъ 1-й: Чѣмъ ближе всякое учрежденіе къ мѣстности, имѣющей въ ней нужду, тѣмъ лучше. На вопросъ 4-й: Чѣмъ шире область страхованія, тѣмъ лучше, а помѣщикъ воленъ страховать и не страховать свое имущество, къ которому принадлежатъ и всѣ крестьянскія строенія. *По продажѣ населенныхъ дворянскихъ имѣній людямъ разнаго званія:* Что это въ настоящее время не полезно.

11-го Сентября 1959 года.
С.-Петербургъ.

Б) НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

—

ОБСУЖДЕНІЕ ЗАКЛЮЧЕНІЙ РЕДАКЦІОННОЙ КОММИССІИ, ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ ДЛЯ ПРИМѢНЕНІЯ КЪ ОСОБЕННОСТЯМЪ ГУБЕРНІЙ.

8-го Октября 1859 года.
С.-Петербургъ.

Разсматривая, согласно Высочайше данной инструкціи и Высочайшаго поясненія оной, заключенія Редакціонной Коммиссіи, для примѣненія ихъ къ Черниговской губерніи, я поставилъ себѣ въ обязанность основывать выводы и сужденія мои на положительныхъ мѣстныхъ данныхъ, точныхъ практическихъ указаніяхъ и существующихъ фактахъ, и приводить каждый разъ въ извѣстность тѣ изъ нихъ, которые не допускаютъ примѣненія того или другаго заключенія Коммиссіи, обнаруживая противорѣчія оныхъ съ существующими мѣстными условіями и существенными выгодами крестьянъ, открывая несогласіе за-

ключеній съ основаніями, принятыми для составленія предположеній Коммиссіи, и указывая на такое нарушеніе правъ помѣщика, отъ котораго придетъ въ раззореніе большинство помѣщичьихъ имѣній въ губерніи, дворянству которой, при настоящихъ преобразованіяхъ, Высочайше дарованы: 1) ненарушимость правъ собственности, — почему помѣщикъ долженъ получить вознагражденіе, какъ и было по Высочайшей волѣ пояснено— въ повинностномъ отношеніи, и на случай отчужденія—по дѣйствительной, т. е. настоящей, существующей стоимости оной и прикосновенныхъ къ ней промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ, и 2) соблюденіе, при установленіи настоящихъ преобразованій, надлежащей постепенности, дабы благосостояніе помѣщичьихъ имѣній не было нарушено.

Обсужденіе заключеній докладовъ показало, что непримѣнимы изъ нихъ къ Черниговской губерніи, какъ по отношенію къ крестьянамъ и къ помѣщикамъ, такъ и по отношенію къ мѣстнымъ особенностямъ, слѣдующія заключенія: 1) докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1-го п. 3; № 15-го п. 7; дополн. къ № 15-му п. 2, 5, 9, 11, 12; № 3-го п. 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17; № 9-го п. 2, 4; № 17-го п. 10, 12, 22, 23, 24; рукоп. дополн. къ № 17-му п. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8; № 10-го п. 8, 15; № 6-го п. 22; № 8-го п. 17, 21, 23, 25, 30; № 12-го п. 4, 10, 18; № 14-го п. 3, 5, 8; № 11-го п. 2, 20; № 7-го п. 9, 10, 13, 18; № 13-го п. 9; № 2-го п. 2; № 4-го п. 3, 4; 2) докладовъ Административнаго Отдѣленія пункты о волостномъ управленіи и значеніи помѣщика въ обществѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ; 3) докладовъ Юридическаго Отдѣленія № 3-го п. 2; № 10-го п. 3; 3) доклада о дворовыхъ людяхъ п. 8, 22, 24.

Послѣдовательное изложеніе обстоятельствъ, утверждающихъ непримѣнимость заключеній, представляется въ слѣдующемъ изложеніи разсмотрѣнія и обсужденія заключеній Редакціонной Коммиссіи, при чемъ вмѣстѣ показаны и тѣ измѣненія,

которыя могутъ сдѣлать примѣнимымъ то или другое заключеніе Коммиссіи.

Заключенія разсмотрѣны не по порядку №№ изданія ихъ, но по систематическому порядку содержанія докладовъ.

А) ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

1. По дополненію къ заключеніямъ доклада за № 15-мъ.

Примѣняя заключенія дополнительнаго доклада къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Черниговской губерніи, должно взять во вниманіе слѣдующія мѣстныя данныя и практическія указанія, которыхъ, кажется, не было въ виду при составленіи заключеній, такъ какъ указанія эти и данныя не обнаружены въ соображеніяхъ Редакціонной Коммиссіи, и заключенія доклада стоятъ въ противорѣчіи съ оными.

1) Не въ меньшей части (ст. 4), но въ значительно бо́льшей части помѣщичьихъ имѣній земля, состоящая въ пользованіи крестьянъ, находится въ неравномѣрномъ распредѣленіи между крестьянами имѣнія, такъ что въ одномъ и томъ же имѣніи у одного крестьянина болѣе земли, у другаго менѣе, и все это въ совершенномъ противорѣчіи съ количествомъ душъ и работниковъ и количествомъ рабочаго скота домохозяина. Редакціонная Коммиссія не устанавливаетъ уравненія надѣловъ.

Неравномѣрность эта, возникшая подъ вліяніемъ особенныхъ мѣстныхъ условій, гораздо болѣе той неравномѣрности, которая, сверхъ того, господствуетъ при черезполосности отъ мелкихъ не обмежеванныхъ кусковъ земель.

2) При неравномѣрномъ распредѣленіи земель между крестьянскими дворами одного и того же помѣщика, крестьяне несутъ нынѣ равномѣрную повинность; но опытъ показалъ, что дѣло это крайне вредно для благосостоянія и крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства, почему неравномѣрность отношеній

повинности къ вознагражденію за оную исправлялъ помѣщикъ полноправіемъ распоряженія, работою подростковъ, облегченіемъ повинности, обученіемъ крестьянъ мастерствамъ, и т. п. Когда же, при введеніи новаго Положенія, утвердятся, согласно заключенію, неравномѣрные наслѣдственные участки, а повинность необходимо будетъ по количеству земли въ участкахъ, то повинность выдетъ для каждаго крестьянина и крестьянки различная, и съ такимъ учетомъ, котораго нельзя будетъ свести. Если участокъ въ шесть десятинъ долженъ будетъ дать только извѣстное число дней работы, то участокъ въ 6-ть десятинъ 600 саженъ долженъ дать уже извѣстное число дней, часовъ и минутъ мужскихъ дней и другое число дней, часовъ и минутъ женской работы, и т. д., до чрезвычайнаго разнообразія, отъ разнообразія мѣры земли въ участкахъ.

3) Черниговская губернія подлежитъ нынѣ межеванію. При назначеніи до обмежеванія неравномѣрныхъ участковъ земли въ повинностное пользованіе крестьянъ должно будетъ исчислить повинность по примѣрному исчисленію земли, извѣстному каждому помѣщику. По обмежеваніи уѣздовъ, примѣрное исчисленіе измѣнится въ опредѣленную величину, и повинность для однихъ крестьянъ уменьшится, для другихъ увеличится, иногда, до цѣлыхъ рабочихъ дней, тогда какъ для крестьянина количество земли его не увеличится, не уменьшится.

4) Оставляя въ Великороссійскихъ губерніяхъ существующій надѣлъ, не было надобности уравнивать оный между крестьянами каждаго имѣнія, и тамъ оставленіе существующаго надѣла есть утвержденіе порядка; тамъ наибольшій и наименьшій надѣлъ не относятся къ Ивану, Василію, Степану въ каждомъ имѣніи, но относятся къ имѣніямъ помѣщиковъ того или другаго уѣзда, той или другой малоземельности или большеземельности имѣнія. Увеличеніе или уменьшеніе надѣла постигнетъ одною цифрою всѣхъ крестьянъ одного имѣнія, а другою

цифрою—крестьянъ другаго имѣнія; въ Малороссіи, напротивъ, maximum и minimum относятся различно къ каждому крестьянину одного и того же имѣнія, гдѣ крестьяне еще не уравнены, а такихъ имѣній большинство.

Въ Великороссійскихъ губерніяхъ выраженіе «существующій надѣлъ» усвоило себѣ и экономическое и юридическое значеніе, а въ Малороссіи оно выражаетъ только ту неурядицу, которая существуетъ въ состояніи за крестьянами помѣщичьихъ земель. Ежегодный опытъ убѣдилъ помѣщиковъ въ необходимости уравненія, до того, что гдѣ помѣщикъ имѣлъ средства, тамъ онъ дѣлалъ это впервые, устраивая свое хозяйство; отъ чего въ губерніи и находятся имѣнія съ уравненными надѣлами.

5) Работникъ съ однимъ воломъ — полутяглый, какъ называютъ его заключенія Коммиссіи, и которому назначенъ полутяглый участокъ, не можетъ нести никакой тяглой повинности въ земледѣліи и хозяйствѣ помѣщика, гдѣ землю пашутъ трехпарнымъ плугомъ. Въ такой мѣстности несчастіе дѣлаетъ крестьянина одноволымъ, и тамъ, по урочному положенію, онъ не въ состояніи исполнить никакого тяглаго урока, почему надѣлъ его долженъ будетъ нести трехдневную пѣшую работу мужчины и женскую повинность за полтора женскихъ дня. Имѣя одного вола, крестьянинъ не отдастъ его добровольно въ запряжку на чужія руки, да при томъ же, по рѣдкости одноволаго хозяйства, не всегда можетъ встрѣтиться случай найти для этого другаго одноволаго хозяина. Наконецъ, имѣя одного вола, нельзя и своей земли пахать; крестьянинъ долженъ рѣшится искать въ спряжку въ плугъ 2 ½ пары воловъ, предлагая за нихъ отработать однимъ.

6) Тяглый надѣлъ въ Малороссіи нисколько не обезпечиваетъ помѣщику тяглой повинности. Въ Малороссіи рабочій рогатый скотъ подверженъ падежамъ. Крестьянинъ тяглый въ 1859 году можетъ не быть тяглымъ въ 1860 году, и безъ рабочаго скота не владѣть тяглымъ участкомъ, котораго ему

самому нечѣмъ будетъ обработать. Полученіе тяглаго наслѣдственнаго участка не ставитъ еще его въ возможность быть навсегда въ состояніи отбывать тяглую повинность. Падежи, при условіи обработки земли трехпарнымъ плугомъ (тремъ хозяевамъ совокупно на одного) устроили въ Малороссіи безземельность половины крестьянъ; устроили обработку земель изъ доли; устроили крестьянина на повинности изъ снопа урожая. Обязательный же тяглый надѣлъ, при отсутствіи крѣпостныхъ правъ помѣщика, устроитъ неоплатимыя повинностныя недоимки, которыя раззорятъ и крестьянина, и помѣщика. Тяглый участокъ, потерявъ возможность отбывать тяглую повинность, долженъ дать двойную пѣшную повинность, мужскую и женскую, такъ какъ тяглый участокъ въ Малороссіи есть два пѣшихъ участка. Съ этимъ обстоятельствомъ явится новое усложненіе дѣла. Хорошо дать пѣшему работнику повинность отъ своего пѣшаго надѣла; но не всегда легко дать другую пѣшую повинность, мужскую и женскую, тому же работнику, получивъ на себя еще другой пѣшій участокъ. Даже и взаимное поручательство, какъ дѣйствительнѣйшая мѣра обезпечить повинность, не можетъ имѣть никакого мѣста въ Малороссіи за тяглую повинность, ибо какъ ручаться за то, за что никто не можетъ поручиться за себя. Редакціонная Коммиссія дѣлаетъ обязательнымъ тягловой надѣлъ и для помѣщика и для крестьянина.

7) Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ почва песчаная, пашется сохою и требуетъ удобренія — всякій надѣлъ и бо̀льшій и меньшій, есть тяглый. Тамъ собственно пѣшій надѣлъ есть надѣлъ усадьбою.

8) Въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи и частію въ среднихъ земледѣльческое хозяйство существуетъ на совершенно особенномъ основаніи. Тамъ центръ пеньковаго производства въ Россіи, которое положило свои условія на бытъ тамошняго земледѣльца; надѣлы земли приспособлены тамъ къ этому хозяйству; безъ надѣла конопляникомъ крестьянинъ не можетъ,

бо́льшею частію, нести тамъ повинности. Конопляникъ тамошняго хозяйства вовсе не тотъ конопляникъ, который понимается вообще въ сводѣ законовъ, по статьямъ сельскаго благоустройства; конопляникъ тамъ, какъ повинностная земля, имѣетъ извѣстную относительность къ пахатной землѣ, какъ песчаная и солонцоватая земля имѣетъ свою относительность къ ржаной. Редакціонная Коммиссія не взяла во вниманіе по этому случаю постановленіе Губернскаго Комитета.

9) Песчаной земли въ губерніи не отводятъ крестьянамъ вдвое противъ черной. Песчаная земля цѣнится въ продажѣ дешевле черной не вдвое, а въ пять разъ дешевле; въ надѣлѣ же ни двойное, ни тройное количество ея не можетъ замѣнить земли черной; она безъ удобренія не родитъ; не избытокъ ея, но удобреніе даетъ возможность имѣть отъ нея средства жизни, почему на ней устроивается другаго рода хозяйство, въ зависимости отъ средствъ къ удобренію. Крестьянское хозяйство требуетъ ее противъ черной земли не вдвое, но въ $1^1/_2$ раза болѣе.

10) Крестьянскіе надѣлы, встрѣчающіеся въ губерніи въ немногихъ случаяхъ, надѣлы, которые составляютъ исключеніе, суть слѣдующіе: тяглые—въ южныхъ уѣздахъ выше 7, въ среднихъ выше 8, въ сѣверныхъ выше 11-ти; пѣшіе — въ первыхъ выше 3, во вторыхъ выше 4 и въ третьихъ выше $5^1/_2$. Тяглые же надѣлы, которые признаются скудными, суть слѣдующіе: въ первыхъ ниже $4^1/_2$, во вторыхъ ниже 6 и въ третьихъ ниже $5^1/_2$ на работника. Редакціонная Коммиссія назначаетъ болѣе, противорѣча своимъ основаніямъ.

11) Работникъ съ семействомъ, имѣя въ южныхъ уѣздахъ менѣе $2^1/_2$ десятинъ, въ среднихъ менѣе $3^1/_2$ десятинъ и въ сѣверныхъ менѣе $4^1/_2$ десятинъ земли, существовать не можетъ, если онъ прикрѣпленъ къ землѣ. Неприкрѣпленный къ землѣ можетъ существовать, имѣя только усадьбу и не имѣя никакого надѣла. Редакціонная Коммиссія назначаетъ менѣе.

12) Надѣлы, которые повторяются въ бо̀льшей части случаевъ, содержатъ въ себѣ доказательство, что имѣнія, избравшія эти цифры надѣловъ при трехдневной барщинѣ, установили съ этимъ вмѣстѣ такіе надѣлы, которые должны быть признаны исключительно наибо̀льшими, и что всякіе другіе составляютъ исключеніе. Время крѣпостнаго крестьянина-работника было раздѣлено поровну между нимъ и помѣщикомъ; три дня онъ отдавалъ и три дня оставалось ему. По самой строгой справедливости помѣщикъ долженъ былъ дать крестьянину такое количество земли, на которое онъ могъ бы употребить трудъ оставшихся ему дней.

Въ южныхъ уѣздахъ, въ большей части случаевъ, тягловой надѣлъ есть шесть десятинъ пахатной земли, одна десятина сѣнокоса и усадьба. Работникъ-домохозяинъ имѣетъ 156 дней мужскихъ лѣтнихъ и зимнихъ и столько женскихъ, всего 312. Праздничныхъ дней, кромѣ воскресеній, упадаетъ на долю крестьянина 14, за которые надо исключить столько же дней мужскихъ и женскихъ, и останется рабочихъ дней 284. Въ 6-ти мѣсяцахъ зимнихъ и осеннихъ 72 дня женскихъ, которые употребляются на ремесленную обработку произведеній земли; за тѣмъ для земледѣлія остается 214 дней. Чтобы обработать по двѣ десятины въ каждомъ полѣ изъ шести десятинъ, нужно тяглыхъ дней пароволовыхъ 48 и пѣшихъ 104; на обработку ½ десятины усадьбы съ удобреніемъ—10 тяглыхъ и 41 пѣшихъ дней; на одну десятину сѣнокоса — разныхъ дней 10-ть, итого 213 дней; остается только одинъ день на оправку строеній; но въ земледѣліи бываютъ потери времени отъ непастной погоды; у крестьянина есть необходимыя отлучки по хозяйству же, и т. п., на которыя онъ можетъ добыть времени не иначе, какъ только тогда, когда будетъ исполнять свои работы съ производительностію, свойственною свободному труду, или часть его надѣла останется необработанною. Исчисленное число рабочихъ дней по земледѣлію принято и закономъ.

За симъ обсужденіе заключеній дополненія къ докладу за

№ 15-мъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Сколько въ губерніяхъ Великороссійскихъ существующій надѣлъ облегчитъ дѣло настоящихъ преобразованій, потому, что съ принятіемъ ихъ избѣгаютъ уже ломки уровненнаго, столько въ Малороссіи существующій, не уравнительный между крестьянами одного и того же имѣнія, надѣлъ затруднитъ дѣло преобразованій въ большинствѣ имѣній; произведетъ множество неблагопріятныхъ послѣдствій; уничтожитъ всякую возможность исправнаго полученія повинностей и учета ихъ; остановитъ земледѣліе помѣщичьихъ полей; устроитъ чрезвычайное замѣшательство въ сельскомъ хозяйствѣ; наводнитъ административныя мѣста жалобами; увлечетъ крестьянъ въ ропотъ, зависть и несогласіе; поселитъ между ними и помѣщикомъ недовѣріе; породитъ предлоги къ смутамъ и всеобщему неспокойствію, и наконецъ, послѣ множества обоюдныхъ и всесторонихъ потерь и недоразумѣній, заставитъ сдѣлать уравненіе надѣла. 2) Воловой тяглый надѣлъ окажется нерѣдко временнымъ тягловымъ надѣломъ, и большею частію превратится въ пѣшій, обременивъ крестьянъ болѣе, нежели крѣпостная барщина. Отсутствіе тягловаго надѣла никакъ не лишитъ крестьянъ возможности имѣтъ рабочій скотъ и давать вмѣсто пѣшихъ дней тягловые, ибо домохозяева, имѣющіе двухъ работниковъ, могутъ получить двойной наибольшій пѣшій надѣлъ, при которомъ можно содержать рабочій скотъ. Вообще въ Малороссіи, независимо отъ другихъ обстоятельствъ, домохозяинъ, не имѣющій въ своей семьѣ другаго работника, трудно удерживаетъ рабочій рогатый скотъ. Условіе же обработки земли воловымъ трехпарнымъ плугомъ сдѣлало то, что въ губерніи человѣкъ ранѣе 17-ти лѣтъ считается работникомъ, годнымъ къ земледѣлію. 3) Полутяглая воловая повинность невозможна въ хозяйствѣ помѣщичьихъ имѣній южной полосы губерніи, и существовать не можетъ. 4) Слѣдуетъ опредѣлить для сѣверныхъ уѣздовъ губерніи относительность полевыхъ конопляниковъ къ пахатной землѣ тѣхъ уѣздовъ въ

той мѣрѣ, въ которой она изображена въ проектѣ Губернскаго Положенія. 5) Увеличеніе надѣловъ песчаною землею, въ мѣрѣ, несообразной съ мѣстными условіями хозяйства, увеличитъ, безполезно и во вредъ помѣщиковъ, число тѣхъ случаевъ, гдѣ должно ему оставить наименьшее количество земли. Въ Черниговской губерніи большинство имѣній слишкомъ малоземельныхъ. 6) Что въ заключеніяхъ Коммиссіи наибольшіе надѣлы для губерніи Черниговской взяты не изъ тѣхъ случаевъ, которые чаще повторяются въ имѣніяхъ, тогда какъ это основаніе, по словамъ самой Коммиссіи, должно было руководить назначеніемъ размѣра существующихъ надѣловъ. Въ соображеніяхъ Отдѣленія сказано, что въ Полтавской губерніи изъ 154-хъ имѣній въ 12-ти надѣлъ выше восьми десятинъ, что̀ именно и показываетъ на такой надѣлъ, какъ на исключеніе. Въ Черниговской же губерніи вовсе не показана цифра, по существованію которой сдѣлано назначеніе надѣла. 7) Что размѣръ принятаго Редакціонною Коммиссіею наибольшаго надѣла есть также цифра, не согласная съ фактомъ, и тѣмъ болѣе, что при устройствѣ улучшенія быта крестьянъ такой размѣръ поведетъ не къ улучшенію, но къ ухудшенію быта ихъ. 8) Что обстоятельства и цифры, которыми слѣдуетъ измѣнить заключенія доклада, дабы онѣ могли быть примѣненными и отвѣчали бы основаніямъ, взятымъ для назначенія ихъ, находятся въ исчисленныхъ выше данныхъ и указаніяхъ.

II. По заключеніямъ доклада за № 3-мъ.

Обращаясь къ мѣстнымъ даннымъ и практическимъ указаніямъ, оказывается:

1) Въ Черниговской губерніи, въ уѣздахъ, принадлежащихъ къ лѣсистой полосѣ, находятся имѣнія безлѣсныя, потому, что тамъ уже истребленъ лѣсъ, или не было его.

2) Въ Черниговской губерніи лѣса постоянно истребляются

множествомъ дѣйствующихъ въ ней заводовъ. Съ уменьшеніемъ лѣсныхъ матеріаловъ, помѣщикъ могъ прекратить отпускъ крестьянамъ лѣса не только за три года, но и за годъ предъ симъ по весьма уважительнымъ причинамъ, а Коммиссія требуетъ непремѣнно трехлѣтней давности.

3) Въ малолѣсной полосѣ губерніи находится много участковъ изъ подъ вырубленныхъ лѣсовъ въ числѣ крестьянскихъ надѣловъ, потому, что при черезполосности невозможно было запретить въ нихъ пастбище скота и нельзя было исключить изъ числа земель, которыми пользовались крестьяне. Съ предстоящимъ же межеваніемъ всѣ такіе участки должны быть смежеваны въ отдѣльныя лѣсныя дачи, которыя превратятъ чагары въ лѣса.

4) Въ лѣсной полосѣ лѣса состоятъ также въ черезполосномъ владѣніи, и предоставленіе крестьянамъ права пользованія лѣсомъ усилитъ поводы къ въѣзду въ лѣса и облегчитъ средства незаконнаго истребленія ихъ.

5) Пахатная земля, поступая въ пользованіе, не лишается способности давать постоянный безсрочный доходъ. Лѣса, напротивъ, сами по себѣ составляютъ произведеніе земли, съ истребленіемъ котораго земля, состоящая подъ лѣсомъ, перестаетъ давать постоянный доходъ, почему пользованіе такимъ угодьемъ не можетъ быть повинностнымъ, или иначе необходимо вмѣсто истребленнаго лѣса отводить другой. Очевидно, отдача лѣсовъ въ пользованіе есть отчужденіе собственности лѣса. Отчужденіе собственности предоставлено добровольнымъ соглашеніямъ, а не обязательной продажѣ. Редакціонная Коммиссія идетъ вопреки всѣхъ этихъ показаній.

Всѣ таковыя данныя заставляютъ сдѣлать слѣдующія заключенія: 1) Повинностное пользованіе лѣсами въ Черниговской губерніи, въ которой они состоятъ въ черезполосности, поведетъ къ истребленію лѣсовъ. 2) ***Пользованіе лѣсами, какъ повинностнымъ надѣломъ, непримѣнимо, такъ какъ***

съ истребленіемъ отведеннаго участка уничтожится и право на повинность. 3) Право пользованія лѣсами наводнитъ административныя мѣста тяжбами и спорами. Лѣсные матеріалы имѣютъ постоянную ходячую цѣну, и съ возвышеніемъ ея должны возникать недоразумѣнія въ количествѣ повинности, теряющей здѣсь характеръ безсрочности. 4) Оставленіе въ крестьянскомъ надѣлѣ чагареи въ малолѣсной полосѣ губерніи затруднитъ и дѣло смежеванія лѣсныхъ зарослей и остановитъ возобновленіе лѣсовъ. Истребленные лѣса, для востановленія ихъ, должны быть окопаны и запрещены для въѣзда и входа скота, чего невозможно будетъ сдѣлать, если въ дачѣ чагарей и лѣсныхъ зарослей должно отдѣлить крестьянамъ столько участковъ, сколько прежде было оныхъ между ихъ полями, тѣмъ болѣе, что съ уничтоженіемъ пастбищъ въ лѣсахъ, чагары будутъ имъ совершенно безполезны.

III. По заключеніямъ доклада за № 9-мъ.

Обсужденіе заключеній призываетъ вниманіе къ слѣдующимъ мѣстнымъ даннымъ и практическимъ указаніямъ:

1) Въ Малороссіи нѣтъ никакого понятія о томъ, чтобы первая десятина земли цѣнилась выше, а вторая ниже, потому что удобреніе для зерновыхъ хлѣбовъ совершенно не существуетъ, и если удобрятъ съ этою цѣлію черную почву, то посѣвъ погибнетъ. Удобряютъ землю для торговыхъ растеній: табаку, свеклы, пеньки и т. п. Земли въ черезполосномъ владѣніи лежатъ въ такой разбросанности, что вовсе не у всякаго хозяина есть земля близко къ селенію, но въ Малороссіи цѣнится дорого и гораздо дороже противъ пахатной земли сельская усадебная земля, потому что Малороссія, и въ особенности Черниговская губернія, лишены обилія проточныхъ водъ, прудовъ и т. д., такъ что и водопои большею частію исключительно находятся только въ селеніяхъ. Редакціонная Коммис-

сія устанавливаетъ совершенно противное первому факту и недостаточно внимательна ко второму.

2) Пахатная земля одного и того же качества никогда не уменьшается въ цѣнѣ отъ того, находится ли она около усадьбъ высшаго или низшаго разряда, а, напротивъ, по законамъ мѣстнаго хозяйства, скорѣе возвышается въ цѣнѣ подъ вліяніемъ тѣхъ условій, отъ которыхъ увеличиваютъ цѣны на усадьбы. Редакціонная Коммиссія принимаетъ, напротивъ, обратное правило, ибо если изъ назначенной 8-ми рублевой повинности отъ души отъ 3-хъ десятинъ земли отчислить за усадьбу при одномъ и томъ же качествѣ земли пахатнаго надѣла въ одномъ случаѣ 1 руб. 50 коп. сер., въ другомъ—2 руб. 50 и въ третьемъ—3 руб. серебромъ, считая усадьбу въ ½ десятины, то окажется, что въ первомъ случаѣ надѣлъ пахатной земли 2½ десятины дастъ 6 руб. 50 коп., во второмъ—5 руб. 50 и въ третьемъ—5 руб. серебромъ. Цифры эти ясно говорятъ, что по правиламъ Коммиссіи земля одного и того же качества теряетъ доходность отъ высшей цѣнности усадьбы, а какъ это противорѣчитъ всякой раціональности, то оказывается, что не земля въ цѣнности упала, но усадьбы всѣ ровно оцѣнены, сколько бы на самомъ дѣлѣ онѣ ни были цѣннѣе одна другой, и по этому разцѣнка ихъ по разрядамъ была только воображаемая.

Означенныя данныя показываютъ настоятельную надобность измѣнить соотвѣтственныя заключенія Коммиссіи, чтобы не поселять недовѣріе къ законамъ, охраняющимъ имущество, и опредѣляющимъ сущность его.

IV. По заключеніямъ доклада за № 17-мъ.

Обсужденіе рукописной записки о повинностяхъ для губерній Черниговской и Полтавской и заключеній по оной Редакціонной Коммиссіи указываетъ на слѣдующія мѣстныя обстоятельства:

1) Исходною точкою улучшенія быта крестьянъ, въ извѣстномъ отношеніи, принимаетъ Редакціонная Коммиссія измѣненіе существующаго факта трехдневной крѣпостной повинности въ двухдневную срочно-обязанную [1]). — Чтобы дать возможность срочно-обязанному труду перейти на трудъ по свободному избранію, установляютъ свободу обмѣна натуральной двухдневной повинности на денежную повинность, которая называется оброкомъ.—Въ Малороссіи нѣтъ существующаго факта установившейся цифры оброка, которая употреблялась бы крѣпостнымъ правомъ для замѣны трехдневной барщины, и потому только, что цифра эта не обнаружилась, переносятъ ее въ Малороссію изъ губерній Великороссійскихъ. Двухдневная натуральная повинность назначена какъ повинностный доходъ за землю, отводимую въ пользованіе. Оброкъ, какъ обмѣнъ ея на денежную повинность, долженъ выражать и для крестьянъ и для помѣщиковъ силу натуральной повинности, выражать мѣру и силу опредѣленнаго помѣщику дохода; такъ это слово понимается и въ законодательствѣ. Примѣняя къ мѣстности цифру назначеннаго для Черниговской губерніи оброка—цифру 8 руб. отъ надѣла 3 десятинъ земли съ усадьбою,—спрашивается: тождественна ли сумма эта съ цѣнностію натуральной двухдневной повинности? Мѣстныя данныя и практическія указанія говорятъ—нѣтъ. А если нѣтъ, то помѣщикъ, пожертвовавшій сегодня на улучшеніе быта крестьянъ однимъ днемъ принадлежавшаго ему труда, будетъ завтра обманутъ цифрой денежной повинности; будетъ раззоренъ и уничтоженъ, если обязательнымъ размѣномъ двухдневной повинности, въ другой разъ утверждаемой за нимъ закономъ, будетъ еще лишенъ части оной. 8-ми рублевая оброчная повинность, взятая изъ губерній Великороссійскихъ, имѣетъ значеніе

[1]) Двухдневная полная будетъ только тогда, когда и мужской и женскій дни будутъ взяты въ равномъ количествѣ, иначе она будетъ неполная, чего и не должно быть, жертвуя однимъ днемъ полнымъ.

для тамошней мѣстности, какъ существующій фактъ, если справедливо, что цифра, близкая этой, отвѣчала требованіямъ крѣпостнаго права при трехдневной барщинѣ, и если цифра 8 рублей вышла изъ уменьшенія существующихъ оброковъ, — уменьшенія, соразмѣрнаго съ извѣстнымъ облегченіемъ натуральной повинности при одномъ и томъ же надѣлѣ, и наконецъ, если дѣйствительно оказывается соразмѣрность цифры съ этой цѣнностію земли. Въ Малороссіи ни цѣна обработки земли, ни цѣна тяглой работы, ни цѣнность угодій, поступающихъ въ надѣлъ, ни относительное населеніе края и никакія данныя не дѣлаютъ цифру эту равносильною двухдневной повинности. Обстоятельство это тѣмъ болѣе важно, что Редакціонная Коммиссія назначаетъ повинности въ размѣрахъ постоянныхъ, неподвижныхъ, а основаніемъ неподвижности принято ею убѣжденіе, что назначаемая ею повинность превышаетъ ту повинность, которую слѣдуетъ получать нынѣ. Для перевода натуральной повинности на денежную опредѣлила Редакціонная Коммиссія цѣну рабочихъ дней: мужескаго лѣтняго—въ 20, зимняго—въ 10, женскаго лѣтняго—въ 8 и зимняго—въ 4 коп. серебромъ. Можетъ быть цѣны эти имѣютъ значеніе существующихъ фактовъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, но въ Малороссіи напротивъ. Въ Малороссіи огромное различіе между мужскимъ пѣшимъ днемъ и мужскимъ тяглымъ днемъ. Много дороже цѣнится воловый тяглый день противъ Русскаго коннаго дня. Воловый тяглый день получаетъ двойное количество надѣла, и даже болѣе, ибо если тяглый работникъ получаетъ въ Малороссіи 3 десятины земли, то на пару воловъ даютъ 4 десятины, т. е. три пахатной и одну сѣнокосу. Отъ этого, на мѣстѣ, мужской день цѣнится болѣе, нежели вдвое противъ тяглаго, но Губернскій Комитетъ принялъ считать его вдвое противъ пѣшаго, на что̀ согласилась и Редакціонная Коммиссія. Нынѣ существуютъ слѣдующія наимѣньшія цѣны въ Малороссіи на рабочіе дни: мужской тяглый

40 коп. [1]), зимній 25 к., пѣшій лѣтній 20 к., зимній 12 к., женскій лѣтній 12 коп., зимній 9 коп. серебромъ. Лѣтніе дни уборки урожаевъ стоятъ постоянно въ цѣнѣ и выше показанныхъ цѣнъ, а также и зимніе, когда производится молотьба изъ доли обмолоченнаго зерна, и на эту работу трудно пригласить работниковъ за деньги. Всѣ эти цифры такъ вѣрны, что сами крестьяне ихъ подтвердятъ, и вѣроятно Министерство Государственныхъ Имуществъ имѣетъ у себя на лицо объ нихъ справки отъ государственныхъ крестьянъ. При неполной двухдневной барщинѣ, назначаемой Коммиссіею, будетъ на душу 40 дней мужскихъ и 30 женскихъ; при полной обоихъ вмѣстѣ 80. По разцѣнкѣ неполной двухдневной повинности, замѣняемой 8-ми рублевымъ оброкомъ, приходится на душу отъ надѣла 3-хъ десятинъ съ усадьбою 20 мужскихъ лѣтнихъ, 20 мужскихъ пѣшихъ, 20 женскихъ лѣтнихъ и 10-ть женскихъ зимнихъ. Тяглыхъ дней въ Малороссіи можетъ быть, и должно быть, не менѣе $^1/_2$ [2]). За симъ окажется что:

13 мужскихъ лѣтнихъ пѣшихъ дней по	20	к.	сер.		
тождественны				2 р.	60 к.
7 ——— тяглыхъ по	40	—	—	2 —	80 —
13 ——— зимнихъ пѣшихъ мужскихъ дней по	$12^1/_2$	—	—	1 —	$62^1/_2$ —
7 ——— зимнихъ тяглыхъ по	25	—	—	1 —	75 —
20 лѣтнихъ женскихъ по	12	—	—	2 —	40 —

1) Чтобы вспахать десятину земли, нельзя нанять дешевле 2 руб. 50 коп. и 2 руб. серебромъ. А въ плугъ, который пашетъ десятину два дня, нужно на каждый день по 3 пары воловъ и по 2 рабочихъ пѣшихъ.—Жнеца и косаря нельзя нанять дешевле 30 коп. и 25 коп. серебромъ; малолѣтка — дешевле 15 коп., и т. д.

2) Объ этомъ сказано при разборѣ заключеній другихъ докладовъ и пояснена ошибка заключенія Редакціонной Коммиссіи.

10 дней женскихъ зимнихъ
по . . . . . 9 — — » — 90 —

За полную двухдневную повинность на 12 р. 7½ к.
До полной двухдневной повинности еще
10 женскихъ зимнихъ дней . . — » 90 —

Итого . . 12 р. 97½ к.

Эта цифра 12 р. 97½ к., а не 8 р., равносильна полной двухдневной повинности, въ Малороссіи, въ южныхъ уѣздахъ отъ 3-хъ десятинъ на душу, что̀ составитъ оброка отъ десятины всякаго надѣла при усадьбѣ 4 р. 30 к., а оцѣнка десятины съ пользованіемъ усадьбою до 71 р. 83 к. серебромъ. Стоимость одной полевой черной земли въ Черниговской губерніи 50 р., 60 р. и 70 р., а усадебной много кратъ выше. Полтавскій Комитетъ цѣнитъ оную въ Малороссіи въ 216, а Черниговскій въ 420 р. сер., что̀ составитъ средней цѣны на десятину земли 348 рублей. Если взять низшую цѣну полевой земли 50 рублей для 2½ десятинъ надѣла на душу и низкую цѣну, которую допускаетъ Полтавскій Комитетъ на ½ десятины усадьбы къ двумъ съ половиною десятинамъ земли, т. е. 108 руб. серебр., то средняя цѣна надѣла угодій будетъ 68 руб. *); настоящая же цѣна надѣла угодій въ губерніи несравненно выше, если взять во вниманіе, что есть земля въ 70 руб. десятина, и усадьбы несравненно цѣннѣе 216 руб. за десятину [1]). По цифрѣ означенной денежной повинности, тождественной двухдневной полной повинности, отъ наибо̀льшаго существующаго въ большей части случаевъ надѣла въ южныхъ уѣздахъ и усадьбъ низшей цѣнности долженъ быть оброкъ отъ 7½ десятинъ надѣла 32 р. 25 к. сер.; та же цифра 32 р. 25 к. обро-

[1]) Отъ одной пахатной земли, цѣною въ 70 руб. сер., 6% повинности будетъ 4 руб. 20 к. сер.

*) Не 68, а почти 78. 50+50+25+108=233. $\frac{233}{3}$=77 р. 66 к. *Ред.*

ка должна быть въ среднихъ уѣздахъ отъ 8½ и сѣверныхъ отъ 11½ десятинъ, такъ какъ тамъ относительная цѣнность обработки земли стоитъ ниже. Сообразно сему, въ среднихъ уѣздахъ повинность отъ десятины надѣла съ правомъ домохозяина на пользованіе усадьбою будетъ 3 р. 80 к. сер. и въ сѣверныхъ 2 р. 80 к. При усадьбахъ, которыя оцѣнятся выше 216 р. сер. за десятину земли, оброкъ отъ надѣла долженъ быть увеличенъ причитающимися процентами.

Сколько оброкъ 12 р. 97½ к., опредѣляемый мѣстными данными и практическими указаніями, взамѣнъ полной двухдневной повинности, не отяготителенъ для крестьянъ, обнаруживается изъ слѣдующаго поясненія:

Въ надѣлѣ 3-хъ десятинъ будетъ 1½ десятины земли нетолокующей, ¾ десятины земли толокующей, ¼ десятины сѣнокоса и ½ десятины усадьбы. За обработку одной десятины земли по цѣнамъ, назначеннымъ выше, слѣдуетъ отсчитать крестьянину изъ цѣны урожаевъ:

За 12 тяглыхъ лѣтнихъ дней	4 р.	60 к.
— 6 мужскихъ — —	1 —	20 —
— 12 дней мужскихъ зимнихъ пѣшихъ .	1 —	44 —
— 6 дней женскихъ лѣтнихъ	» »	72 —
— 1 день женскій зимній	» »	8 —
Всего . . .	8 р.	24 к.
За ½ десятины пахатной земли еще . .	4 р.	12 к.
— дни на обработку ¼ десятины сѣнокоса .	1 —	72 —
— дни на обработку десятины усадьбы, считая втрое противъ обработки полевой земли	12 —	51 —
Итого 114 дней.	Итого . .	26 р. 59 к.

На приходъ крестьянину поступитъ при среднемъ урожаѣ посѣва 8 пудовъ, не отличая различныхъ посѣвовъ, самъ-шестъ,

48 пудовъ зерна по цѣнамъ, выведеннымъ за послѣднія 10-ть лѣтъ, по 25 коп. сер. . . . . 18 руб.

За солому, кулеву кормовую и сбойны . 2 — 95 к.

Отъ $^1/_4$ десятины сѣнокоса . . . . . 2 — » —

Отъ $^1/_2$ десятины усадьбы, еслибы она была занята корнеплодными растеніями или пенькой (хотя она и не вся въ посѣвѣ, но и за жилье, не имѣя его, надо платить), среднимъ урожаемъ отъ десятины не менѣе 50 р., что̀ совершенно вѣрно . . . . . 25 р.

Итого . 47 руб. 95 к.

За исключеніемъ вознагражденія за собственные труды крестьянина . . . 26 р. 59 к.

Остается . . 21 р. 36 к.

Но всю выручку произведеніями онъ издержитъ на себя и семейство, употребивъ на это для обработки земли 114 дней. Изъ числа 200 дней, принадлежащихъ ему, у него еще останется 86 дней, которыхъ по цѣнамъ, по которымъ принимаетъ ихъ помѣщикъ, какъ было показано выше, будетъ на сумму до 14 р., что составляетъ болѣе наименьшаго оброка взамѣнъ двухдневной повинности. Но тогда, если этими днями онъ уплачиваетъ оброкъ, у него будетъ еще свободныхъ 100, съ тѣми, которые онъ отдавалъ помѣщику въ двухдневную повинность, и сверхъ того, онъ, какъ женатый, имѣетъ 312 дней женскихъ. Исключивъ съ итога этихъ дней праздники и всякія утраты рабочей силы, онъ получитъ за нихъ, если отдастъ въ наемъ, болѣе 30 рублей на одѣяніе, подати и сбереженіе.

2) Цѣнность пахатной земли въ Черниговской губерніи выражается слѣдующими данными: Хорошую землю свободные хлѣбопашцы обработываютъ своими средствами изъ доли урожая, отдавая собственнику полную половину убраннаго съ по-

ля урожая, съ доставкою онаго, и еще, сверхъ того, даютъ ему нѣсколько рабочихъ лѣтнихъ дней. Худшую землю обрабатываютъ изъ третьей доли урожая, съ наддачею также работниковъ. Такимъ способомъ, въ первомъ случаѣ на каждую десятину трехпольнаго хозяйства придется собственнику при среднемъ урожаѣ самъ шестъ и среднимъ цѣнамъ за 10 лѣтъ болѣе 4 р. сер., а во второмъ случаѣ 3 рубля. Наемщики, нанимающіе землю съ уплатою денегъ впередъ и подвергающіеся случайностямъ неурожая, платятъ за землю впередъ отъ десятины по 4 руб. 50 к., 4 р., 3 р. 50 к. и не менѣе 3 руб.; за пастбище скота на жатвѣ послѣ уборки хлѣба платятъ сгонщики скота и овецъ за два мѣсяца по 50 и 75 коп. отъ десятины; за наемъ сѣнокосныхъ земель платятъ по 3 р. 50 к., 4 р. и 5 р. отъ десятины; свободные хлѣбопашцы, имѣющіе средства, колонисты и т. п. платятъ за полевыя черныя земли по 50 р., 60 р. и 70 р. сер. Всѣ эти цѣны существуютъ при трезполосномъ владѣніи землями.

3) Градаціи земель въ Малороссіи не существуетъ, ибо всѣ земли родятъ не только зерновые хлѣба безъ удобренія, но даже много есть такихъ тучныхъ земель, которыя родятъ безъ удобренія удовлетворительно: картофель, ленъ, свеклу, просо и т. п. Земля нисколько не цѣнится выше отъ того, что она лежитъ ближе къ селенію, а, напротивъ, выше цѣнятся земли новинныя, безтолочныя, которыя всегда лежатъ далѣе отъ селенія. Градація при равнокачественныхъ земляхъ дѣлаетъ неравномѣрную относительность повинности въ бо̀льшихъ или мѐньшихъ надѣлахъ, какъ это видно изъ повѣрки разверстки надѣловъ по заключеніямъ Коммиссіи. Съ показанною выше разцѣнкою оброка отъ десятины надѣла и возвышеніемъ процентами отъ цѣнности усадьбъ нѣтъ надобности въ градаціи для Малороссіи.

4) Усадьбы въ Малороссіи имѣютъ несравненно высшую цѣнность, нежели въ Великороссіи. Причины на это уже были

объяснены прежде. Цѣны же, назначенныя Редакціонною Коммиссіею, въ той части Россіи и въ Малороссіи, чрезвычайно различны. Въ Великороссійскихъ губерніяхъ допускаютъ выкупную цѣну десятины усадебной земли, считая въ оной 2½ души, въ 125 руб. сер. для усадьбъ низшаго разряда, въ 150 р.— для усадьбъ втораго разряда и въ 250 руб.—для усадьбъ третьяго разряда, съ тѣмъ условіемъ, что цѣны эти будутъ увеличены, удвоены для усадьбъ величиною менѣе ½ десятины. А въ Малороссіи полагаютъ назначить самую высшую цѣну въ 216 руб. сер., низшую—въ 106 руб., указывая на Комитеты Кіевскій и Полтавскій, которые можетъ бытъ назначили эти цѣны при тѣхъ условіяхъ постановленій, гдѣ уступки въ одномъ пополнялись выгодами въ другомъ. По цѣнѣ 106 руб. сер. за десятину усадебной земли нельзя купить въ Черниговской губерніи устроенной усадьбы въ селеніи даже съ публичныхъ торговъ, если продавать усадьбу отдѣльно. По вольнымъ цѣнамъ даютъ много болѣе. Справедливость будетъ только тогда соблюдена, когда цѣна выкупа усадьбъ будетъ предоставлена свободнымъ соглашеніямъ, безъ предварительнаго назначенія цѣнъ, или когда будутъ назначены среднія цѣны изъ цѣнъ Черниговскаго и Полтавскаго Комитетовъ.

Для примѣненія заключеній Хозяйственнаго Отдѣленія, по предмету повинностей, для Черниговской губерніи, онѣ требуютъ измѣненій въ согласіи съ изложенными мѣстными данными и фактическими указаніями, тѣмъ болѣе, что повинности назначаются безсрочно,—а ***на землю Высочайше сохранена помѣщику ненарушимость правъ собственности, почему онъ не долженъ получать за оную менѣе дѣйствительной ея стоимости.*** Эта собственность помѣщика, при крѣпостномъ правѣ, принадлежащемъ ему въ силу закона, была заложена въ Кредитныя Установленія; доходами ея должны уплачиваться долги, сдѣланные при средствахъ, гарантированныхъ Правительствомъ; уже пожертвованіе одного дня

изъ трехдневной повинности, будетъ ли оно сдѣлано въ качествѣ натуральной повинности, или денежной, поведетъ большинство помѣщиковъ губерніи къ стѣснительному положенію. По отношенію къ повинностямъ, назначаемымъ въ количествѣ двухъ дней, вся сила соблюденія интереса помѣщика; вся вѣра въ прямоту этого постановленія зависитъ отъ цѣнъ на рабочіе дни; цѣны эти мною указаны. Для повѣрки справедливости ихъ Правительство имѣетъ множество средствъ; если же скажутъ, что не извѣстно, какія будутъ цѣны черезъ два года, то отъ неизвѣстнаго никакъ не слѣдуетъ избирать такую мѣру, которая должна убить благосостояніе помѣщиковъ и ихъ имѣній. Мѣра эта для Малороссіи будетъ восьмирублевый оброкъ отъ надѣла трехъ десятинъ съ усадьбою, ибо восьмирублевый оброкъ никакъ неравносиленъ двухдневной повинности. Съ такимъ размѣномъ двухдневной повинности помѣщикъ немедленно узнаетъ, что интересы его не ограждены, и что ожидаетъ бѣдственное положеніе.

По заключеніямъ доклада за № 10-мъ.

Изъ обстоятельствъ состоянія помѣщичьихъ имѣній извѣстно, что большая часть оныхъ безъ капиталовъ. Какъ крѣпостной трудъ составлялъ единственный капиталъ помѣщика, такъ точно двухдневная срочно-обязанная повинность или денежный за оную оброкъ будутъ надолго составлять исключительное средство обработки полей, почему, когда настанетъ время оброчной повинности, помѣщикъ долженъ получать оброкъ своевременно, чтобы могъ нанять работниковъ тогда, когда они ищутъ работы и могутъ быть ею обезпечены на цѣлый годъ, а не тогда, когда работы, нетерпящія отлагательства, удвоиваютъ, утроиваютъ цѣну труда.

Съ этимъ условіемъ не согласуется 15-й пунктъ заключеній. ***Должно постановить, чтобы оброкъ весь сполна взносили крестьяне впередъ, не позже Января.***

По заключеніямъ доклада за № 6-мъ.

Въ силу мѣстныхъ данныхъ и практическихъ указаній оказывается:

1) Оставленіе угодій крестьянскихъ среди лѣсовъ, на какое бы то ни было время, облегчитъ средства къ злонамѣренному истребленію и похищенію лѣса.

2) Торфъ въ Черниговской губерніи, какъ въ лѣсистой полосѣ, такъ и еще болѣе въ малолѣсной, составляетъ драгоцѣнность при скудности топлива и возрастающемъ уничтоженіи лѣса. Торфъ залегаетъ въ Черниговской губерніи въ весьма многихъ мѣстахъ. Матеріалъ этотъ такъ цѣненъ, что за вырытіе его платятъ до 2 р. сер. отъ сажени. Глина и камень составляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до того рѣдкій матеріалъ, что въ южныхъ уѣздахъ нерѣдко затрудняются пріискать мѣста для изготовленія кирпича; фарфоровая же глина, находящаяся въ губерніи, составляетъ рѣдкій минералъ.

Посему 14-й пунктъ замѣчанія не можетъ остаться безъ нанесенія ущерба лѣсному хозяйству губерніи, а въ 22-мъ пунктѣ слѣдуетъ именно поименовать для Черниговской губерніи, какъ минеральныя богатства,—торфъ, глину и камень. Заключеніе подъ буквою F слѣдуетъ измѣнить сообразно тому, что было сказано выше о лѣсныхъ зарослях въ малолѣсной полосѣ.

По заключеніямъ доклада за № 8-мъ.

По заключеніямъ этого доклада открывается предоставленіе крестьянамъ такого пользованія чужой собственностію, котораго никакіе законы не дозволяютъ изъ права владѣнія, отдѣльнаго отъ права собственности, которое имѣютъ крестьяне, пользуясь надѣломъ. Тремя пунктами заключенія доклада № 8-го нарушается несомнѣнно право собственности помѣщика.

1) Если допустить крестьянамъ право рыть торфъ, глину и камень на участкахъ, отведенныхъ въ пользованіе, то участки

сдѣлаются неспособными для земледѣлія и для повинности, когда поступятъ снова въ распоряженіе помѣщика; они тогда изъ приносившихъ повинность сдѣлаются пустопорожними, никуда негодными. Позволеніе подобнаго употребленія изъ всякой повинностной земи внушитъ пренебреженіе къ праву собственности и собственнику.

2) Тоже должно сказать и о правѣ крестьянъ возводить строенія на земляхъ, отведенныхъ въ надѣлъ. Крестьянинъ съ этимъ правомъ можетъ возвести строеніе на пахатной землѣ, которое будетъ ничтожно по цѣнѣ и полезно ему временно; но при этомъ онъ такъ уничтожитъ поле, что оно останется негоднымъ для хлѣбопашества, почему земля впослѣдствіи останется помѣщику не приносящею дохода. Передать въ такое пользованіе землю — значитъ лишиться собственности безъ продажи.

3) Нанимать чужую собственность можетъ только тотъ, кто лично получаетъ на это право отъ собственника. Владѣніе, отдѣльное отъ права собственности, не совмѣщаетъ еще въ себѣ этого права. Нанимающій можетъ пользоваться собственностію такъ, что она будетъ уничтожена въ способности продолжать давать прежній доходъ, и поземельная собственность, состоящая въ черезполосномъ владѣніи, можетъ ущербляться, если ее будетъ нанимать владѣлецъ сосѣдняго поля, прорывая межи къ своимъ полямъ.

Подобныя неограниченныя постановленія дадутъ одной сторонѣ поводы къ самоуправному уничтоженію чужой собственности, а для другой будутъ настояніемъ къ принудительной продажѣ оной.

Вмѣсто слова «нанимать» можно употребить выраженіе «отда-«вать въ обработку изъ доли,» но неиначе какъ съ дозволенія общества, которое должно ручаться за цѣлость межъ, и что земля будетъ употреблена для земледѣлія, а не для рытья глины и тому подобнаго. Рытъ же глину для домашняго

употребленія можно дозволить на мѣстахъ, негодныхъ для хлѣбопашества, не иначе, какъ съ сосласія помѣщика.

4) Срокъ шестилѣтній, назначаемый пунктомъ 17-мъ для обращенія земель крестьянскаго надѣла въ полную собственность помѣщика, слишкомъ продолжительный и поведетъ къ запутанностямъ въ правахъ собственности.

По заключеніямъ доклада за № 12-мъ.

1) Мѣстныя данныя и практическія указанія даютъ показанія совершенно противныя тѣмъ соображеніямъ, изъ которыхъ выведено правило 4-го пункта заключенія, что помѣщикъ можетъ требовать отъ наибольшаго тяглаго надѣла не болѣе $^1/_3$ части изъ всего опредѣленнаго отъ того надѣла въ повинность количества дней.

Редакціонная Коммиссія, говоря въ соображеніяхъ своихъ, что въ Малороссіи опытомъ дознано (стран. 3), что при умѣренномъ (среднемъ) надѣлѣ земли въ селеніи достаточно $^1/_3$ хозяевъ, имѣющихъ рабочій скотъ, чтобы вся земля была обработана своевременно, приходитъ къ выводу, что требованіе (стран. 35) при наибольшемъ надѣлѣ $^1/_3$ части тяглыхъ дней изъ всей массы рабочихъ дней удовлетворило бы надобность въ тяглой работѣ.

Сельское хозяйство имѣетъ для повѣрки такихъ предположеній, названныхъ опытомъ кажется ошибочно, слѣдующія цифры:

Средній надѣлъ въ Малороссіи, по понятіямъ объ ономъ Редакціонною Коммиссіею, будетъ 2 десятины на душу; на 100 душъ слѣдовательно 200 десятинъ въ трехпольномъ хозяйствѣ, или въ каждомъ полѣ до 67 десятинъ. Чтобы исполнить тягловую работу на 134 десятины, по опыту, дознанному даже и законодательствомъ, нужно въ Малороссіи непремѣнно не менѣе 1,600 дней. Въ 100 душахъ Редакціонная Коммиссія уже

признаетъ 45 хозяевъ; одну треть ихъ составитъ 15 хозяевъ. Пятнадцать хозяевъ крѣпостныхъ крестьянъ могутъ дать въ мѣсяцъ, считая въ надѣлѣ по три дня тяглыхъ (два тяглыхъ на себя и одинъ на помѣщика), 12 дней или 180 дней.

Мѣсяцевъ, въ которые можно исполнять тяглыя работы, есть четыре (Сентябрь, половина Октября, половина Апрѣля, половина Мая, Іюнь и половина Августа), слѣдовательно въ четыре мѣсяца онѣ дадутъ только 720 дней тяглыхъ; ихъ же нужно 1,600 и болѣе, ибо еще нужны дни на вывозку навоза на усадебный огородъ. Чтобы имѣть 1,600 дней тяглыхъ, нужно болѣе 33-хъ хозяевъ, имѣющихъ по двѣ пары воловъ, т. е. болѣе $^2/_3$ хозяевъ. Если бы даже и всѣ рабочіе дни принадлежали хозяину, то и тогда онъ не можетъ дать тяглыхъ дней въ надѣлѣ болѣе 4-хъ, ибо ненастье, праздники и усталость скота не останавливаютъ времени, съ которымъ приходитъ пора невозможности вести тяглыя работы.

Всѣхъ дней съ тягловыми по земледѣлію означеннаго количества 134 десятинъ нужно, какъ дознано опытомъ, утвержденнымъ закономъ, при плуговой обработкѣ, не менѣе 5,124 дня; изъ нихъ тяглыхъ 1,600, или одну треть противъ пѣшихъ; но чтобы дать $^1/_3$ часть дней тяглыхъ, никакъ не слѣдуетъ, что въ Малороссіи достаточно $^1/_3$ части тяглыхъ хозяевъ, какъ показано выше, потому что въ Малороссіи пахатная земля требуетъ трехпарнаго плуга, — спряжки трехъ хозяевъ.

Ясно и очевидно, что тяглыхъ дней, при наибольшемъ надѣлѣ, изъ общей суммы рабочихъ дней, можно и должно помѣщику имѣть не менѣе $^1/_3$; притомъ же и по учету цѣнности тяглаго дня вдвое противъ пѣшаго, отъ надѣла тяглаго, который равенъ двумъ пѣшимъ, — выдетъ та же сумма дней, и никакъ не одна $^1/_5$ часть общаго числа дней.

2) Пунктъ 10-й замѣчаній требуетъ по практическимъ указаніямъ ограниченій, чтобы общество не имѣло права ставить

однихъ только старыхъ работниковъ, ибо не всѣ работы могутъ имѣть урочное положеніе; отчетливость же работы 50-ти лѣтняго и 25-ти-лѣтняго весьма различны, а у хозяина можетъ быть во дворѣ два работника или двѣ работницы слишкомъ различныхъ лѣтъ.

3) Опытъ употребленія вольныхъ людей на работы ночныя на заводахъ никакъ не говоритъ, чтобы они считали одну ночь за полтора дня. Считаютъ ночь за день.

Обсужденіе означенныхъ пунктовъ заключеній доклада, при указанныхъ данныхъ, требуетъ сообразнаго измѣненія содержанія заключеній, ибо иначе интересы помѣщика въ оставляемой ему повинности будутъ нарушены.

По заключеніямъ доклада за № 14-мъ.

Мѣстныя данныя свидѣтельствуютъ о необходимости измѣнить содержаніе постановленій пунктовъ 3 и 5-го, относительно срока и времени уплаты оброка, какъ было представлено выше.

Особенное же вниманіе, въ заключеніи этихъ докладовъ, обращаютъ на себя пункты 8 и 9-й, которые не приняли во вниманіе содержаніе постановленій § 145-го Черниговскаго Губернскаго Комитета и постановленій §§ 87 и 96-го Полтавскаго Комитета, вызванныхъ не личнымъ воззрѣніемъ на предметъ, но мѣстными условіями губерніи, въ которой помѣщики, считая на утвержденное за ними крѣпостное право, затратили капиталы въ заводскую промышленность.

Чтобы не нарушить благосостоянія помѣщичьихъ имѣній, и слѣдуя дарованному уже правилу соблюденія въ этомъ случаѣ постепенности, необходимо утвердить содержаніе, выше поименованное параграфами Губернскихъ Положеній; тоже должно сказать и о должностныхъ крестьянахъ.

По заключеніямъ доклада за № 11-мъ.

Практическія указанія приводятъ къ слѣдующимъ убѣжденіямъ.

1) Что всѣми принятыми Редакціонною Коммиссіею мѣрами нерадивые и неисправные работники не привлекутся къ исправленію повинности и, напротивъ, могутъ еще скорѣе загрубѣть въ неисправности.

2) Что никакіе штрафы не могутъ вознаградить потерь помѣщика, особенно, когда неисправность будетъ въ то время года, когда ни за какія деньги нельзя пріискать работниковъ для найма, не приговоривъ ихъ прежде.

3) Что недоимки могутъ превзойти всякую возможность взысканія повинности и штрафовъ съ нерадиваго, и наконецъ

4) Круговая порука, со всѣми ея послѣдствіями, во всякомъ случаѣ, представляетъ лучшее обезпеченіе исправности отправленія повинностей, ибо постоянный надзоръ общества за нерадивыми не допуститъ долговременной неисправности, а за кратковременную оно легко взыщетъ повинность съ неисправнаго. Постоянная же отъ того заботливость въ обществѣ будетъ воспитывать въ нравахъ отдѣльныхъ личностей сознаніе долга и трудолюбія, отсутствіе которыхъ по преимуществу господствуетъ въ странѣ. Когда проявятся понятія о святости долга и честности труда, тогда неисправность перестанетъ существовать, и круговая порука, не нарушая ни чьихъ правъ, будетъ нравственною угрозою.

Посему, ***если желать сохранить благосостояніе имѣній и уничтожить господствующій нынѣ страхъ, что помѣщикъ съ настоящими преобразованіями не получитъ тѣхъ повинностей, которыя будутъ ему назначены, почему раззорится въ конецъ, — должно установить въ Черниговской губерніи круговую поруку на пѣшую работу;*** на тяглые же рабочіе дни круговая порука не должна быть, и было бы несправедливо ее назначить при существованіи скотскихъ падежей.

Въ двойной цѣпѣ ея противъ пѣшей лучшая порука.

По заключеніямъ доклада за № 7-мъ.

1) Содержаніе пункта 10-го слишкомъ обширное и можетъ увлечь крестьянъ слишкомъ въ неограниченныя требованія. При перенесеніи усадьбъ, слѣдуетъ ясно сказать: помѣщикъ долженъ перенести или возвести тѣ строенія, которыя были на крестьянской усадьбѣ.

2) Право крестьянъ по пункту 13-му пользоваться три года землею прежнихъ усадебныхъ участковъ слишкомъ долговременное, а съ этимъ вмѣстѣ и раззорительное для помѣщика, потому, что крестьянинъ въ то же время не можетъ не пользоваться и новымъ усадебнымъ участкомъ.

Срокъ пользованія должно ограничить однимъ годомъ, ибо въ это время новый участокъ можетъ быть приготовленъ для огородныхъ растеній.

3) Пунктъ 18-й требуетъ постройки строеній вновь тѣмъ крестьянамъ, которые ихъ не имѣли. На это помѣщика принудить нельзя, ибо онъ можетъ быть не имѣетъ и средства для этого; занимать же деньги для постройки строеній, которыя признаетъ принадлежащими крестьянину, невозможно. Распоряженіе пункта 18-го болѣе нежели нарушеніе правъ собственности.

По заключеніямъ доклада за № 2-мъ.

Изъ мѣстныхъ указаній извѣстно, что въ Малороссіи при усадьбахъ не существуетъ отдѣльныхъ для каждой выпусковъ; для этого находятся площади въ селахъ, а потому назначеніе этимъ докладомъ нарѣзки подъ выпускъ 240 саженъ и 960 саженъ должно быть оговорено для Черниговской губерніи.

За тѣмъ, относительно нарѣзки усадьбъ, сельское благоустройство назначаетъ случай нарѣзки различнаго количества земли подъ усадьбы. Случай нарѣзки наимѣньшаго количества имѣетъ

особенное значеніе для Черниговской губерніи, о чемъ Губернскій Комитетъ объяснилъ съ надлежащею подробностію.

Почему для Черниговской губерніи возможно избрать изъ размѣровъ, назначенныхъ законами,—мѣньшій и средній, но никакъ не наибольшій, который можетъ быть предоставленъ усмотрѣнію владѣльца, такъ какъ усадебная земля во всякомъ случаѣ должна быть вознаграждена помѣщику.

По заключеніямъ доклада за № 13-мъ.

Въ заключеніяхъ доклада не взято во вниманіе содержанія § 82-го Черниговскаго Губернскаго Комитета и § 45-го Полтавскаго Комитета. Усадьбы этихъ губерній имѣютъ земледѣльческое назначеніе. Содержаніе тѣхъ параграфовъ слишкомъ важно для земледѣлія губерніи, не обилующей мѣстами, удобными для поселенія земледѣльцевъ.

Сохраняя интересы благосостоянія помѣщичьихъ имѣній, необходимо постановить, чтобы выкупленныя усадьбы тогда только можно было продавать лицамъ другаго сословія, когда помѣщикъ не согласится возвратить крестьянину стоимость ея.

По заключеніямъ доклада за № 4-мъ.

Заключеніе пунктомъ 3-мъ называетъ всѣ строенія на крестьянскихъ усадьбахъ собственностію крестьянъ.

Строенія большею частію усадьбъ въ губерніи, и по закону и по факту возведенія ихъ изъ матеріаловъ помѣщика, ***составляютъ*** безспорную ***собственность помѣщика.*** Черниговское дворянство не сдѣлало постановленія о пожертвованіи ихъ крестьянамъ. По своду законовъ лицо и сословіе имѣютъ право на пожертвованіе, и пожертвованіе, сдѣланное однимъ лицомъ, а въ сословіи не утвержденное $^2/_3$ собранія, не обязательно для другихъ; почему заключеніе пункта 3-го для Черниговской губерніи должно быть измѣнено, ибо безъ наси-

лія непримѣнимо то, что противозаконно и нарушаетъ не уничтоженное право.

в) по докладамъ административнаго отдѣленія.

Относительно примѣненія заключеній докладовъ Отдѣленія необходимо замѣтить слѣдующее:

1) Учрежденіе волостнаго управленія будетъ падать бременемъ лишнихъ издержекъ на крестьянъ, пока они не начнутъ жить самобытною свободною жизнію.

Волости не прибавятъ ничего ни къ устройству ихъ благосостоянія, ни къ спокойному преобразованію крѣпостнаго состоянія. ***Мѣстныя указанія могутъ признать необходимость волостей тогда, когда крестьяне сдѣлаются собственниками.*** Собственность призываетъ къ самоуправленію; до того же всѣ дѣла, которыя будутъ распредѣлены между волостями и мірскимъ управленіемъ, могутъ быть исполнены выборными сельскаго общества. Участіе же общаго полицейскаго управленія нисколько не уменьшится отъ существованія волостнаго управленія, пока крестьяне или общество ихъ не выйдутъ изъ всѣхъ отношеній къ помѣщику. Предметъ общественнаго управленія изложенъ Губернскимъ Комитетомъ въ согласіи съ мѣстными обстоятельствами разбросанныхъ помѣщичьихъ имѣній. Что же касается подробностей въ кругѣ обязанностей лицъ, служащихъ по общественному крестьянскому управленію, изложенныхъ въ заключеніяхъ Отдѣленій, то въ примѣненіи ихъ не встрѣтится препятствій къ мѣстнымъ особенностямъ губерніи, исключая только того, что на 12-ти-верстномъ пространствѣ не всегда будетъ 300 душъ, а для 300 душъ содержаніе волости и мірскихъ управленій, иногда до 10 и 15-ти, крайне обременительно.

2) Совершенное уничтоженіе того значенія помѣщичьей власти, которое сохранено за помѣщикомъ IX-ю главою проекта Губернскаго Положенія, не надъ личностью крестьянъ, но на общество, на міръ людей, поселенныхъ на землѣ помѣщика, и владѣющихъ ею не по договору, увеличитъ въ губерніи число тѣхъ ***несчастныхъ случаевъ, которые бываютъ при преобразованіяхъ съ непрекращенною связью двухъ сословій. На сколько подобная связь носитъ въ себѣ еще характеръ ограниченія свободы одного сословія на пользу другаго; на сколько такая связь устроивается на темныхъ и неясныхъ въ народѣ понятіяхъ, какъ право неполной частной собственности, уступаемой обязательно;—на столько необходимо удержать нравственное вліяніе высшаго сословія надъ низшимъ, до той поры, пока порядокъ времени и заботы Правительства не устроятъ обычныхъ отношеній въ жизни тѣхъ сословій.*** Вліяніе это удержитъ отъ злоупотребленій и ложныхъ толкованій, которыя, обнаружившись однажды, должны быть уже обузданы матеріальною силою. Практическія указанія изъ множества однознаменательныхъ примѣровъ въ исторіи и въ жизни подтверждаютъ справедливость этого убѣжденія, и наконецъ, сколько бы теорія не оспоривала пользу измѣнить и ограничить съ должною постепенностію нравственное значеніе помѣщика съ его вотчинными правами на крестьянское общество,—на общество срочно-обязанныхъ, но по крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что съ оставленіемъ того значенія помѣщика на общественное управленіе, которое назначилъ Черниговскій Губернскій Комитетъ, можно ожидать менѣе неблагопріятныхъ послѣдствій въ исходѣ настоящихъ реформъ, нежели отвергнувъ ихъ. На дворянина и человѣка, дарующаго свободу, умѣющаго дарить ее съ пожертвованіемъ, легче можно дѣйствовать тамъ, гдѣ бы онъ зашелъ за предѣлы желаній Правительства, нежели на

крестьянина, вырывающагося на свободу съ суровыми и не развитыми понятіями.

Польза общественнаго спокойствія и необходимость довѣрія помѣщиковъ къ безопасности и послѣдовательности мѣръ, принимаемыхъ по настоящимъ преобразованіямъ, требуютъ измѣненія и пополненіи заключеній Административнаго Отдѣленія.

С) ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

По вопросу о примѣненіи заключеній Юридическаго Отдѣленія оказывается:

1) Въ заключеніи Юридическаго Отдѣленія по докладу за № 3-мъ, въ пунктѣ 2-мъ слѣдуетъ помѣстить, сообразно съ объясненнымъ уже выше, что земли поступаютъ въ пользованіе крестьянъ для земледѣлія, почему уничтожать ихъ изрытіемъ или истребленіемъ въ нихъ способности давать безсрочную повинность, на которую они обрекаются, не должно быть дозволено. Тотъ видъ права неполной собственности, который приписывается землямъ, поступающимъ въ надѣлъ отъ помѣщика, проистекаетъ у насъ отъ частныхъ лицъ по договору или другому акту (ст. 541-я Т. X-го Св. Зак.); и такъ какъ здѣсь договора нѣтъ, а актомъ служитъ постановленіе Губернскихъ Комитетовъ, которымъ Высочайше предоставлено написать этотъ актъ, съ сохраненіемъ ненарушимости правъ собственности, почему Черниговскій Губернскій Комитетъ не упустилъ именно оговорить подобные случаи; то нѣтъ законнаго основанія нарушать справедливыя условія помѣщиковъ, не спросивъ у нихъ согласія на измѣненіе того, что они постановили по Высочайшему соизволенію. То же должно замѣтить и о предоставленіи права крестьянамъ нанимать безъ всякаго ограниченія тѣ земли, которыя отводятся крестьянамъ въ пользованіе и которыя снова могутъ поступить къ помѣщику. Въ сводѣ законовъ

Т. X въ ст. 541-й говорится о правѣ распоряженія, отдѣльномъ отъ права собственности, какъ то: наймѣ и т. д., и въ ст. 542-й именно поясняется: право распоряженія не иначе можетъ отдѣлиться отъ права собственности, какъ: или по довѣренности, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію. Дозволеніе отдачи земли въ наемъ также должно зависѣть отъ воли собственника, ибо своевольный наемъ чужой собственности можетъ вести къ ущербленію оной и употребленію, не согласному съ назначеніемъ ея, на что̀ также дворянство Черниговской губерніи никогда не изъявляло согласія.

2) По содержанію пункта 8-го заключеній доклада за № 10-мъ слѣдуетъ сперва включить въ оцѣнку и продажу площади, которыя, какъ предметъ дохода, по случаю возможности устроивать на нихъ ярмарки и т. д., не могутъ быть отданы помѣщикомъ безвозмездно, и за тѣмъ слѣдуетъ именно обозначать, что если хотя одна принадлежащая помѣщику сельская усадебная земля прикасается къ площади, то крестьяне не имѣютъ права распоряженія площадью въ смыслѣ содержанія пункта 8-го, пока не пріобрѣтутъ ее въ собственность.

3) Относительно содержанія пункта 3-го доклада за № 6-мъ должно замѣтить, что въ Россійскомъ законодательствѣ нераздѣльность имуществъ обязательно присвоивается только: или тѣмъ имуществамъ, которыхъ дѣйствительно физически раздѣлить нельзя, какъ фабрики, заводы, пріиски; или тѣмъ имуществамъ, на которыя пользующемуся принадлежитъ владѣніе отдѣльное отъ права собственности, какъ заповѣдныя имѣнія, маіораты, аренды; но тогда таковыя имѣнія обращаются и во всемъ своемъ пространствѣ въ нераздѣльныя. За тѣмъ частное дворянское имущество можетъ быть по законамъ нашимъ объявлено нераздѣльнымъ съ Высочайшаго соизволенія, по желанію владѣльца, имѣющаго имѣніе опредѣленнаго размѣра.

Повинность натуральная составляетъ, какъ извѣстно, у большей части помѣщиковъ единственный капиталъ для обработки

земли. Настоящія преобразованія, не давая помѣщикамъ капиталовъ, не измѣнятъ значенія натуральной повинности. Капиталъ въ землѣ и натуральная повинность даютъ доходъ въ зависимости отъ способа употребленія рабочаго труда и направленія его на тѣ или другіе предметы земледѣлія. Капиталъ въ фабрикахъ и заводахъ подчиненъ положительному употребленію на извѣстный предметъ; произволу тамъ могутъ быть положены границы; въ земледѣліи же, напротивъ, чѣмъ болѣе свободы дѣйствій, чѣмъ болѣе свободы въ избраніи предмета и способа земледѣлія; тѣмъ производительнѣе можетъ быть употребленіе капитала. Но за то, сколько въ заводскомъ дѣлѣ все ограничено отчетностію, столько въ земледѣліи послѣдствія труда большею частію зависятъ отъ случайностей; почему трудно обязать земледѣліе всего сословія тѣмъ порядкомъ, какой указанъ въ законахъ для нераздѣльныхъ имуществъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, какъ фабрики и т. п., и тѣмъ порядкомъ, который существуетъ по случаю опекъ.

Если бы крестьяне были на оброкѣ или обязательно были бы переведены на оброкъ, тогда оставалось бы только раздѣлиться суммами оброка; но въ Малороссіи оброчная система еще не существовала и не существуетъ; а пока этого нѣтъ, и дѣло это зависитъ отъ свободнаго избранія крестьянъ, — установить нераздѣльность земли, отведенной въ пользованіе крестьянскаго общества; заставить дворянство ввѣрить управленіе своими капиталами тѣмъ только, за кѣмъ нынѣ состоятъ населенныя имѣнія; наложить, такимъ образомъ, для всего потомства вѣчную опеку на производительную часть имѣнія; заставить дворянство терпѣть тѣ ограниченія и запутанности, которыя должны произойти отъ перехода раздѣльной части имѣнія по наслѣдству и раздѣла между наслѣдниками и сонаслѣдниками дохода въ повинностномъ трудѣ отъ нераздѣльной части тѣхъ имѣній,—будетъ нарушеніемъ правъ собственности.

Дозволеніе же раздѣловъ съ согласія крестьянъ будетъ не-

благопріятною обстановкою для нравственнаго значенія помѣщика.

ПО ДОКЛАДУ О ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЯХЪ.

Содержаніе нѣкоторыхъ пунктовъ этого доклада не можетъ быть примѣнено безъ нанесенія сильнаго разстройства домохозяйству большинства помѣщичьихъ имѣній. Здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ преобразованій, тѣсно связанныхъ съ бытомъ помѣщиковъ, обязательно устроеннымъ на крѣпостномъ правѣ, большинство помѣщиковъ съ ограниченнымъ состояніемъ имѣютъ право на ту постепенность, которою вмѣнено въ обязанность удержать благосостояніе дворянскаго хозяйства.

По вниманію къ этому обстоятельству и мѣстнымъ условіямъ требуются измѣненія слѣдующихъ пунктовъ:

1) Пунктъ 8-й. Въ Черниговской губерніи нѣтъ крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, живущихъ на оброкѣ. Вольные люди не пріучены къ службѣ въ домахъ, а освобожденные дворовые люди, вышедшіе на свободу безъ надлежащей постепенности, быстро бросятся, ради новости положенія, искать другихъ работъ, пока опытъ не заставитъ ихъ снова обратиться къ прежнимъ занятіямъ. Заработывать средства жизни, убирая хлѣбъ изъ доли, такое соблазнительное для Малороссіянина занятіе, на которое всѣ они бросятся, и очевидно найдутъ помѣщика при сильномъ спросѣ на рабочія руки, который предстоитъ въ будущемъ отъ уменьшенія обязательной крѣпостной повинности.

Заводская промышленность въ Черниговской губерніи также чрезвычайно развита и даетъ сильные заработки. Въ этомъ случаѣ спросъ на работниковъ также усилится, и дворовая прислуга найдетъ себѣ скорое помѣщеніе, а большинство небогатыхъ помѣщиковъ, безъ всякой вины, придетъ въ самое бѣдственное положеніе — безъ прислуги и средствъ искать ее по тѣмъ цѣнамъ, которыя откроются на вольнонаемную ра-

боту. Въ теченіи двухъ лѣтъ помѣщики не успѣютъ поправиться послѣ тѣхъ жертвъ, которыя заставитъ ихъ перенести реформа въ крѣпостномъ состояніи крестьянъ, и притомъ Черниговская губернія удалена и отъ другихъ губерній, гдѣ народонаселеніе привыкло ходить по оброкамъ въ домашнюю службу.

Черниговскій Губернскій Комитетъ, предвидя для владѣльцевъ всѣ затрудненія по этому предмету, назначилъ ***шесть лѣтъ обязательной службы;*** тоже сдѣлалъ и другой Малороссійскій Комитетъ; и соблюдая сколько нибудь интересы помѣщика, слѣдуетъ не отступать отъ этого срока, раздѣливъ его, если угодно, на двѣ части, такъ, чтобы во второй половинѣ дворовые люди имѣли бы право выходить на оброкъ, съ обязательностію желанія ихъ для помѣщика, за установленную цифру оброка. Такимъ способомъ населеніе дворовыхъ людей пріучалось бы къ вольнонаемной службѣ, а помѣщикъ не потерпѣлъ бы вдругъ отъ реформъ, настигающихъ неожиданностію всѣ стороны домашней и хозяйственной его жизни.

2) Пунктъ 22-й. Надѣлъ дворовыхъ людей усадебною осѣдлостію, съ обстройкою оной, раззорителенъ для помѣщика при всѣхъ его потеряхъ и стѣсненіяхъ въ средствахъ. Приписку дворовыхъ людей по сельскому обществу дозволилъ Губернскій Комитетъ; надѣлъ же ихъ землею, какъ не хлѣбопашцевъ, долженъ быть предоставленъ желанію владѣльца.

3) Пунктъ 24-й. Обязательное оставленіе на годъ дворовыхъ людей въ домѣ владѣльца, послѣ истеченія срока обязательной ихъ службы, будетъ одною изъ самыхъ тягостныхъ мѣръ, которой помѣщикъ нерѣдко не въ состояніи будетъ вынести, ибо не у всякаго есть такое обширное помѣщеніе, чтобы содержать и новую прислугу и старую. Содержаніе этого пункта въ высшей степени непримѣнимо и отяготительно.

Представляя изложенное обсужденіе заключеній Редакціонной Коммиссіи, присовокупляю, что прочія заключенія Коммиссіи,

которыя оставлены безъ обсужденія, не встрѣчаютъ препятствія къ приведенію ихъ въ дѣйствіе.

Заключенія же, вызвавшія несогласіе, непримѣнимы, и могутъ быть примѣнены безъ потрясенія состоянія помѣщичьихъ имѣній и безъ нанесенія вреда крестьянамъ только тогда, когда онѣ будутъ измѣнены такъ, какъ объ этомъ объяснено въ обсужденіи содержанія ихъ, а именно, повторяя вкратцѣ, онѣ должны заключать, если настоятельно пожелаютъ оставить въ дѣйствіи фактъ существующаго надѣла и двухдневной отъ него повинности, слѣдующія условія: 1) Уравненіе надѣловъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они находятся не равные между пѣшими и тяглыми крестьянами, за отрѣзкою той земли, которая будетъ превышать опредѣляемый наибо́льшій надѣлъ, и за прирѣзкою того, что слѣдуетъ къ наимѐньшему надѣлу. 2) Наибо́льшій тяглый надѣлъ въ южныхъ уѣздахъ съ усадьбою 7½, въ среднихъ—8½, въ сѣверныхъ—11 десятинъ; пѣшіе тяглые: въ южныхъ—4½, въ среднихъ—6 и въ сѣверныхъ—5½ десятинъ; наибо́льшіе пѣшіе: въ южныхъ—3½, въ среднихъ 4—4½, въ сѣверныхъ—5½, десятинъ; наимѐньшіе пѣшіе: въ южныхъ—2½, въ среднихъ—3½ и въ сѣверныхъ—4½ десятины на работника. 3) Полутяглый надѣлъ не долженъ существовать. 4) Тяглый надѣлъ обязателенъ только для тѣхъ крестьянъ, которые на оный согласятся при введеніи Положенія. 5) Песчаной земли нарѣзать вмѣсто черной въ 1½ раза болѣе. 6) Конопляники въ сѣверныхъ уѣздахъ назначаются въ опредѣленной относительности къ пахатной, и принятіе ихъ въ надѣлъ для крестьянъ не обязательно. 7) Денежная повинность вмѣсто натуральной

должна быть отъ надѣла каждой десятины пахатной земли, съ усадьбою низшаго достоинства, во всѣхъ южныхъ уѣздахъ 4 р. 30 к., въ среднихъ—3 р. 80 к. и въ сѣверныхъ—2 р. 80 к. 8) Низшая цѣна усадьбы есть 216 руб. сер. за десятину. 9) Высшая цѣна на усадьбы должна быть опредѣлена мѣстнымъ дознаніемъ. 10) При усадьбахъ, цѣной выше назначенной къ оброку, отъ десятины земли прибавляется ходячій % 2 съ надбавочной суммы оцѣнки. 11) Для выкупа усадьбъ капитализируется повинность за нихъ изъ 6%. 12) Цѣна рабочаго дня мужскаго пѣшаго лѣтняго 20 коп., зимняго дня—12½, пароволовага лѣтняго—40 к., зимняго—25 к., женскаго лѣтняго—12 к., зимняго—9 коп. 13) При выкупѣ усадьбъ отдѣльно отъ пахатнаго надѣла, съ повинности сбрасывается съ оцѣночной суммы усадьбы въ 216 р. на десятину 6%, а съ остальной суммы 2%; рабочими же днями—на сумму этихъ процентовъ. 14) Цѣнность надѣла пахатной земли съ усадьбою, черной, въ южныхъ уѣздахъ, для назначенія повинности, за десятину 71 р. 83 к., въ среднихъ—63 р. 36 к., въ сѣверныхъ—45 р. 15) Повинность двухдневная должна быть полная: 100 мужскихъ и 100 женскихъ дней. 16) Лѣса и лѣсныя заросли въ надѣлъ поступать не должны; отпускъ лѣса на топливо не обязателенъ. 17) Оброкъ долженъ быть взносимъ весь впередъ. 18) На торфъ, глину и камень имѣетъ помѣщикъ право, какъ на минеральныя богатства. 19) Рыть землю пахатную, употреблять ее не для земледѣлія и нанимать безъ согласія помѣщика крестьяне не могутъ. 20) Тяглыхъ дней изъ общаго числа дней отъ надѣла слѣдуетъ помѣщику ⅓ часть. 21) На работы

должны выходить не исключительно только одни старые работники. 22) Ночь, проведенная на работѣ, считается за день. 23) Мастеровые и обученные люди и должностные должны служить помѣщику своимъ мастерствомъ за жалованье. 24) Въ исправности отправленія повинности должна быть круговая порука. 25) При перенесеніи усадьбъ, прежнею усадебною землею могутъ пользоваться одинъ годъ. 26) Нарѣзки подъ выпуски земли дѣлать не слѣдуетъ. 27) Мѣра нарѣзки усадьбъ должна быть низшая и средняя по Своду Законовъ. 28) Крестьянинъ, желающій продать усадьбу, предлагаетъ сперва помѣщику продажу оной, и не получивъ отъ него отказа на покупку, никому другому продать ее не можетъ. 29) Строенія на усадьбахъ принадлежатъ помѣщику, если не выстроены крестьянами изъ собственныхъ матеріаловъ. 30) Срокъ шестилѣтній для обращенія земель надѣла въ полную собственность помѣщика слѣдуетъ сократить. 31) При перенесеніи усадьбъ, помѣщики должны построить только такія строенія, которыя были на прежней усадьбѣ. 32) Никакихъ строеній вновь помѣщикъ не обязанъ строить для крестьянъ. 33) Волостныя правленія отяготительны для крестьянъ. 34) Вліяніе помѣщика въ общественномъ управленіи должно сохранить. 35) Площади безвозмездно не могутъ быть отчуждены отъ помѣщика, а гдѣ хотя часть помѣщичьей земли прилегаетъ къ площади, тамъ она составляетъ собственность помѣщика, безъ обязанности продавать крестьянамъ. 36) Какъ земли, состоящія во владѣніи помѣщика, такъ и земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, подлежатъ раздѣлу по наслѣдству; согласія крестьянъ

на это не должно требовать. 37) Срокъ обязательной службы дворовыхъ долженъ быть шестилѣтній. 38) Надѣлъ дворовыхъ людей землею зависитъ отъ воли помѣщика. 39) По истеченіи срока обязанной службы помѣщикъ не обязанъ давать помѣщеніе дворовымъ людямъ.

Наконецъ, въ отношеніи къ примѣненію заключеній Редакціонной Коммиссіи, необходимо добавить слѣдующее: ниодна изъ цифръ, назначаемыхъ въ настоящемъ обсужденіи, взамѣнъ цифръ Редакціонной Коммиссіи, не можетъ быть ни уменьшена, ни увеличина безъ того, чтобы, съ каждымъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ, не нанести, пропорціонально, сильнаго потрясенія состоянію большинства помѣщичьихъ имѣній, о чемъ я считаю моею обязанностію заявить, исполняя назначеніе 4-го пункта инструкціи, Высочайше данной Депутатамъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, вмѣняющаго въ обязанность дать мнѣніе о примѣненіи содержанія заключеній Редакціонной Коммиссіи къ особенностямъ каждой губерніи.

Обстоятельство это тѣмъ болѣе важно, что много уже измѣнены нѣсколько и цифры Губернскаго Комитета, не потому, чтобы онѣ были несправедливы, но для того, чтобы дать мѣсто примѣненію заключеній Коммисіи, составленныхъ во многомъ съ тѣмъ развитіемъ началъ, котораго Комитетъ не могъ допустить.

Въ Черниговской губерніи, при относительной малоземельности пахатныхъ угодій къ крѣпостному населенію, большая часть помѣщиковъ не богатыхъ, обладающихъ самыми ограниченными средствами—независимо отъ мелкопомѣстныхъ. Черниговскій Губернскій Комитетъ, дѣйствуя, съ Высочайшаго соизволенія, по уполномочію отъ дворянъ, которымъ предоставлено было право улучшить бытъ крестьянъ, безъ обязанности разорить свое состояніе,—написалъ проектъ Положенія, который улучшалъ

бытъ крестьянъ по крайнему его разумѣнію, и въ предѣлахъ крайней возможности средствъ большинства помѣщичьихъ имѣній, пріобрѣтенныхъ ими законно.—Повѣряя Комитетъ со всею строгостію и не съ тѣми фактами, которые находятся на мѣстѣ, но по правиламъ, принимаемымъ и Редакціонною Коммиссіею,—помѣщики уступали, какъ я покажу ниже, крестьянамъ, считая съ существующимъ у нихъ количествомъ земли, не менѣе $^1/_3$ части крѣпостныхъ рабочныхъ дней, съ такою обстановкою дѣла, при которой помѣщикъ могъ получить слѣдуемую ему за тѣмъ повинность и не раззориться.

Коммиссія же уступаетъ также $^1/_3$ рабочихъ дней при томъ же количествѣ земли, но окружаетъ сущность дѣла такъ, что помѣщикъ долженъ будетъ лишиться значительной части своего состоянія и не получать того, что̀ ему будетъ назначено. Чрезъ два года назначаетъ Коммиссія лишиться помѣщику еще одной трети изъ повинности, назначаемой нынѣ за землю, принуждая сдать на вѣчныя времена крестьянину натуральную повинность отъ земли, не по тѣмъ цѣнамъ, которыя будутъ тогда существовать, не по тѣмъ цѣнамъ, которыя нынѣ существуютъ на рабочіе дни, но по цѣнамъ гадательнымъ, придуманнымъ Коммиссіею для будущаго свободнаго труда, не налагая обязанности на вольнонаемныхъ людей нанимать помѣщику свои рабочіе дни по тѣмъ же цѣнамъ. Когда повинность переводится на деньги, по существующимъ въ данное время цѣнамъ, какъ велитъ законъ, тогда въ будущемъ можетъ быть колебаніе цѣнъ на вольную работу, но не такое сокрушительное, какъ тогда, когда переводятъ повинность на оброкъ по гадательнымъ цѣнамъ, и цѣнамъ, ниже всякаго вѣроятія. Губернскій Комитетъ, чтобы не умолчать о желаніи его на переходъ крестьянъ на оброкъ, руководствовался существующими данными. Оброковъ въ Малороссіи не существуетъ; цѣны на рабочіе дни были показаны помѣщиками по свѣдѣніямъ различно: одними—вольнонаемныя цѣны, другими—цѣны по разсчету крѣпостнаго труда, а потому

очень низкія; повинность же слѣдовала помѣщику, съ Высочайшаго соизволенія, отъ дѣйствительной цѣнности различныхъ поземельныхъ угодій, поступающихъ въ надѣлъ, и Комитетъ обратился къ количеству назначенной имъ натуральной повинности, которая, какъ оказывается, никакъ не больше назначенной Коммиссіею; примѣнилъ ее, по всѣмъ извѣстнымъ ему даннымъ, къ повинности на произведенія, и по существующей цѣнѣ ржи полученъ оброкъ, напримѣръ, въ южныхъ уѣздахъ губерніи отъ десятины пахатной земли 4 р. 12 к. сер., а съ платежемъ отъ цѣнности обыкновенныхъ усадьбъ (вѣрность которой мѣстное населеніе вольныхъ людей вѣроятно подтвердятъ изъ присяги), слѣдуетъ оброка отъ 7½ десятинъ съ усадьбою, по положенію Комитета, 36 р. 4 к. сер. Примѣняя заключенія Коммиссіи, я нашелъ возможнымъ оброкъ 32 р. 25 к. сер. съ усадьбою же, предоставляя на мѣстѣ доказать дѣйствительную высшую цѣнность усадьбъ.—Коммиссія же назначаетъ по гадательнымъ цѣнамъ, и даже и безъ нихъ, оброкъ въ 20 р. 35 к. сер. отъ того же количества земли и вмѣсто той же двухдневной повинности.

Обмѣнять такимъ образомъ одинъ видъ назначенной повинности на другой, не соблюдая законныхъ условій, ограждающихъ съ должною предусмотрительностію интересы собственности, не обращая вниманія на мѣстныя данныя, будетъ такимъ раззореніемъ большинства помѣщиковъ, котораго дворянство не въ состояніи будетъ вынести.

При разсмотрѣніи этого, бѣдствіемъ угрожающаго помѣщикамъ вопроса, знаменательно то, что Губернскій Комитетъ, назначилъ натуральную повинность никакъ не больше двухдневной повинности, и можно ли послѣ этого зазрѣвать его, что онъ назначилъ несправедливый переводъ натуральной повинности на денежную, тогда какъ онъ не принуждаетъ крестьянина перейти на оброкъ, допуская при этомъ и добровольныя соглашенія съ перваго же дня. Слѣдовательно справедливость была соблюдена. Редакціонная же Коммиссія, давая возможность

обмѣнять одну повинность на другую, которая на цѣлую треть дешевле, явно губитъ большинство помѣщиковъ, лишая ихъ части средствъ въ другой разъ и послѣ уничтоженія крѣпостныхъ правъ.

Слѣдующія цифры можетъ быть болѣе скажутъ въ оборону постановленій Комитета о повинности:

Въ 14-ти уѣздахъ Черниговской губерніи крѣпостныхъ крестьянъ ревизскихъ мужескаго пола 240,085 душъ. Редакціонная Коммиссія назначаетъ двухдневную повинность, которой 2 дневной придется отъ этого количества душъ—мужескихъ и женскихъ дней: 19,206,800, при наибольшемъ надѣлѣ по 3 десятины на душу съ усадьбами, или при 720,255 десятинахъ земли; усадебной земли въ этомъ количествѣ 36,000 десятинъ.

Комитетъ назначилъ повинность натуральную отъ количества земли по полосамъ губерніи и денежную отъ усадьбъ,—и за тѣмъ, если оставить у крестьянъ 684,255 десятинъ земли и 36,000 десятинъ усадебной, то повинности по назначенію Комитета слѣдуетъ натуральной 11,991,869. — До двухдневной повинности недостаетъ 7,214,231 дней, которые только что пополняются денежною повинностію Комитета отъ 36,000 десятинъ земли, считая въ общую сложность всякій рабочій день слѣдующихъ за усадьбы дешевле 16 коп. серебромъ.

Неоспоримо, что пожертвованіе однимъ днемъ изъ повинности, принадлежащей дворянству по закону, сдѣлало дворянство, и отъ дворянства получила его Редакціонная Коммиссія, примѣняя постановленія оной къ существующему надѣлу. Въ остальномъ, по отношенію къ предметамъ, составляющимъ принадлежность имущества помѣщика, которое такъ сильно нарушается, Редакціонная Коммиссія не можетъ оперется на согласіе дворянъ губерніи въ томъ смыслѣ, въ которомъ по законамъ согласіе ихъ есть слово отъ цѣлаго сословія, которому Высочайше подтверждена ненарушимость правъ собственности и предоставлена такая постепенность въ измѣненіяхъ по настоящему

случаю, которая сохраняла бы благосостояніе помѣщичьихъ имѣній, а не такая, которая вела бы большинство дворянъ къ обѣдненію.

Независимо отъ изложеннаго обсужденія заключеній Редакціонной Коммиссіи, высказаннаго со всею справедливостію, безъ стѣсненія Комитетскими постановленіями, основаннаго на мѣстныхъ данныхъ, положительныхъ фактахъ и практическихъ указаніяхъ,—примѣненіе заключеній Коммиссіи къ Черниговской губерніи вызываетъ еще нѣсколько соображеній о ходѣ и исходѣ этого дѣла, поставленнаго Редакціонною Коммиссіею въ положеніе, совершенно противное тому состоянію, въ которомъ начали его дворяне губерніи, и таковыя соображенія, согласно п. 6 Высочайше данной инструкціи, будутъ представлены въ слѣдъ за симъ, въ связи съ обсужденіемъ вопроса о продажѣ населенныхъ дворянскихъ имѣній лицамъ всѣхъ сословій, и настоянія о предоставленіи таковой продажи 9-ти Членовъ-Экспертовъ, на который вопросъ до разсмотрѣнія заключеній Коммиссіи можно было только отвѣчать, что измѣненіе существующаго на этотъ предметъ запрещенія не полезно для дворянъ, какъ я и сдѣлалъ, а теперь слѣдуетъ фактически доказать, что ***предоставленіе*** таковой ***продажи и владѣнія населенными имѣніями лицамъ не дворянскаго сословія вредно для дворянъ и крестьянъ, и неумѣстно при настоящихъ преобразованіяхъ.***

МНѢНІЕ ПО ВОПРОСАМЪ, ПРЕДЛОЖЕННЫМЪ НА ОБСУЖДЕНІЕ ПО ВТОРОЙ КАТЕГОРІИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

9-го Октября 1859 года.
С.-Петербургъ.

Отъ 2-го и 5-го Сентября были предложены при заключеніяхъ Редакціонной Коммиссіи дополнительные вопросы по тремъ Отдѣленіямъ Коммиссіи, на которые имѣю честь отвѣчать:

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

На всѣ десять вопросовъ: Что къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ могутъ быть допускаемы люди всякаго званія на тѣхъ условіяхъ, на коихъ пожелаетъ каждый помѣщикъ, согласно существующимъ законамъ о договорахъ. Договоръ письменный долженъ быть содержаніемъ всѣхъ условій. Споры безъ письменныхъ условій не должны быть принимаемы къ суду. Споры по договорамъ разбирать ближайшимъ судамъ съ экспертами или безъ оныхъ, по желанію одной изъ договорившихся сторонъ; но эксперты должны быть избраны спорящими по равному числу отъ каждой стороны и съ равными правами голоса; отъ такихъ только экспертовъ можно ожидать правды, безпристрастія и знанія дѣла.

ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

На всѣ пять вопросовъ: Будутъ ли утверждаемы избираемыя лица тою или другою властью, совершенно равно; чѣмъ же менѣе будетъ инстанцій, дающихъ судъ, тѣмъ менѣе будетъ обремененій для мѣстныхъ жителей, и тѣмъ проще и скорѣе будутъ оканчиваться споры и недоразумѣнія.

ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

На 1-й вопросъ.

Раздѣленіе губерніи на лѣсныя полосы по приложенію къ заключеніямъ Коммиссіи—правильное, но среди лѣсной полосы есть имѣнія безлѣсныя.

На 2-й вопросъ.

Лѣсъ тамъ только можно отводить въ повинностное безсроч-

ное пользованіе, гдѣ устроено лѣсное лѣсосѣчное хозяйство, иначе отпускъ лѣса долженъ быть въ качествѣ продажи.

На 3-й вопросъ.

Количество лѣса безъ обозрѣнія имѣнія въ подробности опредѣлить нельзя; количество же лѣснаго матеріала можно только приблизительно опредѣлить по наглядной таксаціи.

На 4-й вопросъ.

Удобнѣе опредѣлить правила для имѣній, ибо не всякое имѣетъ организованное лѣсное хозяйство.

На 9-й вопросъ.

Передѣлъ коноплянниковъ и нарѣзка ихъ производится въ сѣверныхъ уѣздахъ по усмотрѣнію помѣщика.

На 10-й вопросъ.

За неисправность работъ безъ урочнаго положенія долженъ отвѣчать староста; на извѣстныя работы онъ можетъ требовать урочнаго положенія. Споры должно разбирать мѣстное управленіе—ближайшее.

На 11-й вопросъ.

Лучшею повѣркою будетъ заведеніе рабочихъ книгъ или бирокъ. Срокъ для споровъ долженъ быть отъ Января мѣсяца и до Января слѣдующаго года.

На 12-й вопросъ.

Отбывается повинность нынѣ различно, по усмотрѣнію владѣльца.

На 13-й вопросъ.

Смѣшанная повинность почти не существуетъ.

На 15-й вопросъ.

Могутъ отвѣчать одни за другихъ, ибо и тѣ и другіе надѣлены землею.

На 16 и 17-й вопросы.

Круговая порука вездѣ необходима и составляетъ единственное обезпеченіе, какъ объяснено въ обсужденіи заключеній Коммиссіи.

На 18-й вопросъ.

Свободу полюбовныхъ соглашеній нигдѣ не должно ограничивать.

СООБРАЖЕНІЯ, ВЫЗВАННЫЯ ПРИМѢНЕНІЕМЪ КЪ МѢСТНЫМЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМЪ ОБЩИХЪ ПРАВИЛЪ РЕДАКЦІОННОЙ КОММИССІИ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЙ, ВЫСКАЗАННЫХЪ ВЪ ДОПОЛНЕНІЯХЪ КЪ ТРУДАМЪ ОНОЙ.

10-го Октября 1859 года.
С.-Петербургъ.

Пунктомъ 6-мъ Высочайше данной инструкціи присвоено Депутатамъ отъ Губернскихъ Комитетовъ право заявить соображенія свои объ общихъ правилахъ, принимаемыхъ Редакціонною Коммиссіею.

Пользуясь этимъ правомъ, я считаю моею обязанностію изложить мнѣніе мое по этому предмету, подтверждая всякое соображеніе какъ положительными данными, такъ и практическими указаніями, изъ мѣстныхъ условій, точно такъ, какъ я поступалъ при обсужденіи примѣненія заключеній Редакціонной Коммиссіи къ Черниговской губерніи.

Соображенія эти покажутъ, сколько примѣнимы общія правила Коммиссіи къ обстоятельствамъ дворянъ и помѣщиковъ губерніи, и въ какой мѣрѣ онѣ требуютъ измѣненія, чтобы охра-

нить интересы помѣщика, подавшаго руку на освобожденіе прикованнаго къ нему крестьянина; покажутъ, сколько должно измѣнить общія правила Коммиссіи, чтобы охранить справедливыя нужды помѣщика, не ухудшая того быта крестьянъ, посильное улучшеніе котораго доступно дворянству и заявляно Губернскимъ Комитетомъ—въ готовности ***уменьшить въ извѣстной мѣрѣ крѣпостную повинность; прекратить барщину; внести въ обоюдную жизнь двухъ сословій народныя понятія и обычаи о соразмѣрности отношеній работника къ земледѣльцу, и стремиться прежде всего къ добровольнымъ соглашеніямъ*** внѣ тѣхъ регламентацій въ путяхъ къ свободному труду, которыя, рано или поздно, покорятъ произволу или помѣщика или крестьянина, и сдѣлаютъ кого нибудь изъ нихъ рабомъ другаго.

Съ другой стороны соображенія эти должны показать крайнюю необходимость Черниговской губерніи въ постепенности преобразованій, по всѣмъ частямъ переходной жизни въ помѣстныхъ и поземельныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ. О постепенности заботился Губернскій Комитетъ во главѣ всѣхъ своихъ побужденій, потому что невзгоды всякой непослѣдовательной мѣры и всякой неправомѣрности должны будутъ отразиться ближайшимъ образомъ и всею своею силою на дворянахъ губерніи. Особенная постепенность должна быть присвоена Черниговской губерніи, какъ губерніи Малороссійской. Въ Черниговской губерній гнѣздится неимовѣрная черезполосность. Въ большинствѣ имѣній менѣе десятинъ земли, нежели кусковъ оной. Черниговская губернія только что поступила на межеваніе. Патріархальныя отношенія землевладѣльца-помѣщика въ Черниговской губерніи къ крестьянину такъ стоятъ высоко, что нынѣ въ основѣ ненарушимости поземельной собственности помѣщика лежитъ довѣріе его къ крестьянину, который у большинства помѣщиковъ охранитель межъ и границъ мелкихъ кусковъ земли, разбросанныхъ между мелкопомѣстнымъ

владѣніемъ казаковъ, разночинцевъ и разнаго званія людей, въ дачахъ селенія. Отсюда въ поземельной собственности онъ односемьянинъ, который еще помнитъ, и очень помнитъ, какъ безпріютный и шатающійся онъ былъ уюченъ, обстроенъ и поселенъ помѣщикомъ.

Правда, есть имѣнія, которыя подарены помѣщикамъ съ крестьянами-казаками, ихъ домами и землями, и такія имѣнія съ ихъ владѣльцами, — какъ побочныя дѣти,—въ дѣлѣ водворенія крестьянъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Малороссіи, въ дѣлѣ исторіи ея крѣпостнаго права — колеблятъ въ губерніи самобытность отношеній помѣщиковъ къ крестьянину, и вносятъ въ разрѣшеніе нынѣшняго крестьянскаго вопроса чуждые Малороссіи элементы. Черниговская губернія еще не пришла къ тому возрасту жизни крѣпостнаго права, за которымъ слѣдуетъ самоуничтоженіе; не пришла еще къ системѣ денежной повинности за владѣніе чужою землею; 76 лѣтъ, какъ обязательно дано ей крѣпостное право, чтобы сроднить ее съ Великою Россіею, не 300 лѣтъ обладанія этимъ правомъ, и ей бы ни по праву, ни для будущихъ обоюдныхъ отношеній крестьянина и помѣщика не слѣдовало нести на себѣ въ потомство ту посмертную печать жизни крѣпостнаго права, которая скажетъ: и въ Малороссіи право это умерщвлено.

По фактамъ жизни, чуждымъ крѣпостному праву, Черниговская губернія обладала крестьянами какъ бы на правѣ опекуна, и теперь ей бы слѣдовало только перейти въ обязанность попечителя, съ тою постепенностію и тою послѣдовательностію, которыя указалъ Губернскій Комитетъ, пока губернія не будетъ обмежевана и крестьянинъ не сдѣлается собственникомъ, дабы крѣпостное право уничтожилось само собою, не нарушая обидно ни чьихъ интересовъ, въ которыхъ время, смягченіе повинности и межеваніе положили бы предѣлъ всему несправедливому и твердую опору всему не вѣрному и не точному. Сказавши это послѣднее слово въ защиту общихъ началъ Чер-

ниговскаго Положенія, вызванныхъ мѣстными условіями, перехожу къ предлагаемымъ, взамѣнъ оныхъ, общимъ правиламъ Редакціонной Коммиссіи.

Рескриптъ, Высочайше данный Черниговской губерніи, когда дворянство оной изъявило желаніе улучшить бытъ своихъ крестьянъ, сказалъ: улучшить бытъ крестьянъ съ постепенностію, не нарушая благосостоянія помѣщичьихъ имѣній, съ сохраненіемъ помѣщикамъ собственности на землю, за надѣлъ которой слѣдуетъ повинность натуральная или денежная, при вотчинныхъ правахъ помѣщика, предоставивъ крестьянамъ право пріобрѣсть усадьбы въ собственность.

Высочайше утвержденные журналы 26-го Октября и 4-го Декабря 1858 года снова сдѣлали извѣстнымъ дворянству повелѣніе соблюдать, въ настоящемъ дѣлѣ, чтобы крестьяне почувствовали, что бытъ ихъ улучшенъ, и чтобы помѣщики успокоились, что интересы ихъ ограждены.

При всѣхъ послѣдующихъ разъясненіяхъ обстоятельствъ крестьянскаго дѣла, сущность Высочайшихъ Рескриптовъ, въ матеріальномъ ихъ для дворянства значеніи, не только не измѣнялась, но, напротивъ, каждый разъ все болѣе и болѣе подтверждалась, отъ повелѣнія покровительствовать при настоящихъ преобразованіяхъ сохраненію земледѣлія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и до всѣхъ Высочайше сказанныхъ словъ по крестьянскому дѣлу.

Въ нравственномъ значеніи помѣщика на срочно-обязанныхъ крестьянъ повелѣно было только сообразить: можетъ ли остаться въ неизмѣнномъ видѣ IX-я глава программы, вызванная словами Рескриптовъ о вотчинной власти помѣщика? Для крестьянъ же область преобразованій Высочайше расширена допущеніемъ права соображеній о содѣйствіи отъ Правительства къ пріобрѣтенію имъ поземельной собственности, безъ принужденія помѣщиковъ къ продажѣ оной и безъ стѣсненія въ этихъ видахъ правъ ихъ собственности, такъ точно, какъ покровительство зем-

ледѣлію помѣщиковъ было поставлено внѣ нарушенія тѣхъ правъ, которыя будутъ дарованы крестьянамъ.

Въ сходство содержанія Высочайшихъ Рескриптовъ, дворянство Черниговской губерніи изъявило желаніе на прекращеніе крѣпостнаго права; устроило измѣненіе стараго порядка, въ строгомъ согласіи съ мѣстными обстоятельствами; даровало крестьянамъ уменьшеніе крѣпостной повинности, и улучшило ихъ бытъ уравненіемъ повинности отъ поземельнаго надѣла, сдѣлавъ все это въ зависимости отъ средствъ большинства помѣщиковъ, средствъ, основанныхъ на крѣпостномъ правѣ, также, какъ состояніе капиталиста въ кредитныхъ бумагахъ лежитъ въ довѣріи Государству.

Добровольнымъ соглашеніямъ далъ Комитетъ чрезвычайно обширное поприще, и, вѣроятно, только новость подобнаго простора не дозволила Редакціонной Коммиссіи замѣтить эту благую въ настоящее время особенность — въ побужденіяхъ къ нечувствительному прекращенію крѣпостнаго права.

Въ строгой послѣдовательности со всѣми Его Императорскаго Величества предначертаніями, многократно обнародованными, Редакціонной Коммиссіи было вмѣнено въ обязанность составить, изъ Губернскихъ Положеній, своды и проектъ общаго Положенія, руководствуясь обязательно Высочайшими по этому предмету повелѣніями, а слѣдовательно и данными дворянству Рескриптами и Высочайше утвержденными положеніями Главнаго Комитета, которые именно повелѣваютъ отвергать изъ Губернскихъ Положеній лишь только то, что̀ не согласно съ Высочайше данными дворянству началами и снова Высочайше поясненными основаніями.

Съ другой стороны, Коммиссія имѣла право соображать мнѣнія различныхъ вѣдомствъ и лицъ, мнѣнія меньшинства каждаго Комитета, мнѣнія частныхъ уединенныхъ воззрѣній на предметъ, мнѣнія одиночныхъ предубѣжденій, спорныхъ теорій, личныхъ настоящихъ или будущихъ интересовъ, замыс-

словъ и предначертаній, мнѣнія спеціальнаго невѣдѣнія въ дѣлѣ хозяйства, мнѣнія ложнаго знанія мѣстныхъ условій, мнѣнія всѣхъ умозрѣній въ области мышленія, мнѣнія всякихъ побужденій, и обветшалыхъ и юныхъ, и всякой кичливости неопытныхъ свѣдѣній, мнѣнія вражды къ сословію дворянъ, мнѣнія жадныхъ стремленій къ уравненію сословій и, наконецъ, мнѣнія множества сторонъ и сильнаго и слабаго человѣческаго разсудка, и вѣрнаго или невѣрнаго, легкаго и поверхностнаго знанія сущности дѣла настоящаго быта обоихъ заинтересованныхъ сословій, и дѣйствительныхъ матеріальныхъ и моральныхъ между ними отношеній, и, изъ горнила всесторонняго дослѣдованія вопроса, выявить свои соображенія и, въ связи съ ними, высказать свои убѣжденія о измѣненіи или неизмѣненіи Главы IX-й программы, и о способахъ предоставленія крестьянамъ средствъ къ пріобрѣтенію недвижимой собственности.

Такимъ образомъ всѣ соображенія Редакціонной Коммиссіи создали ея общія правила, подъ которыя она подводила Положенія Губернскаго Комитета.

Одесную и ошую предъ Коммиссіею стали два руководные элемента: Высочайшія повелѣнія, съ ихъ началами и основаніями, и собственныя общія правила Коммиссіи, съ ихъ убѣжденіями и направленіями. Плодомъ взаимной жизни, взаимнаго развитія этихъ элементовъ явились для помѣщиковъ заключенія Редакціонной Коммиссіи, далеко не сохраняющія въ себѣ залога той законной справедливости и постепенности, которыми угодно было Его Императорскому Величеству освятить дѣло реформы.

Изъ Высочайше данныхъ началъ и основаній и изъ обстоятельствъ повелѣнія сообразить дѣло вотчиннаго вліянія помѣщика и дѣло пріобрѣтенія крестьянами земли никакъ не слѣдуетъ, что большинство дворянъ должно понести гибельное, неожиданное разстройство своего состоянія; липиться не

той части своихъ средствъ, которую оно жертвуетъ, но той еще сверхъ того части, которую угодно будетъ отобрать у него на осуществленіе и при осуществленіи произвольныхъ и неопытныхъ воззрѣній на тотъ предметъ, въ которомъ все напротивъ должно быть положительнымъ и раціональнымъ; никакъ не слѣдуетъ, что помѣщикъ долженъ получить повинность и вознагражденіе не по дѣйствительной стоимости собственности; никакъ не слѣдуетъ, что для помѣщика существующій фактъ не долженъ имѣть практическаго значенія, если существующіе факты обращаются въ положительныя данныя для крестьянина; никакъ не слѣдуетъ, что для помѣщика тамъ должно употребить произволъ, гдѣ онъ не допускается помѣщику на крестьянъ; никакъ не слѣдуетъ, что помѣщикъ долженъ лишиться части своей собственности даромъ, безъ возмездія; никакъ не слѣдуетъ, что условія мѣстнаго хозяйства одной губерніи должны быть мѣрою повинности въ противоположной мѣстности; никакъ не слѣдуетъ, что собственность помѣщика должно обрекать на пользованіе другому по гадательной цифрѣ повинности безъ законнаго исчисленія слѣдующаго дохода, и безъ сподручной возможности получить оный своевременно; никакъ не слѣдуетъ, что должно отвергать такія постановленія дворянства по предметамъ ихъ собственности, которыя именно безъ всякихъ недоразумѣній были предоставлены свободному выбору; никакъ не слѣдуетъ, что не должно было соблюсти строгой постепенности въ нематеріальныхъ отношеніяхъ двухъ сословій, — пока одно изъ нихъ остается пригвожденнымъ къ другому безъ свободы и самостоятельной собственности, за которую посредники между двумя сословіями должны истязать номинально освобожденнаго крестьянина, какъ жертву потерь помѣщика въ уничтоженіи крѣпостнаго права; никакъ не слѣдуетъ, чтобы должно было уничтожить значеніе помѣщика и землевладѣльца, для котораго лишены гражданской свободы только-что признанные лично свободными, и у котора-

го они оставлены поселенными, чтобы такъ или иначе искупили у него же свою настоящую свободу, и, наконецъ, въ итогѣ суммы всего этого никакъ не слѣдовало, чтобы у большинства помѣщиковъ должно было вырвать то покойное убѣжденіе въ безмятежномъ продолженіи земледѣлія и постепеннаго обращенія имѣній къ новымъ способамъ хозяйства, при чемъ не пострадалъ бы капиталъ, невинно затраченный въ крѣпостное право; не слѣдовало, чтобы поколебать то мирное настроеніе, съ которымъ всѣ спѣшили на призывъ къ улучшенію быта крестьянъ; не слѣдовало, чтобы должно было разгромить довѣріе въ святость закона собственности и ненарушимости правъ ея, и чтобы оставить большинство дворянъ въ крайней неизвѣстности за тихій, спокойный и семейный исходъ дѣла, въ неизвѣстности — гдѣ же предѣлъ потерь и пожертвованій, гдѣ порука прочности новыхъ правъ помѣщика;—а все это ставится животрепещущею существенностію—изъ общихъ правилъ, принятыхъ Редакціонною Коммиссіею, и предположенныхъ ею для начертанія проекта Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Если это такъ, то сколько дворянство губерніи съ безмолвною торопливостію стремилось къ улучшенію быта крестьянъ на основаніи Высочайшихъ Рескриптовъ, столько, въ паническомъ страхѣ за себя и свое имущество, отшатнется оно предъ общими правилами Редакціонной Коммиссіи.

Иду къ фактическимъ доказательствамъ:

Послѣ Высочайшихъ Рескриптовъ Его Императорское Величество, какъ бы въ огражденіе дворянства отъ вліянія на ихъ дѣло прилива нетерпѣливыхъ теоретическихъ воззрѣній на предметъ, повелѣваетъ разсматривающимъ проекты Губернскихъ Положеній и имѣющимъ возможность внести въ нихъ вліяніе того или другаго образа мыслей, *чтобы интересы помѣщика были ограждены; чтобы помѣщикъ немедленно въ этомъ успокоился.*—Этого имѣетъ право ожидать помѣстное

дворянство.—Обращаясь теперь къ соображеніямъ и заключеніямъ Редакціонной Коммиссіи я спрашиваю:

Ограждены ли интересы помѣщика, когда Коммиссія, признавая важность единогласнаго постановленія Комитетовъ и говоря, *что убѣжденія и предстательства Комитетовъ основаны на весьма справедливыхъ доводахъ, постановляетъ однако совершенно противное,*—отвергая, въ противность Высочайше утвержденнаго журнала 4-го Декабря, единогласное постановленіе дворянства, имѣющаго по Высочайшему неотмѣненному соизволенію, право сдѣлать то или другое постановленіе? Разительный примѣръ подобнаго обстоятельства представляетъ вопросъ о выкупѣ усадьбъ, рѣшенный Комитетами въ пользу выкупа единовременно — для всего общества, а не разновременно отдѣльными личностями. Коммиссія выражается по этому случаю буквально такъ, какъ сказано выше, и тѣмъ не менѣе заставляетъ помѣщика продать свою собственность такъ, какъ ей угодно — отдѣльно, разновременно каждому лицу, опираясь на односторонній взглядъ двухъ или трехъ дворянъ одной губерніи, толкуя превратно слова Витебскаго Комитета, сказавшаго глухо — продать усадьбы въ личную собственность;— какъ будто выкупъ усадьбы обществомъ—всѣми членами общества единовременно—ведетъ не къ личному праву каждаго на усадьбу. Разрѣшеніе же этого вопроса, въ совершенное противорѣчіе полноправнаго желанія дворянства губерніи,—готовитъ ему тяжкій вредъ. Коммиссія, предчувствуя этотъ вредъ, ссылается на то, что обязательная продажа усадьбъ получила совершенно иное значеніе. Спрашивается, почему? Потому ли что рѣчь идетъ о выкупѣ полевыхъ угодій, но выкупъ ихъ не обязателенъ, и должны ли страдать тѣ помѣщики, которые не пожелаютъ продать этихъ угодій; или Коммиссія полагаетъ, что помѣщики, окруженные подготовленными обстоятельствами, вынуждены будутъ на продажу полеваго надѣла. Если и такъ, то всякія вынудительныя мѣры никакъ не могутъ быть

названы мѣрами, ограждающими интересы помѣщика. Для бо́льшаго удивленія, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ подобныя постановленія сопровождаются одновременно слѣдующими выраженіями: *справедливо ли, для дарованія гражданскихъ правъ, лишать собственности и нерѣдко подвергать раззоренію (Стр. 29-я, жур. докл. 4)? Или такими выраженіями: ни высшія нравственныя начала, ни законныя выгоды дворянства не должны быть принесены на жертву разрѣшенія вопроса* (стр. 25 докл. 1)—Не оспоримо, что помѣщикъ, зная нарушеніе своихъ интересовъ, въ слѣдъ за такими успокоительными выраженіями, долженъ придти въ тяжкое раздумье, что̀ еще ожидаетъ его въ будущемъ, и долженъ приближаться съ смертельнымъ потрясеніемъ, къ реформѣ, въ которой еще многое неминуемо должно быть имъ же устроено, и устроено тѣмъ лучше, чѣмъ больше онъ сознаетъ въ реформѣ огражденіе тѣхъ правъ, которыя составляютъ существенную часть имущества его.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда Редакціонная Коммиссія обращаетъ въ законъ и обязательное условіе такія бумаги къ Губернскому Комитету, въ которыхъ именно сказано было, что онѣ не составляютъ предрѣшеніе дѣла, но предположеніе, которое рѣшить можно какъ угодно? — Такимъ образомъ: ограждены ли интересы, когда Редакціонная Коммиссія поясняетъ помѣщику, что слова Императора: «крестьяне «пріобрѣтаютъ усадьбы въ опредѣленное время,» не имѣютъ такого положительнаго смысла для помѣщика, дворянина и собственника, но что выраженія эти означаютъ разсрочку выкупнаго платежа, что будто бы подтверждается и мнѣніемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17-го Февраля; а въ этомъ мнѣніи Министръ именно говоритъ: развитіе вопросовъ о примѣненіи ихъ къ мѣстнымъ условіямъ предоставлено Высочайшими Рескриптами самому дворянству, безъ стѣсненія, такъ сказать, совѣтами, которые изложены въ моихъ отношеніяхъ; Комитетъ можетъ не принимать ихъ, признавая неудоб-

ными, и говоритъ за тѣмъ, что въ числѣ указанныхъ имъ обстоятельствъ для соображеній Комитета принадлежитъ и вопросъ о выкупѣ усадьбъ; что если бы выкупъ не успѣлъ совершиться въ теченіе переходнаго состоянія 12-ти лѣтъ, то срокъ выкупа можетъ быть продолженъ. Гдѣ же здѣсь рѣшеніе вопроса, исключающее право того или другаго постановленія? Гдѣ же въ словахъ Рескрипта тѣ скрытыя мысли, по которымъ можно продолжать выкупъ безчисленное число лѣтъ, по цѣнѣ, назначаемой нынѣ, и цѣнѣ, которую Коммиссія не хочетъ облечь въ законныя формы? Гдѣ въ волѣ Императора по журналу 4-го Декабря, на который ссылается Коммиссія, безсрочность права выкупа? Пунктомъ 7-мъ того журнала говорится: необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались собственниками земли, и для сего опредѣлить способы, которые Правительство можетъ имъ предоставить, и опредѣлить условія прекращенія срочно-обязаннаго состоянія.

Ограждены ли интересы помѣщика, если, въ силу не справедливыхъ толкованій, назначаютъ безсрочный выкупъ? — Чему же долженъ вѣрить послѣ того помѣщикъ, если недавнія, точныя, положительныя слова Императора толкуютъ дворянству, съ мыслію въ нихъ въ явную невыгоду правъ собственности?

Ограждены ли интересы помѣщика, когда слѣдующую натуральную повинность въ той губерніи, гдѣ при крѣпостномъ правѣ еще не обнаружилась денежная повинность, переводятъ на оброкъ, по придуманнымъ цифрамъ, не взятымъ изъ дѣйствительности, по цѣнамъ, которыхъ не существуетъ, которыя сама Коммиссія называетъ *эмпирическими*, называетъ неимѣющими никакого отношенія къ вольнонаемной цѣнѣ; по цѣнамъ, о согласованіи которыхъ съ дѣйствительностію или вѣроятностію даже не трудились; по цѣнамъ, по которымъ теперь уже выходитъ при размѣнѣ вновь назначенной натуральной повинности огромное различіе; по цѣнамъ, въ назначеніи которыхъ даже не соблюде-

ны для губерніи и тѣ правила, которыя Коммиссія заявила для другихъ губерній, и тѣ особенности натуральной повинности, которыя присвоены мѣстностямъ губерніи, и наконецъ, гдѣ дѣло обмѣна одной повинности на другую исполнено съ такимъ безотчетнымъ произволомъ, о которомъ сама Коммиссія выражается слѣдующимъ образомъ: если бы кто нибудь другой сдѣлалъ нѣчто подобное, *то помѣщики не выдержали бы крутаго экономическаго кризиса и вообще потери ихъ разложились бы крайне неравномѣрно* (ст. 32-я докл. 5-й)?

Ограждены ли интересы помѣщика, гдѣ оброкъ, назначенный съ такимъ произволомъ, даетъ возможность, вопреки всѣмъ требованіямъ и объясненіямъ большинства двухъ Губернскихъ Комитетовъ — суммы мѣстныхъ хозяевъ — перейти крестьянамъ на оброкъ безъ той послѣдовательности, которая была назначена для губерніи, гдѣ не существуетъ система оброковъ и гдѣ земледѣліе стоитъ въ строгой зависимости отъ обычаевъ, неразвившихъ при крѣпостномъ правѣ денежной повинности, тогда какъ Коммиссія, забывая иногда о своихъ правилахъ, сама же говоритъ: необходимо оградить помѣщика отъ гибельной для издѣльныхъ хозяйствъ неправильности и безпорядочности (стр. 38-я докл. 10-й), и что преобразованіе должно сдѣлать, согласно Высочайше утвержденному журналу 26-го Октября, съ наименьшимъ по возможности ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства (стр. 23-я докл. 8-й)? Какая же тутъ послѣдовательность, если въ губерніи, гдѣ земля пашется волами, всѣ лучшіе хозяева, съ перваго же дня по истеченіи двухъ лѣтъ, выдутъ безъ согласія помѣщика на оброкъ, и онъ останется съ тѣми, которые были прежде безземельными и не знаютъ хлѣбопашества? Комитеты сдѣлали по этому случаю постановленіе, согласное съ мѣстными условіями.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда Редакціонная Коммиссія, говоря, что во многихъ имѣніяхъ скудное надѣленіе крестьянъ землею произошло не отъ своекорыстныхъ видовъ

помѣщика, но отъ дѣйствительнаго малоземелія, и что въ такихъ случаяхъ, за надѣленіемъ крестьянъ землею, даже и въ наименьшемъ размѣрѣ, можетъ въ непосредственномъ владѣніи помѣщика не остаться ничего, или самая ничтожная часть его поземельной собственности, назначаетъ оставить помѣщику въ непосредственномъ его владѣніи только остающуюся часть земли, на которую нельзя будетъ помѣщику употребить слѣдующую ему натуральную повинность, а на оброкъ крестьяне могутъ не перейти и не имѣть возможности перейти, если въ томъ мѣстѣ не требуются вольнонаемныя руки; идти имъ же въ другое мѣсто на заработки нѣтъ надобности, имѣя земли для своего труда? Всякій день недоумѣній будетъ стоить такому владѣльцу средствъ жизни. Замѣчательно, что подъ гнетомъ страданія и нужды долженъ быть собственникъ земли, потому что, въ то же время, есть люди, неимѣющіе собственности. Замѣчательно, что въ томъ селеніи можетъ быть другой помѣщикъ, у котораго много земли, но онъ оставилъ крестьянъ безземельными — на заработкѣ изъ снопа, — и онъ даетъ крестьянамъ наименьшій надѣлъ.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда Редакціонная Коммиссія говоритъ тому же помѣщику, у котораго, за многолюдствомъ крестьянъ, оставалось мало угодій, что она соглашается возвращать *ему землю постепенно, не иначе, какъ только тогда, когда* $^1/_5$ *часть крестьянскаго населенія выбудетъ, и что она дѣлаетъ это, подчиняясь желанію устранить по возможности только разрывъ непосредственной связи помѣщика съ принадлежащею ему землею;* какъ будто права, нуждающагося во владѣніи выше правъ собственника (стр. 28-я докл. 1-й)?

Ограждены ли интересы помѣщика, когда, по случаю добровольнаго согласія помѣщика на уничтоженіе крѣпостнаго права надъ крестьянами, всѣ его имѣнія въ томъ же уѣздѣ, въ другомъ и даже въ другой губерніи, даже ненаселенныя, попадаютъ какъ бы подъ запрещеніе, потому только, что тамъ, гдѣ находятся у него крестьяне, имѣніе его малоземельное, ибо

запрещаютъ въ такомъ случаѣ уменьшить крестьянскіе надѣлы и назначаютъ опять натуральную повинность съ правомъ перейти или не перейти на оброкъ (стр. 29-я докл. 8-й)?

Ограждены ли интересы помѣщика, когда за высшій предѣлъ крестьянскихъ надѣловъ принимаются изъ существующихъ надѣловъ не тѣ, которые чаще повторяются при однокачественной почвѣ, но тѣ, которые встрѣчаются рѣже, и въ имѣніяхъ съ худшею почвою; почему владѣлецъ имѣнія съ отличною почвою, гдѣ и при трехдневной повинности была правильная относительность надѣла къ повинности, долженъ будетъ получить повинность мѣньшую? Въ черноземной полосѣ есть имѣнія съ худшею почвою, гдѣ помѣщикъ давалъ поэтому только болѣе земли, и теперь онъ будетъ получать повинность двухдневную отъ полнаго надѣла, а помѣщикъ, дававшій въ сущности лучшій надѣлъ, но мѣньшій, ибо земля его много производительнѣе и тучнѣе, будетъ получать и мѣньшую натуральную повинность, и мѣньшій оброкъ, *и всю такую правду на безсрочное время.* Тѣмъ не менѣе Редакціонная Коммиссія повторяетъ часто, въ успокоеніе помѣщиковъ, *что новый законъ не долженъ освящать вопіющей неправды въ пользу владѣльцевъ* (стр. 26-я докл. 1-й), и еще говоритъ: *не должно забывать, что справедливость требуетъ, чтобы практическимъ выгодамъ скорѣйшаго и легчайшаго разрѣшенія вопроса не были приносимы въ жертву законныя выгоды дворянства* (стр. 25-я докл. 1-й).

Ограждены ли интересы помѣщика, когда помѣщикъ стѣсняется постановленіями Редакціонной Коммиссіи заводить на своей собственности фабрики и заводы и вести промышленность произведеніями своей земли, какъ это должно быть, когда обязательно назначаются участки лѣса или дрова въ пользованіе крестьянъ, и обращаются нѣчто въ родѣ сервитута, которую крестьянинъ можетъ при разсчетѣ выкупа, вычитать изъ повинности, — почему помѣщикъ останется и безъ собственности и безъ повинности отъ угодій?

Ограждены ли интересы помѣщика, когда для выкупа одной части его собственности, которою угодно было Императору обезпечить прочность осѣдлости крестьянъ, отвергаютъ всѣ доводы Комитетовъ о цѣнности усадьбъ, отвергая эти цѣны, потому, что онѣ несходны съ цѣнами другой губерніи, а другой губерніи—потому, что онѣ не сходны съ цѣнами слѣдующей губерніи? Коммиссія, преслѣдуя свои желанія взять у помѣщика землю за повинность (даромъ), не затрудняется противорѣчить и своимъ убѣжденіямъ о справедливости поступковъ Комитета; пока не обнаружилось, что цѣнность усадьбъ возвыситъ произвольную цѣну выкупа, *Коммиссія соглашается съ справедливостью того разнообразія, которое представляетъ цѣнность усадьбъ не только цѣлой губерніи, но часто одного и того же селенія* (стр. 18-я докл. 4-й); какъ только же измѣняется возможность удержать, и для выкупа и для повинности, одинъ и тотъ же платежъ, тогда честная цѣна обращается въ обвиненіе, съ укоромъ, что другая губернія менѣе стяжательна; тогда забывается даже и то, что въ двухъ сосѣднихъ губерніяхъ могутъ быть и существуютъ совершенно различныя цѣны и на пахатную землю, при одномъ и томъ же качествѣ оной, напримѣръ: въ губерніи Черниговской и Екатеринославской, этой и Полтавской, и то, что̀ въ то же время, Коммиссія умѣетъ находить въ одномѣстномъ же селеніи *даже тройную цѣнность усадьбы противъ другой* (стр. 27-я докл. 4-й). Что̀ долженъ сказать въ подобномъ случаѣ помѣщикъ, интересы котораго повелѣно оградить, независимо отъ слѣдующаго уже по законамъ охраненія собственности? Что̀ долженъ онъ думать о положеніи своихъ интересовъ, *если Коммиссія, не допуская добровольныхъ соглашеній въ цѣнѣ для продажи собственности, для продажи усадьбъ* (стр. 17-я журн. докл. 4-й), увѣряетъ еще землевладѣльца, что отдѣльная цѣнность усадьбъ никогда въ дѣйствительности не существовала, и что оцѣнка усадьбъ, сдѣланная Комитетомъ, ни на чемъ не основана и никакими дан-

ными не подкрѣплена; тогда какъ по купчимъ крѣпостямъ въ губерніи существуетъ тысячу разъ отдѣльная продажа усадьбъ и обмѣнъ ихъ на пахатныя земли; тогда какъ Комитетъ доказательно говоритъ: основанія, указанныя для оцѣнки усадьбъ, приняты въ согласіи съ законоположеніями объ оцѣнкѣ недвижимой собственности Т. X. Св. Зак. ст. 1919, 1985, 1974, 1982, 1976, въ связи тѣхъ же правилъ съ мѣстными свѣдѣніями о доходности земли, обработываемой подъ огородныя растенія, и въ соображеніи мѣстныхъ цѣнъ покупки сельской усадебной осѣдлости у лицъ свободныхъ сословій (обозр. осн. стр. 12-я)? Наши же законы еще въ Томѣ X-мъ, въ защиту владѣльца недвижимой собственности, назначаютъ на всѣ случаи, гдѣ при продажѣ или покупкѣ поземельныхъ угодій открылась бы возможность произволу и посягательству на чужую собственность,—указывать на отсутствіе въ законѣ названія искомой вещи: *оцѣнивать угодья* недвижимаго имѣнія, съ которыхъ доходъ опредѣлить нельзя, — *по мѣстнымъ обстоятельствамъ и выгодамъ, отъ пріобрѣтенія ихъ произойти могущимъ.*

На законѣ и законныхъ данныхъ основалъ Комитетъ и подкрѣпилъ свою оцѣнку, и законъ для собственности, оставляемой въ правахъ своихъ ненарушимою, сталъ мертвою буквою для помѣщика, существующіе же факты и данныя—ложью и обманомъ; а когда завтра тотъ же помѣщикъ будетъ покупать эту собственность у крестьянина, или у кого другаго, законъ войдетъ для него въ живую силу, и отвергнутый мѣстный фактъ будетъ словомъ правды. Виноватъ ли помѣщикъ, что крестьянину нужно дать свободу; что крестьянинъ долженъ имѣть собственность, которую обѣщался купить у помѣщика по дѣйствительной ея стоимости, пока помѣщикъ не далъ на это своего согласія? Теряются ли права на цѣнность собственности, потому только, что нужно употребить время и людей на дознаніе цѣнности; что для пріобрѣтенія собственности нужно много денегъ? Слѣдуетъ ли, изъ уменьшенія и облегченія крѣпостной повинности, что и

цѣнность земли и угодій должна въ этой же пропорціи упасть? Развѣ вольный человѣкъ, дававшій за усадьбу извѣстную ежегодную наемную плату во время существованія крѣпостнаго права, будетъ давать менѣе съ уничтоженіемъ его? Развѣ не нанимаютъ въ селахъ Малороссіи усадьбъ и огородной земли? Наконецъ пусть спросятъ крестьянъ о цѣнности усадьбъ—и эту мѣру предлагаютъ помѣщики. Гдѣ только Коммиссія ведетъ помѣщика къ очевиднымъ потерямъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, тамъ она напоминаетъ ему, что онъ можетъ выдти изъ затруднительнаго положенія продажею и полевыхъ угодій, за которыя уже не должно будетъ опасаться, что онѣ потеряютъ въ доходности, если бы остались у помѣщика безъ усадьбъ. Но развѣ продажа пахатной земли, теряющая выгоды отъ отдѣльной продажи усадьбъ, вознаградитъ помѣщику потери въ продажѣ ихъ ниже стоимости? Наконецъ, въ успокоеніе помѣщика, которому не остается возможности сохранить имущество, Коммиссія оправдываетъ свои неумолимыя заключенія существующимъ фактомъ. Коммиссія говоритъ: при настоящемъ порядкѣ помѣщикъ получаетъ съ крестьянъ назначенную ему трехдневную повинность за совокупное пользованіе какъ усадьбами, такъ и полевымъ надѣломъ, почему будетъ единственная справедливость принять за основаніе оцѣнки тотъ доходъ, который представляетъ помѣщику усадьба, въ видѣ части повинности, на нее упадающей. Это одинъ фактъ, и фактъ этотъ говоритъ однако совершенно противное. При крѣпостной повинности помѣщикъ не могъ увеличивать натуральную повинность за предѣлы трехъ дней, какого бы качества ни былъ надѣлъ, тѣмъ болѣе дѣлить усадьбы до невѣроятнаго уменьшенія, при возрастаніи цѣны на землю и на усадьбы; но при оброчной повинности выходитъ противное: тутъ уже обнаруживается регулированіе повинности отъ выгодъ угодій, а слѣдовательно и усадьбъ, и слѣдуетъ ли поэтому, что усадьбу, дававшую оброка по вольной цѣнѣ выше, много выше того, что̀ упало

бы на нее при земледѣльческой натуральной трехдневной повинности, должно взять у помѣщика по капитализаціи эмпирической цѣны этихъ дней? Гдѣ не существуютъ оброки, тамъ помѣщикъ, съ возрастающею цѣнностію земли и угодій, не имѣя возможности увеличить количество натуральной повинности, употребляетъ ее въ обработку такихъ произведеній и въ такіе земледѣльческіе промыслы, которые пополняютъ ему слѣдующій въ повинность доходъ отъ угодій. Такъ точно и теперь крѣпостная повинность прекращается въ двухдневную; слѣдуетъ ли изъ этого, что цѣнность всѣхъ угодій въ свободномъ обращеніи должна быть опредѣлена по двухдневной повинности, и что помѣщикъ въ неестественности крѣпостнаго права долженъ терять цѣнность поземельной собственности, потерять и капиталъ, который онъ употребилъ на пріобрѣтеніе работниковъ, и потерять и цѣну земли за то, что ввѣрялся неестественному положенію, облеченному въ законныя формы?

Другой же фактъ Коммиссіи тотъ, что нѣсколько членовъ нѣкоторыхъ губерній, — губерній, поставленныхъ по мѣстнымъ особенностимъ, по почвѣ и т. п., въ исключительное положеніе,— желаютъ ускорить продажу полевыхъ угодій; но фактъ такого благодѣянія сдѣланъ обязательнымъ только для крестьянъ, и изъ того никакъ не слѣдуетъ, что отдѣльная продажа усадьбъ для другихъ губерній должна быть не по дѣйствительной законно-доказываемой стоимости оныхъ, и что выкупъ надѣла съ угодьями въ другихъ губерніяхъ, можетъ совершиться по эмпирическому оброку. На обязательную же продажу собственности ниже цѣнности ея только тогда согласится каждый помѣщикъ, когда большинство дворянъ это рѣшитъ, и когда Высочайшая воля лишитъ права свободнаго отчужденія, иначе принуждаемый дворянинъ всегда будетъ искать защиты въ законахъ.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда предстательства Комитета, объ обстоятельствахъ, вытекающихъ изъ мѣстныхъ

условій, даже необсуждены и выброшены изъ Положенія, такъ: обратная продажа усадьбъ помѣщику, относительность конопляниковъ къ пахатной землѣ, обстоятельства оброчной системы въ губерніи; — когда самые цѣнные для губерніи минералы или богатства не взяты во вниманіе при опредѣленіи правъ помѣщика по обмѣну земель и т. д.?

Ограждены ли интересы помѣщика, когда, въ противорѣчіе законовъ, предоставлено полное распоряженіе собственности тому лицу, которому дано владѣніе оною отдѣльно отъ права распоряженія? Такъ дано право возводить строенія; нанимать землю; рыть ее, для добычи минераловъ, и потомъ отказаться отъ пользованія оною. Предоставлено же это по тому убѣжденію Коммиссіи, *что ограниченіе въ этихъ случаяхъ права владѣнія землею будетъ непроизводительно для помѣщика*, какъ выражается Коммиссія (стр. 10-я жур. док. 8-й), и слѣдовательно производительнѣе для помѣщика получать со временемъ обратно земли изрытыя, уничтоженныя и лишенныя годности къ земледѣлію. Гдѣ интересы помѣщика, когда Редакціонная Коммиссія объявляетъ, *что подобное ограниченіе права владѣнія осталось бы за помѣщикомъ только на бумагѣ, и что безсильная власть помѣщика можетъ быть лучше всего замѣнена при наслѣдственномъ пользованіи участками и при отсутствіи поруки — полною свободою дѣйствій каждаго хозяина*, при чемъ прибавляетъ Коммиссія *даже и въ этомъ отношеніи* (стр. 71-я п. 8-я)? Ограждены ли интересы помѣщика, когда все подобное предназначается для губерніи черезполоснаго владѣнія? При межеваніи возвращаемые изрытые куски пахатной земли засчитаются въ обмѣнахъ за негодную землю, а застроенные помѣшаютъ составить отдѣльныя дачи, какъ и постановлено межевою инструкціею.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда Коммиссія утверждаетъ за крестьянами право безсрочнаго пользованія землею, ссылаясь на безусловное согласіе на это помѣщиковъ, котораго

никогда Комитетъ не объявлялъ? Черниговскій Комитетъ, по Высочайше данному ему праву, оставилъ землю въ постоянномъ пользованіи крестьянъ за повинность натуральную, назначаемую на двѣнадцать лѣтъ, и оброчную на первыя шесть лѣтъ; но въ этомъ еще нѣтъ согласія на повинность оброчную ниже стоимости натуральной, и согласія отдать землю на безсрочное время въ пользованіе за повинность денежную, норма которой назначается на шесть лѣтъ, и за оброкъ, который не будетъ согласенъ съ принадлежащимъ помѣщику доходомъ, назначаемымъ въ повинность.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда собственность, назначаемая во владѣніе срочно-обязаннаго крестьянина, не возвращается къ нему послѣ того, когда крестьянинъ, по истеченіи срока переходнаго состоянія, отказывается отъ пользованія оною, но оставляется еще на шесть лѣтъ во власти каприза крестьянина требовать ее обратно не только каждый годъ, но даже, если угодно, и каждый день? Ограждено ли этимъ спокойное владѣніе собственности, и еще особенно въ губерніи, не обмежеванной и съ черезполоснымъ владѣніемъ? И все это потому только, что въ Имперіи нашлось такихъ пять человѣкъ, которые провозгласили подобную мысль; нашлось такихъ пять дворянъ, которые зазрѣваютъ дворянство въ попыткахъ склонять отдѣльныхъ крестьянъ къ отказу отъ своихъ участковъ и къ исходу изъ общества (стр. 52, 53-я док. 8-й). Трудно постигнуть, для чего помѣщикъ можетъ прогонять отъ себя рабочія руки; развѣ для того, чтобы стоило дороже земледѣліе. Или въ назначеніи повинности кроется мысль назначить ее ниже дѣйствительной стоимости земли,—но тогда это снова противно повелѣнію оградить интересы помѣщика, какъ законнаго владѣльца крѣпостнаго права, съ прекращеніемъ котораго помѣщикъ не долженъ лишиться значительной части состоянія.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда предлагаютъ ему продать крестьянскій поземельный надѣлъ за цѣну по капита-

лизаціи повинности, исчисленной въ 6%, не уплачивая тотчасъ деньги, за которыя можно было бы теперь купить по тѣмъ же цѣнамъ землю въ другомъ мѣстѣ и получать отъ оной въ доходъ тѣже 6%, такъ какъ это самый низкій поземельный процентъ, но съ тѣмъ, чтобы помѣщикъ получилъ цѣну земли его по истеченіи многихъ десятковъ лѣтъ, когда цѣна земли удвоится, утроится, учетверится? До того же, для сохраненія интересовъ помѣщика, получать ему 5% изъ цѣны его собственности, которые должны замѣнить ему повинность денежную или оброкъ, почему онъ могъ бы нанять за сумму 5% то число работниковъ, которое можно было имѣть за сумму 6%. Помѣщикъ, интересы котораго такъ ограждаются, знаетъ однако, что въ томъ и другомъ случаѣ, будетъ ли онъ получать 5% отъ свидѣтельства на пріобрѣтаемую у него землю, будетъ ли онъ получать оброкъ за пользованіе тою землею, онъ долженъ имѣть работниковъ по вольнонаемнымъ цѣнамъ мѣстнаго свободнаго труда, и не знаетъ средствъ какъ изъ 5%, получаемыхъ не для обращенія снова въ процентъ, но для немедленнаго израсходованія на обработку своихъ полей, сдѣлать тѣ 6%, которые онъ получалъ для этого также деньгами; не знаетъ, какъ заставить вольнонаемныхъ людей брать цѣну дешевле той, которую они брали прежде и которая можетъ еще и возвышаться, такъ точно, какъ возвышается цѣнность на земли.

Очевидно, что въ дѣлѣ этомъ находится уже недостаточное охраненіе интересовъ помѣщика, но, напротивъ, совершенно другое; здѣсь въ одномъ отношеніи скрылась недосказанная мысль,— здѣсь предложеніе помѣщику, котораго земля худаго качества, взять въ повинность въ доходъ отъ нея не 6%, но 5%, и дѣло покончить безъ хлопотъ; въ другомъ отношеніи здѣсь закрылось тяжкое будущее, котораго почему то Коммиссія не рѣшалась высказать откровенно; здѣсь предложеніе помѣщику счастливой мѣстности, если онъ находитъ мѣры, предложенныя къ огражденію его интересовъ, неудовлетворительными выйти изъ

этого положенія, соглашаясь взять въ повинность въ доходъ не 6%, но 5%, и въ третьихъ, здѣсь кроется предложеніе помѣщику счастливой мѣстности и способнаго бороться съ невыгодами изготовленной обстановки обмѣнять борьбу на спокойствіе, принявши въ повинность въ доходъ 5%, вмѣсто 6%. И тамъ, и здѣсь, въ мѣстности съ хорошею почвою, приглашеніе отдать часть своей собственности даромъ, и дѣйствительно пунктомъ 6-мъ журнала за № 2-мъ поясняется: ежегодная уплата крестьянами какъ выкупкою капитала, такъ и процентовъ, не должна превышать цифры регулированныхъ существующихъ ихъ повинность; въ докладѣ за № 17-мъ сказано: выкупъ основанъ на капитализаціи изъ 6-ти процентовъ, опредѣленныхъ положеніемъ оброковъ (ст. 91-я) и въ журналѣ за № 16-мъ значится: изъ этихъ процентовъ 1% удерживается Правительствомъ на погашеніе долга, остальные 5% выплачиваются помѣщику. Это то же самое, что помѣщикъ подаритъ крестьянамъ землю, или купитъ ее для нихъ самъ у себя, и наконецъ заплатитъ еще, сверхъ того, имъ же за то, что они, обязательно, не по собственному желанію, должны сдѣлаться собственниками его земли, ибо 5%, поступающими къ нему въ качествѣ оброка, онъ не обработаетъ того количества земли, которое обработывалъ 6% оброка, и чтобы возмѣстить этотъ недочетъ, должно будетъ дать тѣмъ же крестьянамъ земли еще на 1% оброка. Съ такимъ огражденіемъ интересовъ дворянства, крестьяне давно уже пріобрѣли право на землю помѣщика въ Черниговской губерніи, ибо они отбываютъ за нее повинность уже 76-ть лѣтъ. Многіе содержатели фабрикъ, заводовъ, деботоры кредиторовъ пріобрѣли уже ихъ заводы и деньги въ собственность. Государственные крестьяне пріобрѣли уже въ собственность казенныя земли и т. д. Въ журналѣ за № 16-мъ объявлено, что одновременно съ помѣщичьими крестьянами будутъ также и государственные крестьяне выкупать поземельныя свои угодья (ст. 5-я); можетъ быть Правительство, по предлагаемой для помѣщиковъ системѣ выкупа земель, имѣетъ возможность изъ обро-

ковъ и податей, поступающихъ къ нему, уменьшить норму оброковъ, для того, чтобы скидку изъ нихъ зачесть себѣ въ платежъ за землю [1]), но помѣщикъ на это никогда не согласится, если въ 6% оброка земля его выноситъ ему только стоимость слѣдующаго отъ нея дохода и если не позволительно употреблять вынудительныя мѣры, которыми остаются дѣйствительно, когда обязательная продажа земель не допущена. Добровольная же продажа хорошихъ земель можетъ только тогда состоятся, когда, при порядкѣ разсрочки платежей, будутъ, сверхъ слѣдующаго шестипроцентнаго оброка, взносить еще 1% или ½% на погашеніе. И въ такомъ еще случаѣ помѣщикъ все же сдѣлаетъ пожертвованіе, потому что земля въ цѣнѣ тѣмъ больше дорожаетъ, чѣмъ чаще даетъ отъ себя доходъ, а капитальную сумму помѣщикъ получитъ весьма не скоро; облигаціи же или свидѣтельства, хотя бы даже и приносили въ чистый доходъ 6%, будутъ постепенно уменьшать средства къ обработкѣ одного и того же количества земли, ибо при недостаткѣ рабочихъ силъ въ Россіи, съ постепеннымъ возвышеніемъ цѣны на землю, будетъ прогрессивно возвышаться и цѣна на трудъ. Только переоброчиваніе по цѣнѣ на рожь можетъ спасти землевладѣльца отъ убытковъ при такихъ мѣстныхъ особенностяхъ стороны. Взявши во вниманіе по законамъ статистики пропорціональное возвышеніе цѣнности земли, окажется, что 6% повинности, сколько бы лѣтъ они не взносились, никогда не могутъ содержать въ себѣ процента погашенія. Отъ земли, стоющей 50 руб., 6% будетъ 3 руб. сереб.; тридцатилѣтній взносъ ихъ составитъ 90 руб. сереб., а земля эта черезъ тридцать лѣтъ будетъ стоить гораздо болѣе.

Ограждены ли интересы помѣщика назначеніемъ безсрочнаго оброка, независимо отъ возвышенія цѣнъ на землю и произве-

---

[1]) Заподлинно извѣстно, что для этого Правительство оцѣниваетъ нынѣ земли, чтобы получить и дѣйствительную стоимость оной и причитающійся доходъ.

денія оной, по тому убѣжденію Коммиссіи, что измѣненіе оброка будто бы приведетъ къ увеличенію крестьянской повинности? Ограждены ли интересы помѣщика уничтоженіемъ по тѣмъ же опасеніямъ постановленія Комитета о назначеніи оброка по цѣнѣ натуральной повинности на рожь, — когда сущность дѣла не оправдываетъ этихъ опасеній, и когда въ основаніи безсрочнаго оброка лежитъ произвольная цифра; когда произвольно назначенный оброкъ ведетъ къ уменьшенію повинности, назначенной помѣщику, и когда безсрочный произволъ окончится насиліемъ права собственности?

Опредѣленіе цѣны рабочаго дня по хлѣбной рентѣ, ведущее, по мнѣнію Коммиссіи, къ обращенію въ оброкъ произведенія, необходимаго для продовольствія, и возвышенію повинности, не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ ни взноса повинности зерномъ, ни увеличенія натуральной повинности новымъ количествомъ рабочихъ дней. Съ возвышеніемъ цѣны на рожь и трудъ земледѣльца оплачивается выше, и земледѣлецъ уплачиваетъ болѣе собственнику за пользованіе его землею, вымѣнивая у него причитающійся ему трудъ на деньги. Обстоятельствомъ этимъ онъ никакъ не даетъ помѣщику возможности увеличить число рабочихъ дней, ибо цѣна рабочаго дня, опредѣляемая на рожь и измѣняемая своевременно, обязательна для обоихъ, но за то и помѣщикъ владѣетъ средствами всегда имѣть очень приблизительно одно и то же количество работы. Наконецъ безсрочную оброчную повинность можно только тогда безобидно установить, когда оброкъ исчисляется по какому бы то ни было правильному основанію и долговременному опыту раціональнаго сельскаго хозяйства. Оброкъ, поставленный изъ правильныхъ основаній, не раззоритъ ни крестьянина, ни помѣщика; полное же вѣроятіе выгоды будетъ постоянно на сторонѣ крестьянина.

Срочно-обязанный крестьянинъ, освобождая этимъ путемъ свой трудъ, получаетъ возможность помѣщать его самымъ произво-

дительнымъ способомъ, употребляя его или на болѣе цѣнныя работы, или нанимаясь у того же помѣщика работать отъ издѣлія, а не отъ дня. Если же безсрочный оброкъ назначается такъ произвольно, какъ это дѣлаетъ Редакціонная Коммиссія для Черниговской губерніи, тогда въ немъ будетъ громадный перевѣсъ ущерба для которой нибудь стороны. Эмпирическія цифры, сумма безсрочнаго оброка и заботы Коммиссіи спасти помѣщика — рѣшаютъ, что эта участь падаетъ на долю его, падаетъ на него не случайно, потому что Комитетомъ было дано средство соблюсти равновѣсіе выгодъ, и за тѣмъ средство это заключается въ правильномъ переложеніи одного вида повинности на другую.

Ограждены ли интересы помѣщика, если состояніе его и средства жизни большинства помѣщиковъ поставлены въ ожиданіи такой мрачной будущности, изъ котораго одинъ выходъ — отказаться отъ собственности? Страшно говорить, страшно вѣрить, что произвольный оброкъ, обращаемый въ безсрочную повинность, готовитъ нежданную долю обѣднѣнія искавшимъ улучшенія быта крестьянъ, но нельзя ошибаться, когда у дверей будущности начертана Коммиссіею слѣдующая надпись: *для устраненія риска, которому подвергаетъ помѣщиковъ установленіе неизмѣнной денежной ренты*, представляется *вѣрное средство въ выкупъ* крестьянами *земли* въ ихъ собственность (24-й докл. 10, 9). *Землю же выкупаютъ* въ такомъ случаѣ крестьяне *опять на счетъ помѣщика.*

Ограждены ли интересы помѣщика, когда отъ одной и той же земли, и въ одномъ и томъ же мѣстѣ, одинъ разъ даетъ крестьянинъ одну повинность, другой разъ—другую, и менѣе всякой самой низкой повинности, назначаемой въ томъ мѣстѣ Коммиссіею? Примѣръ этому будетъ въ суммѣ оброковъ послѣ выкупа усадьбъ [1]).

---

[1]) Изъ множества примѣровъ беру одинъ слѣдующій: имѣніе 50 душъ получаетъ на 22

Ограждены ли интересы помѣщика, когда, въ противность постановленія Комитета, не взято во вниманіе, что мастеровые крестьяне, должностные крестьяне обучены помѣщиками большею частію не для найма ихъ въ заработки, но для содержанія тѣхъ сельско-хозяйственныхъ заведеній, которыхъ помѣщики и не устроивали бы и не затрачивали бы въ нихъ капиталовъ и капиталовъ на обученіе людей, если бы не имѣли крѣпостнаго труда, и если бы могли купить населенное имѣніе безъ крѣпостныхъ крестьянъ. Не всѣ помѣщики выручили уже свои капиталы, и измѣненіе подобныхъ сельско-хозяйственныхъ устройствъ и заведеній (такъ, чтобы они могли выдержать условія подобнаго труда) возможно только съ постепеннымъ преобразованіемъ заведеній и пріисканіемъ новыхъ для этого средствъ, и съ окончательною потерею службы пріученныхъ мастеровыхъ людей, къ тому времени, когда крѣпостные крестьяне уже освоятся съ

двора надѣлъ цѣшій minimum, по назначенію Коммиссіи, 2 дес. пахатной земли и ½ дес. усадебной земли на дворъ или работника. Итого дано будетъ: усадьбъ . . . . 11 дес.
пахатной . . . . 44 »
Всего . . . . 55 дес.

Повинности слѣдуетъ за первыя, по 1½ дес. на работника, по назначенію Коммиссіи, по 3 руб. 50 коп. или отъ 33-хъ десятинъ . . . . . 115 р. 50 к.

За остальныя, по назначенію Коммиссіи, по 2 руб. 32 коп. и
отъ 22-хъ десятинъ . . . . . 51 » 4 »

Итого повинности . . . 156 р. 54 к. сер.

Эта повинность, по назначенію Коммиссіи, есть 6% оной стоимость угодій и земель помѣщика. Теперь есть другое постановленіе: крестьяне имѣютъ право выкупить усадьбы, и выкупивъ оныя, должны нести повинность отъ земли ту повинность, которая останется за скидкою упадавшаго на усадьбы 6% отъ цѣнности ихъ. Цѣна усадьбамъ въ Малороссіи назначена minimum 108 руб., maximum 216 руб. сер. Если усадьбы 11 десятинъ будутъ проданы по этой послѣдней цѣнѣ, т. е. за 2,376 руб., то за нихъ изъ повинности должно сбросить 6%, или изъ 166 руб. 142 руб. 56 коп., и очевидно, что повинностей останется платить крестьянамъ, отъ пахатнаго надѣла 44 десятинъ, только 23 руб. 8 коп. или почти по 60 коп., отъ десятины. Не будетъ ли здѣсь насилія права собственности, и согласится ли на это дворянство, не жалуясь Императору, имѣя его Рескриптъ и разъясненія онаго отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

новымъ ихъ бытомъ и научатся пользоваться свободою и оброчнымъ состояніемъ, о которомъ такъ мало понятія въ Малороссіи, а потому не будутъ убѣгать мастеровой службы, что̀ они неизбѣжно сдѣлаютъ въ первое время, потому что съ нею будетъ свѣжѣе воспоминаніе о крѣпостномъ трудѣ, нежели въ земледѣліи. Безъ этой послѣдовательности сельско-хозяйственныя заведенія закроются, убивъ помѣщика, повѣрившаго капиталъ свой законно-утвержденному праву.

Ограждены ли интересы дворянъ въ уничтоженіи безвозмездно срока службы дворовыхъ людей, назначеннаго по Положенію Губернскаго Комитета?

Въ Черниговской губерніи значительное число помѣщиковъ недостаточныхъ, съ нарицательнымъ числомъ крѣпостныхъ крестьянъ до 500 душъ [1]). Помѣщики купили имѣнія на законномъ основаніи съ дворовою прислугою. Для крестьянъ, надѣленныхъ землею, повинность уменьшается однимъ днемъ, и они обязаны служить помѣщику девять лѣтъ, а въ дворовыхъ теряется все черезъ два года. Недостаточные помѣщики имѣли только самую необходимую прислугу, и заплативъ уже за крѣпостное право потерею одного дня повинности; уменьшивъ неизбѣжно на первое время количество запашки (пока крестьяне узнаютъ пользу и необходимость обращать освобожденные дни на трудъ); обязанные оплачивать необходимый въ хозяйствѣ мастерой трудъ по дѣйствительной цѣнѣ его; теряя на каждомъ шагу то, что̀ давало средства жизни, то, за что̀ уже заплачено было деньгами, то что̀ другой, какъ находку, какъ избытокъ пріобрѣтенія, неоплаченнаго трудами, обратитъ на всякое расточеніе, — гдѣ должны взять тѣ помѣщики средства нанять прислугу по той цѣнѣ, которую установитъ свободный трудъ, такъ высоко оплачиваемый въ губерніи, пока съ измѣненіями въ крѣ-

---

1) Ибо есть имѣнія крайне малоземельныя, такъ, что они имѣютъ средство жизни— пріобрѣтая по закону такія малоземельныя имѣнія отъ мастеровой повинности въ заведеніяхъ сельско-хозяйственныхъ.

постномъ бытѣ крестьянъ не будетъ совершенно свободнаго движенія населенія изъ другихъ мѣстностей, гуще населенныхъ, не прискучитъ и не пройдетъ первое побужденіе освобожденныхъ крестьянъ насладиться бездѣліемъ.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда не взяты во вниманіе всѣ самыя существенныя для помѣщика мѣстныя обстоятельства губерніи, которыя должны были положить свою особенность и на огражденіе интересовъ помѣщика? Будетъ ли выкупъ крестьянскаго надѣла добровольный, обязательный, вынудительный, будетъ ли земля отдана крестьянамъ даромъ безъ вознагражденія, за то, что они дадутъ обязательно повинность тому, а не другому помѣщику, въ Черниговской губерніи выкупъ не можетъ состояться ранѣе окончанія межеванія и уничтоженія черезполосности, а это будетъ продолжаться не девять лѣтъ, но дважды девять лѣтъ по наименьшей мѣрѣ. Будутъ нѣкоторые уѣзды, которые обмежуются и до девяти лѣтъ, но это именно тѣ уѣзды, которые представляютъ менѣе особенностей въ невыгоду помѣщика при томъ устройствѣ крестьянскаго дѣла, которое предполагаетъ ему дать Редакціонная Коммиссія. Обстоятельства оброчной повинности и выхода крестьянъ изъ общества являются здѣсь на первомъ планѣ. Какъ ограждены интересы помѣщика, когда срочно-обязанный крестьянинъ можетъ выдти изъ общества безъ согласія помѣщика, взнесши только залогу $^1/_4$ часть цѣнности повинности по эмпирической (Редакціонной Коммиссіи) оцѣнкѣ рабочихъ дней, установленной для всѣхъ подобныхъ случаевъ взнести этотъ залогъ при тѣхъ условіяхъ нѣкоторыхъ уѣздовъ въ губерніи, гдѣ не каждый хозяинъ есть тяглый, а тяглый имѣетъ двойной надѣлъ, отъ котораго нужно нести обезпечивающую двойную повинность при тѣхъ условіяхъ, что только тяглый зажиточенъ въ Малороссіи и имѣетъ много основаній впереди, чтобы выдти тотчасъ изъ общества, и много средствъ, чтобы склонить неопытныхъ въ дѣлѣ Малорос-

сійскаго землевладѣнія не тяглыхъ и бывшихъ прежде безземельными крестьянъ на отвѣтственность въ повинности. Порука окажется несостоятельною, а отдача земли въ наемъ будетъ не всегда возможна, пока населеніе не освоится съ новымъ положеніемъ и не пойметъ своего назначенія, пока заводская промышленность не уничтожится тамъ, гдѣ ее искусственно помѣстило крѣпостное право. Въ подобныхъ обстоятельствахъ немедленная отдача земли въ наемъ будетъ не всегда возможна, какъ потому, что поля подчинены паровому сѣвообороту, такъ и потому, что предложеній будетъ болѣе, нежели спроса, такъ и потому, что навсегда возможно будетъ нанять землю по той цѣнѣ, которую слѣдовать будетъ добрать помѣщику сверхъ $^1/_4$ залога, когда сосѣдніе жители будутъ заниматься можетъ быть съ бо̀льшею выгодою другими промыслами, или, если не вездѣ будетъ совершено правомѣрное соотвѣтствіе дѣйствительной стоимости крестьянскаго надѣла съ повинностію, что̀ допускаетъ и Редакціонная Коммиссія, какъ непремѣнное послѣдствіе не уничтожаемаго надѣла повинностнаго крѣпостнаго права и какъ право льготы помѣщика, для котораго срочное обязательное состояніе есть переходомъ изъ переходнаго (стр. 46-я док. 8-й). — Но на дѣлѣ во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ слова Коммиссіи окажутся только напутствіемъ приговоренному къ казни, безъ дѣйствительныхъ мѣръ къ огражденію отъ оной. Окажется, что поручательство пѣшихъ съ повинностію отъ двойныхъ надѣловъ скоро будетъ несостоятельно. Взысканіе съ жестокими мѣрами изгнанія изъ дому, продажи личности и т. п. продлится не долго. Взысканія штрафа на недоимки и недоимки отъ штрафовъ и снова штрафа на недоимки недоимокъ разрушатъ возможность всякой повинности. Взыскивающіе, уставъ своею тяжелою обязанностію, передадутъ по начальству стоны крестьянъ, неразумно принявшихъ поручательство, съ ихъ просьбами, что они, какъ свободные, никакъ не должны страдать изъ повинности, не

соразмѣрной съ качествомъ почвы. Недоимки, какъ невозможныя ко взысканію, будутъ прощены, потери помѣщика, потерявшаго въ эти годы взысканій и разбирательствъ насущныя средства жизни, признаются несчастіемъ пріобрѣтенія въ дурной мѣстности имѣнія (при крѣпостномъ правѣ), и помѣщикъ, лишенный и капитала, заплаченнаго за имѣніе и крѣпостнаго труда, и повинности по срочно-обязанному состоянію; удрученный долгами, и частными и казенными, которые онъ могъ дѣлать, ибо имѣлъ средства въ крѣпостномъ трудѣ, и лишенный единственнаго убѣжища—выкупа, останется лишенный всего—фогельфрай. — Въ Черниговской губерніи много неимущихъ и мелкопомѣстныхъ дворянъ, которымъ достались имѣнія по наслѣдству съ капиталомъ, гарантированнымъ Правительствомъ въ крѣпостномъ трудѣ. Что ожидаетъ эти имѣнія подъ ударами произвола и холоднаго равнодушія къ справедливому обращенію съ собственностію?

Исчисливъ нѣсколько обстоятельствъ, которые даютъ понятіе объ общихъ началахъ Редакціонной Коммиссіи въ отношеніи къ большинству помѣщичьихъ имѣній, остается замѣтить, что Коммиссія мало имѣетъ въ виду успокоить помѣщика въ огражденіи его интересовъ *и, по соображеніи общихъ началъ съ мѣстными условіями, должно опасаться для большинства помѣщичьихъ имѣній за всеобщее потрясеніе всѣхъ хозяйственныхъ условій сельскаго быта помѣщичьихъ имѣній, при одновременномъ, болѣе и менѣе общемъ, сокращеніи средствъ, продолженія земледѣлія и возможности уплаты долговъ Кредитнымъ Заведеніямъ и частнымъ лицамъ; малоимущимъ дворянамъ угрожаетъ нищенство* въ глазахъ того сословія, которое еще будетъ прикрѣплено къ ихъ рубищамъ какъ бы для того, чтобы дать имъ мзду за крѣпостное рабство, данное Черниговской губерніи обязательно указомъ 1783 года.

За тѣмъ, изъ соображенія общихъ правилъ выходить *несомнѣнное намѣреніе* окончить уничтоженіе крѣпостнаго права,

выкупъ котораго, при отсутствіи обязательности, не иначе можетъ осуществиться, какъ только *мѣрою принужденія*, мѣрою преднамѣреннаго оставленія собственности, безъ огражденія ея интересовъ, почему продажа ея была бы предпочтительнѣе владѣнію. При обязательномъ выкупѣ помѣщикъ имѣетъ право требовать и получить вознагражденіе по дѣйствительной стоимости; при вынудительномъ выкупѣ помѣщику дано право получить уплату по капитализаціи оброка, а оброкъ назначенъ произвольно, и вынудительный выкупъ поведетъ къ произвольному опредѣленію цѣнности поземельной собственности или къ необъятному нарушенію правъ на оную.

Только не многіе дворяне не почувствуютъ тягостныхъ послѣдствій общихъ правилъ Коммиссіи по исключительному положенію ихъ имѣній и ихъ обстоятельствъ, если у нихъ земли, въ одной и той же мѣстности, сравнительно худшаго качества; если у нихъ крестьяне владѣютъ нынѣ сравнительно худшею землею; если у нихъ крестьяне, по историческимъ обстоятельствамъ крѣпостнаго права, владѣютъ огромнымъ количествомъ земли, возвратъ которой былъ недоступенъ безъ реформы, и съ возвращеніемъ которой вознаграждаются потери въ крѣпостной повинности, такъ какъ при всякомъ надѣлѣ она была трехдневная; если у нихъ земледѣліе составляло такую побочную статью промышленныхъ занятій, при которыхъ доходы ихъ въ имѣніяхъ не уменьшатся съ измѣненіемъ въ крѣпостномъ правѣ; если у нихъ такое количество земли, при которомъ и нынѣ они, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, надѣляли оною крестьянъ болѣе, нежели наибольшимъ надѣломъ Коммиссіи; если они владѣютъ такими средствами, при которыхъ пожертвованіе для реформы крѣпостнаго порядка составляетъ такую долю, на которую они способны были во всѣхъ обстоятельствахъ жизни; если пріобрѣтенія имѣнія досталось имъ такими путями, при которыхъ всякая уступка будетъ вы-

игрышемъ, и наконецъ, если они уже заранѣе такъ устроили свои дѣла, что не теряютъ сами ничего, заставляя другихъ терять болѣе возможности и болѣе того, на что уже изъявило согласіе дворянство. *Въ такихъ только обстоятельствахъ, или не имѣя поземельной населенной собственности, представляются въ иномъ видѣ раззорительныя послѣдствія нарушенія интересовъ обыкновеннаго состоянія помѣщичьихъ имѣній.*

Въ глазахъ Редакціонной Коммиссіи высказанныя мною опасенія становятся дѣйствительностію, какъ я тотчасъ доложу, почему фактъ этотъ выигрываетъ много въ справедливости убѣжденія о критическомъ положеніи большинства дворянъ, если не будутъ измѣнены общія правила Коммиссіи.

Девять Членовъ-Экспертовъ Редакціонной Коммиссіи, настаивая о предоставленіи права владѣнія населеннаго имѣнія лицамъ и не дворянскаго происхожденія, во главѣ побужденій своихъ по этому дѣлу имѣютъ состраданіе къ дворянству, потому говорятъ они: *что многіе изъ небогатыхъ помѣщиковъ, не выдержавъ кризиса, будутъ вынуждены продавать свои имѣнія или часть оныхъ, хотя бы то и въ убытокъ* (стр. 2, печат. мн. 9 член. экспер.). — Слова эти большинства Членовъ-Экпертовъ Коммиссіи, какъ доказательство всего настоящаго соображенія, имѣютъ большее значеніе, но мѣра, предлагаемая за тѣмъ къ улучшенію быта помѣщиковъ въ измѣненіи Высочайшаго запрещенія на продажу населенныхъ дворянскихъ имѣній лицамъ другихъ сословій, имѣетъ также тѣсную связь съ общими правилами Редакціонной Коммиссіи, жертвою которыхъ дѣлается помѣщикъ.

Если Правительство имѣетъ намѣреніе уничтожить значеніе дворянства; если оно имѣетъ желаніе разорвать связь его съ землею и Государствомъ, тогда мѣра эта вѣрно попадаетъ въ цѣль; но изъ словъ Императора Депутатамъ Губернскихъ Комитетовъ извѣстно совершенно другое. Послѣдствія

предлагаемой мѣры будутъ совершенно противныя предсказаніямъ девяти Членовъ.

Въ извѣстныхъ видахъ они убѣждаютъ дозволить продажу населенныхъ имѣній сословію недворянскаго происхожденія по слѣдующимъ доводамъ: 1) съ увеличеніемъ круга покупателей *бѣдняющее дворянство* будетъ имѣть возможность дороже продать свои земли; 2) отъ купца-капиталиста крестьяне могутъ ждать больше льготъ и лучшихъ заработковъ, нежели отъ *обѣднѣвшаго дворянина;* 3) мѣстныя власти будутъ строже наблюдать за исполненіемъ новаго Положенія со стороны землевладѣльца недворянина, нежели дворянина. Нисходя на точку ближайшаго взгляда, будетъ иначе: цѣна на землю можетъ скорѣе понизиться, нежели возвыситься, потому что предложеніе едва ли встрѣтитъ спросъ; купцу нѣтъ выгоды затрачивать капиталъ тамъ, гдѣ много вѣроятія въ невыгоду покупки, гдѣ интересы покупщика будутъ не вѣрно ограждены, гдѣ все будетъ зависѣть отъ случайностей, гдѣ бдительность должна бороться съ произволомъ и неисправностію, и гдѣ постоянно должно искать судебнаго и полицейскаго покровительства. Отъ купца, привыкшаго къ строгой отчетливости и владѣющаго капиталомъ, менѣе могутъ заработать крестьяне: онъ, какъ промышленникъ будетъ стараться удешевить обработку земли наймомъ рабочихъ тамъ, гдѣ они дешевле; такъ это бываетъ постоянно на опытѣ. Купецъ дѣлаетъ все дешевле помѣщика, и чѣмъ богаче купецъ, тѣмъ дешевле у него рабочій трудъ. У помѣщика крестьянинъ вѣрнѣе встрѣтитъ снисхожденіе; взаимная нужда будетъ ихъ соглашать и дружить. И купецъ и помѣщикъ не продадутъ крестьянину земли безъ денегъ или обезпеченія, но въ цѣнѣ болѣе уступитъ крестьянину помѣщикъ, какъ нуждающійся, нежели купецъ. И такъ этою мѣрою, если бы она была принята, крестьянинъ ничего не выиграетъ, помѣщикъ же потеряетъ, ибо цѣна на землю удешевится отъ продажи ея за безцѣнокъ, отъ продажи, на кото-

рую бросится бѣдность, страхъ и беззащитное положеніе, а, въ довершеніе сословной бѣды,—дворянинъ сдѣлается пролетаріемъ, не будетъ у него связи съ Отечествомъ и связи съ Государствомъ, съ его жизнію; и нужды государственныя и счастіе его будутъ ему чуждымъ горемъ. Дворянинъ безъ земли, дворянинъ, убѣгающій владѣнія земли, — врагъ Отечества, космополитъ, соціалистъ, все, что̀ хотите, только не опора Государства. Съ продажею земли, съ продажею собственности, чтобы никогда уже не имѣть ея, у него всѣ счеты покончены съ Отечествомъ. Не продастъ дворянинъ земли, когда не нарушены права собственности, а на пользу Отечества онъ пожертвуетъ прежде купца, и что̀ пожертвуетъ по доброй волѣ, сознавая необходимость, отъ того не обѣднѣетъ. Черниговское дворянство пожертвовало на улучшеніе быта крестьянъ не менѣе одного дня изъ крѣпостной повинности, принимая настоящій надѣлъ, и не было въ страхѣ за бѣдность и не просило дозволить продажу ихъ имѣній разночинцамъ, чтобы исполнить эту жертву, которая, улучшая бытъ крестьянъ, не нарушала ни правъ собственности, ни интересовъ помѣщика.

По соображенію большей части общихъ правилъ Редакціонной Коммиссіи съ фактическими указаніями, несомнѣнно, что интересы помѣщика не ограждены въ разумѣ всѣхъ Высочайшихъ Рескриптовъ и повелѣній.

Государь Императоръ, принимая во вниманіе цѣль вызова Членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, для представленія высшему Правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужными имѣть при разсмотрѣніи составленныхъ Губернскими Комитетами проектовъ, а также принявъ во вниманіе, что общія начала по крестьянскому дѣлу указаны Высочайшими Рескриптами, программою и Высочайше утвержденными журналами Главнаго Комитета, и что мѣстнымъ Комитетамъ было Высочайше предоставлено примѣненіе общихъ началъ къ особенностямъ каждой губерніи, изволилъ при-

знать необходимымъ, сообразно съ упомянутымъ Высочайше уже указаннымъ распредѣленіемъ дѣйствій, опредѣлить образъ дѣйствій и Членовъ, вызванныхъ отъ Губернскихъ Комитетовъ; такъ подлинно гласитъ и инструкція, Высочайше утвержденная 11-го Октября 1859 года за № 368-мъ, и пунктомъ 6-мъ предоставляетъ заявить о соображеніяхъ примѣненія общихъ правилъ Редакціонной Коммиссіи къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Почему, разсмотрѣвши, неукоснительно въ согласіи съ Высочайше указанными руководствами, примѣненіе общихъ правилъ Редакціонной Коммиссіи къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, къ обстоятельствамъ матеріальной стороны состоянія большинства дворянъ Черниговской губерніи, соединеннаго съ крѣпостнымъ правомъ, *я имѣю честь объявить, что общими правилами Редакціонной Коммиссіи и вытекающими изъ оныхъ примѣненіями интересы помѣщика не ограждены, какъ это требуетъ Высочайше утвержденный журналъ 4-го Декабря 1858 года, и какъ это было объявлено Высочайшими Рескриптами дворянству Черниговской губерніи и Высочайшими повелѣніями Черниговскому Губернскому Комитету.*

Заключенія Редакціонной Коммиссіи, на основаніи 4-го пункта означенной инструкціи, и какъ сказано въ извѣщеніи Редакціонной Коммиссіи отъ 2-го Сентября, предложены на обсужденіе Депутатовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, для соображенія по онымъ мѣстныхъ данныхъ и практическихъ указаній, потребныхъ для удобнѣйшаго примѣненія общихъ началъ къ особенностямъ каждой губерніи. Въ исполненіи такого требованія тамъ, гдѣ встрѣчается на мѣстѣ противорѣчіе въ примѣненіи, показано мною подлежащее измѣненіе содержанія заключенія Коммиссіи.

Въ отношеніи же къ соображеніямъ общихъ правъ не поставлено въ обязанность — указывать на способы къ измѣненію оныхъ, почему умалчиваю объ этомъ, тѣмъ болѣе, что измѣненіе должно состоять только въ возстановленіи силы Высо-

чайшихъ Рескриптовъ и Высочайше утвержденныхъ журналовъ Главнаго Комитета, по которымъ Губернскимъ Комитетамъ было предоставлено примѣненіе общихъ началъ къ особенностямъ каждой губерніи, какъ и подтверждаетъ Высочайшая инструкція, а Редакціонной Коммиссіи *повѣрять* Губернскія Положенія съ Высочайшими началами и поясненными основаніями, и составить одно общее для всей Россіи Положеніе, съ необходимыми по разнымъ мѣстностямъ дополненіями, измѣненіями и частными положеніями,— *сообразивъ* при этомъ, *можетъ ли глава IX-я программы оставаться въ прежней силѣ*, или слѣдуетъ ее измѣнить, *и какіе способы могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ угодій.*

Обязанностію таковыхъ соображеній еще не отнимается право у дворянства пасть къ стопамъ Его Императорскаго Величества, съ Высочайше даннымъ ему Рескриптомъ,— если общія правила Коммиссіи не будутъ измѣнены, ибо съ обязанностію означенныхъ только соображеній не измѣнена ясно выражаемая цѣль преобразованій — улучшенія и упроченія быта крестьянъ—съ должною постепенностію, безъ нарушенія хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, и въ обязанности этой не сказано, чтобы преобразованіе, задуманное въ видахъ постепеннаго пересозданія взаимныхъ отношеній двухъ классовъ, мгновенно и исключительно легло бы всѣмъ своимъ бременемъ на сословіе дворянъ, а напротивъ, съ дачею права на эти соображенія, тотчасъ же *Высочайше оговорено и охраненіе интересовъ помѣщика до совершеннаго успокоенія его, и попеченіе объ обезпеченіи производительности* большаго и малаго *помѣщичьяго земледѣлія* и хозяйства, которыя, въ органахъ существованія своего, силою вещей требуетъ въ Россіи мудрой послѣдовательности и глубокаго знанія мѣстныхъ условій, — такого громаднаго пространства поземельныхъ вла-

дѣній,—передъ которымъ остановилась бы и мудрость всей Европы съ ея населеніемъ.

Въ отношеніи къ общимъ правиламъ Коммиссіи, по опредѣленію нравственнаго значенія помѣщика въ обществѣ крестьянъ, высказаны мною главныя соображенія въ обсужденіи примѣненія заключеній Коммиссіи, и здѣсь слѣдуетъ еще прибавить, что общія правила Редакціонной Коммиссіи истекаютъ изъ подозрѣнія въ помѣщикѣ пристрастія къ личнымъ его выгодамъ на счетъ благосостоянія крестьянъ; крестьяне еще шире истолкуютъ это подозрѣніе, чтобы находить предлоги освободиться и отъ отстальныхъ обязательныхъ отношеній, и съ самаго начала объявленія новаго Положенія будетъ такое разъединеніе обоихъ сословій, которое разрушитъ возможность непосредственнаго согласованія общихъ между ими интересовъ, въ тѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, которыхъ никакая мудрость не можетъ предусмотрѣть. Какъ дворянство могло бы посягать на ухудшеніе быта человѣка съ личными правами свободы, съ которымъ оно должно жить 12-ть лѣтъ неразлучною жизнію, завися отъ него въ обработкѣ своихъ полей, а слѣдовательно и въ средствахъ жизни? Неужели насущные интересы, самую жизнь и спокойствіе дворянство ставило ниже мелкихъ притѣсненій? Напротивъ, выталкивая помѣщика изъ мѣстнаго управленія, разрывая нравственную связь съ крестьяниномъ, тогда какъ матеріально они не могутъ разлучиться, вѣрнѣе можно устроить трудное положеніе крестьянина, ибо равнодушіе къ выгодѣ другаго, холодный разсчетъ и суровая взыскательность идутъ рука объ руку съ нравственнымъ разъединеніемъ; а если къ этому прибавить еще для помѣщика рѣзко выдающееся желаніе Коммиссіи устроить всего крестьянина на счетъ помѣщика, съ пренебреженіемъ его законныхъ правъ, а для крестьянина—ограниченіе принадлежащихъ ему новыхъ правъ, въ виду интересовъ помѣщика, тогда разсчетъ, забѣгающій впередъ разумной возможности, и безсильный предъ движеніемъ порядка жизни, будетъ заплаченъ враж-

дою двухъ сословій и затаеннымъ желаніемъ того изъ нихъ, которому показана, но не дана свобода, окончить самоуправствомъ тамъ, гдѣ не доставало смѣлости у начинающихъ. По исторіи мы знаемъ, что только тамъ совершался мирно и успѣшно тотъ историческій переломъ, который начатъ теперь въ нашемъ Отечествѣ, гдѣ высшее сословіе, дѣйствуя за одно съ Правительствомъ, вызвавшимъ реформу, выходило постепенно изъ всѣхъ прежнихъ отношеній съ низшимъ сословіемъ. Въ губерніи много небогатыхъ дворянъ и малозначущихъ самихъ по себѣ въ системѣ государственной жизни, поэтому можно пренебрегать ими, какъ слабыми, и сильная власть будетъ работать за нихъ; но есть и много твердынь земнаго шара, установленныхъ совокупнымъ трудомъ единичнаго ничтожества, на пользу общую, и правосудное Правительство, зная, какъ твердыни сплачиваются изъ мельчайшихъ атомовъ, не должно пренебрегать ими на перепутьи ихъ благихъ побужденій, гдѣ, ради своего счастія, они будутъ строить и выгоду окружающей ихъ среды, и всѣ будутъ за одно.

Сколько въ первой категоріи общихъ правилъ Коммиссіи мало ограждены матеріальные интересы большинства помѣщиковъ, столько во второй категоріи этихъ правилъ мало надежды на тихое и спокойное продолженіе взаимныхъ отношеній двухъ сословій.

Представляя дополненіе къ обсужденію заключеній Редакціонныхъ Коммиссій, представленныхъ мною до сего еще, — имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство *о добавленіи въ томъ обсужденіи* послѣ словъ: «Заклю-«ченія, которыя оставлены безъ обсужденія (въ оном): не «встрѣчаютъ препятствія къ приведстію ихъ въ дѣйствіе» *слѣдующихъ словъ: «за исключеніемъ тѣхъ, которыя будутъ обсуж-«дены при соображеніи общихъ* правилъ Коммиссій *съ мѣст-*

ными обстоятельствами, согласно пункту 6-му Высочайше утвержденной инструкціи, для чего я и прибуду въ Канцелярію Коммиссіи.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ОБСУЖДЕНІЮ ЗАКЛЮЧЕНІЙ РЕДАКЦІОННОЙ КОММИССІИ.

Только при соображеніи общихъ правилъ Редакціонной Коммиссіи возможно было обсудить тѣ заключенія Коммиссіи, которыя были исключены изъ примѣненія къ мѣстнымъ особенностямъ Черниговской губерніи извѣщеніями 2-го и 5-го Сентября.

Обсужденіе таковыхъ заключеній обнаруживается изъ представленныхъ мною на основаніи 6-го пункта Высочайше данной инструкціи, соображеній общихъ правилъ Коммиссіи, и за симъ слѣдуетъ присовокупить къ означеннымъ мною въ обсужденіи заключеній Коммиссіи условіямъ измѣненія оныхъ еще слѣдующія:

40) Выкупъ усадьбъ долженъ быть единовременный для цѣлаго общества, но не отдѣльный разновременный,—какъ это постановилъ Губернскій Комитетъ. 41) На оброкъ можно выходить цѣлымъ обществамъ, а не отдѣльнымъ личностямъ или семействамъ. 42) Выходъ изъ общества можетъ быть съ согласія помѣщика, и безъ онаго неиначе, какъ съ залогомъ $^1/_2$ причитающихся повинностей. 43) Денежная повинность должна подлежать переобразованію по цѣнѣ на рожь, какъ поставилъ Комитетъ.

10-го Октября 1859 года.
С.-Петербургъ.

СООБРАЖЕНІЯ ПО СЛУЧАЮ ВОПРОСОВЪ, ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ ВЪ ОБЩЕМЪ ПРИСУТСТВІИ РЕДАКЦІОННОЙ КОММИССІИ 21-ГО ОКТЯБРЯ.

28-го Октября 1859 года.
С.-Петербургъ.

Согласно пункту 7-му Высочайше данной инструкціи, я былъ приглашенъ въ общее засѣданіе Редакціонной Коммиссіи 21-го Октября, вмѣстѣ съ двумя Членами отъ Полтавскаго Комитета.

По праву предъявлять соображенія мои, касающіяся примѣненія предположеній Редакціонной Коммиссіи къ Черниговской губерніи, считаю необходимымъ, по случаю присутствія моего въ засѣданіи Коммиссіи, заявить, для представленія въ Главный Комитетъ, съ прочими поданными мною мнѣніями и отвѣтами, согласно 10-му пункту Высочайше данной 11-го Октября инструкціи и Высочайшаго поясненія оной, слѣдующее: 1) Большая часть самыхъ существенныхъ предметовъ, по которымъ я нахожу заключенія Коммиссіи непримѣнимыми въ силу мѣстныхъ обстоятельствъ, положительныхъ данныхъ, практическихъ указаній и фактическихъ поясненій,—были оставлены въ засѣданіи безъ разсмотрѣнія.

2) Между предметами, которые были указаны мною въ поданныхъ мнѣніяхъ, не возбудили вниманія Коммиссіи такія обстоятельства, которыя были упущены ею изъ виду, при составленіи заключеній, изъ постановленій Губернскаго Комитета, почему должно опасаться, что Коммиссія или упустила ихъ снова изъ виду, или считаетъ маловажными.

Въ числѣ ихъ занимаютъ важнѣйшее мѣсто коноплянники сѣверныхъ уѣздовъ; они много, очень много цѣннѣе пахатной земли, и даже усадебной земли тѣхъ уѣздовъ, и не могутъ ни для выкупа, ни для пользованія идти въ мѣрѣ и силѣ пахатной и усадебной земли. Если на это, о чемъ не молчалъ и Комитетъ, не будетъ обращено должнаго вниманія, то на мѣстѣ возникнутъ

при введеніи Положенія, сильныя недоразумѣнія, и возникнутъ по праву собственности вопросы, которые поведутъ къ судебному изслѣдованію, останавливая успѣшность преобразованій. Вообще, помѣщики сѣверныхъ уѣздовъ пострадаютъ гораздо болѣе помѣщиковъ другихъ уѣздовъ; одно личное крѣпостное право могло заставить ихъ затрачивать капиталы въ сельскохозяйственное устройство въ тѣхъ уѣздахъ; въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ крестьянъ мужескаго пола 75,541 душа, и на нихъ лежитъ казеннаго долгу до 3-хъ милліоновъ руб. серебр., такъ, что тамъ почти нѣтъ незаложенныхъ крестьянъ. Въ томъ же несчастномъ положеніи находятся и нѣкоторые средніе уѣзды. Невниманіе къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и представительствамъ Комитета повергнетъ въ бѣдственное положеніе большинство помѣщиковъ, и они, какъ невинные въ своей долѣ, впослѣдствіи, будутъ утруждать Правительство, почему, мнѣ кажется, лучше теперь посмотрѣть ближе на ихъ обстоятельства и найти въ самой реформѣ средства остановить несчастіе.

3) Въ засѣданіи Коммиссіи *возбуждены были только четыре вопроса: о нынѣшнемъ наслѣдственномъ правѣ крестьянъ на участки надѣла, о неравномѣрности надѣловъ крестьянскихъ въ одномъ и томъ же имѣніи, о градаціи и тяглой повинности. По всѣмъ этимъ предметамъ я остался, неизмѣнно, тѣхъ убѣжденій и съ тѣми мѣстными доказательными данными, которыя я изложилъ въ поданныхъ отвѣтахъ на всѣ вопросы, въ обсужденіи заключеній Коммиссіи, въ дополненіи къ оному и въ соображеніи общихъ правилъ Редакціонной Коммиссіи, и въ засѣданіи* подтвердилъ: а) что помѣщикъ долженъ имѣть дѣло по Высочайшей волѣ не съ лицомъ, но съ міромъ, и вообще круговая порука менѣе неудобна, нежели безчеловѣчныя мѣры взысканій повинности, отсутствіе возможности бездоимочнаго полученія повинностей и облегченіе полученія повинностей въ безпрестанныя столкновенія съ каждымъ крестьяниномъ; b) что градація земель не существуетъ въ Мало-

россіи; несвойственна мѣстности ея, и ведетъ къ злоупотребленію права собственности помѣщика. — Если въ Великой Россіи послѣдняя десятина, за выкупомъ усадьбы, при наимѣньшемъ надѣлѣ, будетъ нести повинности 60 к. сер., то это болѣе или менѣе согласно съ качествомъ почвы, никуда негодной безъ удобренія; но чтобы въ Малороссіи десятина черной земли несла повинности 50 коп. сер., что̀ пояснено вразумительно примѣромъ на цифрахъ, принятыхъ Редакціонною Коммиссіею, въ моемъ соображеніи общихъ ея правилъ, и что было въ то же время въ засѣданіи пояснено и подтверждено Г. Членомъ-Экспертомъ Коммиссіи, помѣщикомъ Кіевской губерніи Ярошинскимъ, то это противорѣчитъ всякому здравому знанію мѣстныхъ условій губерній Малороссійскихъ, и будетъ такимъ нарушеніемъ права собственности, которое на мѣстѣ призоветъ изслѣдованіе закона, если безсильны всѣ представленія Депутатовъ отъ двухъ Губернскихъ Комитетовъ.

c) Что обязательный воловой тяглый надѣлъ поведетъ къ раззоренію крестьянъ; при томъ же въ Малороссіи тяглый надѣлъ одного года никакъ не можетъ принудить къ тяглой повинности на другой годъ: къ двойной же пѣшей повинности вѣрно поведетъ.

d) Что отъ неравномѣрныхъ участковъ нельзя нести натуральной повинности безъ крѣпостнаго права, въ безобидной соразмѣрности. Крестьянинъ не можетъ сдать натуральную повинность въ доляхъ дня, и притомъ каждый крестьянинъ долженъ будетъ нести различную обязательную повинность, какъ все это объяснено въ поданныхъ мною мнѣніямъ, почему безъ уравненія надѣловъ невозможно ввести новое Положеніе, не удручая помѣщика негаданнымъ ухудшеніемъ его быта, а уравненіе домашнимъ образомъ, безъ межевыхъ средствъ, можетъ сдѣлать только міръ, принимая землю надѣла на свои руки и сдавая повинность отъ полнаго количества земли.

На вопросъ же о наслѣдственномъ правѣ крестьянъ на поль-

зованіе участками надѣла я пояснилъ въ засѣданіи, что ***право наслѣдственнаго пользованія землями крестьянскаго надѣла въ Малороссіи крестьяне не имѣли и не имѣютъ на земли, безспорно принадлежащія помѣщику,*** который по хозяйственному усмотрѣнію отбиралъ, принималъ земли отъ крестьянъ и отдавалъ ихъ другимъ крестьянамъ, или присоединялъ ихъ къ своимъ полямъ, переводя крестьянъ на другое положеніе, и крестьянинъ, теряя права пользованія землею, никогда не имѣетъ и не имѣлъ права получать, если дѣлался снова земледѣльцомъ на запашкѣ,—ту же самую землю, которою онъ владѣлъ прежде. Но такъ какъ въ Малороссіи не было періодическаго передѣла земель всего крестьянскаго надѣла, какъ это существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, то нѣкоторые участки могли оставаться и нѣсколько лѣтъ во владѣніи одного и того же крестьянскаго семейства, что столько же не есть наслѣдственное пользованіе участкомъ, какъ постоянное квартированіе въ теченіи извѣстнаго времени одного и того же семейства и послѣ смерти старшаго въ родѣ, въ одномъ и томъ же домѣ, не есть пользованіе домомъ по праву наслѣдства. Гдѣ же крестьяне оспориваютъ у помѣщика право собственности на землю, тамъ наслѣдственное право пользованія землею ограничивало право вліянія помѣщика на распоряженіе землею, но такихъ случаевъ есть на каждыя 500 имѣній одинъ; а гдѣ только нѣкоторые участки принадлежатъ крестьянамъ въ собственность, тамъ помѣщики въ свѣдѣніяхъ своихъ именно показали, сколько земли собственно крестьянской; о чемъ можно справиться наприм. въ свѣдѣніяхъ Борзенскаго уѣзда. При обязательномъ установленіи крѣпостнаго права въ Малороссіи именно обнаруживается, что оно было дано дворянству Малороссіи на людей безземельныхъ, безпомѣстныхъ, водворенныхъ на земляхъ помѣщиковъ; что люди тѣ до того не имѣли никакой собственности, и переходили съ мѣста на мѣсто, на обра-

ботку земли по договорамъ. О людяхъ, сдѣлавшихся крестьянами, законы и указы говорятъ, что они поселялись на земледѣльчество; что безземельные садились на свободу, и въ народныхъ обычаяхъ они получали названіе подсосѣдковъ, или людей, которыхъ помѣщикъ пріурочивалъ.

Неоспоримыми документами служатъ для этого указы 1742, 1762, 1783, 1798 и Литовскій статутъ разд. III арт. 38-й, разд. VII арт. 8-й, разд. IX арт. 29-й, разд. XII арт. 24-й.

Какимъ же образомъ при такомъ способѣ владѣнія землею могли крестьяне имѣть право наслѣдственное на землю?

Сколько мнѣ извѣстно, и Членъ отъ меньшинства Черниговскаго Губернскаго Комитета, Г. Марковичъ, выразился въ совершенномъ согласіи съ отсутствіемъ въ Малороссіи права крестьянъ на наслѣдственное владѣніе надѣломъ. И Члены отъ Полтавскаго Коммитета Г. Позенъ и Г. Богдановичъ тоже подтвердили, и оба Губернскіе Комитета постановили только: *Черниговскій:* отведенныя въ общемъ количествѣ надѣла въ пользованіе крестьянъ земли должны быть распредѣлены по дворамъ, т. е. отдѣльными участками; распредѣленіе же поземельныхъ угодій между дворами предоставляется самому обществу съ утвержденія помѣщика; *Полтавскій:* земля, отведенная срочно-обязаннымъ крестьянамъ общимъ числомъ десятинъ, по количеству душъ, разверстывается обществомъ на работниковъ или посемейно, подъ наблюденіемъ помѣщика. Отсюда никакъ не слѣдуетъ, что участокъ, взятый у неисправнаго или послѣ смерти крестьянина, долженъ непремѣнно поступать его родственникамъ, или что исправившійся имѣетъ непремѣнное право получить тотъ же, а не другой участокъ. Слѣдуетъ только, что каждый крестьянинъ имѣетъ право надѣла землею за извѣстную повинность, и что въ Малороссіи нѣтъ того обязаннаго, періодическаго передѣла всѣхъ земель, который существуетъ въ другихъ губерніяхъ. Чтобы избѣжать всякихъ недоразумѣній, должно только удержать подлинныя слова Губерн-

скаго Комитета, которому Высочайше дано было право сдѣлать постановленіе по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и который, зная свое дѣло и свою губернію, выражался не двусмысленно и не велъ ни одну сторону къ ложному толкованію правъ.

4) Въ засѣданіи Коммиссіи я объявилъ, что если общія правила Коммиссіи и заключенія оной не будутъ измѣнены, согласно всему замѣченному мною во всѣхъ представленныхъ мною бумагахъ, именно: въ двухъ отвѣтахъ на дополнительные вопросы въ обсужденіи заключеній Коммиссіи и въ соображеніи съ мѣстными обстоятельствами общихъ правилъ Редакціонной Коммиссіи, то большинство помѣщиковъ Черниговской губерніи будетъ приведено въ совершенное обѣднѣніе и раззореніе, и интересы ихъ не будутъ ограждены въ содержаніи словъ Высочайшаго Рескрипта, даннаго Черниговской губерніи и Высочайше утвержденныхъ журналовъ 26-го Октября и 4-го Декабря 1858 года.

Черниговскій Губернскій Коммитетъ, окончивъ предназначенное ему дѣло въ томъ видѣ, въ которомъ оно представлено въ проектѣ его Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ, согласно указаннымъ началамъ, повергалъ на высшее воззрѣніе, что начертавъ проектъ Положенія, онъ задумывается о будущихъ судьбахъ благороднаго сословія, если Правительство своевременно не приметъ мѣръ къ облегченію для помѣщиковъ труднаго переходнаго состоянія, съ висящими при этомъ надъ ними долгами, сдѣланными съ крѣпостнымъ правомъ и ради его. Это было слово цѣлой губерніи, призывающее на нее вниманіе правды и справедливости, и участія къ потерямъ при задуманныхъ преобразованіяхъ.

Что же будетъ съ дворянствомъ губерніи, когда все избранное имъ, по Высочайшему соизволенію, для устройства своего быта, будетъ отвергнуто и замѣнено новымъ, несогласнымъ съ мѣстными особенностями губерніи и обрекающимъ не на посильное пожертвованіе, но на гибельное раззореніе и уничтоженіе большинства помѣщичьихъ имѣній.

Обязанный дать отчетъ Черниговскому Губернскому Комитету въ каждой написанной мною бумагѣ; обязанный говорить, не стѣсняясь губернскими постановленіями по волѣ Императора, предъ которою должны предстать всѣ безъ исключенія наши отвѣты, обсужденія и соображенія, а равно и сіе заявленіе, о чемъ извѣстенъ и составъ Губернскаго Коммитета, я не позволилъ себѣ единаго слова безъ фактическихъ доказательствъ. Въ обсужденіи заключеній Коммиссіи 39-ть непримѣнимостей подтверждены мѣстными данными и практическими указаніями; во 2-й части разсмотрѣнія трудовъ Коммиссіи, въ соображеніи общихъ ея правилъ (не касаясь основныхъ началъ, какъ сказано въ инструкціи) 4 непримѣнимости и до 40 нарушеній правъ собственности, оставленія интересовъ помѣщика безъ огражденія и презрѣній въ указанной для хозяйства помѣщичьихъ имѣній постепенности — пояснены мѣстными обстоятельствами и показаніями Коммиссіи Редакціонной и Членовъ-Экспертовъ ея въ приведеніи большинства имѣній въ положеніе критическаго раззоренія и обѣднѣнія, почему ни одно слово, сказанное мною, не можетъ заслужить упрека единичнаго убѣжденія, или односторонняго личнаго воззрѣнія на предметъ, тѣмъ болѣе, что и интересы крестьянъ, гдѣ встрѣчалась необходимость, были мною также защищаемы, какъ и выгоды помѣщиковъ, чему служатъ доказательствомъ поясненія необходимости увеличенія наименьшихъ поземельныхъ надѣловъ, назначаемыхъ Редакціонною Коммиссіею, поясненія о несправедливости для крестьянъ воловыхъ тяглыхъ надѣловъ, и многія другія поясненія, относительно отбыванія повинностей и взысканія оныхъ.

Отвѣты Депутатовъ отъ Губернскихъ Коммитетовъ не заносятся въ журналы засѣданій, а потому, для извѣстности при разсмотрѣніи высшимъ Правительствомъ поясненій Членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, повторяю: въ засѣданіи Редакціонной Коммиссіи 21 Октября не было представлено мною ни одного фактическаго опроверженія; не было говорено о существен-

ныхъ обстоятельствахъ несогласій моихъ съ мнѣніями Коммиссіи, опровергающей голословно проектъ Губернскаго Положенія, а нерѣдко и вовсе не разсматриваемый ею. Я остаюсь при моихъ, положительно доказываемыхъ, убѣжденіяхъ, ссылаясь, въ представленныхъ мною данныхъ, на лица, служащія представителями дворянства, на мѣстныя административныя власти, на вѣдомства различныхъ Министерствъ, состоящія по внутреннему и хозяйственному управленію губерніи, на крестьянъ, на свободныхъ хлѣбопашцевъ, на законы, опредѣляющіе и охраняющіе собственность и на самыя слова Редакціонной Коммиссіи, признающія критическое положеніе помѣщиковъ.

Неправда призываемыхъ фактовъ и мѣстныхъ обстоятельствъ можетъ быть обличена и, мнѣ кажется, дворянство, на честь котораго полагался Государь, предначиная дѣло, можетъ желать, чтобы не теоретическими, но фактическими доказательствами были опровергнуты мѣстныя данныя и обстоятельства, произвольное преображеніе которыхъ низринетъ въ бездну гибели большинство дворянъ губерніи, заслужившихъ у Отечества другую участь, по преданіямъ, скрѣпленнымъ рукою Вѣнценосцевъ земли Русской.

Подписалъ: Членъ отъ Черниговскаго Губернскаго Комитета Титулярный Совѣтникъ *Валеріанъ Іосифовъ Подвысоцкій.*

2. ЧЛЕНА ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА

Надворнаго Совѣтника Александра Михайловича Марковича.

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

—

Во первыхъ долженъ я сказать, что, не зная еще вполнѣ главныхъ положеній и учрежденій, которыя опредѣлены будутъ по крестьянскому дѣлу, я не могу представить отвѣтовъ, которые бы удовлетворили требованія и ожиданія Коммиссій.

Во вторыхъ, нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ подлежали бы прежде обсуждены быть на мѣстѣ, потому, что для разумнаго ихъ разрѣшенія понадобились бы предварительно многія свѣдѣнія и совѣщанія.

Примѣчаніе. Чтобы не затруднить Коммиссій излишнимъ повтореніемъ написаннаго въ отвѣтахъ другихъ Членовъ, съ которыми я совѣщался, и что можетъ быть примѣнимо къ каждой мѣстности, я ограничилъ общія съ другими Членами мнѣнія мои тѣмъ, что̀ считалъ необходимымъ.

I. О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЛѢСОВЪ.

На вопросъ 1-й.

Лѣсовладѣлецъ имѣетъ полное право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ въ случаѣ лѣснаго пожара. Если пожаръ незначителенъ, владѣлецъ обращается къ мѣстному сельскому начальству, которое впрочемъ и не должно ожидать сего требованія, но не медля принимать надлежащія мѣры. Когда же пожаръ угрожаетъ распространеніемъ, то и лѣсовладѣлецъ и мѣстное сельское начальство немедленно даютъ знать о близкой опасности начальствамъ окрестныхъ селеній и земской полиціи, которые неотмѣнно обязаны сдѣлать всѣ слѣдуемыя распоряженія къ прекращенію пожара. Взаимная помощь въ пожарахъ необходимо нужна во всякомъ случаѣ, и требовать вознагражденія за нее было бы не нравственно. Указать же предѣлъ разстояній, въ которыхъ требованіе помощи могло бы быть постановлено закономъ, невозможно, и вообще могло бы быть вредно; напримѣръ: если бы оно назначено было 10 верстъ, то селенія, отстоящія на 11 верстъ, имѣли бы право отказаться отъ подачи помощи. Скорѣе губернское начальство, совмѣстно съ владѣльцами, можетъ сдѣлать росписаніе, какія именно селенія обязаны будутъ давать другъ другу помощь, въ случаѣ пожара въ томъ или другомъ лѣсу.

На вопросъ 2-й.

Лѣсная стража должна оставаться частнымъ учрежденіемъ. Право преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ должно быть распространено на лѣсниковъ частныхъ дачъ. Лѣсники должны быть снабжены особыми знаками, которые могутъ выдаваться отъ земской полиціи, по требованіямъ лѣсовладѣльцевъ.

На вопросъ 3-й.

Лѣсники должны быть по найму, а потóму и нѣтъ надобности предоставлять имъ особыхъ льготъ. Впрочемъ, если допущены будутъ, на срочно-обязанное время, какія-либо льготы въ пользу хозяйственно-должностныхъ лицъ вообще, то и лѣсники должны тѣмъ пользоваться. Что̀ касается до числа лѣсниковъ, необходимыхъ для охраненія лѣса, то опредѣлять оное ненужно: лѣсовладѣлецъ въ этомъ дѣлѣ есть лучшій судья.

На вопросъ 4-й.

Владѣлецъ можетъ нанимать въ лѣсники людей всякаго званія.

На вопросъ 5-й.

Хотя расхищеніе лѣсовъ есть зло у насъ почти общее, и нѣкоторыя ограниченія лѣсной торговли, въ видахъ прекращенія воровства, дѣйствительно были бы нужны, однако на этотъ разъ я не рѣшаюсь предложить ихъ. При существующей земской и городской полиціи, изъ всякаго постановленія, самаго полезнаго и благонамѣреннаго, выходятъ прижимки и стѣсненія; а потому предоставляю времени указать, какія правила могутъ, при новой полиціи, быть приняты къ уничтоженію воровства лѣса.

На вопросъ 6-й.

Трудно налагать на человѣка штрафъ за одно то, что онъ въ ночное время найденъ будетъ въ чужомъ лѣсу съ топоромъ и пилою; но можно и нужно постановить, что захваченный въ чужомъ лѣсу, не на проѣзжей дорогѣ, особенно съ топоромъ и пилою, можетъ быть представленъ въ земскую полицію, гдѣ онъ обязанъ оправдать причину своего въ лѣсу нахожденія.

Для сбереженія лѣсовъ самымъ надежнымъ средствомъ должно

признать точное и строгое выполненіе законовъ, постановленныхъ для охраненія лѣсовъ отъ воровства и отъ пожара. На всѣ похищенія въ лѣсахъ, на всѣ истребленія ихъ огнемъ, не позволенною пастьбою скота, земская полиція и высшее губернское начальство смотрятъ съ прискорбнымъ равнодушіемъ. Удовлетворенія за нарушенія правилъ осторожности и за похищенія никогда не получаютъ. Безъ всякаго уваженія къ собственности, безъ всякаго опасенія наказаній, раскладываютъ огонь близь лѣсовъ и даже въ лѣсахъ. Дѣти, которыя сторожатъ лошадей, разводятъ огни изъ шалости и не тушатъ ихъ потомъ. Довольно сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нарочно производятъ въ лѣсахъ пожаръ, потому что послѣ пожара растетъ особенный родъ грибовъ. Часто рощи явно истребляются безъ страха: хозяинъ боится показаться въ то время въ своемъ лѣсу. Прискорбнѣе всего то, что народъ совершенно не считаетъ за преступленіе воровство лѣсу; даже люди, которые не уворуютъ денегъ или другихъ вещей, безъ всякаго зазрѣнія воруютъ лѣсъ. Въ дополненіе нимало не уважается заботливость лѣсовладѣльца, который желаетъ молодыя заросли послѣ сруба возрастить снова, и для того охранить ихъ отъ лошадей и скота, которые объѣдаютъ побѣги, останавливаютъ чрезъ то ростъ деревъ и портятъ ихъ навсегда.

II. О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

На вопросъ 2-й.

Если желающій получить пятилѣтній паспортъ обезпечитъ общество въ отношеніи исправнаго отправленія всѣхъ лежащихъ на немъ повинностей казенныхъ: податной и рекрутской, равно и помѣщичьихъ, и общество не найдетъ основательныхъ причинъ къ непризнанію обезпеченія недостаточнымъ, то не долж-

но отказать въ пятилѣтнемъ паспортѣ. Считающій отказъ несправедливымъ можетъ жаловаться.

На вопросъ 3-й.

Я не знаю, кого именно разумѣютъ здѣсь подъ именемъ домохозяевъ: если это родители или опекуны нанимающагося, то сей послѣдній долженъ имъ повиноваться; если же онъ по закону имѣетъ право самъ располагать собою, то другіе дѣлать ему насилія не могутъ. Есть случаи, въ которыхъ, полагаю, общество можетъ его принудить наняться. Злоупотребленія нанимателя могутъ быть точно также, какъ и неисправность нанятаго. Многіе происходятъ теперь безпорядки отъ рядчиковъ и отъ рабочихъ. На счетъ задатковъ должно бы положить правила. Вообще же, чтобы ожидать хорошихъ послѣдствій отъ правилъ, по всѣмъ дѣламъ необходимо обиженнымъ доставить облегченія въ ихъ искахъ и скорое удовлетвореніе въ справедливыхъ жалобахъ.

На вопросъ 4-й.

Неустойка можетъ быть установлена не только въ пользу нанятаго рабочаго, но и въ огражденіе нанимателя, что̀ зависитъ отъ ихъ воли.

На вопросъ 5-й.

Должно самимъ крестьянамъ легко быть полученіе паспорта отъ своего общества, какъ скоро они имѣютъ на то право; но можно дать право и нанимателямъ настаивать о скорѣйшей высылкѣ паспорта. За несвоевременную высылку отвѣтственность падаетъ не на хозяина и рабочаго, но на общество.

На вопросъ 8-й.

Аттестаціи сельскимъ вольнонаемнымъ работникамъ и слу-

гамъ, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ выдавать; но полезно обязать ихъ имѣть постоянныя книжки, въ которыя вписывались бы хозяевами день поступленія къ нимъ работника и слуги, и день ихъ увольненія.

На вопросъ 9-й.

Хотя намъ неизвѣстно, на какихъ главныхъ основаніяхъ будутъ учреждены Мировые Судьи, но я согласенъ, что кромѣ ихъ некому разбирать споровъ, возникающихъ между хозяевами и наемными работниками или слугами.

Полагаю, что полезно было бы налагать на нанимателей, рядчиковъ и рабочихъ, въ случаѣ ихъ вины, штрафы, которыхъ мѣру назначить въ Сельскомъ Уставѣ.

III. О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

Въ Черниговской губерніи происходитъ теперь размежеваніе земель; посему изыскивать другія средства къ исполненію сего дѣла было бы излишнимъ.

IV. О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

Къ сожалѣнію я не могу на этотъ вопросъ дать удовлетворительнаго отвѣта; я долженъ былъ бы для того собрать предварительныя свѣдѣнія и изучить дѣло на мѣстѣ. Да позволено будетъ мнѣ сказать, что подобное дѣло можетъ быть рѣшено впослѣдствіи, и неразрѣшеніе его въ настоящее время не должно бы останавливать главнаго окончанія Положенія по крестьянскому вопросу, замедленіе котораго можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія.

Впрочемъ на этотъ разъ могу сдѣлать по сему вопросу слѣдующія замѣтки:

1) Въ мѣстечкѣ могутъ жить крестьяне-землевладѣльцы, равно и занимающіеся промыслами, безъ всякихъ, полагаю, особенныхъ между ими отношеній.

2) Въ селеніяхъ, которыя могли бы обращены быть въ мѣстечки, и тѣхъ, которыя и теперь названы мѣстечками, живутъ всѣ другія сословія совмѣстно съ крѣпостными и пользуются своею только землею, если ее имѣютъ.

3) Оцѣнка усадьбъ несравненно выше можетъ быть въ мѣстечкѣ, но конечно не вообще всѣхъ, ибо другія, по положенію своему и размѣру, могутъ быть незначительны и въ самыхъ богатыхъ селахъ.

4) Вообще выгоны совершенно безполезны; площади въ селѣ нужны, но не выгоны; во многихъ селахъ ихъ нѣтъ. Отрѣзывать вновь для выгоновъ землю крайне было бы не разсчетливо; это значило бы производительную землю обращать въ непроизводительную и ни для чего не полезную.

V. О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

На вопросы 1-й и 2-й.

Хлѣбные запасные магазины необходимо сохранить на это время въ Черниговской губерніи, хотя содержаніе ихъ имѣетъ важныя затрудненія и значительныя издержки. Со стороны нравственной они тоже не совсѣмъ заслуживаютъ одобреніе: во 1-хъ, поощряютъ сродную крестьянамъ незаботливость; во 2-хъ, сборъ хлѣба не справедливъ, ибо крестьяне взносятъ наравнѣ хлѣбъ, но многіе никогда его взаймы не получаютъ, потому что не признаются въ числѣ нуждающихся въ продовольствіи; въ 3-хъ, раздача хлѣба не всегда бываетъ справедлива; въ 4-хъ, сборъ хлѣба, взятаго взаймы, очень труденъ, и перемѣна стараго на новый тоже.

На вопросъ 3-й.

Въ каждомъ сельскомъ обществѣ долженъ быть свой отдѣль-

ный запасный магазинъ, ибо тогда взносъ хлѣба и перемѣна его будутъ для крестьянъ менѣе обременительны.

На вопросы 4-й и 5-й.

Нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ считается и мною достаточнымъ; но слѣдуетъ дозволить крестьянамъ вмѣсто ярового засыпать рожь.

На вопросы 6-й.

Общественная запашка, по моему мнѣнію, есть учрежденіе затруднительное и не приносящее пользы въ большей части имѣній, ибо не во всякомъ имѣніи можно для нея отдѣлять землю, которая бы до того не была въ числѣ пахатныхъ земель или у помѣщика, или у крестьянъ.

На вопросъ 7-й.

Въ Черниговской губерніи вообще хлѣбъ сохраняется въ ямахъ, обложенныхъ березовою корою, и не подвергается порчѣ.

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

Для того, чтобы крестьянъ пріучить къ бо́льшей осторожности отъ огня, должно положить, что тотъ хозяинъ, отъ двора котораго произошелъ пожаръ по небреженію и несоблюденію правилъ осторожности, не имѣетъ права на полученіе вознагражденія.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Я сознаю, что ***нѣтъ достаточной причины воспрещать другимъ сословіямъ, при будущемъ порядкѣ, пріобрѣ-***

теніе населенныхъ имѣній. Значило бы не довѣрять новому устройству крестьянъ, если бы я считалъ, что благосостояніе ихъ и впредь будетъ зависѣть отъ личности пріобрѣтателя имѣнія. Но съ другой стороны дворянство не должно уменьшить своего значенія и не имѣть уваженія къ образу мыслей крестьянъ, которые, можетъ быть, не полюбятъ имѣть отношеній къ владѣльцамъ другихъ сословій. Иногда необходимо щадить и неосновательныя укоренившіяся убѣжденія. Что же касается до того, что пріобрѣтатели имѣній изъ другихъ сословій, а не изъ потомственнаго дворянства, имѣютъ только право получать съ крестьянъ оброкъ денежный, а не работную повинность, то, не признавая за денежною повинностію никакого преимущества передъ работною, считаю, что въ Черниговской губерніи условіе это непримѣнимо, потому что въ нашей мѣстности денежный оброкъ вовсе не существуетъ.

Что касается до *предварительныхъ соображеній о выкупѣ крестьянами поземельныхъ ихъ угодій*, то, хотя въ Черниговскомъ Комитетѣ не было о семъ сужденія, однако полагаю, что владѣльцы будутъ на эту уступку согласны, если надѣлъ землею будетъ назначенъ умѣренный, и вознагражденіе благонадежно.

1859 года
Сентября 11-го дня.

Б) НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

Представляю мои сужденія о трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій. Я считалъ долгомъ предъявить тѣ только замѣчанія, которыя, по мнѣнію моему, нужны для мѣстности, мною представляемой, или могли бы привести къ возможно лучшему и благонадежнѣйшему окончанію важнаго дѣла. Какъ избранный

отъ дворянства Членъ Комитета, я долженъ добавить, что мы не были столько самонадѣянны, чтобы считать труды наши непогрѣшительными: дѣло было такъ ново; намъ предстояло сдѣлать начало; мы не имѣли подготовленныхъ матеріаловъ; но мы надѣялись, что мнѣнія наши заслуживаютъ нѣкоторое уваженіе, какъ основанныя на познаніи мѣстности и существа дѣла. Могу смѣло притомъ сказать, что Комитетъ и дворянство поступили въ семъ дѣлѣ честно. Дворянство первое изъявило желаніе освободить крестьянъ, не изъ опасенія, какъ нѣкоторые утверждаютъ, но изъ сочувствія во всемъ и всегда къ мыслямъ и намѣреніямъ Государя. Дворянство и Комитеты дѣйствовали безъ пристрастія, не смотря на то, что касалось ихъ собственности, и безъ раздраженія, не смотря на то, что видѣли въ продолженіе этого времени не совсѣмъ пріязненныя отношенія многихъ къ дворянскому сословію.

8 Октября 1859 года.
С.-Петербургъ.

ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Докладъ № 1-й.

Объ основаніяхъ и размѣрѣ надѣла крестьянъ.

На 1-е заключеніе. «Размѣръ надѣла, предоставленнаго кре«стьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, дол«женъ оставаться нынѣ существующій.»

Нельзя сказать, чтобы назначеніе нормальнаго надѣла, который принимаетъ большая часть Комитетовъ, не было сопряжено съ нѣкоторыми трудностями, какъ и все въ этомъ дѣлѣ; но нельзя утверждать, чтобы оно не имѣло основаній уважительныхъ. Трудности эти преувеличены въ докладѣ. Оставленіе существующаго надѣла представляетъ не менѣе затрудненій: во 1-хъ, надѣлъ не остается неизмѣннымъ: надо его отрѣзывать или добавлять; уменьшится ли при семъ, какъ полагаютъ, ра-

бота въ сравненіи съ той, которая потребуется при назначеніи нормы, это еще очень сомнительно; [1]) во 2-хъ, прирѣзанный или урѣзанный надѣлъ долженъ будетъ опять измѣниться при выкупѣ; въ 3-хъ, нормальный надѣлъ кажется ближе къ рѣшительному окончанію дѣла. Въ защиту оставленія существующаго надѣла говорятъ: «что онъ установился самъ собою, путемъ «самымъ естественнымъ, въ силу вѣковыхъ отношеній и взаим-«ныхъ выгодъ того и другаго сословія, и необходимостію обез-«печить быть крестьянина (стр. 22-я докладъ № 1-й),» или «при на-«стоящемъ надѣлѣ не настоитъ надобности входить въ сообра-«женія, сколько нужно надѣлить крестьянамъ земли, для обез-«печенія ихъ быта, когда уже есть готовый надѣлъ; его опре-«дѣлилъ самъ помѣщикъ, у него не могло быть побужденія «уменьшить его; измѣнять его вслѣдствіе новаго устройства «нѣтъ основанія (тамъ же стр. 11-я).» На это могутъ возразить, что надѣлъ давался за повинность; слѣдовательно все то, что сказано въ защиту существующаго надѣла, можно сказать и въ защиту существующей повинности, которую на семъ основаніи тоже должно признать не подлежащею измѣненію, какъ установившуюся въ силу вѣковыхъ отношеній. Опираясь на эту неизмѣнность надѣла, не должно уже ни отрѣзывать отъ настоящаго, ни прирѣзывать къ нему. Возстаютъ противъ уменьшенія настоящаго надѣла, которое послѣдуетъ при назначеніи нормальнаго, и въ доводахъ Комитетовъ, поставляющихъ необходимость этого уменьшенія для того, чтобы доставить помѣщику постоянныхъ работниковъ, видятъ «преднамѣренное недостаточ-«ное обезпеченіе крестьянъ землею, дабы лишить ихъ средствъ «къ веденію, въ прежнихъ размѣрахъ, собственнаго самостоя-

---

[1]) ***Примѣчаніе.*** Нарѣзка нормальнаго надѣла можетъ потребовать времени не болѣе, какъ уменьшеніе или увеличеніе настоящаго надѣла, потому что это дѣлается по каждому имѣнію особо. Какая разница для дѣла отъ того, въ десяти ли тысячахъ имѣній производится измѣненіе надѣла, или въ 30-ти тысячахъ, когда, по большей части, можно при семъ обойтиться безъ межевыхъ средствъ.

«тельнаго хозяйства, и осужденіе большей части крестьянскаго «сословія на батрачество, неминуемо сопряженное съ подобнымъ, «раззорительнымъ для крестьянскаго сословія, порядкомъ вещей (стр. 20-я доклада).» Каждый Комитетъ можетъ безъ предосужденія сознать, что, при новомъ порядкѣ, помѣщики пожелаютъ обезпечить себя въ томъ, чтобы имѣть достаточно работниковъ для своего хозяйства; они желаютъ работниковъ не барщинныхъ, но наемныхъ. Когда помѣщикъ уменьшаетъ повинность, столь значительно въ сравненіи съ прежнею, то безъ предосужденія можетъ онъ уменьшить надѣлъ; иначе пожертвованіе его было бы несоразмѣрно. Помѣщикамъ во многихъ мѣстностяхъ выгоднѣе было бы оставить болѣе земли крестьянамъ, чѣмъ уменьшить до такой степени работную повинность. Съ другой стороны, крестьяне могутъ имѣть лучшія выгоды, пріобрѣтая болѣе свободнаго времени, чѣмъ пользуясь нѣкоторымъ небольшимъ прибавленіемъ въ надѣлъ земли. Во многихъ мѣстахъ они и теперь предпочитаютъ увольненіе отъ работъ пользованію землею за повинность. Время, говорятъ, дороже всего. Трудъ признанъ главнымъ капиталомъ человѣка. Вѣрнаго обезпеченія нѣтъ ни въ чемъ; но трудъ столько же по крайней мѣрѣ обезпечиваетъ, сколько и пользованіе землею, которая часто не вознаграждаетъ земледѣльца. Въ журналѣ № 10-й стр. 3-я говорится, что: «часто крестьяне имѣютъ ма«лые надѣлы, а иногда и никакихъ, и не смотря на то, они «достигли въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ значительной степени бла«госостоянія.» Извѣстные хозяева признаютъ, что для крестьянъ вообще (съ небольшими исключеніями) назначеніе въ пользованіе земли, въ слишкомъ большомъ размѣрѣ, не полезно. Дѣйствительно, и въ казенныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ найдется множество примѣровъ, что крестьяне, при большомъ надѣлѣ, сами не обработываютъ своей земли, но отдаютъ ее на условіяхъ невыгодныхъ за деньги или съ копы другимъ прилежнымъ земледѣльцамъ. Хозяйственное Отдѣленіе въ другомъ мѣстѣ

(докладъ 9-й, стр. 26-я) дѣлаетъ тоже справедливыя замѣчанія на этотъ предметъ, говоря: «что средства крестьянина и сте-«пень его матеріальнаго благосостоянія зависятъ не только отъ «количества отведенной ему земли, но еще болѣе отъ сораз-«мѣрности надѣла съ оборотнымъ капиталомъ, временемъ и «рабочими силами, которыми располагаетъ крестьянинъ. При «надѣлѣ, не соразмѣрномъ съ сими условіями, значительная «часть земли, отданной ему въ пользованіе , часто ничего не «прибавляетъ къ его благосостоянію. Даже въ хлѣбородныхъ «мѣстностяхъ, данное количество труда и удобренія, затрачен-«ное на пяти десятинахъ, далеко не приносило бы двойнаго «вознагражденія противъ того, которое получается теперь кре-«стьяниномъ, при сосредоточеніи тѣхъ же средствъ на поло-«винномъ надѣлѣ.»

Заключеніе 5-е буква *а* говоритъ: «Прирѣзка земли крест-«янамъ не обязательна для помѣщика, если въ непосредствен-«номъ владѣніи его состоитъ не болѣе одной трети количества «угодій, принадлежащихъ къ имѣнію.»

Должно бы сказать, какого рода именно угодій: не всѣ угодья могутъ быть равнаго достоинства, и не всѣ такія, какія тре-буются для надѣла крестьянамъ.

Въ заключеніи 6-мъ сказано: «Въ случаяхъ, когда въ непо-«средственномъ владѣніи помѣщика нѣтъ одной трети общаго «количества угодій, тогда предоставляется ему отрѣзать изъ су-«ществующаго крестьянскаго надѣла такую часть, какая необ-«ходима для пополненія означенной трети, съ соразмѣрнымъ «уменьшеніемъ повинностей». Но въ пунктѣ *а* сего заключенія постановляется условіе: «что въ пользованіи крестьянъ не долж-«но при этомъ оставаться, ни въ какомъ случаѣ, менѣе уста-«новленнаго на душу наименьшаго размѣра надѣла.»

При подобныхъ случаяхъ, какіе въ сихъ послѣднихъ 5-мъ и 6-мъ заключеніяхъ предусматриваются, положеніе помѣщика можетъ быть крайне стѣснено. Когда онъ пользовался повинностію бо̀ль-

шею, чѣмъ теперь назначается, онъ, при недостаткѣ земли, можетъ быть оставлялъ для себя крайне малую ея часть, или вовсе ея не оставлялъ, а раздавалъ всю крестьянамъ, довольствуясь ихъ повинностію. Въ силу же сихъ параграфовъ, нельзя отрѣзать отъ крестьянъ въ пользу помѣщика ничего, если надѣленная имъ земля не составляетъ наименьшаго размѣра надѣла; вслѣдствіе сего помѣщикъ можетъ остаться безъ земли и потеряетъ вовсе или значительную часть работной повинности, которую до того получалъ.

По § 6-му заключенія 6-го «предоставляется помѣщику от-«рѣзка части крестьянскаго надѣла въ его имѣніи лишь въ та-«комъ случаѣ, когда въ общей совокупности земель, принадле-«жащихъ ему, какъ въ томъ имѣніи, такъ и въ другихъ его «владѣніяхъ, населенныхъ и ненаселенныхъ, и расположенныхъ «во всѣхъ смежныхъ уѣздахъ, состоитъ въ *непосредственномъ* «его владѣніи менѣе одной трети угодій.»

Вслѣдствіе сего, такъ какъ прирѣзка крестьянамъ земли должна быть изъ того имѣнія, гдѣ они живутъ, то можетъ иногда случиться, что помѣщику въ томъ имѣніи ничего не останется земли.

Вообще въ послѣднихъ двухъ статьяхъ заключенія, условія весьма сложны, и противорѣчатъ отчасти одно другому.

Въ защиту оставленія существующаго надѣла представляютъ еще и то, «что при отрѣзкѣ нормальнаго надѣла, при такомъ «всеобщемъ потрясеніи всѣхъ хозяйственныхъ *условій* сельскаго «быта, и при одновременномъ, болѣе или менѣе общемъ, со-«кращеніи крестьянскаго надѣла, было бы, безъ всякаго со-«мнѣнія, совершенно невозможно для Правительства отвѣчать «за сохраненіе общественнаго спокойствія, или, по крайней «мѣрѣ, достигать этой цѣли иначе, какъ съ помощію такихъ «средствъ, которыя самое простое благоразуміе предписываетъ «тщательно избѣгать (тамъ же, стр. 23-я).»

Конечно, не найдется ни одинъ дворянинъ, который бы не

пожертвовалъ всѣмъ для того, чтобы общественное спокойствіе не было нарушено, или чтобы Правительство не вынуждено было употреблять, для сохраненія порядка, такія прискорбныя средства, которыхъ и благоразуміе и человѣколюбіе предписываютъ избѣгать, но во первыхъ; оставленіе нормальнаго надѣла, кажется, не есть еще такая несправедливая мѣра, которая бы могла нарушить спокойствіе. Крестьяне уже нѣсколько знаютъ, что надѣлъ будетъ уменьшенъ, но знаютъ, что вмѣстѣ будетъ уменьшена и повинность. Впрочемъ, кто можетъ предвидѣть послѣдствія? Можно при всѣхъ условіяхъ имѣть опасенія и за самое преобразованіе. Для избѣжанія худыхъ послѣдствій, которыя иногда бываютъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, и изъ пустыхъ причинъ, изъ недоразумѣній, отъ неправильныхъ понятій, необходимо соблюденіе порядка и спокойствія поручать людямъ способнымъ, твердымъ и вмѣстѣ сострадательнымъ, желающимъ скорѣе предупреждать безпорядки, чѣмъ безъ жалости ихъ прекращать.

Въ заключеніе скажу, что не надлежало бы, особенно въ отношеніи надѣла, такъ легко измѣнять проекты Комитетовъ и назначать повсемѣстно maximum и minimum. Тѣ Комитеты, которые признаютъ это для себя удобнымъ, не могутъ быть безусловно примѣромъ для другихъ. Комитеты, которые положили нормальный надѣлъ, должны бы заслужить столько же уваженія къ своимъ проектамъ, какъ и тѣ, которые положили размѣры. Мысль о назначеніи бо̀льшаго и мѐньшаго размѣра можетъ заключать въ себѣ большое достоинство, но, кажется, она еще недостаточно разъяснена, и скорѣе можетъ принята быть какъ матеріалъ, изъ котораго можно впослѣдствіи создать прочное зданіе. Сколько могу о такомъ новомъ дѣлѣ судить, кажется мнѣ, что несоразмѣрно большое разстояніе между наибо̀льшимъ и наимѐньшимъ размѣромъ надѣла служитъ уже доказательствомъ неоконченности обсужденія этой системы. Считаю я также, что если уже опредѣлено будетъ

принять эту систему, то одинъ только minimum необходимъ, а maximum вовсе не нуженъ. Что же касается до того, что назначеніе нормальнаго надѣла повлечетъ за собою большую ломку, потрясеніе и проч., можно постановить, что ***отводъ нормальнаго надѣла будетъ вводиться постепенно, въ извѣстное время или сроки;*** что ***до того настоящій надѣлъ остается у крестьянъ за повинность по разсчету; что если онъ слишкомъ малъ, крестьянинъ можетъ требовать, чрезъ посредство уѣзднаго присутствія, надлежащей прибавки земли или уменьшенія повинности и прежде окончательнаго назначенія срока; что если надѣлъ слишкомъ великъ противъ нормы, крестьянинъ можетъ отъ излишка отказаться.***

Докладъ № 2-й.

Объ опредѣленіи и размѣрѣ усадьбъ.

Весьма желательно оставить крестьянамъ полныя усадьбы ихъ, не исключая ничего; но во первыхъ, различная величина усадьбъ есть часто послѣдствіе долговременнаго въ управленіи безпорядка и злоупотребленій; во вторыхъ, выкупъ усадьбы затруднится чрезъ лишнее пространство ея; въ третьихъ, на большихъ усадьбахъ часто бываетъ такая оной часть, за которую крестьянинъ не пожелаетъ платить денегъ; въ четвертыхъ, семейства увеличиваются, могутъ потребоваться новыя усадьбы, а теперь уже затруднительно ихъ имѣть; тогда же большія усадьбы можно было бы раздѣлить; въ пятыхъ, разница въ величинѣ усадьбъ произвесть можетъ распри между крестьянами; въ шестыхъ, величина усадьбы нимало не прибавитъ благосостоянія крестьянину; во многихъ имѣніяхъ найдутся лучшіе хозяева и самые достаточные крестьяне при самыхъ тѣсныхъ усадьбахъ; сверхъ того, слишкомъ пространная усадьба часто въ тягость крестьянину, по величинѣ огорожи.

Можно согласиться оставить крестьянамъ настоящія усадьбы; но какъ за оныя, по разной величинѣ ихъ, полагаться должна и различная повинность, то слѣдуетъ предоставить крестьянамъ оставлять за собою настоящую усадьбу безъ измѣненія тогда только, когда они на то согласны.

Причислять конопляники къ усадьбамъ не всегда можно: они во многихъ мѣстахъ вовсе не смежны съ усадьбами, но находятся въ поляхъ, или постоянно или измѣняются по клинамъ. Гдѣ нѣтъ главнаго конопляннаго производства, тамъ нѣтъ коноплянниковъ особыхъ. Огуменники тоже не всегда можно причислять къ усадьбамъ: они часто состоятъ особо на землѣ, которая должна поступать въ число надѣла. Пчельники запрещено имѣть въ срединѣ селеній. Водопои остаются въ общемъ пользованіи, также и выпуски для скота, гдѣ оные есть.

Въ заключеніи по 1-му и 2-му вопросамъ сказано, что «не «причисляются къ подлежащей выкупу усадебной осѣдлости «земли подъ строеніями, овинами, ригами и проч., которыя не «прилегаютъ къ *усадьбѣ* съ *выпускомъ*.»

Слово съ «*выпускомъ*» можетъ подать поводъ ко многимъ притязаніямъ. Выпускъ тоже долженъ полагать границу усадьбы и въ выкупъ нейти, ибо онъ составляетъ общественную землю.

По 3-му вопросу.

Отдѣленіе, признавая необходимымъ установить, относительно выпуска и конопляника не въ усадьбѣ, опредѣленный наивысшій предѣлъ, назначаетъ конопляникъ по 120 съ небольшимъ квадр. саж., а на выпускъ по 240 квадр. саж. на каждое лицо мужескаго пола. Конопляникъ, гдѣ онъ не принадлежитъ рѣшительно къ усадьбѣ, долженъ считаться въ числѣ полевыхъ земель. Причислять ихъ къ усадьбѣ было бы

обидно для крестьянина, ибо за усадебную землю долженъ онъ заплатить дороже, чѣмъ за полевую. Иногда случается, что крестьянинъ, по усмотрѣнію своему, сѣетъ на усадебномъ своемъ огородѣ часть конопли, но этотъ огородъ не считается конопляникомъ; опредѣляя крестьянину по 490 квадр. саженей конопляника на дворъ, случится иногда, что отъ прежняго его конопляника часть отрѣжется, ибо онъ могъ его имѣть въ большомъ размѣрѣ. На счетъ же выгона или выпуска (что полагаю за одно разумѣютъ), гдѣ онъ есть, тамъ можно его оставить, пока установятся у насъ лучшія правила хозяйства, и жители сельскіе увидятъ сами безполезность выгона; гдѣ же ихъ нѣтъ, тамъ крайне неразсчетливо было бы назначить подъ оный по 960 квадр. саж. на дворъ. Не сказано, должно ли на это взять землю отъ помѣщика или отъ крестьянъ, или отъ тѣхъ и другихъ. Помѣщикъ никогда не выпускаетъ своего скота или птицъ на выгонъ; порядочные хозяева изъ крестьянъ тоже; на выгонѣ никогда никакой пастьбы для скота нѣтъ; только незаботливые хозяева выпускаютъ скотъ на выгонъ. Отрѣзывать вновь выгонъ, и въ такомъ большомъ размѣрѣ, значило бы производительную землю обратить въ непроизводительную. Гдѣ и большой выгонъ имѣютъ, и тамъ крестьяне не разумно пускаютъ на озимы скотъ, особенно лошадей и овецъ; это одно доказываетъ безполезность выгона. У насъ обыкновенно пасутъ скотъ на пару. Въ короткій срокъ, между пахатой пара и сѣнокосомъ, крестьяне гоняютъ лошадей въ лѣса, гдѣ можно, или завременно скашиваютъ свои сѣнокосы [1]).

---

1) *Примѣчаніе*: Выгону приписываютъ значеніе и важность, которыхъ онъ не имѣетъ. Въ журналѣ № 39 стр. 24 въ подстрочномъ примѣчаніи «часть выгона признана составною частію и необходимою принадлежностью усадебной осѣдлости, остальная же часть его—входящею въ составъ полевыхъ угодій.» Я, по крайней мѣрѣ, не знаю этому примѣра. Сколько мнѣ извѣстно, бо́льшая часть усадьбъ не смежна съ выгономъ, и никогда не входитъ онъ въ составъ полевыхъ угодій.

Притомъ, отрѣзывая вновь землю на выпускъ, необходимо придется нарушить настоящій надѣлъ, который, конечно, такимъ именуется не по одному размѣру его, но и по мѣстности. Тогда отдадутъ лучшую унавоженную землю подъ выгонъ, какъ ближайшую къ селу, а худшую крестьянамъ. Площади въ селѣ необходимо нужны, и уничтожать ихъ не слѣдуетъ.

Докладъ № 3-й.

Угодья, поступающія въ крестьянскій надѣлъ.

На 3-е и 4-е «Въ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго «распорядка, всѣ или нѣкоторые сѣнокосы донынѣ убира«лись помѣщичьими крестьянами изъ части, тамъ признается «и впредь за крестьянами соразмѣрное участіе въ сихъ «угодьяхъ за повинность.»

4. «При окончательномъ разграниченіи такихъ угодій, кресть«янамъ отрѣзается (отъ луга) въ пользованіе за повинность «постоянный участокъ, соразмѣрный прежнему ихъ участію въ «сборѣ произведеній со всего луга.»

При этомъ постановленіи можетъ случиться, что за часть получавшихся крестьянами произведеній съ луга придется выдѣлять имъ такую часть луга, которая превзойдетъ пространствомъ всю мѣру земли, слѣдуемой имъ въ надѣлъ, и въ такомъ случаѣ не достанется имъ пахатныхъ земель.

На 6-е. Раздѣленіе Россіи на три полосы: малолѣсную, лѣсистую и лѣсную не дастъ возможности справедливо наложить на каждое имѣніе обязанность снабженія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ, ибо и въ лѣсистой полосѣ есть имѣнія и значительныя пространства, гдѣ, въ случаѣ наложенія обязанности продовольствія лѣсомъ, въ одинъ, два года не станетъ всего лѣса въ имѣніи. Конечно, очень желательно было бы

снабжать крестьянъ топливомъ и необходимымъ лѣсомъ для ихъ построекъ; но это часто невозможно. Не спорю, что опредѣленное снабженіе можетъ быть и отстранило бы неограниченно-большое воровство лѣсу, хотя должно сказать, къ сожалѣнію, что воровство это происходитъ не отъ одной нужды въ топливѣ или строевыхъ матеріаловъ; часто воруютъ лѣсъ для продажи на базаръ или на заводы. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ отводили поселянамъ участки лѣса: всѣ они вырублены и хозяевами и чужими, и вѣчно находятся въ безобразномъ видѣ кустарниковъ. — Въ степныхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе не даютъ ни топлива, ни строительныхъ матеріаловъ, замѣчательна заботливость крестьянъ и о топливѣ и о строительныхъ матеріалахъ: садятъ особенно много вербъ, которыя берегутъ на постройки; избы строятъ очень экономно, употребляя на то по бо̀льшей части глину, лозу, тростникъ и необходимое только дерево, и избы эти лучше и чище, чѣмъ въ лѣсныхъ мѣстахъ; строеній хозяйственныхъ очень мало, тогда какъ въ лѣсахъ крестьяне безъ нужды любятъ строить разныя безобразныя и невыгодныя холодныя постройки, чрезъ что пожары происходятъ чаще и въ большомъ размѣрѣ, чѣмъ въ степныхъ деревняхъ.

Въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ есть особенности въ пользованіи или снабженіи лѣсомъ, именно: помѣщики, взамѣнъ худаго качества земли, или по большому изобилію лѣса, предоставляли крестьянамъ нѣкоторое особенное пользованіе лѣсомъ; это должно впередъ зависѣть отъ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ.

Докладъ № 4-й.

Основаніе оцѣнки и выкупъ усадьбъ.

Различныя и неопредѣленныя на неоспоримыхъ началахъ

мнѣнія Комитетовъ объ оцѣнкѣ усадьбъ и выкупѣ ихъ, и предположенія Коммиссій, какъ объ оцѣнкѣ и выкупѣ усадьбъ, такъ и о выкупѣ полевыхъ земель, явно доказываютъ, что еще не настало время къ разрѣшенію сего вопроса. И Комитеты и Коммиссіи сознаютъ великія трудности разрѣшенія основательнаго, не погрѣшительнаго. Въ самомъ дѣлѣ: желать разрѣшить подобное дѣло въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, значитъ слишкомъ надѣяться на свою мудрость и дальновидность. Тѣ Государства, которыя насъ предупредили въ этомъ дѣлѣ, употребили на то многіе годы. Благоразумно будетъ въ этомъ имъ подражать, а не списывать ихъ постановленій, которыя намъ могутъ быть непригодны. Чтобы доставить возможность привесть это дѣло къ наилучшему концу, я смѣю предложить слѣдующую мѣру:

Предоставить дворянству каждой губерніи, на первыхъ дворянскихъ выборахъ, или же на особыхъ съѣздахъ, или же, наконецъ, черезъ посредство Губернскихъ своихъ Комитетовъ, обсудить, на какомъ основаніи оцѣнка и выкупъ должны быть произведены. Постановленіе свое дворянство препроводитъ въ Главный Комитетъ. Дѣло это пріобрѣло и пріобрѣтаетъ многія новыя указанія: положенія Редакціонныхъ Коммиссій, сужденія Членовъ Комитетовъ, призванныхъ въ Петербургъ, новыя мысли, которыя родятся всегда, когда дѣло занимаетъ общее вниманіе, конечно много пособятъ разрѣшить его основательно. Сверхъ того не все еще сдѣлано, что̀ должно быть предварительно окончено, напримѣръ: неизвѣстно, на какихъ основаніяхъ и за какую цѣну Правительство намѣрено произвесть этотъ выкупъ. Предоставимъ времени участіе въ нашемъ дѣлѣ. Время часто устроиваетъ лучше, чѣмъ люди.

Если это предложеніе будетъ принято, тогда въ Положеніи о крестьянахъ должно постановить:

1) ***Крестьянамъ предоставляется право выкупать свои усадьбы и полевыя земли, которыя имъ отве-***

дены будутъ въ надѣлъ; но во все продолженіе срочно-обязаннаго времени этотъ выкупъ можетъ состояться съ обоюднаго только согласія владѣльца имѣнія и крестьянъ.

2) ***До истеченія срочно-обязаннаго времени, или до выкупа усадьбъ и полевыхъ земель, крестьяне пользуются потомственно усадьбами и полевою землею за повинность***, которая ниже опредѣлена будетъ; ***а по истеченіи сего времени, тѣ общества или крестьяне, между которыми не состоится, по обоюдному согласію, выкупъ усадьбъ и полевыхъ земель, будутъ имѣть право выкупить ихъ на тѣхъ правилахъ, которыя Правительствомъ утверждены будутъ.***

Черезъ это замедленіе крестьяне ничего не теряютъ. Добровольный выкупъ допускается; а если, въ случаѣ несоглашенія, онъ послѣдуетъ нѣсколько лѣтъ позже, изъ того не послѣдуетъ отягощенія крестьянамъ. А самое главное то, что, принявши это предложеніе, можно не медля обнародовать Положеніе о крестьянахъ, въ чемъ предстоитъ крайняя необходимость и пора.

Считаю весьма достойнымъ не требовать вознагражденія за постройки; знаю многихъ дворянъ, которые того не потребуютъ, но вправѣ ли я предоставлять въ подарокъ чужое? Есть примѣры, что владѣльцы очень бѣдны, а крестьяне у нихъ достаточны.

Срокъ выкупа усадьбъ (равно и земли) не опредѣленъ; слѣдовало бы его назначить и на обязательный выкупъ послѣ истеченія срочно-обязаннаго времени.

Докладъ № 5-й.

Основанія и способы опредѣленія повинностей.

О повинностяхъ буду говорить при разсмотрѣніи докладовъ 9-го и 17-го.

Докладъ № 6-й.

Объ отводѣ надѣла и обмѣнѣ земель.

Въ Черниговской губерніи предполагается оставить надѣлъ въ настоящихъ мѣстахъ, какъ временную мѣру, вызванную отсутствіемъ размежеванія земель (оно теперь происходитъ).

На заключеніе 5-е. Лит. *д* и *е*, хотя и указываютъ здѣсь правила, какимъ образомъ помѣщикъ отрѣзываетъ отъ надѣловъ земли, для избѣжанія новой черезполосности, но едва ли и при этихъ указаніяхъ ее избѣгнутъ.

12-е заключеніе говоритъ: «при существованіи общаго владѣнія угодьями, или дѣйствительной черезполосности въ оныхъ, «принудительное разграниченіе можетъ быть производимо лишь «во столько, во сколько оно необходимо для устраненія этихъ «неудобствъ; но оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть «распространено на тѣ части крестьянскаго надѣла, которыя «не находятся въ дѣйствительной черезполосности съ помѣщичьими угодьями.» Въ примѣчаніи прописываютъ въ примѣръ одинъ случай этой *дѣйствительной* черезполосности, но какъ подразумѣваются и другіе случаи, то это возбудитъ можетъ споръ о томъ, что должно разумѣть подъ словомъ «*дѣйствительной* «черезполосности. Не лучше ли сказать просто «черезполосность,» иначе должно будетъ разрѣшать дѣло, когда зайдетъ споръ о томъ, дѣйствительная ли черезполосность въ такомъ мѣстѣ, или нѣтъ.

На 18. «Въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской черезполосные помѣщики обязаны произвесть окончательно разграниченіе своихъ угодій отъ крестьянскихъ при самомъ межеваніи.» Чтобъ избѣжать могущихъ быть различныхъ истолкованій выраженія «*при самомъ межеваніи*,» полагаю слѣдуетъ его пояснить.

На заключеніе 22-е. «Случаи, въ которыхъ предъявленное

«помѣщикомъ требованіе обмѣна угодій можетъ быть прини-«маемо во вниманіе, суть: а) открытіе въ земляхъ крестьянскаго «надѣла минераловъ и цѣнныхъ ископаемыхъ.»

Въ примѣчаніи цѣннымъ ископаемымъ не признается торфъ. Торфъ въ малолѣсныхъ, а еще болѣе въ безлѣсныхъ, мѣстностяхъ долженъ быть признанъ весьма цѣннымъ ископаемымъ. Теперь разработкою его стали многіе помѣщики заниматься и въ Черниговской губерніи; крестьянинъ же вѣроятно не будетъ его извлекать. Должно допустить къ обмѣну земли, содержащія торфъ, тѣмъ скорѣе, что торфъ находится по большой части въ землѣ, которая по одному этому только и цѣнна.

Докладъ № 7-й.

О перенесеніи усадьбъ.

На всѣ заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія я не имѣю ничего сказать въ отношеніи къ Черниговской губерніи.

Докладъ № 8-й.

О правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ.

На заключенія: 6-е (примѣчаніе) 17-е и 18-е: «По отказѣ «цѣлаго общества отъ права безсрочнаго пользованія земель-«нымъ надѣломъ, послѣдній окончательно присоединяется къ «землямъ, владѣемымъ помѣщикомъ на правѣ полной собствен-«ности.»

17-е и 18-е. «Окончательная отрѣзка помѣщику части земель «крестьянскаго надѣла, по причинѣ упраздненія участковъ и «добровольнаго отказа, послѣдуетъ только тогда, когда количе-«ство подлежащихъ отрѣзкѣ угодій возрастетъ до одной пятой «части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла; а если не дости-«гаетъ пятой части, общество сохраняетъ въ продолженіе ше-«сти лѣтъ право предъявить требованіе на безсрочное пользо-

«ваніе этимъ участкомъ, за установленную повинность; а между «тѣмъ помѣщикъ можетъ имъ пользоваться самъ.» Во 1-хъ, какое основаніе тому, чтобы именно пятая часть принята была здѣсь нормою; почему не $^1/_4$, или $^1/_6$? Во 2-хъ, предоставляемое право крестьянамъ на шесть лѣтъ стѣснительно и обидно владѣльцу. Право располагать его собственностію поставляется въ зависимость отъ прихоти общества: сегодня не хочетъ взять упразднившагося надѣла, а завтра требуетъ. Въ 3-хъ, должно, по справедливости, оставить въ полное распоряженіе помѣщика каждый надѣлъ, отъ котораго общество откажется; даже отказывается ли оно или нѣтъ, должно отъ землевладѣльца зависѣть, хочетъ ли онъ оставить упразднившійся надѣлъ обществу, ибо и безъ этого надѣла общество было обезпечено: каждый членъ своимъ.

Докладъ № 9-й.

Объ общихъ свойствахъ повинностей; опредѣленіи хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей, и способъ ихъ разверстанія.

Какъ предположенія Общаго Присутствія на счетъ выкупа крестьянами утверждаемаго за ними надѣла передано въ Финансовую Коммиссію, которая должна предъявить въ свое время Общему Присутствію свои соображенія, то сужденіе объ этомъ, до предъявленія этихъ соображеній, будетъ преждевременно. Слѣдуетъ, кажется, постановить, что если Правительство уплатитъ за крестьянскія земли выкупную сумму, и вслѣдствіе сего сдѣлаются они должниками Правительства, то если пожелаетъ крестьянинъ уплатить свой долгъ Правительству сполна, прежде положеннаго срока, то имѣетъ на то право.

На 1-е заключеніе. Мнѣ кажется, что никакое постановленіе не можетъ быть признано неизмѣняемымъ; повинности конечно не должны безъ нужды подвергаться измѣненію, но

только пока будущія обстоятельства, которыхъ предвидѣть нельзя, явно не выкажутъ заинтересованнымъ сторонамъ и Правительству необходимости его.

Докладъ № 10-й.

О различныхъ родахъ повинностей, взаимномъ ихъ отношеніи и условіяхъ перехода съ одной на другую.

На заключеніе 11-е. Въ семъ заключеніи постановляется, что по истеченіи двухъ первыхъ лѣтнихъ періодовъ крестьянамъ предоставляется право переходить съ обязательнаго труда на оброкъ: 1) безъ согласія помѣщика цѣлыми обществами; 2) безъ согласія помѣщика и общества, отдѣльными дворами или тяглами. Согласенъ на первое; но второе кажется должно отмѣнить; это можетъ разстроить при первомъ разѣ хозяйство. Отъ чего же такое неуваженіе къ владѣльцу земли, на которой крестьянинъ живетъ, что не только цѣлому обществу, но даже одному двору даютъ произволъ, вмѣсто работной повинности, общей всѣмъ прочимъ крестьянамъ, поступить на оброкъ?

Докладъ № 11-й.

Объ обезпеченіи исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика.

Надобно положить взысканія за неисправность возможно легкія, потому что сильныя взысканія очень часто меньше страшатъ, чѣмъ легкія. Скорѣе надѣются, что непомѣрныхъ взысканій, по состраданію, многіе не захотятъ потреботовать, и оставятъ вину безъ всякаго взысканія. Кто, напримѣръ, не пощадитъ и негоднаго человѣка, когда увидитъ, что при наказаніи его пострадаютъ и жена его и дѣти? Тѣ и другія уже

не заслуженно несчастны тѣмъ, что имѣютъ такого главу семейства.

Круговое ручательство можетъ быть необходимо на первое время; но надобно стараться его уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, для крайнихъ только случаевъ оставить. Должно доводить народъ до того, чтобы въ этомъ ручательствѣ не было нужды: оно несправедливо, не нравственно. Никто за чужую вину отвѣчать не долженъ.

Докладъ № 12-й.

О видахъ натуральной повинности и способахъ ея отправленія.

На 8-е заключеніе. Какъ разумѣть слова: *наличные* работники? Это слѣдуетъ пояснить.

Докладъ № 13-й.

О правѣ пользованія усадьбою до выкупа и о правѣ собственности на выкупленныя усадьбы.

На заключеніе 4-е. «Когда состоявшая въ пользованіи «крестьянина усадьба упразднится, то она поступаетъ въ рас«поряженіе общества.» На это можно сказать, что пока усадьба не выкуплена, она есть собственность владѣльца имѣнія. По Положенію о крестьянахъ помѣщикъ обязанъ оставить крестьянину его усадьбу; а когда хозяина на нее не станетъ, онъ не обязанъ давать обществу лишнюю усадьбу, которая и ему можетъ быть нужна.

Докладъ № 14-й.

I. О способѣ взысканія денежныхъ повинностей помѣщику.
II. О службѣ крестьянъ, получившихъ техническое образованіе попеченіемъ помѣщика, и занимающихъ въ его хозяйствѣ различныя должности.

На заключеніе 8-е. Мнѣ кажется крайне несправедливо

будетъ крестьянъ, обученныхъ ремесламъ попеченіемъ владѣльца имѣнія, освободить отъ всякаго вознагражденія за ученіе. Иногда обученіе крестьянина можетъ ему доставить большое жалованье. За что же онъ будетъ имѣть такое значительное преимущество предъ другими крестьянами? Притомъ и съ нравственной стороны освобожденіе это не благовидно; а безъ нравственнаго чувства всякое дѣло не благонадежно. Должно внушить человѣку, что онъ обязанъ благодарностію за оказанную ему пользу, и что неблагодарнымъ быть стыдно. И потому считаю, что выученный долженъ отблагодарить помѣщику хотя не долговременной отслугой, если бы того потребовалъ помѣщикъ. Лучше оставить человѣка на время въ нѣсколько стѣсненномъ положеніи, нежели дать ему право на предосудительный поступокъ.

Докладъ № 15-й.

Высшіе и низшіе размѣры крестьянскихъ надѣловъ.

Какъ для Черниговской и Полтавской губерніи составлено особое Положеніе, то я оставляю этотъ докладъ безъ посужденія.

Дополненіе къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15-й.

Описываемое пользованіе крестьянъ помѣщичьими угодьями въ прежнее время, вѣроятно, по неустройству края, во время освобожденія Малороссіи, было можетъ быть въ этомъ видѣ; но уже давно, во многихъ, сколько нибудь устроенныхъ имѣніяхъ, послѣдовали важныя измѣненія.

Отдѣленіе говоритъ: «въ чрезполосныхъ имѣніяхъ большая «часть помѣщиковъ отобрали у крестьянъ земли, бывшія въ на«слѣдственномъ семейномъ пользованіи, и опредѣлили крестьян-

«скимъ семействамъ надѣлъ, въ бо̀льшемъ или мѐньшемъ раз-
«мѣрѣ.»

Эти слова могутъ представить дѣло бо̀льшей части помѣщи-ковъ не въ благовидномъ свѣтѣ. Они не отбирали земли, бывшей въ наслѣдственномъ пользованіи; но какъ земельные участки, за долговременнымъ неустройствомъ и измѣненіемъ положенія крестьянскихъ дворовъ или семействъ, сдѣлались уже неравномѣрны, ни по числу рабочихъ людей, ни по числу скота, ни по исполняемой повинности, то земли были вновь раздѣлены равномѣрно; при чемъ участки, которыми пользовались крестьяне до того, по большей части, вѣроятно остались тѣ самые, подвергаясь только или прибавленію или уменьшенію въ своемъ размѣрѣ.

Отдѣленіе продолжаетъ: «но еще и теперь остается небол̀ь-
«шое число имѣній, въ которыхъ крестьяне пользуются на-
«слѣдственными участками земли, чрезвычайно неравномѣрными.
«Очень часто и въ такихъ имѣніяхъ значительная часть хозяевъ
«остается вовсе безземельными; иные же имѣютъ огромные
«участки, превосходящіе надѣлы всѣхъ другихъ имѣній.»

Отдѣленіе употребляетъ здѣсь не свойственное выраженіе: «*наслѣдственный* участокъ». Крестьяне владѣли этими участками не какъ наслѣдственно, но постоянно, безъ передѣла; этотъ участокъ могъ всегда быть измѣненъ по положенію семейства.

Отдѣленіе говоритъ, что «для многихъ помѣщиковъ было
«гораздо выгоднѣе не надѣлять вовсе землею большую часть
«крестьянъ, а увеличивая собственную запашку, заставлять ихъ,
«по мѣстному обычаю, жать за снопъ экономическій хлѣбъ.
«Отъ того число безземельныхъ крестьянъ постепенно увеличи-
«валось и достигло цифръ, безпримѣрныхъ во всей Россіи.»
Есть конечно помѣщики, которые нашли выгоднѣе для себя этотъ способъ хозяйства; но они бо̀льшею частію мелкопомѣстные. Въ хорошихъ хозяйствахъ этотъ образъ хозяйства не принятъ, и одобрить его вообще не можно, но онъ иногда

по неволѣ введенъ. Главнѣйшею причиною тому есть падежъ рабочаго скота и невозможность крестьянъ замѣнить падшихъ покупкою новыхъ. Я полагаю, что слово «безземельный» не совсѣмъ точно здѣсь употребляется; надобно было бы сказать: «не надѣленный землею,» ибо, получая хлѣбъ за снопъ, крестьянинъ пользуется слѣдуемою ему частію произведеній земли, которую онъ обработалъ не собственнымъ скотомъ и не своими орудіями, и часто или всегда при этомъ освобожденъ отъ платежа податей. Помѣщики, разумѣется, при этомъ увеличили запашку, ибо обработывали часть земли и для крестьянъ.

1-е заключеніе, которое состоитъ въ томъ, «что въ Черни-«говской и Полтавской губерніяхъ установляется наслѣдствен-«ное, семейное пользованіе отдѣльными участками полевой и «усадебной земли, должно, по мнѣнію моему, измѣнить такъ: «въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ крестьяне получаютъ «въ надѣлъ землю въ постоянное пользованіе.»

На 4, 5, 6 и 7-й. Я упоминалъ уже, что система надѣла въ бо̀льшемъ и мѐньшемъ размѣрѣ неудобна, кромѣ, разумѣется, для губерній, которыя принимаютъ его въ Положеніяхъ своихъ. Я осмѣливаюсь предложить слѣдующія правила надѣла для Черниговской губерніи:

1) По случаю размежеванія губерніи, до окончанія онаго, оставить крестьянамъ въ пользованіе настоящій надѣлъ всѣми угодьями, за повинность работную [1]).

2) Если крестьянинъ находитъ для себя тягостнымъ держать существующій надѣлъ за опредѣленную повинность, то можетъ требовать уменьшенія его до наимѐньшаго размѣра участковъ, положеннаго дополненіемъ къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15-й, по каждой мѣстности губерніи, съ уменьшеніемъ работной повинности.

---

[1]) Но если надѣлы неравномѣрны и нѣкоторые слишкомъ огромны, то позволяется помѣщикамъ отрѣзывать отъ нихъ до наимѐньшаго размѣра.

3) Еслибы существующій надѣлъ былъ слишкомъ малъ, предоставляется крестьянамъ требовать прибавки онаго до того же наименьшаго размѣра, назначаемаго дополненіемъ къ докладу 15-му Хозяйственнаго Отдѣленія, за прибавку повинности. Принудить крестьянина взять болѣе земли, чѣмъ онъ имѣлъ въ надѣлѣ, помѣщикъ не имѣетъ права. Повинность въ такомъ случаѣ уменьшается сообразно количеству надѣла.

4) По окончаніи межеванія отрѣзать крестьянамъ надѣлъ въ наименьшемъ размѣрѣ, положенномъ дополненіемъ къ докладу № 15-й, каковую мѣру надѣла оставить для выкупа, если онъ состоится.

5) Наибольшій размѣръ вовсе оставить.

Докладъ № 16-й.

О способѣ исполненія натуральныхъ повинностей.

На заключеніе 2-е. Въ требованіи помѣщика на работу должно объяснено быть крестьянамъ: какого рода будетъ работа и гдѣ мѣсто работы.

Хотя и сказано въ другомъ мѣстѣ, что работники должны имѣть рабочій скотъ и свои орудія, которыми работа будетъ производиться, но слѣдуетъ, кажется, объяснить, какія орудія требоваться могутъ отъ работника, напримѣръ: соха, плугъ, борона, коса, серпъ, топоръ, повозка, сани.

На 5-е заключеніе. «Во время поѣздокъ плата за всѣ пе«реправы, мосты, шоссе и т. п. должны быть на счетъ помѣ«щика.» Слѣдовало бы именно назначить, что разумѣется подъ словами: «*тому подобное*». Могутъ возникнуть безъ того излишнія требованія и споры.

Докладъ № 17-й.

Нормальный размѣръ повинностей.

Назначеніе повинностей, по такъ называемой градаціи, съ

первой и другихъ десятинъ, причисленіе къ первой десятинѣ усадьбы, отчисленіе изъ общей повинности нѣкоторой части за пользованіе усадьбою по разрядамъ, все это непримѣнимо для Черниговской губерніи. Въ докладѣ № 5-й (заключеніе 1-е) сказано: «принять за исходную точку всѣхъ дальнѣйшихъ пред-«положеній нынѣ отбываемыя крестьянами повинности, какъ «существующій фактъ, отнюдь не придавая ему, при предстоя-«щемъ опредѣленіи сихъ повинностей, значенія обязательной «нормы.» Но кажется, предположенія докладовъ вовсе не основаны на этомъ фактѣ. Очень основательно было бы принять нынѣ существующую повинность за исходную точку: положенія многихъ Комитетовъ на семъ фактѣ основаны. Что основательнѣе въ самомъ дѣлѣ, какъ просто плата за проживаніе въ чужой усадьбѣ, въ чужомъ домѣ; что справедливѣе, какъ такая же плата за пользованіе чужою землею, сообразно ея мѣрѣ и качеству? Не вездѣ ли это принято? За чѣмъ плату за усадьбу причислять къ одной десятинѣ, когда вмѣстѣ съ усадьбою тотъ, кто живетъ въ ней, взялъ у хозяина усадьбы не одну, но двѣ или три десятины. Все дѣло въ томъ, чтобы за проживаніе въ усадьбѣ или за пользованіе землею была назначена плата умѣренная, не обидная для крестьянина. Я сознаю, что оцѣнка усадьбъ, впрочемъ конечно основанная по мѣстностямъ на уважительныхъ причинахъ, можетъ показаться высокою, слѣдовательно и плата за пользованіе можетъ иногда быть слишкомъ возвышена, хотя, сколько я могъ, въ такое короткое время, разсмотрѣть,—плата положена Комитетами, по большей части, умѣренная. Повинность за полевую землю Комитеты значительно уменьшили въ сравненіи съ прежнею. Возьмемъ въ примѣръ Черниговское Положеніе большинства Комитета, какъ менѣе выгодное для крестьянъ. [1]) Онъ назначилъ на средніе уѣзды

[1]) Я впрочемъ не совсѣмъ согласенъ былъ ни съ размѣромъ надѣла, ни съ назначеніемъ по разрядамъ уѣздовъ неодинаковой повинности, и представилъ особое мнѣніе.

по 23½ пѣшихъ дней за десятину надѣла. На дворъ, изъ котораго долженъ, по настоящей повинности, выходить одинъ работникъ и одна работница по 3 дня въ недѣлю, полагается трое мужчинъ; слѣдовательно надѣлъ составляетъ 4½ десятины. При настоящей повинности этотъ дворъ долженъ отбыть 140 дней мужскихъ, и еще не однихъ пѣшихъ, но и конныхъ, и 140 дней женскихъ; по Положенію же Комитета, вмѣсто этихъ 280-ти дней, помѣщикъ получаетъ всего 105 пѣшихъ мужскихъ дней. Кажется, важное улучшеніе положенія крестьянъ [1]).

Поэтому я полагаю, что повинность, какъ весьма умѣренная, должна остаться для Черниговской губерніи та, которая назначена Комитетомъ, но съ тѣмъ, что за надѣлъ, хотя и не равномѣрный, повинность должна быть одинакая, то есть: по 105 дней пѣшихъ съ каждаго.

Впрочемъ, при составленіи уставной грамоты, помѣщикъ и крестьяне имѣютъ право постановлять между собою и другія условія на счетъ надѣла и повинности.

Что же касается оброка, назначаемаго Редакціонными Коммиссіями взамѣнъ опредѣляемой повинности, то слѣдуетъ замѣтить, что этотъ оброкъ не соотвѣтствуетъ и теперь цѣнности предоставляемыхъ рабочихъ дней, которые не могутъ быть сполна получены за назначенную денежную повинность; а впредь цѣна наемной работы еще дороже быть можетъ.

Докладъ Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій, объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Заключеніе 22-е. Изъ числа дворовыхъ, значащихся таковыми по 10-й ревизіи, получаютъ право обязательнаго позе-

---

[1]) Комитеты обязаны были улучшить бытъ крестьянъ, и Государю Императору угодно было, чтобы вмѣстѣ съ Положеніемъ Комитеты представили и записку, въ чемъ именно состоитъ это улучшеніе. Поэтому слѣдовало бы обратить вниманіе на то, что Комитетами въ семъ отношеніи сдѣлано; но, если не ошибаюсь, нигдѣ о семъ не упоминается.

мельнаго надѣла, наравнѣ съ крестьянами, тѣ, которые или сами пользуются тягловымъ надѣломъ, или пользовались усадебною осѣдлостію на деревнѣ, наравнѣ съ крестьянами.

На это должно сказать, что тѣ дворовые люди, которые сами пользовались тягловымъ надѣломъ, могутъ имѣть на то право и впередъ; это уже не дворовые люди; но въ отношеніи тѣхъ, которые пользовались усадебною только осѣдлостію, это совсѣмъ другое дѣло *). Во многихъ имѣніяхъ, для бо́льшей выгоды дворовыхъ людей, имъ отведены особыя усадьбы, огороды, даже даются сѣнокосы; но эти усадьбы подлежатъ причисленными быть къ тѣмъ, которымъ нѣтъ выкупа. Можно согласиться, чтобы дворовые люди остались въ этихъ усадьбахъ на правѣ пользованія, но надѣла земли отнюдь давать имъ не слѣдуетъ; иногда не станетъ земли на это у владѣльца. Сверхъ того, вовсе безполезно будетъ давать землю людямъ, непривыкшимъ къ земледѣлію, ни къ сельскимъ работамъ, которыя отъ нихъ потребуются за надѣлъ. Еще менѣе слѣдуетъ дворовымъ давать въ надѣлъ землю, потому только, что они имѣютъ отца или роднаго брата, владѣющаго тягловымъ надѣломъ. Эти распоряженія нимало не улучшатъ положенія дворовыхъ людей, но крайне отяготительны будутъ для помѣщика. Если это замѣчаніе примется во вниманіе, тогда слѣдующая 23-я статья должна быть тоже измѣнена.

Статья 28-я заключенія постановляетъ: «дворовымъ людямъ, «уволеннымъ по закону вслѣдствіе истеченія назначеннаго срока, «дается двухлѣтній срокъ для избранія себѣ другаго мѣста при- «писки, взамѣнъ первоначальной приписки ихъ къ волостямъ, «установляемаго ст. 27-ю.

Въ облегченіе ихъ должно неотмѣнно положить, что ***дворовые люди, приписанные къ своимъ обществамъ, могутъ***

*) Слова «*на деревнѣ и наравнѣ съ крестьянами*» должно исключить, ибо это подастъ поводъ къ напраснымъ притязаніямъ и толкованіямъ.

остаться при нихъ и навсегда, если общество и владѣлецъ имѣнія на то согласятся. Не было ничего тяжче для увольняемыхъ людей, какъ приписка ихъ къ другимъ обществамъ. Для чего принуждать этихъ бѣдныхъ людей выходить изъ своего села, оставлять своихъ родныхъ, свою усадьбу, которую помѣщикъ предоставилъ имъ въ пользованіе. Согласіе владѣльца и общества на оставленіе ихъ при прежнемъ обществѣ можетъ заставить дворовыхъ людей вести себя хорошо и заслужить тѣмъ требуемое согласіе.

1859 года Октября 8-го.
С.-Петербургъ.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Докладъ № 1-й.

О прекращеніи крѣпостнаго права.

Черниговское дворянство никогда не предполагало и не желало выкупа личности крѣпостныхъ людей. Дворянство принимаетъ на себя охотно защиту крестьянъ во всѣхъ для нихъ тягостныхъ обстоятельствахъ, но не можетъ обязаться надѣлить крестьянъ землею достаточно для обезпеченія ихъ быта и исполненія ими повинностей въ отношеніи къ Правительству и къ самимъ помѣщикамъ, потому что Коммиссіи могутъ имѣть на счетъ мѣры надѣла другія предположенія, которыя можетъ быть помѣщикамъ нельзя будетъ выполнить, не приведя себя и семействъ своихъ въ тягостное состояніе.

Докладъ № 2-й.

О правѣ собственности помѣщиковъ на земли.

Мнѣ кажется, нѣтъ никакой надобности раздѣлять помѣщичью землю на *полную* и на *неполную* собственность. Дѣло отъ этого

ничего не выигрываетъ. А брошенное неосторожно слово можетъ произвесть и производило неблагопріятныя послѣдствія. Впрочемъ земли, отводимыя въ надѣлъ, признаваемыя неполною собственностію помѣщика, по самому рѣшенію Коммиссій, могутъ сдѣлаться опять полною собственностію (см. докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 8-й).

Докладъ № 3-й.

О хозяйственномъ устройствѣ имѣній и отдачѣ ихъ въ арендное содержаніе.

На заключеніе литеры Б, пун. 2, примѣчаніе. «Отдачу «въ аренду барщинныхъ имѣній дозволить съ тѣмъ, чтобы бар«щинныя повинности, до вступленія арендатора въ завѣдываніе «имѣніемъ, были обращены въ денежные оброки.»

Это значитъ, что имѣнія многихъ губерній никогда не будутъ отданы въ аренду, потому что во многихъ губерніяхъ крестьяне вовсе не на оброчномъ положеніи и не имѣютъ даже средствъ, какъ въ другихъ губерніяхъ, заработывать деньги. Не знаю, почему считаютъ преимущественнымъ оброкъ предъ барщинною работою. Многое можно сказать противъ оброка, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Довольно то упомянуть, что при работной повинности, когда работникъ боленъ, то онъ увольняется; а отъ оброка болѣзнь не увольняетъ; равно, работная повинность не заставитъ крестьянина продать корову, которая кормитъ его дѣтей; а оброкъ и всякій денежный поборъ часто къ этому принуждаетъ. Сверхъ того, это условіе, при отдачѣ въ аренду имѣнія, показываетъ мало довѣрія къ составляемому будущему положенію крестьянъ, когда боятся, что благосостояніе ихъ можетъ потерпѣть отъ качества арендатора.

Докладъ № 4-й.

О предоставленіи крестьянамъ правъ личныхъ (по состоянію) *и семейственныхъ.*

На заключеніе. Мнѣ кажется, что власть родителя надъ дѣтьми, раздѣлившимися съ отцемъ, и живущими въ отдѣльныхъ домахъ, не можетъ быть сохранена въ указанныхъ предѣлахъ. Дѣти конечно бываютъ непочтительны, но и родители бываютъ слишкомъ требовательны. Всякій долженъ быть ограниченъ закономъ. Другой случай, когда, по распоряженію обществъ, переданы будутъ права и обязанности старшаго или хозяина одному изъ сыновей, при живомъ отцѣ, еще болѣе даетъ право ограничить власть отца. Но ни въ какомъ случаѣ сынъ или воообще дѣти не должны выходить изъ должнаго уваженія къ родителямъ и не заботиться о ихъ содержаніи и присмотрѣ въ старости.

Опеки у насъ вообще въ весьма жалкомъ положеніи во всѣхъ сословіяхъ. О малолѣтныхъ заботились всегда помѣщики: помѣщали ихъ или у хорошихъ хозяевъ, или отдавали въ ученье и проч. Особыхъ обычаевъ по опекѣ кажется нѣтъ въ нашемъ краѣ.

Докладъ № 6-й.

Отчужденіе и отдача въ залогъ помѣщичьихъ имѣній.

Можетъ случиться, что при срочно-обязанномъ положеніи, и даже до приведенія въ исполненіе сего положенія, между помѣщикомъ и крестьяниномъ послѣдуетъ соглашеніе о выкупѣ усадьбы или надѣла, или того и другаго вмѣстѣ. Имѣетъ ли право помѣщикъ, когда это имѣніе заложено, уступить крестьянину и усадьбу его и надѣлъ земли, не испрашивая разрѣшенія Кредитнаго Учрежденія? Полагаю, что должно то позволить,

для избѣжанія безполезной переписки и замедленія. Можно ограничить количество земли, продаваемой при одной усадьбѣ, напримѣръ: не болѣе 3-хъ или 4-хъ десятинъ.

Докладъ №-10-й.

Право помѣщиковъ на особыя статьи и угодья.

Не должно предоставлять крестьянамъ самовольнаго права ловли рыбы и раковъ. Теперь производитъ это безпорядокъ въ имѣніи. Ловятъ и то и другое въ такое время, когда не слѣдуетъ, и чрезъ то разведеніе того и другаго уменьшается. По большей части занимаются этимъ промысломъ люди, не любящіе работы, пьяницы, которые, наловя рыбы и раковъ, продаютъ это потомъ, и деньги пропиваютъ. Ловъ удочкой, по бо́льшей части, производится дѣтьми, которыя, станов[illegible] часто для того на мостахъ и на мельницахъ, по неосторожности, свойственной имъ, падаютъ въ воду и тонутъ. Нельзя, конечно, и вовсе лишить поселянъ права ловли въ рѣкахъ, но надлежитъ постановить, что гдѣ рѣка течетъ въ берегахъ, принадлежащихъ помѣщику, тамъ не иначе, какъ съ позволенія помѣщика, а гдѣ берега принадлежатъ къ усадьбамъ или къ надѣлу крестьянамъ, тамъ, съ позволенія общества, они могутъ только производить ловлю.

ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Докладъ № 1-й.

Объ общихъ основаніяхъ образованія сельскихъ обществъ.

Сельское общество можетъ состоять изъ одного села единственнаго владѣнія, и составляться изъ имѣній разныхъ владѣльцевъ; въ послѣднемъ случаѣ оно можетъ быть управляемо

однимъ начальствомъ только въ правительственномъ отношеніи, но не въ хозяйственномъ. Управленіе общества должно находиться въ главномъ селѣ, преимущественно гдѣ церковь; мѣсто это назначается по опредѣленію мірскаго схода. Отдѣльныя имѣнія, смотря по величинѣ ихъ, имѣютъ своихъ должностныхъ людей; число ихъ должно быть самое ограниченное. Имѣнія, составляющія общество, должны быть какъ можно менѣе отдалены одно отъ другаго; составъ ихъ, по числу лицъ, трудно именно опредѣлить, и разность въ числѣ не составляетъ важности. Волостное управленіе и для нашей мѣстности можно уничтожить.

Докладъ № 2-й.

Желательно крестьянъ одного прихода оставить въ одномъ обществѣ имѣнія одного владѣльца, когда они не въ дальнемъ растояніи, должны быть одного общества, хотя бы крестьяне имѣли и не одинаковый надѣлъ (см. № 18 стр. 3 буква б), ибо разница въ надѣлѣ тутъ мало значитъ; а если они небольшіе и ближе къ другимъ обществамъ, то лучше ихъ причислять къ тѣмъ обществамъ. Растоянія тоже опредѣлить нельзя. Раздѣлять имѣніе одного владѣльца, когда оно въ одномъ селѣ, кажется не слѣдуетъ, какъ бы велико оно ни было: можно прибавить должностныхъ, въ случаѣ, если пространство его то потребуетъ.

Докладъ № 3-й.

О порядкѣ распредѣленія крестьянъ на волости и о мѣстахъ пребыванія волостнаго управленія.

Срокъ, назначаемый для представленія владѣльцамъ своихъ отзывовъ въ Уѣздную Коммиссію о томъ, къ какому именно сельскому обществу желалъ бы онъ, чтобы крестьяне,

на его землѣ поселенные, были причислены, очень достаточенъ, ибо, конечно, необходимо, чтобы устройство общества послѣдовало какъ можно поспѣшнѣе. Но, кромѣ отзывовъ, полезно бы позволить присутствовать въ Уѣздной Коммиссіи и помѣщику на тотъ разъ, когда въ Коммиссіи дѣло до него касается.

При утвержденіи Начальниками губерній предположеній Уѣздной Коммиссіи о распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества и объ опредѣленіи мѣста пребыванія сельскаго управленія, надобно имъ поставить въ обязанность измѣнять эти предположенія не иначе, какъ въ самыхъ крайнихъ надобностяхъ, и разрѣшать дѣло въ скоромъ времени, а еще лучше не требовать ихъ утвержденія, но доносить только имъ о распоряженіи Уѣздной Коммиссіи. А когда послѣдуетъ отъ кого либо изъ составляющихъ общество жалоба или представленіе, тогда только Начальникъ губерніи входитъ въ разсмотрѣніе.

Докладъ № 4-й.

Объ общемъ составѣ сельскаго управленія.

Здѣсь говорится о волостномъ управленіи, но въ 1-мъ докладѣ было признано оно лишнимъ. Я полагаю, что оно точно лишнее. Достаточно бы было сельскаго управленія, сельской расправы и мірскаго схода. Желательно бы было упразднить должность сборщика податей: крестьяне могли бы сами взносить деньги въ свое правленіе.

Примѣчаніе. Полезно бы было измѣнить срокъ взноса податей: вмѣсто Марта назначить Май. Въ Мартѣ по распутицѣ проѣздъ и торговля почти прекращаются.

Докладъ № 5-й.

Сходы крестьянъ называемые: одинъ—мірскимъ, а другой—волостнымъ, должны бы, по мнѣнію моему, называться оба мір-

скими; одинъ, если онъ будетъ нуженъ, именуется сельскимъ мірскимъ, а другой—волостнымъ мірскимъ.

Докладъ № 6-й.

Храненіе поступившихъ съ крестьянъ сборовъ должно быть не у сборщика податей, но въ домѣ сельскаго правленія, или въ церкви, для охраненія которой установлена ночная стража.

Для хлѣбныхъ магазиновъ можно бы черезъ короткое время упразднить попечителей хлѣбныхъ магазиновъ. Въ этихъ чиновникахъ нѣтъ надобности при новомъ порядкѣ. Денежный сборъ земскихъ повинностей, ежегодно почти прибавляющійся, чрезъ то по Имперіи значительно уменьшится.

Докладъ № 7-й.

Власть, предоставленная старшинѣ, кажется мнѣ, слишкомъ неограниченна. Лучше было бы, чтобы другіе должностные члены участвовали не только совѣщательно, но имѣли бы право голоса и отвѣтствовали бы за распоряженія волостнаго управленія, не по однимъ не многимъ предметамъ, которые показаны въ заключеніи (параграфъ 2-й стр. 42-я), но и по всѣмъ другимъ. Бывали примѣры, что главныя лица сельскаго управленія злоупотребляли свою власть; разными средствами пріобрѣтали излишнее могущество, и растрачивали общественныя деньги.

Докладъ № 8-й.

Предоставить помѣщику быть попечителемъ крестьянъ въ обществѣ, состоитъ ли оно изъ его только имѣнія, или изъ нѣсколькихъ владѣній, нахожу я весьма основательнымъ и полезнымъ для обоихъ сословій; это установитъ между ими благопріятныя отношенія. И теперь есть помѣщики, къ которымъ и вольные люди того имѣнія, гдѣ онъ живетъ, и даже другихъ,

прибѣгаютъ, какъ къ своему попечителю, испрашивая у него совѣта въ нуждахъ и обидахъ, предоставляя суду его свои тяжбы и споры, и покоряясь его рѣшенію. Кажется, ***очень полезно было бы предоставить помѣщику право попечительства и надъ людьми другихъ сословій, живущихъ въ этомъ обществѣ, если другія сословія будутъ о семъ его просить.*** Попечителю можно предоставить права, указанныя въ заключеніи; эти права, соединенныя съ достоинствомъ поступковъ, съ доброжелательствомъ попечителя, конечно дадутъ ему преимущество, которое много поспособствуетъ къ благоустройству и взаимнымъ хорошимъ отношеніямъ, которыя при новомъ положеніи наиболѣе нужны.

ОТВѢТЫ НА ОСОБЫЯ ВОПРОСЫ КОММИССІЙ ПО ЖУРНАЛАМЪ №№ 49-Й И 52-Й.

№ 49-й. По Юридическому Отдѣленію.

На 1-й.

Къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ, по добровольнымъ условіямъ съ владѣльцами, можно допустить людей всѣхъ сословій.

На 2-й.

Водвореніе это должно быть съ заключеніемъ условій письменныхъ.

На 3-й.

Письменныя эти условія должны быть заключаемы самымъ облегченнымъ образомъ, вовсе безъ пошлинъ, или съ самыми малыми.

На 4-й.

Условія эти не должны ограничивать личныхъ правъ крестьянъ.

На 5-й.

Срокъ договора зависитъ отъ согласія договаривающихся.

На 6-й.

Исправное поступленіе договорныхъ повинностей обезпечивается законными постановленіями.

На 7-й.

Договоры на водвореніе допускаются какъ съ цѣлымъ обществомъ, такъ и съ каждымъ домохозяиномъ порознь.

На 8-й.

Разбирательство споровъ между помѣщиками и фермерами предоставляется сельскимъ управленіямъ и Мировому Судьѣ. Участіе экспертовъ можетъ иногда быть нужно.

На 9-й.

Лица, водворенныя на помѣщичьихъ земляхъ, подвѣдомы, въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ, тѣмъ же управленіямъ, которымъ подвѣдомы и другіе поселяне.

На 10-й.

Само собою разумѣется, что надлежитъ установить обязательныя правила для возможнаго предупрежденія и для разрѣшенія именно тѣхъ споровъ и недоразумѣній, которые чаще возникаютъ при условіяхъ помѣщика и фермера. Это не безполезно

будетъ, хотя договаривающіеся могутъ положить между собою условія на всѣ случаи.

№ 49-й. По Административному Отдѣленію.

На 1-й.

Я признаю, что долженъ быть одинъ мірской сходъ въ обществѣ, и что каждое общество и одинъ сходъ можетъ все то исполнить, что̀ возлагается на общество и на волость и на два схода.

На 2-й.

Утвержденіе мірскихъ старостъ и волостнаго старшины предоставить Мировому Судьѣ.

На 3-й.

Назначеніе выборнымъ должностнымъ крестьянамъ жалованья предоставить усмотрѣнію общества.

На 4-й.

Срокъ службы по выборамъ старостъ и старшинъ ограничить тремя годами.

На 5-й.

Хотя мнѣ еще мало знакомо вообще значеніе Мироваго Судьи, но полагаю, что въ случаяхъ, означенныхъ въ семъ проектѣ, нѣтъ надобности учреждать особаго крестьянскаго суда, или передавать дѣло на разсмотрѣніе ближайшаго волостнаго суда. Можно, сколько я полагаю, предоставить разборъ дѣла Мировому Судьѣ, а потомъ Уѣздной Расправѣ.

№ 52-й. По Хозяйственному Отдѣленію.

На 1-й.

Черниговскую губернію можно раздѣлить на три полосы: лѣсную, лѣсистую и безлѣсную.

На 2, 3 и 4–й.

На счетъ снабженія крестьянъ лѣсомъ я писалъ въ замѣчаніяхъ моихъ по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

На 5, 6, 7, 8 и 9–й.

О залежномъ хозяйствѣ и передѣлѣ земель не нахожу потребнымъ говорить; въ Черниговской губерніи не знаютъ ни того, ни другаго; конечно Члены другихъ губерній доставятъ о томъ потребныя свѣдѣнія.

На 10–й.

а) Удостовѣреніе о негодности работъ должно быть производимо старостою или старшиной, по жалобѣ отъ стороны помѣщика; б) за дурное выполненіе работъ долженъ крестьянинъ подлежать штрафу по оцѣнкѣ убытка, или исправить работу; с) взысканіе должно быть принимаемо сельскимъ начальствомъ; д) жалобы крестьянъ на лишнія требованія подлежатъ установленнымъ начальствамъ, напримѣръ: Мировому Судьѣ, Начальнику уѣзда, и проч.; е) по всѣмъ этимъ предметямъ правила должны быть однѣ для крестьянъ и для дворовыхъ людей.

На 11–й.

Для предупрежденія столкновеній между помѣщиками и крестьянами и жалобъ на счетъ учета рабочихъ дней, можно установить, чтобы работники имѣли книжки, въ которыя отъ стороны помѣщика должно записывать вечеромъ по окончаніи работъ, что работникъ выполнилъ свою работу. Если несправедливо откажутъ работнику въ семъ завѣреніи, онъ долженъ на другой день жаловаться о семъ, кому слѣдуетъ. Если работникъ не выполнитъ своей работы, то отъ стороны помѣщика жалоба на него должна принесена быть на другой же день; при семъ должно представить свидѣтелей.

На 12-й.

Барщина производится различнымъ образомъ. Въ Черниговской губерніи во многихъ имѣніяхъ одну недѣлю, или первые три дня выходитъ половина работниковъ, а другую недѣлю, или другіе три дня—остальная половина.

На 13, 14, 15 и 16-й.

Въ Черниговской губерніи ни оброкъ, ни смѣшанная повинность не существуютъ.

На 18-й.

При составленіи уставныхъ грамотъ, свободу полюбовныхъ соглашеній на счетъ повинностей, кажется, ограничивать не слѣдуетъ.

Подписалъ: Членъ Губернскаго Комитета *Александръ Марковичъ.*

XIX. ПО ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА:

Гвардіи Ротмистра Демосфена Васильевича Васильева и Коллежскаго Регистратора Павла Николаевича Дубровина.

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

Вслѣдствіе объявленной, 25-го Августа сего года, Высочайше утвержденной инструкціи и предложенныхъ намъ вопросовъ для представленія своихъ соображеній по предметамъ, которые или не были вовсе въ виду у Губернскихъ Комитетовъ, или хотя и обсуживались нѣкоторыми изъ нихъ, но еще не могли быть ими же окончательно развиты, честь имѣемъ представить свои мнѣнія, слѣдуя порядку, изложенному по симъ предметамъ въ предварительныхъ соображеніяхъ Особой Коммиссіи.

I. О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

1) Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, лѣсовладѣльцу, а за его отсутствіемъ и даже лѣсному сторожу, предоставить право требовать по-

мощи отъ окрестныхъ крестьянъ, какого бы они ни были вѣдомства, безвозмездно, до окончанія распространенія пожара. Время же удержанія на мѣстѣ людей, прибывшихъ для прекращенія его, должно зависѣть отъ усмотрѣнія мѣстной волостной власти, которую немедленно извѣстить обязанъ тотъ, кто вытребовалъ людей на пожаръ.

Назначеніе разстоянія, съ котораго обязаны высылать народъ для поданія помощи, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, опредѣлить невозможно; но достаточно указать, что обязаны прибыть на мѣсто пожара жители самыхъ ближайшихъ селеній; а требованіе о помощи относить къ сельскому старостѣ.

Распоряженіе собравшимися на помощь людьми, до прибытія волостной, или уѣздной власти, предоставить лѣсовладѣльцу, или его повѣренному, а за отсутствіемъ ихъ — лѣсному сторожу.

2) Владѣльческой стражѣ необходимо придать характеръ служебно-должностной и присяжный.

Лѣсная стража должна подчиняться лѣсовладѣльцу, и утверждается въ своей должности, равно и увольняется отъ оной, по представленію лѣсовладѣльца, Уѣзднымъ Предводителемъ.

Стража эта должна быть сравнена съ лѣсною стражею казенною въ правахъ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ.

3) Поощреніе владѣльческой лѣсной стражи и число сторожей должно зависѣть отъ лѣсовладѣльца, и даже не обязательно для него имѣть лѣсную стражу.

4) Лѣсная стража должна состоять по вольному найму отъ лѣсовладѣльцевъ, изъ людей безъ различія сословій.

5) Для избѣжанія всякаго стѣсненія свободнаго частнаго лѣснаго промысла, считаемъ не нужнымъ наложеніе на продавца обязанности выдавать ярлыки на продаваемый имъ лѣсъ, а также и клеймить товаръ; а на покупщика—обязанности не вывозить изъ частныхъ рощъ не клейменаго товара, тѣмъ болѣе,

что эти мѣры, не ограждая отъ самовольныхъ порубокъ, могутъ еще прикрывать ихъ. Также не считаемъ нужнымъ запрещать возить лѣсъ ночью, или по захожденіи солнца, ибо, при короткихъ зимнихъ дняхъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, часто необходимо бываетъ накладку на подводы лѣса и провозъ его дѣлать ночью.

Для огражденія же лѣсовладѣльца отъ злоупотребленія лѣсной стражи считаемъ полезнымъ постановить правило, чтобы лѣсной сторожъ не иначе допускалъ рубить въ лѣсу, ввѣренномъ его охраненію, какъ по билетамъ лѣсовладѣльца, и чтобы нарушеніе лѣснымъ сторожемъ условій найма наказывать по суду, какъ злоупотребленіе довѣренности.

6) Въ случаѣ поимки кого либо въ лѣсу ночью, съ топоромъ, пилою, санями или телѣгою, лѣсной сторожъ или лѣсовладѣлецъ имѣетъ право, по подозрѣнію въ лѣсокрадствѣ, представить таковаго къ волостному начальству, и если пойманный сдѣлаетъ запирательство въ намѣреніи кражи, то отпускать его, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, записывать подозрѣніе на него въ особую заведенную для того книгу. Если то же самое лицо будетъ поймано въ третій разъ по таковому же подозрѣнію, то эти три подозрѣнія должны равняться уликѣ въ кражѣ лѣса и подвергать наказанію, какъ за посягательство на чужую собственность.

II. О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

Крестьянская промышленность Ярославской губерніи преимущественно состоитъ внѣ губерніи, а съ уничтоженіемъ обязательнаго труда, еще болѣе усилится, то наемъ рабочихъ, какъ нынѣ существующій по отлучкѣ домашнихъ рабочихъ силъ, такъ и съ предстоящимъ преобразованіемъ, будетъ имѣть надобность преимущественно крестьянамъ для замѣны самихъ домохозяевъ, а помѣщикамъ для домашней прислуги, а потому кратковременные сроки найма будутъ неудовлетворительны и, по нашему мнѣнію, должны быть допущены до пяти лѣтъ.

Для обезпеченія же сельскихъ обществъ, обязанныхъ круговою порукою въ исполненіи повинностей государственныхъ и къ помѣщикамъ, необходимо при выдачѣ ихъ членамъ увольнительныхъ паспортовъ означать въ оныхъ: а) сумму и сроки денежныхъ повинностей, состоящихъ на получившемъ паспортъ, также и недоимки, если оныя есть, и б) состояніе на рекрутской очереди.

1) Для огражденія нанимающаго необходимо постановить общимъ правиломъ, чтобы сельское общество, при полученіи отъ поступившаго въ наемъ слѣдующихъ съ него повинностей, высылало, по требованію его, чрезъ почту, новый паспортъ, не обязывая его явиться лично для полученія.

2) Для облегченія найма весьма полезно дозволить заключать договоры и условія о наймѣ на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ волостнаго начальства, или у Мироваго Судьи, которымъ имѣть для сего книги.

Кромѣ сего, считаемъ необходимымъ введеніе разсчетныхъ листовъ, которые находились бы у нанимающихся рабочихъ для того, чтобы выдачу условной платы записывали въ нихъ нанимающіе рабочихъ.

3) Въ отношеніи къ прекращенію договора о личномъ наймѣ, мы полагаемъ полезнымъ постановить: а) чтобы общество, выдавшее паспортъ, при исправномъ платежѣ повинностей получившаго оный, и нанявшагося по условію, не имѣло права требовать его къ себѣ до окончанія срока найма, кромѣ прикосновенія по дѣламъ уголовнымъ, или въ случаѣ рекрутской очереди по набору, назначенному въ необыкновенное время; b) договоръ прекращается самыми условіями, заключающимися въ оном, для чего въ договорѣ должно быть изложено все, касающееся до обязанности нанимающагося, а равно и неустойки за несоблюденіе оныхъ; с) нанимающійся, въ случаѣ желанія оставить нанявшаго его, долженъ объявить ему за мѣсяцъ ранѣе, заплатить неустойку, означенную въ договорѣ, и въ

такомъ только случаѣ имѣетъ право оставить нанявшаго его.

4) Разбирательство дѣлъ по найму должно быть предоставлено Мировому Судьѣ, если онъ будетъ по выбору всѣхъ сословій, или мѣсту, учрежденному на началахъ выборныхъ.

5) Хозяинъ имѣетъ право, въ случаѣ пьянства, буйства, неповиновенія и худаго поведенія работника, заявить о томъ мирскому обществу или другой выборной власти, и если, по изслѣдованію, жалоба хозяина окажется справедливою, то виновный подвергается наказанію, положенному закономъ; а хозяинъ имѣетъ право отказать ему отъ мѣста.

6) Домохозяева не имѣютъ права насильно отдавать въ работники членовъ своего семейства, кромѣ власти родителей надъ неотдѣленными дѣтьми.

7) Для аттестаціи рабочихъ полезно постановить правило, что бы они непремѣнно имѣли у себя для того книжки; но записка въ нихъ дурной аттестаціи не иначе можетъ быть допущена, какъ по рѣшенію Мироваго Судьи.

8) Производство оцѣнки въ дѣлахъ по договорамъ съ рабочими предоставить третейскому суду, а въ случаѣ несоглашенія въ избраніи лицъ для онаго — Мировому Судьѣ.

III. О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

При предстоящемъ надѣлѣ земляными угодьями крестьянъ усиленіе межевыхъ средствъ необходимо.

Для приготовленія къ тому полезно было бы, въ началѣ первой весны, съ утвержденіемъ новаго Положенія, командировать въ каждый уѣздъ по два Землемѣра отъ Правительства, а волостнымъ правленіямъ поставить въ обязанность выбрать изъ грамотныхъ и способныхъ молодыхъ крестьянъ или дворовыхъ людей по одному человѣку съ тысячи душъ, для обученія ихъ, подъ руководствомъ Землемѣровъ, практическому

измѣренію земель; на содержаніе таковыхъ людей назначить каждому по 50 рублей на лѣтнее время, изъ сборовъ съ помѣщичьихъ крестьянъ, что и составитъ въ нашей губерніи около 5 коп. съ души. Какъ измѣреніе земли посредствомъ астрелябіи и цѣпи, и вычисленіе наносимыхъ на бумагу угловъ и линій весьма удобопонятно для каждаго грамотнаго и знающаго первыя четыре правила арифметики, то можно полагать, что выбранные въ ученики Землемѣровъ, мѣсяца чрезъ два практическихъ занятій, будутъ достаточно приготовлены, чтобъ поручать имъ отводъ надѣла крестьянамъ земли, согласно уставныхъ грамотъ.

Впослѣдствіи, имъ же, подъ главнымъ наблюденіемъ Землемѣровъ отъ Правительства, можно предоставить окончательное разграниченіе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій съ платою по $1^1/_2$ копѣйки съ десятины размежеванной земли, отнеся эти расходы по-поламъ на счетъ владѣльца и крестьянъ. — Таковое вознагражденіе за трудъ примѣрно можетъ простираться въ нашей губерніи до 150 руб. серебромъ на каждаго человѣка.

Пріобрѣтеніе среди сельскаго населенія, такъ сказать, домашнихъ землемѣровъ, можетъ оказать впослѣдствіи большую пользу въ хозяйственномъ устройствѣ, какъ при переходѣ изъ общиннаго владѣнія въ частное, при раздѣленіи земель на участки, такъ и при всѣхъ улучшеніяхъ земледѣлія, для разбивки угодій на десятины пашни, луговъ и лѣсовъ, для раздѣленія послѣднихъ на лѣсосѣки, также нивелированія для осушеній и орошеній земель, однимъ словомъ: для всѣхъ улучшеній по землевладѣнію.

IV. О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

1) Назначить въ настоящее время, какія именно селенія могутъ быть обращены въ посады и мѣстечки, по неимѣнію

достаточныхъ къ тому свѣдѣній, не возможно; но мы полагаемъ было бы удобнѣе, чтобы владѣльцы таковыхъ имѣній заявили о томъ при составленіи уставныхъ грамотъ.

2) Оцѣнка таковыхъ селеній не должна быть подводима подъ общую форму оцѣнки другихъ имѣній, а установлена обоюднымъ соглашеніемъ помѣщика съ крестьянами; въ случаѣ же несогласія между ними, рѣшена по правиламъ, изложеннымъ въ проектѣ Положенія Ярославскаго Губернскаго Комитета, въ примѣчаніи главы IV-й, объ исключительныхъ имѣніяхъ.

3) Хозяйственно-распорядительное управленіе въ подобныхъ селеніяхъ должно быть выборное отъ всѣхъ сословій въ нихъ живущихъ, и отвѣтственное предъ судомъ и обществомъ.

4) Въ такихъ селеніяхъ помѣщику слѣдуетъ предоставить право владѣнія магазинами, амбарами, постоялыми дворами, лавками и другими строеніями, если они находились до сего времени въ его пользованіи.

Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ долгомъ представить свое мнѣніе, что превращеніе торговыхъ селъ въ посады и мѣстечки, при существующемъ устройствѣ нашей уѣздной администраціи, не можетъ увеличить благосостоянія ихъ жителей, а, напротивъ, затруднитъ развитіе промышленности и торговли; только возможное отстраненіе вліянія чиновниковъ и введеніе управленія на выборныхъ началахъ можетъ принести существенную пользу.

V. О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

По особенностямъ нашей губерніи, хлѣбные магазины, не принося существенной пользы, составляютъ для крестьянъ обремененіе и явный ущербъ. Значительная часть крестьянъ Ярославской губерніи, почти постоянно живущая внѣ губерніи, мало занимается земледѣліемъ, а потому и сборъ въ магазины нерѣдко производился покупнымъ хлѣбомъ; къ тому же и въ самые неурожайные годы крестьяне всегда имѣютъ возмож-

ность купить его на Волгѣ или въ Рыбинскѣ, какъ главномъ пунктѣ склада нашей хлѣбной торговли, а между тѣмъ, ремонтъ строеній, содержаніе карауловъ при магазинахъ, ихъ попечителей и смотрителей, и порча самого хлѣба, служитъ весьма большимъ обремененіемъ для крестьянъ, не живущихъ постоянно дома; почему казалось бы гораздо полезнѣе весь хлѣбъ и строенія, превративъ въ денежный капиталъ, и положивъ его для приращенія процентами, въ случаѣ надобности, выдавать крестьянамъ ссуду деньгами, а не хлѣбомъ, который они всегда могутъ пріобрѣсти.

Но къ сожалѣнію, мѣра эта, при отсутствіи гласности и контроля общества, за всѣми дѣйствіями по употребленію общественныхъ суммъ, можетъ повести къ большимъ злоупотребленіямъ, и общество, уничтоживъ запасы хлѣба, можетъ остаться и безъ денежнаго пособія; почему мы и не рѣшаемся предложить означенную мѣру, хотя необходимую по нашимъ мѣстнымъ условіямъ и вполнѣ облегчающую положеніе крестьянъ.

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

Взаимное страхованіе нельзя не признать мѣрой весьма благодѣтельною, и даже желательно, чтобы всѣ сословія могли оною воспользоваться, тѣмъ болѣе, что часто въ одномъ селеніи живутъ помѣщичьи и казенные крестьяне, и нерѣдко строенія самихъ помѣщиковъ находятся почти рядомъ съ усадьбами крестьянъ; но чрезвычайная неосторожность и безпечность крестьянъ, которые и въ настоящее время, зная, что при пожарахъ потери ихъ не будутъ вознаграждены, ни сколько не заботятся и не принимаютъ никакихъ мѣръ предосторожности; чего же можно ожидать, когда крестьяне будутъ увѣрены, что при несчастіи они получатъ полное вознагражденіе? Такая увѣренность, кромѣ безпечности, можетъ породить умышленныя злоупотребленія, которыя, при устройствѣ нашей полиціи, ли-

шенной всякаго сочувствія, а потому и содѣйствія общества, почти никогда не могутъ быть открыты, да и самыя мѣры для открытія виновныхъ, вслѣдствіе злоупотребленій, могутъ нерѣдко повести къ разстройству крестьянъ цѣлаго селенія; а потому мы полагаемъ, что взаимное страхованіе, не смотря на видимую пользу, въ настоящее время, безъ участія общества въ управленіи и при отсутствіи гласности, можетъ сдѣлаться источникомъ новаго зла, и вмѣсто улучшенія быта крестьянъ, привести ихъ въ худшее положеніе.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Предоставленіе права покупать населенныя имѣнія всѣмъ сословіямъ выражено въ приложеніи къ проекту Положенія Ярославскаго Губернскаго Комитета, гдѣ изложена ***вся польза, могущая произойти отъ подобной мѣры;*** но въ видахъ огражденія крестьянъ и ускоренія пріобрѣтенія ими поземельной собственности, полагаемъ полезнымъ постановить, чтобы ***при покупкѣ населенныхъ имѣній лицами, не принадлежащими къ потомственному дворянству, было вмѣнено покупателю въ непремѣнную обязанность предоставить крестьянамъ ихъ поземельный надѣлъ въ полную собственность, за установленный Положеніемъ выкупъ.***

Представляя наши соображенія, считаемъ обязанностію присовокупить, что всѣ мѣры для огражденія правъ собственности и улучшенія быта сословій, при настоящемъ устройствѣ судовъ и мѣстной администраціи, не могутъ принести желаемой пользы, потому, что ***главнымъ и самымъ вѣрнымъ обезпеченіемъ правъ собственности можетъ служить только измѣненіе началъ устройства губернской администраціи; отвѣтственность личная всякаго должностнаго лица предъ судомъ за неисполненіе***

своихъ обязанностей, не ссылаясь на предписанія своего начальства; хозяйственно-распорядительное управленіе, выборное отъ всѣхъ сословій, отвѣтственное предъ судомъ; и обществомъ, гласность и публичность судопроизводства. При такихъ только началахъ всякая собственность можетъ быть ограждена совершенно, а съ огражденіемъ собственности и личныхъ правъ, неразрывно связано какъ улучшеніе быта каждаго, такъ и спокойствіе цѣлаго Государства.

Сентября 17-го дня 1859 года.

Б) НА ВОПРОСЫ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ: ЮРИДИЧЕСКОМУ, АДМИНИСТРАТИВНОМУ И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ.

Вслѣдствіе сообщенныхъ намъ журналовъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій за №№ 49 и 52-мъ, коими предлагаются на наше усмотрѣніе заключенія, утвержденныя Общимъ Присутствіемъ Коммиссій, докладовъ Отдѣленій: Юридическаго, Административнаго и Хозяйственнаго, съ указаніемъ тѣхъ изъ вопросовъ, по которымъ въ особенности представляется надобность въ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, для удобнѣйшаго примѣненія общихъ началъ къ особенностямъ каждой губерніи, и независимо отъ сего, другихъ вопросовъ, изъ коихъ нѣкоторые не могли войти въ доклады Отдѣленій, честь имѣемъ изложить слѣдующее:

Что прежде, чѣмъ отвѣчать на предложенные намъ вопросы, считаемъ нужнымъ сдѣлать краткій обзоръ проекта Положенія Ярославскаго Губернскаго Комитета.

Члены Комитета, при единодушномъ желаніи достигнуть наилучшихъ результатовъ начинаемаго преобразованія, были убѣждены, что ***дѣло улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ не должно остановиться на одномъ ограниченіи помѣщичьей власти надъ крестьянами; но***

что необходимо совершенное уничтоженіе ея и разъединеніе этихъ сословій въ экономическомъ отношеніи, а потому, сообразно этимъ началамъ и желали составить проектъ Положенія; но какъ данная для руководства программа не позволяла Комитету вполнѣ развить свои предположенія, то, изложивъ въ проектѣ тѣ изъ нихъ, которыя не выходили изъ границъ, назначенныхъ программою, Комитетъ въ приложеніяхъ къ своему проекту выразилъ ***готовность на выкупъ крестьянамъ полевыхъ угодій:*** большинствомъ—на обязательный, а меньшинствомъ членовъ—на выкупъ, по добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами.

Такимъ образомъ Комитетъ, своимъ проектомъ Положенія и приложеніями къ нему, ясно доказалъ искреннее желаніе Ярославскаго дворянства не словомъ, а дѣломъ согласовать свои дѣйствія съ благими предначертаніями Государя Императора и улучшить бытъ крестьянъ такъ существенно, чтобы они немедленно, по введеніи новаго Положенія, могли почувствовать эти улучшенія:

1) пріобрѣтеніемъ правъ свободнаго состоянія;

2) уничтоженіемъ обязательнаго труда;

3) совершеннымъ уничтоженіемъ помѣщичьей власти;

4) пріобрѣтеніемъ, возможно легкими для нихъ средствами, въ полную свою собственность ихъ усадьбъ и необходимой имъ полевой земли, и

5) дарованіемъ имъ сельскаго и волостнаго самоуправленія, основаннаго на свободномъ выборѣ необходимыхъ для того лицъ, съ правомъ общества повѣрить дѣйствія избранныхъ имъ.

Хотя изъ самаго проекта Положенія нашего Комитета усмотрѣть можно, какъ дворянство Ярославской губерніи, занятое мыслію улучшить бытъ своихъ крестьянъ, мало заботилось о сохраненіи законныхъ своихъ интересовъ, и весьма значительно

пожертвовало ими на пользу совершающейся реформы, но усматривая изъ соображеній и заключеній Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій, обнаруживающихъ недовѣріе къ безкорыстію дворянъ нашей губерніи, долгомъ считаемъ, обзоромъ мѣстнаго положенія губерніи, ея средствъ и фактическими доводами доказать, что назначенныя нашимъ Комитетомъ цифры: оцѣнки крестьянскихъ усадьбъ, надѣла земли и денежной повинности, а въ случаѣ выкупа полевыхъ угодій,—назначенной за нихъ суммы, не только основательны и справедливы, но еще далеко не соотвѣтствуютъ законнымъ правамъ и интересамъ помѣщиковъ.

Оцѣнка усадебной осѣдлости крестьянъ.

Ярославская губернія, географическимъ своимъ положеніемъ и происходящими отъ того мѣстными выгодами, находится въ исключительномъ уже положеніи противъ другихъ губерній.

Находясь на водяномъ сообщеніи востока съ западомъ и сѣверомъ, она ежегодно принимаетъ къ себѣ всѣ товары, идущіе по Волгѣ: съ Каспійскаго прибрежья, Средней Азіи, Оренбургскаго края, Сибири, сѣверо-восточныхъ и Нижне-волжскихъ губерній. Громадныя массы этихъ товаровъ или перегружаются, или складываются въ самомъ значительномъ торговомъ пунктѣ Россіи, — Рыбинскѣ, находящемся почти въ центрѣ нашей губерніи; одно это служитъ неистощимымъ источникомъ для разнаго рода промышленности, выгодныхъ предпріятій и значительныхъ заработокъ жителей всей губерніи. Отъ того здѣсь видно общее благосостояніе, легкое и скорое обогащеніе.

Если разсматривать участіе въ этомъ только крестьянъ, то оно распространяется не на однихъ живущихъ близъ города Рыбинска, но и на всѣхъ въ губерніи.

Кромѣ промышленности торговой, связанной съ средоточіемъ большихъ оборотовъ товарами и капиталами, требованія на

всякій трудъ неисчислимы: постройка судовъ по рѣкамъ Шекснѣ и Мологѣ; сплавъ и распиловка нужнаго для того лѣса; перегрузка и выгрузка на берега товаровъ; коноводныя доставки судовъ по водянымъ системамъ къ Петербургу и на сѣверъ; гужевая перевозка товаровъ зимою изъ Рыбинска и Приволжскихъ городовъ нашей губерніи въ разныя мѣста Россіи, и многія другія требованія труда, хорошо оплачиваемаго, составляютъ выгодныя заработки крестьянъ. Это мѣстныя выгоды одного только Рыбинска; а если принять въ соображеніе богатыя дѣятельностію и прибыльными промыслами города: Ростовъ, съ значительною ярмаркою и извѣстными по всей Россіи огородами; Ярославль, со своимъ торговымъ, фабричнымъ и заводскимъ производствомъ, постоянно требующимъ множества рабочихъ, подводъ для провоза и лошадей для проѣзда въ Москву и обратно; потомъ, все прибрежье Волги, покрытое торговыми селами и деревнями, съ ежегодно устроивающимися фабриками и заводами; наконецъ Романовское овцеводство и соединенные съ нимъ промыслы, значительное производство во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ деревянной посуды, доставляющей въ одни зимніе мѣсяцы не менѣе 50-ти рублей чистой прибыли на каждаго рабочаго; ко всему этому присоединить усвоенныя крестьянами нашей губерніи ремесла и мастерства: кирпичнаго, печнаго, штукатурнаго, малярнаго, портнаго и другихъ, на которыя преимущественно требуютъ нашихъ рабочихъ въ столицы и во всѣ концы Россіи, съ платою каждому до 150-ти рублей серебромъ за одно лѣто, то ***нельзя не признать Ярославскую губернію пользующеюся исключительными мѣстными выгодами.*** Отъ того, имѣнія нашей губерніи покупались и цѣнились несравненно дороже другихъ губерній.

Какъ въ этой цѣнности имѣній главную часть ея составляютъ промысловыя выгоды и мѣстныя удобства; а земля полевая и другихъ угодій, хотя повсюду производительна, а мѣ-

стами и весьма плодородна, но считается какъ бы придаточною и, сравнительно съ другими губерніями, мало цѣнится [1]), отъ того ***количество надѣла землею крестьянъ не имѣетъ вліянія на ихъ благосостояніе.***

Изъ всего вышеизложеннаго ясно видно, что съ продажею крестьянамъ ихъ усадебной осѣдлости, которая притомъ повсюду занимаетъ лучшія и удобнѣйшія мѣста, остальное, въ большей части имѣній, почти совершенно теряетъ свою цѣну.

Это и было основательною причиною, что ***усадебная осѣдлость оцѣнена*** нашимъ Комитетомъ, по видимому, довольно высоко, ***по 160-ти рублей серебромъ на каждую ревизскую мужеска пола душу***, но въ дѣйствительности таковая оцѣнка не превышаетъ существенной стоимости.

Кромѣ доводовъ на это, какъ здѣсь изложенныхъ, такъ и въ общемъ обзорѣ основаній, принятыхъ Комитетомъ, еще яснымъ доказательствомъ можетъ служить слѣдующій разсчетъ:

Какъ средній по губерніи доходъ имѣній, за исключеніемъ издѣльныхъ, выведенъ Комитетомъ изъ существующихъ оброковъ въ 28 рублей 50 копѣекъ, а съ уменьшеніемъ, при выкупѣ, — въ 27 рублей съ тягла, или 13 рублей 50 копѣекъ съ души [2]), то, исключивъ изъ сего 5% со стоимости земли при полномъ среднемъ по губерніи надѣлѣ въ пять десятинъ на душу, полагая по 22 руб. за десятину, какъ среднюю цѣну, взятую изъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Государственныхъ Имуществъ, что̀ составитъ 5 рублей 50 копѣекъ на душу, а остальные за тѣмъ 8 рублей, капитализируя въ 5%, то цѣнность усадьбъ опредѣлится въ 160 рублей серебромъ на каждую ревизскую мужеска пола душу.

Обращаясь теперь къ докладу по сему предмету Хозяйствен-

---

[1]) За исключеніемъ части Ростовскаго, Мышкинскаго и Мологскаго уѣздовъ.

[2]) О справедливости такого вывода будетъ пояснено ниже сего.

наго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій за № 4-мъ, мы находимъ въ заключеніи § 3-го слѣдующее:

«Всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, «не включаются въ оцѣнку и не подлежатъ выкупу.»

Между тѣмъ, въ соображеніяхъ того же доклада, приведена статья закона 1138-я IX Т., по которой: «земли, состоящія подъ «селеніями помѣщичьими, такъ какъ и домы крестьянскіе, на «ихъ земляхъ построенные, принадлежатъ помѣщику.»

Кромѣ того, въ соображеніяхъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообщенныхъ по Высочайшему повелѣнію въ руководство Комитетамъ, между прочимъ, значится въ пунктѣ 6-мъ: «размѣръ выкупа опредѣляется оцѣнкою не одной земли и «строеній, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.»

Изъ этого ясно видно, что Хозяйственное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммиссій, чтобы уменьшить оцѣнку усадьбъ, нарушаетъ законъ и Высочайшее повелѣніе, которыми признается право помѣщиковъ на крестьянскія строенія,—и свое заключеніе основываетъ:

1) На проектахъ тринадцати Губернскихъ Комитетовъ, въ которыхъ выражено признаніе за крестьянами права собственности на всѣ крестьянскія строенія.

2) На замѣчаніяхъ Г. Московскаго Генералъ-Губернатора.

3) На обстоятельствахъ, на которыя обратилъ вниманіе Г. Начальникъ Полтавской губерніи.

4) Что оцѣнка строеній повела бы къ сложнымъ разсчетамъ, спорамъ и затрудненіямъ, послѣдствіемъ которыхъ возникли бы тяжбы и раздраженіе умовъ обѣихъ сторонъ, и

5) Что цифра вознагражденія за матеріальныя пособія, данныя помѣщикомъ крестьянамъ на строенія, по степени годности ихъ, столь незначительна, что едва ли доставила бы существенную пользу помѣщику.

Противъ всѣхъ этихъ причинъ можемъ представить слѣдующее:

На 1-е: Что добровольное отказательство кого либо отъ своей собственности не можетъ быть обязательно другому. Кромѣ того, еще слѣдовало бы разсмотрѣть, въ упомянутыхъ проектахъ тринадцати губерній, основанія самаго признанія за крестьянами права собственности на всѣ крестьянскія строенія: а) не было ли это признаніе правъ соединено съ условіемъ опредѣленнаго выкупа усадебной осѣдлости вмѣстѣ съ полевою землею, и б) не заключались ли въ проектахъ тѣхъ губерній, гдѣ главную цѣнность имѣній составляетъ земля. Въ первомъ случаѣ общая цѣна отходящей отъ помѣщиковъ собственности могла вознаграждать за всѣ отдѣльныя ея части въ совокупности, а во второмъ случаѣ, для помѣщиковъ даже выгодно отдать даромъ крестьянамъ не только строенія, но и всю усадебную осѣдлость, дабы чрезъ то, упрочивъ ихъ на своей мѣстности, всегда имѣть кортомщиковъ на свои земли и ближайшихъ работниковъ для себя.

На 2-е: Что измѣнить смыслъ закона, по толкованію одного лица, какое бы оно ни было, кромѣ Государя Императора, никто не можетъ.

На 3-е: Что если Г. Начальникъ Полтавской губерніи и замѣтилъ гдѣ либо, что богатые помѣщики сооружали постройки для крестьянъ своихъ, въ видахъ украшенія имѣній, то эти случаи чрезвычайно рѣдки и составляютъ исключеніе; большею же частію помѣщики обстраивали своихъ крестьянъ, или давали имъ средства къ тому, въ видахъ увеличенія капитальной стоимости имѣній.

На 4-е: Ярославскій Губернскій Комитетъ избѣжалъ затруднительности оцѣнки каждаго строенія, опредѣливъ ее, какъ видно въ обзорѣ его основаній, общею нормою, выведенною изъ дознаній и опыта, что въ Ярославской губерніи полное за-ново обзаведеніе крестьянской усадьбы, собственно матеріальное, т. е. постройка для небольшаго хозяйства, въ самыхъ умѣренныхъ размѣрахъ, стоитъ не менѣе какъ отъ 200 до 250 рублей на

тягло, а Комитетъ принялъ только часть этой цифры за среднюю норму на душу, тогда какъ Ярославская губернія крестьянскими постройками рѣзко отличается отъ другихъ, даже сосѣднихъ съ нею губерній, и изобилуетъ хорошими и цѣнными зданіями.

Такая низкая нормальная оцѣнка строеній не можетъ служить поводомъ къ какому либо раздраженію крестьянъ, точно также, какъ назначеніе выкупа полевой земли, которую многія изъ нихъ, по давности владѣнія, считаютъ своею.

Если же вовсе не цѣнить строеній, то конечно это возбудитъ неудовольствіе помѣщиковъ, уменьшеніемъ стоимости отходящей отъ нихъ собственности, какъ назначаетъ Хозяйственное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммиссій, и

На 5-е: Что цифра вознагражденія за матеріалы данные, или предоставленные помѣщиками крестьянамъ, какъ бы незначительна ни была, но въ сложности, особенно для бѣдныхъ помѣщиковъ, не будетъ лишнимъ вознагражденіемъ. Къ тому же нарушеніе законныхъ правъ на собственность не оправдывается малоцѣнностію этой собственности.

Противъ того же мнѣнія, что будто бы крестьяне производили свои постройки собственными ихъ средствами и трудомъ, просимъ Редакціонныя Коммиссіи обратить вниманіе, а если сочтется нужнымъ, то сдѣлать и повѣрку на мѣстахъ, что въ Ярославской губерніи на большую часть крестьянскихъ селеній имѣются планы генеральнаго межеванія, и что въ нихъ почти безъ исключенія означено, что при селеніяхъ находится строевой и дровяной лѣсъ. Эти угодья, по отсутствію помѣщиковъ въ оброчныхъ имѣніяхъ, коихъ $^{7}/_{8}$ въ губерніи, находились въ пользованіи крестьянъ. Въ настоящее же время, всякій лѣсъ, при населенномъ имѣніи, составляетъ уже рѣдкость; слѣдовательно весь этотъ цѣнный матеріалъ истребленъ крестьянами, и бо́льшею частію: или пошелъ на постройки ихъ, или распроданъ ими.

При несчастіяхъ же отъ пожаровъ, рѣдкій помѣщикъ не давалъ крестьянамъ изъ собственнаго, или покупнаго лѣса, нужный матеріалъ, а на самое производство постройки или денежное пособіе, или увольненіе отъ работъ и оброковъ; чего вѣроятно не сдѣлалъ бы по великодушію стороннимъ, не принадлежащимъ къ его имѣнію. Такія дѣйствія помѣщиковъ, бо̀льшею частію, имѣли побужденіемъ не одну обязанность или благотворительность, но и желаніе возвысить цѣнность своего имѣнія, потому что при продажахъ и покупкахъ стоимость крестьянскихъ строеній принималась въ разсчетъ.

Если крестьяне, улучшивъ свой бытъ, выстраивали себѣ значительные деревянные или каменные дома, то эти роскошныя постройки смѣняли тѣ, которыя были первоначально произведены изъ помѣщичьяго лѣса; да и на самое улучшеніе благосостоянія крестьянъ, бо̀льшею частію, имѣли вліянія средства, предоставляемыя имъ помѣщиками: пользованіе выгодными мѣстностями и угодьями за незначительныя повинности, защита отъ притѣсненій и незаконныхъ поборовъ мѣстныхъ властей, покровительство и ручательство въ предпринимаемыхъ крестьянами дѣлахъ, и нерѣдко — въ значительныхъ подрядахъ и поставкахъ.

Послѣ всего объясненнаго здѣсь, справедливо ли ***уничтожить всякую оцѣнку строенія при вознагражденіи помѣщиковъ за отходящія отъ нихъ*** крестьянскія усадьбы, и тѣмъ уменьшить общую стоимость помѣщичьей собственности, предоставляемую Комитетомъ нашей губерніи въ выкупъ крестьянамъ?

По нашему мнѣнію, заключеніе объ этомъ Хозяйственнаго Отдѣленія доклада № 4-го, утвержденное Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, ***несправедливо,*** и основано ни на законахъ, ни на нравственной обязанности помѣщиковъ. Великодушіе ихъ должно быть добровольное, а не принужденное, и когда Комитетъ нашъ призналъ, въ интересахъ помѣщиковъ,

необходимымъ включить въ оцѣнку усадьбъ стоимость строеній въ самомъ умѣренномъ разсчетѣ, то мы не вправѣ отказаться отъ нея; а напротивъ ходатайствуемъ о сохраненіи должнаго по законамъ и справедливости вознагражденія за крестьянскія усадьбы, въ стоимости коихъ заключаются: строенія, земля подъ ними, огороды, промысловыя выгоды и мѣстныя удобства, что̀ въ совокупности, по выводу Ярославскаго Губернскаго Комитета, составляетъ самую умѣренную нормальную оцѣнку,—по 160 рублей серебромъ на каждую ревизскую мужескаго пола душу.

При семъ просимъ, чтобы Редакціонныя Коммиссіи, принявъ во вниманіе изложенное Комитетомъ нашимъ, въ примѣчаніи IV-й главы проекта Положенія, объ оцѣнкѣ усадьбъ въ исключительныхъ имѣніяхъ, ввела въ свое положеніе изъятія изъ общей нормальной оцѣнки, тѣ усадебныя осѣдлости Ярославской губерніи, которыя пользуются особыми мѣстными выгодами, какъ то: въ большихъ торговыхъ селахъ, въ имѣніяхъ при пристаняхъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, вблизи города Рыбинска и въ имѣніяхъ, гдѣ главный доходъ отъ городовъ, какъ около города Ростова и озера Неро, равно и другихъ, пользующихся народы равнѣ съ ними выгодными мѣстностями. Въ такихъ имѣніяхъ нерѣдко десятина усадебной земли стоитъ нѣсколько тысячъ рублей; то было бы совершенно несправедливо лишить помѣщика главной цѣнности его имѣнія и предоставить ее крестьянину, за несоотвѣтственный дешевый выкупъ, по нормальной оцѣнкѣ.

Если Редакціонныя Коммиссіи сочтутъ недостаточнымъ ручательствомъ, для огражденія интересовъ крестьянъ, повѣрку на мѣстѣ таковыхъ имѣній Губернскимъ Комитетомъ, то, истребовавъ отъ онаго списокъ, какія именно имѣнія онъ находитъ подлежащими исключительной оцѣнкѣ, назначила бы мѣста или лица, коимъ болѣе довѣряетъ произвести эту оцѣнку.

По докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 2-го считаемъ нужнымъ въ статьяхъ 1-й и 2-й исключить для Ярославскй губер-

ніи обязанность отводить выпускъ для скота и коноплянники, которыхъ въ нашей губерніи нѣтъ.

Въ статьѣ 4-й, какъ площади въ нѣкоторыхъ значительныхъ селахъ и селеніяхъ составляютъ такой доходъ помѣщиковъ, что стоимость площади не вознаградится выкупомъ крестьянскихъ усадьбъ, а потому, полагаемъ справедливымъ, въ такихъ селахъ и селеніяхъ, площади предоставить во владѣніе помѣщиковъ, безъ участія крестьянъ; а чтобы опредѣлительнѣе узнать, въ какихъ именно селахъ и селеніяхъ Ярославской губерніи справедливо это постановить, то вытребовать о томъ свѣдѣніе отъ Ярославскаго Губернскаго Комитета.

По статьѣ 7-й, при перенесеніи усадьбъ, находимъ весьма достаточнымъ нарѣзывать въ новомъ поселкѣ для каждой усадьбы количество земли, назначенное въ Строительномъ Уставѣ Т. XII, ч. 1, раз. 7-го 1857 года, потому что опредѣляемое ст. 7-ю заключеніе Хозяйственнаго Отдѣленія, по 450 квадратныхъ саженъ на душу, при общемъ среднемъ, по Ярославской губерніи, числѣ 3-хъ душъ на усадьбу, составило бы болѣе средней цифры нынѣшняго владѣнія усадебною землею.

По докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 3-й, мы полагаемъ необходимымъ исключить ***изъ обязательнаго для помѣщиковъ надѣла крестьянъ угодьями:***

1) сѣнокосы заливныхъ луговъ;

2) выгоны и сѣнокосы въ отхожихъ пустошахъ, и

3) надѣлъ крестьянъ топливомъ, кромѣ имѣній, находящихся въ лѣсистыхъ частяхъ уѣздовъ: Пошехонскаго, Даниловскаго, Любимскаго и Мологскаго, которыя опредѣлить точнымъ образомъ.

Такое исключеніе изъ обязательнаго надѣла мы основываемъ на томъ:

1) Что заливные покосы по рѣкамъ Волгѣ, Шекснѣ и Мологѣ составляютъ для помѣщиковъ большую цѣнность, которая не можетъ вознаградиться ни положенными Редакціонными

Коммиссіями повинностями, ни выкупомъ, основаннымъ на капитализаціи 6% этихъ повинностей; въ такихъ мѣстахъ, десятина заливнаго покоса стоитъ отъ 120-ти до 150-ти и даже до 200 рублей серебромъ.

2) Что выгоны скота въ отхожихъ пустошахъ несовмѣстны со всякимъ правильнымъ лѣсоводствомъ: они уничтожаютъ молодые побѣги лѣса и вредятъ кореньямъ стараго, убивая растительную жизнь, отъ чего деревья, изсыхая при первомъ порядочномъ вѣтрѣ, ломаются и падаютъ. Это весьма вредитъ не только частной, но и общей экономіи Государства.

Допустивъ же одни покосы по отхожимъ пустошамъ, мы никогда не избавимся отъ чрезполоснаго и двойственнаго владѣнія, столь вреднаго сельскому хозяйству.

3) Въ Ярославской губерніи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Пошехонскаго, Любимскаго, Даниловскаго и Мологскаго уѣздовъ, въ настоящее время такъ мало лѣсу, что сбереженный лѣсъ становится рѣдкостію и составляетъ такую цѣнность, что многіе помѣщики и крестьяне давно уже довольствуются покупнымъ лѣсомъ, приходящимъ по сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ изъ сѣверныхъ губерній, и такой покупной лѣсъ, въ видахъ быстро увеличивающагося требованія для пароходства, заводовъ и фабрикъ, дешевле растущаго у насъ на мѣстахъ.

При безпорядкѣ бывшаго до сихъ поръ пользованія лѣсами невозможно сдѣлать исполнимымъ для помѣщиковъ обязательное довольствіе крестьянъ топливомъ, какъ назначеніемъ ежегоднаго отпуска дровъ, такъ и отводомъ крестьянамъ лѣсныхъ участковъ.

Самое исчисленіе на данной мѣстности лѣснаго матеріала, который бы могъ обезпечить извѣстное довольствіе топливомъ, не только затруднительно, но и невозможно будетъ для предполагаемыхъ мѣстныхъ учрежденій.

Притомъ стоимость дровъ, въ бо́льшей части нашей губерніи, чрезвычайно уменьшитъ назначенную Хозяйственнымъ От-

дѣленіемъ повинность крестьянъ къ помѣщикамъ, за отводимую имъ землю.

Кубическая сажень дровъ при покупкахъ, въ бо̀льшей части Ярославской губерніи, стоитъ среднимъ числомъ до 9-ти рублей серебромъ.

Исключивъ изъ этого за трудъ рубки и доставки половину, причтется за одинъ лѣсной матеріалъ 4 рубля 50 коп. серебромъ.

Вычтя это изъ предположенной Редакціонною Коммиссіею повинности крестьянъ за землю 9-ти рублей, останется ежегодный доходъ помѣщику за землю съ ревизской мужескаго пола души крестьянъ въ 4 рубля 50 коп., а выкупъ — въ 75-ть рублей, что̀ было бы совершенно несправедливо.

Въ затруднительномъ дѣлѣ обезпеченія крестьянъ топливомъ, а также для предоставленія имъ большаго числа угодій, полагаемъ наилучшимъ средствомъ, и притомъ справедливымъ въ отношеніи къ помѣщикамъ, признать для Ярославской губерніи ежегодныя повинности крестьянъ и градацію ихъ, которыя такъ добросовѣстно назначилъ Ярославскій Губернскій Комитетъ для каждаго уѣзда, чрезъ что̀ неминуемо, при повинности высшей цифры градаціи, поступятъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, въ надѣлъ крестьянъ, лѣсные участки и покосы въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они пользовались ими.

По докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 7-й.

Вслѣдствіе вышеприведенныхъ нами доводовъ о необходимости особой оцѣнки усадьбъ въ имѣніяхъ, пользующихся исключительными мѣстными выгодами, можетъ встрѣтиться надобность, согласно примѣчанія IV главы проекта Положенія Ярославскаго Комитета, въ принудительномъ переселеніи крестьянъ въ таковыхъ имѣніяхъ; то считаемъ нужнымъ, чтобы такіе случаи переселенія были допущены, и правила о томъ внесены

въ проектъ Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

По докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15-й.

Для опредѣленія наибо́льшихъ и наиме́ньшихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ всѣми вообще угодьями, со включеніемъ усадебной земли, уѣзды нашей губерніи распредѣлены по различнымъ мѣстностямъ на черноземныя полосы.

Такое распредѣленіе уѣздовъ по мѣстностямъ мы считаемъ неприложимымъ для Ярославской губерніи, потому, что наша губернія, какъ уже ясно доказано вышеприведенными доводами, по преимуществу промышленная и въ главныхъ основаніяхъ экономическаго своего быта почти ничего общаго не имѣетъ не только съ дальними отъ нея, но даже съ сосѣдними съ нею губерніями; а потому правило, что соприкасающіяся мѣстности могутъ быть разсматриваемы въ хозяйственномъ отношеніи въ однихъ условіяхъ, не можетъ быть примѣнимо.

Главные внутренніе ея промыслы проистекаютъ отъ средоточія торговли и разнаго рода дѣятельности города Рыбинска и рѣки Волги, раздѣляющей губернію на двѣ части.—Въ одной изъ нихъ промышленность отъ Рыбинска связана съ мѣстными средствами, доставляемыми рѣками Мологою и Шексною, а въ другой части губерніи промыслы отъ Рыбинска соединены съ мѣстною производительностію города Ростова и Ярославля, и все это вмѣстѣ носитъ свой особый мѣстный характеръ, неимѣющій ничего почти общаго съ прилегающими губерніями.

Напримѣръ: въ Ростовскомъ-уѣздѣ главное занятіе крестьянъ—огородничество, а въ смежныхъ съ нимъ уѣздахъ Владимірской губерніи — фабричное производство. Въ уѣздахъ: Костромскомъ, Нерехотскомъ и Буйскомъ, весьма развито ткачество, а въ смежныхъ съ ними уѣздахъ Ярославской губер-

ніи почти не занимаются имъ. — Крестьяне Вологодской губерніи преимущественно живутъ отъ земляныхъ работъ, а во всей Ярославской губерніи не найдешь ни одного землекопа. А эта постоянная наклонность нашего крестьянина, не смотря на всѣ выгоды своей мѣстности, искать промысловъ внѣ своей губерніи, и та способность и ловкость, давшая особый типъ Ярославцу, съ которымъ онъ является повсюду въ мелочной торговлѣ, трактирной прислугѣ, въ должности сидѣльца или прикащика и другихъ, не составляетъ ли рѣзкой черты губерніи?

По всему этому, губернія наша въ средствахъ къ жизни должна разсматриваться совершенно отдѣльно и въ одномъ цѣломъ губернскомъ ея составѣ, по географическому и экономическому ея положенію, а не по количеству и качеству земли, которая служитъ только пособіемъ, а не главнымъ источникомъ удовлетворенія потребностей крестьянъ.—Выводы среднихъ цифръ оброковъ, по каждому уѣзду, такъ мало разнятся между собою, что могутъ служить доказательствомъ равной степени средствъ крестьянъ въ промышленномъ и хозяйственномъ ихъ отношеніи.

Назначенный Ярославскимъ Губернскимъ Комитетомъ надѣлъ крестьянъ земельными угодьями основанъ на строгомъ и самомъ внимательномъ разсмотрѣніи необходимой мѣстной потребности крестьянъ и средствъ къ тому помѣщиковъ. — При этомъ принято въ соображеніе: плотность народонаселенія разныхъ мѣстностей; отношеніе ея къ занимаемой имъ земли, и цѣнность оной.

Напримѣръ: въ Ростовскомъ уѣздѣ, около города Ростова, озеро Неро, и къ границамъ Ярославскаго и Переславъ-Залѣсскаго уѣздовъ населеніе очень густо и, по особенному развитію огородничества, цѣны на землю высоки. — 2-й станъ Мологскаго уѣзда, расположенный между рѣками Волгою, Мологою и Шексною, воды которыхъ, при весеннемъ разливѣ,

соединяясь, заливаютъ всю окрестность, имѣетъ весьма мало пахатныхъ полей для озимаго хлѣба, а потому они и дороги. Заливные же луга, доставляя обильное количество сѣна, продающееся на самомъ мѣстѣ отъ 30 до 50 коп. за пудъ, по причинѣ большаго требованія его для множества лошадей, ведущихъ бичевою суда по рѣкамъ, цѣнятся отъ 120 до 150 руб. серебромъ за десятину, что̀ подтверждается статистическими таблицами Министерства Государственныхъ Имуществъ, между тѣмъ другія пространства земель мало производительны. — Въ Мышкинскомъ уѣздѣ народонаселеніе расположено тоже не ровно, отъ того земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ большую цѣнность, особенно лѣса, за десятину которыхъ платятъ до 200 руб. серебромъ и болѣе.

Такая неравномѣрная цѣнность и производительность земли была причиною, что Ярославскій Губернскій Комитетъ, въ своемъ проектѣ Положенія, въ примѣчаніи главы IV-й § 27-й, въ уѣздахъ: Ростовскомъ, Мышкинскомъ и 2-мъ станѣ Мологскаго предоставилъ помѣщикамъ, по усмотрѣнію ихъ, часть изъ цѣны, назначенной за крестьянскія усадьбы, относить къ цѣнности полевыхъ угодій, отводимыхъ въ пользованіе крестьянъ.

При назначеніи же надѣла крестьянъ землею въ Пошехонскомъ уѣздѣ Комитетъ нашъ руководствовался тѣмъ, что хотя изъ свѣдѣній, представленныхъ помѣщиками, средняя цифра надѣла оказывалась слишкомъ въ шесть десятинъ на душу, но какъ, по объясненіямъ Членовъ Комитета отъ этого уѣзда, что въ общее число показанныхъ земель входятъ многія дачи со въѣзжими лѣсами, въ коихъ права владѣній не вполнѣ опредѣлены, и многія другія мало опредѣленныя земли, а что въ дѣйствительномъ владѣніи гораздо меньше, и никакъ не болѣе среднимъ числомъ пяти десятинъ на душу, то Комитетъ назначилъ эту цифру, пять десятинъ на душу, наибо̀льшимъ на-

дѣломъ крестьянъ Пошехонскаго уѣзда, признавая это весьма достаточнымъ.

По всему изложенному нами о надѣлѣ крестьянъ землею, мы просимъ Редакціонныя Коммиссіи, чтобы назначенный въ проектѣ Положенія Ярославскаго Губернскаго Комитета надѣлъ крестьянъ землею былъ оставленъ безъ измѣненія, тѣмъ болѣе, что въ приложенной къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15-й вѣдомости, съ раздѣленіемъ уѣздовъ на мѣстности, по величинѣ наибо́льшаго и наимѐньшаго надѣла крестьянъ угодьями, вѣроятно по ошибкѣ назначенъ наибо́льшій надѣлъ для уѣздовъ: Ростовскаго—4, а для Мологскаго—6 десятинъ на душу, тогда какъ въ вѣдомости о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по двадцати одной губерніи, значится всѣхъ вообще угодій на душу въ Ростовскомъ уѣздѣ 3,6, а въ Мологскомъ—4,4 десятины.

По докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 17-й.

Послѣ приведенныхъ нами доказательствъ объ исключительно-выгодномъ положеніи Ярославской губерніи, и что нормальная оцѣнка усадебной осѣдлости крестьянъ произведена Губернскимъ Комитетомъ съ соблюденіемъ строгой добросовѣстности, мы не можемъ признать достаточнымъ назначенный Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій высшій душевой оброкъ для Ярославской губерніи въ 9, а для нѣкоторыхъ, особенно промышленныхъ ея мѣстностей, — въ 10 рублей.

По выраженію въ самомъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, денежная повинность опредѣляется на основаніи среднихъ по мѣстностямъ оброковъ.

Этимъ же самымъ правиломъ руководствовался и Ярославскій Губернскій Комитетъ; но что, по его выводу, ***средній оброкъ на душу выходитъ въ 14 рублей 25 копѣекъ***, а по опредѣленію Хозяйственнаго Отдѣленія въ 9 рублей, то это

происходитъ отъ того, что Хозяйственное Отдѣленіе приняло за правило:

a) Выводъ среднихъ оброковъ, по каждой мѣстности, основывать на имѣніяхъ свыше 100 душъ.

b) Имѣнія, отбывающія смѣшанную повинность, при которой съ души сходитъ болѣе 4 руб. 50 коп. въ годъ, хотя принимаются въ разсчетъ, но отбываемая сверхъ оброка натуральная повинность отбрасывается.

Оба эти правила, по нашему мнѣнію, не имѣютъ никакого справедливаго основанія.

Почему необходимо исключить имѣнія непремѣнно до ста душъ, а не до десяти или до тысячи,—это доказать трудно; а что среднія цифры выводятся изъ сложности всѣхъ сравниваемыхъ чиселъ, то на это есть неоспоримыя правила науки.

Ярославскій Губернскій Комитетъ тоже отступилъ отъ этого правила и не въ пользу помѣщиковъ. Слѣдовало бы, при выводѣ средней цифры, принимать за единицу цѣлое имѣніе, а Комитетъ принялъ тягло, и тѣмъ весьма уменьшилъ выведенный оброкъ, потому что имѣнія, въ нѣсколько тысячъ душъ съ малымъ оброкомъ, понизили среднюю цифру его.

Если Хозяйственное Отдѣленіе принятое имъ исключеніе имѣній до 100 душъ основываетъ на томъ, что въ малыхъ имѣніяхъ оброки находитъ высокими по цифрѣ, то это еще не доказываетъ несоотвѣтственность этихъ оброковъ съ средствами, предоставляемыми помѣщиками крестьянамъ для ихъ жизни и потребностей, такъ точно, какъ малые оброки въ большихъ имѣніяхъ не показываютъ соотвѣтственности ихъ съ тѣмъ, чѣмъ въ такихъ имѣніяхъ крестьяне пользуются. Притомъ, въ значительныхъ имѣніяхъ, при повинностяхъ къ помѣщику, часто лежатъ на крестьянахъ обязанности содержанія управленія имѣніями, какъ то: конторъ, управляющихъ, прикащиковъ, ремонтъ, разныхъ общественныхъ зданій и заведеній, которыхъ въ малыхъ имѣніяхъ нѣтъ, а потому одинъ показанный, въ свѣ-

дѣніяхъ объ имѣніяхъ, оброкъ къ помѣщику еще не означаетъ всѣхъ сборовъ, сходящихъ съ крестьянъ, а еслибы ихъ опредѣлить точнымъ образомъ, то, во многихъ значительныхъ имѣніяхъ, цифра дѣйствительныхъ крестьянскихъ повинностей весьма увеличилась бы.

Въ имѣніяхъ, отбывающихъ смѣшанную повинность, отбрасывать лежащія на крестьянахъ, сверхъ денежнаго оброка, натуральныя повинности также совершенно несправедливо.

Во всѣхъ такихъ имѣніяхъ натуральныя повинности взимаются не сверхъ обыкновенныхъ денежныхъ оброковъ, а въ число ихъ.

Помѣщики въ издѣльныхъ имѣніяхъ, увольняя крестьянъ на оброкъ, при надобности своей въ извѣстное время увеличить число рабочихъ, какъ то: въ сѣнокосъ, пашню и жнитво, назначали повинность смѣшанную, уменьшеніемъ денежнаго обыкновеннаго по мѣстности оброка и взиманіемъ, за это уменьшеніе, нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, по разсчету стоимости труда; такъ напримѣръ: назначая оброкъ въ 30 рублей, получали 22 рубля деньгами и 18 дней работою, что̀ по разсчету, около 45 копѣекъ за день, составляетъ 8 рублей, и это дѣлалось большею частію по обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьянами.

Слѣдовательно, отбросить стоимость натуральной повинности въ имѣніяхъ смѣшанныхъ повинностей было бы такъ же несправедливо, какъ въ имѣніяхъ оброчныхъ по произволу уменьшить цифру денежной повинности.

Оба означенныя правила, для вывода среднихъ оброковъ, принятыя Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, поведутъ къ уменьшенію доходовъ однихъ только бѣдныхъ и съ среднимъ состояніемъ помѣщиковъ, причиня имъ раззореніе; а богатые останутся при прежнихъ доходахъ.

Основывая, такимъ образомъ, денежную повинность для крестьянъ, на выводѣ произвольномъ, Хозяйственное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммиссій сдѣлало еще несправедливое опре-

дѣленіе, чтобы денежная повинность для всѣхъ имѣній въ нечерноземномъ пространствѣ не превышала девяти рублей, а въ нѣкоторыхъ особенно промышленныхъ мѣстностяхъ — десяти рублей съ души, не принявъ въ соображеніе, что на тягло, несущее эту повинность, въ разныхъ губерніяхъ, причитается не одинаковое число душъ; такъ напримѣръ въ Тверской губерніи на тягло причитается $2^1/_2$ души, а въ Ярославской—двѣ души; поэтому, при оброкѣ въ девять рублей съ души, въ Тверской губерніи тягло будетъ платить 22 рубля 50 копѣекъ, а въ Ярославской губерніи—18 рублей, тогда какъ въ послѣдней благосостояніе крестьянъ и цѣнность имѣній гораздо выше Тверскихъ.

А потому, всякое уменьшеніе денежныхъ ежегодныхъ повинностей крестьянъ къ помѣщикамъ Ярославской губерніи, противъ назначенныхъ въ проектѣ Положенія Губернскаго Комитета, который опредѣлилъ ихъ на вѣрномъ выводѣ средняго оброка по губерніи будетъ не справедливо и раззорительно для помѣщиковъ.

Вполнѣ раздѣляя убѣжденія большинства Членовъ Ярославскаго Губернскаго Комитета, что ***для спокойнаго разрѣшенія и наилучшаго исхода предположенной реформы необходимо предоставить крестьянамъ въ собственность ихъ усадебную осѣдлость, вмѣстѣ съ полевыми угодьями, посредствомъ выкупа,*** мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, убѣждены, что для достиженія этого необходимо:

1) ***Выкупъ сдѣлать обязательнымъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ,*** потому что, предоставляя его взаимному ихъ соглашенію, или одному только желанію на то помѣщиковъ, нельзя предвидѣть окончанія этого дѣла: оно можетъ продлиться на неопредѣленное время, и тѣмъ породить неравенство положеній между крестьянами, отъ котораго, при отправленіи повинностей крестьянъ, оставшихся въ

обязательномъ отношеніи къ помѣщикамъ, могутъ произойти весьма пагубныя послѣдствія.

Тогда какъ выкупъ, уничтожая поводъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ, сдѣлаетъ ихъ полезными другъ другу сосѣдями; дастъ положительныя права каждому и возможность крестьянамъ охотнѣе и смѣлѣе употреблять свою дѣятельность и трудъ на землю, какъ на полную свою собственность, занимаясь или земледѣліемъ, или устроивая, по своимъ средствамъ, фабричныя и другія заведенія. Послѣдствіемъ всего этого можно ожидать увеличеніе ихъ благосостоянія и общей производительности.

2) Чтобы выкупная сумма соотвѣтствовала стоимости отходящей отъ помѣщиковъ собственности; была бы для нихъ безобидна, а не повела бы къ раззоренію и справедливому за то ропоту.

Если нарушеніе справедливыхъ интересовъ одного лица можетъ уменьшить довѣріе къ закону, то пренебреженіе правъ на должное вознагражденіе цѣлаго сословія, которое и безъ того уже многимъ жертвуетъ изъ желанія содѣйствовать своему Монарху въ благодѣтельномъ преобразованіи Россіи, будетъ большою несправедливостію, которая притомъ не принесетъ и существенной пользы крестьянамъ.

Не отъ прибавки или убавки нѣсколькихъ рублей въ срочныхъ повинностяхъ крестьянъ, для выкупа необходимыхъ имъ усадьбъ и земли, но отъ прочнаго и вѣрнаго огражденія правъ собственности и личности противъ злоупотребленій, зависитъ благосостояніе крестьянъ.

Зная средства крестьянъ Ярославской губерніи, мы убѣждены, что если бы, въ настоящее время, умы крестьянъ не были возбуждены увѣренностію, отъ распространившихся въ народѣ ложныхъ слуховъ, что Государь Императоръ, даетъ крестьянамъ свободу и землю даромъ; то выкупъ по добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами еще могъ бы

совершиться въ значительной части губерніи, въ самое непродолжительное время; чему служитъ доказательствомъ, что въ настоящее время нѣкоторые крестьяне выкупаются, платя помѣщикамъ по тысячѣ рублей серебромъ за душу, и это дѣлается въ имѣніяхъ незначительныхъ; то чего бы можно ожидать въ имѣніяхъ большихъ, гдѣ нерѣдко у крестьянъ капиталы простираются до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей? Но ***теперь въ большей части имѣній нѣтъ уже надежды на выкупъ по добровольному соглашенію.***

Чтобы предоставить въ собственность крестьянамъ, Ярославской губерніи, ихъ усадебную осѣдлость вмѣстѣ съ землею разныхъ угодій, посредствомъ выкупа, и сдѣлать оный безъ крайняго ущерба въ интересахъ помѣщиковъ, то необходимо, по нашему убѣжденію, произвести выкупъ по разсчету, какъ самому справедливому, который означенъ въ мнѣніи большинства Членовъ Ярославскаго Губернскаго Комитета, а именно:

1) Нормальную оцѣнку усадебной осѣдлости крестьянъ принять по 160 рублей на каждую ревизскую мужеска пола душу, а для исключительныхъ мѣстностей, пользующихся особыми выгодами, сдѣлать изъятіе, и допустить оцѣнку согласно примѣчанія IV-й главы проекта Положенія Ярославскаго Комитета.

2) Среднюю оцѣнку земли по губерніи опредѣлить, согласно статистическимъ свѣдѣніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ (изд. 1858 года), по 22 рубля за десятину и разсчитывать по градаціи, назначенной по уѣздамъ, въ приложеніи главы VI-й того же проекта Положенія; что и составитъ для имѣній въ уѣздахъ: Углицкомъ, Рыбинскомъ, Пошехонскомъ, Любимскомъ, Даниловскомъ и Романово-Борисоглѣбскомъ, при полномъ надѣлѣ полевою и другихъ угодій землею пяти десятинъ на душу:

Число десятинъ.	Цѣна за землю.	Цѣна за усадьбу	Всего выкупа на душу.
При 1-й	— 36 р. 66⅔ к.	+ 160	= 196 р. 33⅓ к.
— 2-й	— 66 р.	+ 160	= 226 р.

Число десятинъ.	Цѣна за землю.	Цѣна за усадьбу.	Всего выкупа на душу.
При 3-й	— 88 р.	+ 160 =	248 р.
— 4-й	— 102 р. 66⅔ к.	+ 160 =	262 р. 66⅔ к.
— 5-й	— 110 р.	+ 160 =	270 р.

Для уѣздовъ: Ярославскаго, Мышкинскаго и Мологскаго, при полномъ надѣлѣ четырехъ десятинъ на душу:

Число десятинъ.	Цѣна за землю.	Цѣна за усадьбу.	Всего выкупа на душу.
При 1-й	— 44 р.	+ 160 р. =	204 р.
— 2-й	— 77 р.	+ 160 р. =	333 р.
— 3-й	— 99 р.	+ 160 р. =	259 р.
— 4-й	— 110 р.	+ 160 р. =	270 р.

Для уѣзда Ростовскаго, при полномъ надѣлѣ 3½ десятинъ на душу.

Число десятинъ.	Цѣна за землю.	Цѣна за усадбу.	Всего выкупа на душу.
При 1-й	— 46 р. 31¹¹/₁₉ к.	+ 160 р. =	206 р. 31¹¹/₁₉ к.
— 2-й	— 81 р. 5⁸/₁₉ к.	+ 160 р. =	241 р. 5⁸/₁₉ к.
— 3-й	— 104 р. 21¹/₁₉ к.	+ 160 р. =	264 р. 21¹/₁₉ к.
— 3½-й	— 110 р. —	+ 160 р. =	270 р. —

Для округленія разсчетовъ дроби копѣекъ отбрасывать.

Съ такой суммы, причитающейся на душу для выкупа, назначить ежегодную денежную повинность, до погашенія долга, въ 6%; вносить ихъ въ Уѣздныя Казначейства; изъ нихъ 5% выдавать помѣщикамъ, а 1% удерживать для погашенія долга, ***который, равно и повинности гарантировать Правительству.***

Хотя, по средствамъ крестьянъ Ярославской губерніи, такія повинности для выкупа не будутъ обременительны, но, для бо̀льшаго облегченія, можно было бы, до окончанія выкупа на погашеніе долга, назначить вмѣсто 1% взыскать ½ %, чрезъ что̀ отдалилось бы только время погашенія, не уменьшая справедливаго вознагражденія помѣщиковъ за отходящую отъ нихъ собственность.

Такое вознагражденіе въ Ярославской губерніи необходимо по особенному положенію помѣщичьихъ имѣній. Въ другихъ губерніяхъ, за выкупомъ крестьянамъ ихъ усадьбъ и полевыхъ угодій, у помѣщиковъ останется еще часть имѣнія въ земляхъ, съ которыхъ они могутъ получать доходъ; слѣдовательно, при нѣкоторыхъ потеряхъ отъ выкупа, все-таки сохранятъ, если не главный, то какой либо капиталъ, и со временемъ доходъ съ него можетъ еще возвыситься; но въ нашей губерніи, гдѣ цѣнность имѣній была выше многихъ другихъ губерній, а потому и затраченный капиталъ былъ больше, съ выкупомъ крестьянамъ усадебной осѣдлости, съ коей сопряжена потеря правъ на доходѣ съ промысловыхъ силъ и необходимой имъ земли, отходитъ отъ помѣщика, можно сказать, весь его капиталъ; особенно въ оброчныхъ имѣніяхъ, коихъ $^7/_8$ въ губерніи. Помѣщики не жили въ такихъ имѣніяхъ и, въ бо́льшей части, отдавали въ пользованіе крестьянамъ всю землю, которая теперь чрезъ выкупъ и поступитъ имъ въ собственность, а если бы часть ея осталась помѣщику, то она будетъ заключаться въ разбросанныхъ лоскуткахъ между крестьянскихъ владѣній. Пользоваться ею, даже и при соединеніи ея, посредствомъ про́мѣна, въ одинъ участокъ, для помѣщика будетъ невозможно. Въ кортому никто не возьметъ; для устройства земледѣльческаго хозяйства, со всѣми его принадлежностями, потребуется новый значительный капиталъ, который притомъ, какъ для таковыхъ владѣльцевъ, такъ и для имѣющихъ уже усадебное устройство и земледѣльческое хозяйство, не принесетъ никакой выгоды, а скорѣе еще повлечетъ къ убыткамъ, потому что́ земледѣліе наемнымъ трудомъ въ нашей губерніи, утвердительно можно сказать, не окупитъ расходовъ на него, что доказано уже вѣрными разсчетами бывшихъ до сихъ поръ опытовъ; слѣдовательно, въ Ярославской губерніи, въ усадьбахъ крестьянъ и необходимой имъ полевой землѣ заключается вся цѣнность помѣщичьихъ имѣній, отъ того и выкупная сумма должна, по всей

справедливости, согласоваться съ нею и быть безобидною для помѣщиковъ.

Ярославскій Губернскій Комитетъ, при составленіи проекта Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, нашелъ несоотвѣтственнымъ какъ съ основными потребностями такого улучшенія, такъ и съ исключительнымъ положеніемъ крестьянъ Ярославской губерніи, удержать обязательный трудъ въ издѣльныхъ имѣніяхъ, и притомъ видѣлъ совершенную невозможность для помѣщиковъ, съ уничтоженіемъ прежней ихъ власти, пользоваться этимъ трудомъ, какія бы мѣры къ полученію натуральныхъ повинностей поставлены и какія бы урочныя положенія составлены ни были; то мы, раздѣляя убѣжденія нашего Комитета, не признаемъ нужнымъ разсматривать въ подробности положенія Редакціонныхъ Коммиссій ***о натуральныхъ повинностяхъ, какъ не примѣнимыхъ къ крестьянамъ Ярославской губерніи послѣ приведенія новаго Положенія съ исполненіе;*** а если и считаемъ, согласно съ проектомъ Положенія Комитета, полезнымъ, для облегченія помѣщиковъ въ переходѣ ихъ къ новому порядку хозяйства, ***сохранить еще обязательный трудъ крестьянъ, то не далѣе, какъ на одинъ только годъ со дня приведенія новаго Положенія въ исполненіе.***

На случай, если Правительство не найдетъ возможнымъ произвести выкупъ крестьянамъ въ собственность ихъ усадебной осѣдлости и необходимой имъ полевой земли, какою либо финансовою мѣрою, или не будетъ приступлено къ такому выкупу со введеніемъ новаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и чрезъ то помѣщики поставлены будутъ въ необходимость остаться въ отношеніи къ крестьянамъ на правилахъ, постановленныхъ Редакціонными Коммиссіями, то есть: предоставить крестьянамъ право пользованія усадьбами до выкупа, а полевою и другихъ угодій землею—за повинности, съ удержаніемъ крестьянъ въ срочно-обя-

занномъ положеніи; то мы, разсматривая доклады Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій за № № 8 и 9-мъ, находимъ, что нѣкоторыя изъ правилъ, принятыхъ въ заключеніяхъ означенныхъ докладовъ, по мнѣнію нашему, требуютъ измѣненія, а именно:

По статьѣ 2-й.

Не находимъ достаточными причины, изложенныя въ соображеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія, на коихъ оно основало ограниченіе девятью годами обязательнаго пользованія для крестьянъ отводимыми имъ землями за повинность, и тѣмъ измѣнило срокъ, назначенный Ярославскимъ Губернскимъ Комитетомъ на основаніи допущенія таковаго срока Государемъ Императоромъ, и мы, считая, что такое уменьшеніе обязательнаго срока поведетъ къ явному ущербу интересовъ помѣщиковъ, ходатайствуемъ, чтобы 12-ти-лѣтній срокъ, опредѣленный Ярославскимъ Губернскимъ Комитетомъ, былъ удержанъ для помѣщичьихъ крестьянъ Ярославской губерніи.

По статьѣ 5-й.

Въ Ярославской губерніи, по преимуществу промышленной, нерѣдко крестьяне, имѣя въ столицахъ и городахъ собственные дома и лавки, или постояно занимаясь торговлею и ремеслами, не имѣютъ усадьбъ въ деревняхъ, къ коимъ они приписаны по ревизіи, не потому, чтобы помѣщики не хотѣли водворить ихъ въ деревняхъ и надѣлить необходимою имъ землею, но потому, что сами крестьяне не желали того, и сочли бы водвореніе ихъ въ деревняхъ стѣсненіемъ для себя. На основаніи этого мы находимъ, что было бы несправедливо таковыхъ крестьянъ не включать въ составъ мірскаго общества, къ коему они принадлежатъ по ревизіи, и предоставить имъ право на безусловное увольненіе ихъ изъ мірскаго общества, и просимъ, чтобы для крестьянъ Ярославской губер-

ніи было сдѣлано исключеніе, подобно упомянутымъ въ примѣчаніи означенной статьи.

По статьѣ 7-й и другимъ, соединеннымъ съ нею, по предоставленію крестьянамъ правъ выхода изъ общества въ другія мѣстности.

Ярославскій Губернскій Комитетъ, основываясь на отношеніи Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору отъ 5-го Декабря 1857 года за № 41-мъ, въ коемъ, между прочимъ, въ пунктѣ 2-мъ сказано: «право состоянія крестьянъ, по окончательномъ ихъ устройствѣ, и право собственности на усадьбу пріобрѣтаются: или «цѣлымъ міромъ, или крестьянскими семействами отдѣльно, не «иначе, какъ уплатою, въ томъ и другомъ случаѣ, владѣльцу «выкупа, въ продолженіе опредѣленнаго срока,» въ проектѣ своего Положенія § 29-го главы IV-й постановилъ, что «крестьяне, «со дня заключенія увольнительнаго акта признаютъ себя долж«ными къ уплатѣ владѣльцамъ за усадебную осѣдлость назна«ченной по оцѣнкѣ суммы, удерживая за собою право не вно«сить всей суммы до совершеннаго выкупа, а платить поло«женные проценты» и § 30-мъ «выкупъ крестьянами усадебной «осѣдлости долженъ быть произведенъ единовременнымъ взно«сомъ полной оцѣночной суммы,» — а потому предоставленные докладомъ № 8-го Хозяйственнаго Отдѣленія, какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ въ ихъ нераздѣльномъ составѣ и отдѣльнымъ крестьянамъ, права выхода изъ общества и въ другія мѣстности, не должны быть примѣнены для Ярославской губерніи, но могутъ быть допущены только по окончательной уплатѣ крестьянами долговыхъ ихъ обязательствъ къ помѣщикамъ за усадебную осѣдлость.

По статьѣ 17-й.

Предоставленное крестьянамъ, послѣ отказательствъ ихъ

отъ пользованія земельными участками за установленную повинность, право, въ продолженіи еще шести лѣтъ, вновь предъявлять требованіе на безсрочное пользованіе этимъ участкомъ мы находимъ весьма стѣснительнымъ для помѣщиковъ, потому что они не въ состояніи будутъ пользоваться этими участками, или отдавать ихъ къ кортому, имѣя въ виду могущее быть требованіе крестьянъ на эти участки.

По докладу № 9-го, того же Хозяйственнаго Отдѣленія.

По статьѣ 1-й, что повинность, отбываемая за отводимую крестьянамъ землю, устанавливается въ размѣрѣ неизмѣнномъ, независимо отъ возвышенія или пониженія въ будущемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея продуктовъ, мы считаемъ несправедливымъ, потому, что при измѣненіи цѣнъ на произведенія земли, неминуемо должна измѣниться цѣна и на самую землю; слѣдовательно и денежная за нее повинность не можетъ быть постоянною. — На этомъ основаніи Ярославскій Губернскій Комитетъ и назначилъ опредѣлять ***переоцѣнкою чрезъ 12-ть лѣтъ, переводя цѣнность хлѣба на повинность.*** — Доводы же, приведенные Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ на неизмѣнность повинности, мы находимъ весьма недостаточными.

По докладу Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій, объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Ярославскій Губернскій Комитетъ, предоставивъ дворовымъ людямъ всѣ права, какъ лично, такъ и по имуществу прочимъ свободнымъ состояніямъ присвоенныя, положилъ: ***обязательную службу дворовыхъ людей къ помѣщикамъ, въ продолженіе 12-ти-лѣтняго срочно-обязательнаго состоянія, замѣнить обязательною денежною по-***

винностію, означенною въ проектѣ Положенія Комитета, въ томъ предположеніи, что таковая повинность можетъ вознаградить помѣщиковъ за предоставленныя права дворовымъ и дастъ средства имѣть нужную себѣ прислугу и рабочихъ людей для домашняго хозяйства, или по добровольному соглашенію съ тѣми же дворовыми, или по найму людей свободныхъ.

Сокращеніе этихъ обязательныхъ повинностей дворовыхъ людей къ помѣщикамъ, вмѣсто 12-ти лѣтъ, на два года, безъ всякаго за то вознагражденія, поведетъ къ значительному ущербу интересовъ всѣхъ помѣщиковъ и къ раззоренію многихъ изъ нихъ, особенно же тѣхъ, у коихъ все населеніе имѣнія заключается въ дворовыхъ, или у кого они приписаны къ домамъ и капиталамъ.

Обязательная служба дворовыхъ людей къ помѣщику пріобрѣталась денежными капиталами, на основаніи законовъ, и теперь еще существующихъ, коими допускались продажи и покупки дворовыхъ людей, какъ съ землею, такъ и безъ земли, съ совершеніемъ крѣпостныхъ актовъ и со взиманіемъ Правительствомъ пошлинъ.

Слѣдовательно невозможно отвергнуть, чтобы въ принадлежности дворовыхъ людей не заключался денежный капиталъ помѣщиковъ.

Ярославскій Губернскій Комитетъ, сознавъ крѣпостное состояніе несовременнымъ, предоставилъ дворовымъ людямъ права свободнаго, но съ вознагражденіемъ за то помѣщиковъ денежною повинностію этихъ людей въ продолженіе 12-ти лѣтъ; а потому постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій, безъ согласія помѣщиковъ, или избраннаго ими Комитета, о сокращеніи срока денежной повинности дворовыхъ людей къ помѣщику, произвольно и несправедливо.

Къ тому же Редакціонныя Коммиссіи, не назначивъ никакого вознагражденія за это, не упомянули даже о томъ, кто обязанъ

будетъ платить долги Кредитнымъ Установленіямъ, по залогу дворовыхъ людей? По нашему мнѣнію, несправедливо требовать, чтобы помѣщики платили эти долги, когда бывшіе обезпеченіемъ этихъ долговъ люди отойдутъ отъ нихъ и повинности съ нихъ прекратятся безъ согласія на то помѣщиковъ.

По статьямъ 16 и 17-й.

Какъ рѣдко есть возможность доказать проступки и даже преступленія дворовaго человѣка, совершенные въ домашней жизни, гдѣ помѣщикъ часто бываетъ наединѣ съ нимъ, то обвиняемый всегда остается правъ, а оскорбленный помѣщикъ еще долженъ будетъ, для избавленія себя отъ такого человѣка, заплатить свои деньги. Справедливо ли это?

Сдѣланное же Редакціонными Коммиссіями постановленіе статьи 24-й, чтобы помѣщики, послѣ прекращенія обязательной къ нимъ службы дворовыхъ людей, давали имъ въ продолженіе еще года необходимое помѣщеніе и отопленіе, не требуя отъ нихъ работы или услугъ, иначе какъ по взаимному добровольному соглашенію, простирается уже на распоряженія въ домашнемъ быту и семейной жизни помѣщиковъ.

Заставить помѣщика, противъ желанія его, держать у себя въ домѣ, а у кого его нѣтъ, значитъ нанимать квартиру и отапливатъ бывшихъ дворовыхъ своихъ людей, которые ежеминутно могутъ дѣлать ему, семейству и окружающимъ его разнаго рода непріятности и оскорбленія, и въ вознагражденіе за это предоставить ему еще новое тяжкое неудовольствіе, подвергать ихъ чрезъ градскую и земскую полицію наказаніямъ, значитъ лишить помѣщика тѣхъ правъ личности и спокойствія, которыя нарушить еще не рѣшалось ни одно законодательство, а, напротивъ, всегда и вездѣ защищало.

Кромѣ означенныхъ несправедливостей къ помѣщикамъ, сдѣланное Редакціонными Коммиссіями Положеніе о дворо-

выхъ людяхъ можетъ поставить самихъ этихъ людей въ затруднительное и отчаянное положеніе.

Помѣщики, чрезъ уменьшеніе денежныхъ своихъ средствъ, отъ совершающейся реформы, относительно крестьянъ, и отъ сокращенія времени денежныхъ повинностей дворовыхъ людей, при всемъ своемъ желаніи, великодушно помогать этимъ людямъ, и дать престарѣлымъ, болѣзненнымъ и малолѣтнимъ изъ нихъ, помѣщеніе и пропитаніе у себя, не будутъ въ состояніи дѣлать это, по собственному крайнему недостатку; а потому многіе помѣщики принуждены будутъ, скрѣпя сердце, отправить ихъ отъ себя, какъ говорится, куда глаза глядятъ; и эти несчастные, безъ крова и пропитанія, станутъ влачить горестную жизнь; увеличатъ нищенство, или предадутся преступленіямъ.

Предполагаемое же пособіе имъ отъ Правительства будетъ ли достаточно для всѣхъ таковыхъ людей и будетъ ли доходить до каждаго изъ нихъ? На этотъ вопросъ съ достовѣрностію можно отвѣчать отрицательно.

По нашему убѣжденію, устройство дворовыхъ людей, согласно проекту Положенія Ярославскаго Губернскаго Комитета, или ***выкупомъ отъ Правительства, по цѣнѣ безобидной для помѣщиковъ,*** разрѣшило бы этотъ вопросъ возможно удовлетворительнымъ образомъ.

Изъ общаго обзора всѣхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій ясно видно, что Отдѣленіе признаетъ главными средствами къ улучшенію быта крестьянъ:

1) увеличеніе поземельнаго надѣла ихъ, противъ назначеннаго Губернскимъ Комитетомъ, и

2) уменьшеніе денежной ихъ повинности.

Что поземельный надѣлъ крестьянъ въ Ярославской губерніи, по преимуществу промышленной, служитъ не главнымъ источникомъ ихъ потребностей, а только нѣкоторымъ пособіемъ въ

экономическомъ ихъ быту, это уже доказано нами вышеприведенными доводами.

А что уменьшеніе денежной повинности противъ нынѣ существующей не можетъ еще быть ручательствомъ къ благосостоянію крестьянъ, то въ этомъ можно убѣдиться изъ нынѣшняго положенія ихъ.

Помѣщичьи крестьяне Ярославской губерніи большею частью оброчные, и не смотря на то, что законъ до сихъ поръ не опредѣлялъ цифры денежной повинности, но ни одна губернія не представляетъ такого развитія благосостоянія помѣщичьихъ крестьянъ; недоимки почти неизвѣстны, а если и встрѣчаются, то болѣе вслѣдствіе нерадѣнія лицъ, собирающихъ ихъ. Въ самые несчастные годы, во время повсемѣстнаго голода, когда многія губерніи нуждались въ помощи Правительства, Ярославская губернія никогда не имѣла надобности обременять Правительство какими либо ссудами.

Причина этого благосостоянія крестьянъ заключается сколько въ особенностяхъ географическаго ея положенія и въ свободѣ труда въ бо́льшей части имѣній, столько же въ формѣ управленія и защитѣ крестьянъ отъ злоупотребленій.

Выгоды географическаго и экономическаго положенія уже описаны нами.

Свобода труда, бывшая до сихъ поръ для $^{7}/_{8}$ числа помѣщичьихъ крестьянъ распространена проектами Положенія Ярославскаго Губернскаго Комитета на всѣхъ вообще крестьянъ въ губерніи.

Но ко всему этому присоединяется одно весьма важное обстоятельство, что почти во всѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ введено полное самоуправленіе, которое, по отсутствію властей: помѣщиковъ, управляющихъ и прикащиковъ, не было никѣмъ парализовано, а между тѣмъ вліяніе и покровительство помѣщиковъ ограждало крестьянъ отъ злоупотребленій земскихъ и другихъ мѣстныхъ властей; если зло и могло проникать въ имѣнія не-

богатыхъ и незначительныхъ владѣльцевъ, то оно являлось исключительнымъ, а не общимъ. Злоупотребленія самой помѣщичьей власти, по отсутствію большей части владѣльцевъ, не могло быть значительнымъ, и проявленія произвола были весьма рѣдки.

Вотъ главныя причины, обусловливавшія благосостояніе крестьянъ Ярославской губерніи.

Изъ всего этого можно вывести справедливое заключеніе, что увеличеніе надѣла землею крестьянъ и пониженіе цифры оброка хотя бы довели и до явнаго раззоренія помѣщиковъ, не могутъ еще служить вѣрнымъ ручательствомъ къ улучшенію быта крестьянъ: одно огражденіе правъ собственности и личности отъ злоупотребленій есть первый залогъ благосостоянія каждаго; тогда крестьянинъ охотнѣе станетъ трудиться и найдетъ новыя средства для прибыльныхъ занятій, которыя дадутъ не только возможность исполнять справедливыя повинности за пользованіе предоставленною ему отъ помѣщика собственностію, но улучшатъ и собственный его бытъ.

Въ обширной Россіи, почти на каждомъ шагу, представляется выгодное употребленіе труда, лишь бы онъ былъ достаточно обезпеченъ для трудящагося.

Въ заключеніе имѣемъ честь представить наше мнѣніе, что ***если выкупъ крестьянамъ въ собственность ихъ усадебной осьдлости и необходимой имъ полевой земли не состоится, и крестьяне останутся съ правомъ постояннаго и безсрочнаго пользованія усадьбами и землями, за неизмѣнныя денежныя повинности, что равняется отчужденію отъ помѣщиковъ таковой собственности, то, по справедливости и смыслу существующихъ законовъ, слѣдуетъ, чтобы вознагражденіе за эту собственность, при неуплатѣ за нее капитальной суммы, слѣдующіе съ нее проценты, которые равняются денеж-***

нымъ повинностямъ крестьянъ, были гарантированы Правительствомъ и выплачиваемы не чрезъ прямое сношеніе крестьянъ съ помѣщиками, а чрезъ посредство Правительства, выдачею помѣщикамъ изъ мѣстныхъ Казначействъ, къ которымъ имѣнія принадлежатъ.—Это, по нашему убѣжденію, будетъ какъ справедливостію въ отношеніи къ помѣщикамъ, такъ и отклоненіемъ тѣхъ опасныхъ столкновеній, какія могутъ произойти отъ прямыхъ сношеній помѣщиковъ съ крестьянами свободнаго состоянія въ дѣлахъ денежныхъ интересовъ.

9-го Октября
1859 года.

ЗАПИСКА ЧЛЕНОВЪ, ИЗБРАННЫХЪ ЯРОСЛАВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ

Представивъ соображенія и замѣчанія наши на доклады Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій, считаемъ долгомъ изложить Вашему Высокопревосходительству наши убѣжденія по крестьянскому дѣлу.

Государь Императоръ изволилъ возложить на Васъ многотрудную обязанность осуществить Его высокую мысль о благѣ создаваемаго Имъ народа.

Не высказать Вамъ всего того, что̀ представляется намъ важнымъ для счастливаго рѣшенія вопроса, мы считаемъ поступкомъ, равносильнымъ скрытности, взамѣнъ милостиваго довѣрія Монарха, которому благоугодно было поставить Васъ посредникомъ между Его Величествомъ, народомъ и дворянскимъ сословіемъ.

Рѣшить крестьянское дѣло мирно и правомѣрно, возможно лишь при двухъ условіяхъ, выраженныхъ въ Высочайшихъ словахъ: чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что

бытъ его улучшенъ, а помѣщикъ успокоился, что интересы его ограждены.

Первое достигается только тогда, когда ***крестьяне сдѣлаются поземельными собственниками.***

Второе осуществится только при условіяхъ немедленнаго денежнаго вознагражденія за ихъ собственность, непосредственно отъ Правительства.

Введеніе новаго устройства быта сословій исполнимо только при общемъ сочувствіи дворянства и народа. Но для того, ***чтобъ дворянство сочувствовало дѣлу освобожденія крѣпостныхъ, необходимо дать ему вознагражденіе за его собственность, и не отрѣшать дворянство отъ участія въ управленіи народомъ, а напротивъ призвать его къ этому дѣлу, посредствомъ хозяйственно-распорядительнаго управленія, выборнаго отъ всѣхъ сословій;*** тогда народъ и дворянство, соединяясь взаимностью интересовъ, будутъ дѣятельно содѣйствовать видамъ Правительства.

А потому имѣемъ честь представить Вашему Высокопревосходительству соображенія о тѣхъ положеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія, которыя непримѣнимы, по мѣстнымъ условіямъ, а равно и несогласны съ степенью вознагражденія помѣщиковъ для безобиднаго рѣшенія вопроса.

1) Хозяйственное Отдѣленіе, постановляя надѣлъ земли, увеличило оный противъ Положенія Ярославскаго Комитета, въ уѣздахъ: Ростовскомъ, Мологскомъ, Любимскомъ и Пошехонскомъ; но уѣзды Ростовскій и Мологскій признаны Комитетомъ исключительными, какъ по цѣнности земель, такъ и по чрезвычайной неравномѣрности населенія, вслѣдствіе чего большая часть означенныхъ уѣздовъ населена слишкомъ тѣсно, между тѣмъ какъ нѣсколько только имѣній, имѣющихъ весьма большое количество земли, возвышаютъ общую цифру поземельнаго надѣла; сѣверная часть уѣздовъ Любимскаго и

Пошехонскаго наполнена огромными болотами и лѣсами, а между тѣмъ въ надѣлъ крестьянамъ должны поступить полевыя угодья; слѣдовательно земли самыя удобныя. — Принимая въ соображеніе всѣ означенныя условія, Ярославскій Комитетъ, постановляя среднюю цифру надѣла земли по уѣздамъ, совершенно согласовался съ условіями мѣстностей.

2) Цифра повинностей 8, 9 и 10 руб. съ души, установленная Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, безъ крайняго ущерба, не можетъ быть примѣнима къ Ярославской губерніи. — Въ земледѣльческихъ губерніяхъ, гдѣ главная цѣнность имѣній составляетъ земля, помѣщикъ, отдавая извѣстную часть оной, въ остающейся поземельной собственности сохраняетъ за собой капиталъ, и капиталъ этотъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе остается у него земли; между тѣмъ какъ въ губерніи Ярославской, съ отчужденіемъ крестьянъ и части земли, помѣщикъ теряетъ почти всю стоимость имѣнія, не смотря на количество остающейся у него земли.

Относительное число душъ къ числу тяголъ имѣетъ тоже большое значеніе; въ губерніи Тверской, смежной въ Ярославской, установленная Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ цифра повинностей 9 и 10 руб. съ души составляетъ 22 р. 50 к. и 25 руб. съ тягла, а въ Ярославской губерніи она составитъ только 18 и 20 руб.; между тѣмъ, какъ имѣнія Ярославской губерніи стоимостью значительно превышаютъ имѣнія губерніи Тверской.

Въ настоящее время средній умѣренный оброкъ составляетъ отъ 30 до 35 руб. съ тягла; при выводѣ средней цифры Ярославскимъ Комитетомъ значительныя имѣнія понизили замѣтно эту цифру, между тѣмъ, какъ цифра оброка, платимая помѣщику въ большихъ имѣніяхъ, еще не означаетъ всѣхъ сборовъ, сходящихъ съ крестьянъ, потому что, хотя крестьяне въ такихъ имѣніяхъ и платятъ отъ 8 до 9 руб. съ души, но, кромѣ оброка, помѣщику въ означенныхъ имѣніяхъ произво-

дится весьма значительный сборъ на содержаніе конторъ, управляющихъ, прикащиковъ и т. п., чего въ другихъ имѣніяхъ не бываетъ, а потому и средняя цифра, выведенная Ярославскимъ Комитетомъ, не только не можетъ отягощать крестьянъ, но и гораздо ниже настоящей стоимости.

Уничтоженіе обязательнаго труда и переводъ онаго въ денежную повинность есть существенная необходимость для крестьянъ Ярославской губерніи, ибо крестьяне, никогда нетяготившіеся даже усиленнымъ оброкомъ, сочтутъ обязательный трудъ, какъ бы онъ незначителенъ не былъ, величайшимъ для себя стѣсненіемъ.

3) Постановленіе о дворовыхъ людяхъ намъ кажется не совсѣмъ справедливо. Если пожертвованіе необходимо, то оно должно быть одинаково какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ; но означенное постановленіе, отчуждая дворовыхъ людей безъ всякаго вознагражденія, дѣлаетъ пожертвованіе совершенно неравномѣрнымъ. Въ имѣніяхъ значительныхъ таковое освобожніе не можетъ произвести большаго ущерба; между тѣмъ какъ въ имѣніяхъ небольшихъ и для помѣщиковъ не богатыхъ такое отчужденіе принесетъ весьма большой ущербъ, лишивъ многихъ значительной части ихъ состоянія; но что же сказать о тѣхъ владѣльцахъ, гдѣ большая часть, а иногда и все имѣніе, состоитъ изъ дворовыхъ людей, которые обработывали поля, или съ которыхъ помѣщикъ, получая оброкъ, нанималъ работниковъ? Въ такихъ имѣніяхъ помѣщики лишаются совершенно всего состоянія, а потому и вся тяжесть пожертвованій ложится на владѣльцевъ небогатыхъ; почему, казалось бы, справедливымъ постановить для имѣній разряды по числу душъ и дать вознагражденіе, чрезъ что интересы небогатыхъ владѣльцевъ были бы болѣе уравнены съ интересами богатыхъ.

4) Предоставленіе послѣ девяти лѣтъ права выхода крестьянамъ въ другія мѣстности, безъ обязанности выкупа усадьбы, или взноса полной суммы помѣщику или обществу, въ Яро-

славской губерніи можетъ принести огромный ущербъ владѣльцамъ, а въ случаѣ выкупа—и самому Правительству; ибо всѣ богатые крестьяне могутъ переселиться въ города, и тогда, какъ владѣльцы, такъ и Правительство, не будутъ имѣть достаточнаго обезпеченія; почему и слѣдовало бы постановить, при выходѣ крестьянъ въ другія мѣстности, правила, болѣе обезпечивающія какъ владѣльца, такъ и общество. Имѣя это въ виду, Ярославскій Комитетъ постановилъ §§ 29-мъ и 30-мъ выкупъ усадьбъ обязательнымъ для крестьянъ, а Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи своемъ къ Ярославскому Военному Губернатору, увѣдомилъ, что если Комитетъ находитъ, что предоставленіе личныхъ правъ, въ имѣніяхъ оброчныхъ, можетъ нанести ущербъ, то оцѣнивъ оныя, присоединить къ оцѣнкѣ усадебной осѣдлости.

Представляя наши соображенія, мы остаемся въ полномъ убѣжденіи, что Ваше Высокопревосходительство, облеченные Высокимъ довѣріемъ Государя Императора въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, обратите вниманіе Ваше на все изложенное нами въ настоящей запискѣ.

Подписали: Членъ Ярославскаго Губернскаго Комитета *Павелъ Дубровинъ*.
Членъ Ярославскаго Губернскаго Комитета *Демосѳенъ Васильевъ*.

Октября 19-го дня.
1859 года.
С.-Петербургъ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ,

ВЫЗВАННЫХЪ

ИЗЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

XI. ПО РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. КОЛЛЕЖСКАГО СОВѢТНИКА Ѳ. С. ОФРОСИМОВА И ШТАБСЪ-КАПИТАНА КНЯЗЯ С. В. ВОЛКОНСКАГО.

Стр.

Замѣчанія и соображенія . . . . . 1.

На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія:

Докладъ № 2-й . . . . . 6.
— 3-й . . . . . 13.
— 6-й . . . . . 14.
— 8-й . . . . . 17.
— 10-й . . . . . 20.
— 11-й . . . . . 21.

Отвѣты на особые вопросы по Юридическому Отдѣленію . 22.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія:

Объ усадьбахъ.

Докладъ № 2-й . . . . . 26.
— 4-й . . . . . 29.
— 7-й . . . . . 34.
— 13-й . . . . . 41.

О надѣлѣ землею.

Докладъ № 1-й . . . . . 43 и 56.
— 3-й . . . . . 57.
— 6-й . . . . . 64.
— 8-й . . . . . 70.
— 15-й . . . . . 52.

О повинностяхъ.

Вступленіе . . . . . 74.
Докладъ № 9-й . . . . . 75.
— 10-й и 11-й . . . . 78.
— 12-й . . . . . 81.
— 16-й . . . . . 84.
— 17-й . . . . . 86.
По докладу о дворовыхъ людяхъ . . 92.

По докладамъ Административнаго Отдѣленія:

Вступленіе . . . . . 95.
Докладъ № 1-й . . . . . 102.
— 2-й . . . . . 106.
— 4-й . . . . . 102.
— 5-й . . . . . 107.
— 6-й . . . . . 110.
— 7-й . . . . . 115.

По запискѣ Особой Финансовой Коммиссіи о предварительныхъ соображеніяхъ по крестьянскому дѣлу, относительно выкупа поземельныхъ угодій крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости . . . . . 116.
Заключеніе . . . . . 131.
Особая записка о снабженіи крестьянъ топливомъ . . . 139.

2. НАДВОРНАГО СОВѢТНИКА А. И. КОШЕЛЕВА.

А) на особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

Вступленіе . . . . . 143.

I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ . . 144.
II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ . . . . . 147.
III. О межевыхъ средствахъ . . . . . 150.
IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки . . . . . 151.
V. О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . 153.
VI. О взаимномъ страхованіи . . . . . 156.
VII. О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . . . . . 160.

Б) На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія:

По докладу II-му . . . . . 161.
— III и IV-му . . . 165.
— V-му . . . . . 169.
— VI-му . . . . . 171.
— VIII-му . . . . . 172.
— XI-му . . . . . 173.
Отвѣты на вопросы по Юридическому Отдѣленію . . . 173.

По докладамъ Административнаго Отдѣленія:

По докладу I-му . . . . . 177.
— III-му . . . . . 182.
— IV-му и V-му . . . 183.
— VI-му . . . . . 189.
— VII-му . . . . . 192.
— VIII-му . . . . . 193.
Отвѣты на вопросы по Административному Отдѣленію . . 199.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія:

1. Объ усадьбахъ.

По докладу II-му . . . . . 200.
— IV-му . . . . . 201.
— VII-му . . . . . 209.
— XIII-му . . . . . 212.

II. О поземельномъ надѣлѣ крестьянъ.

По докладамъ I-му и III-му . . 214.
— IV-му . . . . . 222.
— VIII-му . . . . . 225.
— XV-му . . . . . 234.

III. О повинностяхъ.

По докладу V-му и VI-му . . . 245.
— X-му . . . . . 248.
— XI-му . . . . . 261.
— XII-му . . . . . 249.
— XVI-му . . . . . 251.
— XVII-му . . . . . 253.

По докладу Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій, объ устройствѣ дворовыхъ людей . . . . . 264.
Отвѣты на вопросы по Хозяйственному Отдѣленію . . . 266.
Заключеніе . . . . . 273.
Соображенія по выкупу крестьянскихъ земель . . . . . 281.

XII. ПО САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СТАТСКАГО СОВѢТНИКА, ВЪ ЗВАНІИ КАМЕРЪ-ЮНКЕРА, ГРАФА П. П. ШУВАЛОВА И ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА, ПОЛКОВНИКА ГРАФА Н. В. ЛЕВАШЕВА.

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла:

I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ . . 311.

II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ . . . . . 315.
III. О межевыхъ средствахъ . . . . . 319.
IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки . . . . . —
V. О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . 325.
VI. О взаимномъ страхованіи . . . . . —
VII. О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . . . . . 326.

Б) На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія:

Докладъ № 3-й . . . . . 326.
— 4-й . . . . . 328.
— 6-й . . . . . 329.
— 8-й . . . . . 330.
— 10-й . . . . . 332.
— 11-й . . . . . 334.

Соображенія по докладу о дворовыхъ людяхъ . . . . . 335.

По докладамъ Административнаго Отдѣленія:

Докладъ № 2-й . . . . . 338.
— 3-й . . . . . 339.
— 5-й . . . . . 340.
— 6-й и 7-й . . . . . 341.
— 8-й . . . . . 342.

Отвѣты на дополнительные вопросы:

I. По Юридическому Отдѣленію . . . . . 349.
II. — Административному — . . . . . 350.
III. — Хозяйственному — . . . . . 351.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія:

Докладъ № 1-й . . . . . 353.
— 2-й . . . . . 355.
— 3-й . . . . . 356.
— 4-й . . . . . 358.
— 6-й . . . . . 363.
— 7-й . . . . . 365.
— 8-й . . . . . 367.
— 9-й . . . . . 373.
— 10 и 11-й . . . . . 378.
— 12-й . . . . . 384.
— 13-й . . . . . 385.
— 14 и 15-й . . . . . 386.
— 17-й . . . . . 388.

XIII. ПО САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

НАДВОРНАГО СОВѢТНИКА, ВЪ ЗВАНІИ КАМЕРЪ-ЮНКЕРА, КНЯЗЯ В. А. ЩИРБАТОВА И ШТАБСЪ-РОТМИСТРА Н. С. ОЗНОБИШИНА.

Письмо къ Г-ну Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій 395.

Отвѣты:

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла:

Вступленіе . . . . . 398.

I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ . . . 399.
II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ . . . . . 402.
III. О межевыхъ средствахъ . . . . . 405.
IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки . . . . . 406.
V. О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . —
VI. О взаимномъ страхованіи . . . . . 409.
VII. О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . . . . . 412.

Б) На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія:

Докладъ № 2-й . . . . . 413.
— 3-й . . . . . 414.
— 4 и 8-й . . . . . 416.
— 10-й . . . . . 417.
— 11-й . . . . . 418.
О водвореніи людей свободныхъ состояній на помѣщичьихъ земляхъ . . . . . —
По докладамъ Административнаго Отдѣленія . . . . 419.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія:

Докладъ № 1-й . . . . . 420.
— 2-й . . . . . 424.
— 3-й . . . . . 425.
— 4-й . . . . . 427.
— 6-й . . . . . 429.
— 7-й . . . . . 432.

Докладъ № 8-й . . . . . 435.
— 9-й . . . . . 438.
— 10-й . . . . . 445.
— 11-й . . . . . 448.
— 12-й . . . . . 449.
— 13-й . . . . . 450.
— 14 и 15-й . . . . . 452.
— 16-й . . . . . 454.
— 17-й . . . . . 456.
Отвѣты на вопросы, предложенные по Хозяйственному Отдѣленію . . . . . 460.
Замѣчанія на докладъ объ устройствѣ дворовыхъ людей . 464.

XIV. ПО СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. НАДВОРНАГО СОВѢТНИКА Д. Н. ШИДЛОВСКАГО.

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ . 467.
II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ . . . . . 471.
III. О межевыхъ средствахъ . . . . . —
IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки . . . . . 472.
V. О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . 473.
VI. О взаимномъ страхованіи . . . . . 476.
VII. О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . . . . . 477.

Б) На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія . . . . . 477.

По докладамъ Административнаго Отдѣленія . . . . 480.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія:

Вступленіе . . . . . 482.

О надѣлѣ крестьянъ полевыми угодьями:

Докладъ № 1-й . . . . . 483.
— 3-й . . . . . 488.
— 6-й . . . . . 491.
— 8-й . . . . . 493.
— 15-й . . . . . 497.

Усадебное устройство крестьянъ:

Докладъ № 2-й . . . . . 498.
— 4-й . . . . . 502.
— 7-й . . . . . 505.
— 13-й . . . . . 512.

Повинности крестьянъ:

Докладъ № 9-й . . . . . 514.
— 10-й . . . . . 521.
— 11-й . . . . . 527.
— 16-й . . . . . 530.
— 17-й . . . . . 532.

Общій выводъ по замѣчаніямъ на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія . . . . . 538.

Замѣчанія на предположенія Редакціонныхъ Коммиссій объ устройствѣ дворовыхъ людей . . . . . 542.

2. ГВАРДІИ ШТАБСЪ-РОТМИСТРА М. С. ЛАНСКАГО.

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ . 545.

II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ . . . . . 546.
III. О межевыхъ средствахъ . . . . . 548.
IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки . . . . . 549.
V. О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . 551.
VI. О взаимномъ страхованіи . . . . . 554.
VII. О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . . . . . 555.

Б) На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія:

Доклады №№ 3-й и 4-й . . . . 555.
— 6-й и 10-й . . . . 557.
— 11-й . . . . . 558.
Отвѣты на вопросы по Юридическому Отдѣленію . . . 558.

По докладамъ Административнаго Отдѣленія:

Докладъ № 2-й . . . . . 559.
— 3, 4, 5, 6, 7 и 8-й . 560.
Отвѣты на вопросы по Административному Отдѣленію . —

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія:

Доклады №№ 1, 2, 3, 4, 6—17-й . . 561.

По докладу Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій объ устройствѣ дворовыхъ людей . . . . . —

Отвѣты на вопросы по Хозяйственному Отдѣленію . . 562.

XV. ПО ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА, КАМЕРГЕРА, Г. Ф. ПЕТРОВО-СОЛОВОВО И ГВАРДІИ ПОРУЧИКА Н. А. НИКИФОРОВА.

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

Вступленіе . . . . . 565.
I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ . . 566.
II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ 568.
III. О межевыхъ средствахъ . . . . . 571.
IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки . . . . . 572.
V. О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . 573.
VI. О взаимномъ страхованіи . . . . . 575.
VII. О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . . . . . 579.

Б) На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія . . . . . 583.
По докладамъ Административнаго Отдѣленія . . . . . 591.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія:

Усадебное устройство крестьянъ:

Докладъ № 2-й . . . . . 596.
— 4-й . . . . . 598.
— 7-й . . . . . 600.
— 13-й . . . . . 602.

Надѣлъ въ пользованіе крестьянъ землею пахатною и другими угодьями:

Докладъ № 1-й . . . . . 603.
— 3-й . . . . . 612.
— 6-й . . . . . 613.
— 8-й . . . . . 616.
— 15-й . . . . . 630.

Повинности крестьянъ:

Доклады №№ 5-й и 9-й . . . . . 618.
— 10-й . . . . . 620.
— 11-й . . . . . 621.
— 12-й . . . . . 622.
— 14-й и 16-й. . . . . 623.
— 17-й . . . . . 625.

Отвѣты по особымъ вопросамъ, приложеннымъ къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія . . . . . 627.

Объ лѣсахъ . . . . . 630.

На докладъ о дворовыхъ людяхъ . . . . . 632.

XVI. ПО ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

КОЛЛЕЖСКАГО АССЕССОРА А. М. УНКОВСКАГО И ТИТУЛЯРНАГО СОВѢТНИКА К. А. СЫСОЕВА.

На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

Объ охраненіи владѣльческой поземельной собственности помѣщичьихъ лѣсовъ . . . . . 635.

О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ 643.

О межевыхъ средствахъ для скорѣйшаго разграниченія угодій, предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянъ, отъ прочихъ земель и угодій . . . . . 647.

О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки . . . . . 650.

О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . —

О взаимномъ страхованіи . . . . . 658.
О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . . 659.

2. КОЛЛЕЖСКАГО АССЕССОРА А. М. УНКОВСКАГО.

На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному.

Соображенія по докладамъ Административнаго Отдѣленія . 661.
Соображенія по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія . . 699.
Отвѣты на вопросы по Хозяйственному Отдѣленію . . . 738.
Дополненіе къ соображеніямъ по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія . . . . . 740.
Отвѣты по Юридическому Отдѣленію . . . . . 762.

3. ТИТУЛЯРНАГО СОВѢТНИКА К. А. КАРДО-СЫСОЕВА.

На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному . . . . . 765.

XVII. ПО ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ТИТУЛЯРНАГО СОВѢТНИКА Д. А. ХРУЩОВА И ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА А. И. ШРЕТЕРА.

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

Вступленіе . . . . . 779.
О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ . . . . . 786.
О межевыхъ средствахъ, для скорѣйшаго разграниченія угодій, предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянъ, отъ прочихъ земель и угодій . . . . . 790.
О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки . . . . . 791.
О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . —

О взаимномъ страхованіи . . . . . 799.
О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . . . . . 800.

Б) На вопросы по Отдѣленіямъ: Административному и Хозяйственному.

Соображенія по докладамъ Административнаго Отдѣленія . 803.

Соображенія по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія:

Вступленіе . . . . . 819.
Докладъ № 1-й . . . . . 826.
— 2-й . . . . . 833.
— 3-й . . . . . 835.
— 4-й . . . . . 837.
— 5 и 6-й . . . . . 840.
— 7-й . . . . . 842.
— 8-й . . . . . 843.
— 9-й . . . . . 846.
— 10-й . . . . . 850.
— 11-й . . . . . 856.
— 12 и 13-й . . . . . 857.
— 14-й . . . . . 858.
— 15-й . . . . . 859.
— 16-й . . . . . 863.
— 17-й . . . . . 865.

Объ устройствѣ дворовыхъ людей . . . . . 870.
Заключеніе по разбору докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія . . . . . 873.
Письмо Члена Губернскаго Комитета Д. А. Хрущова къ Г-ну Предсѣдателю Редакціонной Коммиссіи . . . . . 875.
Письмо Члена Губернскаго Комитета А. И. Шретера къ Г-ну Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій . . . . 882.

XVIII. ПО ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. ТИТУЛЯРНАГО СОВѢТНИКА В. О. ПОДВЫСОЦКАГО.

А) На особые вопросы возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла . . . . . 887.

Б) На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному.

Обсужденіе заключеній Редакціонной Коммиссіи, предложенныхъ для примѣненія къ особенностямъ губерніи:

Вступленіе . . . . . 890.

а) По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія:

Докладъ № 2-й . . . . . 918.
— 3-й . . . . . 899.
— 4-й . . . . . 919.
— 6-й . . . . . 912.
— 7-й . . . . . 918.
— 8-й . . . . . 912.
— 9-й . . . . . 901.
— 10-й . . . . . 911.
— 11-й . . . . . 916.
— 12-й . . . . . 914.
— 13-й . . . . . 919.
— 14-й . . . . . 916.
Дополненіе къ докладу за № 15-мъ. . . . . 892.
— 17-й . . . . . 902.

b) По докладамъ Административнаго Отдѣленія . . . 920.

c) По докладамъ Юридическаго Отдѣленія . . . . . 922.

По докладу о дворовыхъ людяхъ . . . . . 925.

Мнѣніе по вопросамъ, предложеннымъ на обсужденіе по второй категоріи дополнительныхъ вопросовъ . . . . . 934.

Соображенія, вызванныя примѣненіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ общихъ правилъ Редакціонной Коммиссіи и предположеній, высказанныхъ въ дополненіяхъ къ трудамъ оной . . . . . 937.
Дополненіе къ обсужденію заключеній Редакціонной Коммиссій 975.
Соображенія по случаю вопросовъ, предложенныхъ въ Общемъ Присутствіи Редакціонной Коммиссіи 21–го Октября . . 976.

2. НАДВОРНАГО СОВѢТНИКА А. М. МАРКОВИЧА.

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

Вступленіе . . . . . 985.
I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ . . 986.
II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ . . . . . 988.
III. О межевыхъ средствахъ . . . . . 990.
IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки . . . . . —
V. О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . 991.
VI. О взаимномъ страхованіи . . . . . 992.
VII. О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . . . . . —

Б) На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому. Административному и Хозяйственному.

По Хозяйственному Отдѣленію:

Докладъ № 1-й . . . . . 994.
— 2-й . . . . . 1000.
— 3-й . . . . . 1003.
— 4-й . . . . . 1004.
— 5-й . . . . . 1006.

Докладъ № 6-й . . . . . 1007.
— 7 и 8-й . . . . . 1008.
— 9-й . . . . . 1009.
— 10-й и 11-й . . . 1010.
— 12-й 13-й и 14-й . 1011.
— 15-й . . . . . 1012.
Дополненіе къ сему докладу . . . . . —
Доклады №№ 16-й и 17-й . . . 1015.
Докладъ Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій, объ устройствѣ дворовыхъ людей . . . . . 1017.
По Юридическому Отдѣленію:
Доклады №№ 1-й и 2-й . . . . 1019.
— 3-й . . . . . 1020.
— 4 и 6-й . . . . . 1021.
— 10-й . . . . . 1022.
По Административному Отдѣленію:
Докладъ № 1-й . . . . . 1022.
— 2-й и 3-й . . . . 1023.
— 4-й и 5-й . . . . 1024.
— 6, 7 и 8-й . . . 1025.
Отвѣты на особые вопросы Коммиссій по журналамъ №№ 49 и 52-й.
№ 49-й. По Юридическому Отдѣленію . . . . . 1026.
№ 49-й. По Административному Отдѣленію . . . . . 1028.
№ 52-й. По Хозяйственному Отдѣленію . . . . . —

XIX. ПО ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГВАРДІИ РОТМИСТРА Д. В. ВАСИЛЬЕВА И КОЛЛЕЖСКАГО РЕГИСТРАТОРА П. И ДУБРОВИНА.

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческой поземельной собственности. . . . . 1031.

II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ . . . . . 1033.
III. О межевыхъ средствахъ . . . . . 1035.
IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки . . . . . 1036.
V. О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ . . . . . 1037.
VI. О взаимномъ страхованіи . . . . . 1038.
VII. О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . . . . . 1039.

Б) На вопросы по Отдѣленіямъ: Юридическому, Административному и Хозяйственному.

Вступленіе . . . . . 1040.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія:

Докладъ № 7-й . . . . . 1052.
— 9-й . . . . . 1067.
— 15-й . . . . . 1053.
— 17-й . . . . . 1056.

По докладу Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленія объ устройствѣ дворовыхъ людей . . . . . 1067.
Записка Членовъ, избранныхъ Ярославскимъ Губернскимъ Комитетомъ . . . . . 1073.